ИНСТИТУТ МАРКСА-ЭНГЕЛЬСА-ЛЕНИНА при ЦК ВКП(б)

ПРОТОКОЛЫ ОДИННАДЦАТОГО СЪЕЗДА РКП(б)

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП(б)
1936

ОТ РЕДАКЦИИ

XI съезд партии происходил через год после начала новой экономической политики. Это был первый год, прошедший без вооруженной интервенции, без нападений на нас капиталистических государств.

Замена продовольственной разверстки продовольственным налогом и разрешение местного товарооборота дали толчок к восстановлению сельского хозяйства, а вместе с тем и поднятию всех производительных сил страны.

Уже в ноябре 1921 г. на II съезде политпросветов Ленин констатировал заметное улучшение экономического положения крестьянства. В декабре того же года, выступая на IX съезде советов, Ленин привел цифры, показывающие начало восстановления крупной социалистической промышленности. На основе этих положительных результатов первого года нэпа Ленин заявил на заседании коммунистической фракции Всероссийского съезда металлистов 6 марта 1922 г. о прекращении экономического отступления. *„Достаточно, дальше назад мы не пойдем,* а займемся тем, чтобы правильно развернуть и группировать силы“ *.

Партия приступила к выполнению основной задачи нэпа: построению фундамента социалистической экономики.

Для того, чтобы построить такой фундамент, нужно было создать крупную индустрию, ибо „единственной возможной экономической основой социализма—писал Ленин—является крупная машинная индустрия“ **.

Но развертывание крупной индустрии возможно было лишь при наличии подъема сельского хозяйства. Разоренный, обнищалый мелкий крестьянин не в состоянии был поднять сельское хозяйство своими собственными силами. Нужно было помочь крестьянину. Нужно было доказать, „что мы ему умеем помочь—говорил Ленин—что коммунисты... ему сейчас помогают на деле“ ***.

---

* Соч., т. XXVII, стр. 175.
** Соч., т. XXVI, стр. 461.
*** См. стр. 17.

„Мы строим свою экономику в связи с крестьянством", поэтому „надо знать—говорил Ленин—что задача нэпа, основная, решающая, все остальное себе подчиняющая,—это установление смычки между той новой экономикой, которую мы начали строить (очень плохо, очень неумело, но все же начали строить,...) и крестьянской экономикой, которой живут миллионы и миллионы крестьян" *.

Вопрос о смычке социалистической промышленности с крестьянской экономикой становился вопросом самого существования советской власти. „Вопрос о смычке—говорил товарищ Сталин—есть вопрос о существовании нашей индустрии, вопрос о существовании самого пролетариата, вопрос о жизни и смерти нашей республики, вопрос о победе социализма в нашей стране" **.

Основной смысл этого ленинского лозунга заключался в том, чтобы „путем возможно более *простым, легким и доступным для крестьянина*" *** постепенно подводить его к главному: к социалистической переделке сельского хозяйства.

Основным звеном, за которое нужно было ухватиться, чтобы найти смычку социалистической промышленности с крестьянской экономикой, была на данном этапе торговля. В этой области предстояло серьезнейшее соревнование с частнохозяйственным капитализмом.

„Задача состоит в том—говорил товарищ Сталин—чтобы, используя усилия миллионов мелких хозяев, овладеть торговлей, взять в руки государства и кооперации основные нити снабжения деревни и города и организовать, таким образом, между индустрией и крестьянским хозяйством неразрывную связь, неразрывную смычку" ****.

Поэтому лозунг „научиться торговать" звучит как боевой приказ во всех выступлениях Ленина на XI съезде. Либо мы в ближайший год докажем, что научились хозяйничать, „либо—говорил Ленин—Советская власть существовать не может" *****.

В связи с прекращением отступления и перегруппировкой сил для перехода в социалистическое наступление обострилась и стала более сложной классовая борьба как внутри страны, так и борьба капиталистического мира против Советского союза. Новой формой борьбы международного капитала против Советской власти был созыв „экономических"

---

* См. стр. 16.
** „Правда", 1924 г., № 135.
*** Соч., т. XXVII, стр. 392.
**** „Правда", 1924 г., № 135.
***** См. стр. 20.

конференций в Генуе и Гааге с целью заставить Советскую власть капитулировать перед мировым империализмом. Новой формой борьбы против Советской власти было и сменовеховство—эта идеология „новой буржуазии, растущей и мало-помалу смыкающейся с кулаком и со служилой интеллигенцией“ *.

Таким образом, хотя прямого натиска на нас и не было, нас не хватали за горло, как выражался Ленин, „тем не менее борьба с капиталистическим обществом стала во сто раз более ожесточенной и опасной, потому что мы не всегда ясно видим, где против нас враг, и кто наш друг“... **

Новые задачи и новые условия борьбы поставили перед партией вопрос о перестройке всей партийной, профсоюзной и хозяйственной работы. Подбор людей и проверка исполнения выдвигались Лениным на первый план.

Новые задачи требовали новых качеств от коммунистов. Преданность революции, уменье побеждать на военных фронтах нужно было дополнить уменьем управлять хозяйством, знанием конкретного, порученного партией дела. „Весь гвоздь теперь в том, говорил Ленин на съезде, чтобы авангард не побоялся задачи поработать над самим собой, переделать самого себя, признать открыто свою недостаточную подготовленность, недостаточное уменье“ ***.

Указав съезду на все трудности и опасности нэпа, Ленин с непоколебимой твердостью заявил, что все эти трудности мы несомненно преодолеем при условии, если не будет интервенции и мы не будем делать политических ошибок. Ленин подчеркнул, что самое главное условие победы над трудностями—это соблюдение строжайшей партийной дисциплины и сохранение единства партии. Ленин отметил, что партия с чрезвычайным единодушием проводила в жизнь новую экономическую политику, что это единодушие было достигнуто партией в борьбе на два фронта—против правооппортунистических извращений сущности, задач и путей проведения новой экономической политики и против левацкого сопротивления введению новой экономической политики, против попыток нарушения единства партии представителями старых, разбитых оппозиционных группировок—троцкистов, „рабочей оппозиции“, „демократического централизма“ и др.

На XI съезде эти группировки возобновили свою борьбу с партией по всем линиям. Откровенная трактовка новой экономической политики Шляпниковым, Медведевым и Коллон-

---

* *Сталин*, Политотчет ЦК XIV съезду. XIV съезд Всесоюзной коммун партии (б). Стеногр. отчет, Гиз, 1926 г., стр. 50.

** См. стр. 31.

*** См. стр. 549.

тай как политики отступления, трактовка ленинского лозунга „смычки с крестьянской экономикой" как лозунга, якобы идущего по линии поисков базы вне пролетариата, нашла отклик в более или менее завуалированных выступлениях Троцкого, Зиновьева, Каменева и др.

Новой попыткой протащить осужденные партией взгляды были выступления вождей б. „рабочей оппозиции", а также Рязанова и Троцкого по вопросу о профсоюзах. Клеветническое заявление последнего о том, что тезисы ЦК о профсоюзах „целиком вытекают" из его, Троцкого, старой позиции, что постановлений X съезда якобы „нехватило и на год", было явно направлено к дискредитации решений X съезда партии.

Прямым искажением истории большевизма и ревизией ленинской теории пролетарской революции было троцкистское заявление Зиновьева о том, что до самого 1917 г. партии был неясен вопрос о характере будущей революции.

Съезд с большевистским единодушием принял резолюции как по отчету ЦК, так и по остальным вопросам порядка дня.

Съезд подверг полному и окончательному разгрому группу б. „рабочей оппозиции", выступавшую на съезде с демагогически-клеветническими речами против политики партии и партийного руководства и изобличенную как явно антипартийная группа, систематически проводившая фракционную работу, направленную к подготовке раскола в партии.

Вся работа XI съезда проходила под углом зрения выполнения основных задач, поставленных Лениным в политическом отчете ЦК. Три группы важнейших вопросов обсудил XI съезд после доклада Ленина: 1) организационная и агитационно-пропагандистская работа партии (партстроительство, чистка партии, укрепление рядов партии, работа контрольных органов партии); 2) профсоюзы, Красная армия, комсомол; 3) финансовый вопрос.

Решения съезда охватывали все стороны основной задачи — построения фундамента социалистической экономики.

XI съезд был последним съездом, на котором присутствовал и которым руководил Ленин. Его выступления на X и XI съездах, его последние выступления и статьи 1922—1923 гг. составляют единое стройное целое грандиозного ленинского плана построения социализма в нашей стране.

Дальнейшую разработку и проведение этого великого плана в жизнь осуществил гениальный ученик и соратник Ленина товарищ Сталин, избранный, по предложению Ленина, пленумом ЦК сейчас же после XI съезда генеральным секретарем ЦК нашей партии.

Под руководством товарища Сталина успешно завершается построение социализма в нашей стране. К концу первой пятилетки был построен фундамент социалистической экономики. К XVII съезду социалистический уклад стал „безраздельно господствующей и единственно командующей силой во всем народном хозяйстве“ *.

В непримиримой борьбе на два фронта, в борьбе против всех попыток сорвать дело социализма, социализм в нашей стране победил окончательно и бесповоротно. „Россия нэповская превратилась в Россию социалистическую“ (Молотов).

* * *

Настоящее издание протоколов XI съезда значительно расширено по сравнению с изданием 1922 г. Текст проверен по стенографическим записям, дополнен и уточнен.

Не удалось найти ряда упоминаемых в речах ораторов поправок к резолюциям (например, поправки Шумяцкого), не обнаружена резолюция совещания делегатов XI съезда—профессионалистов и др.

Не удалось отыскать результатов выборов Центральной ревизионной комиссии. Очевидно был переизбран старый состав Центральной ревизионной комиссии—тт. Ногин, Курский, Скворцов-Степанов (см. Стенографический отчет XII съезда).

Помимо основного текста протоколов и резолюций в настоящем издании даются следующие разделы: 1) Ленин и XI съезд; 2) Материалы съезда и 3) Приложения.

В разделе „Ленин и XI съезд“ даются документы, характеризующие подготовку Ленина к съезду („План политического отчета ЦК РКП(б) на XI съезде партии“, „Письмо В. М. Молотову о плане политдоклада на XI съезде“, „План речи на съезде 27 марта 1922 г.“), его работу на съезде („Запись прений по отчету ЦК РКП(б) на XI съезде партии“, „Набросок плана заключительного слова по отчету ЦК РКП(б) на XI съезде партии“ и др.), и ряд других важнейших ленинских документов, например „Об условиях приема новых членов в партию. Две записки В. М. Молотову“, в которых Ленин просит внести на пленум ЦК предложение об удлинении стажа для приема новых членов в партию, предлагая оставить полугодовой стаж только для тех рабочих, которые не меньше 10 лет фактически работали на крупных промышленных предприятиях, с тем, чтобы затруднить доступ в партию людям, не прошедшим серьезной заводской школы, вопреки Зиновьеву, предлагавшему слишком краткие сроки кандидатского стажа.

* *И. Сталин*. Вопросы ленинизма, 10-е изд., стр. 555.

„Письмо о тезисах Преображенского“ и „Письмо тов. Осинскому“ разоблачают и резко критикуют попытки Преображенского и Осинского подвергнуть ревизии начала новой экономической политики, выразившиеся в их требовании включить в порядок дня XI съезда уже решенный партией вопрос „О политике партии в деревне“. Чрезвычайный интерес представляет помещенная в конце раздела „Записка В. И. Ленина—Л. Каменеву...“, в которой Ленин требует исправления ошибочного решения съезда по поводу печатания объявлений в „Правде“ (см. примечание № 173).

В разделе „Материалы съезда“ печатаются отчеты ЦК и его отделов и тезисы ЦК к XI съезду, списки делегатов съезда, отчет комиссии XI съезда о группе б. „рабочей оппозиции“ и др. Впервые печатаются хранящиеся в архиве ИМЭЛ три документа: 1) Первоначальный проект положения о контрольных комиссиях; 2) Первоначальный проект положения о Центральной ревизионной комиссии и 3) Постановления, принятые на совещании военных делегатов XI партийного съезда.

В разделе „Приложения“ помещены: извещение ЦК о созыве съезда и сообщение о порядке дня съезда; циркуляр о чистке партии; статья „об итогах проверки, пересмотра и чистки партии“; материалы по вопросу о группе „рабочей оппозиции“ на XI съезде; карточка по учету всероссийских и губернских съездов и конференций.

Особой вклейкой помещается фотоснимок личной анкеты Ленина.

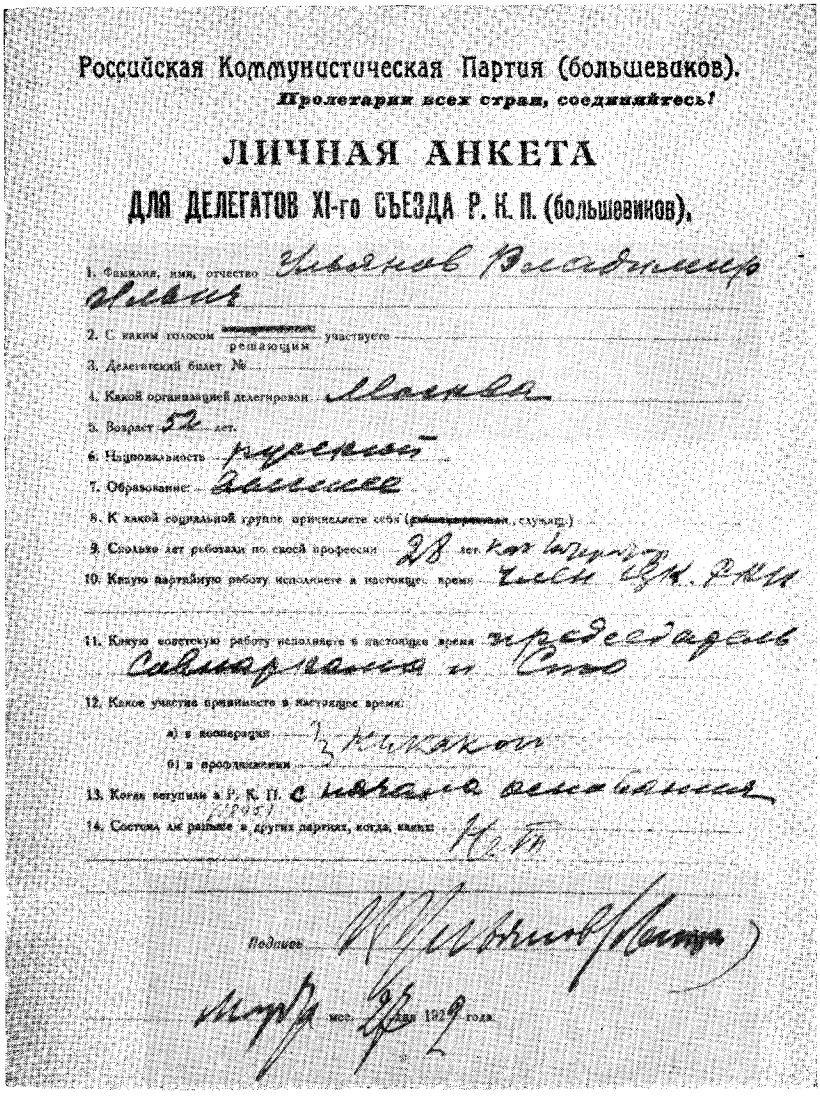
Настоящее издание протоколов XI съезда снабжено примечаниями, предметным и именным указателями и указателями ораторов, местных партийных организаций и литературных источников. Работа по подготовке к печати настоящего издания проведена т. *Е. Е. Штейнман* (подготовитель) и т. *А. А. Ивановым* (рабочий редактор).

ПРОТОКОЛЫ СЪЕЗДА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Издание протоколов XI партсъезда задержалось в силу целого ряда причин, а главным образом потому, что стенограммы протоколов не были исправлены самими авторами во время съезда и оказались в неудовлетворительном состоянии (с неточностями, пропусками и пр.). Некоторые из этих недочетов редакционной комиссии не удалось устранить, и текст изданных протоколов вследствие этого содержит не только пробелы в виде нехватки соответствующих цитат, но и ряд вынужденных сокращений, некоторых неточностей и пр.

Редакционная комиссия.



Российская Коммунистическая Партия (большевиков).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛИЧНАЯ АНКЕТА

ДЛЯ ДЕЛЕГАТОВ XI-го СЪЕЗДА Р. К. П. (большевиков).

1. Фамилия, имя, отчество Ульянов Владимир Ильич
2. С каким голосом ~~[illegible]~~ решающим участвуете
3. Делегатский билет №
4. Какой организацией делегирован Москва
5. Возраст 52 лет.
6. Национальность русский
7. Образование: высшее
8. К какой социальной группе причисляете себя (~~[illegible]~~, служащ.)
9. Сколько лет работали по своей профессии 28 лет как [illegible]
10. Какую партийную работу исполняете в настоящее время член ЦК РКП
11. Какую советскую работу исполняете в настоящее время председатель Совнаркома и СТО
12. Какое участие принимаете в настоящее время:
    а) в кооперации } никакого
    б) в профдвижении
13. Когда вступили в Р. К. П. с начала основания (1895)
14. Состоял ли раньше в других партиях, когда, каких: Нет

Подпись В. Ульянов (Ленин)

Москва мес. 27 дня 1922 года.

Личная анкета В. И. Ленина на XI съезде.

(Уменьшена).

ЗАСЕДАНИЕ ПЕРВОЕ

(27 марта, дневное)

Ленин. Товарищи! По поручению Центрального Комитета партии объявляю XI съезд РКП открытым.

Товарищи! Вы собрались на этот съезд впервые после целого года, в течение которого интервенция и нашествия капиталистических государств, по крайней мере в наиболее прямой их форме, не тревожат нас. Первый год мы имеем возможность посвятить свои силы настоящим, главным, основным задачам социалистического строительства.

В этом отношении мы сделали, несомненно, только первые шаги. Но я уверен, что если мы сделанное нами оценим с надлежащей трезвостью и не побоимся глядеть прямо в глаза действительности, не всегда приятной, а иногда и совсем неприятной, то все трудности, которые только теперь вырисовываются перед нами во всем размере, все эти трудности мы, несомненно, преодолеем.

Бедствия, которые обрушились на нас в этом году, были едва ли еще не более тяжелыми, чем в предыдущие годы.

Точно все последствия войны империалистической и той войны, которую нам навязали капиталисты, точно все они собрались вместе и обрушились на нас голодом и самым отчаянным разорением. Эти бедствия сейчас далеко еще не преодолены. И никто из нас не рассчитывает, что их можно одолеть быстро.

Но если мы сохраним и укрепим единство нашей партии, если мы из международных трудностей выйдем так же успешно, как мы выходили до сих пор, если мы все силы устремим на решение тех задач, которые сейчас с безусловной необходимостью вытекают из теперешних условий, то тогда нет сомнения, что мы все эти трудности преодолеем.

Во всем мире коммунистическое движение растет, если далеко не так быстро, как ожидали те из нас, которые мерили его темпом времени войны и времени ее окончания, то во всяком случае солидно, прочно, широко, глубоко. И если мы в сотрудничестве с коммунистическими партиями, которые теперь имеются уже во всех или, за ничтожным изъятием, во всех странах мира, если мы сумеем трезво оценить свое положение и не побоимся сознать свои ошибки, то из всех этих трудностей мы выйдем победителями.

Товарищи, я прошу приступить к выборам президиума. Имеются ли на этот счет какие-либо предложения?—По этому вопросу имеет слово т. Енукидзе.

Енукидзе. По соглашению делегаций Юго-востока, Туркестана, Украины, Сибири, Кавказа, Московской организации, Нижегородской и Петроградской организаций предлагается следующий список президиума съезда РКП: Ленин, Троцкий, Зиновьев, Каменев, Сталин, Молотов, Томский, Петровский, Чубарь, Фрунзе, Смирнов, Зеленский, Орджоникидзе, Рахимбаев, Ярославский, Ходоровский, Уфимцев, Ворошилов, Комаров. Всех—19 человек.

Председатель. Есть ли еще какие-либо предложения? Если нет, я голосую предложенный список президиума. Товарищи приглашаются голосовать поднятием карточек. Возражений нет? Список принимается. Прошу членов президиума занять места. Следующий пункт—выборы секретариата. Имеются ли какие-либо предложения на этот счет?—По этому вопросу имеет слово т. Томский.

Томский. Собрание представителей делегаций предлагает трех секретарей: тт. Енукидзе, Микояна и Кирова.

Председатель. Есть ли какие-либо другие предложения? Если нет, голосую этот список. Возражений нет? Принимается. Прошу товарищей секретарей занять места.

Следующий пункт—выборы мандатной комиссии. Есть ли какие-либо предложения? По этому вопросу имеет слово т. Томский.

Томский. Предлагаются тт. Кубяк—инструктор ЦК, Иванов—от Москвы и Уфимцев—от Урала.

Председатель. Есть ли какие-либо другие предложения?

Голос с места. Уфимцев выбран в президиум.

Председатель. Тогда товарищи уральцы заменят кем-нибудь т. Уфимцева, который вошел в президиум, и выберут другого представителя в мандатную комиссию. Ставлю на голосование этот список. Возражений нет? Принимается.

Председатель. Следующий пункт—выборы в редакционную комиссию. Слово имеет т. Томский.

Томский. То же совещание предлагает в редакционную комиссию тт. Бубнова, Катаняна и Васильевского.

Председатель. Есть ли другие предложения? Нет таковых. Позвольте голосовать. Кто за предложенный список состава редакционной комиссии, прошу поднять карточки. Принимается.

Теперь нам предстоит утвердить регламент съезда, который напечатан на билетах.

Есть ли какие-нибудь предложения к регламенту? Нет та-

ковых. Позвольте тогда считать отпечатанный на билетах регламент утвержденным *. Нет возражений? Утверждается. Переходим к утверждению порядка дня съезда[1]. Порядок дня съезда роздан всем делегатам: 1. Политический отчет ЦК. 2. Организационный отчет ЦК. 3. Отчет Ревизионной комиссии. 4. Отчет Центральной контрольной комиссии. 5. Отчет Коминтерна. 6. Итоги чистки и укрепление партии. 7. Содоклад о работе РКСМ. 8. Профсоюзы. 9. Финансовая политика.

Есть ли по поводу порядка дня съезда какие-либо предложения?

Голос с места. Надо поставить в порядок дня выборы ЦК.

Председатель. Ясное дело. Разве они не поставлены? Это просто описка. Итак, порядок дня съезда дополняется пунктом: выборы Центрального комитета и выборы Центральной контрольной комиссии.

Преображенский. Товарищи, в порядке дня съезда отсутствует вопрос о нашей политике в современной деревне. Этот вопрос настолько назрел и на этот вопрос Центральный комитет и вообще партия уже так долго не давала определенного ответа, что обойти его на партийном съезде было бы совершенно невозможно, тем более, что мы имеем здесь редкий случай—сбор товарищей с большим опытом в этом отношении. Поэтому я предлагаю включить в порядок дня съезда пункт о политике РКП в деревне[2]. Это—во-первых. Во-вторых, ввиду того, что по этому вопросу у ЦК нет докладчика и нет тезисов, то я предлагаю избрать секцию сейчас же. Эта секция должна подработать вопрос и выдвинуть своего докладчика.

Томский. Товарищи, вчера как раз совещание представителей делегаций обсуждало этот вопрос. Именно исходя из того, что вопрос весьма еще не разработан и что докладчика по этому вопросу от Центрального комитета не выдвинуто, совещание решило предложить съезду создать не секцию, а сперва комиссию. Комиссия должна подработать вопрос к тому моменту, когда будет слушаться общая сумма организационных вопросов, и со своей стороны выдвинуть докладчика, который прямо перенесет доклад на секцию. Секцию поручить организовать той же комиссии. Совещание предлагает комиссию в следующем составе: тт. Преображенский, Осинский, Яковенко, Теодорович, Андреев и Мануильский.

Председатель. Товарищи, так как предложение т. Томского сделано от ряда делегаций, то позвольте прямо это предложение и голосовать.

Осинский. Товарищи, я бы предложил все-таки принять предложение Преображенского—и вот по каким причинам.

---

* См. „Материалы съезда", № 14. *Ред.*

Дело не только в условиях нашей работы в деревне: здесь надо решить этот вопрос принципиально. Это вопрос чисто принципиальный. Фактически у нас произошла полная перемена аграрной политики, и партия на это, по-моему, никак еще не откликнулась. Если мы передадим вопрос в комиссию, она очень бегло рассмотрит его; между тем, нам все-таки надо решить, какую мы будем вести аграрную политику. Так как это не может быть решено ни в комиссии, ни в секции, то, конечно, более целесообразно предложение т. Преображенского. Если мы его не примем, то мы поставим вопрос в нежелательное положение. Партия в целом должна этот вопрос рассмотреть, и поэтому его надо поставить теперь же.

Председатель. Позвольте приступить к голосованию, указавши только на то, что не только делегаты, о которых говорил т. Томский, но и Центральный комитет обсуждал этот вопрос и, признав необходимым практическое обсуждение вопроса о нашей работе в деревне, решил предложить съезду проделать такой путь учета практической работы мест: создать комиссию, которая подготовила бы материалы для секционного обсуждения, выставила бы докладчика и затем из секции перенесла бы вопрос на съезд. Это и есть предложение т. Томского. Итак, позвольте проголосовать предложение т. Томского, с одной стороны, с другой стороны—предложение т. Преображенского. (*Голос.* Первое—Преображенского.) Кто за предложение т. Преображенского? Кто за предложение т. Томского? Итак, предложение т. Томского принято. Переходим к определению состава комиссии. Тов. Томский предлагает комиссию в составе тт. Преображенского, Осинского, Яковенко, Теодоровича, Андреева и Мануильского.

Ходоровский. Я предлагаю в комиссию включить т. Перимова, принимая во внимание, что работа в деревне в Сибири имеет исключительное значение.

Голос с места. Предлагаю пополнить тремя представителями из земледельческих губерний, чтобы этот вопрос был подготовлен самым основательным образом.

Смирнов И. Н. От Северо-западной области предлагаю ввести в комиссию т. Гея.

Голоса. Тт. Спунде, Угланова.

Председатель. Томский предложил шестерых. Есть предложение—девятку. Есть предложение больше? Кто за девятку? Итак, девятка принята. Дополнительно к списку, предложенному т. Томским, предложено: Перимова—от Сибири, Гея—от Северо-западной области и т. Спунде. (*Голос.* Крапивина.) Голосую первых трех: от Сибири, от Северо-запада и т. Спунде. (*Голос.* Голосуйте персонально.) Попробуем голосовать первых трех. Кто за оглашенную мной дополнительную

тройку: Перимов, Гей, Спунде? Явное большинство. Итак, список утвержден. Таким образом, вопрос, касающийся порядка дня, исчерпан.

Голос с места. Товарищи, финансовый вопрос у нас считается самым злободневным и наиболее запутанным вопросом в советской работе. По крайней мере на местах писали, что это будет самый боевой вопрос работы съезда. Здесь же в порядке дня он поставлен последним. Практика съездов показывает, что вопрос, стоящий последним, обыкновенно комкается и выносится решение недостаточно серьезное. Я предлагаю поставить этот вопрос, скажем, после отчета Коминтерна—шестым пунктом.

Председатель. Первые пять пунктов нашего порядка дня—это отчеты. Предлагается поставить следующим вопросом вопрос о финансовой политике. Угодно кому-нибудь высказаться против этого? (*Голоса с мест.* Голосуйте прямо.)

Делегат с места. Товарищи, самым главным вопросом для нас, несомненно, является вопрос об итогах чистки и укреплении партии, и финансовая политика вовсе не является таким страшным вопросом, как, может быть, некоторым товарищам на местах кажется. (*Смех.*) Я предлагаю порядок дня оставить в том виде, в каком он предложен.

Председатель. Ваше предложение—оставить вопрос о финансовой политике в том месте, где он поставлен?

Преображенский. У нас хозяйственный вопрос в порядке дня съезда не поставлен, между тем единственным пунктом, где этот вопрос будет затронут,—это доклад т. Ленина, где он должен будет говорить относительно экономического вопроса в той или другой части, хотя бы в части руководства экономическим строительством со стороны ЦК. Товарищи, порядок дня, несомненно, расширится в этом направлении, и я предложил бы вопрос о финансах поставить непосредственно после политического и организационного докладов ЦК. Здесь будет некоторая логическая связь с тем, что будет в политическом докладе ЦК и что, с другой стороны, будет развертываться в прениях. Поэтому мое предложение—поставить финансовый вопрос после политического и организационного докладов ЦК.

Председатель. Есть предложение—поставить финансовый вопрос после всех отчетных докладов, на шестом месте. Предложение т. Преображенского—поставить этот вопрос третьим и предложение товарища с места—оставить по-старому. Итак, я голосую.

Кто за то, чтобы принять первое предложение, т. е. чтобы поставить вопрос о финансах после всех отчетов, прошу поднять карточки. Опустите. Кто против этого предложения?

(*Голоса.* За старый порядок, оставить по-старому.) Тогда позвольте голосовать: кто за то, чтобы было оставлено, как напечатано на листках? Подавляющее большинство. Итак, вопрос оставлен на старом месте. Есть еще предложения к порядку дня?

С места. Я считал бы чрезвычайно уместным расширить повестку включением в порядок дня доклада о Красной армии.

Мануильский. Товарищи, я говорю от имени Украинской делегации. Украинская делегация поддерживает это предложение с тем, чтобы был сделан информационный доклад о Красной армии, не открывая прений.

С места. Вчера на совещании представителей делегаций был решен вопрос об образовании двух секций: организационной и по работе среди крестьян. Тов. Томский осведомил об одной секции—по работе среди крестьян, а о секции по организационному вопросу не осведомил.

Председатель. Секция по организационному вопросу нужна, но нужна не сейчас. Она нужна будет после заслушания на пленуме доклада т. Зиновьева по организационному вопросу. Поэтому создавать заранее эту секцию ЦК считает нецелесообразным. Что касается доклада о Красной армии, то ЦК, по докладу т. Троцкого, вопрос был решен таким образом, чтобы на самом съезде не ставить вопроса о Красной армии, а вместо обсуждения на съезде созвать совещание с участием наших военных работников, которому поручить, в случае необходимости, внести на съезд практические предложения. Тогда съезд этот вопрос поставит.

(*Тов. Мануильский снимает свое предложение.*)

Итак, обсуждение вопроса о положении Красной армии идет таким порядком: при съезде созывается совещание военных работников, которое само обсудит, какие вопросы вносить на съезде, и внесет их. Имеются ли какие-нибудь другие предложения?

Голощекин. Я считаю, что вопрос о Красной армии одинаково интересен для всех членов съезда, и поэтому и предлагаю сделать информационный доклад о Красной армии при закрытых дверях.

Председатель. Я голосую: кто за изложенное мною предложение создать при съезде совещание военных делегатов, которое само внесет на съезд те вопросы, которые найдет необходимым? Предложение отвергается. Кто за предложение поставить доклад о Красной армии на пленуме съезда? Кто против? Меньшинство. Предложение принято.

Троцкий. Я прошу переголосовать. Тут явное недоразумение. Если на меня возложат доклад, то я не знаю, о чем должна быть информация. Принципиальные вопросы строи-

тельства у нас решены. Решение о том, как этому строительству помогать, принято в партийном и советском порядке. Так о чем же информация? Относительно отдельных недохваток, что ли? Я думаю, товарищи, что единственный правильный путь будет, если мы предложим съезду какие-либо мероприятия, внесем определенные предложения. Но если я буду вам делать информацию, жалуясь на то, что в казармах нехватает стекол и т. д., что нехватает коммунистов, которых мы здесь не родим,— то это абсолютно нецелесообразное предложение во всех отношениях.

Председатель. Вопрос решен, и мы можем только по ходатайству т. Троцкого его переголосовать. Угодно ли поставить вопрос о пересмотре принятого сейчас решения? Кто за это? Мало. Решение остается в силе. (*Голос с места.* Я бы предложил поставить вопрос о частях особого назначения.)

Председатель. Вы хотите поставить этот вопрос особым пунктом порядка дня?

Голоса с мест. Нет, но как информационный доклад.

Председатель. Кто за это предложение? Таковых нет. Тогда позвольте приступить к первому пункту порядка дня, к докладу ЦК. Слово имеет т. Ленин (*аплодисменты*).

Ленин. Товарищи! Позвольте мне политический доклад ЦК[3] начать не с начала года, а с его конца. Сейчас наиболее злободневным вопросом политики является Генуя[4]. Но так как в печати у нас об этом уже сказано было очень много, и так как мне пришлось в речи 6 марта[5], которая была напечатана, высказать существенное по этому вопросу, то, если не будет особых требований с вашей стороны на изложение каких-либо подробностей, я бы просил разрешения в детали этого вопроса не входить.

О Генуе в общем вы все знаете, потому что печать уделяла этому вопросу много места,—на мой взгляд даже непомерно много, в ущерб действительным, практическим и насущным нуждам нашего строительства вообще, хозяйственного в особенности. В Европе, понятно, во всех буржуазных странах, очень любят занимать или забивать головы всякой трескотней насчет Генуи. А мы на этот раз (хотя и не только на этот раз) им подражаем, и подражаем непомерно много.

Должен сказать, что нами в ЦК были приняты самые тщательные меры для того, чтобы создать делегацию из лучших наших дипломатов (а у нас теперь советских дипломатов порядочное количество, не так, как в начале существования советской республики). Мы выработали в ЦК достаточно детальные директивы нашим дипломатам в Геную, вырабатывали их очень длительно, несколько раз обсуждали и пере-

обсуждали заново. И само собой разумеется, что тут вопрос стоит, я бы не сказал—военный, потому что это слово вызовет перетолковывание, но во всяком случае вопрос—о состязании. В буржуазном лагере имеется чрезвычайно сильное и гораздо более могущественное течение, чем другие течения, клонящееся к тому, чтобы сорвать Генуэзскую конференцию. Имеются другие течения, которые во что бы то ни стало хотят ее отстоять, добиться того, чтобы она собралась. Эти последние течения сейчас взяли верх. Имеется, наконец, в лагере всех буржуазных стран течение, которое можно бы назвать пацифистским и к которому надо причислить и весь II и II$^1/_2$ Интернационалы. Это—тот лагерь буржуазии, который пытается отстоять ряд пацифистских предложений и начертать нечто вроде пацифистской политики. Мы, как коммунисты, имеем насчет этого пацифизма определенные взгляды, излагать которые здесь совершенно излишне. Понятно, что в Геную мы идем не как коммунисты, а как купцы. Нам надо торговать, и им надо торговать. Нам хочется, чтобы мы торговали в нашу выгоду, а им хочется, чтобы было в их выгоду. Как развернется борьба, это будет зависеть, хотя и в небольшой степени, от искусства наших дипломатов.

Понятно, что когда мы идем в Геную как купцы, нам не безразлично, имеем ли мы дело с теми представителями буржуазного лагеря, которые тяготеют к военному решению вопроса, или с теми представителями буржуазного лагеря, которые тяготеют к пацифизму, будь он хотя самый плохенький и, с точки зрения коммунизма, не выдерживающий и тени критики. Плох был бы все-таки тот купец, который не сумел бы усвоить это отличие и, приспособив к этому свою тактику, добиться практических целей.

Мы идем в Геную с практической целью—расширить торговлю и создать условия, при которых бы она наиболее широко и успешно развивалась. Но мы отнюдь не ручаемся за успех Генуэзской конференции. За это ручаться было бы смешно и нелепо. Я должен сказать, что при самой трезвой и осторожной оценке возможностей, которые Генуя сейчас представляет, все-таки, думаю, не будет преувеличенным сказать, что этой своей цели мы добьемся.

Через Геную, если достаточно сообразительны и не слишком упрямы будут наши тамошние собеседники, мимо Генуи—если им вздумается упрямиться. Но цели своей мы достигнем!

Ведь самые неотложные, насущные, практические и резко обнаружившиеся за последние годы интересы всех капиталистических держав требуют развития, упорядочения и расширения торговли с Россией. А раз такого рода интересы есть, то можно поспорить, можно повздорить, можно разойтись в

разных комбинациях—весьма даже правдоподобно, что доведется разойтись,—а все же, в конце концов, эта основная хозяйственная необходимость сама себе проложит дорогу. И я думаю, что мы можем быть на этот счет спокойны. Не ручаюсь за срок, не ручаюсь за удачу, но именно на данном собрании можно довольно уверенно сказать, что развитие правильных торговых сношений между советской республикой и всем остальным капиталистическим миром неизбежно пойдет дальше. Какие при этом возможны перерывы—об этом я в своем месте в докладе упомяну, но думаю, что по вопросу о Генуе можно будет этим ограничиться.

Само собою понятно, что товарищи, которые пожелают ознакомиться с вопросом детальнее и не удовлетворятся тем списком членов делегации, который опубликован в газетах, сумеют выбрать комиссию или секцию и ознакомиться со всеми материалами ЦК, с перепиской, с директивами. Детали, разумеется, нами намечались условно, потому что до сих пор точно неизвестно, кто в этой самой Генуе сядет за стол и какие при этом условия, или предварительные условия, или оговорки будут изложены. Разбирать всех их здесь было бы в высшей степени нецелесообразно, я думаю, даже практически невозможно. Повторяю, съезд, через секцию или комиссию, имеет полную возможность собрать по этому вопросу все документы, как опубликованные, так и имеющиеся у ЦК.

Я ограничусь сказанным, так как уверен, что не в этом вопросе самые большие наши трудности. Это не то, на что вся партия должна обратить свое главное внимание. Европейская буржуазная пресса раздувает и преувеличивает искусственно и умышленно значение этой конференции, обманывая трудящиеся массы (так делает всегда $^{9}/_{10}$ всей буржуазной прессы во всех этих свободных демократических странах и республиках). Мы немножко поддались этой прессе. Как всегда, наши газеты еще поддаются старым буржуазным обычаям, не хотят переходить на новые социалистические рельсы, и мы подняли шумиху больше, чем предмет того заслуживает. По сути дела для коммунистов, особенно переживших такие серьезные годы, какие мы пережили, начиная с 1917-го, видавших комбинации политики такие серьезные, какие мы с тех пор видали, Генуя не представляет собою больших трудностей. Я не помню, чтобы по этому вопросу не только в составе ЦК, но и в составе нашей партии подымались какие-нибудь разногласия или споры. Это естественно, ибо здесь нет ничего спорного с точки зрения коммунистов,—даже имея в виду разные оттенки среди них. Мы идем в Геную, повторяю, как купцы, чтобы добиться выгоднейших форм для развития торговли, которая началась, которая идет и которая, даже если бы удалось кой-кому на-

сильственно ее прервать на то или иное время, все-таки после этого перерыва будет неминуемо развиваться.

Ограничиваясь поэтому вот этими краткими указаниями о Генуе, я перейду к тем вопросам, которые, на мой взгляд, являются главными вопросами политики за истекший год и главными вопросами политики на будущий год. Мне кажется (или, по крайней мере, такова моя привычка), что в политическом докладе ЦК нам надо вести речь не просто о том, что было за отчетный год, но о том, какие за отчетный год получились политические уроки—основные, коренные, чтобы свою политику на ближайший год определить верно, чтобы кое-чему за год научиться.

Главным вопросом является, конечно, новая экономическая политика. Весь отчетный год прошел под знаком новой экономической политики. Если какое-нибудь крупное, серьезное и неотъемлемое завоевание мы за этот год сделали (это еще не так для меня несомненно), то только в том, чтобы научиться чему-нибудь из начал этой новой экономической политики. Мы, действительно, за этот год в области новой экономической политики научились чрезвычайно многому. А проверка того, научились ли мы действительно и насколько,—это будет уже дано, вероятно, последующими событиями, такого рода происшествиями, от нашей воли очень мало зависящими, как, например, предстоящим финансовым кризисом [6]. Мне кажется, главное, что надо иметь в виду по вопросу о нашей новой экономической политике, как основу для всех рассуждений, и для учета опыта за год и для приобретения практических уроков на грядущий год,—это следующие три пункта.

Во-первых, прежде всего важна нам новая экономическая политика как проверка того, что мы действительно достигаем смычки с крестьянской экономикой. В предшествующую эпоху развития нашей революции, когда все внимание и все силы были устремлены или почти поглощены, главным образом, задачей отпора от нашествия, мы об этой смычке не могли как следует подумать,—нам было не до нее. Ею до известной степени можно было и должно было пренебречь, когда стояла абсолютно неотложная и прямая нависшая задача отпора от опасности быть немедленно задушенными гигантскими силами мирового империализма.

Поворот к новой экономической политике был решен на прошлом съезде с чрезвычайным единодушием, с бо́льшим даже единодушием, чем решались другие вопросы в нашей партии (которая, надо признать, вообще отличается большим единодушием). Единодушие это показало, что абсолютно назрела необходимость нового подхода к социалистической эко-

номике. Люди, по многим вопросам расходившиеся, с различных точек зрения оценивавшие положение, единодушно и очень быстро пришли без всяких колебаний к тому, что у нас подхода настоящего к социалистической экономике, построению ее фундамента—нет, и что есть единственный способ найти этот подход—это новая экономическая политика. Нам пришлось, в силу развития событий военных, в силу развития событий политических, в силу развития капитализма в старом культурном Западе и развития общественных и политических условий в колониях,—нам пришлось первым пробить брешь в старом буржуазном мире в тот момент, когда наша страна принадлежала экономически если не к самой отсталой, то к одной из самых отсталых стран. Огромное большинство крестьянства нашей страны ведет мелкое индивидуальное хозяйство. Постройка того, что мы могли бы сразу осуществить из намеченной нами программы коммунистической общественности, шла до известной степени в сторонке от того, что делалось в широчайшей крестьянской массе, на которую мы возлагали очень тяжелые повинности, оправдывая их тем, что война никаких колебаний в этом отношении не допускает. И это оправдание, если взять его во всем объеме, было крестьянством принято, несмотря на ошибки, которых мы не могли избежать. Крестьянская масса в общем увидела и поняла, что эти огромные тяжести, которые на нее возлагались, были необходимы, чтобы отстоять рабоче-крестьянскую власть от помещиков, чтобы не быть задушенными капиталистическим нашествием, которое грозило отобрать все завоевания революции. Но смычки между экономикой, которая строилась в национализированных, социализированных фабриках, заводах, совхозах, и экономикой крестьянской не было.

Это ясно мы увидели на прошлом съезде партии. Это мы видели так ясно, что никаких колебаний в партии по вопросу о том, что новая экономическая политика неизбежна, не было.

Забавно наблюдать в необыкновенно богатой печати всяческих русских партий за границей оценки этого нашего решения. Разница между этими оценками только самая пустая: они, живя прошлым, и сейчас еще твердят о том, что левые коммунисты до сих пор еще против новой экономической политики. Вспомнили люди в 1921 г. то, что было в 1918 г., и то, что сами-то левые коммунисты у нас забыли, и жуют и пережевывают это до сих пор, уверяя, что эти большевики—народ, известно, коварный и лживый; они, мол, скрывают от Европы, что тут у них самих имеются разногласия. Когда читаешь это, то думаешь: пускай себе заблуждаются. Если у них такие представления о том, что у нас происходит, то

можно по ним судить о степени сознательности этих, будто бы образованнейших старых людей, которые теперь выбрались за границу. Мы знаем, что у нас никаких разногласий не было, и не было потому, что практическая необходимость иного подхода к постройке фундамента социалистической экономики для всех была ясна.

Смычки с крестьянской экономикой, той новой экономики, , которую мы пытались создать, у нас не было. Есть ли она теперь? Еще нет. Мы к ней только подходим. Все значение новой экономической политики, которое в нашей прессе еще часто продолжают искать везде, где угодно, но не там, где следует, все значение в этом и только в этом: найти смычку той новой экономики, которую мы с громадными усилиями создаем. И в этом наша заслуга, без этого мы бы не были коммунистами-революционерами.

Новую экономику мы стали строить совершенно по-новому, ни с чем старым не считаясь. И если бы мы ее строить не начали, то мы были бы разбиты в первые же месяцы, в первые же годы на-голову. Но это не значит, что мы уперлись в то, что если мы начали ее с такой абсолютной смелостью, то мы непременно и будем так продолжать. Откуда это вытекает? Это ни откуда не вытекает.

Мы с самого начала говорили, что нам приходится делать непомерно новое дело и что если нам быстро не помогут товарищи рабочие стран более развитых в капиталистическом отношении, то дело наше будет невероятно трудным, в котором будет, несомненно, ряд ошибок. Главное: надо трезво уметь смотреть, где такие ошибки допущены, и переделывать все с начала. Если не два, а даже много раз придется переделывать все с начала, то это покажет, что мы без предрассудков, трезвыми глазами подходим к нашей величайшей в мире задаче.

Сейчас основное по вопросу новой экономической политики—правильно усвоить опыт истекшего года. Это надо сделать, и делать это мы хотим. И если мы хотим во что бы то ни стало добиться этого (а мы этого хотим и добьемся!), то надо знать, что задача нэпа, основная, решающая, все остальное себе подчиняющая,—это установление смычки между той новой экономикой, которую мы начали строить (очень плохо, очень неумело, но все же начали строить, на основе совершенно новой социалистической экономики, нового производства, нового распределения), и крестьянской экономикой, которой живут миллионы и миллионы крестьян.

Смычки этой не было, и эту смычку нам надо прежде всего создать. Этому соображению надо подчинить все. Нам еще надо выяснить, насколько удалось новой экономической по-

литике создать эту смычку, и не разрушить то, что мы начали неумело строить.

Мы строим свою экономику в связи с крестьянством. Мы должны ее переделывать неоднократно и устроить так, чтобы была смычка между нашей социалистической работой по крупной промышленности и сельскому хозяйству и той работой, которой занят каждый крестьянин и которую он ведет так, как он может, выбиваясь из нужды, не мудрствуя (потому что, где ему мудрствовать для того, чтобы вылезти и спастись от прямой опасности мучительнейшей голодной смерти?).

Надо показать эту смычку, чтобы мы ее ясно видели, чтобы весь народ ее видел, чтобы вся крестьянская масса видела, что между ее тяжелой, неслыханно разоренной, неслыханно нищенской, мучительной жизнью теперь и той работой, которую ведут во имя отдаленных социалистических идеалов, есть связь. Надо сделать так, чтобы простому, рядовому трудящемуся человеку было понятно, что он получил какое-нибудь улучшение и получил не так, как получали немногие из крестьян в эпоху помещичьей власти и капитализма, когда каждый шаг улучшений (улучшения, несомненно, бывали, и очень крупные) был связан с издевкой, с надругательством, с издевательством над мужиком, с насилием над массой, которого никто из крестьян не забыл и десятки лет в России не забудет. Наша цель—восстановить смычку, доказать крестьянину делами, что мы начинаем с того, что ему понятно, знакомо и сейчас доступно при всей его нищете, а не с чего-то отдаленного, фантастического с точки зрения крестьянина,—доказать, что мы ему умеем помочь, что коммунисты в момент тяжелого положения разоренного, обнищалого, мучительно голодающего мелкого крестьянина ему сейчас помогают на деле. Либо мы это докажем, либо он нас пошлет ко всем чертям. Это совершенно неминуемо.

Вот в чем значение новой экономической политики, вот в чем основа всей нашей политики. Здесь—главный наш урок за весь прошедший год применения новой экономической политики и главное наше, так сказать, политическое правило на год наступающий. Крестьянин нам кредит оказывает и, конечно, после пережитого не может не оказывать. Крестьянин в своей массе живет, соглашаясь—„ну, если вы не умеете, мы подождем, может быть, вы и научитесь". Но этот кредит не может быть неисчерпаемым.

Это надо знать и, получивши кредит, все-таки поторапливаться. Надо знать, что приближается момент, когда крестьянская страна нам дальнейшего кредита не окажет, когда она, если можно употребить коммерческий термин, спросит наличными. „Но сейчас все-таки, после стольких месяцев и

стольких лет отсрочки, вы, любезнейшие правители, приобрели самый верный, надежный способ помочь нам выйти из нужды, нищеты, голода, разорения. Вы умеете, вы это доказали". Вот какой экзамен на нас неминуемо надвигается, и он, этот экзамен, все решит в последнем счете: и судьбу нэпа и судьбу коммунистической власти в России.

Сумеем мы доделать наше непосредственное дело, или нет? Что, этот нэп—пригодится на что-нибудь, или нет? Если окажется правильным отступление, то сомкнуться, отступивши с крестьянской массой, и вместе с ней, в сто раз медленнее, но зато твердо и неуклонно идти вперед, чтобы она всегда видела, что мы все-таки идем вперед. Тогда наше дело будет абсолютно непобедимо, и никакие силы в мире нас не победят. Еще до сих пор, за первый год, мы не достигли этого. Это надо сказать прямо. И я глубоко убежден (а наша новая экономическая политика дает возможность сделать этот вывод совершенно ясно и твердо), что если мы усвоим всю громадную опасность, которая заключается в нэпе, и направим все наши силы на слабые пункты, то тогда мы эту задачу решим.

Сомкнуться с крестьянской массой, с рядовым трудовым крестьянством, и начать двигаться вперед неизмеримо, бесконечно медленнее, чем мы мечтали, но зато так, что действительно будет двигаться вся масса с нами. Тогда и ускорение этого движения в свое время наступит такое, о котором мы сейчас и мечтать не можем. Это, по-моему, первый основной политический урок новой экономической политики.

Второй, более частный урок, это—проверка соревнованием государственных и капиталистических предприятий. У нас теперь создаются смешанные общества—я немножко о них скажу дальше,—которые, как и вся наша государственная торговля и вся наша новая экономическая политика, являются применением нами, коммунистами, приемов торговых, приемов капиталистических. Они имеют и то значение, что тут устанавливается практическое соревнование способов капиталистических и способов наших. Сравните практически. Мы до сих пор писали программу и обещали. В свое время это было совершенно необходимо. Без программы и обещаний выступить с мировой революцией нельзя. Если нас за это белогвардейцы, и в том числе меньшевики, ругают, то это только показывает, что меньшевики и социалисты II и II½ Интернационалов не имеют никакого понятия о том, как вообще происходит развитие революции. Иначе, как через это, мы начать не могли.

Но сейчас дело обстоит так, что мы должны проверку нашей работы установить уже серьезную, не ту, которая бывает через контрольные учреждения, теми же коммунистами созда-

ваемые, хотя бы эти контрольные учреждения были великолепны, и хотя бы они были и в системе советских учреждений, и в системе партийных учреждений почти что идеальными контрольными учреждениями. Не эта проверка нам нужна, а та, которая является проверкой с точки зрения массовой экономики.

Капиталист умел снабжать. Он это делал плохо, он это делал грабительски, он нас оскорблял, он нас грабил. Это знают простые рабочие и крестьяне, которые не рассуждают о коммунизме, потому что не знают, что это за штука такая.

„Но капиталисты все же умели снабжать, а вы умеете? Вы не умеете". Ведь вот какие голоса в прошлом году весною,— не всегда ясно,—слышались, но составляли подпочву всего прошлогоднего весеннего кризиса. „Люди-то вы превосходные, но то дело, экономическое дело, за которое вы взялись, вы делать не умеете". Вот самая простая и самая убийственная критика, которую крестьянство в прошлом году, а через крестьянство целый ряд слоев рабочих, направляли против коммунистической партии. И вот почему пункт в вопросе о нэпе, этот старый пункт, приобретает такое значение.

Проверка нужна настоящая. Рядом действует капиталист, действует грабительски, берет прибыли, но он умеет. А вы— вы по-новому пробуете: прибылей у вас нет, принципы коммунистические, идеалы хорошие,—ну, расписаны так, что святые люди, в рай живыми проситесь,—а дело делать умеете? Нужна проверка, настоящая проверка, да проверка не такая, что ЦКК исследует и вынесет порицание, а ВЦИК назначит взыскание,—нет, а проверка настоящая, с точки зрения народной экономики.

Отсрочки коммунистам были даны всякие, в кредит было дано столько, сколько ни одному другому правительству не давалось. Конечно, коммунисты помогли избавиться от капиталистов, от помещиков, крестьянство это ценит, и оно в кредит отсрочки давало, но все до известного срока... А затем уже проверка: умеете ли вы хозяйничать не хуже, чем другие? Старый капиталист умеет, а вы не умеете.

Вот первый урок, первая главная часть политического доклада ЦК. Мы хозяйничать не умеем. Это за год доказано. Я бы очень хотел взять пример нескольких гострестов (если выражаться этим прекрасным русским языком, который так хвалил Тургенев) и показать, как мы умеем хозяйничать...

К сожалению, по ряду причин, в значительной степени по болезни, этой части доклада я не мог разработать и только должен ограничиться выражением своего убеждения, основанного на наблюдении того, что происходит. За этот год мы доказали с полной ясностью, что хозяйничать мы не умеем. Это

основной урок. Либо в ближайший год мы докажем обратное, либо Советская власть существовать не может. И самая большая опасность—что не все это сознают. Если бы все коммунисты, ответственные работники, ясно сознали: не умеем, давайте учиться с начала, тогда бы мы выиграли дело,—это, по-моему, был бы основной, коренной вывод. Но этого не сознают и уверены, что если кто так думает, то это неразвитой народ, не учились, мол, коммунизму,—может быть, поймут, поучатся. Нет, извините, не в том дело, что крестьянин, беспартийный рабочий не учились коммунизму, а в том дело, что миновали времена, когда нужно было развить программу и призвать народ к выполнению этой великой программы. Это время прошло, теперь нужно доказать, что вы при нынешнем трудном положении умеете практически помочь хозяйству рабочего и мужика, чтобы они видели, что соревнование вы выдержали.

Смешанные общества, которые мы начали создавать, в которых участвуют и частные капиталисты, русские и заграничные, и коммунисты, эти общества—одна из форм, в которой можно правильно поставить соревнование, показать и научиться тому, что мы умеем не хуже капиталистов установить смычку с крестьянским хозяйством, можем удовлетворить его потребности, можем помочь ему двинуться вперед, так, как он сейчас есть, при всей его темноте, ибо переделать его в короткий срок нельзя.

Вот какое соревнование стоит перед нами, как абсолютная неотложная задача. Вот в чем гвоздь новой экономической политики и вся, по моему убеждению, суть партийной политики. У нас чисто политических вопросов и трудностей сколько угодно. И вы их знаете: и Генуя, и опасность интервенции. Трудности велики, но они все ничтожны по сравнению с этой трудностью. Там мы уже видели, как это делается, там мы научились многому, испытали буржуазную дипломатию. Это такая штука, которой нас меньшевики 15 лет учили и кое-чему полезному научили. Это не ново.

Но вот вещь, которую приходится нам проделывать в экономике: теперь выдержать соревнование с простым приказчиком, с простым капиталистом, купцом, который к крестьянину пойдет и не будет спорить о коммунизме—представьте себе: не станет спорить о коммунизме,—а станет спорить: что ежели нужно достать, правильно сторговать, суметь построить, то я-то построю дорого, а коммунисты, может быть, построят дороже, а может быть,—в десять раз дороже. Вот какая агитация представляет теперь суть дела, вот в чем корень экономики.

Повторяю, отсрочку и кредит от народа мы получили бла-

годаря нашей правильной политике, и это, если выразиться по-нэповски,—векселя, но сроки на этих векселях не написаны, и когда они будут предъявлены ко взысканию, этого справкой с текстом векселя не узнаешь. Вот в чем опасность, вот особенность, которая отличает эти политические векселя от обыкновенных торговых векселей. На это нам надо обратить все внимание, не успокаиваться на том, что везде в государственных трестах и смешанных обществах ответственные и лучшие коммунисты—толку от этого нет никакого, потому что они не умеют хозяйничать и хуже рядового капиталистического приказчика, прошедшего школу крупной фабрики и крупной фирмы. Этого мы не сознаем, тут осталось коммунистическое чванство—комчванство, выражаясь тем же великим русским языком. Вопрос в том, что ответственный коммунист—и лучший, и заведомо честный, и преданный, который каторгу выносил и смерти не боялся,—торговли вести не умеет, потому что он не делец, этому не учился и не хочет учиться и не понимает, что с азов должен учиться. Он, коммунист, революционер, сделавший величайшую в мире революцию, он, на которого смотрят, если не сорок пирамид, то сорок европейских стран, с надеждой на избавление от капитализма,—он должен учиться от рядового приказчика, который бегал в лабазе десять лет, который это дело знает, а он, ответственный коммунист и преданный революционер, не только этого не знает, но даже не знает и того, что этого не знает.

И вот, если мы, товарищи, это, хотя бы первое, незнание поправим, то это будет громаднейшая победа. Мы с этого съезда должны уйти с убеждением, что мы этого не знали, и будем учиться с азов. Мы все-таки еще не перестали быть революционерами (хотя многие говорят, и даже не совсем неосновательно, что мы обюрократились) и можем понять ту простую вещь, что в новом, необыкновенно трудном деле надо уметь начинать с начала несколько раз: начали, уперлись в тупик—начинай снова,—и так десять раз переделывай, но добейся своего, не важничай, не чванься, что ты коммунист, а там какой-то приказчик беспартийный, а может быть, белогвардеец, и наверное, белогвардеец, умеет делать дело, которое экономически надо сделать во что бы то ни стало, а ты не умеешь. Если ты ответственный коммунист, сотни чинов и званий и „кавалера“ коммунистического и советского имеешь, если ты это поймешь, тогда ты своей цели достигнешь, ибо научиться этому можно.

Кое-какие, хотя и малюсенькие, успехи у нас за этот год есть, но они ничтожны. Главное то, что нет сознания и широко распространенного, всеми коммунистами разделяемого убеждения, что сейчас у нас, у русского ответственного и пре-

даннейшего коммуниста, этого умения меньше, чем у любого старого приказчика. Надо, повторяю, начать учиться с начала. Если мы это сознаем, тогда мы экзамен выдержим, а экзамен серьезный, который устроит приближающийся финансовый кризис, экзамен, который устроит русский и международный рынок, которому мы подчинены, с которым связаны, от которого не оторваться... Экзамен этот серьезный, ибо тут нас могут побить экономически и политически.

Вопрос стоит так и только так, потому что тут соревнование серьезное и это соревнование решающее. Много у нас было всяких ходов и выходов из наших политических и экономических трудностей. Мы можем с гордостью похвастаться, что мы до сих пор умели использовать все эти ходы и выходы в разных сочетаниях, применительно к разным обстоятельствам, но теперь у нас больше никаких выходов нет. Позвольте это вам сказать без всякого преувеличения, так что в этом смысле, действительно, „последний и решительный бой", не с международным капитализмом,—там еще много будет „последних и решительных боев",—нет, а вот с русским капитализмом, с тем, который растет из мелкого крестьянского хозяйства, с тем, который им поддерживается. Вот тут предстоит в ближайшем будущем бой, срок которого нельзя точно определить. Тут предстоит „последний и решительный бой", тут больше никаких, ни политических, ни всяких других обходов быть не может, ибо это экзамен соревнования с частным капиталом. Либо мы этот экзамен соревнования с частным капиталом выдержим, либо это будет полный провал. Чтобы выдержать этот экзамен, для этого мы имеем политическую власть и целую кучу всяких экономических и других ресурсов, все, чего хотите,—кроме уменья. Уменья нет. И вот; если мы этот простой урок извлечем из опыта минувшего года и сделаем его руководящим для себя на весь 1922 г., тогда мы и эту трудность победим, несмотря на то, что она гораздо больше, чем предыдущая трудность, потому что она лежит в нас самих. Это не то, что какой-нибудь внешний враг. Эта трудность заключается в том, что мы сами не хотим сознать той неприятной истины, которая нам навязана, и не хотим попасть в то неприятное положение, в которое надо попасть: начни учиться с начала. Это—второй урок, который, на мой взгляд, вытекает из новой экономической политики.

А третий, дополнительный, это—по вопросу о государственном капитализме. Жаль, что на съезде нет тов. Бухарина, хотелось бы мне с ним немного поспорить, но лучше отложу до следующего съезда. По вопросу о государственном капитализме, думается мне, вообще наша пресса и вообще наша партия делают ту ошибку, что мы впадаем в интеллигентщину,

в либерализм, мудрим насчет того, как понимать государственный капитализм, и заглядываем в старые книги. А там написано совершенно не про то: там написано про тот государственный капитализм, который бывает при капитализме, но ни одной книги нет, которая была бы написана про государственный капитализм, который бывает при коммунизме. Даже Маркс не догадался написать ни одного слова по этому поводу и умер, не оставив ни одной точной цитаты и неопровержимых указаний. Поэтому нам сейчас приходится выкарабкиваться самим. И если обозреть в уме нашу прессу по вопросу о государственном капитализме одним общим взглядом, как я пытался это сделать, готовясь к настоящему докладу, то получается убеждение, что там стреляют совсем мимо, глядят совершенно в другую сторону.

Государственный капитализм, по всей литературе экономической,—это тот капитализм, который бывает при капиталистическом строе, когда государственная власть прямо подчиняет себе те или иные капиталистические предприятия. А у нас государство пролетарское, на пролетариат опирается, пролетариату дает все политические преимущества и через пролетариат привлекает к себе крестьянство с низов (вы помните, что мы начали эту работу с комбедов). Поэтому-то государственный капитализм сбивает очень и очень многих с толку. Чтобы этого не было, надо помнить основное, что государственный капитализм в таком виде, какой мы имеем у себя, ни в какой теории, ни в какой литературе не разбирается по той простой причине, что все обычные понятия, связанные с этими словами, приурочены к буржуазной власти в капиталистическом обществе. А у нас общественность, которая с рельс капиталистических соскочила, а на новые рельсы еще не вошла, но руководит этим государством не буржуазия, а пролетариат. Мы не хотим понять, что, когда мы говорим „государство", то государство это—мы, это—пролетариат, это—авангард рабочего класса. Государственный капитализм, это—тот капитализм, который мы сумеем ограничить, пределы которого мы сумеем установить, этот государственный капитализм связан с государством, а государство это—рабочие, это—передовая часть рабочих, это—авангард, это—мы.

Государственный капитализм, это—тот капитализм, который мы должны поставить в известные рамки и которого мы не умеем до сих пор поставить. Вот в чем вся штука. И уже от нас зависит, каков будет этот государственный капитализм. Политической власти у нас достаточно, совершенно достаточно; экономических средств в нашем распоряжении тоже достаточно, но недостаточно уменья у того авангарда рабочего класса, который выдвинут, чтобы непосредственно ведать, и

чтобы определить границы, и чтобы размежеваться, и чтобы подчинить себе, а не быть подчиненным. Тут нужно только уменье, а его у нас нет.

Ведь это—положение, совершенно невиданное в истории, когда у пролетариата, у революционного авангарда совершенно достаточно политической власти, а наряду с этим—государственный капитализм. Гвоздь вопроса в том, чтобы мы поняли, что это тот капитализм, который мы можем и должны допустить, который мы можем и должны поставить в рамки, ибо капитализм этот необходим для широкого крестьянства и частного капитала, который должен торговать так, чтобы удовлетворять нужды крестьянства. Необходимо дело поставить так, чтобы обычный ход капиталистического хозяйства и капиталистического оборота был возможен, ибо это нужно народу, без этого жить нельзя. Все остальное не является для них, для этого лагеря, абсолютно необходимым,—со всем остальным они могут примириться. Сумейте вы, коммунисты, вы, рабочие, вы, сознательная часть пролетариата, которая взялась государством управлять, сумейте вы сделать так, чтобы государство, которое вы взяли в руки, чтобы оно по-нашему действовало. А вот мы год пережили, государство в наших руках,—а в новой экономической политике оно в этот год действовало по-нашему? Нет. Этого мы не хотим признать: оно действовало не по-нашему. А как оно действовало? Вырывается машина из рук: как будто бы сидит человек, который ею правит, а машина едет не туда, куда ее направляют, а туда, куда направляет кто-то, не то нелегальное, не то беззаконное, не то бог знает откуда взятое, не то спекулянты, не то частно-хозяйственные капиталисты, или те и другие,—но машина едет не совсем так, а очень часто совсем не так, как воображает тот, кто сидит у руля этой машины. Вот основное, что надо помнить по вопросу о государственном капитализме. Надо в этой основной области учиться с начала, и только тогда, если это станет нашим абсолютным достоянием и сознанием, мы можем ручаться, что мы этому научимся.

Теперь я перейду к вопросу об остановке отступления, о чем мне пришлось говорить в моей речи на съезде металлистов. Я не встретил с тех пор никаких возражений,—ни в партийной прессе, ни в частных письмах товарищей, ни в Центральном Комитете. Центральный Комитет мой план одобрил, а состоял этот план в том, чтобы и в докладе от имени Центрального Комитета на настоящем съезде эту остановку отступления со всей энергией подчеркнуть и просить съезд дать соответственную директиву уже от имени всей партии, уже как обязательную. Мы год отступали. Мы должны теперь сказать от имени партии:—достаточно! Та цель, которая отступлением

преследовалась, достигнута. Этот период кончается, или кончился. Теперь цель выдвигается другая — перегруппировка сил. Мы пришли в новое место, отступление в общем и целом мы все-таки произвели в сравнительном порядке. Правда, с разных сторон не было недостатка в голосах, которые это отступление хотели обратить в паническое. Одни с той стороны, что, дескать, вы в той или иной части неверно отступали, как, например, некоторые представители группы, которая носила название „рабочей оппозиции“ [7]. (Думаю, что они неправильно это название носили.) Они от чрезмерного усердия шли в одну дверь, а попали в другую, и теперь наглядно обнаружили это. Тогда они не видели того, что их деятельность была направлена не к тому, чтобы исправить наше движение, а на самом деле их деятельность имела одно значение—сеяла панику, мешала тому, чтобы отступление произвести дисциплинированно.

Отступление—штука трудная, особенно для тех революционеров, которые привыкли наступать, особенно, когда они привыкли наступать несколько лет с гигантским успехом, особенно, если они окружены революционерами других стран, только и мечтающими о том, чтобы начать наступление. Видя, что мы отступаем, некоторые из них даже непозволительным образом и по-детски расплакались, как это произошло на последнем расширенном Исполкоме Коминтерна [8]. От самых хороших коммунистических чувств и коммунистических устремлений, некоторые товарищи расплакались оттого, что хорошие русские коммунисты, представьте себе, отступают. Может быть, мне уже теперь трудно перенестись в эту психологию западноевропейскую, хотя я достаточное количество лет выжил в этих прекрасных демократических странах в качестве эмигранта. Но может быть с их точки зрения это так трудно понять, что можно расплакаться. Для нас, во всяком случае, останавливаться на сентиментальностях некогда. Нам было ясно, что именно потому, что мы наступали так успешно в течение многих лет и одерживали так много необыкновенных побед (и все это в стране невероятно разоренной, лишенной материальных предпосылок!), чтобы закрепить это наступление, нам совершенно необходимо было, раз мы так много завоевали, совершенно необходимо было отступить. Мы не могли удержать всех позиций, которые с налету захватили, а с другой стороны, только благодаря тому, что мы с налету, на гребне энтузиазма рабочих и крестьян, захватили необъятно много, только поэтому у нас было так много места, что мы могли очень далеко отступать, и сейчас еще можем далеко отступать, нисколько не теряя главного и основного. Отступление в общем и целом прошло в достаточном порядке, хотя голоса панические, к числу которых принадлежала „рабочая оппозиция“

(и в этом был ее величайший вред!), и вызвали у нас частичные отрезы, отпадения от дисциплины, от правильного отступления. Самая опасная штука при отступлении—это паника. Ежели вся армия (тут я говорю в переносном смысле) отступает, тут такого настроения, когда все идут вперед, быть не может. Тут уже на каждом шагу вы встретите настроение, до известной степени подавленное. У нас даже поэты были, которые писали, что вот, мол, и голод, и холод в Москве, „тогда как раньше было чисто, красиво, теперь—торговля, спекуляция". У нас есть целый ряд таких поэтических произведений.

И понятно, что это порождается отступлением. И в этом громадная опасность: отступать после победоносного великого наступления страшно трудно; тут имеются совершенно иные отношения; там дисциплину если и не поддерживаешь, все сами собой прут и летят вперед; тут и дисциплина должна быть сознательней и в сто раз нужнее, потому что, когда вся армия отступает, ей не ясно, она не видит, где остановиться, а видит лишь отступление,—тут иногда достаточно и немногих панических голосов, чтобы все побежали. Тут опасность громадная. Когда происходит такое отступление с настоящей армией, ставят пулеметы, и тогда, когда правильное отступление переходит в беспорядочное, командуют: „Стреляй!". И правильно.

Если люди вносят панику, хотя бы и руководствуясь лучшими побуждениями, в такой момент, когда мы ведем неслыханно трудное отступление и когда все дело в том, чтобы сохранить хороший порядок,—в этот момент необходимо карать строго, жестоко, беспощадно малейшее нарушение дисциплины, и не только по отношению к некоторым внутрипартийным нашим делам, но это надо иметь в виду еще больше по отношению к таким господам, как меньшевики или все господа из II½ Интернационала.

На-днях я прочел в 20 книжке „Коммунистического Интернационала" статью тов. Ракоши о новой книжке Отто Бауэра[9], у которого мы все когда-то учились, но который после войны, как и Каутский, стал жалким мещанином. Он теперь пишет: „Вот они отступают к капитализму; мы всегда говорили: революция—буржуазная".

И меньшевики, и эс-еры, которые все такие вещи проповедуют, удивляются, когда мы говорим, что мы за такие вещи будем расстреливать. Они изумляются, а ведь вопрос ясен: когда армия отступает, то тут нужна дисциплина во сто раз большая, чем при наступлении, потому что при наступлении все рвутся вперед. А если теперь все начнут рваться назад, то это—гибель, неизбежная и немедленная.

Именно в такой момент отступить в порядке, точно установить предел отступления и не поддаваться панике, это — самое главное. И когда меньшевик говорит: „Вы теперь отступаете, а я всегда был за отступление, я с вами согласен, я ваш человек, давайте отступать вместе“,—то мы ему на это говорим: „За публичное оказательство меньшевизма наши революционные суды должны расстреливать, а иначе это не наши суды, а бог знает что такое“.

Они никак не могут понять и говорят: „Какие у этих людей диктаторские замашки!“ Они до сих пор думают, что мы преследуем меньшевиков за то, что они с нами в Женеве дрались. Но если бы мы таким путем шли, то, вероятно, и двух месяцев у власти не продержались бы. Действительно, такая проповедь, которую изрекают и Отто Бауэр, и руководители II и II1/2 Интернационалов, и меньшевики, и эс-еры, составляет их собственную натуру: „Революция зашла далеко. Мы всегда говорили то, что ты сейчас говоришь. Позволь нам еще раз это повторить“. А мы на это отвечаем: „Позвольте поставить вас за это к стенке. Либо вы потрудитесь от высказывания ваших взглядов воздержаться, либо, если вы желаете свои политические взгляды высказывать при настоящем положении, когда мы в гораздо более трудных условиях, чем при прямом нашествии белых, то, извините, мы с вами будем обращаться как с худшими и вреднейшими элементами белогвардейщины“. Этого мы забывать не должны.

Когда я говорю об остановке отступления, я вовсе не имею в виду сказать этим, что мы научились торговать. Наоборот, я держусь обратного мнения, и я был бы неправильно понят и было бы доказано, что я не умею правильно излагать свои мысли, если бы от моего выступления осталось подобное впечатление.

Но дело в том, чтобы то нервничание, та суетливость, которые создались у нас вследствие нэпа, стремление создавать все по-новому, приспособлять, чтобы это было приостановлено. У нас сейчас есть ряд смешанных обществ. Правда, их очень немного. У нас, с участием иностранных капиталистов, учреждено девять обществ, утвержденных Внешторгом, комиссия Сокольникова[10] утвердила 6 и Северолес заключил 2. Сейчас налицо, таким образом, семнадцать обществ с многомиллионным капиталом, утвержденных разными инстанциями. (Конечно, у нас путаница и в инстанциях достаточная, так что зевок тут тоже возможен.) Но, во всяком случае, с русскими и иностранными капиталистами у нас сейчас общества есть. Их немного. Это маленькое, но практическое начало показывает, что коммунистов оценили, оценили с точки зрения их практики, оценили не такие высокие учре-

ждения, как ЦКК и ВЦИК. Конечно, ЦКК—учреждение очень хорошее, и мы ему власти теперь дадим побольше. Но все-таки, когда эти учреждения проверяют коммунистов, то... представьте себе, что на международном рынке их авторитета не признают. А когда обыкновенные капиталисты, русские и заграничные, идут в смешанное общество с коммунистами, мы говорим: „А все-таки кое-что мы умеем, все-таки, как это ни плохо, как это ни мизерно, но в смысле начала мы уже имеем кое-что". Конечно, не так много; подумайте, уже год, как провозгласили, что всю энергию (а говорят, энергии у нас много), всю энергию положили на это дело, и за год только семнадцать обществ.

Это показывает, до какой степени мы дьявольски неповоротливы, мешковаты, сколько еще у нас обломовщины, за которую нас еще неминуемо будут бить. Но все-таки, повторяю, начало есть, разведка сделана. Капиталисты не пошли бы к нам, если бы элементарных условий для их действия не было. Но если даже ничтожная часть пошла, это уже показывает, что частичная победа есть.

Конечно, они еще внутри обществ этих вздуют нас, вздуют так, что несколько лет затем придется разбирать. Но это ничего. Я не говорю, что это есть победа,—это есть разведка, которая показывает, что у нас уже есть поприще, есть кусок земли, и что мы отступление можем уже приостановить.

Разведкой установлено ничтожное количество договоров с капиталистами, но все-таки они заключены. На этом надо учиться и действовать дальше. В этом смысле пора перестать нервничать, кричать, суетиться. Идут записки за записками, телефонограммы за телефонограммами: „Нельзя ли нас тоже переорганизовать, потому что у нас нэп?". Все суетятся, получается кутерьма; практического дела никто не делает, а все рассуждают, как приспособиться к нэпу, и результата никакого не получается.

А купцы над коммунистами смеются и, вероятно, приговаривают: „Раньше были главноуговаривающие [11], а теперь—главноразговаривающие". Что над нами капиталисты издевались, что мы опоздали, прозевали,—в этом нет тени сомнения, и в этом смысле я говорю, что нужно и от имени съезда эту директиву утвердить.

Отступление кончено. Главные приемы деятельности, как с капиталистами работать, намечены. Есть образцы, хотя бы и в ничтожном количестве.

Перестаньте умничать, рассуждать о нэпе, стихи пускай себе поэты пишут, на то они и поэты. Но, экономисты, не рассуждайте о нэпе, а увеличивайте число этих обществ, про-

веряйте число коммунистов, которые умеют поставить соревнование с капиталистами.

Отступление кончилось, дело теперь в перегруппировке сил. Вот директива, которую съезд должен вынести, которая сутолоке, суматохе должна положить конец. Успокойтесь, не мудрствуйте, это будет засчитываться в минус. Практически нужно доказать, что ты работаешь не хуже капиталистов. Капиталисты создают смычку с крестьянством экономическую, чтобы обогатиться; ты же должен создать смычку с крестьянской экономикой, чтобы усилить экономическую власть нашего пролетарского государства. У тебя перевес перед капиталистами потому, что государственная власть в твоих руках, целый ряд экономических средств в твоих руках, ты не умеешь только ими пользоваться, смотри на вещи трезвее, скинь с себя мишуру, торжественное коммунистическое облачение, попросту учись простому делу, и тогда мы побьем частного капиталиста. У нас государственная власть, у нас масса экономических средств; если мы капитализм побьем и смычку с крестьянской экономикой создадим, тогда будем абсолютно непобедимой силой. И тогда строительство социализма не будет делом капли в море, называющейся коммунистической партией, а всей трудящейся массы; тогда рядовой крестьянин будет видеть: они мне помогают; и он тогда пойдет за нами так, что если эта поступь и будет в сто раз медленнее, зато будет в миллион раз прочнее и крепче.

Вот в каком смысле нужно говорить об остановке отступления, и этот лозунг, в той или другой форме, было бы правильно превратить в решение съезда.

Я хотел, в связи с этим, коснуться вопроса о том, что̀ такое новая экономическая политика большевиков—эволюция или тактика? Так поставили вопрос сменовеховцы [12], которые, как вы знаете, представляют течение, привившееся в эмигрантской России, течение общественно-политическое, во главе которого стоят крупнейшие кадетские деятели, некоторые министры бывшего колчаковского правительства,—люди, пришедшие к убеждению, что Советская власть строит русское государство, и надо поэтому идти за ней. „Но эта Советская власть строит какое государство? Коммунисты говорят, что коммунистическое, уверяя, что это—тактика: большевики обойдут в трудный момент частных капиталистов, а потом, мол, возьмут свое. Большевики могут говорить, что̀ им нравится, а на самом деле это не тактика, а эволюция, внутреннее перерождение, они придут к обычному буржуазному государству, и мы должны их поддерживать. История идет разными путями“,—так рассуждают сменовеховцы.

Некоторые из них прикидываются коммунистами, но есть

люди более прямые, в том числе Устрялов. Кажется, он был министром при Колчаке. Он не соглашается со своими товарищами и говорит: „Вы там насчет коммунизма как хотите, а я утверждаю, это у них не тактика, а эволюция". Я думаю, что этот Устрялов этим своим прямым заявлением приносит нам большую пользу. Нам очень много приходится слышать, мне особенно по должности, сладенького коммунистического вранья, „комвранья", кажинный день, и тошнехонько от этого бывает иногда убийственно. И вот, вместо этого „комвранья" приходит номер „Смены Вех" и говорит напрямик: „У вас это вовсе не так, это вы только воображаете, а на самом деле вы скатываетесь в обычное буржуазное болото, и там будут коммунистические флажки болтаться со всякими словечками". Это очень полезно, потому что в этом мы видим уже не простой перепев того, что мы постоянно кругом себя слышим, а просто классовую правду классового врага. Такую вещь очень полезно посмотреть, которая пишется не потому, что в коммунистическом государстве принято так писать или запрещено иначе писать, а потому, что это действительно есть классовая правда, грубо, открыто высказанная классовым врагом. „Я за поддержку Советской власти в России,— говорит Устрялов, хотя был кадет, буржуа, поддерживал интервенцию,—я за поддержку Советской власти, потому что она стала на дорогу, по которой катится к обычной буржуазной власти".

Это очень полезная вещь, которую, мне кажется, необходимо иметь в виду; и гораздо лучше для нас, когда сменовеховцы так пишут, чем когда некоторые из них почти что коммунистами прикидываются, так что издали, пожалуй, не отличишь,—может быть он в бога верует, может—в коммунистическую революцию. Этакие откровенные враги полезны, надо сказать прямо. Такие вещи, о которых говорит Устрялов, возможны, надо сказать прямо. История знает превращения всяких сортов; полагаться на убежденность, преданность и прочие превосходные душевные качества—это вещь в политике совсем не серьезная. Превосходные душевные качества бывают у небольшого числа людей, решают же исторический исход гигантские массы, которые, если небольшое число людей не подходит к ним, иногда с этим небольшим числом людей обращаются не слишком вежливо.

Много тому бывало примеров, и поэтому надо сие откровенное заявление сменовеховцев приветствовать. Враг говорит классовую правду, указывая на ту опасность, которая перед нами стоит. Враг стремится к тому, чтобы это стало неизбежным. Сменовеховцы выражают настроение тысяч и десятков тысяч всяких буржуев или советских служащих, участ-

ников нашей новой экономической политики. Это—основная и действительная опасность. И поэтому на этот вопрос надо обратить главное внимание: действительно, чья возьмет? Я говорил о соревновании. Прямого натиска на нас нет, нас не хватают за горло. Что будет завтра, это мы еще посмотрим, но сегодня на нас не наступают с оружием в руках, и, тем не менее, борьба с капиталистическим обществом стала во сто раз более ожесточенной и опасной, потому что мы не всегда ясно видим, где против нас враг, и кто наш друг...

Я говорил о коммунистическом соревновании не с точки зрения коммунистического сочувствия, а с точки зрения развития форм хозяйства и форм общественного уклада. Это не есть соревнование, это есть отчаянная, бешеная, если не последняя, то близкая к тому, борьба не на живот, а на смерть между капитализмом и коммунизмом.

И тут нужно ясно поставить вопрос—в чем наша сила и чего нам не хватает? Политической власти совершенно достаточно. Едва ли кто-нибудь найдется здесь, который бы указал, что в таком-то практическом вопросе, в таком-то деловом учреждении у коммунистов, у коммунистической партии власти недостаточно. Основная экономическая сила—в наших руках. Все решающие крупные предприятия, железные дороги и т. д.,—они все в наших руках. Аренда, как бы она местами ни была широко развита, в общем играет ничтожнейшую роль, в общем это совершенно ничтожнейшая доля. Экономической силы в руках пролетарского государства России совершенно достаточно для того, чтобы обеспечить переход к коммунизму. Чего же не хватает? Ясное дело, чего не хватает: не хватает культурности тому слою коммунистов, который управляет. Но если взять Москву—4700 ответственных коммунистов—и взять эту бюрократическую махину, груду,—кто кого ведет? Я очень сомневаюсь, чтобы можно было сказать, что коммунисты ведут эту груду. Если правду говорить, то не они ведут, а их ведут. Тут произошло нечто подобное тому, что нам в детстве рассказывали по истории. Нас учили: бывает, что один народ завоюет другой народ, и тогда тот народ, который завоевал, бывает завоевателем, а тот, который завоеван, бывает побежденным. Это очень просто и всем понятно. Но что бывает с культурой этих народов? Тут не так просто. Если народ, который завоевал, культурнее народа побежденного, то он навязывает ему свою культуру, а если наоборот, то бывает так, что побежденный свою культуру навязывает завоевателю. Не вышло ли нечто подобное в столице РСФСР, и не получилось ли тут так, что 4700 коммунистов (почти целая дивизия, и все самые лучшие) не оказались ли подчиненными чужой культуре? Правда, тут может как будто по-

лучиться впечатление, что у побежденных есть высокая культура. Ничего подобного. Культура у них мизерная, ничтожная, но все же она больше, чем у нас. Как она ни жалка, как ни мизерна, но она больше, чем у наших ответственных работников-коммунистов, потому что у них нет достаточного уменья управлять. Коммунисты, становясь во главе учреждений—а их иногда нарочно так подставляют искусно саботажники, чтобы получить вывеску-фирму,—зачастую оказываются одураченными. Это признание очень неприятное. Или, по крайней мере, не очень приятное, но мне кажется, что его надо сделать, ибо в этом сейчас гвоздь вопроса. К этому, по-моему, политический урок за год сводится, и под этим знаком пройдет борьба 1922 года.

Сумеют ли ответственные коммунисты РСФСР и РКП понять, что они не умеют управлять? что они воображают, что ведут, а на самом деле их ведут? Вот если они сумеют понять, то, конечно, научатся, потому что научиться можно, но для этого надо учиться, а у нас не учатся. У нас направо и налево махают приказами и декретами, и выходит совсем не то, чего хотят.

Соревнование и состязание, которое мы поставили на очередь дня, провозгласив нэп,—это есть серьезное соревнование. Кажется, что оно бывает во всех государственных учреждениях, а на самом деле это есть еще одна форма борьбы двух классов, непримиримо враждебных друг другу. Это—еще одна форма борьбы буржуазии с пролетариатом, это—борьба, которая еще не завершена и даже в центральных учреждениях Москвы не превзойдена культурно. Ибо сплошь и рядом буржуазные деятели знают дело лучше, чем наши лучшие коммунисты, имеющие всю власть, все возможности, и ни одного шага не умеющие делать со своими правами и со своей властью.

Я хотел бы привести одну цитату из книжечки Александра Тодорского [13]. Книжечка вышла в г. Весьегонске (есть такой уездный город Тверской губ.), и вышла она в первую годовщину советской революции в России—7 ноября 1918 г., в давно-давно прошедшие времена. Этот весьегонский товарищ, повидимому, член партии. Я книжку эту давно читал и не ручаюсь, что в этом отношении ошибки не сделаю. Он говорит, как он приступил к оборудованию двух советских заводов, как привлек двух буржуев и сделал это по-тогдашнему: под угрозой лишения свободы и конфискации всего имущества. Они были привлечены к воссозданию завода. Мы знаем, как в 1918 г. привлекали буржуазию, так что подробно останавливаться на этом не стоит: мы ее иными способами теперь привлекаем. Но вот его вывод: „Это еще полдела—

мало буржуазию победить, доканать, надо ее заставить на нас работать".

Вот это—замечательные слова. Замечательные слова, показывающие, что даже в городе Весьегонске, даже в 1918 г., было правильное понимание отношений между победившим пролетариатом и побежденной буржуазией.

Это еще полдела, если мы ударим эксплуататора по рукам, обезвредим и доканаем. А у нас, в Москве, из ответственных работников около 90 человек из 100 воображают, что в этом все дело, т. е. в том, чтобы доканать, обезвредить, ударить по рукам. То, что я говорил о меньшевиках, эс-ерах, о белогвардейцах, очень часто все ведет к тому, чтобы обезвредить, ударить по рукам (а может быть не только по рукам, быть может и по другому месту) и доканать. Но ведь это полдела. Даже в 1918 г., когда это было сказано весьегонским товарищем, это было полдела, а теперь—это даже меньше, чем четверть дела. Мы должны заставить и сделать так, чтобы их руками работать на нас, а не так, чтобы ответственные коммунары стояли во главе, имели чины, а плыли по течению с буржуазией. Вот в этом—вся суть.

Построить коммунистическое общество руками коммунистов, это—ребячья, совершенно ребячья идея. Коммунисты—это капля в море, капля в народном море. Они только в том случае сумеют повести народ по своему пути, если правильно определят путь, не только в смысле всемирного исторического направления. В этом смысле мы наш путь определили абсолютно правильно, и каждое государство приносит потверждение, что мы определили его правильно, и в нашей родине, в своей стране, мы должны этот путь определить правильно. Он определяется не только этим, а и тем, что не будет интервенции, тем, что мы сумеем крестьянину давать товар за хлеб. Крестьянин скажет: „Ты—прекрасный человек, ты защищал нашу родину; мы тебя за это слушались, но если ты хозяйничать не умеешь, то поди вон". Да, крестьянин это скажет.

Управлять хозяйством мы сможем тогда, если коммунисты сумеют построить это хозяйство чужими руками, а сами будут учиться у этой буржуазии и направлять ее по тому пути, по которому они хотят. А если коммунист воображает, что я, мол, все знаю, потому что я—ответственный коммунист, я не таких людей побеждал, как какой-нибудь приказчик, а мы били на фронтах, и разве таких били,—то вот такое преобладающее настроение нас и режет.

Это—самая неважная часть дела, если мы эксплуататора обезвредим, ударим по рукам и обкарнаем. Это надо делать. И наше Госполитуправление и наши суды должны делать это

не так вяло, как делают до сих пор, а помнить, что они—пролетарские суды, окруженные врагами всего мира. Это нетрудно, этому в основном мы научились. Тут должен быть произведен некоторый нажим, но это легко.

А вторая часть победы—чтобы некоммунистическими руками строить коммунизм, чтобы уметь практически делать то, что экономически делать приходится,—это находить смычку с крестьянским хозяйством, удовлетворить крестьян, чтобы крестьянин сказал: „Как ни труден, как ни тяжел, как ни мучителен голод, а я вижу, что власть хотя и непривычная, но от нее получается практическая, реально ощутимая польза". Нужно добиться, чтобы те многочисленные, во много раз превосходящие нас, элементы, с которыми мы сотрудничаем, работали бы так, чтобы мы умели наблюдать их работу, чтобы мы понимали эту работу, чтобы их руками делалось нечто полезное для коммунизма. Вот в этом гвоздь теперешнего положения, ибо если отдельные коммунисты это и понимали и видели, то в широкой массе нашей партии этого сознания необходимости привлечения беспартийных к работе нет. Сколько об этом писалось циркуляров, сколько было говорено, а за год что-нибудь сделано? Ничего. И сотня комитетов нашей партии и пять комитетов не сумеют показать практические свои результаты. Вот насколько мы отстали от той потребности, которая имеется сейчас на очереди, насколько мы живем в традициях 1918 и 1919 годов. То были великие годы, сделано величайшее всемирное историческое дело. А если смотреть назад на эти годы и не видеть, какая теперь задача на очереди, то это была бы гибель, несомненная, абсолютная гибель, и весь гвоздь в том, что сознать этого мы не хотим.

Я бы хотел теперь привести два практических примера того, как у нас выходит с нашим управлением. Я уже сказал, что правильнее было бы для этого взять один из гострестов. Должен извиниться, что этого правильного приема употребить не могу, потому что для этого требовалось бы конкретнейшим образом изучить материалы хотя бы об одном гостресте, но этого изучения, к сожалению, я лишен был возможности произвести, и беру поэтому два небольших примера. Один пример такой: МПО обвиняло в бюрократизме Наркомвнешторг; другой—из области Донбасса.

Первый пример мало подходящий, но лучшего взять не имею возможности. Основную мысль могу иллюстрировать и на этом примере. Последние месяцы мне, как вы знаете из газет, не было возможности касаться дела непосредственно, я не работал в Совнаркоме, не был и в ЦК. При временных и редких наездах в Москву мне бросились в глаза отчаянные и страшные жалобы на Внешторг. В том, что Внешторг плох,

что там волокита, я ни одной минуты никогда не сомневался. Но когда жалобы стали особенно страстны, я попытался разобраться,—взять конкретный случай, докопаться хоть раз до низов, выяснить, как это там выходит, почему эта машина не идет.

МПО нужно было купить консервы. Явился для этого французский гражданин. Не знаю, делал ли он это в интересах международной политики и с ведома руководителей Антанты, или вследствие аппробации Пуанкаре и других врагов Советской власти (я думаю, наши историки разберутся в этом после Генуэзской конференции), но факт, что французская буржуазия принимала участие не только теоретически, но и практически, так как представитель французской буржуазии оказался в Москве и продавал консервы. Москва голодает, летом будет голодать еще больше, мяса не привезли и—по всем известным качествам нашего Наркомпути—наверное не привезут.

Продают мясные консервы (но если они не совсем сгнили, конечно,—это покажет еще будущее расследование) на советские знаки. Чего же проще? Оказывается, что ежели рассуждать по-советски и как следует, то совсем не просто. Я не имел возможности следить за делом непосредственно, а организовал следствие, имею теперь тетрадку, в которой рассказано, как эта знаменитая история развивалась. Началась она с того, что 11 февраля, по докладу тов. Каменева, состоялось постановление Политбюро ЦК РКП о желательности закупки за границей предметов продовольствия. Конечно, без Политбюро ЦК РКП как же это русские граждане могут такой вопрос решать! Представьте себе: как это могли бы 4.700 ответственных работников (это только по переписи) без Политбюро ЦК решить вопрос о закупке предметов продовольствия за границей? Это, конечно, представление сверхъестественное. Тов. Каменев, очевидно, прекрасно знает нашу политику и действительность и поэтому не слишком полагался на большое число ответственных работников, а начал с того, что взял быка за рога, и если не быка, то во всяком случае, Политбюро, и получил сразу (я не слышал, чтобы были по этому поводу прения) резолюцию: „Обратить внимание Наркомвнешторга на желательность ввоза из-за границы продовольствия, при чем пошлины“ и т. д. Обращено внимание Наркомвнешторга. Дело начинает двигаться. Это было 11 февраля. Я припоминаю, что в Москве мне пришлось быть в самом конце февраля или около того, и на что я сразу натолкнулся,—это на вопли, прямо на отчаянные вопли московских товарищей. В чем дело? Не можем никак закупить продовольствия. Почему? Волокита Наркомвнешторга. Я долго не принимал участия в делах и не знал тогда, что на это есть

постановление Политбюро, и только сказал управделами: проследить, добыть бумажку и показать мне. И закончилось это дело тем, что, когда приехал Красин, Каменев поговорил с Красиным, дело было улажено, и консервы мы купили. Все хорошо, что хорошо кончается.

Что Каменев с Красиным умеют столковаться и правильно определить политическую линию, требуемую Политбюро ЦК РКП, в этом я нисколько не сомневаюсь. Если бы политическая линия и в торговых вопросах решалась Каменевым и Красиным, у нас была бы лучшая из советских республик в мире, но нельзя так делать, чтобы по каждой сделке тащить члена Политбюро Каменева и Красина,—последнего, занятого дипломатическими делами перед Генуей, делами, которые требовали отчаянной, непомерной работы,—тащить этих товарищей для того, чтобы купить у французского гражданина консервы. Так работать нельзя. Тут не новая, не экономическая и не политика, а просто издевка. Теперь я имею следствие по этому делу. Я имею даже два следствия: одно—произведенное управделами Совнаркома Горбуновым и его помощником Мирошниковым, другое—то, которое производило Госполитуправление. Почему, собственно, Госполитуправление интересовалось этим делом, я не знаю и не твердо уверен, что это правильно, но останавливаться на этом не стану, потому что боюсь, как бы не понадобилось новое следствие. Важно только то, что материал собран и сейчас у меня имеется на руках.

Как это вышло, что в конце февраля я, приехав в Москву, нашел настоящий вопль, что „не можем купить консервов", в то время, как пароход стоит в Либаве и консервы лежат там и даже берут советские деньги за настоящие консервы! Если эти консервы не окажутся совершенно гнилыми (а я сейчас подчеркиваю: „если", потому что не вполне уверен, что я тогда не назначу второе следствие, но о результатах его придется нам рассказать уже на другом съезде)—так, если консервы не окажутся гнилыми, они куплены, я спрашиваю: в чем дело, что без Каменева и Красина не могло двинуться такое дело? Из следствия, которое у меня имеется, я вижу, что один ответственный коммунист послал другого ответственного коммуниста к чорту. Из этого же следствия я вижу, что один ответственный коммунист сказал другому ответственному коммунисту: „Не буду с вами разговаривать впредь без нотариуса". Прочитавши эту историю, я вспомнил, как 25 лет тому назад, когда я был в Сибири в ссылке, мне приходилось быть адвокатом. Был адвокатом подпольным, потому что я был административно-ссыльным, и это запрещалось, но так как других не было, то ко мне народ шел и рассказывал о некоторых делах. Но здесь самое трудное было понять, в чем дело.

Придет баба, начинает, конечно, с родственников, и неимоверно трудно было добиться, в чем дело. Рассказывает она о белой корове. Ей говоришь: „Принеси копию", тогда она уходит и говорит: „Не хочет слушать без копии о белой корове". Так мы и смеялись в своей колонии над этой копией. Но маленький прогресс мне удалось осуществить: приходя ко мне, тащили копию, и можно было разобраться, в чем дело, почему жалуются и что болит. Это было 25 лет тому назад в Сибири (таком месте, откуда было много сот верст до первой железнодорожной станции).

А почему после трех лет революции в столичном городе советской республики потребовалось два следствия, вмешательство Каменева и Красина и директивы Политбюро, чтобы купить консервы? Чего не хватало? Политической власти? Нет. Деньги нашли, так что была и экономическая власть и политическая. Все учреждения на месте. Чего не хватает?— Культурности 99 сотых работников МПО, против которых я ничего не имею и считаю превосходными коммунистами, и работников Внешторга,—они не могли культурно подойти к делу.

Когда я впервые об этом услышал, я написал письменное предложение в ЦК: по-моему, всех, кроме членов ВЦИК, которые, вы знаете, неприкосновенны, всех, кроме членов ВЦИК, из московских учреждений посадить в худшую московскую тюрьму на 6 часов, а из Внешторга—на 36 часов. А теперь оказалось, что виновный не найден. В самом деле, из того, что я рассказал, совершенно очевидно, что виновного не найдешь. Просто обычное русское интеллигентское неумение практически дела делать—бестолковщина и безалаберщина. Сначала сунется, сделает, потом подумает, а когда у них не выходит—побегут к Каменеву жаловаться, тащат в Политбюро. Конечно, в Политбюро нужно нести все государственные трудные вопросы—об этом мне еще придется говорить,—но надо сначала подумать, а потом уже делать. Если ты выступаешь, потрудись выступать с документами. Сначала дай телеграмму, в Москве есть еще телефоны, пошли телефонограмму в соответствующие учреждения, дай копию Цюрупе, скажи: я считаю сделку спешной и за волокиту буду преследовать. Об этой элементарной культурности надо подумать, подойти к делу обдуманно; если дело не решается сразу двумя минутами, разговором по телефону, возьми документы, обставь себя ими и скажи: „Если ты проявишь волокиту, я тебя посажу в тюрьму". Но ни капли обдуманности, никакой подготовки, обычная суетня, несколько комиссий, все устали, измучились, больны, а дело можно двинуть тогда, когда Каменева можно сочетать с Красиным. Это дело

типичное. И отнюдь не только в столичном городе Москве, но наблюдается и в других столицах, в столицах всех независимых республик и отдельных областей, и не в столичных городах постоянно делаются такие вещи и даже во сто раз хуже.

В нашей борьбе нужно помнить, что коммунистам нужна обдуманность. Они вам расскажут превосходно о революционной борьбе, о состоянии революционной борьбы во всем мире. А чтобы вылезти из отчаянной нужды и нищеты, для этого надо быть обдуманным, культурным, порядочным—этого они не умеют. Если мы будем обвинять ответственных коммунистов, что они недобросовестно подходят к делу, это будет неправильно. Громадное большинство из них—99%—люди не только добросовестные, а доказавшие свою преданность революции в самых трудных условиях, и до падения царизма, и после революции, буквально жертвовавшие жизнью. Если в этом искать причины, то это будет в корне неверно. Нужен культурный подход к простейшему государственному делу, нужно понимание, что это—дело государственное, торговое, если будут препятствия, надо уметь их устранить и тянуть к суду виновных за волокиту. Я думаю, пролетарский суд сумеет наказать, а чтобы наказать—надо найти виновных, а я вам ручаюсь, что найти виновных нельзя, пусть каждый из вас посмотрит это дело—нет виновных, а есть сутолока, суматоха и ерунда... Никто не умеет подойти к делу, не понимает, что к государственному делу надо подойти не так, а этак. А вся белогвардейщина, саботажники этим пользуются. У нас была пора бешеной борьбы с саботажниками, она и сейчас стоит на очереди; правильно, конечно, что саботажники есть, и с ними надо бороться. Но разве можно бороться с ними, когда положение такое, как я говорил? Это вреднее всякого саботажа, саботажнику ничего и не надо, кроме как увидеть, что два коммуниста спорят между собой по вопросу о том, в какой момент обратиться в Политбюро о принципиальной директиве для покупки продовольствия, и в эту щель пролезть. Если сколько-нибудь толковый саботажник встанет около того или иного коммуниста или у обоих по очереди и поддержит их,—тогда конец. Дело погибло навсегда. Кто виноват? Никто. Потому что два коммуниста, ответственных, преданных революционера, спорят из-за прошлогоднего снега, спорят по вопросу о том, в какой момент внести вопрос в Политбюро, чтобы получить принципиальную директиву для покупки продовольствия.

Вот как стоит вопрос, вот в чем трудность. Любой приказчик, выдержавший школу крупного капиталистического предприятия, этакую вещь делать умеет, а 99 сотых ответственных коммунистов не умеют и не хотят понять, что у них

нет этого уменья, что надо учиться с азов. Если мы не поймем этого, не сядем снова учиться с приготовительного класса, то мы ни в коем случае не решим экономической задачи, которая стоит сейчас в основе всей политики.

Другой пример, который я хотел бы привести, это—Донбасс. Вы знаете, что это—центр, настоящая основа всей нашей экономики. Ни о каком восстановлении крупной промышленности в России, ни о каком настоящем строительстве социализма не может быть и речи, ибо его нельзя построить иначе, как через крупную промышленность, если мы не восстановим, не поставим на должную высоту Донбасс. В ЦК мы за этим наблюдали.

С этим районом не было беззаконного, смехотворного, нелепого перенесения мелочного вопроса в Политбюро, а было настоящее абсолютно неотложное дело.

ЦК присмотреть бы за тем, чтобы в таких действительных центрах, основах и фундаменте всей нашей экономики, действительно путно работали, а там во главе ЦПКП—в Центральном правлении каменноугольной промышленности стояли люди не только, несомненно, преданные, но люди действительно образованные и с громадными способностями, и даже не ошибусь, если скажу—талантливые люди, и поэтому внимание ЦК было туда устремлено. Украина—независимая республика, это очень хорошо, но в партийном отношении она иногда берет—как бы повежливее выразиться?—обход, и нам как-нибудь придется до них добраться, потому что там сидит народ хитрый, и ЦК—не скажу, что обманывает, но как-то немного отодвигается от нас. Чтобы видеть все это дело, мы разбирали в здешнем ЦК и видели трения и разногласия. Там есть Кимка—комиссия по использованию мелких копей. Конечно, между Кимкой и между ЦПКП идут сильные трения. Но мы, ЦК, все же, некоторый опыт имеем и решили единогласно не убирать руководящие круги, а если будут трения, доложить нам, хотя бы даже и со всеми деталями, потому что, когда мы имеем в крае не только преданных, но и способных людей, нужно стараться поддерживать их, чтобы они доучились, если допустить, что они не научились. Кончилось тем, что на Украине был партийный съезд,—я не знаю, что там вышло, было всяческое. Я справлялся у украинских товарищей и тов. Орджоникидзе я просил специально, а также и ЦК поручил поехать и посмотреть, что там было. Видимо, там была интрига и всяческая каша, и Истпарт не разберется даже и через 10 лет, если этим займется. Но получилось фактически, что, вопреки единогласным директивам ЦК, эта группа оказалась смененной другой группой. В чем тут было дело? В основном часть этой группы, несмотря на все свои высокие каче-

ства, сделала известную ошибку. Они попали в положение людей, которые переадминистрировали. Там мы имеем дело с рабочими. Очень часто, когда говорят „рабочие", думают, что значит это фабрично-заводский пролетариат. Вовсе не значит. У нас со времен войны на фабрики и на заводы пошли люди вовсе не пролетарские, а пошли с тем, чтобы спрятаться от войны, а разве у нас сейчас общественные и экономические условия таковы, что на фабрики и заводы идут настоящие пролетарии? Это неверно. Это правильно по Марксу, но Маркс писал не про Россию, а про весь капитализм в целом, начиная с пятнадцатого века. На протяжении шестисот лет это правильно, а для России теперешней неверно. Сплошь да рядом идущие на фабрики—это не пролетарии, а всяческий случайный элемент.

Уметь поставить работу правильно, так, чтобы не отставать, чтобы во-время разрешить трения, которые происходят, и не отрывать администрирования от политики,—вот в чем задача. Ибо наша политика и администрирование держатся на том, чтобы весь авангард был связан со всей пролетарской массой, со всей крестьянской массой. Если кто-нибудь забудет про эти колесики, если он увлечется одним администрированием, то будет беда. Ошибка, которую работники Донбасса совершили, ничтожна по сравнению с другими нашими ошибками, но это типичный пример, когда было единодушное требование в ЦК: „Оставьте эту группу, давайте нам в ЦК даже мелкие конфликты, потому что Донбасс, это—не случайный район, а это—район, без которого социалистическое строительство останется простым добрым пожеланием",—но вся наша политическая власть, весь авторитет ЦК оказались недостаточными.

На этот раз сделана ошибка в администрировании, конечно; кроме того, была куча и других ошибок.

Вот вам пример того, что вся загвоздка не в политической власти, а в том, чтобы уметь управлять, уметь правильно расставлять людей, уметь избегать мелких столкновений так, чтобы государственная хозяйственная работа не прерывалась. Этого у нас нет,—вот в чем ошибка.

Я думаю, что когда мы говорим о нашей революции и взвешиваем судьбы революции, нам надо строго отличать те задачи революции, которые решены полностью и которые вошли, как нечто совершенно неотъемлемое, в историю всемирного исторического поворота от капитализма. Такие дела за нашей революцией есть. Конечно, пусть меньшевики и Отто Бауэр—представитель II½ Интернационала—кричат: „У них там буржуазная революция", но мы говорим, что наша задача—буржуазную революцию довести до конца. Как одно белогвар-

дейское издание выразилось: 400 лет собирали навоз в наших государственных учреждениях, а мы вычистили этот навоз за четыре года,—это величайшая наша заслуга. А что же сделали меньшевики и эс-еры? Ничего. Ни у нас, ни даже в передовой, просвещенной Германии, даже там средневекового навоза вывезти не могут. И они нашу величайшую заслугу нам ставят в укор. Доведение дела революции до конца,—это неотъемлемая наша заслуга.

Теперь пахнет войной. Рабочие союзы, как, например, реформистские союзы, принимают резолюции против войны и грозят стачкой против войны. Недавно, если не ошибаюсь, я видел газетную телеграмму о том, что во французской палате один прекрасный коммунист держал речь против войны и указал, что рабочие предпочтут восстание войне[14]. Нельзя ставить вопрос так, как мы его ставили в 1912 г., когда печатался Базельский манифест[15]. Только русская революция показала, как можно выйти из войны и каких трудов это стоит, что значит—из реакционной войны выйти революционным путем. Реакционные империалистические войны на всех концах мира неизбежны. И забыть то, что десятки миллионов перебиты тогда и будут еще биты теперь, при решении всех вопросов такого свойства, человечество не может, и оно не забудет. Ведь мы живем в XX веке, и единственный народ, который вышел из реакционной войны революционным путем не в пользу того или другого правительства, а сорвав их,—это русский народ, и вывела его русская революция. И то, что завоевано русской революцией,—неотъемлемо. Этого никакая сила не может взять, как никакая сила в мире не может взять назад того, что советским государством было создано. Это—всемирно-историческая победа. Сотни лет государства строились по буржуазному типу, и впервые была найдена форма государства не буржуазного. Может быть, наш аппарат и плох, но говорят, что первая паровая машина, которая была изобретена, была тоже плоха, и даже неизвестно, работала ли она. Но не в этом дело, а дело в том, что изобретение было сделано. Пускай первая паровая машина по своей форме и была непригодна, но зато теперь мы имеем паровоз. Пусть наш государственный аппарат из рук вон плох, но все-таки он создан, величайшее историческое изобретение сделано, и государство пролетарского типа создано,—и поэтому пусть вся Европа, тысячи буржуазных газет повествуют о том, какие у нас безобразия и нищета, что только одни мучения переживает трудящийся народ,—все-таки во всем мире все рабочие тяготеют к советскому государству. Вот те великие завоевания, которые нами достигнуты и которые являются неотъемлемыми. Но для нас, представителей коммунистической пар-

тии, это значит только открыть дверь. Перед нами стоит теперь задача постройки фундамента социалистической экономики. Сделано это? Нет, не сделано. У нас еще нет социалистического фундамента. Те коммунисты, которые воображают, что он имеется, делают величайшую ошибку. Весь гвоздь состоит в том, чтобы отделить твердо, ясно и трезво, что у нас составляет всемирно-историческую заслугу русской революции, от того, что нами исполняется до последней степени плохо, что еще не создано и что еще много раз надо переделывать.

Политические события всегда очень запутаны и сложны. Их можно сравнить с цепью. Чтобы уцепиться за всю цепь, нельзя зацепиться за одно только звено. Нельзя искусственно выбрать себе то звено, за которое хочешь зацепиться. В 1917 г. в чем был весь гвоздь? В выходе из войны, чего требовал весь народ, и это покрывало все. Выхода из войны революционная Россия достигла. Были большие усилия, но зато основная потребность народа была учтена, и это дало нам победу на много лет... И народ почувствовал, крестьянин видел, всякий возвращающийся с фронта солдат превосходно понимал, что в лице Советской власти он получает более демократическую, более близкую к трудящимся власть. Сколько бы мы глупостей и безобразий ни делали в других областях, раз мы эту главную задачу учли,—значит, все было правильно.

В 1919 и 1920 гг. в чем был гвоздь?—Отпор военный. Тут на нас шла, нас душила всемирно могущественная Антанта, и не нужно было пропаганды—любой беспартийный крестьянин понимал, что делается. Идет помещик. Коммунисты умеют с ним бороться. Вот почему крестьянин в массе своей был за коммунистов, вот почему мы победили.

В 1921 г. гвоздем было отступление в порядке. Вот почему нужна была сугубая дисциплина. „Рабочая оппозиция“ говорила: „Вы недооцениваете рабочих, рабочие должны проявлять больше инициативы“. Инициатива должна состоять в том, чтобы в порядке отступать и сугубо держать дисциплину. Тот, кто сколько-нибудь вносит ноты паники или нарушение дисциплины, погубил бы революцию, потому что нет ничего труднее, как отступление с людьми, которые привыкли завоевывать, которые пропитаны революционными воззрениями и идеалами и в душе всякое отступление считают вроде того, что гнусностью. Самая большая опасность состоит в том, чтобы не нарушить порядка, и самая большая задача—в том, чтобы сохранить порядок.

А теперь в чем гвоздь? Этот гвоздь представляет собой—к чему бы я и хотел подвести и подытожить свой доклад—гвоздь не в политике, в смысле перемены направления; об этом говорят неимоверно много в связи с нэпом. Все это

говорят впустую. Это—вреднейшая болтовня. В связи с нэпом у нас принимаются возиться, переделывать учреждения, основывать новые учреждения. Это—вреднейшая болтовня. Мы пришли к тому, что гвоздь положения—в людях, в подборе людей. Это трудно усвоить революционеру, который привык бороться против мелких дел, против культурничания, который вместо пересоздания учреждения выдвинул роль личности. Но мы пришли к положению, которое в смысле политическом надо оценить трезво,—мы подвинулись так далеко, что не можем всех позиций удержать и не должны удерживать.

В смысле международном улучшение нашего положения в эти последние годы гигантское. Советский тип государства нами завоеван,—это есть шаг вперед всего человечества, и Коминтерн сведениями из любой страны каждый день нам подтверждает об этом. И тени сомнения ни у кого нет. Но в смысле практической работы дело обстоит так, что если коммунисты не смогут оказать практической помощи крестьянской массе, то она их не поддержит. Центр внимания не в том, чтобы законодательствовать, лучшие декреты издавать и т. д. У нас была полоса, когда декреты служили формой пропаганды. Над нами смеялись, говорили, что большевики не понимают, что их декретов не исполняют; вся белогвардейская пресса полна насмешек на этот счет, но эта полоса была законной, когда большевики взяли власть и сказали рядовому крестьянину, рядозому рабочему: вот как нам хотелось бы, чтобы государство управлялось, вот декрет, попробуйте. Простому рабочему и крестьянину мы свои представления о политике сразу давали в форме декретов. В результате было завоевание того громадного доверия, которое мы имели и имеем в народных массах. Это было время, это была полоса, которая была необходима в начале революции, без этого мы бы не стали во главе революционной волны, а стали бы плестись в хвосте. Без этого не было бы к нам доверия всех рабочих и крестьян, которые хотели построить жизнь на новых основах. Но эта полоса прошла, а мы этого не хотим понять. Теперь крестьяне и рабочие будут смеяться, когда предпишут построить, переделать такое-то учреждение. Теперь простой рабочий и крестьянин интересоваться этим не будут, и они правы, ибо центр тяжести не в этом. Ты, коммунист, должен идти к народу теперь не с этим. Хотя мы, сидящие в государственных учреждениях, завалены такими мелочами всегда, но не за это звено цепи надо браться, не в этом гвоздь, а гвоздь в том, что люди посажены неправильно, что ответственный коммунист, превосходно проделавший всю революцию, приставлен к тому торгово-промышленному делу, в котором он ничего не понимает

и мешает видеть правду, ибо за его спиной превосходно прячутся деляги и мошенники. В том дело, что практической проверки того, что выполнено, у нас нет. Это—задача прозаическая, маленькая, это—мелкие дела, но мы живем после величайшего политического переворота, при тех условиях, когда мы должны некоторое время существовать среди капиталистического уклада, гвоздь всего положения не в политике, в узком смысле слова (то, что говорится в газетах, это трескотня политическая, и ничего социалистического здесь нет), гвоздь всего положения не в резолюциях, не в учреждениях, не в переорганизации. Поскольку они нам необходимы, это делать мы будем, но не суйтесь с этим к народу, а подбирайте нужных людей и проверяйте практическое исполнение,—и это народ оценит.

В народной массе мы все же капля в море, и мы можем управлять только тогда, когда правильно выражаем то, что народ сознает. Без этого коммунистическая партия не будет вести пролетариата, а пролетариат не будет вести за собою масс, и вся машина развалится. Сейчас народ и все трудящиеся массы видят основное для себя только в том, чтобы практически помочь отчаянной нужде и голоду и показать, что действительно происходит улучшение, которое крестьянину нужно, которое ему привычно. Крестьянин знает рынок и знает торговлю. Прямого коммунистического распределения мы ввести не могли. Для этого не хватало фабрик и оборудования для них. Тогда мы должны дать через торговлю, но дать это не хуже, чем это давал капиталист, иначе такого управления народ вынести не может. В этом весь гвоздь положения. И если не будет ничего неожиданного, то это должно стать гвоздем всей нашей работы на 1922 г. при трех условиях.

Во-первых, при том условии, что не будет интервенции. Мы всё делаем своей дипломатией для того, чтобы ее избежать, тем не менее она возможна каждый день. Мы действительно должны быть на-чеку и в пользу Красной армии мы должны идти на известные тяжелые жертвы, конечно, строго определяя размер этих жертв. Перед нами весь мир буржуазии, которая ищет только формы, чтобы нас задушить. Наши меньшевики и эс-еры—не что иное, как агенты этой буржуазии. Таково их политическое положение.

Второе условие—если финансовый кризис не будет слишком силен. Он надвигается. О нем вы услышите по вопросу о финансовой политике. Если он будет слишком силен и тяжел, нам придется многое опять перестраивать и все силы бросить на одно. Если он будет не слишком тяжел, он может быть даже полезным: он почистит коммунистов из всяких гострестов. Только надо будет не забыть это сделать. Финансовый кри-

зис перетряхивает учреждения и предприятия, и негодные из них лопаются прежде всего. Надо будет только не забыть, чтобы не свалили все это на то, что виноваты спецы, а что ответственные коммунисты очень хороши, боролись на фронтах и всегда хорошо работали. Так что если финансовый кризис не будет непомерно тяжел, то из него можно будет извлечь пользу и почистить не так, как чистит ЦКК или Центропроверком [16], а прочистить, как следует, всех ответственных коммунистов в хозучреждениях.

И третье условие—чтобы не делать за это время политических ошибок. Конечно, если будем делать политические ошибки, тогда все хозяйственное строительство будет подрезано, тогда придется заниматься тем, чтобы вести споры об исправлении и направлении. Но если таких печальных ошибок не будет, то гвоздь в ближайшем будущем не в декретах и не в политике, в узком смысле этого слова, не в учреждениях, не в их организации—этим делом будут заниматься постольку, поскольку это необходимо, в кругах ответственных коммунистов и советских учреждениях,—а гвоздь для всей работы—это в подборе людей и в проверке исполнения. Если мы в этом отношении практически научимся, принесем практическую пользу, тогда мы снова все трудности преодолеем.

В заключение я должен коснуться практической стороны вопроса о наших высших учреждениях и отношении к ним партии. У нас создалось неправильное отношение между партией и советскими учреждениями, и на этот счет у нас полное единодушие. На одном примере я показывал, как конкретное мелкое дело тащат уже в Политбюро. Формально выйти из этого очень трудно, потому что управляет у нас единственная правительственная партия, и жаловаться члену партии запретить нельзя. Поэтому из Совнаркома тащат все в Политбюро. Тут была также большая моя вина, так как многое по связи между Совнаркомом и Политбюро держалось персонально мною. А когда мне пришлось уйти, то оказалось, что два колеса не действуют сразу, пришлось нести тройную работу Каменеву, чтобы поддерживать эти связи. Так как в ближайшее время мне едва ли придется вернуться к работе, то все надежды переносятся на то, что теперь имеется еще два заместителя—т. Цюрупа, который немцами очищен, и т. Рыков, который ими совсем великолепно очищен [17]. Оказывается, даже Вильгельм, император германский, нам пригодился,—я этого не ожидал. Он имел доктора-хирурга, этот доктор оказался лечащим т. Рыкова и вырезал ему худшую его часть, оставив ее в Германии, и оставил ему лучшую часть и прислал эту часть т. Рыкова совершенно очищен-

ной к нам. Если этот способ будет применяться и дальше, то это будет совсем хорошее дело.

Но без шуток—насчет основных директив. Тут в ЦК согласие полное, и я надеюсь, что съезд отнесется к этому вопросу с большим вниманием и утвердит директивы в том смысле, что надо освободить Политбюро и ЦК от мелочей и повысить работу ответственных работников. Нужно, чтобы наркомы отвечали за свою работу, а не так, чтобы сначала шли в Совнарком, а потом в Политбюро. Формально мы не можем отменить право жаловаться в ЦК, потому что наша партия единственная правительственная партия. Тут надо пресекать всякое обращение по мелочам, но нужно повысить авторитет Совнаркома, чтобы там больше участвовали наркомы, а не заместители, нужно изменить характер работы Совнаркома в том отношении, в каком мне не удавалось это сделать за последний год: гораздо больше внимания обратить на то, чтобы следить за проверкой исполнения. У нас будут еще два зама—Рыков и Цюрупа. Рыков, когда работал в Чусоснабарме [18], сумел подтянуть дело, и дело шло. Цюрупа поставил один из лучших наркоматов. Если они вдвоем максимум внимания обратят на то, чтобы подтягивать наркоматы в смысле исполнения и ответственности, то тут, хотя и маленький, шаг мы сделаем. У нас 18 наркоматов, из них не менее 15-ти—никуда негодны,—найти везде хороших наркомов нельзя, дай бог, чтобы люди уделяли этому больше внимания. Тов. Рыков должен быть членом бюро ЦК и членом Президиума ВЦИК, потому что между этими учреждениями должна быть связь, потому что без этой связи основные колеса иногда идут вхолостую.

В связи с этим надо обратить внимание, чтобы комиссии Совнаркома, СТО были урезаны, чтобы они знали и разрешали свои собственные дела, а не разбрасывались на бесконечное число комиссий. На-днях была произведена чистка комиссий. Насчитали 120 комиссий. А сколько оказались необходимыми? 16 комиссий. И это—не первая чистка. Вместо того, чтобы отвечать за свое дело, вынести решение Совнаркому и знать, что ты за это держишь ответ,—прячутся за комиссии. В комиссиях чорт ногу сломает, никто ничего не разберет, кто отвечает; все спуталось, и, в конце концов, выносится такое решение, в котором все ответственны.

В связи с этим надо указать, что необходимо расширить и развить автономию и деятельность областных экосо. У нас теперь деление России на областные районы произведено по научным основаниям, при учете хозяйственных условий, климатических, бытовых, условий получения топлива, местной промышленности и т. д. На основании этого деления созданы

районные и областные экосо. Конечно, частные исправления будут, но надо повысить авторитет этих экосо.

Затем надо добиться, чтобы ВЦИК работал более энергично и правильно собирался на сессиях, которые должны быть более длительными. Сессии должны обсуждать проекты законов, которые иногда на-спех вносятся в Совнарком без обязательной надобности. Лучше отложить и дать местным работникам внимательно обдумать, и строже требовать от составителей законов, чего у нас не делается.

Если сессии ВЦИК будут более длительны, они разделятся на секции и подкомиссии и сумеют проверить работу более строго, добиваясь того, что, по-моему, составляет весь гвоздь, всю сущность теперешнего политического момента: центр тяжести перенести на подбор людей, на проверку фактического исполнения.

Надо сознать и не бояться сознать, что ответственные коммунисты в 99 случаях из 100 не на то приставлены, к чему они сейчас пригодны, не умеют вести свое дело и должны сейчас учиться. Если это будет признано, и раз есть у нас достаточная к этому возможность,—а, судя по общему международному положению, у нас хватит времени на то, чтобы успеть выучиться,—это надо сделать во что бы то ни стало *(Бурные аплодисменты.)*

Председатель. Объявляю заседание закрытым. Вечернее заседание в 6 час.

ЗАСЕДАНИЕ ВТОРОЕ

(27 марта, вечернее)

Председатель. Объявляю заседание открытым. Состоявшееся вчера заседание представителей делегаций постановило,—и президиум присоединяется к этому предложению,—после политического отчета ЦК заслушать отчет организационный и отчет Ревизионной комиссии и лишь после этого открыть прения. Есть ли другие предложения? Других предложений нет. Позвольте считать предложение принятым. Слово для доклада об организационной деятельности ЦК имеет т. Молотов.

Молотов. Товарищи! После X съезда партии [19] ЦК и вся наша партия могли только впервые приступить к более планомерной организационной работе в различных областях партийной жизни. Вы теперь имеете на руках доклады и отчеты всех отделов ЦК [20]. Кроме того, имеется также и общий отчет ЦК *, где освещены основные вопросы организационной работы ЦК за год. Эти общие вопросы выдвинуты были за истекший год только в самых основных отраслях партийной работы, и о них можно говорить только как о начатках работы, далеко еще не законченных, и даже достаточно неразвитых.

Первым вопросом, который стал перед ЦК партии после X съезда, был, конечно, тот вопрос внутренней жизни партии, который перед X съездом партии так сильно волновал всю партию сверху донизу. Вы знаете, товарищи, что год тому назад в рядах нашей партии были не только течения или оппозиции ЦК прошлого состава, были также и целые течения, группы и даже фракции, более или менее оформившиеся за последние месяцы и недели перед съездовской дискуссией, перед X съездом партии [21]. Вы знаете, также, что X съезд партии вынес особое решение об упразднении и ликвидации всяких внутрипартийных группировок и о роспуске фракций внутри партии под страхом исключения из партии [22]. Теперь, после года партийной работы, можно говорить совершенно твердо, что основные группировки и течения, которые были внутри нашей партии, изжиты; теперь и в политическом и в организационном отношениях, как боевая коммунистическая организация, наша партия является более крепкой, более

---

* См. „Материалы съезда", № 1. *Ред.*

спаянной организацией. Теперь нет тех многочисленных течений и полуоформившихся фракций. За последнее время как будто симптомы такой фракционной жизни были выявлены в заявлении „группы 22-х", но и это выступление, во-первых, объединило очень небольшую группу, а во-вторых, оно показало, что внутри прежней основной фракции нет не только ни складу, ни ладу, но нет и твердой уверенности в действиях и в том, чего они хотят.

После X съезда только вначале были еще осколки тех настроений, которые обострились к X съезду. Можно отметить здесь несколько характерных и уродливых явлений. В отчете ЦК об этом говорится более или менее подробно, и приведены материалы. Я приведу два таких более крупных факта. Прежде всего нужно отметить выступление Панюшкина. Панюшкин после X партийного съезда, разочаровавшись в изменении в „лучшую" сторону партийного режима, заявил о выходе из партии и даже образовал свою „рабоче-крестьянскую социалистическую партию". Эта партия не встретила сколько-нибудь широкого отклика; теперь трудно даже заметить какие-нибудь признаки существования этой партии. Мы знаем только, что, примерно, через полгода после своего выхода из партии Панюшкин вновь подал заявление о вступлении в нашу партию, целиком отказался от своих взглядов, которые он высказывал в период X съезда, и целиком признал правильность линии нашей партии и подчинение нашей партийной дисциплине. Он был принят ЦК в партию с прохождением 6-месячного кандидатского стажа.

Как имеющее родственную связь с этой группой явлений можно отметить выступление Мясникова [23], который договорился до „свободы печати и слова от монархиста до анархиста" и который был исключен Центральным комитетом из партии после того, как Центральный комитет в течение, примерно, шести месяцев пытался вести с ним переговоры, разговоры, убеждения и попытки направить его на общепартийную линию. В настоящее время и этот вопрос, несомненно, не имеет острого значения.

Главный вопрос, который для всех членов партии давно сделался острым и даже до известной степени тревожным,— это вопрос о социальном составе нашей партии. Он встал как большой вопрос, не терпящий отлагательства, в подробном исследовании его и в принятии соответствующих партийных мер. Говорили, что в нашу партию за последние годы вошли непролетарские элементы. Указывали, что, примерно, 41—42% членов нашей партии в среднем были пролетарского состава, а остальные 58% были состава непролетарского. Естественно, что вопрос о социальном составе нашей партии и соответ-

ствующих мерах к изменению социального состава нашей партии был одним из самых крупных вопросов в жизни ЦК последнего созыва. Обстановка партийной работы и общие политические и экономические условия впервые дали нашей партии возможность этим вопросом заняться со всей серьезностью. Поэтому была выставлена на одно из первых мест в работе партии так называемая „чистка партии“ [24].

Чистка партии должна была поставить себе целью изгнать из рядов нашей партии те чуждые ей элементы, которые вошли в партию главным образом за последние годы революции, после победы советской власти в России. Центральный комитет подошел к этому вопросу с определенной точки зрения.

Чистка партии была направлена прежде всего против негодных элементов, вредных, карьеристских, преступных, которые оставались еще в рядах нашей партии; чистка партии была направлена против неустойчивых, непролетарских, невыдержанных коммунистически слоев нашей партии. Для чистки партии были созданы губернские комиссии, в состав которых вошло большинство рабочих, выдержанных и старых партийных товарищей, имеющих не менее 5 лет партийного стажа. Для одной этой работы в наиболее крупных пролетарских центрах ЦК провел мобилизацию 79 товарищей, из них только 2 были не рабочие, из крупнейших фабрично-заводских центров нашей страны, т. е. Петрограда, Москвы, Иваново-Вознесенска, отчасти Тулы и Нижнего. Сама чистка происходила также под углом связывания нашей партии с самыми широкими кругами пролетариата и самого живого участия в этой чистке пролетарских слоев. Исключение главным образом коснулось непролетарской части нашей партии. На вопросе о чистке мне не придется останавливаться подробно, ибо этому вопросу посвящается особый доклад. Я приведу только некоторые данные относительно того, какие результаты дала чистка нашей партии.

Всего к моменту чистки во всех наших организациях (не считая Туркестана и двух губерний—Брянской и Астраханской, данные о которых до сих пор не получены), всего в рядах нашей партии было 659 тысяч членов. Я привожу все цифры, и эту и дальнейшие, с округлением в тысячах. Исключено по чистке на этой территории 142 тысячи, кроме того вышли добровольно за период чистки 18 тысяч. Таким образом, осталось в рядах нашей партии в круглых цифрах 500 тысяч членов, не считая Туркестана и тех двух губерний. Если теперь оценить социальный состав исключенных и вышедших из нашей партии, то мы увидим, что из общего количества

исключенных: рабочих—20%, крестьян—45%, служащих и прочих—35%. Если же мы возьмем процентные отношения между исключенными рабочими по отношению к общему числу рабочих, бывших до чистки в нашей партии, и то же самое по отношению к не-рабочим, мы увидим, что из общего количества рабочих, бывших в рядах нашей партии до чистки, исключено 15%, а не-рабочих—32%. Это по промышленным губерниям. Если же взять земледельческие губернии—там получается для рабочих 19, а для крестьян—39%. Таким образом, мы видим, что исключение было проведено в 2 раза сильнее по отношению к некоммунистическим и чуждым элементам крестьянства и вообще к нерабочим элементам партии, чем по отношению к рабочим.

Само собой понятно, что одна прошедшая чистка радикально социального состава партии изменить не может. В настоящее время мы не имеем совершенно точных данных по этому вопросу, так как до этого времени никакой переписи и учета социального состава партии не было. Тем не менее, все данные говорят, что в промышленных губерниях до чистки рабочих было около 47%, а теперь в промышленных губерниях их 53 с лишним процента.

Итак, в промышленных губерниях мы в настоящее время имеем преобладание пролетарского состава в нашей партии. Не-рабочих до чистки в партии было 52,5%, а после чистки их оказалось 46,6%, т. е. меньше, чем было, почти на 6%. В земледельческих губерниях процент рабочих возрос несколько выше. Рабочих в земледельческих губерниях насчитывалось до чистки 31%, после чистки—около 38%, т. е. повышение почти на 7%. Не-рабочих соответственно убавилось с 69 до 62%.

Здесь, товарищи, нужно отметить также и те выходы из партии, которые наблюдались за истекшее время. Эти выходы из партии, вопреки утверждению некоторых товарищей, главным образом захватывали не рабочих, а крестьян. Все делегаты, приехавшие из центральных земледельческих губерний, и в особенности делегаты севера, где крестьянство является преобладающим элементом населения, а также и в составе нашей партии,—знают хорошо, что там и во время чистки и после чистки, во время всероссийской переписи наблюдались довольно значительные выходы из партии. Выходила из партии та часть крестьянства, которая в рамках коммунистической партии не могла устроить своей жизни в условиях новой экономической политики. Они искали более свободных условий для своей хозяйственной инициативы мелкого предпринимателя в сельском или городском хозяйстве и из-за этого покидали ряды нашей партии.

Проводившаяся после чистки перепись членов партии в настоящее время еще не закончена [25]. Данные, имеющиеся в ЦК по переписи, начавшейся 1 января этого года, касаются пока только 26 губерний. Эти данные, помимо тех сторон, которые уже отмечались, освещают также очень существенный организационный вопрос о ячейках партии.

До сих пор и об этом у нашей партии никаких данных не было. Теперь мы знаем, что в 26 губерниях, в которых перепись уже кончилась, имеется 9150 ячеек нашей партии. Из этих 9150 ячеек, распределенных в промышленных и земледельческих губерниях, приходится на сельские и городские ячейки почти поровну. Но если возьмем количество членов партии, находящихся в сельских и городских ячейках, мы увидим громадную разницу: на 4600 ячеек городских приходится 98 тысяч членов партии; на 4500 ячеек сельских приходится 29 тысяч членов партии; таким образом, количество членов на одну ячейку в городе—21, в селе—6. Это показывает, что партия наша по преимуществу является партией городской, а не сельской.

Кроме переписи, учитывающей положение и состав нашей партии в целом, за это время мы также провели перепись ответственных работников партии. Эта перепись должна была захватить по нашему плану около 30 тысяч членов партии—ответственных работников, губернских и уездных. В действительности в настоящее время мы имеем около 26 тысяч карточек, полученных с мест (правда, довольно значительная часть этих карточек не поддается почти обработке из-за неудовлетворительности их заполнения). В настоящее время разрабатывается только 14½ тысяч этих карточек. В среднем на одну губернию приходится 327 ответственных работников, а на один уезд—38 ответственных работников. Центральный комитет, проведя эту перепись, занялся вопросом не только изучения, но и проведения практических мероприятий, вытекающих из изучения положения внутри нашей партии.

Самым крупным вопросом в этой области, несомненно, является решение декабрьского совещания секретарей губернских комитетов и областных центров [26]. Это решение было направлено на то, чтобы укрепить нашу партию, в особенности и в первую очередь в ее руководящих верхушках. Если социальный состав нашей партии далек еще от того, чтобы в нем преобладали пролетарские элементы, то это, конечно, не могло не отразиться и на составе наших руководящих органов. Правда, в центральных губерниях Советской России по сведениям, имеющимся в ЦК, положение по отношению к руководящим органам губернских организаций более или менее благоприятное. Мы здесь имеем на 29 губернских ко-

митетов 17 секретарей, вышедших из рабочих, т. е. значительно больше, чем половина, примерно три пятых. Но если мы возьмем те же данные, не по центральным только 29 губерниям, а по всей территории, на которой работает наша партия,— соотношение значительно меняется. Во всех губернских организациях, вместе взятых, на ответственных руководящих постах, среди секретарей этих губернских и областных организаций преобладает непролетарский состав.

Данные о составе бюро губернских комитетов: фактически о составе верхушек, руководящих всей практической и идейной работой в губернии,—говорят тоже о том, что в указанных выше центральных губерниях довольно значительная часть постов занимается коммунистами-рабочими, но гораздо меньше их во всех остальных областях, особенно в национальных республиках и областях.

Кроме того, что социальный состав верхушек партийных организаций в губерниях в своем большинстве далеко не пролетарский, он и по партийному стажу также оставляет желать много лучшего. Выяснилось, что со стажем до Октябрьской революции в наших губернских комитетах секретарей губкомов—всего 73%, а 27% секретарей губернских комитетов— со стажем после Октябрьской революции. Вот почему решение совещания секретарей губернских и областных комитетов было направлено прежде всего на то, чтобы изменить в сторону повышения партийного стажа состав руководителей губернских комитетов.

Эти постановления с некоторыми исправлениями были окончательно утверждены Центральным комитетом. В основном они сводятся к следующему: для секретарей губернских комитетов требуется в настоящее время стаж не менее, чем до Октябрьской революции; для секретарей уездных комитетов— стаж трехгодичный. Это решение, которое, несомненно, будет встречено сочувственно настоящим съездом, до сих пор еще не проведено целиком в жизнь.

Центральный комитет только приступил к проведению этого постановления в жизнь. Целесообразность его партийному съезду, конечно, очевидна. Партийный стаж секретарей губернских комитетов, несомненно, в дальнейшем должен отразиться и на партийном стаже членов губернских комитетов и, наконец, членов губернских исполнительных комитетов и соответствующих профессиональных организаций.

В настоящее же время, несмотря на произведенную чистку, приходится констатировать, что и за истекший год в губернских комитетах в целом (если взять по всей организации), а также и в губернских исполнительных комитетах (губисполкомах) наблюдается еще тенденция к дальнейшей замене

рабочих коммунистов не-рабочими коммунистами. Только в губернских профессиональных союзах и в губпрофсоветах за последнее время начинает значительно возрастать количество рабочих коммунистов, руководящих профессиональными союзами, что также было подчеркнуто и утверждено совещанием секретарей, а затем Центральным комитетом партии.

Далее я остановлюсь на вопросе, который тоже обсуждался на совещании губернских секретарей в декабре месяце. Это—вопрос о партийных организаторах и инструкторах. Этот вопрос выдвинут жизнью, насущными потребностями партийной практики.

Нам всем хорошо известны функции партийного секретаря, как они сложились за последние годы. Партийный секретарь является общим руководителем партийной работы, а при настоящих условиях, когда наша партия является партией правящей, работа секретаря губкома, укома и ячейки очень часто и в очень большой мере захватывает также и сферу административно-распорядительской деятельности. К сожалению, в некоторых случаях работа партийного секретаря в значительной мере поглощается этой последней стороной деятельности. Между тем, задачи партийной работы настоящего момента требуют усиления внимания к партийной работе, прежде всего в ее идейной и организационной части. Если до последнего времени на партийного секретаря возлагалась в очень большой степени работа по руководству советскими и другими организациями, работа по проведению различного рода мобилизаций, кампаний и т. п., то в настоящее время необходимо как можно больше внимания сосредоточить на самой партийной работе.

Практика некоторых из лучших организаций нашей партии выдвинула для этого так называемых партийных организаторов. Эти последние должны выполнить роль как бы партийных спецов, в некоторых случаях заменяя секретаря, в других—рядом с ним—партийный организатор имеет своей целью в первую очередь поднятие партийной работы, усиление партийной жизни, правильную и своевременную постановку партийных вопросов в организациях и поднятие влияния партии в беспартийных массах. Партийный организатор прежде всего должен быть в фабрично-заводских ячейках предприятий, поднятие работы которых является важнейшей задачей партии. Партийный организатор-инструктор нужен также и для укома и губкома. В отличие от секретарей ячеек и парткомов, отрывающихся от партийной работы по нуждам повседневного руководства и связи с различными учреждениями и организациями, партийный организатор должен сосредоточить свое внимание главным образом на постановке самой партийной работы.

Широкое применение системы партийных организаторов в партийной практике является одной из больших задач настоящей организационной работы. За краткостью времени я не буду сейчас останавливаться на этом вопросе подробнее. Считаю, что в дальнейшем Центральный комитет должен будет уделить этому вопросу серьезное внимание.

ЦК уже признал необходимым иметь у себя инструкторский аппарат из ответственных партийных товарищей, крепко связанных в прошлом с рабочими массами, умеющих работать в этих массах и умеющих правильно улавливать партийную линию. Разделив территорию республики (не считая областей, где работают областные парткомитеты) на 11 районов по 3—4 губернии в каждом, ЦК утвердил для каждого такого района одного инструктора-организатора, который должен систематически информировать ЦК о жизни соответствующих местных организаций и, с одной стороны, проводить на месте директивы партийного центра, с другой—освещать перед ЦК нужды мест и собирать местный опыт. Правда, нам не удалось иметь 11 ответственных инструкторов, как мы хотели,—мы имели их от 5 до 7, которые, однако, объехали многие губернские организации.

Надо признать, что опыт с ответственными инструкторами ЦК оправдан жизнью и партийной практикой. Несомненно, что они приносят пользу местным организациям и являются действительно внимательными наблюдателями, инструкторами и руководителями в практической партийной работе мест. Они принесли также большую пользу для работы самого ЦК в организационной ее части.

Наконец, из общеорганизационных вопросов остановлюсь на вопросе о политических кампаниях. Этот вопрос в настоящее время является одним из насущнейших. Период „военного коммунизма“ оставил нам наследство, от которого нужно отказаться в ближайшее же время.

Если возьмем последние 6 месяцев прошлого гражданского года—от 1 июля до 1 января,—мы увидим, что в среднем на партийную организацию пришлось за эти 6 месяцев от 17 до 18 кампаний, а некоторые организации проводили больше 35. Ясно, что такая партийная работа, которая бесчисленными „кампаниями“ занимала почти всех партийных работников, что такая система работы должна быть заменена новой.

Кампании должны быть оставлены в самом ограниченном количестве. ЦК в настоящее время проводит только две кампании, которые несомненно нужны и от которых нельзя отказаться. Одна кампания, начавшаяся в январе этого года и которая протянется до начала весенних работ,—сельскохозяйственная кампания; вторая—начавшаяся в середине марта—

кампания по борьбе с голодом, она протянется до нового урожая. От этих кампаний, конечно, партийные организации отказаться не могут, но число других кампаний нужно сократить в несколько раз, а может быть и в 10 раз.

За это время ЦК принимал ряд мер для установления самой крепкой связи с местными партийными организациями. ЦК выполнил,—правда, с запозданием, постановление X партийного съезда о посылке закрытых информационных писем о международном и внутреннем положении [27]. Эти письма далеко не являются еще образцом партийной информации; они еще не охватывают партийную жизнь, но в основном, что касается международного и внутреннего положения, дают освещение удовлетворительное и полное для того, чтобы местные товарищи могли правильно информироваться и ориентироваться. Необходимо обратить внимание также на своевременную доставку этих писем на места, что было до сих пор очень неблагополучно.

Ни одна партийная губернская организация не может на этом съезде заявить, что ЦК не занимался ею. В том или ином месяце ЦК все партийные губернские организации во всей их общей работе так или иначе прощупал и проверил. На заседаниях Организационного бюро ЦК за истекшее время вопрос об общем положении всех партийных организаций, не входящих в ту или иную партийную область, обсуждался во всем объеме, а кроме того, соответствующие указания товарищи получали,— правда, не всегда в достаточном количестве,—от соответствующего отдела ЦК.

Если говорить о связи местных организаций с ЦК по материалам, поступавшим с мест, мы можем отметить, что поступление материалов с мест в ЦК за истекшее время значительно увеличилось. С 35 тысяч, поступивших между IX и X съездами, количество местных письменных материалов возросло за истекший партийный год до 120 тысяч, т. е. больше чем в 3 раза с лишним, а кроме того и число отдельных посещений ЦК за истекшее время также значительно возросло.

Перехожу теперь к партийной работе в отдельных областях и губернских организациях. Останавливаться на этом подробно мне не придется. Отмечу только следующее. За истекшее время ЦК организовал новые областные партийные бюро: Кавказское областное партийное бюро для закавказских республик—Армении, Грузии и Азербайджана, оставив в Ростове для работы, охватывающей Северный Кавказ, Юго-восточное бюро. За последнее время Кавказское партийное бюро заменено на общепартийной кавказской конференции выборным Закавказским краевым комитетом. Затем произошло изменение состава Киргизского областного комитета. Здесь партий-

ное областное бюро тоже было заменено выбранным на областной конференции Киргизским областным комитетом. Наконец, создано новое партийное бюро для работы в северозападных губерниях с центром в Петрограде. В настоящее время можно констатировать, что из областных партийных организаций вполне налажена прочная работа Украинской организации, руководимой ЦК Коммунистической партии Украины, в Сибири, на Дальнем Востоке, затем на Кавказе и отчасти на юго-востоке. Только в самые последние месяцы оживилась партийная работа областных бюро на Урале и в Северозападной области. Таким образом, только теперь устанавливаются правильные взаимоотношения и связи между ЦК и местными партийными организациями, которые теперь непосредственно руководятся областными комитетами. Только в виде исключения ЦК сносится по тем или иным вопросам непосредственно с губернскими организациями в этих областях.

Что касается губернских организаций, здесь, конечно, еще труднее остановиться на характеристике отдельных партийных организаций, но необходимо отметить, что ЦК проявил за истекшее время довольно решительное вмешательство в работу нескольких партийных организаций. Наиболее решительные и радикальные меры ЦК применил по отношению к Самарской партийной организации. Здесь ЦК вынужден был идти на определенные и крутые меры. ЦК знал, что еще на выборах перед X партийным съездом губернский комитет в Самаре был составлен из большинства сторонников бывшей „рабочей оппозиции"; из 25 членов комитета было до 16 членов бывшей „рабочей оппозиции". Если не ошибаюсь, это был один губком, который попал в большинстве своем под влияние группы бывшей „рабочей оппозиции". В течение нескольких месяцев ЦК пытался паллиативными мерами помочь Самарской организации посылкой отдельных товарищей,—например, т. Куйбышева, чтобы наладить местные отношения и установить правильную партийную жизнь. Однако это совершенно не удавалось...

Тов. Седой, член ЦКК, посланный на место, констатировал полный развал партийной организации. После X съезда до августа из Самарской партийной организации вышло до 35% членов организации. Им же было констатировано полное отсутствие партийной дисциплины и партийной связи между ответственными товарищами, с одной стороны, и партийной массой—с другой. Было установлено, что из общего числа заключенных в тюрьму до 6% были коммунисты. Такое разложение партийной организации было абсолютно нетерпимо, и дальнейшее оставление организации в таком положении было

совершенно недопустимо. Это была единственная губернская организация, где ЦК снял всю верхушку партийных и советских работников и назначил секретарем т. Минкова, члена бюро МК. Это было единственное назначение, которое было вынуждено, и ЦК не раскаивается в этом. После того как в Самаре приступили к работе тт. Минков, Антонов-Овсеенко, Шахновский и другие товарищи, мы видим теперь, что организация вышла из кризиса, который она переживала в течение нескольких месяцев. В настоящее время Самарская губернская организация ничем не хуже большинства других партийных организаций. Несмотря на колоссальные трудности голодного времени, переживаемого Самарской губернией в более острой форме, чем где бы то ни было, Самарская партийная организация в настоящее время является сплоченной и дружной.

Был также и ряд других вмешательств партийного центра в работу местных организаций. После посещения другим членом ЦКК, т. Челышевым, Симбирской организации пришлось и по отношению к ней принять ряд решительных мер по замене руководящего состава работников этой губернии. Здесь дело обошлось без назначения сверху, а путем снятия и переброски ряда местных товарищей. И теперь, в течение последнего полугода, Симбирская организация является одной из дружных, правильно работающих организаций. Тов. Мещеряков говорил мне, что последняя партийная конференция отказалась даже переизбрать губком. Прежних склок и дрязг теперь там нет. На этом более подробно мне теперь останавливаться не приходится.

Ряд фактов о положении местных организаций, главным образом Донбасса, Петроградской, Брянской, Тульской, Нижегородской и других, помещен в „Известиях ЦК“, и о них я говорить не буду.

Перехожу теперь к работе отделов ЦК. За истекшее время в Организационном отделе ЦК были проведены некоторые изменения. Во-первых, были упразднены два подотдела: так называемые кодификационный и конфликтный, и оставлены только два отдела: инструкторский и информационный. Впоследствии к ним был добавлен третий подотдел—по работе среди рабочих транспорта, который в настоящее время начинает развивать свою работу. Организация нового подотдела в настоящее время может считаться оправданной, и если вначале кое-где, например в Гомеле, встречались отдельные возражения против организации транспортного подотдела, то теперь, насколько мне известно, эти подотделы уже во всех губкомитетах организованы и начинают вести правильную партработу на местах.

Перехожу к учету и распределению партработников. За истекший год партийных мобилизаций проводилось меньше, чем раньше. За предыдущий год партийных мобилизаций было проведено всего на 26 тысяч товарищей, в этом году проведено всего партийных мобилизаций только на 4 700 человек, причем для военных частей—2 700, на продовольственную работу,—помимо той, которая в очень большом количестве проводится местными организациями для своих нужд,—1 120 и остальные—для усиления отдельных комиссариатов или местных организаций. Я отмечу здесь тот успех партийных мобилизаций, который можно видеть при сравнении мобилизаций коммунистов рождения 1899, 1900 и 1901 гг. Как выяснилось теперь, ПУР ожидал от этой мобилизации только 10 тысяч коммунистов, а получил от наших партмобилизаций 16 300 коммунистов. Таким образом, мобилизация была выполнена партией более чем удовлетворительно.

В отделе учета и распределения партработников за истекший год несомненно также сделаны довольно крупные успехи. Я уже говорил, что проведена перепись ответственных работников. Теперь выделены из этой переписи около 7 тысяч товарищей в губернском масштабе, которые будут изучаться ЦК более детально, может быть еще с дальнейшим выделением из этих 7 тысяч более крупных работников.

Председатель. С мест поступают записки, чтобы строже держаться регламента. Тов. Молотов говорит несколько более определенного времени, и ему требуется еще 15 минут. Есть ли возражения против того, чтобы дать возможность т. Молотову продолжать свою речь? Возражений нет. Тов. Молотов, продолжайте свою речь.

Молотов. Что касается учета ответственных работников, то несомненно, что ЦК должен был освободиться от той части работников, которая проходила через ЦК без особой нужды. Мы знаем, что за прошедший год через ЦК прошло $22\frac{1}{2}$ тысячи партийных работников, т. е. около 60 товарищей в день. Конечно, такого количества партийных сил в день ЦК не мог распределять, и не имеется в этом никакой нужды. В настоящий момент ЦК принял меры к тому, чтобы распределение и передвижение неответственных коммунистов из губернии в губернию проходило с последующим уведомлением ЦК, а непосредственная переписка велась бы между соответствующими губерниями. Только при опротестовании в это дело должен войти ЦК. Это должно упростить передвижку рядовых партийных товарищей; для нас в настоящее время важна передвижка прежде всего ответственных коммунистов; эта передвижка, несомненно, в настоящее время поставлена еще далеко не удовлетворительно. Тот подбор ответственных пар-

тийных сил, о котором говорилось в политическом докладе т. Ленина, конечно, проводится теперь еще очень слабо, если не сказать больше—плохо. Но подготовительной работы в этом отношении проделано довольно много, и новый ЦК в этой области будет чувствовать себя более уверенно, чем мы чувствовали себя в истекшем году.

Я отмечу еще, что ЦК предпринял также меры к выдвижению беспартийных на более ответственные посты. В этом отношении нам не удалось добиться от местных организаций правильного отчета, что сделано в этой области. Видимо, сделано очень мало.

Необходимо отметить как нарождающееся, довольно характерное, явление в жизни некоторых партийных организаций—влияние беспартийных на нашу партию и на наших отдельных товарищей через свое беспартийное обывательское общественное мнение. Я могу назвать отдельные партийные организации. Характерным примером может быть Вологда до последних месяцев, когда через партийные круги, через партийных ответственных работников беспартийная масса умеет проводить свое мнение, умеет влиять и до известной степени разлагать наши организации. Это наблюдалось не только в Вологде. И на этот вопрос нужно обратить в настоящее время самое серьезное внимание.

Что касается внутреннего состояния в наших организациях, то нужно отметить, что истекший год показывает в общем улучшение морального состояния организаций. В особенности подтянула, конечно, партийная чистка, но и общее положение партийной работы, умиротворение партийных склок, которые, правда, в некоторых организациях существуют и в настоящее время,—показывает, что партия может в общем констатировать известное улучшение и устранение прежнего количества трений в местных организациях.

По организации агитационно-пропагандистской работы ЦК предпринял первые шаги в деле уничтожения лишних „кампаний", сводя их до минимума. Это не требует особых пояснений. Вся агитационная работа имеет теперь более планомерный характер. Вчера вы читали ряд данных о проведении сельскохозяйственной кампании. В статье т. Осинского в „Правде" эти данные не полны [28]. Так, например, огромное количество курсов по подготовке работников для сельскохозяйственной кампании, громадное количество беспартийных конференций, которые все сейчас учесть трудно и о которых есть многочисленные сведения в ЦК, захватывают теперь не сотни и не тысячи, а десятки тысяч товарищей, подготовляющихся к работе по проведению такой большой кампании, как сельскохозяйственная. Надо думать также, что и вторая большая агитационная

кампания, в связи с голодом, также будет проведена партией дружно и энергично [29].

В области пропагандистской работы мы отметим, что большое внимание было уделено положению советско-партийных школ, которые пережили период очень трудный в материальном и других отношениях. Теперь, однако, можно сказать, что положение совпартшкол более или менее упрочилось и работа в них начинает оживать. Следует отметить, что за этот год возникло большое количество всяких новых партийных кружков, которые заняты различными вопросами партийной работы.

Партийные кружки, курсы, в частности образованные по постановлению X партийного съезда курсы по изучению марксизма при Социалистической академии [30], получают довольно широкое развитие в наших партийных организациях.

Отметим появление почти во всех губернских городах дискуссионных клубов, оживляющих обсуждение вопросов партийной жизни, и, наконец, отметим постановление ЦК о том, чтобы из рядов коммунистов-практиков, бывших рабочих, или вышедших из рабочих, организовать отдельные школы, в которых была бы возможность заняться теоретической подготовкой. ЦК решил провести мобилизацию 30—40 старых партийцев-рабочих, получивших теперь в Советской России громадную практическую выучку, для теоретической подготовки в целях усиления их работы в дальнейшем. Это постановление в настоящее время еще не проведено в жизнь. Но, несомненно, оно является жизненным и встречает общий сочувственный отклик.

Что касается постановки печати, то здесь ЦК должен был обратить большое внимание на положение местной печати. Созданный для этой цели при Агитпропе подотдел печати этим делом займется в ближайшее время.

Мы замечаем в положении нашей печати ряд крупнейших дефектов и поэтому улучшение печати является одним из самых насущных дел для нашей партии. В связи с этим ЦК утвердил в начале этого года государственный план издания газет.

Этот государственный план суживает количество газет, и перед всеми партийными организациями, начиная с губкомов и укомов, стоит теперь задача поднять нашу партийную прессу.

Взаимоотношения между ЦК партии и ЦК Коммунистического союза молодежи за это время тоже упрочились, и в общем надо отметить, что настоящее положение более или менее удовлетворительно. Но положение местных организаций союзов и их взаимоотношение с местными партийными органи-

зациями далеко еще не достаточно упрочены, несмотря на проведение так называемой „недели сближения" партии с союзами [31].

Что касается работы партии и профсоюзов, то здесь отметим постановление ЦК о фракциях профсоюзов, которого очень нехватало, что и давало возможность в отдельных случаях синдикалистского уклона в профсоюзах [32]. Отметим также постановление ЦК о проведении смены ответственных работников профсоюзов новыми, более крепкими в партийном отношении. Об этом будет сделан особый доклад [33],—поэтому на этом вопросе останавливаться не буду.

В области работы по кооперации сделано недостаточно, так же, как и в области постановки работы в деревне. ЦК в этом отношении нуждался не в том, чтобы выработать новые тезисы или новые общие директивы, которых у нас и так достаточно и которые были пополнены тремя циркулярами ЦК о работе кооперации [34]. ЦК признавал необходимым для настоящего периода собирание материалов практической работы, поэтому вопрос о работе в деревне выделен для секционной работы съезда.

Об остальных областях, о работе Женотдела в частности, конечно, я не могу говорить сколько-нибудь подробно, должен только отметить, что этот отдел пережил довольно трудное время. За этот период в отделе не было в течение довольно долгого времени настоящего руководителя, и работа Женотдела не ладилась.

Отмечу еще, что к аппарату ЦК и к аппарату местных комитетов, по постановлению ЦК, прибавлен аппарат Истпарта, который в центре имеет некоторое развитие, но в местных организациях невелик.

Важнейшим вопросом, на котором останавливалось не раз внимание ЦК и местных организаций, был вопрос о материальном положении коммунистов. Об этом вопросе придется говорить подробно, вопрос этот станет при обсуждении доклада об укреплении нашей партии. ЦК принимал меры к удовлетворению наиболее острой нужды активной части нашей партии как в самом необходимом в области продовольствия и снабжения, так и в том, чтобы обеспечить теперь довольно большую часть партии лечением.

Что касается технического аппарата ЦК, вы найдете в „Известиях ЦК" все материалы по этому вопросу.

Из них вы увидите, что за истекшее время технический аппарат ЦК, как это признала и Ревизионная комиссия, был поставлен вполне удовлетворительно. Работа развивалась, не потребовав увеличения личного состава.

Если прибавить к этому, что за истекшее время увеличилось также количество заседаний ЦК, увеличилось количество вопросов, обсуждавшихся в ЦК, почти на 50%, то вы увидите, что общий размах работы за истекший год в общем увеличился. За истекшее время были две партийные конференции и одно всероссийское совещание секретарей губкомов и обкомов. Кроме того, было совещание заведующих агитпропов, совещание заведующих женотделов; были еще совещания более узкого характера по вопросу об учете и распределении партийных сил [35].

В заключение отмечу, что все эти подготовительные мероприятия, которые в организационной области проделал Центральный комитет партии, нельзя назвать иначе, как подготовительными для очень широкой партийной и организационной работы.

Это прежде всего отразилось в деле улучшения социального состава партии, где были даны, несомненно, серьезные задания. Партия должна была обратить серьезное внимание на проведение их в жизнь и на то, чтобы вся партийная работа была как можно более связана с партийными массами, чтобы партийная работа велась при помощи всех коммунистических сил, всей партией в целом, а не только партийным аппаратом. Партия в настоящих условиях в организационной области должна вести работу так, чтобы вся партия занялась, во-первых, поднятием своего коммунистического уровня, и, во-вторых, осуществила бы дальнейшее развитие связи партии с беспартийной массой трудящихся.

Председатель. Вносится предложение о перерыве. Кто за перерыв? Кто против перерыва? Большинство. Перерыва нет.

Слово предоставляется докладчику Ревизионной комиссии т. Ногину.

Ногин. Товарищи! Ревизионная комиссия предполагала приступить к своей работе в духе решений сентябрьской конференции [36] и в ближайшие же дни после съезда приступила к выработке соответствующего проекта положения о своих работах. Но, к сожалению, ряд различных причин не позволил нам быстро провести через Центральный комитет это временное положение. Внесено оно было 7 мая, а утверждено 7 декабря. Таким образом, нам в течение предшествовавшего декабрю периода приходилось работать без всякого положения, руководствуясь лишь только теми соображениями, которые, с одной стороны, считали правильными мы, и теми, которые нам высказывали товарищи из Оргбюро ЦК.

Основным спорным пунктом у нас был вопрос о том, имеет ли право Ревизионная комиссия касаться вопроса о проведе-

ний в жизнь постановлений съездов и конференций. Товарищи из Центрального комитета считали, что этих вопросов мы не должны касаться, сосредоточивая свое внимание исключительно на пригодности аппарата ЦК, на его работоспособности, на быстром прохождении бумаг и на исполнении дел, которые проходят через этот аппарат, и на ревизии кассы.

Впоследствии, когда временное положение было утверждено, то только об этих правах и было в этом положении сказано. В нашем проекте был параграф, который говорил, что мы имеем право получать протоколы ЦК, но этот параграф был вычеркнут, и мы не имели возможности ознакомиться с протоколами ЦК. Помимо того, мы предполагали, что имеем право присутствовать с совещательным голосом на различных заседаниях ЦК и его органов, но и этот параграф тоже был вычеркнут.

Что касается практической возможности выполнения работ, то нам приходилось считаться с тем обстоятельством, что почти все мы получали за это время командировки, которые не мало брали времени; различные другие работы, естественно, отнимали также много времени, и нам не было физической возможности вести так работу, как мы это предполагали в нашем проекте. Фактически один из товарищей—Скворцов—последние месяцы был занят работой по выпуску своей книжки по электрификации, и это привело к тому, что работать пришлось больше мне вместе с т. Курским.

Работа между нами была распределена таким образом, что т. Курский должен был обследовать Секретариат, т. Скворцов—Агитационно-пропагандистский отдел, а на меня выпала ревизия Орготдела и Учетно-распределительного отдела. Но, принимая во внимание, что в первую очередь нам надо было ознакомиться с состоянием финансов и работой Финансового и Хозяйственного отделов, мы в первую очередь рассмотрели с т. Курским эту работу еще в октябре или ноябре месяце. Но, в силу опять-таки всех вышеуказанных условий, общая работа практически началась только в феврале месяце. Таким образом, вы видите, что ревизия не может считаться полной, и те выводы, которые мы делаем, касаются только того аппарата, который работает под именем Секретариата ЦК и его отделов.

Но я должен сказать, что, несмотря на краткость времени, все-таки нет той комнаты в доме на Воздвиженке [37], которая не была бы нами обследована. Принимая во внимание, что наиболее серьезной работой, по нашему мнению, является в настоящее время организационная работа ЦК, мы были заинтересованы тем аппаратом и той работой, которую ведет Орготдел, и вопросом о том, насколько связана эта работа с

другими отделами ЦК; так же сильно нас интересовали вопросы о том, каким образом происходит распределение наших партсил и каково отношение к работе различных организаций со стороны аппарата ЦК. Для нас было ясно, что тут необходимо прежде всего рассмотреть, есть ли действительно это аппарат, который называется ЦК, есть ли он ЦК, который непосредственно руководит важнейшими отраслями нашей партийной работы, или, наоборот, что это аппарат, который является неким средостением между партией и ЦК. К сожалению, пришлось сделать вывод, что именно такое средостение создается у нас под видом того аппарата, который работает на Воздвиженке. Объясняется тем, что во главе всех отделов ЦК стоят не члены ЦК, а стоят отдельные товарищи, которым партийный съезд не поручал непосредственно эту работу.

Вместе с тем приходится отметить тот факт, что эти товарищи, являющиеся заведующими отделами, не всегда бывают в своих отделах. Правда, я не слишком много, но достаточное число раз побывал в этом доме, и мне никогда утром не приходилось заставать заведующих. Таким образом, надо было обращаться с вопросами к тем работникам, которые ведут непосредственно повседневную работу в отделах ЦК. Эти товарищи,—я даже не могу перечислить их фамилии,—в партии никому не известны. Отсюда естественно сделать вывод, что эта постоянная, важная, большая работа, которая иногда определяет судьбу той или другой организации или того или другого работника, проделывается мало кому известными товарищами. Все это хорошие партийные товарищи, но это—*партийная бюрократия, партийные чиновники,* которые, само собой разумеется, опять-таки подходят к работе не так, как должны подходить специально выбранные съездом товарищи, поставленные для такой серьезной большой работы.

Перейдем теперь к вопросу о том, что же делают отдельные отделы и подотделы и насколько они согласованы между собой. Орготдел разделяется на два больших подотдела: с одной стороны, информационный, и, с другой стороны, инструкторский. Как вам известно, один подотдел помещается по правую сторону коридора, другой—по левую. Но, переходя из одного подотдела в другой, вы как будто попадаете в другое царство, встречая совершенно иной подход к делу. В то время, как у т. Соколова в информационном подотделе преобладает известная систематичность, планомерность работы, которая чувствуется в каждом его распоряжении, в каждом выполнении той или иной небольшой работы, в инструкторском подотделе у т. Рябинина—свобода действий. Насколько товарищи, работающие в этих подотделах, знакомы с тем, что друг

у друга происходит и насколько регулярно пользуются работой друг друга? Оказывается, этого нет. Вместе с тем, когда вы начинаете рассматривать, какова же эта работа, нужна ли, полезна ли она или нет, оказывается, что информационный подотдел, который имеет достаточное число сотрудников, прекрасно подобранных, добросовестно выполняющих свою работу, проделывает большую, интересную и полезную работу. Та работа, которая ведется ими по изучению работы наших партийных организаций, позволяет сделать ряд выводов, в высшей степени важных для планомерной работы руководителей всей нашей партии.

Эти выводы в информационном подотделе стараются сделать, отвлекаясь от различных субъективных умозаключений, но это не всегда удается. Я не буду рассказывать, как они пытаются разрешать эту задачу, но они ищут разрешения этой задачи. Те книги сведений, которые они составляют по каждой партийной губернской организации, представляют собой большой интерес, в них можно почерпнуть сведения решительно о всех сторонах жизни губернии, правильный марксистский подход; правда, в некоторых из этих книг нехватает всех сведений, которые нужны для полноты картины, но факт, что эти книги заполняются. Я пытался узнать, использованы ли эти книги кем-нибудь. Сколько я ни бился, чтобы узнать результаты этой работы,—к сожалению, выводы получились не очень хорошие. Составляемыми ежедневно и ежемесячно сводками, которые впоследствии заносятся в книги, товарищи из Учетно-распределительного отдела пользуются недостаточно; полного исчерпывания их отнюдь не происходит. Доходят ли результаты этой работы до наиболее ответственных товарищей из ЦК или Политбюро? Нет, не доходят даже до рядовых членов ЦК, работающих в Оргбюро; за исключением, может быть, некоторой части товарищей секретарей, про остальных членов ЦК не приходится и говорить.

Отмечу особенно любопытный факт: в подотделе иностранных миссий, оказывается, сосредоточено громадное количество данных о тех партийных работниках, которые работают у нас за границей. Вы, вероятно, знаете, что не раз приходилось Политбюро и другим организациям рассматривать целый ряд склочных историй, которые происходят в этих миссиях. Эти истории отражались и здесь у нас. Но товарищ, ведущий работу, заявил, *что ни разу за все время его работы никто у него не спросил те материалы, которые у него накоплены,* а у него есть характеристики товарищей и подробности о внутренней жизни ячеек. Совершенно ясно, что человек работает впустую.

Теперь, когда вы переходите к работе инструкторского

подотдела, то тут вы видите следующее. Задачей его является обслуживание наших партийных конференций и организаций. Но по заданию надо было иметь 21 инструктора налицо, а их было всего 5 человек ответственных и 3 инструктора отдела. Когда я спросил, в чем выразилась их работа и как отразилась в тех записях, которые ведет инструкторский подотдел, то мне показали таблицу о том, какие и где происходили съезды и конференции; на этих таблицах было много график, но из них заполнены были только графики о дате конференции и о фамилии инструктора, если он был. Больше никаких сведений не было.

Каждый из этих инструкторов за последнее время обязан давать характеристику ответственных работников, которые ведут работу в различных организациях. Меня этот вопрос особенно интересовал. Я попросил показать, как суммируются все эти данные и чем руководствуются при записях. Мне показали книгу с характеристиками отдельных партийных работников, но товарищ, которая ведет эту книгу, мне сказала, что никакой системы ей не было предложено, она просто делает выписки из писем или из докладов инструкторов и составляет ту или другую характеристику товарища. Один инструктор с одной стороны подошел, другой—с другой, и об одном человеке можно получить двойную характеристику. Никакой попытки систематизировать не делается,—кустарная работа. Когда я попросил показать мне какую-нибудь книгу или записи, которые учли бы работу инструкторов, мне сказали, что такой попытки они вообще не делали.

Когда мы перешли в транспортный подотдел, я убедился, что фактически этот подотдел возглавляется секретарем, так как т. Рябинин, в ведении которого находится этот подотдел, отвлечен рядом других дел: как и в целом ряде других комнат, я, к сожалению, был вынужден выслушать ряд заявлений товарищей, что у них нет начальства, нет руководителей. Для намеченной практической работы в этом подотделе соответствующего аппарата в сущности нет. Наиболее серьезной задачей этого подотдела было правильное использование товарищей коммунистов железнодорожников. Я спросил, чем руководствуются при этом. Мне была указана стенная таблица, которая и висела в этой комнате и на которой были поименованы отдельные товарищи, работающие на различных железных дорогах, с указанием их стажа и т. д. Случайно мне перед этим пришлось проехать не малое количество верст, и за это время я познакомился с рядом товарищей железнодорожников. Посмотрев на таблицу, я видел, что там нет соответствия с действительностью. Когда я спросил товарища секретаря, чем он руководствуется при разрешении таких больших, серьезных задач, как правильный подбор работников для же-

лезных дорог (мы знаем, в каком состоянии наши железные дороги),—товарищ заявил, что в сущности никаких подсобных материалов у них нет. Была попытка создать этот подсобный материал, который позволил бы эту работу вести не наугад, а сознательно, но этому товарищу сказали, что он тогда будет вести параллельную работу с Учетно-распределительным отделом и что там все, что ему надо, есть. Это заставило меня этим вопросом заинтересоваться, но когда я перешел в Учетно-распределительный отдел, то там этого не нашел, но об этом дальше. Чтобы закончить сообщение относительно Орготдела, я должен еще отметить, что в нем имеется еще один подотдел,—общая канцелярия,—который отличается не с выгодной стороны от всех подотделов ЦК, какой-то озлобленностью, странным отношением служащих и халатным отношением к работе, которую они делают.

Теперь перехожу к вопросу об Учетно-распределительном отделе. Я не буду подробно говорить о его работе,—о ней отчасти говорил т. Молотов. Но меня особенно интересовал вопрос, как действительно учитываются наши партийные работники, проходящие через этот отдел. Вам известно, что о каждом нашем партийном работнике, побывавшем на учете, должно вестись особое дело. Известно также, что все мы переписали бесконечное количество анкет, в которых имеется бесконечное количество вопросов, но в то же время вы знаете, что во всех этих опросниках нет тех вопросов, которые давали бы вам возможность сравнить какого-нибудь товарища, работающего, предположим, 20 лет в партии, с другим товарищем, который тоже 20 лет работает в ней. У всех таких товарищей окажутся приблизительно одинаковые данные; характеристики, определяющей действительную физиономию отдельного товарища, в этих анкетах вы не найдете. И, таким образом, только по формальным признакам товарищам из Учетно-распределительного отдела приходится определять качество работников и направлять их на ту или другую работу. Но я лично полагал, что после продолжительной работы в ЦК несомненно должны были бы иметься такие материалы, которые позволили бы создать эту характеристику. Мне товарищи сказали, что это есть у нас в тех конвертах, которые заведены на каждого находящегося на учете товарища. Я попросил показать эти конверты. Они, надо отдать справедливость, содержатся в полном порядке, и особенно бережно хранятся конверты наших ответственных работников. Эти конверты помещаются в кладовой бывшего казначейства за железными решетками, в железных ящиках и т. д. Я просил дать мне дела ответственных работников, дело т. Рыкова. Мне сказали через несколько минут: „Такого дела нет, но вот мы принесли дело ваше".

„Что же? Давайте, просмотрим". Мне еще легче просматривать свое дело.—Вынули из этого конверта письмо одной моей знакомой, которая запрашивала ЦК, не знает ли он моего адреса,—больше никаких документов в моем конверте не было. После этого я попросил показать мне дела отдельных губернских работников. Должен сказать, что эти конверты были разные, некоторые очень толстые, другие потоньше, но в сущности в них не было того, о чем я сказал. Был ворох бумаги. И для того, чтобы сделать из них какой-нибудь вывод, требовалось слишком много времени, и, вероятно, у товарищей, практически работающих, нет возможности разбирать такие конверты, потому что они характеризуют какой-нибудь один период работника, но не полностью. В других ящиках конверты были потоньше и ограничивались только анкетой. Я должен был притти к выводу, что самого главного—того, что позволяло бы нам перейти от памятной записной книжки т. Свердлова о партийных работниках и от того периода работы, когда все определялось только знакомством и личными отношениями, действительно к такому методу работы, который требует теперешний аппарат партии, при котором был бы, с одной стороны, исключен субъективизм, неизбежный при таком положении дел, а с другой стороны,—облегчена работа тех работников, которые эту работу делают; этого-то всего сделано и не было, а работа проделывается громадная, и сил и времени на нее тратится достаточно.

Теперь, когда вы начинаете рассматривать работы этого Учетно-распределительного отдела в других его подотделах, тут приходится сказать несколько слов по поводу приемной этого отдела. Большинству товарищей, вероятно, эта комната известна. Я лично полагал бы, что необходимо обратить внимание на тяжелое положение тех работников, которые обязаны там работать. Вы знаете, что через эту приемную проходит достаточное количество людей, никакого отношения к партии не имеющих, и что в этой комнате иной раз разыгрываются сцены очень тяжелые. И обстановка этой приемной напоминает казенные учреждения, которые были при царе; она, конечно, совершенно не соответствует тому, что молодые провинциальные товарищи думают здесь найти. Они ведь думают, что здесь должна быть особая атмосфера, а попадают в такую обстановку, в которой их представление о ЦК немного подрывается. Этот вопрос, может быть, пустяковый сам по себе, но во всяком случае на него надо безусловно обратить внимание.

Я не буду более подробно останавливаться на других подотделах. Отмечу лишь только еще два подотдела Орготдела, чтобы отметить другие стороны работы ЦК. Вы, товарищи, знаете, что ЦК выпускает очень большое количество цирку-

ляров. С ними я познакомился в бывшем кодификационном подотделе, где имеется архив. Архив этот представляет из себя очень интересное учреждение. С одной стороны, имеется архив печати, советской и партийной, в которой вы найдете все то, что вышло в России за последние годы. Архив держится в прекраснейшем порядке, и имеется великолепная опись. С другой стороны, имеется архив всех протоколов, всех наших партийных организаций. Он приведен если не в такой же блестящий порядок, то, во всяком случае, находится в очень хорошем состоянии. В этом отделе регистрируются все циркуляры ЦК, их очень много. Мы все хорошо помним, как наши прошлые съезды упрекали ЦК в том, что он слишком мало выпускал писем партийным организациям. Сейчас происходит как раз обратное. Но когда рассматриваешь циркуляры, то поражает, что политических писем и писем по организационному вопросу очень мало. Кроме того, меня поразила некоторая несогласованность этих циркуляров и то, что на них резко отражается физиономия того или другого заведующего.

Теперь, когда приходится знакомиться с работой другого подотдела Орготдела—литбюро, то надо сказать приблизительно то же, что было говорено об информационном подотделе. Там сосредоточиваются сведения об организациях, не входящих в областные бюро, а здесь собираются сведения о всех организациях, в том числе и областных, и делается попытка объединить их и систематизировать. Тут же работают товарищи, издающие „Известия ЦК РКП".

Когда мне пришлось знакомиться с их работой, я увидел, что они затрачивают много труда и выполняют много хорошей работы, которая, может быть, никому неизвестна: например, была проделана большая работа, характеризующая отдельные наши провинциальные организации. Вот у меня здесь папка, содержащая образцы этой крупной работы, но оказывается, что все имеющиеся данные использовать некому; до вас они, товарищи, не дойдут. Правда, товарищ говорил мне, что они хотят попытаться к настоящему съезду издать брошюру, но я не могу сказать, удалось ли им это сделать. Затем имеются обзоры. Некоторые отрывки из них печатались в „Правде", но куда дальше они идут? Оказывается, что знают их, кроме тех, кто пишет, очень немногие.

Что касается „Известий", то необходимо отметить, что хотя этот орган является таким изданием, которому невольно стараются подражать местные организации, тем не менее он идеальным назван быть не может: он довольно сухой и не может отражать ту жизнь партии, которая у нас идет. К сожалению, таков не только этот орган. По словам т. Скворцова, который обревизовал Агитационно-пропагандистский отдел, в других

партийных органах, издаваемых ЦК, исключая, конечно, „Правды", то же самое, положение не блестяще. Он констатирует, что во главе этих органов нет работников, которые действительно могли бы справиться с той задачей, которая на них возложена. Физиономия этих органов совсем не та, которая нужна. В них есть излишняя сухость, слишком большая официальность,—может быть, это объясняется недостатком сил, которые должны их обслуживать. Между тем, именно эти органы и есть те непосредственные руководящие жизнью наших партийных организаций органы, которые нам нужны. Обратить внимание на работу этой части нам также необходимо.

Что касается работы вообще Агитационно-пропагандистского отдела, то мнение т. Скворцова было такое: он говорит, на основании тех сведений, которые он получил, что работа эта страшно запаздывает и что благодаря этому местным организациям приходится проявлять инициативу по целому ряду вопросов. Нет ниоткуда руководящих указаний, как реагировать на тот или другой вопрос. Агитационно-пропагандистский отдел ЦК узнает об этом с опозданием, почувствовав биение пульса, начинает реагировать, организуя комиссию параллельно уже какой-нибудь существующей. Особенно этот параллелизм чувствуется в Московской организации. Необходим центральный орган с сильной инициативой, который освободил бы местные организации от этой ненужной работы. Такого органа пока нет.

Когда мы перейдем к другим отделам, то необходимо отметить Отдел работниц. Тут я должен сказать, что та атмосфера, которая создана в этом отделе, требует опять-таки некоторого нашего внимания и вмешательства. Я принужден сказать, что, очевидно, к Отделу работниц создалось отношение такое, которое заставляет товарищей, работающих в этом отделе, чувствовать себя не совсем равноправными. Для характеристики укажу следующее: на заседании Организационного бюро присутствуют представители всех отделов ЦК за исключением Отдела работниц. Когда заведующей Отделом работниц надо притти по какому-нибудь делу в Организационное бюро, и если вопросов не один, а несколько, то происходит следующее. Слушается ее вопрос, ее вызывают, но когда обсуждение этого вопроса кончилось, ей говорят: „А теперь подождите". Она уходит в приемную и долго ждет, часто часами, когда ее вновь вызовут. Согласитесь сами, что такое положение ненормально. Это факт, и есть целый ряд других мелких фактов, о которых я говорить не буду, так как они не представляют серьезного значения, но они создали нездоровую атмосферу и ненормальные отношения. В этой области нужно что-нибудь сделать.

Я не буду говорить об остальных подотделах, а подойду непосредственно к работе Управления делами. Здесь, по ознакомлении нашем со Сметно-финансовым отделом, необходимо отметить, что работа в этом направлении продвинута значительно вперед, и ту систему работ и то состояние работ, которые мы застали и проверили, надо признать образцовыми. Необходимо отметить ту быстроту получения всех сведений, которые вам требуются по тому или иному вопросу, в Финансовом отделе. Видны совершенно определенно те большие усилия, которые были проделаны для того, чтобы упорядочить работу финансового дела внутри нашей партии. Правда, не все наши организации достаточно энергично идут навстречу этим работам ЦК, и, как это ни печально, но организация, на которую больше всего жаловались в Финотделе—это была Московская организация, которая хуже всего дает сведения. Правда, из дальнейшего отчета Финансового отдела оказалось, что есть еще несколько организаций, в том числе Оренбургская, Уфимская и Туркбюро, которые не дают никаких сведений. Вот это обстоятельство, к сожалению, не позволило нам, Ревизионной комиссии, предложить съезду утвердить тот баланс, который представил нам Сметно-финансовый отдел. Дело в том, что этот баланс предварительный. Само собой разумеется, нам нельзя предлагать вам утверждать его, сделать этого мы не можем, и виноват в этом не ЦК, а вот те организации, которые не пожелали пойти навстречу справедливому требованию Финансового отдела.

Теперь, что касается работы хозяйственного подотдела—Управления делами, то точно так же необходимо отметить, что она со стороны учетной поставлена очень хорошо. Я не скажу, чтобы можно было ее назвать образцовой, этого нет, но во всяком случае работа ведется не плохо. По отношению к служащим точно так же приняты хозяйственной частью все те меры, которые только можно, для того, чтобы поставить их в наилучшие условия. Теперь учет служащих ведется опять-таки идеально. Ни в одном советском учреждении такого учета служащих нет, и нам, советским работникам, надо туда итти учиться, чтобы посмотреть, как надо вести учет служащих. Каждый день вы можете получить решительно все сведения, которые дают те данные, которые необходимы. Тут применяется правильно карточная система, которая и позволяет этого достигнуть. Что касается, опять-таки, состояния архива различных бумаг, то точно так же он был одобрен нами. И система, по которой ЦК работает, должна быть названа, я не скажу, чтобы идеальной или образцовой, но во всяком случае хорошей.

Теперь, что касается недочетов в этом деле, то тут эти

недочеты в сущности, может быть, явились результатом некоторого, выражаясь мягко, излишнего усердия в этом деле. Вот эта кипа—это все приказы по Управлению делами Секретариата ЦК РКП. Здесь, в этих приказах, печатается довольно много таких интересных вещей. Вот, например: „Товарища Металикову, сотрудницу общего отдела, полагать налицо с 21 октября". *(Смех.)* Другой приказ: „Телефонистку общего отдела т. Муталову с сего числа именовать Незамединовой. Справка: Метрическая справка о рождении и заявление т. Муталовой-Незамединовой". *(Смех.)* Я не буду утруждать ваше внимание; здесь имеется еще очень много в этом духе, но дело в том, что эти приказы имеют и свою хорошую сторону, т. е. достигают определенной точности. Но слишком уже хороша эта точность, слишком уж тут товарищи перестарались. Я бы полагал, что ЦК абсолютно ничего не потеряет, если эти приказы будут писаться, но не будут публиковаться и печататься типографским способом и рассылаться среди служащих, потому что кроме смеха они ничего не возбуждают.

Теперь, товарищи, позвольте мне сказать несколько слов по поводу работы всего аппарата ЦК. Я лично полагаю, что мы все должны признать, что наша партия находится в таком периоде, когда организационные работы особенно важны. Все мы знаем и вот слышим целый ряд докладов о состоянии наших организаций, помним только что проведенную работу по чистке партии, помним, как трудно практически добиваться того или другого политического эффекта благодаря слабости наших организаций; мы должны понимать, что мы не можем так относиться к нашему центральному партийному аппарату, который должен весь наш партийный механизм приводить в движение. Мы должны признать: если вообще организационные задачи сейчас ставятся в первую очередь, то и работа этого аппарата должна привлекать особенно большое внимание. Вот почему я полагаю, что партия не должна жалеть для этого сил и выдвинуть действительно достаточное количество ответственных работников для практического повседневного руководства этих отделов.

И дальше, мы знаем, как достигается связь нашего партийного аппарата с нашими провинциальными организациями, и мы видим, как слаб, как недостаточен этот партийный аппарат. Мы помним, что еще прошлый год намечалась необходимость вызова секретарей губкомов сюда. Эта работа делается, но, само собой разумеется, она недостаточна, потому что проверки реальной на месте, которая особенно важна, нет, и нет практических людей. Мы видим, что те товарищи, которые сейчас ведут эту работу, вкладывают всю свою энергию и знание, и они не злоупотребляют теми своими возможностями, которые,

может быть, дал бы и аппарат, еще более громоздкий, чем сейчас есть. Этого нет. Все нарекания на то, что аппарат громоздкий—это совершенно не правильно. Раньше у них, правда, было до 1 000 человек служащих, но сейчас, к марту месяцу, управление доведено до 600 человек, и я должен сказать, что нигде не обнаружил излишки работников. Наоборот, чувствуется недостаток. Укажу на транспортный отдел—тут чуть не разорваться. Работают 2—3 помощника. И целый ряд других комнат, в которых вы были, вы знаете, они обращают внимание не переполнением, а, наоборот, они именно не заставлены столами. И один из товарищей, кажется из Архангельска, писавший о том, что это аппарат раздутый, он ошибается—раздутости нет. Как видите, товарищи, принимаются все меры, чтобы сделать его возможно меньшим, и так как преобладают в нем коммунисты, то это удается. Они отдают свои силы, но придать жизнь этому аппарату, ту жизнь, которая должна быть сущностью аппарата Центрального комитета, они не могут, потому что они от самого ЦК оторваны и оторваны от партийных организаций. Это все-таки средостение. Вот почему необходимо для возглавления всей этой работы выделить партийных работников, и сделать это нужно самому съезду, т. е. необходимо, чтобы отделами ЦК руководили непосредственно члены ЦК.

Теперь, товарищи, мы переходим к вопросу о том, нужна ли работа, о которой я вам докладываю, т. е. нужна ли Ревизионная комиссия. Вы должны сами вынести об этом решение. Но если она нужна, то необходимо установить следующее положение.

Было бы совершенно неправильным, если бы на работу Ревизионной комиссии смотрели как на работу органа вроде РКИ или ее доклады рассматривались как доклады официально существующей оппозиции. Это было бы совершенно неправильным, и если бы какая-нибудь ревизионная комиссия в этом направлении повела свою работу, это было бы вредно. Эта работа должна быть частью работы ЦК. В старое подпольное время,—правда, в несколько иной форме,—эта работа проверки аппарата выполнялась непосредственно членами ЦК; при данных условиях мыслимы два варианта: никаких ревизионных комиссий, проверочную работу ведут непосредственно члены того или другого комитета или же ревизионные комиссии, в которые входят те из товарищей, коим и партия, и ЦК всецело доверяют и которых не рассматривают как представителей какой-либо оппозиции. Когда я стал говорить с т. Молотовым по этому вопросу, у него самого в период обсуждения возник ряд вопросов, которые он нам задал, но, конечно, ни он, ни мы не могли при таких условиях найти какого-либо общего ответа.

Когда мы этот вопрос обсуждали вместе с нашими московскими товарищами, работающими в Ревизионной комиссии, мы наметили проект положения, который напечатан и, вероятно, будет роздан товарищам*; в нем рисуется работа этих ревизионных комиссий, в согласии с нашими партийными комитетами, направленная именно к достижению этих целей. Так как время мое истекло, я не могу более подробно излагать этого положения, но должен сказать, что, очевидно, по этому вопросу существует целый ряд различных мнений. Необходимо выявить все эти разногласия, чтобы мы могли раз навсегда сказать, нужны нам ревизионные комиссии или не нужны, чтобы не ставить их в то несколько двусмысленное положение, о котором я докладывал вам. Так как время мое истекло, я не могу, значит, подробнее излагать этого положения. Ограничусь только тем, что сказал, а сейчас разрешите огласить то резюме работ нашей комиссии, которое мы вносим сюда.

Председатель. Резюме вы огласите, а ваши предложения будут обсуждены в организационной секции.

Ногин читает:

„Центральная ревизионная комиссия, избранная X съездом, подводя итоги своей работы, прежде всего отмечает неполноту ее, не позволяющую сравнить работу ЦК с работой его предшественника, неполноту, которая была вызвана невозможностью для членов ЦРК уделить достаточно времени этой работе, а также запоздалым утверждением временного положения и теми рамками работы, которые были поставлены этим положением.

„Придавая огромное значение работам Организационно-инструкторского и Учетно-распределительного отделов, ЦРК считает необходимым скорейшее устранение несогласованности в работе не только этих отделов в отношении друг друга, но и в отношении работы различных их подотделов и отделений. Вместе с тем, отмечая значительность результатов, достигнутых в своей работе этими отделами, ЦРК считает, что одной из важнейших работ будущего ЦК партии должно быть доведение аппаратов этих отделов до такого состояния, которое обеспечивало бы правильную и своевременную оценку работ местных партийных организаций, а также правильное распределение и учет партийных сил, при условии устранения того субъективизма, который неизбежен при данном состоянии дела.

„В этих целях необходимо объединение указанных отделов. Отмечая далее, что многие из материалов и результатов ра-

---

* См. „Материалы съезда", № 8. *Ред.*

бот этих отделов совершенно не доходят до большинства членов ЦК, а текущая работа проводится без непосредственного участия последних, ЦРК полагает, что при данных условиях создается ненужное средостение между ЦК и местными организациями, которое способствует созданию и развитию партийной бюрократии. Устранение этого может быть достигнуто лишь при условии, что во главе всех отделов ЦК будут стоять члены ЦК, освобожденные от всех других обязанностей, а также если губернские и областные конференции будут проходить при участии членов ЦК или их кандидатов, обязанностью которых должны быть систематические объезды организаций.

„Тот же вывод подтверждается и положением дела в Агитационно-пропагандистском отделе, который запаздывает в своем руководстве этой областью работы партийных организаций, выполняя параллельную работу, причем инициатива оказывается в руках местных организаций.

„ЦРК обращает внимание на печатные органы ЦК, многие из которых имеют своими руководителями недостаточно подходящих товарищей, и высказывает пожелание об объединении некоторых изданий и изменении их, в целях придания им большей живости и устранения из них материала, придающего им характер сухих „официальных" органов.

„Останавливаясь на работе Отдела работниц, ЦРК отмечает ненормальное положение этого отдела и считает необходимым, чтобы были устранены те условия, при которых товарищи, работающие в этом отделе, не могут чувствовать себя равноправными с работниками других отделов.

„Издаваемые ЦК циркуляры, по мнению ЦРК, не должны быть так многочисленны. Необходимо все указания технического характера, даваемые при помощи этих циркуляров, довести до минимума, поставив на первый план политические и организационные письма ЦК. Вместе с этим ЦРК отмечает некоторую несогласованность циркуляров друг с другом.

„ЦРК отмечает образцовую работу Сметно-финансового отдела ЦК и вместе с тем подчеркивает недопустимость задержки некоторыми местными организациями (Оренбургская, Букеевская, Туркбюро) присылки своих финансовых отчетов, что лишает возможности ЦК партии представлять своевременно баланс на утверждение съезда. Представленный предварительный баланс ЦРК предлагает принять к сведению.

„Отмечая также хорошо поставленную работу по учету служащих и налаженность исполнительного аппарата, обеспечивающего быстрое прохождение бумаг, ЦРК считает не нужным печатание приказов Управления делами и рассылку их по всем отделам ЦК, полагая, что положительные результаты

точного учета служащих могут быть достигнуты и без такого опубликования приказов.

Члены ЦРК: *В. Ногин, Д. Курский, И. Скворцов.*

27/III—1922 г. "

Председатель. Доклады ЦК и Ревизионной комиссии закончены. Мы перейдем сейчас к прениям. Слово имеет т. Скрыпник. По регламенту 15 минут.

Скрыпник. Хотя т. Ленин в своем докладе говорил, что необходимо перейти от разговоров, от политики—к делу, но это оказалось, очевидно, его своего рода политикой, ибо доклад т. Ленина был, в основном, указанием—какова была деятельность ЦК, каковы уроки для партии, каковы виды на будущее по двум основным вопросам, по двум китам, на которых должна держаться тактика нашей партии—вопросу о взаимоотношении партии и класса и вопросу взаимоотношения пролетариата и крестьянства у нас в России на текущий период пролетарской революции. По этим двум вопросам т. Ленин указывал на опыт прошедшего года, и посему, очевидно, будет возможно и нам, выступающим здесь, касаться политики. Я позволю себе говорить о третьем ките, на котором должна держаться тактика нашей партии в теперешний период пролетарской революции; я говорю об отношении более развитых капиталистических стран к отсталым странам.

К сожалению, т. Ленин в данном докладе по этому вопросу ничего не сказал. А сказать необходимо, так же как и необходимо подчеркнуть, что теперь, как и в предшествующий период, партия держится той же линии, т. е. что партия остается представителем освобождения всех трудящихся масс на всем земном шаре, что она является искрой, бросаемой в пороховой погреб порабощенного Востока, всех колониальных стран. Но, проводя эту линию вне советской территории, мы эту свою работу можем выполнить только в том случае, если мы полностью будем проводить эту политику и внутри советской территории. Только тем, что мы здесь, внутри страны, разрешаем эти вопросы, мы показываем пример всем народам, трудящимся, угнетенным массам, что только советская власть, власть пролетариата и крестьянства, может разрешать эти вопросы. Вот почему для меня имеет некоторое показательное значение мимоходом брошенное заявление т. Ленина, что Украина, между прочим, и к счастью, является самостоятельным государством. Товарищи, это мимоходом брошенное замечание разрешает жизненный вопрос. Дело в том, что в настоящее время происходящее движение сменовеховцев и интеллигенции по данному вопросу своих вех не сменяет. Единая и неделимая

Россия—бывший лозунг деникинцев и врангелевцев—является в настоящее время лозунгом всех этих сменовеховцев. И тот же профессор Устрялов является защитником этого лозунга. И нам нужно признать, что они не только думают и говорят об этом, но стремятся проводить это и на практике. Вот сейчас представитель Ревизионной комиссии т. Ногин делал доклад о том, как аппарат ЦК, состоящий преимущественно из коммунистов, как он на деле не управляется с работой ЦК. А мы не будем себя обманывать, закрывать глаза, что то же самое происходит в весьма многих советских аппаратах, с той только разницей, что там работники, к сожалению, состоят не из коммунистов, а из сторонников сменовеховцев. Мы замечаем весьма много фактов и явлений, когда на практике линия советских аппаратов совсем иная, нежели та линия, которую дает наша партия.

Я припоминаю ноябрьско-декабрьскую конференцию 1919 г.[38], где партия наметила свою линию по вопросу об отношении к Украине государственно-национальных отношений *. Мы первые во всем мире правильно и полно разрешили этот вопрос. Мы даем возможность трудящимся у нас, на советской территории, полностью развить все свои способности и, независимо от национальности, удовлетворять их национальные запросы. Это наше решение, решение нашей партии. В действительности же, на практике отдельные лица проводят несколько иную линию, заражая подчас и отдельные совеетские аппараты. Единая неделимая Россия—лозунг не наш. Мы ничего общего не можем иметь с этим лозунгом. Только ненависть и презрение может вызывать прежняя старая царская Россия. Новая свободная рабоче-крестьянская Россия, иное объединение трудящихся—является нашим путем. (*Лозовский с места.* Единая неделимая РКП.)

Благодарю за разъяснение, но мы имеем перед собой вполне определенное явление как относительно Украины, так и других советских республик. Имеется тенденция к ликвидации той государственности рабочих и крестьян, которая добыта силою рабочих и крестьян этой страны. Вопрос о ликвидации рабоче-крестьянской государственности Украины также ставится здесь отдельными сторонниками сменовеховцев. И необходимо поэтому принять заявление т. Ленина как имеющее политическое значение в смысле отмежевания нашей партии от этих сменовеховских настроений. Но т. Ленин сопроводил данное заявление, а т. Лозовский комментировал иным образом. Тов. Ленин говорит: „Наша партия одна", а Лозовский комментирует „Единая неделимая РКП". Тов. Лозовский истории

* Так в тексте. *Ред.*

нашей партии не знает. Мне припоминается постановление ЦК РКП 18 мая 1918 г., где ЦК вынес постановление, что признает самостоятельность Коммунистической партии большевиков Украины и самостоятельное вхождение в III Интернационал, поскольку Украина является самостоятельным государством. Я должен сказать, что никогда никакого положения мы не можем брать навсегда и определять всерьез и надолго,— оно может быть изменяемо. Но я не знаю, почему можно считать то или другое организационное отношение обязательным для нас. Нам было необходимо данное решение в 1918 г. Но отбросим теперь свойственное Лозовскому и другим идолопоклонническое отношение. Мы имеем перед собой организационное партийное взаимоотношение, и оно имеется перед нами,—иного мы не желаем, и стоим на нем обеими ногами. Вопрос не в этом. Мы имеем перед собой не изменение взаимных отношений внутри, а имеем заражение от сменовеховцев. Мы имеем перед собой данное явление, и ясно, ЦК нужно сказать: в этом отношении ЦК партии должен вести твердую, определенную линию, устраняющую срыв принятой партией партийной линии со стороны тех элементов, которые чужды нам и свою линию на практике думают проводить, работая в наших советских аппаратах. Именно об этом речь идет. Речь идет о том, чтобы не дать возможности линию, намеченную партией, изменять на практике иноклассовым элементам, работающим в советском аппарате. Есть ли это, или нет? Я бы хотел выслушать заявление товарищей, которые говорят, что этого нет. Это есть, к сожалению, и нам необходимо в данном случае сказать, чтобы резолюция, принимаемая ЦК нашей партии, не уподоблялась тем декретам, о которых говорил т. Ленин и которые мы принимали зачастую для того, чтобы показать, чего мы желали бы. Мы принимали для этой цели резолюции. Это были декларации. Но резолюции нашей партии, партийных съездов и конференций мы принимаем не в качестве деклараций, а в качестве той директивы, которая обязывает и каждую партийную организацию, и каждого члена партии, и ЦК строго следовать этой директиве всерьез и надолго. Вот почему на заявление т. Пятакова: „А вы поверили или не поверили резолюции ЦК?"—я говорю: резолюция ЦК в то время имела значение и ей нужно было верить, но она перестала иметь значение через полчаса. Мы должны требовать от ЦК, от каждого члена нашей партии и члена ЦК, чтобы директивы исполнялись.

Антонов-Овсеенко. Товарищи! В своем докладе т. Ленин уделил, кажется, слишком мало места оценке международных отношений. Нас, приехавших из областей, стоящих на порядочном расстоянии от Москвы, это несколько удивило.

Мы ожидали, что эта оценка должна быть обязательно в докладе, ибо мы все по отношению к международной обстановке сейчас нуждаемся в достаточной ориентировке. Этой ориентировки мы все-таки не имели в должной мере, а между прочим, из отдельных замечаний в газете „Правда", из отдельных статей, помещенных в заграничной и нашей печати, можно видеть, что большая, сложная кампания была предпринята вокруг Генуи и связанных с нею вопросов. И на первый взгляд представляется, благодаря тому, что нам не было дано достаточно материала, что работа, которая была проделана в этой сложной политической кампании, имеет на себе отпечаток некоторой неправильности подхода к той международной обстановке, которая складывается вокруг нас. Тов. Ленин утверждает, что в основе отношений различных капиталистических стран к нам лежит обязательная для них экономическая необходимость войти с нами в торговые сношения и что те противоречия, которые разделяют между собой эти страны, те противоречия, которые разделяют отдельные капиталистические группы внутри каждой из этих стран, настолько обострены и сложны, что мы должны их использовать, и эти противоречия обязывают, в конце концов, разрешить спор по отношению к России: быть ей или не быть в торговом общении с капиталистическими странами.

Эта перспектива слишком оптимистически нарисована. Мне думается, что у нас в последнее время вообще большая склонность к переоценке того затруднительного положения, в котором находится Западная Европа,—положения, которое обязывает ее искать выхода именно на этом пути сближения с Россией.

Тов. Троцкий на партийной конференции доказывал, что мы замечаем некоторый уклон в сторону подъема капиталистического хозяйства. Ему опровержением служили данные, опубликованные в „Экономической Жизни" [39], и т. д. Вопрос представлял как бы теоретический спор, из него не делались определенные политические выводы. Тов. Троцкий находил, что период некоторого временного оживления капитализма не толкает нас к перемене нашей тактики, но мне думается, что мы не в достаточной степени оцениваем последствие того, что мы наблюдаем за границей по отношению к нам, и недооцениваем того, что противоречия между отдельными капиталистическими кругами, внутри отдельных стран и различных империалистических государств, недостаточно остры.

Мы видели глубокую возможность со стороны капитализма различных стран находить общий язык по отношению к своему классовому врагу. История нарисовала целый ряд чрезвычайно жутких картин, когда классовому сознанию буржуазии было

дано создать единый фронт против пролетарской опасности, классовой опасности. Думается, что сейчас мы имеем перед собой именно такую обстановку, при которой наши иллюзии относительно возможности создать смычку капитализма в ближайший период, мирную смычку, должны быть решительным образом отброшены. Эти иллюзии у нас имеются. Мы слышим от ответственных товарищей, которые заявляют, что мы не в состоянии выйти из промышленного маразма иначе, как при поддержке с заграницей товарообмена. Если мы будем стоять на этой точке зрения, этим, думается, подорвется та громадная выдержка, которая нам до крайности нужна в настоящей обстановке.

Мы должны осознать, что мы находимся, и на долгое время, до развития мировой революции, несомненно долженствующей иметь место, будем находиться в положении осажденной крепости, ни в коем случае не возлагая сколько-нибудь серьезных надежд на существенную помощь заграничного капитала.

„Надо заставить их работать на нас",—говорили весьегонские товарищи [40]. Это приложимо по отношению не только к российскому капитализму, но и к заграничному. Известно, что у нас есть расхождение, которое в данный момент встает со всей остротой. У каждого из нас, который не только мыслями своими, но и нутром связан с судьбами революции, большая тревога за то, чтобы мы здесь не недооценили свои силы и не ослабили слишком своей бдительности.

Думается, что мы должны пересмотреть этот вопрос в ту сторону, чтобы больше возложить непосредственных задач на наши внутренние силы и направить свое внимание на поиски непосредственно внутри России тех возможностей, которые в ней имеются. Это обязывает к очень многому.

Это обязывает к тому, чтобы считаться с нашей собственной экономикой, с которой мы чрезвычайно мало считались.

На IX съезде партии, когда вырабатывался план относительно возрождения нашей промышленности, мне, в очень робкой и небольшой речи, пришлось сказать, что на будущий год мы, может быть, и 100 миллионов пудов хлеба не соберем, потому что наше хозяйство в кризисе [41]. Тогда мы разрабатывали планы о поднятии крупной промышленности, позабыв говорить о том, что прежде всего необходимо поднять наше крестьянское хозяйство. Мне говорили, что это не совсем своевременно, и где-то кусочком коснулись этого вопроса, обсуждая наши задания.

Сейчас нужно подойти ближе к нашей экономике. Это значит, что нужно присмотреться к нашей общей политике по отношению к крупной промышленности и к нашим взаимоотношениям с заграничным капиталом. И здесь этот вопрос,

о котором говорил т. Ленин, поставлен еще больше вплотную, чем в тех перспективах, которые им были нарисованы, ибо все-таки перспективы крупной промышленности были в достаточной степени благоприятны.

Нашей крупной государственной промышленности помогают наши отношения с заграницей через Внешторг. Через те каналы, которые мы пробиваем, к нам будет притекать на помощь из-за границы необходимая нам энергия, высасывая в то же время из нас определенное количество соков, а если эта заграница будет нести нам не эти соки, а яд разлагающий, а с другой стороны—военную интервенцию, а не необходимые нам продукты, тогда перспектива будет несколько иная.

Тов. Ленин коснулся вопроса чрезвычайной важности о том, что крестьянство предъявляет к нам определенные требования. Сможем ли мы их удовлетворить? Мне вспоминается по этому поводу одно чрезвычайно многозначительное место в произведениях Энгельса [42]. Там по отношению к крестьянским войнам в Германии говорится приблизительно так: „Чрезвычайное горе тому вождю, который приходит к власти в ту пору, когда классовые и материальные условия движения не подготовлены к тому, чтобы обеспечить в должной мере эту власть. Тогда этому вождю приходится проводить в жизнь не идеи своего класса, не то, к чему он был устремлен своим прошлым и своей непосредственной связью с партией, а то, к чему материальные условия подготовили, т. е. проводить в жизнь желания и линию классовую, с которой он расходится во многих или, может быть, в основных вопросах".

Это по отношению к русской действительности кое-что значит. Когда „веховцы" подходят к оценке теперешнего положения вещей, они имеют в виду именно эту перспективу. Как учитывает ее Милюков и как оценивают ее веховцы? В России большевики должны были сыграть такую роль: опрокинуть монархию, помещичье крупное землевладение и подготовить почву для буржуазно-демократического строя. И на этом строит Милюков свою программу. Он отправляется сейчас от крестьянства, называет кадетскую партию партией крестьянства. Одновременно совершается вполне определенное перерождение эсеров. Если у них и были какие-нибудь разговоры относительно рабочего класса, то все их заявления в последнее время приобретают все более и более мещанский и классовый характер. И они, и Милюков, и Устрялов усматривают в нашем теперешнем движении одно: они усматривают, что это, как говорил Ленин, не тактика, но эволюция, т. е. как будто бы на их глазах совершается перерождение: партия выполняет не свои задачи, а те задачи, материальные условия для которых в достаточной степени назрели. Вот то, о чем

мечтают и что думают провести в жизнь наши господа капиталисты.

В деревне растет кулацкое засилье, кулаки начинают скупать земли у беднейших крестьян, и таким образом складываются чуждые нам условия, с которыми нам придется считаться.

Возьмем, например, сельскохозяйственную кампанию. Она проводится далеко не в тех размерах, как нужно. Не имея возможности шире развить эту тему, я в общем должен сказать, что если мы вглядимся в наши отношения к кооперации и т. д., то увидим, что упущена громадная масса условий, которые дали бы нам возможность подойти вплотную к крестьянству и стать организаторами крестьянского хозяйства.

Мне думается, что на этом пути мы сделали очень мало, и это является самым существенным нашим пробелом.

Еще два слова. Мы недостаточно оцениваем ту особенность нашего положения, что мы являемся полуколонией, и значение нашей смычки по отношению к империалистическим колониям недостаточно нами оценивается и проводится в жизнь. Мы только проводим демонстрации, как это было на съезде в прошлом году и на съезде Дальневосточном в нынешнем году[43]. Нужна громадная работа, которая использует то брожение, которое идет в этих странах.

Нам необходимо положиться на наши внутренние силы. Надо сказать рабочим и крестьянам, что мы вынуждены подтянуть животы, напрячь мускулы, чтобы выйти из тяжелого положения, опираясь на собственные силы и ресурсы, не ожидая от смычки с капитализмом каких-нибудь реальных результатов.

Рязанов. Все товарищи, которым приходится выступать с критикой (я, боже сохрани, далек от оппозиции), которым по долгу партийной службы приходится критиковать политику ЦК, попадают в затруднительное положение. Наш ЦК совершенно особое учреждение. Говорят, что английский парламент все может; он не может только превратить мужчину в женщину. Наш ЦК куда сильнее: он уже не одного очень революционного мужчину превратил в бабу, и число таких баб невероятно размножается. *(Смех.)*

Имея дело с таким всемогущим учреждением, как Политбюро, которое вмешивается даже в вопрос о привозе консервов, вам приходится в течение короткого времени пройти буквально всю скалу—от вопросов внутрипартийной жизни вплоть до вопросов внешней политики.

Я начну с вопросов партийной жизни. Мы сегодня выслушали т. Ленина и т. Молотова. Тов. Ленин выступал гораздо мягче, чем т. Молотов, он преподносил нам сегодня нечто

вроде сахарных пряников, тогда как Молотов нам преподнес нечто вроде бича или плети. Тов. Ленин пришел к одному заключению: коммунистическая партия для всего того нового положения, в котором приходится работать, абсолютно не годится. Но теперь к нам пришел на помощь т. Ногин, и мы узнали: каков строитель, такова и обитель, или какова обитель, таков и строитель. Если такой образцовый порядок господствует внутри организационного аппарата всей партии, который занимается переброской и перераспределением сил, который занимается строительством той основы, на которой держится партия,—то приходится спросить: нет ли чего-нибудь во всем нашем строительстве такого, что ослабляет нашу партию? И тут надо сказать: ЦК нарушил и не провел в жизнь тогда, когда это можно было сделать, в течение всего этого года, все начала внутрипартийной демократии. Пока партия и ее члены не будут принимать участия в коллективном обсуждении всех этих мер, которые проводятся от ее имени, пока эти мероприятия будут падать, как снег, на голову членов партии, до тех пор у нас будет создаваться то, что т. Ленин назвал паническим настроением. Хотя, вероятно, военные люди сказали бы т. Ленину, что расстреливают не отступающих, а бегущих, и что некоторые стратегические условия тут требуют другой тактики, чем тактика слишком простая, слишком физическая. При всяком отступлении, для того чтобы создать ему максимум успеха, нужно оповещать, информировать о причинах и задачах этого отступления. Тов. Ленин сегодня сказал, что мы ставим точку этому отступлению. Я слышал об этой точке, но я не знаю, где поставили эту точку. На этот счет, повидимому, и т. Антонов остался так же мало информирован, как и я.

Перестали отступать,—где мы перестали? На чем мы остановились? Это надо сказать, а это не было сказано.

И дальше, товарищи. Сегодня мы слышали опять-таки одно заявление, которое я считаю в высшей степени серьезным и в высшей степени... неосторожным. Это вопрос о составе рабочих на наших фабриках и заводах. Нам действительно приходится плохо. В последнее время, вместе с новой модой клясть и ругать так называемую эпоху военного коммунизма, у нас стали чересчур и весьма неосторожно играть словом „деклассированный“ рабочий, „деклассированный“ пролетариат. Сегодня мы слышали... (*Голос с места.* О „рабочей оппозиции“...) Ну, насчет „рабочей оппозиции“ вам мне нечего напоминать, мне в прошлом году пришлось первому поставить вопрос об этой „рабочей оппозиции“ на основании ее программного заявления, но надо сказать, что если после 4—5 лет нашей работы, нашей власти, тот пролетариат, ко-

торый имеется на фабриках, на заводах, который, как вы это прекрасно знаете, мы просеяли уже через целый ряд отпусков, мобилизаций, если этот пролетариат все еще состоит в значительной части из шкурников, мелкобуржуазных или отставших элементов, то является вопрос, на что мы будем опираться? Ведь у нас диктатура рабочего класса—диктатура пролетариата. Что не все рабочие фабрик суть прирожденные коммунисты, что не только фабричные рабочие являются рабочими, это нам прекрасно известно еще из старых книжек. Надо сказать себе, что мы должны употребить все усилия, чтобы эти рабочие, которые у нас еще имеются, которые остались еще у нас на крупных предприятиях, вошли в коммунистическую партию. *(Аплодисменты.)* Это внутренняя задача, основная задача. Товарищи должны знать, что мы можем сколько угодно маневрировать в отношении к крестьянству, сколько угодно маневрировать в отношении к внешнему миру, но маневрировать надо опираясь на что-нибудь. Надо знать, что если не будет этого основного ядра, если не будет этого основного пролетарского ядра, если оно действительно превратится в нечто окончательно растворившееся в этой огромной крестьянской массе, то нашей диктатуре пролетариата—естественная крышка. И вот в этом отношении надо сказать, что только способы настоящей внутрипартийной демократии, способы постоянной информации, постоянного политического просвещения рабочих масс,—только они в состоянии укрепить эту опору. Только так, товарищи, мы и должны этот вопрос ставить.

Перейдем теперь к тому вопросу, который так занимал рабочих в последнее время. Тов. Ленин вам тут сказал, что слишком много говорили о Генуэзской конференции. Другие товарищи, представители ЦК, заявляли, что лучше бы, если бы совсем не говорили. А я думаю, товарищи, мы совершили громадную ошибку, что вокруг Генуэзской конференции сознательно, планомерно не развили той колоссальной агитации, которую мы когда-то вынуждены были развернуть вокруг Брестского мира. Только путем интенсивной мобилизации всех рабочих и крестьянских масс вокруг Генуэзской конференции мы могли бы совершить огромную подготовительную политическую работу.

Товарищи, мы обязаны, мы должны использовать все противоречия капиталистических держав, но использовать эти противоречия мы можем, только мобилизовав против них, во-первых, свои собственные силы рабочих и крестьянства и мобилизовав против них международный, и в первую очередь западно-европейский, пролетариат.

И когда т. Ленин говорит нам: мы идем на Генуэзскую

конференцию не как коммунисты, а как купцы, я думаю, т. Ленин со мной согласится, что, может быть, лучше будет, если мы туда пойдем и как коммунисты, и как купцы. Как купцы, которые никогда не продешевят в области коммунизма, и как коммунисты, которые сумеют не продешевить по отношению к купцам. Нам нужно, чтобы туда шли коммунисты потому, что сами мы не будем уверены, что мы идем как купцы. Западно-европейский пролетариат будет видеть в нас коммунистов, защитников интересов не только русского, но и всемирного пролетариата. Каждое слово нам будет поставлено на учет, к каждому нашему слову будут так же прислушиваться, как прислушивались к каждому нашему слову, к каждому слову наших представителей во время брестских переговоров.

Товарищи, мы должны себе сказать: раз мы решили,—а у нас другого выхода нет,—что западно-европейская революция, мировая социальная революция развивается медленнее, чем мы этого ожидали, раз мы идем на эти уступки, мы должны знать, что лучшее средство создать для себя наиболее благоприятное положение на Генуэзской конференции, на всякой конференции, где мы встретимся с представителями Антанты, с представителями западно-европейских держав,— это укрепление всеми силами нашей базы, нашей пролетарско-рабочей базы. Для этого необходимо (я сейчас кончаю), для этого необходимо было в первую голову здесь, в Москве, не замалчивать Генуэзскую конференцию, а поднять агитацию, пропаганду на всех заводах, на всех фабриках. Надо было агитировать; надо было, чтобы каждый рабочий знал, что это такое же важное дело, как то дело, которое нас занимало в 1918 г.

Надо было создать для наших дипломатов такое положение, при котором они сказали бы: „Мы бы и рады вам уступить еще на один дюйм, но если мы это сделаем, то российский пролетариат и российское крестьянство скажут нам: убирайтесь к чорту". Надо поступать так, как поступал Ллойд-Джордж, как поступает Пуанкаре... При всех переговорах они у себя сзади создают армию, опираясь на которую они станут делать как можно меньше уступок. И основной грех нашей дипломатии, нашей внешней политики, состоит все время в том, что мы чересчур увлеклись политикой внешней дипломатической игры, вместо того, чтобы следовать основному принципу пролетарской внешней политики, который выгоднее в том отношении, что достигает не меньших практических результатов. В области внешней политики это кампания, все больше укрепляющая, все больше развивающая классовое сознание того пролетариата, на который мы опираемся и без

которого осуществление диктатуры пролетариата в Советской России невозможно.

Преображенский. Товарищи! Я начну с вопроса о названии того своеобразного хозяйственного строя, который у нас образовался после того, как мы отошли от периода „военного коммунизма". По-моему, в этом вопросе у нас в партии существует полное отсутствие какого-либо ясного представления.

Тов. Ленин назвал систему хозяйства, которая у нас существует, государственным капитализмом. Я думаю, что если бы т. Бухарин был здесь, конечно он против этого возражал бы самым категорическим образом. Но не нужно собственно и присутствие т. Бухарина, чтобы сказать и доказать здесь, что эта терминология только вводит в заблуждение и является крайне неудачной. Дело в том, что понятие государственного капитализма, как вполне правильно указал т. Ленин, нами всегда определенно связывалось с определенной системой капитализма.

Поскольку мы вступили в весьма своеобразный строй, при котором мы имеем диктатуру пролетариата и держим в своих руках государственную власть и крупную промышленность, но в то же время на основе рынка ведем всю нашу хозяйственную деятельность, имея, с одной стороны, рынок, через который происходит регулирование хозяйства, с другой стороны—Госплан, а рядом—Госбанк, который пытается и должен оказывать регулирующее влияние на рынок и хозяйственный процесс,—постольку мы имеем перед собой чрезвычайно сложное сочетание некоторых социалистических отношений и—в гораздо большей степени—товарно-капиталистических отношений.

Как назвать этот оригинальный, нигде не существовавший, хозяйственный строй? Назвать его государственным капитализмом—это значило бы употребить тот термин, который относится к совершенно другому понятию. Тов. Ленин говорил насчет того, что в книжках у нас писалось о государственном капитализме при капитализме, а мы имеем государственный капитализм при коммунизме,—это, конечно, „опечатка языка", но, во всяком случае, мы имеем совершенно новое, своеобразное образование, для которого термин, относящийся к другому общественному строю, совершенно не подходит, и который поэтому нужно отбросить.

Вывод напрашивается исключительно тот, что было бы весьма полезно в нашей партии, в которой наблюдается величайший упадок теоретического образования и теоретической разработки вопросов, если бы мы уделили этим вопросам должное внимание, если бы мы по этому вопросу имели партийную дискуссию и определенные решения.

Имеет ли этот вопрос только теоретическое значение? Ничуть не бывало! Нам нужна определенная перспектива в работе. Сейчас каждый провинциальный работник, который работает в масштабе своей губернии, видит перед собою образцы возрождающегося капитализма и сам является представителем той политики, в которой мы работаем, и тех ростков того общественного и хозяйственного строя, который нарождается. Наши местные работники нуждаются в перспективе, они должны знать, куда объективно ведет нас развитие общественных отношений и какие должны быть социальные формы развития производительных сил в данной обстановке. Этой перспективы у нас нет.

При всем том, товарищи, мы забываем, что растет молодое поколение, которое не проходило той марксистской теоретической выучки, которую мы проходили. И по отношению к этой молодежи мы делаем очень большое преступление, что мы отмахиваемся от этих вопросов. Я думаю, было бы весьма полезно для партийного съезда, если бы последний уделил этому вопросу больше внимания, а в связи с ним и вопросу о согласовании нашей партийной программы с теми перспективами, которые являются нашей ближайшей задачей.

Перехожу к другому вопросу. Тов. Ленин абсолютно правильно, верно и чрезвычайно ярко обрисовал наши ближайшие задачи во взаимоотношениях с крестьянством. Но я думаю, что после того, что он сказал, мы должны были бы обсуждать вопрос: а что же мы реально в настоящий момент сделаем и какие ближайшие перспективы, какие пути намечаются, дабы каждый уезжающий с этого съезда знал, что он должен делать? Я считаю величайшей ошибкой Центрального комитета, что он отказался от постановки вопроса относительно нашего хозяйственного строительства, и от этого наш съезд теряет на одну треть одну из важнейших задач, которые перед ним должны быть поставлены.

Несколько слов относительно работы Политбюро. Я, товарищи, относительно Оргбюро говорить не буду, я эту работу не наблюдал. Работу Политбюро мне приходилось по должности немножко наблюдать, и я должен сказать, что мы с огромным удовлетворением выслушали то место речи т. Ленина, где он говорил о необходимости размежеваться в советской и партийной работе на нашем партийном верху. Вы знаете, товарищи, что самым плохим губкомом, который только существует, является тот, который занимается мелочами советской работы, который вместо того, чтобы руководить, чтобы ставить на определенные места людей, давать им определенные права и спрашивать отчеты о сделанной работе, занимается мелкими делами. Тов. Ленин иллюстрировал этот

факт постановлением Политбюро о покупке консервов. Это на 5-й год пролетарской диктатуры мы видим такие образцы! Разумеется, значительная часть речей, которые могли бы быть направлены в эту сторону, не нужны после того, как т. Ленин говорил, что мы от такой системы отходим. Но вот один вопрос, на который я не встретил ответа, тем не менее ответ этот должен быть. Кто же у нас будет руководить в принципиальных вопросах хозяйственного строительства?

На этот вопрос т. Ленин ответа не дал. Он что-то говорил немножко относительно т. Рыкова, на которого, после того, как он освободился в Германии от одной лишней части своего тела, решено наложить известные обязанности, но я думаю, что и после этой операции т. Рыков не приобрел такой способности, чтобы управлять, руководить всем хозяйством, причем руководить кустарным способом, в той же самой обстановке, которую рисовал здесь т. Ленин, когда нужно знать, а если не знаешь—учиться, а для того, чтобы учиться—иметь время. Я должен сказать, что руководство хозяйственной работой должно производиться теми товарищами, которые сведущи в этом деле. Не может быть ничего более бесхозяйственного и убыточного, когда на самом верху руководящего центрального органа имеются товарищи, которые не хотят, не могут или не имеют ни малейшего желания посвящать себя вопросам хозяйства. А эти картины мы видели, и каждый из нас, соприкасающийся с такой работой, это знает.

Какой можно сделать из этого вывод? А вывод можно сделать тот, что руководство хозяйственной работой должно быть поручено товарищам, которые должны быть специально освобождены от всякой совнаркомовской вермишельной работы. Тов. Ленин делал большую ошибку, когда он занимался из года в год совнаркомовской вермишелью и не мог уделить достаточно времени основной партработе, партийному руководству, не мог давать во-время ответы, будучи всецело поглощен этой вермишелью и теряя на ней здоровье.

Или, товарищи, возьмем, например, т. Сталина, члена Политбюро, который является в то же время наркомом двух наркоматов [44]. Мыслимо ли, чтобы человек был в состоянии отвечать за работу двух комиссариатов и, кроме того, за работу в Политбюро, в Оргбюро и десятке цекистских комиссий?

От такой практики, тозарищи, надо отойти. Надо перейти к другой системе, где тозарищи выбираются на определенную работу, где им предлагается войти в эту работу, изучить ее. Пора отойти от верхоглядства, от комиссарства над спецами. С этой точки зрения нам нужно иметь организацию

в составе ЦК трех бюро: Политбюро, которое должно руководить политическими работами, Оргбюро, которое руководит организационными вопросами, и Экономбюро,—экономическими вопросами. (*Лозовский с места.* Это в советском порядке.) В советском порядке, т. Лозовский, все опять пойдет в Политбюро и будет решаться большинством двух голосов при одном против и двух воздержавшихся. Мне приходилось сталкиваться с такими явлениями по финансовым вопросам. Вносишь вопрос... Конечно, я понимаю, что, прежде чем товарищи должны сказать свое мнение, они должны предварительно изучить вопрос, а то ведь так получается—если отвергнуть мое предложение, то дело скверно, а если и принять его, то может быть еще хуже, потому что, если коллегия ошибается, если с точки зрения более внимательного обсуждения вопроса это обсуждение неправильно, как быть?

Как же быть? Нет того органа, который бы был более компетентен, который с точки зрения хозяйства мог бы тебя поправить. Предложение о том, чтобы сдать это в советский орган, делу не поможет, потому что все эти вопросы в порядке жалобы все равно явятся в Политбюро, ответ все равно нужно будет давать, но некому будет давать его, если не будет определенных лиц, освобожденных от комиссариатской работы, которые будут изучать вопрос и будут таким образом иметь то, чего нехватало ЦК во многих областях—иметь инициативу. Поэтому я вношу предложение на партийном съезде, которое я вносил в Политбюро и которое по предложению т. Ленина было отвергнуто,—об организации Экономического бюро ЦК. Я думаю, что это единственное средство осуществить ту самую задачу в нашем центре, о которой говорил т. Ленин по отношению ко всем хозяйственным органам.

В заключение скажу два слова по одному пункту, который имеет несколько частный характер, но я на нем должен остановиться. Я должен констатировать, что в одном вопросе ЦК партии нарушил нашу партийную программу. Это документ, в который не часто заглядывают товарищи, которые не занимаются педагогикой в советских школах, но вопрос этот имеет актуальное значение: это вопрос о специалистах в высшей школе.

У нас в программе есть пункт, где говорится, что мы должны привлекать этот слой к товарищескому общению, дать ему лучшее материальное обеспечение и т. д., и еще есть пункт, что ни на какие политические уступки этому слою партия не должна итти, и сказано даже более резко. По отношению к профессуре, в руках которой судьба нашей рабочей молодежи, ЦК допустил отступление от партийной программы, допустил политическую уступку [45] в такой момент,

когда эта уступка не была нужна, когда она повредила нам и поставила в тягостное положение пролетариев наших рабочих факультетов, которые находятся под угрозой со стороны этого слоя, в руки которого могут быть отданы при такой политике самые лучшие высшие учебные заведения, в которых мы готовим инженеров. В связи с тем и исходя из того решения, которое приняла по моему предложению и предложению студентов-коммунистов Москвы Московская губернская конференция[46], я предлагаю партийному съезду, как предлагает это и Московская губернская конференция, избрать по вопросу о высшей школе специальную комиссию в составе сведущих товарищей с мест и центра, которая рассмотрела бы этот вопрос и предложила бы какое-нибудь решение партийному съезду.

Осинский. Так же, как и т. Преображенский, я с большим интересом слушал последнюю часть речи т. Ленина,—там, где он констатировал необходимость существенных изменений в системе нашего управления в центре. Я должен напомнить, что необходимость этих самых изменений была указана мною лично, но это не специально моя заслуга. На VIII съезде партии—очень давно—на X съезде партии, ровно год тому назад, все те предложения, которые в данный момент т. Лениным приняты не в достаточно определенной формулировке, о чем я скажу после,—все эти предложения на X съезде партии были выставлены[47]. Если бы тогда же они были проведены в жизнь,—а они необходимы в связи с переходом к новой экономической политике,—то мы выиграли бы колоссально много и в течение этого года не получилось бы того ералаша, который господствовал во всех высших инстанциях.

Тов. Ленин, по-моему, не совсем определенно поставил этот вопрос, и нужно будет, с моей точки зрения, некоторые точки над *и* поставить. Но в чем я особенно не согласен с т. Лениным, это в том, что он считает основным звеном, которое нужно тащить для того, чтобы вытащить всю цепь,—две главные наши задачи: это подбор работников и учет опыта нашей конкретной работы. Я скажу, что на X съезде говорилось, что сейчас главной задачей и главным звеном является улучшение системы нашего управления, с одной стороны, и с другой стороны—соответствующая новым заданиям психологическая мобилизация партии. О последней мало думают, а это очень важно. Еще ничего не сделано в этом направлении.

Теперь по поводу первого—по поводу улучшения системы нашего управления. Тов. Ленин свел недочеты и разнобой, который получился в работе, на то, что персональная связь

в лице т. Ленина за его болезнью исчезла. Колеса Политбюро и Совнаркома начали вращаться в разные стороны, и от этого получились затруднения? Ничего подобного! Когда т. Ленин был в Политбюро, происходило то же самое. Что же происходило?

Политбюро занималось вермишелью в колоссальном количестве, вплоть до того: отдать Наркомзему дом „Боярский Двор" или нет, отдать типографию такому-то учреждению или оставить другому? Политбюро—эта высшая партийная инстанция—занималось в числе других дел рассмотрением вермишельных дел.

Возьмем аграрный вопрос. Мы сделали в декабре 1921 г. переход к новой политике в земельном вопросе, колоссальный перелом, который распубликовали широчайшим образом [48]. В этой новой земельной политике мы отказались от закона социализации земли, перешли на „новый взвод". Спрашивается: обсуждалось ли это в партийной инстанции? Я просил Политбюро обсудить,—оно не обсудило. Я просил ЦК РКП перед партийной конференцией обсудить, просил поставить в порядок дня,—этого сделано не было. С большим трудом удалось заставить рассмотреть этот вопрос комиссию Политбюро [49]; там тезисы были рассмотрены, и было вставлено несколько слов о земельной политике в резолюции партийной конференции. Аграрный вопрос не ставился, а это решающий вопрос в крестьянской стране.

Тов. Ленин говорит, что это не нужно для общей политики и пр. Товарищи, политика в этом смысле есть канва нашей практической работы, это вопрос, который решает судьбу революции.

Имеем ли мы право разрешить этот вопрос сколько-нибудь туманно? Ни в коем случае!

Вопрос о бюджете—я не буду конкретно рассказывать, что это была за скачка с препятствиями.

Что является причиной всего этого?—не коммунистическое чванство, не некультурность, а неподходящая система управления!

Мы имеем СНК как законодательное учреждение, издающее декреты. В сущности, мы переняли традицию, идущую от временного правительства, у которого не было никакого парламента,—они начали сами законодательствовать. Эту привычку мы восприняли в революционный момент. Надо было чрезвычайно быстро законодательствовать. И вот 16 ведомственных людей пишут законы. Таков результат. Я эту психологию знаю, так как сам представитель ведомственного учреждения, но умею смотреть на вопросы объективно. (*Голос.* Не всегда, брат!) Я умею наблюдать со стороны как член

партии, и в то же время я прекрасно понимаю психологию ведомственных людей и то, как они подходят к декретам. Берут проект, розданный в 16 экземплярах, пробегают, видят свое учреждение, предположим, Наркомпуть,—против одного возражают, другое принимают, все остальное безразлично.

Дальше—у нас в СНК заседают не „наркомы", а „замы", фактически работающие, не ответственные персоны, а „замы", которые в общей политике не обязаны разбираться.

Дальше, что получается? Политбюро является решающей инстанцией. СНК всегда был безответственным пасынком по отношению к самым даже отдельным конкретным вопросам. Если имеется директива Политбюро решить вопрос так, то стоп машина: комиссары смолкают. Если надо пересмотреть по существу, попробуйте пересмотреть,—наши наркомы спасуют, потому что имеются особые директивы. Такое положение невозможно: не может учреждение, состоящее из 16 безответственных или мало ответственных людей, представителей своих ведомств, писать и решать законы! Это создало невероятный поток вермишелей, ведомственное разложение центральных инстанций. Что надо сделать? Здесь надо точно фиксировать одно: надо отнять у СНК законодательные функции и сосредоточить их исключительно у ВЦИКа. СНК должен быть исполнительным органом ВЦИКа. Это надо сказать совершенно точно, а так точно т. Ленин все-таки не сказал.

Затем необходимо отметить, что надо иметь „кабинет" комиссаров. Только в том случае, если будет образован этот кабинет, его председатель, ответственный перед ВЦИКом, подбирает и лиц, и этот кабинет. Тогда получится необходимая спайка. Если вы сейчас скептически пробуете улыбаться, дорогие товарищи, то на XII съезде, а может быть на XIII, вы убедитесь в этом и примете эту постановку вопросов. Если мы ее не приняли с полной ясностью и серьезностью и не осуществим на нашей классовой основе в пределах нашей советской системы, то произойдет очень скверная вещь, то, о чем говорит т. Ленин: именно, нас тогда прогонят к чорту, потому что у нас будет негодная, устарелая система управления, которая не соответствует колоссально сложным задачам классового общества, которое мы теперь получаем с массой противоречий борьбы и т. д. Это первая половина дела, о которой я хотел сказать.

Другая—относительно психологической мобилизации партии. Тов. Ленин говорил много о коммунистическом чванстве, о том, что поменьше бы разговоров, говорил о дисциплине при отступлении. Я т. Ленину хочу сказать следующее: было наступление—т. Ленин говорил: раз наступление—значит, дисциплина. Значит, если Осинский предлагал год или два

назад такую меру, то Осинского нужно было закатить в тартарары. Теперь мы отступаем, поэтому опять дисциплина,— дисциплина в том смысле, о котором я говорил. Я тут сильных слов не стану употреблять, но я скажу: преувеличенная дисциплина, такая, которая дает возможность нашим центрам поступать слишком самовольно и не дает возможности самодеятельности членам партии во-время ставить те вопросы, которые действительно необходимо разрешить. Отступление— отступлением, это очень хороший пример, но если поговорить серьезно, нам нужно вот что.

Надо перейти от милитарной дисциплины к строгой, но действительно партийной дисциплине, ибо нам теперь партию нужно духовно мобилизовать.

Посмотрите, что делалось у нас весной 1920 г., когда мы поставили вопрос о хозяйственном восстановлении? Тогда т. Троцкий поднял большую кампанию. Все пришло в движение. И тогда речь шла о восстановлении хозяйства. Кампания, правда, пошла по неправильным, милитарным путям, которые себя скомпрометировали. Но кампания создавала определенный общественный подъем.

Можем ли мы стать на путь восстановления производительных сил страны разрушенной, страны обедневшей, если мы не создадим народного подъема и массового подъема в нашей партии? Ведь мы сейчас должны от чиновничьих методов перейти на путь общественной деятельности для того, чтобы мы могли мобилизовать массу изнутри, сплотить, двинуть и поставить во главе идущих добровольно за нами. Мы должны поэтому внутри самих себя иметь инициативу. Скажем по совести: считаете ли вы, что у нашей партии, у членов ее, есть достаточно инициативы, чтобы это сделать? Почему ее нет? Вследствие той теории дисциплины и того понимания ее, которое т. Ленин выкладывал. Нужно это понять, иначе мы не справимся с той задачей, которая перед нами стоит. Эта задача колоссальная, и без решительной психологической мобилизации партии мы ничего не сделаем. Для того чтобы развивалась самодеятельность в массах, прежде всего мы сами должны быть самодеятельными. Это мобилизация, но мобилизация на новую общественную работу. Нужно уничтожить обломки старой, милитарной системы, той системы партийных паспортов, того прикрепления к определенным буквам, которые создались у нас. У нас же очень многие замечают тенденцию, совершенно обратную. И т. Ленин взял тон неверный, как раз наоборот, он говорил, что нужно бить, расстреливать, подтягивать и т. д. Если мы в эту сторону обратим внимание сейчас, мы сделаем ошибку, и хотя бы т. Ленин сейчас и смеялся, посмотрим, что он скажет на XII съезде партии.

ЗАСЕДАНИЕ ТРЕТЬЕ

(28 марта, дневное)

Председатель. Заседание объявляется открытым, продолжаются прения по отчету ЦК.

Милютин. Товарищи! Я думаю, никого нет в этой зале, кто бы не согласился с теми уроками и выводами, которые сделал вчера т. Ленин. Даже т. Рязанов, который обычно возражает, вчера не возражал. Несомненно правильно, что главным политическим вопросом является союз рабочих и крестьян. Несомненно правильно положение, что нам нужно учиться, несомненно правильна позиция о прекращении нашего отступления.

Относительно отступления говорилось на прошлой Всероссийской конференции, но, к сожалению, тогда не было принято никакого решения[50]. Однако нужна конкретизация понятия, что̀ означает—прекращение отступления? Что же это означает в переводе на реальный, конкретный экономический язык? Прежде всего мне представляется необходимым принять следующее. Несомненно, наши основные положения в области экономики нами не изменяются, на них мы ставим точку и дальше не идем. Тов. Ленин год тому назад на съезде транспортных рабочих[51] сказал следующее: „Если рабочее государство...“ *(Читает.)* Дальше он говорил: „Концессии не страшны...“ *(Читает.)* Товарищи, в сущности год тому назад, при первых шагах новой экономической политики, мы определяли границу отступлений и говорили, что национализированную промышленность мы оставляем в своих руках. Здесь мы кладем предел нашему отступлению, но в отдельных конкретных случаях мы в определенной мере допускаем капитализм. Это первое, что нужно сказать.

Второе—отступление означает применение капиталистических методов. Если мы средства производства оставляем в наших руках, то является вопрос относительно методов хозяйственного управления. Тут необходимо следить, чтобы не пойти в этих методах слишком далеко, чтобы не была извращена в корне сущность диктатуры пролетариата. Поэтому второй вывод, который сам собою напрашивается по этому поводу, должен быть следующий: в народном хозяйстве капиталистическое хозяйство, допускаемое нами, должно быть соподчинено нашему советскому хозяйству. Вот в чем лежит конкретизация

той общей формулы, которую т. Ленин употребил вчера, не раскрыв ее скобки, а лишь сказав, что мы просто прекращаем отступление. Это второе заявление нам необходимо сделать не только для внешнего мира, но и для нашего внутреннего мира. Наравне с этими выводами должен быть принят еще один более существенный вывод.

Подписываясь вполне под теми выводами и уроками, которые сделал т. Ленин, я должен сказать, что недостаточно подходить к вопросу только с педагогической точки зрения и указывать, что ученье свет, а неученье тьма, что не место красит человека, а человек место, и что нужно поэтому поставить других, более опытных людей на определенное место. Тут мы имеем народную мудрость. Но вместе с тем нужно подойти к вопросу, исходя из оценки той конкретной обстановки, которую мы перед собой имеем, и ее нельзя обойти молчанием. Какова эта обстановка, которую мы имеем?

Мы имеем в настоящий момент, во-первых, финансовый кризис, чтобы не сказать больше, и в зависимости от этого, а также и по другим причинам, мы имеем теперь перед собой и промышленный кризис. Вот конкретные факты, и из них нужно сделать выводы, с которыми мы должны будем самым серьезным образом считаться, ибо, действительно, дальнейшее развитие нашей экономики, нашей хозяйственной действительности будет определяться не только крестьянством, но и тем, чем пролетариат владеет, тем неразрушенным советским социалистическим хозяйством, на котором мы можем базировать наши взаимоотношения между городом и деревней, между рабочими и крестьянами, и на котором фактически будет зиждиться эта спайка.

Если спайку просто понимать, то это просто расшифровывается: у нас рабоче-крестьянская власть, и если рабоче-крестьянская власть, то должен быть какой-то союз между рабочими и крестьянами. Но спайка экономическая будет определяться материальными средствами, которыми владеет крестьянство, прежде всего материальными средствами, которыми владеет промышленность и сельское хозяйство. Вот, товарищи, от этих взаимоотношений будет зависеть экономическая спайка. Никакой агитацией, никакими словами этой спайки вы не установите, если не будут установлены крепко экономические взаимоотношения между сельским хозяйством и промышленностью. Но сейчас мы имеем кризис, и мы должны это констатировать. Позавчера в заседании президиума ВСНХ был поставлен вопрос о крахе наших трестов. Тов. Ленин здесь говорил, что, может быть, этот кризис может перевернуть у нас все вверх дном и поставить перед нами новые задачи, он может стать полезным, если несколько трестов

крахнут. У нас имеется развитие определенных взаимоотношений. И в каждой почтенной капиталистической стране, у которой мы должны учиться, там крахи бывают сплошь и рядом. Почему у нас краха не будет? Это в интересах педагогики по отношению к некоторым руководителям трестов даже будет полезно. Но такая педагогика нам слишком дорого обходится. Мы так подходить к краху трестов не можем и не должны, а перед нами стоит перспектива развертывания кризиса. Я вам приведу некоторые цифры относительно финансового состояния, стенографировать которые не следует.

Но вместе с тем мы наблюдаем колоссальный недостаток в денежных знаках на рынке, и все триллионы проваливаются, как в бездонную бочку.

Вот положение, которое мы имеем. Вместе с этим мы имеем кризис промышленности. В результате чего наши тресты не имеют оборотных средств? От этого происходит кризис. Даже те предприятия, на которых сосредоточено исключительное внимание республики, как, например, электрические станции, хотя бы такие, как под Петроградом Волховстрой, которая состоит под особенным покровительством ВЦИК, они стоят накануне кризиса, останавливаясь из-за отсутствия денежных средств, которые необходимы для доведения их до конца. Вот первая основная причина кризиса промышленного— это прежде всего финансы. Об этом мы будем впоследствии говорить.

Я говорю не только о финансовом кризисе, а о том, в какие условия поставлена экономическая база диктатуры пролетариата—промышленность. Промышленность находится в критическом положении. Это грозит величайшими тяжелыми переживаниями, и тут с педагогикой не подойдешь. Я, к сожалению, не могу развить подробно здесь всю картину настоящего положения, но должен теперь остановиться на том, чем объяснить это, какие выводы должны быть сделаны из этого. Мне представляется, что тут ясно напрашивается само собой, что вывод, который мы сможем сделать из годового нашего опыта, который помимо несомненнейших положительных результатов, которые дала новая экономическая политика в области отношений с крестьянством, в области торговли, в области поднятия производственной линии, который одновременно показывает нам финансовый кризис промышленности,—мне кажется, вывод тут, который я вкратце формулирую, заключается в том, что действительно у нас проведение финансового строительства, финансовая политика, организация финансового капитала, отстала от промышленности, от перевода промышленности на хозяйственный расчет, или, лучше сказать, наш перевод крупной промышленности на хозяйственный расчет,

на всеобщую платность заскочил вперед. Здесь была проявлена чрезмерная поспешность, ибо мы шли вперед, а финансовые резервы не поспевали. Здесь, может быть, была проявлена та поспешность, о которой т. Ленин говорил, что она граничит с паникой. Такое заскакивание вперед отозвалось критически на нашей промышленности. В результате, если развивается рынок, если естественно развиваются свободные экономические отношения, похожие на капиталистические отношения, так нужно учитывать урок, который дает капитализм. Какой это урок? Роль финансового капитала, роль денежного капитала, роль кредита—это элементарные уроки, которые дает капитализм всего XIX столетия и начала XX столетия. А у нас бескредитные хозяйства, у нас сейчас расчеты такие, какие ведут между собой дикари Полинезии, Фиджи и т. д. При таких условиях никаких триллионов нехватит, сколько бы их ни выпускали.

Повторяю, причина была та, что у нас крупная промышленность заскочила вперед. Мы ее повели в бесплановом порядке, снимая на хозяйственный расчет. Между прочим, противопоставление хозяйственного расчета планозому хозяйству нелепо и бессмысленно: планозое хозяйство ведется тоже на хозяйственном расчете. Здесь заскочила промышленность вперед, и над ней навис этот кризис, крах той крупной промышленности, которая является базой пролетариата. Вот, мне кажется, тот урок, который должен быть выведен. Из этого урока нужно сделать следующий вывод: во-первых, крупную промышленность сейчас перевести на госснабжение, на планозое хозяйство. Все равно мы к этому придем. Раньше наши тресты утекали из госснабжения, когда осенью можно было реализовать товары, сейчас они просятся на него. Это первое, что можно сделать для спасения промышленного положения. Второе—превратить финансовые учреждения действительно в финансовые учреждения, которые бы справились с вопросами рынка, и вопрос кредита поставить на современную ногу, пример взять у капиталистических трестов и капиталистических банков. Если же учиться у капиталистов, то учиться по XX столетию, а не по XVII. Там учиться нечему. Нужно учиться у капиталистов, трестов и банков. Вот эти два урока, на которых я не могу сейчас остановиться подробно, но которые мы должны учесть. У нас опасность та, что при распределении национального дохода у нас идет перераспределение капиталов в руки мошенников и паразитов, которые его пропивают и проедают в кафе. Это величайшая опасность. С этим отрицательным явлением и партия и советская власть должны бороться, и нужно знать, что если мы не разрешим его сейчас, то нависнет опасность краха через месяца два-три, и нам

придется в спешном порядке ставить в очередь дня и принимать меры.

Иоффе. Мне поручено здесь выступить со специальным вопросом от имени коммунистического студенчества рабфаков Москвы, при полной поддержке учащихся крупнейших центров, Петрограда и других городов республики. Мы считаем, что в одном вопросе наш ЦК дал неправильный уклон, а именно—в вопросе об отношении к высшей школе[52]. Мы этот вопрос поставили на губконференции, которая постановила выделить из состава съезда комиссию по этому вопросу. Я должен, товарищи, осветить вам сущность дела. Сейчас мы присутствуем при явлении, когда в Москве и в других учебных центрах республики происходит жесточайшая классовая борьба между кадетско-черносотенной профессурой и Наркомпросом, идет соревнование, идет борьба. Кто окажется победителем? Для нас ясно, что победителем должен быть Наркомпрос. Но те решения, которые сейчас принимаются, не дают нам уверенности, что мы выторгуем тот минимум, который должны выторговать. Владимир Ильич вчера привел пример: МПО торговало плохо, но все-таки выторговало, консервы купило. И он сказал: хорошо то, что хорошо кончается. А вот у нас нет уверенности, что Наркомпрос кончит победой. Наоборот, нам кажется, что мы получим в результате сдачу всех позиций, которые нами были завоеваны на основе нового устава об управлении высшими учебными заведениями. Этот устав был Октябрем высших учебных заведений. Тов. Ленин вчера говорил, что мы некультурны, т. Каменев и Троцкий подчеркивали, что нам нужно завоевать командные высоты, что у нас имеется достаточное количество отставных сенаторов. Теперь спрашивается, как же правильнее и быстрее выйти из нашего невежества? Мы должны взять пример с буржуазии. Буржуазия для своего управления подготовляла целый кадр специалистов по всем отраслям народного хозяйства. У нее были свои инженеры, техники, квалифицированные приказчики, которые защищали ее интересы, укрепляли ее хозяйственные органы. И мы должны применить это в своих хозяйственных органах. Поэтому пред нами сейчас большая задача—завоевать высшую школу, подготовить своих инженеров, техников, которые могли бы уже приняться за перестройку на новых началах.

Нам представляется таким образом процесс изменения высшей школы: завоевание ее снизу, путем изменения основного кадра слушателей, и тогда профессура станет перед фактом, что у нее будут революционные силы в лице пролетарских учащихся. Другой путь—это реформа высшей школы, сверху; затем подготовка новых научных сотрудников,

которые смогут управлять высшей школой; откол левой части профессуры и студенчества на сторону советской власти. Как видите, задача эта органическая, которая не разрешается ни кавалерийским наскоком, ни штурмом. Когда мы приступили после ликвидации фронтов к реформе высшей школы, то столкнулись с организованной борьбой против нас профессуры. Она воспользовалась тяжелым экономическим положением высшей школы, объявила политическую забастовку, отказавшись работать. Эта политическая забастовка перекинулась из Москвы в Казань, Петроград и по всей стране. Они предъявляют и экономические, и политические требования. Они говорят: „Вы управлять страной не можете, оставьте святая святых—науку; наукой мы должны управлять, а вы—прочь от этого дела". Они увидели, что если из университетов выйдут новые силы в связи с переменой кадра слушателей высшей школы, а у них буржуазных спецов не будет налицо, то они должны будут умереть естественной смертью. И профессура дает нам жестокий бой.

На этом вопросе она сейчас получила определенную победу—устав высшей школы сейчас пересматривается, и идет поход против рабочих факультетов, чтобы превратить высшую школу в орудие борьбы с советской властью, чтобы взять ее в свои руки и сделать автономной.

Вопрос о высшей школе нужно вынести из стен самой школы, так как он является вопросом общеполитическим. Необходимо поставить его на решение партии и всего рабочего класса, так как мы не можем быть безучастными зрителями. Мы утверждаем, что вопрос о поднятии производительных сил страны упирается в отсутствие умелых людей, которые могли бы двигать хозяйственную жизнь...

И мы спрашиваем, где же должно кончаться отступление, которое панически начал и продолжает Наркомпрос? И мы считаем, что тут отступление наметилось и надо, чтобы комиссия остановила на нем свое внимание. Это первая задача ячеек—завоевать высшую школу, чтобы прием находился в руках советского аппарата. Рабочие факультеты, основная часть высшей школы, должны быть сохранены. Оставление научных сотрудников должно быть не делом профессуры, а делом советских органов, ибо это есть основной политический вопрос. С профессурой нужно только деловое соглашение. Я считаю необходимым сказать несколько слов о самом студенчестве, как таковом. У нас находятся десятки тысяч студентов-коммунистов, которые поставлены в невыносимые условия: с одной стороны—материальная необеспеченность, с другой стороны—невосприимчивость к тем знаниям, которые рабочий класс никогда не мог получить. Все это ставит

нас перед фактом, что, хотя партия и направила десятки своих членов на этот участок культурного фронта, но они не выполняют тех задач, которые партия на них возложила. Поэтому мы должны поставить вопрос ребром. Если партия направила часть своих членов в высшую школу, то она должна поставить их в такие материальные условия, чтобы они могли конкурировать с буржуазным студенчеством, которое сейчас занимается и учится.

Пару слов относительно нашего внутрипартийного демократизма. По этому вопросу мы в Москве имели неоднократные суждения. Было два собрания научных сотрудников-коммунистов и профессоров-преподавателей, которые говорили в общем то же, что я здесь сейчас говорю. Их голос остался непринятым во внимание при разрешении этих вопросов. Для разрешения этого больного вопроса едут сюда делегаты из Саратова, из Ростова, из Сызрани и т. д. Мы хотели созвать специальное всероссийское совещание по этому вопросу. Мы хотели созвать его до съезда, чтобы выявить мнение той части партии, которая варится непосредственно в соку высшей школы. Но этот вопрос был снят и отложен до после съезда. Таким образом, коллективного мнения мы не имеем. Мы хотели дать объявление в газетах об этой конференции, но это сочли неудобным, так как будто бы можно вызвать другим путем внимание к вопросу. Мы считаем, что таким порядком плодотворность работы не будет достигнута.

Я. Шумяцкий. Товарищи! В последней речи т. Ленина можно отметить, по-моему, два основных момента. Первый момент—нам необходимо в 1922 г. научиться хорошенько торговать. Второй—наша задача заключается в том, чтобы подобрать работников и затем проверять их исполнение. Вот два основных положения.

Теперь с принципиальной стороны подойдем к первому вопросу. Нам нужно научиться торговать. Конечно, мы давно излечились от той болезни, которую т. Ленин описывал еще в 1919/20 гг., от „детской левизны“ [53], и год нэповской практики достаточно, я полагаю, научил торговать. Это нам тем более нетрудно было сделать ввиду того, что, по последним данным т. Молотова, процент „свободных профессий“ в нашей партии не так уже мал и у нас вполне достаточно приказчиков, проходивших стаж не только в лабазе, но и у Морозовых, Второвых и иных прочих. Таким образом, становится понятным, что нам не так трудно будет следовать по той линии, которая намечается. Но вопрос заключается в другом. Ну, хорошо, мы многих товарищей пустим торговать, они научатся этому делу прекрасно, ну, а когда, знаете ли, забьет тот набат, которого мы ждем с большим нетерпением, сумеют

ли они тогда взяться за что-нибудь другое? Я позволю себе в этом усомниться, ибо бытие определяет сознание. Но я оставляю это в стороне и обращаю внимание на другую сторону дела: суметь подобрать работников и проверять исполнение. Да разве мы до сих пор не подбирали? Разве были у нас случайные люди в ВСНХ, в Наркомпроде и в других экономических комиссариатах? А мы до сих пор были уверены, что без ведома партии у нас как будто ничего не делалось. Впервые мысль эта высказана вчера, но система эта довольно старая. Мы знаем, что, например, в прошлом году вследствие плохого распределения топлива, которое производилось людьми неслучайными, мы в Питере должны были закрыть ряд предприятий, а в результате—Кронштадт [54]. Спрашивается дальше, при новом подборе лиц получится что-нибудь другое? Я думаю, что ничего экстраординарного не произойдет и что здесь в нашей экономике, и старой и новой, какая-то другая причина, которая создает нам настоящее положение. Я думаю, что в настоящей экономике есть какие-то основные объективные причины, создающие наши „невязки", которые не будут изжиты никаким подбором лиц.

Тов. Ленин, между прочим, говорит, что предстоящий финансовый кризис может как раз обратиться в нашу пользу, потому что те, кто не выдержит экзамена на рынке.—эта мысль, впрочем, не была закончена,—уйдут из нашего хозяйства и тем очистят атмосферу, где останутся люди крепкие. Произойдет некоторый естественный подбор. Но позвольте, каким образом это произойдет? Может быть, где-нибудь в другой области, например в зоологии, метод дарвинизма вполне применим, но у нас этот метод едва ли оправдается.

В самом деле, где, собственно говоря, отразится этот финансовый кризис? Я полагаю, что верна пословица: „пока богач иссохнет, бедняк сдохнет". На местах совнархозы и мелкие предприятия с их карликовыми трестами—все это исчезнет, а быть может, что люди там сидят не такие уже плохие, а в главках и трестах—тут останется та же самая публика, ибо плоды эмиссии прежде всего попадают к ним; ну, а если есть крупа, так даже и Сеченолес кашу наварит. Я спрашиваю, где же тут естественный подбор? Откуда он возьмется? Партия будет подбирать?—Отлично! Но как будто бы во вчерашней речи Владимира Ильича партии отводится некая другая сфера действия. В недавно опубликованной в газете речи т. Ленина, сказанной на конференции металлистов, говорится, что партия как будто должна становиться в сторону от этого дела. Тут возникает новый вопрос: как же в новой экономической политике мы будем осуществлять наши существенные задачи, и каким образом выйти нам из

того тупика, в котором мы очутились? Я думаю, что и естественный подбор тут не поможет и что на финансовый кризис нам нечего надеяться.

Центр тяжести нам придется, видимо, обратить на себя. Вот вчера, по моему, правильно указал т. Антонов, что нам нужно искать внутренние силы, но тут нам следует понадеяться на широкую партийную периферию, ибо если говорить, что партия будет подбирать, то это не значит, что партия—это ЦК, губком и т. д., а это значит, что партия, как авангард рабочего класса, в общем и целом не может ошибиться, она должна жить той жизнью, которая ей предуказана X съездом, и если она будет так жить, то никаких случайностей у нас не будет; будет больше опыта, будет больше учтено, и я полагаю, что мы все-таки выйдем из того положения, в котором мы находимся.

Положение действительно трудное и довольно тяжелое везде, во всех областях экономической жизни. Правда, нам констатируют, что у нас имеется уже 16 смешанных обществ. Это здесь, в центре. Это весьма мало. Но я бы сказал, что на местах имеется 16 в квадрате смешных обществ, именно смешных, которые разбазаривают все, что у них под рукой, и все больше и больше катятся на лихой тройке, названной кстати тремя буквами: нэп. А куда их мчит эта тройка—неизвестно. В конце концов не знаешь, где же та самая точка, о которой здесь говорил т. Рязанов, и где все-таки придется сделать привал, чтобы определить дальнейший путь. Периферии партийные указывают на эту точку, но, к сожалению, ничего не получается, ибо дескать, партия должна уйти в свою сферу, а делать будут люди другие. И вот нам, очевидно, надо будет выработать здесь на съезде какие-то новые методы, которые бы в общем и целом дали бы известную равнодействующую, сдерживающую линию, которая не дала бы возможности нам дойти, что называется, до ручки.

Стуков. Товарищи! Все выступавшие до меня начинали свою речь с того или иного соображения по поводу речи т. Ленина. Я думаю, что нам пора перейти в нашей дискуссии к другим докладам и начать хотя бы с доклада Ревизионной комиссии и с доклада т. Молотова. Я позволю себе это сделать.

Вы, товарищи, все знаете, что ревизионные комиссии—это такие учреждения, по отношению к которым органы, при которых они создаются, не питают особенно пылких чувств. И наш ЦК в этом отношении, очевидно, не представляет исключения.

От т. Ногина, представителя Ревизионной комиссии, той

самой комиссии, которая была создана X партийным съездом, мы слышали печальную повесть о печальных событиях. Мы слышали о том, что отношение ЦК к Ревизионной комиссии началось с того, что он начал систематически вычеркивать из проекта положения о ней все то, что Ревизионная комиссия считала абсолютно необходимым или важным для своей работы в целях ее продуктивности. Наконец, мы от Ногина услышали, что, по существу дела, и сама Ревизионная комиссия оказалась вычеркнутой, потому что члены ее были поставлены в такое положение, что они не могли вести той самой работы, которую им надлежало вести. И они приступили к этой самой работе в порыве, так сказать, отчаяния, в порыве во что бы то ни стало выполнить возложенную на них X съездом обязанность. И все это было сделано второпях, не так, как нужно было, перед самым съездом.

Но я полагаю, что доклад т. Ногина показал, что недаром ЦК так отнесся к Ревизионной комиссии, ибо даже при такой спешке своей работы Ревизионная комиссия увидела все то, что не хотелось ЦК. Мы увидели, что Оргбюро ЦК, как формулировал т. Ногин, есть ни больше, ни меньше, как определенное бюрократическое средостение между ЦК и партией. (*Ногин с места.* Вы не поняли, не так было сказано. Я говорил не об Оргбюро, а об Орготделе.) Не Оргбюро, а Орготдел. Я полагаю, что Орготдел имеет некоторое отношение к Оргбюро, что Оргбюро является руководящим учреждением и что оно отвечает за действие своих отделов.

Поэтому вовсе никакой разницы нет между тем, что подсказывает т. Ногин, и тем, о чем я говорил. Все в конечном счете заключается в том, каков Орготдел.

Каково положение здесь и каков вывод из доклада т. Ногина? Первый доклад первой Ревизионной комиссии сказал нам правду, и мы поэтому должны приветствовать доклад т. Ногина.

Но каков доклад т. Молотова? Тов. Молотов делал свой доклад перед докладом т. Ногина. Я удивляюсь, как все-таки т. Молотов не сообразил, что после него будет делать доклад Ревизионная комиссия, и преподнес нам доклад, относительно которого у меня напрашивается только одна резкая характеристика. И эта характеристика такова: доклад т. Молотова есть не что иное, как доклад, пропитанный насквозь, от начала до конца, бесшабашным канцелярским благодушием и оптимизмом, ни больше и ни меньше. Этот доклад можно было просто напечатать и раздать нам для прочтения.

В этом докладе нет постановки вопросов. В этом докладе нет обоснований. В этом докладе нет никаких перспектив.

Это просто-напросто канцелярское изложение, притом изложение сугубо оптимистическое.

Мы великолепно знаем, и т. Ногин это показал, что вовсе не все так благополучно обстоит. Просто совестно опровергать т. Молотова, ибо факты вопиют, ибо этих фактов тысячи. Их сейчас просто приводить нельзя, по той причине, что эти факты—массовое явление, что наше организационное строительство так хромает, что нельзя ни в коем случае начинаться таким печальным мужеством, чтобы иметь смелость выходить здесь и говорить собравшимся со всей России товарищам, что все обстоит благополучно.

В речи т. Молотова есть поистине великолепные эпические места. Он со спокойствием заявляет о том, что постановления X съезда партии только-только начали в основе выполняться.

Это сказано таким тоном, как будто бы мы должны благодарить ЦК за то, что он только сейчас за это принимается, в то время как мы должны т. Молотову сказать, что все постановления X съезда партии в этой области должны давно быть выполнены целиком. А у т. Молотова выходит так, будто ЦК совершил какой-то героический поступок, сделав всего-навсего только одну сотую того (да и то очень плохо), что постановил X съезд партии.

Я считаю, что таких докладов на следующем XII съезде у нас не будет. Надо, очевидно, постараться, чтобы эти доклады были действительно докладами ЦК об основной организационной работе партии, о живой творческой работе. Ничего в этом отношении у т. Молотова нет.

По крайней мере, мы ничего этого не слышали. Повторяю, это просто-напросто благодушный канцелярский разговор.

Если вы помните, у т. Ногина в докладе был приведен пример из этого прелестного быта партийного аппарата ЦК. Он цитировал приказ о том, что „такую-то полагать налицо".

Я думаю, что съезд должен принять такое решение, которое гласило бы, что „Оргбюро за нетрудоспособностью полагать снятым со всех видов довольствия". *(Смех.)*

Разрешите перейти к тем соображениям, которые у меня имеются относительно доклада т. Ленина.

Здесь уже до меня многие товарищи говорили, что по сути дела то, что в основном сказано т. Лениным,—все это не ново. Многие товарищи говорили это тому же т. Ленину и другим нашим ответственным товарищам. И все это слушалось краешком уха, а иногда встречалось, так сказать, штыками.

Прежде чем перейти к существу речи т. Ленина, я хотел бы обратить внимание на указания т. Ленина насчет паники, которые были в его докладе.

Если бы мне пришлось где-нибудь, каким-нибудь путем, подслушать мысли т. Ленина до выступления его на этом съезде и пойти на какое-нибудь делегатское собрание—Городского или Красно-Пресненского района—и такой же доклад, списав мысли т. Ленина, сделать,—что бы получилось? Меня бы обвинили в том, что я сею панику. Это несомненно!

Нужно поэтому условиться, что̀ мы разумеем под выражениями „сеяние паники“ и „сеяние панического настроения“.

Вчера т. Ленин говорил очень и очень серьезные вещи. Он говорил о том, что нас завтра могут послать к чорту, говорил, что у нас машина хозяйственного управления вырвалась из рук, что у нас какая-то паника, суета, что мы ничего не умеем делать, что не коммунисты ведут, а коммунистов ведут какие-то люди, и мы знаем—какие люди. Он говорил такие вещи, о которых нельзя сказать простому смертному на каждом собрании без того, чтобы не быть обвиненным в упадочности, панике, в том, что он разлагает партию.

Нужно, чтобы съезд понял, что своевременные указания на все наши дефекты, своевременная деловая критика—это отнюдь не паника, что это святая обязанность каждого члена партии, будь он рядовой член партии или член ЦК. У нас создалась какая-то своеобразная привилегия, при которой т. Ленин может говорить даже на беспартийных съездах то, чего он не говорил перед ответственными работниками партии, как это было на беспартийном съезде Главполитпросвета[55], где он заявил, что мы наделали ошибок, что вся наша старая экономическая политика, вся эпоха военного коммунизма была сплошной ошибкой.

Надо дать право и другим товарищам говорить, что̀ они видят, что̀ замечают; надо дать им возможность свободно говорить внутри партии, не грозить этим людям каким-то проклятием за то, что они смеют говорить то, что нам вчера говорил т. Ленин.

Вот что я хотел сказать по поводу заявления относительно паники.

Теперь я хотел бы сказать, как я расцениваю заявление т. Ленина о том, что у нас создалось такое положение, что мы не знаем, что мы ничего не знаем, и что мы не делаем необходимейшей проверки с точки зрения крестьянской экономики или, скажем, нашей советской экономики, что машиной мы не управляем, что у нас суета, что многие стремятся к тому, что все надо переделать по-новому, все перестроить, что нас ведут, а не мы, коммунисты, ведем, что коммунисты некультурны и т. д., и т. д. В конце концов т. Ленин сослался на г. Устрялова и предупредил, что нужно господ Устряловых

бояться и вдуматься в те выводы, которые они делают из своих рассуждений.

Что представляют из себя рассуждения т. Ленина? Есть ли это некультурность? Полагаю, что нет. С моей точки зрения положение, о котором говорил т. Ленин, у нас такое, что партия до сих пор не овладела стихийным процессом нэпа, что нэп—этот стихийный процесс—ведет за собой партию, что партия, по существу дела, в значительной степени плетется в хвосте этого процесса, который называется нэпом, и отсюда все эти прелести. Но почему партия находится в таком положении? Я думаю, что мы об этом подробно поговорим по другому пункту порядка дня партийного строительства, а сейчас скажу, что партия сейчас заброшена, невежественна, вы сейчас найдете в партии ручейки, различные течения. Партия не может осмыслить, что сейчас происходит, и она идет по линии наименьшего сопротивления.

Шляпников. X съезд похоронил „рабочую оппозицию". Но со времени ее смерти не проходит ни одного собрания, ни одного съезда, чтобы это имя не упоминалось. И это делается несмотря на то, что, как мы слышали вчера авторитетное заявление секретаря нашей партии, у нас сейчас ни группировок, ни фракций нет. Но, очевидно, кому-то нужно создавать эту „рабочую оппозицию". Правда, Владимир Ильич сказал вчера, что теперь нужно изменить это название. Мы не можем против этого протестовать. Вы назвали, вы и можете переименовать. Вчера тут же Владимир Ильич сказал, что мы распространяем панику и что с паникерами нужно бороться пулеметным огнем. Я уже второй раз слышу это и чувствую направленный против меня пулеметный огонь. Сейчас оба пулеметчика сидят рядом, вот они эти два пулеметчика. *(Смех.)* Тов. Фрунзе еще в августе, когда меня судили [56], а с того времени, когда X съезд отдал меня заложником „рабочей оппозиции" в ЦК, я там часто был судим,— обещал пулеметами убедить меня в своей правоте. Но будем относиться серьезнее к своим словам. Эти картинки с пулеметами будят у нас некоторые воспоминания из истории других революций. Правда, пулеметов тогда еще не было, но схваточки (не коммунистов, их тогда тоже не было), а схваточки авангарда революции были. И всем известно, к чему тогда это приводило. Я думаю, что лучше, если мы пулеметами друг с другом говорить не будем. Паника сейчас есть, но кем она создается? Паника создается нашей работой. Тов. Стуков, говоривший передо мной, подтверждает это полностью. В самом деле, почему происходит паника в армии или где бы то ни было? В армии всякий отряд приходит в панику, когда он теряет связь, когда он не знает, что происходит кругом.

В партии то же самое. Когда партийные отряды теряют связь, когда они не знают, в чем дело, когда они не знают, куда идут, тогда получается паника. И у нас паника сейчас в партии есть, потому что партия в целом, как живой организм, в политической жизни не участвует. Как иллюстрацию этого я могу привести случаи, как среди ответственных работников в дискуссионном клубе Москвы раздаются речи [57], которые действительно панически действуют на рабочие партийные слои Москвы.

Я могу рассказать вам о целом ряде случаев, как там обсуждаются вопросы вплоть до сдачи в аренду советской власти. Высказываются соображения о том, что нам лучше было бы потерять власть сейчас, чтобы взять ее вновь через десять лет. Недавно там договорились до чудовищных предположений по отношению к ЦК. К сожалению, дело идет о Генуэзской конференции, поэтому не буду говорить, что там было, замечу лишь, что ответственнейшие московские работники два дня под-ряд обсуждали целый ряд вопросов. Обсуждения по существу свелись к обвинению ЦК чуть ли не в государственной измене. Вот откуда идет паника. Мать этой паники—неосведомленность, отсутствие связи, отсутствие директив и руководства.

Затем, не нужно забывать также, что сейчас мы переживаем упадок. Такой упадок я сам пережил и наблюдал в 1907 г. Когда я прихожу на наши ответственные собрания—ох, как пахнет там 1907 г.! Мы помним настроения интеллигенции и близких к ней непролетарских элементов тех времен, и как многое напоминает то время теперь! Почву для этих настроений дают наши ответственные работники, в том числе т. Ленин, т. Каменев и другие. Я объезжал несколько губерний и знаю, какое недоумение вызвала среди членов партии недоговоренность об ошибках. Когда говорят об ошибках, надо сказать точно или ничего не говорить, так как ошибки и нас должны чему-нибудь учить, а не туманить. В той же формулировке, которую мы слыхали, ошибки научить не могут. В связи с новой экономической политикой мы наблюдаем переоценки ценностей и поиски иной базы, новой опоры вне пролетариата. Это последнее вызывает тревогу, беспокоит нас в высокой степени.

Что мы видим, что слышим за последнее время? Нам говорили, что мы рабочие, рабочая власть, пролетарское государство—должны мужику. Это выражение на декабрьской партийной конференции получает и политический смысл, что мы должны быть для мужика наиболее дешевым правительством. При этом забывают, что дешевым правительством мы можем быть только за счет рабочего класса. Дешевое прави-

тельство очень дорого стоит пролетариату, ведя его к физическому вырождению. Все это беспокоит умы не только членов нашей партии, но всех рабочих. Тов. Каменев на последней Московской конференции изобразил нэп как маневр социалистической революции [58]. Этому он предпослал мысль о том, что для партии нет догмы ни в отношении к старой, ни в отношении к новой экономической политике. Это неверно. У нас есть целый ряд догм, которые были в старой экономической политике, при проведении социализации предприятий, отмене частной собственности, введении всеобщей трудовой повинности. Было и много других „догм". В то время мы попробовали возражать против некоторых „догм" по вопросам труда,— не против трудовой повинности, а против системы трудовых армий; тогда от т. Троцкого досталось т. Томскому, досталось и мне за так называемую „свободу труда", которую нам приписали за то, что мы предупреждали тогда о том, что эти трудовые армии вовсе не могут быть символами нашей веры, а нам ответили, что сие есть догма ненарушимая. Догмы в прошлом были солидные, и если мы хотим избавиться от догматизма, надо пойти немножко иначе.

Маневрирование, которое мы сейчас совершаем в области экономической политики, толкает нас от маневрирования к поискам более „прочной базы", чем та, которую мы имели до сих пор, опираясь на рабочий класс. Чтобы оправдать эти поиски новых опор, я очень часто слышу на ответственных собраниях весьма нелестные отзывы о нашем собственном классе, авангардом которого мы себя считаем. Владимир Ильич вчера сказал, что пролетариат как класс, в том смысле, каким имел его в виду Маркс, не существует. Разрешите поздравить вас, что вы являетесь авангардом несуществующего класса. Говорят, что у нас пролетариат деклассируется, что он крайне отстал, и если послушать медовые речи т. Каменева, то окажется, что даже передовой рабочий Москвы выражает интересы крестьянских хозяев. На декабрьской партконференции он заявил, что даже московские передовые металлисты говорят у нас языком крестьянских интересов. По словам т. Зеленского, сказанным на конференции в Москве, новая экономическая политика порождает у рабочих собственнические инстинкты. Если все это подытожить, да прибавить еще и то, что распространяет ЦК в своих информационных письмах о рабочем классе, в виде характеристики тех забастовок, которые имели место кое-где (прочтите последнее 8-е письмо), там увидите, что златоустинская стачка и стачка брянских рабочих является делом рук монархистов; когда же попробовали проверить и спросили металлистов, то оказалось, что стачка—дело не монархистов, а произошла потому, что мы

своевременно не удовлетворяли снабжением и не выплачивали денег. Такое отношение к рабочим заставляет заподозреть, что, поступая так, изображая пролетариат несвойственными ему красками, товарищи ищут оправдания политическим маневрам, поискам опоры в других общественных слоях. Эти мысли среди ответственных работников высказываются прямо. На это мы говорим съезду, что здесь грозит нам опасность появления принципиальных разногласий. Если до сего времени у нас не было в партии принципиальных расхождений, то на почве отношения к рабочему классу есть опасность появления этих принципиальных разногласий, и мы хотели бы услышать от Владимира Ильича, как он смотрит на подобного рода идейные маневры, переоценку ценностей, искажение оценки нашей деятельности. И нужно раз навсегда запомнить, что другого и „лучшего" рабочего класса мы иметь не будем и нужно удовлетвориться тем, что есть.

Основной вопрос, вопрос нашего социалистического строительства в области крупной промышленности был обойден Владимиром Ильичем. Больше мы слышим речей о том, что мы в долгах у мужика. Партию призывают помочь мужику, помочь крестьянскому хозяйству. Правильно ставится вопрос о необходимости смыкания промышленности и крестьянского хозяйства. Но смычка эта не только свободный рынок. Да и крестьянство не едино. Крестьянство диференцируется. Помогая хозяину-крестьянину, мы должны знать, как помочь тому, кто уже перестает быть хозяином,—ответа на это мы у Владимира Ильича не нашли.

Затем вопрос, который всех нас очень волнует, вопрос чрезвычайной важности, за одно сомнение по которому я попал под суд,—это вопрос о том, как же это, Владимир Ильич, случается, что у машины-то как будто бы управляем мы, но едем... не туда, куда хотим? Эти странности происходят потому, что слишком далеко сидим от шоффера нашей революции—пролетариата. Нельзя ли сесть поближе, и тогда не будет такого разнобоя, и мы поедем не туда, куда повезут, а куда нам нужно.

По отношению к нашей крупной промышленности было проявлено жестокое невнимание, и я бросаю упрек нашему ЦК. Отношение к промышленности было ниже всякой критики. Если мы в наших официальных речах дискредитируем нашу пролетарскую основу, то на практике это переводится в полное игнорирование нашей крупной промышленности. Спросите любого заведующего нашими крупными заводами и фабриками, крупными главками, крупными трестами, все это подтвердят. Владимир Ильич вчера говорил о крупных смешанных предприятиях и договорах, которые мы заключили. А вот метал-

листы прислали мне договоры, заключенные неизвестно кем, помимо хозяйственных органов—22 договора, которые заключают в себе заказы за границей, приблизительно на сумму 300 миллионов рублей золотом, золотых рублей. При этом золото пошло на предметы, которые все полностью могут производиться в нашей стране и в 2 с лишком раза дешевле. Вот какова действительность, а т. Милютин сейчас говорил, что мы задыхаемся из-за отсутствия оборотных средств. Выдвинут лозунг—научиться торговать. У нас торговцев много. Пожалуй, надо бы от некоторых из них избавиться. Но дело не в купцах, Владимир Ильич, а в том, что конъюнктура рынка такова, что она бьет нас, мы не можем выдержать товар. Нам немедля нужны деньги, и в погоне за ними мы создаем такую анархическую конкуренцию, даже на металлическом рынке, что не из чего платить заработную плату, так низко падают цены на изделия. Цены на металлы, по сравнению с хлебными ценами, стоят так: металл в Москве—около 2½ миллионов за пуд, а хлеб—5 миллионов пуд. Раньше эти соотношения были: один пуд металла равен минимум два пуда хлеба—разница в 400%. И если взять даже норму голодного времени, 1892 г., то эта разница будет приблизительно в 20%. Таким образом, выходит, что дело не только в том, что мы не умеем торговать, или, как говорят некоторые, что мы не умеем управлять. Нет, дело в другом: у нас нет средств, которыми мы могли бы управлять. Когда мы за отсутствием средств вынуждены закрывать наши заводы, эти средства с убытком для нашей республики и без всякого политического смысла отдаются на постройку новых заводов, в которых будут строиться нам паровозы, в Швецию, в Германию и кое-что частично в Англию. Вот это явление должно быть прекращено, иначе мы придем к тому, что фабрики, заводы будут дымить, но только не в нашей республике. Вот документы, громко говорящие об этом.

Председатель. Ваше время закончено. Кто за продление времени т. Шляпникову? За пять минут? Прошу поднять руку. Тов. Шляпников, продолжайте вашу речь.

Шляпников. Я прочту вам этот документ, направленный в Политбюро. Он обнимает 22 договора.

1) 5 договоров на бандажи в количестве до 1 миллиона пудов на сумму 8 434 665 шведских крон, т. е. по 8,50 крон за пуд.

2) 4 договора на рельсы и скрепления в количестве 1 300 тысяч пудов по 50 долларов за тонну, т. е. на сумму 1 078 500 долларов, или 1 руб. 66 коп. за пуд.

3) 5 договоров на трубы железные в количестве 372 тысяч пудов (цена в рейхсмарках и чехо-словацких кронах).

4) 2 договора на медные трубы и латунные трубы в количестве 237 тонн. Цена в рейхсмарках.

5) 3 договора на 1 700 паровозов по цене приблизительно около 144 тысяч руб. за штуку.

6) 2 договора на 1 500 цистерн по цене 750 фунтов стерлингов и 3 925 канадских долларов за цистерну.

7) 1 договор на 200 паровозных котлов по цене около 40 тысяч рублей за котел.

О степени выполнения тех заказов, сроки коих уже истекли, в Главметалле сведений не имеется.

Бандажи

Заказаны в количестве около 1 миллиона пудов в сроки, безусловно для наших заводов приемлемые, так как производительность только Сормовского и Кулебакского заводов—2 500 тысяч пудов в год, не считая заводов Днепровского, Брянского, Луганского, Таганрогского. Цена—4 руб. 25 коп., не считая стоимости провоза, безусловно преувеличенная, и достаточно сказать, что в довоенное время она спускалась ниже 1 руб. 50 коп. за пуд.

Если даже считаться с изменениями в настоящее время, то все же можно было бы выполнить за половину заграничной цены. Таким образом, на этом заказе потеряно по крайней мере около 2 миллионов рублей золотом. По контрактам договоры должны быть уже закончены.

Рельсы и скрепления

Заказано рельс и скреплений 1 300 тысяч пудов.

Сроки для наших заводов приемлемые, так как любой из южных заводов, как Днепровский, Русско-Бельгийский, Донецко-Юрьевский, Юзовский или Салдинский и Надеждинский, мог бы выполнить заказ полностью.

Цена 1 руб. 60 коп. за пуд приемлема, но не преувеличена, считаясь с текущим моментом.

В довоенное время рельсы доходили до 1 руб. 12 коп. за пуд. Из осторожности можно считать заказ не убыточным в денежном отношении.

Договоры должны быть уже закончены.

Трубы железные, медные и латунные

Все эти трубы могли быть выполнены на наших заводах, но не в такие короткие сроки; относительно цены—трудно что-нибудь сказать, так как договоры заключены в таких денежных знаках, как рейхсмарки и чехо-словацкие кроны, валюта коих колеблется и нам неизвестна.

Договоры должны быть уже закончены.

Паровозы

Заказано 1 000 паровозов на шведском заводе и 600 паровозов на германских заводах через посредство шведских комиссионеров.

Сроки 5 лет безусловно приемлемы для наших заводов, так как заказы могли быть выполнены на отечественных заводах менее чем в 5 лет. Цена, не считая стоимости провоза и других накладных расходов, около 144 тысяч руб. за паровоз, не считая того, что шведские паровозы оплачиваются по себестоимости, с начислением прибыли, проценты на занятый капитал авансом и пр., но не дешевле 140 тысяч рублей золотом. Германские заказы себестоимостью не обусловлены, и в этом их преимущество.

Цена преувеличена по крайней мере вдвое, считаясь даже с существующими условиями.

Довоенная себестоимость такого паровоза была около 42 тысяч рублей, а продажная цена—52 тысячи рублей золотом.

Согласно калькуляции „Гомзы", даже при учете вздорожания материалов на 20%, себестоимость паровозов на русских заводах не превысит 75 271 рубля золотом при интенсивности труда 60%.

Таким образом, переплата по заказу на паровозы за границей составит около 110 миллионов рублей золотом.

Цистерны

Заказано 1 500 цистерн по цене около 7 500 руб. за цистерну.

Таких цистерн в России ранее не делалось, тип взят заграничный, поэтому точного сравнения дать невозможно, но наверное можно сказать, что цена в 1½ раза дороже, чем довоенная.

Сроки даны короткие, всего 7 месяцев, которые наши заводы могли бы выполнить при нормальных условиях и при условии постройки цистерн нашего типа.

Тип цистерн, заказанных за границей, сильно отличается от нашего, и поэтому придется иметь специальные запасные части для этих цистерн.

Можно считать, что на этом заказе переплачено 3 750 тысяч рублей.

Паровозные котлы

Заказано 200 котлов за 797 тысяч фунтов стерлингов. Считая вес котлов типов 185 тысяч пудов, приходится за пуд около 43 рублей золотом.

Считая цену довоенную около 7 руб. за пуд, переплачивается 36 руб. за пуд или 6 660 тысяч руб. золотом.

Сроки для наших заводов, хотя и тяжелые, но приемлемые.

Таким образом, не считая труб и считая осторожно, мы переплатили 122 410 тысяч рублей золотом.

Условия платежа были для нас невыгодные: по главному заказу на паровозы были выданы десятки миллионов авансов в виде беспроцентной ссуды на несколько лет, были даны задатки в виде 20—25% стоимости изделия, и дальнейшая уплата производится по мере изготовления,—все это создает очень благоприятные условия, незнакомые для отечественных заводов.

Главное зло, и теперь еще неизжитое, заключается в том, что при сравнении цен с заграничными заводами нашим заводам желают учитывать золотой рубль по наркомфиновскому курсу, который отстает по крайней мере втрое от действительного,—только поэтому мы порой не можем конкурировать с заграничными заказами.

При предоставлении Главметаллу в соответствующие сроки тех сумм, которые были выплачены за границей, наши заводы могли бы развернуть производство и выполнить огромное большинство заграничных заказов и особенно без затруднений справились бы с постройкой паровозов.

Член президиума ВСНХ *(Судаков)*.
Зам. председателя коллегии Главметалла *(Толоконцев)*.
Зам. Техническ. отд. „Гомзы" инженер *(Тугаринов)*.
Председатель ЦК Всеросс. союза раб. металлистов *(Лепсе)*.
Заведующий производственным отделом *(Пудалов)*.

Это, товарищи, несомненно, яркая иллюстрация того положения, что хотя мы у руля, но государственная машина идет не туда, куда мы хотели бы. Здесь под этим документом имеется подпись члена президиума ВСНХ Судакова, зам. зав. отделом металла т. Толоконцева и других товарищей. Не думаю, что Владимир Ильич скажет, что они не в курсе дела. Для того чтобы взять эту справку, потребовалось решение Политбюро, и только тогда открылась дверь для возможности получения этих договоров. Это яркий показатель того, что нам нужно садиться поближе к шоферу нашей революции, тогда машина не будет направляться туда, куда мы не хотим. В заключение должен сказать, что у нас частенько такие вещи становятся орудием оппозиции. Не думайте, что я также приберег специально для съезда. Нет.

Тяжелыми средствами приходится улучшать аппарат государственного управления, бороться с бюрократизмом. Необходимо более внимательное отношение, больше доверия друг другу.

Желательно, чтобы Владимир Ильич уточнил нам, по отношению к кому он хочет применить те методы борьбы с паникерами, о которых он говорил. Думаю также, что он признает то, что не мы творили эту панику. Если имеется в виду обращение 22-х в Коминтерн, то мы обратились не к армии маневрирующей, а в Коминтерн. Армия маневрирующая могла знать только через „Правду“ [59], а „Правду“ редактируют назначенные от ЦК. И если этим они создали панику, то правильно: паникеров надо судить.

Ларин. Товарищи, т. Троцкий предупредил меня сейчас, что о нэпе, по его мнению или по его наблюдениям, можно говорить только стихами. *(Смех.)*

Троцкий *(с места)*. Вам, вам, т. Ларин. *(Смех.)*

Ларин. Вы сказали: „В настоящее время можно говорить только в стихах“... Разумеется, по нашим газетам это легко проверить. Ибо критические отзывы о нэпе действительно печатаются только стихами Демьяна Бедного. И в этом отношении т. Троцкий прав, когда повторяет это и мне, т. е. критику новой экономической политики. Но, памятуя слова т. Ленина о низкой культуре ответственных коммунистических работников, я буду говорить прозой. *(Смех.)*

Речь Ленина была очень хороша прежде всего тем, что сказал ее он, т. е. что он имел возможность ее сказать, что он выздоровел, что был здесь. Но если отнять от нее это ее главное достоинство, то останется немного.

В то время, когда страна, по его же собственному заявлению, стоит перед крупнейшим хозяйственным кризисом, когда надо было говорить о том, что̀ именно политический центр партии собирается для борьбы с ним делать, Ленин об этом как раз ничего не сказал, хотя, без сомнения, эти мысли занимают теперь всех нас, всех руководителей партии.

Я не сомневаюсь, что после съезда, разумеется, последует ряд каких-нибудь серьезных мер борьбы с кризисом. Было бы целесообразно, чтобы линия борьбы с этим кризисом была изложена на съезде и обсуждена, чтобы она не была поднесена партии в порядке неожиданности через некоторое время после съезда, подобно резолюции о профсоюзах после декабрьской Всероссийской партийной конференции [60].

Если отвлечься от того достоинства речи т. Ленина, о котором я сказал, то в ней останется в первой части, как упоминал т. Милютин, очень много пословиц из прописей для начальных школ: „ученье—свет, а неученье—тьма“, „семь раз отмерь, один раз отрежь“... (*Троцкий с места*. Не вредные пословицы!) Теперь т. Троцкий мне помогает, говоря, что это не вредные пословицы. Разумеется, мы теперь принуждены, в связи с переходом к денежному хозяйству, закрывать массу

школ и полезные истины из области начальных школ повторять здесь. Но, устраивая начальную школу из этого съезда, надо все-таки хотя бы подбирать пословицы в настоящем согласии с национальными традициями. В России давно повторяют пословицу „ученье—свет, а неученье—тьма", но ею всегда мерили меньше, чем пословицей „за одного битого двух небитых дают". Я не сомневаюсь, что после того, как надвигающийся кризис нас побьет, мы научимся более здравому рассуждению о методах нашего хозяйствования.

Кроме этих пословиц, в речи т. Ленина были указаны разные нехорошие качества ответственных коммунистических работников. Во-первых, было указано на то, что Политбюро не всегда занимается деловыми вопросами; во-вторых,—на то, что прекращение отступления надо понимать с тремя оговорками: на случай интервенции, финансового кризиса и политических осложнений, или, как сказал мне в коридоре один, вероятно, религиозный человек: „сие надо понимать трояко" и, прибавлю я, „духовно".

Под „духовностью" я имею в виду возможность того, что прекращение отступления на время съезда может смениться продолжением отступления после съезда. Поскольку эти оговорки не расшифрованы как следует, я думаю, что они как раз должны будут повести к обратному.

Если будет интервенция, т. е. война, тогда ясно, что мы принуждены будем вернуться в значительной степени к старой экономической политике. Нельзя вести пролетариат на войну во имя превращения дома Ленина в ресторан „Яр".

Под политическими осложнениями нельзя понимать какие-нибудь заговоры белогвардейцев—для этого мы слишком сильны, и крестьянское движение—крестьянам не из-за чего бунтовать, ибо слишком много наша линия нагнута в сторону крестьянства.

Под политическими осложнениями можно, очевидно, теперь понимать только возможность ослабления смычки с широкими слоями пролетариата. Ибо у нас должна быть смычка не только с крестьянством, но, и что самое существенное, с пролетариатом. Между тем, несомненно, что наша финансовая политика, о которой мы поговорим в свое время и которой ведает т. Сокольников—к сожалению, он не очень знаком с хирургом Вильгельма II, и потому ему отрезали в Германии не только худшую часть, но и лучшую часть,—подрывает эту смычку, подготовляя массовую забастовку рабочих.

Разумеется, такого рода явления должны быть отодвинуты в совершенно другую сторону.

Тов. Ленин развивал здесь две теории насчет коммунистов. Первая—что главный грех коммунистов заключается

в том, что они не понимают и не хотят понимать необходимости широко привлекать спецов к работе. Это нужно понять. Нужно понять, что мы должны у них учиться. И вторая теория его—та, что на наших коммунистах, на наших 4700 ответственных коммунистах, которые находятся в Москве, спецы ездят, как угодно, и работу ведут совсем не коммунисты, а спецы, и машина двигается не так, как хотят коммунисты, у которых вся власть, а так, как хотят спецы.

Эти две теории совершенно друг друга исключают, и верна из них вторая. Коммунисты не только отлично понимают то, что нужно спецов привлекать, а и то, что они привлекают их слишком широко, из-за паники, что мы не можем удержать пролетарского государства в своих руках.—Те, которые объяты этой паникой, поддаются влиянию спецов и ставят вопрос о крестьянском векселе, который здесь ставил т. Ленин, что крестьяне, может быть, не окажут нам надолго кредит, ибо они убеждены, что по векселю мы с крестьянами не расплатимся, что крестьяне нам кредита не окажут. И речь т. Ленина, в этой своей части, будет служить им готовым материалом для формулировки этого крестьянского настроения, для агитации на этой почве. Они скажут—„сам Ленин это сказал". Эти самые спецы, которые убеждены в том, что мы с крестьянами не расплатимся, они убеждены в развитии буржуазного хозяйства, и они-то и имеют влияние на наших коммунистов.

Тов. Шляпников слышал о каком-то паникерстве. Он слышал краем уха, но он не был на дискуссии и не знает, в чем дело. Да, в дискуссионном клубе было рассказано, и рассказал это я, как ответственный экономический наш орган Госплан, состоящий при СТО, в лице своей авторитетной комиссии, в которой участвовали очень видные товарищи коммунисты, выработал в качестве материала, который должен был быть представлен нашей делегацией в Генуе для переговоров, предложение о том, чтобы сдано было в аренду три четверти наших железных дорог, чтобы был сдан в аренду водный путь Петроград—Рыбинск, чтобы были сданы в аренду металлургические заводы Урала с сетью дорог в 3 тысячи верст, чтобы была сдана в аренду электротехническая промышленность (*Голоса.* Неправильно!), чтобы был организован эмиссионный банк, и все это было сообщено в дискуссионном клубе, где было подтверждено присутствовавшим там членом этой комиссии т. Шатуновским, а в части, касающейся промышленности, было подтверждено присутствовавшими там членами ВСНХ.

Все эти предложения, вся эта работа и могли служить образцами такого паникерства, и наше выступление в клубе

имело характер борьбы против этого паникерства. Выступая, мы высказывали уверенность, что, разумеется, Центральный комитет нашей партии никоим образом ничего подобного не утвердит, и он ничего подобного не утвердил и дал нашим делегатам в Геную наказ совершенно другого характера, такого, какой всех нас совершенно удовлетворяет.

Так вот, если говорить о соотношениях между коммунистами и спецами, то верна вторая теория т. Ленина, что спецы ездят на коммунистах, а не первая, что коммунисты не понимают необходимости привлечения спецов. Примеры же, которые он приводил, право, не убедительны.

Зачем обвинять т. Каменева, что он пришел в Политбюро просить часть золотого фонда для мясных консервов? Предъявление такого обвинения можно объяснить только тем, что т. Ленин за время своей болезни, выражаясь языком „Экономической Жизни", „потерял контакт с деловой работой партийных центров", что он забыл, как он сам установил такой порядок, что ни одна копейка золотого фонда не может уходить без разрешения Политбюро. Следовательно, Каменеву ничего не оставалось, как итти в Политбюро и просить денег для покупки консервов.

Что здесь нужно было сделать? И тут, я повторяю, как основное и главное: рисуя перспективы на предстоящий год, нужно отдать себе отчет, что дал в результате наш конкретный опыт.

Дало ли положительные результаты значительное сокращение планового хозяйства? В условиях бедности нашей страны ресурсами, оно послужило одним из моментов, усиливающих или ускоряющих приближение того промышленного и финансового кризиса, перед которым мы стоим, согласно общему признанию. Я помню в ноябре, в Совете труда и обороны, когда т. Ленин еще там был, т. Преображенский, т. Крицман и я, по поводу упразднения комиссии использования [61], указывали, что это первый акт ослабления планового хозяйства. В результате этого ослабления планового хозяйства к весне мы придем к серьезнейшему промышленному кризису, ибо в стране с такими тощими ресурсами, как у нас, только при условии жесткой программы можно более или менее пропорционально вести важнейшие отрасли хозяйства. В этом отношении опыт оправдал тех, кто считает необходимым возврат в значительной степени к плановому хозяйству от того свободного развязывания стихии, которое у нас произошло в настоящее время.

Второй вопрос: дала ли положительные результаты для смычки с крестьянами введенная нами широчайшая торговля одного государственного органа с другим? Действительно ли

смычка с крестьянами делается прочнее от того, что Главтоп продает НКПС уголь за наличные деньги, а не просто по чеку или по оборотному перечислению, или по какому-нибудь другому способу ведения денежного расчета?

Я утверждаю, что для смычки с крестьянами совершенно достаточно того, чтобы та часть продуктов, которая на наших фабриках выделывается для крестьян и для них назначена, продавалась этим крестьянам не в порядке сложных конторских операций, а передавалась кооперативам и продавалась ими крестьянам. Вот ясная и простая дорога смычки с крестьянами. Вместо этого введены широчайшие торговые операции, сведенные к продаже наших запасов товаров посредникам, буржуазии, которые забирают их в руки и продают крестьянам.

Если вы попробуете оценить в цифрах переход нашего хозяйства от натурального к денежному,—а это было основное явление последнего времени,—то окажется, что, несмотря на все его форсирование, он произошел лишь в таких размерах, что по данным, опубликованным в „Торговой Газете" ВСНХ [62] и заключающим сводку всей торговли за февраль месяц 26 важнейших трестов, всех торговых отделов, всех главных управлений ВСНХ, так называемого ГУМа и Центральной торговой московской биржи,—сделки между самими государственными органами составляют 75%. Что же касается покупок, то из этих покупок даже и в настоящее время 50% совершаются путем товарообмена, и только 50% совершаются путем денежных расчетов. Такое совершенно органическое сопротивление оказывает наш хозяйственный организм при переходе его полностью на расчет за наличные деньги.

Председатель. Вы говорите уже 17 минут.

Ларин. Может быть, разрешите закончить мысль, хотя бы в несколько минут? (*Голоса с мест.* Просим.)

Председатель. Товарищи, голосую. Кто за то, чтобы продлить время т. Ларину на 5 минут, поднимите карточки. Принято.

Ларин. Нужно было дать себе отчет также и в том, в каком направлении проходит идейный сдвиг в некоторых элементах нашей партии, и нужно было, мне кажется, очень энергично и очень решительно против этого сдвига выступить. Я позволю себе вкратце, в самых кратких выдержках ознакомить вас, товарищи, с одним отпечатанным в „Правде" к настоящему партийному съезду документом. В этом документе автор говорит, между прочим (*читает выдержки из статьи т. А. Львова—„Правда", № 69*): „...такого сорта объяснения нашей политики и тактики, вроде того, что „мы отступаем, удерживая командующие высоты",—объяснение, ставшее,

можно сказать, официальным, никому, конечно, никакого удовлетворения дать не может, ибо противоречивость и искусственность его совершенно очевидны. Не нужно быть большим стратегом, чтобы понимать, что нельзя, отступая, удерживать высоты и, удерживая высоты, отступать, поскольку речь идет об удержании высот не на час и не на день, с целью прикрыть дальнейшее отступление... История показала, что можно отступать за Москву и выйти из дела победителем; мы уже видали, как русская армия на германском фронте отступала на сотни верст и от этого только выигрывала".

Это было во время отступления Николая Николаевича, очевидно *(читает)*: „...Предел отступления уже виден, и мы к нему подходим. Совершенно очевидно, что, поскольку мы слишком „зарвались" (или нас занесло) вперед, мы должны отойти в „исходное положение", с которого мы начали наступление". Наступление мы начали 25 октября 1917 г., конечно *(читает)*: „Но, заняв это исходное положение, мы можем сделать еще очень многое. Надо лишь это положение использовать. Надо соответствующим образом перестроить государственный аппарат и приспособить к новым или, правильнее говоря, старым условиям", ...т. е. тем, которые были при исходном положении 25 октября 1917 г. Здесь вы видите законченную идеологию в статье этого товарища, идеологию, требующую возврата к 25 октября 1917 г., приспособления к старым условиям, т. е. от капиталистического общества нельзя прыгать в социалистическое. Это логическое завершение. (*С мест.* Какая статья, кто автор?)

Статья т. Львова, напечатанная в „Правде" 26 марта под заголовком громадными буквами: „К партийному съезду", дискуссионная статья—„Необходим убедительный ответ". Он и дает этот убедительный ответ. С этими крайностями необходимо бороться самым решительным образом.

На методах применения нашей хозяйственной политики я не останавливаюсь подробно. Когда мы спорим об этих методах, мы остаемся все-таки на общей почве применения известного маневрирования движений. Но из этого применения, из того, что у нас есть на общей почве, постепенно выделяется и кристаллизируется крыло товарищей, скатывающихся к возврату буржуазии. До сих пор со стороны ЦК и руководящих товарищей со времени, как они определенно выступали против коммунистической реакции, не бывало решительной борьбы на второй фронт, там, где проповедуют действительную сдачу, действительный возврат к старому. И это создавало путаницу умов. Против этого ЦК должен был выступать с достаточной определенностью.

Председатель. Ваше время истекло. Уступите место другому.

Ларин. Ну хорошо, я уступлю место другому, но в пункте по финансовой политике я скажу то, что Томский здесь не хотел высказать.

Мануильский. Я выступаю от имени 80 делегатов. В общем и целом, мы должны сказать, что политическую линию ЦК партии мы всецело одобряем и приветствуем. Есть, конечно, отдельные мелкие дефекты, о которых можно говорить. Но необходимо также отметить, что надо оценивать наш ЦК с точки зрения того перелома, который произошел в нашей политике, и с точки зрения организационных перспектив, которые открылись у нас. Огромная заслуга нашего старого ЦК в том, что он провел чистку партии, которая дала огромные результаты, втянув беспартийные массы. Это дало большой плюс нашему старому ЦК. Но не по этому поводу я хотел высказаться сейчас. Я выступаю от имени Украинской делегации. Выступившего здесь вчера т. Скрыпника мы все знаем как старого заслуженного революционера, но мы также все знаем, что по целому ряду вопросов он имеет свое своеобразное мнение. Вчера в речи т. Ленина проскользнуло несколько неодобрительное отношение к одной из самых больших наших организаций, Донбасской. Уже та характеристика, которая была дана задачам этой организации, казалось, заставляет нас внести самым решительным образом корректив в замечание т. Ленина.

Прежде всего, товарищи, нужно восстановить факты, ибо нам кажется, что т. Ленин недостаточно информирован. Речь идет о снятии с работы очень талантливой группы администраторов. Мы совершенно разделяем характеристику этих товарищей, данную т. Лениным, и признаем, что действительно это талантливые люди. Но бывают обстановки, при которых не всякие таланты подходят. Тов. Ленин знает, при какой обстановке пришлось снять эту группу. Мы прежде всего столкнулись с явлением, которое делало невозможным дальнейшее сосуществование этой группы Центрального управления каменноугольной промышленности с партийной организацией... На партийной конференции мы всячески их убеждали и старались выполнить директивы ЦК. ЦК знал об этом решении, и почему он не изменил решения нашей областной организации и организации Донбасса? Тут было бы уместно вспомнить о той хитрости, о которой говорил т. Ленин. Но есть, товарищи, двоякого свойства хитрость: есть хитрость простодушная, хохлацкая, и есть хитрость ярославская. Здесь хотят сделать Украинскую делегацию чем-то вроде немецкого „бубе“, которого беспрерывно ставят под удары. Правда, говорят, что

хитрость не порок, особенно когда мы с вами, т. Ленин, собираемся торговать.

Теперь по поводу некоторых обвинений, которые были брошены т. Лениным относительно независимости. Мы, группа украинских работников, были очень взволнованы этим обвинением. Я подошел к т. Ленину и в частной беседе спросил его, на чем он основывает свое заявление. Тов. Ленин ответил: „Если бы у меня были факты, я бы так и сказал. Но дело в том, что фактов у меня нет". *(Смех.)* Поэтому я высказываю надежду: если сейчас у т. Ленина фактов нет, то к будущему XII съезду у т. Ленина, вероятно, накопится много фактов, говорящих обратное. Но речь не об этом. Я лишь хотел подчеркнуть, что мы не могли нарушить принцип рабочей демократии. Затем я прошу т. Ленина, пускай он нам докажет, что та группа талантливых администраторов, которые были сняты, заменена группой бездарных. Я утверждаю, что мы поставили другую группу талантливых администраторов и в течение февраля и марта 100% заданий было выполнено. Другие 100% также были выполнены. Мы должны знать, что в настоящее время мы переживаем крупнейшие перебои в снабжении Донбасса. Легче было в ноябре поднять добычу угля, чем в настоящий момент, когда продовольствие истекает. И я должен сказать, что в этом отношении информация т. Ленина неправильная.

Разрешите мне перейти к некоторым моментам деятельности ЦК. Я один существенный недостаток усматриваю в отчете ЦК. Это то, что в отчете не было отмечено тех процессов, которые происходят внутри нашей партии. ЦК должен чрезвычайно чутко и внимательно относиться ко всему тому, что происходит внутри партии и рабочего класса. Я постараюсь в кратких словах это наметить. Прежде всего нужно констатировать факт,—и все делегаты это знают,—какое сейчас ужасное материальное положение членов партии на местах. Я могу нарисовать картину. У нас был представитель Нансена [63], посетил уездные парткомы и заставал там опухших от голода работников. Я могу привести примеры умирания партийных работников. В этом отношении вина нашей партии, что мы сделали чрезвычайно мало. Сейчас нужно поставить очередной задачей улучшение положения экономического, ибо новая экономическая политика сделает из коммунистов париев нового общества. И если мы не примем мер, мы будем внутри партии иметь основу для нарастания целого ряда нездоровых настроений. Не только эта материальная необеспеченность коммунистов играет роль в нарастании этих настроений, она имеет и идеологическую оболочку. Новая экономическая политика порождает в части рабочего класса сейчас анархиче-

ский уклон, выявлением которого было выступление 22-х. Тот, кто сталкивался с рабочими, знает, что в рабочем классе мы наблюдаем рост оппозиционных настроений. Эти настроения вырастают на почве материальной необеспеченности коммунистов и рабочих. С другой стороны, новая экономическая политика дает готовую идеологическую оболочку для целой философии, которую мы увидим, вероятно, развитой в какие-нибудь тезисы, если не будут приняты радикальные меры. Я должен мельком остановиться на этом: нужно подчеркнуть, что мы имеем в нашей партии два поколения: с одной стороны—старое поколение, прошедшее марксистскую и нелегальную школу, и другое поколение, которое этой школы не прошло и поддается демагогии. Во время чистки партии, нужно сказать, у нас часто за счет деловитости была линия, которая мешала проведению и партийной и советской работы. Нужно поставить как очередную задачу—покончить с демагогией. Раз Владимир Ильич ставит ставку на деловитость и смотрит с точки зрения приспособленности, то нужно с этой демагогией покончить. Здесь нужна длительная воспитательная работа партии. В этом отношении у нас было сделано мало, надо сказать прямо. И не вина, конечно, старого состава ЦК, вина всей партии, что мы сделали так мало. Мы были слишком перегружены советской работой.

Посмотрите, что делается в парткоме. Каждый наш партком представляет не что иное, как отделение губпродкома, собирающее продналог, а не организацию, которая живет и дышит партийной жизнью. Естественно, что мы, украинцы, больнее всего испытываем это подавляющее влияние советской работы. Поэтому как очередную задачу сейчас нужно поставить политическое воспитание членов партии, некоторую разгрузку не только в центре, но и на местах от советской работы, чтобы действительно изолировать немного партию от того подавляющего и захватывающего влияния, которое оказывает на нее наш советский аппарат. Нужно это поставить как очередную задачу и немедленно принять меры к оздоровлению нашей партии и к большей связи с партийной массой.

И тогда выступление 22-х, которое кажется т. Шляпникову таким крупным событием, якобы началом паники, конечно, не страшно. И лучшей характеристикой нашей Донбасской организации (тем более, что Владимир Ильич спросил: А как у вас обстоит дело?) является следующее. Когда произошло выступление 22-х, крупнейшая организация Луганска резко осудила и вынесла чрезвычайно суровое требование исключить их всех из партии. Нам пришлось на нашем партийном совещании отговаривать луганских и дон-

ских делегатов от такого резкого шага. Вы видите, какие у нас настроения! Вот почему я просил бы Владимира Ильича не так резко нас критиковать.

Медведев. По сути дела т. Ленин не представил политического отчета о работе ЦК за год. Он произнес политическую речь, весьма поучительную, дающую нечто новое для уяснения того, что такое новая экономическая политика, но, все-таки, отчета как отчета—не было. ЦК в течение года все же проводил определенную линию во всех областях нашей политики: в промышленности, в транспорте, в земледелии, в продовольственной, в финансовой и во всех других. Что же нам говорит опыт проводившейся политики? Тут Владимир Ильич нам ничего не сказал, и опыт тоже, по нашему мнению, не безынтересен. Сама речь Владимира Ильича, здесь, на XI съезде, носит на себе все те черты, которые уже сопровождают его речи в течение довольно продолжительного времени.

Я вот возьму наказ по вопросам хозяйственной работы, который очень четко выражает ту линию, которая была продиктована всем хозяйственным органам на IX съезде советов[64]. Ее диктовал ЦК нашей партии. Он говорит, что „главной и неотложной задачей деятельности всех хозяйственных органов съезд советов приказывает считать достижение в кратчайший срок, во что бы то ни стало, прочных практических успехов в деле снабжения крестьянства большим количеством товаров, необходимых для подъема земледелия и улучшения жизни трудящихся масс крестьянства". „Эту цель, как главнейшую, должны не упускать из виду все органы по управлению промышленности". „Этой же цели должно быть подчинено улучшение положения рабочих в том смысле, что на все рабочие организации (и в первую голову профсоюзы) возлагается обязанность заботиться о такой постановке промышленности, которая бы быстро и полно удовлетворяла потребности крестьянства, причем от степени достигнутых в этом отношении успехов должно непосредственно зависеть увеличение заработка и улучшение жизни промышленных рабочих". „Этой же цели должна быть подчинена деятельность Наркомфина" и т. д., и т. д. Такой характер носят все речи наших ответственных товарищей при всех крупных событиях в жизни партии и в советской жизни.

Здесь уже т. Шляпников указывал, каким характером проникнуты все речи по отношению к рабочим массам. Соприкасаясь с широкими кругами рабочих масс, при выступлении с докладами, с сообщениями и разъяснениями о работе нашей партии,—приходится нередко слышать уже глубокое недоверие к нашей политике. От рабочих же коммунистов мы

слышим объяснение многих нездоровых явлений, которые мы наблюдаем сейчас в партии, именно характером указанных речей руководителей партии. Из нашей партии наблюдается уход пролетариев не тех, которые пришли к нам на заводы случайно, этих „пролетариев" во время сокращения штатов достаточно выгнано, у нас речь идет о том, что из нашей партии уходят лучшие рабочие, годами работающие в рядах нашей партии, приносившие ей громадные услуги, жертвовавшие всем для нее.

Чем объясняются эти настроения в рядах нашей партии? Мы читали даже на страницах центрального органа нашей партии, как лучшие партийные работники, подавая заявления в коммунистические ячейки о выходе, заявляют, что они чувствуют себя в нашей партии на положении голосующей куклы. (*Голос с места.* Неправда.) Я не знаю: может быть это неверно, но это рассказывают на страницах „Правды", и рабочие-коммунисты этим положением не удовлетворяются. Если угодно, я приведу вам примеры, что у нас эти явления есть,— этого никто не сможет опровергнуть. И мы чувствуем, что наша партия все более ослабляет свое внимание в сторону рабочего класса, и это особенно видно на тех вопросах хозяйственной политики, которые составляли душу всей политики ЦК за истекший год.

Возьмем металлопромышленность. Тов. Шляпников показал вам, к чему приводит на деле политика в области сохранения стального остова всего нашего народного хозяйства в крупнейшей металлической промышленности. Точно такую же картину ослабления внимания к положению рабочих масс, такие же нездоровые явления и такие же отрицательные результаты этого мы наблюдаем и в области продовольственной политики. Недавно Наркомпрод опубликовал отчет за 4 года, и в этом отчете, составленном не „рабочей оппозицией", а Наркомпродом, указывалось, кому шли те ресурсы, которые брались для рабочих, кто из этих ресурсов взял львиную долю, какое количество из них взяли мы, управляющие рабочей республикой, для рабочего населения. Из этих цифр мы видим, что рабочего состава кормили всего лишь 8 миллионов, а прочего населения—35 миллионов. Ресурсы, собиравшиеся нами путем колоссального напряжения усилий рабочих масс продармии и таких мер, которые во многих районах подорвали влияние нашей партии в широких трудящихся массах в деревнях,—эти ресурсы шли в своей наиболее ценной части, в жировых продуктах, на удовлетворение не столько пролетарского состава, сколько прочего населения. И когда мы теперь являемся на рабочие собрания и говорим, что наша республика бедна, нища, то рабочие

недоверчиво качают головою, потому что видят, что есть такие слои населения, которые обуты, одеты и совсем не ходят опухшие от голода.

Вот эти черты нашей продовольственной политики сложились,—мы не хотим сказать по злой воле ЦК,—но мы думаем, что они сложились именно потому, что не было проявлено достаточно внимания к положению рабочих масс, что за все это время в определении этой продовольственной политики, как и всякой другой, партия, как единый организм в целом, в массе своей никакого участия не принимала, и не случайно то обстоятельство, что по политическому отчету ЦК вы видите все время таких ораторов, которые сидят здесь в центре, потому что из бесед с товарищами, которые приехали из различных мест, мы узнаем, что они не знают той политики, которую ЦК проводил во всех областях.

Мы видим, какие величайшие бедствия переживаем от обесценивания нашего рубля благодаря выпуску бумажных денег в громадных, астрономических цифрах. На последней конференции и на IX съезде советов было постановлено стремиться к сокращению эмиссий. Каковы же результаты этой финансовой политики нашей партии? Результаты вырисовываются в реальных цифрах. Мы имеем триллионы невыплаченного заработка на железных дорогах. За последнее время нами была получена справка, что только у части рабочих-металлистов задолженность равна 800 миллиардам и с каждым месяцем она неуклонно растет. Очевидно, сокращаются эмиссии, но так, что это сокращение идет за счет невыплаты заработной платы рабочему классу. Вы все знаете, какие волнения переживаем мы на этой почве. Стачки возникают все чаще, и не на почве влияний анархических уклонов и т. п., а на почве того, что задолжали рабочим. Прочитайте на страницах „Правды“, и вы увидите, как там рассказывают, что рабочие обивают все пороги всех учреждений, а жалованье в конце марта не уплачено еще за январь. Такая политика порождает в рабочем классе такие настроения, такое отношение к нашей агитации, к нашим призывам, что не сулит нам отрадных перспектив. На фоне этих явлений мы видим, как в рабочих массах начинает зарождаться безразличное отношение к их собственной судьбе, мы наблюдаем настроение как бы разочарования в тех успехах, которые явились в результате величайших жертв, принесенных ими за эти годы. Мы видим, как складывается настроение: „все равно ничего не добьешься“, „бесполезно ходить“ и пр. На этой почве возникают такие явления, когда отдельный пролетарий начинает искать выход из тяжелого материального положения на спекулятивном рынке или путем

применения индивидуальных усилий. Эти настроения подсекают под корень влияние нашей партии. С этими настроениями надо умело бороться. С ними нельзя бороться, если эту борьбу будут вести так, как вели ее в течение прошлых лет. Думали, что можно на Политбюро его постановлениями-приказами разрешать абсолютно все вопросы. Теперь само Политбюро заявляет, что этому положению дел должен быть положен конец, это обстоятельство... (*Голос.* Кто это настроение разносит?)... Я скажу, кто разносит, если мне будет продолжено время, и докажу ваше участие в этом.

За протекший год партия в целом, ее коммунистические ячейки не принимали участия в намечении своей политики, в определении и разработке ее. X съезд постановил, что коммунистические ячейки должны стать „основными боевыми органами хозяйственной работы партии“ [65], но где такие ячейки есть?! Являются ли они „основными боевыми органами хозяйственной работы партии“? И не только хозяйственной работы.

Партия должна жить и действовать дружно и согласованно. Этого нельзя добиться путем формальных приказов. Партийные ячейки должны быть основными органами во всех областях нашей политики и работы. В самой партии так же нередко мы наблюдаем безразличие, пессимизм по отношению к тем задачам, о которых мы так настойчиво кричим, которые на каждом собрании ставим.

Еще недавно „Правда“ в одной из своих передовиц [66] высказывала опасение по поводу того, что перед XI съездом ни звука не слышно было о том, что думает партия по поводу его порядка дня, какие вопросы должны быть поставлены перед этим съездом? Эта передовица говорила, что „это опасное явление“, что оно может поставить партию после XI съезда перед необходимостью созыва экстренного съезда партии, чтобы перерешить или поставить новые вопросы, которые не были поставлены, но которые глубоко волнуют массу членов нашей партии.

Если мы хотим, чтобы политика ЦК в следующем году не была политикой, оторванной от партии в целом, какой она была в прошлом году, если мы хотим с максимальным успехом отразить опасности, которые угрожают нам и о которых говорил т. Ленин, не отрицая реальной опасности того, что нэп таит в себе возможность эволюции в сторону утраты политического господства рабочего класса, то мы должны подчеркнуть, что нам необходимо во что бы то ни стало застраховать нашу партию от возможности хотя бы слабого отрыва от пролетариата. Надо больше уделить внимания вопросам пролетарского быта. Побольше проявить вни-

мания к творческим силам пролетариата, который один только может дать силу нашей партии, чтобы направить государственную машину по пути, намеченному нашей партией в своей программе. Без этого доверия к нему мы будем стоять на месте и безуспешно биться над разрешением намеченных задач.

Ломов. Товарищи! В речи Владимира Ильича в значительной мере обойден один вопрос, как указывали уже несколько товарищей,—вопрос о надвигающемся экономическом кризисе. Фактически, Владимир Ильич думает, что этот кризис, который наступает, не дает ему возможности определить, будет ли он в большей или меньшей степени; он полагает, что, наоборот, этот кризис даст нам возможность вскрыть недостатки у целого ряда трестов, и таким образом более приспособленные тресты выживут, а менее приспособленные—лопнут. Я не буду касаться дискуссии относительно того, какое содержание вкладывать в понятие „государственный капитализм", и хотя Владимир Ильич пытается доказать, что наш государственный капитализм есть нечто особое, отличное от того государственного капитализма, который имеется на Западе, тем не менее величайшим было бы самообманом, если бы мы не учли заранее размера надвигающегося экономического кризиса и не произвели бы целого ряда перегруппировок, которые дали бы возможность избежать крайне нежелательных для нас явлений.

По сути дела этот экономический кризис есть уже факт, хорошо нам знакомый. Мы имеем типичные явления перепроизводства, и товарищи не учитывают этого только благодаря тому, что финансовый кризис в значительной мере затемняет общее положение вещей. Этот кризис скрывается тем фактом, что благодаря нашей финансовой политике тресты или другие учреждения, получая, допустим, ассигнование в золоте, переводят его немедленно в советские знаки, для того чтобы не потерять на курсе; немедленно эти советские знаки вкладывают в соответствующие товарные ценности, и в результате получается видимый спрос на товар, и кажется, что товар распределяется по каналам обращения у нас в Советской России.

На деле же получается, что основная государственная торговля—это есть торговля между трестами, и по сути дела сами товары застревают здесь наверху и не распространяются по каналам обращения до самого потребителя—до крестьянина, что только даст возможность правильно поставить вопрос о товарообмене. Фактически, не учитывая этого обстоятельства, мы вместе с тем не можем правильно и рационально подойти к вопросу о том, как смягчить последствия того

кризиса, который завтра или послезавтра очень больно ударит по целому ряду трестов, по целому ряду предприятий, по всей нашей промышленности.

В качестве иллюстрации я укажу на следующее: если вы обратитесь к статистике и спросите все наши основные тресты—текстильный трест, наши металлические тресты и т. д., как идет у них сбыт товаров, то вы услышите у всех, что в настоящее время, по сравнению с предыдущими месяцами, запасы товарного фонда стали велики (конечно, относительно, не сравнивая с мирным временем), что эти товарные фонды имеют тенденцию все более и более увеличиваться, и их реализовать становится все более и более затруднительно.

Все испытывают гигантскую нужду в оборотных средствах. По сути дела, если мы предоставим стихии рынка, как предлагает это Владимир Ильич, показать, кто из этих трестов окажется жизненным, а кто должен лопнуть, то мне кажется, что мы можем получить очень болезненный удар по всему народному хозяйству и что лопнут те тресты, которые, несомненно, в интересах дела, во что бы то ни стало, государство должно удержать.

И поэтому для меня совершенно очевидно, что здесь, на этом съезде (чтобы на следующий день после съезда, в спешке, не пришлось принимать целый ряд мер), необходимо дать несколько руководящих директив и первая директива должна заключаться в том, чтобы произвести рациональный пересмотр всех тех 70—80 трестов, которые у нас имеются, пересмотреть все оборотные средства, которые этим трестам предоставлены.

Очевидно, 30—40% из этих трестов придется временно нам сократить так же, как и в прошлом году, сжаться и тем дать возможность трестам, которые для государства имеют первостепенное основное значение, дать им возможность перетерпеть и до нового урожая, и до нового повышения конъюнктуры.

Я, товарищи, хочу указать, что здесь многие думают, что этим самым мы по сути дела нарушаем систему нэпа. Если взять западно-европейский государственный капитализм, то вы увидите, что западно-европейский государственный капитализм и финансовый капитал всегда предвидит, управляет событиями, дает определенную линию, и он или душит отдельные предприятия, или он их пускает, развивает всячески...

Это надо и нам сделать, ибо иначе мы опять, повторяю, в летние месяцы получим неслыханный удар.

Мы, наоборот, все делаем для того, чтобы этот удар как можно больше обострить. Здесь уже приводилось несколько примеров из деятельности Наркомвнешторга. Я могу привести

только следующий. Нас утешил Наркомвнешторг на-днях. Он говорит, что, несмотря на то, что у нас наш текстильный трест не может реализовать мануфактуры, он в виде первой партии обещает выкинуть из Лодзи 60 вагонов мануфактуры сюда в Россию, т. е. еще более ухудшить положение текстильной нашей промышленности. И если вы присмотритесь к этой деятельности, то здесь самый форменный разнобой между запросами производственными и запросами той нашей торговой практики Наркомвнешторга, которая у нас имеется.

В этом смысле, по-моему, фактически Владимир Ильич и Центральный комитет никаких указаний не дали. И в этом основной грех того доклада, который мы здесь заслушали.

Теперь, что касается этого вопроса, я полагаю, что когда мы подойдем к вопросу относительно финансов, нам необходимо будет—и я предлагаю это от группы делегатов—заслушать этот доклад обязательно совместно с докладом о производственной нашей деятельности, и предлагаю от имени группы делегатов выставить содокладчика, который дал бы картину, как отражается этот финансовый кризис на работе хозяйственно-производственных наших организаций и какие мероприятия с этой стороны необходимо будет выдвинуть для смягчения кризиса.

Что касается, товарищи, некоторых мест в речи Владимира Ильича относительно органов СТО, то я здесь укажу на следующее. Конечно, вопрос относительно областных экономических совещаний совершенно правильно, рационально поставлен, ибо то положение, в которое они поставлены, не может удовлетворять ни самих работников областных, ни работников губернских, ибо в конечном итоге нет по сути дела никакой конституции, которая дала бы и тем и другим некоторое удовлетворение. Достаточно сказать про Уральский областной экономсовет. Здесь уполномоченные, которые входят в состав этого экономсовета, обладают самыми разнообразными правами, начиная от уполномоченного Наркомпочтеля, который обладает абсолютно всеми правами, который уничтожает, согласно директив Наркомпочтеля, местные губернские органы Почтеля, и кончая полномочным представителем Компрода, который абсолютно лишен всяких прав, положение которого в данном случае до чрезвычайности смешно. В этом отношении совершенно своевременен вопрос, и, мне кажется, товарищи, здесь необходимо выдвинуть какую-нибудь комиссию, которая подработает этот вопрос и уже после этого на ближайшую сессию ВЦИК внесет его для того, чтобы этот вопрос сдвинуть с мертвой точки.

Мы этот вопрос пытались поднять на последней пар-

тийной конференции и на совещании председателей областных экономсовещаний. Но, к сожалению, проект, который был выработан, был похоронен в недрах Политбюро и его экономкомиссии, и я рад, что он все-таки выплывает на этом съезде.

Сейчас мне хотелось бы остановиться на предложении т. Преображенского, который констатирует невязку в работе целого ряда наших советских организаций, невязку в работе Политбюро, которое начинает заниматься консервным вопросом, ассигнованием советских бумажек на закупку консервов и т. д. Он предлагает еще в недрах нашего ЦК выделить специальное Экономбюро. Я лично считаю такой подход совершенно неправильным. По-моему, поскольку хозяйственный вопрос приобретает основное значение в нашей всей—и партийной, и всякой—жизни, постольку совершенно естественно у нас получится тогда двоецентрие и фактически Политбюро должно будет разбиться на две части, ибо Политбюро не сможет выпустить из своего контроля наблюдение за этими вопросами. Предложение т. Преображенского—совершенно ненужная бюрократическая затея, которая никому ничего нового и хорошего не даст. Думаю, что получится иное значение, если мы попытаемся поставить ставку на областные экономические совещания. и этим создастся и другой выход, что тот же самый СТО, который сейчас фактически оторван в значительной мере и от областей и от губерний, попытался бы систематически связаться с ними, но не посредством отчетов из каждого губэкономсовещания; ведь эти отчеты в печатном виде представляют и сейчас целый ряд доставляемых в определенные сроки материалов, груду материалов, которые складываются в определенной комнате на столах, но которые фактически не разрабатываются и не могут быть разработаны.

Мне кажется, здесь надо итти более жизненным и менее бюрократическим путем. Поскольку перешли к системе областей, постольку, очевидно, эти областные экономсовещания могут дать—и это будет совершенно достаточно для центра—сводки материалов, которые гораздо легче и для прочтения, и для обработки, и для справок. Мало того, мне представляется совершенно необходимым периодически созывать совещания председателей экономсовещаний, приблизительно через два месяца, чтобы совместно с основным главком СТО переработать те вопросы, которые возникают в областях и без разрешения которых невозможно двигать дальше работу. Вот те основные мысли, которые я хотел высказать.

Председатель. Слово принадлежит т. Косиору [В.]. Следующий—т. Троцкий.

Косиор. Вчерашняя речь т. Ленина в целом указывала на недостатки, существующие в нашей системе советского управления. Она до известной степени отвечала тем настроениям, которые на местах имеются, поскольку местам приходится весьма и весьма тяжело терпеть в своей практической работе от этих недостатков, о которых говорил т. Ленин. Поэтому с этой точки зрения против того, о чем здесь говорил т. Ленин, конечно, спорить нельзя, спорить не приходится.

Свою речь т. Ленин закончил обещанием отделить функции партийного аппарата от аппарата советского. Здесь товарищи уже указывали, что эти предложения делались два года тому назад. Я останавливаться на этом не буду. Я подчеркну лишь, что эти предложения, делавшиеся два года тому назад, делались систематически и что за них очень многих товарищей очень больно били по рукам. Надеюсь, что с тех пор, когда эти идеи выдвинуты т. Лениным, эти щелчки сами собой прекратятся.

Тов. Ленин говорил о бедственном положении нашего Политбюро, которое вынуждено разбирать вопрос о том, как покупать консервы. Я думаю, что это не так, что Политбюро вовсе не вынуждено разбирать эти вопросы, и считаю, что Политбюро само слишком тянет к себе много из тех вопросов, которыми ему заниматься незачем. Я знаю из опыта своей работы в Москве, как Политбюро, по собственной инициативе, все время тащило к себе вопросы, вроде того, кому быть заместителем в том или другом отделе ВЦСПС. Так что положение Политбюро вовсе не так бедственно, как изобразил т. Ленин.

В общем, повторяю, что против того, что говорил т. Ленин, возражать не приходится. Нам нужно лишь подумать о том, как бы то, что он говорил, не осталось словами. А что мы имеем основание так думать, это показывает доклад т. Молотова. Известно, что нет абсолютно хорошей политики. Даже, если бы она и была, то она может быть в значительной степени испорчена худыми организационными мероприятиями, худой системой управления в нашей партии. И я утверждаю, что хорошая политика, которая была у нас, была испорчена плохой системой управления нашей партией. Тов. Молотов рассказал нам многое, но забыл рассказать лишь о том, как проводились две основные резолюции X съезда: первая резолюция—по вопросу об организации и партийном строительстве, в которой декларировалась новая система управления нашей партией; другая резолюция—о профсоюзах, где мы говорили об усилении участия профсоюзов в хозяйственной жизни и о необходимости перейти в профессиональных организациях к системе выборности.

К сожалению, от т. Молотова мы ничего не слышали о том, как эти резолюции ЦК проводились, а я думаю, что XI съезд должен был бы поинтересоваться этим вопросом, потому что для нас это основной вопрос. В своем заключительном слове тт. Молотов и Ленин, может быть, расскажут нам кое-что. Я же утверждаю, что резолюции X съезда ЦК в жизнь не проводились: система управления нашей партией осталась той же бюрократической, той же приказной и до известной степени военной, какой она была во время периода войны. Ведь мы говорили в резолюции по организационному вопросу, что ЦК нашей партии должен ближе стать к местам, что наши партийные организации должны руководить ниже стоящими партийными организациями не путем циркулярных распоряжений, не путем декретов, а путем выдвигания известных политических принципов и организационных вопросов и путем обсуждения этих вопросов на широких собраниях членов партии. Практиковалась ли эта система? Нет, конечно! Товарищи из ЦК могут сказать: „А вы почему ее не практиковали на местах?“ Я на это отвечу, что та линия, которую вел ЦК, не давала возможности эту систему осуществлять на местах. Я т. Молотову послал записку, где спрашивал: „Скажите, сколько в течение этого года переброшено партийных работников по всей России из губернии в губернию, из района в район, и чем Оргбюро руководствовалось при переброске?“ Тов. Молотов не ответил на эту записку. Если вы захотите разобраться в этом вопросе таким путем, как предлагал т. Ленин,—путем выделения секции или комиссии, то вы увидите, что в этом отношении ЦК опять-таки, вопреки постановлению X съезда партии, проводил вполне определенную политику. Если кто-нибудь имел смелость или считал необходимым выступить с критикой или указывать на те или иные недостатки, которые существуют у нас в области советского и партийного строительства, он сейчас же зачислялся в оппозицию, и сейчас же доводилось до сведения кого следует, и такой товарищ изымался. Возьмем, например, Урал. Тт. Сапронов, Косиор, Мрачковский и целый ряд других уральских товарищей были сняты с Урала по соображениям абсолютно неделового характера. Я это обстоятельство могу доказать фактами в комиссии, если будет угодно такую комиссию выделить. ЦК партии сейчас же после X съезда издал известное обращение к членам партии[67]. В этом обращении ЦК указывал на то, что отныне должна быть прекращена всякая фракционная борьба, что отныне партия должна стать ближе к массам, что все старое должно быть забыто и что при переброске нужно руководствоваться исключительно деловыми

соображениями. Что этого не было, утверждаю, основываясь на примере Урала, на примере того, как Политбюро ЦК нашей партии обошлось с членами президиума ВЦСПС—с той частью, которая до X съезда принадлежала к известной вам группировке. В обоих этих случаях, где, в силу известной случайности или других обстоятельств, верхушки были на стороне группировки, возглавляемой тогда т. Троцким, на этом примере, как ЦК обошелся со всеми товарищами, на примере, о котором у меня нет времени рассказывать, я утверждаю, что ЦК первый это воззвание нарушил и культивировал фракционную борьбу.

Если вы обратите внимание на то, какую линию занял ЦК на всем вам известном всероссийском съезде металлистов, если вы обратите внимание на то, как ЦК нашей партии проводил IV съезд профсоюзов, то вы увидите еще раз с полной очевидностью, что ЦК культивировал фракционную борьбу, что ЦК не проводил постановлений X съезда нашей партии в жизнь [68].

Я, товарищи, остановлюсь еще только на других пунктах—на вопросе о том, как проводилась резолюция о профсоюзах. Не буду говорить относительно участия союзов в хозяйстве. Имеются новые тезисы, с которыми я целиком согласен. Этот вопрос похоронен. Но есть другой момент: мы в профсоюзах проводили политику выборности. Но ЦК нашей партии или, вернее, не ЦК нашей партии, а Политбюро и Оргбюро своими постановлениями это положение нарушили. Угодны вам факты? Факты следующие: вы сняли с Кавказа т. Фигатнера, вы сняли т. Яглома, выбранного в Сибирское областное бюро ВЦСПС, вы сняли с Украины т. Гольцмана. Не буду говорить о целом ряде других фактов. Полагаю, что их совершенно достаточно для того, чтобы до известной степени иллюстрировать эту позицию. Мы говорили о том, что партия должна стать ближе к массам, что партия должна связаться с рабочими массами. У нас в течение этого года не только не стало большей связи и большей спайки внутри партийной организации, большей связи с рабочими массами, но, наоборот, рабочие массы отходят от партии. Многие рабочие уходят из партии. Чем это объясняется? Это, дорогие товарищи, объясняется тем режимом ежовых рукавиц, который ничего общего не имеет с действительной партийной дисциплиной и который у нас культивируется. Наша партия в целом у нас грузит дрова, метет улицы и лишь голосует, а не решает никаких вопросов. Но мало-мальски здоровый пролетарий, попадая в эту обстановку, не уживается с нею. Он или уходит из партии, или попадает к Мясникову, Мясниковщина—ато результат

того режима, который нам надо изменить во что бы то ни стало. У нас в партии растут мелкобуржуазные настроения. Этим мелкобуржуазным настроениям мы можем противопоставить лишь коммунистическую самодеятельность внутри партии. Но для этого нужно, чтобы рабочая демократия на деле была проведена в жизнь. Под этим флагом мы, товарищи, должны обратить внимание на то, что будет делать ЦК, избранный на XI съезде.

Троцкий. Тов. Лариным здесь цитировалась статья, неизвестная мне (кажется т. Львова), о том, что наша хозяйственная политика должна состоять фактически в возврате на позиции, захваченные нами 25 октября 1917 г. Так, по крайней мере, я понял смысл этой цитаты. Если это вносится как предложение для сегодняшнего дня, то это, разумеется, близко к меньшевизму, близко к измене.

Но если мы хотим отдать себе отчет, почему нам понадобилось отступление, то нам надо мысленно вернуться к позициям 25 октября. Вопрос этот не из легких. Мне несколько раз приходилось в московских районах выяснять очень трудные вопросы,—иногда лучше всего уясняешь их самому себе именно тогда, когда приходится объяснять в районах, перед мало искушенной партийной публикой, даже перед беспартийными.

Итак. Если бы мы выступили на арену социальной революции не как первая страна, а как вторая, если бы в Германии или, скажем, во Франции пролетариат сейчас был у власти, если бы нам не грозили удары со стороны империализма,—какова бы была наша хозяйственная политика? Она была бы гораздо более планомерной и осторожной. Мы конфисковали бы только те предприятия, которые могли бы при данном положении наших организационных средств и сил организовать. Организовать мы могли бы довольно скоро, ибо мы имели бы поддержку западно-европейского рабочего государства. Мы оставляли бы до поры до времени в средних предприятиях частный капитал—в интересах этих средних предприятий, но, конечно, только с точки зрения экономической. У нас было иначе. Мы были первой страной, вступившей на путь социальной революции; мы были окружены врагами. Чем были капиталисты и директора на каждой фабрике и на каждом заводе? Это были ячейки мировой контрреволюции.

Я очень живо вспоминаю, как в Петрограде, а потом и в Москве, куда хлынула эта волна национализаций, к нам являлись делегации с уральских заводов. У меня щемило сердце: „Что мы сделаем?—Взять-то мы возьмем, а что мы сделаем?“ Но из бесед с этими делегациями выяснилось,

что меры военные абсолютно необходимы. Ведь директор фабрики со всем своим аппаратом, связями, конторой и перепиской—это же настоящая ячейка на том или другом уральском, или питерском, или московском заводе,—ячейка той самой контрреволюции,—ячейка хозяйственная, прочная, солидная, которая с оружием в руках ведет против нас борьбу! Стало быть, эта мера была политически необходимой мерой самосохранения. Перейти к более правильному учету того, что мы можем организовать, начать борьбу хозяйственную мы могли лишь после того, как обеспечили себе не абсолютную, но хотя бы относительную возможность этой хозяйственной работы. С точки зрения отвлеченно-хозяйственной можно сказать, что та наша политика была ошибочна. Но если поставить ее в мировой обстановке и в обстановке нашего положения, то она была, с точки зрения политической и военной в широком смысле слова, абсолютно необходимой.

Где же может начинаться ошибка? Тут были разногласия, возвращаться к которым нет никакого смысла. Когда можно было перейти к продовольственному налогу—на 6 месяцев раньше или на год раньше? Когда можно было перейти на договорные отношения с промышленностью—на год раньше или на год позже? Это вопросы уже не принципиального характера. И абсолютно неправильна постановка вопроса т. Шляпниковым: „То, что есть—это отказ от демагогии или это маневр?“ Я очень сомневаюсь, чтобы т. Шляпников давал себе ясный отчет в том, что он может на это сказать. Пусть не сумели мы экспроприировать для хозяйства *. Значит, мы сделали „ошибку“? Но ведь это была не хозяйственная мера, а мера классовой борьбы в определенной обстановке! Что мы сделали ошибку, может сказать только тот, кто собирается поставить крест над социальной революцией.

Есть ли это „маневр“? Это есть совокупность мер класса, который идет к социалистической революции, который сперва, естественно, рвался вперед, чтобы захватить, который учел соотношение сил после побед его, обеспеченных тем, что он именно „захватил“ и этим обеспечил победы. Отступление—это маневр. Отменяет он программу? Не отменяет. Вносит изменения в методы? Да, глубочайшие изменения вносит.

Шляпников говорил: нам не пришлось бы делать этого маневра, этого отступления, если бы мы не равнялись фронтом (т. Медведев, вы сказали это более ярко!) по крестьян-

* Так в тексте. *Ред.*

ству. Шляпников далее сказал: „Беда не в том, что мы не умеем управлять, не умеем хозяйничать, а при новой экономической политике—и торговать; беда в том, что нам не дают средств".

Такая постановка вопроса, по-моему, прямо проклятие всей позиции Шляпникова. Кому не дают средств?! Идет ли речь о том, что ЦК не дает средства группе Шляпникова для каких-то хозяйственных предприятий? Я лично готов был бы внести предложение в ЦК дать Шляпникову, в условиях новой экономической политики, когда уже контролирует не контролер, который знает меньше, чем Шляпников, а когда контролирует рынок,—дать ему завод, группу заводов. Это послужило бы ему к убийственной самопроверке.

Разве не было возможности показать, что мы умеем? Я не по одному адресу Шляпникова говорил: „все проштрафились". Это, в последнем счете, результат уровня культурности и русского рабочего класса и рабочего класса вообще. Рабочему классу во всех странах (и там, где он гораздо культурнее) придется убедиться в том, что тех навыков и качеств, которые были необходимы и достаточны для того, чтобы опрокинуть буржуазию на обе лопатки, еще недостаточно, чтобы на другой день сразу организационно завладеть всем наследством буржуазии. „Не давали нам средств",—да кто такой не давал?! В этой позиции—„мы" и „они"—есть основной грех и основное преступление политической позиции т. Шляпникова.

В частности, это особенно ярко вырисовалось в том, что Шляпников предстал перед Коммунистическим Интернационалом с своими бумажками, с этими жалобами, что мы могли бы паровозы строить лучше, а их покупают за границей. Я не уверен, что заграничные паровозы хороши, что здесь их нельзя было бы сделать. Отчасти можно было бы и у нас сделать. Возможно, что здесь сделана крупная ошибка. Но это может быть проверено компетентными органами—теми, которые знают, сколько паровоз стоит за границей. Вы, может быть, скажете, что у нас нет вполне компетентных органов? К сожалению, вполне и безусловно компетентных нет. Компетентность как раз и приобретается тем путем, что сперва делают плохие заказы. Но если бы партийный съезд, имея полное право создавать комиссии для разбора всех вопросов, вздумал ближе заняться паровозами, это было бы слияние партийной организации с советской,—которое, расхищая большую часть сил, не даст необходимых результатов. Обращаясь к Коммунистическому Интернационалу, Шляпников безусловно в праве был это сделать. Это ЦК заявил. Всякая часть партии, которая исчерпала, с ее

точки зрения, внутрипартийные методы борьбы за свои взгляды, имеет право обратиться к Коммунистическому Интернационалу. Так поступила в свое время Немецкая партия, так поступила Французская партия, так поступила группа бывшей „рабочей оппозиции",—одна ее часть.

И Коминтерн ответил, что вы правильно поступили, что обратились к ним. Формально это правильно. Но вы, товарищи, находитесь на ложном пути; вы говорите о трудностях обстановки, вы исходите из этих трудностей, которые ваша партия знает, но вы не делаете конкретных деловых предложений ни по отношению к социальному составу партии, ни по отношению к хозяйственной политике, и вы ставите себя по отношению к партии в положение „мы" и „они", как если бы у вас была какая-либо другая партия в запасе!.. Это есть политика, которая в своем логическом развитии угрожает, говоря словами резолюции Коминтерна, поставить вас вне партии, вне Интернационала. Уже позднее (я, по роду своих занятий, имею мало возможности, к сожалению, участвовать в низовой партийной жизни) я из многих источников узнал, что эти товарищи или некоторая часть их единомышленников ставят вопрос обращения т. Шляпникова и др. к Коминтерну так: что, конечно, это было бестактно, но „по существу" они правы. Но что сказал Коминтерн? Коминтерн ответил: вы обратились к нам—это ваше законное право, но по существу вы находились на позиции, которая грозит вас поставить вне Интернационала, тем самым вне партии. Ибо Интернационал есть наша международная партия,—не может быть человек в партии вне Интернационала—и наоборот.

Далее т. Шляпников говорит, что мы „прокричали"... Нет, я утверждаю, что не мы прокричали. Статья в „Правде"[69], кстати сказать, меня не удовлетворила, как неправильная ни по характеру, ни по содержанию, ни по тону, но не в этом сейчас дело.

Мы ли прокричали? Неверно. Всякое заявление в таком роде: „мы" и „они", где заявляющий выступает перед лицом широкой партийной и беспартийной рабочей массы, придает критике характер и тон такого свойства, что она неизбежно и немедленно становится материалом в руках нашего прямого классового врага. Это не случайно, что радиостанция польского правительства разослала по всему миру извлечение из брошюры т. Мясникова, исключенного из партии. Это не случайность, что брошюра т. Мясникова послужила немедленно материалом для фельетона Чернова, передовых статей Мартова, Милюкова. Вы знаете, что брошюра т. Коллонтай[70] была цитирована за границей сколько угодно

еще до передовой статьи в „Правде“, которая была необходима, чтобы поставить партию в известность, особенно ту ее часть, которая имела неправильный подход, недостаточно истолковала смысл этого.

Тов. Медведев говорит, что положение трудное—умирают, голодают и т. д.

А вот перед тем, как мне выступить, во время перерыва, ко мне подошел товарищ, которого я знаю давно, по разным фронтам, как одного из лучших наших работников, и сообщил, что у него на Волге умерли от голода мать и сестра. Такие случаи вряд ли редки! Это был работник, который заведывал у нас политотделом армии, один из виднейших партийных работников. Я спрашиваю его: „Как же так, товарищ,—неужели вы не нашли пути оказать им помощь?“ А он отвечает: „Я и сам не знал“. Вот факт. Факт, конечно, глубоко трагичный. Да, тут наша коснорукость, неуменье, наша проклятая почта, как и все у нас, неорганизованная,—можно за волосы схватиться и воскликнуть: „Чорт возьми, надо что-нибудь сделать, что-нибудь предпринять!“ Но поставьте себя в положение „мы“ и „они“: с одной стороны, дескать, Центральный комитет, а с другой стороны—вот какие факты происходят. Это уже будет значить—бедственное положение страны эксплоатировать для знамени, которое может стать знаменем Кронштадта—только Кронштадта! *(Аплодисменты.)*

И я думаю, что здесь необходимо абсолютно ясно и твердо, после предостережений Коминтерна, упразднить самую возможность такой постановки вопроса—„мы“ и „они“. Здесь говорили очень осторожно, но мы помним характер заявления, которое было сделано в Коминтерн, и аргументы, доводы, которые там приводились. И менее осторожные элементы, как Мясников, делали из этого соответствующие выводы. Мы не забываем этого. У нас на памяти выводы, которые были сделаны в том городе, который я здесь сейчас назвал!

Председатель. Разрешите продлить время оратору. (*Голоса.* Просим!)

Троцкий. Я сейчас кончу. Итак, товарищи, что нам нужно сейчас для того, чтобы выйти из этого ужасающего положения, когда у нас семьи, матери ответственных работников погибают с голоду? Не все, как указывал, кажется, т. Ларин, исчерпывается пословицами „семь раз отмерь“, „прежде подумай, а потом поступай“ и пр. и пр., но по существу оно в значительной мере так. Вот уже год, примерно, как в военном ведомстве вся наша коммунистическая работа сводится к тому, чтобы сказать: „смазывай сапоги“,

Некоторые товарищи шутили над этим „смазывай сапоги", над тем, как мы учили не бросать окурков на пол и т. д. и т. д. Эти мелочи после больших перспектив (от которых мы не отказываемся!) создают некоторое впечатление отврата. Что же это такое,—говорили,—революция разменялась на мелочи? Однако без этих мелочей дальнейшее повторение того, что мы делаем, будет уже верхоглядством или в лучшем случае—дилетантством, любительством, т. е. самой основной проклятой нашей болезнью. Несомненно, что некоторое улучшение было за это время, но все же было—не то швец, не то жнец, не то в дуду игрец...

Здесь один из товарищей говорит, что, может быть, будет война, что опять будет военный коммунизм и т. д. Это абсолютно правильно. Но мы сейчас говорим не о войне, а о длительной работе в период мира. И тут необходима специализация, которая состоит из обучения деталям и мелочам определенной профессии, определенной отрасли деятельности, определенного искусства. Без этого мы с места не сдвинемся. Это есть основа всего! Мы еще будем об этом говорить. Раз вы потребовали, чтобы был военный доклад, мы будем говорить о применении этого принципа к военному делу, вероятно, на совещании военных представителей [71].

Ясное дело, что партия, даже в лице партийных организаций, не может решать всех вопросов. Каждый хозяйственный вопрос сложен. Но сплошь и рядом считают, что если этот сложный вопрос внести в губком, или в Оргбюро, или в Политбюро ЦК, он сразу станет простым. Считается, что тот самый хозяйственник, который не справлялся со своей хозяйственной работой, когда заведывал губсовнархозом, в случае его назначения секретарем губкома, получает помазание благодати. Точно в силу какого-то поистине „помазания" он решает, не задумываясь, все хозяйственные, военные, административные и всякие прочие вопросы,—не с точки зрения принципиального направления, ибо сейчас вопросы принципиального направления не так часто встречаются, а с точки зрения точных конкретных решений о том, сколько пудов нефти надо дать сейчас сюда, сколько туда—кубов дров и пр. и пр.

В результате такого отношения к хозяйственным вопросам губком становится недифференцированным, нерасчлененным, неспециализованным аппаратом, вечно спешащим, торопливым советским аппаратом. При этом то, что есть худшего в бюрократизме, т. е. отношение к делу без знания существа дела, а подход с точки зрения только формы дела, неизбежно просачивается в партийный аппарат.

Суммарное решение дел всех—вот в чем состоит худшая

беда бюрократизма: бюрократизм не существо дела берет, а форму его прохождения. Я повторяю, что при таком суммарном решении всех вопросов, не принципиальных, а текущих, деловых, бюрократизм неизбежно заполняет партийные аппараты. Одновременно обезличиваются и советские органы. Ни один работник ни на одном посту не считает, что он отвечает за это—головой ли, репутацией ли деловой (что тоже не малая ответственность). Более упрямый, более твердый работник на своем посту знает, что губком сейчас же этот практический вопрос перерешит, и—у него опускаются руки. А работник, который лишен необходимого характера и чувства ответственности, сам норовит забежать в губком, уком или Политбюро, чтобы скинуть с себя ответственность. Это самая опасная вещь во всей нашей работе! Я всячески приветствую то, что т. Ленин с такой решительностью этот вопрос поставил в своем вводном докладе. Его, разумеется, сейчас нужно не только поставить, но тут же и добиться того, чтобы целые девять десятых вопросов во всех партийных органах были вопросами текущими, практическими, требующими специального делового отношения и деловой личной ответственности тех, кто поставил этот вопрос. Партия правящая не значит вовсе партия непосредственно управляющая всеми деталями дела!

Здесь совершенно правильно указывалось на то, что у партии сейчас задача воспитания нового поколения. А между тем, при таком положении мы этих задач не выполним в необходимых размерах, в каких бы можно выполнить. Передача опыта подготовки политического уровня партийной молодежи есть сложнейшая задача, которую можно было бы в значительной мере разрешить педагогическим путем; не забудем, что того опыта классовой борьбы, который создал и закалил партию в предшествующий период, т. е. при буржуазном режиме, сейчас у молодежи нет. Молодежь пробуждается, живет в обстановке сутолоки, неуклюжей постройки будущего социалистического хозяйства, да еще с осложнениями нэпа и всего прочего. Как формируется сознание нашей партийной молодежи? Это труднейший, сложнейший вопрос. Когда дело сводится к „впечатлению", тогда нет ничего точного, прочного и отчетливого. Вот молодой рабочий; пред ним—мастер, капиталист, пристав. Рабочий сталкивается со всем этим грудью, борется,—все это складывает его фундамент. Это была основа, на которой старшее поколение революционных рабочих создавалось и поднималось. А нынешний молодой рабочий?.. Он определенно недоволен,—вот ему объясняют, что это наш строй, что такова политика! Рабочий не знает, как выразить ему, куда напра-

вить свое недовольство. В нашем случае у молодого рабочего не закладывается фундамент классового опыта борьбы. Как же эту нехватку возместить? Сделать это все искусственными рецептами нельзя; можно возместить только повышением его теоретического уровня в духе марксизма, в духе материализма. Это важнейшая задача партии, которая выполняется далеко не в полной степени, а нужно же признать, что подготовка воспитания наших молодых рабочих—это важнейшая задача! Тов. Ленин указывал, как резали хирургически и нехирургически наших старых работников. Жизнь режет одного за другим, а задачи впереди еще огромные. У нас нет уверенности, что революция в Европе и соответственная смена может притти через полгода, через год. Поэтому сейчас, по моему глубочайшему убеждению, у партии нет более другой важной задачи (разумеется, я не беру вопроса о сохранении строя и общего политического направления), как воспитание молодого поколения рабочих и крестьян. Впрочем, если наша обстановка затрудняет воспитание молодых рабочих, то воспитание молодых крестьян она до известной степени облегчает, потому что они деклассируются, как крестьяне, они становятся более восприимчивыми к новым словам. И при хорошей, настоящей постановке воспитания мы извлечем громадное количество элементов, которые нам необходимы. Но мы извлечем только тогда, если мы поставим дело нашего воспитания на почву деталей, точностей, отчетливости, добросовестности и ответственности,—и под контролем не таких контролеров, которые сами ничего не понимают, а под контролем того самого кризиса, о котором говорил т. Ломов.

Тов. Ломов говорил, что кризис может разрушать жизненность предприятий. Конечно, кризис может подхватывать подмышки предприятия, но не людей же, которые там стояли! Разумеется, если тот или другой завод нам необходим, а его взяли и легкомысленно отдали в трест, если где-нибудь забыли, что топливо не получено и т. д., тогда партия предприятие должна поддержать, а того, кто „забывает", устранить. Если основная задача—смычка с крестьянством (задача социальная в самом широком смысле, пока нет возможности опереться на победоносный рабочий класс Европы), то для Европы это будет самопроверка хозяйственных успехов сейчас посредством тех методов калькуляции, товарных оборотов, которые создал капитализм. Если бы в Германии рабочие захватили сейчас власть, то мы, несомненно, не дали бы им совета все объединить и поставить над всем совнархоз с единым распределением и потреблением.

И в Германии и даже во Франции положение пролетариата

в момент революции будет гораздо более благоприятно, так как ему не придется в такой мере равняться по крестьянству, как нам. Вспомним, что говорили здесь тт. Шляпников и Медведев: „Равняются по крестьянству, ЦК ищет опоры в крестьянстве"... На самом деле ЦК говорит рабочим: „Для того чтобы не сорвалась твоя диктатура, ты должен равнять себя по крестьянству". Система равнения по крестьянству диктуется соотношением сил: только формулу ты разыщешь в книжках, а практически—мы ощупью двигаемся вперед. И если „опора" слишком ненадежна, приходится итти назад. То же и по отношению к Западной Европе: если победит ее пролетариат, первое время (и, может быть, очень и очень длительное) ему придется прибегать к капиталистическим методам калькуляции, успешно или неуспешно ставить отдельные предприятия, отдельные отрасли предприятий, тресты. Первое время пролетариат не может поставить целиком аппарат,—и он создает контроль из тех же элементов, как в капиталистическом обществе. Пока что отмечают: этот завод удержать, а этот отдать, здесь более слабо поставлено дело, а там более удовлетворительно.

А как же мы будем воевать, говорит т. Ларин, если будет война и придется „все упразднить"? Солдаты скажут: „За ресторан „Яр" сражаться не будем"... Конечно, товарищи, такого лозунга Красной армии мы не дадим—и на защиту „Яра" от белогвардейцев, которым, конечно, до него дорваться хочется, мы ее не поведем... *(Смех.)*

Но т. Ларин со своей шуткой не подумал о том, что здесь очень важный вопрос—вопрос о колебаниях и шатаниях. Подавляющая часть наших красноармейцев—в жизни заурядные крестьяне, и они говорят: „Дайте нам свободный рынок". Но ведь свободный рынок неизбежным результатом имеет ресторан „Яр"! Ресторан „Яр"—это только цветок, не очень благоуханный, корень которого есть свободная торговля хлебом; а между тем, тот же самый красноармеец, когда приходит в город и видит ресторан „Яр", говорит: „Что же,—за буржуев проклятых я буду воевать?" Как крестьянина его интересует свободная торговля, но как трудовой человек он возмущен. Тов. Ларин из этого делает какую-то философию и выводит, что красноармеец, крестьянин „за это" не захочет воевать. Если так, то это значит, что в сознании красноармейца „Яр" перевесил все остальное; значит армия наша плоха,—значит руководящий аппарат армии плох, если не сумел объяснить существа дела. Пролетариат будет воевать не за ресторан „Яр", а за революционное классовое самосознание; и если на нас снова будет наступать вся европейская или мировая буржуазия, мы опять введем,

может быть, военный коммунизм, как мы его привыкли называть,—и более беспощадный, чем во время минувшей гражданской войны.

Но это будет уже в результате полного срыва нынешней нашей линии хозяйства, которая рассчитана на долгий период мирного существования, мирного делового сотрудничества с буржуазными странами. Несомненно, что правительства буржуазных стран имеют возможность в значительной мере сорвать все это, если они поддержат Врангеля, Петлюру, Савинкова и пр.,—о чем есть сведения. Такого рода коалиционное наступление на нас может все сорвать, может вынудить нас отказаться от этого более длительного пути; из этого вытекли бы и были бы поставлены в порядок дня новые правовые упразднения: новое наступление может нас заставить применять меры террора более беспощадного, чем тот террор, который применялся в прошлую эпоху. Вот почему нам, как партии, необходимо сохранить полную свободу при этом маневрировании.

Враги наши—скажем, проф. Лукьянов,—полудрузья и полувраги, по разным поводам и с разными доводами делают вывод, что раз мы допустили спекулянта, то мы должны легализировать спекулянтскую идеологию и спекулянтскую политику призвать к власти. Этот вывод, с точки зрения политической геометрии, политически-отвлеченной логики, может быть, и правилен. Но мы им отвечаем: как рабочий класс, как правящая партия, мы можем допустить спекулянта в хозяйство, но в политическую область мы его не допускаем, а если этот спекулянт, вместе с спекулянтами иностранными, захочет нанести нам удар военный, мы сохраняем за собою возможность вернуть себе весь аппарат самообороны и военного коммунизма и ввести беспощадный террор!

К р ж и ж а н о в с к и й. Товарищи! Я взял слово для того, чтобы исправить одну поэтическую вольность т. Ларина. Хотя он обещал придерживаться прозы, но не выдержал характера.

По словам т. Ларина, в своих работах по подготовке к Генуэзской конференции зловредные спецы в Госплане и весь Госплан в целом выработали проект, который сводится к передаче в концессии трех четвертей транспорта, важнейших отраслей промышленности, вплоть до электрической промышленности. Позвольте вам заявить, что ничего подобного не было, что это сплошной вздор.

Как шли работы в Государственной общеплановой комиссии по подготовке к Генуэзской конференции? Вам вероятно известно, что с этой целью при т. Чичерине была

образована специальная группа коммунистов: Преображенский, Красин, я и еще несколько товарищей. Они представляли тот главный орган, который просматривал каждое хозяйственное предположение, и затем все эти предположения шли на рассмотрение в ЦК партии. Тов. Ларин заявил следующее: ЦК исправил те ошибки, которые спецы наделали, и дал такие директивы для Генуэзской конференции, которые вполне Ларина устраивают. Я должен заявить определенно, что ни одной поправки во все существенные позиции, выработанные этой комиссией, ЦК не внес. Нет дыма без огня,—что-то т. Ларин слышал. Мне известно, что т. Ларин в дискуссионном клубе имел смелость, выражаясь мягко, ссылаться на разговор со мною в вопросе о концессии на транспорт. Меня это чрезвычайно удивило и поразило. Действительно, в одно из своих редких посещений Госплана,—Ларин—член Госплана, но редко осчастливит нас своим присутствием, хотя и говорит, что важно, чтобы там было больше коммунистов,—в одно из таких редких посещений Госплана я имел с Лариным беседу на тему о транспорте и о тех концессиях и методах хозяйственного подхода, который необходимо иметь ввиду крайне обостренного положения на транспорте. К чему сводилась наша беседа, и в чем центр тяжести? Мне не приходится здесь доказывать, что транспорт сейчас в плохом состоянии, что мы находимся накануне решительной реорганизации транспорта, это очень сложный и трудный вопрос.

По этому вопросу существуют самые разнообразные мнения. Мнение, которое защищает Госплан, развито мною в брошюре [72], которая была роздана на IX съезде советов, и вы знаете позицию Госплана. Часть транспорта, приблизительно треть, выделяется, как особо забронированная. Мы пришли к такому выводу, что для того, чтобы спасти транспорт, надо подойти не таким образом, чтобы наброситься сразу на все линии российского транспорта и стараться поднять их,—мы уже прилагали к этому усилия и потерпели фиаско, и нам приходится отступать, чтобы с большим эффектом провести наступление. Это отступление сводится к тому, что основные магистральные линии транспорта мы включаем в сеть первой категории, напрягаем все усилия, чтобы транспорт по этим линиям был правильный, регулярный, а остальные дороги планируем в порядке их хозяйственной важности в целом ряде последовательных учреждений. В этом смысле первая категория дорог занимает специальное положение, и мы говорим, что здесь государство властвует не на началах новой экономической политики, а принуждено ввести строгий прежний централизованный аппарат, и всякая мера должна

быть десятки раз взвешена, прежде чем провести ее в жизнь. Сюда мы жертвуем все материальные ресурсы,—не на основе просто коммерческого подсчета, а исходя из соображения, что пролетариат здесь, на этой основной цитадели, может потерпеть полнейшее поражение в основном пункте хозяйственного фронта. По отношению ко всем другим линиям транспорта мы пришли к новым методам подхода и говорим, что транспорт 2-й, 3-й категории надо преобразовать хозяйственно по формам, похожим на преобразование нашей промышленности. Здесь начала новой экономической политики целиком применимы. Здесь возможны всякие комбинации, всякого рода трестирования.

Но не следует путать такого подхода к вопросу о концессиях. В вопросе о концессиях и комиссия, работающая у т. Чичерина, и ЦК держатся совершенно определенной точки зрения. Концессии на транспорт мы допускаем только в смысле построек новых линий, но никак не в смысле эксплоатационных преимуществ, эксплоататоров на транспортных линиях. Эта линия с самого начала велась. Никаких поправок сюда не внесено, и каким образом т. Ларин после моих наглядных личных объяснений превратил это в разбазаривание транспорта, я прямо не понимаю. Дальше я должен сказать только пару слов, откуда у него могла возникнуть мысль, что три четверти паровозомощности... *(не слышно)* было роздано? Я думаю, что Ларин был просто не осведомлен о положении вещей. Он наверное слыхал, что смешанные концессии, т. е. участие государства и концессионеров предполагается во многих важных отраслях, но не знал, в каких формах эти смешанные концессии у нас проектируются, и он сделал вывод, что отдается вся промышленность. Что касается электрической части, я подчеркиваю, что он просто смешал постройку с эксплоатацией. Таким образом, я взял слово для фактической справки и думаю, что если т. Ларин иронически цитировал замечание т. Ленина о том, что культурный уровень у нас не высок, то своим выступлением он наглядно подтвердил это указание.

Председатель. Поступил целый ряд записок о прекращении прений. Еще осталось 23 оратора. Кто за прекращение прений? Кто против? Прения прекращены.

Позвольте, в изъятие из обычных правил, вместо т. Молотова сначала предоставить слово т. Ленину. *(Аплодисменты.)*

Ленин. Мне прежде всего придется уделить некоторое время критике тех замечаний, которые здесь сделали тт. Преображенский и Осинский. Я думаю, что тт. Преображенский и Осинский в самом главном и основном стреляли совершенно мимо цели, и как раз своими выступлениями

они показали неправильность той линии, как они себе представляют политику.

Тов. Преображенский говорил о капитализме и о том, что по программе нам следовало бы учинить общую дискуссию. Я думаю, что это была бы самая непроизводительная и неправильная трата времени.

Прежде всего по вопросу о госкапитализме.

„Госкапитализм есть капитализм,—говорил Преображенский,—и только так понимать можно и должно". Я утверждаю, что это есть только схоластика. До сих пор никто не мог написать такой книжки о капитализме в истории человечества, потому что мы это только впервые теперь переживаем. До сих пор сколько-нибудь путные книжки о госкапитализме писались при таких условиях и при том положении, что государственный капитализм есть капитализм. Теперь вышло иначе, и никакой Маркс и никакие марксисты не могли это предвидеть. И не нужно смотреть назад. Если вы будете писать историю, вы ее напишете прекрасно, а когда вы будете писать учебник, вы будете писать: государственный капитализм—это капитализм до такой степени неожиданный, никем абсолютно непредвиденный,—ведь никто не мог предвидеть того, что пролетариат достигнет власти в стране из наименее развитых и попытается сначала организовать крупное производство и распределение для крестьян, а потом, когда, по условиям культурным, не осилит этой задачи, привлечет к делу капитализм. Всего этого никогда не предвидели, но это же бесспорнейший факт.

В речи т. Ларина полная неясность представления, что такое новая экономическая политика, как к ней надо относиться.

Ни одного серьезного возражения не было сказано против того, что нужно было перейти к новой экономической политике. Пролетариат не боится признать, что в революции у него то-то вышло великолепно, а то-то не вышло. Все революционные партии, которые до сих пор гибли,—гибли от того, что зазнавались и не умели видеть, в чем их сила, и боялись говорить о своих слабостях. А мы не погибнем, потому что не боимся говорить о своих слабостях, и научимся преодолевать слабость. Капитализм, который мы допустили, необходимо было допустить. Если он уродлив и плох, мы можем это исправить, потому что власть у нас в руках и нам бояться нечего. Это признают все, и смешивать это с сеянием паники смехотворно. Если бы мы боялись это признать, тогда неминуемо погибли бы. Но что мы этому научимся и захотим учиться этому, показывают три-четыре-пять лет, когда мы научились более сложным вещам в более корот-

кие периоды времени. Правда, тогда нас подталкивала необходимость. На войне нас подталкивали чрезвычайно энергично, и, кажется, ни на одном фронте, ни в одном походе не обходилось без того, чтобы нас не подталкивали: сначала к Москве подходили на расстояние сотни верст, подходили к Орлу, были за пять верст от Петрограда... Вот когда мы настоящим образом спохватились и начали и учиться, и применять свои плоды учения, и выгнали неприятеля.

В тысячу раз труднее положение, когда приходится иметь дело с неприятелем, стоящим здесь в обыденщине экономической. Споры, которые в литературе до сих пор поднимались о государственном капитализме, споры эти, в лучшем случае, могут войти в исторический учебник. Я нисколько не отрицаю пользы учебников и недавно писал, что было бы лучше, если бы наши литераторы поменьше уделяли внимания газетам, политической трескотне, а писали бы учебники[73], что превосходным образом сделали бы многие, в том числе и т. Ларин. Там его качества чрезвычайно были бы полезны, тогда бы у нас была разрешена задача, которую т. Троцкий хорошо подчеркнул, заявив, что основное дело сейчас—воспитание молодого поколения, а его не на чем воспитывать. В самом деле—на чем оно учится общественным наукам? На старом буржуазном хламе. Это—позор! И это тогда, когда у нас сотни марксистских литераторов, которые могут дать учебники по всем общественным вопросам, но не дают потому, что не тем заняты, не туда устремляются.

Относительно государственного капитализма нужно знать то, что должно стать лозунгом для агитации и пропаганды, что необходимо разъяснять, добиваться практического понимания. Это—то, что государственный капитализм у нас теперь не тот, о котором писали немцы. Это—капитализм, допущенный нами. Верно это или нет? Все знают, что это верно!

Мы приняли на съезде коммунистов решение, что государственный капитализм допущен нашим пролетарским государством, а государство—это мы. Если плохо допустили, виноваты мы, нечего валить на другого! Надо учиться, добиваться того, чтобы государственный капитализм в пролетарском государстве не мог и не смел выходить из рамок и условий, определенных ему пролетариатом, из условий, которые выгодны пролетариату. И тут было верно указано, что мы должны были считаться с крестьянством, как с массой, и дать ему свободную торговлю. Всякий разумный рабочий понимает, что это необходимо для пролетарской диктатуры, и только т. Шляпников может шутить и издеваться над этим. Это усвоено всеми, достаточно разжевано ты-

сячу раз, и вы просто не хотите этого понять. Если крестьянину необходима свободная торговля в современных условиях и в известных пределах, то мы должны ее дать, но это не значит, что мы позволим торговать сивухой. За это мы будем карать. Это не значит, что мы разрешим торговать политической литературой, которая называется меньшевистской и эсеровской и которая вся содержится на деньги капиталистов всего мира.

Вот о чем я говорил, когда я упомянул о пулеметах, и т. Шляпников должен был это понять. То, что он говорит, это—пустяки!

Никого вы этим не запугаете и никакого сострадания к себе не возбудите! *(Аплодисменты. Смех.)*

Бедный Шляпников! Ленин собрался на него пулеметы выставлять.

Речь идет о партийных мерах воздействия, а вовсе не о каких-то пулеметах. О пулеметах речь идет для тех людей, которые у нас теперь называются меньшевиками, эсерами и которые делают выводы о том, что вы, мол, говорите об отступлении к капитализму, и мы говорим то же: мы с вами согласны! Мы это слышим постоянно, и за границей идет гигантская агитация, что большевики хотят меньшевиков и эсеров держать в тюрьмах, а сами допускают капитализм. Конечно, капитализм мы допускаем, но в тех пределах, которые необходимы крестьянству. Это нужно! Без этого крестьянин жить и хозяйничать не может. А без эсеровской и меньшевистской пропаганды он, русский крестьянин, мы утверждаем, жить может. А кто утверждает обратное, то тому мы говорим, что лучше мы все погибнем до одного, но тебе не уступим! И наши суды должны все это понимать. Когда мы переходим от ВЧК к государственно-политическим судам, то надо сказать на съезде, что мы не признаем судов внеклассовых. У нас должны быть суды выборные, пролетарские, и суды должны знать, что мы допускаем. Члены суда должны твердо знать, что такое государственный капитализм.

Вот в чем политический лозунг дня, а не в споре о том, как понимали немецкие профессора государственный капитализм и как мы понимаем государственный капитализм. С тех пор мы очень много вынесли, и назад оглядываться совершенно не подобает.

До какой степени т. Преображенский политически совершенно глядит мимо,—это показывает его рассуждение об Экономическом бюро или о программе. Такая прекрасная вещь эта программа, и так мы ее искажаем! И как может это делаться? Это делается оттого, что читается буква за буквой

и строчка за строчкой, а на дальнейшее человек глядеть не хочет. Выдернул цитату и говорит: вот тут был спор. Говорят, правильная линия была рабфаков и комячеек, а не тех, которые говорили: „Поосторожнее, поумереннее будьте с этими спецами“ [74]. Что комячейки есть прекрасные комячейки, и рабфаки есть прекрасные рабфаки,—это так, но они не застрахованы от ошибок, они не святые...

Да, комячейки есть представители нашей партии, и рабфаки есть представители нашего класса, но что они делают ошибки и мы должны их исправлять, это—азбучная истина. Как тут поправлять, я не знаю, потому что лично в собраниях ЦК, где обсуждался этот вопрос, не участвовал. Но я знаю, что пересол у нас имеется в смысле линии рабфаков и комячеек против профессоров. Но когда ЦК, рассмотрев дело со всех сторон, увидел, что тут был пересол и что по отношению к этим профессорам, чужим, представителям не нашего класса, нужно взять линию поосторожней, тогда является т. Преображенский, вынимает программу и говорит: никаких политических уступок этому слою, иначе это—нарушение программы.

Если так начать управлять партией, то это приведет нас наверное к гибели. Не потому, что т. Преображенский неправильно понимает политику вообще, а потому, что он подходит ко всему с тем, что составляет его сильную сторону: он теоретик, устремленный на определенные рамки, привычные и обычные, пропагандист, который занят разными мерами, направленными к тому, чтобы пропагандировать. Все знают и ценят эту сильную сторону. Экономбюро создать?! Ведь только что все говорили и все согласились, и получилось полное единогласие (а это очень важно: от этого единства и действие зависит), что аппараты партийный и советский следует размежевать.

Сделать это страшно трудно,—людей нет! Вот Преображенский здесь легко бросал, что Сталин в двух комиссариатах. А кто не грешен из нас? Кто не брал несколько обязанностей сразу? Да и как можно делать иначе? Что мы можем сейчас сделать, чтобы было обеспечено существующее положение в Наркомнаце, чтобы разбираться со всеми туркестанскими, кавказскими и проч. вопросами? Ведь это все политические вопросы! А разрешать эти вопросы необходимо, это—вопросы, которые сотни лет занимали европейские государства, которые в ничтожной доле разрешены в демократических республиках. Мы их разрешаем, и нам нужно, чтобы у нас был человек, к которому любой из представителей наций мог бы пойти и подробно рассказать, в чем дело. Где его разыскать? Я думаю, и т. Преображенский не мог бы назвать другой кандидатуры, кроме т. Сталина.

То же относительно Рабкрина. Дело гигантское. Но для того, чтобы уметь обращаться с проверкой, нужно, чтобы во главе стоял человек с авторитетом, иначе мы погрязнем, потонем в мелких интригах.

Тов. Преображенский предлагает Экономбюро, но тогда все, что мы говорим о разделении партийной и советской работы, пойдет на смарку. Тов. Преображенский предлагает будто хорошую схему: с одной стороны—Политбюро, затем—Экономбюро, Оргбюро. Но гладко это только на бумаге, а в жизни смехотворно! Я решительно не понимаю, как мог человек, у которого есть чутье к живой политике, после пяти лет существования советской власти вносить и настаивать на таком предложении!

Чем у нас отличается Оргбюро от Политбюро? Ведь нельзя точно разграничить, какой вопрос политический и какой организационный. Любой политический вопрос может быть организационным, и наоборот. И только установленная практика, что из Оргбюро можно перенести в Политбюро любой вопрос, дала возможность правильно наладить работу ЦК.

Кто-нибудь, когда-нибудь предлагал иное? Никогда никто не предлагал, потому что иного исхода с точки зрения разумности предложить нельзя. Нельзя механически отделить политическое от организационного. Политика ведется через людей, а если будут писать бумажки другие люди, то ничего не выйдет.

Ведь вы знаете, бывали ведь революции, когда в парламентских собраниях писали бумажки, а прозодили их люди другого класса. Получались щелчки, и их вышибали вон. Отделять организационные вопросы от политики нельзя. Политика—это концентрированная экономика.

Товарищ Косиор жалуется на ЦК, фамилии назвал (я всех их записал)—я лично не знаю и отъетить не могу, но если вы, как партийный съезд, интересуетесь, ваша обязанность—выбрать комиссии по каждому имени и учинить Косиору и соответственным лицам допрос с пристрастием. Здесь сущность дела в том, что если у ЦК отнимается право распоряжаться распределением людей, то он не сможет направлять политику. Хотя мы и делаем ошибки, перебрасывая тех или иных людей, но все же я позволю себе думать, что Политбюро ЦК за все время его работы сделало минимум ошибок. Это не самохвальство. Работа Политбюро проверяется не комиссиями, не теми людьми, которые поставлены нашей же партией, но она проверяется белогвардейцами, она проверяется нашими врагами, доказательство этому—итоги политики, в которой крупных ошибок не было.

У т. Осинского сильная его сторона—с энергией и на-

жимом наступать на то дело, за которое он берется. Надо сделать так, чтобы эта сильная сторона была так обставлена, чтобы его слабая сторона была урезана (хотя Осинский будет кричать, он человек энергичный,—а все-таки надо это сделать, иначе он, как работник, погиб). Я думаю, что мы в ЦК приняли меры, чтобы сочетать его слабые стороны с сильными.

Лучшим обвинительным материалом против т. Осинского—если бы я хотел полемизировать с ним, а я не хочу этого—лучшим материалом было бы—отпечатать и вывесить на доске сегодняшнюю речь т. Осинского... Был человек...

Будучи замнаркомом и руководящим лицом важнейшего из наркоматов, находясь в передних рядах тех людей, которые по любому вопросу дадут платформу,—он, этот человек, предложил перейти к системе кабинетной. Я утверждаю, что этот человек навсегда абсолютно убит... Я не стану это разбирать, подробно полемизировать, интерес весь в том, чтобы такая громадная сила, как т. Осинский, была бы использована правильно. Если т. Осинский по-товарищески не отнесется к тем советам, которые ему зачастую давались в ЦК и в которых я не мало повинен, и не умерит себя в этой части, то он неизбежно и абсолютно свалится в болото, как это случилось сегодня.

Это очень неприятно бывает людям, которые любят проявить свою натуру; это стремление законно, если у человека богато одаренная натура и он хочет ее проявить. Дай бог всякому. Но ЦК должен смотреть за тем, чтобы натура проявлялась с пользой. ЦК должен устроить так, чтобы рассуждение о кабинете обрезать, и даже если этот человек, который подвергается, так сказать, обрезанию, и будет вносить жалобы. Это будет полезно. Нужно свои способности умерить, чтобы в это болото не заезжать и советоваться с товарищами по наркоматам и проявлять общую линию, а у нас хотя бы в одном наркомате сделано что-нибудь без спора? Не сделано.

„Улучшение системы управления и психологическая мобилизация масс". Это смертоубийство! Если бы на такую точку зрения политической реакции съезд встал, то это был бы вернейший и лучший способ самоубийства.

„Улучшение системы управления". Дай бог подойти к тому, чтобы выйти из той сутолоки, которая существует.

Мы системы не имеем?! Пять лет лучшие силы уходили на то, чтобы создать эту систему! Эта система есть величайший шаг вперед.

Практический аппарат плох! Знаем ли мы, как дело обстоит? Не знаем! А т. Осинский говорит, как будто бы знает. Он ведь может сесть и в 10 минут написать систему управления, и, если не ограничить этого желания, это будет вредно

и будет политической ошибкой. При другой же обстановке, если он и впредь будет относиться с тем же рвением, с каким относится к работе сейчас, работа будет очень полезна.

Вот вам иллюстрация. Затем о том, что когда я говорил насчет самого важного, тт. Преображенский и Осинский это доказали, а т. Ларин это доказал сугубо. Посмотрите, что он сделал. Он обвинял меня и очень весело шутил и смеялся.

Это выходит у него великолепно, тут его сильная сторона. Если бы эта сильная сторона т. Ларина не была связана с тем, что ему приходится применять ее к государственной работе, т. Ларин принес бы в тысячу раз больше пользы республике, потому что он человек очень способный и обладает большой фантазией. Эта способность чрезвычайно ценна. Напрасно думают, что она нужна только поэту. Это глупый предрассудок! Даже в математике она нужна, даже открытие дифференциального и интегрального исчислений невозможно было бы без фантазии. Фантазия есть качество величайшей ценности, но у т. Ларина ее маленький избыток. Например, я бы сказал так, что если бы весь запас фантазии т. Ларина разделить поровну на все число членов РКП, тогда бы получилось очень хорошо. А пока мы этой операции сделать не можем, до тех пор государственное, хозяйственное, плановое, экономическое дело предоставить т. Ларину нельзя; было бы то же самое, что в старом ВСНХ, когда т. Рыков еще не выздоровел, а работал и подписывался „Ю. Ларин" от имени всего Высовнархоза; было плохо не потому, что т. Ларин проявлял только свои худшие свойства, а наоборот,—лучшие способности, ибо в его преданности и знании дела и тени ни у кого нет сомнения, а дело было поставлено все же неправильно.

Это я и говорил. Правда, это всё прописи. Но насчет прописей еще Камков на съезде эсеров меня высмеивал. Камков говорил: „Ленин проповедует сегодня: „Не укради", а завтра прибавит: „Не прелюбы сотвори". Вот и вся премудрость Ленина". Это я от эсера Камкова слышал еще в 1918 г.[75] И если Камков, который сопровождал эти доводы громом пушек, никакого впечатления не произвел, то тем паче не произведет и т. Ларин. Сейчас нужно применить эти задачи к основным моментам нашей новой экономической политики. Тут т. Ларин пытался вести партию по неверному направлению; а будь он занят тем делом, где у него проявится масса способностей и где он принесет большую пользу молодежи, и где он не сделает такой штуки, какую сделал в Госплане, было бы совершенно другое. Там для молодого поколения остались бы следы т. Ларина. Я сказал, кажется, достаточно ясно. И не было бы той путаницы, которую здесь внес т. Ларин.

Я говорил, что т. Каменев внес в Политбюро предложе-

ние-директиву—признать ввоз продовольствия полезным, и чтоб консервы покупались на советские деньги. Ларин тут сидел, все великолепно слышал и все великолепно помнит и сейчас же, взойдя на эту трибуну, сказал: „Ленин забыл, по болезни,—простим ему на этот раз,—что для траты золотого фонда нужно войти в Политбюро". Если бы т. Каменев предлагал, чтобы мы золотой фонд давали французским спекулянтам на покупку консервов, мы бы и слушать его не стали. Ни одной копейки золотой на консервы не давали, давали бумажки советские и—представьте себе—купили. Вульфсон меня вчера уверял даже, что эти консервы хорошего качества (хотя они еще не пришли). Но я ему не верю, раньше попробуем, потому что тут еще может быть надувательство. Но дело в том, что тут т. Ларин сам спутал: ни одной копейки золотой не давали, а дали 160 миллиардов советских бумажек.

Конечно, было бы смешно и нелепо думать, что т. Ларин, говоря так, делает это из злых намерений; нет, не в этом дело, но у него фантазия летает за триллион километров, и от этого получается то, что дело запутывается.

Далее он сказал, что Госплан предлагал сдать в аренду $^3/_4$ железнодорожного транспорта. Хорошо, что он это сказал на партийном съезде, где Кржижановский тут же опроверг. Это не так часто бывает. А вы думаете, что попытка так говорить бывает только на партийном съезде? Угодно ли справиться в ЦКК, как они разбирали дело о дискуссионном клубе Москвы, почему вообще дело было о дискуссионном клубе Москвы, где тт. Ларин и Рязанов... (*Рязанов с места.* Насчет золотого фонда не говорил там, говорили хуже.) Я не был в Москве, не участвовал в разборе этого дела, имел только краткое извещение... (*Рязанов.* Не всякому слуху верить!) Я знаю это из беседы с т. Сольцем, это не слух, а беседа с лицом, которое высшим партийным съездом назначено в ЦКК, и он мне сказал, и то, что он мне сказал, не может вызвать никакого сомнения. Назвать это слухом можно от большого легкомыслия. ЦКК разбирала дело о поведении дискуссионного клуба, и ей пришлось единогласно указать на неправильность постановки дела. Для меня ясно, в чем неправильность. Сегодня Ларин мимоходом, потому что он увлекся, его собственная речь его подогнала, договорился, что сдают в аренду $^3/_4$ железнодорожного транспорта, и ЦК исправил. Кржижановский говорит, что ничего подобного—ЦК не исправил и Ларин напутал. Так бывает постоянно.

Мы не умеем за четыре года научиться такому делу, чтобы приставить полезного работника Ларина к настоящей полезной работе и отставить от той работы, в которой он против своей воли приносит вред.

Кажется, довольно противоестественно: диктатура пролетариата, террористическая власть, победа над всеми армиями в мире, кроме победы над армией Ларина. Тут поражение полное! Возьмется всегда за то, за что браться не нужно. Его громадные знания, уменье увлечь людей принесли бы насущнейшую пользу молодому поколению, которое идет вперед. Его знаний мы не умеем использовать, поэтому начинаются трения, сопротивление; тут Политбюро, Оргбюро ЦК, пленумы ЦК, которые обвиняются в чрезмерной власти, оказываются имеющими недостаточно власти или авторитета, чтобы правильно распределить всех товарищей.

Над этим надо подумать и серьезно обсудить этот вопрос. В этом центр тяжести работы, это исправить нужно. Если это исправим,—мы из трудности выйдем. Этого достигнем исправлением, а не тем, что будем говорить о новых задачах аграрной программы, о чем говорили Осинский и Ларин. Я на нее написал рецензию в ЦК [76]. О ней я сейчас говорить не буду,—всякий член партии, который интересуется ею, имеет право это взять и прочитать в Секретариате. Пожалуйста! Если правильно приложить силы Ларина и Осинского, при отсечении их неверных устремлений, мы получим гигантскую пользу от применения их сил.

Я заканчиваю несколькими словами о Шляпникове. Я хотел говорить о нем больше. Троцкий, который по поручению ЦК вместе с Зиновьевым в Коминтерне давал ответ на заседании о 22-х, исчерпал эту тему на 99 сотых.

Тов. Шляпников, во-первых, прикинулся непонимающим того, по поводу чего я говорил о пулеметах и паникерах; шутил, что меня, мол, так много раз судили. Товарищи, шутка, конечно, хорошая вещь. Без шуток, конечно, нельзя говорить на большом собрании, потому что люди устали; надо по-человечески понимать. Но есть вещи, которыми шутить непозволительно; есть такие вещи, как единство партии.

Когда мы врагами окружены со всех сторон, когда международная буржуазия достаточно умна, чтобы Милюкова пересадить налево, а эсеров снабдить деньгами на издание каких угодно газет, двинуть Вандервельде, Отто Бауэра, поднять кампанию по поводу суда над эсерами [77], кричать, что большевики—звери; когда эти люди сотни лет учились политике, имеют миллиарды в своем распоряжении золотых рублей, франков и т. д., когда все это мы имеем против себя,—при таких условиях шутить, как т. Шляпников шутит, что „меня в ЦК судили“ и т. д.,—это, товарищи, печально. Партийному съезду надо сделать определенные выводы. Мы зря в ЦК судов не устраиваем! Суд над Шляпниковым был, и не хватило в ЦК трех голосов, чтобы исключить его из партии.

Членам партии, собравшимся на партийный съезд, надо поинтересоваться этим, взять протокол этого собрания ЦК. Этим не шутят!

Обратиться к Коминтерну вы имеете законное право. Но задолго до этого обращения громадное большинство ЦК было за исключение т. Шляпникова,—не хватило законных двух третей голосов. Шутить с этим нельзя! Не мешает вам познакомиться с тем, что т. Шляпников на собрании фракции членов съезда металлистов вел прямую агитацию за раскол.

О роли брошюры т. Коллонтай т. Троцкий сказал.

Если мы этакими вещами будем шутить, тогда речи не может быть о том, чтобы мы устояли в трудном положении, в котором мы находимся. Для того чтобы мы устояли, я выставлял три условия: первое—если не будет интервенции, второе—если финансовый кризис не будет слишком тяжел, третье—чтобы мы не делали политических ошибок.

Кто-то тут из ораторов сказал, что будто бы я говорил о политических осложнениях. Нет, я говорил о политических ошибках. Если мы не сделаем политической ошибки, тогда я могу сказать, что 99 сотых партии будет с нами так же, как и беспартийные рабочие и крестьяне, которые поймут, что теперь время учебы.

Я вспоминаю, что в своей статье по поводу годовщины Красной армии т. Троцкий сказал: „год учебы". И для партии, и для рабочего класса этот лозунг так же верен. Мы за это время накопили много геройских людей, которые закрепили безусловно перелом во всемирной истории. Это не оправдание, что мы не поняли задачи, которая теперь стоит перед нами: „год учебы".

Теперь мы стоим гораздо крепче, чем стояли год назад. Конечно, и теперь буржуазия попробует сделать новую интервенцию, но это им дастся труднее, чем раньше; сегодня это труднее, чем вчера.

Чтобы осуществить учебу, мы должны не допускать политической ошибки. Мы не должны тратить время на игру в единство партии, как это делает т. Шляпников. Так играть нельзя! Мы знаем, что от борьбы в партии мы немало теряем. Товарищи, этого урока забывать нельзя! И за этот год ЦК с полным правом может сказать, что партия пришла на съезд менее фракционной и более единой, чем в прошлом году. Я не хочу хвастаться, что все фракционное в партии исчезло. Но что этой фракционности стало меньше—это самый бесспорный факт, уже доказанный.

Вы знаете, что „рабочая оппозиция"—она уже есть обломок прежней. Сравните подписи заявления 22-х с подписями платформы, которая была перед X съездом. Здесь—не все под-

писи. Надо сказать тем людям, которые законно использовывают свое право обращения в Коминтерн, что было незаконно ходатайствовать за Мясникова. История с Мясниковым была летом прошлого года. Тогда меня в Москве не было, и я ему написал длинное письмо [78], которое он поместил в своей брошюрке. Я видел, что способности у человека есть, что с ним стоит переговорить, но надо сказать человеку, что если он с такой критикой выступит, то это будет недопустимо.

Он пишет письмо: соберите по данному району всех недовольных. Да, собрать в данном районе всех недовольных очень нетрудно. Вот речи, какие здесь держал Шляпников, и не здесь держит т. Медведев. (*Медведев.* Кто вас информирует?) Меня информируют учреждения, установленные съездом РКП: Оргбюро ЦК, Секретариат ЦК, ЦКК. Обратитесь к ним, если желаете, и вы увидите, какие речи держит т. Медведев. Если этого не прекратить, то мы единства не сохраним, а это едва ли не главное завоевание: беспощадно ошибки наши вскрывать и говорить о них. Если мы это ясно сознаем,— а на этом съезде это достигается,—тогда нет ни тени сомнения, что мы их преодолеть сумеем. (*Бурные аплодисменты.*)

Председатель. Товарищи, прежде чем объявить обеденный перерыв, предоставляю слово по личному заявлению т. Ларину.

Ларин. Тов. Ленин пытался произвести меня здесь в Шекспиры и Байроны нашей партии, но, тем не менее, я должен сообщить, что никогда ЦКК меня не вызывала ни по делам дискуссионного клуба, ни по каким-нибудь другим делам. Никогда я там не был, никогда никаких дел обо мне не разбиралось, никогда никаких решений, ни единогласных, ни не единогласных, мне не сообщалось. Если органы, установленные нашей партией, Оргбюро, Секретариат и ЦКК и в других вопросах так информируют т. Ленина, то я их не поздравляю. Это первый пункт. Второй пункт, что касается т. Кржижановского, то он пришел здесь выступить в роли человека, боящегося своей тени. Эта роль, вообще говоря, неблагодарная, как это я вам сейчас покажу. Факты таковы: 1) относительно транспорта т. Кржижановский защищал ту точку зрения, что наше государство должно сохранить в своих руках 15 или 25 тысяч верст, а остальные, т. е. около три четверти нашего железнодорожного транспорта, мы должны организовать в виде районных комбинированных концессий. Речь идет здесь не о смешанном обществе; я превосходно понимаю разницу между смешанным обществом и между концессией. Что касается электротехнической промышленности, то точно так же существуют соответственные письменные доклады, а то, что написано пером, нельзя, как известно, вырубить топором.

В Концессионном комитете ВСНХ существуют соответственные доклады по поводу их восстановления в части электротехнической промышленности. Предложение Генуэзской комиссии Госплана предназначить для сдачи в концессию целый длинный ряд заводов, начиная от харьковских и кончая петроградскими, особенно подчеркивало, что электротехнической промышленности надо считаться с тем, что она может быть сдана обратно только ее бывшим владельцам, и поэтому это нужно учесть при выработке для них условий и не требовать поэтому от них вкладывания капитала основного, а только предоставляя оборотные средства. Сделать это тем легче, что они рассматривают предприятия как свои.

Председатель. Ваше время кончается.

Ларин. Я заявляю, что все те утверждения, что я сделал насчет комиссии Госплана, могут быть в любой момент на этом съезде проверены по подлинным документам.

ЗАСЕДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

(28 марта, вечернее)

Председатель. Заседание съезда возобновляется. Заключительное слово имеет т. Молотов.

Молотов. Товарищи! Я начну свой ответ с доклада Ревизионной комиссии о деятельности аппарата ЦК. На аппарате ЦК я остановился очень мало и сделал это сознательно, придавая большее значение организационной работе, касающейся партии в целом, а не только управления сотрудниками ЦК. Но несомненно, что во всяком нашем советском и партийном большом аппарате можно найти ряд дефектов, которые, обойдя комнаты, гораздо лучше видно, чем в процессе напряженной общей работы, где на первом месте стоит работа партийная.

Замечу, что Ревизионная комиссия первый раз заговорила о ЦК (она говорила с Секретариатом) всего только в последние дни, а именно 25 марта. В это время первый раз члены Ревизионной комиссии: тт. Ногин, Скворцов и Курский явились в Секретариат и попросили уделить им время для беседы по поводу работы аппарата ЦК. Выяснилось, что члены Центральной ревизионной комиссии почти совсем не имели времени и ограничились очень беглым рассмотрением внутреннего положения аппарата ЦК. Некоторые члены Ревизионной комиссии этому делу даже минимум минимума времени уделить не могли. Поэтому, например, т. Скворцов бывал в Агитотделе, но это было давно, несколько месяцев назад; он кое-что видел, но вряд ли он может говорить, что там теперь делается, хотя он ревизовал... Недочеты имеются внутри аппарата; их много. Несомненно, есть несогласованность в работе различных подотделов и между отделами. Их мы старались устранить, но все-таки т. Ногин взял чересчур узкую область, когда стал говорить о несогласованности между заведующими двумя подотделами. Рассказывать съезду об этих мелочах была бы слишком долгая история.

Признаю, что во всем организационном аппарате ЦК, по крайней мере в главном—Организационном отделе, был тот недочет, что два раза менялся руководитель этого отдела. Это должно было отразиться на согласованности работ отдельных частей. Смена была между двумя лицами, которые раньше работали в этом отделе и руководили фактически этим отде-

лом, но несогласованность, однако, имела иногда место. Мне думается, она искупается тем, что Организационный отдел выполнил, тем не менее, громадную организационную работу. И главная организационная работа—это чистка партии—в целом, проделанная при помощи аппарата Организационного отдела ЦК, не могла пройти через такой отдел, где нет даже порядочной канцелярии, где все, как оказывалось в докладе г. Ногина, не согласовано между собой.

Что касается информации, которую получает ЦК, я думаю, можно утверждать, что и информация ЦК о работе местных организаций, в общем, собрана полная. Ряд товарищей, посылавшихся нами из Москвы на места, подтверждали, что материалы ЦК в основном правильно освещают работу местных организаций. Такие подтверждения нам приходилось слышать не от одного ответственного товарища, посылавшегося на места.

В деле учета работы ответственных работников работа развилась очень большая, и теперь только она дала итоги, на основании которых можно вести систематическую работу. Но если т. Ногин о себе лично нашел только частное письмо, то не забывайте, что хотя московские центральные работники и находятся очень близко, но учесть их очень трудно и сведений о них поступает всего меньше по их же вине. В рамки губернских и местных организаций они входят очень и очень плохо; одним из таких был и т. Ногин, который не оставил о себе никаких следов в анкете, которая захватила девять десятых работников, работающих на ответственных постах во всех губерниях.

Если т. Ногин ссылался на слабую работу транспортного подотдела, то по этому поводу замечу следующее. Этот отдел мы не раздуваем. Считаем, что он должен быть в самом ЦК очень маленькой ячейкой, и задача его отнюдь не та, которую ставит перед транспортным подотделом т. Ногин. Он говорит: „Наиболее серьезной задачей этого транспортного подотдела было правильное использование товарищей коммунистов-железнодорожников".

Ни в коем случае! Как раз это и дало бы повод к тому, как это и было в одном или двух местах, что это прикрытая форма Главполитпути. Мы такой цели не ставили и ставить не могли. Наша задача—не распределение партийных работников, а поднятие партийной работы в ячейках, работающих на транспорте, среди рабочих и служащих транспорта. Эта работа не совсем та, которая была раньше у Главполитпути. Эта работа должна проделываться на местах, там, где работают транспортные партячейки. В целом руководство этой работой ведется через общий партийный аппарат.

Что касается работы Агитотдела, то считаю, что больше всего по отношению к этому отделу оценка была неправильна. Если возьмете работу Агитотдела, в особенности за последние три месяца, вы заметите несомненное оживление и очень значительное усиление в работе этого отдела. Меньше всего к этому отделу может относиться то, что отдел отставал от работы местных организаций. Местные работники могут заверить и хорошо поймут меня, что работа по проведению сельскохозяйственной кампании проходила, несомненно, под руководством соответствующих комиссий при Агитпропе ЦК. Эта работа началась давно (первый циркуляр был 6 декабря прошлого года), проходит еще в настоящее время, приносит, несомненно, громадные результаты, захватила громадные партийные массы и объединила вокруг этой кампании места. Мы можем иметь в настоящее время такие итоги, какие вряд ли по какой другой кампании могли быть раньше. До 80% волостных партийных конференций по сельскохозяйственной кампании были проведены к настоящему времени. До 2 500 курсов различной длительности были специально посвящены сельскохозяйственной кампании до настоящего времени. Это такой масштаб работы, который требует громадного наблюдения, инициативы и безусловного руководства для того, чтобы он принял достаточную интенсивность в течение этого времени.

Что касается изданий ЦК, то т. Ногин заявил, что они руководятся в ЦК слабыми и неответственными товарищами. Я могу указать на те факты, которые у вас имеются в руках. Если вы возьмете „Известия ЦК“ [79], то вряд ли скажете, что они сейчас хуже, чем были раньше. Дальше „Вестник Агитации и Пропаганды“ [80]. Редакторы—тт. Бухарин, Сталин, Сосновский, про которых вряд ли можно сказать, что они не ответственные товарищи. „Красная Печать“ [81]—редактор т. Вардин; „Агитроста“ [82]—т. Волин. Все это товарищи, которые, несомненно, относятся к группе старых опытных товарищей и ответственных редакторов-коммунистов.

От доклада Ревизионной комиссии перейду к отдельным выступлениям товарищей. Наиболее решительным критиком доклада был т. Стуков, который назвал,—я абсолютно не знаю на основании каких данных,—мой доклад канцелярским. Мне кажется, что мой доклад по своему содержанию совсем не касался канцелярии ЦК. Боюсь, что это был один из заранее подготовленных тезисов т. Стукова для выступления его на съезде, и вряд ли он совпал с тем материалом, который критиковал т. Стуков. Дальше, т. Стуков упрекал меня в том, что будто бы я в докладе ставил в особенную заслугу ЦК начало осуществления постановлений X съезда. Он говорил, что мы хвалимся тем, что начали осуществлять, но что

осуществляем плохо. Съезд должен сам оценить, правильно ли и достаточно ли мы проводили постановления X съезда партии в жизнь. Но т. Стуков не попытался указать никаких примеров, не сделал никаких указаний, чтобы можно было понять, в чем же мы не проводили постановлений съезда или как было лучше их проводить в жизнь. Конечно, постановления X съезда, как и постановления и других партийных съездов, до сих пор еще далеко не проведены в жизнь, но все-таки мы утверждаем, что все, что можно было сделать в деле проведения в жизнь этих решений, проводилось, хотя бы в том размере, в каком это допускали возможности и наши силы.

Теперь относительно того, что говорил т. Косиор [В]. Тов. Косиор указывал на два основных недочета в работе ЦК. Первый недочет—это вмешательство в работу профсоюзов. Тов. Косиор спрашивал, почему здесь не освещено то вмешательство ЦК партии в работу профсоюзов, которое было в течение истекшего времени. Вероятно, громадное большинство присутствующих здесь имели уже несколько месяцев тому назад „Известия ЦК", где подробно, с приведением резолюций, постановлений и мотивов, было изложено то самое вмешательство ЦК партии в работу профсоюзов, которое было сделано главным образом во время прошлого съезда металлистов и IV съезда профсоюзов [83]. Теперь, кроме т. Косиора, никто этот вопрос здесь не поднимает; очевидно, что эти вопросы теперь в большинстве случаев являются изжитыми вопросами. И мы уже теперь видим некоторые положительные результаты. Если потребовалось вмешательство ЦК в работу прошлого майского съезда металлистов, то его уже не потребовалось на съезде металлистов, который происходил в первых числах марта. Больше того. Если тогда, в мае, ЦК вынужден был высказаться против решения фракции, наметившей большинство ЦК союза металлистов из сторонников бывшей группы „рабочей оппозиции" и придавшей этому списку явно односторонний характер, если против этого тогда возражал ЦК партии, то теперь, на мартовском съезде металлистов, уже сторонники „рабочей оппозиции", в том числе, по инициативе их, т. Склизнев предложил фракции металлистов просить ЦК партии защитить „рабочую оппозицию" от большинства съезда металлистов. По предложению группы сторонников бывшей „рабочей оппозиции" ЦК было произведено и на этот раз несколько изменений, с тем, чтобы некоторые перестановки были сделаны в пользу бывших сторонников „рабочей оппозиции". Жизнь и работа партии показали, что решение ЦК было правильно, исправление линии ЦК союза металлистов майского съезда было необходимо, и сами металлисты не преминули на будущее время, начиная с мартовского съезда, сами

исправлять линию своего союза, так как находили решение партии правильным.

Что касается переброс, то т. Косиор привел два примера. Первый пример был приведен на вопрос т. Ленина—„укажите факты" относительно переброски с Урала тт. Сапронова, Косиора и Мрачковского. Замечу на это следующее. Тов. Сапронов был направлен на Урал ЦК партии. Тов. Сапронов был вызван с Урала тогда, когда он выбран был по решению ЦК и ВЦИК в Генуэзскую делегацию и должен был присутствовать в Москве для работы в делегации. Только тогда он и был отозван—и только для этого дела. Стало быть, никакого неосновательного отзыва, несомненно, в данном случае не было.

Тов. Мрачковский был прежде намечен к отзыву с Урала. Мы решили в Организационном бюро этот отзыв не проводить в жизнь, пока кто-нибудь из ответственных представителей ЦК не выяснит, нужен ли этот отзыв в действительности или нет. На Урал был командирован т. Кривов ЦК и Центральной контрольной комиссией и по возвращении, во время заседания ЦК, в Организационном бюро, на вопрос—оставлять ли Мрачковского на Урале?—Кривов ответил: „Мне кажется, лучше отозвать". Мы отозвали. Но когда Мрачковский и другие товарищи стали истолковывать это как репрессию, Мрачковский был возвращен на Урал, и этот отзыв фактически не был проведен. Следовательно вопрос о переброске, как репрессии, относительно этих двух лиц отпадает.

Остается сам т. Косиор. Конечно, когда дело касается самого товарища, это больше чувствуется, чем когда дело идет о других. Между тем, т. Косиор с точки зрения Центрального комитета не оправдал тех ожиданий, поручений и заданий, которые он должен был выполнить во время партийной работы на Урале. Я укажу на областной съезд металлистов Урала, где Косиор провалился. А этот съезд перед всероссийским съездом металлистов в марте имел для нашей партии громадное значение. Поэтому именно эта грубая ошибка, это невыполнение большой ответственной обязанности т. Косиором послужили поводом к тому, что он был сменен, и сменен не худшим товарищем, а одним из лучших профессиональных работников, т. Ягломом.

Остановлюсь и на переброске другой группы. Говорят, были отозваны тт. Гольцман, Фигатнер и Яглом; между тем Гольцман не был отозван. Украинские члены ЦК КП(б)У это подтвердят. Сам Гольцман настаивал на отозвании. (*Голос.* Неправда!) ЦК не обсуждал вопроса об отзыве Гольцмана, а профессионалисты Украины не хотели его оставить во главе Профессионального бюро Украины, и тогда он был переброшен для другой работы. Тов. Фигатнер был по желанию

местных профессиональных организаций переброшен с Кавказа, но это было согласовано с его личным желанием; он не возражал и находил желательным его переезд с Кавказа; он переехал в Сибирь, так как мы должны были вместо т. Яглома, отзываемого на Урал, дать нового работника. Эти якобы репрессии, которые падают фактически на одно лицо—т. Косиора,—не репрессии, а переброски, вызванные жизнью, идейными партийными соображениями.

Я думаю, что т. Косиор не доказал своих мнений, но личную обиду он высказал здесь очень определенно.

В заключение я остановлюсь на тех задачах, которые ставил и ставит ЦК на первом месте. Мы знаем, что наши местные организации до сих пор больше всего нуждаются в ответственных партийных работниках. Мы делали попытку провести довольно крупную мобилизацию ответственных партийных работников из Москвы для провинции. Летом прошлого года была сделана переброска из намеченного количества для провинции в 500 товарищей. Удалось перебросить 350, причем нам дали для этой переброски далеко не первоклассные, а второклассные силы. Теперь перед съездом мы проводили вторую мобилизацию для усиления местных организаций. Она захватила около 100 человек, более квалифицированных, но мы чувствуем, что местная партийная работа требует во что бы то ни стало усиления работниками из центра.

Я приведу здесь факты из жизни наших партийных организаций на местах, и вы увидите, что надо во что бы то ни стало усилить партийное руководящее влияние в местных организациях. Вот данные, учитывающие вопросы, рассмотренные на 4 925 заседаниях пленумов и бюро губкомов. Эти данные охватывают собой 44 тысячи вопросов на местах в течение последних месяцев. Вы увидите из них, что 40% всех вопросов, обсуждавшихся на пленумах и бюро губкомов, захватывают вопросы распределения партийных сил, почти 11% занято вопросами конфликтов и 19%—мелкие вопросы. Итак, почти 70% с лишком падают на вопросы, которые имеют очень малое отношение к самой партийной работе. Это вызывает ряд нежелательных явлений, которые требуют урегулирования. Если вы теперь возьмете работу в промышленных и земледельческих губерниях отдельно, вы увидите, что в особенности в земледельческих губерниях, где преобладает непролетарский состав организаций, последние поглощены вопросами, которые имеют мало отношения непосредственно к партийной работе. В промышленных губерниях преобладают вопросы организационные, они занимают почти то же место в порядке дня, как и вопросы переброски. На промышленные губернии

приходится 32% организационных вопросов и 32% вопросов распределения партийных сил. На земледельческие губернии приходится 42% вопросов распределения партийных сил и 18% организационной работы. Мелких дел в земледельческих губерниях—20% в порядке дня, а в промышленных губерниях—14%. Сравним эти цифры с количеством политических вопросов, относящихся к агитационно-пропагандистской партийной работе. Всего-навсего из вышеприведенного громадного перечня вопросов только 6% уделяется агитационно-пропагандистской работе.

Ясно, что непосредственная партийная работа действительно мало развита. Для этого нехватает сил. Это требует усиления внимания партии прежде всего к этой области партийной работы. И это должен делать не только партийный аппарат, а каждый коммунист и каждый ответственный партийный товарищ. В этих целях, товарищи, помимо тех переброс, которые были сделаны до сих пор, ЦК в лице Организационного бюро в настоящее время разработан и подготовлен более серьезный план переброски ответственных партийных товарищей из Москвы в провинцию. Комиссия в составе тт. Сырцова, Куйбышева и Аванесова подготовила материал для переброски около 1 000 партийных товарищей в провинцию. В это число входят члены коллегий наркоматов, члены коллегий хозяйственных отделов ВСНХ, большое количество замов и помов... (*Ходоровский.* А будет ли это сделано?) Если Ходоровский спрашивает, будет ли это сделано, то, мне кажется, лучшей гарантией к тому, чтобы это было сделано, будет то, чтобы работа, намеченная ЦК, была утверждена партийным съездом. Это, конечно, будет сделано наверняка, если хотя бы в основном партийный съезд одобрит нашу работу. Оргбюро, рассмотрев этот список, выяснило, что ряд комиссариатов уже дал предварительное согласие на переброску своих работников. ВСНХ дал согласие на то, чтобы из главков и органов ВСНХ, которые теперь упраздняются и заменяются новыми хозяйственными органами, были переброшены 168 ответственных работников. Ряд других комиссариатов, как Наркомпрос и Наркомпуть, дали тоже принципиальное согласие на изъятие для работы в провинции десятков ответственных работников. Мы, товарищи, думаем, что эта новая мобилизация партийных ответственных работников должна послужить к тому, чтобы наша партийная работа получила новую поддержку, новый толчок к развитию, чтобы практическая местная советская работа тоже получила подкрепление работниками из Москвы. Мы надеемся, что этот план будет утвержден партийным съездом.

Председатель. Заключительное слово имеет т. Ногин.

(*Голоса*. Не надо!) Товарищи, докладчики обычно имеют заключительное слово. Если товарищи полагают, что т. Ногин должен быть лишен слова, прошу высказаться по этому вопросу. Тов. Ногин считает, что ему есть что сказать, и президиум не видит необходимости лишать его слова.

Харитонов. Товарищи, во-первых, доклад Ревизионной комиссии не подвергся критике, причем тут заключительное слово? Во-вторых, в лучшем случае заключительное слово Ревизионной комиссии должно было предшествовать заключительному слову ЦК партии, поэтому я предлагаю заключительное слово не давать.

Председатель. Некоторая неправильность в распределении заключительных слов была доведена до сведения съезда, когда мы предоставили заключительное слово т. Ленину первому, который должен был говорить последним. Позвольте поставить на голосование вопрос о том, чтобы дать т. Ногину заключительное слово. (*Баллотировка.*) Принято. Тов. Ногин имеет заключительное слово.

Ногин. Товарищи! Я не займу много времени в своем заключительном слове. Я выступал как докладчик о фактах, и когда факты кем-либо из товарищей излагаются неверно, и когда они ссылаются на мой доклад, я обязан, как представитель Ревизионной комиссии, им объяснить. Поэтому я и просил предоставить мне слово, чтобы объясниться.

Тов. Стуков неверно ссылался на меня, будто бы я считаю, что Оргбюро есть бюрократический орган. Этого я не говорил и не думаю. Тот аппарат, который около Оргбюро работает, и метод работы всего ЦК приводят к тому, что создается бюрократическое средостение между партией и ЦК в виде отдельных работников, возглавляющих отделы и подотделы. А это не одно и то же.

Надо сказать несколько слов по поводу заявления т. Молотова. Опять-таки совершенно неправильно было думать, что я заявлял, будто в ЦК создан такой аппарат, который делает неправильные выводы о положении дел на местах. Я несколько раз подчеркивал, что эти сведения и выводы, которые в аппарате получаются, верны и только, может быть, есть некоторые неточности; материалы там собираются очень ценные. Помните, как я много раз подчеркивал ценность этих работ, этих материалов и выводов, которые остаются втуне, никем не использованными или мало использовываются. Вот о чем я говорил, и Молотову это надо знать.

Дальше я подчеркивал, что есть несогласованность между работой отделов и подотделов. Молотов отрицал это. Я должен привести факт, подтверждающий мое утверждение. В перерыве или на утреннем заседании я рассказывал одному из

товарищей об одной хорошей работе, которая сделана в Учетно-распределительном отделе,—это работа, которая позволяет быстро окинуть взглядом положение дел во всей России благодаря особым таблицам. Вы можете сразу судить, соответствуют ли работники той работе, на которую они назначены. Если бы вы пожелали узнать—не преобладают ли среди работников бывшие меньшевики и эсеры,—это сразу при одном взгляде вы могли бы определить. Эта работа будет на выставке Истпарта, и вы можете ее посмотреть. Эта работа нужна.

Теперь Организационно-инструкторский отдел. Тов. Рябинин впервые услыхал, сидя на том стуле, на котором он сейчас сидит, что эта работа сделана. Раньше он этого не знал, а ему надо было бы знать. (*Молотов.* Сделано три дня тому назад.) Жаль, что вы были плохо осведомлены, как и т. Рябинин. Дальше нужно оговориться. Тов. Молотов указал, что „Красная Печать" руководится т. Вардиным. Тов. Вардин, сидящий здесь, подошел ко мне и просил разъяснить, что это неверно.

Один последний номер им редактировался; он не хотел бы, чтобы эта работа приписывалась его имени, т. е. то, что было до этого. Что касается остальных органов, я не хотел бы называть имена всех работников, о деятельности которых нужно так или иначе судить. Специальный орган это должен разобрать. Для того чтобы показать, что важно установить точные факты, я и вышел на эту трибуну.

Председатель. Итак, обсуждение доклада ЦК и Ревизионной комиссии закончено. Мы переходим к принятию решений по докладу ЦК. Для оглашения проекта резолюции имеет слово т. Фрунзе.

Фрунзе. В связи с докладом ЦК выявлена полная необходимость дать ЦК нового состава ряд директив и указаний; отдельные товарищи и некоторые делегации внесли ряд пожеланий; они были переданы в президиум, который обсудил их и считает со своей стороны, необходимым предложить следующее решение: дать в резолюции ряд указаний общеполитического характера; все указания порядка организационного сейчас не обсуждать, а перенести в секцию, которая будет обсуждать вопросы партстроительства. С своей стороны, бюро делегаций предлагает следующий проект резолюции по докладу ЦК:

„XI съезд всецело одобряет политическую и организационную линию ЦК, обеспечившую партии максимальное единство и сплоченность в коренных вопросах, связанных с труднейшим поворотом в русской и мировой пролетарской революции (новая экономическая политика, новые задачи проф-

союзов, борьба с мелкобуржуазным анархо-синдикалистским уклоном, чистка партии и т. п.).

Съезд констатирует, что всей суммой проведенных и намеченных за последний год мер исчерпываются признанные партией необходимыми уступки частнохозяйственному капитализму, признает в этом смысле отступление законченным и считает очередной задачей перегруппировку партийных сил, с целью обеспечить полностью практическое проведение в жизнь принятой партией политики.

Начавшийся после острой гражданской войны период хозяйственного строительства превращает местные советы, игравшие во время войны главным образом роль агитационных и мобилизационных центров, в практических руководителей хозяйственной жизни на местах.

Вместе с тем становится возможным и необходимым разгрузить партию от ряда вопросов чисто советского характера, которые ей пришлось брать на себя в предшествовавший период.

Сохраняя за собой общее руководство и направление всей политики Советского государства, партия должна провести гораздо более отчетливое разграничение между своей текущей работой и работой советских органов, между своим аппаратом и аппаратом советов. Подобное систематически проводимое разграничение должно обеспечить, с одной стороны, более планомерное обсуждение и решение вопросов хозяйственного характера советскими органами, одновременно повысив ответственность каждого советского работника за порученное ему дело, а с другой стороны—дать возможность партии в необходимой мере сосредоточиться на основной партийной работе общего руководства работой всех государственных органов просвещения и организации рабочих масс.

Дальнейшая работа хозяйственного строительства в общегосударственном масштабе может опираться лишь на накопляемый местами опыт. При этих условиях ВЦИК, как орган, объединяющий местные советы, должен принять более активное, постоянное и систематическое участие в выработке основных начал государственного и хозяйственного строительства, чем это могло быть осуществимо в предшествующий период.

ВЦИК должен на деле стать органом, разрабатывающим основные вопросы законодательства, в первую очередь направленные к восстановлению сельского хозяйства, промышленности и финансов, и систематически контролирующим как деятельность отдельных наркоматов, так и деятельность СНК.

Для осуществления этих задач ВЦИК должен собираться систематически на длительные сессии.

В тех же целях разгрузки высших партийных органов от

вопросов чисто советского характера и внесения максимума планомерности и отчетливости в деятельность советского аппарата в центре и на местах необходимо поднять и усилить деятельность СНК, как органа систематического руководства и согласования работ всех органов государственного управления.

Придавая особо важное значение быстрому проведению на деле указанных изменений в системе работ советских и партийных органов, съезд поручает ЦК детально разработать вытекающие из принятых положений практические выводы и внести их на ближайшую сессию ВЦИК".

Председатель. Есть ли какие-либо другие предложения по докладу Центрального комитета?

Медведев. Я предлагаю резолюцию по отчету Центрального комитета и Ревизионной комиссии в следующем виде:

„Заслушав отчеты ЦК, Ревизионной комиссии и прения по этим отчетам, XI съезд РКП(б) считает:

1. Что в политике ЦК за протекший период не было уделено достаточно действительных забот, энергических мер, коммунистических сил и материальных средств для поднятия крупной государственной промышленности, без действительного поднятия и упрочения которой—не в резолюциях, а на деле—совершенно невозможно, в условиях новой экономической политики, упрочение пролетарской диктатуры и преодоление наступления мелкобуржуазных сил и капитала нашей страны, а также международного капитала против политического господства пролетариата в нашей первой Республике советов.

2. Что это обстоятельство, вместе с тем, явилось и прямой причиной недостаточного внимания на деле в повседневной работе ЦК к нуждам и положению промышленного пролетариата и эти нужды не были удовлетворены в той мере, в какой они могли бы быть удовлетворены при более внимательном отношении к ним.

Такое отношение к этим нуждам в условиях новой экономической политики и наряду с систематической пропагандой на страницах центральных партийных органов печати и в выступлениях виднейших партийных руководителей и работников, переоценки * творческих сил пролетариата не могли не подрывать влияния сознательной части пролетариата на широкие рабочие массы.

3. Что ЦК в своих взаимоотношениях с выборными центральными органами профдвижения неоднократно нарушал постановления X съезда, точно и правильно установившего эти взаимоотношения, проводя на деле фракционные деления членов партии профработников.

---

* Так в тексте, повидимому „недооценки". *Ред.*

4. Что важнейшие партийные постановления по различным областям как государственного строительства, так и партстроительства подготовлялись и вырабатывались в узком кругу лишь виднейших руководителей партии, что неизбежно порождало для всей партии неожиданность этих важнейших решений Центрального комитета и невозможность быстрого усвоения их всеми членами партии и такого же быстрого проведения их в жизнь.

5. Что ЦК—в силу указанного характера его постановлений—не имел систематической живой и органической связи со всеми парторганизациями мест и не смог попытками своего руководства добиться быстрого и дружного проведения своих же решений.

6. Что поэтому XI съезд партии считает необходимым предложить новому ЦК решительно преодолеть все эти явления и таким путем обеспечить безраздельное и глубокое влияние пролетарского авангарда—РКП(б)—на широкие рабочие массы и окончательно изжить внутреннюю разобщенность Центрального комитета со всеми местными парторганами и с партией в целом". (*Голос с места.* Это целая декларация!)

Председатель. Товарищи, есть ли еще предложения по докладу ЦК? Таких больше нет.

Ходоровский. Товарищи, Сибирская делегация внесла на заседание президиума свой проект резолюции, в котором намечаются некоторые предложения, касающиеся организации работы самого аппарата Центрального комитета. В основе резолюция эта не расходится с той резолюцией, которую здесь огласил т. Фрунзе. На заседании президиума члены президиума сибиряки признали целесообразным и необходимым присоединиться к резолюции, оглашенной т. Фрунзе, с тем, чтобы практические предложения по части организации работы ЦК были переданы на рассмотрение секции по партийному строительству. Мы предлагаем товарищам сибирякам поддержать резолюцию т. Фрунзе.

Мануильский. От имени Украинской делегации заявляю, что мы целиком присоединяемся к резолюции, предложенной т. Фрунзе.

Смирнов [И. Н.]. От Петроградской организации и Северо-западной области заявляю, что наша организация обсуждала эту резолюцию и присоединяется к ней целиком.

Председатель. Я голосую обе оглашенные здесь резолюции за основу. Кто за резолюцию т. Фрунзе в основе? Кто за резолюцию, оглашенную т. Медведевым? Таковых нет! (*Аплодисменты.*)

Итак, резолюция т. Фрунзе за основу принята.

У меня есть ряд поправок. Прежде всего письменно внесен-

кое предложение т. Преображенского, которое я оглашу: „Ввиду того, что управление и руководство хозяйством требует более чем когда-либо полной компетенции и знания дела со стороны управляющих и руководящих лиц и что это в полной мере относится и к принципиальному руководству ЦК хозяйственным строительством, съезд признает необходимым создание в составе ЦК, кроме Полит- и Оргбюро, третьего— Экономического бюро в составе сведущих в хозяйстве товарищей с освобождением их в нужной мере от текущей работы в хозорганах и комиссариатах". Я ставлю его на голосование. Кто за предложение т. Преображенского?—Один. Кто против этого предложения?—Большинство. Предложение отвергнуто.

Слово для поправки имеет т. Стуков.

Стуков. Товарищи, зачитанная резолюция и принятая за основу ни в какой мере не отражает того факта, что здесь перед съездом был зачитан доклад Ревизионной комиссии. Я полагаю, что будет несколько неудобно, если мы обойдем абсолютно молчанием в нашей резолюции те замечания, с моей точки зрения весьма существенные, которые были сделаны т. Ногиным. Поэтому в той части, где говорится, что съезд всецело одобряет политическую и организационную линию ЦК, надо добавить: однако практическое осуществление организационной линии страдает дефектами и требует серьезных коррективов.

Зеленский. Товарищи, в докладе Ревизионной комиссии имеются пункты, касающиеся самой структуры Ревизионной комиссии. Я полагаю, что их нужно обсуждать не в связи с докладом ЦК, а в связи с прениями по организационному вопросу. Московская делегация имеет внести целый ряд предложений относительно работы ЦК и относительно организационной работы. Но мы их считаем целесообразнее внести в резолюцию не по докладу ЦК, а в прениях по организационному вопросу.

Председатель. Голосую предложение т. Стукова. *(Голосование.)* За—двое, предложение отклонено.

Теперь оглашу предложение т. Преображенского: „Для обсуждения вопроса о высшей школе... съезд постановляет избрать комиссию в составе тт. Покровского, Луначарского, Яковенко, Флеровского и представителей делегаций Петрограда, Казани, Харькова, Киева, Омска и Екатеринбурга и поручить ей выработать и внести на съезд проект директив о политике партии по отношению к высшей школе". Это предложение обсуждал президиум и пришел к следующему выводу: ЦК предложил т. Луначарскому собрать из делегатов партийного съезда особое совещание по вопросу о

высшей школе. Это совещание должно внести свое практическое предложение не на съезд, который специально этим вопросом заниматься не может, а на разрешение нового ЦК. От имени президиума предлагается этот порядок. Кто за предложение президиума? Большинство. Принято.

Остальные поправки касаются редакции, поэтому их можно передать в президиум. Кто за оглашенную т. Фрунзе резолюцию в целом? *(Голосование.)*

Итак, товарищи, принята резолюция по докладу ЦК всеми при 4 воздержавшихся. Нам, товарищи, осталось еще обсудить дальнейшее направление резолюции, которую предлагает Ревизионная комиссия.

Президиум предлагает по поводу доклада Ревизионной комиссии принять следующую резолюцию: „Съезд принимает к сведению доклад Ревизионной комиссии, практические же предложения передает в организационную секцию для практической разработки". Если же нет других предложений по этому вопросу, позвольте голосовать. Кто за это предложение— прошу поднять карточки; опустите. Явное большинство.

Таким образом, с докладом Центрального комитета и Ревизионной комиссии съезд закончил, и мы переходим к следующему пункту порядка дня—к докладу Контрольной комиссии. Прежде чем предоставить по этому докладу слово т. Сольцу, я предоставляю слово представителю Коминтерна, представителю Французской коммунистической партии т. Селье, для приветствия от Коминтерна.

(*Селье* произносит речь на французском языке.)

Председатель. Слово для перевода предоставляется т. Мануильскому.

Мануильский. Тов. Селье—член ЦК Коммунистической французской партии, один из видных вождей профессионального движения. Вы знаете, что Французская коммунистическая партия в настоящее время насчитывает до 150 тысяч членов. Если принять во внимание то обстоятельство, что на последнем Амьенском конгрессе [84] эта партия насчитывала всего 37 тысяч членов, то видно будет, какой огромный прогресс после раскола проделали наши французские товарищи, и тем с бóльшим удовольствием мы выслушали это приветствие от Французской партии.

Тов. Селье начинает свою речь с указания на то, что Коминтерн выделил 5 товарищей для присутствия здесь, на этом съезде. Эти 5 товарищей поручили ему приветствовать самую великую, самую гигантскую партию III Интернационала, именно нашу Российскую коммунистическую партию. И он считает величайшим для себя счастьем присутствовать на нашем конгрессе, на конгрессе той партии, которая была

в известном смысле родоначальницей Коммунистического Интернационала.

Но недостаточно принести,—говорит он,—платонические симпатии. В течение 4 лет русские рабочие, русские крестьяне и коммунистическая партия слышали выражения этих платонических симпатий. Если до сих пор мы не выполнили до конца,—говорит т. Селье,—тех обязательств, которые мы брали на себя, то в этом виновна, конечно, объективная обстановка. Но когда я слушал,—продолжает т. Селье,—вчера речь т. Ленина, когда я внимательно вдумался в нее на основании слов переводившего мне переводчика, я понял, что марксистская доктрина получает блестящее подтверждение не только на опыте русской революции, но и на основе развала пережитков капитализма в Западной Европе. Что видим мы,—говорит он,—в настоящее время на Западе, откуда мы приехали? Мы видим, прежде всего, могущественное потрясение в стране, которая меньше всего пострадала от войны—в Англии. В Англии находится в настоящее время много миллионов безработных. Кроме того, Англия переживает сейчас гигантский экономический кризис. Дальше, посмотрите на то, что происходит в колониях, в Индии, в этом очаге перманентных восстаний,—говорит т. Селье. В этот момент, когда я выступаю перед вами, из Трансвааля, из Южной Африки, пришло известие о широком рабочем движении, захватившем значительную часть рудников, копей, фабрик и заводов. Там рабочий Трансвааля попытался проделать то, что сделали наши русские товарищи—овладеть промышленностью. (*Аплодисменты.*) Английское радио сообщает, что в настоящее время удалось справиться с этим движением. Мы не знаем, удалось или не удалось английскому правительству справиться с движением, но мы знаем, что каждый день существования капиталистического режима будет приносить ему все новые осложнения в тех порабощенных колониях, над которыми властвует сейчас английский империализм.

Посмотрите на другую страну, на могущественную страну, на которую весь капитализм обращает сейчас взоры—на Америку. В одной Америке в настоящее время до 6 миллионов безработных. И одновременно в Англии происходит локаут, коим 400 тысяч рабочих выкинуты на улицу. И американское правительство не знает сейчас, как выйти из этого положения.

Германия, которая недавно пережила мартовское восстание [85], эта Германия тоже находится накануне нового кризиса. Нечего и говорить о Балканах, об Австрии, которая переживает признаки агонии, о Венгрии, которая находится под ярмом белых. Когда вглядываешься в эту картину, открывающуюся

всякому беспристрастному взору, перспектива кажется такой, которая обещает нам развитие событий на Западе.

Прежде всего возьмем Геную. В Генуе на большевиков, на эту партию, которая приедет туда, будут смотреть как на партию, которая зажгла фактически пожар не только на Востоке, но которая неизбежно зажжет пожар и на всем Западе. Тов. Селье спрашивает: кто же больше заинтересован сейчас в тех переговорах, которые будут в Генуе: заинтересованы ли сейчас в них больше большевики, Советская Россия, наша Коммунистическая партия, или капитализм? И он склонен думать, что капитализм, переживающий сейчас тягчайшую полосу кризиса, несомненно в гораздо большей степени заинтересован в генуэзских переговорах, чем наша Советская республика.

Далее т. Селье останавливается на тактике единого фронта, на той тактике единого фронта, которая была одобрена III Интернационалом. Можно сказать, что в настоящее время идея единого фронта дала уже практические результаты. Объединяя миллионы рабочих под лозунгом непосредственных требований рабочего класса, объединяя их через головы меньшевиков и социалистов правого толка, этот единый фронт сейчас на практике уже оправдал себя. И т. Селье, заканчивая свою речь, говорит: „Мы сделали слишком мало, вы имеете право предъявить к нам больше обязательств, чем те, которые предъявляли до сих пор. Мы сознаем это, мы краснеем, когда выступаем перед русскими коммунистами, ибо мы сделали слишком мало. Но знайте, товарищи, что коммунистическая партия за границей сделает все возможное, чтобы выполнить свой долг. Французский рабочий класс имеет традиции и опыт в революционной борьбе, за ним в прошлом четыре революции: революция 1789 г., французская революция 1830 г., революция 1848 г. и, наконец, Парижская коммуна. С этим опытом французский рабочий класс поведет энергичную кампанию и энергичную борьбу против правительства Мильерана и Пуанкаре. Я очень сожалею, что я в настоящую минуту не в своей собственной стране и не могу принять активного участия в деле восстания против своих правящих классов!" *(Аплодисменты.)*

Председатель. Товарищи, я полагаю, что выражу общее мнение всего нашего съезда, если поблагодарю т. Селье от нашего имени за ту горячность, с которой он здесь перед нами выявил то чувство братской солидарности, которая объемлет все передовые элементы передового пролетариата, объединенные в III Интернационале. *(Аплодисменты.)*

Мы никогда не забывали, что, принужденные наступать

и отступать, маневрировать и лавировать, мы опираемся лишь на один действительный и неизменный резерв, это на силы международного пролетариата, идущего к мировой революции. И мы знаем, что в этой великой армии одно из первых мест занимает пролетариат той страны, которую представляет в Коммунистическом Интернационале т. Селье, великий и героический французский пролетариат, который великой Парижской коммуной указал прообраз и нашей Октябрьской революции и революции в мировом масштабе... Поэтому нам особенно приятно приветствовать здесь на нашем съезде представителя французского революционного пролетариата и Французской коммунистической партии. (*Аплодисменты.*)

Председатель. Переходим к отчету Центральной контрольной комиссии. Слово имеет т. Сольц.

Сольц. Товарищи, отчет Центральной контрольной комиссии всем товарищам, вероятно, был роздан, и они с ним познакомились [86]. Я только остановлюсь на тех выводах, к которым пришла Контрольная комиссия на почве той работы, которую она вела в течение года. Прежде всего вопрос идет о том, выполнили ли и исчерпали ли свою работу контрольные комиссии, потому что существует мнение у небольших групп, что контрольные комиссии были назначены для определенного времени. Они свою работу сделали и больше не нужны. Может быть поставлен вопрос и так, что контрольные комиссии были ошибкой, ибо в нашей партии это является новой формой организации для борьбы с теми недостатками, которые у нас появились.

В прошлом году, в сентябре месяце, на конференции [87] впервые было сказано слово о контрольных комиссиях, впервые большевики заговорили об этике. В течение всей своей борьбы они никогда не говорили о ней. Почему это получилось? Большевики—не люди слов, а люди дела, и пока необходимости не было для специальной борьбы с недостатками и элементами разложения, которые могли быть в партии, пока сама революционная борьба, пока условия этой борьбы как до революции, так и во время этой революции предохраняли от недостатков в этическом смысле, большевики не считали нужным тратить слова на то, какова должна быть этика у революционеров. На этой почве разговаривали меньшевики и всякие другие партии. Большевики этим не занимались. Но четыре года борьбы, четыре года нахождения у власти в период диктатуры не могли пройти бесследно. Когда мы в момент передышки от внешних фронтов получили возможность начать переходить к более или менее мирной жизни, мы не могли не обратить внимания на те недостатки, на те элементы разложения, которые неизбежны в партии, ведущей

такую героическую борьбу и берущей власть в свои руки и имеющей всю полноту этой власти в виде диктатуры в своих руках. Злоупотребления этой властью, особенно в эпоху чрезвычайной нужды, были неизбежны; надо было просмотреть наши ряды в этом отношении и принять меры против той массы попутчиков, которые к нам в партию вошли благодаря нашим успехам. Успех привлек к нам массу элементов небольшевистских.

В первое время мы думали, что это удастся сделать при помощи одной только Контрольной комиссии. Была принята соответствующая резолюция и избраны товарищи, которые должны были заботиться о борьбе с разлагающим элементом, заботиться о сохранении единства партии. Первоначальная работа до X съезда показала, что для того, чтобы очистить ряды нашей партии, одной работы контрольных комиссий мало, надо пересмотреть всю партию в целом, весь ее состав, и X съезд нашей партии указал, что надо провести генеральную чистку, надо пересмотреть с точки зрения той работы, которая намечалась для контрольных комиссий, всю партию, и чистка была произведена.

Одновременно с чисткой у нас, в связи с новой экономической политикой, новыми трудными условиями, в которых должна была работать коммунистическая партия, явились новые опасности, излечивать которые больше всего придется тем путем, который был намечен для контрольных комиссий. Эти опасности следующие: новая экономическая политика создала такие условия, при которых слабые, невыдержанные элементы нашей партии легче всего могли поддаться мелкобуржуазной стихии, которой мы должны были делать известные уступки. Если раньше для коммуниста достаточно было, чтобы сохранить себя в качестве коммуниста, исполнять декреты и следовать по тому пути, который указывала коммунистическая партия, то при новой экономической обстановке этого уже недостаточно. Коммунисты должны сознать, что тех уступок, которые делаются мелкобуржуазной крестьянской массе, мы себе позволить не можем. Если мы разрешили торговлю, то это не значит, что и коммунисты могут торговать. Если мы предоставляем возможность мелкобуржуазным элементам обогащаться вследствие того, что только своими силами мы не можем поставить производство, это не значит, что и коммунисты могут обогащаться. На этой почве у Контрольной комиссии было много случаев. К нам обращались за разрешением торговать, наживаться, быть комиссионерами, жить так, как жили в старое время. Если предоставляется известная возможность обогащаться, то нельзя ли это делать и самим коммунистам? Борьбой с этими явлениями, несо-

менно, должна заняться Контрольная комиссия. Должен существовать постоянный орган для борьбы с могущим быть в этом направлении разложением.

Дальше перейду к вопросу об ослаблении дисциплины.

Дело в том, что дисциплина была всегда нашим оружием во всей нашей борьбе. Еще в 1902 г. т. Ленин на вопрос—что делать?[88]—указал, что мы должны для успешной борьбы в тех условиях, в которых мы находились, строгую дисциплину считать нашей задачей, которая даст нам возможность выработать основной кадр работников. И мы всегда говорили: одно дело—демократизм, к которому мы должны стремиться в дальнейшей борьбе, в том смысле, что мы должны вызвать самодеятельность работников, а другое дело—строгая дисциплина в проведении тех задач, которые перед нами стоят. Мы должны всегда себя чувствовать как единая армия, которая по приказу своих выборных командиров безусловно исполняет все то, что в данный момент должно быть выполнено. Это была та почва, на которой мы все время стояли. А вот сегодня т. Осинский спрашивает, когда же кончится эта самая дисциплина. Раньше,—говорит он,—в период подполья, дисциплина нам нужна была, потому что трудно было всем сговориться; нужно было слушаться командующих верхов. Потом у нас наступил период войны. В это время нам обязательно необходима была дисциплина, ибо нельзя бороться, не может армия с успехом вести борьбу без дисциплины. Мы очень хорошо умели рассказывать о демократизме той армии, которую нам нужно было разлагать. Но когда нам понадобилась собственная армия, то мы насаждали в ней ту дисциплину, которая обязательна для всякой армии. Борьба временно закончилась. Мы перешли на новые рельсы. Но оказывается, к великому сожалению т. Осинского, что теперь нам дисциплина более нужна, чем раньше, и нужна потому, что враг наш не так виден, как было раньше. Пока враг стоял перед нами, ясный, ощутительный, у всех было единое чувство понимания опасности, которая нам угрожает, дисциплину создавало единое сознание. Теперь перед нами враг другой. Мы должны в течение определенного времени научиться с успехом бороться с врагом в лице мелкобуржуазного окружения, с той экономической силой, которую представляют из себя еще буржуазные заграничные государства, с которыми мы должны бороться.

Враг не совсем ясно виден. Кроме того, мы устали от борьбы, мы измучены, и совершенно законным является наше желание демобилизоваться, отдохнуть от той милитаризации, в которой большевики находятся уже со времени своего зарождения. Во имя общей борьбы, во имя успеха, во имя

сознания того, что только таким способом, такой формой организации мы можем победить, мы строились в одну колонну. Но когда передышка, у нас появляется желание освободиться от партийного ига. Мы начинаем думать, что такой момент наступил, но он не наступил. И вот большое количество склок, которые Контрольная комиссия отмечала, исходят именно из того источника, что всякому казалось, что теперь можно больше не считаться с общими директивами, выставляемыми всей партией, и предоставить себе в этом смысле бо́льшую свободу. Контрольная комиссия в своем отчете указывает, что недостатки в этом смысле объясняются усталостью и изношенностью ответственных работников и слабостью, невоспитанностью целого ряда новых работников. Новый ряд работников вырос на наших глазах. Они не прошли той большевистской школы, где дисциплина составляла главную нашу добродетель. Если мы в борьбе отразили все удары, то потому, что уже после Февральской революции мы оказались единственной организованной, дисциплинированной силой. Во всех остальных партиях были верхушки, которые плыли по воле волн революции туда, куда их толкало. Не было организованной, сплоченной силы, которая бы боролась. Мы были такой единственной силой. Мы воспитали это в себе в течение долголетней выучки в подполье. Теперь выросли новые товарищи, которые этой выучки не прошли. Они—революционеры. Они всю свою жизнь отдали этой борьбе, но сознание необходимости единой воли в партии,—это сознание у них не крепло. На этой почве элементы, которые почему-либо недовольны чем-нибудь в партии—где-нибудь их не так поставили (потому что в правящей партии появляются большие возможности делать карьеру, не в дурном смысле карьеру, а в смысле проявления себя, как личности),—эти элементы начинают использовывать тот сырой материал, тот еще не прошедший партийной школы и дисциплины материал, который имеется. И партия, и в частности Контрольная комиссия, должна сугубое внимание обратить на то, чтобы воспитать новых товарищей всевозможными мерами в смысле разъяснения нашего положения, в смысле понимания того, что мы стоим перед величайшими трудностями, где требуется величайшая дисциплина, где она требуется в гораздо большей мере, чем она требовалась до сих пор. То, что здесь сегодня так голосовали по отчету ЦК, показывает, что работа в этом направлении была сделана не малая, и мы думаем, что товарищи, когда они уедут на места, передадут своим товарищам, до какой степени трудно, до какой степени тяжело положение, до какой степени необходима теперь дисциплина во много раз больше, чем раньше.

Теперь я скажу несколько слов о работе контрольных комиссий. Контрольная комиссия начала свою работу как новый орган партийный и точно не представляла себе, как вести свою работу, как ее творить. Раньше предполагалось, что лучше всего не создавать особого партийного главка. Мы даже специально в таком духе строили организацию, мы говорили, что каждая КК выбирается конференцией местной и перед нею только отчитывается, потому что руководить, объединять и подчинять себе ту работу, которая еще не была ясна для самой ЦКК, она считала невозможным. Мы рассчитывали, что в дальнейшем, когда выявится форма работы КК, они сумеют определить свои взаимоотношения. В декабре, во время IX съезда советов, мы созвали совещание представителей КК, на котором была принята резолюция, в которой было указано, что необходимо „предложить ЦКК усилить руководящую и объединяющую работу местных контрольных комиссий и обратить внимание на необходимость выбирать в контрольные комиссии достаточно авторитетных членов партии, способных выполнять свою задачу". За время нашей работы мы заметили, что хотя конференция и партийный съезд решили единогласно создавать КК, но на местах, вследствие того, что это было совсем новое явление, к КК относились с недостаточной внимательностью, выделяя туда недостаточно авторитетных людей. В некоторых местах губкомщики выбирали КК только вследствие партийной дисциплины, нисколько не интересуясь, насколько избранные лица сумеют выполнить возлагаемую на них задачу. С другой стороны, тем, кого выбирали, не давали возможности работать.

Желая подчеркнуть свое стремление избавиться от штатов и бюрократизма, мы сначала установили, что аппаратом КК является аппарат губкома. Губкомщики поняли это так, что у КК не должно быть ни одного обслуживающего человека. При таких условиях никакой работы во многих губерниях не велось, так как аппарат губкомов не хотел выполнять работы КК. Многие губкомщики считали КК каким-то мешающим органом, весьма неохотно шли навстречу требованиям контрольных комиссий. Вследствие этого всероссийское совещание представителей губернских и областных контрольных комиссий и приняло эту резолюцию.

Затем контрольные комиссии встретились с таким положением, что рядом с ними существует Конфликтный отдел, который по существу выполняет ту же самую работу. Он также разбирает конфликты и между отдельными товарищами и конфликты, которые совершаются в организациях, и выходило так, что обыкновенно товарищи жаловались одновременно и в ЦК и в ЦКК. Жалобы идут; с одной стороны мы их

рассматриваем, с другой стороны жалобы, которые шли в ЦК, в организационном порядке передавались в Конфликтный отдел. Таким образом, одновременно два учреждения разбирали одно и то же дело. Поэтому было вынесено постановление, что конфликтные отделы при комитетах не должны иметь место. ЦК первый с нами согласился, и в нем это впервые, кажется, было проведено в жизнь. Теперь, думаю, это должно быть проведено всюду. Мы полагаем, и местные контрольные комиссии подчеркнули, что известная руководящая объединяющая работа со стороны ЦКК по отношению к местным должна быть проявлена.

Мы думаем, в связи с этим, что одновременно с партийными съездами должны быть всероссийские съезды представителей контрольных комиссий, потому что только тогда они, встречаясь с местными работниками, сумеют объединить и до некоторой степени руководить этой работой, потому что мы все-таки не считаем, что контрольные комиссии должны находиться в такой же организационной, так сказать, связи, как губкомы и ЦК. Здесь связь должна быть более слабой, и мы должны давать только известные указания местным контрольным комиссиям. Мы здесь созвали Всероссийское совещание контрольных комиссий [89]. Это Всероссийское совещание приняло целый ряд новых положений о контрольных комиссиях. Они по существу не слишком отличаются от того, что было раньше, только в них входит довольно много инструкционного материала, потому что контрольная комиссия пока еще новое явление в партии и не всем ясно, как должно вести эту работу, как понимать ее задачи.

В отношении некоторых изменений мы предлагаем, принимая во внимание, что все равно все решения контрольных комиссий проводятся только через губкомы и ЦК, сосредоточить исключение из партии в контрольных комиссиях. Через совещание это не проходило и там не обсуждалось, но в ЦКК прошло. Еще предлагается съезду внести поправку о том, что и прием в партию должен быть исключительно через контрольные комиссии. Участие губкомов этим положением не отменяется, так как все равно все наши решения проходят через соответствующие комитеты.

Я хотел бы еще остановиться на одном вопросе. Это вопрос о взаимоотношениях с комитетами. У нас имеются два органа, выбранные на конференциях и съездах. Каковы их взаимоотношения? Что принадлежит контрольным комиссиям, какие у них права?.. Вот что об этом говорит наше положение...

„Контрольные комиссии работают наряду, параллельно с партийными комитетами, а не по их указаниям. Они имеют

особые задачи; им отведена особая область, в которой они работают самостоятельно, за которую они отчитываются перед соответствующими конференциями и съездами. Но решения этих комиссий, несомненно, связываются и переплетаются с работой партийных комитетов в центре и на местах, и поэтому—во избежание разнобоя—решения эти, хотя и не могут быть отменены, но в жизнь проводятся через комитеты, которые отвечают за всю партийную работу". Это мы твердо всюду установили, потому что во многих местах контрольные комиссии понимали себя так, что они являются органом, который имеет право приостанавливать решение комитета. На этой почве возникла идея партийных судов. Такие контрольные комиссии, которым не удавалось проводить свои решения через комитеты, говорили, что „лучше им не быть, пусть будут независимые партийные суды, которые будут самостоятельны и окончательны в своих решениях, и никто в их деятельность не будет вмешиваться". А наша резолюция вот что говорит: „Борьбу с нежелательными явлениями в партии, разрушающими ее единство и авторитет, рука об руку ведут как комитеты, так и контрольные комиссии, но в то время как на партийные комитеты ложится главная руководящая и направляющая работа по политическому и хозяйственному руководству страной, контрольным комиссиям отводится определенная область устранения злоупотреблений своим положением как отдельных членов партии, так и целых организаций,—область борьбы с таким поведением, которое не согласуется с званием члена партии". Вот это есть та руководящая линия, которая предлагается Всероссийским совещанием контрольных комиссий для руководства, во избежание разнобоя. Так как им предоставлена область определенная, а эта область есть оценка членов партии как коммунистов, то естественно, что им должно быть предоставлено исключение и прием в партию. Чтобы комитеты не были изъяты от этой работы, они проверяют всю работу контрольных комиссий; когда несогласны с решениями контрольных комиссий, то имеют право приостанавливать их, но должны объяснять о причинах приостановки на соответствующих конференциях и съездах.

Если говорить о практике нашей партии, то у нас не было таких случаев, при которых решения контрольных комиссий, принятые нами, были бы приостановлены ЦК. Не было таких решений, которые не нашли бы потом согласования. Правда, мы не всегда приходили к единогласному решению. Было несколько случаев, когда Центральная комиссия выносила другое решение, чем ЦК. Был, например, случай, когда по вопросу довольно незначительному,—о том, чтобы сотрудникам Наркомвнешторга и Наркоминдела оплачивать их труд золотом, по-

тому что они постоянно имеют дело с этим драгоценным металлом и ввиду того, что у них работа, требующая особенно аккуратного выполнения. Оргбюро находило возможным удовлетворить это в незначительной части, Центральная же контрольная комиссия опротестовала это постановление, и тогда Политбюро согласилось с ЦКК.

Был еще вопрос о т. Шляпникове. Для исключения его из партии нехватало одного голоса. Из 27 присутствующих 17 голосовало за исключение и 10 против. Таким образом, не было двух третей голосов за исключение. Тогда поднялся вопрос о том, имеет ли право т. Шляпников быть в Центральной проверочной комиссии. ЦК единогласно высказался за снятие его с этой работы. Центральная контрольная комиссия 4 голосами против 2 голосовала за оставление его в Центральной проверочной комиссии. ЦК не настаивал на своем решении, и т. Шляпников оставался в этой комиссии.

Был еще такой случай по вопросу, может ли ЦК пересматривать решения Центральной проверочной комиссии. ЦК толковал этот вопрос так, что он, как орган, создавший Центральную проверочную комиссию вместе с Центральной контрольной комиссией, может отменять их решение. ЦКК говорила что нет, что ЦК не имеет права пересматривать эти решения, потому что в той инструкции, которая была подписана и ЦК и ЦКК, было ясно сказано, что жалобы могут быть направлены только в Высшую проверочную комиссию, но не в комитеты. Это формально, а по существу нельзя уже просто потому, что тогда пересмотр дел отдельных товарищей будет носить чисто случайный характер. Центральная проверочная комиссия указывала и ЦКК подтвердила, что в таком случае мы должны указать, что все, недовольные решением Центральной проверочной комиссии, могут жаловаться в ЦКК. Формально оставаясь при своем мнении, ЦК сказал, что он фактически этим своим правом пользоваться не будет.

Я теперь должен перейти к тем некоторым делам, которые, вероятно, интересуют съезд. Я скажу несколько слов о дискуссионном клубе. Хотя я и не собирался о нем говорить, но ввиду того, что о нем упоминали, мне приходится сказать о нем несколько слов.

В дискуссионном клубе, по мнению ЦКК, в последнее время наблюдалась работа не та, которую должны были вести дискуссионные клубы. В дискуссионных клубах—предполагалось—соберутся партийные товарищи и будут выяснять вопросы, которые интересуют их, и это будет служить для сближения партийных товарищей. Такой характер носили партийные клубы по районам, но дискуссионный московский клуб превратился в клуб, где исключительно в последнее время

собирались всякие сплетни, которые прочитывали товарищи в белогвардейских газетах, и произносились по этому поводу всякие речи: куда мы идем и куда придем, и что делается в Генуе, какие замыслы творятся в верхах и что они скрывают от партии. Доходили до того, что Рязанов, например, говорил о том, что постановление ЦК о профессиональных союзах продиктовано из Лондона биржевыми деятелями. (*Рязанов.* На какой улице?) Я не иностранец и не знаю. Рязанов лучше знает.

Нам приходилось говорить с представителями районов; они говорили нам: мы каждый раз уходим из дискуссионного клуба растерянными, с сознанием, что там что-то неблагополучно. Правда, мы т. Ларина не звали, в этом он прав, а пригласили председателя клуба Стукова и Рязанова, который наиболее резко выступал, и долго беседовали с ними о том, что таким образом выступать в дискуссионном клубе не полагается, что это не дает никаких сведений, а вносит только разлад и разложение. Разговоры на основании непроверенных фактов у людей, непосредственно не работающих, изменяют задачу клуба, и он начинает служить не тому, к чему он призван.

Я перехожу к делу 22-х. Мы заинтересовались этим делом не потому, что считали преступным или непартийным формальное обращение подписавших, но мы хотели выяснить, какие основания были у товарищей, подписавших это заявление, предъявить в Коминтерн обвинения, которые ими были сделаны. Нас это поразило больше всего потому, что среди подписавших был член Центральной контрольной комиссии, с которым мы вместе все время работали, с которым у нас не было ни разу ни одного столкновения, которого ЦКК выдвинула как представителя в Центральную проверочную комиссию, который от нашего имени выносил резолюцию на IV съезде профсоюзов. И вдруг, совершенно скрытно от нас, он подписывает заявление, в котором он обвиняет руководящие центры нашей партии в том, что они „ведут непримиримую, разлагающую борьбу". Мы из этого заключили, что это не обыкновенное обсуждение и утверждение того или другого дефекта в нашей партии, а что здесь предварительно велась подготовительная работа, и приглашали не в партийном порядке, а уже по группам, из тех или других организаций, которые почему-либо считали нужным об этом оповещать. Мы с т. Челышевым работали 10 месяцев и никогда никакого расхождения у нас не было. Почти все голосования происходили единогласно, а если они и не были единогласными, то они расходились по самым разнообразным причинам, и мы отсюда исходили, считаясь с постановлением X съезда,

в оценке бывшей „рабочей оппозиции". Мы говорили: никакой „рабочей оппозиции" нет, всякий есть член партии. Мы т. Борисова послали проверять Тверскую губернию и признали его работу самой лучшей. Мы т. Бруно послали представителем Крымской области и никогда не относились к нему с недоверием. Мы спросили, в чем дело, и предложили всем следующие вопросы:

„1) Какие у вас имелись данные предъявлять руководящим центрам нашей партии обвинение в том, что они ведут непримиримую, разлагающую борьбу против всех, и особенно пролетариев, позволяющих себе иметь свое суждение, и за высказывание его в партийной среде применяют всяческие репрессивные меры.

2) Почему вы не ставили этот вопрос на предварительное обсуждение своей партии, т. е. РКП.

3) Не считает ли каждый из товарищей, что такое огульное обвинение руководящих центров ведет к ослаблению партии и к ее расколу.

4) Подчиняются ли товарищи, подписавшиеся под обращением, решению Коминтерна, осудившего это выступление, и как они понимают это решение.

5) Не считают ли товарищи, что такое обращение фактически и формально является обращением групповым, и не думают ли они, что оно является нарушением постановления X съезда, пункты 2, 4, 5 об единстве в партии" [90].

На эти вопросы мы получили самые разнообразные ответы.

Прежде всего они считали, что борьба, которую вел с ними ЦК, выразилась в давлении, которое произвел ЦК при выборах ЦК на съезде металлистов. Мы находили, что ЦК должен наблюдать за тем, чтобы его линия проводилась в жизнь, что недостаточно того формального отношения, о котором говорил товарищ из бывшей „рабочей оппозиции", и доверить проводить эту линию он не может большинству из противников этой линии. Когда собрался съезд металлистов, ЦК можно было обвинять только в том, что он недостаточно внимательно вел подготовительную работу. Когда большинство съезда металлистов хотело составить список ЦК из сторонников „рабочей оппозиции", ЦК обязан был сказать свое решающее слово. Ему это приказал съезд партии.

Товарищи металлисты, овладевшие верхушкой союза, на самом деле вовсе не представляют действительного большинства металлистов. У меня имеется документ о той работе, которая велась в Донбассе в связи с последними выборами, где именно низы требовали новых перевыборов, потому что, как они говорили, райком произвел выборы от себя и провел только свою группу. Там производил выборы т. Матрозов,

и там большинство низов выступало против того, что сосредоточившиеся в верхушках члены бывшей „рабочей оппозиции" произвели незаконно выборы. Теперь о незаконных перебросках. Мы проверяли всех товарищей, в том числе брянцев; мы вызвали рабочего из Брянска, т. Желтова, который сейчас является управляющим делами Московского совета, и спрашивали, почему два года ведется склока в Брянске. Тов. Желтов сказал: „У нас в Брянске имеется 30 человек, которые могут управлять Брянском, и мы никак не можем разделить между собою власть. Нас нужно всех оттуда убрать".

Относительно Шляпникова речь будет особо. Шляпников был уже предупрежден в июле или в августе о том, что вопрос о его исключении был уже поднят и почти уже решен. Его вновь предупреждают, что малейшее выступление в раскольническом духе вызовет исключение его из партии. Несмотря на это, Шляпников продолжает работу в том же духе, в каком он ее вел раньше.

В списке подписавшихся 22-х фигурирует Мясников, который был уже исключен из партии. Они, нисколько не стесняясь, продолжают все-таки считать его членом партии с такого-то года. Почему? Потому, что когда Медведева спрашивали: „Почему вы ни разу не обратились в ЦКК?"—он заявил, что это политический вопрос и к ЦКК не относится; к ЦКК не относится вопрос, который говорит о возможном расколе в партии. А дальше он заявил: „Потому что мы вам не доверяем".—„Как, вы не доверяете? Мы выбраны на съезде, и вы должны с нами считаться".—„Я вас не выбирал". Так как этот съезд несомненно не выбирал Медведева, то вы можете быть уверены, зачем он говорил об этом. Для Медведева решение съезда не существует, для него есть только „я". (*Медведев.* У вас материалов нет.) Скажите, что этого не было. (*Медведев.* Нет, у вас нет материалов.) Никаких других документов, кроме стенограммы, когда вы заявляли открыто, что „я вам не верю, не я вас выбирал, я вам не доверяю и не считаю нужным к вам обращаться". Вот то отношение, которое было у т. Медведева. Кстати, два товарища увеличили свой стаж для того, чтобы произвести больший эффект. Увеличил стаж Митин, у которого записано, что он в партии с 1902 г., а оказывается, что лишь в 1920 г. он вступил в партию и был на стороне Деникина до тех пор. И он не может переносить того, что делает наша верхушка. Он пришел недавно в нашу партию и хочет исправлять ее, вместо того, чтобы исправить себя. Коллонтай считает, что она находится в партии с 1898 г., но мы знаем, что она долгое время была меньшевичкой и в партии большевиков сравнительно недавно. Зачем ставить себе такой стаж, кото-

рого у нее нет? Есть Кузнецов, который считает свой стаж с 1904 г., а когда выясняли этот стаж, то оказалось, что он в Сибири занимался торговлей, находился неизвестно где и с большевиками ничего общего не имел. Относительно Жилина и Иванова мы не выяснили.

На основании всего этого Центральная контрольная комиссия пришла к следующему заключению: „Центральная контрольная комиссия, ознакомившись с объяснениями товарищей, подписавших так называемое заявление 22-х, изучив представленный материал и выслушав свидетелей, устанавливает:

1. Что заявление это подготовлялось заранее в строгой тайне и к подписке его приглашались товарищи по выбору (что является еще одним доказательством того факта, что часть бывших членов „рабочей оппозиции" не отказалась от образования отдельной фракции, в нарушение резолюций X съезда).

2. Что подавшие это заявление „отнюдь не представляют собою партийных рабочих „низов", ибо все они принадлежат к категории ответственных советских работников, занимающих крупные посты, из которых у одних подача заявления имеет своим источником недовольство личной переброской на другую работу в связи с имевшейся на местах склокой, а у других вызывается податливостью мелкобуржуазной стихии, которая охарактеризована была уже X съездом как анархосиндикалистский уклон.

Все подписавшиеся могут быть разделены на три группы. Первая, в которую входят Шляпников, Медведев и Коллонтай, являются организаторами в этом деле и наиболее за него ответственны.

Вторая,—в которую входят тт. Митин и Кузнецов; первый—меньшевик, вошедший к нам в партию в 1920 г., второй—одно время занимавшийся торговлей, совершенно чуждый партии элемент, неустойчивый и неправильно предъявляющий право на стаж с 1904 г.

Третья группа—все остальные товарищи, за исключением Жилина и Иванова, которых ЦКК не удалось повидать и партположение которых она предлагает определить будущей ЦКК, представляет собой партийных товарищей, из которых часть признает свою ошибку и сожалеет о ней, а другая, хотя и не делает таких заявлений, но при объяснениях не противопоставляет себя партии, как то делает т. Медведев.

ЦКК предлагает XI съезду по отношению к первой и второй группе применить исключение, а по отношению к третьей ограничиться тем общим постановлением, которое вынес Коминтерн, если эти товарищи ему подчинятся, причем под подчинением надо понимать действительное подчинение парт-

дисциплине, лояльное проведение партийной линии и полный отказ от фракционности".

Тов. Коллонтай от идей, которые были ею проведены в книжке, осужденной на прошлом съезде, не отказалась. Когда ЦК потребовал, чтобы она заявила решительный протест, так как эта брошюра печаталась за границей анархо-синдикалистской группой, так называемой Рабочей коммунистической партией Германии [91], она это сделала в такой форме, что протестует против того, что брошюра печатается в их органе. Многие из товарищей, подписавших это заявление 22-х, и вообще товарищи, бывшие в „рабочей оппозиции", понимают подчинение съезду в таком смысле, что после съезда считают себя свободными и продолжают в том же духе свою раскольническую работу.

Председатель. В связи с докладом ЦКК слово для предложения имеет Петровский.

Петровский. Президиум предлагает для более точного и объективного обследования дела 22-х выделить его из доклада ЦКК, затем из областных и рабочих районов специально назначить комиссию, которая должна будет проверить, пересмотреть все материалы и затем особо доложить об этом съезду, чтобы в дальнейшем не было никаких нареканий. Если это предложение будет принято, тогда будет оглашен состав комиссии.

Председатель. Голосую. Кто за внесенное предложение? Принято.

Петровский. Оглашает состав комиссии:

Украина: Лебедь, Радченко, Петровский. Сибирь: Строганов, Ярославский. Юго-восток: Ченцов. Урал: Туркин. Сев.-запад: Лобов, Гей. Москва: Марков Серп*. Кавказ: Киров. Туркестан: Каганович. Ив.-Вознесенск: Коротков и тт. Дзержинский, Сталин, Зинозьев, Сольц.

Микоян. Предлагаю включить представителей от всех центральных промышленных губерний, где „рабочая оппозиция" имела почву в прежнее время. Предлагаю включить представителей от Нижнего и Тулы. От Нижнего—Петрова, от Тулы—того, кого она хочет.

Председатель. Тов. Петровский не возражает против предложения т. Микояна. Разрешите поставить на голосование.

Голос с места. Я хочу задать вопрос: кандидатуры представителей этих областей обсуждались?

Председатель. Это—предложение президиума. Товарищи, ставлю на голосование. Кто за утверждение комиссии

* Марков из Серпухова. *Ред.*

в составе, оглашенном т. Петровским, с добавлением т. Микояна? Кто против? (Никто.) Созыв комиссии за т. Лебедем. Теперь, товарищи, в президиум поступило предложение о том, чтобы никаких прений по докладу ЦКК не открывать. Разрешите, товарищи, без всяких мотивировок поставить на голосование. Тов. Рязанов имеет слово против этого предложения.

Рязанов. Очень жаль, что приходится говорить против такого предложения, ибо вносить такое предложение на партийном съезде, чтобы по докладу ЦКК, затронувшему целый ряд партийных товарищей, затронувшему целый ряд важных партийных явлений, не открывать прений, выступать против этого заставляет меня только крайняя необходимость.

Председатель. Угодно высказаться за предложение? (*Голоса.* Ясно, просто голосуйте.) Ставлю на голосование. Кто за то, чтобы прений по докладу ЦКК не открывать? Кто за открытие прений? Результаты голосования неясны, прошу еще раз переголосовать.

Литвин-Седой. Я вношу предложение еще одному высказаться за, другому против.

Председатель. Еще раз прошу всех голосовать. Кто за то, чтобы не открывать прений по докладу? Кто за открытие прений? (Большинство.) Товарищи, было предложение сделать перерыв до открытия прений. Кто за перерыв?— Очевидное меньшинство.

Петровский. Товарищи! Предлагается прения сократить с 15 минут на 10.

Председатель. Это предложение нельзя и голосовать, ибо у нас имеется принятый регламент. Тов. Рязанов имеет слово.

Рязанов. Товарищи! Мне приходится выступать в качестве три раза подсудимого. Я поэтому, товарищи, прошу помнить, что мы теперь говорим не о Генуэзской конференции и не о внешней политике. Поэтому мы не должны быть щепетильными и не бояться никаких гувернанток ни в юбках, ни в штанах *(смех)* и предоставить мне так говорить, как я привык говорить. Товарищи только что видели, во что превращается ЦКК даже тогда, когда у нас имеются серьезные дела, и поэтому вы поймете, товарищи, почему я начинаю со следующего положения: ЦКК надо упразднить. Для ее существования нет никакого основания. Она была основана в минуту жизни трудную и должна исчезнуть, чтобы быть замененной каким-нибудь другим более нормальным учреждением.

Что такое Центральная контрольная комиссия? Возьму первое дело, по которому мы еще будем говорить,—по вопросу о профсоюзах. Я тут попадаю в трагическое поло-

жение. У меня был супротивником т. Томский. В результате он попал в президиум, а я еще все в качестве подсудимого. *(Смех, аплодисменты.)* В чем состоит мое первое преступление? На собрании фракции партии IV съезда профсоюзов, на партийной фракции я внес резолюцию. Если бы я внес резолюцию о том, чтобы свергли весь ЦК, если бы я внес резолюцию о том, чтобы изменили в корень всю политику партии, что можно было сделать? Можно было отвергнуть мою резолюцию. Можно было изменить мою резолюцию, но привлекать за выступление на партийном собрании—это нелепость в третьей степени. Это то же самое, если бы кого-нибудь привлекли за выступление на партийном съезде. И вот я ждал, что ЦКК обсудит это дело и напомнит тому учреждению, действия которого она контролирует, что нельзя судить, нельзя обвинять, нельзя делать преступления из выступления на партийном собрании. Можно быть им недовольным, можно проделывать всякие вещи, можно снять с места,—а вы ведь, товарищи, знаете, я ни за каким местом не гонюсь, место не занимаю,—но лишить члена партии права работать в профдвижении, который для российского профессионального движения поработал больше, чем все те, которые занимались исключением или отстранением меня от профессионального движения, недопустимо... Добрые люди, если я подчинился этому решению, дикому и нелепому, нарушающему устав партии, то только потому, что фракция IV Всероссийского съезда 945 голосами против 500 по поводу меня решила апеллировать к партийному съезду, а ЦКК, вместо того, чтобы сначала разобрать это дело, сейчас же вместе с диким, нелепым решением ЦК приняла писульку, которую прочитал один из будущих 22-х, т. Челышев, в которой ЦКК одобрила приговор. Нарушение партийного устава.

Я спрашиваю после этого товарищей, которые должны это знать. Через неделю после этого я являюсь к т. Зеленскому (вот он стоит здесь—т. Зеленский, мне приходится часто выступать на фабрично-заводских собраниях, причем т. Зеленский с особенным удовольствием посылает меня на беспартийные собрания) и говорю: значит ли мое отстранение от профессионального движения, что мне нельзя выступать на профессиональных местных собраниях, фабрично-заводских собраниях, собраниях фабричных комитетов? Со всей той воспитанностью, которая свойственна секретарю Московского комитета, он мне ответил, опираясь на официальные источники: „Это значит только, т. Рязанов, что вам нельзя ходить на Всероссийские съезды профсоюзов". *(Смех.)* Вот вам, товарищи, резолюция ЦКК, подтверждающая нарушение самых элементарных принципов устава. Как можно члена партии

лишать права работать в профессиональном движении, как можно его лишать права быть членом профсоюзов, как можно это делать, за какое преступление? За пьянство? За разгул? За грабеж? За уголовное преступление? А вы еще будете знать, когда мы будем обсуждать вопрос о профсоюзах, что я в этой преступной резолюции предложил.

Где тот параграф устава, почтенная ЦКК, на основании которого можно члена партии, не опороченного, лишить права участвовать в профессиональном движении? Где тот диалектик из ЦК, который сумеет отделить профдвижение от политического движения? Где те диалектики, которые сумели бы определить эту разницу и приковать меня только к политическому движению?

Дальше, товарищи. Несколько месяцев тому назад школа высших профессиональных курсов обращалась неоднократно в ЦК за разрешением т. Рязанову почитать там лекцию по истории профессионального движения в Англии. На это очень недавно им ответили очень резким и категорическим отказом. Правда, это не мешает бывшим и нынешним синдикалистам читать там лекции по всем направлениям.

В то же время мне можно читать на всех партийных собраниях по поводу профессиональных союзов. Даже Академия генерального штаба приглашает меня читать на фракции. Я думал бы, что ЦКК могла бы в данном случае напомнить кому следует об уставе партии.

Переходим теперь к дискуссионному клубу. Клубы эти тоже являются порождениями трудной минуты, признанием того, что идейная жизнь партии совсем замирает. Вместо того, чтобы идейная жизнь пульсировала на партийных собраниях, вместо того, чтобы на этих собраниях партийные товарищи приучались дискуссировать, пришлось создавать новые клубы для так называемых старых членов партии, которым позволялось говорить без того, чтобы какие-нибудь гувернантки им в этом отношении мешали. Я приветствую уничтожение этих клубов и перенесение их на партийное собрание. Но я должен вас успокоить. Тов. Сольц наверно думает, что там бог весть что происходит. А произошло то, что некоторые товарищи чересчур пугались от всякого свободного слова и приходили от него в ужас.

В дискуссионном клубе был ряд докладчиков; там один докладчик или по докладу кто-то, говорят, предложил большевикам, партии отказаться от власти и предоставить ее другим,—по этому поводу все московские кумушки судачили наиподробнейшим образом. В этом дискуссионном клубе были разные вещи, в этом дискуссионном клубе т. Ларин, как уважаемый член 120 комиссий, из которых, как сейчас оказы-

вается, нужно было оставить не более 16, имеющий в своем распоряжении много фактов, передавал массу всяких сплетен, всяких вещей, интересных для других; пришли другие члены президиума ВСНХ, рассказывали целый ряд других сплетен по этому поводу—бить тревогу, думаю, не приходится.

Когда я предложил привлечь меня к суду потому-то и потому-то и тогда получил через два дня предложение притти в ЦКК, я думал, что меня хотят выслушать, думал, что меня пригласили для некоторых заявлений, которые я сделал, относительно некоторых заявлений, реальных чрезвычайно.

А меня попробовали вызвать для того, чтобы спрашивать у меня отчета о том, что я говорю в дискуссионном клубе. Тов. Сольц знает, чем кончилась эта попытка. Как только предложили, я выслушал и ушел... Но они меня удержали и уговорили, что речь не обо мне, а что со мной хотят поговорить по душам. Как сделать так, чтобы дискуссионный клуб не тревожил ЦКК? Сказано было это ни тому, ни другому, ни Ларину, ни Сосновскому, которые делали доклады, а только мне. Почему только мне? Говорят, что я деятельное участие принимал в клубе и что со мной хотят говорить по душам. Ну, раз хотят—поговорим. Ну, вы знаете, что меня не ошельмовали, а ошельмовали весь клуб целиком, с Зеленским и другими, заявив, что „заслушав доклад тт. Кривова, Стукова и Рязанова о деятельности клуба, ЦКК констатирует, что за последнее время дискуссии в клубе приняли демагогический, непартийный характер как со стороны докладчика, так и со стороны товарищей, выступивших в порядке прений, и это начало вносить упадочное настроение среди участников клуба". Это упадочное-то настроение среди взрослых людей! И что, исходя из этих соображений, ЦКК рекомендует МК обратить сугубое внимание на работу клуба, уделяя ему больше внимания для устранения дефектов, имевших место в клубе. Где тут осуждение? Тут только ошельмовали все правление клуба! Рекомендуется то-то и то-то. МК понял это так, что дискуссионный клуб в процессе его преобразования в настоящее время прекратил свое существование на все время предсъездовского периода.

По поводу моего отстранения от профдвижения мы поговорим еще, ибо я надеюсь, что я буду восстановлен в правах. Но я начал с того, что ЦКК должна быть уничтожена. Она зародилась в минуту жизни трудную, и теперь, когда легче, можно ее отклонить, ибо ЦКК может быть совершенно свободно заменена простым партсудом и привлечением к суду общенародному. Если член партии провинился в преступлениях уголовного свойства, даже лучше для престижа партии судить его всенародным судом. Раз обвинен—меха-

нически выбрасывается из партии. Партсуд остается для членов партии, вступающих в конфликт или склоку, совершающих партийное преступление, но для этого должен быть партсуд, а ЦКК должна уступить место настоящей контрольной комиссии, которая не играет роль гувернантки в штанах или в юбке, а если у нее хватит смелости—проверяет, действительно ли ЦК проводит в жизнь все постановления съезда. Тогда и не нужно будет выбирать ревизионных комиссий с таким великолепным ревизором, как Ногин. Для всех же остальных членов партии, поскольку они совершают преступление личного, уголовного свойства, существует всенародный суд. Поскольку же они совершают преступления в своем кругу, существует коммунистический, партийный суд.

Председатель. Слово имеет т. Седой.

Седой. Товарищи, я не обладаю теми полемическими красотами и теми полемическими способностями, которыми обладает многоуважаемый т. Рязанов. Отойдем, товарищи, на минуту от этих полемических красот и посмотрим, что происходило по существу. Начнем с т. Рязанова и еще нескольких имен, которых незачем называть, имена которых были и так оглашены.

Что происходило в дискуссионном клубе? А вот что происходило в дискуссионном клубе. Я на одном собрании сам был и я видел немногих рабочих, среди них были районщики. И вот перед ними стоит т. Рязанов с большой английской газетой и повторяет все сплетни, распускаемые международной буржуазией. Чувства ответственности не было и у т. Рязанова, и у тех немногих товарищей, которые с ним выступали. Вот, т. Рязанов, об этом мы, Контрольная комиссия, говорили, вот об этом мы рассуждали, и вы, т. Рязанов, неправду говорите, что вы ушли. Вы торжественно оставались, вы привыкли к суду, суду товарищескому, но с теми, которые не имеют литературного борзого пера или тех полемических способностей, которыми вы обладаете, вы не привыкли иметь общения с ними и заявили, что суды—жандармы и т. д. (*Рязанов с места.* Ничего подобного.) Вами было сказано: товарищеское собеседование, а результат этого собеседования—это наше дело, дело Контрольной комиссии, которое она сделает. Мы решили выяснить и указать, что так дальше нельзя, что этим мы не создадим чувства ответственности у партийных работников. У нас есть молодые работники, которых мы хотим выдвинуть на те или другие ответственные посты, а мы сеем среди них панику, и стыдно т. Рязанову сеять эту панику. Разрешите кратко пробежать и второй вопрос. Когда говорят о 22 товарищах, я бы не стал говорить, об этом создана особая комиссия, но я утверждаю, и в этом

отношении, по-моему, есть глубокое расхождение между нами и ответственными элементами из 22-х,—я утверждаю, что т. Медведев повторял много раз: „Я вам не верю, я вас не избирал". У нас иные дороги, и среди нас есть товарищи, которые не первый день в партии. Мы вспоминали и ту борьбу, которую приходилось вести и в России и за границей с меньшевизмом. Мы вспоминали то, чем щеголяли когда-то так называемые меньшевики, и когда я (а я говорил достаточно с товарищами из 22-х) их выслушал,—„каким же путем вы хотите итти",—то передо мною становилось определенное воспоминание. Эти товарищи не по нашему пути идут, не понимают того пути, который наложила история именно в эпоху 1920, 1921 и 1922 гг. И я видел, что это меньшевистская тактика, и если большинство членов Контрольной комиссии на июньском заседании ЦК говорило, что еще есть связь между массой членов РКП и Шляпниковым и идущими за ним, нам казалось, и теперь для съезда ясно, что этой связи нет.

Разрешите теперь сказать, что, по моему глубокому убеждению, необходимо. Передо мною вопрос о событиях в Самаре. Вот к чему приводят группировки и склочная борьба, которую подчас никакими судами не рассудим. Вы помните выступление на X съезде [92]. Мы имели от Самарской организации 13 представителей, которые были избраны более чем 13 тысячами людей, а знаете ли, как обозначилось положение Самарской организации в июле и августе, когда еще голода не было? Вместо 13 тысяч,—там был и т. Калинин со мною, и Владимирский, с которым мы много поработали вдвоем в организации,—мы с трудом вместе с орготделом Самарского губкома насчитали 4 500 человек, более чем 60% всей организации было разрушено. И это чувство безответственности, которое было на одном заседании, уже после, в Москве, после закрытия дискуссионного клуба, на одном из докладов т. Каменева, напомнило мне Самару, когда полное неуважение к центру, полное неуважение к массам создает паническое настроение и бегство. Вот ужас развала. Трудно описать это. И когда я советовался, опубликовать ли мне этот душу раздирающий доклад, мне сказали—„не нужно". Развал этим не устранишь, нужно вести иную работу. Вот какая тяжелая атмосфера. И действительно, что теперь происходит после 6 месяцев работы с теми элементами, которые имеют чувство ответственности перед партией и революцией? Эти элементы привели к тому, что вместо 4½ тысяч работников, рассеянных, разбитых, намученных в стране голодной, где голод царствует повсюду, мы имеем возможность констатировать теперь, что имеется 6 с лишком тысяч уже

организованных членов партии. Вот эта работа Контрольной комиссии. То же самое и в других центрах. Я спрашиваю вас, сможете ли вы это провести?

Теперь мне приходится беглым образом отметить ту гигантскую работу, которую приходится выполнять, и как придется бороться будущей Центральной комиссии с теми же перекидками. Ни для кого не тайна, что в Москве 4 тысячи с лишним ответственных работников, но в перекидке участвуют каких-нибудь 10% из этой многоуважаемой аристократии. Сплошь и рядом перекидываются люди, которые на местах не нужны. Эту борьбу за правильность перекидок, за то, чтобы перекидывали людей, которые действительно себя связали с буржуазной культурой *, этого вы никаким судом не проведете или проведете только тогда, когда параллельно с предписанием ЦК будет еще орган, который будет за это карать. Только тогда вы создадите эту атмосферу. Тут уже работа будущей Контрольной комиссии.

Вы видели, как приходится восстановлять некоторый авторитет партии, когда перед нами стоят эти тресты. Эти товарищи еще ничего не сделали, ничему не научились, но они научились одному: класть себе великолепные оклады наравне со спецами и великолепно ими пользоваться и подчас раскладывать у себя на служебный персонал всю ту сумму, которую нужно было бы обратить на работу и на производство. Тут приходится вести борьбу упорно с этими верхушками. Я полагаю, что будущие контрольные комиссии усилят эту борьбу и сделают гораздо более, чем мы, которые были перегружены целым рядом незаконченных работ предыдущего Конфликтного отдела.

Мышкин. Я должен отметить здесь, что т. Сольц в своем докладе не коснулся целого ряда выводов, которые можно было бы сделать из годовой деятельности Центральной контрольной комиссии. Нужно сказать, что те богатые материалы, которые имеются по целому ряду дел, касаются не только отдельных товарищей, но и целого ряда организаций, они остаются до сих пор мертвым материалом, и каких-либо выводов мы из доклада Сольца не имеем. Я думаю, что на будущее время Центральной контрольной комиссии нужно будет заняться изучением этих материалов и их статистической разработкой для того, чтобы сделать целый ряд выводов насчет устранения тех болезненных явлений, которые имеются у нас в партийной организации. Об этих причинах и об этих условиях сам т. Сольц указывал только лишь в общем виде. Я думаю, что этот подход, которого мы не видим в докладе

* Так в тексте. *Ред.*

Центральной контрольной комиссии, мы как будто бы и хотим разрешить уже новым положением, от которого зависит дальнейшая работа Контрольной комиссии, и нужно отметить, что это положение ставит целый ряд важных и серьезных задач перед деятельностью местных губернских комитетов. Я должен сказать, что в положении, которое надлежит принять съезду *, имеется целый ряд пунктов, которые при ближайшем рассмотрении оказываются не только параллельными пунктами в работе губернских комитетов, но являются целыми областями этой деятельности, ибо, товарищи, что значит в данном случае не только бороться с отдельными товарищами, которые нарушают партийную дисциплину, нарушают коммунистическую этику, но также направлять деятельность отдельных организаций и т. д. И понятно, что здесь эта работа должна проводиться не только в области политической, работе руководящей и направляющей, а также и в организационной работе. Нужно сказать, что при такой постановке вопроса КК безусловно должны будут вмешиваться и параллельно работать по целому ряду вопросов чисто организационного характера, приостанавливая целый ряд решений губкомов в этой области на основании целого ряда положений о том, что отдельные решения могут приостанавливаться КК. Они также пользуются аппаратами губкомов, и нужно сказать, что это использование аппаратов губкомов тоже не ограничивается. Добавлю сюда, что единственным коррективом является пункт последний, который тоже как будто бы говорит о взаимоотношениях, но фактически, кроме путаницы, абсолютно ничего не вносит, ибо в 9-м пункте говорится о том, что КК имеют самостоятельность в этой области, выносят самостоятельные решения, и эти решения составляют сферу деятельности КК.

Но в дальнейшем оказывается, что эти решения являются работой, касающейся губкомов, и поэтому за эту работу КК в конце концов отвечают губкомы.

Из всего этого нужно сделать единственный вывод, который касается КК, о чем сам т. Сольц говорил, что работа губернских комиссий слаба. Он указывал, что работников нет, а если бы имелись работники, которые могут контролировать губернский комитет, то мы посадили бы их в губернский комитет для руководства этой работой. Поэтому я думаю, что ЦКК необходима как орган, который занимается не только судейскими делами, но который известным образом следит за общей деятельностью всей нашей партии и может выносить решения по отношению к отдельным товарищам, имеющим, может быть, руководящее политическое значение. Но для того,

* См. „Материалы съезда", № 7. *Ред.*

чтобы на местах партия не имела двух параллельных органов, которые бы нарушали единство нашей организационной работы на местах, я думаю, что на местах нам нужны партийные суды, а в центре необходимо сохранение ЦКК.

Председатель. Имеется в президиуме ряд записок, предлагающих прения прекратить. Записано 8 человек, среди которых имеются товарищи, непосредственно заинтересованные, и президиум со своей стороны считал бы желательным дать возможность высказаться некоторым из них. Но, считаясь с недостатком времени, президиум окончательное решение предоставляет вам. Желают высказаться следующие товарищи... *(Читает список.)* Должен сообщить, что все эти товарищи будут иметь возможность высказаться в той комиссии, которую вы сегодня избрали, а затем на самом съезде, во время доклада этой комиссии.

Голос. Контрольная комиссия выдвинула основную головку, как Шляпников и Коллонтай. Я думаю, им можно дать слово.

Председатель. Имеется исключающее предложение о прекращении прений. Я ставлю его на голосование. Кто за полное прекращение прений? Большинство против. Предложено время ограничить 5 и 10 минутами.

Томский. Если съезд высказывается за то, чтобы прений не закрывать, и если будут какие-нибудь предложения, то можно высказаться по системе исключения, но ограничивать регламент не стоит, это дурной прецедент. Если времени мало сегодня, перенесем на завтра.

Председатель. Кто за ограничение времени? Большинство против. Имеется предложение дать в первую очередь высказаться товарищам так называемой первой группы. Кто за изменение порядка записи, тех прошу поднять руки. Большинство—за. Слово имеет т. Шляпников.

Шляпников. Товарищи! Тот обвинительный акт, который вам здесь зачитал т. Сольц, становится мне известным впервые, так же как и вам. Ни один из пунктов, которые формулированы в этом обвинении, не был ни коллективно, насколько мне известно, ни в отдельности каждому из нас предъявлен. Нужно ли говорить вам о том, что одиозный характер, который придали этому делу, не соответствует ни нашим намерениям, ни фактическому положению дел! Я самым решительным образом опротестовываю заявление т. Сольца и в свою очередь заявляю, что его обвинения ни на чем не основаны. Я думаю, что мне удастся доказать это и на комиссии, которая избрана. Никакой фракционности, никакой специальной подготовки к этому так называемому „выступлению" не было. Дело обстояло следующим образом. Коминтерн обсуждал вопрос единого рабочего фронта. У нас в партии

этот вопрос сравнительно мало обсуждался, и мы, группа товарищей, частным порядком, при этом без всяких задних мыслей и всякого стремления создать на этой почве какие бы то ни было платформы, обсудили вопрос. Мы особенно внимательно отнеслись к тому, как обстоит это дело единого фронта в нашей партии, есть ли этот единый фронт... Не надо закрывать глаза на то, что мы имеем в действительности с того времени, как мы объявили единство в нашей партии. Со времени X съезда единства стало не больше и, несмотря на то, что у нас в прошлом году в этом зале происходила большая идейная потасовка, все же тогда, пожалуй, мы были больше едины, чем теперь. Я знаю, что в целом ряде губерний, в которых приходилось бывать, а также по сообщениям товарищей, приезжающих сюда, замечается нежелательное обособление, даже диференциация, может быть часто не имеющая под собой никакой идейной почвы, но во всяком случае нарушающая единство воли, мыслей и действий, столь нужное нам теперь.

Если же взять рабочий класс в том чудовищно тяжелом положении, в котором он находится, и нашу партию, и те мысли, которые мы часто слышим о том, что наш пролетариат деклассируется, без всякого объяснения причин,—еще хуже, без указания мер борьбы против этой деклассировки, вы видите, что есть некоторая трещина и в идейном отношении между пролетариатом и головным отрядом его—нашей партией. Эта наблюдаемая нами действительность, а также и высказываемые широкими кругами мысли беспокоили нас чрезвычайно, но как заставить ЦК обратить на это внимание? Отношение ЦК персонально ко мне и ко многим другим товарищам из тех, которые имели несчастье или счастье носить на себе ярлычок, прикрепленный тем же ЦК,—„рабочая оппозиция“,—было таково, что всякое наше предложение, всякая наша мысль заранее была опорочена тем, что она исходила от нас. И перед нами стоял вопрос, перед нами, передо мной и перед другими, как все-таки быть? Готовится партийный съезд; выступить перед массой членов, даже здесь, в Москве, это будет означать создание платформы, группировки, явно, с точки зрения резолюции о единстве, акт криминальный. И мы решили итти по партийной линии. Куда? В Центральный комитет?—нас там не жалуют. Мы решили итти в Коминтерн. В Коминтерн пошли с единственной задачей этим путем разрешить те больные вопросы, которые волнуют нас. Нас там судили и осудили. Мы это признаем, это решение мы приняли, как и все прочие решения и наших съездов, и международных съездов. Из всех подписавшихся, как бы их ни порочили, нет ни одного, на совести которого лежит неисполнение тех или иных решений нашей партии. И т. Седому, который знает

нашу историю или очень поздно или очень близко к нашему времени, я должен сказать, что осторожно порочьте других. Я вам укажу, что вы забываете одну историю, говоря о Медведеве, что это гвоздь нашей оппозиции и чуть ли не отъявленный меньшевик. Я должен вам сказать, что это тот самый Медведев, который шел в ссылку по делу организации стачек протеста против суда над депутатами в то время, когда вы шли, а вы знаете, куда вы шли—против воли нашей партии добровольцем во французскую армию. Этот самый т. Медведев шел по делу т. Петровского в Сибирь за то, что хотел организовать стачку в Питере, стачку протеста против дела Петровского и других. Вот ирония судьбы бывает такая, что обвинитель по части нарушения партийных директив является сам человеком, весьма в этом отношении подмоченным. Тов. Седой, я вас предупреждаю,—нас, старых партийных работников, не так много, и не будем друг друга поливать, а поставим вопрос политически.

Нас Коминтерн осудил. Мы это дело считали решенным, подчинились этому. Вам угодно вновь его рассматривать? Мы подчинимся и этому. И каков бы ни был ваш приговор, каков бы ни был, все равно мы пойдем в рабочий класс. Этого не нужно забывать. Мы оттуда пришли сюда на эту трибуну, и туда же и возвратимся. Мы встретимся с вами, т. Седой, в рядах рабочего класса, какой бы приговор над нами ни был произнесен. Меня, конечно, чрезвычайно удивляет то, что наша Контрольная комиссия не предъявила нам вот этого обвинительного акта и своего постановления в обычном порядке, как она это делает по отношению ко всем обвиняемым. Но я думаю, что на этот счет она изложит нам свои соображения особо в заключительном слове. Я еще раз, товарищи, повторяю, что письмо не имело в виду того, что ему пытаются приписать, т. е. породить панику, или как передовица, довольно пошленькая передовица в „Правде“ [93], размалевала нас и это письмо. И если вы сравните эту передовицу с тем, что написано в нашем письме, то вы увидите бьющее противоречие. Мы хотели только одного—обратить внимание ЦК нашей партии на то состояние, которое переживают ее члены. Не нужно забывать, товарищи, что сейчас сомнения, которые терзают и нас, они терзают сотни тысяч рабочих членов партии. Если о них мало говорят на трибунах, то очень много говорят в партере. Это известно нам по целому ряду губерний, по всем нашим собраниям. Я здесь вижу товарищей-гомельчан. Я с ними вместе организовывал провокацию членов партии на разговоры, потому что жутко, в конце концов, иметь перед собой молчаливую, повидимому со всем согласную коммунистическую аудиторию, но которая очень много думает

и очень много говорит, но говорит не с нами и не с этой трибуны. Это признак чрезвычайно опасный. Я знаю его, я пережил его в 1907 г. в Питерской организации, не в Московской. Тогда было тоже это состояние — состояние безразличия, апатии к интересам нашей партии, к интересам революции. (*Голос с места.* Это были другие времена.) То были другие времена. Верно. Это явление тогда было для нас менее опасно, чем теперь. Сейчас это для нас чревато весьма глубокими осложнениями. И, товарищи, я на этом суде должен заявить, что только желание укрепить, усилить и оживить партию было у всех 22-х. И напрасно делить на овец и козлищ, выделять кого в качестве организатора, кого вождем, подводить под систему заговоров... Обращение явилось буквально результатом нескольких часов собеседования и было написано на кончике стола моей собственной рукой и под диктовку товарищей. Вот как это было. Совершенно вне всякой связи с какой бы то ни было предварительной подготовкой, организацией и т. д. Кому-то, товарищи, нужно создать „рабочую оппозицию". Это не раз мне случалось замечать. Я должен, товарищи, сказать, что вот, скажем, т. Сольц задал вопрос о IV Всероссийском съезде металлистов, на котором мы были все единогласны и единодушны в необходимости проведения общей партийной линии, тех тезисов, которые были приняты на X съезде. Противников у нас не было. Доклад о задачах союза был снят совершенно. Мы не дали никакого повода Центральному комитету говорить, что у нас есть какое бы то ни было несогласие с ним. Сам Центральный комитет начал нас делить на овец и козлищ и вызвал то, что 120 голосов при поименном голосовании были за один список и 37 за другой. И вот Центральный комитет поддерживал тот список, который имел 37 голосов. Тут т. Сольц говорил, что это было нами подработано. Ничего подобного в этом отношении не было сделано, там не было никакой группировки. Тов. Молотов прав, не было после X съезда, ни в период до IV съезда, ни после него, группировок в нашей среде.

Дальше, товарищи, на этом не ограничилось. Были попытки еще и другие: втянуть „рабочую оппозицию",—которая хотя и умерла, но ее старались всегда оживить,—в международную орбиту объединения IV Интернационала [94]. И, как ни странно, организаторы этого дела жили в „Люксе" и на советский счет. Сводили людей, совещались, посылали ко мне курьеров. Я своевременно сообщил Центральному комитету, но эти попытки повторялись. И недавно, недели две тому назад, об этом я Центральному комитету тоже сообщал, но получил ответ, что мое заявление „принято к сведению". Если так

будет дело итти, то вы увидите, я очень часто буду судим, но я буду судим, вероятно, за дело других, а не за свои собственные желания, которые мне пытаются приписать, стремления якобы расколоть нашу партию. Наше желание—видеть партию единой, ту партию, которую мы все же своими руками создавали вместе с тысячами рабочих и в подполье и во время революции, и не так-то легко мы можем расставаться с этой партией и желать ей раскола. Кто эту мысль высказывает, те, товарищи, приписывают ее нам—их мы можем назвать очень недостойными товарищами.

Председатель. Согласно регламента, надо окончить заседание.

Седой. Товарищи, я заявляю о том, что заявление т. Шляпникова, что я был в траншеях, абсолютная ложь. Ни одной минуты, ни одной секунды я в траншеях французской и английской армий не был. Верно то, что я работал как специалист на автомобильных заводах; за агитацию был привлечен к ответственности, и данные можно найти во французской охранке. Я был дважды арестован, был избит.

Косиор [В.]. Тов. Молотов в заключительном слове старался объяснить мое выступление какой-то личной обидой. Я должен отметить, что объяснять выступления личной обидой—это, к сожалению, очень распространенный немарксистский метод, я с ним ничего общего не имею. Что касается провала на Урале, то на конференции металлистов была принята резолюция следующего характера: „считать деятельность ЦК своего союза неудовлетворительной", на что конференция имеет право—это, во-первых, и, во-вторых,—просить созвать экстренный съезд союзов. Вот что считается Москвою провалом. Что касается самой практической работы, я утверждаю, что Молотов и Оргбюро не имеют о ней никакого представления.

Рязанов. Я обращаюсь не к московским гостям, я обращаюсь к москвичам. Тов. Седой, как блюститель нравов, позволил себе сделать заявление, которое для всех московских товарищей находится в самом резком противоречии с действительностью, употребляю это парламентское выражение. Он позволил себе сказать о том, что я выступал безответственно и т. д. и т. д. Товарищи, я выступал в Московском дискуссионном клубе, и вы знаете, и МК это знает, и т. Седой знает, что когда МК нужно, когда нашему Краснопресненскому комитету, когда т. Беленькому нужно посылать выступать на беспартийном собрании, на широком рабочем собрании, тогда посылают т. Рязанова, ибо знают, что ни у кого не развито так чувство ответственности по отношению к широким рабочим массам, как у Рязанова. Товарищи знают, что выступают

безответственно только те, которые позволяют, которые помогают создаваться определенному настроению среди широких рабочих масс. И именно потому, что не имеют достаточно смелости, чтобы безответственно выступать в кругу своих партийных товарищей. Всякая попытка вскрывать наши внутренние слабости, наши внутренние ошибки на партийном съезде— не право, это святая обязанность каждого члена партии.

ЗАСЕДАНИЕ ПЯТОЕ

(29 марта, дневное)

Председатель. Заседание съезда объявляю открытым. Продолжаются прения по отчету Контрольной комиссии. Записавшихся 10 ораторов. Поступило предложение о закрытии списка ораторов. Возражений нет.

Медведев. Товарищи! Касаясь вопроса, как возникло наше обращение, т. Шляпников уже достаточно осветил его, и я дополню его только некоторыми штрихами, которые покажут, насколько основательно обвинение Контрольной комиссии в том, что наше „обращение в Коминтерн тайно подготовлялось уже давно". Тов. Шляпников рассказывал вам, как у нас это обращение возникло. Я дополню его этот рассказ только следующим. Нам никакой надобности не было подготовлять это обращение давно по той простой причине, что половина из подписавшихся, все мы являемся между собою близкими личными друзьями. Наша дружба выросла и закрепилась на почве свыше 10-летней совместной работы в подполье. Все эти товарищи живут здесь, в Москве; мы связаны телефонами, встречаемся на деловых собраниях, и нам не было надобности подготовлять этот шаг давно. Другая половина из подписавшихся—это также в подавляющем большинстве являются нашими личными друзьями и прибыли на V съезд союза металлистов. Из них часть, так же, как и мы, являлись членами ЦК союза металлистов, и во всей своей работе, как партийной, так и союзной, мы никогда не расходились. Я соглашусь с т. Сольцем только в одном, что в рядах нашей партии мы всегда были в первой категории. Мы никогда не были в той категории, в которой был один из наших обвинителей, мы не защищали буржуазного отечества в траншеях добровольцами, как это делал т. Седой. Впрочем, он поправился, говоря, что был не в траншеях, а работал на „оборону", и напомнил нам о том чувстве, которое вызывал у всех нас и у массы вот этот именно шкурнический элемент, укрывавшийся на „обороне". Таким образом, товарищи, это первое обвинение, как и все обвинения, которые здесь формулировал т. Сольц, абсолютно ни на чем не основано. „Мы давно подготовляли это обращение",—говорит т. Сольц, но почему же Сольц приходит к вам с голословным за-

явлением? Почему он не развернул перед вами, не показал, не открыл те документы, которые у него должны были бы иметься, чтобы подтвердить этот факт и сказать вам: „Вот доказательства, которые никто из подписавшихся не может опровергнуть"? У него этих документов нет, и мы понимаем всю трудность положения Сольца, который вынужден руководствоваться правилом игрока: „когда не с чего, так с бубен".

Я должен сказать прямо, что, прежде чем собраться и написать наше обращение, мы выслушали сначала при личном свидании почти с каждым из наших 22 товарищей то, что их волнует. Каждый из них приходил ко мне или к т. Шляпникову и рассказывал о том положении, которое они наблюдают на местах во всех областях государственного строительства, и главным образом в партийной области, и которое их глубоко тревожит и вызывает у них величайшие опасения за судьбы пролетариата и революции. На почве этих бесед мы условились собраться вместе, чтобы не вести их сначала с одним, потом с другим и т. д. Мы сказали: „Мы все друг друга знаем, давайте побеседуем сообща, по крайней мере, может быть, ясны будут наши ошибки; может быть, те отталкивающие явления, свидетелем которых был какой-нибудь товарищ, наблюдаются только в одном пункте нашей республики, и их нет во всей нашей партии". И когда мы собрались, чтобы проверить взаимно свои оценки положения дел в нашем хозяйстве и положения дел в нашей партии, мы ясно увидели и услышали от товарищей из Донбасса, с юга, с Урала... *(Голос с места.* У вас Мясников был.) У нас был не только Мясников, у нас был и т. Ташкин, и я не слышал ни здесь, ни в комиссии съезда, ни в ЦКК, чтобы кто-нибудь бросил ему обвинение в том же, в чем обвиняют т. Мясникова, и уверен, что мы этого не услышим. Вот из этих совместных бесед, как сказал т. Шляпников, возникло это наше обращение. Что мы преследовали этим обращением? Тут вам кричат: „раскол" и играют на этой струне, ибо понимают, что если на чем-нибудь наши обвинители могут сыграть, так только на этом. Что же ЦКК приводит в доказательство? И в этом отношении Центральная контрольная комиссия остается верна себе—она просто обвиняет, но свои обвинения доказывать перед вами считает, очевидно, необязательным.

Нет, мы поставили перед собою одну задачу—как нам ослабить те явления в жизни нашей партии, которые, в особенности за последний период, ведут ее, по нашему глубочайшему убеждению, к величайшей опасности—к разрыву с пролетариатом. Как бы он ни был малочислен и дезорга-

низован, как он ни мало коммунистически воспитан у нас (мы никогда не говорили, что он представляет собой верх совершенства, мы знаем его слабые стороны, знаем его некультурность не меньше, а больше, чем знает это Сольц, или кто-либо другой, ибо мы с ним живем в непрестанной работе), как бы ни были значительны его слабости, но по нашему глубочайшему убеждению только он один представляет для нашей партии ту основную и решающую силу, на которую она может опереться в своей борьбе за упрочение и продолжение нашей революции, за коммунизм. Только его интересам она может и должна служить.

Ослабление ее внимания к его нуждам и положению и вырастающая из этого опасность разрыва партии с рабочим классом рассматривается нами как величайшая опасность. И мы поставили себе только одну задачу—как нам ослабить эту величайшую опасность. Перед нами стояло два пути: обратиться с разъяснением этих опаснейших явлений в нашей партии к самой партии, в ее низы, в связи с предстоявшим XI съездом, или пойти в высшую коммунистическую инстанцию. Перед нами встал вопрос, в какой форме мы могли бы обратиться ко всем членам нашей партии. Мы ясно понимали, что мы можем это сделать только в форме тезисов, которые, несомненно, сейчас же превратились бы в платформу, и, поставленные в дискуссионном порядке, они вызвали бы отвлечение сил партии от прямой работы. Мы знаем по опыту дискуссии перед X съездом (не мы тогда ее начали), что и нынешняя дискуссия может глубоко подорвать и без того ослабленное влияние нашей партии на широкие рабочие массы. Мы сказали себе, что от этого пути надо отказаться, ибо у нас не могло быть и в мысли намерения подрывать влияние нашей партии как внутри нашей республики, так и вне ее, и разве может быть в этом сомнение хоть у одного из членов нашей партии, знающего нас лично? Я лично 20 с лишком лет не сходил с различных партийных постов, которые выпадали за этот период на мою долю. Поэтому мы решили обратиться в Коминтерн. Коминтерн обсуждал вопрос о едином рабочем фронте; мы решили поставить перед ним вопрос о том, что у нас в этом смысле не все благополучно. Мы указали целый ряд таких явлений, которые никто из товарищей, если он не хочет обманывать себя, не может опровергнуть. Делая этот шаг, мы не имели в виду опубликования нашего „Обращения". Все наши документы, как „Обращение" [95], так и цели нашего „Обращения", даже по форме носят не агитационный характер, не для широких масс предназначены они. А ведь если бы мы хотели сделать эти документы достоянием глас-

ности, мы, несомненно, сумели бы изложить их так, что они носили бы характер, более доступный пониманию всех членов нашей партии. Вот почему обвинение нас в намерении произвести раскол нашей партии чудовищно и является величайшей недобросовестностью.

В этом зале мы найдем десятки товарищей, которые знают нас еще до революции, встречались с нами на подпольной работе, и никто из них не бросит нам этого обвинения. В тот момент, когда в нашей партии стал наблюдаться широкий отлив членов партии из ее рядов под тяжестью обстановки, многие из уходивших товарищей находили нас и на квартирах, и в союзе и спрашивали: „Как нам быть?" Каждый раз мы считали своим долгом говорить им: „Не делайте этого вреднейшего и опаснейшего для революции шага". Все случаи, какие знает ЦК о массовом выходе из рядов партии (случай в Брянске и Николаеве), во всех этих случаях мы выполняли роль уговаривающих. Спросите злополучного т. Панюшкина—был ли кто-либо другой, кто так предостерегал его, как это делали мы? Мы с ним также встречались и раньше, и во время революции. Мы ему говорили, что он делает опаснейший шаг, мы уговаривали его. Если бы мы хотели раскола нашей партии, зачем бы нам надо было это делать?

Говорят, что уходят из партии ее худшие элементы. Я не знаю, присутствует ли здесь т. Рыков, на которого неоднократно здесь ссылались, и я позволю себе на него сослаться. Он знает т. Бабкина, члена нашей партии с 1903 г., бывшего уполномоченного СТО и т. п., и даже такой товарищ явился к нам и сказал: „Я подаю заявление об уходе из партии". Мы заявили, что нужно рассматривать его за такой шаг величайшим преступником и в отношении партии, и в отношении к рабочему классу. После нашего разговора с ним мы знаем, что он остается в рядах партии и ведет работу, которую партия на него возложила. Мы знаем десятки примеров, когда такие же товарищи, как он, ставили такой же вопрос, и мы считали своим долгом сказать им, что вы ведете партию к опасности, поэтому—повторяю—обвинять нас в намерении раскола партии можно только при величайшей недобросовестности.

Политбюро ЦК в своем постановлении о нашем обращении к Коминтерну не нашло ничего, чем мы нарушали бы партийную дисциплину, и когда теперь говорят, что мы дали материал для белогвардейцев, то надо не забывать, что ведь мы вручили лично в руки членам Исполкома наше обращение, и если случилось так, что это обращение попало бы, как попадает целый ряд документов тайного характера,

к белогвардейцам, то обвинять нас в этом нельзя. Ответственные руководители ЦК неоднократно заявляли сами, что документы ЦК, не подлежащие опубликованию, все-таки попадают в белогвардейскую печать, и их никто за это в помощи белогвардейцам не обвиняет. Но нас кому-то нужно выкинуть из партии, кто-то в этом заинтересован, и поэтому стараются изыскать мотивы, которые послужили бы доказательством, что мы нашу партию ослабляем, а не укрепляем.

То, что мы сказали в нашем обращении к Коминтерну, является не только нашим личным убеждением, но подтверждается целыми собраниями коммунистов, в частности в Нижегородской губернии, где они обсуждали наше заявление по докладу члена Нижегородского губкома и после длительного обсуждения, с 7 до 2½ часов утра, заявили, что на примере своей организации имеют массу доказательств правоты той характеристики внутрипартийного положения, которая изложена в нашем письме. Все это служит доказательством того, что если нас можно в чем-нибудь обвинять, то только в том, что мы позволили себе говорить перед Коминтерном о болезнях нашей партии. Но не кто другой, а т. Ленин неоднократно подчеркивал, что в этом и достоинство нашей партии, что она одна во всем мире, которая не боится сказать открыто о своих слабостях, и мы точно так же с этой мыслью никогда не расстаемся. Мы видим силу нашей партии именно в том, что она не боится правды, не боится сказать себе, что она слаба. Мы это неоднократно говорили и считали себя в праве сказать это Коминтерну—высшей коммунистической инстанции.

Что касается обвинения в том, что я являюсь одним из организаторов, то, по характеристике самого т. Сольца, который знает добрую половину подписавшихся, вряд ли он может с добросовестностью утверждать, что этих товарищей можно „обработать". Там есть тт. Борисов, Бруно, Правдин, которых он довольно хорошо знает и не имеет права сказать, что их можно обработать, как маленьких мальчиков.

Вот почему, товарищи, эти обвинения являются ни на чем не основанными. Я,—говорит Сольц,—не доверял ЦКК. Как дело было в действительности? В ходе нашей беседы в ЦКК мне был задан вопрос: почему вы не обратились к ЦКК? Я ответил, что не верю, чтобы вы что-либо смогли сделать в этом вопросе. Я указал: 7 марта напечатана в газете „Правда" характеристика, которая дается и лично нам, и нашему политическому поведению. Вы слышали заявление одного из виднейших наших руководителей, члена ЦК т. Троцкого, относительно того, что эта статья его не удовлетворяла.—Вы должны были,—говорил я,—тогда же сказать, что

такая политика разлагает партию. Мы спрашивали ЦКК: почему вы не опровергли клевету, направленную против нас? Мы не можем себя причислить к обиженным сановникам по причине того, что ЦК ни разу не отказывал нам в каком бы то ни было ответственном назначении. В этой беседе я и говорил, что к вам обращаться, мы знаем, незачем, вы все равно не сможете ничего по этому вопросу принять, ибо это вопрос политический. Вы же неоднократно в нашей практике говорили, что политические вопросы вы не обсуждаете. Если вы хотите обвинять нас в нарушении партийной дисциплины—формулируйте это, там вы этого не формулировали. У нас нет оснований доверять вашим утверждениям, что вы что-либо смогли бы изменить в положении дела, как мы его характеризуем.

Вот что означает то, на что т. Сольц указывал, что я не доверял ЦКК. Он рисовал, что я вообще ставлю свою персону превыше всего. Если бы это было так, само собой понятно, это было бы видно очень многим. Я 22 года работаю в партии и никогда не претендовал в какой бы то ни было мере на роль вождя, руководителя и т. д. Нет. Здесь есть очень много таких товарищей, которые меня лично знают в моей работе и знают, что я никогда не выдвигал свою персону. Это обвинение совершенно ко мне не подходит. Все обвинение, которое выдвинула ЦКК, ни на чем не основано. Ее характеристика нас в одном только права, что мы всегда представляли собой первую категорию в нашей партии. Если теперь по характеристике Сольца мы составляем ее негодную категорию, это дело его убеждений.

Что касается постановления Коминтерна, то мы заявляли на всех собраниях, где ставился нам этот вопрос, что мы признаем его безоговорочно обязательным: Коминтерн хочет, чтобы мы „вместе с партией осознали трудности, в которых она находится, и плечом к плечу вместе с нею преодолевали эти трудности“ [96]. Мы это делали и делаем. Если будет угодно наши усилия в этом направлении теперь отбросить—это ваша воля, но обвинение нас в том, что мы стремимся к расколу нашей партии—это клевета. Мы этого не делали, и обвинять нас в этом можно только при величайшей недобросовестности.

Коллонтай. Товарищи. Здесь разбирается дело 22-х, я 23-я по списку, как вы знаете, присоединившаяся. Тем не менее ЦКК делает мне честь отнести меня в первую категорию, кроме того указать на то, что я явилась своего рода вождем среди наших 22 товарищей.

Как я ни польщена этим званием вождя, я, тем не менее, самым категорическим образом от него отказываюсь

ввиду того, что я считаю, что наши остальные 22 товарища настолько сознательны, настолько старые товарищи, вроде Копылова, Митина, Толоконцева и др., которых не только я не могу вести за собою, но у которых я сама многому учусь. Во всяком случае я на себя не беру быть их лидером. Мне кажется, что в этом случае Контрольная комиссия все еще действовала так, как она привыкла действовать за время, когда у нас в партии еще господствовал военный режим,— привычка всегда иметь перед собой комсостав и рядовых,— и даже в отношении к 22-м она отыскала комсостав и рядовых.

Затем, товарищи, Контрольная комиссия инкриминирует мне то, что моя брошюрка „О рабочей оппозиции", изданная в прошлом году, перепечатана в различных органах за границей. Прежде всего, товарищи, вы знаете, что за перепечатку никто не ответственен. Когда появилась эта брошюрка в газете К.Р.П.Г., я подала свое заявление; оно имеется в Исполнительном комитете Коминтерна. Я определенно заявила, что прошу прекратить печатание данной брошюрки, так как она печатается в органе, который создал IV Интернационал, а так как я состою в III Интернационале, то прошу, чтобы перепечатка брошюры в органе IV Интернационала, к которому я не имею никакого отношения, была прекращена. Никто не гарантирован от того, чтобы статьи или брошюры, которые указывают на недостатки партии, перепечатывались. Наши враги постоянно делают это, иногда они даже истолковывают речи наших вождей в свою пользу: так, мне пришлось читать о речи т. Радека, которая была истолкована в смысле указаний изменений политики России в интересах политики Англии. От этого никто не гарантирован.

Что касается указания КК на то, что я была в свое время меньшевичкой, то, товарищи, надо на это сказать прямо: по этому признаку если начать исключать, то придется исключить не одну меня. Надо тогда вспомнить, что среди нас имеется много товарищей, которые еще в 1915 г. не шли с нами, с большевиками, брошюры которых в 1915 г. не издавал ЦК, которые в 1915 г. не работали вместе с ним, которые не помогали организовать левый Циммервальд. Между тем все товарищи, работавшие со мной, знают мою работу в этом отношении. Так что напоминание о меньшевизме скорее полемический прием. Главное же не во мне лично. Самое важное—само заявление наших 22 товарищей, к которым я являюсь 23-й, присоединившейся и, тем не менее, отнесенной в первую категорию.

Что же, собственно говоря, инкриминируется 22-м? Инкриминируется ли обращение к Коминтерну? Нет! Тов. Троц-

кий и даже ЦК указали, что формально 22 товарища имели полное право обращаться в Коминтерн. Как было передано в Коминтерн наше заявление? Так как передавала его я, то и могу рассказать, как было дело. Оно было передано исключительно членам президиума конференции Коминтерна, причем копий нехватило даже на всех членов президиума. Очевидно, если бы подача заявления была заранее задумана, была бы заранее заготовлена, то заготовлено было бы и достаточное число копий, по крайней мере чтобы хватило для всех членов президиума. Между тем их нехватило даже на президиум, не то что членам конференции. Заявление наше было переведено только на один язык—французский, на остальные языки даже не было перевода еще. Значит, подготовительной работы никакой тут не велось. Итак, с формальной стороны, определенно надо сказать—нарушения партийной дисциплины не было. Никто из товарищей не говорит, будто формально наш шаг преступен.

Чем вызвано наше обращение? Мы смотрели, что Коминтерн—это наша высшая инстанция. Коминтерн—то учреждение, к которому мы питаем глубокое доверие и к которому мы обратились именно потому, что мы видели, что в нашей партии творится что-то неладное. Я бы сказала, что в нашей партии сейчас происходит болезненный, тяжелый процесс. От нас уходят красные кровяные шарики. Что же останется тогда от нашей партии, если от нее уйдут ее красные кровяные шарики—рабочий класс? Естественно, что она тогда станет лимфатической, вялой, мало активной, бестворческой. Страх перед этой картиной, перед этим процессом заставил нас обратиться в Коминтерн с заявлением: товарищи, обратите внимание наших верхушек, которые не слушаются слов предостережения, обратите их внимание на данный процесс. Может быть, наш голос заставит наши верхи серьезнее вдуматься в то, что происходит, обратить внимание на массовый уход из партии рабочих, на то, что активность понизилась в нашей партии; обратить внимание на отрыв партии от масс, на то, что рабочий класс не чувствует себя сейчас „дома“ в нашей партии. Если бы массы чувствовали, что партия—это именно то место, где они найдут полный ответ на свои запросы и возможность самим бороться с темными явлениями, окружающими нас, рабочие бы стремились в партию, а между тем массы остаются в стороне, а рабочие из партии уходят. Все эти явления заставили нас обратиться в Коминтерн, так как мы его ставим высоко, мы его глубоко уважаем. Мы не смотрим, что Коминтерн есть случайное собрание товарищей.

К Коминтерну мы обратились потому, что мы Коминтерн

считаем высшей инстанцией и потому, что мы от него ждали определенного решения волнующего нас вопроса. Вопрос Коминтерном был решен. На Контрольной комиссии мне был предъявлен вопрос: „Подчиняетесь ли вы постановлениям Коминтерна?" „Разумеется, подчиняемся". Раз Коминтерн высказался определенно, что мы в данном случае были неправы, всех не опросили, не было представлено достаточно материалов; раз Коминтерн высказался, что следует соблюдать единство и подчиниться партийной дисциплине, иначе он предостерегает: „ваше уклонение поведет к тому, что вы окажитесь вне рядов Коминтерна" [97],—вопрос кончен. Коминтерн в этом смысле определенную дал директиву: предостеречь 22 товарищей.

Об их исключении—ни слова.

Когда КК предложила мне вопрос: „Подчиняетесь ли вы этому решению?"—я ответила: „Разумеется".—„Значит, вы не будете ни в коем случае выступать и бороться в таком же духе?"—На это я определенно сказала: „Так бороться, как я боролась до сих пор, бороться я буду. Каждый раз, когда я увижу явления такого свойства, которые не соответствуют тому, что наша партия сама постановила, я буду обращаться в соответствующую партийную инстанцию с протестом и критикой, и не только буду, но считаю, что вы, как Контрольная комиссия, должны меня в этом обязать; так я понимаю обязанность каждого члена партии: обращаться к соответствующему органу,—а мы считаем Коминтерн своим высшим органом,—указывать ему, в чем мы видим ошибки, и требовать того, чтобы соответствующая партийная инстанция их исправляла. Мы должны и хотим быть не только голосующими, а и активными членами нашей партии, наши товарищи должны иметь возможность участвовать активно в нашей работе". Вот был мой ответ КК. Значит, формально поступок 22-х не инкриминировался. За что же обвиняются 22? За содержание обращения? Но в чем, собственно, содержание этого обращения? Когда я слушала вчера речи тт. Косиора, Осинского и многих других, я думала: „боже мой, да они в 10 раз резче говорят, чем то, что было сказано в обращении 22-х". *(Голос из президиума.* Не в этом дело.) Если бы нечто подобное было у нас сказано, то тогда, вероятно, последовали бы еще более суровые меры пресечения по отношению к 22-м. Следовательно, дело, очевидно, не в содержании, а в чем-то другом. Основное содержание заявления говорит: „имеется отрыв партии от массы". Этот отрыв есть, он налицо, никто его не отрицает. Это наше горе, это наша боль. Когда вы приходите на завод, где имеется 900 рабочих и где во время

собраний за резолюцию партии голосуют 22, воздержалось 4, а остальные просто не голосуют, это показывает на инертность, на отрыв, на те темные стороны нашей партийной жизни, с которыми надо бороться. На отрыв указывает и другое: разве не типично то, что здесь, на съезде, мы в политическом отчете не слышали ни слова о том: что же, собственно говоря, должен делать рабочий класс? Что сейчас рабочие, именно рабочие, должны будут делать в борьбе с безработицей? Что делать с такими явлениями при новой политике, когда предстоит переселение рабочих из квартир в подвалы и т. д.? Все это указывает на то, что отрыв партии от рабочих существует.

В заявлении далее сказано: социальный состав партии видоизменяется. В 38 наиболее промышленных губерниях имеется из числа членов партии только 44% рабочих. Это уже угроза.—Все эти явления вы знаете, и повторять их поэтому не приходится. Но и ставить это в вину заявлению нельзя. Чем объясняется отрыв, ослабление влияния рабочих в партии? Объективными условиями? Нет, товарищи, не одними объективными условиями. Объективные условия—это основная и главная причина, но нельзя все сваливать на объективные условия, иначе в нашей партии не было бы Агит-пропагандистского отдела. Чем тяжелее объективные условия, тем более надо сделать так, чтобы не было отрыва рабочих от партии, чтобы обеспечить в партии главную, основную роль за рабочими, чтобы в вопросе о смычке между крестьянством и рабочими все-таки политическое руководство оставалось за рабочими.

Эти явления необходимо установить, учесть. А между тем мы видим, что этого не делают. Отрыв от рабочих масс вызывается не одними объективными условиями, а вызывается, во-первых, тем, что понижена активность членов внутри партии, во-вторых, задушена мысль. Наши ячейки, вместо того, чтобы активно участвовать в работе, занимаются изучением коммерческой географии. Разве вопросы порядка дня съезда обсуждались вперед? Нет. „Дискуссионный листок“ [98] вышел чуть ли не за день до съезда. Причина лежит в режиме партии. Его надо изменить для того, чтобы рабочие почувствовали себя „дома“ в партии и могли проводить свою классовую, рабочую политику. Но ведь и ЦК этого хочет. Значит, мы должны прямо сказать, что в содержании заявления 22-х тоже ничего преступного нет. В чем же вина?

Мы требовали от Коминтерна обратить внимание наших руководящих товарищей на изменение режима в партии, на то, что нужно что-то сделать, как нужно сделать. Преступления налицо нет, а ставится вопрос об исключении несколь-

ких товарищей. Но, товарищи, изменит ли это ту болезнь, которая чувствуется в партии, лимфатичность, понижение активности, отсутствие критической мысли—необходимого стимула, потому что, если мы не будем мыслить, думать, то мы не сумеем найти исхода, не сумеем устранить отрыва от масс. Исключение этих товарищей не приостановит болезни, а загонит болезнь внутрь. Пусть товарищи подумают о том, как это отразится на местах. Рабочие должны вносить свою инициативу в дело, должны принимать участие в творчестве жизни, но такая мера этому не способствует. Напротив: не загонит ли это болезнь внутрь, не будет ли после этого еще больше молчания, пассивности, еще большего ухода рабочих из партии и еще большего безверия в свои силы со стороны рабочих? Для того чтобы поднять веру в себя в рабочем классе, не следует выносить такого решения. Надо так изменить режим в партии, чтобы была возможность рабочим проявить внутри партии свою инициативу. Мы стоим за постановление X съезда о рабочей демократии и свободе внутрипартийной критики, мы хотим, чтобы его проводили в жизнь, и сделаем все для того, чтобы рабочая демократия утвердилась не на бумаге, не на словах, а на деле. Мы хотим, чтобы была утверждена, признана фактически основная, главная, руководящая роль за рабочими в партии. В творчестве рабочих масс—наше спасение!

Цифринович. Товарищи, когда я слушал доклад т. Сольца, мне представилось, что Сольц выдвигает новое положение о существовании комитета в комитете. Сольц договорился до того, что Контрольной комиссии нужно поручить прием членов партии. Сольц говорил, что на местах некоторые губкомы недостаточно внимательно относятся к губернским контрольным комиссиям, что там не выяснены организационные отношения между губернскими комитетами партии и губернской контрольной комиссией. Совершенно верно, потому что губернские контрольные комиссии сейчас же после выборов губернского комитета партии берут его под подозрение, считают своей задачей следить за губкомом партии, хотя как то, так и другое учреждение, та и другая организация являются одинаково ответственными, избранными на губернской конференции. Кроме того, та работа, которая ведется губернской контрольной комиссией на местах в смысле кары за некоммунистическое поведение отдельных членов партии, принимает все больше и больше бюрократический характер и отнюдь не может действовать воспитывающе на всю остальную часть членов партии. Как мы раньше боролись с некоммунистическим поведением в нашей партии? Раньше партийный суд судил товарища, выно-

сил на общее собрание, все принимали участие в наказании того или другого товарища. Сейчас губернская контрольная комиссия разбирает вопрос, выносит постановление и посылает на место, а на общем собрании прочитывается к сведению, что на Иванова, Сидорова и Петрова наложено взыскание за такой-то проступок, и партийная организация выслушивает,—правильно поступила губернская контрольная комиссия или неправильно, следовало наказать или не следовало,—во всяком случае партийная организация в этом участия никакого не принимает.

Теперь выдвигается еще новый момент о том, что принимать членов партии должны губернские контрольные комиссии. Тут скоро и агитпропаганду придется передать губернским комиссиям, и вопрос о комитете партии отпадает. Где же тут самодеятельность партийной организации в смысле привлечения членов партии, вербовки и оценки? Я склонен к тому, чтобы присоединиться к мнению, высказанному т. Рязановым, что губернские контрольные комиссии вполне своевременно заменить теми партийными судами, которые были раньше. Тов. Седой вчера говорил, какими мерами можно было излечить Самарскую партийную организацию. Мне кажется, с таким же успехом может проделать эту работу или конфликтный подотдел ЦК, или нужно послать авторитетную комиссию ЦК, которая в свое время сделает ту же операцию, которую проделала ЦКК. Я повторяю, что губернские контрольные комиссии (я не буду говорить о Центральной, поскольку не знаю ее работы) превращаются в бюрократическое учреждение, которое не излечивает партию от тех болезней, которые должно лечить, потому что борется, когда уже преступление совершилось, не будучи заинтересованным в том, чтобы ставить те вопросы, которые нужно. У нас дебатировался вопрос о взятках. Мы ставили так вопрос: что если коммунист-хозяйственник должен ехать в командировку из Крыма за картошкой и он приезжает за картошкой и видит, что если он взятки не даст, то он не может вывезти эту картошку? Тут такая дилемма: или не дать взятки, и картошка померзнет, или же он даст взятку и довезет картошку. Как он должен поступить? Должен дать взятку или нет, и пусть картошка погибнет? Целый ряд вопросов, связанных с нэпом, поставил целый ряд рабочих-коммунистов в такие условия, в которых они не знают, что им делать, этично ли это с точки зрения коммунизма или нет, и ЦК не дал ответа. Тов. Ходоровский с усмешкой спрашивает: можно ли давать взятки? Я сам присутствовал, когда самые ответственные товарищи говорили, что нужно давать, лишь бы только доставить, а мы знаем случаи, когда таких ком-

мунистов исключали из партии за взятки. Каждая губернская комиссия, как ей бог на душу положил, разрешает этот вопрос. Мне кажется, что вопрос партийного воспитания нужно, и своевременно, оставить за комитетами партии, а борьбу с тем некоммунистическим поведением, которое имеется в партии, оставить за партийными судами, и они сделают больше, ибо в этом будет участвовать вся организация в целом.

Председатель. Имеется предложение о прекращении прений. С другой стороны протесты. Разрешите дать одному слово за, другому против.

Кубяк. Вот этого и нужно пугаться. Когда товарищи, бывшие на губернских конференциях, все вопросы порядка дня предлагали разрешать прямо президиуму съезда, ими ни одного слова не было сказано. То же самое сейчас и на партийном съезде. (*Голоса с мест.* Неправда.) Да что тут неправда! У вас, оренбуржцы, и конференции-то совсем не было. Пролетарский Урал тоже не нашел нужным созвать конференцию перед съездом—не о чем было говорить. А у нас в порядке обсуждения этого пункта порядка дня стоят два существенных вопроса: о штате ГубКК, затем второй вопрос—о 22-х. Это не простой разговор, и, может быть, к 22-м надо будет приклеить кое-кого, и поэтому я предлагаю несколько минут использовать для обсуждения этого вопроса.

Голос с места. Я высказываюсь за прекращение прений. XI съезду ни в коем случае не приходится заниматься штатами ГубКК. Мы об этом можем говорить в чисто деловой комиссии, и затем вопрос вообще достаточно выяснен, а о 22-х будет специальная комиссия, которая будет докладывать.

Председатель. Голосую. Большинство за прекращение прений.

Сольц. Вчера т. Рязанов говорил о том, как действует Контрольная комиссия и что это убедило его в том, что она не нужна. Может быть, та форма, в которой отчитывалась Контрольная комиссия, могла убедить его, что она не нужна? Я должен сказать, что когда я сегодня читал часть стенограммы, то я сам пришел в некоторое смущение: я очень плохой докладчик и предлагал меня заменить. Но в Контрольной комиссии настаивали, чтобы доклад делал я, как наиболее активный работник. Уклоняться я не считал возможным. Но это относительно формы. Теперь перейдем к существу. Тов. Рязанов считает, что не нужны эти контрольные комиссии—гувернантки в штанах. Я не знаю, какие гувернантки нужны т. Рязанову. (*Смех.*) Тов. Рязанов—это седобородый мальчик, которого нужно одергивать. Нам всем знакомы речи т. Рязанова. Мы даже таких мальчиков охотно

слушаем и встречаем их аплодисментами. Происходит это, может быть, потому, что, чувствуя себя мобилизованными, мы иногда не прочь послушать бунтаря, который немножко поругает начальство и т. д. Мы с удовольствием послушаем и не обращаем никакого внимания. Это происходит в нашей партии, в нашей партийной среде, но когда Рязанов выступает не перед такой аудиторией, тогда получается совершенно другое положение. На IV съезде профсоюзов, очень скоро после кронштадтских событий, когда туда собралось более 1 500 человек членов партии и у них было чрезвычайно демобилизационное настроение, желание как-нибудь снять с себя чувство необходимости строгой дисциплины и т. д., когда это настроение господствовало, когда нужно было ответственному товарищу выступить и указать на необходимость дальнейшего дисциплинированного выступления партии,—Рязанов выступил так, как он всегда выступает, и неожиданно для себя самого,—этого он не хотел, как он сам говорил,—получил для своей резолюции большинство. Он сам растерялся, он этого, как он сам признавался, не хотел, хотел только выругаться, отругаться, а получилось совсем иное. И вот, когда Центральный комитет указал на недопустимость выступления в такой форме, ЦКК к этому присоединилась. Зеленский, которому нужны работники и которому нужны выступающие на заводах и собраниях, вполне правильно сказал: да, мы тебя используем там, где нам нужно, но, пожалуйста, на съездах не выступай. (*Рязанов с места.* Даже на партийных съездах нельзя выступать! О беда, что же мне делать?) В дискуссионном клубе с Рязановым получилась та же самая история, и он сам удивлялся успеху своих выступлений. Когда мы его в Контрольной комиссии спросили: „зачем вы, товарищ, так выступали?"—он ответил: „вы знаете, товарищи, у меня темперамент такой". Темперамент партийного шалуна... Теперь, когда он пришел к нам, когда мы его вызвали, он сказал: „если это суд, сию минуту ухожу". Мы ему сказали, что у нас не суд, а товарищеская беседа, после которой мы скажем свое мнение. По поводу т. Рязанова в этой резолюции не сказано абсолютно ничего. Мы говорили, что выступать в такой форме, как в последнее время выступают, недопустимо, что это во вред нашей партии, что задача ЦКК думать об укреплении дисциплины, об укреплении воли партии, и что нельзя выступать так, как выступал т. Рязанов. И это, несомненно, ясно было для всех товарищей, которые знакомы были с выступлением т. Рязанова. (*Рязанов с места.* Мове тон*.) Я коснусь вы-

* Дурной тон. *Ред.*

ступлений товарищей о деле 22-х. Контрольная комиссия ни одной минуты не останавливалась на той мысли, что они не имеют права подавать свое заявление в Коминтерн. Но в чем было дело? В той форме, в какой они выступили, в том огульном обвинении, которое они выставили. Мы хотели выяснить, действительно ли они думали, что беда партии в ее верхушке, причем под верхушкой они понимают не только ЦК, но и все губкомы и все укомы и т. д., т. е. все органы, которые руководят партией,—действительно ли они думали, что эти органы ставят себе задачей беспощадную борьбу со всеми инакомыслящими, особенно с пролетариями?

Так ли они думают? Какие факты они имеют в этом смысле? Тов. Шляпников вчера говорил, что ему таких обвинений не предъявляли. Это не так: все вопросы, которые были мною прочитаны, были в письменной форме предложены, и на них ответили. Тов. Шляпников указывал на ряд фактов, которые заставили его к этим выводам притти. Какие это факты? Он ссылается на Нижний. В Нижний ездил т. Седой, ездил я, там я проверил факты. Мы на общем собрании все выяснили, как выбрали там в Сормове Серого, этого скомороха. Мы спрашивали т. Челышева: зачем вы такого выбирали? Его выбирали только потому, что он принадлежал к той группе, которую надо было проводить. И эта линия проводилась всюду. Нижегородский комитет в громаднейшем большинстве состоит из рабочих. Вся организация в целом в общем работает великолепно, есть только один железнодорожный район, в котором имеется известный наклон в сторону бывшей „рабочей оппозиции". Эта самая группа пришла на собрание комитета. Мы ее выслушали; столкновение происходило на той почве, что одного или двух хотят перебросить. Вот этот самый железнодорожный район одобрил выступление 22-х. Тов. Медведев говорил, что у него нет желания расколоть партию. К нам он пришел в комиссию и представил резолюцию нижегородских железнодорожников. К их голосу, по мнению Медведева, надо прислушиваться, а вся Нижегородская организация ничего не значит. (*Медведев.* Я этого не говорил.) Тов. Медведев имеет бумажку и с этой бумажкой всюду ходит и всюду ее демонстрирует—это есть подчинение решению Коминтерна. Тов. Медведев должен был не нам демонстрировать, а им сказать, что так поступать нельзя. (*Медведев.* Я ведь не был на собрании.) Вы ведь здесь ходите с этим документом. (*Медведев.* Ложь.) Мы специально спрашивали, как произошло ваше выступление, а они говорят: не было тайны, не подготовлялось, случилось все за полчаса. Нет, есть не-

которые товарищи, которые нам правильно указали, что они признают, что это была ошибка. Как раз т. Толоконцев, у которого училась т. Коллонтай. Но она плохо у него училась, потому что он пришел и нашел у себя пролетарское мужество сказать: „Да, у нас была ошибка". Ведь это все держалось в строгой тайне. Тов. Челышев ни слова, ни звука не проронил об этом. Мы с т. Челышевым целый год работали в самой тесной дружбе, у нас с ним не было ни разу спора, и он, предпринимая это, обвиняя верхушки, ни слова своим товарищам по работе не сказал! Как это понимать, в тайне держалось все это или нет?

Там один товарищ, Бекренев, на вопрос—как это он подписал,—заявил: „Да, за мною заехали на извозчике, и я поехал подписывать". На извозчике возили тех, кого нашли нужным, а т. Шляпников хочет уверить, что сошлись так, случайно. Нет, случайно это дело не происходило. Товарищи говорили здесь, что в Коминтерне они только хотели обратить внимание на это. Имеются материалы, которые указывают, что они говорили следующее. Это,—говорит представитель Коминтерна,—Коллонтай заявила нам: „Когда рабочие бастуют, красноармейцы выполняют роль штрейкбрехеров. Красноармейцам приходится занимать фабрики и заводы, оставленные бастующими рабочими, и выполнять работу за них". Вот это говорит ответственный работник нашей партии Коминтерну. Мы не за раскол, мы прежде всего говорим: пожалуйста, будьте едины, но мы имеем точное и ясное представление, почему выходят из партии. В Костромской губернии только недавно была конференция. Там 7 человек ответственных работников, из которых секретарь и еще некоторые члены губкома вышли из партии после того, как их не выбрали на конференцию. Они объяснили это не тем, что они обижены, а тем, что они устали, не могут и т. д. Тов. Медведев, очевидно, думает, что когда группа ответственных товарищей заявляет, что в партии, начиная с низов и до верхов, от губкома до центрального органа, все занимаются преследованием инакодумающих рабочих, последние не уйдут из партии, а будут крепко за нее держаться. Усталые и измученные, они все-таки останутся в партии и после того, как им заявят это. Тов. Шляпников заявил нам: „Вам, т. е. иностранцам, показывают парады и казенные зрелища, но это только видимость. На самом деле происходит могучее стачечное движение. Рабочий класс рвет с нынешним правительством. База возмущения, как видите, очень серьезна". Тов. Шляпников говорит, что плохо перевели. Тут есть точно переведенное французское выражение того, что они говорили, если верить Ком-

интерну, а три представителя, которые выступали, говорили, что Коминтерну верят. Они это заявляли. Тов. Медведев пробует отрицать, что он говорил, что он не обращался к нам потому, что он нам не верит, а не верит нам потому, что не он нас выбирал. И после всего этого тт. Медведев и Шляпников говорят, что если бы они всегда так говорили, было бы совершенно другое положение. У нас в партии есть группа, которая считает, что не все обстоит хорошо. Вот эта группа, эта оппозиция партии, а не оппозиция внутри партии, вот та разница, которая здесь имеется!

Последний из говоривших товарищей говорил (я слушал не всех) и очень бранил Центральную контрольную комиссию за то, что она не дала точных правил, как себя вести, в каком случае нужно дать взятку, а в каком нет. К нашей Контрольной комиссии предъявляли требование, чтобы мы издали книгу, в которой точно нормировали, что можно сделать и чего нельзя. Мы сказали, что ЦКК от такой функции отказывается, потому что наша этика не похожа на ту буржуазную этику, которая устанавливала нормы и говорила: рюмку водки пей, а двух не пей. Полторы рюмки—это уже вопрос сомнительный. Сколько взятки дать и в каком случае взять? Никакая контрольная комиссия на себя такой роли не возьмет. У нас пробовали создавать этические комиссии, которые пробовали установить количество пищи, какое должен принимать каждый член партии. Мы говорили: долой всякие этические комиссии, а нужно живое пролетарское чувство. Как это надо сделать? Если какого-нибудь товарища смущает—можно ли в данном случае дать взятку или нет, он должен пойти в организацию и спросить—как ему поступить в данном случае, и вообще, взятку-то дай и устрой так, чтобы тот, который получил эту взятку, получил бы и соответствующее возмездие, потому что, если хлеб надо привезти, то нужно сделать, чтобы он был привезен. Это вопрос целесообразности. Но этики это не касается. На этом я думаю закончить и предлагаю принять съезду резолюцию, принятую по докладу о целях и задачах ЦКК на Всероссийском совещании контрольных комиссий, которое предшествовало данному съезду [99].

„Заслушав доклад ЦКК, Всероссийское совещание контрольных комиссий, в общем и целом, признает деятельность ЦКК правильной, подтверждает необходимость дальнейшего существования в центре и на местах контрольных комиссий, приобретающих особо важное значение в условиях новой экономической политики, в связи с которой растет угроза разложения наименее стойких и невыдержанных членов партии. Совещание устанавливает, что ЦКК недостаточно

объединяла и руководила работой местных контрольных комиссий, и предлагает будущей ЦКК обратить больше внимания на эту сторону дела. На КК ложится серьезная и важная задача предупреждения и борьбы со склоками и группировками. Работа КК должна продолжать деятельность проверочных комиссий".

Кроме того, совещание выработало проект положения о контрольных комиссиях*. Этот проект я предлагаю передать в организационную комиссию, которая его рассмотрит и предложит съезду. Затем, здесь спрашивали, нужны ли уездные контрольные комиссии? Мы находим, что уездные контрольные комиссии не нужны, но вместо этого в положение вводим, что, по мере надобности, в местах, которые являются обширными по своим размерам, и губернской комиссии до них не достать, можно иметь уполномоченного.

Председатель. Обсуждение доклада ЦКК закончено. При обсуждении предложений прошу помнить, что два вопроса исключаются сейчас. Это вопрос, связанный с 22-мя, потому что для этого мы создали особую комиссию, которая доложит результаты съезду; будут открыты прения, и вопрос будет подвергнут еще раз обсуждению; во-вторых, вопрос организационного характера, относящийся к положению, которое Сольц предлагает передать в организационную комиссию или секцию. Таким образом, здесь могут выноситься только общие предложения о докладе ЦКК. Одно такое предложение т. Сольц огласил. Второе предложение, подписанное Мышкиным, которое сейчас будет оглашено.

Мышкин. „Считая, что общее политическое и организационное руководство партийными организациями лежит на ЦК, областных и губернских комитетах, и существование двух параллельных руководящих партийных центров нецелесообразно, и что борьба с болезненными явлениями и дефектами в партийной жизни лежит на всех организациях и каждом члене РКП(б) путем развития внутрипартийной работы и самодеятельности и последнее не может быть достигнуто существованием оторванных от партработы контрольных комиссий,—XI съезд находит необходимым упразднить губернские и областные контрольные комиссии и поручает ЦК разработать положение о партсудах; общий же контроль за постановкой общепартийной и организационной работы возложить на ревизионные комиссии, работу которых установить точным регламентированием их функций".

Председатель. Итак, товарищи, имеется две резолюции, одна из которых признает необходимым дальнейшее

* См. „Материалы съезда", № 7. *Ред.*

существование контрольных комиссий, другая—которая их ликвидирует, заменяя новой формой контроля. Тов. Мышкиным вся система контрольных комиссий ликвидируется и заменяется новой.

Мышкин. Центральная комиссия остается, только губернские и уездные упраздняются.

Председатель. Позвольте теперь перейти к голосованию этих двух предложений? Итак, ставлю на голосование проект, предложенный т. Сольцем от имени Всероссийского совещания контрольных комиссий. Кто за этот проект? Кто за резолюцию т. Мышкина?

Голос с места. Ввиду того, что вторая резолюция собрала довольно порядочное количество голосов, я считаю, что нужно произвести какое-то голосование * между ними. *(Смех.)*

Председатель. Прежде всего нам надо точно установить, чтобы съезд знал, где большинство, где меньшинство, и какое именно большинство. Поэтому надо выделить счетчиков и подсчитать. Тт. Хатаевич и Полонский выделяются счетчиками. Кто за предложение т. Сольца? Кто за резолюцию т. Мышкина? За резолюцию т. Сольца высказалось 223 голоса. За резолюцию т. Мышкина 89. *(Аплодисменты.)*

Товарищи, мы сейчас предрешили существование контрольных комиссий, но заранее было объявлено, что положение контрольных комиссий, их права и обязанности будут рассматриваться особо в секции. Секция представит сюда это положение, таким образом мы еще раз вернемся к этому вопросу.

Голос с места. Товарищи, я полагаю, что предложение принято за основу. Я предлагаю поправку: считать допустимым уничтожение контрольных комиссий, где партийная организация считает их ненужными. *(Смех.)*

Председатель. Ввиду явного противоречия предложения принятому сейчас решению я его на голосование ставить не могу. Позвольте все поправки и предложения передать в Организационную секцию. Предложение принято. Нет других предложений? Тогда позвольте вопрос по докладу Контрольной комиссии считать исчерпанным. Мы можем перейти к 5-му пункту порядка дня. (*Голоса.* Перерыв.) Объявляется перерыв на 15 минут.

Председатель. Заседание съезда возобновляется. Прошу занять места. Мы переходим теперь к обсуждению 5-го пункта порядка дня. Слово для доклада имеет т. Зиновьев.

Зиновьев. Товарищи, Коминтерн не пропускает теперь почти ни одного съезда коммунистической партии без того, чтобы его представители не излагали там хода развития Ком-

---

* Очевидно „согласование". *Ред.*

интерна, не разъясняли бы там его решений и т. д. Тем более это необходимо сделать перед таким съездом, как наш, представляющим основную руководящую партию Коминтерна. Наша партия, в силу того положения, которое она призвана играть в Коминтерне, на мой взгляд, обязана следить не только за самыми коренными вопросами, обсуждающимися в Коминтерне, но обязана быть в курсе даже вопросов более частных, потому что от голоса нашей партии в Коминтерне зависит очень многое. Нашему съезду тем более необходимо внимательно вникнуть в то, что происходит сейчас на арене так называемого международного рабочего движения, что один из главных вопросов современности, а именно вопрос об едином рабочем фронте, сейчас самым тесным образом связался с вопросом об отношении нашей партии к меньшевикам и эсерам. Из дальнейшего изложения вы увидите, что весь вопрос, обсуждающийся сейчас в различных секциях Коминтерна, самым тесным образом связан с тем, что скажут русские коммунисты по вопросу об их отношении к меньшевикам и другим враждебным нам партиям.

За отчетный год произошло, в сущности говоря, два международных съезда: III конгресс Коминтерна[100] летом прошлого года и расширенное заседание Исполкома Коминтерна[101], которое закончилось совсем недавно и которое на деле было не чем иным, как несколько сокращенным по числу, но все же всемирным конгрессом Коминтерна. Недавно закончившееся совещание состояло из 120 делегатов. Оно в этом смысле было меньше, чем наши всемирные съезды, но по конкретности тех вопросов, которые оно обсуждало, пожалуй, и по своему составу,—ибо там были руководители всех коммунистических партий,—оно имеет не меньшее значение, чем любой конгресс. Что касается III конгресса Коминтерна, то я, разумеется, не буду в своем докладе останавливаться на нем подробно, так как вам основное известно. Я укажу только на то, что теперь стало яснее и самим участникам III конгресса и Исполкому Коминтерна.

Часто бывает так, что когда от какого-нибудь события отходишь на некоторое расстояние, то удельный вес его, его историческое значение, становится более ясным, чем в момент, когда оно происходило. Так и с III конгрессом. Его место в истории международного рабочего движения, его роль в развитии Коминтерна—все это теперь выяснилось полностью. Роль эта сводилась вот к чему. Мне кажется, что он прежде всего выполнил очень элементарную, но в высшей степени важную задачу самопознания и трезвой оценки наших сил на арене международного рабочего движения. 1919 и 1920 гг. были для Коминтерна годами штурма, целого ряда,—правда,

разрозненных—попыток прямого штурма капиталистического строя. Этот год был очень важным годом в развитии Коминтерна, но это был год, когда силы международного рабочего движения не были еще трезво взвешены на чашах весов международной борьбы.

Это было время окончания империалистской бойни, время, когда массы кипели негодованием против правительств, ввергнувших их в бойню, это были годы стихийного подъема, недовольства среди рабочих и солдат. Это был момент окончания войны, когда подводились итоги и когда негодование масс достигло высшей точки. В это время окончательно складывался Коминтерн. Он не мог трезво знать действительных сил своих. Тяга к Коминтерну была громадная, дезорганизация в рядах буржуазии—максимальная. В этот момент происходил целый ряд частичных, славных, но кончившихся поражением рабочих восстаний. Во время II съезда Коминтерна, в 1920 г., мы отчасти находились в том же периоде, отчасти на распутьи. Силы Коминтерна также еще не были взвешены полностью. В это время наша армия подступила к Варшаве, и казалось, что мы сделаем сейчас быстрый шаг вперед. Вот почему, с точки зрения теоретического предвидения, решения II конгресса были совершенно правильны и пытались взвесить совершенно хладнокровно и трезво соотношение сил. Но, с точки зрения настроений руководителей Коминтерна и важнейших секций, II съезд проходил под полосой, близкой к первому, когда многим казалось, что стихийный подъем рабочих масс, вызванный войной, вынесет нас на своем гребне к победе. II конгресс проходил под двойным настроением: с одной стороны—теоретического предвидения, что будет длительная полоса повседневной подготовительной борьбы; с другой стороны—представлялось, что мы твердыню капитализма возьмем немедленно и непосредственно. И лишь III конгресс летом 1921 г. приходит к более трезвому самопознанию. Он происходит в момент, когда мартовское восстание германских рабочих было потоплено в крови, когда капитал явно стал переходить в наступление, когда II и II½ Интернационалы вновь стали явно крепнуть. Значение III конгресса состоит в том, что он пришел к ясному сознанию того факта, что нам предстоят не немедленные схватки с капитализмом, а целая полоса длительной, повседневной организационно-строительской работы во всем мире для укрепления наших сил, для того, чтобы, когда наступит новый стихийный подъем, он не застал бы нас врасплох, для того, чтобы мы имели могучую коммунистическую партию, которая возглавляла бы этот новый подъем рабочего движения. Это самопознание далось не легко. Вполне понятно, что на междуна-

родной арене нашлись группы партий, которые с трудом мирились с тем печальным фактом, что нам предстоит целый ряд лет повседневной работы, вместо того, чтобы сразу притти к желательным результатам.

На этой почве создавались течения, если можно выразиться, полутечения, брызги,—то, что многим казалось большим идейным кризисом Коминтерна. Тем не менее, III конгресс в основном сплотил все ядро международного рабочего движения на этой трезвой, ясной, и потому действительно революционной, платформе, сводящейся к тому, что нам не удалось победить капитализм в непосредственной схватке и что нам поэтому предстоит целая полоса подготовительной работы, примерно такая, какая предстояла нашей партии после поражения 1905—1906 гг. до начала нового подъема. Из этого не следует, что в международном масштабе дело должно потребовать целые десятилетия, как потребовалось в русском масштабе. События после империалистской войны развиваются несравненно быстрее, чем до империалистской войны, и можно думать, что узел будет разрублен быстрее, чем это было между двумя нашими революциями. III съезд на этом объединил основное ядро коммунизма. III съезд, тем самым, поставил вопрос о большей однородности Коминтерна—вопрос, который имеет большую актуальную важность еще и сейчас и который опять-таки в международном масштабе как бы воспроизводит то, что стоит перед нами в национальном, в русском масштабе. Конечно, у нашей партии есть целый ряд особых проблем, вытекающих из того, что у нас большинство крестьян, что буржуазию мы победили, но у нас есть ряд проблем, которые напоминают в основном те же самые проблемы, которые в более расширенном масштабе стоят перед Коминтерном. Одна из проблем—вопрос об однородности партий, входящих в Коминтерн. III конгресс поставил вопрос о размежевании с анархистскими и полуанархистскими элементами, с одной стороны, и с другой стороны,—о полном размежевании и разрыве с элементами, которые, хотя и называли себя коммунистическими, но на деле оказались полуменьшевистскими. Я остановлюсь несколько подробнее на этом первом размежевании с анархистами и полуанархистами, тем более, что оно имеет большую злободневность в связи с вопросом, который занял у нас довольно много времени,—с вопросом о 22-х. Когда образовывался Коминтерн, к нам вначале примкнуло довольно много анархистских и полуанархистских элементов. Мы их приняли в свои ряды и мы в этом нисколько не раскаиваемся. Мы считали, что после того громадного, тяжелого идейного кризиса, который пережил в связи с империалистской войной весь рабочий класс

всего мира, вполне естественно, что в рядах анархистов и синдикалистов началась переоценка ценностей. Мы полагали, что мы должны были дать возможность искренним элементам анархистов примкнуть к международной организации пролетариата, чтобы дать им возможность на уроках борьбы расстаться с их заблуждениями.

В связи с этим Коминтерн был вначале, примерно в течение двух лет своего существования, организацией, недостаточно однородной, он имел вполне определенное крыло, которое считало себя левым крылом и состояло из анархистских и полуанархистских элементов—тех самых, которые делали попытку создать IV Интернационал, о чем было сказано вскользь и о чем большинство товарищей слышат, вероятно, в первый раз. Мы приняли в свою среду эти элементы на началах сочувствующих партий. Но мы старались добиться того, чтобы они чувствовали себя в нашей среде полноправными, и только на III съезде заново поставили этот вопрос. К моменту III съезда, когда для русской революции, являющейся доброй половиной международной революции в данной стадии, выявилась необходимость нашего отступления в области экономической, выяснились замедленный темп международной революции и все затруднения, которые встали на нашем пути, тогда встала известная разборка, дифференциация в рядах анархистских и полуанархистских элементов, примыкавших к Коминтерну. В сущности говоря, мы имеем здесь воспроизведенное на международном экране то, что произошло в России. К нам примкнули многие анархистские, полусиндикалистские элементы. Каждый из вас, вероятно, может назвать пятерку таких. Пока волна поднималась выше и выше, они примыкали к нам единодушно, а когда начались трудности, начался отход субъективно считающих себя очень левыми, но на деле мелкобуржуазных групп. Сейчас часть синдикалистов и анархистов осталась, войдя в партию, а часть, не входя в нее, поддерживает советскую власть. Другая часть отошла и заняла место по другую сторону баррикад. Приблизительно то же произошло в международном масштабе. На III съезде эта размежевка наметилась полностью. Она произошла в особо резкой и наглядной форме с группой, которая называлась, как вы знаете, Коммунистической рабочей партией Германии. Это несколько тысяч человек, среди которых было много действительно искренних рабочих и во главе которых стояла часть людей с заслуженным марксистским именем (тот же Паннекук и Гортер), но запутавшихся в лабиринте международного рабочего движения нынешней эпохи. Разрыв этот произошел особенно наглядно, и именно эта группа, отойдя от нас, сделала попытку образовать IV Интернационал. Эта

попытка не привела ни к чему серьезному. Они наскребли несколько групп в нескольких не решающих странах. Их всего несколько тысяч человек. Эта самая Коммунистическая рабочая партия Германии сама теперь раскололась как раз по вопросу об образовании IV Интернационала и частью возвращается к нам. Не прошло еще года со времени III конгресса, и уже начинается обратный приток к нам самых ценных элементов. Но после III конгресса они отошли. Их судьба крайне поучительна для судеб полуанархистов и анархистов, и над их судьбой следует задуматься и нам, и следует задуматься тем искренним рабочим, которые есть в группе 22-х. Они начали с того, что смело нас критиковали. Почему мы уступаем, почему не призываем рабочих к массовому штурму и т. д.? А кончили они тем, что единственной группой в Германии, которая отказалась поддерживать голодающих Советской России, была эта группа; она говорит: „Станем ли мы поддерживать голодающих Советской России, когда она превратилась в мелкобуржуазную страну? Ленин стал приказчиком Антанты" и т. д. „Мы,—говорят,—желаем международной пролетарской диктатуры". Начали с того, что отошли от Коминтерна, а кончили тем, что оказались в лагере злейшей реакции. Они так быстро краснели, червонели, что нечаянно почернели. Вы знаете, что густой пунцовый цвет имеет тенденцию перейти в черный. У них было много искренних рабочих и людей, которые имели марксистскую выучку и которые насчет стажа, которым у нас так любят щеголять, также могли бы привести двухзначные цифры. И, тем не менее, они, в силу того, что сделали коренную ошибку, были приведены к тому, что они попали в черный лагерь. Что анархисты при развитии событий часто попадают одной ногой в лагерь реакции—это не ново для марксиста; ново то, что сейчас это происходит с такой наглядностью, с такой быстротой.

Таким образом Коминтерн очистился от полуанархистских и анархистских элементов, которые к нему примыкали три года.

Другая чистка произошла в направлении направо. В этом смысле аналогия полная с тем, что было в нашей партии в 1907—1908 гг. От нас отошла группа прежних руководителей Германской коммунистической партии—группа Леви. И тут опять-таки приходится только удивляться, насколько быстро развиваются события; приходится удивляться тому, как то, что в национальном масштабе созревало у нас минимум в 5 лет, или, правильнее сказать, в 8 лет, созрело в Германии в 8 месяцев. Еще на III съезде мы ставили в ЦК нашей партии вопрос о том, что такое группа Леви, как к ней относиться, и теперь можно сказать—у нас были известные разногласия. Часть товарищей держалась того мнения, что

эти люди, которые во всем принадлежат к нам, что их можно еще исправить, и т. д. И только теперь мы можем подвести окончательный итог этой истории. Не прошло и года со времени III конгресса, как группа Леви, который был председателем Германской коммунистической партии, теперь уже вступила официально в ряды партии независимых Германии—в группу, входящую в II½ Интернационал. То же самое произошло с руководителем реформистской Итальянской партии Серрати. То, что было спорным даже среди нас всего несколько месяцев тому назад, теперь уже вопрос решенный, вопрос, уже окончательно ликвидированный и выясняющий положение перед международным движением всего мира. Вот эти два откола сделали Коминтерн более однородным, более цельным, идейно более выдержанным и дали нам тот Коминтерн, который нам нужен на ту полосу, которая нам предстоит.

Если верно нам казалось в 1920—1921 гг., что мы идем к немедленному штурму капитализма, что завтра произойдет вооруженная борьба во всех странах,—тогда анархисты иначе к нам относились, и мы иначе к ним относились,—тогда самый состав Коминтерна мог бы еще оставаться более пестрым, как он был вначале. Но если мы подошли к полосе, когда требуется длительная подготовительная работа, строжайшая теоретическая выдержка, ясность теоретической линии, длительное воспитание сил и кадра коммунистического движения во всем мире, когда нам предстоит борьба как против всех анархистских и полуанархистских оттенков, так и против контрреволюционных и ликвидаторских, то теперь разрешить такую трудную задачу может только Коминтерн нынешнего состава, т. е. более однородный и менее пестрый. Вот почему эволюция привела к тому, что эти два отхода от нас совершились и мы имеем Коминтерн, объемлющий в своих рядах только партии, действительно коммунистические, мы имеем Коминтерн, по численности не очень великий,—по последнему подсчету в 23 коммунистических партиях находится около 3 миллионов членов партии.

Само собой понятно, что Коминтерну не стоило бы большого труда удвоить это число, если бы он хотел. Но в силу той задачи, которая поставлена перед нами III конгрессом, в силу тех новых задач, которые стоят перед нами, мы держимся и в международном масштабе того же взгляда, который применяли к России и который будет применен, думаю, и на этом съезде. Нас интересовало не количество членов, но однородность. Нас интересовало не большее число, но те, которые способны дать кадры, чтобы удесятерить свои ряды и которые способны в годы тяжелые, в годы переходные, когда рабочее движение толкается в разные стороны и иногда

проявляет тенденцию соскользнуть с правильных рельс,— в эти годы иметь организацию, вылитую из одного куска, которая сумеет те исторические задачи, которые перед ней стоят, действительно решить. Вот что завещал нам III конгресс.

III конгресс завершился лозунгом „к массам!", „к широким массам!". Он хотел этим сказать: „Мы образуем сейчас международную организацию коммунистов, но эти узкие коммунистические партии будут иметь силу лишь в том случае, если сумеют перебросить мост от себя к массам, если сумеют дышать одной грудью с массами, если сумеют жить вместе с ними, чего нельзя было сказать относительно целого ряда коммунистических партий, еще год тому назад".

Товарищи! Нам, пережившим две революции, сейчас чрезвычайно интересно наблюдать настроения, отношения, подход коммунистических партий других стран, не переживших еще революций, насколько они повторяют те самые настроения, которые были в наших собственных рядах, особенно наглядно—в вопросе об отношении к массам.

Когда мы с вами ставим вопрос об отношении к массам, мы эти массы конкретно на опыте знаем. Целый ряд вопросов, головоломных для коммунистов других стран, для нас ясен само собой, в том числе и вопрос об едином фронте, о котором я буду говорить. Мы себе эти массы представляем в революции 1905 г. Мы видели эти массы целые десятилетия упадка, видели после Лены[102], видели массы в 1917 г., в начале революции, после Октября, видели на фронтах и т. д. Мы изучили массы, сами того не замечая; каждый из нас, даже рядовой член партии, стал знатоком жизни масс, знает ее с разных сторон, не идеализирует эти массы, знает, что массы иногда впадают в уныние, что роль маленького меньшинства в это время велика, и т. д.

Другое отношение у тех наших товарищей, которые этих масс не видят в действии, которые об этом только читают, только слышали и которые иногда либо фетишизируют массы (ибо масса всегда хороша,—всегда надо быть с массой), либо по-сектантски относятся, повторяя лозунг „к массам!". На расширенном заседании Исполкома Коминтерна приходилось употреблять самые элементарные сравнения, приходилось объяснять некоторым партиям, выступавшим против лозунга единого фронта, что значит—итти к массам. Когда французские товарищи, отстаивавшие свою точку зрения, говорили нам: „Мы не хотим единого фронта, хотим итти прямо к массам", мы спросили: „Как вы себе представляете, где живут эти массы? Вы себе представляете, что вот они собрались на площади, вы вышли и сказали: „Доброе утро, массы, давайте итти вместе". Вы можете себе представить—такое элементар-

ное сравнение подействовало лучше, чем многие другие аргументы. Ведь эти товарищи, не видевшие этих масс, не зная конкретно их, не видели, как поднимаются эти массы, не видели, из-за чего, как, каким-то загадочным образом падала эта волна, как будто внезапно. Они не знают закона психологии масс, не жили, не боролись с этими массами в самом непосредственном смысле этого слова. Конечно, они проводили стачки и т. д., но сейчас дело идет о таких выступлениях масс, которые имеют революционный характер.

Таким образом, лозунг III конгресса „к массам!"—это была алгебра, это было совершенно правильное направление. Но после этого надо алгебру расшифровать,—надо было перевести ее на конкретные арифметические величины. И вот эту работу выполнил тот конгресс, который называется расширенным заседанием ИК III Коммунистического Интернационала и который закончился совсем недавно. Работу эту он выполнил постольку, поскольку одобрил и разъяснил вопрос о тактике единого рабочего фронта.

По этому поводу ходит масса легенд, и есть много неясного; в том числе, надо сказать, что много неясностей есть и в рядах нашей партии. Поэтому надо разъяснить те обстоятельства, при каких рождался этот лозунг, откуда он взялся. Я уже сказал, что в 1920 и 1921 гг.,—примерно начиная со второй половины 1920 г., начинается известное укрепление II и II½ Интернационалов. Это звучит не так, чтобы очень приятно для уха большевика, но, тем не менее, это факт, а факты не перестают существовать от того, что их игнорируют. Мы имеем некоторый новый „расцвет" меньшевизма в международном масштабе. (Слово „расцвет" я употребляю в кавычках, так как этот „расцвет"—очень и очень непродолжительный, это, вероятно, последний луч, бабье лето международного меньшевизма.) Почему это произошло? Во время III съезда это нам было неясно—на какой основе произошел этот „расцвет"? Произошел же он на следующей очень интересной и непредвиденной основе.

По окончании империалистической войны, после тех тяжестей, которые перенесли все страны и в особенности рабочий класс, была попытка броситься на твердыни капитала. Но когда авангард наш был разбит, весь международный рабочий класс пережил очень характерное настроение. Несмотря на то, что рабочий класс получил массу уроков, несмотря на то, что империалистическая война в смысле понимания фактов и оценки событий подняла весь международный рабочий класс на новую высоту,—его характер изменился. Он настолько устал, столько перестрадал, измучился, изголодался, просто истосковался по отдыху, что весь международный рабочий

класс пережил такую полосу, когда он меньше всего был склонен броситься на баррикады и меньше стал прислушиваться к голосу коммунистов. Когда начиналась революция, мы предвидели, что кризис обострится и недовольство достигнет своего апогея. Это в действительности так и было. Но это сменилось другой волной, когда испытаннейшие рабочие голоса стали говорить: „Да, коммунисты правы, но мы настолько измучились, изголодались, наши семьи настолько пострадали, так много пролили мы крови, что у нас явилась просто тоска по отдыху, по простому куску хлеба или даже сухарю".

Это создало настроение, на основе которого и расцвел международный меньшевизм. Вы сами понимаете, что такая психология и есть та психология, при которой процветает настроение меньшевизма.

В то время, когда международный рабочий класс осел, когда он решил перевести дыхание, когда он не склонен был к новым боям и избегал новых опасностей, новых потрясений, когда его лозунгом было „спокойствие и кусок хлеба", когда настроение его и его семейства сводилось к тому, что надо какой-либо ценой, но передохнуть от новых потрясений и боев,—в это время, естественно, международный меньшевизм поднял голову и стал нашептывать рабочему классу свою меньшевистскую программу, стал нашептывать, что именно они правы: „Не рвитесь в бой, посидите, не идите на баррикады, из этого ничего не выйдет. Мы обещаем вам, что через старые профсоюзы мы действительно добьемся для вас куска хлеба, что ваши семьи отдохнут от работы" и т. д. Вот вам настроение международного рабочего класса за вторую половину 1920 и начало 1921 г.

Конечно, тем не менее, происходили большие вспышки и крупные движения. Горючего материала накопилось столько, что даже при усталости и апатии рабочего класса был неизбежен целый ряд массовых стачек, таких, которые в былое время составили бы эпоху. При помощи II Интернационала чуть ли не несколько лет дискуссировались сроки первой бельгийской стачки. Конечно, таких движений за последние годы было чуть ли не десятки. Но, в общем и целом, это была война позиционная, и на этой основе расцветал меньшевизм. Это, конечно, не было так ясно раньше.

Повторяю: события становятся ясными тогда, когда мы отходим на известное расстояние от них. Но теперь эти события уже совершенно характерны. Тут был вопрос—что сделает хозяин, что сделает международный капитализм, ибо известно, что меньшевики являются только тенью этого хозяина. Если бы международный капитализм действительно

склонен был итти на какие-нибудь уступки международному рабочему классу, то, вероятно, эта полоса продолжалась бы не полтора года, а пять и больше лет. Но капитализм на то и капитализм, что он учитывает настроение рабочего, учитывает, что рабочий развесил уши и слушает меньшевиков. Таким образом, меньшевизм получает опять как бы кредит в глазах международного рабочего класса. Тогда-то капитализм и решил, что настало время перейти к наступлению против рабочих и начать бить их. К этому сводится то, что мы переживаем сейчас начало наступления капитализма по всей линии, наступления самого циничного. Например, известно, что можно сократить заработную плату рабочих, фактически сократить ее: не сокращение номинальной платы, не сокращение платы в форме бумажных денег, а действительное ее сокращение. Мы бы могли на этот счет кое-что порассказать. Капитализм и делал это. Он обнаглел настолько, что сократил заработную плату даже не так, чтобы рабочий этого не заметил, и в самых бесстыдных и циничных формах—в образе сокращения номинальной заработной платы и в других формах.

Вы знаете широкие движения конца прошлого года—хотя бы движение шахтеров в Англии [103]. С чего оно началось? С попытки капиталистов удлинить рабочий день и самым наглым образом ухудшить положение рабочих на фабриках, на железных дорогах, шахтах и т. д. Это явление международное. Нет такой страны, где бы буржуазия этого не проделала. Ясно, что неизбежно должна была настать такая полоса, когда рабочий класс, усталый и измученный войной, осел и когда в нем начался рост реформистских иллюзий. В это время, конечно, международный капитализм стал переходить к наступлению.

И вот на наших глазах мы видим, что полузастывший, как бы в летаргическом сне, рабочий класс, который хотел какой бы то ни было ценой купить кусок хлеба, начинает теперь просыпаться.

Он видит, что не только куска, но даже кусочка хлеба он не получит, если будет слушать меньшевистские сирены. И начинается новое оживление. Мы не знаем, сколько времени оно возьмет; было бы иллюзией думать, что оно разовьется очень быстро, может быть, оно пойдет медленно, но во всяком случае ясно, что новое оживление начинается, пройдена полоса подавления, усталости, на основании которой расцвел международный меньшевизм, преподавший международному рабочему классу такой наглядный урок, который сможет понять даже любой беспартийный рабочий. Начинается на этой почве движение воды, новое оживление; наступление капитала вызывает в рядах рабочих совершенно новое настроение,

которое сводится к тому, что просыпающийся рабочий класс говорит: „Нам надо дать отпор капитализму, для этого нам необходимо единство. Нас разбили в 1914 г., потому что раскололи наши ряды. Нас разбили в 1919 и 1920 гг., потому что мы были разделены на несколько партий. Мы хотим теперь единства. Если мы все объединимся и навалимся на капитализм,—мы отстоим себя". Вот элементарное настроение рядового массовика рабочего любой передовой страны нынешних дней. И на этой основе родилась в массах мысль об этом едином рабочем фронте. Конечно, в массах ее понимают поразному. Многие беспартийные рабочие понимают так: соединимся все—и будет одна рабочая партия. Настроение достаточно знакомое нам, которое в 1912 и 1913 гг., как помнят многие, было в Питере, Москве и т. д. Когда рабочие стали просыпаться после контрреволюции, у них была тяга к единству. Многие понимали так, что если к большевикам прибавить меньшевиков, да еще эсеров, тогда мы будем такой силой, которую никто не победит. Понятно, рядовой массовик рабочий не понимает, что если прибавить к нам меньшевиков да эсеров, так это означает отнять у нас девять десятых наших сил, потому что будет прибавлена отрицательная величина. Массовик рабочий этого не понимал и лишь на опыте этому научился.

Этот этап сейчас проходит международное рабочее движение. Конечно, рабочие там грамотнее, просвещеннее, элементарно организованнее, чем наши рабочие. Это действительно так, и казалось бы, что им не грех было бы понять то, что не понимал сразу неграмотный простой ткач Москвы или Петрограда. Но здесь надо сказать, что зато у нашего рабочего было такое громадное преимущество, как то, что мы имели за собой великую революцию 1905 г. Мы имели такой урок, который стоит десятка лет пропагандистской работы любых рабочих партий. Этого нет сейчас у международного рабочего класса; у него есть громадные плюсы в смысле большей грамотности, отсутствия суеверия, религиозности и т. д., но зато ему нехватает того, что было у нас после 1905 г. У нас был урок Гапона[104], первый Совет рабочих депутатов. Вот откуда то явление, что этот более просвещенный рабочий класс еще таких элементарных вопросов не разрешил и сейчас находится на пути того, чтобы их разрешить. С этим настроением нам приходится считаться. Это настроение, по нашему мнению, лучше, чем что бы то ни было другое, открывает двери к этим массам. Мы сказали в июле 1921 г. на III конгрессе Коминтерна: к массам! В феврале 1922 г. мы сказали, как к этим массам итти—через тактику единого фронта[105]. Мы должны зацепиться за то настроение, которое владеет сейчас миллионами рабочих—за стремление к единству. Это

должно стать исходным пунктом всей пропагандистско-агитационной работы во всем мире.

Мы должны итти к рабочим и говорить: вы проснулись, вы, наконец, увидели, что если вы сядете и будете отдыхать и верить в меньшевизм, тогда вы не сможете получить и кусочка хлеба. Вы начинаете просыпаться к новой жизни. Вы хотите дать отпор капитализму,—это благо, это первый шаг. Вы говорите, что вы хотите все объединиться, чтобы вести эту борьбу с капитализмом. Победа возможна, если весь рабочий класс выступит против капитализма, но некоторые думают, что при этом можно объединиться с меньшевизмом. Вы думаете неправильно, и вы это вскоре увидите. Вы сейчас думаете, что мы в этом вопросе действуем несправедливо. Вы осуждаете нас, зачем мы отказались от других партий. Вы говорите, что вы не хотите гражданской войны, вы не считаете себя коммунистами. Хорошо, мы подождем, мы посмотрим, что будет через год, через два. Но если вы говорите, что все рабочие должны быть объединены, чтобы дать отпор капиталистам, то мы с вами, мы готовы итти вместе с вами. Вы знаете, что Носке нам ненавистен, что мы считаем его убийцей, но вы ему доверяете. Мы заявляем: чтобы вы могли изжить свои иллюзии, чтобы вы могли организовать борьбу против капиталистов, мы готовы итти с вами вместе, если даже вы не выбросите своих вождей.

С этой точки зрения у нас был пример классический—это недавняя ж.-д. забастовка в Германии [106], забастовка, которая охватила почти 800 тысяч человек, забастовка, которая имела гигантское значение. В чем она выразилась? Тут крайне важно изучить психологию этой забастовки, душу этой забастовки. Забастовка эта началась как чисто экономическая,—больше того, она была враждебна всякой политике. Железнодорожники не хотели ничего слышать о политике, и они сначала косо смотрели на тех немногих коммунистов, которые были в их рядах, в рядах их профсоюзов. Они им заявляли: „Мы не хотим политики, мы хотим только отстоять свою заработную плату, не вносите нам политику, не путайте коммунизма, мы не за гражданскую войну, мы не против правительства, мы только за нашу заработную плату".

А вышло что? Вышло то, что эти рабочие, которые не хотели ничего слышать о политике, сделали классическую политическую стачку. Это была классическая политическая забастовка, потому что, когда в Германии 800 тысяч человек остановили железные дороги, когда правительство висело на волоске, когда все классовые противоречия в этот момент выступили оголенными перед всем народом, конечно это была стачка по сути дела чисто политическая. В это время рост

влияния коммунистов был гигантский. Наши коммунисты удвоили свое влияние. Коммунисты стали там самыми желанными гостями, даже более желанными, чем в эпоху расцвета своего влияния. Если бы, когда развивалось это движение, наши коммунисты стали бы на другую платформу и сказали бы: „Мы не хотим итти с какими-то меньшевиками, мы требуем немедленной политической стачки, мы хотим, чтобы Носке был удален, мы не хотим принимать участия в вашем движении",—то, конечно, движение переступило бы через них. Но наша партия, имея лозунг Коминтерна, говорила по-другому. Она говорила: „Вы не хотите политической стачки? Вы дети. Вас изуродовал ваш мещанский строй. Вы дети, вы не понимаете, что без политической власти вы ничего не добьетесь. Но вы хотите требовать увеличения заработной платы и для этого выбираете своими вождями социал-демократов меньшевиков. Хорошо, мы, тем не менее, поддерживаем вашу стачку, так как мы стоим за единый фронт. Мы не спрашиваем вас, коммунисты вы или меньшевики. Мы не спрашиваем вас, принадлежите ли вы к христианскому союзу,— а там есть такой поповский союз. Если сейчас вы и принадлежите к поповскому союзу, мы все-таки говорим, что мы с вами, мы за единый фронт, мы готовы начать стачку на единой платформе". Так как атмосфера накалена, так как повсюду горючего материала масса, то, пожалуй, что за восемь дней рабочий класс в Германии получил такой наглядный урок, какого он не получил бы и за восемь лет. За восемь дней шейдемановцы должны были скинуть свои маски и сказать, что железнодорожники не должны бастовать.

Мы,—заявили они железнодорожникам,—вас будем расстреливать, потому что вы есть государственные рабочие, а железная дорога есть государство, а государство—это мы. Так говорит Шейдеман,—и он по-своему совершенно прав, так же прав, как т. Ленин, когда он говорил, что государство— это мы в России.

И вот вам действительное, наглядное представление о том, как тактика единого фронта, на основе того нового настроения рабочих масс, которое я пытался здесь кратко передать, эта тактика ведет нас прямо в гущу масс, к тому, чтобы достигнуть этого единства, и обеспечивает Коминтерну сочувствие и полную поддержку со стороны не только авангарда, но и со стороны толщи, большинства рабочих масс.

Однако по-разному это идет в различных странах. По-разному это идет в Англии, где коммунистическая партия слабее, чем во Франции. По-разному она идет во Франции, где сильно влияние синдикалистов, но есть кое-что такое, что обще всем странам. Это есть то, что рабочий класс просы-

пается, что он начинает с экономической борьбы и переходит к борьбе политической. Вы из газет каждый день можете видеть, что происходит в Германии, в Англии и Франции: стачка 500 тысяч металлистов в Германии [107], недавняя стачка 800 тысяч железнодорожников, стачки, появляющиеся с локаутов, когда начинают локаутом, а кончают стачкой, когда бросаются в горнило испытаний пачками то 800 тысяч железнодорожников, то 500 тысяч металлистов, то около 1 миллиона шахтеров и т. д. Громадные массы, самые компактные в Германии, Франции и Англии, бросаются в это горнило испытаний и проходят в короткий срок курс наук, такой, на который рабочему классу при других условиях потребовались бы годы, а иногда и десятилетия.

Тут важен подход к этому Коминтерна. Если он сумеет правильно подойти к массам в этот решающий момент, когда они получают боевое крещение и начинают свои уроки в этом отношении, если он в этот момент не прозевает и поймет, что это является тактикой единого фронта, то он выполнит свою задачу. И Коминтерн эту задачу разрешил, и опять, конечно, не без некоторой борьбы. Если тактическая проблема, обсуждаемая партией, встречает иногда крупные расхождения и разногласия между товарищами, которые входят в эту партию, то вполне понятно, что когда соединяются 52 партии, из которых каждая имеет свою историю, для решения такой крупной тактической проблемы, то появляются весьма серьезные споры. Но, тем не менее, надо удивляться тому, как безболезненно разрешили мы этот сложный вопрос. Владимир Ильич сказал, что часть иностранных товарищей, видя наше трудное положение и наше отступление, расплакались, как дети. Действительно, такое настроение было. Например, часть наших французских товарищей, одного из представителей которых вы видели вчера. Но я имею статью т. Кашена, вернувшегося недавно в Париж, которая называется: „Первые впечатления по возвращении на родину". Крайне интересно, что он говорит. Я вам не буду читать буквально, но он заявляет следующее: „Кое-кто из нас, нечего греха таить, чуточку заразились легким насморком недоверия к Москве и Коминтерну, кое-кем из нас предсказывался кризис доверия. Я бы этим товарищам предложил: пусть они только приедут дней на пять в Москву и пусть в течение двух-трех дней вступят в контакт с революционерами Кремля. Это будет для них самым радикальным лечением". Это говорит товарищ, который является одним из самых искренних представителей Французской коммунистической партии, несмотря на то, что раньше за ним были кое-какие грехи; но за ним были еще и заслуги, как одного из пионеров коммунизма во Франции.

От Французской партии содокладчиком т. Кашену на III конгрессе выступал т. Даниэль Рену[108]. С ними была предварительная дискуссия.

Они сначала нападали на тактику единого фронта в высшей степени резко, десятки статей появились в печати с заявлением, что это поворот направо, что они ни в коем случае не хотят итти направо. Мы отвечали, что они неправы, что это неправильная оценка сути вещей, но в то же время мы говорили, что мы очень рады, что они не хотят итти направо, что мы были бы огорчены, если бы они слишком легко шли направо. И после, когда мы стали с ними выяснять создавшееся положение, то оказалось, что в силу того, что у них не было революционного опыта, не было борьбы с меньшевиками, они не в состоянии были понять то, что понимает каждый рядовой член нашей партии, который сам завоевал пачку за пачкой рабочих от меньшевиков. Они поняли тогда, что дело идет не о том, что мы хотим обняться с вождями. А были и такие из них, наиболее подбитые ветром, которые рассуждали, что вот, мол, им в России сейчас приходится трудно, им надо отступать и, чтобы иметь помощь, чтобы как-нибудь установить связь с с.-р. и меньшевиками, они и объявляют единый фронт. Этому тоже кое-кто поверил, что мы хотим поправлять положение и хотим взять в помощь меньшевиков. В этом духе целый ряд экспансивных французских рабочих, которые имеют традиции Парижской коммуны, писали протесты, были вне себя от возмущения и одного даже сюда привезли. Мы им сказали, что нас это не удивляет, нас не удивило бы, если бы они прислали сюда целую свою делегацию с темпераментными товарищами французами, которые бы стекла вышибли из Коминтерна за то, что мы предлагаем объединиться с меньшевиками. Это было бы понятно, но дело не в том.

К этому времени вожди меньшевиков начали понимать, в чем дело, и Лонге, представитель полуменьшевистского направления, писал, цитируя стих Расина: „Я тебя обнимаю для того, чтобы задушить". Он пишет: на что это похоже—единый фронт объявить, в котором нас хотят задушить? И когда он стал так говорить, да вскоре более неуклюже высказался Гильфердинг, который понял, что дело не в том, чтобы им получить побольше выгоды, когда шейдемановцы закричали во все горло, что все, что угодно, но не единый фронт,—это нам очень разрешило и облегчило споры о тактике, которые нам казались трудно разрешимыми. Конечно, товарищи, нам приходилось и приходится преодолевать многие психологические трудности. Нам нужно понимать: ведь все-таки у них в Германии миллион идет за шейдемановцами; они считают миллион

400 тысяч (но приблизительно, откинув чиновников, у них будет 1 миллион рабочих). 300 тысяч у коммунистов и 300 тысяч у независимых. Вот вам соотношение. И я думаю, что это соотношение, примерно, таково и в других странах. Как это получается, что у шейдемановцев все же миллион рабочих после убийства Либкнехта, после тех предательств, которые были за это время? Нужно отметить и понять, что перегруппировка происходит (в историческом смысле это пустяк, парадругая лет), но созременникам эти события перегруппировок кажутся очень медленными. Кажется трудно понятным, когда они видят, как Носке, почтеннейшая персона, городской голова в Ганновере, в то же время может появляться на заводах, его слушают и избирают.

Товарищи, которые это переживают, естественным образом почувствовали в себе революционеров, почувствовали в себе тот темперамент и говорят: „Как мы будем с этими мошенниками, контрреволюционерами разговаривать?“ А мы на это отвечали, что было время, когда мы имели сомнительное удовольствие сидеть в одних рядах с Мартовым, Даном, а в Циммервальде сидели с Черновым. Надо завоевать рабочих во что бы то ни стало, надо завоевать сердцевину рабочего класса, толщу ее. У нас есть основной бастион, есть авангард, мы должны завоевать всю массу. Проклятие нашего класса в том, что собственными руками рабочие поддерживают тех, кто их предает. Если бы этого не было, победа была бы в кармане. Это факт. С этим надо считаться. Мы должны вывести рабочий класс из социал-демократических партий, без этого мы не можем победить.

Вы знаете, что в Петрограде ряд лет лучший район—Выборгская сторона—был меньшевистским районом. Старые работники помнят, как после 1905 г. рабочие-большевики не могли показаться на Выборгской стороне, она была сплошь меньшевистской. Но мы, группа за группой, отобрали у меньшевиков все, что у них было хорошего и ценного. То же самое можно сказать и об эсерах. Этот процесс должен пройти в международном масштабе. Надо превозмочь чувство отвращения к этим предателям. Нельзя говорить, что я не сяду за стол рядом с Шейдеманом, а надо руководиться тем чувством, чтобы сейчас завоевать пробуждающуюся массу до той поры, когда можно будет захлопнуть эту книгу и сказать: довольно, проклятие кончилось, нет больше рабочих, которые верят меньшевику! А сейчас руководиться этими соображениями было бы в высшей степени невозможно.

Вот почему Коминтерн самым решительным образом настаивал на этих соображениях в силу интересов международного рабочего движения, а не в силу эгоистических, узких

интересов наших, как Советской страны. Наши широкие интересы совпадают с широкими интересами международного рабочего движения, а более узкие интересы, если бы они были, мы всегда могли бы ими пренебречь. Нам важен завтрашний день, а не нынешняя минута. Коминтерн настаивал решительным образом на этой тактике и провел при 2—3 воздержавшихся, при воздержавшейся Французской партии, Итальянской и Испанской. Эти товарищи на девять десятых убеждены, как мы это видели из заявления Кашена, но они не имели мандата от своей партии и не могли голосовать. Они сделали заявление, что целиком и безусловно подчиняются Коминтерну и эту тактику проводить будут, и мы уверены, что ее проведут. У нас был спор с итальянскими товарищами. В Италии реформистское большинство обнаружилось полностью. У нас есть партия в 45 тысяч членов, а вместе с молодежью—70 тысяч членов. Это—меньшинство. Наши товарищи не хотят сидеть за одним столом со своими прежними противниками. Они говорили: „Как мы будем единый фронт предлагать, у нас постоянный парламентский кризис, Генуэзская конференция не может созваться, потому что три месяца не могут подобрать правительства". А мы отвечали: „Если есть постоянный парламентский кризис, что это значит? Что буржуазия не сидит прочно в седле, не имеет прочной опоры. Это значит, что она запуталась, и в этот момент надо дать лозунг единого рабочего фронта, лозунг рабочего правительства". Этот лозунг популярен сейчас среди полупартийных и беспартийных масс. Буржуазия не может создать своего правительства, у нее по три месяца кризис, а ваше предложение какое? Если вы скажете: наше предложение—диктатура пролетариата, конечно, это надо сказать, но надо сказать умеючи. Коммунисты вам поверят, сочувствующие коммунистам будут убеждены, а вам надо убедить 2 миллиона рабочих. Вы им скажете, что буржуазия расшаталась и не может даже министерства создать. Вы еще не коммунисты, но вы хотите вывести свою страну из голода, хотите добиться, чтобы не было голода. Мы вам предлагаем не коммунистическое, а рабочее правительство. Но если мы пойдем в одно правительство, то меньшевики—предатели, вы это знаете. Неужели они перестали быть предателями? Нет, не перестали. Действительно, мы этому учили, что они предатели, и они это доказали, но мы говорим: „Не беспокойтесь, не будет меньшевистского правительства". Нужно добиться, чтобы у масс открылись глаза. Недаром т. Ленин писал в книжке „О детской болезни": Мы будем поддерживать Гендерсона, как веревка поддерживает висельника[109], поддерживать для того, чтобы он пришел к власти и провалился. Вот одна перспектива. Рабочие массы увлекутся и пойдут к власти, а меньшевики про-

валятся. Другая перспектива—что не пойдут. Будут говорить: „Мы не можем брать власти без буржуазии". Это откроет глаза массам. Это убедит беспартийных и полупартийных.

Вот почему, на основании того, что происходит в глубинах рабочего класса, выдвинулся лозунг единого фронта. Это не высосано из пальца, а вытекло из условий классовой борьбы пролетариата, как она есть сейчас. Вот в основе решение Коминтерна, и тут возникает вопрос: как же с Россией? Этот вопрос возник впервые у нас, и возник в международном масштабе. II и II½ Интернационалы говорят: „Хорошо, единый фронт, но тогда и в России раскройте тюрьмы". Тут подошел процесс ЦК эсеров [110]. Некоторые из этих людей убеждены, что мы все разработали, как по нотам подготовили процесс и после этого выдвинули лозунг единого фронта. На самом деле этого не было, это случайное совпадение. Сейчас происходит бешеная агитация против нас на этой почве. Освободите эсеров! II и II½ Интернационалы засыпают нас телеграммами. Эсеры, конечно, врут за двух. Изобразили так, что мы не то их казнили, не то собираемся казнить. Последняя телеграмма от председателя II½ Интернационала Адлера сообщает, что осталось два дня до казни. Это телеграфируют и печатают 18 марта, 20 марта якобы должна произойти казнь. Они действуют на нервы, поднимают шум, что два дня осталось до казни: „Спасайте нас, посылайте телеграммы!"

Они нам прислали телеграммы в таком духе: „Если вы не освободите эсеров, то это будет значить, что вы против тактики единого фронта. Это будет удар в сердце единству международного пролетариата" и т. д.

Меньшевики, конечно, не остались в долгу. Вы знаете наших меньшевиков: они против террора, они почти вегетарианцы *(смех)*, против крови, но когда дело идет об эсерах, то они не могут удержаться от того, чтобы не солидаризироваться с ними. Мартов выступил в роли благородного оруженосца Чернова. Он выступил в печати с десятком статей, где солидаризируется с ним целиком. Вот французское издание меньшевиков „Популер" [111], орган Лонге. Здесь Мартов печатает статью: „Против преступления, которое подготовляется". В статье Мартова говорится, что таких благородных людей, как Гоц, Донской и Тимофеев, которые боролись против царя, хотят посадить на скамью подсудимых. Мартов обнаруживает при этом, что будто бы Коноплева находится в какой-то родственной связи с Семеновым, почему обесцениваются ее данные. Меньшевики выступили от своего ЦК с целым рядом заявлений. Я думаю, товарищи, что нам надо хорошенько отметить в своей памяти и протоколах, что когда дело шло о группе определенных террористов, тех самых террористов,

от руки которых т. Ленин до сих пор носит две пули в своей груди, от которых погибли Володарский и Урицкий [112],—когда дело шло о них, то Мартов находит, что это благородные люди, и целиком защищает их. Я должен сказать, что когда я сравниваю телеграмму, присланную мне от имени II½ Интернационала, то оказывается, что она гораздо приличнее статей Мартова. Телеграмма говорит: мы хотим расследования для того, чтобы успокоить совесть рабочего мира, чтобы разобрали каждый отдельный случай, и т. д. Одним словом, они допускают мысль, что они имеют дело с преступниками, между тем как Мартов находит, что это благородные люди; он готов в лепешку расшибиться, говоря, что это люди, которые не могут действовать из низких побуждений. Да, они хотели покушаться, но что ж, покушение не удалось! Действительно, кое-какое покушение не удалось. Но затем он говорит: если покушение на некоторых и удалось, то ведь это было три года тому назад! Таким образом, мы видим в этом вопросе, очень остром и боевом, имеющем несомненно громадное историческое и политическое значение, полную солидаризацию меньшевиков с самой оголтелой террористической группой эсеров. Вот почему пусть они не удивляются, когда мы ставим между ними знак равенства, когда мы говорим, что дело не в словах: вы пишете резолюции против террора, а защищали и убийц германских коммунистов и убийц итальянских коммунистов. Вот почему вы защищаете и убийц русских коммунистов.

Этот вопрос будет сейчас играть большую роль на совещании, которое должно открыться 2 апреля в Берлине; 2 апреля в Берлине открывается совещание трех Интернационалов, по 10 представителей от каждого [113]. Это совещание имеет задачей поставить и решить вопрос о возможности созыва всемирного конгресса рабочих. Мы выступаем с предложением созвать на всемирный конгресс представителей рабочих организаций Европы и Америки с возможно более широкими выборами. Пусть там будут и христианские профсоюзы рабочих. На этом конгрессе мы предлагаем поставить ряд вопросов, которые интересуют миллионы рабочих всего мира и их семейства: это вопрос о борьбе против наступления капитала, о борьбе против международной реакции, о программе рабочего класса по отношению к Генуе. Генуя—это международные представители буржуазии. Вот мы и хотим сказать: „В Генуе буржуазия собирается, чтобы определить свою платформу; мы предлагаем всем рабочим организациям, даже меньшевистским и поповским, сказать, чего мы требуем". Мы предлагаем бороться с безработицей, мы предлагаем сокращение армий, мы предлагаем обеспечить труд юношества,

обеспечить труд женщин рабочего класса. Мы обязываемся написать подробнейшую программу, примерно сто пунктов, ни от одного из которых меньшевики не посмеют отказаться, но и не смогут защищать, потому что они прикованы, как колодники, к тачке буржуазии, потому что они не смеют итти против буржуазии. Таким образом, в такой постановке вопроса произойдет очная ставка наша с меньшевиками перед лицом рабочего класса всего мира. Мы предлагаем объявить однодневную всемирную забастовку, предоставив свободу лозунгов. Пусть и меньшевики идут под своими лозунгами. Посмотрим, что скажет рабочий класс. Вот те предложения, которые мы сделаем. Мы предложим, чтобы включены были представители профсоюзов.

Совещание было назначено на 25 марта, затем перенесено на 2 апреля. На этом совещании Коминтерн будет иметь тоже 10 человек представителей. Это следующие товарищи: Бухарин, Радек, Клара Цеткин, француз Фроссар, японец Катаяма, итальянец Бордига, чех Шмераль, серб, который только что вырвался из тюрьмы, куда был посажен сторонниками II½ Интернационала, поляк т. Варский, который может рассказать тоже о тюрьмах той партии, которая сидит между II и II½ Интернационалами. Вот наша делегация.

Мне, к счастью, не придется принять участие в этом собрании, иметь удовольствие сидеть с этими людьми... Пришлось на это осудить вместе с Радеком и т. Бухарина. Мы в утешение ему советовали—пусть он постарается использовать свой талант карикатуриста и привезет нам карикатуры на этих людей. Я думаю, что т. Бухарин исполнит это с большим талантом и вообще будет вести себя так, как подобает настоящему парламентарию. Кто знает Н. И. Бухарина, знает, что он свои дипломатические способности может проявить там полностью. *(Смех. Аплодисменты.)* Что наша делегация сумеет отстоять интересы международного коммунистического движения на этом совещании, в этом не может быть сомнения. По поводу этого совещания II Интернационал стремится сделать попытку взорвать его, чтобы не допустить всемирного конгресса. Но рабочая масса находится в таком настроении, что вряд ли это удастся. На этом совещании выдвигается вопрос о меньшевиках, об отношении к меньшевикам. Вот почему и перед нашим съездом вопрос этот должен быть поставлен особенно ясно, и мы должны сказать на этом съезде то, что будет услышано всеми.

Каково наше отношение к вопросу о тактике единого фронта у нас в России? Вот статьи Дана и Мартова в

германских и французских газетах. Вот как Мартов пишет: „Чтобы спасти свою власть, они придумали,—говорит он,—один товар на вывоз, который Зиновьев и Троцкий очень любезно предлагали всемирному конгрессу, только что закончившемуся. Товар на вывоз—это тактика единого фронта; на вывоз, только для употребления за границей, а в России они его не признают". Попробуем разобраться в этом доводе. Да, мы говорим, что условия в Германии совсем другие, чем у нас в России; там у власти буржуазия и те социал-демократы, которые не так давно убивали коммунистов. Кто же не понимает, что это обстоятельство дает обстановку радикально другую, чем у нас? Вот Франция,—там у власти Пуанкаре, там даже меньшевики не в почете, их там не пускают дальше передней. Ну, что же—можно разве считать, что обстановка там такая же, как у нас? Вот Америка, где коммунисты сидят в тюрьме и вся коммунистическая партия считается нелегальной. Что же—там обстановка такая же, как у нас? Вот вам Румыния, где на-днях осудили на каторгу десятки наших товарищей и где „при попытке побега" расстреливают, как куропаток. Вот Югославия, где из-под полы полиция передает коммунистические народные дома в руки партий II и II½ Интернационалов. Само собой разумеется и естественно, что при различной обстановке создаются и различные отношения. Здесь—не хитрость, не отвиливание. Когда Плеханов в 1917 г. Мартова, Дана и К° дразнил, что они полуленинцы, мы думали сначала, что он действительно дразнил, а теперь, если оглянуться назад, то оказывается, что Плеханов был прав: полуленинцами меньшевики были в том смысле, что путались между нами и капиталистами.

Объективно, не желая того, они зачастую помогали нам. Примером может служить корниловщина. В это время они попытались занять какую-то срединку. А разве так должен поступить настоящий революционер? А они это сделали, а мы воспользовались и взяли власть. Так что действительно бывают положения, при которых меньшевики, не желая сами того, помогают тем, кому они вовсе не желают помогать. Они вынуждены мириться с железнодорожной стачкой в Германии, и часть меньшевиков Германии даже участвует в ней и организует ее. Поскольку борьба будет углубляться все больше и больше, они будут все чаще попадать в такое положение, что будут помогать нам. Наступают моменты и повороты истории, когда они, сами того не желая, будут помогать революции. Вот в чем коренная разница между нами и другими странами. Вот почему тут шуточкой насчет товара на вывоз не отделаешься, господин Мартов. Там у вас

возможно соглашение на почве борьбы против буржуазии, а у нас на такой почве соглашения быть не может. В прошлом году во время Кронштадта мы видели пример единения против нас, когда меньшевики составляли левый фланг трехцветного кронштадтского блока. Теперь начинается поповское движение против нас[114]. И мы не должны удивляться, если где-нибудь начнется суматоха и меньшевик выпустит листовку, где на словах будет отгораживаться от попа, а с другой стороны разжигать массы. Конечно, они это сделают. Это значит, что они—левое крыло поповского блока. Конечно, Мартов будет возмущен до глубины души, если мы скажем, что он в блоке с попами. Мартов человек не религиозный, не верит ни в бога, ни в дьявола, ни в революцию, но единый фронт с Тихоном для него объективно возможен, а с нами нет. Тихон будет мучить темных людей в церкви, а Мартов в листовках будет говорить: „Зачем же оскорблять религиозные верования, вы проводите неправильную политику по отношению к крестьянам". Вот почему у нас единого фронта с меньшевиками быть не может. Даже если бы мы его и хотели, мы должны были бы сказать прямо: Нон поссумус *. Это не значит, что мы не должны проводить в России единой тактики. Действительное единое и тесное проведение единого фронта, единой тактики, поддержка и известные уступки беспартийным, известное соглашение с остальной рабочей массой, конечно, возможны. Направить весь государственный и партийный аппарат на это, чтобы научить нашу молодежь не замыкаться в себя, смотреть на партию не как на что-то привилегированное, не как на какую-то аристократию, а как на партию, с которой масса должна быть неразрывно связана,—вот как мы должны применять тактику единого фронта в Советской России.

Вот коренная разница между нашим положением и положением в других странах. Вот почему мы думаем, что на предстоящей конференции нашим товарищам надо сказать твердо, ясно и определенно, что мы выдвинули тактику единого фронта не из национальных, а из интернациональных соображений и что мы поэтому должны применять ее по-особому к каждому члену Коминтерна. Это надо сказать прямо. Во Франции надо применять нечто другое, чем в Бельгии; в Германии и России—тоже по-другому. И в России мы должны учить партию тому, что она должна помогать беспартийным, должна итти на уступки крестьянам, должна все свои силы отдать воспитанию рабочей молодежи и т. д., и т. д., но вовсе не тому, что она должна заключить единый блок

* Не можем. *Ред.*

с теми, кто фактически состоит в едином блоке с попами и капиталистами.

Мы думаем, что в каждой стране, где будет завоевана власть, вопрос будет стоять по-другому. Когда кое-кто из товарищей на съезде говорит: „Да, вы завоевали власть, но что же дальше...“ (не слышно), то они должны бы внести поправки, что та партия, которая завоюет власть у буржуазии, должна быть исключена из Коминтерна. На самом деле, те, которые поддерживают меньшевистские настроения и хотят ставить вопрос так, они должны быть исключены. Да, мы действительно рабочее государство, и поэтому мы свой долг воспитания рабочих масс и их сплочения будем выполнять не под палкой буржуазии и меньшевиков, а именно как рабочая партия и как рабочее государство. Коминтерн был бы в праве нас призвать к порядку в том случае, если бы он видел, что партия, получившая власть, забыла о том, что есть и беспартийные. Тогда бы Коминтерн мог сказать: „Вы не правы, призываем вас к порядку, вы обязаны проводить тактику единого фронта с беспартийной массой“. Мы эту тактику проводим. И это желание привлечь беспартийных, и то, как мы понимаем задачи воспитания всей рабочей молодежи, и то, что мы идем на известные уступки отсталым слоям, это и есть практическое понимание тактики единого фронта в той обстановке, которую мы ясно понимаем. Это, а не объединение с нашими убийцами. Понятно, эту точку зрения мы будем защищать до конца.

Я хотел в заключение прочитать оценку, которую дает один из умнейших контрреволюционных журналов нашей тактике теперь. Это журнал „Русская Мысль“, который издается Петром Струве в Праге.

Надо сказать, что наша буржуазия, которая также прошла две революции, сейчас имеет идеологов, частью более умных, чем идеологи международной буржуазии, чем вожди II и II½ Интернационалов.

Мы ее многому научили, мы ей так вывихнули мозги, что она понимает многие сложные вопросы с двух слов. Чего не понимают некоторые коммунисты из молодых, то понял Струве Я прочитаю вам два десятка строк из этого журнала, из статьи „Единый пролетарский фронт“:

„За последнее время Исполнительный комитет III Интернационала ведет новую линию в отношениях с социалистами других толков.

„Первая задача—создание ячеек, чисто коммунистических кадров в каждой стране—выполнена. Теперь необходимо расширение базы, и для этого коммунистическим партиям западных стран дается совет: искать сближения с другими

социалистическими партиями для образования „единого пролетарского фронта“ для противодействия—увы, мифической—„буржуазной реакции“. При этом большевистская печать разъясняет, что на Советскую Россию, где уже диктатура пролетариата осуществлена, это соглашение не распространится; там меньшевики и т. д.—это элементы реакции; но для борьбы против буржуазных правительств коммунисты готовы итти вместе с социал-демократами.

„Насколько эта политика быстро войдет в жизнь—судить трудно. Против нее—взаимное озлобление вождей так еще недавно с треском расколовшихся партий. В пользу нее действует налаженный аппарат III Интернационала и малая расслоенность партийных низов. Толки о созыве социалистического съезда в Генуе одновременно с международной конференцией весьма показательны. Поле для воздействия коммунистов расширилось, и если внутренний развал—или обвал—не подкосит цитадели III Интернационала, он имеет шансы сильно укрепить свои позиции в современной международной трагической неразберихе“.

Нет ни одного лишнего слова. Действительно, можно сказать, сказано совершенно точно и ясно. Сразу видно, что это идеолог буржуазии той страны, которая прошла огонь и воду и медные трубы, посидела в Петропавловке, потом через Одессу ездила в Софию, Прагу, Париж и т. д. и некоторый опыт поднакопила. Она еще надеется на обвал или на внутренний, по крайней мере, развал, на что ей некоторую надежду дали 22 товарища, про которых справедливо один из делегатов сказал, что это не 22 товарища, а 22 несчастья. Он был довольно прав.

Так вот они надеются на внутренний развал или обвал. Что касается внутреннего развала, то наш съезд примет и Коминтерн уже принял в этом отношении достаточно серьезные меры. Что касается обвала, то время уже пропущено: на 5-м году едва ли это возможно. Действительно оправдывается перспектива, которую они нарисовали в том, что они называют „международной трагической неразберихой“. Мы дорогу в этой неразберихе нашли. Мы стезю нашли не только в нашей стране, но и в сложном переплете международной обстановки.

Коммунистический Интернационал свою работу строительства теперь выполняет. Эта работа возьмет, вероятно, несколько лет, если не будет никаких сюрпризов или неожиданностей, которые возможны.

Мы здесь будем говорить о партстроительстве в нашей стране, а сейчас происходит в международном масштабе трудная, сложная, кропотливая, но чрезвычайно благодарная

работа строительства первых бастионов коммунистических партий в мире. Только прибавлю еще, что это строительство началось теперь не только в Европе, Америке и Австралии, но и в Азии—в Японии. Съезд *, конечно, имел частью демонстративное значение, поскольку речь шла об угнетенных народах; поскольку же дело шло о японском рабочем движении, он имел не только демонстративное, а имел громадное значение моральное и организационное. Впервые мы пришли в соприкосновение, в живое соприкосновение с лучшими представителями японского рабочего класса, с лучшими представителями японского промышленного пролетариата.

И там, оказывается, нарождается громадная стачечная волна, там нарождается партия, численностью слабая, но она нарождается. Мы получили живую связь соприкосновения со свежим запасом сил. Мы имеем там настоящий пролетарский состав, который является непочатым краем новой силы.

Никто не знает, сколько времени возьмет эта предварительная стачечная работа, но если бы наша партия ничего другого не сделала, кроме как то, что она сумела стать, как говорит Струве, цитаделью для III Интернационала, сумела стать его плацдармом, на котором развертывается армия, стать хинтерландом, куда съезжаются товарищи, изгоняемые из буржуазных стран, где они находят приют,—если бы мы ничего другого не сделали, то и это было бы всемирной заслугой нашей партии, а наша партия сделала и многое другое.

Вот почему мы зашли в полосу, когда вопросы политики Коминтерна должны быть не просто дессертом, предметом роскоши, которым интересуются только избранные, не вопросом таким, которым занимаются мимоходом, а становятся вопросом, в котором наша партия должна участвовать всей своей живой волей, потому что от положения этого вопроса в международном масштабе рикошетом задевается и наша страна, и наше положение имеет гигантское значение и гигантский интерес для всего Интернационала.

Вот почему наш съезд должен положить начало тому, чтобы члены нашей партии ближе интересовались этой кропотливой строительной работой, которая происходит повсюду. Эта работа есть самое великое из того, что делает наша партия. Эта работа происходит более медленно, чем мы думали, но зато более прочно.

Можно гарантировать, что Коммунистический Интернационал имеет теперь не только однородный состав, не только закончил определение своей теории и программы, не только выработал для своей тактики алгебраические формулы, но на-

* См. примечание 43. *Ред.*

шел уже свою конкретную тактику, которая должна стать стезей, ведущей его прямо к миллионным массам, которых нам только и нехватает для полной победы международной революции. *(Аплодисменты.)*

Председатель. Товарищи, у меня нет записавшихся. Разрешите в таком случае считать доклад принятым к сведению и поручить президиуму разработать проект резолюции, который и представить на утверждение съезда. Возражений нет? Принято. Следующим пунктом порядка дня должен был быть пункт об укреплении партии и результатах чистки; так как докладчиком об укреплении партии должен быть т. Зиновьев, то, я думаю, собрание не возразит, если мы поставим сейчас вопрос о профсоюзах.

Слово имеет т. Томский для доклада.

Томский. Товарищи! Я считаю, что тезисы ЦК* достаточно уже в общих чертах принципиально обсуждались, и в настоящем своем докладе я остановлюсь главным образом на тех вопросах, которые со стороны некоторых товарищей встречают возражения.

Прежде чем перейти к этим вопросам, я позволю себе остановиться на том замечании, которое сделал т. Рязанов и которое все еще свидетельствует о том, что либо товарищи плохо читали тезисы ЦК, либо они забыли экономическую историю, пережитую нашей партией и советской властью. Я говорю о том заявлении т. Рязанова, которое он бросил вчера мимоходом, что я будто бы мотивировал необходимость скоропалительного вынесения тезисов по вопросу о профсоюзах якобы под давлением на нас финансового капитала. Для этого нужно остановиться на том, какие обстоятельства диктовали партии необходимость перевода профсоюзов на новые рельсы, перенесения центра тяжести из одной плоскости в несколько другую.

Если мы так подойдем к этому вопросу, то вопрос о скоропалительности, о давлении Лондона, которое упоминалось в дискуссионном клубе, и то, что т. Рязанов сказал—давление финансового капитала, о котором якобы и я говорил,—отпадает само собой. На самом деле, если мы станем говорить и пугать друг друга наступлением капитала, давлением капитала и т. п.,—для этого нужно вспомнить историю нашего отношения к частному капиталу и его использованию на протяжении последних двух лет. Уже в 1920 г. для партии было бесспорным и несомненным, и в среде партии ни со стороны никакой группы возражений не встречалось о положении, выставленном ЦК РКП. Это—положение об использовании ино-

* См. „Ленин и XI съезд", документ № 1. *Ред.*

странного капитала, о допущении и предоставлении ему концессий.

Это было в 1920 г. Это вовсе не новость. В 1920 г. я утверждаю, в партии ни одной мало-мальски сильной группы, какого-либо течения, каких-либо споров, принципиальных разногласий по вопросу о концессиях не было. Это было признано бесспорным. Из чего это вытекало? Из того, что при нашем истощении, при нашем состоянии разрушения производительных сил страны нам необходимо—и это прогрессивно—в интересах поднятия производительных сил страны использование иностранного капитала.

Что добавила к этому политика продналога, к которой мы перешли в 1921 г.? То, что мы не можем справиться со всей находящейся в наших руках промышленностью и часть ее принуждены передать на арендных условиях частному капиталу. Если это политика правильная, политика признания необходимости концессий, политика признания необходимости передачи некоторого энного количества промышленности, которое не может быть пущено в ход силами нашего государства, для разработки на арендных условиях, в порядке смешанных обществ и вовлечения частного капитала,—если это политика правильная, то ставится вопрос: из этого только фактора не вытекает ли необходимость изменения задач союзов в данной назревающей обстановке? Если мы так поставим вопрос, то мы увидим: частнокапиталистические предприятия, частновладельческие предприятия, смешанные общества, концессионные предприятия ставят перед профсоюзами одну основную принципиальную задачу. В чем она заключается? Эта задача заключается в том, что тактика профсоюзов России представляла государственный принудительный порядок регулирования условий труда и заработной платы не только установлением минимума, но они говорили: больше этого не плати. Эта тактика по отношению к частновладельческим концессионным арендным предприятиям правильна или нет? Вот как надо ставить вопрос. И когда профсоюзы, в практической работе столкнувшись с мелкими и средними предприятиями, подошли к этому вопросу, здесь профсоюзы частному предпринимателю могли ли сказать: „Ты, частный предприниматель, не плати больше, чем предусмотрено тарифом"? Ясно, это бы создало противоречие. Не могли этого профсоюзы сказать. Отсюда система государственного регулирования заработной платы профсоюзами по отношению к частным предприятиям оказалась непригодной, вошла в противоречие сама с собой, ибо не могли профсоюзы, органы, избираемые рабочими, отражающие их экономические интересы, защищающие их экономические интересы, говорить частному пред-

принимателю: больше этого не плати. Здесь противоречие первое.

Отсюда вытекло противоречие второе: а если профсоюзы по отношению к частному предпринимателю займут такую политику—плати сколько хочешь, как можно больше, и мы будем отстаивать как можно больше, то тут возникает такой вопрос: могут ли в это же время профсоюзы по отношению к государственной промышленности применять другую тактику, становясь лицом к лицу против рабочих? Может ли профсоюз поступать так: на частном предприятии говорить, что нужно как можно больше брать, как можно больше повышать заработную плату, а поворачиваясь лицом к государственному предприятию, говорить рабочим: а здесь вы не имеете права больше требовать, а предприятию говорить: ты не имеешь права больше давать? Ясно, что это поставило бы рабочий класс против профсоюзов, против советской власти, ибо они сказали бы: по отношению к частным предпринимателям вы держитесь одной тактики, а положение рабочих, которые работают на государственных предприятиях, ухудшается. Здесь создалось противоречие, из которого нужно найти выход.

Но не этим только определялось изменение задач профсоюзов. Переход на хозяйственный коммерческий расчет означает возложение ответственности и необходимость этой ответственности за то дело, которое данный представитель ведет, независимо от того, коммунист он или не коммунист, возложение ответственности при предоставлении большей инициативы.

Мы говорим: вместо коллегиальности необходимо вводить единоличие и даже единоначалие. Если мы говорим об этой ответственности, то мы должны предоставить большие права и большую инициативу. Хорошо маневрировать на хозяйственном рынке можно только тогда, когда человек имеет достаточные полномочия. Ни один коммунист и ни один вообще деловой человек не примет на себя ответственности и не согласится на то, что вы с него будете драть шкуру, а управлять будут двое—профсоюзы и хозяйственные органы. Отсюда выход—подход к вопросу об управлении производством под углом зрения хозяйственной целесообразности. Ибо до сих пор мы здесь путали педагогику, воспитание рабочих масс в духе управления и т. д. с хозяйственным вопросом.

Настоящий момент требует от нас подхода к промышленности исключительно под деловым углом. Это ясно диктуется. Отсюда мы подходим к вопросу о том, как этот деловой подход мыслим при условии ответственности, при предоставлении права маневрирования на вольном рынке, при ведении хозяйства

без убытка, безубыточно во что бы то ни стало, ибо мы слишком бедная республика для того, чтобы не вести хозяйство безубыточно.

При таких условиях какая форма управления является наиболее целесообразной, разумной и наиболее соответствующей всей экономической обстановке и тем проблемам, которые ставит государство по отношению к промышленности? Такая форма мыслится мне лишь в форме единоначалия, ибо нельзя с человека спросить, если возложить на него ответственность и перед хозяйственным органом и перед органом союза.

И здесь т. Милютин, который внес тезисы и поправку к тезисам ЦК, который выступал в свое время против тезисов ЦК, который выступит теперь и здесь,—как раз делает ошибку [115]. Мы видели эту двойную ответственность и видели, что фактически она выродилась в безответственность, и мы действительно говорим—свобода маневрирования, свобода инициативы, большее предоставление свободы деятельности в обстановке товарного рынка, в обстановке, когда не только по отношению к частнокапиталистическим предприятиям наши отдельные предприятия могут и должны выступать как конкуренты, но и между собою отдельные хозяйственные единицы вступают в союзные отношения и выступают как конкуренты. Каждый хозяйствует, не смотря на другого, в пределах, конечно, данного государственного плана, но использует конъюнктуру, как выгодно ему. Вот как обстоит дело. При таких условиях могут ли задачи профсоюзов оставаться неизменными, такими же, как раньше, т. е. чтобы центр тяжести лежал в управлении производством, регулировании обязательной государственной заработной платы? И здесь мы подходим к тому, что говорит т. Рязанов, что будто я говорю, что это под влиянием финансового капитала. Нет, я говорю и повторяю, что если мы будем сдавать на концессии и в аренду предприятия, которые необходимо сдавать, не потому, что это делается кому-то в милость, а потому, что это хозяйственно-целесообразно и полезно, то возможно ли государственное нормирование профсоюзами условий труда и заработной платы с предоставлением развития частной инициативы? Где же вы найдете такого капиталиста, который вложил бы тысячи золотых рублей в предприятие, предоставив фактически хозяйствование профсоюзам, ибо профсоюзы могут из 8-часового рабочего дня сделать 4-часовой и т. д. Найдется ли такой дурной капиталист, который взял бы концессию при таких условиях?

Нужно или прямо сказать, что концессии нам не нужны, что концессии—это ересь, вред для Советской республики

и т. д., или мы должны создать такие условия для концессионеров, при которых возможно хозяйствовать. Нужно быть круглым идиотом, чтобы взять концессии, если профсоюзы будут регулировать и, если захотят, смогут прописать какую угодно кузькину мать на предприятии. Пойдет ли капиталист вкладывать в это время свой капитал в предприятие? Нет, я думаю, что таких идиотов не водится.

И если профсоюзы сразу должны будут перейти в отношении частновладельческих предприятий на другие рельсы, то нужно сказать, что здесь не подходит государственное регулирование заработной платы, а что нужно будет договариваться.

Почему же профсоюзы не предписали тарифов, почему все это как снег на голову свалилось? Свалилось как снег на голову потому, что достаточно назрели практические противоречия, из которых нужно искать выхода. Когда этот вопрос стал перед ЦК, то был поставлен вопрос: передавать ли это на широкую партийную дискуссию, т. е. сделать дискуссию о профсоюзах № 2, или же решить это в ЦК. И при наличии полного единогласия в ЦК, ЦК взял правильную дорогу—вместо профдискуссии он принял определенное постановление.

Вопрос об управлении при данной конъюнктуре решается под углом хозяйственной целесообразности.

Отсюда некоторые деловые выводы. Ибо что такое организация производства? Организация производства, помимо материальных факторов, связывается из двух сторон деятельности профсоюза в этом деле: регулирование производства, планирование и второе—управление, администрирование.

При назначении заводоуправления предполагается двойственная ответственность, что фактически и было. Заводоуправление или больше связано с союзом, союз руководит им, или больше связано с хозяйственным органом. Если хочет, говорит: „У меня есть директивы от профсоюзов, я подчинен профсоюзу". А профсоюзу говорит: „Я подчинен хозяйственному органу". При данной обстановке получается свобода маневрирования от ответственности.

Второй вопрос, который здесь ставится и который определяется из перемены общего курса—в области защиты интересов рабочих. Нельзя профсоюзам вести двойственную политику. Не может профсоюз сказать: на частных предприятиях мы защищаем интересы наемных рабочих, а на государственных предприятиях не защищаем. От таких профсоюзов уйдут, с ними ничего общего не будут иметь. Советская власть дискредитируется,—скажут: вот профсоюзы на частных предприятиях защищают интересы рабочих, а на государственных не защищают, здесь худшие условия.

Политика должна быть единообразная, чтобы рабочий государственного предприятия чувствовал, что он и в правовом отношении находится не в худшем положении, чем рабочий частного предприятия. Этим подходом определяется вопрос.

Милютин в своих поправках касается стачек на предприятиях. Что рекомендует Милютин? На частных предприятиях забастовки, а на государственных предприятиях нужно признать забастовки недопустимыми. Пора от этого чиновничьего подхода к забастовкам отказаться. Забастовки существуют не потому, что их считают допустимыми или недопустимыми, а существуют вследствие целого ряда причин. Вы стачки считаете принципиально недопустимыми, например, в г. Москве, а здесь 30—40 забастовок в месяц, а по другим городам пропорционально меньше. Мы же считаем стачки принципиально недопустимыми, когда во главе забастовок стоят меньшевики, которые политически борются против советской власти, устраивая забастовки. А в 99 случаях никакой политики нет, а вопрос касается конкретных случаев и вопросов, которые могут быть налажены и устроены.

Таким образом, в вопросе о стачках не может быть дуализма, а должна быть единая линия. Эта линия должна заключаться в определении стачек как метода в борьбе за улучшение экономического положения рабочих. Подходя таким образом к вопросу, мы исходим из той мысли, что рабочий класс в России целиком заинтересован в развитии производительных сил страны, ибо это единственное главнейшее условие сохранения его диктатуры. Без развития производительных сил страны не может быть улучшено экономическое положение рабочего класса.

При этом вопрос о развитии производительных сил страны перед рабочим классом становится особо резко. Всякая сила, которую использует советская власть для развития производительных сил страны, является прогрессивной, но не тогда, конечно, когда это выливается в создание булочных, кофейных и т. д. При таких условиях заинтересован ли рабочий класс в нарушении правильного производства, в перерыве, разрушении производительных сил? Нет, не заинтересован. Таким образом, стачка—это метод борьбы, непригодный при данных экономических условиях. Но дальше мы подходим к принципиальному определению разницы между стачкой на государственных и частновладельческих предприятиях.

Что такое стачка на частновладельческих предприятиях в обстановке диктатуры пролетариата? На каких вопросах происходит столкновение? На экономических вопросах. При каких условиях? Тогда, когда капиталисты пытаются выйти из рамок, которые дает советская власть, стараются использовать

советскую конъюнктуру для восстановления старых отношений, т. е. когда имеет место известная экономическая контрреволюция. Здесь рабочий класс входит в столкновение, и дело доходит до стачки. Раз так, нужно настаивать на том, что старые отношения между трудом и капиталом мы восстановить не позволим. Это первое.

Второе—стачка на государственном предприятии. Против кого эта стачка? Против советской власти? Нет, против приказчиков советской власти, не усвоивших себе сути советской власти и диктатуры пролетариата, вышедших из-под контроля и не понимающих политики советской власти. Здесь пролетариат одергивает своего приказчика и направляет его на пролетарский путь.

И третья форма стачки, когда пытаются стачку превратить в орудие борьбы против советской власти, т. е. контрреволюционное действие, к которому союз, партия и советская власть будут относиться как к контрреволюционному действию. Вот что такое стачка. Можно ли сказать, что здесь вы имеете право бастовать, а мы лишаем вас права бастовать? Во-первых, законом Советской республики стачка, как таковая, не запрещена, и это умышленно сделано. У нас нет закона против стачки. У нас рабочий не признает стачку как метод борьбы не потому, что закон запрещает, а потому, что понимает, в силу классового сознания, ту обстановку, в которой живет и борется.

Можем ли мы сказать, что на государственных предприятиях нельзя бастовать, а на частных можно? Возьмите рабочего, он скажет: „Если посредством стачки можно улучшить положение, то почему не позволяют бастовать на государственных предприятиях?“ Значит, рабочие частных предприятий в лучшем положении и могут использовать самое действительное орудие борьбы.

Отсюда вытекает следующее: по отношению к стачкам мы должны всегда учитывать принципиальное их различие, характер, существо, формы стачки в каждом отдельном случае. Но из этого вытекает следующее. Если мы признаем, что стачки как метод борьбы не пригодны в данный момент, не пригодны для разрешения конфликтов, то отсюда вытекает целый ряд положений, которые говорят о том, что в этом случае задачей союза является разрешение конфликтов мирным путем, т. е. посредством примирительных камер, третейского суда или еще чего-нибудь. И только тогда, когда нельзя столковаться (чего по отношению к государственным предприятиям фактически быть не может), может иметь место стачка под контролем высших профсоюзных организаций.

Но тут другие, ортодоксальные коммунисты, к которым

принадлежит т. Рязанов, мой старый друг, возмущаются и говорят: „Да позвольте, Томский говорит то, что говорили Гомперс, Гендерсон и т. д.; примирительные камеры, третейские суды, арбитраж и т. д.—это те же слова и та же тактика, о которой говорили Колокольников и Гриневич".

Совершенно верно: те же слова, та же тактика, только в другой обстановке. Легин говорит в Германии: „Рабочий класс заинтересован в развитии германской промышленности, ибо без развития германской промышленности будут безработные и не может быть улучшено экономическое положение рабочих, и поэтому стачка, как метод борьбы, не пригодна, нужно искать мирных исходов в разговоре с капиталом".

Это является запутыванием, ибо речь идет о благе национальной германской промышленности, буржуазной промышленности, а мы это говорим в обстановке диктатуры пролетариата, и дело идет о нашей советской рабоче-крестьянской промышленности. У власти стоит рабочий класс, он руководит этой промышленностью, и хотя мы говорим одно и то же по внешности, что говорят в Западной Европе оппортунисты, но по существу это разное. Поэтому это возражение не выдерживает критики.

Следующий вопрос, которого приходится коснуться, поскольку его тоже затронул т. Рязанов, это вопрос о добровольном членстве. Тов. Рязанов уже однажды выступал на другом собрании и пользовался как козырем против нас моей брошюрой [116], которая была написана в несколько полемическом тоне против агитации меньшевиков, которые коллективное членство превращали в принудительное членство, и тогда я там писал: коллективное членство, подчинение меньшинства воле большинства—все на наших предприятиях должны быть членами союза. Должно ли меньшинство подчиняться большинству? Конечно, должно; но является ли это государственно-принудительным членством? Нет, не является. Это есть коллективное членство, это есть дисциплина, на которой построено все рабочее движение, все рабочие партии, все рабочие организации. Вот что я писал относительно этого. Почему мы переходим теперь к добровольному членству? Не потому, что эта позиция была неправильна, а потому, что мы ее извратили, а извратили мы ее так: было коллективное членство в 1917 г.; рабочие, допустим, Прохоровской мануфактуры, говорили: все поголовно состоим в профсоюзе текстильщиков, а членские взносы собираются через контору, отметок в книжках у нас не делается, состав этой фабрики меняется, один уходит на фронт, а другой приходит, 2% высчитывается—куда? В пользу голодающих? На Красную армию? Жертвам революции или в союз? Они этого не знают; они знают, что

вычитывается процент, а куда, убей его бог, он не знает. А в губернии, например в Орле или Курске, председатель губпрофсовета и председатель губисполкома пишут: отчислить со всех предприятий 2% заработной платы в кассу губпрофсовета. Деньги даже не доходят до предприятия, о них фабрично-заводский комитет даже не знает, их где-то там собрали и послали в кассу губпрофсовета.

Дело идет дальше. Центральные комитеты тоже не дураки, они тоже говорят: вам по смете отпущено столько-то миллиардов, потрудитесь нам послать 2% членского взноса, и рабочие, которые работают в Керчи, Н.-Николаевске или Иркутске, шлют в Москву свои членские взносы, а сами ни сном, ни духом не знают—кому, куда идут эти 2%. Это называется извращением хорошего принципа. Поэтому нужно подлечить и одернуть. Как подлечить и как одернуть?

От коллективного членства перейти к добровольному, к индивидуальному членству. Переход к индивидуальному членству должен быть постепенным. Этого не станет отрицать Рязанов и ни один грамотный профессионалист, потому что рабочий, член профсоюза, как и член партии, когда наступит срок платить членский взнос, как и вы, посмотрит свою книжку, надо ли уплатить членский взнос, а то неприятности будут. Мы оставляем за собою право коллективных договоров на данном предприятии, имеем право на данном предприятии заменять не-членов союза членами данной квалификации; если чего-либо не удалось выторговать, ничего не поделаешь. Раньше было проще—был комитет, который получал эти 2%, но из этого тоже хорошего ничего не получалось. Члены союзов никакой связи между собой не чувствовали.

Мне хочется остановиться еще на следующих двух вопросах: т. Милютин в своих поправках,—правда, несколько смутно, говорит о независимости, говорит о том, что нужно решительно бороться с независимостью профсоюзов, идеи которой зреют в головах профессионалистов. В головах каких профессионалистов?

Мы достаточно точно охарактеризовали свое отношение к этому заявлению, к слову „независимость". Поэтому я не понимаю, вокруг чего создался такой туман, что никто не может понять, что такое независимость. Идея независимости в чисто меньшевистском смысле представляет из себя вот что: независимо от того, какой существует политический строй в государстве, независимо от характера государственной власти, профсоюзы и их интересы независимы от государства. Как будто бы ничего страшного нет. Но когда вы разберетесь в характере этой формулы, получается, что профсоюзы одинаково относятся и к органам диктатуры пролетариата, и к

буржуазному правительству, и к коалиционному правительству, и к правительству Колчака. Эта формула выдвигалась в 1917 г., чтобы вырвать почву из-под ног советской власти. Мы говорим, что профсоюзы не могут безразлично и огульно относиться к государственной власти, независимо от ее характера и от анализа этой государственной власти. При буржуазном правительстве профсоюзы борются за свержение этой власти вместе с партией, против врагов рабочего класса, при коалиции то же самое, при диктатуре пролетариата— за сохранение диктатуры, за укрепление диктатуры, так как профсоюзы не могут себе ставить других задач помимо задач своего класса. Это закреплено и записано в резолюции Всероссийского съезда профсоюзов. Но есть другое понимание независимости, которое высказано в одной резолюции московской конференции московского районного отделения Всероссийского союза рабочих-металлистов. Если мне память не изменяет, и если я не ошибаюсь (а я думаю, что мне память не изменяет и я не ошибаюсь), то эта резолюция написана т. Медведевым и вынесена металлистами по его докладу. В ней тоже говорится о независимости. Совершенно другой характер понимания независимости. Тут речь идет об использовании советской власти, как будто эта власть промежуточная, меньшевистская или полуменьшевистская, т. е. о чем недавно здесь на трибуне рассказывал т. Зиновьев, что в некоторых случаях можно и меньшевиков использовать для рабочего дела. В резолюции указывается, как будто настоящий курс опасен в том отношении, что отрывает государственную власть от союзов, делает органы государственной власти независимыми от профсоюзов. Вот новое понимание независимости, и против такого понимания необходимо решительно бороться. Едва ли можно в десяти строках наговорить больше анархо-синдикалистских ересей, чем наговорено здесь: использовать советскую власть—как будто эта власть не рабочая! Больше анархо-синдикалистской ереси не наговорить!

Следующий вопрос, которого я бы хотел коснуться и который затронут т. Лариным,—это вопрос о взаимоотношениях партии и профсоюзов. Товарищи, этот вопрос считается больным, по этому вопросу было много страстных возражений, споров и т. д. Но если мы будем подходить к этому вопросу не с точки * зрения того, что когда и какой губком сделал ошибку в назначениях, смещениях или перемещениях, то на этом принципе взаимоотношений партии с союзами не поставишь. Если мы будем этот вопрос разбирать, то больше того, что сказано IX и X съездами [117], не скажешь. Вопросы о непра-

* Так в тексте; повидимому, „не" не надо. *Ред.*

вильном перемещении и о перекидках, они верны или не верны одинаково как для партии, так и для союзов.

Там, где дело имеешь с тысячами людей, всегда будут ошибки, при всяком ЦК и при всяких системах работы. Партия от переброски отказаться не может. Но как формулировать взаимоотношения партии с профсоюзами? Во всяком случае, не так, как формулирует их т. Ларин в своих статьях в „Правде“ [118], где он пишет: „В отношениях между партийными комитетами и партийными работниками в профсоюзах должно быть сохранено право партии переводить на другую работу тех, кто нарушит при руководстве своим профорганом постановления партии. Но это отнюдь не означает сохранения нынешней системы предварительного утверждения или даже назначения партийными комитетами тех лиц, кого коммунистическая фракция профсоюзов должна выбрать в его правление. Коммунистические фракции профсоюзов должны сами выбирать членов ЦК профсоюзов и прочих профсоюзных органов, а если затем в профсоюзной деятельности кого-либо из избранных окажется нарушение партийных постановлений, ЦК партии или в соответственных случаях губком имеют право объявить ему предостережение или совсем отозвать на другую работу“. Я думаю, что ни один опытный профессионалист, который работает не первый год, предложения т. Ларина поддержать не может, так как т. Ларин как раз ставит все шиворот-навыворот. Мы, профессионалисты, когда у нас были когда-нибудь трения с партийными органами, всегда говорили: чтобы избежать всяких трений, губкомы, смотрите за тем, чтобы у вас были в губпрофсоветах надежнейшие коммунисты, которым вы доверяете, в которых у вас нет сомнения. И когда вы их туда пошлете, не дергайте их по пустякам. Но людей вы должны подбирать самых лучших и выдержанных. Профессиональное движение есть беспартийное движение. Им руководить чрезвычайно трудно и сложно. Требуется масса деликатности. Вот на этой платформе доверия масс и руководства беспартийными, которых больше, перед которыми партия есть кучка, и нужно стоять. Можно ли увлекаться тем, что такая-то губернская организация есть большая? На самом деле, что такое ваша губернская организация, в которой 600 коммунистов, а губернский губпрофсовет объединяет 70 тысяч рабочих? Тут в массах могут быть всякие колебания, а нужны люди с трезвой головой, выдержанные и надежные. Дать таких людей—это дело губкомов. А тут что предлагают? Пусть, мол, сами выбирают, а когда он провинится, мы снимем, т. е. как раз наоборот: то, чего делать не нужно. Ибо нужно назначать таких людей, которых не приходилось бы ни дергать, ни снимать. Нужно предупреждать ошибки, вместо

того, чтобы потом дергать людей. Может ли партия подбирать и выдвигать списки тех товарищей, которые от имени коммунистической партии будут избираться на беспартийных съездах и конференциях? Где это кто-нибудь читал, чтобы партия могла отказаться от того, чтобы те списки, которые проводятся на беспартийных конференциях от имени коммунистической партии, срывались? Они будут проводить ту же программу и тактику, которую проводит партия, они есть часть партии. Где это видано, чтобы партия могла отказаться от утверждения и подбора этого списка? Здесь т. Ларин не только принципиально, но и практически напутал. Больше того, что мы сказали на X съезде, нам не сказать. Приходится констатировать, что в отношении между губпрофсоветами и губкомами все меньше и меньше приходится встречаться с трениями, благодаря тому, что губкомы стали вводить профессионалистов в свой состав. И, наоборот, губпрофсоветы уничтожили те трения, которые происходили раньше между губкомами и ими.

Следующий вопрос, который ставит в дискуссионном листке т. Сиротинин [119], о том, что фракции губпрофсовета должны быть в иерархическом порядке подчинены одна другой, т. е. фракция губотдела—губпрофсовету, фракция губпрофсовета—ВЦСПС и т. д. Это, конечно, вредная идея, ибо это—создание двух партий внутри профессионального движения. Что такое значит, если мы подчиним им все фракции в таком порядке? Это значит, что всех членов профсоюза—а все члены партии должны быть членами профсоюзов—мы концентрируем во фракции ВЦСПС. Иного вы ничего не придумаете... Опять непродуманная идея: подчинить фракции ВЦСПС, вместо того, чтобы подчинить их ЦК партии.

По вопросу о взаимоотношениях партии и профсоюзов я думаю, что мы можем к тезисам ЦК добавить резолюцию IX и X съездов партии. Нового ничего не придумаешь. Трения идут, по моему мнению, не потому, что мы подбираем работников профдвижения, а потому, что недостаточно подбираем, потому, что партия до сих пор была занята на военных фронтах. Много лучших сил в профсоюзы дать было нельзя. Профсоюзы в значительной степени обескровлены. Многие товарищи с военной работы не вернулись в профсоюзы, их надо разыскать, и лучшие профессионалисты, старые коммунисты, должны быть возвращены в профсоюзы. При новом курсе партия должна дать лучшие силы для работы в профдвижении.

Председатель. Мы сейчас закроем заседание, но прежде я должен предупредить, что ЦК, обсуждая тезисы

по поводу профдвижения, обратил внимание на то, что новая обстановка, задачи, которые ставятся перед профсоюзами, требуют особо внимательного отношения к союзам, к составу руководящих центров профдвижения. Поэтому была созвана специальная комиссия для обследования нынешнего состояния персонального состава этих центров. И в дополнение к докладу т. Томского будет сделан доклад о результатах работы этой цекистской комиссии по вопросу об обновлении руководящих центров профдвижения. Доклад будет сделан т. Андреевым на вечернем заседании.

Затем в президиум обратился ряд товарищей с предложением создать секцию по вопросам печати и пропаганды. Президиум не возражает против того, чтобы создать подобную секцию, тем более, что мы надеемся, что завтрашний вечер и вечер пятницы мы уделим работе совещаний и секций. Пока так намечается. Если возражений нет против такой секции, может быть, вы согласитесь поручить это комиссии в составе: Яковлева, Хотимского, Вардина, Ярославского, Крупской, Попова, Канатчикова и Харечко.

Я должен огласить следующее заявление в президиум: „Фактическая сторона доклада т. Сольца, относящаяся к так называемому делу о Московском дискуссионном клубе, изложена неверно. Прежде всего неверно, что т. Рязанова пытались судить. Во-вторых, Контрольная комиссия, при обсуждении вопроса в присутствии т. Рязанова и меня, пришла единогласно к решению, которое противоречит их письменной форме изложения".

Стуков.

Затем т. Вардин просит огласить следующее заявление:

„Вчера в заключительной речи т. Ногина вкралась неточность. Факт тот, что редактором „Красной Печати" я назначен совсем недавно, и раз т. Молотов указал на меня, как на редактора, то я и просил т. Ногина отметить, ибо он—справедливо или несправедливо, это другой вопрос—упрекал ЦК за „Красную Печать" того периода, когда ее редактором был другой товарищ. Но вторая часть заявления т. Ногина о том, что Вардин „не хотел бы, чтобы эта работа приписывалась его имени", не соответствует моему желанию: я совершенно не считаю нужным отмежевываться от „Красной Печати" прежнего периода.

Во время речи т. Ногина меня в зале не было, и с его заявлением я ознакомился по стенограмме".

Председатель. Тов. Шляпников имеет слово по личному вопросу.

Шляпников. Тов. Сольц привел вам выписку из за-

писной книжки т. Кашена. Я, товарищи, знаю целый ряд таких выписок из моей речи вчера. Я на них не останавливался, так как предполагал, что знакомиться со всем делом будет комиссия, нами избранная.

Я удивляюсь, что это упустил из виду т. Сольц. Я здесь это заявляю, что ни по тону, ни по характеру наша беседа не имела того одиозного характера, который ей пытаются придать. Если говорят о том, что кто-то ему говорил о нашем деле, значит я не могу говорить о тех сомнениях,—я благодарен т. Зиновьеву сегодня,—с которыми ко мне приходил т. Кашен, который приводит в своей записной книжке то, чего я не говорил.

Председатель. Я не могу допустить, чтобы на этом съезде нашей партии т. Шляпников делал намек на т. Кашена. Тов. Кашен после долгих колебаний пришел к идее мировой пролетарской революции, и здесь нельзя допустить заподозревание оглашенных т. Сольцем записей т. Кашена.

ЗАСЕДАНИЕ ШЕСТОЕ

(29 марта, вечернее)

Председатель. Заседание съезда возобновляется. Для дополнительного доклада о профсоюзах слово имеет т. Андреев.

Андреев. Товарищи! Моя часть доклада будет сводиться к тому, чтобы познакомить вас кратко с результатами той работы, которая проделана специальной комиссией, назначенной ЦК РКП после опубликования тезисов о профсоюзах, а также познакомить съезд с тем фактическим положением, которое комиссия нашла при обзоре состояния профсоюзов.

Товарищи, еще прошлая наша партийная конференция [120], которая состоялась в декабре, с достаточной серьезностью подошла к вопросу об оценке положения внутри руководящих органов профсоюзов. Эта конференция, как вы знаете, приняла тогда решение, наряду с необходимостью усиления партийного стажа для руководящих органов* губернских и уездных комитетов партии, признать также необходимым и по отношению к профсоюзам ставить на руководящие посты таких лиц, которые бы отвечали известной коммунистической выдержанности и известному стажу пребывания в партии, тому стажу, который бы дал возможность партии быть гарантированной от всяческих неверных уклонов на ответственной профессиональной работе. И если предыдущая партийная конференция с достаточной серьезностью подошла к этому вопросу еще тогда, когда наша партия не избрала нового курса в области профессионального движения, то совершенно ясна и очевидна стала для партии эта задача необходимости коммунистического усиления профсоюзов после того, как партия заняла новую линию в области профессионального движения. Сейчас, в связи с новым курсом профсоюзов, как никогда, может быть, перед нашей партией стоит со всей серьезностью именно задача во что бы то ни стало добиться того, чтобы руководящие верхушки профессионального движения отвечали строго выдержанной принципиальной коммунистической линии в области профессионального движения.

Почему это так необходимо в настоящее время? Это необходимо потому, что новый курс профессионального движения создает почву для различных неверных уклонов в об-

---

* Очевидно „работников". *Ред.*

ласти тех или других вопросов профессионального движения. В самом деле, чем можно охарактеризовать сейчас новый курс профессионального движения? Это новое направление работы профсоюзов можно, пожалуй, охарактеризовать как некоторый отход профсоюзов от тех государственных функций, которыми они обладали, т. е. от той государственной роли, которую они играли в период военного коммунизма. Сейчас профсоюзы до некоторой степени отходят от огосударствления, разгосударствливаются. Но если профсоюзы занимают позицию меньшей ответственности по существу направления своей работы, меньше несут государственной ответственности за те мероприятия, которые они предпринимают, то совершенно ясно, что отсюда неизбежной является предпосылка для различного рода возможных неверных уклонов в области разных вопросов в профдвижении. Перенесение центра тяжести работы профсоюзов в область защиты и всемерной охраны материальных интересов рабочего класса означает, что в профсоюзах партия должна во что бы то ни стало добиться того, чтобы эта линия была проводима наиболее правильно. Дальше к этому присоединяется и то тяжелое материальное положение, в котором находится сейчас рабочий класс. Возьмем хотя бы заработную плату. Все это, вместе взятое, дает ту почву, на которой возможны различные неверные уклоны руководящих органов профсоюзов при разрешении практических вопросов.

Сейчас мы хотим создать для нашей партии из профсоюзов твердые органы, которые в большей степени укрепили бы связь нашей партии с широкими беспартийными массами. Не надо закрывать глаза, что опыт, который мы имеем в области профессионального движения при новой политике,—опыт двухмесячный,—что этот опыт дает примеры неверных подходов руководящих органов или отдельных руководящих лиц в среде профсоюзов, хотя бы в разрешении тех же вопросов заработной платы. Сейчас можно найти сколько угодно таких примеров среди профсоюзов, когда отдельные работники бросаются в крайность, чтобы вырвать у государства возможно больше, предъявить государству в области заработной платы возможно большие, иногда невыполнимые требования. Такие примеры у нас в области профессионального движения имеются, и для партии не безразлично, какую в этом отношении будут вести линию профсоюзы. ЦК партии после опубликования тезисов о новых задачах профсоюзов поставил перед собой задачу необходимости серьезного подхода к пересмотру и обновлению в некоторой части руководящих верхушек профсоюзов.

20 января была назначена специальная комиссия Цен-

тральным комитетом, в составе: Томского, заведующего Учраспредом Сырцова и Андреева. В задачу этой комиссии входило—произвести учет фактического состояния среди профсоюзов в смысле коммунистического состава и на основе этого учета дать ряд указаний местным партийным организациям, межсоюзным объединениям, губпрофсоветам, уездным профессиональным бюро и т. д. Третья задача комиссии заключалась в том, чтобы произвести возможную перегруппировку партийных сил, снять работников с партийной и советской работы, направить эти силы на работу в профсоюзах. Комиссия нашла, примерно, следующую картину, пожалуй, еще недостаточно точную по отношению к местным межсоюзным профессиональным организациям, потому что по этой линии значительно труднее было собрать точные данные о коммунистах, работающих в профсоюзах. Что же касается центральных комитетов производственных союзов и ВЦСПС, то комиссия располагает достаточно точными данными.

Если исходить из того решения, которое мы приняли на нашей декабрьской конференции, т. е. для секретарей и председателей центральных комитетов установить дооктябрьский стаж, то мы, примерно, найдем следующую картину в центральных комитетах. Из 39 секретарей и председателей центральных комитетов производственных союзов мы имеем 19 человек с дооктябрьским стажем, т. е. отвечающих требованиям нашей декабрьской конференции, и 20 человек коммунистов, вступивших в партию уже после Октябрьской революции, т. е. не отвечающих партийному стажу для своей работы в этих центральных и руководящих профессиональных организациях.

Посмотрим теперь, сколько из этого количества коммунистов, работающих в центральных комитетах, пришло из других партий в нашу партию. Мы найдем среди них 18 человек, пришедших из партии меньшевиков и из партии эсеров. Если мы перейдем теперь к составу центральных комитетов, то увидим, что здесь дело обстоит совершенно неблагополучно с точки зрения нашей декабрьской партийной конференции. Мы не насчитываем там и 55% партийных работников, отвечающих тому стажу, который был установлен и принят на конференции.

Теперь перейдем к самим организациям. Возьмем президиумы центральных комитетов, которые являются чрезвычайно ответственными и важными организациями, руководящими всей работой профессиональных союзов от съезда до съезда. Мы находим здесь такую картину: из 140 человек, учтенных нами, вступивших в партию до 1917 г.—34 человека, вступивших с 1917 по 1920 г.—74 человека и с 1920—

27 человек *. Из этих 140 человек мы находим 36 бывших меньшевиков и 22 бывших эсеров и из других партий—8. Значит, из 140 человек имеется 60 человек пришлых из других партий. Из них подпольных 39.

Что касается пленумов центральных комитетов, т. е. более расширенной организации, то здесь мы видим следующую картину: до 1917 г. вступило 72, с 1917 по 1920 г.—211, с 1920 г.—47 человек. Итого 330 человек. Пришедших из других партий: меньшевиков—66, эсеров—25 и из прочих партий—9 человек, т. е. из 330 человек 100 человек являются пришлыми из других партий.

Таково, товарищи, состояние наших центральных комитетов в смысле коммунистического состава. Что касается того, сколько коммунистов, сколько беспартийных и т. д., то в этом отношении дело обстоит несколько благополучнее. Коммунистов—330, беспартийных—66, меньшевиков—1 и эсеров—1. В этом отношении дело обстоит несколько лучше. Необходимо обратить ваше внимание на то, что есть такие центральные комитеты, которые из очень большого состава рабочих-коммунистов насчитывают чрезвычайно мало работников со стажем или даже совершенно не насчитывают таковых. Таким самым неблагополучным центральным комитетом является союз народной связи. Из 23 коммунистов мы не находим в этом центральном комитете ни одного коммуниста с дооктябрьским стажем. Союз деревообделочников из 20 коммунистов насчитывает 1. Цектран из 30—6. Наиболее благополучными центральными комитетами в своем коммунистическом составе являются такие центральные комитеты, как металлистов, горняков и швейников. Что касается других, то придется поработать для того, чтобы их усилить. Текстильщики тоже более или менее благополучны.

Возьмем такую категорию профработников, как областная организация, уполномоченные центральных комитетов и наши областные бюро ВЦСПС. Мы находим там неважную картину. Коммунистов, вступивших в партию до Октября, всего 10 человек—12%, после Октября, до 1920 г.—56 и с 1920—18; из них бывших с.-д.—29, с.-р.—5 и других—5, так что в отношении областных организаций мы находим довольно неустойчивое положение. Что касается губпрофсоветов, то в этом отношении комиссия может представить только суммарные сведения, потому что сведений в достаточной степени точных собрать не удалось. Я сообщу вам цифры учтенных нами секретарей и председателей губпрофсоветов. Нами учтено 88 таких лиц, из которых 83 коммуниста и 5 беспартийных; из коммунисти-

* Очевидно одна из этих цифр ошибочно уменьшена на 5, или общая цифра не 140, а 135. *Ред.*

ческого состава 35 имеют трехгодовой стаж и 48 секретарей и председателей не имеют этого стажа. Значит, более 50% не имеют стажа, установленного партийной конференцией. Из 48 не имеющих стажа 35 пришлые в нашу партию из других партий—с.-д.—меньшевики и эсеры, так что в отношении губпрофсоветов картина тоже недостаточно хорошая.

Если сравним этот состав с составом наших губернских комитетов партии, то дело обстоит далеко не блестяще. Все-таки по губкомам мы насчитываем секретарей со стажем 73%, в то время как секретарей и председателей губпрофсоветов не насчитывается даже и 50%. Отсюда следует вывод, что необходимо по отношению руководящих организаций союзных объединений на местах провести работу по укреплению. Конечно, мы не можем уравнять губкомы с губпрофсоветами и поставить их на одну доску в смысле коммунистического состава. Этого, конечно, не достигнешь при тех тяжелых условиях, когда от нашей партии требуются ответственные коммунисты на всякую другую работу. Но мы должны поставить себе за правило, что губпрофсоветы, в особенности в промышленных важнейших районах, должны отставать от губкомов не более как на 10—15%. Комиссия считает, что после укрепления наших губкомов подбором соответствующего партийного состава секретарей губкомов второй задачей после этого должен стоять подбор соответствующего руководящего персонала в губпрофсоветы. Почему мы сейчас эту задачу ставим? Я уже в первой части своей речи объяснил: потому, что до сих пор все-таки мы должны, к сожалению, констатировать (это, конечно, объясняется рядом объективных условий, создающих невозможность для нашей партии уделять достаточное внимание профсоюзам), что нередко партийные организации направляли в профсоюзы не тех работников, которые действительно нужны были профсоюзам, которые бы укрепили коммунистический состав профсоюзов и т. д. Вот почему необходимо сейчас с полной решительностью и серьезностью это укрепление руководящих верхушек профсоюзов поставить во вторую очередь.

Чего мы должны тут добиться? Мы должны добиваться, как минимума, проведения решений нашей декабрьской конференции, т. е. для председателей и секретарей центральных комитетов надо установить стаж не менее, чем дооктябрьский, потому что ответственность коммунистов в центральных комитетах несомненно усиливается по сравнению с губпрофсоветами. Что же касается направления коммунистических сил из партии в профсоюзы, то тут недостаточно будет ограничиться только тем, что такой-то—партиец, имеет такой-то партийный стаж и потому его можно направить в профсоюз.

Нет, и тут должен быть особый подход. Надо знать—насколько данный работник может отвечать тем задачам, которые в настоящее время наша партия должна выполнить в области профдвижения, т. е. способен ли он на особый подход к широкой массе, способен ли быстро ориентироваться в реальных потребностях той или другой группы рабочих, объединяемых профсоюзом, и т. д. Тут недостаточна просто механическая посылка коммунистов с партийным стажем в профсоюз, но необходимо при этом достаточно внимательное взвешивание каждого посылаемого работника-коммуниста в профсоюз. Первое, что необходимо сделать новому ЦК нашей партии и губкомам партии—это переучесть свои партийные силы под этим углом: каких работников можно снять с партийной и советской работы, чтобы дать их на профработу. Под этим углом необходимо пересмотреть весь наш состав ответственных работников партийных, советских и профессиональных организаций. И здесь мы можем встретиться с тем, что в одном районе, в одной губернии, в одной области чрезвычайно много таких сил, отвечающих и партийному стажу и способных быстро освоиться с работой профсоюзов. В одном районе таких сил можно найти в избытке, а в других районах этих сил мы не найдем. Тут необходима соответствующая партийная территориальная перегруппировка. И ее нужно будет применить при разрешении этого вопроса.

Какими методами наша партия должна будет проводить обновление состава руководящих верхушек? Эту работу надо во что бы то ни стало решительно и быстро провести. Совершенно очевидно, что сейчас нам нет необходимости применять простые методы механического назначения, механической посылки на выборные должности тех или других коммунистов. Тот состав работников, который партия может выделить для руководящей работы в профсоюзах, необходимо двигать заранее, перед соответствующими съездами, двигать в соответствующей профессиональной организации, с тем, чтобы этот работник в достаточной степени зарекомендовал и подготовил себя, а на предстоящем губернском съезде был избран в соответствующий руководящий орган межсоюзной организации или на всероссийском съезде в центральные комитеты соответствующего производственного союза и т. д. Этот метод комиссия считает единственно возможным и единственно необходимым методом.

Теперь необходимо, товарищи, затронуть еще вопрос о том, что партия должна будет чрезвычайно осторожно относиться к снятию с руководящей профессиональной работы тех коммунистов работников, которые в достаточной мере осуществляют коммунистическую линию в профдвижении. Мы

в прошлом нередко сталкивались с такими явлениями, когда это положение недостаточно учитывалось. В настоящее время мы должны поставить себе за правило необходимость (особенно, поскольку задачи партии в этом отношении выросли как никогда) задержать в области профессионального движения всех достаточно выработавшихся профессионалистов, которые могут для партии гарантировать проведение достаточной принципиальности в области профессионального движения, и без острой необходимости не снимать с работы работников коммунистов, которые отвечают стажу и выявили соответствующую линию в работе. В этом вопросе возможен некоторый скептицизм: мы, мол, в наших трудных условиях не сможем этого осуществить, не сможем осуществить на 100%. Может быть, на 100% в ближайшее время и не осуществим, но все же партия должна решительно сделать все, что она может и в силах сделать. Прежде всего такое обновление должно быть произведено по отношению к центральным руководящим верхушкам профсоюзов. Во вторую очередь или наряду с этим должно быть произведено решительное обновление в важных промышленных районах. Конечно, на 100%, может быть, мы эту работу не осуществим. Но, повторяю, в этом направлении должно быть проделано все, что в наших силах.

Насколько это трудно для партии? Что нужно для осуществления решения декабрьской конференции? Партия должна на руководящие посты центральных комитетов дать 40 работников, а если считать, что мы там уже имеем 19 работников, то от партии требуется только 21 человек с соответствующим партийным стажем. Это партия сделать может и сделать должна.

А как обстоит дело по отношению к губернским профессиональным советам? Партия должна на эту руководящую профессиональную работу дать 160 своих партийных работников. Но если принять во внимание, что губернские профессиональные советы имеют 40% этих работников, то партии необходимо будет послать только 100 человек. Это настолько ничтожная цифра, что, мне кажется, партия в ближайшее время может и должна это осуществить. Тут, конечно, обновление должно коснуться не только секретарей и председателей, а и самих руководящих органов—президиумов губернских и центральных комитетов, потому что надо в целом органы, руководящие производственными союзами, достаточно коммунистически укрепить. Но это будет вторая задача, поскольку мы справимся с заданиями декабрьской конференции. Я думаю, что эта задача в настоящее время по силам партии, и если принять во внимание всю серьезность

партийной работы в области профессионального движения, то партия должна со всею решительностью все эти мероприятия осуществить. И в этом духе комиссия ЦК считает возможным предложить настоящему съезду или, может быть, той комиссии, которая будет выбрана по разработке общего вопроса, соответствующее решение для проведения этого мероприятия на практике.

Председатель. Доклады закончены, переходим к прениям. Слово имеет т. Ларин.

Ларин. Первым и основным доводом т. Томского в оправдание отстранения профсоюзов от участия в управлении промышленными предприятиями, а в частности в назначении заведующих этими предприятиями, была ссылка на то, что у нас появляется большое число частных предприятий, развивается аренда, развиваются концессии. Ни один буржуазный капиталист не будет вкладывать золотых рублей, если профсоюзы будут хозяйничать у него в предприятии. А если будет так организована эта развивающаяся частная промышленность, то, очевидно, это придется учесть и организации управления государственной промышленностью, чтобы поставить себя в равные условия относительно не только единоличия, но и единоначалия управления. Поэтому для оценки правильности этого положения и последних тезисов ЦК о профсоюзах прежде всего нужно отдать себе отчет относительно фактических размеров и возможностей в отношении участия буржуазии в организации производства как предпринимателя, как организатора промышленных предприятий, а не только как торгового спекулянта. В настоящее время, после опыта последнего полугодия, мы имеем возможность дать на это ясный и точный цифровой ответ и осветить, наконец, вопрос о роли и участии буржуазии в нашей промышленности, а не только в спекуляции.

Вчера и сегодня здесь вам была роздана изданная президиумом ВСНХ книжка: „Промышленность и торговля“ [121], которая содержит в себе сводку сведений о развитии в России аренды в 76 губерниях, т. е. почти по всей Советской России, включая и Украину, и Сибирь, и прочие губернии. Президиум ВСНХ оговаривается, что недостает только сведений по губерниям, почти не имеющим промышленности, как, например, Киргизские степи и т. д. Значит, у нас есть материал, по которому мы можем судить о том, что дала эта ставка новой экономической политике, что дала ставка на аренду, что она внесла в наше хозяйство, какую роль буржуазия как предпринимательница может играть в промышленности. В этой книжке вы найдете такие сводки: на странице 54-й—перечень всего количества промышленных

предприятий, которые во всей России назначены к сдаче в аренду. На первый взгляд их очень много—12½ тысяч промышленных предприятий, причем предприятия самые разнообразные: несколько сот текстильных предприятий (в среднем по 162 человека на предприятие), несколько тысяч мельниц и т. д. и т. д. Если вы возьмете всю совокупность этих предприятий и попытаетесь определить их удельный вес в нашей промышленности, то вы должны исходить из следующих цифр. В отчете русской промышленности за 1921 г.[122], который ВСНХ роздал на декабрьском съезде советов, общее количество рабочих на наших действующих промышленных предприятиях определено в 2 миллиона человек. Эту цифру, на всякий случай, я проверил в вышедшем очень недавно сборнике Центрального статистического управления. Там тоже дается цифра работающих на действующих предприятиях, отличающаяся от цифры, указанной выше, на несколько тысяч, именно—2 миллиона 11 тысяч. Какая из них часть приходится на предприятия, предназначенные к сдаче в аренду?

Согласно данным только что розданного сборника, в 12 тысячах предприятий, которые могут быть сданы в аренду, в среднем на одно предприятие приходится 7 человек рабочих, а на все вместе взятые—90 тысяч, т. е. если бы эта арендная программа по всей России была осуществлена полностью, то были бы сданы в аренду предприятия, обнимающие только около 4½% всех промышленных рабочих, существующих на предприятиях. Эта величина сама по себе уже довольно ничтожная как по своему количеству, так и по своему качеству, ибо речь идет главным образом о предприятиях, по своей величине и по характеру не играющих почти никакой роли в общей народнохозяйственной жизни. Но этого мало. Если вы обратите внимание, сколько из этих предприятий, назначенных в аренду, сдано фактически, то на следующей, 55-й, странице вы найдете такую таблицу:

Нужно было сдать 100%; из них сдано до 1 ноября 31,2%, за ноябрь—14,5%, за декабрь—6%, за январь—4,7%. Сведения за февраль и март еще отсутствуют, но президиум ВСНХ полагает, и вполне основательно, что сдача в аренду в эти месяцы не усилилась. Если предположить, что она равнялась январской, тогда мы имеем к настоящему времени, к 1 апреля, сданных в аренду от 60 до 65%,—около ⅔ тех предприятий, которые назначены были к сдаче в аренду. Если в них во всех должно было быть 4½% рабочих, то в сданных в аренду сейчас фактически только 3%. Величина еще ничтожнее; причем темп, быстрота сдачи в аренду все более замедляется, и, как вы видите, за последние месяцы

этих предприятий все менее и менее берется в аренду. При этом интересно вот что. Являются ли эти предприятия такими, которые буржуазия заново пускает в ход и этим что-то прибавляет к нашему производственному хозяйству? Вы знаете, что по наказу СНК[123] сдаются в аренду преимущественно предприятия, не работающие или работающие очень слабо. В этом сборнике мы находим на странице 56 таблицу, что из всех сданных в аренду предприятий 88,8%, т. е. $^{9}/_{10}$ всех предприятий, сдано буржуазии на ходу, из них непосредственно работающих—75%. Тех, которые были в состоянии, совершенно готовом к пуску,—почти 14%. Таким образом, относительно $^{9}/_{10}$ аренды надо сказать, что буржуазия продолжала ту работу, которую мы сами делали, почти ничего нового не принесла.

Но тут встает вопрос—кто эту работу продолжал, кто взял эти предприятия? В цитируемой книге, на 57-й странице, мы находим такую поучительную таблицу. Частным предпринимателям, т. е. буржуазии, сдано 57%, кооперации—38%, государственным органам—4%. Кооперация и государственные органы вместе составляют 42%, почти половину.

Что такое кооперация, что такое Центросоюз? Как фамилия нынешнего Центросоюза—мы знаем: Л. М. Хинчук. Перед этим Центросоюз назывался А. Б. Халатов, а еще раньше—Л. Б. Красин. Если ВСНХ—П. А. Богданов—42% сданных в аренду предприятий сдал Красину, Халатову или Хинчуку, это еще нельзя рассматривать как органическое участие буржуазии в организации русского производства. Это есть просто игра в буржуазию. Мы играем в буржуазию. Богданов сдает Красину, причем Красин, кажется, еще до сих пор является членом президиума ВСНХ. И, может быть, все 11% предприятий не на ходу были сданы как раз Красину и государственным органам, а буржуазия взяла только предприятия на ходу. Относительно кооперации, к сожалению, нет сведений. Зато есть другое—на какой срок сдаются предприятия. Президиум ВСНХ пишет в своем отчете: „Из всех предприятий, сданных в аренду, в краткосрочную аренду сдано $83^{1}/_{10}$%, т. е. $^{5}/_{6}$“. Из этих официальных цифр можно сделать некоторые выводы, а именно такие: во-первых, что аренда промышленных предприятий играет в русском хозяйстве самую ничтожную роль и по количеству и по качеству; во-вторых, что эта аренда почти ничего не дала для развития русского промышленного производства, ибо речь идет о предприятиях, взятых на ходу, и притом наполовину переданных или государственным органам, или органам, не являющимся государственными только в замаскированном порядке. Дело в том, что для России в ее нынешнем положении действи-

тельны законы политической экономии. Согласно им буржуазный капитал должен искать ту работу, которая доходнее в нынешних условиях. В нынешних условиях доходно торговое, а не промышленное производство.

Тов. Томский разбирал здесь психологию умного буржуа. При каких условиях он, буржуа, употребит свой золотой рубль? Не в краткосрочную аренду, не для того, чтобы наскоро сорвать, украсть; не для того, чтобы воспользоваться и получить предприятие с запасами и распродать их в течение двух лет. Если наша буржуазия вкладывает и может вкладывать сейчас свои средства в торговлю, а не в промышленные предприятия, то это происходит потому, что эти средства являются бумажными деньгами, а не материальными ценностями, что облегчает процесс торговли, и притом торговля обещает наибольшие выгоды в ближайшем. А во-вторых, для того, чтобы наша буржуазия вложила настоящие капиталистические ценности в наше производство, для этого нужно, чтобы на эту трибуну выходил не Ларин, объявляющий о своих сомнениях, о пределах нашего отступления, выходил не Троцкий, объявляющий, что если война,—то мы тогда военный коммунизм применим чище прежнего, потому что ведь т. Троцкий читается буржуазией не с меньшим вниманием, чем мы его слушаем. (*Троцкий.* Пущай не воюют...) Вот т. Троцкий советует буржуазии не воевать. Но буржуазия настолько умна, что этому совету своего врага—Троцкого—на очень длительный период, вероятно, не последует.

Мне остается только три минуты, поэтому я теперь брошу аренду и перейду к концессиям. (*Смех.*) В этом отношении можно ожидать чего-нибудь большего. Мне кажется что пора бросить ту потемкинскую деревню, так сказать, выражаясь ленинским стилем, „комвранье", которое было воздвигнуто по поводу восстановления производства русской буржуазией при помощи аренд и концессий. Это хорошо для разговоров. Не кто иной, как я, в порыве творческой фантазии, не далее как через две недели после 25 октября 1917 г. в „Известиях ВЦИК" отпечатал предложение, посланное американскому консулу, что ежели Америка желает с нами торговать и не потребует долгов, то мы можем им тогда сдать в концессию Камчатку. Это было протелеграфировано в Америку, произвело известное впечатление, об этом там писали в газетах и т. д. Я рассказываю это сейчас для того, чтобы подчеркнуть, что я отнюдь принципиально не противник концессий. (*Троцкий.* Да, камчатских.) И я даже первый в России произнес это слово. (*Смех.*) Но из этого не следует, что нам всем, произнеся это слово, нужно самих

себя одурять. Если существуют смешанные общества, о которых говорил т. Ленин, то что это за смешанные общества?

Это в основном—торговые общества, экспортные, импортные, т. е. такого же характера, как вкладывание буржуазией капитала в наше внутреннее хозяйство. Такие торговые общества возможны и могут быть организованы в большом количестве, и они нам выгодны, и мы должны их организовывать. Но рассчитывать на крупное вкладывание иностранного капитала в нашу промышленность на основе такой смешанности, что у нас будет 51%, что мы, как хотим—владеем, что хотим—делаем, а добрый иностранный капитал вносит только средства,—говорить это, разумеется, комично.

Председатель. Время оратора истекло. Я хотел спросить только т. Ларина: сколько ему времени нужно для обсуждения вопроса о профсоюзах? *(Смех.)*

Ларин. Для обсуждения вопроса о профсоюзах, который я непрерывно обсуждаю, точно следуя мотивам т. Томского, мне нужно не более 5 минут. *(Смех.)*

Председатель. Голосую. Кто за то, чтобы дать т. Ларину еще 5 минут? Пожалуйста.

Ларин. Так вот, товарищи, я считаю, что первый и самый важный, самый существенный довод т. Томского, с которого он начал, как марксист, довод экономический, я довольно детально иллюстрировал, иллюстрировал достаточно обстоятельно и могу на нем больше не останавливаться.

Тогда что же остается? Деловые соображения? По деловым соображениям нужно было отменить участие профсоюзов в управлении наших фабрик и заводов? В деловом отношении помогало или вредило, когда рабочие, выбранные профсоюзом и утвержденные соответствующим органом ВСНХ, стояли во главе фабрик и заводов? Или больше поможет ходу наших предприятий, когда профсоюзы этого делать не будут, когда рабочие-коммунисты, согласно параграфу такому-то тезисов т. Зиновьева, будут из хозяйственных органов управления и пр. отозваны на фабрики и заводы и когда этими фабриками и заводами будет управлять, как выражается МК, беспартийная интеллигенция? Я думаю, что от этого будет значительно хуже, ибо если теперь в моде говорить о том, что сделали эти самые коммунисты, выдвинутые рабочей средой на фабрики и заводы, то я бы сказал, что если кто-нибудь спас Россию и русское хозяйство за это время, то это сделали лучшие силы рабочего класса, вопреки злоупотреблениям, злоумышлениям и неспособности к работе в новых условиях буржуазных деятелей, которые были поставлены во главе этих фабрик и заводов. В стране, отрезанной от топлива, только они дали возможность военной борьбы, все

время поддерживая своими силами военную промышленность. Разве они не подняли добычу дров больше, чем она была в довоенное время? Разве не благодаря их работе мы существуем в таких условиях, что можем сегодня столь торжественно заседать?

Когда теперь так свысока поговаривают об этой работе ответственных коммунистов, мне хочется напомнить превосходные слова на этот счет самого великого мечтателя земли русской, который на этот раз сказал на съезде Совнархозов по этому вопросу о неспособности коммунистов к управлению следующие слова... (*Голоса.* Кто это?) Вы желаете знать, кто этот фантаст? Вы это узнаете по слогу. Он сказал... *(Читает.)* Это сказал, как вы догадываетесь, Владимир Ильич Ленин, и сказал вполне основательно [124]. И это его высказывание я противопоставляю его теперешнему настроению, мимолетному, как надо надеяться.

Председатель. 5 минут прошло.

Ларин. В таком случае я на этом покончу. Думаю, что лучше, чем этими словами т. Ленина, трудно в данное время кончить.

Лозовский. Тов. Ларин взял на себя благодарную задачу доказывать, что коммунисты вообще, и коммунистические рабочие в особенности, очень много сделали для сохранения и для развития русской промышленности и что нет никакого основания коммунистам сомневаться в окончательной победе рабочего класса России. Я думаю, что девять десятых из того, что т. Ларин здесь доказывал, можно было бы здесь не излагать. В самом деле, разве для нас в настоящее время этот вопрос наиболее существенный и наиболее важный? Нам предстоит определить ту линию, ту практическую работу, какую должны вести коммунисты в русском профессиональном движении в данных конкретных условиях, в лето от рождества христова, если он родился в это время, 1922-е. И совершенно естественно, что не из общих отвлеченных соображений нужно исходить, а нужно взять нашу конкретную обстановку и посмотреть, остались ли задачи, практические методы и формы работы наших союзов такими же, какими они были 2—3 года тому назад.

Если мы так поставим вопрос, мы должны будем сказать, что нет. Если в начале 1921 г. мы сделали крутой поворот в области нашей экономической политики, то совершенно логично, совершенно естественно нужно было также сделать крутой поворот и в области задач профсоюзов. Наш поворот в области экономической политики вызван, с одной стороны, медленным темпом развития революции в Западной Европе, а с другой—внутренним мелкобуржуазным окружением. Этот

поворот касается не только сдачи в аренду,—и продналог, и свобода торговли, и новое гражданское законодательство, и новое уголовное уложение—все это является следствием, логическим результатом того поворота, который мы вынуждены были сделать. И так как мы во всех областях нашей деятельности вынуждены были сделать этот поворот для того, чтобы продлить, продолжить, продержаться на протяжении неопределенного количества лет, нужно было и в области непосредственных задач, непосредственной работы наших союзов сделать тот поворот, который приходится сейчас зафиксировать.

Тов. Ларин здесь говорит, что наиболее отрицательной стороной постановления ЦК является отстранение профсоюзов от управления производством. Я думаю, товарищи, что те, кто практически на протяжении этих четырех лет работал и в профсоюзах и в хозяйственных органах, должны были убедиться, что существует двойственность, существует дуализм в области управления нашим хозяйством, дававший себя чувствовать на протяжении всех этих лет. Недаром мы, начиная непосредственно с Октябрьской революции и кончая X съездом и нынешним, все время обсуждаем вопрос о взаимоотношениях с хозяйственными органами. У нас был период, когда союзы непосредственно управляли, когда частично управляли, и всегда было два органа, из которых ни один не нес окончательной ответственности. Этот дуализм в управлении хозяйством и промышленностью приводил раньше, особенно приводит сейчас, и в дальнейшем привел бы еще к худшим результатам—привел к тому, что у нас фактически профсоюзы в некоторых случаях забыли о том, что производство состоит не только из управления административного, но что рабочий класс, рабочая масса, сотни, тысячи, миллионы рабочих, занятых непосредственно на фабриках и заводах, являются основным двигателем и основой всего производства. И мы получали крайне характерное и любопытное явление, когда дуализм приводил к трениям, конфликтам, приводил к тому, что не было определенной ответственности за ведение хозяйства, с одной стороны, а с другой—союзы занимались очень многим и очень мало занимались теми вопросами, которыми им нужно было заниматься.

В настоящее время, в связи с новой экономической политикой, какую линию должен был занять союз? Тов. Ларин указывал, что у нас аренда и частные предприятия представляют ничтожную еще величину. Капиталистические отношения, которые рождаются на почве новой экономической политики, не измеряются десятками тысяч рабочих. Мы,

при введении нашей новой экономической политики, недаром перевели все предприятия на хозяйственный расчет. Что значит хозяйственный расчет? Если мы вложим совершенно определенное содержание в эти слова, то это значит, что предприятие, которое имеет своею целью добыть и выработать определенное количество продуктов, организует труд и управление самой работой таким образом, чтобы при затрате определенного количества денежных средств и ресурсов получить максимум. И здесь определенное противоречие. То соревнование, которое должны выдержать в настоящее время государственные предприятия по сравнению с частными предприятиями, это соревнование идет за счет не только лучшей, не только наиболее научной организации труда, но часто идет за счет большей эксплоатации. Задача союзов, и особенно коммунистов в союзах, заключается в том, чтобы при этом соревновании, которое необходимо и которое принесет определенную пользу, чтобы при этом переводе на коммерческий расчет всех отраслей нашего народного хозяйства, чтобы максимум интересов рабочих, занятых во всех отраслях производства, был соблюден, чтобы максимум интересов рабочего класса был сохранен теми организациями, которые кровно и непосредственно связаны с этими рабочими.

Товарищи, здесь очень часто были дискуссии раньше, и товарищи, вносящие поправки, обращали внимание на следующие с их точки зрения противоречия. Они говорят: если мы союзную работу, центр тяжести работы союзов, перенесем в область защиты интересов рабочего класса, то может получиться борьба, столкновения, может получиться противопоставление рабочего класса, организованного в союзы, рабочему классу, организованному в советы, выражением которого является Высший совет народного хозяйства. Это противоречие их пугает, а т. Милютин в своих тезисах называет это тенденцией независимости союзов: „ибо,—говорит он,—они не хотят принимать участия, брать на себя ответственность за управление производством, что является признанием независимости самих союзов и отходом от органов государственной власти". Мне представляется, что здесь самая постановка вопроса неправильна; благодаря этой неправильной постановке вопроса и получается неправильное, нелогичное предложение т. Милютина.

В самом деле, это отход, и даже не отход, а разделение труда в производстве, вполне естественное. Производство состоит не только из управляющего аппарата, но и из той непосредственной силы, которая его двигает. Это—естественное разделение труда. Противопоставляет ли оно

рабочий класс, объединенный в союзы, рабочему классу, объединенному в советы? Нет. Конечно, не противопоставляет, так же, как наше деление на партию, союзы и советы не противопоставляет нас в нашей работе при достижении одной и той же цели. Разве трения между различными организациями являются противопоставлением? И вот это наши товарищи забыли. Это наши товарищи упустили из виду, полагая, что если союзы непосредственно будут управлять (или, как раньше, в прошлом году, т. Ларин выдумал идею непосредственного, быстрого, немедленного слияния главков с союзами), то это может нам дать большие результаты в смысле организации производства, повысит продуктивность нашей промышленности и усилит наше народное хозяйство.

На самом деле мы получим обратный результат, ибо разделения труда, сосредоточения внимания организации на основном не будет, и благодаря тому, что это будет отсутствовать, мы не получим результатов, которые нам нужны.

Еще один вопрос, который вызвал большое замешательство в партийных кругах, это вопрос о стачечной борьбе. Я слышал партийных товарищей, которые говорят: зачем в Советской России вообще стачечная борьба? Разве государственная власть не в наших руках? Разве мы не можем того же частного предпринимателя, а тем более орган государственной власти, заставить проводить то, что нам нужно? Разве для этого необходимо выступление рабочих с оказанием воздействия на орган государственной власти путем приостановки работы? Это же может принести ущерб производственный, определенную утечку в производстве... И с точки зрения даже практической, а не с точки зрения возможного конфликта с советской властью, может принести отрицательный результат. Тов. Милютин в своих дополнительных тезисах [125] так и говорит, что „наша задача—не допускать стачки на государственных предприятиях". Что это значит? Если руководящая партия в Советской России на своем съезде примет такое постановление, то завтра Совнарком должен провести декрет о том, что стачки на государственных предприятиях воспрещаются, и выработать определенное наказание за приостановку работы. Но, товарищи, разве вы не знаете, что на всей территории Советской России за эти четыре года было много приостановок работ, и что́ происходило у нас во время конфликта рабочих на той или другой фабрике? Очень часто мы имели следующую картину. Когда начиналось волнение среди рабочих и приостанавливалась работа, очень часто коммунистические ячейки на фабриках при экономическом конфликте (вопрос стоял о заработной плате, продовольствии) оставались работать и отре-

зали себя от всей массы. Это была величайшая ошибка. Когда в Октябрьские дни мы боролись со стачками, направленными против Октябрьской революции, тогда было понятно, так как стачка была желанием сорвать самое утверждение советской власти. Это было другое. Но когда при экономическом конфликте мы имеем ячейки, остающиеся работать, ячейки, которые не стараются оказать воздействие на рабочих и быть во главе их, мы можем получить следующие результаты: ячейки и органы союза оторвутся от этой массы, они пойдут с теми, кто ничего общего не имеет с ячейками и борется с коммунизмом и с нашими профсоюзами.

Есть еще один вопрос, который является крайне существенным, это вопрос относительно состава наших руководящих органов в профессиональном движении, но так как время истекает и председатель стоит с секирой над моей головой, то это мы перенесем в партийное строительство.

Председатель. Не с секирой, а со звонком. *(Смех.)* Слово имеет т. Рязанов.

Рязанов. Товарищи, я должен буду вас просить продолжить мне время. *(Смех.)* Товарищи, бывают минуты, когда можно понять, почему старый работник профдвижения, который сегодня еще сделал попытку не апеллировать к партийному съезду, вынужден это сделать. И я поэтому очень прошу, товарищи, продолжить мне время. Мне нужно полчаса.

Председатель. Тов. Рязанов просит продолжить ему время до получаса. Голосую это предложение. *(Баллотировка.)* Принято. Тов. Рязанов, вы имеете полчаса.

Рязанов. В 5 часов собрались профработники. Профработникам я предложил, что я не апеллирую к партийному съезду по вопросу, который, я уверен, крайне важен для определения прав члена партии. Никакой Центральный комитет не имеет права лишать частичного права работать в такой колоссальной области рабочего движения, как профдвижение, если нет налицо какого-нибудь преступления. Я не хотел занимать внимания по этому вопросу подробностями моего так называемого преступления. Я предложил на собрании из 30 человек компромисс: огласить те списки, которые поступают от членов партии на этом съезде, привести решение фракции IV съезда профсоюзов, принятое 945 голосами против 500 по отношению ко мне,—по отношению к т. Томскому несколько меньшее большинство,—о восстановлении меня в правах работника профдвижения, предложил дать его в президиум, уверенный, что президиум вам сообщит просто, не обращаясь к вам по этому поводу с вопросом—можно ли сделать то, что я буду восстановлен в правах. Но 16 голосами митрофанов, которые боятся—„не

устала ли маменька бить папеньку", 16 против 15 (я отказался голосовать, ибо дело мое) они решили испросить у будущего ЦК восстановления меня в правах работника. Я на это не согласился и сказал, что я апеллирую к общественному мнению партии. Пора положить конец такому положению, при котором можно в течение года издеваться над членом партии, работающим в русском рабочем движении 36 лет, издеваться перед лицом всего Интернационала, лишать меня права работать в том движении, в котором я рос и развивался и которое со мною росло и развивалось. Пора положить конец этой митрофаньей психологии, и тогда вы, товарищи, поймете... (*Голос с места.* К делу!) Товарищ мычит—„к делу", товарищ поймет, почему я это говорю, когда ему придется разбирать вопрос об отношении партии к профдвижению.

В чем состоит мое преступление, товарищи? До меня тут т. Андреев читал вам о тех мерах, которые были приняты по части подбора руководящего персонала профсоюзов. Для того чтобы вы знали, в чем состоит мое преступление, я сообщу вам текст резолюции, которая была принята на собрании фракции IV съезда профсоюзов 1 500 профработников против 30 человек: „Заслушав доклад т. Томского о деятельности ВЦСПС, фракция констатирует, что целый ряд объективных условий мешал правильной постановке его работы, что текучесть его состава и неприспособленность отдельных членов мешали организации в нем основного рабочего ядра".

Это был вывод из речи, в которой я показал, каких работников посылали в профдвижение, работников, которые в нем смыслили меньше, чем некоторое животное в тех апельсинах, которых так мало в Советской России.

„Вместе с тем фракция считает необходимым заявить, что одной из причин неработоспособности ВЦСПС является ненормальное взаимоотношение между центральными учреждениями партии и фракцией ВЦСПС".

Комментарий вы имели в речи Андреева.

„Считая, что РКП в лице ее центральных и местных организаций безусловно направляет всю идейную сторону работы профсоюзов, фракция, в полном согласии с резолюцией X съезда партии, признает в то же время необходимым, чтобы партия отказалась бы от мелочной опеки, чрезмерного вмешательства также в текущую работу ВЦСПС.

„Подбор руководящего персонала профдвижения должен протекать при направляющем контроле партии, но партия должна особенно тщательно проводить нормальные методы пролетарской демократии именно в профсоюзах, где более

всего отбор руководителей должен делаться самими организованными партийными массами.

„При установлении нового состава президиума ВЦСПС ЦК РКП должен, сохраняя целиком в своих руках общее руководство всей идейной работой ВЦСПС, позаботиться о том, чтобы создано было основное рабочее ядро, которое получит возможность гораздо более самостоятельно, планомерно, систематически руководить всей работой профсоюзов, избавляя ЦК РКП от необходимости вторгаться во внутреннюю работу союзов по частям.

„Кроме того, фракция считает необходимым в интересах поддержания и укрепления авторитета коммунистов, работающих в самой гуще профессионального движения, тесно связанных с широкими рабочими массами, чтобы ЦК РКП при выработке всех мер, так или иначе отражающихся на положении рабочего класса, а в особенности касающихся непосредственно его интересов, привлекал, в первую очередь, фракцию ВЦСПС. Только таким образом можно будет избежать недопустимого положения, когда партийные работники профдвижения позже всех узнают о подготовляемых и принимаемых мерах в области рабочего и экономического законодательства".

Это ли не правда? А последнее постановление ЦК о профсоюзах? Читаю дальше.

„Наряду с этим фракция считает необходимым, чтобы ЦК РКП в срочном порядке пересмотрел уже поставленный на X партийном съезде вопрос о целесообразности дальнейшего устройства беспартийных конференций рабочих отдельных отраслей промышленности. Фракция, со своей стороны, считает, что это увлечение беспартийными конференциями мешает нормальной работе профсоюзов как массовых организаций, открытых для всех пролетариев, находящихся на всех ступенях развития классового самосознания. Наоборот, только систематическая организация делегатских собраний профсоюзов, их районных и городских конференций в состоянии укрепить связь профсоюзов с широкими рабочими массами и превратить фабкомы—эти основные ячейки профсоюзов—из убежища беспартийных в коммунистические. Только при проведении в жизнь указанных положений профсоюзы станут прочной опорой диктатуры пролетариата, настоящей школой коммунизма".

Беспартийных конференций в Москве после этой резолюции не собирали. А у вас их много собирали? (*Отдельные голоса с мест.* Собирали!) У нас больше не собирали.

Вот, товарищи, преступление, за которое я был отстранен от всякой работы в профдвижении, даже от чтения лекций

по истории профдвижения в Англии, если эти лекции читаются в школе ВЦСПС.

Я бы никогда не подчинился этому бессмысленному, противоречащему программе и уставу компартии решению. Только из уважения к фракции, которая апеллировала к партийному съезду, я подчинился и целый год отстранялся от работы в профдвижении, со всеми теми оговорками, о которых я говорил вам, когда передавал толкование, сообщенное мне т. Зеленским, какая мне, собственно, запрещена работа в профдвижении.

Теперь, товарищи, мы перейдем к т. Томскому и его сегодняшнему докладу.

Вы уже слышали о моих новых „преступлениях". О них говорил т. Седой, их перечислял т. Сольц.

В чем же они состоят? В том, что я в дискуссионном клубе развернул большую газету и показал, что новое постановление ЦК о профсоюзах стоит в известной связи с иностранным капиталом. Но вы, товарищи, слышали объяснение т. Томского, которое председателя Коминтерна наверное покоробило, ибо мы здесь говорим пред лицом всего Коминтерна.

Я с первого съезда профсоюзов против того, чтобы ячейкам давать право вмешиваться в управление предприятиями. На собрании ответственных работников профессионального движения еще в 1919 г. приняли мое предложение. Тут имеется т. Троцкий, который заявлял: надо отдать профсоюзам управление промышленностью. Тут имеется т. Шляпников. Имеется программа партии, выставляющая это же требование. Лишь один я все время настаивал на том, что раз власть попала в руки рабочего класса, раз организация производства перешла в руки рабочего класса, в виде Советов рабочих депутатов, то управление предприятиями остается в руках органов, подчиненных ВСНХ, подчиненных экономическим органам. Я говорил, что без разделения функций организации и управления не может быть нормального хода производства. Это я доказывал на всех трех съездах и предлагал переменить пункт программы. А Томский говорит: вопрос, правда, принципиальный, вопрос решается так, но временно мы отстраняем рабочих от этой работы. Вот что называется программным объяснением в устах авторитетнейших представителей профессионального движения.

Иначе какой купчина пойдет к т. Томскому, чтобы уплатить ему 100 рублей золотом, если он не будет гарантирован, что ячейки не вмешаются в управление предприятиями! Такова новая постановка вопроса т. Томским в его новой, туркестанской модификации.

А по-моему не надо было ждать необходимости сдавать концессии, сдавать предприятия в аренду, чтобы сделать то, что мы должны были принципиально сделать уже давно, без того, чтобы в широких массах крепло убеждение, что мы им дали, а теперь отнимаем эти права.

И дальше, вопрос о стачках. Если бы вы, товарищи, следили за этой дискуссией, читали все эти статьи, вы спросили бы себя, точно ли мы живем в Советской России, в царстве диктатуры пролетариата? Когда и где и в каком декрете у нас отменяли основное право рабочего класса, право коалиции, за которое воевал когда-то Троцкий? Право коалиции— это есть основное право рабочего класса, это есть право, которое лучше всякого другого служит критерием для того, чтобы отличить принципиально даже широко развернутую буржуазную демократию от рабочей демократии. Мы никогда не отказывались от права стачек, а 26 октября по моей инициативе и по инициативе других товарищей мы в Петроградском совете профсоюзов приняли резолюцию [126], в которой, не отказываясь от права забастовок, мы приглашали рабочих отказаться от применения этого оружия, ибо теперь наступили такие условия, при которых мы можем применить другие способы принуждения и убеждения. Но мы это оружие не выбрасывали. И когда мне приходилось встречаться за границей с представителями иностранных наших товарищей, я им в ответ на их вопросы говорил: у нас право стачек не отменено. У нас происходят недоразумения. У нас встречаются мало сознательные, мало культурные рабочие, которые иногда не знают, что у них имеются другие способы отстаивания своих интересов, но мы знаем это.

Тов. Угланов это прекрасно знает, и товарищи петроградцы это подтвердят, что когда нужно было по душам поговорить с массой, то мы останавливали и железнодорожные забастовки и всякие другие забастовки. А теперь ни с того, ни с сего опять поднялся вопрос о праве стачек!

В Советской России рабочим вернули право стачек! И пошла эта канитель, пошли статьи т. Зиновьева, другого, третьего, четвертого: можно или нельзя бастовать. Можно или нельзя? Как будто стачка сама по себе является преступлением!

Бастовать можно, но в рабочем государстве бастуют только несознательные рабочие. Право бастовать остается, и остается нерушимо в Советской конституции. Вот что надо было заявить, а не косноязычествовать по вопросу о забастовках.

Перейдем к вопросу о добровольцах. Вот сидит старый профессионалист, с которым мы работали в профессиональ-

ном движении чуть ли не с 16 лет. Среди вас имеются товарищи, работавшие в американском и английском движениях. Когда, где, в каком профессиональном движении выдвигали принцип добровольчества? Где это было? Чем отличаются желтые профсоюзы от настоящих рабочих союзов? Тем, что дало повод революционным рабочим сегодня создать для добровольчества только одно название. Это—полицейские, христианские, зубатовские, католические, протестантские и всякие другие союзы, основанные на добровольчестве.

Нельзя говорить так, как сегодня говорил Томский. Можно ли апеллировать от того профессионального движения, которое доведено благодаря всяким „митрофанушкам" до того состояния, что нам теперь серьезно говорят: надо вернуться к добровольчеству! А вы, товарищи, знаете, что всего только на прошлой неделе один из наших опытных профессионалистов пробовал на крупной фабрике объяснить все прелести добровольчества. Что с ним случилось? Когда он сказал рабочим: теперь вы можете добровольно вступать—кто хочет, тот платит, кто не хочет, тот не платит,—„Не хотим платить!"—ответили ему. Это называется пропагандой добровольчества. И когда мы спорили с меньшевиками и со всякими другими защитниками этого принципа, мы заявляли: добровольчество—это есть основной принцип партийной организации, это есть принцип организации, в которую входят свободно. Можно сегодня войти, а завтра уйти. Быть беспартийным—это не преступление. Но на фабриках и заводах—и это помнят все старые профессионалисты—мы говорили так: вы должны, рабочие, все как один войти в профсоюз: кто не входит—тот штрейкбрехер, тот паршивец. Правда, Угланов?

Так мы создавали из профсоюзов школу коммунизма. И теперь, после пяти лет пролетарской революции нам выставляют принцип добровольчества профсоюзов. Где вы были, митрофаны профессионального движения? Протестовали ли вы против этого? Объясняли ли вы тем, кто этого не знает, что на добровольчестве можно построить только скверную добровольческую армию, но нельзя организовать профессиональную армию? Вот почему я протестовал против добровольчества, против этого нарушения одного из основных принципов профдвижения.

И дальше я протестовал еще против одного пункта в тех же самых тезисах ЦК. Я очень уважаю специалистов, но не советских спецов. В силу целого ряда условий мы получили на свою долю огромную массу весьма бесталанных, безграмотных спецов. Такие безграмотные спецы плохо устраивались и при старом порядке. Только в виде исключения выдающиеся инженеры остались у нас, и остались те,

которые, по приказанию своих бывших хозяев, должны беречь хозяйское имущество. Огромные же массы талантливых инженеров ушли, убежали. Но об оставшихся специалистах мы уже вспоминали в 1919 г. в нашей программе, мы говорили о том, что их надо окружать товарищеской атмосферой, не приставлять по револьверу ко лбу, как когда-то выражались у нас по поводу привлечения военных спецов. Почему же,—спрашивал я,—нужно было именно в этом постановлении ЦК РКП посвятить целый параграф тому, что надо беречь спецов, как зеницу ока? Я говорил, что это есть только премия бесталанным, бездарным спецам, которые так заполнили наши учреждения и которые после этого постановления задерут нос превыше Ивана Великого. Правильно я это сказал или нет, об этом нам расскажет практика. Я не понимаю, зачем постановление ЦК, принципиальное, программное, предназначенное не только для внутреннего распорядка, но и для международного движения, останавливается на частных мелких фактах, сообщает о предании суду таких-то и таких-то товарищей? Какое отношение имеет это к программным тезисам? Об этом я говорил раньше и теперь остаюсь при том же убеждении, несмотря на недавно инсценированный суд, вопреки всяким законам, вопреки юридическим нормам, над злосчастными жертвами старого убеждения, что ячейки на предприятиях существуют для того, чтобы вмешиваться во все дела управления. Я спрашиваю, почему нужно обрушиваться всем этим громом и гневом на стрелочника, который не может так быстро повернуться, как повертываются верхи? Если это преступление, то признаю себя виновным, но остаюсь при своем убеждении.

Я не хочу останавливаться на целом ряде других пунктов в постановлении ЦК. Я приветствую в нем одно, а именно то, что раз навсегда покончено с основной причиной того, что нельзя установить настоящую смычку в различных отраслях народного хозяйства, что раз и навсегда в нем сказано, что коммунистическая ячейка не имеет права вмешиваться в область управления предприятиями. Она имеет лишь право, поскольку является основным элементом коммунистической партии, поскольку она является частью фабзавкома*, вмешиваться, как часть рабочего класса, в организацию всего производства сверху донизу.

Я остаюсь при старом убеждении, что, даже отступая назад, мы не должны отступать дальше, чем это указывает практика буржуазно-демократических республик в области

* Так в тексте. *Ред.*

профессионального права, в области рабочих союзов. Есть буржуазные ученые, которые доказывают, что общая организация профсоюзов может устанавливать тариф по соглашению с предпринимателями, что раз эти тарифы выработаны, то они приобретают силу закона на протяжении всей страны, что этим тарифам, таким образом, придается публично-правовой характер. Об этом говорят буржуазные ученые. Почему же мы должны отказываться от такого требования?

Я стою на прежней своей точке зрения, что нам не нужно министерства труда—этой выдумки буржуазии для одурачивания рабочего класса. Нам нужны профсоюзы, у которых свои определенные задачи, как у хозяйственных органов—свои задачи. Рабочий класс как рабочая сила—самая ценная производственная сила общества. В то же время рабочий класс является самым революционным классом общества. И профсоюзы имеют право всеми силами, всеми способами, всей энергией защищать интересы этой рабочей силы, охранять ее, ставить ее в такие условия, чтобы повышалась ее квалификация, чтобы рабочие работали не истощаясь, не отдавая все свои силы, все свои нервы. И постановления профсоюзов в области защиты, в области охраны этой драгоценной рабочей силы должны быть законом. Я сказал, что эти постановления полномочного органа рабочего класса, не в области управления производством, как хотелось т. Шляпникову, а в области охраны рабочей силы, что эти постановления переносятся в тот общий орган—ЦИК или СНК—где имеются представители всех организаций. Там могут сказать профсоюзам, если это будет нужно, что они зарвались, что они, конечно, должны защищать интересы рабочей силы, охранять ее, но что общие условия страны, военная необходимость и т. д. заставляют нас еще раз обратиться к вам с просьбой поголодать, отказаться от тех или иных требований той или иной категории рабочих, чтобы укрепить диктатуру всего рабочего класса. И я повторяю, как и раньше, что в эпоху диктатуры пролетариата профсоюзы—организованные рабочие—не должны управлять предприятиями, что они имеют другую, основную, не менее важную задачу. Но в пределах этой задачи—охраны рабочей силы—они хозяева по отношению к органам управления наших предприятий. Ибо вы хорошо знаете, что если на эти органы нет управы, если эти органы будут освобождены от строгой критики, то они в своей ретивости, в своем влечении к хозяйственному расчету готовы будут отказаться от всего—от программы, от марксизма, а будут кричать: вот мы какие! Мы за половинную плату довоен-

ного времени выкачиваем теперь больше, чем в довоенное время! Вот до какого чистоганного восторга доходят представители новейшей экономической политики, если партия не примет сейчас определенного решения, если партия раз навсегда не откажется от этих колебаний, если партия раз навсегда не скажет себе: здание диктатуры пролетариата может опираться только на рабочий класс, который имеет уверенность, что советскою властью делается все, чтобы доставить ему и большую свободу маневрирования, и большую свободу достижения, чем в любой буржуазно-демократической стране. Только таким образом, повторяю, товарищи, мы в силах будем превратить профсоюзы в настоящую школу коммунизма.

Председатель. Слово имеет т. Троцкий, следующий—т. Каганович.

Троцкий. Товарищи, резолюция X съезда о профсоюзах не дожила до XI съезда, как некоторые из нас и предсказывали. Что из нее не дожило? Не дожила та часть, которая характеризовала взаимоотношения профессиональных союзов и хозяйственных органов. Что уцелело? Уцелела та часть, которая характеризует общую историческую роль профессиональных союзов как „школы коммунизма" при различных этапах исторического развития, начиная с буржуазного общества, и при всех переходных формах диктатуры пролетариата на путь к коммунизму. Эта часть сохранилась. Но та часть, которая конкретно, в соответствии с нынешними формами хозяйственной жизни, характеризует взаимоотношения профессиональных союзов и хозяйственных органов, а следовательно и советского государства, подверглась радикальному пересмотру. По поводу этого радикального пересмотра мы здесь в прениях слышали два истолкования, два объяснения (я, к сожалению, не присутствовал на докладе т. Томского, будучи отвлеченным неотложными своими обязанностями). Но в прениях т. Лозовский говорил о том, что крутой поворот в области нашей хозяйственной политики неизбежно вызывал и вызвал крутой поворот в области профессиональной политики в широком смысле слова. Тов. Рязанов, которого мы слышали последним, доказывал, что, наоборот, мы только возвращаемся к тем неизменным принципам, которые он лично провозглашал в 1917, 1918 гг. и так далее—против заблуждавшихся, против невежд,—за крепкими словами у т. Рязанова никогда дело не станет. Вот два противоположных объяснения новой политики партии в области профессионального движения. Одно объяснение: возвращение на истинный путь абсолютных принципов Рязанова, абсолютных не в философ-

ском смысле, но в практическом смысле, т. е. всегда пригодных. Другое объяснение: крутой поворот в области хозяйственной жизни вызвал крутой поворот в политике профессиональной. Между двумя этими объяснениями нам надо выбирать—не только для себя, но и для Европы. На нашем опыте Европа кое-чему учится.

Я считаю, что в данном случае безусловно прав т. Лозовский—именно поворот в экономической политике вызвал* формы профессиональной политики. Мы с чего начали? Мы начали, как вчера здесь говорилось в прениях и как говорил в докладе т. Ленин третьего дня,—мы начали в хозяйственной политике крутым и непримиримым разрывом с буржуазным прошлым. Раньше был рынок—упраздняется, свободная торговля упраздняется, конкуренция упраздняется, калькуляция коммерческая упраздняется. Что вместо этого? Централистический верховный священный ВСНХ, который все распределяет, все организует, обо всем заботится: куда машины, куда сырье, куда готовые продукты,—он из единого центра через свои ответственные органы решает, все распределяет. Мы на этом плане осеклись. Почему? Потому, что оказались недостаточно подготовленными или, как формулировал т. Ленин, в силу нашего низкого культурного уровня... А если бы не осеклись? Или, другими словами: если бы другой рабочий класс на известной стадии своей диктатуры имел бы возможность, по своей культурной подготовке, перейти к этому централистическому государственному упразднению рынка, конкуренции, калькуляции и к замене этого единым хозяйственным планом, все охватывающим и все предусматривающим,—тогда несомненно не могло бы быть места двойственности между профсоюзами и между хозяйственными органами. Тогда огосударствление профсоюзов и плановое руководство социалистическим хозяйством означали бы две стороны одного и того же процесса. Стало быть, в чем же была ошибка наша? Ошибка была, если говорить с точки зрения хозяйственной,—вчера я старался показать, что тут была в общем и целом революционная неизбежность,—но если мы берем только плоскость хозяйственную, то ошибка была в том, что пролетариат брал на себя невмоготу в области хозяйственного строительства. Он не мог при данных условиях страны, при данном состоянии своей собственной культуры, технической, производственной и организационной, централистически строить социализм, но если он это делал, если он этим путем шел, то я лично и сейчас не вижу никакого другого пути, кроме пути ого-

* Здесь пропущено, повидимому, слово „новые". *Ред.*

сударствления профсоюзов. Одно вытекало из другого. Не в требовании огосударствления была ошибка, а в хозяйственной политике, не отвечавшей условиям.

И поэтому я, предложивший в феврале 1920 г., накануне IX съезда, перейти к продовольственному налогу от разверстки и к договорным отношениям в промышленности и получивший по этому вопросу в Центральном комитете 4 голоса против 11, после того, как мои предложения были отвергнуты [127],—я сделал вывод о необходимости уничтожить двойственность руководства хозяйством, т. е. о более энергичном, более быстром огосударствлении профсоюзов. И это был правильный вывод. Если мы хотим из новой политики сделать вывод для себя и для Европы, то ни в коем случае не в духе метафизики т. Рязанова насчет этих неизменных истин о профдвижении, которые он доказывал, если не в течение 36 лет, то с 1918 г. (*Рязанов.* 4 года повторяю одно и то же.) Разумеется, можно в течение 4 лет повторять одно и то же, если обстановка, вызывающая то, что я доказываю, не меняется. Но суть в том, что у нас произошел, как выразился Лозовский, крутой перелом в области методов организации социалистического хозяйства, а методы профессиональной работы для пролетариата связаны с методами организации хозяйства. В этом существо дела. И ошибка Рязанова в том, что за эти 4 года произошел крутой перелом, а он его не замечает и смахивает. Больше того: после того, как мы этот крутой хозяйственный перелом, из которого вытекала необходимость перемены профессиональной политики, произвели, ЦК в силу инерции пытался сохранить старую профессиональную политику. Чувствуя, что в хозяйственной области неладно под ногами, партия в резолюции X съезда о профсоюзах формулировала мысль так, что профсоюзам руководить хозяйством невмоготу, но хозяйственного фундамента еще не трогала. Централистическое руководство через профсоюзы не выйдет,—заявил съезд,—но фундамента ВСНХовского, главкократического, еще не коснулся. Отсюда противоречивость и двойственность резолюции X съезда, которой нехватило на год. По инерции ЦК не связывал профессиональной политики с организацией хозяйства и в течение последнего года, когда уже перешел к формулировке новой экономической политики. Возьмите наказ СНК в августе прошлого года. Наказ СНК, напечатанный 11 августа 1921 г., о новой политике говорил впервые ясно и отчетливо, формулируя принципы ее, или, если хотите, не ясно и отчетливо, но более ясно и более отчетливо, чем до того. С того времени мы сделали шаг вперед. Пункт 2 этого наказа говорит: „При новом курсе экономической

политики в организации государственной промышленности необходимо более решительное привлечение профсоюзов, а через них—самих рабочих к разрешению вопросов организации управления производством, организации труда" и т. д. Более решительное привлечение.

Вот где ошибка! В то время, как на практике даже заработная плата, ее регулирование, фактическое, конкретное, переходило в руки управления, мы говорим в наказе, что нужно „*большее* привлечение профсоюзов" к организации управления при *новой* экономической политике. Это в августе 1921 г. Меня некоторые товарищи спрашивали, как я могу принимать новые тезисы. Но они целиком вытекают из моей старой позиции[128]. Я позволю себе указать, что́ я противопоставил этому второму тезису наказа, когда он обсуждался в ЦК. „Поскольку новый курс экономической политики состоит в переводе на коммерческие начала значительного числа предприятий и в восстановлении, в известных пределах, свободного рынка, эволюция профсоюзов в сторону огосударствления должна не только испытать задержку, но и получить толчок в обратном направлении" (8 августа 1921 г.)—вот что я предлагал. Это было ЦК отвергнуто. Я этот яркий факт привожу для того, чтобы показать, что только в конкретной связи профессиональнсй политики, методов профессиональной организации с ходом организации хозяйства можно найти ключ к нашему вопросу, а не в общих принципах, которые годятся будто бы на все этапы хозяйственного развития. Правда, тут Ларин говорил, что сдача в аренду не имеет значения; аренда, концессии и прочее не играют роли,—особенно потому, дескать, не будут иметь значения, что мы с буржуазией воевать будем. А Германия с Англией не воевали и не собираются воевать? А в промежутках между войнами, которые связаны с конфискацией предприятий вражеских промышленников, они, все-таки, создают предприятия друг у друга. Реформисты говорили даже, что интернационализация капитала исключает войны, что войн потому не будет, что английский капитал помещен в германских предприятиях, много французского капитала помещено в английских предприятиях и т. д. А мы, революционеры, говорили, что это вздор.

Интернационализация капитала задерживает войны—правильно, но тем самым накопляет противоречия и придает войнам катастрофический характер. Так и здесь, в отношениях между буржуазной Европой и нами. У т. Ларина коренная ошибка, однако, в другом: за вычетом арендных и концессионных предприятий, которых, мол, мало, от новой экономической политики остается лишь рыночная „игра" государственных предприятий между собою. Действительно, если возьмете но-

мер „Известий", страницу четвертую, вы прочитаете объявления Мосторга, Гума и других государственных предприятий. Они друг с другом торгуют. Это все государственные объявления, частных объявлений почти нет. Объявления отражают нашу экономику. Что же это означает? Не закрыть ли нам четвертую страницу „Известий", чтобы эти предприятия просто канцелярским путем между собой сносились, как это было раньше, и ордерами рассчитывались бы друг с другом вместо советских бумажек? Самое простое! Ужели это был бы правильный выход? Нет, это было бы пагубным. Дело сейчас не в сдаче в аренду (какие размеры это примет, это будет зависеть от хода развития), а дело в том, что утопическая идея централизованной статистической ориентации из центра, всеобщего учета, распределения, построения, обеспечения и прочее оставлена на ближайший период. Трест, завод, фабрика, губсовнархоз ориентируются сами: нюхают, ищут, что есть в советском государстве, покупают, кто может купить, кто крепче. И Московский губсовнархоз и Питерский могут занимать в советской иерархии одно и то же место, но у одного сегодня есть деньги, а у другого нет, один запасся, а другой не запасся.

Ориентировка рыночная, ориентировка путем коммерческой калькуляции, а не путем централистического учета—это абсолютно необходимая переходная ступень. Но эта абсолютно необходимая переходная ступень исключает возможность практического участия в руководстве предприятиями со стороны профсоюзов. Мы говорили раньше, в резолюции X съезда, не о руководстве, а о бесформенном участии, приводившем к двойственности. Теперь этого не может быть. Задача сводится к маневрированию на рынке. Поскольку мы попытались порвать сразу и целиком с рыночным прошлым, поскольку мы пытались сразу централистически охватить хозяйство, никакой спец нас не мог научить этим методам,—он их не знал. Здесь можно было строить только через профсоюзы. Они тоже не умели, но для них, по крайней мере для руководителей, принципиальная позиция была ясна. А теперь, когда мы на рынок выползли, то не потому нельзя „допускать" профсоюзы к управлению промышленностью, что испугается будто бы Рокфеллер, если Томский будет его конкурентом в русском тресте, и не вложит Рокфеллер капитала в другой трест,—нет, не потому... Причина другая. Мы уверены, что Томский интересы рабочего класса против Рокфеллера будет хорошо отстаивать, но несомненно также и то, что Рокфеллер положит Томского на обе лопатки в 5 минут в области спекуляции и в области маневрирования на рынке,—в этом-то нет никакого сомнения. Здесь мы у него, у Рокфеллера, должны

учиться. Но это повседневное маневрирование абсолютно несовместимо не только с руководством, но и с практическим контролем профсоюзов над практической повседневной работой хозяйственных органов. Конечно, возможен контроль через общегосударственные учреждения, контроль общественного мнения рабочего класса, но практически повседневный контроль в этих манипуляциях на рынке не возможен. В этом существо дела.

С этим связан и вопрос т. Рязанова—какое отношение имеет к программному вопросу о профсоюзах маленькое событие на московском водопроводе, конфликт группы рабочих и спеца: спец повесился, а их предают суду. Они,—говорил Рязанов,—являются плодом ваших собственных ошибок. Очень может быть. Но существа дела это не меняет. Весь этот приговор и самый процесс есть окрик авангарда рабочего класса по отношению к рабочему классу в целом. Раз оказалось, что мы слишком мало культурны,—а ведь к этому мы свели дело последним анализом,—т. е. что мы одними собственными коммунистическими силами, централистским путем социалистического хозяйства строить не умеем и вынуждены усваивать себе методы капиталистических организаторов, путем калькуляции, конкуренции, объявлений в „Известиях" и т. д., то мы вынуждены учиться у буржуа и у буржуазных спецов в этой проклятой коммерческой сфере. Было бы смешно отрицать в связи с этим повышение роли и значения спецов в данную переходную эпоху в нашем обществе. Разумеется, спец попытается нос задрать, но мы, конечно, во-время его одернем. И мы должны сказать самым отсталым рабочим, что спец нам необходим сейчас; разумеется, он без нас погибнет, он вынужден нам служить, но мы обязаны поставить его в такие условия, чтобы он мог служить. И то, что произошло на московском водопроводе, что означает? То, что у тех товарищей, которые там оказались, не только не было необходимой культуры, чтобы взять водопровод в свои руки, но и не было того уровня культуры, чтобы сказать себе: „я достаточно силен, чтобы держать власть над водопроводом, но недостаточно подготовлен и образован, чтобы управлять этим водопроводом"—технически или коммерчески, все равно. Это, конечно, более низкий ценз, чем управлять самому, но он тоже еще высок, когда рабочий сознательно говорит: „всего я не могу сделать, для этого я возьму спеца и поставлю его в известные условия". Если такого уровня не обнаружим, тогда плохо совсем. И партия им грозно крикнула: „Товарищи, если вы при этом отступлении на новый рубеж, где мы должны во что бы то ни стало задержаться, иначе скатимся к капитализму подлинному и худшему, т. е. к колониальной кабале,—

если при переходе на этот новый рубеж вы не найдете в себе внутренней энергии, понимания и политической культуры для того, чтобы использовать орудия и методы, необходимые затем, чтобы этот рубеж удержать,—мы погибли". И отсюда суровый приговор. Разве не бывало так, что во время отступления армия беспощадно расстреливала дезорганизаторов? Кого? Подлецов? Вовсе не всегда, нередко людей, которые растерялись, свихнулись... Расстрел был жестоким орудием предостережения другим. В хозяйственной области тоже необходимы бывают суровые меры. Не в том дело, что заграничные спецы испугаются и к нам не приедут, как изображает дело Рязанов, а в том, что мы дезорганизуем себя и свое хозяйство, когда обращаемся со спецами так, как если бы могли без них обойтись. В этом непонимании характера момента главная беда т. Рязанова... Я не знаю, заслужил ли он ту или другую кару... (*Рязанов.* Она от вас исходит...) Я пропустил очень много ваших дел, вероятно, весьма похвальных, и в частности то ваше выступление, за которое вас покарали. Я только сегодня услышал от вас о вашей резолюции и не знаю, только ли за нее вас покарали. Я не могу взять ручательства за правильность кары, но и не беру на себя инициативы объявлять ее неправильной. Взгляды же ваши не правильны. Вот вы написали очень хорошую книжку— „Комментарии к Коммунистическому манифесту". Это другое дело. (*Рязанов.* Потому что я нашел свободное время во время удаления моего из профдвижения.) Если дело обстоит так, то Рязанов этим произнес против себя самую убийственную реплику, которую можно произнести, потому что комментариев, которые он написал к Коммунистическому манифесту, никто из нас не напишет. Я не думаю, чтобы нашелся человек, который знал бы так досконально марксистскую литературу, как Рязанов—тут ему и книги в руки,—но это не значит, что он правильно применяет ее на практике. (*Рязанов.* Как военный министр в области политической экономии.) Может быть, военному министру не полагается писать теоретические труды в области политической экономии, и за это мы его будем бить. Вас же никто не бьет за ваши полезные комментарии, но за вашу попытку увековечить некоторые методы и перенести их на профдвижение, независимо от характера хозяйственных отношений и политической эпохи. В этом ваша величайшая ошибка.

Председатель. Есть предложение о прекращении прений. Записано 5 товарищей. (*Оглашает список.*) (*Голосование.*) Прения прекращены. Заключительное слово имеет т. Томский.

Томский. Сперва позвольте мне исчерпать вопрос, под-

нятый т. Рязановым. Вероятно, товарищи не поняли, а т. Рязанов в пылу полемического жара не разъяснил, о каких это „митрофанушках" шла речь. Сегодня состоялось совещание делегатов XI партийного съезда—профессионалистов, где в числе прочих вопросов поставлен был вопрос о постановлении фракции IV съезда профсоюзов о передаче некоторых вопросов на съезд. Это собрание делегатов постановило...[129] *(Читает.)*

Я это огласил, потому что т. Рязанов коснулся этого вопроса. И, конечно, я не стану его квалифицировать, но товарищи профессионалисты и делегаты съезда поймут, что такому заслуженному товарищу, как Рязанов, можно простить даже его выходку относительно „митрофанушек", ибо Рязанов принадлежит к разряду таких пылких людей, которых на свадьбу следует приглашать для скандалов.

Позвольте мне перейти к возражениям по существу. Все, кто слышал мой доклад, а, я думаю, его слышали все, за исключением Ларина и Рязанова, помнят, что, когда я говорил об управлении производством, я его мотивировал лишь под углом зрения хозяйственной целесообразности. Но Ларин вытащил совершенно иную постановку: государственное участие исходит из того, что развивается частный капитал и концессии, и поэтому нужно профсоюзы устранить. Нет. Из этого вытекает, что профсоюзы, в связи с изменившейся экономикой, должны изменить свои задачи, ибо задачи профсоюзов, как экономической организации рабочего класса, определяются в каждый данный момент в зависимости от объективных экономических условий, в которых они живут и работают. Иначе и быть не может. Тов. Ларин делает подмену и начинает воевать фантастической статистикой. Кто же не знает, что в Метрополе, в комнате Ларина, в любой час и минуту каждый может узнать, сколько яиц в Советской России находится с теми, которые вы съели и которые вы кушаете в настоящий момент? Кто не знает цены этой статистики с потолка? По Ларину выходит, что только 4½% рабочих работают в городе Москве, а в городе Москве находится сейчас 40 тысяч рабочих на частновладельческих предприятиях. Вопреки всей статистике они не желают слушаться Ларина, и их существует 40 тысяч!

Я не стану останавливаться на дальнейших доказательствах Ларина, который говорит: какие это частные предприятия, когда Петр Алексеевич и Иван Федорович друг другу сдают... и т. д.? Да хотя бы и Марии Львовне сдавали! Но не из этого мы исходили. А как раньше участвовали в производстве? Александр Гаврилович Шляпников разговаривал, как председатель ЦК союза, или Иван Иванович Кутузов входил в соглашение с Алексеем Ивановичем Рыковым. Все можно перевести на Алексея Ивановича и Ивана Петро-

вича, и от этого дело не изменится: частные капиталистические предприятия есть, и каким темпом будут они развиваться, мы это посмотрим, и сдает ли их Иван Петрович Ивану Федоровичу, от этого по существу ничего не изменяется. Такие выводы делает Ларин из того, что он первый сказал о концессиях. Не сомневаюсь, что если бы Ларин жил при Гоголе, то не Бобчинский и Добчинский сказали бы первые „а", а сказал бы Ларин *(аплодисменты)*, но его „а" прозвучало так глухо потому, что он крикнул его на Камчатке.

Что касается остальных доводов Ларина о заслугах рабочего класса, что профсоюзы, что коммунисты и т. д. спасли народное хозяйство,—да, это несомненный факт. Кто об этом спорит? Ленин спорит? Я спорю? Но нас в данное время не интересует, кто спас Рим. Нас интересует вопрос, как и кто будет строить новый Рим,—вот интересный вопрос. Приходится на съезде партии доказывать, что коммунисты и профсоюзы сохранили производство. Конечно, так. Конечно, рабочий класс сохранил производство, но что из этого следует? Из этого следует вопрос, каков в данной экономической обстановке наиболее целесообразный метод управления производством? На этот вопрос отвечать надо, и на него Ларин ничего не отвечает, и Рязанов не отвечает.

Рязанов говорит лишь о том, что вот то-то он говорил, но в том-то и дело, что он говорил не тогда, когда следует. Он напоминает мне того хорошего человека, про которого тесть сказал: „Хороший у меня зять, умеет танцовать, петь и говорить, только не тогда, когда следует все это делать". Он говорил это тогда, когда нельзя было, а Рязанов приходит и говорит: профсоюзы должны стать администрацией и т. д.— вот в чем ошибка Рязанова.

Троцкий говорит, что на основании рынка мы должны отбросить рабочих от управления. Помилуйте, какая это деловая полемика? Если к профсоюзам подходить с такой меркой и с такими определениями, это никуда не годится, а тем более не годится в области профессиональной работы, где на профсоюзы и на коммунистов в профсоюзах давят всей своей тяжестью многомиллионные беспартийные массы.

Хотя т. Рязанов и не принимал участия в этом постановлении ЦК и хотя в данном случае я считаю, что это постановление должно быть отменено, но не всегда ЦК был так виноват, ибо обстановка профессионального движения крайне тяжела. Тридцать шесть лет т. Рязанов занимается этим вопросом, но практически он никогда повседневной профессиональной работы не вел, а те, которые сидят каждый день за столом с 10 до 5 часов вечера, знают, как эта масса давит. Тов. Рязанов, если я коснулся вопроса о том, почему признали кон-

цессии правильными, то лишь потому, что вы отрицаете линию партии! Но, оказывается, никто против сдачи в концессии не спорит, а разменивается на громкие трескучие фразы.

Когда т. Рязанов говорит о добровольчестве, то как будто убедительно он при этом потряс даже всем своим знанием западно-европейского и американского опыта. Я докажу ему, что он ошибается, на основании моего прошлого, которое он хвалил. Тов. Рязанов говорит, что мы всегда по отношению к рабочим, не входившим в профессиональные союзы, держались этого мнения: тот, кто не входит—штрейкбрехер. Это неверно. Вот страница 30 моей брошюрки, которая одобрена т. Рязановым. Брошюрка называется: „Принципы организационного строительства". В ней сказано: „Сохраняя в своих уставах пункт, гласящий об интересах своих членов, союзы России на практике (были и обратные явления, но преимущественно в союзах, построенных по цеховым принципам) являлись защитниками интересов всех рабочих. Все достигнутые завоевания распространялись и распространяются союзами в общем для всех рабочих масштабе. Экономические стачки в России, поражающие своим размахом и солидарностью, могли проходить так лишь при том обстоятельстве, что стачечная помощь, организуемая союзами, распределялась не только между членами, но и между всеми рабочими.

Больше того, даже пособия при безработице и дорожное пособие в тех случаях, когда они практиковались союзами, распространялись часто и не на членов. Так, например, петербургский союз печатников, имея перед собой безработицу и ведя в то же время обширную стачечную борьбу за общее улучшение условий труда, давал, в интересах этой борьбы, пособия безработным, дабы обезопасить себя от штрейкбрехерства на почве голода".

Таким образом, вопрос об отношении к неорганизованной массе, согласно общему характеру нашего движения, практически давно решен нашими союзами и в данный момент важен для нас как вопрос, „неразрывно связанный *с общим* или *обязательным* членством". Вот как относились русские союзы к неорганизованным членам. Тов. Рязанов, этого вы не оспорите!

Это—то хорошее, что отличает все старое время наши профсоюзы, даже меньшевистские, от западно-европейских профсоюзов; в смысле борьбы за улучшение положения не только членов профсоюзов, а вообще всех рабочих мы никогда не становились на тред-юнионистский западно-европейский путь, о котором говорил т. Рязанов: тот, кто не член союза, тот не человек. России, где профессиональное движение насчитывает всего 17 лет от роду, нельзя равняться по союзам

западно-европейским, которые существуют столетиями, а некоторые выросли из союзов ремесленников.

Что же, вы примените принцип американского рабочего движения к обстановке российского движения по отношению к русским рабочим? Но в Америке рабочие любят свои союзы так же, как собака палку. Они существуют там десятилетия только потому, что там существует гомперсова боксерская клика, что ни переизбрать, ни сменить эту клику нельзя. Что же, мы будем, как Гомперс посредством своих боксеров, держать их потому, что мы хотим оживить профсоюзы и создать живую базу для влияния партии на беспартийные массы?

Не тем было плохо наше принципиальное положение, как я сказал в докладе относительно членства, что оно было коллективным и обязательным для меньшинства, а плохо тем, что мы здесь извратили его так, как нигде никогда не извращали. Наше обязательное членство оговаривается коллективными договорами, а мы что предлагаем: оговаривать это же обязательное членство, оговаривать коллективными договорами! Но при подписании договора с предприятием мы говорим: вы обязуетесь, что будут работать только члены союза, и только при этих условиях мы можем отвечать за коллективный договор.

Но как это проводить? Очень осторожно. Нельзя сказать, что если не подчиняетесь, то выгонят вон. Нельзя говорить, как прохоровцы: а мы не желаем платить членских взносов. Но в этом случае, т. Рязанов, что же нужно? Лучше ли брать с прохоровцев принудительно 2% или лучше переждать, пока прохоровские рабочие изживут это, и не посылать людей, которые не умеют этого делать? Может быть, нужно десять раз собрать собрание, но убедить людей, почему они должны платить членские взносы. А вы что предлагаете? Возьмите американский метод. В Америке борьба с неорганизованностью доходит до саботажа со стороны рабочих или до того, что рабочие подливают масло в краску, чтобы она портилась. Мыслима ли такая борьба у нас, в нашей обстановке, с неорганизованным членством? Нет, не мыслима.

Именно потому, что она оторвала от нас самые верхушки, поэтому партии и приходится давать лозунг профсоюзам: переходите на новый метод привлечения масс в профсоюзы. Тут последует отлив масс из профсоюзов. Мы не боимся этого, это нас не страшит, это мы имели в виду. Пусть лучше в профсоюзах из 7 миллионов номинальных членов останется 4 миллиона, которые будут знать, что они члены союза, почему им нужно войти в союз и т. д., чем 7 миллионов таких рабочих, которые на фабричных собраниях (что было на юге и что подтверждают южане) заявляют: „мы выходим из союза, так

как союз нам ничего не дает и не защищает наших интересов, и мы не знаем, для чего мы платим эти членские взносы". Вот как стоит вопрос. И здесь ссылка Рязанова на западноевропейский опыт ни в какой степени не убедительна.

Вопроса о спецах, который, по-моему, достаточно осветил т. Троцкий, я только хочу коснуться со стороны. Этот вопрос, хотя и решенный нашей партийной программой и неоднократными постановлениями IX и X съездов партии, все-таки является самым больным. Если коммунисты на партийном собрании, и даже на беспартийном, говорят против спецов, это значит итти по линии наименьшего сопротивления. Ибо масса на почве голода, стремления к уравнительности во что бы то ни стало, конечно, будет настроена против спецов. Спец живет лучше, ему платят больше, спец командует, требует, спец чужой человек, спец Октябрьской революции не делал. Вот оценка спецов. Разве это деловая оценка? Если бы такой дикарь нашелся, если бы можно было сделать, чтобы всем спецам одним взмахом отрубить головы, что бы получилось из пролетарской диктатуры и дальнейшего культурного развития человечества? Вот как надо ставить вопрос перед рабочей массой, а нельзя плыть по линии наименьшего сопротивления— ваши спецы, зеница ока и т. д. Конечно, многие спецы воруют, но многие и не-спецы воруют, многие спецы ленятся, многие спецы не умеют работать и т. д., но надо из спецов отобрать лучшее и создать условия, чтобы они могли себя проявить в достаточной степени.

Я считаю, что два вышедших оппонента в достаточной степени говорили против себя. Тов. Рязанов в своей речи, кроме конфликта, коснулся также вопроса о добровольчестве. Его возражения против добровольческого членства не выдерживают критики. Рязанову надо было доказать, что добровольческое членство идет во вред рабочим массам, что добровольческое членство не обеспечивает связи с массами, что оно не соответствует интересам партии и профессионального движения. Он это не доказал. Его пример с Прохоровской фабрикой свидетельствует о том, что старый метод взимания членских взносов негоден, доказывает, что работа велась неправильно.

Я предлагаю в заключение тезисы, опубликованные ЦК РКП, принять за основу и сдать в комиссию для внесения редакционных и прочих поправок. Некоторые редакционные поправки у нас есть. Комиссию я предлагаю в следующем составе: Томский как докладчик, Зиновьев, Андреев, Куйбышев, Шкирятов, Угланов.

Председатель. Обсуждение этого вопроса закончено. Прежде всего вы должны голосовать принятие за основу тези-

сов ЦК РКП, других каких-нибудь тезисов не противопоставлено. Голосую. Кто за принятие тезисов ЦК в основу? Принято единогласно *.

Затем т. Томский предлагает все поправки сдать в комиссию, которая представит доклад съезду о том, какие поправки приняты и какие нет. Товарищи, внесшие эти поправки, если они будут отвергнуты комиссией, смогут защищать их на съезде. Тов. Милютин, который опубликовал в „Дискуссионном листке" свою поправку [130], просит дать слово для защиты ее. Он хочет осветить ее в комиссии, которая будет работать над поправками. Кто за то, чтобы предоставить т. Милютину слово для защиты принципиальной поправки? Кто против?—Большинство против.

Итак, все поправки сдаются в комиссию. Состав комиссии оглашен. Возражений нет. Кто за то, чтобы ввести в комиссию т. Милютина и т. Рязанова? Принято.

Второй вопрос, который был поставлен в связи с вопросом о профдвижении, это о пересмотре дела по поводу участия т. Рязанова в профессиональной работе. Здесь есть предложение т. Ларина о восстановлении т. Рязанова в правах, затем есть предложение о передаче в ту комиссию, которая выбрана, и есть предложение передать это дело в новый ЦК.

Тов. Ларин желает высказаться. По регламенту он на это не имеет права. Кто против?—Большинство.

Ларин. Я по поводу нарушения регламента. Всякое собрание, в том числе и партийный съезд, устанавливает для себя правила поведения, конституцию. По конституции, если вносится предложение, то полагается, что председатель должен давать слово за и против. И я обратился к председателю за словом, а председатель, вместо того, чтобы решать, обратился к съезду; тем самым он изменил самочинно регламент, и я предлагаю его исправить.

Председатель. Я думаю, товарищи, что я не нуждаюсь в объяснении моего поведения. Здесь было сделано предложение, что вопрос можно решить, не высказываясь за и против, а просто голосованием о том, решать ли вопрос здесь или сдать его в комиссию по профессиональному движению или сдать вопрос в новый ЦК. Этот предварительный вопрос мы должны решить. Если мы решим, что вопрос должен разрешаться здесь, то будет поставлено предложение т. Ларина. Мы покуда говорим о направлении дела. Кто, товарищи, за то, чтобы решить вопрос здесь о дальнейшей работе т. Рязанова? Кто за предложение передать в новый ЦК, и третье—в ту комиссию, которую мы создали? Есть четвертое предло-

* См. „Ленин и XI съезд", докум. № 1. *Ред.*

жение—передать в президиум съезда для доклада съезду до его окончания. Итак, голосую, товарищи. Кто за то, чтобы решить здесь этот вопрос? Кто за то, чтобы передать в новый ЦК?—Меньше. Кто за то, чтобы передать в президиум съезда?—Мало. Кто за то, чтобы передать в комиссию по профдвижению?—Тоже мало. Вопрос должен быть решен здесь постановлением съезда. Есть предложение т. Ларина, который имеет право по регламенту 3 минуты в защиту своего предложения.

Ларин. Мы, товарищи, слышали здесь двух членов ЦК. На вопрос одному из них—что вы думаете о решении относительно отстранения т. Рязанова, он сказал: „Я был болен и в этом решении не участвовал". Это был т. Томский. Потом мы слышали второго члена ЦК, т. Троцкого, который на этот вопрос сказал: „Я на том заседании ЦК не был и за это не голосовал". Я предложил на трибуне потихоньку, чтобы не мешать вашим занятиям, чтобы те члены ЦК, которые голосовали за это предложение, подняли бы руки. Но, вероятно, не все слышали, потому что руки никто не поднял. *(Смех.)* Я считаю, что вопрос этот настолько ясный, что было бы унизительным для съезда, если бы я мотивировал свое предложение восстановить т. Рязанова в правах его работы по профдвижению.

Председатель. Слово против предложения Ларина имеет т. Зиновьев.

Зиновьев. Товарищи! Наш съезд вчера с единодушием, насколько я знаю, не бывавшим еще ни одного раза, принял резолюцию, в которой говорится, что он одобряет целиком, я цитирую дословно, политическую и организационную линию ЦК. Я думаю, что говорю безусловно от большинства одобривших отчет ЦК, и скажу, что если съезд в данном частном вопросе хочет делать какое-то исключение, то он тем самым, хотя бы частично, берет назад свою вчерашнюю резолюцию. *(Шум.)*

Товарищи, я должен вам рассказать, как дело происходило. Фракция Всероссийского съезда профсоюзов, заседавшая в известное вам время, работала так, что заставила ЦК нашей партии сильно призадуматься над положением вещей в профессиональном движении. Я как сейчас вижу т. Ленина, вернувшегося с этой фракции, который сказал мне буквально следующее: „Я первый раз испытываю чувство, что я говорил не перед партийными товарищами, а перед беспартийными". Как это случилось, что состав фракции был столь мало обеспечивающим интересы нашей партии в профессиональном движении, мы не будем этого разбирать сейчас здесь.

Но факт таков, что на этой фракции нечаянно проскользнула, правда взятая на завтра назад, резолюция. *(Рязанов с места.* Не взятая назад.)

Всякий из вас, кто ее прочитает сейчас, скажет, что это есть резолюция против нашей партии, резолюция независимцев, это есть резолюция, защищающая „независимость" профессионального движения. Это есть резолюция, на три четверти отдающая наши позиции меньшевикам в области профессионального движения. Вот почему очень хорошо сделала фракция, что она, вопреки горячему заявлению т. Рязанова, взяла ее назад после выступлений целого ряда членов Центрального комитета, в том числе тт. Ленина и Бухарина.

Но факт таков, что фракция Всероссийского съезда резолюцию, целиком и коренным образом отрицающую позицию нашей партии, провела, и если бы какое-нибудь ядро профессионального движения вздумало последовать за этой линией, то мы бы имели тягчайший конфликт между партией и профессиональными союзами, имели такой конфликт, который сказался бы миллионами последствий на каждом шагу. Разумеется, резолюция взята назад, но все-таки факт не вычеркнут, и над ним должен задуматься каждый сознательный работник нашей партии и профессионального движения.

Как все-таки могло случиться, что фракция эту резолюцию приняла? Вот почему Центральный комитет рассматривал этот вопрос не как мелкий личный вопрос о том, куда посадить того или другого, скажем, даже выдающегося товарища, на ту или другую полочку, а это был вопрос о правильном проведении линии партии в профессиональном движении.

Товарищи, только так и стоит вопрос, если кое-кто из вас сегодня поддастся чувству, что не надо обижать отдельных товарищей, это чувство понятно каждому из нас, но на самом деле решается не этот вопрос, а в косвенной форме решается вопрос о том, нужно ли партии и дальше проводить строго партийную линию в области профессионального движения или нужно допускать какие бы то ни было уклоны в сторону независимости. Вот как вопрос решается. *(Шум.)*

Повторяю, товарищи, это не есть вопрос о том или другом лице. Съезд должен отдавать себе отчет в том, что он делает. Мы много раз видели в других партиях, как единогласно принятая резолюция на завтра уже летела, и наша партия отличается именно тем, что она единогласно принятые резолюции проводит. Центральный комитет высказался по вопросу о профессиональных союзах, а потом вынесли недоверие Центральному комитету за то, что он оборонял партию, в то время как на Всероссийском съезде проводили независимую резолюцию. Это не логично. Центральный комитет исполнял свой долг, обороняя партию, защищая линию правильную, одобренную партийным съездом по вопросу о профсоюзах.

Если мы хотим выразить ту или другую личную симпатию т. Рязанову или другому товарищу, мы найдем для этого двадцать случаев. Но не ставьте так вопрос. Вы решаете здесь крупнейшую проблему, вопрос о том, какую линию ведет наша партия по вопросу о профсоюзах.

Председатель. Итак, предложение т. Ларина гласит: „Съезд восстанавливает т. Рязанова в правах участия в профессиональном движении". Кто за это предложение? Кто против этого предложения?—Большинство. Предложение т. Ларина отвергнуто. У нас остался час до окончания. В порядке стоит доклад Троцкого о Красной армии. (*Голоса.* Устройте перерыв.) Кто за перерыв? Кто против?—Большинство против. Слово для доклада имеет т. Троцкий.

Троцкий. Товарищи! Вы потребовали доклада о Красной армии. Я буду очень краток, как потому, что к докладу, который я сделал на IX съезде советов, я могу немного прибавить, так и по той практической причине, что у нас сегодня времени остается немного. Истекший после X партийного съезда год можно разбить в отношении Красной армии на две части: до IX съезда советов, примерно, и после него. Год был для нас—в первую половину свою—тягчайшим годом: демобилизация, сокращение, реорганизация. Причем реорганизация, демобилизация и сокращение армии—и здесь я подхожу к главному практическому вопросу, по которому, я думаю, мы через военное совещание будем ходатайствовать перед вами об определенном постановлении,—сокращение, реорганизация происходили несколькими этапами, четырьмя главными этапами. Сокращение есть хирургическая операция, и довольно тяжкая. Но если человеку отнимать ногу в четыре приема—сперва ступню, затем по колено, потом выше,—то, разумеется, операция становится гораздо более тяжкой и болезненной. Под влиянием объективных условий, неопределенности обстановки, а отчасти и наших собственных ошибок мы сокращение армии в течение года производили толчками, сперва на столько-то сот тысяч, затем снова на столько и т. д. Армия представляет собой сложный организм, причем, чем она становится организованнее, правильнее построенной, тем бо́льшая внутренняя пропорциональность устанавливается между разными ее частями. Я был бы неправ, если бы сказал, что мы такую полную, идеальную пропорциональность уже установили. Армия далека от организационного совершенства, но она уже представляет собою правильно построенный организм. При нынешней сокращенной численности и относительной организационной упорядоченности каждое новое сокращение не есть простое механическое отсечение, а есть сложное изъятие из тылов, из активных частей, при стремлении соблюсти извест-

ную внутреннюю пропорциональность. Вот почему мы в течение этого года создавали штаты аз, буки, веди и т. д. и т. д., а на местах военные работники выражали свое жесточайшее возмущение против своего центра, который не сразу дает им программу сокращения и реорганизации Красной армии, а последовательно заставляет производить эти болезненные операции.

Сможем ли мы еще нашу Красную армию сокращать далее? Я не считаю это исключенным ни в коем случае. Это зависит от обстановки, отчасти от того, как сложатся обстоятельства и события этой весной. Весна у нас по многим причинам бывает беспокойная, особенно по отношению западного и южного фронтов. Но нет никакого сомнения, что при соответственной политике наших соседей и их покровителей возможность дальнейшего сокращения Красной армии остается.

Однако надо сказать, что это дальнейшее сокращение должно производиться на основании твердой программы. Дайте нам, как только обстановка сколько-нибудь определится, твердую численность, скажите, что Красную армию нужно сократить вдвое,—что я считаю невозможным пока еще—или на $^1/_3$ или на $^1/_{10}$ часть, но эти сокращения должны быть на более или менее длительный период, на остаток 1922 г., т. е. на ближайшие 9 месяцев. То, что тяжелее всего ложится на армию, это неизвестность, неопределенность реорганизации и вечные перегруппировки. Это затрудняет возможность устойчивости отношений и правильности учебы.

Второй вопрос—это вопрос о нашем бюджете. Тов. Ленин заявил здесь, что мы должны итти на жертвы для Красной армии, но на жертвы строго определенные. Это взгляд правильный. Мы бедны. Наши жертвы на Красную армию могут быть только ограничены. Но нам необходимо при определении этих ограниченных жертв установить твердый бюджет. Надо нам выскочить из традиций 1918—1919—1920 и даже 1921 гг., когда в течение года Красной армии по мере надобности давали, затем отнимали и снова давали. Бюджет должен представлять собою определенную величину. Нужно соразмерить армию с военным бюджетом и военный бюджет соразмерить с армией, т. е. с ее численностью. Твердая численность и твердый бюджет. Иначе, товарищи, армии мы выше не поднимем, и если бы мы стояли перед необходимостью выбора, в силу трудности материального положения, между значительным сокращением армии при твердом бюджете или сохранением ее нынешней численности при бюджете неопределенном,—то я лично голосовал бы даже за очень значительное сокращение армии, но при твердом бюджете,

Сокращение армии, сказал я, возможно в зависимости от международной обстановки, но в значительной мере в зависимости и от нашего собственного использования армии. Сокращая армию, мы не можем ее дальше перегружать нарядами. Это есть, товарищи, самый тяжелый вопрос в жизни нашей армии, в ее обучении, в ее воспитании и в ее организационной сплоченности. Армия перегружена нарядами. Это определяется всем характером нашей эпохи, всем развитием армии. Но мы вступили в период планомерного строительства,—ибо в то время, как в области хозяйства мы вынуждены активно маневрировать на рынке, в области военной мы сейчас пользуемся возможностью систематического планомерного строительства и правильной подготовительной учебы,—и мы должны вам заявить: систематическое строительство требует прекращения того неизбежного в прошлом, но неправильного в настоящем использования Красной армии, которое выражается в том, что непропорционально большая часть армии превращается в команды по окарауливанию различного рода предметов государственного достояния, грузов и пр. и пр. При наших путях сообщения, при наших расстояниях сопровождение грузов, транспортирование грузов красноармейцами означает выбытие красноармейцев из их частей на месяцы, означает фактическое разрушение частей. Красноармеец слишком дорого обходится государству в качестве простого караульного. Караулы надо свести к минимуму, к подлинному минимуму, а ведомствам, которые препровождают грузы, надо перейти на путь создания специальных караульных артелей из небольшого числа квалифицированных и для этого дела подготовленных элементов. Это будет экономнее во всех отношениях. Этот на первый взгляд технический вопрос есть, при сокращении армии, вопрос жизни и смерти для нее.

Нынешняя наша численность на 1 марта еще, к сожалению, не улеглась вполне в ту норму, которая нам отведена ответственными государственными постановлениями. Мы получаем на армию, на части Государственного политического управления, на команды Наркомюста, на флот и т. д. 1 616 тысяч пайков. На 1 марта число * 1 640 тысяч едоков, т. е. на 2½ десятка тысяч, мы еще не улеглись в эту норму. Должен сказать, что в процессе этого большого сокращения мы активные части, т. е. дивизии, сократили меньше чем в 3 раза, а тылы—в 8 раз. Если взять таблицы, определяющие состав этих 1 640 тысяч едоков, то в них приходится прежде всего указать такие составные элементы, которые в дальнейшем изменению не подлежат. Всевобуч [131]: на его долю отпущено около 10 тысяч пайков.

* О, видно „числилось". *Ред.*

Раздаются голоса об упразднении Всевобуча. Я считаю своим долгом категорически против этого возражать. Мы сокращаем армию и при благоприятных условиях будем сокращать далее, тем паче нужно будет развить допризывную подготовку. Разумеется, допризывная подготовка не есть только задача Всевобуча, а ляжет на местные советские и иные организации, особенно поскольку дело касается спорта, как физического воспитания молодежи. Но сохранить основные элементы организации Всевобуча необходимо, чтобы их далее укрепить и развить. Флот—35 тысяч едоков. Мы не представляем себе, чтобы в ближайший период мы могли здесь учинить дальнейшее сокращение. Мы довели численность флота до минимума. За последние месяцы наш молодой Красный флот переживает оживление, ободренный тем вниманием, которое оказали ему и партия, и Советская республика в лице IX съезда советов. Флот, повторяю, сокращен до последней степени. В то время как наша армия по численности приближается к армии дореволюционной России, флот сократился во много раз. Но он получил приток молодых сил коммунистической молодежи и подготовляет новый состав военных моряков, в том числе и военно-морских командиров, через военные морские учебные заведения, где бьет сейчас живая струя. 35 тысяч—это минимум того, что мы должны сохранить, если не хотим ставить креста на флоте, а это никак не вытекало бы из нашей обстановки: у нас есть берега, морские подступы, и есть опасности. Малый, чисто оборонительный, но единодушный, хорошо сколоченный флот нам необходим.

В числе этих 1 640 тысяч числится 101 тысяча проходящих, передвигающихся, кочующих. Здесь, помимо известного неизбежного потока, вызываемого внутренней жизнью армии, имеются десятки тысяч бродящих, в лице возвращающихся караульных, передвигающихся, в силу тяжелого состояния транспорта, по месяцам,—и это элемент, наиболее тяжело лежащий на нашей армии.

Материальное положение армии—приблизительно со времени последнего съезда советов и даже несколько раньше—стало улучшаться. Было бы неправильным оптимизмом говорить, что оно во всех отношениях удовлетворительно и, тем более, хорошо. Я говорю это на открытом заседании съезда и думаю, что это ни в коем случае не может нам повредить; наше военное положение достаточно прочно, чтобы не бояться вслух говорить и о тяжелых сторонах положения армии. Улучшение, несомненно, во всех видах снабжения, но положение еще не удовлетворительно. Я не боюсь сказать это открыто, ибо те наши противники и враги, которые положение понимают, должны будут сделать вывод, что общее

положение страны и армии (если уже оставить в стороне всякие другие соображения) исключают возможность стремления к войне с нашей стороны. Но, вместе с тем, улучшающееся положение армии и, по всем данным, по всем проверкам, вполне удовлетворительное и в значительной части хорошее моральное состояние делают для нас успешную оборону вполне возможной, вполне достижимой.

В этой армии, примерно, 80 тысяч коммунистов. Число их сейчас увеличилось и увеличивается в связи со влитием молодежи рождения 1899, 1900 и 1901 гг.

По поводу этой молодежи нам, как военному ведомству, приходится воевать с другими ведомствами, учреждениями и т. д., ибо всякий хочет иметь коммунистическую молодежь, и это вполне естественно. Я, однако, твердо думаю, что при мобилизации коммунистической молодежи по возрастам, уже мобилизованным в общем порядке, изъятия, отсрочки и пр. нужно свести к минимальнейшему минимуму как в интересах армии, так и в интересах воспитания и закала самой коммунистической молодежи. Я должен, однако, сказать, что наряду с огромной, разумеется, радостью наших частей и ответственных военных работников по поводу влития свежей, да еще красной, коммунистической крови в части, откуда утечка коммунистов была очень велика,—наряду с этой радостью раздаются жалобы на то, что известный процент этой молодежи представляет собой вовсе не первокачественный, не первосортный элемент. (*Голос с места.* Большая часть.) Я уверен, что вы жестоко ошибаетесь, товарищ. Это неверно, что эта вливающаяся коммунистическая молодежь не первокачественная в большей своей части. Молодежь, вливающаяся в части, должна к ним притереться, должна найти свое место, причем она вливается не под огнем, как мы к этому привыкли в 1918—1920 гг., а вливается в сравнительно спокойной казарменной обстановке, вливается с известными идейными претензиями, так как она выполняла уже иногда советскую работу, довольно ответственную,—она должна привыкнуть к обстановке армии, но известный процент несомненно есть мало пригодных, процент брака, и я думаю, что если мы серьезно относимся к вопросу о чистке партии и если в деле обновления нашей партии мы возлагаем надежды на молодежь, то будет очень хорошо, если мы твердо решим всю нашу молодежь пропускать через двери Красной армии. (*Аплодисменты.*)

Когда я вчера говорил о том, что для нас задача партийного воспитания состоит в том, чтобы наш накопленный опыт теоретическим путем вливать в молодежь, я получил записку, полагаю от кого-нибудь из молодых гостей, который учится на рабфаке: „Зачем же вы требуете, чтобы мобилизо-

вали с рабфаков?" А затем, что я считаю, что рабфак не является единственной школой, где партия может свой опыт в широком смысле слова передавать молодежи. Я считаю, что и армия для коммунистов нашей Советской республики является той школой, где партия свой нравственный закал, свое самоотвержение, свою дисциплинированность может вливать в нашу рабоче-крестьянскую молодежь *(аплодисменты)*; вот почему буду с уважаемым нашим товарищем Михаилом Николаевичем Покровским еще и еще торговаться насчет этой самой рабочей и крестьянской молодежи. Говорят о том— кто нам будет готовить инженеров. Конечно, некоторые запоздания получатся, но я считаю, что красный инженер, который прошел в течение двух лет через красную казарму, будет вдвойне ценным для нас инженером, потому что будет боевым коммунистом и закаленным работником. *(Аплодисменты.)*

У меня есть очень интересный доклад партийной комиссии 44 дивизии, Киевской. Я получил этот доклад только вчера и с жадностью прочитал его, как и все документы, где есть цифры, факты, характеризующие внутреннюю жизнь армии и страны. Здесь содержатся жалобы на часть этой молодежи, и подчеркнуто, что чистка коммунистических элементов в армии вместе с генеральной партийной чисткой не прекращена. Она теперь получает только более планомерный, более органический характер. Прочту дословно:

„Пришлось главным образом исключать тех из молодых коммунистов рождения 1899—1901 гг., которые во время мобилизации их в Красную армию и прибытия в нашу дивизию проявили все отрицательные качества шкурников и дезертиров..." и далее: „опыт, накопленный дивпарткомиссией за первую четверть года ее работы, говорит за то, что период чистки далеко еще не закончен. Теперь даже в большей степени, чем во время чистки (особенно в армии), продолжается еще бо́льшая перегруппировка сил, причем из авангарда прогоняются самые трусливые и ненадежные, а к нему тянутся из резерва наиболее сознательные, революционные и преданные пролетарской революции элементы". Это правильно.

В связи с этим встает вопрос о том, как воспитывать в армии молодежь, рабочую и крестьянскую. И здесь я констатирую все большее и большее количество голосов с мест, которые требуют гораздо более конкретной постановки дела воспитания молодых, не только коммунистических, но и красноармейских элементов вообще. Нет никакого сомнения в том, что в первый период мы во всех областях обучения, воспитания, педагогики военной и невоенной исходили из очень широкой, из слишком широкой и сейчас неосуществимой задачи универсального, всеохватывающего воспитания. Это нам, к сожале-

нию, пока еще не по плечу. Если вы возьмете под этим углом зрения наш Пур, то программы его окажутся слишком универсальными по размерам и потому на практике сводятся к повторению общих мест, которые ни уму, ни сердцу рабочего и крестьянина, взятого из деревни и поставленного в ряды и шеренги армии, ничего не говорят. Надо в казарме исходить из того, что крестьянин стал солдатом. Зачем? Почему? Это—основной факт, это—новая эпоха в его жизни, и с этого надо начать, а не с того, чтобы стремиться 19—20-летнего крестьянина превратить в идеального коммуниста по отвлеченной идеальной программе; этого не выйдет; а надо саратовскому, пензенскому молодому парню, которого государство рабочее взяло из деревни и поставило в полк и который хочет прежде всего понять—почему и зачем, объяснить это конкретно, просто, политически, а не „педагогически". Совершенно правильно в интересной книжке [132], которую написал т. Перепечко, комиссар 27 дивизии, говорится, что нам отнюдь не нужно увлекаться универсальной коммунистической педагогикой и пытаться сразу молодого красноармейца превратить в коммуниста, и Перепечко жалуется на то, что эта универсальность превращается сплошь и рядом в отвлеченную болтовню.

В то же время он поднимает другой вопрос: о роли *административного и воспитательного* воздействия на нашего молодого красноармейца.

В настоящее время мы переживаем в полном смысле новую эпоху в жизни нашей Красной армии; раньше была эпоха боев, когда мы брали красноармейца прямо из деревни, вооружали его—иногда у входа в вагон, иногда вооружение ехало отдельно от него, и мы вооружали его по высадке; две-три недели, а то и неделю он проводил в запасной части, потом, поскольку его, неподготовленного, приходилось бросать в огонь, на него набрасывали железную сетку дисциплины в виде комиссаров, трибунала, заградительных отрядов и пр. Мы, правда, проводили агитационную кампанию, когда могли, но наспех, под огнем, под давлением в 100 атмосфер. Сейчас мы живем в оседлых квартирах, и это обстоятельство делает возможным и предполагает другой подход к красноармейцу. Прав т. Перепечко, когда указывает, что крестьянские предрассудки красноармейца можно чисто административными мерами загнать внутрь, но гораздо труднее приблизить его на шаг к коммунизму путем воспитательной работы. Это трудно и в силу старых навыков, и особенно трудно это в силу бедности армии коммунистическими силами.

Если я один комиссар в полку, без необходимых помощников внизу, то я, будучи абсолютно лишен возможности знать

всех своих солдат, вынужден издавать приказы суммарные, слишком общие, а это неизбежно влечет за собою бюрократизм. Ибо бюрократизм—это не деловой, не конкретный подход, а формальный; не по существу, а по циркуляру, по бумажке. Комиссар имеет тем меньше возможности проявлять деловое внимание, чем меньше зрелых коммунистов находится в его части. А отсюда мы приходим к тому выводу, что без хорошего отделенного командира, который был бы одновременно командиром и воспитателем, мы красноармейца на новую, более высокую ступень его боевых и политических качеств не подвинем. В этом отношении вся наша работа сейчас упирается в задачу создания хорошего советского красного отделенного командира, подкованного на обе ноги.

Какой процент среди отделенных будет партийных коммунистов, предрешать этого сейчас не будем. Но отделенный, даже и не партийный, должен олицетворять собой командира, который знает, как должно бороться его отделение и за что должно оно итти в бой. Тогда наше отделение будет сильно, а на отделении строится армия, это ее основная клеточка. В старой армии это были унтер-офицеры. Мы от этого звания отказались потому, что для нас двух этажей в командном составе нет и быть не может; наш красный офицер должен начинаться с отделенного командира. С первого взгляда вам, товарищи, этот вопрос может показаться второстепенным, но я думаю, что своими словами я правильно выражу мнение всех присутствующих здесь военных работников, если скажу, что это одна из важнейших задач нашей партии: воспитать подлинный кадр отделенных командиров, которые представят основу всего командного здания Красной армии.

Если мы будем иметь отделенного командира, который политически воспитан в пределах своих задач и подготовлен в военном отношении, то он будет представлять собой законченного низшего руководителя. Этим самым воспитание крестьянской и рабочей молодежи в армии получит незаменимый рычаг. Уже не одинокий, стоящий над полком комиссар-коммунист, который имеет перед собой несколько тысяч человек и мало помощников внизу, а правильная система воспитания, которая упирается внизу в отделенного командира, знающего каждого своего красноармейца и умеющего к нему подойти. Это открывает путь к единоличию в армии. Сейчас и речи быть не может об упразднении полковых комиссаров, даже там, например, где командир полка—коммунист. Почему? Потому, что очень велика, как указывают, чисто воспитательная политическая работа. Правильно. Но когда мы создадим кадр вполне сознательных советских отделенных командиров и взводных, тогда эта двойственность организации

быстро отомрет и мы перейдем к полному единоличию снизу доверху.

Стремление учиться сейчас очень большое. Это вообще самый отрадный симптом в жизни нашей страны. Молодежь хочет учиться. Когда иные рабфаковцы упираются от мобилизации, это вовсе не всегда потому, что они не хотят итти в армию, а часто потому, что они уж зубами въелись в науку, в научную работу. Я наблюдал это и на частных примерах, на примерах семейного характера; по всем данным, молодежь крепко хочет сейчас учиться. Это очень важный симптом. Если мы опять-таки вернемся к тому, сколько лишних сил мы истратили на борьбу, сколько во всех областях наделали ошибок вследствие своей неподготовленности, то будет ясно, что это стремление учиться и есть реакция у молодежи на проделанный за последние годы опыт. Есть стремление поднять ее вверх во что бы то ни стало. На этом можно строить все: и хозяйство, и армию. Армия сейчас находится в привилегированном положении; она не действует, она именно учится, а в хозяйстве приходится перестраиваться на поле борьбы, на поле действия. Еще полгода назад это стремление учиться было не так заметно. В армии, наоборот, была еще жива некритическая идеализация прежнего периода и презрительное поплевывание по поводу буржуазной военной науки. Не так давно у меня была большая дискуссия в нашей военной академии с генштабистами, молодыми курсантами академии генштаба, причем, когда я высказывал довольно азбучные, но очень важные истины: „ученье—свет, неученье—тьма", „семь раз отмерь, а один отрежь", недостаточно иметь широкий замысел, нужно иметь правильные методы его выполнения, вплоть до хорошо, ясно, отчетливо написанного приказа, где часы и пункты не перевраны, иметь связь в трудных условиях и пр. и пр., и указывал на то, что главная наша задача—учиться и учиться точности и добросовестности в мелочах,—то там, при сочувствии значительной части аудитории, выступил товарищ, который обвинял меня ни больше, ни меньше, как в том, что *я*, вообще говоря, оцениваю *компетентность* выше *надежности*. В качестве, мол, коммунистов мы имеем важное качество: надежность; это главное качество командира, а компетентность—это качество второго ранга; Троцкий же ставит компетентность выше надежности. Эта постановка вопроса в высшей степени нелепая, тем более, что разговор велся в учебном заведении, которое и создано для того, чтобы эту компетентность воспитывать. Но такое настроение еще полгода назад встречало известное сочувствие даже в Академии генерального штаба. Пойдите туда сегодня, там работают хорошо, не всегда—увы—хорошо ужинают, что очень затрудняет

подчас работу, и мы стараемся создать условия, чтобы товарищи могли работать, ибо они должны стать цветом нашей армии... Повторяю: они работают. Ныне все меньше остается поплевывания на буржуазную науку или на буржуазную стратегию,—ибо мы, дескать, выдумали новую стратегию.

Эти разговоры были еще недавно очень сильны. Они были некритической идеализацией нашего прошлого. Конечно, никто из нас в этом зале не собирается отказываться от нашей славной прошлой борьбы на фронтах гражданской войны, от заслуг Красной армии, от героизма коммунистов, рабочих и крестьян, там проявленного. Но, товарищи, я считаю долгом сказать, что идеализация этого прошлого в целом была бы величайшей ошибкой с нашей стороны. Мы были очень неуклюжи, невежественны в военном деле, расходовали огромное количество сил именно потому, что были неуклюжи, невежественны. Когда говорят, что мы создали новую, пролетарскую стратегию, я отвечу: нет, это еще неправда. Пока мы новой стратегии не создали. То, что показали в боях, это величайший энтузиазм, самоотвержение рабочего класса, который научил крестьянина создавать централизованную армию, ибо крестьянин сам дальше партизанства не шел, когда пытался проявлять самостоятельность; крестьянина или брали под седло дворяне и помещики, либо же им руководил передовой рабочий, как старший товарищ. Это мы показали, и это исторический факт огромного значения. Если мы, однако, посмотрим на всю историю наших боев на всех фронтах, то мы увидим великие порывы, подъемы героизма, но и величайшие отступления, отскоки на сотни верст, которые о чем свидетельствуют?—О том, что в этом потоке, в этих порывах нет необходимых сдерживающих центров, нет достаточно твердых, устойчивых кадров, нет необходимой военной культуры. Мы не собираемся отказываться от пролетарского самоотвержения, от драгоценнейших качеств, которые были проявлены в революции, особенно в гражданской войне, передовыми рабочими и крестьянами, но нам необходимо это дополнить развитием задерживающих центров, т. е. лучшей ориентировкой, лучшей охраной, лучшей связью, умением, когда нужно, и отступать и наступать; нужно создать условия, когда армия при всякой обстановке собою располагает, владеет, ориентируется, действует, зная, почему это делается. Только квалификацией армии в целом, особенно ее командного состава, начиная с низов, т. е. с созданием хорошего отделенного командира, мы действительный шаг вперед сделаем.

Я должен сказать, что идейная жизнь в армии, в области чисто военных вопросов, сейчас чрезвычайно развивается. Ко-

мандиры становятся ближе к политике. Политические работники—ближе к военным вопросам. Это крайне ценно, и мы будем это всеми силами поддерживать и развивать.

Оживление интереса к военным вопросам вызвало уже некоторые теоретические разногласия. Объясняется это, с моей точки зрения, тем, что как только началась работа теоретического обобщения и подведения итогов, так немедленно же некритическая идеализация нашего прошлого тоже всплыла наверх и попыталась найти себе теоретическое выражение. Я здесь сейчас этого вопроса подробно касаться не буду. Кто этим интересуется ближе, тот благоволит ознакомиться с нашей литературой или пожаловать на завтрашнее совещание военных работников, где мы будем обсуждать и, может быть, спорить в ведомственном кругу, но куда, разумеется, всякий делегат имеет свободный доступ. Скажу здесь вкратце лишь, что дело шло о так называемой „единой военной доктрине“ [133], которая должна явиться обобщением новой революционной стратегии и тактики. К этой единой военной доктрине присоединилась военно-производственная пропаганда. Заметьте, пожалуйста: военно-производственная. *(Смех.)* Долго я чесал затылок и лоб: что означает военно-производственная пропаганда? Но по расследовании оказалось, что термин этот почти уже установленный и должен означать военную пропаганду, пропаганду военных знаний. Это стремление к сногсшибательной терминологии наблюдается особенно у тех товарищей, которые некритически идеализируют прошлое, находят в нем то, чего в нем не было, не замечая подчас того, что в нем было, и прикрывают пробелы своих взглядов пышной терминологией. Они немножко напоминают мне давно знакомого нам семинариста, который хватил науки и по этому поводу грабли называл не иначе, как по-латыни: „граблюс“. Но задача не в этом, а в том, чтобы и мудреные вещи перевести на простой язык и спустить их вниз к отделенному командиру, а через него—в красноармейскую массу.

Я боюсь, что украинские командиры на своем последнем совещании (очень жалею, что захворавший т. Фрунзе здесь не присутствует—у него повышенная температура)—я боюсь, повторяю, что некоторые украинские товарищи в своих резолюциях тоже слишком сильно равнялись по военной доктрине, идеализирующей прошлое, и сделали слишком много уступок этому самому товарищу „граблюсу“. Но об этом мы подробнее поговорим завтра. Я надеюсь показать, что глашатаи новой единой военной доктрины повинны не только в том, что дают неправильную формулировку общих задач стратегии и тактики, но главным образом в том, что отвлекают свое собственное и чужое внимание от важнейших, хотя и грубых,

эмпирических, практических, частичных задач, из которых слагается действительная культура Красной армии.

В этом сейчас вся суть дела во всех областях. Армию сейчас, в нынешний ее период, мы поднимем не повторением той мысли, что пролетарская стратегия выше буржуазной, а тем, что добьемся элементарнейшего военно-культурного воспитания солдат. Давайте, добьемся, чтобы у солдат не было вшей. Это—огромная, важнейшая задача воспитания, ибо тут нужно настойчивостью, неутомимостью, твердостью, примером, повторением освободить массы людей от неопрятности, в которой они выросли и которая в них въелась. А ведь солдат с вошью—не солдат, а полсолдата. Его внимание раздвоено, его воля ослаблена; не сознавая того, он чувствует себя связанным. А неграмотность? Это—духовная вшивость. Мы должны ее ликвидировать наверно к 1 мая, а затем продолжать эту работу с неослабным напряжением. И поверьте, товарищи, что в тот день, когда наша армия будет освобождена от физической и духовной вшивости, когда все красноармейцы будут опрятны и грамотны, наша армия сразу поднимется на две головы, независимо от изобретения новых и новейших доктрин, военно-производственных пропаганд и прочих „граблюсов".

Вот, товарищи, в сущности, все, что я могу вам сейчас сказать. Резюмируя, я свожу все к четырем пунктам, связанным внутренним единством. Во-первых, нам необходима твердая численность армии; пускай новый Центральный комитет, который вы изберете, поможет советской власти, в связи со всей обстановкой, как она сложится в течение ближайшей весны, установить твердую численность армии, дабы мы могли сказать военным работникам: в этих твердых рамках стройте, организуйте, обучайте, улучшайте.

Во-вторых, нам нужен твердый бюджет—пусть скудный, урезанный, но твердый. Чего нехватит, добавят наши шефы; шефство себя оправдало целиком. Предупреждаю вас: мы ведем списки всем исполкомам, губернским, уездным, все записываем, ничего не упускаем и знаем, какие шефы посильнее, какие—послабее. Я пока наших секретов не выдам, чтобы дать возможность отсталым подтянуться и подравняться по передовым. (*Голос.* А кто передовые?)

Пальму первенства надо отдать, конечно, Москве. Я больше сейчас не назову, чтобы не вызывать соревнования тут же на месте. (*Голос.* Это полезно!) (*Смех.*) Это полезно, но я боюсь на память сделать недостаточно обоснованные суждения и оценки отдельных губерний или уездов. А это уж будет вредно. Но в свое время мы отчет на этот счет представим,—не извольте сомневаться... Итак, твердая численность и твердый бюджет. Далее—уменьшение излишних нарядов, на-

лагаемых на армию. Это даст полную возможность напряженной и добросовестной учебы. Наконец, помогите нам воспитать отделенного командира. Если бы от меня потребовали сейчас одной фразой выразить, какой курс ведет военное ведомство,—я бы сказал, что мы держим сейчас курс не на единую военную доктрину, не на пролетарскую стратегию, не на гениальных полководцев с великими планами в голове. Нет, мы держим курс на хорошего, прочного, дельного, в военном и в политическом смысле воспитанного и обученного отделенного командира. *(Аплодисменты.)*

Председатель. Разрешите информационный доклад т. Троцкого принять к сведению. Принято. Объявляю заседание закрытым.

ЗАСЕДАНИЕ СЕДЬМОЕ

(30 марта, утреннее)

Председатель. Объявляю заседание открытым. Товарищи, прежде чем перейти к порядку дня, разрешите довести до вашего сведения план дальнейших занятий, как он представляется президиуму. Мы полагаем, что сегодня вечером можно не устраивать общего заседания съезда, предоставить сегодняшний вечер для совещания секций о деревне, по военным вопросам, заседания комиссии 22-х и для одного заседания, о котором я скажу позже. Равным образом завтра вечером тоже решено не устраивать заседания и предоставить завтрашний вечер заседаниям секции о партстроительстве. Сегодня мы должны были бы поставить вопрос о партстроительстве—доклад т. Зиновьева. Зиновьев просит его доклада не ставить, а поставить завтра утром. Сегодня можно обсудить доклад т. Сокольникова о финансовой политике. Вечером сегодня заседания не будет, завтра вечером заседания не будет, в субботу утром заслушаем доклады деревенской секции, комиссии о профсоюзах, комиссии 22-х, резолюцию о Коминтерне, а вечером доклады комиссии о партстроительстве и произведем выборы. Таким образом, в субботу вечером заседания съезда закончить. Вот план, который представляется нам. Теперь, товарищи, должен указать, что сегодня вечером, в 6 часов, в Митрофаньевском зале, под председательством т. Калинина должно состояться важное совещание, на котором, по постановлению президиума, обязательно должны присутствовать делегаты—председатели губисполкомов и секретари губкомов. Неявка кого-либо из этих товарищей будет считаться тяжелым нарушением партийной дисциплины. Если председателя нет, то может пойти его заместитель или тот член, который обычно выполняет обязанности председателя губисполкома. Так вот порядок наших работ, который я считаю наиболее экономным и согласованным со всеми докладчиками.

Позвольте перейти к докладу о финансовой политике партии. Слово для доклада имеет т. Сокольников.

Сокольников. Товарищи! Вопрос о финансовой политике на наших партийных съездах ставится впервые. До сих пор не случалось, чтобы на повестке дня партийного съезда этот вопрос ставился. И если он ставился в нашей экономической политике в связи с другими вопросами, то он ста-

вился главным образом в плоскости решения вопроса о том, скоро ли можно будет прекратить всякую финансовую политику. Мы вовсе не думали о том, чтобы ее развивать, не думали о том, как финансовую систему в народном хозяйстве использовать в интересах организации общественного производства и распределения. В течение ряда лет мы шли на уничтожение денежной системы, на уничтожение денег как орудия обмена. Мы шли на аннулирование денежных знаков и поэтому относились без всяких треволнений ко всем тем невязкам, которые происходили в области финансов. Мы наблюдали в течение всей революции обесценение денежных знаков, наблюдали колебание всех цен, но от этого колебания цен, от этого обесценения денег мы спасались особыми методами организации хозяйства. У нас очень широко была распространена та точка зрения (которую я, между прочим, никогда не разделял), что обесценение денежных знаков есть именно то, что нам требуется. Мы говорили: если деньги аннулируются, то это великолепно, потому что мы стоим за аннулирование денег.

До тех пор, пока экономическое значение денег было невелико, такая точка зрения на финансовые вопросы не приносила вреда. Но это коренным образом изменилось с того момента, как новая экономическая политика вступила в силу и начала получать свое логическое развитие.

С того момента, как мы ограничили свои задачи в области организации производства и распределения, с того момента, как мы не ставим своей задачей организацию всего производства и всего распределения исключительно как обобществленный процесс,—с того момента, как мы не ставим задачи своему пролетарскому государству вертеть всю машину производства и организовывать все распределение только через наши государственные аппараты,—с этого самого момента рядом стал рынок, на котором работает мелкий хозяйчик, на котором работает крестьянин и кустарь. Распределение, которое раньше почти целиком было в наших руках, теперь проходит точно так же через рынок.

Для того, чтобы эти процессы производства и распределения могли совершаться через рынок, необходим инструмент обмена—денежная система.

Но, конечно, нельзя представлять, что рядом с нами существует рынок, на котором будет своя денежная система, и что наше обобществленное хозяйство будет независимо от этого рынка.

Нет, опыт последнего полугода мог убедить нас, что наше обобществленное хозяйство, государственная индустрия, попадают все в бо́льшую и бо́льшую зависимость от рынка, все больше и больше связываются с ним.

Откуда берется продовольствие для рабочих в государственных предприятиях? Оно берется не только из запасов Наркомпрода, оно берется с вольного рынка, и снабжение наших рабочих все больше и больше происходит за счет рынка. Но снабжение наших предприятий сырьем точно так же происходит в большой степени за счет этого вольного рынка. И это не может быть иначе. Конечно, это вещь элементарная, но нам ее приходится продумывать, выяснять, потому что целый ряд пережитков—военной эпохи и всяких других—мешал нам трезво и правдиво учитывать положение вещей.

Наши государственные предприятия могли снабжаться сырьем, собираемым в порядке разверстки с крестьян. Пока Компрод—таким же путем, как хлеб—принудительно в крестьянском хозяйстве собирал сырье для индустрии, до тех пор для наших государственных предприятий не стоял вопрос о том, как они могут восстановить свои запасы сырья, потому что это делал за них государственный принудительный аппарат.

Но мы отказались от этой системы, и предприятия должны сами искать это сырье на рынке. Они должны покупать шерсть. Они должны покупать кожу. Они должны покупать лен. Все то, что раньше шло в порядке принудительного вычерпывания из крестьянства (иначе говоря, из мелкой товарной базы) и получалось для индустрии, все это возможно теперь получить только в порядке установления экономических взаимоотношений с рынком, только в порядке того, что̀ т. Ленин на этом съезде назвал установлением правильных отношений между нашим крупным хозяйством пролетариата и крестьянским хозяйством.

С другой стороны, если это сырье берется с рынка, то наша государственная индустрия, наши обобществленные предприятия должны возвращать это сырье в какой-то форме на рынок, иначе они не смогут восстановить своих запасов сырья.

Не только в снабжении продовольствием и сырьем, но также и в сбыте своей продукции наша государственная индустрия должна все в большей и большей степени опираться именно на крестьянский рынок, на вольный рынок. Она все больше и больше становится в зависимость от него. Он покупает у нее продукцию и продает ей свое сырье.

Величайшей наивностью является та точка зрения, которую многие проповедывали еще до последнего времени, будто бы можно таким порядком получать с крестьянского рынка все то, что нужно для государственной индустрии, и то, что получено, передавать исключительно для нужд самого же государства, для нужд пролетарского государства, не давая ничего на рынок, не „разбазаривая“. Такая точка

зрения была недомыслием. И мы должны прямо сказать, что дело вовсе не в том, чтобы кричать против „разбазаривания", не понимая сути процессов, не понимая всего того, что происходит кругом, а дело в том, чтобы дать нашей индустрии, нашей промышленности возможность работать, между прочим, и на вольный рынок, и чтобы, сдавая рынку часть своей продукции, брать на вольном рынке сырье, а другую часть продукции отдавать государству для того, чтобы машина нашего пролетарского Советского государства могла продолжать действовать. Только так надо ставить вопрос.

Увертываться от этого, пытаться замазать это приятными фразами—совершенно бесполезно. Нужно трезво смотреть правде в глаза и строить соответствующую нашей новой эпохе экономическую организацию. Я в дальнейшем еще остановлюсь на том, что представляет собой теперь наша экономическая организация. После доклада т. Ленина это не представляется уже таким трудным.

Сейчас я хочу отметить, что если наше государственное хозяйство становится во все бо́льшую и бо́льшую зависимость от рынка, мы становимся все больше и больше в необходимость все хозяйство проводить через рынок, и, следовательно, через деньги, как инструмент обмена на этом рынке. В то же время мы как раз теперь стоим перед лицом финансового кризиса, небывалого по своим размерам, по сравнению с тем, что мы переживали раньше. Если мы теперь смотрим на цифры роста эмиссии, если мы оглядываемся на кривую роста цен, как она шла до осени последнего года, то у нас возникает такое представление, как будто раньше были какие-то счастливые аркадские времена, настолько теперешнее наше положение отличается от старого бурным подъемом цен, бурным обесцениванием рубля.

Для рабочего класса и, следовательно, для партии рабочего класса, когда она управляет государством, вопросы обесценения рубля, вопросы плохой валюты должны неизбежно являться одним из основных вопросов, потому что рабочий класс получает свое жалованье, свое содержание от государства и все в большей и большей степени живет именно за счет этой советской валюты, за счет денежных знаков. И для партии рабочего класса не может быть безразличным то обстоятельство, что это содержание рабочего класса идет за счет денежных знаков, которые в течение одного месяца вдвое падают в своей стоимости. Именно с этой точки зрения мы и должны разрешить стоящие перед нами финансовые трудности.

Кроме того, наша государственная индустрия, наше обобществленное хозяйство, для того, чтобы существовать, для

того, чтобы развиваться, должны иметь точно так же в своем распоряжении твердую валюту, а не ту падающую, или даже не падающую, а как-то кувырком скатывающуюся вниз валюту, которую сейчас можем предлагать нашему хозяйству мы. С одной этой точки зрения нужна денежная реформа, нужен выход из финансового кризиса.

Прежде всего надо отчетливо признать, что найти выход из этого финансового кризиса силами финансовой техники, изобретательности финансистов, конечно, никак невозможно. Выход из финансового кризиса лежит только в выходе из кризиса экономического, конечно только на основе подъема нашей индустрии, конечно только на основе подъема нашего сельского хозяйства, конечно только на развитии нашей внутренней торговли и на развитии нашей внешней торговли. Конечно только на этой основе возможен выход из финансового кризиса.

Голод, который разразился у нас в 1921 г., дает себя чувствовать не только в голодающих районах. На московском рынке костлявая рука голода дает себя чувствовать московскому рабочему, даже тогда, когда он готов забыть про голодающих крестьян Поволжья. Повышение цен на продовольственные припасы в центральном районе и в районах не голодающих есть прямой ответ на голодную катастрофу на Волге.

Количество съестных припасов в самом узком смысле слова, количество того продовольствия, которое в рабочие желудки может поступить,—это количество продовольствия самым тесным образом определяет всю возможность нашего экономического развития и точно так же и урегулирование финансовых трудностей.

Наше обобществленное хозяйство держится на очень узкой продовольственной базе, до такой степени узкой, что сокращение ее между осенью и весной вызывает ожесточеннейшие кризисы. Мы второй раз на этом самом месте спотыкаемся, второй раз после некоторого осеннего подъема, вызванного отчасти тем, что несколько большее количество хлеба поступило в наше распоряжение, отчасти через Наркомпрод, а отчасти через рынок. Но эта осенняя, более благополучная полоса вот уже второй раз очень быстро кончается. И тогда сжимается вся та подпочва, на которой держится наше хозяйство, и верхушки, которые пристроились* по осеннему масштабу, должны тоже сокращаться и ломаться.

Естественно, пока наша продовольственная база не расширится, до тех пор мы будем переживать весной сезонный

* Так в тексте; повидимому, „перестроились". *Ред.*

экономический кризис, который будет находить свое отражение в кризисе финансовом. Однако из этого вовсе не следует, что только благодаря подъему производительности сельского хозяйства и благодаря улучшению продовольственных ресурсов мы выберемся из всех экономических затруднений. Промышленность в данном случае играет крупнейшую роль: только тогда, когда наша промышленность твердо станет на ноги, когда издержки производства будут точно подсчитаны, когда работа промышленности будет экономически правильна, только тогда она окончательно снимется с государственного бюджета и снабжения, только тогда перестанет быть калекой, живущим на средства государства, только тогда давление этого пенсионера на государственный бюджет прекратится и прекратится причина, в значительной мере обостряющая наш финансовый кризис.

Но кроме этих основных условий, вызывающих финансовый кризис, есть и свои специальные, которые нужно отнести только за счет финансового хозяйства, которое имеет свои собственные язвы, свои собственные пороки, нажитые в некоторой степени в эпоху военного коммунизма, потому что в течение этой эпохи мы ликвидировали свои финансы, мы отказались от системы взимания денежных налогов, мы отказались от системы платности государственных услуг. Ведь мы только за последнее время начинаем прозодить принцип платности.

Таким образом мы страдаем сейчас от того, что у нас уже наступает новая полоса, и от того, что в области финансовой у нас еще в значительной степени сохранились все особенности прежней эпохи: полная слабость финансового хозяйства.

Мы наблюдаем сейчас полное невнимание к этому вопросу со стороны партии и со стороны советских органов. В тех же случаях, когда хотя и есть внимание, наблюдается сплошь и рядом непонимание. Я думаю, что съезд исправит ошибку невнимания по отношению к финансовому хозяйству и поставит работу в финансовой области на должную ногу, точно так же, как в свое время была поставлена работа Комиссариата продовольствия. В значительной мере центр внимания сейчас должен быть перенесен на работу Комиссариата финансов. Мобилизацией партийных и беспартийных сил мы должны добиться того, чтобы аппарат денежного государственного хозяйства заработал, чтобы было покончено с развалом, который дает себя чувствовать еще до сих пор.

Но в области понимания тех проблем, которые стоят перед нами, нам чрезвычайно много нужно сделать. Вы можете со всех сторон слышать самые смелые проекты денежных

реформ,—они печатаются и на страницах наших газет. Одни предлагают перейти на золотую валюту, пустить в обращение серебро и золото; другие, как, например, т. Кузовков, предлагают перейти к размену бумажных денег на золотые слитки [134]. Этих проектов чрезвычайно много—я засыпан целым рядом проектов денежной реформы, иногда самого фантастического свойства, которые исходят из самых разнообразных кругов—из крестьянской, рабочей среды, от бухгалтеров, чиновников и т. д. Все изобретают, все думают, что можно найти какой-то магический секрет, который дал бы возможность от плохих денег перейти к хорошим немедленно, сразу, на основании тех ресурсов, которые есть.

Это—глубочайшая иллюзия, и нужно сказать, что это прожектерство надо отбросить самым решительным образом и сказать, что теперь, при нынешнем состоянии нашего народного хозяйства и нашего финансового хозяйства, никаких хороших, устойчивых денег государство дать не может.

Это вытекает из целого ряда причин, на которых я остановлюсь.

Конечно, самый простой способ дать хорошие деньги заключается в переходе на золотую валюту. Но для этого необходим ряд условий: например, восстановление частного владения на земли, на капитал, капитуляция в Генуе, готовность признать международные займы на любых условиях. И если бы мы капитулировали, если бы мы сдали все свои позиции, то тогда, пожалуй, нам было бы легче получить при посредстве, скажем, французского банкира или американского дядюшки возможность исправить нашу денежную систему. Но эта хорошая валюта была бы чрезвычайно хорошей валютой для капиталистической индустрии, это была бы хотя и устойчивая валюта, но по отношению к трудящимся массам, к рабочим массам, по отношению к крестьянству это была бы чрезвычайно твердая петля, твердый зажим, хорошая валюта для капиталистов, скверная валюта для трудящихся масс.

Вот что означало бы перейти сейчас на золотую валюту. Мы могли бы на нее перейти, если бы она у нас была, но, к сожалению, ее у нас нет. У нас сохранилась лишь часть золотого запаса, и недавно было проведено постановление, чтобы из этой части золотого запаса выделить неприкосновенный фонд, который не должен итти на текущие нужды и экспортироваться за границу. С этим запасом золотых рублей мы могли бы прожить некоторое время, если бы перешли с бумажного фонда на золотое обращение. Перед всяким встанет вопрос: что было бы после того, как этот золотой запас был бы исчерпан?

Мы остались бы у разбитого корыта! Мы не получили бы назад этих золотых денег, не получили бы по той же самой причине, по какой мы не получаем назад даже наших бумажных денег. Если мы бумажных денег не можем вернуть назад, ясно, что мы ни в каком случае не получили бы назад золотых денег. И, раз выброшенные из нашего казначейства, они более никогда не попали бы в нашу кассу.

Это сразу выясняет, в чем дело. Суть, оказывается, совершенно не в том, что у нас не золотые деньги, а бумажные. Ведь если бы эти бумажные деньги возвратились к нам, мы могли бы прекратить эмиссию.

Если мы наладим свое финансовое хозяйство так, что выброшенные нами бумажные деньги возвратятся к нам назад, что̀ совершенно необходимо, тогда нам не надо пускать в обращение золото, потому что, раз эмиссии прекращены, раз количество бумажных денег не будет возрастать с каждым месяцем, то мы приближаемся в огромнейшей степени к задаче стабилизации нашего рубля.

Поэтому нам не нужно ломать себе головы над дикими прожектами, а наша задача состоит в том, чтобы прекратить новые выпуски бумажных денег. И тогда мы увидим и стабилизацию цен, и прекращение эмиссий, и прекращение обесценивания рубля.

Но добиться этой простой вещи, чтобы деньги возвратились к нам обратно, мы пока не могли, и мы сейчас делаем только первые шаги в этом направлении. Только-только разработаны декреты[135], которые устанавливают налоговую программу. Из них многие приняты только несколько дней назад. Мы только-только начинаем подходить к созданию налогового аппарата. И только в том случае, если мы эту меру проведем, мы приблизимся к выходу из финансового кризиса в той мере, в какой это возможно именно способом финансовым.

Следовательно, подходить к денежной реформе нам приходится не с точки зрения непосредственной денежной реформы, а прежде всего со стороны бюджетной, со стороны правильной организации системы наших доходов и расходов.

Начну с расходов. Наши расходы по тому бюджету, который был принят в конце 1921 г. Всероссийским съездом советов и который законно действует и до сих пор,—по тому бюджету наши расходы были определены в 1 800 миллионов довоенных рублей. Но этот бюджет, который представлял из себя, конечно, громадный шаг вперед, который составляет основу для дальнейшей работы, этот бюджет имел целый ряд недостатков, прежде всего потому, что он был необычайно спешно составлен, и благодаря этой спешности и от-

сутствию статистических материалов в него вкрались весьма существенные ошибки.

Одна из самых существенных ошибок состоит в том, что в этом бюджете в графе доходов был показан чистый доход от государственной промышленности в 750 миллионов довоенных рублей, тогда как на самом деле здесь есть преувеличение по крайней мере на полмиллиарда. Таким образом, дефицит, который в этом бюджете был исчислен в 300 миллионов рублей, на самом деле нужно считать равным по крайней мере 800 миллионам рублей. Округляя цифры, можно сказать, что дефицит в этом бюджете равен, по крайней мере, миллиарду.

Таким образом, из 1 800 миллионов рублей нашего бюджета мы в действительности имели около 1 миллиарда рублей дефицита, т. е. больше 50%.

С таким бюджетом, конечно, жить нельзя. Выпустить в течение 9 месяцев на 1 миллиард золотом бумажных денег, реальная покупательная способность которых ничтожна, это задача, которую, конечно, никакому титану, никакому Гознаку при всех усовершенствованиях его техники выполнить не под силу.

При пересмотре этого бюджета, при устранении из него всех ошибок мы пришли к тому выводу, что для того, чтобы дойти в нашем бюджете до такого дефицита, который можно было бы действительно покрывать за счет выпуска денежных знаков,—для этого надо произвести самое жесточайшее сокращение всех решительно смет, всех наркоматов, вплоть до Военного, вплоть до средств, которые отпускаются на содержание армии. Ряд наркоматов надо вообще снять с государственного бюджета.

Я говорю совершенно прямо, что если мы не выполним этой задачи, если мы не сократим до минимума своих расходов, не пойдем на эту жесточайшую урезку, мы никогда не сможем справиться с нашей задачей, не сможем выйти из финансового кризиса, который нас подрывает. Перед нами стоит абсолютная необходимость величайшей урезки, если мы хотим перестать выкидывать каждый месяц десятки триллионов на рынок.

Все это признают, соглашаются. Но дело не в том, чтобы согласиться, а дело в том, чтобы действительно это провести в жизнь. Здесь встречаются величайшие трудности.

Для того чтобы это провести, надо величайшую волю, решительность, надо абсолютную твердость, надо полную готовность всей партии итти на эти сокращения, на сужение государственного хозяйства, в полном сознании, что иначе никакого выхода из нашего финансового кризиса не может быть.

Теперь, при пересмотре бюджета, мы вынуждены проводить как раз такого рода политику, мы вынуждены итти на самое решительное сокращение всех наших расходов и перенесение значительной части расходов с государственного бюджета на местный бюджет.

Вы спросите, какое значение имеет это перенесение с государственного бюджета на местный? Значение это заключается в том, что уже сейчас местный бюджет является в гораздо большей степени прочным, чем наш государственный бюджет. Уже сейчас бюджеты Москвы, Петрограда, бюджеты Грузии и Карелии являются в гораздо большей степени бездефицитными, чем наш государственный бюджет, который за предыдущие годы все в себя впитал, вобрал и всю тяжесть финансовой работы возложил на центральный печатный станок. Сейчас работу децентрализации бюджета надо во что бы то ни стало провести.

Кто легче может выполнить работу взимания налогов, организацию обратного притока денежных средств,—наш центральный аппарат или местный аппарат? Я считаю, что легче можно справиться с этим местному аппарату. Поэтому, мне кажется, надо выдвинуть следующую программу оздоровления нашего бюджета.

С одной стороны, необходимо сокращение государственного бюджета, перенесение целого ряда расходов на местный бюджет. Расходы, которые наиболее близки к населению, наиболее понятны ему, как, например, расходы по здравоохранению, просвещению, социальному обеспечению, отчасти юстиции и т. д.,—необходимо перенести на местный бюджет. В то же время необходимо укрепить местный бюджет. Поступления по тем налогам, которые по нынешнему нашему положению являются государственными, должны быть переданы местным исполкомам для организации местного хозяйства.

Разделение мне представляется в таком виде: натур-налог и денежные косвенные налоги идут в общегосударственную кассу на содержание государственного хозяйства, а все прямые денежные налоги передаются местным кассам—с одной стороны, и, с другой стороны, места развивают свою систему денежных налогов. Товарищи, тут надо сказать, что в этом отношении на местах проявлена инициатива и имеется опыт, который только нужно изучить, распространить его во всероссийском масштабе, именно опыт взимания местных денежных налогов. Конечно, эти налоги главным образом упадут на крестьянское хозяйство, но точно так же они должны упасть и в городах на мелкие хозяйства, на мелких собственников, на мелких торговцев. Эти местные денежные на-

логи не могут быть натуральными налогами, потому что натуральный налог взимает государство, но они должны быть денежными налогами и, не падая непосредственно на землю, должны являться налогом поимущественным, падающим на двор, на хозяйство. Подворный налог—это мы предлагаем на основании опыта Ярославской и других губерний,—предлагаем как основной тип местного денежного налога, подворный налог—в деревне, и соответственно этому налог, построенный по тому же принципу,—в городе. Наряду с этим развитием местных денежных налогов мы предлагаем передать местам поступления от промыслового налога, который является сейчас основным государственным прямым налогом и который должен дать, по примерному подсчету, около 40 или в лучшем случае до 50 миллионов довоенных рублей... Товарищи, что же мы выиграем при этом? Мы выиграем прежде всего то, что прямой государственный налог, который отдается в местные кассы, будет действительно собираться. Сейчас, поскольку на местах не слишком заинтересованы в этом сборе, постольку места не стремятся его особенно взимать. С другой стороны, здесь есть момент экономической политики, который состоит в том, что товарищи на местах иногда не отдают себе точно, полностью отчета, что жить за счет центрального печатного станка, жить за счет государственной кассы больше нельзя. Сама эта касса в значительной степени пуста. Нужно жить за счет собственных ресурсов. Нужно их находить и извлекать.

Товарищи на местах, в каком-нибудь уездном городке, не сочувствуют новой экономической политике и не стремятся особенно к тому, чтобы у них была торговля, промышленность, развивалось бы кустарное хозяйство и т. д.

Но при такой системе, когда от обложения будет непосредственный доход в кассу местного исполкома, они поймут на местном узком опыте необходимость той политики, которая проводится и в общегосударственном масштабе.

Конечно, очень скверно, что мы не можем через свой аппарат Компрода производить распределение, что мы вынуждены допускать частных торговцев. Наша задача не в том, чтобы мешать торговцам производить работу, которую мы признали экономически необходимой, а в том, чтобы этого частного торговца обложить; чтобы, допуская его экономическую работу, в то же время с него взимать в порядке советского права, в порядке использования налоговой системы, как одного из могущественных орудий революционной политики пролетариата, взимать с него налог в пользу рабоче-крестьянского государства и, допуская его торговать, укреплять эту власть за счет налога, который ложится на него, и регулировать в порядке этой налоговой политики процессы накопле-

ния капитала, которое теперь при новой экономической политике возможно.

Товарищи, таким образом для государственного бюджета намечается известный выход, намечается сокращение его расходов, и я только что говорил о том, как система денежных налогов позволит нам возвращать обратно бумажные знаки и сокращать эмиссию. Но, конечно, одной системы налогов недостаточно. Наряду с ней чрезвычайно значительную роль будут играть государственные доходы, получаемые нами от государственного хозяйства. Вот небольшой пример. На железных дорогах введена платность. Вы помните, как против этой платности боролись осенью... И нужно сказать сейчас, что только благодаря этой системе платности у нас работают железные дороги. Выручка НКПС была в январе месяце около 300 миллиардов (по официальному отчету НКПС), в феврале месяце—около 800 миллиардов, в марте месяце должна составить не менее $2\frac{1}{2}$ триллионов, в апреле месяце, по предположительному исчислению, составит 4 триллиона. Таким образом, вы видите, что НКПС начинает успешно орудовать триллионами. И я вижу по настроению товарищей, что они задают себе вопрос: сможет ли НКПС перевозить все эти триллионы, хватит ли у него вагонов для того, чтобы перевозить триллионы? Но, я думаю, их перевозить не придется, потому что голод в денежных знаках настолько велик, что выручка из железнодорожной кассы идет непосредственно на заработную плату рабочим. Но организация сбора этой выручки—дело величайшей трудности. Эти $2\frac{1}{2}$ или 4 триллиона, которые НКПС должен получить,—как он их получит? Дойдут ли они до него? Нет, не дойдут. Они уйдут на штопанье дыр по местам и до центрального аппарата, может быть, не дойдут.

И это типично для всего нашего хозяйства. У нас в действительности ресурсов больше, чем нам кажется. Но только централизовать их, собрать, рационально ими воспользоваться, этого мы не можем вследствие отсутствия у нас какого бы то ни было центрального аппарата. Таким образом, НКПиТ имеет свои доходы от продажи марок, и за счет продажи марок он выплачивает заработную плату служащим. НКЗем имеет попенный сбор, НКПС имеет свои доходы, городское хозяйство имеет свои доходы. Здесь нужна, с одной стороны, децентрализация, с другой стороны—постройка аппарата, который рационально использует эти денежные средства, в процессе оборота высвобождающиеся. Но, конечно, тут основное правило—нужно покончить с системой бесплатности. При новой экономической политике, какая же может быть бесплатность? Очевидно, кто-то должен платить, если железные до-

роги работают, кто-то должен платить, если электричество в этой зале горит и освещает. А у нас—система бесплатности коммунальных услуг, которая является величайшим издевательством. Если вы пройдетесь вечером по улицам Москвы и заглянете в окна, везде горят люстры, дома освещены великолепно. За чей счет получает освещение московская буржуазия? За счет московского пролетариата, за счет всероссийского рабочего класса. Вот что означает система бесплатности услуг. С ней надо покончить.

Кто платит? Платит при системе бесплатности государство, рабочее государство, рабочий класс. При системе абсолютной платности государство не оказывает никаких услуг бесплатно, кроме тех, которые оказывает непосредственно и только рабочим или беднейшей части крестьянства. Только эти услуги могут быть бесплатные. Например, в университетах выдаются пайки, выдаются стипендии, а в конце концов оказывается, что буржуазная молодежь получает образование за счет рабочего класса и крестьянских масс. С этой системой придется покончить. Государство должно извлекать все возможные доходы для укрепления своей политической мощи, для укрепления своего экономического господства, а не быть в положении доброго папаши, который все, что у него есть, раздает для того, чтобы самому оказаться у разбитого корыта.

Товарищи, этот вопрос о платности и бесплатности имеет для нас принципиальное значение вот почему. В этом вопросе ряд товарищей проводит точку зрения пережитого нами периода—того периода, который т. Бухарин назвал переходным периодом, а который в действительности был только коротеньким прологом, вступлением в действительно переходную эпоху. В течение этого переходного, коротенького пролога к нынешней переходной эпохе мы сплошь и рядом готовы были признать, что мы уже уничтожили у себя все классовые различия, стерли экономические грани между классами. А в настоящее время для нас основным положением, исходным, должно быть то, что если политическая власть в руках рабочего класса, то это не значит, что остальные классы уничтожены. Они экономически продолжают существовать. Это есть реальнейшая реальность. Мы живем в классовом обществе, пролетариат осуществляет свое господство, как господствующий класс, а вокруг него стоят другие классы, враждебные ему или нейтральные. С одним он соглашается, против других борется, и будет продолжать бороться не теми методами, которыми мы боролись в эпоху военного коммунизма, а другими. А когда происходит такая штука, когда под видом бесплатности коммунальных услуг, предоставляемых рабочим государством, мы предоставляем эти услуги буржуазии, мы

видим тогда, как буржуазия побеждает, использовывая экономически наш режим, вместо того, чтобы мы, трезво учтя положение, обертывали свое политическое и экономическое могущество против буржуазии.

Товарищи, по отношению к государственной промышленности нам надо встать на ту же самую точку зрения, на какой мы сейчас остановились по отношению к железным дорогам. Наши фабрики и заводы должны стать источниками дохода для пролетарского государства, должны стать источниками укрепления его экономического и политического могущества. А что происходит сейчас? Происходит нечто другое. Государство поддерживает их, сейчас они являются тяжелым бременем на государственном бюджете. Многие скажут: да позвольте, это совершенно правильно, так оно и должно быть, государство должно поддерживать национализированную промышленность. Но поддерживать до поры до времени, поддерживать с разбором.

Поддерживать только в меру тех ресурсов, которые есть. А ресурсы эти значительно меньше, чем в эпоху военного коммунизма. Процесс экспроприации крупной собственности закончен. Использование всех ресурсов мелкого хозяйства было возможно для нужд военной защиты, а теперь не возможно, т. е. экспроприация мелкой собственности для нас не возможна, выпуск бумажных денег—мы видим, к чему он привел. Таким образом, только в меру наличных реальных ресурсов мы можем поддерживать нашу промышленность. А между тем, сейчас на иждивении государства продолжает оставаться значительная часть нашей государственной промышленности, которая в трестах организовалась по хозяйственному расчету, но продолжает жить одновременно за счет рынка и за счет ресурсов государства. Тов. Ленин указывал, что мы стоим перед финансовым кризисом, который чрезвычайно жестоко может отозваться на многих трестах, и это совершенно правильно. Выдерживать полностью нагрузку государственных трестов—конечно, государство не может и не должно к этому стремиться, прежде всего потому, что наши государственные тресты сплошь и рядом организованы на живую нитку. Что они из себя представляют—разобраться очень трудно. Выделились среди трестов такие, которые являются безусловно здоровыми предприятиями. Выяснились, например, такие предприятия, во главе которых стоят наши товарищи, которые показали себя как крупнейшие организаторы и хозяйственники, которые являются основой нового хозяйственного режима. Вот, например, т. Межлаук руководит Югосталью, т. Косиор И. ведает грозненской нефтяной промышленностью. Эти товарищи сумели дело поставить так, что в трестах, которыми они

руководят, не приходится сомневаться. Но есть целый ряд других, вся работа которых сводится к тому, что они проедают те запасы, которые у них имеются, и оборот их сокращается и сокращается. Сплошь и рядом дело сводится к тому, что привилегированная верхушка под видом больших жалований реализует в свою пользу то, что непосредственно владельцы реализовали бы как прибавочную стоимость. На это нужно прямо смотреть, и не нужно закрывать глаза. Если написано „государственный трест", то не следует воображать, что это идеальный трест пролетарского государства, а понимать, что этот трест используется группой буржуазии. Нужна величайшая проверка, величайший экзамен этим государственным трестам. И я думаю, что т. Ленин был безусловно полностью прав, что эту проверку можно сделать не через Рабкрин и Контрольную комиссию, а что эта проверка будет дана на рынке. Рынок—вот жестокий экзаменатор. И только так выяснится, в какой мере государственные тресты могут, как государственные учреждения, рассчитывать на поддержку государства. Этот вопрос непосредственно подводит нас к вопросу об отношениях нашего государственного хозяйства и частного хозяйства в области промышленности.

Прежде чем перейти к этому вопросу, я позволю себе показать вам диаграмму, иллюстрирующую рост нашей эмиссии за последние месяцы. *(Объясняет диаграмму.)* * Внизу красная линия показывает счастливую Аркадию—движение прошлого года, т. е. она показывает рост эмиссии в 1920 г., черная линия показывает рост эмиссии в 1921 г. и заходит на февраль 1922 г. Вы видите, следовательно, как в 1920 г. увеличение происходило равномерно по месяцам, и вы видите, как в 1921 г. с осени начинается резкий подъем. Еще в августе выпуск составлял 703 миллиарда, в сентябре эмиссия достигла 1 триллиона, в октябре—2 триллионов, к ноябрю она составила 3 365 миллиардов, т. е. удвоилась, затем к декабрю она составила 7 700 миллиардов, т. е. вновь удвоение. Всего в течение четырех месяцев осени было выпущено 14 триллионов, тогда как до сентября 1921 г. всего-навсего было выпущено 3 триллиона, считая тут и выпуск, который делало царское правительство. Затем мы продолжаем благополучно в том же духе: в январе 1922 г. выпуск составлял 12 300 миллиардов; увеличение было несколько меньше, чем вполовину; часть падает на ликвидацию по задолженности 1921 г.—2 триллиона с лишним, в феврале—18 800 миллиардов; это мы считаем уже величайшим успехом, потому что увеличение составляет не 100% с месяца на месяц, а 50%; в марте

* Диаграммы в „Материалах съезда" не оказалось. *Ред.*

эмиссия должна составить 23 или 24 триллиона, т. е. увеличение несколько меньше, чем на 50%, около 40%.

Товарищи! Итак, вы видите, что наша эмиссия устремляется непосредственно к потолку. (*Голоса.* К небу.) Говорю „к потолку", потому что с точки зрения тех товарищей, которые одобряют политику потолочную, не следует смущаться этим ростом эмиссии. Продолжение этой вот линии приведет— к чему? К бойкоту нашего денежного знака, к полному обесценению нашего денежного знака на рынке, к нашему финансовому краху, к тому, что жалованье красноармейцам нельзя будет заплатить этим денежным знаком, ввиду его бойкота на рынке. Итак, значительнейшая доля увеличения эмиссии падает на эмиссию, направленную на то, чтоб поддерживать нашу государственную промышленность. И теперь мы должны сказать: мы на государственных плечах, на государственном бюджете держать эту промышленность не можем, мы должны ей предложить опереться на рынок и поддержать пролетарское государство, а не сосать его.

Товарищи, как построить наши отношения с промышленностью нормально? Одним из основных вопросов для нас— и политическим и экономическим—является этот. И мне кажется, что здесь нужно подойти с такой точки зрения. У нас по отношению к промышленности проводится та же самая система, какую проводили по отношению к крестьянству. Как по отношению к крестьянству мы проводили систему продразверстки, т. е. брали решительно все излишки, оставляя крестьянину только то, что необходимо ему непосредственно для прокормления, чтобы люди и скот не дохли, так и здесь мы вели такую же политику по отношению к государственной индустрии, т. е. до последнего времени брали с нее все решительно. Вся продукция промышленности должна была поступать в государственный котел. Нужно перевернуть эти отношения. Нужно сказать, что и по отношению к промышленности надо поставить задачу так, как по отношению к крестьянству ее поставили: не продразверстка, и не промразверстка, а продналог, следовательно и здесь промналог, промышленный налог. Надо по отношению к индустрии рассуждать и действовать таким образом, что ежели мы хотим действительно подъема нашего государственного хозяйства, то должны для него создать такие условия, при которых это хозяйство могло бы существовать. Ежели мы все решительно забираем, ежели мы требуем всю продукцию в государственный котел, а в то же время, как государство, мы поддерживать эту промышленность не можем, то мы сами подрезаем тот сук, на котором сидим.

Надо сказать: наша государственная промышленность

должна в первую очередь работать на государство. Но она должна на него работать ровно в такой степени, в какой государство может платить за это. Т. е., если завод работает на государство, то государство должно оплатить его работу. Иначе промышленность не может существовать. Но теперь спрашивается: а что получит государство от промышленности, если оно должно платить за свои заказы? То же самое. И, может быть, может получить больше, как если бы государство сдало это свое предприятие арендатору или в концессию. Если мы сдаем ту или иную фабрику арендатору, то он оплачивает государству 10% налогового производства. И всякому ясно, что если бы государство потребовало не 10, а 50%, то он не взял бы этого предприятия, потому что это было бы экономически невыгодно. А мы свою государственную промышленность ставим в гораздо худшие условия, чем арендатор: арендатор делает отчисление в размере 10%, а наши предприятия отдают государству все и при таком порядке будут всегда прогорать. Поэтому государственная индустрия должна впредь облагаться налогом со своей валовой продукции. Возьмем нефтяные промысла. Многие утверждают, что нефтяные промысла необходимо сдать в концессию, пусть придет иностранный капитал и наладит нашу нефтяную промышленность. Я не против концессии. Но я считаю, что основные наши базы, то, на чем мы держимся, основные базисы нашего экономического могущества—их мы не должны выпускать из своих рук. И вместо того, чтобы звать концессионеров, давайте сами поставим нашу нефтяную промышленность в такие условия, чтобы она могла работать не хуже, чем мог бы работать концессионер. Скажем, такая-то продукция нефтяных промыслов идет в порядке налогов, в порядке той доли, которую промышленность отдает государству, а за все остальное мы нефтяному тресту должны платить. Мне кажется, что на этих началах мы должны будем построить организацию всей промышленности.

Но тогда становится ясным, что за все платить мы не можем, а будем действительно платить только за то, без чего не в состоянии обойтись. Следовательно, нам придется отказаться от задачи финансирования и поддержки таких отраслей хозяйства, которые не имеют решающего значения. Мы должны будем допустить частный капитал, который будет работать рядом с нашим государственным хозяйством. Вопрос о концессиях, мне кажется, достаточно освещен. Поэтому я думаю на нем особенно подробно не останавливаться. Без участия иностранного капитала добиться крупного подъема нашего хозяйства в короткий период, конечно, не сможем.

Тезисы, которые были опубликованы т. Лариным *, в противовес тем, которые были мною опубликованы и составляют основу моего доклада, возражают против „партиципации". Тов. Ларин требует разъяснения этого мудреного слова. Это не мудреная, а простая вещь. Это есть участие иностранного капитала в государственных предприятиях. Это есть та система смешанных обществ, о которых говорил т. Ленин. Система смешанных обществ, которую мы развиваем и которая не встречает возражений, состоит в том, что у нас нет необходимости решительно все предприятия вести как чисто государственные предприятия. Мы можем часть вложенного в эти предприятия капитала передавать частному иностранному капиталу. Я приводил пример Северолеса. Этот государственный трест работает только за счет государственных средств. Но если мы превратим его в акционерное общество, используем здесь организационную технику капитализма, то акции этого общества лежали бы сейчас в Государственном банке, но мы могли бы одну часть этих акций продать иностранному капиталу? Конечно, могли бы, если он возьмет. Таким образом, мы сложили бы с себя в некоторой доле задачу финансирования Северолеса. Я считаю, что во всех случаях, когда дело не идет об основных экономических позициях, как транспорт, нефть, уголь, металл, ткань, мы можем итти широко на развитие такой системы смешанных обществ, не меньше, чем идем на допущение концессий, аренд и т. п.

Я резюмирую кратко те пути оздоровления нашего финансового хозяйства, которые сейчас наметились: сокращение государственного бюджета, развитие местного бюджета, развитие системы денежных налогов, развитие системы государственных доходов, снятие всего того, что можно, в области промышленности с государственного бюджета, обложение промышленности, которая должна давать установленные ресурсы государству, развитие системы аренды, концессий, смешанных обществ, которые дают возможность развиваться производительным силам и дают нам возможность использовать иностранный капитал с одной стороны и обложение в пользу государства—с другой.

Но этим дело не ограничивается. В области финансовой перед нами, кроме урегулирования бюджетного хозяйства, стоит еще задача, это—укрепление товарооборота, увеличение емкости товарного рынка. Вы видели на этой диаграмме, как росла наша эмиссия осенью 1921 г. Самое замечательное—в том, что этот рост эмиссии последовал вслед за теми

* См. „Дискуссионный Листок", 24 марта 1922 г.

тремя месяцами—июль, август, сентябрь,—в течение которых наступила стабилизация курса рубля.

В течение трех месяцев не только цены не поднимались, но, наоборот, даже падали. Вместо того, чтобы использовать это благоприятное положение, мы ответили выпуском 14 триллионов. Это произошло главным образом потому, что никакого равновесия между нашими государственными доходами и расходами не было. Надо проанализировать это положение и сказать себе, что та стабилизация рубля, к которой мы стремимся, является вовсе не невозможной, а абсолютно возможной, и что рынок дал ее только в силу увеличения товарооборота, в силу возрастания емкости рынка, которая была обоснована, с одной стороны, сезоном вывоза крестьянского хлеба на рынок, с другой стороны—новой экономической политикой, которая дала возможность этому рынку существовать и развиваться. К осени 1921 г. это выступило сюрпризом, но сейчас мы эту перспективу должны иметь в виду. Осенью 1922 г. мы должны построить свое хозяйство таким образом, чтобы не быть вынужденными отвечать осенью новой, увеличенной, удесятеренной эмиссией, а, наоборот, сократить или прекратить эмиссию, если возможно, совершенно. Кроме того, если в 1921 г. увеличение емкости рынка было достигнуто оттого, что внутренний товарооборот был освобожден, то в этом году надо стремиться увеличить количество товаров на рынке за счет притока их с внешнего рынка... Нашей задачей является во что бы то ни стало, наряду с поднятием внутренней торговли, точно так же развить и внешнюю торговлю. Никакого выхода—ни экономического, ни финансового—вне развития внешней торговли для нас нет. Существовать отрезанными от внешнего мира мы, конечно, не можем. Наша внешняя торговля до сих пор велась таким образом, что мы выбрасывали на внешний рынок золото, экспортировали золотой фонд, и таким образом мы, конечно, могли кое-что ввозить. Теперь—либо мы последние остатки золотого фонда должны будем вывозить на внешний рынок, либо сохраним эти остатки для того, чтобы в дальнейшем мы могли—и в этом значение золотого фонда—свои международные платежи выравнивать при помощи этого золотого фонда и приступить к развитию экспорта. Это может показаться чрезвычайно странным: как же так, нищая, голодающая страна, а мы ставим задачу вывоза на внешний рынок! Да, а между тем ее необходимо поставить со всей силой. Не нужно смущаться тем, что мы допустим вывоз на внешний рынок. Кто хочет ввоза, тот должен и вывозить, и только на основе этого вывоза может произойти широкий ввоз. Таким образом, наша система внешней торговли на

основе сохранения той монополии и в тех формах, какие устанавливает сейчас ВЦИК, должна быть приспособлена к задаче дать возможность нашему крестьянскому хозяйству выбрасывать свои продукты на внешний рынок. И если мы эту перспективу перед крестьянским хозяйством поставим, то только тогда мы добьемся действительного увеличения интенсивности крестьянского хозяйства. Сейчас наша внутренняя промышленность не настолько развилась, чтобы она могла удовлетворять крестьянский спрос. И это угнетенное состояние нашей промышленности в свою очередь вызывает то обстоятельство, что крестьянин не стремится к значительному увеличению своей продукции. Увеличение продукции крестьянского хозяйства, открытие возможности для крестьянского хозяйства продавать и покупать на внешнем рынке через посредство более гибкого аппарата внешней торговли, каким он стремится теперь стать,—эта возможность создаст для нас совершенно другую экономическую ситуацию. Она оживит наш внутренний рынок, она поднимет значение наших бумажных денежных знаков и облегчит нам возможность выхода из денежного кризиса.

Товарищи, чтобы закончить, я должен теперь коснуться одного общего вопроса. Он состоит в том, что, идя на включение Советской России в систему мирового хозяйства, идя на участие иностранного капитала в экономической жизни у нас, не становимся ли мы пленниками этого иностранного капитала? При другой исторической ситуации это очень возможно. Но при нынешнем положении нельзя подходить с общей точки зрения. Надо подходить с учетом действительности, которая есть, которая состоит в том, что капитализм после мировой войны не может справиться до сих пор с теми силами, которые он сам разнуздал, не может выйти из экономического кризиса. Высшая точка этого кризиса до сих пор не превзойдена. Политические противоречия в лагере капитализма все обостряются; борьба, которая велась с оружием в руках, продолжается на почве экономической. В Европе две группировки стоят друг против друга. Никакой стабилизации, устойчивости капитализма в Европе после войны нет. Является чистейшей иллюзией это утверждать. Капитализм не изжил своих внутренних противоречий. Как вы объясните иначе созыв Генуэзской конференции? Как вы объясните иначе политику Ллойд-Джорджа, как не необходимостью для капитализма английского на европейском континенте противопоставить себя французскому капитализму, который стремится сейчас стать гегемоном в Европе в большей степени, чем когда бы то ни было, чем даже во времена Наполеона Бонапарта? Эти внутренние противоречия капитализма, его слабость является

порукой того, что европейская революция не закончилась. Многие считают, что европейская революция не оправдала наших надежд, что она перестала развиваться, и т. д. Надо сказать, что как раз именно теперь все с большей остротой выступает политический и экономический кризис, который дает нам шансы выйти победителями из борьбы. Но, конечно, мы не сможем увернуться от борьбы с капитализмом на этой экономической почве, это смешно было бы думать. Можно ли было увернуться от борьбы с капитализмом на почве военной интервенции? Нет, мы приняли эту борьбу и выиграли. Борьба на почве экономической будет гораздо трудней. Тем не менее мы должны ее принять с ясным сознанием, что эта борьба будет труднее, чем прежняя. Ларин в тезисах, которые он опубликовал, писал таким, примерно, способом: „Зачем нам стремиться к ускорению хозяйственного подъема при участии иностранного капитала, зачем нам поезда, которые ходят по 60 верст в час, достаточно, если они будут делать по 20 верст в час? Мы коммунизм завоевали, власть в наших руках, давайте—отсидимся. Пока что, пусть в Европе идет революция. Когда она там победит—и наше положение улучшится". Эта политика—„моя хата с краю, я ничего не знаю"—политика, которая ликвидирует международную революцию.

Нет, теперь, когда во всяком политическом конфликте все интересуются тем, что Советская Россия может сказать, в какой степени она может сказать свое слово,—для нас является основным моментом в кратчайший срок добиться экономического возрождения, финансового возрождения Советской России для того, чтобы составлять во всяком случае хозяйственную базу для дальнейшего развития европейской революции. В это упирается сейчас все. Европейская революция упирается в нашу слабость. Ни одна группа пролетариата ни в одной стране Европы не может выступить, потому что мы парализованы, потому что мы слабы. Если европейский капитал думает, что он усилится, если откроет экономический поход на Россию, то ведь и мы точно так же экономически усилимся, и мы превратимся в более крупную силу.

Наша основная задача состоит в том, чтобы в нашей голодной, разоренной, обнищавшей стране, в которой рабочий класс стоит у власти, развить в кратчайший срок возможно больше сил, сделать ее экономически сильной, ибо этого требуют интересы международной революции. И под этим углом, товарищи, я думаю, нам и надо строить свою финансовую политику. *(Аплодисменты.)*

Председатель. Тов. Преображенский просит для содоклада дать 25 минут. Прошу проголосовать.— Предложение принято.

Преображенский. Товарищи, Ленин в своей речи говорил относительно предстоящего финансового кризиса. С этого вопроса, т. е. характеристики нашего финансового положения, в связи с общим экономическим положением, я и начну. По-моему, это выражение „предстоящий финансовый кризис" не вполне точно определяет то, что происходит, потому что мы стоим не перед финансовым кризисом, а в самом разгаре финансового кризиса. Будет правильней сказать, что есть некоторые симптомы того, что мы стоим во второй половине этого финансового кризиса, когда намечается некоторое колебание в лучшую сторону. Так будет более правильно определить положение. Данные о движении цен за март означают начало длительного, хотя и чрезвычайно медленного процесса улучшения, если только мы не стоим перед фактом ликвидации нашей бумажной валюты чисто стихийным путем. Что такое положение не исключено, надо отдавать себе вполне ясный отчет. Повторяю, несмотря на то, что у нас в настоящий момент есть возможность рядом финансовых мер, идущих навстречу требованию товарооборота, спасти нашу бумажную валюту, не исключена и другая возможность: рынок не захочет слишком долго ждать. Могут создаться такие условия, при которых наш чрезвычайно ничтожный в золотой валюте минимум обращения (сократившийся в марте до 37 миллионов) может быть сорван той наличностью золотой и серебряной монеты, которая находится в скрытом состоянии у населения. И с этой точки зрения говорить о том (как говорил у нас т. Ларин и др.), что у нас нет никакой опасности впереди, что наша валюта не может быть сорвана в стихийном порядке, значит говорить неосторожные вещи. Мы, товарищи, знаем на опыте Французской революции, как происходил взрыв бумажной валюты. У нас условия другие. У нас запас золота, имеющийся у населения, сравнительно невелик, но для начала он вполне достаточен. Накоплять в нашей бумажной валюте нельзя. Поэтому мы в последнее время наблюдаем, как золото—десятки, пятерки и всякие иные золотые вещи, в которых можно хранить капитал—из разных скрытых местечек, от какой-нибудь вдовы чиновника или обывателя, у которых оно случайно затесалось,—постепенно перекачиваются туда, где существует товарный оборот, т. е. к спекулянтским кругам.

Эти спекулянтские круги, ворочая мощным в процессе торговли капиталом, не задерживая его ни минуты, безукоризненно поступают с точки зрения теории бумажно-денежного обращения. Происходит известное перераспределение золотых запасов. Золото оседает по определенным спекулятивным каналам,—факт, благодаря которому произошел взрыв валюты

французского Конвента, благодаря которому возможен взрыв всякой валюты вообще. Если там, где сосредоточены товарные ценности, произойдет постепенный или сравнительно быстрый отказ от нашей валюты, в смысле приема ее по платежам, то может произойти и взрыв нашей валюты. Так бывало и в истории других стран. Следовательно, упускать из виду такую возможность ни в коем случае не следует. Я лично рассчитываю, что возможность эта невелика. Гораздо более реальна возможность сохранения нашей валюты, несмотря на астрономические цифры эмиссии и несмотря на падение рубля, который в конце марта достигает 2½ миллионов. Ибо мы, несмотря на все это, имеем разбросанный на огромном пространстве оборот, локальные, местные рынки и не имеем централизованной частной торговли, товарное обращение без нашей валюты обойтись сейчас не может. И с этой точки зрения срыв хотя и возможен, но лишь в условиях крайнего обострения финансово-экономического кризиса и больших успехов торгового капитала.

Спрашивается, что у нас происходит? У нас происходил,— т. Сокольников это иллюстрировал,—огромный подъем эмиссии в течение осенних месяцев, и мы теперь, начиная с января, платимся за те излишества, которые были допущены в ноябре—декабре прошлого года. Сущность положения такова: в течение первых осенних месяцев емкость рынка увеличилась, но, начиная с декабря, она суживается, а эмиссия увеличивается. Эти два фактора бьют в направлении падения нашего рубля. К этому прибавляется в результате быстрого падения третий фактор. Вы помните осенний период, когда в обывательской среде не особенно спешили разделываться с нашими деньгами, потому что сегодня и через неделю можно было купить за ту же цену. Цены падали очень медленно, был месяц, когда курс рубля даже поднимался немного. Рабочие не спешили. Они получали деньги и не старались истратить их на другой день, потому что знали, что послезавтра будет та же цена. Так же рассуждали и торговцы. Деньги застревали в каналах обращения на более длительный промежуток. Но под влиянием сокращения товарного рынка, который является первичным фактором эмиссии, курс рубля стал быстро падать и скорость обращения денег сильно возросла. В результате мы получили в декабре—марте 1922 г. денежный кризис. Поэтому неправильно утверждать, что мы стоим перед кризисом: мы находимся в самом разгаре кризиса. Правда, есть данные, что с марта уже наступает улучшение. Цифры показывают, что если мы за февраль имели падение курса рубля на 214%, в этом месяце падение, по предварительным данным, достигает около 100 и в худшем случае, может быть, 120%,—

улучшение почти в два раза. С этой точки зрения можно оценить мартовский перелом. В апреле подвоз продовольствия увеличится, и нужно ожидать, что давление на вольный хлебный рынок уменьшится, поднятие цен на хлеб точно так же замедлится, и мы можем ожидать в апреле продолжения этого процесса замедления повышения цен.

Что же, товарищи, делать? Я считаю, что мы в настоящий момент уперлись в нашем финансовом хозяйстве в нашу эмиссию, которая срывает нам возможность продвигаться вперед. Я должен сказать, что по этому вопросу у нас были большие споры о том, можно ли сколько угодно брать путем эмиссии. Я с самого начала доказывал, что можно в 1922 г. брать 18—19 миллионов в первую часть и 22—23 миллиона во время осеннего сбора урожая. Эта цифра была повышена в бюджете до 25 миллионов под влиянием т. Ларина и наркоматов—потребителей бумажных денег. Товарищи Ларин и Шмидт доказывали, что можно поднять емкость эмиссии до 35—40 миллионов в месяц. Мы произвели эксперимент, мы в декабре взяли 37 миллионов, и мы до сих пор не можем разделаться с последствиями этого эксперимента. Таким образом, на опыте было доказано, что эмиссия, примерно в этих размерах, т. е. от 19 до 23 миллионов в месяц, может колебаться. Те, которые стояли на этой точке зрения, обвинялись в том, что они теоретики, что они хотят задушить своими теоретическими выкладками живую жизнь: промышленность и комиссариаты. Является величайшей обывательщиной утверждать, что теоретический подход к финансовым вопросам является неправильным. Мы играли бы вслепую, если бы не стремились к теоретическому анализу денежного обращения. Вообще финансовая политика, не опирающаяся на теорию денежного обращения, является авантюризмом и может приводить к самым неожиданным экспериментам, которые тяжко отражаются на народном хозяйстве. Эмиссионная наша практика является доказательством того, что без научно-обоснованных расчетов мы не можем пойти по правильному пути, и тот спор, который мы вели с тт. Лариным и Шмидтом, целиком кончился в пользу этой теории. Марксистская теория денежного обращения делает знающих ее специалистами в области финансов, которым буржуазные специалисты мало могут помочь, потому что отрицают теорию трудовой ценности, что приводит их к ошибкам.

Теперь, товарищи, мы должны, следовательно, от эмиссии отходить, и в этом отношении т. Сокольников абсолютно прав. Наша задача будет состоять в том, чтобы это снижение эмиссии происходило таким образом, чтобы оно не носило скачкообразного, нервного, немножко истерического характера и чтобы мы это снижение проводили систематически, как мы это

делали в январе и феврале. Это же уменьшение мы будем проводить и дальше, чтобы все потребители бумажных денег успели перестроить свои расходы по отношению к доходам, чтобы это не отразилось на жизненных и очень ценных для государства предприятиях, комиссариатах и отдельных органах, которые работают полностью или частью за счет эмиссии.

Каковы наши перспективы?

Я должен сказать, что у нас наступают трудные месяцы—апрель, май, июнь, июль, т. е. месяцы до реализации урожая. В эти месяцы наша эмиссия может дойти до 15—18 миллионов, и весьма опасно эту цифру повышать, чтобы не нарваться на то, на что мы нарвались после декабря. Насчет осени я не согласен с т. Сокольниковым, который предлагает сократить еще больше эмиссию именно осенью, а думаю как раз наоборот. Осенью как раз мы будем стоять перед расширением рынка, осенью будет стихийная стабилизация рубля. Если мы ставим себе задачей дальнейшую эмиссию прекратить, вообще перейти к какой-нибудь твердой бумажной валюте, обеспеченной золотом, серебром,—да, тогда другой вопрос. Но т. Сокольников сам говорит, что это неосуществимо, что это еще будет очень нескоро,—в чем я, между прочим, с ним не согласен,—тогда ясно, что момент расширения рынка не должен быть моментом сжатия эмиссии, а будет моментом расширения ее. Сжимать эмиссию в тот момент, когда расширяется крестьянский рынок, когда государство и хозорганы могут закупить для трудных месяцев—января, февраля, марта, апреля и т. д.—максимальное количество продуктов, нельзя. А когда наступят трудные месяцы, когда рынок сжимается, тогда это можно сделать. Мы должны строить наше финансовое хозяйство на основании точного статистического учета, и с этой точки зрения, когда предстоят трудные месяцы, эмиссию надо сжать, затем допустить некоторое расширение эмиссии на период урожая, а дальше—посмотрим.

Эмиссия приходит к своему издыханию не потому, что наши бумажки пошлют к чорту на рынке, а потому, что эмиссия, в конце концов, превращается для нас в своего рода самообложение. В тот период, когда государственное хозяйство было построено на основе выбрасывания бумажных денег в мелкобуржуазное окружение и главная задача—и задача выполнимая—состояла в том, чтобы дополнительно обложить мелкое производство,—эмиссия имела полный смысл. В нашей финансовой политике было классовое начало; оно было в том, что мы облагали мелкобуржуазное окружение, облагали его в пользу социализма, в пользу революции. Теперь, когда на рынке выступает крупная государственная промышленность, то, облагая производителя, мы бьем не только мелкое произ-

водство, но и бьем по собственному карману. При таких условиях наша эмиссия должна стать еще меньше, чем в настоящее время кажется, на основании нашего подсчета. При таких условиях эмиссия изживает себя, она в значительной степени превращается в самообложение.

Налоговый аппарат должен быть построен таким образом, чтобы всегда брать то, что необходимо брать с тех или других классов, подлежащих обложению денежным налогом. Это вопрос центральный, на этом должно быть сосредоточено наше внимание. В этом отношении товарищам на местах должен быть дан лозунг вполне определенный, чтобы они могли построить свой бюджет на основании налогов, а не эмиссии. Иначе нам бюджета на здоровых началах не построить.

Это есть определенное, грозное предостережение и остальным потребителям, которые жили за счет эмиссий. В дальнейшем экономически возрастать и расширяться мы можем только за счет налогов, эмиссия умирает, и мы ее будем подталкивать к смерти нашим сознательным государственным планом.

Теперь, товарищи, я должен остановиться на двух вопросах из нашей финансовой перспективы. Если в этом году будет хотя средний урожай хлебов, если с нашего бюджета будут сброшены те расходы, которые мы бросили на Поволжье,— а в Поволжьи в нынешнем году мы не добрали на 100 миллионов по продналогу золотом и дали туда 200 миллионов, т. е. всего потеряли для бюджета 300 миллионов золотом, что составляет весь наш бюджет,—доход от эмиссии за год, если не больше; если мы будем иметь средний урожай, если к этому времени наладим в большей степени налоговый аппарат и перестройка хозяйственная тем временем пойдет вперед,—то создадутся более благоприятные условия, чтобы от эмиссии отказаться, а потом на основе твердой валюты можно использовать эмиссию для кредитования и обращения, не колебля рубля. Денежный оборот требует более тех 37 миллионов, которые стоит наша валюта, что даст нам возможность эмиссии за счет обращения и накопления. Это обстоятельство надо использовать, и это будет тем оборотным капиталом, который позволит нам провести финансовую реформу.

Очень важный вопрос финансовый, который в то же время является вопросом всей нашей экономики и центральным вопросом нашей политики, это вопрос относительно долгосрочного кредита крестьянству и вообще торгового кредита по отношению к деревне. Тов. Ленин в своей речи говорил о смычке крестьянского хозяйства с промышленностью. Эта смычка происходит через торговлю, но я думаю, что она будет происходить не только через торговлю.

В стране, имеющей такое разоренное сельское хозяйство,

как наше, промышленность будет всегда натыкаться на узость крестьянского рынка; в таких условиях смычка может производиться и путем долгосрочного кредита крестьянину под будущий урожай. С этой точки зрения (как бы ни был ограничен наш обычный капитал), здесь перед нами встает величайшая перспектива строительства социализма в крестьянской стране, которая заключается в том, что наше государство должно стать по отношению к крестьянам в такое отношение, в каком буржуазная промышленность стояла к нему в области кредита. Буржуазия использовала продукцию крестьянского хозяйства и оказывала ему кредит. Кредит был ростовщический, грабительский. Мы окажем кредит более благоприятный и выгодный для крестьянина, хотя, может быть, первое время и в небольшом размере. Смычка должна итти и по этому руслу, а не только через торговлю.

Возьмем мануфактуру. Она лежит в наших трестах без употребления, а там, где продается, продается дешево. Нам гораздо выгоднее запродать ее в кредит крестьянству весной через соответствующие органы и кооперативы и таким образом получить с него хлеб, помимо получаемого по продналогу. Нужно, чтоб основная часть излишков крестьянского хозяйства пошла на оплату долгосрочного кредита и только остатки могли бы продаваться кустарям, частным торговцам и т. д. Наша задача состоит в том, чтобы вытеснить из сферы хлебной торговли спекулянта и обеспечить себе те незначительные * избытки в продукции крестьянского хозяйства, без которых наша промышленность существовать не может.

Вот как стоит вопрос. Вот важнейший элемент той смычки, которую мы должны провести. И на этот путь вступил наш Государственный банк и должен совместно с Наркомземом провести это в жизнь.

Теперь два слова относительно счета на золотые довоенные рубли. Здесь товарищи находятся в недоумении, почему мы, наметившие определенный путь, своротили с этого пути. Мы перешли на эту систему в неудобный момент. Мы не предполагали, что курс рубля будет так резко падать. Сужение рынка оказалось более резким, чем это можно было предполагать даже в голодный год. В настоящий момент многие товарищи полагают, что было принципиальной ошибкой переходить на золотой рубль. Я считаю принципиальной ошибкой говорить таким образом. Мы не можем осуществить никаких плановых расчетов, если не считаем на золото. Другое дело, публикуется или не публикуется курс; публикуется ли он верно или неверно. Я думаю, что если он должен

---

* Так в тексте. *Ред.*

публиковаться, он должен публиковаться как действительный курс. Я здесь расхожусь с т. Сокольниковым. Не в этом суть дела, а в том, что мы в новых условиях не рассчитывать на золотой рубль не можем, хотя должен быть платежным средством только советский рубль. Ни одно предприятие не может не рассчитывать по довоенному рублю, оно должно знать трагическую правду, что ему дадут одну треть из того, что ему нужно, или оно выручит одну треть из того, что нужно. Нельзя в этом отношении работать и планировать с закрытыми глазами.

И с этой точки зрения и сам Наркомфин и ни один комиссариат для внутренних расчетов, ни одно предприятие и даже частное лицо, если хочет правильно вести домашнее хозяйство, не может обойтись без расчета по довоенному рублю. Мы поднялись на более высокую ступень в сравнении с тем хаосом, в котором жили, и теперь трудно снижаться на низшую ступень.

Мы отменили публикацию курса нашего рубля. Его не особенно приятно публиковать, если он падает на 200% в месяц. Я думаю, что это не должно мешать производить расчет в рублях, на основании рыночных цен, всем предприятиям и знать, какими средствами они располагают.

Председатель. Слово имеет т. Спунде.

Спунде. Товарищи! Основное, что я хотел сказать, это то, что мы должны построить стабилизацию бумажного рубля и в сильной степени организацию долгосрочного кредита. Это уже Преображенский, мне кажется, сказал. Я хотел только еще отметить, что сейчас, при общем реалистическом тоне, которым был пронизан с начала до конца доклад Сокольникова, на практике мы этим реализмом не отличаемся. На нашем съезде мы должны сейчас сказать о тех пределах, в которых мы должны сохранить экономическое благополучие рабочего класса. Я думаю, что улучшение положения рабочего класса не достигается. А народному хозяйству целым рядом мер *наносится только колоссальный ущерб.*

Имеется целый ряд правил Наркомфина и более высоких советских учреждений, которые гарантируют оплату всякого рода долгов рабочим и служащим по курсу дня.

Я считаю это совершенно безнадежным предприятием. Это предприятие* забывает о том, что впредь до осени мы находимся перед неизбежным фактом падения нашего экономического уровня, и поэтому никакими искусственными законами и никакими искусственными гарантиями мы фактически этой оплаты не осуществим.

---

* Так в тексте. *Ред.*

Долги Наркомфина и долги советских учреждений достигают астрономических цифр. А реального рабочему классу ничего не дают. Здесь чрезвычайно полезно вспомнить то, что т. Ленин говорил о цеховых интересах рабочего класса. В данный момент нужно вспомнить то, что мы можем гарантировать максимум своих усилий, направленных к тому, чтобы не дать падать экономическому уровню быта рабочего класса, но ни в каком случае не говорить о поднятии. Это мера, на которой серьезной финансовой политики не построишь.

Теперь еще одно соображение, которое не было оттенено в докладе Сокольникова. Дело в том, что поскольку и торговля и даже промышленность частная на ряд лет при данном международном положении будет бесспорно играть не такую уж ничтожную роль в нашем хозяйстве, постольку нужно уточнить ту налоговую политику, которую мы будем применять в этой области.

Надо сказать, что если мы будем ставить себе задачей гораздо более резко выраженное, чем при любом другом государстве, прогрессивное подоходное обложение, то оно ни в каком случае не должно быть обложением запретительным по отношению к наиболее крупным частным предприятиям. Наоборот, кроме элемента резко классового, оно не должно забывать и задачи экономического прогресса. Оно должно в этой области не относиться по-маниловски к мелким спекулянтам, которые иногда являются даже несколько более близкими к этим колебаниям*. Оно должно поставить совершенно определенную основную задачу: все на службу росту экономических сил и производства. Вот основное, что надо сказать.

Мы в целом ряде постановлений съездов, конференций и менее авторитетных учреждений говорим о том, что мы ставим себе основной задачей поднятие сельского хозяйства. Между тем, когда мы говорим о кредите, даже теперь, когда об этом постановлении Наркомфина и Госбанк начинает говорить, этот кредит не является ударной формой финансовых работ, а это именно надо сделать.

Поэтому то, о чем говорил т. Преображенский, нужно говорить гораздо более резко и гораздо более отчетливо.

Андреев. Товарищи! Я не собираюсь критиковать ту общую программу, которую развернул перед нами т. Сокольников в области урегулирования нашего финансового положения.

Я хочу использовать время, остановившись на том вопросе, который затронул сейчас т. Спунде, на том цеховом

* Так в тексте. *Ред.*

вопросе, про который Спунде говорит,—не надо ставить его превыше разрешения общеклассовых задач пролетариата.

Я все-таки думаю, что тот робкий подход, который сделал т. Сокольников в своих тезисах в отношении вопроса заработной платы рабочих, надо будет сделать более решительно в политике нашей партии в области рабочего вопроса.

Если мы посмотрим сейчас, в каком положении находится заработная плата рабочего, то картина, которая развертывается перед нами, ставит перед нами вопрос о том, что рабочий класс уже не только стоит перед опасностью поголовного абсолютного обнищания,—он уже вошел в полосу этого пауперизма.

Если мы посмотрим на падение заработной платы в период нашего финансового кризиса, мы получим, примерно, следующую картину. Если в ноябре месяце заработная плата, реально исчисляемая по рынку, по покупательной способности, которую наш советский рубль имел на вольном рынке, заработная плата среднего квалифицированного рабочего России равнялась 12 рублям, в декабре месяце она падает до 9 руб. 15 коп., в январе она падает до 6 руб. 15 коп.; в феврале она падает до 5 руб. 5 коп.; в марте—до 4 руб. 50 коп. И что нам обещает апрель—я боюсь сказать, боюсь, что апрель обещает еще более низкую цифру. Финансовое ведомство, с которым мы, работники профсоюзов, ведем переговоры относительно установления апрельской средней заработной платы,—это финансовое ведомство обещает еще более снизить заработную плату рабочего.

Если мы сравним нынешний уровень заработной платы рабочего с той заработной платой, которую он получал в довоенное время, мы получим действительно катастрофический итог. По России в среднем заработная плата рабочего, который сейчас получает 4 руб. 50 коп., равнялась 22 руб. 83 коп., по Петрограду заработная плата была выше, она равнялась 30 с лишним рублям. Вот те цифры, мимо которых, мне кажется, нельзя пройти при обсуждении вопроса о нашей финансовой политике.

Тут я согласен с т. Спунде, что нельзя ставить цеховые интересы рабочего класса превыше его общеклассовых интересов. Этим общеклассовым интересом является благополучное разрешение общефинансового вопроса.

Мне кажется, товарищи, что ставить вопрос о том, чтобы сейчас совершенно игнорировать цеховые интересы рабочего класса, вопросы его материального существования, нельзя. Тов. Преображенский, который в достаточной мере в курсе дела нашего финансового положения, говорит, что до но-

вого урожая, до августа—сентября, мы заработную плату не повысим и, видимо, заработная плата будет падать.

Куда мы в конце концов идем, если у нас действительно цены с декабря месяца поднялись в 15 раз, а заработная плата—только в 5 раз? Что получится в результате такого прогрессивного падения заработной платы? Тут, мне кажется, в тезисах надо отметить необходимость в достаточной степени сочетания между этими цеховыми и общеклассовыми интересами рабочих, что составляет сейчас важнейшую задачу, потому что без этого будет разжижение политических основ, на которых зиждется существование нашей партии. И хотя тут очень часто раздаются нотки, что рабочего класса, дескать, нет, что рабочий класс несколько деклассирован и т. д.,—все-таки, товарищи, мы должны будем совершенно определенно сказать, что единственной серьезной основой для нашей партии является рабочий класс и никакие другие слои населения РСФСР.

И вот, когда мы ставим вопрос о заработной плате, он приобретает значение сугубой политической важности для нашей партии,—вопрос о том, в каком состоянии будет находиться под ногами нашей партии та база, на которой она стоит.

Мне кажется, товарищи, что тут не надо игнорировать ни того, ни другого, а надо сочетать цеховые интересы рабочего класса с теми его общеклассовыми интересами, которые необходимо разрешить рядом компромиссов, и это сочетание между этими двумя вопросами должно быть во что бы то ни стало достигнуто.

Возьмем теперь, товарищи, вопрос о налоговой политике Наркомфина. Тов. Сокольников тут убеждал нас в том, что необходимо проводить во что бы то ни стало платность. Как работнику профсоюзов мне приходилось выступать, когда мы торговались за более повышенную заработную плату, чтобы отстоять во что бы то ни стало непонижение ее. Исходя из всех возможностей, нам нередко приходилось до настоящего времени быть сторонниками бесплатности предоставляемых со стороны государства коммунальных услуг для рабочих.

Мы сознавали, что принципиально мы совершенно не правы, не правы потому, что сейчас нельзя провести бесплатность для рабочих, в то же время не проводя бесплатности и для буржуазных слоев городского населения. Нельзя отделить сейчас, технически никак нельзя отделить рабочих, исходя из того, что учет населения поставлен неважно, исходя из того, что все население городов перепутано настолько, что отделить как-нибудь рабочее население от остального населения нет никакой возможности.

Мы все это сознавали и все же стояли на точке зрения бесплатности для рабочих коммунальных услуг.

Сейчас мы должны будем сказать, что если заработная плата будет падать с такой же прогрессивной быстротой и дальше, то, само собой разумеется, насчет платности коммунальных услуг для рабочих не будет с нашей стороны поддержки.

Тут можно было бы избрать другой путь. Нужно, может быть, более жестко проводить плату налогов и с рабочих. Но тогда надо будет решительно в нашей финансовой политике держаться того пути, чтобы все налоги, возлагаемые на рабочий класс, чтобы все эти налоги компенсировались его заработной платой. До сих пор этой компенсации в заработной плате облагаемых налогами рабочих, этой компенсации, товарищи, нет. Правильно, конечно, что и все прочие косвенные налоги, которые у нас сейчас уже действуют, что эти косвенные налоги нельзя возложить только на плечи крестьянского населения и на остальные слои населения, а на рабочих не возлагать. Тут опять-таки мы стоим перед трудностью и даже невозможностью отделения рабочих от других слоев населения. Но, принимая во внимание, что косвенные налоги с рабочих составляют в общеприходном бюджете государства чрезвычайно мизерную величину (особенно если мы примем во внимание количественное состояние рабочего класса), мы должны в нашей финансовой политике, мне кажется, вести такую линию налоговой политики, чтобы, не освобождая рабочих ни от косвенных, ни от других налогов, компенсировать в заработной плате ту часть, которая с них возьмется в этих налогах.

Фонд заработной платы рабочих должен быть во что бы то ни стало увеличен, иначе мы в ближайшие же месяцы действительно встанем перед катастрофическим положением в области материального быта рабочих.

Пусть, может быть, мы будем кормить меньшее количество рабочих. Пусть у нас на госснабжении будет не 3 500 тысяч ртов, как это есть сейчас, а сокращенное до $1^1/_2$ миллионов, но надо составить то рабочее ядро, которое мы действительно в силах поддержать. Надо будет достигнуть увеличения заработной платы посредством мер сокращения государственных расходов на других операционных нуждах, но за счет этого сокращения во что бы то ни стало добиться увеличения общего фонда заработной платы.

Я теперь в двух словах коснусь того, что в нашей финансовой политике надо добиться наибольшей связи с вопросами заработной платы. Тут дело у нас обстояло не вполне благополучно. Финансовая политика,—нечего закрывать

глаза,—была оторвана от вопросов заработной платы, но вместе с тем финансовое и политическое состояние затрагивает вопросы заработной платы.

Возьмем вопрос об эмиссии. Как может решать этот вопрос Наркомфин с точки зрения классовых интересов рабочего класса? Говорят, надо вести курс на решительное сокращение эмиссии. Но ведь мы должны будем при этом посмотреть и на другую сторону, как это отразится на скале падения заработной платы. И тут, мне кажется, вопросы финансовой политики надо связать с вопросом заработной платы,—иначе, если наше финансовое ведомство будет изолировано от разрешения вопроса заработной платы, наше финансовое ведомство будет вести политику сокращения эмиссии, и это будет бить по самым больным местам рабочего класса.

Вот почему, ограничившись этими замечаниями, мы, работники-профессионалисты, в целом разделяя программу, намеченную т. Сокольниковым, будем вносить те поправки, которые говорят более решительно, а не так робко, как это говорил т. Сокольников, о необходимости решения вопросов финансовой политики в самой теснейшей связи с разрешением вопроса заработной платы.

Киселев. Товарищи! Я нахожу, что в тезисах Сокольникова не указана главная основная линия, которой мы в настоящее время должны держаться и которая имеет колоссальное значение для нашей финансовой политики.

Прежде всего нужно обратить внимание на подход. Даны небольшие паллиативы, которые в состоянии был бы исправить сам Наркомфин, так как ему предоставлены в этом отношении огромные права. Если вы взглянете на его деятельность, вы увидите, что он наделал целый ряд ошибок.

При настоящих условиях нужно подойти к финансовому вопросу таким образом, как к этому вопросу подходит частный капиталист. Мы говорим: дело не идет, караул, дайте арендатора,—и как арендатора посадили—дело пошло. У нас дело не идет, давайте составим товарищество с частными капиталистами,—будь то иностранный капиталист или русский. Почему дело идет у русского капиталиста и арендатора, почему дело идет у коллектива, который составляется из советских представителей и частных капиталистов, почему мы сами этого не можем делать? А потому, что когда арендатор ведет предприятие, у него другая финансовая политика, чем у нас. Если мы составим смешанное товарищество, оно будет вести другую политику, чем ведем мы.

Какую политику мы будем вести,—об этом нет ни слова в тезисах т. Сокольникова. Как капиталист подходит к каж-

дому предприятию? Он учитывает все имеющееся у него хозяйство—фабрики, заводы, рудники, железные дороги, деньги—и говорит: „У меня на 100 миллионов рублей капитала: если я не хочу заниматься никакой промышленностью, то эти 100 миллионов дадут мне 3 500 тысяч процентов в Государственном банке,—он считает: буду лежать на печке и получу каждый год 3 500 тысяч рублей, а капитал остается неприкосновенным". А как у нас дело обстоит? Мы этого не принимаем во внимание, не только процент на капитал, но и амортизацию капитала.

Для того чтобы подтвердить эту мысль, я укажу несколько примеров. Возьмите почту и телеграф. Наркомпочтель в декабре месяце собрал 378 миллиардов, затем собрал 192 миллиарда, затем—496 миллиардов. Если это перевести на реальный золотой рубль, сколько получится? В декабре—3 300 тысяч золотых рублей, в январе—700 тысяч золотых рублей, в феврале—600 тысяч золотых рублей,—и только. Сколько Наркомпочтель получал до войны? 10 миллионов рублей золотом.

Вы скажете, что сократилась территория, сократился целый ряд других доходов, изменились условия. Наркомпочтель неправильно подошел к разрешению вопроса, он исходил не из хозяйственного расчета. Если сдадим почту, моментально будет доход, а у нас убыток. Торговый оборот сократился, сократились операции на 50%, и все-таки они должны были получить 5 миллионов золотых рублей, а не 600 тысяч рублей.

Возьмите коммунальное хозяйство. Достаточно проехать в московском городском трамвае, и вы увидите: где раньше брали 7 копеек, теперь берут 30 тысяч, что равняется 1,9 копейки. Вы скажете, что мы такие молодцы и хорошие организаторы, что, получая 1,9 копейки, мы оборачиваемся, у нас есть прибыль. Мы ведем хозяйство неважно, у нас все дорого, а заработная плата низка. По целому ряду расходов, которые имеются, мы видим, что в настоящее время ведем хозяйство дороже.

Теперь, если взять квартирную плату, о которой только что говорили, мы увидим следующее: Московский совет установил при новой экономической политике квартирную плату в 90 копеек за кв. сажень. Если возьмете квартиру в 12 кв. саженей, она будет стоить 10 руб. 80 коп. Это квартира в 2 комнаты в центре города, с отоплением, освещением, канализацией, водопроводом. И это квартиры для буржуазии, которой у нас насчитывается 27 тысяч (на это число выдано в Москве патентов). 27 тысяч частных промышленников в Москве уже имеется. У этих предпринимателей, у этих частных лиц было приблизительно месяца 2 тому назад 55 ты-

сяч приказчиков и рабочих, занятых в частной промышленности. А если брать аппарат частных торговцев и ремесленников, будут насчитываться сотни тысяч лиц, получающих квартиры. Квартиры, которые до войны стоили 40—50 рублей, они получают за 10 рублей. Таким образом, эти спекулянты и частные предприниматели уравниваются с нашими рабочими государственных предприятий, но практически получается, что заработная плата понижается. Не надо забывать, что Москва собирала за квартирную плату в 1910 г. 200 миллионов рублей. Теперь (у меня справки нет), но во всяком случае собирается значительно меньше.

Если мы подойдем к такому вопросу, как наше крупное железнодорожное хозяйство, вы опять увидите, что у нас нет правильного подхода. Мы вопрос главный, основной решили: допустима ли предпринимательская прибыль и нужно ли ее брать. Я считаю, что ее нужно брать, ибо у нас есть Совет, НКЗдрав, НКВоен, которые нужно содержать. Целый ряд товарищей задают вопрос—нужно ли, и не принимают этого во внимание. По существу это означает, что хозяйственного расчета у них нет. Расчет в железнодорожном хозяйстве примерно был установлен в августе месяце. Тогда рубль стоил 20 тысяч советских рублей. Исходя из такого курса была установлена плата на железных дорогах на грузы и на проезд. В этом виноват не НКФ, а НКПС, который требовал, чтобы ему давали только готовые деньги, а сам ничего не хотел делать. А у НКФина не было готовых денег. Он давал печатный станок, и число вагонов, которые привозили бумагу, ежедневно увеличивалось. Не знаю, сколько теперь требуется бумаги, но во всяком случае порядочно, и если мы посмотрим на доходы НКПС, то у нас получается следующее. Прежде всего, если вы слышали цифры, он предполагает собрать больше 2 триллионов и скольких-то миллиардов. Но если вы переведете на золотые рубли—это будет равняться меньше 2 миллионов золотых рублей. Сейчас при данном курсе вы видите, что это равняется миллиону. Пустяки сущие!

Огромное железнодорожное хозяйство, на которое затрачено чуть не 300 миллионов золота, огромное хозяйство вагонов, паровозов, рельс, сооружений,—если подсчитать, какие огромные средства это составляет! В январе месяце рубль стоил 20 тысяч рублей, в марте—270 тысяч рублей, а мы все возили по тем же ценам, т. е. вместо 13 копеек получали 1 копейку за железнодорожный билет пригородного сообщения, и НКПС возил. Будь он на хозяйственном расчете, была бы дана директива: имей в виду, по частнокапиталистическому принципу нужно установить и калькулировать цену

на билет. Мы сделали огромную ошибку, которой мы могли бы избегнуть.

Теперь, если вы вспомните налоговую политику, то скажете, что и налоговая политика также сводит на-нет все то, что нами делается.

Вот возьмите пример. Есть у нас акциз на вино. Когда устанавливался акциз на вино, исходя из 20 тысяч руб., мы установили, что должны брать 75 коп. золотых с бутылки. Теперь, если мы посмотрим, во что превратились эти 75 коп., то получается, что они в январе превратились в 25 коп., а затем уже в 5 коп. в феврале, в марте—3 коп. и т. д. Если посмотрите на спирт, то наложено было 40 коп. на градус, в феврале—8 коп., в марте—5 коп. На сигары наложено было 2 руб. 50 коп., потом мы получали 50 коп. в феврале и 31 коп. в марте. Налог на соль установлен 1 рубль с пуда. Теперь мы ежегодно добываем 50 миллионов пудов, а раньше мы добывали 120 миллионов пудов. Если мы установили налог в 1 золотой рубль, то реально мы должны получить 40—50 миллионов золотых рублей. Мы этого не получаем, потому что эти рубли превратились в феврале в 20 коп., в марте в 18½ коп. Таким образом, наша налоговая политика сводится на-нет.

Общий итог Наркомфина: в январе собрано—7 миллиардов 16 тысяч, в феврале—1 335 миллиардов, в марте—3 триллиона. Реально получается по курсу следующее: в январе Наркомфин имеет 2 454 900, в феврале—1 673 700. Таким образом, когда Наркомфин делает итог, то он вас цифрами закидает, а если вы их сравниваете, то получается, что мы очень много бумаги собираем, а реально это сводится на-нет.

Таким образом, мы должны совершенно ясно к этому вопросу подходить, и не так, как до сих пор подходят, чего в тезисах не было. Мы должны поставить совершенно ясно и определенно вопрос, что все предприятия и хозяйственные органы должны исходить из принципов частнокапиталистического расчета, ибо мы находимся в капиталистическом окружении. Нас дешевыми товарами закидают из-за границы, если Внешторг там не сумеет этого потока товаров задержать, да и не задержим мы его никакими кордонами. Нам надо подходить к делу совершенно так же, как подходит к этому частный капиталист, и, вместо того, чтобы говорить „аренда", надо самим поставить наше хозяйство на такие принципы, и если окажется, что это не годится, тогда мы посмотрим. Если окажется, что оно конкурирует с частным предпринимателем и со смешанным обществом, тогда вопрос другой. У нас же как будто один выход—непременно пытаться сдавать другим.

У нас есть театры—культурные начинания, и здесь, говорят, нужно докладывать. На Большой театр еще при царях докладывали 1 миллион рублей. Ну, скажем, 1 миллион мы доложим. Но когда мы по каждому театру должны докладывать, то нужно это пересмотреть. Малый театр получил в феврале 1 601 тысячу руб., что значит в золотых рублях 1 855 руб. за месяц. Может быть это и культурное начинание, но я должен сказать, что подход у нас вообще не такой, как надо—я не хочу винить отдельные комиссариаты, это наш общий грех. Тут виноваты и комиссариаты, и Совнарком, и наша партия, которая плохо за этим смотрит. Московский Художественный театр получил 3 283 руб., одна из студий—84 руб., студия Максима Горького—16 руб. Если подсчитать всех артистов, то на все театры в среднем приходится в месяц 51 руб. Я уверен, что больше чем на 51 человека это не придется, и тут приходится сказать: доплачивать мы будем, но нужно точно сказать, сколько мы доплачиваем. Нужно точно определить, ибо без этого мы никакого бюджета государственного построить не можем.

У меня очень много материалов имеется, но нет времени, не могу затруднять ваше внимание. Из этого совершенно ясно и определенно вытекает, что если мы должны действовать по чисто капиталистическому расчету, то надо это нам совершенно ясно в этих тезисах о финансовой политике и показать, ибо это основное, и из этого мы должны исходить.

Если мы этого не проведем, то везде и всюду мы будем терять. Вместо 100 миллионов рублей мы будем иметь 60 миллионов рублей через год, а еще через год, может быть, 5 миллионов. Может быть, например, НКПС нужно доплатить, так сколько доплатить? Это нужно точно установить, без этого точного установления и без такой директивы мы, повторяю, из финансового кризиса ни в коем случае не сумеем выйти.

Председатель. Слово имеет т. Ломов.

Ломов. Товарищи! Интересно, как т. Сокольников подошел к вопросу о том, как у нас будет протекать и развиваться хозяйственный кризис. Налицо кризис. Не только финансовый, но и хозяйственный кризис. Мы имеем, товарищи, налицо в нашей стране, как это ни парадоксально звучит, кризис перепроизводства.

Тов. Ногин не имеет возможности сбывать свои текстильные продукты, так как на них нет спроса. Еще хуже обстоит дело с металлургией, так как металлические продукты сбывать становится еще труднее.

Тов. Сокольников исходил из определенного положения, как подойти к оздоровлению наших финансов, и пришел к заключению о необходимости сокращения эмиссии. Я не

возражаю против этого, но к чему это приведет? Тов. Сокольников делает такой вывод: надо посмотреть, что делается на рынке. Пусть наши тресты обращаются к этому рынку, который при данных условиях сбыта не имеет, и посмотрим, как они будут лопаться.

У нас имеется около 80 трестов. Они растут, как грибы после дождя, и теперь т. Сокольников рекомендует посмотреть, как они будут лопаться, точно дождевики в хорошую летнюю жару, при системе государственного капитализма. Я думаю, что это слишком большое своеобразие государственного капитализма, и мы еще слишком бедны для того, чтобы позволить себе подобную роскошь. В этом смысле я думаю, что основной упрек, который нужно сделать с точки зрения производственника т. Сокольникову, это то, что политика Наркомфина ни в каком смысле не согласована с политикой производства и с политикой ВСНХ. Мы не можем вести планомерную политику по сжатию, по сокращению или по пополнению нужных предприятий, рассчитывая на то, что рынок покажет. Если говорить о тех работниках, которые проштрафились на этой работе, то мы их, конечно, откинем в сторону, но хорошо, если бы это ограничилось отдельными персонажами, отдельными работниками и т. д. Ведь этот удар придется по всему нашему производственному организму.

В этом смысле нам необходим целый ряд конкретных мероприятий, о которых т. Сокольников не хочет говорить. Нам необходимо выявить их здесь, на съезде, для того, чтобы после не было неожиданностей, которые будут, как удар в спину, как удар по башке всем работникам на местах.

Я хотел сказать, что, кроме того, политика Наркомфина увеличивает искусственно быстроту и остроту этого кризиса. Всем вам хорошо известно,—я вижу здесь многих работников трестов, многих работников хозяйственников и производственников,—всем вам известно, с каким трудом приходилось и приходится выцыганивать (иной термин вряд ли я могу придумать) те оборотные средства, которые ассигнованы тем или другим органам для их предприятий из Наркомфина. Когда наш Наркомфин решает ассигновать 3 миллиона в золоте, это получается круглая сумма в советских бумажках. Когда Наркомфин ассигнует по курсу в декабре, по курсу 80 тысяч, он заставляет всю эту огромную груду бумажек взять в два дня, в то время как трестам нужны эти бумажки на месяцы. Они должны брать их в два дня по курсу 80. Что остается делать! И вот т. Ногин отправляется, забирает всю груду бумажек и покупает: хлеб, железо, тряпье,—покупает, как самый настоящий барахольщик, ибо иначе курс этих денег падет и трест окажется в затруднении. В резуль-

тате получается искусственный спрос товаров, получается как будто бы оживление на товарном рынке. С Лензолотом поступили точно так же: предложили им огромнейшую сумму взять в два дня, и они принуждены были реализовать ее.

Политика Наркомфина превращает наши тресты в самых настоящих спекулянтов. В этом отношении наши государственные тресты принуждены так делать, потому что иного выхода из такой финансовой политики найти нельзя. И я убедился, что такую политику Наркомфин ведет везде. На-днях я встретился с заведующей детским домом, домом ребенка в Замоскворечьи. Ей предложили выбрать также эти советские бумажки, и вот она бегает и закупает мануфактуру, железо, керосин и т. д. Не думаю, чтобы эта политика давала какие-нибудь результаты, кроме безобразий.

Теперь, товарищи, укажу на другое основание, на что никто еще не указывал здесь. Если взять и посмотреть, где распределяются дензнаки,—вы увидите, что эти дензнаки скопляются в трех пунктах. Такими счастливыми пунктами являются: Питер, Москва и Иваново-Вознесенск, отчасти. Остальные пункты этих дензнаков имеют очень недостаточно. Зачастую приходят в Наркомфин и говорят: Екатеринбургской губернии, скажем, переведено 260 миллиардов прямых кредитов, а имеется дензнаков всего 13 миллиардов. При такой истории, натурально, в результате получается задолженность пролетариям, которая увеличивается час от часу. Но когда приходят туда, там говорят: все распоряжения сделаны. Товарищи с мест и из областей могут подтвердить правильность этой картины. (*Голоса.* Правильно.) (*Аплодисменты.*)

Основной вопрос здесь заключается в том, что необходимо установить более правильное распоряжение этими дензнаками сообразно с государственной важностью тех отраслей производства, какие имеются. Я же утверждаю, что этого в настоящее время нет.

Я отнюдь не стою на точке зрения универсального распределения, распределения вынужденного, по арифметическому делению: столько-то пролетариев, столько-то дензнаков.

Это, конечно, чепуха, никакого плана не было, и им не пахнет.

Теперь хочу указать, каким образом Госбанк, один из органов Наркомфина, тоже участвует в увеличении этого кризиса (боюсь только навлечь на себя гонение со стороны Госбанка, ибо я тоже повинен в одном тресте). Когда я прихожу в Госбанк, мне говорят: вот вам фунты стерлингов по курсу такому-то. Курс очень и очень невысокий, но мы

компенсируем вас товаром. Откуда же у вас товар? А вот откуда! Когда мы выдаем дензнаки, мы требуем товар, но чтобы он шел к нам ниже себестоимости. Следовательно, Госбанк мне предлагает комбинацию такую: он ставит для меня низкий курс фунтов стерлингов, но за счет государственных трестов, производственных организаций, предлагает нужные мне товары по стоимости ниже рыночных и даже ниже себестоимости.

Здесь совершенно очевидное вымогательство со стороны Госбанка, а т. Сокольников говорит: „Посмотрим, кто из вас не лопнет". *(Смех.)* При такой политике лопнут в первую очередь самые нужные для государства предприятия и, наконец, лопнет сам т. Сокольников. *(Смех.)* По моему мнению, это не политика. Это значит отмахиваться от нее рукой.

Теперь я хотел остановиться на вопросе относительно бюджета и налогов. Конечно, необходимо проводить централизацию в этом отношении. Но у нас этого нет. У нас есть области и места, а когда составляется государственный бюджет, то они вовсе в этом не участвуют, и происходят курьезы, подобные тому, что исчисляют доходы в 650 миллионов золотых рублей, а потом пришлось оставить всего 250 миллионов золотых рублей. Хорошее исчисление! Результатом этого является то, что ни области, ни губернии не привлекаются к составлению бюджета, а составляет это Наркомфин и берет цифры, конечно, с потолка. Это он будет продолжать и впредь, ибо это венец премудрости Наркомфина. Но, мне кажется, само собой разумеется, что Госплан, например, без областей общегосударственного плана не составит. То же самое и с Наркомфином—без областей он будет вынужден высасывать свой план из пальца, и в результате получится только конфуз, который мы имели в виде новогоднего подарка.

Здесь не учтено и следующее: будем укреплять местный бюджет, будем пытаться увеличить взимаемость налога. Но когда по Уралу попытались прикинуть местные бюджеты, то оказалось, что они все дефицитны, несмотря на то, что мы принижали расходы до последней степени.

Конечно, хорошо говорить с революционным пафосом о том, что торговцев надо обложить, надо с них взять большой налог и пр. и пр. Но если из этого нет практических выводов, то это может превратиться в простую революционную декламацию, ибо торговец (как это было, например, в Екатеринбурге) моментально перекидывает налог на потребителя. В этом смысле необходимо давать инструкции и разъяснения. А этого нет абсолютно. Наркомфин был органом,

наиболее несвязанным с местами, и всякая новая практика, которая проводится в центре, находится в максимальном разрыве со всеми органами на местах.

Я думаю, что, конечно, прав т. Сокольников, когда предлагает опереться на места. Но до сих пор практика была такова, что ни инструкций, ни положений, ни указаний от центра не имелось. Был полный отрыв, и в результате—тот бюджет, который был в виде новогоднего подарка. Если эта практика продолжится, мы получим еще больший подарок в этой области.

Ларин. За четверть часа я успею сказать только о немногом и основном. Примерно, четыре основных поправки, которые я считаю нужным ввести в тезисы т. Сокольникова. Первая касается вопроса о том, как поднимать хозяйство: финансовыми и техническими мерами, финансовым искусством Наркомфина (которое известно партии), или какими-нибудь другими? Я согласен в части декларативной резолюции с т. Сокольниковым, что поднять финансы можно только подняв наше хозяйство и промышленность. Что это значит? Поднятие производительности труда. Что это значит? Улучшение положения рабочего класса. Платя заработную плату, мы улучшим финансы. Если начинать с того, что перестаем платить заработную плату, тогда и финансы не улучшим и промышленность разрушим... Это значит, что нужно с совершенной ясностью выбрать: или быстрое уменьшение эмиссии, проповедуемое т. Сокольниковым, и полное сохранение господствующего сейчас принципа—„деньги на бочку" в расчетах между государственными предприятиями, или возможность перейти к действительному сокращению эмиссии, но позже, перейти при условии сохранения материального положения рабочего класса, перейти с тем, чтобы не уменьшить заработную плату с 12 рублей до 4, как это указывал т. Андреев. Первое—это введение обязательных расчетов наличными денежными знаками между государственными учреждениями. Вы имели возможность прочесть в „Известиях" новый закон о Главном управлении по топливу, где сказано, что за отпуск топлива всяким наркоматам и прочим * Главтоп получает наличными деньгами. Это совершенно докапиталистический порядок отношений, потому что даже и капиталисты так не торговали, чтобы расплачиваться наличными деньгами. Там расплачивались и чеками, и списыванием на текущий счет, и было даже явление, называемое казначейскими ассигновками. Все эти способы безденежного расчета между государственными предприятиями, что не исключает и денеж-

* Так в тексте. явно пропуск. *Ред.*

ного учета и платности, все это должно быть проведено с величайшей жесткостью, если мы хотим освободить крупные средства для выплаты заработной платы и хотим сократить эмиссию.

Вы знаете, что в нашем государственном бюджете около 60% шло на выплачивание заработной платы. Вы знаете, было постановление Совнаркома, что должны уделять на выплату заработной платы не менее 50%. В настоящее время фактический переход к новой экономической политике, в том ее понимании и осуществлении, которое символизируется вульгарным термином „деньги на бочку", вызвал чрезвычайный рост потребности государственных органов в денежных знаках для расчета между собой...

Я приводил вам уже из „Торговой газеты" ВСНХ, которую захватил с собой, отчет о всей сумме сделок, совершенных 26 трестами, которые представили отчеты, торговым управлением, отделами всех главных управлений ВСНХ, Гумом и Московской центральной товарной биржей. Из отчетов видно, что 75% всех сделок совершается этими учреждениями с государственными органами. В результате на эти взаимные расчеты между государственными органами идет столь значительная часть дензнаков, что получается огромное преуменьшение доли бюджета, которая идет на заработную плату, примерно вдвое, вследствие совершенно неправильного принципа—„деньги на бочку". И это первое, чему должен быть положен конец. Поэтому я предлагаю комиссии, которая будет избрана, поправку о жестком, твердом и неуклонном осуществлении, при сохранении денежных знаков и пр. и пр., безденежных расчетов между государственными предприятиями, на основе чеков и оборотных казначейских ассигнозок, а также такое распределение средств в нашем бюджете, которое дало бы возможность увеличить фонд заработной платы и уплачивать ее более или менее регулярно.

Второе, что я хочу отметить,—это стремление т. Сокольникова уменьшить наши эмиссии, так сказать, молниеносным, катастрофическим способом, не считаясь с теми последствиями, какие это приносит народному хозяйству. Если не ошибаюсь, кажется, т. Томский или кто-то другой по поводу речи т. Рязанова о профсоюзах говорил: идеи т. Рязанова очень хороши, плохо только, что он не во-время их высказывает. Так вот, идея Сокольникова по поводу прекращения эмиссии очень хороша, но она была бы еще лучше, если бы он ясно сознавал, что опоздание с сокращением эмиссии на один год гораздо лучше, ибо реализуемое сейчас сокращение эмиссии приводит к ухудшению положения рабочего класса, подрывает возможность улучшения финансового поло-

жения и т. д., и т. д. Здесь мне рассказывали только что ряд очень ярких явлений в этом отношении. Вы помните, как наши ораторы много говорили о культурности, о необходимости усиленной работы в этом направлении. Тов. Аристархов прислал мне записку по поводу того, что у них в Карельской области в течение декабря, января, февраля и марта месяца не платили жалованья учителям и учительницам, которые и поручили ему принять соответственные меры.

Нужно форсировать курс стабилизации рубля, прекращение эмиссии и создание прочного рубля, удовлетворяющего потребностям правильного буржуазного товарооборота, или же нужно замедлить этот оборот и стабилизацию рубля, но осуществить это уже при более здоровых условиях для рабочего класса. И глубоко заблуждается т. Спунде, который думает, что речь здесь идет о противопоставлении цеховых интересов рабочего класса интересам государственным: не цеховые, а общенациональные интересы, т. е. интересы пролетариата и крестьянства требуют, чтобы для оздоровления русского крестьянства прежде всего были поддержаны материальные условия существования русского пролетариата. Стало быть, обеспечение его фонда заработной платы является не цеховым предрассудком, а требованием классовой политики и общего государственного бытия России, как таковой. Поэтому надо сознательно выбрать замедление перехода к стабилизации рубля, не форсирование сокращения эмиссии сверх предела, допускаемого рынком. Это необходимо во имя обеспечения более благополучного положения рабочего класса. Это вторая поправка, которую я вносил: прекращение азарта антиэмиссионного (подобно тому, как бывает эмиссионный азарт, бывает и антиэмиссионный).

Третье. Нужно отдать себе совершенно ясный отчет, что никакое улучшение в положении нашего финансового хозяйства не возможно, если мы во всем хозяйстве страны не подчеркнем необходимость решительного поворота в сторону планового хозяйства. Ломов иллюстрировал здесь очень удачно политику Наркомфина по отношению к трестам. Народились какие-то тресты, подождем, пока они полопаются. Тогда будет видно, какие хорошие, какие плохие. Даже капиталистические государства в период промышленного кризиса не ждут хладнокровно, пока лопнут важнейшие предприятия страны, а пытаются соответствующими мерами как-то их удержать. У нас последнее полугодие было периодом бесплания, освобождения всего хозяйства от задерживающих и направляющих его плановых норм. К чему приводит это? Это привело к парализованию тех хороших сторон, которые имела в себе новая экономическая политика. Потому что новая экономиче-

ская политика, облегчая деятельность предприятий, давая свободу маневрирования, развязывая крестьянство, должна была поставить на более прочные ноги ту промышленность, которая уже существовала. Благодаря тому, что не было единого направления, не было соблюдения пропорциональности, не было определенного плана в работе каждой отрасли и каждый был предоставлен себе, мы пришли к тому явлению, которое я называю теперь относительным перепроизводством товара: есть товар—и ничего с ним не сделаешь. Этому помогает наша финансовая политика и политика Внешторга, ибо в то время как у Главтекстиля лежит мануфактура и ее некуда деть, из-за границы, как вы слышали, привозят сотни вагонов мануфактуры, покупаемой на золото, для продажи, очевидно, по более дешевым ценам, чем это делает Главтекстиль. Этой политике совершенно беспланового отношения к трестам должен быть положен конец, если мы хотим спасать здоровые элементы новой экономической политики и парализовать ее отрицательные стороны.

Будем ли в области привлечения иностранного капитала в Россию руководствоваться государственным планом или предоставлять это усмотрению европейского капитализма—в какую отрасль промышленности он захочет вложить капитал? Сокольников в „Экономической Жизни" писал, что надо превратить тресты из чисто государственных учреждений в частные хозяйственные предприятия, работающие при участии иностранных капиталов [136]. Я думаю, что это превращение государственных трестов в частные хозяйственные предприятия является, так сказать, новым шагом в нашем отступлении, которое резолюцией по докладу ЦК постановлено было вчера прекратить, ибо несомненно, что превращение государственных трестов в частные хозяйственные предприятия является довольно существенным шагом и в деле нашего практического хозяйствования, и в деле нашего законодательства. Поэтому я к словам т. Сокольникова, к вновь оглашенному слову „партиципация" предложил бы применить следующее место из речи т. Ленина: „Сочиняют что-нибудь особенное, мудреное и оправдываются, что при новой экономической политике надо что-нибудь выдумать новое, а то дело, которое им поручено, не делается". Вот что подойдет из речи т. Ленина, и чрезвычайно удачное применение партиципации побуждает меня сказать, что же партиципации можно противопоставить?

Председатель. Время ваше истекло.

Голоса. Просим.

Ларин. Ораторы столько меня поминали, и я уже наложил некоторую печать на нашу финансовую политику и

нынешнюю, и прошлую, и думаю, что, может быть, вы разрешите мне немножко продлить время, чтобы закончить.

Голоса. Просим.

Председатель. 4 минуты.

Ларин. 10 минут.

Председатель. Оратор просит 10 минут. Кто за это предложение, кто против? Мало. (*Голос с места:* 5 минут довольно.)

Ларин. Так вот, идея партиципации заключается в том, что иностранные капиталисты будут входить в соглашение с некоторыми трестами. Я думаю, что правильная наша финансовая политика относительно заграницы заключается в заключении государственного займа на ту же самую сумму капитала, которую капиталисты согласны были бы вложить в отдельные отрасли промышленности, и в распределении этого займа по нашему усмотрению, по нашему плану, между теми отраслями промышленности, куда мы пожелаем вложить его без предоставления иностранным капиталистам участия в управлении соответственными отраслями промышленности. Обеспечение этого займа я представляю себе совершенно так же, как представлял его себе т. Сокольников и как представлял его себе т. Радек, когда они на Всероссийском съезде совнархозов в 1918 г. делали доклад о финансовой политике и об отношениях наших с заграницей. Там они говорили, что нам необходим иностранный капитал, но что мы никоим образом не предоставим иностранным капиталистам какую-нибудь отрасль нашей промышленности. Мы обеспечим их какой-нибудь концессией по окраинам России, концессией на вывоз чиатурской руды, льна и всяких других вещей и будем сами этот капитал распределять. Такова совершенно здравая точка зрения т. Сокольникова и т. Радека, которую т. Сокольников теперь забыл и которую забыл бы и я, если бы мне не попался в руки отчет съезда совнархозов. Этой точке зрения т. Сокольникова я противопоставляю его вновь выдуманную партиципацию. Она не захватывает смешанных торговых обществ, которые основаны уже в количестве 15 или 20 штук и будут заключаться и дальше. Может быть, в отдельных случаях допустимы соглашения с капиталистами по отдельным промышленным предприятиям, но вводить как систему это невозможно. Тов. Сокольников сам не захотел восстанавливать золотого обращения за счет капитуляции в Генуе. Он сказал, что мы могли бы быстро восстановить золотое обращение, если бы мы пошли на все уступки. Тем не менее, он немедленно, кажется, через 15 минут, с упреком меня спросил, почему я не хочу повысить быстроту движения железных дорог с 20 до 60 верст. По той же самой причине, т. Со-

кольников, по какой вы не хотите этой ценой вводить золотого обращения. Я думаю, что если повышение железнодорожного движения с 20 верст до 60 верст может быть куплено ценой капитуляции и так же обстоит дело и с золотым обращением, то для нас выгоднее медленнее повышать быстроту железнодорожного движения, но не капитулировать, или, как говорит т. Сокольников, лучше медленнее итти к восстановлению золотого обращения, чем капитулировать.

Четвертая поправка: упразднить, отменить без всякого хозяйственного расчета расчет на довоенный рубль. Сегодня т. Сокольников напечатал в „Экономической Жизни" статью об отмене довоенного рубля[137], где он обещает, что будет отменен расчет на рубли довоенного времени, что будет отменено составление бюджета на хозяйственно-операционный год и бюджет будет составляться только на три месяца в советских рублях. Конечно, довоенный рубль — это существо фантастическое. Но Наркомфин должен обладать фантазией, творческой государственной фантазией в те тяжелые периоды, которые переживает Россия, ибо иначе он из них не вылезет. Когда мы подошли к тому, что нужно калькулировать стоимость производства, составлять бюджет на ряд месяцев вперед, возникла потребность в твердой счетной единице, без которой невозможна ни калькуляция ценностей, ни составление бюджета. При таком положении можно было взять фантастическую отвлеченную величину, показывающую, насколько изменился курс наших нынешних денег по сравнению с довоенным, и начать пересчитывать наши нынешние рубли на довоенные. Этот прием быстро вошел в жизнь и дал возможность составления какой бы то ни было сметы, определять заработную плату и т. д. Но т. Сокольников предложил отменить довоенный рубль и это свое предложение провел через Политбюро, перед съездом. Это было одним из примеров, уже приведенных т. Лениным: компетентное учреждение в составе Сталина, Молотова и Каменева постановляет по тонкому финансовому вопросу, имея за—мнение т. Сокольникова и против—мнение всевозможных коммунистических финансистов, таких, как Пятаков, Смирнов и Крицман, много писавших о бюджете, и таких, как Ларин, который написал в декабре карандашом на бумажке проект о довоенном рубле, принятый и утвержденный как инструкция финансовой комиссии СНК. Это было одной из тех фантазий Ларина, которые не раз оплодотворяли нашу государственную жизнь и против которой не без успеха предупреждались члены фракции съезда советов; так уже один раз на фракции съезда ЦК была распространена бумажка с „предупреждением коммунистической фракции против фантастических идей т. Ла-

рина". Речь шла о коллективном снабжении, которое тоже сначала было названо фантазией, а потом стало символом веры. Так вот, после того как один фантазер выдвинул идею довоенного рубля, нашелся другой фантазер, который взял и написал о твердом проведении золотого рубля. Вы, конечно, догадываетесь, что фамилия последнего была т. Ленин.

Так как столкнулись ничего не смыслящие умы таких абсолютно не-экономистов, как Ларин и Ленин, то Наркомфин в конце концов довоенный рубль ввел. Но он стал неправильно определять его размеры. В первый раз все вместе определили довоенный рубль правильно, а затем сам Наркомфин, с ученой коллегией его специалистов,—как это видно из отчета Наркомфина, напечатанного в газете ВСНХ,—установил его в декабре на 20%, в январе—на 50% и в марте—на 80% ниже, дабы не подогнать роста цен на рынке правильным определением курса. Этой мудрой политикой страуса добились того, что в марте железные дороги дали в пять раз меньше, чем следовало, а расходы производили попрежнему, потому что всем наркоматам надо выдавать честь честью. Как и докладывал Сокольников, соответствующие эмиссии выпускались в соответствии с падением курса в два раза. Такая политика страуса привела Наркомфин к тому, что доходы получались в несколько раз меньше расходов, которые производились попрежнему, и тем самым увеличились эмиссии. Вот к чему привела политика Наркомфина. Я в этом отношении предложил бы комиссии, которая будет, скромную поправку, которая подведет нас к счету на фантастические довоенные золотые рубли как единственно дающие возможность правильной калькуляции цен и правильного определения заработной платы без того систематического понижения, которое достигается тем, что вычисленная в золотых рублях заработная плата, когда уплачивается в следующем месяце, получается в размере гораздо меньшем, так как рубли остаются те же самые.

Председатель. У меня есть 8 записок с предложением о прекращении прений, записались следующие товарищи. *(Читает список.)* Всего 13 человек. Кто за прекращение прений? Большинство против. Есть предложение закрыть список ораторов. Большинство за закрытие. Список закрыт. Слово имеет т. Пятаков.

Пятаков. В тезисах т. Сокольникова* написано все более или менее правильно. В общем, против тезисов возражать не приходится. Но, знаете, гладко писано на бумаге, да забыли про овраги, а по ним придется ходить. Сокольников

* См. „Материалы съезда", № 3. *Ред.*

с величайшим легкомыслием относится к вопросам финансирования промышленности. В декларативной части Григорий Яковлевич, как марксист, не забывает того, что окончательное оздоровление наших советских финансов может получиться в результате оздоровления всей хозяйственной жизни, и в первую очередь промышленности. Но когда мы практически подходим ко всем финансовым вопросам, которые являются сейчас решающими вопросами для всей хозяйственной жизни страны, то тогда перед нами вырастает та диаграмма, которую демонстрировал т. Сокольников, и антиэмиссионная точка зрения господствует над всем. Прежде всего, по поводу диаграммы нужно сказать, что это просто иллюзия. Такие диаграммы можно было бы начертить не только для 1921 и для 1922 гг., но и для 1915 и 1916 гг. Я занимаюсь вопросом денежного обращения не первый год, вычерчивал такие диаграммы систематически, и утверждаю, что если в надлежащем масштабе строить, то точно такие же диаграммы будут построены и для царских времен войны, когда началась инфляция бумажных денег. Но дело не в этом. Дело в том, что т. Сокольников совершенно неясно и неточно подходит к вопросу финансового кризиса, который не надвигается на нас,—как говорил т. Ленин в своем докладе,—но начало которого мы уже переживаем. В середине этого кризиса мы уже находимся, и суть этого кризиса, основные причины здесь установлены не достаточно правильно или, вернее, совсем не установлены.

А дальше из этого проистекает и целый ряд неверных практических выводов. В чем суть теперешнего финансового кризиса? Суть всякого промышленного кризиса заключается (я не буду развивать всю марксистскую теорию промышленных кризисов) в известном цикле воспроизводства капитала. У нас еще этого, конечно, нет, но у нас в карикатурной форме это явление сейчас наблюдается. Какое именно? Недостаток оборотного капитала у наших предприятий, снятых с государственного снабжения,—вот основная причина тех затруднений в сбыте на рынке и в результате всех денежных и финансовых затруднений, которые сейчас переживаются. Это одна из причин,—позвольте иллюстрировать эту мысль двумя цифрами. Те предприятия, которые сняты сейчас с государственного снабжения, по грубому подсчету ВСНХ нуждаются в оборотных средствах в сумме 370 миллионов. Эти предприятия получили оборотные средства во всех формах в размере 170 миллионов. Это значит, что, примерно, меньше половины оборотных средств имеет предприятие. Разумеется, в течение сентября, октября, ноября, декабря и начала января эти предприятия еще, так сказать, действовали, и эта половина уже в большей своей части исчерпана. Теперь они под-

ходят к довольно тяжелой полосе, которая определяется к тому же и известными сельскохозяйственными условиями. Они подходят растратив или, вернее, истратив весь тот оборотный капитал, который они имели.

На этой почве и создается у нас тягчайший промышленный кризис не перепроизводства товаров, а именно недостатка оборотных средств. Недостаток капитала вызывает те изменения рынка, которые мы сейчас имеем, и, конечно, эти явления осложняются целым рядом причин, которые имеют значение первостепенной важности. Первая причина—чрезвычайная разобщенность всего рынка. Мы не имеем сейчас всероссийского рынка. При нынешнем транспорте, при нынешнем движении железных дорог этот рынок распался на ряд местных рынков. Нет всероссийского рынка, есть ряд локальных рынков. Для иллюстрации, скажем, нефтяная промышленность имеет сейчас достаточное количество товаров, которые можно было бы сбыть. Но где эти товары? На Волге, в Астрахани, в Н.-Новгороде—их там никто не покупает. Эти товары нужно перевозить, но перевозить не на чем. Текстильные товары, по всей вероятности, если их перебросить в надлежащие места, реализовать можно. Сейчас ряд трестов у Ногина сидит без средств и имеет товары, ибо их нельзя реализовать. Эти две причины, которых нельзя упускать из виду, и та политика Наркомфина, которая сводится к тому, чтобы сейчас зажать отпуск средств для промышленности, приводят к величайшему обострению этого кризиса и доведут нас—трудно себе представить до чего. Вероятно, доведут в лучшем случае до изменения той политики, которую т. Сокольников наметил, загипнотизированный той диаграммой, которую он вам сейчас продемонстрировал.

Это одна сторона дела. Другая сторона заключается в том, что Наркомфин, будучи загипнотизирован диаграммой выпуска бумажных денег в обращение, не проанализировал даже географического распределения этих бумажных денег, которое сейчас производится. В свое время можно было произвести очень хороший анализ распределения бумажных денег в стране на основании сбережений в государственной кассе. И вот в те времена, когда эмиссия начиналась, определилось совершенно ясно, что инфляция бумажных денег не имеет такого тяжкого значения потому, что она, прежде всего, проходила в районах расквартирования войск. Сейчас эта инфляция имеет особенно тяжкое значение, потому что она большей частью ложится на Москву и Петроград, в то время как провинция страдает от недостатка денежных знаков. Следовательно, надо Наркомфину предложить, чтобы тяжесть эмиссии распределялась более равномерно по всей стране.

Теперь нужно отметить то, что касается правильности самой политики Наркомфина. Основное требование как всякой политики, так в особенности политики финансовой заключается в том, чтобы эта политика была ясная, отчетливая и чтобы те, кто в этом заинтересованы в первую очередь, ясно себе представляли — что́ происходит. У нас этого нет. В Комиссариате финансов господствует величайший произвол, величайший беспорядок в отношении распределения и в отношении ведения всего государственного хозяйства. Тов. Сокольников говорит, что надо сократить эмиссии, но он вам не дает достаточно отчетливого представления о том, что́ последует за сокращением эмиссии. Дело заключается в том, что в государственном бюджете получается величайший дефицит, получается прореха. Эту прореху нужно себе представить и изыскать средства закрытия ее, изыскать средства для того, чтобы этого дефицита не было, а не разрешать вопрос чисто механически, чисто формально тем, что мы уменьшаем эмиссию. Так вопроса разрешить нельзя. Ясности в постановке вопроса нет. Но нет ее не только в тезисах, ее нет, прежде всего, в практике работы, в практике деятельности Наркомфина, ибо когда мы работали в комиссии, назначенной ЦК, то мы, т. Смирнов и я, требовали, прежде всего, ясности в хозяйственных отношениях. Тов. Сокольников предлагает все финансовые трудности, которые лежат чрезвычайно глубоко в самих хозяйственных отношениях страны, преодолеть финансовыми фокусами. Это не удастся, экономику перехитрить нельзя. Необходимо не хитрить с хозяйственными отношениями, а вносить сюда как можно больше ясности. Само собой разумеется—и вы это увидите в скором времени—нужно прежде всего бюджет, финансовую смету строить реально, а не на тех изменяющихся величинах, на которых строит сейчас Наркомфин. Что предлагает т. Сокольников в смысле построения бюджета? Он предлагает следующее: построить бюджет на 3 месяца, исходя из теперешнего курса, а затем, в зависимости от разных нужд, в зависимости от соображений политических, экономических,—и, я подчеркиваю, личных, которые играют большую роль, что́ я буду иллюстрировать фактами,—изменять те или иные ассигнования тому или иному ведомству. Получится, что никакого государственного хозяйства у нас не будет, никакого правильного финансового плана у нас не будет, у нас будет постоянная беготня, и я вам заранее предложил бы, если у нас будет эта система, заранее бежать в Наркомфин и требовать, исходя из разных соображений, себе добавки, ибо эти добавки будут даваться тем, кто наиболее твердо нажмет на Наркомфин.

Вот что у нас получается, если мы примем ту систему,

которую предлагает т. Сокольников. Мы полагали в комиссии ЦК, что съезд должен дать определенную директиву ЦК. Мы предлагали, прежде всего, установить реальную ясность в тех доходах, которые получает государство, и в тех расходах, которые оно, исходя из этого, может производить. Эти расходы, совершенно реально исходя из реального курса рубля, производить в зависимости от того изменения курса, которое получается не в результате установления курса Наркомфина, а в результате изменения реальных рыночных отношений. Только при этих условиях все государственные ведомства и все местные органы получат денежную субсидию государства, которую сами сумеют планомерно и систематически вводить в рамки. Ибо сейчас что получается? Получаются такие курьезы, когда на всю промышленность республики отпускается 5 миллионов рублей наркомфинских на март месяц, а благодаря определенным связям, определенному престижу, определенному ореолу новшества и т. д. такие предприятия, как Гидроторф, которые не имеют никакого реального значения для этого года, тяжелого, несчастного года, получают 1 миллион 380 тысяч рублей, т. е. одну четвертую часть всей субсидии промышленности государства. А в это время сплавная операция на носу, а на сплав денег нехватает, торфяная кампания на носу, а на нее денег тоже нехватает, и целый ряд других важнейших предприятий денег тоже не получает. Так что при таком положении, когда можно будет нажимать, клянчить, канючить, взывать к Наркомфину и просить: помогите, дайте,—при таком положении, говорю я, никакого правильного ведения хозяйства и административного аппарата всего государства не может быть.

Товарищи, я думаю, что единственным выходом из этого положения является то, чтобы съезд дал твердую директиву ЦК отказаться от системы произвола и от системы неопределенности ассигнования, с колеблющимся, падающим рублем, и перейти к системе твердого бюджета. Конечно, постоянного бюджета без золотого обращения нельзя создать, но бюджет более или менее удовлетворительный создать должно и притти к системе определенного бюджета, могущего обеспечить правильное, планомерное сокращение государственной потребности, а не хаотическое, бессистемное, беспринципное, которое совершается сейчас. К сожалению, время истекает, но я должен обратить внимание еще на одно обстоятельство. Нельзя допустить, чтобы сейчас, когда финансы являются тем основным фактором, который определяет все движение хозяйства, нельзя допустить, чтобы в этом отношении мы диктатуру пролетариата заменили диктатурой Наркомфина. Ибо сейчас, когда Государственный банк определяет

направление промышленности, когда Государственный банк, который не связан с промышленностью, у которого интересы фискальные и специфически-финансовые преобладают над интересами восстановления промышленности, он определяет направление финансов. А в Государственном банке кто? Там преобладающее влияние имеют кооператоры, наркомфинцы, члены правления Государственного банка. В результате что получается? Я являюсь членом Учетно-ссудного комитета Государственного банка и заявляю, что в результате получается то, что кооперация получает относительно неизмеримо больше, чем то, что предполагалось для нее, а государственная промышленность получает меньше, чем для нее предназначалось и чем можно было отпустить. При таком положении мы государственную промышленность загубим. Если мы кооперацию будем поддерживать за счет государственной промышленности, то от нашей диктатуры пролетариата останутся рожки да ножки.

А цифры таковы, что вместо 15 или 20%, которые были кооперации назначены по плану (тоже много), она получит 35%, а государственная промышленность вместо 25% получит 20%, это в круглых цифрах. Более точную справку можно получить в Государственном банке. Товарищи, нужно дать другую, более твердую директиву Центральному комитету, чтобы тому произволу и тому хаосу в финансовом хозяйстве, которые царят до сих пор, положить предел. Надо переходить к системе твердого бюджета, надо переходить к системе реального счета, и надо уважать арифметику и прежде всего отказаться при расчете с нами всеми, с клиентами т. Сокольникова, от надувательства нас. И таким образом попытаться разрешить трудные финансовые проблемы.

Шмидт. Товарищи! Политику Наркомфина, которую здесь защищали наши теоретики, Сокольников и Преображенский, вкратце можно включить в такую формулу: взяли люди совершенно бесспорную мысль, что эмиссия есть зло и что надо стремиться к тому, чтобы выпускать поменьше денег, и начали применять ее так огульно, так слепо, что в результате получается гораздо больший вред, чем польза. Тов. Ломов и другие указывали здесь на то, что финансовый кризис заключается не в том, что у нас много выпускается денег и что падает их ценность,—кризис и в том, что денег нехватает там, где они нужны, в особенности нехватает оборотных средств на промышленность. Ломов своим выступлением прямо попал в точку. Товарищи, все мы знаем, как нужно создавать предприятия. Если бы мы работали в старых капиталистических условиях, были бы частным лицом, мы знали бы: столько-то нужно затратить, столько-то нужно средств,

чтобы поддержать предприятие, с тем, чтобы получить в известный срок прибыль; в особенности в наших современных условиях, где промышленность разрушена, где очень трудно что-либо создать, этот срок должен быть довольно длительным, а первоначальная затрата основного и оборотного капитала должна быть довольно значительная. Это мы должны положить в основу нашей деятельности. Если мы будем сокращать этот оборотный капитал, без которого предприятие жить не может, это подорвет самые основы предприятия. Я имею сомнительное удовольствие быть во главе одного предприятия. Живу сам в Москве, знаю наш Наркомфин, сам работал там, обладаю некоторым влиянием, имею связи, и вот канителюсь три месяца для того, чтобы получить этот оборотный капитал, и только величайшим напряжением, энергией и фантазией, как здесь говорилось, мне удается добиться того, что мое предприятие еще не лопнуло, как выражается Сокольников. Но если вы не знакомы с Наркомфином, если вы работаете на местах, а не в Москве, и не знаете, как к нему подойти, то ваше предприятие получит в самый трудный момент непоправимый урон, так как вы принуждены будете в самый трудный момент разбазарить свои запасы не для того, чтобы превратить их в сырье, а чтобы превратить в заработную плату. Вот те результаты, к которым приводит политика, которую ведет Наркомфин...

Мне кажется абсолютно ясным, что если товарищи провозглашают лозунг о сокращении эмиссии, то мы в праве спросить: каков ваш план, какой темп эмиссии вы считаете нормальным? Ведь если бы съезд принял, что нужно во что бы то ни стало эмиссию сократить, то Наркомфин стал бы сокращать в два раза, еще в два раза,—где тут предел? Поэтому мы должны потребовать от т. Преображенского, от теоретиков-марксистов проанализировать действительность. Так мы имеем две противоположные тенденции: тенденцию к хозяйственному падению рубля и имеем тенденцию стремиться уменьшать эмиссию. Как это связать, до какой степени эмиссировать можно и где этого делать уже нельзя?

Мы имеем тенденцию делать лишние расходы на рубле и в то же время сокращаем нужды промышленности. Как это связать? Тов. Преображенский сказал, что нужно не бояться долгосрочного кредита для деревни. Но почему же мы не оказываем долгосрочного кредита промышленности? Ведь вся эмиссия—это не что иное, как кредит: мы ухудшаем курс рубля, но этим самым улучшаем аппарат и, таким образом, думаем, что эта первая невыгода возместится нам впоследствии. Узкий подход к вопросу сказывается в вопросе о довоенном рубле. Наркомфин как ведомство—учреждение

прекрасное. Я сам в нем работал, теперь кончил и вынес это впечатление... Итак, ведомство великолепное, но в этом несчастье т. Сокольникова, потому что это заставляет его вести ведомственную, а не государственную политику. И оттого, что его ведомственная задача—сократить эмиссию, он отказывается от довоенного рубля. Можно уступить линии Сокольникова отчасти,—пусть бюджет будет не в довоенных рублях, но ведь само собой разумеется, что устойчивый рубль нам нужен, чтобы наш аппарат был торговым, а не спекулятивным. Забыть об этом, думать только о бюджете, думать, что труднее его сокращать при наличии довоенного рубля, это значит—заменять общегосударственную политику политикой чисто ведомственной.

Наши теоретики должны поставить задачу и указать нам причину экономическую, кроме злой воли отдельных лиц, проанализировать эти причины и определить, почему цены растут. Нам говорят: цены растут от эмиссий. Это неверно, скорее верно обратное: эмиссии растут от цен. В декабрьском отчете „Экономической Жизни“ [138] взят рост товарных цен по группам товаров. Оказывается, что все товары растут в цене в таком же темпе, как растет эмиссия, а хлеб опережает их вдвое. Это значит, что между всеми товарами и эмиссией есть требуемые взаимоотношения, а то обстоятельство, что у нас свирепствует голод,—это гонит хлебные цены непомерно вверх. Пока наши теоретики не сказали, на сколько процентов в условиях нашего голода можем мы сократить эмиссию, до тех пор сокращение эмиссии—это просто голый, необоснованный лозунг. В декабре эмиссия дала результаты, а начиная с января начали сокращать ее вопреки требованиям, предъявляемым жизнью, а потом говорят: мы мало взяли.

Здесь никакого практического опыта не произведено, и теория Преображенского, что путем эмиссий больше нельзя итти, не доказана. Преображенский глубоко и правильно отмечает, что сейчас эмиссии падают на государство обратно, на те деньги, которые обесцениваются, находясь в государственных и частных предприятиях. Отсюда следует, что если попрежнему получаем 30 миллионов, то надо выпускать больше и не бояться этого. В этом вся задача. Эмиссия вредна? Да. Но можем мы без нее обойтись? Нет. Тогда давайте календарный план, будем рассчитывать, сколько месяцев эмиссия должна расти и до каких пределов и когда она будет понижаться. Тов. Ларин правильно отметил, что это рано. Нельзя увлечься одним лозунгом, нужно дать окрепнуть. Тов. Сокольников усвоил спортсменскую точку зрения: плавают люди в воде, не умеющие плавать. И он считает, сколько выплывет, сколько потонет. Но ведь тонет государственный груз и на-

родное хозяйство. Его нужно поддержать. От эмиссионного хозяйства со временем отказаться придется. Подготовить это нужно, но надо это делать с учетом всей обстановки народного хозяйства, с учетом всех вредных и положительных последствий. Если этот теоретический анализ будет проведен, тогда мы получим государственную экономическую финансовую политику, а не те ведомственные уклонения, которые сейчас мы наблюдаем.

Председатель. Дальнейшие прения переносятся на утро 31 марта. Я обращаю ваше внимание на то, что мы должны потребовать, чтобы работы комиссий, назначенных съездом, и работы секций велись в усиленном порядке, если мы хотим закончить съезд в субботу или максимум в воскресенье. Должен поставить на ваше рассмотрение следующий вопрос. Тов. Рязанов хотел сделать съезду краткое 15-минутное сообщение о работах Института Маркса и Энгельса [139], который находится под его руководством, по организации Института. Если вам угодно, я предоставлю на 15 минут слово.

Рязанов. Я хотел предоставить возможность членам съезда, которые желали бы посетить Социалистическую академию [140], сделать несколько объяснений и указать, когда они сегодня и завтра утром могут посетить как Академию, так и Институт Маркса-Энгельса.

Председатель. Кто за то, чтобы предоставить сейчас слово т. Рязанову? Кто против?—Меньше.

Рязанов. О Социалистической академии скажу только несколько слов. При Социалистической академии, по постановлению X съезда, были организованы курсы марксизма. Социалистическая академия имеет в своем распоряжении ряд кабинетов, в которых собрана литература для изучения следующих вопросов: имеется кабинет внешней политики и мировой войны, кабинет экономики, кабинет рабочего вопроса, кабинет идеологии и обширнейший кабинет по изучению истории русского революционного движения. Хуже всего обстоит дело с кабинетом советского строительства. Несмотря на все наши усилия, мы не можем раскачать ни Президиум ВЦИК, ни отдельных товарищей для того, чтобы сорганизовать как следует кабинет советского строительства.

Я могу сказать, что удалось поставить дело организации научной работы в Социалистической академии на такую высоту, что нам нечего стыдиться Западной Европы. Недавно только во „Франкфуртер Цейтунг" появилась корреспонденция,—она принадлежит долголетнему корреспонденту из Парижа Шотхеферу, старому товарищу Густава Майера, известного биографа Энгельса, Лассаля и Швейцера.

Хотя мы просили его отложить свое посещение, хотя мы

ему говорили, что наше дело находится еще в стадии зарождения, он просил познакомить его с нашей работой.

Его корреспонденция начинается следующими, довольно лестными словами: „Кто захочет изучать в будущем историю социального движения, тому придется поехать в Москву".

Но за это время, в течение этого года, я получил от ЦК право, с освобождением от некоторых других работ, организовать Музей Маркса. От организации Музея Маркса я отказался и предложил ЦК организовать Институт Маркса и Энгельса, т. е. Институт научно-исследовательского типа для организации работ по изучению теории, истории и практики марксизма.

Вот в кратких чертах организация его.

Мы поставили себе задачей собрать в этом Институте в первую голову все, что принадлежит перу Маркса, Энгельса и Лассаля, и я должен сказать, что нигде во всем мире вы не найдете такого полного собрания всех оригиналов Маркса, Энгельса и Лассаля, как теперь в Москве. Там, где не удалось получить оригинал, я заменил его фотографией, и мы имеем теперь богатейшее собрание фотографий с рукописями, с редкими статьями, которые можем предоставить товарищам, которые желают заниматься научным изучением Маркса. Мы имеем также и другой материал и первоисточники, которые необходимы для научных работ по истории марксизма.

Все это сосредоточено на расстоянии нескольких квадратных сажен, все то, что в Европе и Америке разбросано на расстоянии нескольких тысяч квадратных километров.

Маркса надо изучать в связи с теми тремя странами, которые породили научный социализм—Англия, Франция, Германия. Я должен сказать товарищам, что уже в прошлом году наш английский кабинет не уступал лучшим учреждениям Лондона, теперь мы можем сказать, что для изучения английской революции XVII столетия, для изучения первой половины XIX столетия английской истории социализма, истории рабочего движения, мы имеем богатейшее литературное собрание. По отношению к Франции я бы хотел, чтобы французские товарищи, члены Коминтерна, посмотрели и убедились,—я позволю себе, ввиду новой экономической политики, рекламировать свое учреждение,—что во французском кабинете они найдут то, о собрании чего Французская партия даже не мечтала, но что у нас имеется собранным в одном месте. По отношению к германскому кабинету мы можем дать тысячу очков вперед не только Независимой партии, но даже шейдемановцам. *(Аплодисменты.)*

Наше собрание несравненно полнее, обширнее, ибо мне, как не совсем плохому коммунисту, но лучшему купцу, чем

другие товарищи, удалось купить за границей лучшие библиотеки по истории социализма и коммунизма, составленные библиотекарем Штамгамером на основании каталога двух библиотек. Одну не удалось купить, потому что она закреплена за Венским университетом.

Другую, несравненно более богатую, результат почти сорокалетней работы двух коллекционеров, мне удалось купить. К ней я присоединил еще великолепную библиотеку известного экономиста и историка социализма проф. Карла Грюнберга, и теперь мы имеем соединение двух лучших частных библиотек по истории социализма во всем мире. В нашем кабинете по истории социализма вы найдете полное собрание сочинений всех великих утопистов, прекрасное собрание всех утопий—от Томаса Мора, богатейшую литературу по всем вопросам социализма. Вы найдете такое богатое собрание литературы по анархизму, которое возрадовало бы сердце самого заядлого анархиста, ибо в такой полноте вы не найдете его нигде в Европе.

Энгельс любил говорить, что научный социализм опирается не только на Оуэна, Сен-Симона и Фурье, но и на философию Канта, Фихте и Гегеля. Мы организовали специальный кабинет по изучению истории философии, какого не было до сих пор в Москве, хотя именно здесь когда-то русские люди 40-х годов так страстно изучали гегелианскую философию, зачитывая до дыр всякую немецкую брошюру. Мы имеем, между прочим, лучшую в Германии коллекцию сочинений Фихте, которая прежде принадлежала Виндельбанду и которая в то же время является прекрасным пособием вообще для истории немецкой философии в первую треть XIX столетия.

У нас организован специальный кабинет для изучения развития экономической мысли до и после Маркса. Вы найдете там ряд ценных изданий классиков-экономистов—в большинстве случаев в оригинальных изданиях; собрана литература по главным вопросам теоретической экономии, по теории стоимости, прибавочной стоимости, кризисов, истории и генезиса капитала и т. д., и т. д.—все, что необходимо для самостоятельной научной работы.

Вы знаете, товарищи, что наша практика поставила во главу угла ряд вопросов в области государственного права, которые в старой университетской науке не нашли себе еще надлежащего места. Это—вопросы о государстве, его происхождении, развитии, о главных факторах изменения политической структуры, о буржуазной и рабочей демократии, о диктатуре пролетариата, о партиях и партийном строительстве. Мы поэтому организовали специальный кабинет по

праву и экономии, социологии и истории учреждений, где собирается вся литература по этим вопросам.

Нехватает у нас только сапог Маркса, его трубки и тому подобных вещей, которые собираются в музеях. Но вы найдете у нас, товарищи, ряд автографов, рукописей, которые, наверное, обрадуют сердца русских коммунистов. Вы найдете тетради и заметки Маркса, которые показывают, как добросовестно и внимательно он изучал русскую историю и русские экономические отношения. Вы найдете там краткую русскую грамматику, составленную для себя Марксом. Вы найдете ряд вещей, еще не опубликованных, которые имеют большое значение для изучения истории марксизма в России.

Я не назвал всех кабинетов, я не могу останавливаться на нашей коллекции портретов, гравюр, прокламаций по истории социализма и рабочего движения в самых различных странах, но я приглашаю тех товарищей, которые интересуются, все это посмотреть и убедиться воочию, что можно сделать со зданием, которое нам удалось получить, правда в достаточно запакощенном виде,—только в ноябре 1921 г.,—что можно сделать, несмотря на новую экономическую политику, путем систематической экспроприации *(смех)*, при помощи некоторых товарищей рабочих из районов, разной мебели, несгораемых шкафов, лампочек, путем подписания векселей для нашего нэп. Я надеюсь, опираясь на вас, получить то, что нам следует по праву. *(Бурные аплодисменты.)* Я обращаюсь к молодежи. Мы, старики, постепенно сходим на-нет, и даже самые молодые из наших стариков лет через 10—15 превратятся в материал, пригодный только для удобрения Красной площади у Кремлевской стены. Нам нужны молодые товарищи, которые продолжали бы славные традиции Русской коммунистической партии. Мы занимаем первое место в рядах всего международного коммунизма, мы занимаем не последнее место в области изучения и разработки теории и истории марксизма. Мы, старики,—тут я должен признать, несмотря на все мои разногласия с ЦК, что он был очень щедр для нашего Института,—приглашаем теперь молодежь в новое убежище, где можно работать самостоятельно при таких благоприятных условиях, каких не имеет ни одна коммунистическая партия в мире. Мы приглашаем товарищей учиться на практике и в теории, мы приглашаем высосать из нас, стариков, все то, что у нас еще осталось, чтобы создать настоящую школу молодых марксистов, теоретиков-марксистов. *(Аплодисменты.)*

ЗАСЕДАНИЕ ВОСЬМОЕ

(31 марта, утреннее)

Председатель. Объявляю заседание открытым. В порядке дня продолжение прений по докладу о финансовой политике партии. Слово имеет т. Неманов.

Неманов. Здесь нам, товарищи, показали диаграмму, которая будто бы поднимается к потолку. У меня от всего доклада т. Сокольникова о нашей финансовой политике осталось далеко не такое впечатление, что мы поднимаемся вверх. Мы, как видно, катимся в обратную сторону, и мне кажется, что упрекать здесь Наркомфин нечего.

Наша финансовая политика стремится к всемерному использованию эмиссии, а эмиссия—это есть некоторым образом дополнение к прямым налогам, к натуральному обложению и т. д. Если так, то Наркомфин должен был бы согласовать свою работу с Наркомпродом. Что же получилось? У нас этого не было.

У нас этой осенью, когда возможно было при посредстве денежных знаков закупить значительное количество хлеба, следовало бы изъять полностью из продовольственного снабжения такие губернии, где имелась возможность на денежные знаки закупать хлеб. На это ни Наркомфин, ни Наркомпрод не решились. А если бы мы это сделали, мы получили бы, вероятно, ни больше, ни меньше, как еще 15 миллионов пудов хлеба.

Но, может быть, мы, люди, которые работали на местах, не видим того кризиса, который надвигается в общероссийском масштабе? Но мне думается, что кризис наступит именно из-за недостатка 15 миллионов пудов хлеба или больше...

Для нашей крупной промышленности нехватает запаса хлеба, который концентрировался в осенние месяцы в руках спекулянтов и который нам не удалось сконцентрировать в своих руках. И поэтому, поскольку эмиссия еще продолжается, поскольку эмиссия еще является распределением ресурсов, Наркомфин должен согласовать свою работу с Наркомпродом, чего до сих пор не сделано.

Я теперь подхожу к вопросу о заработной плате. До сих пор еще на местах нигде не видно, чтобы Финансовый отдел выполнил задания по заработной плате. Этого нигде нет. Я думаю, что и здесь тоже нехватает решительности.

У буржуазии существовало такое правило, что каждый за

себя, а бог—за всех. А у нас существуют фондовые комиссии, у нас действует правило, что каждое ведомство за себя, а фондовая комиссия за всех, т. е., поскольку дело касается расходов организационных, каждый заботится о себе, но поскольку дело касается расходов на выплату заработной платы, то здесь—фондовая комиссия. Если мы хотим организовать производственные ресурсы, для этого надо упразднить фондовые комиссии и сказать ведомству: столько-то и столько-то мы тебе даем и без всякого выделения средств на заработную плату рабочих. И тогда произойдет действительное сокращение штатов в советских аппаратах. Сейчас у нас имеются служащие административно-хозяйственных органов, а заботиться о них должна фондовая комиссия.

Мне кажется, все разговоры о воле, решительности и т. д. ни к чему не приведут, если мы не откажемся от тех иллюзий, которые нам рисуют тт. Шмидт и Преображенский, по мнению которых можно будто бы посредством эмиссии существовать долгое время, и переход к нормальному финансовому хозяйству должен быть постепенный и медленный.

Тов. Киселев рассказал о том, что̀ мы потеряли в эти месяцы от нашей платности. И что он предлагает? Он предлагает снова эмиссию. Разве эмиссия может наши болезни излечить? Всякая эмиссия есть палка о двух концах. Если нам надо жить на те денежные средства, которые мы выкачиваем посредством налогового аппарата, Наркомфину надо со всей решительностью сказать местам, что мы им средств не дадим.

Нам следовало индивидуализировать разные места, индивидуализировать Поволжье, которому надо дать все средства, индивидуализировать еще некоторые губернии. Зато другим губерниям следовало сказать: „У нас средств нет". Средства, которые мы могли давать, это были средства печатного станка. Но есть лучшие средства,—это налоговый аппарат. Надо было сказать местам, чтобы они посредством местного бюджета обходились. Если бы в нашей центральной печати была хотя одна руководящая статья, которая бы разъяснила необходимость перехода на местный бюджет, то места сделали бы здесь что-нибудь конкретное.

Только после февраля месяца, когда местный бюджет уже трудно было составить, нас засыпали рядом пунктов, которые можно было использовать для местного бюджета. Между тем, местный бюджет является основой всей хозяйственной жизни и всей советской жизни на местах. Источником местного бюджета является коммунальный бюджет, с одной стороны, и налоги, с другой стороны. И на местах происходит борьба. Есть товарищи, которые говорят: „Надо восстановить разру-

шенное, и поэтому все доходы местного бюджета должны пойти на это".

Необходимо сделать попытку—в интересах пролетарской диктатуры сохранить советский аппарат в деревне посредством местного бюджета. Разве даны по этому поводу указания? Нет!

Исходя из местного бюджета, надо перевернуть всю нашу бюджетную систему. Бюджет, который составляется в центре, ни к чорту не годится.

Мы стремимся к сокращению штатов. Никогда оно при таком порядке не произойдет. Мы не оздоровим советского аппарата при таких условиях, когда говорят Наркомпросу: „Ты столько-то людей имеешь—и больше ничего!".

Смета Наркомпроса, которая имеется в центре, не годится, потому что мы работаем приемами, оставшимися от эпохи военного коммунизма, когда мы должны были содержать всех на своей шее. Только система местного бюджета—составление всех бюджетов на местах—может нас вывести из этой беды.

Теперь, после отмены довоенного рубля, мы не знаем вообще, что̀ придется делать, как составлять бюджет и смету. Нам предлагают квартальный бюджет. А какие рубли—неизвестно. Придется каждой губернии делать свой рубль, ориентироваться на свои рыночные цены. Я думаю, что квартальный бюджет ни к чему не приведет.

Мы должны стремиться к тому, чтобы использовать осеннюю продовольственную базу в расчетах на весь год. Если мы говорим, что в марте будем строить квартальный бюджет, мы должны знать—из каких расчетов? Эти расчеты гадательны. Если мы высчитаем, что̀ может дать осенняя продовольственная база, только тогда что-нибудь выйдет.

Подходя к вопросу о налогах, я должен сказать, что Наркомфин глубоко ошибается, увлекаясь косвенными налогами. У нас, в Гомельской губернии, мы пришли к таким выводам, что это ничего не даст. Спичечный трест кредитуется банком, у которого нет денег. Из этих денег, которые он думает получить в банке, он думает платить акциз. И он до сих пор не уплачен. Если мы примем во внимание, что такая продукция промышленности, как спички, вздорожает, от этого налога ничего не получится.

Я думаю, что косвенные налоги на некоторые продукты промышленности ни к чему не приведут. Только прямой налог оздоровит рубль. Когда мы у себя в Гомеле установили уравнительный сбор и добивались, чтобы он был уплачен во что бы то ни стало, мы имели забастовку торговцев, как у нас говорили: „восстание ангелов". Это „восстание ангелов" кончилось после того, как был устроен суд. После суда уравни-

тельный налог за январь и февраль был уплачен полностью. После того, когда был уплачен уравнительный сбор, цены на продукты пали. Для того, чтобы уплатить уравнительный сбор, каждый торговец должен был продать некоторые запасы хлеба, которые у него имелись, а также и другие продукты. И имел место такой факт, что в некоторых уездах цена на хлеб пала в два раза: была 600 тысяч, стала 300.

Только уравнительный сбор, только прямые налоги, которые падают на мелкобуржуазное окружение, поставят на ноги местный бюджет. Наши торговцы торгуют такими предметами, которых рабочий не может купить, например колбасой, белой булкой и т. д. Продуктов кустарной промышленности сравнительно мало. Здесь налог заставляет торговцев выбрасывать на рынок имеющиеся у них запасы. Только прямые налоги будут выкачивать средства, только прямые налоги могут нас вывести из положения, а не косвенные.

К крестьянству подходить надо более осторожно. Сокольников предлагает теперь проводить в деревне подворный сбор. Этого сбора мы провести не в состоянии. Одновременно мы должны проводить единый гражданский налог. Но об этом налоге надо было говорить раньше. Теперь—это дело пропащее. Одновременно с гражданским налогом других налогов в деревне вы не проведете, а на обложении лодки и собаки нечего строить местный бюджет.

Аппарат Наркомфина надо перевернуть с начала до конца. Он до такой степени централизован, что не может быть и речи о том, чтобы как-нибудь пошла работа. Первое время, например, было такое положение, что с налоговым инспектором нельзя было говорить, ибо он был связан только с центром.

С другой стороны, аппарат Наркомфина надо оживить коммунистическими элементами. Раз мы говорим о выкачке денег, мы должны построить аппарат Наркомфина так, чтобы он был децентрализован и очищен от всех бюрократических извращений, которые являются остатками эпохи военного коммунизма.

Вельман. Тут вчера целый ряд ораторов уже останавливался на экономических причинах нашего финансового кризиса. На них останавливался довольно подробно, хотя и не совсем правильно, и т. Сокольников, но т. Сокольников очень мало говорил о финансовых мероприятиях против этого кризиса. Правда, т. Пятаков вчера упрекал Сокольникова, что он будто бы финансовыми фокусами желает вывести страну из финансового кризиса. Это не совсем правильно.

Конечно, финансовыми фокусами из положения страну не выведешь, но финансовыми мероприятиями, наряду с экономическими, все-таки положение несколько улучшить можно.

Какие же финансовые мероприятия предлагает Сокольников? Прежде всего, он предлагает сократить бюджет, чтобы таким образом сократить эмиссии. Но можно ли сократить эмиссии таким путем, т. е. простым механическим сокращением бюджета, как предлагает т. Сокольников? Конечно, нет! Мы уже имеем такой опыт.

Бюджет, твердый бюджет на 1922 г. мы точно так же хотели было ввести в определенные рамки, чтобы не было лишних эмиссий. Что оказалось на деле? Оказалось так, что целый ряд ведомств якобы забыли включить в бюджет самые необходимые и самые срочные свои нужды. На них приходилось отпускать потом сверхсметно. Другие ведомства распределили те ничтожные ресурсы, которые они получили, на такое количество предприятий, что на каждое из этих предприятий досталось так мало, что уже в середине января все средства на первую четверть года были исчерпаны и приходилось дополнять бюджет новыми ресурсами.

В результате оказалось, что, помимо твердого бюджета, за первые три месяца надо было отпустить ведомствам дополнительно бо́льшие суммы, чем было отпущено им по бюджету... (*Сокольников* с места. Не так много!) Это правильно, это по справкам Наркомфина. Конечно, не все суммы отпускались как фонд заработной платы и т. д. Это—фактическое дополнение бюджета к тем ресурсам, которые были отпущены по бюджету.

Если мы будем в дальнейшем также ориентироваться на механическое сокращение бюджета, то получится фактически не сокращение, а увеличение эмиссии. Мы сейчас, при составлении бюджета, рассчитываем на определенное количество доходов. Наркомфин предполагает иметь около 1 200 миллионов дохода, а расходный бюджет намечается на 1 600 миллионов.

Если в эти 1 600 миллионов не войдут все наши насущнейшие расходы, если мы не покроем всех наших нужд и нам придется, как и до сих пор это было, дополнять этот бюджет всякими сверхсметными ассигнованиями, значит, у нас расход увеличится еще, может быть, на 50%, а расходный бюджет—до 1 800 миллионов—2 миллиардов.

Откуда покрыть весь этот дефицит? Ясно, если мы не предусмотрим каких-нибудь других источников, в дальнейшем дефицит придется покрывать исключительно только при помощи печатного станка. Таким образом, вместо предполагаемых Наркомфином мер, т. е. сокращения эмиссии, он добьется лишь увеличения эмиссии, как этого уже и добился урезанным и так называемым твердым бюджетом этого года.

Это не значит, что вообще не надо иметь твердого бюджета. Твердый бюджет безусловно нужен, но твердый бюджет надо

установить, исходя из тех реальных нужд и реальных возможностей, которые мы имеем уже сейчас перед собою. И не надо во время составления бюджета закрывать глаза на целый ряд нужд, которые потом приходится неизбежно покрывать из общегосударственного бюджета.

Тов. Сокольников сам признает, прежде всего, что заработная плата есть главная статья расхода в нашем бюджете и что эта статья с месяца на месяц увеличизается и должна увеличиваться. Следовательно, здесь сокращения будто бы быть не может.

Целый ряд ораторов вчера доказывал, что нельзя урезывать и наших производственных, промышленных нужд. И на эти нужды надо дать необходимые средства. Ибо совершенно немыслимо сокращение ресурсов для транспорта, который и теперь все время хромает и не может развиваться за отсутствием ресурсов. Нельзя также сокращать отпуск средств и на сельское хозяйство, и на топливо, и на целый ряд других отраслей промышленности.

Конечно, можно и необходимо сильно сократить расходы на бюрократический аппарат. Мы уже проводили такое сокращение в прошлом году и в начале этого года в общероссийском масштабе. В особенности сильно предполагалось сократить всевозможные бюрократические аппараты в центре, но это сокращение дало значительные результаты,—правда, больше на бумаге, так как фактически в большинстве случаев выкидывались из списков лишь мертвые души, а аппарат остался почти такой же, как и был.

Сокращение в этой области необходимо и возможно, но большого улучшения в бюджете это, конечно, не даст, ибо главная наша статья расхода в бюджете, как я уже сказал,—заработная плата, расходы на покупку необходимого государству сырья и других предметов с вольного рынка. А эти расходы будут увеличиваться, и сокращать бюджет на эти расходы фактически нельзя.

Повторяю, если мы будем ориентироваться на такое сокращение, нам придется эти расходы потом все же покрывать, но покрывать уже эмиссией. Наркомфин должен был бы главным образом обратить внимание на доходную часть бюджета, т. е. на то, как увеличить доход. Что же предлагает т. Сокольников относительно увеличения доходов? Почти ничего! Он предлагает увеличить налоги. Это правильно. В ближайшие годы это, быть может, будет главный источник увеличения доходов. Самый скверный налог, т. е. эмиссии, необходимо отменить или, по возможности, сократить и вместо этого установить налоги, которые способствуют развитию народного хозяйства.

Но предполагалось ли что-нибудь в этом отношении

Сокольниковым? Нет, ничего. А на практике проводится в этой области ложная и неправильная политика. Какие налоги до сих пор установлены? Здесь уже предыдущий товарищ упомянул: предметы широкого потребления—соль, сахар, спички, вино, нефтяные продукты, гильзы, папиросная бумага. Кроме того, еще общепромысловый налог и очень небольшой налог на некоторые предметы роскоши. Вот и все, что было до сих пор обложено. Предполагается провести и разрабатываются в Наркомфине следующие новые налоги: на свечи, на стекло, на гвозди, на резину и тому подобные продукты массового потребления. Никаких других предположений, сколько мне известно, там не имеется.

Таким образом, Наркомфин, придерживаясь принципа, что необходимо иметь по возможности большее количество объектов обложения, облагает только такие объекты. Кроме того, реально Наркомфин от таких налогов получает мало. Эти налоги берутся, как предыдущий товарищ уже на примере показал, или из того же самого государственного казначейства, куда и вносятся, или из Государственного банка, или они взыскиваются исключительно только с массового потребителя. Налоги же, которые главным образом взыскиваются с потребителя более состоятельного, Наркомфином не проводятся и даже отрицаются. Скажем, например, подоходный налог, который еще в 1920 г. был декретирован ВЦИК.

Конечно, принципиально против этого налога никто из нас не возражает, не возражает и Наркомфин, но он указывает, что мы не можем установить этого налога, потому что у нас нет соответствующего аппарата для взыскания. Это прежде всего и главным образом. Во-вторых, выставляется мотив, что в настоящее время у нас еще нет такой буржуазии, с которой можно что-нибудь получить. И тот и другой мотив совершенно неправильны: если нет аппарата, то аппарат этот необходимо создать.

Мы эти налоги должны в конце концов установить. Для подготовки такого налога требуется время. Необходимо сейчас же взяться и за организацию аппарата для взыскания более крупных концентрированных налогов,—налогов, которые могут быть хотя и более ощутительны для плательщика, но которые дадут реальный доход и реально покроют наши расходы.

Что же касается того, что мы не можем взыскать с нашей новой буржуазии и с торговцев, то против этого возражал и сам т. Сокольников в своем докладе. Он говорил, что с них главным образом и надо взять, а если с них надо брать, то налоги нужно устанавливать: подоходный, поимущественный и т. п.

Необходимо также установить и налоги земельные,—нет оснований от этого отказываться. Необходимо установить целый ряд налогов на такие объекты, которые получают все большее применение в Западной Европе, в особенности за последние годы: на биржевые и иного рода сделки. У нас этого нет и не предполагается. Также необходимо установить налог на товарооборот, затем особенно высокий, специальный налог на рестораны, кафе и т. п. Такие налоги могут дать довольно реальный и большой доход. В настоящее время мы наблюдаем в Наркомфине при проведении даже тех мелких косвенных налогов, которые установлены, отсутствие определенной линии поведения, отсутствие правильной политики. Так, например, на предметы самого широкого массового потребления, как соль, проводится налог в размере 400% по отношению к себестоимости продукта. Такие высокие ставки, как временные, может быть, и правильны при настоящих условиях,—исходя из рыночных цен на данный продукт, исходя из наших нужд, из необходимости провести такие налоги и т. д. Против этого мы не возражаем и нельзя возражать, но тогда надо было устанавливать налоги на другие объекты, исходя, приблизительно, из этих же принципов. Например, на вино, на продукты роскоши, на продукты, на которые можно наложить максимум налога. Наркомфин предлагает и настаивает в течение продолжительного времени установить налоги не выше 10—15% по отношению к себестоимости вина. Это ложная и недопустимая политика. Необходимо установить в этой области правильную линию поведения с ясным пониманием, какие налоги прежде всего и в каком размере должны быть осуществлены и проведены. Этого до сих пор не было и в настоящее время нет. Не были затронуты т. Сокольниковым и некоторые другие финансовые мероприятия, как, например, заем.

Председатель. Я имею целый ряд записок с предложением прекращения прений. Угодно высказаться?—Нет. Я голосую... *(Голосование.)* Прения прекращены. Слово для заключительной речи имеет Сокольников.

Сокольников. Прежде всего мне кажется, что выступавшие оппоненты забыли ту резолюцию, которую принял съезд по докладу ЦК*, резолюцию, которая состояла в том, что не нужно партийным органам брать на себя решение тех вопросов, которые бесспорно должны возлагаться на органы советские, и точно так же в области финансовой политики давайте подойдем к основным вопросам, которые можно решать на партийном съезде, и не будем решать вопроса о

* См. „Резолюции и постановления съезда", стр. 553. *Ред.*

том, нужно ли облагать биржевые сделки и пр. Таким образом, только в области общих вопросов, я думаю, наш партийный съезд должен решать согласно резолюции, им принятой.

Основной вопрос, который стоял, это вопрос об эмиссии. Вы слышали вчера—и Пятаков, и Ломов, и Ларин, и Шмидт высказывались за то, чтобы эмиссии не сокращать, а продолжать развивать. Откровеннее всего выступил т. Шмидт, и это не удивительно, хотя полностью даже он своей позиции не развил. Он осенью стоял на точке зрения, что от эмиссии никакого вреда не может быть. Какой здесь вред, если мы выпустим побольше бумажных денег! Выпустим, огромное количество нулей поставим, а потом их снимем. Выпустим триллионы, а потом сократим на миллиарды. Это точка зрения, которую мы осмеиваем,—это точка зрения, которая ничего общего ни с какой действительной финансовой реформой не имеет. Это точка зрения беспредельного эмиссионного хозяйства. Однако, если послушать выступавших здесь, то нельзя дать себе ясного отчета в том, что Наркомфин сокращал ли эмиссию, или, наоборот, расширял ее безмерно. Вчера вы слышали от т. Пятакова, от т. Ломова, что мы никому денег не давали. Сегодня т. Вельман свидетельствовал, что выпущено было денег больше, чем нужно было выпускать по твердому бюджету. Это явное недоразумение, потому что по твердому бюджету, если бы мы производили эмиссию по рыночному курсу, то в настоящее время, в марте, мы выпустили бы уже 75 триллионов, тогда как мы выпустили на самом деле 25, т. е. ровно в три раза меньше. В три раза мы произвели сокращение по сравнению с тем, что предполагалось по твердому бюджету в смысле выпуска бумажных денег. Что показывает это? Это показывает, что твердый бюджет был составлен вовсе не как твердый бюджет, и те, которые выступали здесь с мест и указывали, что бюджет составлялся без того, что он был согласован раньше на местах, это святая истина, но первый бюджет составлялся в течение пары дней. Я приведу справку, весьма показательную: в прошлом году за 9 месяцев, с января по сентябрь, все наркоматы получили всего 84 миллиона в довоенных рублях, а в этом году в течение этих 9 месяцев они должны были получить по твердому бюджету 380 миллионов. Таким образом, твердый бюджет давал всем в пять раз больше, чем они получили в прошлом году. Поэтому и оказалось возможным сокращение.

Товарищи, я хочу возразить теперь в отдельности некоторым выступавшим товарищам, в частности т. Преображенскому. С т. Преображенским разногласия наши весьма несущественны. Мы расходимся по вопросу о возможности кредита

крестьянству. В период военного коммунизма мы ставили вопрос так, что крестьянство должно оказать кредит рабочему классу. Крестьянство должно дать рабочему классу ссуду, а рабочий класс ее потом покроет. Теперь т. Преображенский думает, что мы стали настолько богаты, что мы уже можем дать ссуду крестьянству. Я думаю, что такого положения нет, и значительной ссуды крестьянству при наших нищенских ресурсах мы дать не можем. Это не значит, что мы отказываемся от организации сельскохозяйственного кредита. Мы к этому постепенно приступаем, и в течение марта месяца мы назначили 2½ триллиона для этой цели. Но это сумма незначительная, и в течение ближайшего времени она крупного значения для крестьянского хозяйства иметь не сможет, ибо мы можем ссудить крестьянству только бумажные деньги. Тов. Андреев приводил цифры, указывающие на значительное понижение заработной платы. Но, товарищи, мне кажется, что у т. Андреева имеется здесь весьма крупное недоразумение, и оно заключается в следующем. Тов. Андреев считает, что заработная плата вся целиком выплачивается теперь государством. На самом деле это не так. На самом деле та заработная плата, которая идет из Цефонда, из Наркомфина, из Наркомпрода, она составляет часть заработной платы, которая в действительности выплачивается рабочим. Это есть та часть, которую государство должно доплачивать, а в действительности целый ряд ресурсов еще остался сверх этого.

Заработная плата дополняется в тех предприятиях, которые работают на вольный рынок, за счет реализации продукции. По НКПС она черпается не только из тех средств, которые мы даем НКПС. Заработная плата берется точно так же из выручки НКПС и т. д. В городском хозяйстве то же самое. Таким образом, мы только доплачиваем, и если проверить те средние данные, к которым приходит т. Андреев, сопоставив их с действительным бюджетом рабочих, то тут статистика т. Андреева, несомненно, хромает, и когда мы еще в январе спорили с товарищами из ВЦСПС по поводу этой статистики, я сказал: вместо того, чтобы подводить эти общие итоговые цифры, которые обнаруживают полную нашу оторванность от действительного процесса жизни, как он происходит, вместо этого следует исследовать реальные бюджеты рабочих, и товарищи из ВЦСПС признали этот метод правильным. Такое исследование показало, что в Москве есть категории рабочих, которые получают реальную заработную плату вдвое большую, чем в довоенное и в дореволюционное время *(Шум.)* Я вам сообщаю то, что мне сообщали товарищи из ВЦСПС. Я не думаю ни в какой степени утверждать, что

такая высокая заработная плата является типичной средней заработной платой Москвы или является средней по всей России. Но я хочу обратить ваше внимание на то, что в области заработной платы у нас есть громадное неравенство. Есть, с одной стороны, категории рабочих, которые имеют заработную плату совершенно нищенскую; с другой стороны, мы имеем в определенных районах, по определенным категориям, заработную плату совершенно другой характеристики*.

Товарищи, теперь о политике Наркомфина в области заработной платы: ведь вся заработная плата не сводится к бумажным деньгам. Об этом забыл т. Андреев и забывают иногда товарищи. Заработная плата рабочих только в одной части ложится на Наркомфин, она ложится на бумажные деньги в одной трети, а в двух третях должна была ложиться на продовольствие и на выдачу натурой из ресурсов ВСНХ. Таким образом, вопрос здесь совсем не в том состоит, что наша политика в области заработной платы была неверна, а он состоит в том, что те планы, которые были намечены Наркомпродом в области реализации заграничного хлеба, планы реализации продукции ВСНХ, что они не выдерживаются. Мы свою программу денежной платы выдержали. В январе денежный фонд заработной платы составлял $1^1/_2$ триллиона рублей, в феврале он составлял 5 триллионов, в марте он составлял $10^1/_2$ триллионов. Таким образом, денежный фонд заработной платы составлял все время величину постоянную, т. е. мы страховали рабочий класс в области получения бумажных денег и от обесценения этих бумажных денег. Эту задачу мы выполнили полностью, т. е., сколько бы ни падал бумажный рубль, наш фонд заработной платы оставался твердой величиной. Если с января до марта цена рубля упала в $6^1/_2$ раз, то денежный фонд заработной платы повысился от $6^1/_2$ до 7 раз. Но вопрос состоит в следующем—можем ли мы бумажными деньгами возместить, компенсировать то, что рабочие не получали реально в виде продовольствия или в виде выдач от ВСНХ и т. д.?

И на это надо сказать с полной откровенностью, что этого сделать нельзя; как бы ни ставили эту задачу, ее выполнить никакими человеческими силами, и партийными, и советскими, невозможно. Каждый из нас должен ясно отдать себе в этом отчет. Спастись от голода бумажкой никак невозможно. Помахать бумажкой перед лицом голода и сказать: я защищаюсь бумажкой,—это являлось бы обманом рабочих—и больше ничего. Вы видели вчера картину, когда все требуют этих бумажных денег, и в то же время вы знаете сами, не можете не

* Так в тексте. *Ред.*

знать, что именно выпуск этих бумажных денег разрушает наше хозяйство, разрушает нас экономически и политически. Я рекомендую вам вспомнить слова т. Ленина о том, что нам вексель выдан от крестьянства, на этом векселе не написан день, когда оно потребует уплаты по нем, но это обозначает, что крестьяне будут требовать от нас установления правильных отношений города с деревней. Это возможно только на основе такой денежной системы, которая некоторую возможность для функционирования рынка дает. С этими вещами шутить нельзя. Если т. Шмидт говорит о том, что задача сокращения эмиссии есть ведомственная задача, он ошибается: задача сокращения эмиссии есть основная политическая и экономическая задача, но никак не ведомственная. Если к врачу приходит человек и требует, чтобы он дал ему опиум, впрыснул спасительный морфий и т. д.,—конечно, если этому пациенту только и остается, что умереть, и он хочет несколько часов в более спокойном состоянии не чувствовать своих предсмертных мук,—тогда надо впрыснуть морфий, это сделает каждый человеколюбивый врач. Разве мы в таком положении, и, следовательно, можем ли мы предлагать, чтобы съезд провозгласил как систему то, что наша финансовая политика должна состоять в дальнейшем усиленном отравлении ядом организма нашего хозяйства? Это глубочайшая ошибка. Против этого я возражал в докладе. Если у нас возле Иверской часовни на стене написано: „религия—опиум для народа", то я бы предложил возле ВСНХ повесить вывеску: „эмиссия—опиум для народного хозяйства". Тт. Ломов и Пятаков возражали с точки зрения производственной, говоря, что политика наша не согласована с интересами производства. У них вкралось одно крупное недоразумение. Это недоразумение состоит в том, что мы не предлагаем оставить наше народное хозяйство, государственное хозяйство без всякой финансовой поддержки. Мы предлагаем только эту поддержку не просто из бюджета, а финансировать промышленность через банк, стало быть, с проверкой того, что̀ нужно дать, и с условием возврата того, что̀ дается. Тт. Пятаков и Ломов неправильно в этом смысле пытались осветить перед вами положение, для чего был основан Государственный банк. Тов. Пятаков протестовал против диктатуры Наркомфина, Государственного банка и т. д. Я напомнил бы т. Пятакову следующий интересный эпизод, когда т. Пятаков осенью 1917 г., в начале зимы 1918 г., был руководителем Государственного банка, а т. Осинский в это время был председателем ВСНХ, они, вероятно, припомнят дискуссию, которая у нас тогда шла. (*Голос.* Ситуация была не та.) Сейчас увидите, что ситуация та. Тов. Пятаков это помнит. Это было на квартире т. Шляпникова, который в то

время еще не состоял во фракции 22-х. Тогда т. Пятаков считал, что банк должен руководить промышленностью. Осинский доказывал, наоборот, что финансирование промышленности должно быть подчинено ВСНХ и должно быть при нем. Теперь т. Пятаков говорит, что дело изменилось. Естественно, он был тогда не в ВСНХ, а теперь он сам находится в ВСНХ. Я думаю, тут дело нисколько не изменилось. Говорят, что тогда ВСНХ был слаб. (*Голоса.* Совсем не было, был Ларин.) Извините, ВСНХ существовал, Ларин развивал там усиленную деятельность. Если там был Ларин, это не значит, что там не было ВСНХ. Если ВСНХ был слаб, то и Госбанк был значительно слабее, чем сейчас. И мы должны прямо сказать: дело финансирования промышленности должно вестись через Госбанк. Пятаков сам не отрицает этого, но Пятаков хотел бы, чтобы банк для финансирования промышленности был при ВСНХ и был подчинен Пятакову. Для нашей партии этот вопрос не существенный, будет ли отделение Госбанка подчинено президиуму ВСНХ, или будет Госбанк, который непосредственно не подчинен председателю ВСНХ.

Неужели нужно эти несущественные вопросы о характере банковской техники нам так представлять, будто это есть основной вопрос, будто бы Наркомфин хочет, чтобы государственная промышленность лопнула? Мы хотим не того, а хотим, чтобы те средства, которые выдают промышленности, шли с учетом того, куда идут, с проверкой. Это возможно делать только через банковский аппарат. Ломов жаловался, что приходится Ногину бегать по базару и вкладывать деньги в керосин, ткани и т. д., вследствие неправильной политики Наркомфина. Зачем Ногин это делает? Получив деньги, он должен был бы внести их в Госбанк и держать на текущем счету. Совнарком принял постановление, которое обязывает всех это делать. Ногин и всякий из наших трестов скажут, что если нам выдают некоторую сумму денег, а мы сейчас не вложим в товары, то от этого деньги обесцениваются и через два месяца мы получим меньше. Это значит, что трест, который получил деньги, хочет себя застраховать от того обесценивания, которое несет и крестьянство, и весь рабочий класс. На этом пути можно далеко зайти.

Товарищи, нужно сказать, что нельзя допускать, чтобы тресты сами срывали нашу валюту. А если тресты идут на рынок и стремятся все деньги вложить поскорее в товары и все занимаются спекуляцией для того, чтобы себя спасти от обесценивания, и все разжигают спекуляцию,—они этим самым понижают курс рубля, срывают курс рубля. Мы добиваемся того, чтобы свободные денежные средства государственные тресты не бросали на рынок, не спекулировали на иностран-

ной валюте, на золоте, на товарах, а давали бы их в распоряжение Государственного банка. Это элементарная истина, которую всякий капиталист усвоил, которую у нас не хотят усвоить. Всегда должно быть свободное количество денежных средств, которое непосредственно для оборота не нужно, и резервуаром этих свободных денежных средств должен быть Государственный банк.

Но т. Пятаков, с одной стороны, хочет, чтобы банк финансировал промышленность, а с другой стороны, не хочет, и т. Ломов также не хочет, чтобы тресты свои свободные денежные средства несли в банк. А что должна наша партия сказать? Наша партия должна потребовать, чтобы эта спекуляция прекратилась. Чтобы все свои свободные денежные средства наркоматы и другие хозяйственные органы несли в Государственный банк, который использовал бы эти денежные средства для финансирования промышленности. Только на этой основе и возможна чековая система. Тов. Ларин говорил, что нужно ввести чековую систему. Конечно, нужно, и декрет [141] Совнаркомом принят в этом отношении, но здесь мы наталкиваемся на такие трудности, что наркоматы и хозяйственные органы не хотят дать свои свободные денежные средства в банк. А этого нужно добиться.

Перейду к другим замечаниям т. Ларина. Ларин сказал, что заработная плата постановлением Совнаркома должна была составлять 50% эмиссии. Тов. Ларин говорит: в действительности она составляет всего 25%. Откуда взял т. Ларин эту цифру? Это—цифра, которая совершенно ни в какой степени не соответствует действительности. У т. Ларина фантазия богатая. Он дает поэтические цифры. Фактически это совершенно неверно. Наша эмиссия в марте, например, должна составить 23—24 триллиона, из них непосредственный фонд заработной платы составляет $10\frac{1}{2}$ триллионов. И в эту цифру не входит заработная плата, которая дается служащим НКВоена. Сюда не входят и те цифры, которые идут на заработную плату по сверхсметным ассигнованиям ВСНХ и т. д. Вы видите, что заработная плата составляет, во всяком случае, не менее 13—14 триллионов, т. е. более 50 и около 60% новой эмиссии.

Затем т. Ларин говорит: эмиссию лучше сократить позже, сейчас не нужно сокращать—это есть издевательство. С другой стороны, мы эмиссию будто бы сокращаем катастрофически. Товарищи, какое же катастрофическое сокращение эмиссии, когда эмиссия возрастала каждый месяц и возрастание это шло так: в январе на 60—65%, в феврале на 50%, в марте на 40—45%. Вы видите, что сокращение роста эмиссии идет очень медленно, на 10—15% в месяц, тогда как в предыдущий год эмиссия, за исключением осени, возрастала очень

незначительными скачками. Этот упрек в том, что мы эмиссию сжимаем слишком катастрофически, не соответствует ни в какой степени цифрам и фактам, а факты упрямая вещь.

Третья поправка. Тов. Ларин говорил о том, что заработная плата не выплачивается. Тут мы ничего не можем поделать. Мы даем $10^1/_2$ триллионов, и нам, действительно, иногда приходится бороться с увлечением хозяйственников; мы блокируемся с ВЦСПС, с профессиональными союзами, чтобы добиться того, чтобы деньги шли на заработную плату рабочим.

Далее относительно смешанных обществ. Тов. Ларин сказал: „Я знаю, что партиципация—это есть смешанное общество", а потом все же утверждал, что партиципация—это не смешанное общество. Нет, это то же самое и ничто другое. Партиципация—это участие иностранного капитала в наших обществах. Ларину нужно было так неудачно маневрировать, чтобы пытаться доказать, что т. Ленин—против смешанных обществ. Это после того, как т. Ленин выступал на съезде и сказал нам, что если наша комиссия учредила 7 смешанных обществ, а НКВТ учредил 9, всего 16, то их надо утверждать,— это не слишком много, а очень мало.

Четвертая поправка т. Ларина касается довоенного рубля, того самого, о котором спрашивали здесь товарищи. Довоенный рубль представляет из себя попытку увернуться от нашей сквернейшей нищей действительности; он представляет собой попытку всех убедить в том, что хотя мы будем выпускать бумажки, но мы их будем выпускать как довоенный рубль. Что такое довоенный рубль? Это золотой рубль, и нам предлагают выпускать бумажные деньги, но таким способом, как будто бы они были не что иное, как золотые деньги. Нужно быть алхимиком, чтобы из бумажек делать золото, и из нашего советского рубля довоенного никак не сделаешь. И мы сейчас убедились, когда пришли к весеннему кризису, что мы не можем выдержать политики довоенного рубля. Если бы мы ее выдержали, рост цен на рынке был бы еще более диким, а проку никакого не достигли бы. Если бы у нас было бюджетное равновесие, если бы был маленький дефицит, мы могли бы еще выдержать. Если бы мы выпускали очень мало бумажных денег или совсем бы их не выпускали, то чего бы проще, как пересчитывать их на довоенные рубли. Но когда мы выпускаем много бумажных денег и эмиссия растет, тогда выдержать эту политику никак невозможно.

Говорят, что Наркомфин должен сказать определенно, что от него можно получить, но пусть спросят Наркомпрод, что от него можно получить. Если бы продовольственный план был выполнен, если бы продовольственный кризис не наступил, если бы снабжение Компрода выполнялось в 100%, никто бы

не беспокоился. Если бы не было затора в реализации продукции ВСНХ, то катастрофического положения не было бы, нельзя тут большие требования к деньгам предъявлять, чем к продовольствию. Если не выдерживает продовольственный план, то и денежный план не может выдержать, а между тем система довоенных рублей создает иллюзию, будто бы всем будут выплачены все 100%. Иллюзия—это вреднейшая вещь, ибо теперь мы, прежде всего, должны требовать прекращения маниловщины, и если т. Ларин рассказывает нам здесь детские сказки, мы должны сказать, что мы выросли, что мы не хотим этих фантастических расчетов, а требуем ясности, пусть это будет резкая правда. И я вам говорю, здесь довоенного рубля мы не выдержим, никаких обязательств, что выплатим полностью 100%, дать не можем. Мы стоим перед нищетой государственного бюджета. Вы ее должны увидеть, и наша финансовая политика построена именно исходя из этого сознания крайней ограниченности наших ресурсов. Поэтому мы отказались от системы довоенного рубля, чтобы с этой иллюзией покончить. Если трестам нужна твердая основа для вычисления, они могут руководствоваться тем статистическим исчислением, которое печатается. Это среднее изменение цен. Только там нет штемпеля Наркомфина, что по этому курсу платит государство.

В заключение я скажу еще раз, что выход я вижу в укреплении местного бюджета. Реальные ресурсы для этого даются, прямой налог поступает в распоряжение мест. Центральный бюджет сократим, и таким образом в течение лета задача—продержаться до осени, когда положение будет благоприятнее. У нас есть выход, но до осени нужна твердая политика в области эмиссии, и это должен партийный съезд сказать партийным и советским органам.

Председатель. Обсуждение закончено. Придется поставить вопрос о принятии тезисов т. Сокольникова и создать комиссию для поправок и внесения в эти тезисы дополнений. Позвольте поставить вопрос о принятии тезисов. *(Голосование.)* Таким образом, в основу приняты тезисы т. Сокольникова.

Теперь мы должны перейти к выбору комиссии.

Теперь, товарищи, состав комиссии. У меня есть предложение, в котором предлагается следующий состав комиссии: тт. Каменев, Сталин, Сокольников, Пятаков, Смирнов В. М., Богданов, Рыков, Чубарь, Рогов, Каганович, Андреев, Ломов, Крестинский, Преображенский, Ларин, Шейнман, Альский.

Голос с места. Киселева.

Председатель. Позвольте приписать т. Киселева, как оратора, который здесь выступал, и поставить список на го-

лосование. Кто за этот список с т. Киселевым? *(Голосование.)* Принято.

Председатель. Теперь мы переходим к следующему пункту порядка дня, но прежде нам необходимо выслушать доклад мандатной комиссии. Тов. Кубяк имеет слово.

Кубяк. Товарищи! С решающими голосами на XI партсъезде присутствует делегатов 520 и с совещательным голосом—154. Решающие голоса представляют в данный момент нашу партию в количестве 532 тысяч. Но это количество весьма сомнительно, потому что всероссийская перепись еще не закончена. Ни по данным чистки, ни в аппарате Центрального комитета, ни по сведениям делегаций установить точно численность партии не удалось и не удастся. На этот съезд делегаты выбирались с расчетом послать побольше делегатов на съезд. Например, Юговостбюро включило в количество членов партии и кандидатов, и установить, сколько же действительно членов и сколько кандидатов,—мандатная комиссия не могла. Поэтому пришлось верить на слово товарищам. То же и с Украиной. Здесь особенно характерно то, что там передвигались воинские части, и вот каждая организация старалась поймать и зарегистрировать у себя эти части и на это количество послать своих делегатов. *(Смех.)* Вот почему мы думаем, что это количество—532 тысячи—весьма преувеличено.

Из всех этих 520 делегатов на губернских партконференциях избраны 467 товарищей, 53 делегата избраны пленумом губернских комитетов. Организации, которые избирали делегатов на пленуме губкомов, следующие: Самара—этой организации ЦК разрешил вследствие тех объективных причин, в которых находится Самарская губерния, Вотская область (с одной стороны, вследствие территориальной разбросанности, с другой стороны, вследствие семенной кампании и невозможности собрать партконференции, ЦК разрешил выбрать делегатов на пленуме обкома), Подольская и Полтавская губернии на Украине (им ЦК разрешил произвести выборы на пленуме губкомов вследствие того, что в этих губерниях не был закончен сбор продналога). Таким образом, не получившие разрешения организации оказываются у нас представлены 53* делегатами. Эти организации следующие: Калмыцкая—1 делегат; что печально—это Уралбюро, Екатеринбург и Тюменская губерния. Здесь из 5 губерний 3 губернии устроили конференцию, а Екатеринбург и Тюмень в количестве 21 делегата избрали на пленуме губкомов. Екатеринбургская губерния избрала 16 делегатов на пленуме губкома. Товарищи, каждый из вас

* Это очевидная ошибка. В число 53 вошли и избранные на пленуме губкомов с разрешения ЦК и не получившие такового. *Ред.*

знает, что̀ из себя представляет пленум губкома. Возможно, что 25—30 человек, а может быть и 16 только. Так что каждый сам себя и выбирал. Тюменской организацией избрано 5 человек также от пленума. От пленума избрало, с разрешения ЦК *, и Дальбюро. У них также имеется от военной организации и революционной народной армии 1 делегат, от Пуокра Забайкалья—3 делегата, которые избраны также пленумом губкома. Президиум съезда обратился в мандатную комиссию с предложением лишить права решающего голоса ту делегацию, которая без разрешения ЦК проводила выборы на пленумах губкома. Мандатная комиссия рассматривала это предложение, но не хотела взять на себя это решение, а предлагает партсъезду решить вопрос о решающих голосах. Получается, таким образом, 21 делегат от Урала и 7 делегатов от Дальбюро. Партийному съезду придется решить вопрос о 28 делегатах, дать ли им решающий голос или дать только совещательный в назидание потомству, чтобы перед партийными съездами устраивали партийные губернские конференции. (*Голоса.* А ваше мнение?) Я сказал: мандатная комиссия не взяла на себя решения этого вопроса, а предлагает партсъезду решить этот вопрос. Личное мое мнение, что, конечно, партийный съезд должен лишить этих товарищей решающих голосов (*Голоса.* Правильно!), чтобы другой раз пролетарские организации устраивали выборы как подобает.

Товарищи, я не стану останавливаться на всей характеристике съезда, я только остановлюсь на тех данных, которые съезду следует знать. Партийный стаж делегатов данного съезда: дореволюционного периода—251 решающих и 83 совещательных. Распределяются по годам следующим образом: до 1905 г.—68 делегатов; с 1905 по 1907—68 и с 1908 по 1916—115; 1917 г.—135; 1918 г.—71; 1919 г.—41; 1920 г.—20; 1921 г.—2; с совещательным голосом: 1917 г.—26; 1918 г.—17; 1919 г.—18; 1920 г.—7; 1921 г.—2 **.

Состоявших в других партиях с решающим голосом—87 человек. Распределяются они по партиям следующим образом: бывших меньшевиков с решающим голосом—46, с совещательным голосом бывших меньшевиков—19, бывших бундовцев с решающим голосом—10, с совещательным—3, бывших эсеров с решающим голосом—18, а с совещательным—3, бывших анархистов с решающим голосом—3, с совещательным—ни одного. Прочих—10. Всего делегатов с решающим голосом, состоявших раньше в других партиях,—87, с совещательным—32.

---

* Из последующего текста видно, что Дальбюро не получало разрешения ЦК. *Ред.*

** Общее количество делегатов с совещательным голосом (153) не совпадает с приведенной на стр. 386 цифрой—154 делегата. *Ред.*

Социальное положение членов съезда: рабочих с решающим голосом—248, с совещательным—76; ремесленников с решающим голосом—7, с совещательным—7; крестьян с решающим голосом—37, с совещательным—11; интеллигентного труда—126, из них революционеров-профессионалов—37. В число этих 126 человек входят почти все вступившие до 1905 и 1907 гг. включительно и занимавшиеся раньше большей частью партийной работой. Канцелярского труда с решающим голосом—94, с совещательным—18, учащихся—7 с решающим и 1—с совещательным; прочих с решающим—1, с совещательным—3. (*Голос.* Что это значит—прочих?) Мы не могли добиться, каково их социальное положение. По возрасту члены съезда распределяются следующим образом: до 20 лет с решающим голосом—2, с совещательным—5; от 20 до 29 лет с решающим голосом—228, с совещательным—70; от 30 до 39 лет с решающим—240, с совещательным—50; от 40 до 49 лет с решающим—40, с совещательным—24; от 50 и больше лет с решающим—5, с совещательным—5; без указания возраста—5 делегатов. Мужчин с решающим—511, женщин с решающим—9, с совещательным—5.

Таким образом, партийному съезду предоставляется разрешить только один вопрос—о делегатах, избранных без разрешения ЦК на пленумах губкомов. Других недоразумений в мандатной комиссии не было.

Ларин. Я полагаю, что если в уставе нашей партии есть такой пункт, что разрешается губернским комитетам в своем составе выбирать делегатов на партийный съезд целыми пачками, будь то с разрешения ЦК или без разрешения ЦК, то съезд должен поручить своей комиссии по организационному вопросу, которая будет нами выбрана по докладу т. Зиновьева, заменить этот пункт таким образом, что на будущее время воспрещается производить выборы иначе, как на губернской конференции, ибо это означает подтасовку общественного мнения партии. Потому что нельзя, чтобы несколько десятков делегатов (я не помню точной цифры, около полусотни) выдвигались от Украины или от Урала, имея возможность по важным вопросам дать перевес в ту или в другую сторону. Если это случилось, то нельзя все же допускать того, чтобы одним из этих делегатов, которые успели своевременно послать телеграмму ЦК, чтобы им разрешили голосовать с решающим голосом, а другим, которые не успели послать такой телеграммы, не давать права решающего голоса. Или лишить поголовно всех тех, которые выбраны губкомами, или разрешить всем тем, которые приехали. Будучи человеком милостивым и благодушным, я предлагаю, установив на будущее время безусловное воспрещение недействительных выборов губко-

мами, на этот раз иметь в виду, что ЦК сделал промах, и оставить на этом съезде всех.

Буйко. Товарищи! Я не буду просить вас утверждать то или иное количество голосов от Дальнего Востока, но я хочу, все-таки, сказать вам о той обстановке, которую мы переживаем, для того, чтобы вы могли сделать из этого соответствующие выводы. Что нас заставило не созывать областных конференций? Мы, товарищи, начиная с 5 апреля 1920 г., ведем упорную борьбу с японской интервенцией и с русской белогвардейщиной, которая в огромном количестве сбежала на Дальний Восток. Вы знаете, что 4 ноября прошлого года было белогвардейское восстание, выступление каппелевских войск, которые напали на нашу территорию. Решительное наступление было поведено на Хабаровск. Хабаровск был занят, и в декабре месяце мы должны были, товарищи, мобилизовать две области. В Приморской области, где было 2 тысячи членов, все должны были встать под ружье или в партизанские отряды, все принимали непосредственное участие в борьбе с белогвардейцами. У нас организации, как партийной организации, не было. В этих партизанских отрядах отдельные коммунисты держали связь между собою и между отдельными организациями только постольку, поскольку позволяла общая обстановка нашей борьбы.

С момента продвижения фронта от Хабаровска, который отстоит от Владивостока на 700 верст вглубь Амурской области, мы лишились и второй области нашей, где было около 2 тысяч членов. У нас не могло быть нормальной партийной работы: большинство товарищей принимало непосредственное участие в военной борьбе, и постольку, поскольку силы белогвардейцев были чрезвычайно велики, поскольку японцы их энергично поддерживали, нам пришлось мобилизовать почти весь состав коммунистов Дальнего Востока (*Голоса.* Короче!), коммунистов почти всех областей—Забайкальской области, Прибайкальской организации, в которых у нас состояло до 2 тысяч человек. Они были втянуты непосредственно в борьбу. И поскольку мы, товарищи, все время ведем эту войну, поскольку не имеем возможности жить нормальной партийной жизнью в походной военной обстановке, наше Дальневосточное бюро, наш ЦК Дальнего Востока сообщил Центральному комитету, что у нас нет возможности произвести эти выборы на съезд. В силу этого я хотел бы, чтобы вы не считали нас такими, которые нарушили общепартийную линию, а только людьми, которые, в силу тяжелой военной обстановки, в силу ведущейся борьбы, вынуждены были пойти на отступление от партийной линии. Надеюсь, что наше представительство

в той части, которая у нас будет иметь решающий голос на этом съезде, будет утверждено.

Председатель. Есть предложение прекратить прения. (*Голоса с мест.* Зыкову от Тюмени дайте.)

Председатель. Есть другое предложение—по 3 минуты. Записан 1 товарищ. (*Голоса.* Дать! Прекратить! Дать выяснить!)

Зыков. От имени Тюменской организации хочу выяснить, по какой причине были произведены выборы на пленуме губернского комитета партии. Никоим образом не настаиваю перед съездом на предоставлении решающего голоса—это дело съезда. Я сообщаю только причины, почему так случилось. Это не был произвол губернского комитета, это диктовали объективные условия.

Во-первых, Тюменская губерния чрезвычайно разбросана территориально. Такие уезды, как Березовский, Сургутский, Обдорский, расположены от губернского центра на расстоянии 1½—2 тысяч верст. Дорог в этих уездах нет. Оттуда нужно ехать на оленях или на собаках, ехать 2—3 недели.

Во-вторых, Тюменская губерния пережила тяжелую полосу бандитизма. Бандитами было убито около 3 тысяч коммунистов. Дальше—в губернии была 25 января конференция, на которой выборы на съезд произвести было невозможно, потому что точно день съезда еще не был указан, не было указано порядка дня. Конференция эта происходила в атмосфере только что закончившейся чистки, которая произвела в организации чрезвычайно большую перетасовку и пертурбацию. Вторично конференцию было совершенно невозможно созвать. Своим заявлением я хотел только выяснить причины, по каким выборы были произведены на расширенном пленуме, а не на губернской конференции. Имеем ли мы право решающего голоса—это решит сам съезд.

Председатель. Прения прекращены. Для предложения имеет слово т. Максимовский.

Максимовский. Я предлагаю голосовать предложение т. Ларина по частям: сначала—давать ли решающий или совещательный голос делегациям, избранным пленумами губкомов, а потом—указать впредь, что такие разрешения ЦК не должен давать.

Я согласен только со второю частью предложения т. Ларина. Я предлагаю не давать решающих голосов всем этим товарищам, потому что это есть нарушение устава и чего угодно. Если ЦК будет разрешать одним губкомам назначать на съезд представителей, а другим предложит запрашивать мнение губернской конференции, это будет неправильно.

Председатель. Прения прекращены. Предложения также. Во-первых, речь идет не об удалении со съезда, а о ре-

шающих и совещательных голосах. Во-вторых, ряду делегаций губернских, главным образом в полосе голода, в виде исключения, ЦК разрешение было дано. Это первый вопрос, который следует рассмотреть. Затем есть губернии, которые произвели выборы без конференции, несмотря на то, что не имели разрешения ЦК. Это второй вопрос. И есть губернии, где были исключительные обстоятельства, где, как говорил т. Буйко, вели войну.

Позвольте ставить эти три вопроса отдельно.

Первое: согласен ли съезд, что ЦК мог, в виде исключения, предоставить некоторым губерниям право избрать делегатов без собрания конференции? *(Голосование.)* Это предложение одобрено.

Второй вопрос: предоставить только лишь совещательные голоса тем губерниям, которые, не имея разрешения ЦК, не созвали конференции, а произвели выборы на собрании губкома. Кто за это предложение? *(Голосование.)* Принято.

Третье: в виде исключения из этого предоставить делегации Дальнего Востока, ввиду того, что там происходят военные действия, решающий голос. Кто за это? *(Голосование.)* Принято.

Голоса с мест. Сколько делегатов?

Председатель. Семь.

Теперь, есть ли предложения сделать исключение еще для кого-нибудь?

Голос с места. Для Тюмени!

Председатель. Кто за то, чтобы Тюмени тоже предоставить решающий голос? Кто против? *(Голосование.)* Явное большинство. Вопрос исчерпан. Доклад мандатной комиссии принимается к сведению.

Ларин (с места). Мое предложение?

Председатель. Предложение т. Ларина заключается в том, чтобы будущему ЦК ни в коем случае не предоставлять право делать исключение. Я думаю, товарищи, что этого принять нельзя. Я голосую предложение т. Ларина. Кто за него? Кто против? *(Голосование.)* Большинство. Отклонено.

Итак, товарищи, вопрос исчерпан. Мы переходим к следующему пункту порядка дня—к вопросу о результатах чистки и об укреплении партии. У нас будет по этому вопросу два доклада. Первый доклад, отчетный о прохождении чистки партии, сделает т. Шкирятов, и по общему вопросу об укреплении партии доклад сделает т. Зиновьев. Будет еще содоклад т. Сафарова. Президиум полагает, что прения должны быть открыты после этих докладов на пленарном заседании, и затем вопрос должен быть передан в секцию.

Голоса. Перерыв!

Председатель. Предложено до доклада т. Шкирятова сделать перерыв. Кто за перерыв? Кто против? *(Голосование.)* Меньшинство. Объявляется перерыв на 10 минут.

Председатель. Заседание съезда продолжается. Порядок дня съезда, мы думаем, придется изменить таким образом, что сегодня вечернее заседание устроить для прений по вопросу партстроительства, а завтра утром заседание не устраивать, с тем, чтобы секции могли бы завтра утром заниматься, и, между прочим, секция по партстроительству. Теперь есть предложение в президиум, чтобы в порядке дня съезда поставить доклад о помощи голодающим. К сожалению, мы думаем, что теперь поставить этот доклад нельзя, и поэтому предлагаем съезду принять к сведению и во внимание следующее предложение *(читает)*, с тем, чтобы решения, которые будут приняты на этом совещании, могли быть поданы в новый Центральный комитет. Секции, назначенные на сегодня вечером, переносятся на завтра утром. Переходим к обсуждению вопроса о чистке партии и укреплении ее.

Слово по первому докладу имеет т. Шкирятов.

Шкирятов. Товарищи! Прежде чем перейти к отчетным цифрам о количестве исключенных членов партии, я хотел бы немного остановиться на том, как слагались они, какой был подход в Центральной проверочной комиссии и на местах и правильно ли была проведена директива Центрального комитета, опубликованная в циркулярном письме*. Товарищи, Центральная проверочная комиссия, приступая к чистке, знала, что эта работа настолько сложна, что, может быть, и она может сорваться, как иногда срывались некоторые благие пожелания наших центральных органов по поводу очищения партии от нежелательных ей элементов во время прежних перерегистраций. Это с одной стороны. С другой стороны, учитывая положение, что во многих губерниях и в руководящих органах товарищи сжились во время революционной борьбы так, что составляют как бы единую семью, можно было опасаться, что это обстоятельство может отразиться при оценке.

Другая сторона,—это то, что в отдельных наших партийных районах существуют группировки не принципиального характера, что чистка может быть использована в целях групповой борьбы и товарищи пропустят того, кого нужно вычистить, или наоборот.

Исходя из этих соображений, мы решили во все губернские центры и областные организации послать представителей Центропроверкома из других мест, выбрав отдельных товарищей, старых работников, и назначив их в качестве председателей

---

* См. „Приложения", № 4. *Ред.*

губернских и областных проверкомов. Главным образом мы наметили этих товарищей из промышленных городов республики, так как там больше всего, конечно, осталось работников, связанных с рабочей массой, которая чувствует больше, в чем партия иногда отходит от беспартийных масс. Эти работники были нами взяты из Петрограда, Москвы, Иваново-Вознесенска, и часть отдельных товарищей была вызвана из других мест. В общем было командировано 79 товарищей, председателей, большинство старых работников—рабочих, из них 7 интеллигентов, но и эти 7 интеллигентов—старые партийные работники с 1905 г., это профессиональные партработники, которые не отрывались вообще от беспартийной массы в своей работе, 3 товарища из этих 79 со стажем до Октябрьской революции 1917 г. Вот состав председателей. Кроме того, мы руководствовались тем, чтобы не только состав председателей был соответствующим образом подобран, но чтобы и состав комиссии в целом вообще был подобран из старых партийных товарищей. У меня есть цифры о 181 товарище, которые были в губернских комиссиях, из них приблизительно только 5— с 1918 г., а остальные—до Октябрьской революции. Мы хотели этот же принцип провести и в уездных комиссиях, но, принимая во внимание общие условия как продкампании и т. д., когда старые партийные работники были заняты, мы решили, что их нельзя отрывать для чистки ввиду того, что это затормозит советскую и партийную работу, и для уездных комиссий были исключения, но все же и в них меньше 1917 и 1918 гг. стажа не было.

Теперь, что касается вообще проверки членов нашей партии, то главная задача ее была не только в том, чтобы исключить жулика, который в нашу партию затесался, а самое важное— это было найти чуждый элемент, даже, может быть, честного человека, но человека, который ничего общего с нашей партией не имеет. В моменты, когда наша партия делает те или другие изгибы—наша партия иногда делает большие изгибы и повороты,—этот элемент может действовать разлагающе. Для того, чтобы очиститься от таких элементов, надо было вовлечь не только широкие партийные слои, но надо было вовлечь и широкие беспартийные массы, которые могли бы не только участвовать в процессе подачи заявлений того или иного характера, но и участвовать непосредственно в очищении нашей партии.

Вот каковы были в общем наши задачи. Это была одна из самых сложных работ. Нельзя было дать из центра полностью соответствующие директивы. Здесь, я вижу, есть председатели комиссий, которые глубоко подошли к работе и с достоинством выполнили ее. Нужно было не только очистить

партию от жуликов и от воров, нужно было уметь вовлечь беспартийную массу, и эти товарищи сумели подойти и к этой работе. Я должен сказать по поводу губкомов. Большинство губкомов подошли более или менее правильно к приезжим товарищам, они не вмешивались в их работу, считали, что эта работа должна быть самостоятельной. Некоторые губкомы пошли навстречу. Были исключения, когда губкомы вовсе не помогали. Были и такие губкомы,—правда, это отдельные случаи, эти губкомы теперь переизбраны, они хотели вмешаться и использовать эту чистку. Но сразу приезжие товарищи сглаживали трения. Отдельных случаев я коснусь впоследствии.

Каков был наш подход при чистке к рабочим? Большинство товарищей ставили вопрос так, что рабочие, которые теперь находятся в советских организациях, должны проходить чистку на тех заводах, на которых они раньше работали. Иногда чистка рабочих производилась на расширенных собраниях, на которые собирались маленькие заводы. Вспоминали все, что касается коммуниста, работающего на заводе, принимали участие в голосовании не только партийные, но и беспартийные. Конечно, были случаи, когда перегибали палку. Только тогда, когда и партийные и беспартийные голосовали за исключение, только тогда факт исключения рабочего становился бесспорным.

Что касается воинских частей, то тут был особый подход. Если по одной мерке мерить рабочего-коммуниста и работника военной организации, то это было бы неправильно. Военные работники получили революционный закал, были на фронтах. Были такие замечания: почему служащего-интеллигента исключили, а военного коммуниста не исключили? Потому, что принималась во внимание его революционная работа, его боевые заслуги, и его оставляли в партии, памятуя о том, что война еще не кончилась и нам нужны военные работники, которые пользовались бы соответствующим авторитетом. К интеллигентам, в особенности попавшим в партию в 1921—1920—1919 гг., т. е. после Октябрьской революции, был подход особый: не только смотрели, чтобы этот товарищ не был карьеристом, чтобы он был честным, хорошим советским работником и имел теоретическую подготовку, но и удовлетворял бы коммунистическому революционному духу. Правда, и тут были отдельные ошибки: некоторых оставляли, некоторых исключали—ошибки неизбежные.

Из цифр о составе партии вы увидите, что партия в своем составе стала более пролетарской, что подтверждается отчетом мандатной комиссии, представленным сегодняшнему съезду.

Хочу остановиться еще на одной особенности—это чистке

в окраинных республиках. Тут был особый подход к коммунистам, к ним надо было подходить с особой меркой, чем к работникам центральных губерний. Если бы мы применили ту же мерку к окраинам, как к центральной России, то вряд ли бы там чистка помогла нашей партии. Приведу пример Дербентской организации. Там одна из комячеек, состоявшая из мусульман, постановила праздновать пятницу. Если подходить к членам этой ячейки с нашим отношением к религии, то их надо было исключить, но это было бы неверно. Такой же осторожный подход в отношении религиозных убеждений практиковался и по отношению к членам партии из крестьян.

Кроме того, я хочу остановиться на одной группе—именно группе вступивших из других партий. Тут вопрос был щекотливый. Нужно было найти мерку и отделить годных от негодных для нашей партии. Вопрос этот был сложный. Какие меры применяли товарищи на местах к таким товарищам? Ведь у нас не то, что отдельными группами входили меньшевики и эсеры, ведь у нас на Украине входили целыми организациями, в особенности Бунд, который вошел не по-одиночке, а целой организацией. И тут надо было подойти чрезвычайно осторожно, чтобы не выкинуть отдельного товарища, который действительно революционер. В особенности надо было быть осторожным в подходе к Бунду, так как в смысле революционного стажа—это старая организация. Но независимо от его старого стажа наша комиссия применяла такой подход: насколько этот товарищ был деятелен в своей тогдашней партии до вступления в нашу партию, насколько деятельное участие он принимал, вступивши в нашу господствующую партию: работает ли он только как советский работник или же участвует и в революционной работе по воспитанию масс. Если он участия в такой работе не принимает, то дамоклов меч касался и его. Может быть, эта мера была ошибочна, но она была применена потому, что нужно было определить, что он вступил в нашу партию не потому, что он считает нужным в ней работать, а поступил в нее как в господствующую партию и будет сидеть на каком-нибудь теплом местечке. Так же мы подходили к меньшевикам и эсерам, так мы смотрели на активную сторону этих работников, насколько действительно активно они отказались от своих предрассудков, от своей идеологии, которую они раньше проводили, и не подходят ли они со своими старыми приемами к нашей партии. Правда, тут были отдельные такие случаи, что после опубликования письма[142] т. Ленина в некоторых местах даже делали перечистку. Укажу на Кременчуг, Минск и т. д. Там сразу делали перечистку тех, кто вступил из других партий.

Теперь я перейду к тому, какое впечатление осталось у комиссии относительно беспартийной массы. Хочу в особенности указать, что, например, в Сибири устраивались так называемые расширенные собрания, расширенные суды, и это имело агитационное значение для беспартийной массы. Был случай в Сибири, когда проходило открытое широкое собрание и чистку на этом собрании проходил бывший меньшевик Майский. Оно имело большое агитационное значение. Он рассказывал о том периоде, когда он был министром труда при самарском правительстве и затем перешел в нашу партию. Товарищ остался членом нашей партии, но его чистка имела агитационное значение.

Перейдем к цифрам исключенных; т. Молотов тут уже огласил эти цифры, и они опубликованы[143], но я хочу остановиться на некоторых из них. Общее количество исключенных, кроме Туркестана, Астрахани и Брянска, таково: до начала чистки было 658 938, осталось после чистки 499 484, кроме этого, кандидатов 5 173. В Астрахани было до чистки 2 462 и кандидатов 914, исключено 384 и переведено в кандидаты 224; выбыло 61, осталось после чистки 2 014 и кандидатов 689. Что же касается Туркестана, то цифры следующие: до чистки было 49 206, исключено членов—10 036, переведено в кандидаты 3 229 и добровольно ушедших—1 758, осталось после чистки 37 412. Что касается Дальневосточной республики, там вообще мало коммунистов, и учесть их было невозможно. Там наши комиссии по чистке принимают боевой характер, едут за фронтами и т. д. Исключая Туркестан, всего исключенных 136 386, что составляет 20,7% всего количества членов партии; ушедших добровольно—17 796, что составляет к общему числу исключенных 2,6%. Что же касается ушедших добровольно, то я остановлюсь на этой цифре. Как видите, цифра порядочная. И в общем и целом ушедшие и исключенные составляют 154 182, что составляет из общего количества 23,3%; сколько переведено в кандидаты, я уже сказал. Из этого количества рабочих исключено 27 807, т. е. 20,7 процента из общего числа исключенных. Из этого количества рабочих, как видно по таблице, 12 955 или 10,4 проц. составляют те, которые были более или менее связаны с работой у станка. Крестьян исключено 60 980, т. е. 44,8%. (*Шум. Голоса.* „Этого не может быть!") Может быть, в процентах я говорю неверно. Здесь может быть в статистике ошибка. Что касается исключенных, то крестьян исключено 60 тысяч. (*Шум, возгласы протеста:* Не может быть!) Землепашцев из этого количества—37 355, это те, которые непосредственно занимаются землепашеством. Интеллигенции и служащих—42 559 и без указания—4 877. Я хочу остановиться

немножко на цифре рабочих, и вот в каком отношении. Вы видите, цифра порядочная, и я вам сделал соответствующую предпосылку о том, как подходили к чистке рабочих. Все проверочные комиссии исключали рабочих, когда действительно сами рабочие требовали их исключения. Это одна сторона. Кроме этого, учет социального положения был у нас не совсем точен. Я хочу немножко ослабить эту цифру, не в том смысле, чтобы сказать, что рабочих исключено мало, но в том отношении, что у нас есть заявления Юговостокккомиссии и есть заявление Твери, и это вообще проходит красной нитью, что во время двух перерегистраций, которые происходили, мы дали лозунг местам—поменьше спрашивайте с рабочих. Зачастую в анкетах многие числились или рабочими, или, когда никакая форма не подходила под рабочих, так многие ставили себя в рубрику пролетариев, меж тем как под этой рубрикой зачастую находились не совсем пролетарии, а настоящая интеллигенция. Число их не очень большое, но оно все-таки нашлось, и нашим проверочным комиссиям невозможно было в общей работе точно учесть: пролетарий он или нет, а цифры исключенных мы составили по партийным книжкам. Это немножко ослабляет цифру исключенных рабочих. У нас есть заявление, что человек рабочий, а иногда бывает, что двадцать лет прошло, как он напильник держал в руках, а иногда и хуже того: он напильника совсем не держал, а числился пролетарием, ибо его дед был рабочим, и он ставил себя в рубрику рабочих.

Мы переходим теперь к ответственным работникам. Исключенных ответственных работников, которые занимали политические посты, много. Многие из них члены губкомов, и особенно много членов укомов. Всего 9 109. К общему числу исключенных это составляет 7,3%. Цифра порядочная. Технических советских работников исключено 13 736. По партийному стажу нет цифры, но это упущение проверкомов, что товарищи на местах не подсчитали партстаж исключенных ответственных работников. Тоже упустили в анкете подсчитать, сколько точно в нашей партии рабочих, но теперь эта работа уже делается и почти кончена. Мне т. Смиттен говорила, что это составляет около 49%. Отдельные губкомы не всегда были с тем партийным стажем, который требовался и который сейчас, после чистки, уже имеется удовлетворительный.

Относительно Красной армии я взял цифры, но думаю, что они не дадут то, что хотелось бы товарищам. Соотношения общего количества нет. Скажу только количество исключенных—их 8 825 человек. Выходцев из других партий у нас исключено порядочно. РСДРП (м-в) (тут, правда, к этому проценту относятся и бундовцы, которые шли с ними вместе)

2 154 человека. Правда, иногда бундовцев относили к рубрике „прочие". А что такое „прочие"—я вам расскажу после. С.-р. левых—1 134, правых социалистов-революционеров—944, анархистов—222. Прочих—1 113.

Вот тут-то в этих, „и прочие", есть, конечно, и бундовцы. Кроме того, под этими „и прочие" подразумевались эсеры, бундовцы и выходцы из других нероссийских партий. Все это подразумевалось под этим „и прочие". Поэтому цифра очень большая. Перейдем теперь к партийному стажу, что очень важно. Со стажем до 1917 г. исключено 824, в общем—0,7 к общему числу исключенных. Это уже старые работники и нелегальные. До Октябрьского переворота—4 360. Это захватывает 1917 г., 1918 г.—13 902, 1919 г.—27 499, 1920 и 1921 гг.—80 850. Вы видите, как идет эта скала исключенных. Больше всего падает на последние годы. Некоторые товарищи есть без указания стажа. Иногда в партийных билетах вы не найдете указания, в каком году он вступил, а между тем он член партии. Без указания есть 8 171. Вот видите, как правильно производилась чистка. Она достаточно коснулась и некоторых старых работников, которые в 1905 г. принимали самое живое участие, а потом, когда наступила реакция, они совершенно отошли и сделались обывателями, потом они опять во время подъема вошли в нашу партию. Некоторые были совершенно исключены, так как можно было предполагать, что они такие же обыватели, но только принималось во внимание, что он старый и вступил опять в партию.

Тут я хочу остановиться на одной цифре, где больший процент исключения имел место—в промышленных или земледельческих губерниях. К числу промышленных губерний мы относим: Петроград, Москву, Иваново-Вознесенск, Нижний-Новгород, Кострому и Тулу. Вы видите такие цифры. Петроград—процент исключения был 18,1%, Москва—17,8% исключения к общему числу членов, Иваново-Вознесенск—12%. Нами констатировано, что одна из лучших организаций есть Иваново-Вознесенская, и когда вы подойдете к проценту исключения, там оказывается очень маленький процент. Нижний-Новгород—17,4, Екатеринбург—18,8, Кострома—18,2. Что касается Тулы, тут исключений много больше, тут—34,3%. Мы пытались объяснить тем—может быть, тульские товарищи поправят, может мы ошибались,—что Тула в промышленном отношении связана только с одним городом, меж тем как в целом она земледельческая. В некоторых губерниях, Московской и др., имеются некоторые промышленные уезды, в Туле же этого нет. Я могу доказать что в Туле большой процент исключенных составляют не рабочие, а крестьяне. Земледельческая Вятка (я беру более или менее среднее)—29,4. Видите,

сразу больше идет процент. Воронеж—33,6. Курск—28. Пермь—27. Уфа—23. Симбирск—24. Царицынская—31. Рыбинская—38,9. Я это веду к тому, что вы, наверное, будете говорить, правильно ли вы подошли к этой чистке. Несомненно, в промышленных губерниях партия более крепка, так как она имеет хорошую пролетарскую базу, и потому процент исключения в этих губерниях гораздо меньше. Что же касается соотношения процента крестьян и рабочих в земледельческих губерниях, там большинство, конечно, падает на исключение крестьян. Это показывает и Тула. В промышленных губерниях больший процент падает на рабочих.

Теперь я перейду к самому основному—выбывшим из партии. Вы видите цифру очень порядочную—17 тысяч.

Председатель. Ваше время иссякло.

Шкирятов. Мне нужно 15 минут.

Голоса. 5 минут. 10 минут.

Председатель. Голосую. Голосованием предоставляется 5 минут.

Шкирятов. Я хотел бы остановиться на выбывших из партии. Учет точного выхода из партии затрудняется неточностью нашего общего учета. Я хочу привести один пример, насколько был неправилен учет в нашей партии. В юго-восточной комиссии, когда приехал товарищ, ему представили цифру, что всего членов партии на юго-востоке 32 тысячи, меж тем как после того, как проверили—осталось 36 тысяч. Это говорит за то, что не было правильного учета, и часто некоторые товарищи в некоторых местах, которые ставились под рубрику неявившихся, в этот момент были в другом месте.

Переходя к причинам ухода из партии, необходимо отметить два момента ухода. Среди ушедших есть и крестьяне, и рабочие, бывшие на фронтах, прошедшие фронтовую школу, и вот многие такие революционные крестьяне, придя домой, находят свое хозяйство разоренным; кроме того, дисциплина нашей партии требует иногда переброски из одной волости в другую, это сильно отражается на хозяйстве перебрасываемого крестьянина, и такие крестьяне часто говорили: „Я остаюсь таким же революционером-большевиком, но в силу создавшегося положения не могу оставаться в партии". В силу таких условий некоторые из них отдают свою книжку, иногда со слезами на глазах, и уходят из партии,—были такие случаи и среди рабочих в Петрограде. Тов. Сахаров говорил, что многие рабочие уходят, потому что потрепались; иногда наши товарищи потрепались до того, что не в состоянии собою владеть, нужно поправить нервную систему; многие просто уходили на завод. Вот на это придется обратить внимание. Это указывает, что много уходов было не потому, что товарищи ко-

леблются, но потому, что общая обстановка вынуждала к этому. Было также много уходов, особенно среди сибиряков, в связи с новой экономической политикой. Там много товарищей вступило в партию в момент, когда Красная армия наступала; затем некоторые вступали в момент сбора продналога, чтобы себя можно было обойти, а когда появилась свободная торговля, у них—тяга к уходу из партии; были случаи, когда спрашивали: а что, не арестуют, если уйти из партии,—такие шкурные элементы были. Кроме того,—правда, это отрицается партийными органами,—были случаи, когда некоторые ячейки, куда не попадали газеты, и в которых никто не бывал, сами расходились.

Теперь, заканчивая, я еще скажу, что всего жалоб-апелляций было подано 3 011; из них рассмотрено 2 694, остальные отосланы на места. Какой процент мы удовлетворили? Из 2 694 удовлетворено 940 членов, и 304 оставлены кандидатами. Рабочих из 452 удовлетворено 281, крестьян из 144—51, интеллигенции из 960—280, служащих из 880—230 и неизвестных из 219—88. Проверочная комиссия сделала ошибки, но принесла и много пользы. Сопоставляя наши ошибки и отрицательные стороны, например неправильное исключение и оставление, и ту работу, которую проделала проверочная комиссия по связи с беспартийной массой, надо сказать, что она проделала одну из громадных работ. Ошибки были, мы это признаем, но независимо от этого положительная сторона чистки ощущается. *(Аплодисменты.)*

Председатель. Товарищи, теперь четверть второго. Тов. Зиновьев заявил президиуму, что ему для доклада нужно не менее полутора часов. У нас есть возможность поставить доклад т. Зиновьева и собрание затянуть. Есть другое предложение: заседание закрыть пораньше, с тем, чтобы вечернее заседание открыть раньше. Есть еще одно предложение: т. Воеводин предлагает сейчас посмотреть кинематографическую ленту по истории русской революции. Это займет около часу. Мы к трем закончим.

Заседание закрывается.

ЗАСЕДАНИЕ ДЕВЯТОЕ

(31 марта, вечернее)

Председатель. Заседание открыто. Слово для доклада об укреплении партии предоставляется т. Зиновьеву.

Зиновьев. Настало время, когда наша партия должна самым внимательным образом, гораздо внимательнее, чем это было до сих пор, заняться вопросами внутреннего своего строительства. Настало время, когда мы целый ряд коренных проблем и основных вопросов существования и функционирования нашей партии должны взвесить еще раз гораздо более хладнокровно и обстоятельно, чем это нам удавалось сделать до сих пор.

Тезисы, которые представлены ЦК нашей партии*, которые я должен защищать перед вами, вероятно имеют очень много пробелов в части чисто практической: это вопрос о тех предложениях, которые можно еще сделать в области улучшения нашего партийного аппарата. Я думаю, и мы все в ЦК думаем, что задача настоящего съезда заключается не столько в том, чтобы сформулировать еще десяток—другой практических пожеланий в этой области, сколько в том, чтобы оглянуться на пройденный путь и наметить предстоящие этапы. Резолюции X партсъезда, резолюции XI Всероссийской конференции и конференции секретарей, которая происходила во время Всероссийской конференции, резолюции предыдущих съездов и конференций формулировали такую массу практических указаний и пожеланий, что если бы нам удалось выполнить хотя бы половину их, то это был бы уже громадный шаг вперед. Разумеется, и на нашем съезде мы должны будем самым внимательным образом выслушать каждое практическое предложение, в котором будет что-нибудь осуществимое, но основная задача заключается в том, повторяю, чтобы взвесить некоторые коренные, принципиальные вопросы существования нашей партии.

Для того чтобы понять роль нашей партии, необходимо хотя бы в самых беглых чертах остановиться на ее истории. Наша партия не просто одна из партий. Наша партия является в данный момент—это мы можем сказать без всякого преувеличения—является важнейшим инструментом исторического

---

* См. „Материалы съезда", № 4 *Ред.*

прогресса не только у нас, в нашей стране, но и во всемирном масштабе. Наша партия есть основа Коммунистического Интернационала. Наша партия есть партия, руководящая государством. Наша партия является прообразом для целого ряда других партий, наша партия—единственная легальная партия в стране. Процессы, происходящие внутри нашей партии, имеют сейчас не узкопартийное, а общегосударственное и, без преувеличения, всемирное значение.

Как составилась наша партия? Передо мною книга, которую я буду цитировать в своем докладе несколько раз—книга одного из членов меньшевистского ЦК—Далина, которая называется „После войн и революций", вышедшая на днях в Берлине. Этот член ЦК меньшевиков счел своей задачей разобраться особенно подробно во всем том, что происходит в нашей партии. Надо ему отдать справедливость, что он подобрал очень много ценного материала, разбросанного там и сям, и попытался со своей меньшевистской точки зрения дать оценку того, что происходит у нас. Я думаю, товарищи, что нам следует время от времени прислушиваться к голосу даже злейших своих врагов, особенно же когда их заявления основаны на изучении истории нашей партии. Этот автор ставит вопрос: с каким человеческим багажом вступила коммунистическая партия в революцию? Он говорит: „С каким человеческим багажом вступила большевистская партия в революцию? Это были несколько тысяч человек, оставшихся в наследство от революции 1905 г., отчасти в эмиграции, по большей части в России. Сколько их было—никто, конечно, не скажет, но безусловно не больше 50 тысяч, из них не меньше трети—интеллигенция. Вот тот основной капитал, который стал затем давать большие дивиденды" (*Д. Далин.* После войн и революций, Берлин 1922, стр. 29).

Разумеется, в этом заявлении есть зерно истины. Действительно, наша партия вступила в революцию, по количеству будучи очень небольшой. На нашей первой конференции сейчас же после падения царизма в апреле 1917 г. [144] были представлены около 75 тысяч членов партии, и то с большим округлением. Это было через два месяца после падения царизма. А в течение этих двух месяцев, вы сами хорошо помните, какая масса рабочих устремилась к нам. Из 75 тысяч членов, представленных на Апрельской конференции, старых членов партии, вероятно, было не больше половины. Стало быть действительно наша партия имела к началу своего легального существования не более 40—50 тысяч членов, но, конечно, это не значит, что она не была массовой партией. Наша партия, как партия большевиков, складывалась с 1903 г. и была массовой партией. Она была массовой партией в то время,

когда мы были загнаны в подполье, когда аппарат ее был сужен и когда численный состав наш был очень мал. Судьбы развития нашей партии были таковы, что за два десятилетия у нас накоплялся целый резервуар потенциальных, если так можно выразиться, членов партии, т. е. таких рабочих, которые сочувствовали нам и потом вошли в партию, но которые во время нелегального существования партии лишь сочувственно относились к ней. В последовавшем быстром росте нашей партии не было ничего случайного. Это не был просто головокружительный скачок; это было закономерное разворачивание, развитие партии, итог того, что накоплялось в течение двадцати лет. Когда из куколки вылетает бабочка, то можно подумать, что это явление произошло случайно, но на самом деле это случилось закономерно. Можно сказать, что то же самое случилось и с нашей партией. Она накопляла за эти два десятилетия в рабочей среде лучшие элементы, из которых образовалось ядро, образовалась куколка, и из этой куколки вышло то, что мы имеем сейчас. Но совершенно верно, что основное ядро нашей партии было численно очень ничтожно. Меньшевик, на которого я ссылался, называет главную массу членов нашей партии „мартовскими большевиками", применяя аналогию с мартовскими эсерами.

Вы помните момент апогея эсеровской партии, когда она считалась самой могучей партией в стране и когда мы, большевики, высмеивали ее за то, что она была партией мартовской, т. е. партией, к которой ее члены примкнули после мартовской революции. Озлобленный критик из ЦК меньшевиков, по аналогии, говорит, что и у нас мартовские большевики, так как мы имели всего 50 тысяч человек, когда вступали в революцию. Я думаю, что основная наша задача на этом съезде—вдуматься в этот коренной вопрос, действительно ли наша партия становится сейчас партией мартовских большевиков,—другими словами, настолько ли она разбухла, настолько ли подменен ее социальный состав, настолько ли проникли в нее чуждые элементы, что партия постепенно превращается из партии просто большевиков в партию большевиков мартовских. Я должен сказать с самого начала, что отнюдь не вижу свою задачу, как и ЦК нашей партии, в том, чтобы затушевывать те громадные трудности и опасности, перед которыми стоит наша партия. Самая худшая услуга, которую можно было бы оказать нашей партии—это изображать дело так, что все обстоит благополучно, что никакой угрозы наводнения мартовскими большевиками нет, а также нет у нас и угрозы перерождения. Нет, все эти опасности существуют, и партия на XI съезде должна в них вдуматься самым серьезным образом.

Один из врагов нашей партии, в статье, помещенной в

берлинской правокадетской газете „Руль", на днях убитый, Набоков, перед самой чисткой нашей партии поместил следующие слова о нашей партии. Он пишет:

„Коммунистическая партия пришла к власти небольшой группой, состоящей из идейных энергичных деятелей, располагающей среди крестьян и рабочих некоторым количеством дисциплинированных работников. Затем партия постепенно, но сравнительно медленно увеличивалась, причем борьба на фронтах помогала сдерживать в рядах партии железную дисциплину. За последнее время в ряды партии хлынул в огромном количестве мелкобуржуазный элемент—чиновники, служащие, бывшие приказчики и т. д.; прежний мускулистый, выдерживающий самые сильные удары организм партии стал ослабевать, покрываться жиром. Кроме того, многим партийным деятелям пришлось отойти от партийной работы и занять высокие административные посты. Постепенно эти деятели проникались ведомственными, а подчас даже и общегосударственными интересами, нередко входящими в столкновение с целями партии. Вместе с тем прекратился приток в ряды партии идейных работников, главным образом в партию стремились люди, искавшие от этого всякого рода жизненных благ. Это засорение коммунистической партии обратило на себя внимание руководителей, которые решили принять энергичные меры для ее очистки. Решено было произвести повсеместно пробные испытания для членов партии. Испытания эти, заключавшиеся в экзаменах по программе коммунистической партии, дали самые отрицательные результаты. В громадном большинстве случаев, даже в городах, нельзя было получить удовлетворительные ответы. Эта поверка еще более усилила тревогу в руководителях партии, которые решили произвести всероссийскую перерегистрацию партии в целях удаления из нее всех непринадлежащих к числу рабочих и крестьян, а также интеллигентов, примкнувших к партии после большевистского переворота 1917 г." („Руль" от 18 ноября 1921 г. № 305).

Так пишет один из наших наиболее дальновидных врагов из буржуазии в органе правых кадетов. Вы видите, что за внутренним состоянием нашей партии следят в оба все наши противники. Они в микроскоп рассматривают состояние нашей организации и видят, что состояние нашей организации является сейчас вопросом не внутрипартийным, а вопросом государственным, и даже, без всякого преувеличения можно сказать, мировым. В той характеристике правого кадета, которую я вам привел, есть тоже много такого, на что мы должны обратить внимание. Злорадные ожидания наших врагов вполне понятны, но самой худшей услугой для нашей партии было

бы, если бы мы просто-напросто закрывали глаза и говорили, что если так пишет правый кадет, то с этим заявлением можно не считаться: тут ни зернышка истины нет. Это будет неверно. Все эти трудности, на которые указывают наши враги правокадетского лагеря, несомненно существуют перед той партией, которая живет и борется в стране, окруженной буржуазными государствами, в стране, где большинство населения принадлежит не к пролетариату, а к крестьянству. Те опасности, с которыми нам приходится считаться сейчас, разумеется, сравнительно новы. Еще несколько лет назад партии приходилось считаться с совершенно другими опасностями. Довлеет дневи злоба его.

Ныне положение республики, ныне наше международное положение создает для нашей партии совершенно новые опасности; и мы не были бы большевиками, если бы мы не умели трезво и безболезненно * смотреть всей этой опасности прямо в глаза, если бы мы не умели среди тьмы злорадства и злопыхательства, рассеянных в критике наших врагов, отличить то, что действительно выходит из фактов. Мы должны это видеть, чтобы это победить.

Наша партия по своему социальному составу разнородна. Мы ставили первый раз этот вопрос довольно широко на IX и даже на VIII съезде нашей партии [145]. Мы должны его теперь поставить заново и должны все, как один человек, вдуматься в эту сложнейшую проблему.

Нельзя, разумеется, к этому вопросу подходить с кондачка. Надо несколько вернуться к прошлому. Я вспоминаю, например, что при первых наших столкновениях с меньшевизмом, еще полтора десятилетия тому назад, некоторые из меньшевиков, например П. Б. Аксельрод, считали главным аргументом против нас то, что большевистская организация вовсе не рабочая по своему социальному составу. Отсюда он выводил обвинение против нас в том, что мы бланкисты, ткачевцы и т. д. Был ли прав в этом отношении Аксельрод? Классовый состав, социальный состав наших руководящих организаций партии в целом был в значительной мере нерабочий. Это первое. Старые революционеры, находящиеся в изрядном числе в этом зале, припомнят те времена, когда большевистские организации и комитеты по своему составу были в значительной степени интеллигентскими, студенческими, если хотите. Старая организация „Искры" [146], послужившая основой нашей партии, была наполовину, если не больше, чем наполовину, интеллигентской. Это, несомненно, так. И в этом отношении Аксельрод прав. Но было бы смешно, если бы из этого факта мы делали те выводы, к которым пришел Аксельрод. Мы

* Очевидно „безболезненно". *Ред.*

говорили: да, классовый состав нашей организации и в особенности руководящие части в данный момент не чисто пролетарские, но основа этой организации пролетарская, фундамент—рабочий класс, программа пролетарская. Рабочий класс своей массой давит на нее и направляет партийный корабль туда, куда нужно. Я говорю это вовсе не для того, чтобы изобразить так, что мы можем смотреть спустя рукава на разнородность состава нашей партии. Я говорю, чтобы показать, что вопрос вовсе не так прост, как это представляют некоторые товарищи из нашей партии, и в особенности товарищи из группы 22-х, которые, констатировав факт разнородности состава партии, путаются в трех соснах и не могут как следует разобраться в фактах. Для них достаточно того, что они говорят: вот у нас в партии только 50% рабочих, 15% крестьян и остальные 35%—разнородные элементы. Стало быть, наша партия не рабочая, стало быть, надо терять голову и начать делать шаги, которые объективно приводят к тому, чтобы зарезать партию.

Оглянемся на историю партии, на наиболее славные годы ее зарождения, когда мы прокладывали дорогу рабочему классу нашей страны и всего мира. Тогда вопрос о социальном составе вовсе не был так прост. И вообще, организовать партию—это не по одной доске пройтись. Взаимоотношения между партией и рабочим классом вовсе не так просты, как представляют себе иные товарищи. Наша партия была разнородной по своему социальному составу и до революции 1905 г.; в различных пропорциях это осталось и после 1905 г. Она стала все больше и больше орабочиваться с того момента, когда рабочее движение, особенно после 1912 г., вышедшее из берегов, стало принимать характер будущей социалистической революции. Это было неясно до самого 1917 г. Еще в 1916 г. в известных тезисах [147], писанных редакцией нашего центрального органа за границей, вопрос о будущем характере русской революции ставился неясно. С 1912 г. по 1917 г. мы видим отрезок времени, когда все более и более ясно становится, что рабочее движение выходит из буржуазных берегов и подходит к революции социалистической, а не буржуазно-демократической. По мере того, как это становится ясным, партийная интеллигенция начинает понимать, или, вернее, чувствовать, схватывать это и начинает отходить от пролетарской партии. Начинается постепенное очищение социального состава партии от интеллигенции, от большого студенческого слоя, который долгое время в нашей большевистской партии играл если не руководящую, то крупную роль. Партия становится все более рабочей.

В 1917 г. происходит новое явление, которое в корне меняет ситуацию. В партию вливается большая крестьянская струя,

чего не было раньше. На этот счет я могу привести характерные цифры. У нас из вновь вступивших в партию до 1917 г. рабочих—53%, вступивших в 1917 г. рабочих—63%. Цифры относительно крестьян, вступивших в партию до 1917 г.—3%, в 1917 г.—6%, к 1920 г.—17%. Эти годы, с 1917 по 1920, характеризуются тем, что значительная крестьянская волна вливается в ряды партии, меняется ее социальный состав. Происходит двуединый процесс: с одной стороны, отход буржуазно-интеллигентских или буржуазно-демократических элементов, студенческих и прочих, которые шли в партию в надежде, что она произведет буржуазно-демократическую революцию, в чаянии политической свободы, а не социалистической революции; с другой стороны, приход крестьянских и полукрестьянских элементов—тех самых, которые до 1917 г. были белыми воронами в партии. Мы не имели тогда связей с деревней. В 1917 г. начинается прилив крестьянских элементов, и происходит в известном смысле смена декораций, происходит передвижка в социальном составе нашей партии. Как это произошло—всем известно.

Мы все помним прекрасно, в чем была сила партии между Февралем и Октябрем. Главная сила была в том, что передовой авангард рабочего класса был на нашей стороне. Это само по себе не решило дела. Решило дело то, что в этот момент армия, состоящая из 10 миллионов человек, повернула к нам, потому что мы формулировали ее программу прекращения войны. Кто была эта армия? Это было крестьянство. 10 миллионов солдат—это 10 миллионов крестьян, наиболее молодой и подвижной части деревни,—той части, которая представляет ее, которая является наиболее свежим почвенным ее слоем. Они послали к нам ходоков, дали нам силу перед Октябрем, помогли нам свалить буржуазию. Через них начался большой прилив в ряды нашей партии крестьян-коммунистов, или тех, которые считали себя коммунистами, не будучи таковыми. В 1917 г. этот процесс начался, в нем была наша величайшая сила. Если бы не сочетание исторических условий в этом смысле, если бы не поддержка этой 10-миллионной крестьянской массы, не могло быть и речи о победе над буржуазией. Это была величайшая наша сила.

В этом, однако, была и слабая сторона, это была ахиллесова пята. Это привело к нам бедные слои крестьянства, которые даже в том случае, когда искренно считали себя коммунистами, на деле коммунистами не могли быть. Они принесли в нашу партию ряд предрассудков деревенского жителя, предрассудков, которые можно назвать с известным правом мелкобуржуазными. С 1917 по 1922 г. в различном темпе, с различными вариациями, перебоями этот процесс развивает-

ся: через Красную армию систематически вливаются в наши ряды целые слои крестьян, и, может быть, точнее будет сказать, полукрестьян, полурабочих. Это создает пестроту в нашей партии. Это все более и более чувствуется на местах, на губернских конференциях, это начинает чувствоваться и на партийных съездах. Это есть явление, над которым должен задуматься, безусловно, каждый серьезный деятель нашей партии.

Таким образом, с 1917 по 1922 г. происходит крупнейшая перегруппировка социального состава в нашей партии. Отрицать опасности, связанные с этой перегруппировкой, нельзя. Здесь ни в коем случае нельзя делать такого поспешного вывода, что если наша партия сейчас не имеет 100 или 90% рабочих, значит она не рабочая партия. Я полагаю, что организация, которая называлась старая „Искра", 1901—1903 гг., организация большевиков, скажем, с 1903 по 1905 г., с 1905 по 1912 г., несмотря на то, что социальный состав ее, если взять грубо, статистически, упрощенно, был не чистый пролетарский, тем не менее „Искра", большевистская партия в эти годы была рабочей организацией, пролетарской большевистской партией. Я думаю, что, несмотря на то, что произошли эти два крупных процесса отхода буржуазно-демократической интеллигенции и прихода крестьянства, несшего с собой остатки мелкобуржуазных идей, наша партия, тем не менее, остается и останется пролетарской большевистской партией.

Тем самым перед нами ставится еще и еще раз вопрос о взаимоотношениях нашей партии к рабочему классу, т. е. о взаимоотношениях авангарда ко всему рабочему классу, с одной стороны, и о взаимоотношениях нашей партии с крестьянством.

Сначала остановлюсь на первом вопросе, на нашем отношении партии, как авангарда рабочего класса, ко всему рабочему классу. В тезисах, которые я вам представил, говорится определенно о том, что рабочий класс, в силу перипетий нашей революции, деклассирован, что ядро рабочего класса в этом смысле разрушено, рабочий класс разбрелся по градам и весям Советской республики, часть осела в деревне, часть вынуждена искать пропитания в тяжелых условиях, меняя профессию чуть не каждый месяц. Мы сохранили сравнительно небольшое ядро рабочего класса. Явление это, конечно, временное. Если удастся восстановить крупную промышленность, в чем мы не сомневаемся, то рассеянный по всему лицу республики рабочий класс начнет постепенно собираться на фабрики и заводы, консолидироваться, начнет крепнуть. Деклассирование рабочего класса есть явление временное. Когда я говорю, что это явление временное, я это говорю не в утешение. Временное не значит кратковременное. Может быть, потребуется, даже наверное, несколько лет, пока начнет кон-

солидироваться ядро промышленного пролетариата. В настоящее время наш съезд происходит в этом смысле на рубеже. Результаты деклассирования пролетариата сказываются особенно больно, наглядно. Мы знаем, что даже в наших лучших промышленных центрах, как Петроград, Москва, в лучших заводах, как Путиловский в Петрограде, у нас сохранилось ядро, но ядро вовсе не самое лучшее. Это большей частью рабочие-старики, потому что молодежь была более предприимчива. Составляя наилучшую революционную часть рабочего класса, она пошла в деревню, в армию, в государственные органы; многие из них погибли: из 40 тысяч, которые мы имели в начале революции, из старого состава погибло не менее половины, а 20% превратилось в инвалидов. То, что мы сейчас имеем, является не самой жизненной, не самой здоровой, не самой старой частью, а той косной частью пролетариата, который на заводах остался; мы имеем там часть мелкобуржуазную, которая пошла на заводы во время войны.

Припомните стачку на оружейном заводе в 1919 г. в Туле, когда Деникин взял Орел. Кто ее устроил? Эта стачка была знаменательна. На Тульском заводе в 1919 г. оказались сотни, если не тысячи мелких домовладельцев, мелких буржуа, часть буржуазной интеллигенции, которая шла на завод, чтобы не итти на войну. Мы должны видеть рабочий класс таким, каков он есть. Когда на съезде выходят товарищи, берут под свою защиту рабочий класс и говорят: не смейте говорить о деклассировании пролетариата, мы можем им сказать: для нас нет ничего более великого, как рабочий класс, и все мы служим— и будем служить до последнего издыхания—рабочему классу, но служить рабочему классу не значит льстить рабочему классу. Отрицать деклассированность пролетариата, видеть его не таким, каков он есть, значит бить как раз в обратную сторону, значит действительно не давать партии возможность разобраться в том, что есть. Мы обязаны видеть рабочий класс таким, каков он есть сейчас. Если мы не будем скрывать от себя его недостатки, то мы действительно можем быть уверены, что мы увидим рабочий класс выздоравливающим, мы увидим его в лучшем положении, в этом мы уверены. У нас будет опять здоровое ядро, которое будет расти. Мы уверены, что так будет, но сейчас этого еще нет. Рабочий класс сильно деклассирован, и это сказывается на каждом шагу. Вот почему, товарищи, совершенно необходимо, чтобы наш съезд ни в коем случае не идеализировал тех рабочих, которых мы имеем сейчас на наших фабриках и заводах. Чем яснее мы увидим опасность, чем яснее мы увидим худые, печальные стороны, тем скорее наша партия поможет стать рабочим на ноги, поможет им излечиться.

Теперь я перехожу ко второму вопросу—к нашим взаимоотношениям с крестьянством. Мы видим, что в партии 20% составляют крестьяне. Мы видим, что партия вынуждена управлять страной, имеющей больше половины крестьянского населения. Это сказывается на всех главнейших вопросах. Когда на нашем съезде выходили товарищи и оспаривали тезисы т. Ленина относительно того, что рабочие не должны забывать, что они имеют громадные обязанности по отношению к крестьянам, когда в ответ на это т. Шляпников и другие говорят, что все время нам напоминают о крестьянах, что мы в долгу у крестьян, когда приводят резолюцию, которую цитировал т. Томский, что рабочие должны использовать советскую власть для защиты своих интересов, то мне кажется, что товарищи в этом вопросе либо защищают меньшевистскую точку зрения или вообще не дают себе отчета. Меньшевики с нами спорили и перед 1905 г. и после 1905 г. именно в этом направлении. Вспомните наше постановление о том, что рабочий класс должен быть гегемоном в революции. Что мы хотели этим сказать? Мы хотели сказать, что рабочий класс должен смотреть на себя не с точки зрения цеховых интересов, а что он должен смотреть с точки зрения общегосударственной. Он претендует на нечто большее, чем копеечка на рубль, на нечто большее, чем сносные условия существования; он претендует на гегемонию, на руководство в стране. Меньшевики в это время как раз и обвиняли нас, что это буржуазно-демократическая точка зрения. Все товарищи, которые участвовали в этом споре, подтвердят, что это факт. Возьмите пятитомник [148] меньшевистской истории первой революции; в чем их главное обвинение? Они обвиняют нас именно в этом: вы увлеклись буржуазно-демократическими перспективами управления страной и не замечаете, что нужно заботиться о рабочем классе и т. д. А мы говорили: вы смотрите на рабочий класс, как на маленького, и думаете, что он вырос, встает и разгибается во весь рост только для того, чтобы защищать цеховые, классовые интересы, а мы думаем, что рабочий класс вырос, что это единственный класс, который способен спасти страну, который способен наладить новый порядок, который может претендовать на нечто большее, может претендовать на гегемонию в руководстве всей революцией. То же самое и здесь.

Конечно, если бы наша партия хотя на минуту забыла, что ей надо руководить крестьянством и что надо считаться с настроением крестьянства, тогда верная гибель обеспечена. Такие толкования: рабочий, иди по этому руслу, ты думай о себе, а не о каком-то крестьянине,—чистейший меньшевизм. В любой дискуссии, в любом собрании, при самом точном разборе всех фактических сторон нашей революции и нашей

борьбы с меньшевизмом, легко доказать, что это перепевы, вариации аксельродовских идей. Это только кажется очень левым, очень непримиримым, на самом же деле это не что иное, как чистейший меньшевизм. Мы, работающие в стране с громадным преобладанием крестьянства, мы, как рабочий класс, взявший власть в свои руки, опираясь на все то, что мы подготовляли в течение двух десятилетий работы, мы можем спасти положение и можем дать действительную, а не фиктивную, бумажную возможность рабочему классу постепенно начать улучшать свой быт, постепенно начать улучшать свое существование, лишь удержав советскую власть, т. е. лишь удержав союз с крестьянством. Кто говорит: зачем ты поешь, что ты в долгу у крестьян?—тот думает, что он очень левый, но он не замечает, что он унижает роль рабочего класса как гегемона, как руководителя революцией в народном и международном масштабе, унижает роль класса, который может улучшить свой быт только в том случае, если он выведет революцию из того положения, в каком она находится сейчас.

Вот почему мы полагаем, что вопрос о взаимоотношениях рабочего класса с крестьянством есть серьезнейший, не только общегосударственный, общеполитический и внутренне-партийный вопрос. Тот, кто это понял, тот совершенно правильно будет подходить к вопросу о социальном составе нашей партии. Взять статистику, надеть очки и сказать: в партии только 50 или 49% рабочих, значит, она не рабочая партия,—это очень простая, дешевенькая критика. Кто же этого не понимает? Было бы, конечно, крайне вредно, если бы кто-нибудь хотел сказать, что этот факт надо игнорировать. Все равно, сколько бы процентов рабочих мы ни имели, все равно рабочая партия. Это неправильно. Но надо приглядеться и прислушаться к историческому развитию, к меньшевикам и кадетам и ко всем критикам, которые указывают на нашу ахиллесову пяту. Надо обдумать положение, как оно есть, и ни в коем случае упрощать его нельзя, представлять так, что тут можно при помощи статистики выяснить, какова сущность нашей партии. В политике часто случается, что люди, желающие попасть в одну дверь, попадают в другую, и это случается с товарищами, которые берут под защиту рабочий класс, когда мы говорим о его деклассированности, когда они говорят об оскорблении его величества пролетария, когда говорят о взаимоотношениях с крестьянами. Они думают, что, поступая так, критикуют слева, а на самом деле поступают как люди, которые занимаются жалкими, мизерными перепевами того, что было сказано меньшевиками, только в другой обстановке и лет 12 тому назад. Пусть не прогневаются тт. Медведев и Шляпников, но часто они щеголяют в истоптан-

ных башмаках Аксельрода, хотя им и кажется, что они ни-весть какие революционеры.

Взаимоотношения рабочего класса с крестьянством, разумеется, отражаются на взаимоотношениях в нашей партии. Хорошо или плохо, что у нас в составе партии около 25% крестьянства? Я на этот вопрос отвечу вопросом. Я спрашиваю вас—можем мы построить Красную армию, не принимая в свои ряды через Красную армию все то, что там выделяется лучшего в нашу партию? Откуда пришли эти крестьяне в партию? Приход начался в 1917 г., после Октября. Он шел отчасти через комбеды [149], а главным образом через Красную армию, через командные курсы Красной армии, которые так необходимы и которыми мы так гордимся. Это элемент полукрестьянский, полурабочий, который во многих отношениях более отстал, чем промышленный пролетарий. Мы же прошли огонь и медные трубы. Все эти минусы мы должны видеть, и вся партия в целом должна спешить на помощь отсталому слою, чтобы помочь ему изжить все те слабости, которые у него есть. Но может ли наша партия отказаться от приема в нашу партию этого слоя, который идет через Красную армию, командные курсы и комитеты деревенской бедноты? Нет, не может и не должна! В том наша сила, что мы получили через этот слой связь с лучшей частью деревни, что стали партией не только городов, но и деревни. Я не говорю, что в этом явлении нет отрицательной стороны и опасности, мы ее видим и будем рассматривать, какие меры надо принимать. Конечно, когда из деревни в Красную армию приходят десятки тысяч товарищей, которые недавно обладали всеми предрассудками деревенской жизни, не знали ничего, кроме своего околотка, были неграмотны, верили в бога и т. д.,—это привносит в партию такой элемент, который ее отягощает, может стать опасным и который надо видеть и уметь бороться, чтобы помочь этой части подняться поскорее на уровень городского пролетария. Но думаю, что наша партия может остаться тем, чем есть, и что она может правильно координировать основы взаимоотношения рабочего класса с крестьянством. Вот откуда получилась та разнородность, которую мы имеем, опасная сторона, которую мы должны всегда видеть и с которой должны бороться.

И еще другой момент важно указать. Я говорю о том, что мы являемся партией, единственно легальной в стране, что мы имеем, так сказать, „монополию легальности"; это оскорбляет слух партийного патриотизма, но, выразимся ясно,— мы имеем „монополию легальности", мы отказали в политической свободе нашим противникам. Мы не даем возможности легально существовать тем, кто претендует на соперничество

с нами. Мы зажали рот меньшевикам и эсерам. Поступить иначе, я думаю, мы не могли. Диктатура пролетариата,—как говорит т. Ленин,—есть очень жестокая вещь. Для того, чтобы обеспечить победу диктатуры пролетариата, нельзя обойтись без того, чтобы не переломать спинной хребет всем противникам этой диктатуры. Мы поступили правильно и сейчас не можем поступить иначе, и никто не может указать то время, когда мы сможем пересмотреть наши взгляды в этом вопросе. Это может быть тогда, когда мы упрочимся окончательно и не будем окружены со всех сторон буржуазной стихией.

Правда, некоторые говорят, что к этому времени, пожалуй, окончательно вымрут меньшевики и эсеры и некому будет давать политической свободы. Ну, что же! Большой беды не будет. Во всяком случае пересматривать это мы сейчас ни в коем случае не можем. Но из факта, совершенно необходимого и обусловленного не волей нашего ЦК, а чем-то гораздо большим—железной логикой нашей революции,—из этого факта для нас также вытекла одна отрицательная сторона. С того момента, как мы стали единственно легальной партией в стране, как мы получили „монополию легальности", к нам начали вступать элементы, которые были в рядах социал-демократии и той или другой разновидности мелкобуржуазного социализма.

Товарищи, полбеды, что к нам в партию валят карьеристы, с ними мы еще можем бороться механическими мерами, генеральной чисткой, которая, может быть, не удалась полностью, а удалась на 50%; с теми, кто входит к нам с корыстной целью—с ними бороться хоть и не так легко, но все же можно. Я имею в виду не это сравнительно еще пустяковое явление. Есть другое явление. С того момента, как мы являемся монополистами на арене политической борьбы, с этого момента к нам полусознательно, а часто и совсем бессознательно, валит такой элемент, который в другое время был бы у меньшевиков и эсеров. Это явление совершенно стихийное, которое было неизбежно в определенный промежуток времени и, может быть, еще некоторое время будет неизбежным.

В самом деле, присмотритесь к жизни так, как она есть: молодой крестьянин, прошедший через Красную армию, побывавший в городе, или молодой мелкий обыватель—городской мещанин, деклассированный рабочий, воспринявший все худшее, что есть у мелкой буржуазии,—все эти элементы, по-своему активно желающие участвовать в политической жизни, натыкаются на барьер, который называется РКП. Они видят на каждом шагу, что не могут участвовать в хозяйственной жизни, не имея того или другого отношения к РКП, и они начинают сначала одной ногой, а потом и обеими входить

в партию; им кажется, что они коммунисты. Явление это массовое, стихийное; его нужно иметь постоянно в виду. До тех пор, пока мы являемся „монополистами" легальности в нашей стране, а это явление будет продолжаться еще ряд лет, к нам будут проникать не то чтобы злонамеренно, не то чтобы с какими-нибудь грубыми эгоистическими целями, а просто наиболее активная часть населения, которая хочет участвовать в хозяйственной жизни и хозяйственном строительстве. Они волей-неволей будут проникать в наши ряды, хотя при других условиях они были бы вовсе не в коммунистической партии. Этот элемент у нас есть, и изгнать его из нашей партии очень трудно; его прежде всего трудно найти, ибо это не злонамеренные люди, это люди, которые самих себя не познали. Элемент этот в нашей партии и создает часто такую картину, что будто бы у нас две партии в одной. Эту трудность нам надо также ясно видеть. Выводы, которые из этого делают некоторые нетерпеливые товарищи, никуда не годятся. Факты они указывают правильно. Верно то, что в силу нашей „монополии легальности" к нам проникает совершенно стихийно, непроизвольно такой элемент, который при другой обстановке не был бы в партии большевиков, а был бы в партии эсеров. Верно то, что это разжижает партию и ставит ее даже перед опасностью перерождения. Рецепт предлагается такой: дайте свободу печати меньшевикам и эсерам, проводя свободную конкуренцию, нэп и в этой области. Вывод ни к чорту не годится; вывод этот повалил бы рабочую партию и ввел бы Россию в контрреволюцию. Вот почему это явление мы должны иметь в виду, когда мы оцениваем всю обстановку партии с ее пестротой; момент этот мы должны учитывать, но мы не должны делать тех неправильных выводов, которые нам предлагают.

Я знаю, что наши слова подхватят наши враги и скажут: „Вы сами признали монополию легальности". Да, мы не скрываем тех трудностей, которые стоят перед нами на пути; этих трудностей миллион, мы не боимся о них говорить, мы называем белое белым и черное черным. Рабочая партия, рабочий класс, чтобы победить и доканать буржуазию, должны провести диктатуру. Что при этом на пути есть и будут большие трудности, он это видит и учитывает, но не из-за трудностей он станет прибегать к таким неразумным средствам, которые на деле обозначали бы реставрацию меньшевизма и буржуазного строя вообще. Мне иногда указывали: „Но ваш Коминтерн на II конгрессе сказал, что вы после завоевания власти в рядах коммунистической партии будете иметь весь рабочий класс целиком"; да, это верно, II конгресс Коминтерна принял нашу резолюцию о роли коммунистической

партии в пролетарской революции[150]. В ней говорится: „До тех пор, пока государственная власть не завоевана пролетариатом, до тех пор, пока пролетариат раз-навсегда не упрочил своего господства и не гарантировал его от буржуазной реставрации,— до этих пор коммунистическая партия по правилу будет иметь в своих организованных рядах лишь меньшинство рабочих. До захвата власти и в переходное время коммунистическая партия может при благоприятных обстоятельствах пользоваться безраздельным идейно-политическим влиянием на все пролетарские и полупролетарские слои населения, но не может организационно объединять их в своих рядах. Лишь после того, как пролетарская диктатура лишит буржуазию таких могучих орудий воздействия, как пресса, школа, парламент, церковь, аппарат управления и пр., лишь после того, как окончательное поражение буржуазного строя станет очевидным для всех,—в ряды коммунистической партии начнут входить все или почти все рабочие".

Я утверждаю и сейчас, что этот тезис абсолютно правилен. Когда наша власть окончательно управится с буржуазией, тогда к нам вольются все рабочие. Но если бы мы теперь, на два года позже, писали резолюцию, может быть, мы прибавили бы еще: „лишь после того, когда диктатура пролетариата обеспечит ему и хозяйственное возрождение страны". Этот момент надо прибавить, но он заключается и без прибавления во всем, что я прочитал. Таков ход пролетарской революции, который связан с большими негладкостями, но именно такова революция. Сейчас мы находимся у того момента, что, если осуществится эта последняя предпосылка, осуществится хозяйственное возрождение страны, то к нам сразу повалит весь рабочий класс в целом.

Тогда перед нами встанет вопрос о том, как мы должны принимать тех рабочих, которые опять к нам вернулись. Тогда переменится коренное настроение рабочего класса, тогда едва ли можно будет говорить о деклассированности пролетариата, тогда заново встанет проблема социального состава партии, которая стоит сейчас. Вот что я имел в виду вам сказать относительно нынешнего социального состава нашей партии.

Я должен теперь остановиться на том, какое влияние нэп окажет на нашу партию. Тот же самый меньшевик, которого я вам уже цитировал, пишет: „Еще несколько месяцев тому назад коммунисты на вопрос о том—как отразится нэп на коммунистической партии, только улыбались на такой вопрос и отвечали: «Да никак не отразится»".

Я затрудняюсь судить, было ли у нас действительно такое настроение. Мне кажется, этого не было, и то, что мы утверждали, что нэп никак не отразится на нашей партии, не верно...

Если кто так утверждал, тот, разумеется, ошибался. Разумеется, никто не может утверждать, что тот громадный переворот, который сейчас имеется, никак не отразится на нашей партии. Безусловно, отразится, но при правильной линии со стороны нашей партии и будущего ЦК он может отразиться в благоприятном смысле. Он может привести к самоочистке партии и к обновлению состава ее. Ведь это не случайно, что чистка совпала с началом новой экономической политики. Мы чистку решили давненько. Наша оппозиция приписывает себе инициативу чистки, по крайней мере в Коминтерне она заявила, что эта инициатива принадлежит целиком им, что они предложили чистку, но мы не провели ее, и т. д. На самом же деле это не так. Я вам это сейчас докажу с документами в руках. Ни больше, ни меньше, как на VIII съезде нашей партии в 1919 г. по докладу раба божия, стоящего перед вами, была вынесена следующая резолюция, в которой говорилось: „Необходима серьезная чистка и в советских, и в партийных организациях" *. Это было ни больше, ни меньше, как в 1919 г. Я привел это не к тому, чтобы сказать, кто первый сказал „э"—ЦК, а не т. Шляпников, но к тому, чтобы отметить, что одно дело говорить про чистку, а другое дело эту чистку произвести. Мы сказали о чистке в 1919 г., а провели ее в 1921 г., прежде всего потому, что пан Пилсудский и Врангель не хотели так уважительно относиться к нам, чтобы позволить делать то, что мы хотим. Партия была вынуждена тратить время на чисто боевую работу. Обстановка не позволяла произвести чистку, а как только мы подвели итоги в области внутренней политики, мы принуждены были начать чистку партии и произвели ее. Вот как обстояло дело.

Теперь дальше. Нам должно быть ясно, что нэп, несомненно, отразится на нашей партии. Мы должны видеть ту пестроту, которую она внесет в наши тезисы.

Как мы говорим в наших тезисах? С одной стороны, мы говорим нашему молодому члену партии: научись торговать, а с другой стороны—покажи лично, что ты представитель того класса, который недавно был угнетен и который сейчас еще экономически является самым задавленным классом. Будь с одной стороны образцом коммунизма, будь с другой стороны образцом делового торговца. Это все создает громадную пестроту в отношениях. Конечно, когда во главе колоссального треста с многомиллионным оборотом становится наш коммунист, когда он окружен людьми другого класса в лице спецов, когда он обречен на сотрудничество с ними (ибо это в интересах нашей республики), когда он девять десятых своего

* См. примечание 24. *Ред.*

времени должен ухлопывать на чисто промышленные дела, все это, конечно, создает совершенно новые, небывалые психологические трудности. Это создает целый ряд трудных моментов в партии. Наконец, то неравенство, о котором мы так много говорили и для борьбы с которым так мало можно сделать в силу условий обстановки,—все это создает чрезвычайно своеобразный, причудливый мозаический переплет, при котором, конечно, нэп создаст нам массу трудностей и внутренних болячек, с которыми нам не приходилось раньше встречаться.

Конечно, нэп сильно отразится на нашей партии. Тут правы господа меньшевики, но мы вовсе не прячемся под каким-нибудь дырявым зонтиком от грозы. Мы говорим: нэп отразится на нашей партии и остро поставит проблему неравенства в партии и создаст кучу всяких других проблем, особенно для товарищей, поставленных у верхушки промышленного строительства. Он создаст много мелких перегруппировок, которые, если во-время не увидать, могут привести к омертвению некоторых частей партийного организма. Он создает для нас огромные трудности, но мы знаем, что путь пролетарской диктатуры не устлан розами и имеет очень много трудностей, которые мы должны преодолеть. Другим партиям, которые будут действовать при лучшей обстановке, будет легче, а нам приходится в этой трудной обстановке брать диктатуру со всеми ее шипами.

Другой вопрос, который ставится перед нами и отчасти ставился уже на нашем съезде,—это вопрос о разграничении партийных и советских аппаратов. Товарищи очень охотно этому внимали, когда разговор шел о Политбюро, но я в тот момент прений думал: а как товарищи будут реагировать, когда увидят, что не так просто вопрос стоит, что не только Политбюро, но и губкомы и уездные комитеты должны определенно этот вопрос решить. Я уверен, товарищи, что руководители нашей партии, сидящие в этом зале, не будут руководствоваться местническими интересами, они превозмогут все эти мелочи. Понятно, что тем, которые руководят работой и для которых этот вопрос станет конкретным, не так легко согласиться, как тогда, когда речь идет о Политбюро. Это вопрос не новый. Он ставился на том же самом VIII съезде. На том же съезде мы говорили о болезнях нашей партии, которые тогда были гораздо менее ясны, чем сейчас. Мы говорили: да, рост партии нужен. Но мы всегда сознавали, что замечается перерождение некоторых ячеек нашей партии. Это было сказано в 1919 г. Мы говорили тогда, что партия должна внимательно следить за происходящими изменениями своего состава, что рост партии не должен покупаться ценой ухудшения качественного состава ее, и мы приняли резолюцию, в которой говорили прямо и определенно:

„Смешивать функции партийных коллективов с функциями государственных органов, каковыми являются советы, ни в каком случае не следует. Такое смешение дало бы гибельные результаты, особенно в военном деле. Свои решения партия должна проводить через советские органы *в рамках Советской конституции*. Партия старается *руководить* деятельностью советов, но не заменять их“ [131].

Это было принято в 1919 г. И, однако, товарищи, я не хочу сказать, что этот вопрос разрешается слишком просто. Это не так. Если вы припомните историю пяти лет, то вы вспомните, что был такой момент, когда сначала все силы устремлялись на советы; пока мы были в оппозиции, наши лучшие силы были направлены в советы.

Затем мы одним натиском прорвали плотину, ворвались в советы, стали правящим большинством; там осталась наша руководящая часть партии; она стала строить вчерне государство. Затем выявились первые явления бюрократизма, о которых мы стали говорить, и, примерно, в 1919 г. раздался лозунг—„назад в партию!“. Это интересный момент, который не надо забывать. Было время, когда мы слишком устремились в советы; партия стала привеском к советам, в советах стал заводиться бюрократизм, и мы дали лозунг—„назад в партию!“, чтобы партия, как таковая, могла начать бороться с болезненными явлениями советской власти. Мы достигли известных результатов. Я не хочу сказать, что эта проблема очень проста, что мы разрежем ножом партию отдельно, Совет отдельно и скажем: не вмешивайся. Это не так легко. Когда мы имеем опыт почти пяти лет, когда мы приступаем к работе в условиях, более или менее нормальных, когда Красная армия все же вернула назад значительное количество лучших работников, когда мы должны начать серьезное деловое повседневное строительство государственной жизни, мы должны признать, что совершенное разделение недопустимо, как правильно отметил т. Троцкий в своем письме по поводу моих тезисов (не знаю, всем ли вам оно известно), где он говорил, что у нас бывает так, что в губкоме, собравшись для ряда вопросов, мимоходом в полторы минуты разрешают еще между прочим и такой маленький вопрос, как вопрос о семенной кампании или что-нибудь в этом роде. Между тем вопрос о семенной кампании есть крупнейший вопрос, и чтобы его разрешить соответствующим образом, необходимо действительно серьезное знакомство с ним. Мы в области профсоюзов теперь сделали практические выводы из происходившего. Мы точно отвели область работы профсоюзов и сказали: профсоюзы ныне будут профсоюзами. Некоторые товарищи говорят, что надо, пожалуй, дополнение—„а партия будет партией“.

В каком смысле партия будет партией? Чем является коммунистическая партия в других странах? Чем были мы до 1917 г.? Мы были агитотделом, мы были тем, чем теперь должен быть наш Агитпропотдел. Чем мы занимались? Агитировали, пропагандировали, организовывали стачки, в лучшем случае, когда нам очень везло, организовывали восстание. Вот чем была наша партия прежде, вот чем является сейчас партия в других странах.

Можем ли мы теперь в этом смысле сказать: партия будет партией, будет заниматься только агитацией и пропагандой? Это невозможно. Конечно, партия должна заниматься агитацией и пропагандой, конечно, она ни в коем случае не должна мелочным образом вмешиваться в работу наших хозяйственных государственных органов. Вообще мы не можем просто принять такую формулу: пусть партия будет партией. Наша партия есть партия правящая, как изволит выражаться меньшевик, которого я буду дальше еще раз цитировать. Наша партия должна направлять хозяйственную жизнь. Что касается Агитпропа, то все мы, конечно, относимся с величайшим уважением к нему, но нельзя сказать, что агитпропагандистская работа составляет у нас теперь девять десятых всей работы. Так было раньше, но так не может быть теперь. В этом смысле нельзя присоединиться к формуле—партия должна быть партией. Нет, она должна быть правящей партией, партией, направляющей государственную жизнь. А для того, чтобы действительно и хорошо направлять, она должна добиться такого серьезного разделения труда, при котором вопрос о семенной кампании не будет разрешаться в полторы минуты мимоходом.

Она должна себе оградить определенные области и сказать, что мы будем вмешиваться в хозяйственные вопросы постольку, поскольку они имеют принципиальное значение. Мы будем руководить тем, что будем давать туда лучших людей. Мы не будем стараться обезличивать советские органы, как мы это делали,—в чем мы должны, положа руку на сердце, сознаться. Мы все это частенько делали. Это не есть самый целесообразный и экономный способ работы. Самый целесообразный, экономный способ работы будет иметь место тогда, когда у нас будет правильное разделение труда, правильное распределение работников, и я лозунг т. Ленина понял именно в этом смысле. Если Иван не годится, а годится Петр, то надо поставить Петра и Ивана—каждого, куда нужно. Это можно хорошо иллюстрировать съезду, если мне позволят отвлечься в сторону.

Когда т. Рязанов сделал свой доклад об Академии, мы все слушали его и готовы были ему хлопать. Это было лучшее

доказательство того, что ЦК был прав, когда он поставил его проводить эту работу, работать именно в той области, где он может наилучшим образом применить свои силы, а не в той области, где у него много разногласий с партией. Здесь дело идет не о каких-нибудь отдельных личностях: все знают величайшее уважение мое и других товарищей к т. Рязанову—это всем известно; дело идет не о лицах. Пример показал, как важно поставить каждого из нас на то место, где мы можем принести максимум пользы. Но лозунг т. Ленина не в том, чтобы Ивана или Петра, Зиновьева или Рязанова поставить именно туда-то. Это—полдела, и с этим делом партия сумеет справиться. Самая важная задача заключается в следующем: управляя государством, мы должны ввести такое разделение труда в нашей партии, чтобы не приходилось при помощи резолюций губкомов направлять политику. Личный состав, живые силы нашей партии мы должны распределить таким образом, чтобы они сумели руководить работой. Если в губкоме такие великолепные работники, что хорошо разбираются в хозяйственных вопросах, то надо их поставить в хозяйственные органы. Это будет экономным распределением сил. Тогда нам не придется мимоходом разрешать вопросы. Если бы полтора года тому назад вас приглашали к этому, то это было бы несвоевременно, потому что мы должны были в то время всех гнать на фронты. Теперь перед нами стоит задача побороть рутину. Теперь мы должны побороть рутину и действительно произвести такое разграничение и такое разделение наших партийных, советских, хозяйственных сил, чтобы от этого получилось не такое положение, когда все занимаются всем и никто ни за что не ответственен и когда получаются постоянные конфликты на этой почве, но чтобы получилось здоровое разделение труда, которое так необходимо всем нам.

Я хотел, товарищи, с вами поделиться еще некоторыми цифрами. Не пугайтесь, товарищи, у меня их много, но я все приводить не буду. Я буду приводить самые основные,— те, которые имеют действительно решающее значение и над которыми мы должны задуматься все; те цифры, которые довольно новы для меня, вероятно, будут довольно новы и для всего съезда. По тем данным, которыми мы располагаем, членов нашей партии, вошедших в партию до 1917 г., как бы вы думали, сколько? Только 2%, 98% у нас партийного молодняка. (*Ларин* с места: До октября 1917 или до февраля 1917 г.?) До февраля 1917 г. Это положение в высшей степени важное, товарищи. Даже меньшевики говорят, что мы живем на дивиденд с основного капитала, т. е. с той основной группой, которую революция выдвинула на первый план. Товарищи,

которые работают с 1917 г., уже считаются старыми товарищами. Это, конечно, проблема, наиболее деликатная в нашей партии, и ее нельзя обойти молчанием. Конечно, старые товарищи могут проявить больше такта и не говорить, что я, мол, умею работать, потому что у меня партийная борода с такого-то года. Это, действительно, часто восстанавливает более молодых партийных товарищей и вполне законно восстанавливает: „Что ты мне тычешь свою бороду в нос". Это создает по всей республике легонькое деление на более старых и более молодых. Между тем, нельзя не согласиться с меньшевиками, что основной-то капитал, дивидендом с которого мы пользуемся для управления государством, действительно этот. Вся цифра членов партии определяется в 486 тысяч человек. И тут перед нами второй, опять очень деликатный вопрос относительно членов партии центральной России и членов партии окраин. Я знаю, товарищи, что я задеваю, повторяю, очень деликатный вопрос. Мы должны быть интернационалистами не только на словах, но и на деле, и мы, разумеется, должны вполне понимать то чувство, которое иному великороссу кажется совершенно непонятным и которое вполне понятно для коммуниста окраины, где затаптывали национальное чувство, где давили его десятилетиями. Совершенно несомненно, товарищи, что коммунистический наш состав на окраинах очень молодой. Если большинство нашей партии по всей России молодо, то на окраинах—это молодняк. Конечно, мы все очень рады знать, что в Туркестане 25 тысяч членов партии после чистки. Но, зная историю Туркестана, зная положение там рабочего класса, мы вполне поймем наших туркестанских товарищей, что там в силу всей истории не могло быть и не может быть такого количества рабочих, какое есть, скажем, в Иваново-Вознесенске, или в Петрограде, или в Москве, или в других действительно крупнейших пролетарских центрах.

Эта проблема в высшей степени важна, но ни в коем случае отсюда нельзя делать вывод, что мы будем делить членов партии на козлищ и овец и что допустим хотя бы малейшие нити того, что получило характерную и меткую кличку колонизаторства; мы ни в коем случае не можем рассматривать членов партии окраин как граждан второго разряда. Мы должны свой интернационализм показать на деле и видеть, что там имеется особенный молодняк, что там необходимо особенно строго относиться к званию членов партии. Там необходима особенно бдительная работа. Не видеть этого ни в коем случае нельзя, и с этой стороны цифры наших окраин в высшей степени поучительны. Мне кажется, что мы должны, как и сказано в наших тезисах, диференцировать нашу работу,

Мы мало знаем нашу партию здесь в центре. Мы часто говорим: партию представляет Москва, Петроград, Иваново-Вознесенск, Нижний, Тула, Донбасс, Харьков. Но партия, какова она сейчас, как она отражает себя на партийных съездах, есть нечто более разнокалиберное и разнообразное. Партия—это Сибирь с громадным большинством крестьянства, партия—это Туркестан с маленькой кучкой сознательных рабочих, партия—это целый ряд других окраин. Мы должны указать новому ЦК, что он должен по крайней мере 50% своего внимания уделить внутреннему социальному составу нашей партии; мы должны сказать: диференцируй, смотря в оба. Ты говоришь о партии, но партия не есть нечто однородное. Партия в такой громадной стране, как наша, которая составляет одну шестую часть всего земного шара, не есть нечто однородное. Ты все должен диференцировать по основным типам и районам, и иное воззрение должно быть на Сибирь, иное на Туркестан и иное на Бухару.

Еще несколько цифр о нашей Красной армии. Красная армия дала нам много работников, но Красная армия и удержала много работников. По цифрам, которые я приведу из официального источника и которые в основном подтвердил т. Троцкий, видно, что Красная армия имеет в своих рядах почти 100 тысяч—98 тысяч коммунистов. Это считая с командными курсами и Союзом молодежи. И я должен вам сказать, товарищи, что из этих 100 тысяч приблизительно 40% рабочих и 60% опять-таки крестьян. Тов. Троцкий на X съезде приводил детальные цифры, которые подтверждаются к XI съезду целиком. Мы привыкли думать, что на командных курсах больше рабочих, но оказывается, что на всех командных курсах две трети крестьян, а в командном составе в целом мы имеем около 60% крестьян-коммунистов и около 40% коммунистов-рабочих.

Я думаю, что эта цифра, 100 тысяч коммунистов в армии, действительно более или менее правильна. И если бы удалось в общероссийском масштабе, на основании тщательно обдуманного плана установить хотя бы суммарное разделение, то я сказал бы, что нужно 100 тысяч в армию, 25—50—в государственный аппарат и 100 тысяч в волостные и уездные организации, а остальных на фабрики и заводы. Мне сдается, что эта задача стоит в первую голову.

Мы не произвели должного распределения наших сил. Я не говорю о переброске в узком смысле этого слова. Я говорю о более широком перераспределении наших сил. Это факт, что у нас есть крупные поселки, шахты и т. д., где на 10—12 тысяч рабочих ячейка в 6 человек. При нынешнем положении партии и ресурсах мы могли бы произвести правильное раз-

деление. В армии пропорция здоровая, может быть можно, чтобы было 120 тысяч, но важно, что эта цифра более или менее правильна, и было бы важно, чтобы нам удалось такой передел совершить по всем остальным отраслям работы. Для этого не необходимо перекидывание из Крыма на Кавказ и т. д., может быть, можно это сделать в губернском масштабе, но это необходимо.

Тов. Ларин писал: как может существовать государственная партия, если будет из государственного аппарата брать своих членов и отправлять на фабрики и заводы? Тов. Ларин не прав. Мы государственная партия, и нам необходимо определенное количество работников в государственном аппарате. Но мы государственная рабочая партия, и нам необходимо определенное количество коммунистов, где есть рабочие. Такой пересмотр возможен, и партия должна его провести.

Я имею цифры относительно состава беспартийных и партийных в исполкомах. Я приведу только одну очень важную цифру, указывающую на то, что с 1920 по 1921 г. в 20 с лишним губерниях, взятых более или менее наудачу, процент беспартийных удвоился и местами дошел до 50. Вам не безызвестно, что я являюсь горячим сторонником того, чтобы было больше беспартийных в нашей работе, но когда я вижу эту цифру, то думаю, что это немножко чересчур. Эту цифру нам надо принять во внимание; надо остаться на старой линии в смысле привлечения беспартийных, но не в таких размерах, которые ставили бы под вопрос самый состав исполкомов. Я опускаю целый ряд других важных данных, потому что на всем не остановиться. (*Голоса.* Просим!) Я об этом скажу потом. У нас будут прения.

Я хотел бы остановиться еще на очень деликатном вопросе, который у меня озаглавлен—„группировки, трения и склока". Правда, это не очень парламентское заглавие, но более или менее соответствует тому, что есть. Я говорю не о группировках чисто политических, как „рабочая оппозиция" и т. д., дело идет о более прозаическом. Я долго колебался, читать ли названия этих организаций или нет (*Голоса.* Читать, читать!), и решил не читать. Позвольте остаться мне при моем мнении. Я прочту, может быть, позднее, если это понадобится, но я не читаю здесь потому, что это затемнит вопрос, а не потому, что я боялся погладить против шерсти ту или другую организацию, потому, что начнутся фактические заявления и пр. Я хочу, чтобы мы вдумались в то, что есть в целом. Мы собрались для того, чтобы видеть картину положения во всей России.

Вот 28 губерний; на 12 октября 1921 г.—1) спокойно, 2) изживает группировку, 3) склока усиливается, 4) склока

усиливается, 5) групповая борьба изживается, 6) группировки усиливаются, 7) группировки с перебоями, 8) группировки изживаются, 9) спокойно, 10) групповая борьба, 11) сильно ухудшилось по сравнению с предыдущей партийной конференцией.

Вы видите, товарищи, что наш ЦК вынужден был завести целую рубрику по вопросу о группировках. Каковы эти группировки? Самого различного вида. Тут есть то, что можно было бы грубо назвать: более молодые против более старых, уездные против городских, партийные против советских, совнархозовцы против профсоюзовцев, и наоборот, губпродкомы с совнархозами, и пр. и пр. И чем провинциальнее организация, тем более неприглядный вид это получает; в целом ряде организаций, очень и очень почтенных, это и при отсутствии сколько-нибудь серьезных партийных разногласий приводило к параличу работу. Это стало настоящим бичом и бедствием, потому что каждый в своем углу думает: „Это только у меня так. Перемелется". А собирается в целом, то получается картина, которая заставляет принимать общепартийные меры.

Причина этого—низкий уровень рядового члена нашей партии. Это трудно вымолвить, но это так. Нужно правду сказать, у нас много безграмотных членов партии, громадная бедность и материальная необеспеченность, против которых мы должны принять меры. При быстром, головокружительном росте нашей партии, от 50 до 500 тысяч, мы не можем хорошо изучить состав нашей партии. Вообще учет и анкета дают очень мало. Чтобы знать партию, нужно личное знакомство, нужно, чтобы мы хорошо друг друга изучили. Затем—переход к нэпу и пр. Все это создало целое бытовое явление в партии, которое значится под заголовком: „группировки". Если мы на X съезде относительно политических фракций приняли решение, которое на девять десятых вошло в жизнь—уничтожить политические фракции и мы их уничтожили (а то, что мы имеем на этом съезде—дело 22-х, то это последнее явление), тем с бо́льшим правом мы должны сделать постановление относительно группировок не политического характера, ибо эти группировки парализуют работу в целом ряде местностей. Мы в своих тезисах написали: „Против этих группировок надо бороться беспощадными мерами", а ЦК, для того чтобы не было сомнений, расшифровал: „вплоть до исключения из партии".

Поэтому это решение надо принимать с полным сознанием того, что́ это значит, но принять его необходимо.

Я перехожу к последнему вопросу: как мы будем в дальнейшем принимать в нашу партию. Мне кажется, что это один из наиболее важных вопросов нашего съезда. Предло-

жение, которое мы делаем, сводится к тому, чтобы сохранить режим, который был во время чистки. Другими словами, оно сводится к тому, что надо почти закрыть доступ в партию до следующего съезда.

Нужно ли такое решение? Оно встретило некоторое возражение. Тот же т. Ларин и некоторые другие писали, что мы превратимся в секту мандаринов. Я понимаю, почему у т. Ларина рождается такая боязнь. Им руководит совершенно понятное чувство, боязнь—как бы нам не оторваться от масс, от которых мы и без того уже отчасти оторвались. Но нам нужны не эти абстрактные истины—связь с массами и прочее. Нам надо брать нашу партию так, как она есть, с ее полезными и хорошими сторонами в нынешнем—1922—году, после партийных недель [152], после перерегистрации, после чистки, во время нэпа и т. д. и посмотреть, действительно ли есть опасность превращения в секту. Я думаю, что вы, товарищи, не укажете мне ни одной партии, которая за 4 года увеличилась бы в 10 раз; такой партии нет и не было. Почему это случилось с нашей партией? Это ясно: в период царизма, когда были скованы все силы, накопились громадные потенциальные силы, которые быстро вышли наружу после революции. Мы не можем жаловаться на слишком медленный рост, мы в настоящее время страдаем от чего-то другого. И мы не поправим дело, если мы прибавим к настоящему количеству членов партии еще несколько тысяч человек. Я сам, товарищи, был сторонником и инициатором организации партийной недели, но мы в партийной неделе не раскаиваемся; она нам дала много; плохое отошло, осталась здоровая часть нового, очень прочного, хорошего пролетарского элемента.

Но нам надо понять то положение, которое создалось в настоящее время, и принимать соответствующие меры. Нам не надо гнаться за увеличением количества. Возьмем, например, Путиловский завод. Теперь там 60 членов партии. Но если из 60 сделаете 100 человек, а уровень их останется тот же, то от этого ничего не изменится. До революции на том же Путиловском заводе было 30—40 партийных товарищей, но это были все отборные товарищи, это были энергичные, развитые, это были молодец к молодцу, и каждый беспартийный понимает, что коммунист стоит на целую голову выше, чем другие. Но прибавьте к 60 еще таких же 60, то от этого дело не поправится ничуть. Сейчас нам нужно добиться другого. Нам нужно добиться, чтобы коммунисты стали головой выше над всеми, чтобы они выделялись, чтобы, как было раньше, масса понимала, что коммунист—это самый грамотный, самый дальновидный человек. Вот почему в результате роста партии сейчас задача состоит не в том, чтобы увеличивать количество

членов, а в том, чтобы засучить рукава и энергично приняться за улучшение качественного состава партии. Нам надо гнаться не за количеством, а за качеством. Мы это замечали еще один-два года тому назад, но это нам не удалось привести в исполнение, потому что была война, потому что все наши силы были отвлечены на другое.

Но сейчас мы резолюциями ограничиваться не будем. Резолюцию написать легко. На X съезде мы хорошо писали о тех мерах, которые необходимо принять, и сейчас мы можем написать очень многое, а потом из них будет проведен только небольшой процент, и не по злой воле, как некоторые пытаются изобразить. Товарищи, кто знает нашу работу, тот поймет и знает эти причины. У нас дело бывает так, что мы напишем и наметим известную меру провести в 1919 г., например чистку партии, а проделали ее только в 1921 г. Вот почему теперь мы можем и должны постановить—с расчетом на успех,—что мы примемся за коммунистическое воспитание полумиллиона человек.

Мы можем теперь покрыть Россию сетью школ. Это можно теперь сделать. Мы можем за год интенсивной работы добиться того, чтобы у нас культурный уровень рядовых членов партии поднялся. Мы знаем тот героизм и самопожертвование, которые проявляли наши рядовые товарищи на местах; они спасли республику и партию, и, конечно, перед этими рядовыми товарищами республика всегда снимет шапку. Но вместе с тем я должен сказать, что эти товарищи, в силу воспитания, не по нашей и не по их вине, а в силу обстановки, находятся в подготовительном классе, если только в подготовительном, а на самом деле положение еще тяжелее. Оно настолько тяжело, что товарищи не знают азбуки коммунизма. Наша партия и наш съезд перед ними в долгу. И вот этот год, который мы с вами, кажется, имеем шансы посвятить спокойной работе в области хозяйственного и партийного строительства, посвятим его интенсивности работы, а не тому, чтобы гнаться за количеством членов. Закроем двери, дадим доступ только тем товарищам, которые несут действительно здоровый дух в партию. Запрем их для остальных. И рабочие это поймут.

Это не будет постоянно, это будет эпизод жизни великой партии, которая, запертая в царской клетке, имела 5 тысяч членов, потом сразу 50 тысяч, а потом, через 4 года, 500 тысяч. Ей необходим такой перерыв на год, в течение которого она может заглянуть во все свои закоулки, принять положение вещей так, как оно есть, помочь рядовым товарищам стать коммунистами. Пусть на Путиловском заводе будет 50 коммунистов, но пусть каждый действительно почувствует,

что он может быть настоящим коммунистом. Вот этой работе мы должны посвятить наше внимание. Вот почему ЦК вносит решение на этот год принять строжайшее ограничение, ведущее к тому, чтобы почти прекратить, за редкими исключениями для совершенно испытанных товарищей, приток новых членов, чтобы мы могли этот год посвятить только членам нашей партии, тем нашим товарищам, которые не по своей вине стоят в смысле партийной культуры не на такой еще высокой ступени. Это решение надо, конечно, взвесить со всех сторон, чтобы не превратиться в мандарина. Мы, конечно, живем среди массы. Но вместе с тем сейчас состояние партии такое, что на этот шаг нам необходимо пойти. И я думаю, что XI партийному съезду партия скажет великое спасибо, если он это решение примет и его проведет.

В связи с этим я хотел еще остановиться на молодежи, на красноармейцах и на некоторых других отделах работы. У нас принято за последнее время насчет молодежи на словах понимать важность этого дела, но фактически мы ничего не предприняли. Мы забываем, что у нас теперь Красная армия почти вся целиком есть союз молодежи. Приведу цифру относительно мобилизации молодежи за 1921 г. на командные должности, для подготовки командного состава— она исчисляется в 21 тысячу человек, мобилизованных в 1921 г. во флот, на командные курсы и т. д. Мы знаем, что по возрасту у нас армия омоложена. Это союз молодежи. И мы предлагаем закрыть двери партии на этот год, тем более, что нам надо обратить внимание на союз молодежи, потому что через союз молодежи и будут входить эти самые кадры. Вот почему мы просим, чтобы наш партийный съезд серьезнейшим образом отнесся к этой проблеме.

Я упомянул о Путиловском заводе потому, что не так давно мне пришлось пережить неприятную вещь: после окончания митинга юноша лет 17 с самым мрачным видом говорил со своим соседом, но с явной целью, чтобы я это услышал: „Эх, ни одного умного человека нет в Советской России“,—с явным намерением намекнуть, что и ты-то не очень умен. Когда я стал спрашивать, почему такой мрачный, шопенгауэровский взгляд на жизнь в 17 лет, то оказалось, что это не от Шопенгауэра, а оттого, что „у меня трое безработных дома, я один работник и накормить не могу. А получаю я подчас и в смысле культурном почти что ничего“. Фигура этого путиловского юноши,—это не случайность, на это надо обратить внимание. Если у нас действительно 17-летняя молодежь на заводах будет подвержена таким мыслям, это серьезная опасность, гораздо более серьезная, чем та мнимая опасность, которую нам

сигнализируют товарищи, слишком темпераментные и не совсем ясно понимающие, что̀ в партии происходит.

И на работу среди молодежи мы должны обратить больше внимания, чем до сих пор; мы должны понимать, что это не игра, а серьезнейшее дело. Старое поколение работников измучено, лучшая часть погибла на фронтах, а рабочие-старики, которые не шли в Красную армию, представляют консервативную часть рабочего движения. ЦК поручил мне специально подчеркнуть перед нашим партийным съездом, что мы придаем огромное значение тому, чтобы партия смотрела на эту работу не как на роскошь, а как на самое существенное дело.

То же самое я хотел бы сказать и о работе среди женщин. Товарищи заявляют, что у нас только 70 тысяч делегаток на всю Россию, которые представляют в круглых цифрах 3 миллиона работниц. Я очень боюсь всяких круглых цифр, и когда мне говорят: „3 миллиона", я думаю, что это не совсем так, что цифра несомненно больше. Но по опыту петроградскому и московскому мы должны засвидетельствовать, что товарищи из Женотдела проделали громаднейшую работу. Это серьезная работа. Без работниц и без симпатий трудящихся женщин мы не создали бы Красной армии и не продержались бы у власти. Нам необходимо понять, что эта работа нам необходима: надо, товарищи, дать возможность работу в этом направлении продолжать.

Позвольте, товарищи, обратить ваше внимание на состояние нашей печати. Вы знаете, что наши писатели, профессора говорят: коммунисты выдвинули нэп, через э оборотное, а мы предлагаем прибавить к нему еще неп через е простое, т. е. независимую печать, а независимую—значит буржуазную. Отдел печати сообщает, что много констатировано случаев, когда буржуазным дельцам удавалось проводить свою линию в нашей прессе. У нас сеть газет сокращена, и мы вместо 863 имеем только 382 газеты. Тираж ничтожный: $1\frac{1}{2}$ миллиона на всю Россию. Попытка учета журналистов дала чрезвычайно удручающий итог: взято на учет 863 журналиста, из них 76% интеллигенции, 16% крестьян и 14% рабочих. Партийный стаж чрезвычайно низкий. После Октябрьской революции в партию вступило из них 66%. И вот они руководят партийной прессой. Наши губкомы обращали на это слишком мало внимания, и о редакторах газет забывали, когда распределяли свои силы. Мы должны обратить на нашу печать самое серьезное внимание. Если секретари губкомов и сами губкомы задумаются над тем, что надо иметь серьезных редакторов и уделят этому должное внимание, то наша печать поднимется безусловно.

Я считаю, что самым важным делом нашего съезда являются не столько чисто деловые предложения, которых много было принято также и на X съезде, но еще не проведено в жизнь, хотя и это безусловно важно,—сколько оглянуться на пути партии, пройденные в целом. Важно присмотреться к тем опасностям, которые есть, и тут позвольте мне еще раз указать, как на это смотрят наши довольно дальновидные враги из лагеря меньшевиков. Автор, который целое исследование посвятил нашей партии, пишет: „Зачем я так подробно останавливаюсь на внутренней жизни большевистской партии? Отнюдь не из уважения к ней или к ее теории". (Еще бы, мы это знаем.) „Но в той обстановке, которая создалась в последние годы, при отсутствии всякой общественной жизни, в атмосфере апатии и растерянности, при обморочном состоянии всех других партий, организаций,—*большевистская партия остается единственной организованной общественной* силой наряду с Красной армией. Поэтому ликвидация большевизма *не может* произойти тем же путем, каким происходила ликвидация предыдущих правительств. Она не может произойти путем восстания. Эпоха восстания соответствует эпохе революционного подъема, роста революционных настроений. Период завершения и окончания революции связан с политическими переворотами иного характера: расколами, заговорами, пронунциаменто. В ней есть крестьянские элементы, еще не сложившиеся в особое течение, но очень сильные и крепкие в волостных и уездных органах власти. В ней значительные рабочие группы, начинающие смутно сознавать свои особые интересы в пределах партии—государства. В ней большие интеллигентские группы, отчасти с демократическим устремлением, отчасти—великодержавным, в духе „Смены вех". В ней, наконец, не мало новобуржуазных элементов, все они уживаются до поры до времени в пределах одной партии. Но когда пробьет их час, они выйдут на свет божий из чрева их общей матери, и взаимная борьба их заполнит собой политическую историю". Этот комплимент от сердца к сердцу, от меньшевика Далина к горе-большевикам Шляпникову и Медведеву. Вот надежда меньшевиков. „Из чрева общей матери—партии—выйдут течения, которые заполнят политическую историю наших дней". Автор подсмеивается над нашей чисткой. Он говорит: „Как детски наивны попытки бороться с неумолимыми центробежными силами при помощи „чистки партии"! Какая в этом масса бюрократического самомнения и чудовищного ослепления, присущего, впрочем, всякому победителю. Что дала „чистка партии", задуманная для того, чтобы очиститься от буржуазных элементов? Массу недовольства, исключение

правых и левых, честных и бесчестных, да в придачу дюжину анекдотов, путешествующих по миру. Нет, такими методами историю не победить". И он продолжает... „Но именно поэтому ликвидация большевизма так сильно затянулась. Но поэтому же ликвидация большевизма может быть только процессом самоликвидации: разложением и распадом РКП". Это, товарищи, строчки самого ядовитого врага, которые надо помнить.

Правда, этот же автор с год тому назад говорил, что падение большевистской власти наверняка произойдет так: из их же собственных рядов, из рядов Красной армии выйдет какой-нибудь курсант или поручик,—такой человек, который станет маленьким Наполеоном. Симпатии к власти настолько отцветут, что Наполеон в один день войдет в Кремль, захватит власть, разгонит Совнарком. Теперь он ставит другой диагноз, рассчитывает на распад нашей партии, на ее внутреннее расслоение, которое приведет к ликвидации. В том, что в партии есть молекулярный процесс, отражающий все происходящее в стране, есть доля правды. Наша партия есть партия-монополист. В силу того, что она одна на арене, в силу этого к нам проталкиваются неизбежно некоторые элементы, которые при другой обстановке были бы в других партиях. Да, у нас есть разнородность. Крестьянская среда дает опасности. Еще больше опасности дают служащие элементы, нетрудовые элементы, примазавшиеся к нам. Да, громадные трудности стоят на нашем пути. Да, у нас происходит молекулярный процесс, отражающий больше, чем внутрипартийную борьбу, отражающий борьбу классов. Это неизбежно при той обстановке, которая есть у нас. Но есть не только субъективное желание, есть исторические данные, которые убеждают, что все это мы преодолеем. У нас есть основное ядро—пролетариат, который по сути определяет и будет определять политику нашей партии. Надо закрыть дверь нашей партии для других элементов, надо усилить удельный вес пролетарского элемента. Настоящим ядром, определяющим не на словах, а на деле удельный вес нашей партии, должны быть пролетарии.

Разумеется, мы должны принять все меры, чтобы постепенно провести ту рабочую демократию в нашей партии, которую мы наметили года два тому назад, но которую не провели еще до сих пор, которую надо провести, и надо провести не на словах, а на деле. Задача настоящего съезда состоит не столько в том, чтобы по этому поводу написать новую резолюцию, сколько в том, чтобы разобраться в переплете обстоятельств. Да, опасности, которые подкарауливают нас, существуют; кто пытается их скрыть, тот—жалкий трус. Мы никогда не скрываем опасностей и трудностей, никогда

не набрасываем вуаль на происходящее, в этом сила нашей партии. И сила нашего ЦК, который вы будете выбирать, будет заключаться в том, чтобы эти опасности каждодневно замечать, не делать прыжков с 5-го этажа, как это хотели сделать товарищи из бывшей „рабочей оппозиции",—ломать себе шею не следует, но нельзя вместе с тем впадать в казенный оптимизм и говорить, что все обстоит абсолютно благополучно. Хитросплетение истории таково, что опасность перерождения социальной клеточки есть, об этом мы говорили в 1919 и в 1921 гг.; особенно при нэпе мы обязаны это повторить с еще бо́льшим ударением. Эта опасность есть, но в то же время мы должны помнить, что у нас есть основное ядро партии, определяющее политику, что через Красную армию просачиваются наиболее добросовестные полурабочие и полукрестьянские элементы, что мировое положение таково, что хотя и медленно, но все же неуклонно развивается международная революция. Вот в чем гарантия нашей победы. Я считаю очень полезным, что мы выслушали заявление Устрялова, которого цитировал т. Ленин *, что буржуазия думает: а у них произойдет перерождение, они друг друга съедят и т. д. Весьма полезно помнить заявление из лагеря прожженных меньшевиков, которое я читал, на которое каждый должен обратить внимание. Эта опасность есть, и мы должны с ней бороться. Мы должны помнить, что у нас партийный молодняк составлет огромное большинство, мы должны поднять его на первую ступень и сделать все возможное, чтобы он учился в десять раз быстрей, чем в других обычных обстоятельствах, и вся политическая борьба поможет этому.

Мы должны помнить об единстве партии. Мы не должны забывать классическую фразу, что и меньшевики ждут, чтобы из чрева общей матери вышли на свет различные группировки и их взаимная борьба заполнила бы собой всю политическую историю. Вот на что поставила карту международная контрреволюция вплоть до II и II½ Интернационалов. Мы говорим: да, вы правы, когда говорите об общей матери. Наша партия есть действительно наша общая мать. Мы будем ее беречь, как зеницу ока. И того, кто захочет ее разрушить, кто бы то это ни был, мы больно ударим по рукам. Болезнь партии мы скрывать не собираемся. Мы будем двигаться шаг за шагом, вершок за вершком. Мы знаем, что на нашем пути предстоит еще много трудностей, но мы должны помнить, что для нас нет ничего дороже, чем наша партия; мы не должны забывать, что, несмотря на трудности, которые были на нашем пути за эти 4 года революции, мы вели ее, по признанию

* См. настоящее издание, стр. 30. *Ред.*

коммунистов всего мира,—а это лучшее свидетельство,—по правильному пути. По этому пути должен направлять ее и дальше XI съезд.

Председатель. Объявляю перерыв.

Председатель. Объявляю заседание продолжающимся. Товарищи, мы сейчас должны заслушать содоклад о работе среди молодежи т. Сафарова. Ввиду того, что будет еще содокладчик т. Яковлев, то по соглашению с ними им будет предоставлено по полчаса. Слово для содоклада имеет т. Сафаров. *(Шум.)*

Сафаров. Товарищи! Настроение собрания достаточно ясно показывает, каково отношение в нашей партии к работе среди молодежи. Совершенно ясно, что именно сейчас, именно в настоящее время, когда наша партия переживает чрезвычайно тяжелый период, именно сейчас вопрос о работе среди молодежи становится одной из существеннейших и важнейших отраслей партийной работы. Союзы молодежи возникли во время революции. За время революции они оказали нашей партии значительные услуги, поддерживая, прежде всего, связь с массами, поддерживая эту связь с той частью юной части рабочего класса, наиболее активной, которая группировалась вокруг РКСМ. С другой стороны, эти союзы стали подготовительной школой формирования кадров нашей партии. В настоящую эпоху, в настоящий период, когда вопрос об укреплении пролетарского ядра нашей партии становится самым важным и существенным вопросом партийной жизни, вопрос о регулировании постоянного пополнения наших партийных рядов становится также существенным вопросом.

Тов. Зиновьев совершенно правильно указал, что на ближайшее время это пополнение мы должны будем получать, прежде всего, из рядов пролетарских, из рядов рабочей молодежи, и поэтому союзы коммунистической молодежи должны будут играть роль подготовительной школы в этом отношении. Кроме этого, товарищи, нужно учесть и современную обстановку. Если раньше, в период гражданской войны, в период революционного подъема, старшие возрасты молодежи, от 17 до 20 лет, непосредственно приходили в партию, помимо всяких промежуточных ступеней, то в настоящее время эти возрасты смогут подойти к нашей партии, смогут разобраться в окружающей, чрезвычайно сложной обстановке только тогда, когда работа союзов молодежи будет поставлена нами на достаточно большую высоту. Если до сих пор партия не стояла спиной по отношению к союзам молодежи, то во всяком случае она как-то сбоку смотрела на свои задачи в области этой работы и за исключением более или менее неопределенных резолюций по части работы среди молодежи на наших пар-

тийных съездах, на наших партийных конференциях ничего не предпринимала. Вопрос о задачах наших в области работы среди молодежи в целом, как таковой, не ставился. Сейчас, именно в силу особенностей переживаемого момента, именно в силу того, что наша партия должна пополняться за счет молодого пролетарского коммунистического ядра, воспитываемого, обучаемого коммунистическими союзами молодежи,— сейчас этот вопрос становится одним из важнейших вопросов нашей партийной работы.

Между тем положение рабочей молодежи сейчас чрезвычайно трудное, чрезвычайно критическое. Новая экономическая политика на молодежи отразилась особенно тяжело, особенно больно ударила широкие массы рабочей молодежи. Сокращение штатов в первую голову ударило по молодежи. Сокращение штатов, прежде всего, вытолкнуло значительные круги рабочей молодежи из промышленности, превратив их в кадры безработных. Во всех отраслях промышленности за 1921 г. мы видим непрерывное понижение числа рабочих-подростков. Если в 1914 г., скажем, по основным районам текстильной промышленности насчитывалось 10,1% рабочих-подростков, то в 1919 г. их насчитывалось 9%, а в конце 1921 г.—7,2%. Увольнение, которое было произведено на крупнейших 14 предприятиях текстильной промышленности, на 67,7% коснулось подростков, на 27%—взрослых мужчин. Всюду и везде мы видим сокращение рабочей молодежи. В московской швейной промышленности подростки, составлявшие в июле 1921 г. $7\frac{1}{3}$%, в декабре уже насчитывались в количестве $3\frac{1}{2}$%. То же самое мы видим и в других производствах. Такое же сокращение в полиграфическом производстве, такое же сокращение на предприятиях Гомзы и т. д. Огромнейшие массы молодежи выталкивались из промышленности, не регистрируясь в отделах труда, но во всяком случае в настоящее время можно насчитать до 80 тысяч безработных подростков. Значительные слои молодежи рассеиваются в спекуляции, среди женской молодежи развивается проституция, и все самые тяжелые последствия нэпа прежде всего ложатся на плечи молодежи.

Совершенно ясно, что, поскольку мы ставим вопрос о рабочей молодежи, мы ставим вопрос о будущих кадрах пролетариата, мы ставим вопрос о будущем человеческом фундаменте нашего социалистического строительства, нашего социалистического хозяйства. А раз дело обстоит таким образом, то, само собой разумеется, подойти к этому вопросу исключительно с точки зрения хозяйственной ценности рабочей силы отдельного подростка невозможно. Ясно, что рабочая сила подростка в известном смысле для нас представляет

потенциальную рабочую силу. Те массы подростков, которые рассеиваются в спекуляцию, те массы подростков, которые выбрасываются из крупной промышленности, которые разрывают свою связь с промышленным производством, они в значительной степени теряются вообще для нашей промышленности. И ясно, что промышленность не может развиваться, промышленность не может расти, промышленность не может итти вперед, если определенное пополнение ей не будет обеспечено взрослым рабочим классом, если определенные кадры молодежи не будут закреплены за промышленностью. В рационально поставленном капиталистическом производстве непрерывно это пополнение подготовляется, и даже в капиталистических предприятиях более развитых стран мы видим, что определенный процент подростков, независимо от хозяйственной ценности их рабочей силы, сохраняется в производстве и используется для того, чтобы подготовить из этих подростков квалифицированных работников, квалифицированную рабочую силу.

Поэтому сейчас вопрос этот становится одним из существеннейших и важнейших вопросов нашей экономической политики. Необходимо определенный процент молодежи забронировать за производством. Необходимо принять самые решительные и героические меры, дать соответствующие указания нашим хозяйственным органам в том смысле, что те законодательные нормы, которые были установлены за время революции—оплата за четырех- и шестичасовой рабочий день, как за восьмичасовой, охрана труда и т. д.—должны быть прочно закреплены, потому что в противном случае пролетариат окажется без рабочей молодежи и подготовленных кадров в самом непосредственном ближайшем будущем. Улучшение или, по крайней мере, внесение известной устойчивости в положение молодежи является безусловно необходимым для того, чтобы наша работа среди рабочей молодежи не была совершенно уничтожена и сведена на смарку. Организация школ фабзавуч, подготовка профессионального обучения рабочих из молодежи должна стать в центре внимания Наркомпроса и наших хозяйственных органов. Для того, чтобы самое ближайшее будущее закрепить за нами, как за господствующим классом, нам необходимы культурно развитые, классово-сознательные и профессионально обученные рабочие. Этот кадр может дать только рабочая молодежь.

С другой стороны, наряду с непосредственными экономическими последствиями нэпа, мы имеем разлагающее психологическое воздействие, которое выражается в том, что наиболее восприимчивая молодежь захватывается мелкобуржуазной стихией, что эта молодежь, в силу экономических обстоя-

тельств, растекается в спекуляцию, поддается влиянию проституции, эта молодежь разбегается, поддается влиянию бульварной литературы, поддается влиянию новой наповской улицы, и таким образом будущие кадры нашей армии, армии рабочего класса и коммунизма, непосредственно захватываются в чужие руки. Наряду с этим и в рядах молодежи начинают вести свою работу враждебные партии. До Октябрьской революции меньшевики, эсеры работы среди молодежи не вели, после Октябрьской революции они начинают основывать свои ячейки среди молодежи. Правда, сейчас их вес и значение не велики, но на фоне общей обстановки это влияние опасно, а еще опаснее влияние захватывающей широкие слои молодежи мелкобуржуазной стихии. Эта мелкобуржуазная стихия особенно сильно свирепствует в деревне. Деревня, в лице наиболее восприимчивого слоя, в лице тех молодых пролетариев, которые шли с нами во время революции, эта деревня начинает поддаваться влиянию чуждых элементов, развивает культурнические предприятия, которые пытаются отбросить молодежь, отвести ее мысль от революционного строительства.

И наши неокрепшие организации РКСМ не в состоянии успешно вести борьбу с этим. Нужно определенно сказать, что новая экономическая политика перед РКСМ поставила, как перед массовой организацией, чрезвычайно тяжелую и трудную задачу,—задачу политического, профессионально-технического и общекультурного воспитания молодежи. Эти задачи встали в связи с новыми условиями, а между тем сам союз в высшей степени не подготовлен к работе в этих новых условиях, он подготовлен к ней еще меньше, чем наша партия, еще в меньшей степени он может противостоять трудностям окружающей обстановки. Если мы возьмем статистические данные относительно социального состава РКСМ, то мы увидим следующее по 6 рабочим губерниям: в союзе насчитывается 32 219 членов. Из них рабочих—11 311—35%, крестьян—10 400—32,5%, служащих—6 800—21%, учащихся—4 500—11%. В 15 крестьянских губерниях процент рабочих падает: рабочих—24%, крестьян—41%, служащих—19%, учащихся—13%, не указано—1,3%. Однако по отдельным губерниям даже рабочим, мы видим ужасающее падение процента рабочей молодежи. Так, в Екатеринбургской губернии на всю организацию насчитывается всего-навсего 13,8% рабочей молодежи. Екатеринбургская губерния—это рабочая губерния, тем не менее подавляющий процент ее, почти 50%, составляет крестьянская молодежь, совершенно неподготовленная к работе, совершенно неспособная вести работу по тому руслу и в той обстановке, в какой нам необходимо.

С возрастным составом молодежи дело обстоит также

в значительной степени плохо. Возьмем возрастный состав РКСМ в 5 рабочих губерниях. От 14 до 16 лет—15%, от 16 до 18—29%, от 18 до 20—32%, от 20 до 22—18,5%. В крестьянских губерниях: от 14 до 16—15%, от 16 до 18—36%, от 18 до 20—33,6%, от 20 до 22—13,4%. Дело в том, что в период гражданской войны организация молодежи в РКСМ была главным образом организацией подростков, поскольку эти возрасты рабочего класса в 17—20 лет, непосредственно захватываемые революционной волной, шли непосредственно в партию. Теперь связь с этими элементами в самом союзе крайне слаба, а между тем именно на эти элементы сейчас должен быть перенесен центр тяжести работы в союзе молодежи.

Если мы перейдем к составу союзных работников, то увидим, что этот состав тоже в значительной степени не удовлетворителен; большинство работников губернского масштаба состоит из рабоче-крестьянской группы: 33%—рабочей группы, 29%—крестьянской группы, всего обеих групп—62%. Но все же довольно значительный процент составляет мещанская группа—20%, городская интеллигенция—19%. Среди работников уездного масштаба уже определенно и очевидно замечается подавляющее влияние крестьян, к выходцам из которых принадлежит 51%. Активные работники союза оказались неподготовленными к новым условиям работы, поскольку эта работа со старых рельс перешла на работу пропагандистскую, воспитательную, мелочно-организационную и т. п. Имеются выходы из союза на почве неудовлетворенности работой союза, на почве того, что союз не сумел достаточно овладеть психологией рабоче-крестьянской молодежи, на почве того, что союз не успел выработать новые правильные методы работы среди молодежи.

Ясно, что при таких условиях союз молодежи сам, без помощи партии, со своей задачей, которая в то же время является задачей РКП, задачей всего пролетариата, справиться не будет в состоянии. Союзу предстоит кропотливая работа вовлечения широких масс молодежи в рабочее движение, добровольное членство в профессиональных союзах, работа по привлечению к культурно-самообразовательной деятельности. Необходимо поставить работу марксистского воспитания применительно к еще не сложившимся особенностям рабочей молодежи. Союз должен готовить для партии классово сознательных пролетариев-практиков, должен готовить профессиональных работников и хозяйственников, красноармейцев, должен подготовлять развитых пролетариев и сознательных марксистов. Для этой сложной и важной работы союзу нужны соответствующие силы. Между тем положение

в союзе в связи с очень тяжелым экономически и психологически последствием нэпа, в связи с той обстановкой, в которой мы живем, таково, что они дезорганизуют рабочую молодежь, в первую голову мешают сложиться и оправиться пролетарскому кадру в союзах рабочей молодежи. Тов. Зиновьев уже указывал, что наша армия состоит из молодых возрастов. Необходимо кадр этой армии, поскольку она является основным нашим органом, пропустить предварительно через союзы молодежи. Необходимо на эти молодые возрасты обратить сугубое внимание.

Ясное дело, что ограничиться одним чисто формальным представительством нельзя. Партия не может ограничиться протестантским принятием на веру некоторых хороших резолюций, которые во время съезда принимаются, а от съезда до съезда лежат глубоко в кармане и не осуществляются на практике. Если нам необходимы широкие кадры подготовленных работников—руководить воспитательной работой внутри самой партии, то еще больше нужен такой кадр внутри самой молодежи: из себя, из своей среды союз молодежи еще не в состоянии создать такого прочного и широкого кадра. Партия должна со своей стороны оказать в этом отношении помощь. Поэтому необходимо, чтобы каждая партийная организация—губернская, уездная и уездный комитет партии и каждая ячейка—чувствовала свою непосредственную ответственность, которая лежит на ней перед партией за работу той или иной низовой ячейки союза молодежи.

Необходимо, чтобы партия взялась за систематическое идейное руководство работой союза. Этого идейного систематического руководства не было. Юношеская работа—это есть самостоятельная область нашей работы, самостоятельная отрасль, стоящая в стороне от других отраслей рабочего движения. Совершенно естественно, что эта отрасль должна руководиться непосредственно нашей партией. Партия должна систематически проявлять свое направляющее внимание в этой отрасли работы. Ясно, что старые представители, посылаемые в разного рода комитеты, из десяти заседаний формально присутствуют только на одном и участие в работе союза ограничивается только этим формальным появлением. Ясно, что от этого формального представительства нужно отказаться. Необходим подбор определенного кадра партийцев, который наряду с этими представителями вел бы постоянную работу и систематическое руководство в союзе, который взялся бы непосредственно за удовлетворение духовных потребностей широких масс рабочей молодежи,—такой кадр совершенно необходим. Необходимо написать популярные учебники, необходимо популярнейшим образом изложить

начатки марксизма; азбуку марксизма привить рабочей молодежи в тот период, когда она идейно, духовно и сознательно только еще формируется. И для всего этого нужны силы.

Что касается работы в деревне, то сейчас, когда в деревне происходит разного рода передвижка сил, когда полублизкие и близкие к пролетариату слои еще в недостаточной степени выявились и установились в новой обстановке, крестьянская молодежь близка к пролетариату, и элементы крестьянской молодежи имеют для нас особо сугубую ценность. А между тем эту работу в деревне нельзя поставить на должную высоту, если не будет работников, если, действительно, партия не возьмется серьезно за выполнение тех задач, которые стоят перед РКСМ.

Ясно, что за время гражданской войны союз молодежи оказал большие услуги рабочему движению и РКП. Но он не смог окрепнуть и внутренне вырасти настолько для того, чтобы самостоятельно, независимо от партии стать на ноги. Совершенно ясно, что союз молодежи—это не есть юношеская коммунистическая партия. Союз молодежи—это есть подготовительная школа, школа подготовки для юношей-пролетариев, подготовки в ряды нашей партии.

И раз дело обстоит таким образом, партия должна обратить самое сугубейшее и серьезнейшее внимание на работу среди молодежи. Работа среди молодежи сказывается в весьма существенных цифрах. Я не буду приводить цифры из прошлого, но некоторые из них все же характерны. Сейчас союз насчитывает до 400 тысяч членов. За время гражданской войны, примерно с конца 1918 г., когда он перед первым своим съездом насчитывал до 20 тысяч человек, он увеличился к концу 1920 г. до 400 тысяч человек. Это огромный рост, который показывает, что вся эта масса не была переработана. Она была захвачена революционным подъемом, она была захвачена революционным порывом. Теперь эту массу нужно переработать, теперь ее нужно учить работе, учить марксизму и т. д., и т. п. За один 1921 г. в РКСМ мобилизовано было до 16 тысяч человек. До 5 тысяч человек были посланы в различного рода учебные заведения. Ясно, что союз выделяет основной кадр наших будущих хозяйственных, советских и партийных организаторов, наших будущих строителей советского хозяйства, наших будущих строителей коммунизма. Ясное дело, что отношение партии к союзу должно быть изменено не только на словах, но и на деле. Ясное дело, что хозяйственным органам должна быть дана точная и ясная директива о том, чтобы определенный процент рабочей молодежи был твердо закреплен за производ-

ством, чтобы определенный жизненный минимум был дан этой молодежи, чтобы она могла развиваться и расти, чтобы из нее могли выйти кадры будущих организаторов пролетариев, кадры будущих строителей.

Председатель. Теперь половина десятого. Я думаю, открывать прения поздно, но прежде всего я должен довести до сведения, что сегодня должна произойти раздача бюллетеней для выборов, что займет не менее получаса. Затем, ввиду огромного наплыва ораторов (69 ораторов записалось), нам придется открыть пленарное заседание завтра утром, а не вечером, в отмену принятого решения. Сейчас я предлагаю перейти к раздаче бюллетеней и завтра начать с содоклада т. Яковлева.

ЗАСЕДАНИЕ ДЕСЯТОЕ

(1 апреля, утреннее)

Председатель. Объявляю заседание открытым. Слово для содоклада имеет т. Яковлев.

Яковлев. Товарищи! Нас бьют не только на фронте торговли, но нас бьют и на фронте идеологии. Если посмотреть, сколько пор в теле новой экономической политики находит сейчас буржуазия, годных для проникания, то можно констатировать совершенно объективно, совершенно трезво, что в области идеологии, в области, в частности, литературы, мы начинаем ряд позиций терять. Расцвет буржуазной литературы, открытой и скрытой под разными соусами, происходящий во всех городах, заставляет нас сейчас встряхнуться. Поэтому очень и очень своевременен вопрос о том, какое оружие имеет коммунистическая партия для противопоставления натиску буржуазии в области идеологии. Нам нужно подсчитать, что у нас, у коммунистической партии, к началу второго года новой экономической политики имеется в этой области. И тут, прежде всего, мы останавливаем свое внимание на прессе.

Пресса, говорят,—это шестая великая держава. У нас пресса тем более важная держава, что она является монополией в руках коммунистической партии. В каком же она состоянии? И может ли она быть в таком виде, как она есть, мощным орудием в наших руках? Если мы сейчас в данный момент сфотографируем то положение, в котором находится наша пресса, то картина получится очень и очень печальная, несмотря на то, что в последние месяцы наметилось некоторое улучшение. В местной прессе можно наметить две тенденции. Одна—когда местная пресса, в связи с новой экономической политикой, отпустила все вожжи, идет на поводу у новой экономической политики, теряет какое бы то ни было коммунистическое содержание, сдает все позиции. Другая—когда пресса остается попрежнему бесцветной, продолжает пережевывать фельетоны о материях чрезвычайно скучных, так, что ни одному крестьянину, ни одному рабочему ничего дать не может. Вот эти две основные тенденции в прессе, которые обрисовались совершенно ясно и которые, если угодно, можно продемонстрировать.

Первое: сдача позиций новой экономической политике, т. е.

плавание по течению. Вот передо мной имеется газета одного из крупных губернских центров—орган губисполкома и губкома. Эта газета, рассматривая вопрос об изъятии церковных ценностей, пишет дословно следующее: „Если вы, граждане, сдадите церковные ценности, то тысячи ясных детских очей засверкают перед лицом бога в благодарной молитве за своих спасителей от голодной смерти". Это пишет передовая статья органа губкома и губисполкома одного из крупнейших городов Советской России. (*Голоса.* Какого?) Нет, города я называть не буду, потому, что много таких будет. Вот другая такая газета, носит она название „Коммунист". В ней имеется обращение к читателям следующего содержания: „Граждане-читатели, редакционная коллегия желает изменить название газеты. Редакция будет считаться с мнением тех граждан, которые отзовутся на просьбу, и, руководствуясь желанием читателей, даст название газете. Мнение свое посылать в редакцию не позже 25 февраля". (*Голоса.* Просим дать название газеты.) Первая—орган Витебского губкома и губисполкома. Вторая—орган Варнавинского укома и уисполкома.

Это образцы того, как газеты начинают плыть по течению. Они сдают коммунистические позиции новой экономической политике.

Другой уклон—это уклон, который можно характеризовать бесконечным количеством длинных, скучных, никому ненужных рассуждений, ненужных никому, кроме узеньких верхушек губкома. Он себя защищает соображениями своеобразного твердокаменного коммунизма. Вот-де, мы новой экономической политике ничего не уступаем.

Наконец, имеется третий уклон,—граничащий с безграмотностью. Одна передовая статья называется так: „Антанта дребезжит и вихляется". Полная точная классовая характеристика отношения Антанты сейчас к Советской России! К подобного же рода полной безграмотности нужно отнести образцы хотя бы такого рода, когда передовая статья газеты, тоже одного из крупных рабочих уездных пунктов, в момент замены правительства Бриана другими французскими буржуями называется так: „Революция и революционный переворот во Франции" и приветствует эту смену одного буржуазного жулика другим как величайшую победу рабочих Франции. Это образец безграмотности, но это безграмотность, которая в новых условиях чрезвычайно опасна. Она во сто раз опаснее, чем была год тому назад, потому что это не единственный случай, не анекдот. Анекдот—это то, что представляет собой исключение из правила, а то, что является до известной степени типическим, является не анекдотом,

а фактом, на который нужно обратить внимание. И сейчас, когда буржуазная литература начинает со всех сторон на нас переть, когда с ней в Петербурге и в Москве приходится и придется сталкиваться во что бы то ни стало,—на эту сторону печати необходимо обратить самое серьезное внимание.

Что тут можно сделать? Много ли можно сделать? Мне кажется, именно практика последних месяцев показывает, что немного нужно, чтобы из такого положения печати выйти. Посмотрите сейчас, например, на московскую печать, по сравнению с тем, чем она была несколько месяцев назад. Она слаба, но она начинает подниматься. В ряде губернских городов мы видим сейчас ту же картину намечающегося подъема прессы. Но количество таких газет слишком мало. Партийному съезду нужно поставить задачу—обратить на газеты в 3—4 раза больше внимания, чем до сих пор. Я помню, месяца 3—4 назад я посетил редактора владимирской губернской газеты. Мне кажется, что это настолько типичная картина, что она сейчас встает передо мною. Это ответственный работник газеты. Я сидел у него два часа. В течение этих двух часов он по порядку проделал следующее: сначала писал адрес подписчикам для наклейки, затем пришли люди, стали жаловаться, что деньги заплатили, а газет не получают. Он стал рыться в книгах и разбираться, в чем тут дело. После того прислали хроникерскую заметку, он стал ее исправлять. В это время была Владимирская губпартконференция; принесли протокол—необработанный, грубо сделанный, он стал на основании его писать отчет. После этого пришли люди подписываться на газету. Конечно, подписка—такая вещь, которую кроме редактора поручить никому нельзя! Все это он проделывал в течение часа, пока я у него был. Когда я спросил: „А когда же вы статьи пишете?"—он отвечал спокойно: „Во-первых, статей почти не бывает, а во-вторых, если и бывают, то писать приходится ночью".

Как известно, большая часть работников газет работает по совместительству, т. е. отдает только одну треть, одну пятую часть своего времени газете. Может ли газета при таких условиях конкурировать со всевозможными органами, которые возникнут завтра, послезавтра, через год? Ясное дело, мы теряем свои позиции. Здесь нужно встряхнуться немедленно, нужно немедленно обратить внимание на газеты. Это раз. Во-вторых, нужно дать возможность газетным работникам целиком отдаваться работе, а не превращать журналиста в последнего человека, на котором можно ездить как угодно. Редактор должен только вести газету, а не делать еще сотни других дел. Это нужно сделать немедленно.

ЦК постановил на 5 мая назначить „Всероссийский день

печати“ [153]. Тут многие удивятся. Причем тут день печати, когда нам не до жиру, а быть бы живу! Но это вопрос большой важности. День 5 мая нужно провести как день пропаганды газеты, день коллективной подписки,—день, когда газету нужно популяризировать и нести к рабочим и крестьянам, потому что на казенную субсидию рассчитывать нечего и экономическое положение газеты много труднее того, что было при старой экономической политике, когда газета жила на казенный кошт. Газете нужно искать подписчика, а этому она не научилась. Вследствие этого тираж центральных газет уменьшился катастрофически, с 300—400 тысяч уменьшился до 100 тысяч. И перед нами задача—найти своего читателя, подписчика, изменить свое содержание так, чтобы газета отвечала потребности рабочего, чтобы она жила потребительскими интересами рабочих и от потребительских интересов вела к производственным.

Дам одну справку: катастрофический подъем цен в течение последних четырех месяцев. Вы вспомните, была ли в нашей центральной „Правде“ хотя бы одна заметка в течение ближайших двух-трех месяцев по поводу этого катастрофического подъема цен? Об этом вопросе не было ни одной заметки. А чем жил рабочий эти месяцы?—Подъемом цен. Этот разрыв между тем, чем живет рабочий, и тем, чем живет газета, нужно уничтожить. Это можно сделать, если партийные комитеты отдадут печати больше внимания, чем сейчас, если перед газетой поставят задачу радикальным образом изменить свое содержание так, чтобы она могла конкурировать с теми буржуазными газетами, которые могут возникнуть в том или ином виде.

Но вопрос борьбы с буржуазной идеологией не исчерпывается газетой. Перед нами встает вопрос о пересмотре всех орудий, аппаратов, всего того оружия, которое в наших руках есть. И тут мы подходим к вопросу, который внешне мало связан с той темой, о которой я говорил, но по существу связан чрезвычайно. У нас до сих пор в целом ряде мест имеется тенденция превращать в опорный пункт пропаганды нашу ячейку. От этой попытки превращать ячейку в школу нужно отказаться.

Но в целом ряде мест еще до сих пор пытаются ячейку сохранить как опорный пункт пропаганды в узком смысле этого слова. И вот перед нами стоит вопрос—в какой мере на ячейку эти задачи возложить можно. Вот передо мной порядок дня одного из губкомов, достаточно крупных губкомов: предлагаемая ячейке календарная программа, все, как полагается, по Госплану. Календарная программа предусматривает сразу срок от 6 февраля до 24 апреля. Прочтем:

6 февраля члены ячейки разбирают тезисы ЦК о профсоюзах. Через неделю, 13 февраля, членам ячейки предлагается разобрать следующие вопросы: 1) Кропоткин и Ленин; 2) изучение поэзии Пушкина. *(Смех.)* 20 февраля: 1) взрыв в Зимнем дворце, произведенный Халтуриным, и 2) декрет о национализации земли. Это, конечно, наиболее интересный вопрос, интересующий все собрание. Это вот и предлагается на 20 февраля в дополнение к Кропоткину и Ленину. 22 марта: „Свердлов, его жизнь и деятельность" и „Падение советской власти в Венгрии". 27 марта (вы не думайте, что они заботятся только о вещах небесных, они заботятся, чтобы члены ячейки соответствующим образом повторяли все то, что за три года они успели пройти в школе)—воззвание петроградских рабочих к народам всего мира и разбор основных резолюций IX съезда РКП, а 3 апреля—повторение резолюций X съезда. Даже повторение того, что они прошли за 3 класса гимназии. Они повторяли за 3 года резолюции IX и X съезда, а теперь им добавят и повторение резолюций XI съезда. Чтобы слишком к земле не подходили, они добавляют к порядку дня „Казнь Дантона и Де-Мулена в Париже". Дальше, 10 апреля—Лассаль, Дарвин. Это комментариев не требует. 18 апреля—„События на Лене" и в пандан к этому—Шевченко. Там был Пушкин, а здесь поставили Шевченко. Наконец, 24 апреля—открытие 4-й Циммервальдской конференции и... Всевобуч. *(Смех.)* Тут, я думаю, можно губкома не называть. (*Голоса.* Нет, это очень важно.) Губком этот—Костромской. *(Смех.)*

Чтобы вы не думали, что один Костромской губком таким образом пытается просвещать своих членов, я могу взять и другой наугад, почти наугад, потому что примеров сколько угодно. Вот тут тоже календарная программа, точно разработанная, все как в Европе полагается. 7-е собрание: первый вопрос—Интернационал и Парижская коммуна; второй вопрос—из истории революционного движения; третий—империализм и социалистическая революция; четвертый—коммунизм. 8-е собрание: из истории РКП (это в одном собрании ячейки укладывается в головах собравшихся 10 членов); второй вопрос—II и III Интернационалы; третий вопрос—профсоюзы; четвертый—беседа о тактике коммунистов. Коммунисты соответствующего уездного города пытаются в одно собрание вложить в головы членов ячейки 4 в высшей степени теоретических вопроса, не поставив ни жилищного, ни тарифного вопроса, не поставив ни одного вопроса, которыми беспартийные рабочие массы живут.

Мне кажется, что такого рода занятия в ячейке есть нарушение внутрипартийной демократии гораздо более серьезное, чем перемещение того или другого работника с того

или другого места. Потому что сущность резолюции, принятой на X съезде, заключается в том, чтобы втянуть все партийные массы, вплоть до самых отсталых, в обсуждение и решение основных партийных вопросов. А когда партийные комитеты пытаются забить голову ячейки поэзией Пушкина, Кропоткиным и пр., они не только не достигают соответствующих целей пропаганды, но грубейшим образом нарушают прямое постановление прошлого партийного съезда. А мы с точки зрения пропаганды говорим: „Пускай ячейка делает свое основное дело, пускай она будет основным ячейковым элементом нашей партии, пускай она втягивает членов партии в решение основных политических и хозяйственных вопросов",—вот это она должна делать. Она должна освещать конкретно текущие—тарифный и жилищный—вопросы, а вопрос о II и III Интернационалах суметь отнести в школу, клубы, в кружки.

И вот мы переходим к этой основной системе аппарата просвещения. Этой основной системой являются совпартшколы, клубы, кружки. Мы можем сейчас констатировать по всей России огромное стремление через партию организовываться в клубы. Совпартшколы, которые переживают сейчас чрезвычайно тяжелый момент, пока держатся, несмотря на все трудности новой экономической политики, а трудностей этих очень много. И здесь, мне кажется, нужно апеллировать к партийному съезду, чтобы с этим бороться, чтобы ЦК и губкомы заставить немедленно меры принять. Свердловский университет дал тысячи работников на места. В каких условиях находятся студенты в связи с новой экономической политикой? Это вопрос, с которым мы сталкивались все. Я вам прочитаю несколько цифр, которые говорят о том, что здесь делается, что здесь нужно сделать и что нужен несколько иной подход, чем тот, который сейчас установился к этому делу. Мы имеем в Свердловском университете до тысячи курсантов больных и истощенных. Мы имеем в течение 10 дней за месяц отсутствие каких бы то ни было приварков к обеду, мы имеем больных инфлуэнцой, малярией и другими болезнями, возникающими вследствие сырости: в январе—165, в феврале—155. Мы имеем ряд случаев обмораживания конечностей во время сна за отсутствием топлива, мы имеем перебои в варке пищи. От отсутствия мыла мы имеем тиф и чесотку. В январе—54 случая тифа и 46 случаев чесотки, в феврале разного тифа—77, острой чесотки—55. Мы имеем там ежемесячно около 600 курсантов босых, до 500 в худом белье. Прачечные останавливаются, малейшего ремонта общежитие произвести не может. Отовсюду мы имеем десятки телеграмм, которые говорят: нужен был величайший героизм со стороны курсантов, отпра-

вленных в школу, чтобы не разбегаться, и все-таки разбегание уже начинается. И вот, я думаю, обязанность партийного съезда сказать: в этом деле не скопидомничать, для этого дела средства найти необходимо. У нас имеется до 70 школ губернских и областных, до 200 уездных партшкол, у нас одновременно учится 30 тысяч человек. Этот капитал дает проценты немедленно. Это аппарат, который создавался с величайшим трудом в течение 4 лет.

Новая экономическая политика начинает этот аппарат разрушать, но не нужно давать ей это делать. От этого вопроса любят отмахиваться и отмахиваются: нет денег—и баста. Но тут обязанность партийного съезда—понять остроту этого вопроса и сказать: здесь подготовляется наша молодежь, таким способом повышается уровень огромного количества членов партии, и не может быть, чтобы для этого дела нужных средств не нашлось. Это—обязанность партийного съезда сказать прямо.

Мы намечаем ряд мер, которые должны закончить формирование сети совпартшкол. В каждом губернском городе 9-месячная школа, на несколько уездных городов 4- или 3-месячная школа, ряд областных школ, сеть школ политграмоты, через которые нужно провести ряд членов партии, почти безграмотных или совсем безграмотных, как это обнаружено чисткой. Вот та система, которую необходимо осуществить немедленно.

Что касается лекторского состава школ, то следует отметить, что школы живут сейчас не тем лекторским составом, который дали им старые кадры партии. Школы сами подготовляют новый лекторский состав, правда, иногда очень слабый, но он есть, и его не нужно разрушать. А у нас имеются такие случаи, когда губернская совпартшкола пытается оставить для себя 10 курсантов, чтобы подготовить их в качестве руководителей, а губком забирает их, посылает на текущую работу и не дает школе скопить тот элемент, который мог дать ей возможность все крепче становиться на ноги. Вопрос о совпартшколах настолько вопрос существенный, что от его разрешения зависит то, что ячейка будет жить нормально и костромских анекдотов у нас не будет. Их не будет, если ячейка будет действительно поднимать уровень членов партии через разрешение боевых политических и хозяйственных вопросов. Мы имеем ряд школ, в которых обучаются 30 тысяч человек, в том числе огромное количество членов партии обучаются только основам марксизма, и это дает им возможность дальше, на работе, поднимать свой уровень.

С этим вопросом связаны следующие два вопроса, на ко-

торых я остановлюсь. Первый—это вопрос издательства не только периодической литературы, газет, но и книг. Новая экономическая политика заставила целый ряд наших издательств воскреснуть. Наш Госиздат помирал в прошлом году совсем и, имея монополию, не давал ничего буквально, или издавал то, что никому и ни для чего не нужно. В центре, в крупных областных центрах необходимо организовать партийные издательства для издания агитационной пропагандистской и марксистской литературы. В центре мы превращаем в такое издательство—издательство Главполитпросвета. В областных центрах, где это труднее сделать, нужно создавать партийные издательства. Нужно запасаться капиталом против возможной конкуренции и быть готовым заранее к тому, что̀ новая экономическая политика может нам дать. Вопрос о сети партийных издательств, которые дали бы наиболее близкому к нам кругу читателей—крестьян и рабочих—марксистскую и научную литературу,—вопрос серьезный, и первые шаги по этому пути только делаются здесь. На местах чрезвычайно мало в этой области сделано.

Сюда же относится вопрос и об издании учебников. За этот последний год удалось издать, несмотря на постановление X съезда, только пять учебников, потому что ни одного из тех лиц, которым было поручено писать учебники, нельзя было заставить это сделать. Партийный съезд должен предложить издательскому комитету найти людей, которых нужно заставить писать, потому что таких людей сколько угодно, нужно только заставить их писать. Вопрос об учебниках нужно поставить также в резолюцию и этого съезда, как это было на прошлом съезде.

Наконец, последний вопрос, на котором мне хотелось остановиться,—так как мое время истекло,—вопрос о культурной работе в деревне. У нас имеются различные подходы к этому вопросу. Вот подход Ярославского губкома. В этом Ярославском губкоме,—как пишет один из руководителей,—считают, что чем просвещеннее будет крестьянин, тем больше он будет понимать свои классовые интересы, именно как интересы мелкого собственника, мелкого буржуа, а не наоборот. Они говорят, что чем просвещеннее крестьянин, тем лучше он поймет свои интересы против нас,—отсюда вывод—не просвещать крестьян. Тем более, что крестьянин захочет быть и соколом, и ужом. Выбирайте или крестьянина, или коммуниста. В ответ на эти чрезвычайно „марксистские“ (со ссылками на Маркса, Энгельса и Гейне) соображения последовал протест ряда крестьянских ячеек, которые решительным образом против этого возражали, доказывали, что они на фронте были честными коммунистами и сейчас являются честными

коммунистами и спекулируют в минимальном количестве, и вообще коммунисты—как коммунисты. В ответ на это представитель губкома разъясняет им. Статья вызвала оживленное обсуждение в деревенских ячейках, которое показывает, как трудно крестьянину, даже коммунисту, понять действительную сущность коммунистических воззрений. Вот с такого рода способами просвещения,—очевидно, это имеется не только в Ярославском губкоме—с такого рода отношением к этому вопросу надо покончить.

Партия сейчас проделала огромную работу в связи с сельскохозяйственной кампанией. До 80% волостей России было охвачено беспартийными конференциями. Несколько выпусков сельскохозяйственных курсов было проведено по всей России. Это доказывает, что для данного экстренного случая, для сельскохозяйственной кампании, партия смогла найти нужные силы и проделала огромную работу.

Сейчас нам необходимо поставить вопрос о создании опорных пунктов в деревне. Где они? Были когда-то избы-читальни,—их нет сейчас, их распустили все поголовно. Они не получают ни денег, ни керосину, ни книг, ни газет. Почему?—Потому что ждали, что государство даст денег, а государство на избы-читальни денег не дает. Нужны эти избы-читальни или нет? Я думаю, что вы скажете—нужны. Нам нужны опорные пункты в деревне, где бы можно было хотя бы газету вслух прочитать. На них нужно изыскать средства, нужно привлечь на местах кооперативы так, чтобы деньги у них взять, а к идейному руководству их не допускать. Кооперативы уже стремятся в деревне создать свои культурно-просветительные базы. Надо это предупредить. Надо от них деньги взять, а идейное руководство избами-читальнями сосредоточить в парткомах и политпросветах. Надо из местных средств хотя бы гроши найти. Вопрос о создании изб-читален, хотя бы по одной на волость,—вопрос чрезвычайно серьезный. В связи с новой экономической политикой в деревню перестало проникать и то ничтожное количество газет, которое попадало туда раньше. Какая возможна организация сил вокруг советской власти при таком положении? Дело воссоздания опорных пунктов в деревне, не надеясь на папеньку, не надеясь на то, что кто-то придет и даст нужное,—ставить задачу изыскать все возможные средства из местных источников—кооперативов и т. д. Это вопрос реальный, боевой, который на местах должен стать вопросом жизни. Вопрос о том, чтобы некоторый кадр людей дать на эту работу,—тоже боевой вопрос. С этим связан вопрос о поднятии культурной работы Всеработземлеса, который до сих пор влачит жалкое существование. Вот чрезвычайно важные задачи, которые стоят

сейчас перед нами. Все это вместе взятое в совокупности с тем, о чем я говорил, представляет сумму оружия, которое мы имеем сейчас в связи с новой экономической политикой для борьбы с наступающей на нас идеологией буржуазии.

Партия в этой области должна развернуть огромную работу, должна поставить на работу новые силы, должна оправдать свое место предвозвестника и творца новой пролетарской культуры, идущей на смену культуре упадка, культуре вырождения буржуазии.

Она наступает, она захватывает даже известные отсталые элементы рабочего класса. Надо быть во всеоружии. Вот почему этот вопрос стоит перед нами и сейчас ему нужно уделить больше внимания, чем когда бы то ни было. *(Аплодисменты.)*

Яков Шумяцкий. Товарищи! Вопрос о партстроительстве является, несомненно, осью, вокруг которой вертится вся наша партийная мысль. И недаром этот пункт является неизменным во всех повестках дня наших съездов, как во всероссийском, так и в местном масштабе.

Почему это так? Очевидно есть какая-то коренная причина, которая побуждает нас периодически ставить этот вопрос кардинальным пунктом дня.

В чем дело? Дело в том, что у нас нет закостеневших форм организации. Сообразно тому, как все течет и меняется в соотношении сил между двумя классами, нам приходится менять наши формы организации. Но следует ли из этого, что здесь мы должны попасть в некий хаос?

Конечно, нет.

Все-таки есть демаркационная линия, через которую переходить не следует и которой надо, все-таки, придерживаться, особенно если она вырабатывается на съездах, конференциях и пр.

Вот предо мною имеется партийный устав, который до сих пор никем не отменен. Он принят на VIII съезде партии[131]. Здесь, между прочим, имеется пункт,—он переиздан сейчас и раздается делегатам съезда—пункт об областных организациях. В этом пункте говорится, между прочим, кратко и выразительно: „областные комитеты избираются на областных конференциях". Вполне ясно и раздельно.

Но до сих пор—я возьму пример Сибири—ничего этого не было, нет и в других областях.

Само собой разумеется, что мы не придерживаемся буквы устава, что нам приходится, как я уже сказал, менять свою тактику иногда в течение 24 часов, сообразно тому, какое мы имеем соотношение реальных сил. Одно время для Сибири это было и необходимо, когда мы должны были иметь во что

бы то ни стало представительство Центрального комитета партии. Это было необходимо. Вы помните, конечно, тот период, когда мы непосредственно после Колчака должны были опять реставрировать советскую власть в Сибири.

Большинство публики из подпольных организаций, которые являлись деятелями в Сибири, они погибли, многие были в тайге, сидели по тюрьмам и таким образом были оторваны от партийной жизни в течение 18 месяцев. Было бы тогда в конце 1919 г. величайшей маниловщиной строить, скажем, по этому уставу организации в Сибири. Необходимо было сразу же иметь представительство ЦК, которое бы не только учило и координировало, но и диктовало свою волю, потому что было бы чрезвычайно непредусмотрительно ставить вопрос о Сибири, который очень интересовал всю республику (скажем—разверстка и пр.), ставить в зависимость от воли только что вылезшей из подполья организации Сибири.

Но, товарищи, ведь ничто не вечно под луной, все течет и меняется. Мы уже теперь имеем 2½ года партийные и советские организации в Сибири. Организации эти в достаточной степени выросли и окрепли, а все-таки старая форма остается, несмотря на то, что проходил и IX съезд партии и X.

X съезд партии, между прочим, говорит: „Курс на рабочую демократию должен быть взят с такой решительностью, как в прошлый период проводился курс на милитаризацию партии“ [155].

Это было сказано, но это как будто остается на бумаге, а не на деле. Больше даже. Когда в этом году на Сибирской партконференции мы попытались говорить о назревших формах партстроительства, старшие товарищи нас предупредили: „давайте не говорить об этом“. Мы говорили кое-о-чем другом, например о реорганизации Сибревкома, и воля конференции выразилась совсем определенно, но, тем не менее, когда одни товарищи, проводившие известное положение, сказали: „Поручается Сиббюро об этом довести до сведения ЦК“,—то нам дали определенную справку, что нет, „Сиббюро вовсе не обязано выполнить волю Сибирской конференции“; это было, это зафиксировано и имеется в бюллетенях. Товарищи, ведь у нас партийные массы кое-что читают, они нам немедленно преподнесли устав и резолюции и спрашивают: где же осуществляются постановления X съезда? Сибконференция—это эпизод, но в таком же духе идет вся работа. На X съезде мы принимали положение, что у нас не должно быть никаких группировок. Это наша обязанность. Но ведь есть у нас и кое-какие права. Они точно формулированы в нашем уставе и в известных положениях X съезда. Так как же, мы только будем руководствоваться нашими обязанностями, а насчет прав—это после?

Теперь по существу тех положений, которые были высказаны по поводу укрепления и новых задач партии.

Здесь передо мной имеется тезис: „От члена партии требуется в одно и то же время научиться выгодно торговать в пользу государства“ и потом „не отрываться от масс“ *. Тов. Ларин сказал бы по этому поводу: „Сие надо понимать двояко“. Как же быть? С одной стороны—не отрываться от масс, с другой стороны—научиться торговать, и, между прочим, этим дуализмом проникнуты абсолютно все тезисы. С одной стороны, нужно торговать, понимать суть капиталистических отношений, превратиться в великолепного приказчика, а с другой стороны, бороться с капитализмом. Разве теперь овес перестал расти по Гегелю? Все-таки и теперь бытие определяет сознание. Если человек торгует, и торгует по всем правилам буржуазного искусства, то насчет борьбы с этой торговлей, с этим капитализмом дело будет обстоять швах и кому-то приходится, очевидно, выравнивать линию. Кто будет выравнивать?

Здесь имеется другой тезис **, где говорится, что нужно строже разделить сферу между советами, с одной стороны, и партией—с другой, т. е. предоставить, видимо, кесарево кесарю: советам, совнархозам и пр. нужно предоставить возможность работать.

Мы это понимали и до сих пор, но все-таки мы полагали, что кое-какие вопросы принципиального характера должны касаться и губкомов. Я не вижу причины, почему мы должны это аннулировать.

Тов. Зиновьев приводил примеры, что в полчаса где-то в губкоме решается вопрос о посевной кампании. Может быть, в Политбюро ЦК, где стоят сейчас 120 вопросов порядка дня, может быть вопрос о посевной кампании так там и решается, но на местах происходит не так. Не знаю о других губерниях, но скажу, в частности, о Сибири. Посевная кампания—это вопрос, который решается там не в полчаса и не в день и даже не в неделю, а занимает внимание партии, губкома в течение нескольких недель, где и завгубземотдела и губэкономсовещания допрашивают с довольно большим пристрастием, где ищут, как и где осуществить и как использовать всю посевную площадь губернии, где достать посевной фонд и пр. и пр... И это вовсе не так просто.

А вот теперь, когда у нас остается только общее руководство, т. е. общее место, но ничего существенного, то ясно,

---

* См. „Материалы съезда“, № 4. *Ред.*

** Там же. *Ред.*

что едва ли положение улучшится. Мы здесь, видимо, должны будем предоставить в лучшем случае все агроному, специалисту, а в худшем случае, товарищу, который не в курсе дела. Он чувствует, что его спец где-то, может быть, и проводит, но не знает где. Вместе с губкомом, вместе с партийным коллективом, который обсуждает предварительно этот вопрос, товарищ завгубзем чувствует себя уверенней и может противостоять спецу. О посевной кампании тоже говорится, между прочим, в тезисах X съезда [156]. И вот когда вопрос о посевной кампании обсуждается предварительно целый период времени в печати, на кружках и т. д., тогда уже равнодействующая вырабатывается даже и в наиболее сложных вопросах экономической политики. Тут уже ошибок быть не может, и никакой спец уже не проведет. Он, быть может, проведет какого-нибудь одного товарища, скажем, заведующего губземотделом, но всю партию—нет. Поэтому мне кажется, что с этим пунктом разделения сфер между партией и совторганами нужно быть чрезвычайно осторожным, ибо это чревато известными последствиями.

Возьмем такой вопрос, как профессиональное строительство сейчас. Так кто же будет решать конфликты между рабочими и между хозяйственниками? Тов. Томский в своем докладе говорил в ответ т. Рязанову: „Помилуйте, почему же нельзя бастовать в государственных предприятиях, может быть и возникнут такие забастовки?“ В тезисах определенно сказано, что забастовка может быть оправдана бюрократическим извращением. Кажется, там так сказано. Но как же оправдать, все-таки, забастовку в госпредприятиях? А вот, говорит Томский, рабочие, в сущности, бастуют не против советской власти, а против приказчиков советской власти. Но теперь ведь и приказчиков совершенно не отделяют от партии, по крайней мере к этому идет дело,—такова линия. И вот приказчик бюрократический что-то извращает, или председатель совнархоза, или директор какого-нибудь треста что-то извращает, и там возможна забастовка, возможна даже забастовка, которая приостанавливает транспорт или закрывает какие-нибудь копи в горной промышленности. А тут кто будет решать вопрос? Губэкономсовещание? Но опять губэкономсовещание живет той же самой жизнью, которая ему предуказывается в тезисах, т. е. чрезвычайно учится торговать. Очевидно, что тут опять потребуется влияние партии, влияние организации. Она должна коренным образом изучать этот вопрос, где идет правильная политика и с которых пор начинается извращение, так называемое бюрократическое, кому придется все это предотвращать. Вот я главным образом и указываю на эти моменты.

Микоян. Тов. Зиновьев в своем обширном докладе об

основных моментах партстроительства говорил о важнейшем вопросе—о состоянии нашей партии. Но формулировка тех мер, которые предлагались, была расплывчатая, неточная, а между тем здесь требуется уточнение. Это уточнение конкретных мер, я думаю, можно будет предлагать в секции. Сейчас же я хочу остановиться на некоторых вопросах, которые, по-моему, нужно так или иначе осветить.

Тов. Зиновьев преувеличивал, когда говорил, что почти что во всех губерниях склока растет. Получилась картина, как будто положение в партии ухудшается. Но я знаю, что, начиная с прошлого года, партия на местах растет и оздоровляется. Ряд губерний, которые я знаю, в прошлом году были раздираемы склоками, группировками. Они сейчас оздоровели. Таковы: Нижегородская, Владимирская, Тульская, Самарская губернии. Конечно, и сейчас есть разные группировки. И правильны меры, которые предлагает т. Зиновьев для борьбы против склок.

Я вполне согласен с этими мерами, но нельзя пессимистически глядеть на все это и не замечать, что наша партия находится на пути к оздоровлению.

Тов. Зиновьев правильно отметил один уклон нашей партии, существование группы бывшей „рабочей оппозиции". Но, по-моему, нужно отметить еще другой уклон—это уклон в рядах партийной интеллигенции и советских работников, оторвавшихся от масс. Они потеряли сейчас перспективу, уверенность в силах рабочего класса, они на каждом собрании ноют и плачут. Это один из признаков неоформленного ликвидаторства. Одно—ликвидаторство слева, другое—справа.

И нужно сказать, если левое ликвидаторство (т. Зиновьев говорил об этом) опасно в смысле того, что массы недовольны, то это правое ликвидаторство не опасно для масс. Но оно все же опасно, поскольку разлагает психологию ответственных работников, так как внедряет в их сознание уныние.

Это большая опасность, и партия должна бороться с этим.

Дальше, в рядах партии наблюдается уклон к национализму, на который товарищи с Украины указывают и с которым тоже надо бороться, как с распространением ликвидаторства.

Дальше стоит вопрос о размежевании советов и партии. То, что говорил об этом т. Ленин, совершенно правильно. Правильно и постановление VIII съезда партии. Но не всюду это правильно проводится. По моему мнению, т. Троцкий и т. Зиновьев переборщили, говоря об отстранении партии от советской работы.

Я не удивляюсь, когда т. Троцкий это говорил. Он не имеет представления о губкомах, он военный человек. Но т. Зиновьев работает в Петроградском губкоме и думает,

что все остальные губкомы плохи. Он говорит, что вопросы о посевной кампании губкомами в полторы минуты решаются.

В губкомах никогда так вопросов не решают. Но что три дня в них занимаются посевной кампанией—так это тоже неправильно. Я мог бы привести ряд конкретных примеров.

С другой стороны, когда начинают указывать, что если ты хороший хозяйственник, то тебя следует снять с губкома и поставить на хозяйственную работу, что губком в хозяйственных вопросах не является компетентным, то это делать тоже опасно, потому что потом будут говорить губкому, чтобы он не вмешивался в хозяйственную работу, потому что он в ней не компетентен. Это приведет к фактическому отстранению партии от советской работы.

Возьмем вопрос, в котором мы очень мало понимаем, вопрос о налогах. Когда губисполкомом вводится налог, то губком может все-таки сказать: „Извините, налога на рабочих мы не позволим класть, кладите его на буржуазию".

Будет ли это компетентным решением или нет? В таких вопросах нет более компетентного органа, кроме парткома.

Возьмем здравоохранение. Я ни чорта не понимаю в нем, и мало кто в нем понимает. Но что надо, все-таки мы знаем, что нельзя больницы закрывать в рабочих районах и для них необходимо производить лечение бесплатно.

То же самое с налогом. Губисполком, желая иметь бездефицитный бюджет, вздумает наложить налог на рабочих, но мы, губернский комитет партии, не допустим этого, как партийный комитет, связанный с массами. Ни в коем случае невозможно проводить отстранение партии от этой работы. Если на местах губисполкомы будут сильны персонально, а губкомы—слабые, то это приведет к тому, что губком будет совершенно отстранен от советской работы.

Если на этом съезде мы будем преувеличивать и переборщать, то, когда дело дойдет до Туркестана и Сибири, никто даже не узнает, что случится там с этими постановлениями, как они будут истолкованы. *(Голоса с места.* Напрасно про Туркестан говорить!)

Я возьму хотя бы нас, нижегородцев, чтобы не обижать Туркестан. *(Смех.)* Да и повсюду это так.

В этом отношении нужно подтвердить целиком постановление VIII съезда партии.

Есть в тезисах т. Зиновьева еще одно очень опасное место, что партия не должна вмешиваться в хозяйственное дело, как и в военное.

В тезисах Зиновьева * написано: „Если в 1919 г. партия

---

* См. „Материалы съезда", № 4. *Ред.*

подчеркивала, что смешение функций дало бы гибельные результаты в военном деле, то в 1922 г. партия заявляет, что такое смешение дало бы совершенно гибельные результаты в области хозяйственной".

Отождествление военных вопросов с хозяйственными не правильно и не возможно. В военные дела мы не можем вмешиваться, да этого и не требуется. Но, что касается хозяйственной работы, то мы, как партия рабочего класса, не можем этого принять, не можем не руководить хозяйственной работой.

Конечно, мы не должны вмешиваться в администрирование, в мелочи, но политику хозяйственной работы мы должны предопределять. Мы наглядно должны знать, как осуществляется новая экономическая политика. Мы должны в это вмешиваться. И нельзя этих двух вопросов отождествлять.

Надо предупредить от другого переборщения те губкомы, которые, увлекаясь советской работой, мелочной опекой над ней, очень часто отстраняются от партийной работы. Когда они занимаются советской работой, то агитационная, пропагандистская и иная партийная работа слабеет. Между тем никаких уклонов и преувеличений ни в ту, ни в другую сторону быть не должно.

Дальше т. Зиновьев недостаточно подробно останавливался на вопросе о материальном положении рядовых членов партии, рабочих. Он больше говорил об ответственных работниках, которые находятся тоже в плохом положении. Но в связи с новой экономической политикой их положение значительно улучшается, между тем как положение рядовых многосемейных членов партии рабочих непомерно тяжело. Это вопрос, выплывающий на каждом партийном собрании, на каждом заседании партийного комитета. И нужно по этому вопросу принять конкретные решения и предложить ЦК проводить их в жизнь.

Далее т. Зиновьев недостаточно остановился на положении и работе фабрично-заводских ячеек при новой экономической политике. Конечно, мы не будем давать административные функции этим ячейкам, но давать им то, что написано в тезисах т. Зиновьева, не правильно. Здесь говорится: „Ячейка должна помогать фабрично-заводской администрации, когда эта последняя действительно защищает интересы народного хозяйства. Но она не должна позволять мастерам и пр. прятаться за спину партячейки в тех нередких случаях, когда лица из администрации в обращении с рабочими и работницами прибегают к приемам старого дореволюционного времени". Что это означает?

Наши предприятия переходят на коммерческий расчет,

появляются смешанные и концессионные общества. И если администрация получает деньги на заработную плату и сегодня тратит их на нужды коммерческие, а через месяц платит рабочим уже обесцененные бумажки, то может ли ячейка это допускать, хотя это и будет в пользу народного хозяйства? Конечно, нет! С этим она должна бороться и защищать интересы рабочих. Кроме того, смешанное предприятие имеет коммерческие цели. По Зиновьеву выходит, что ячейка должна быть отделением, агентурой этой администрации, точно так же, как раньше бывало, что ячейка производила всякого рода обыски и играла роль милиции. Благодаря этому ячейка рискует оторваться от рабочих масс.

Если ячейка должна принимать участие в хозяйственной работе, то она не может и не должна отрываться от масс. Она должна сближаться с ними на почве улучшения нужд рабочих, на почве отыскания мер к удовлетворению их потребностей. И этот вопрос непременно нужно поставить.

Тов. Зиновьев останавливается на пустяке, что ячейка должна бороться с самодурством мастеров и т. д. Конечно, и это важно. Но это еще не все и не самое важное. Есть другие более значительной важности вопросы. Перед нами стоит не мастер и не стрелочник, а стоит администратор, который на каком-нибудь захудалом заводе, пользуясь темнотой рабочих, желает уменьшать им заработную плату. И вот именно с этим и нужно бороться нашим ячейкам.

Отношение ячейки к стачке в тезисах т. Зиновьева совершенно не затронуто, тогда как в постановлениях о профсоюзах говорится, что ячейка удерживает рабочих от необоснованных и бесцельных выступлений, а если выступление правильно и обосновано,—ячейка ведь должна быть во главе движения рабочих и не давать меньшевикам руководить. И это нужно определенно здесь отметить.

Далее, ничего не сказано о том, какова роль ячейки в области профработы, в связи с проведением добровольного членства. Активные противники нашей партии—эсеры и меньшевики—будут вливаться в наши профсоюзы, и наши ячейки должны быть опорой профсоюзов, где наша партия будет проводить свои задачи. И в резолюции это также нужно отметить.

Далее, в тезисах не сказано ничего о методах связи с беспартийными. Тов. Шумяцкий был прав, говоря, что одновременно торговать и связываться с профсоюзами совершенно невозможно. Коммерция—плохое орудие связи с рабочей массой, еще более плохое, чем комиссар, стоящий в каком-нибудь предприятии. Нам нужно установить, каким способом ему связываться с партийными массами.

Здесь есть еще также указание на то, что все члены партии должны научиться торговать. Но зато здесь ни слова нет о том, чтобы учить членов партии выяснять нужды рабочих, уметь с ними разговаривать, уметь быть их вождем и политически бороться с эсерами и меньшевиками. Между тем наши члены партии слышали о меньшевиках, но не имеют правильного представления об их идеологии и не могут с ними бороться. В резолюции также нужно это подчеркнуть.

С другой стороны, говорится о переводе лучших работников на хозяйственную работу. Между тем мы постановили на последней конференции [157] испытанных работников переводить в союзы. Тов. Зиновьев предлагает утвердить оба предложения. Это противоречиво. Нужно принять только перевод лучших, испытанных работников в профсоюзы и профорганизации, ибо если есть опасность, то со стороны отрыва от масс, и только старые, опытные работники могут эту связь восстановить.

Касаясь доклада т. Сафарова, нужно отметить, что многие партийцы ожидали, что XI съезд партии даст конкретные указания и правильную оценку той обстановки, в которой мы живем, и укажет место каждому в работе РКСМ. К сожалению, т. Сафаров не удовлетворил никого, кто знаком с РКСМ. Мы услыхали от него обыкновенную агитационную речь, которую многие из нас могли бы произнести. Но конкретных мер здесь не было, не было анализа переживаемой обстановки и вытекающих из нее задач работы среди молодежи. Не было ни одного слова о задачах работы в деревне.

Здесь т. Зиновьев ни слова не сказал об этом и отметил, что этот вопрос будет разбираться в комиссии. Между тем, это не только комиссионный вопрос, но это вопрос и общеполитический, тем более, что на этом остановился т. Сафаров, который подчеркнул, что 50% работающих в деревне крестьян— члены комсомола.

В деревне сейчас замечается культурное движение среди зажиточных слоев деревни. Культпросветы, культкомиссии, куда входят, между прочим, учителя, эти учреждения растут, как грибы, и захватывают крестьянство под свое влияние. В секции на этом вопросе придется остановиться, чтобы обсудить, как поднять эту работу, как овладеть ею.

Тов. Яковлев приводил массу курьезных фактов. Часто бывают случаи, что губкомы не следят за газетой, а следят за ней люди невыдержанные. Поэтому в газетах что хотят, то и пишут. Между тем, за газетой нужно следить и считать, что агитационно-пропагандистская работа точно так же очень важная работа, и члены губкома должны этой работой заняться вплотную.

Председатель. Внесено два предложения: первое, по-моему, абсолютно преждевременно—о закрытии прений, и второе—практического характера,—о том, чтобы дать возможность высказаться большему количеству ораторов, а время сократить до 10 минут. Кто за сокращение времени ораторам до 10 минут, прошу поднять карточки. Кто против?—Меньше. Время ограничивается до 10 минут. Слово имеет т. Бубнов.

Бубнов. Товарищи! Свой доклад т. Зиновьев закончил пожеланием, чтобы съезд остановился главным образом на общих вопросах партийного развития и на тех опасностях, которые партии в настоящих условиях предстоят. К сожалению, сам т. Зиновьев в значительной степени не последовал этому своему весьма доброму пожеланию.

Здесь мы услышали чрезвычайно интересный доклад по целому ряду несомненно общих вопросов, но надо совершенно определенно сказать, что эти общие вопросы и эти грозные опасности, которые нашей партии угрожают при переходе к новой экономической политике, т. Зиновьевым как в докладе его, так и особенно в тезисах, ни в каксй степени не затронуты. Нужно т. Зиновьеву бросить упрек, что на его докладе лежит отпечаток именно того казенного оптимизма, от которого он здесь съезд и партию предостерегал.

Если вы возьмете тезисы т. Зиновьева, то увидите, что только в п. 6 начинает он касаться общих вопросов, вытекающих из настоящих условий. Вы знаете, что как только мы перешли к новой экономической политике, как только выяснилось, что мы становимся на почву товарно-капиталистических отношений, как только перед нами развернулся процесс частичного восстановления капитализма в рамках советской системы, как сейчас же у нас наметился определенный радикальный поворот в целом ряде крупнейших отраслей нашей работы.

Мы повернули в области организации управления промышленностью. Мы поставили кооперацию в совершенно иное положение, чем при старой экономической политике. Мы совершенно по-новому определили роль и задачи профсоюзов.

Как же так, почему в условиях работы партии на почве развивающегося товарного и денежного рынка мы совершенно ничего об этом не говорим? Тов. Зиновьев, в сущности, ничего об этом не говорит.

Что вы у него читаете по этому вопросу? „Новая экономическая политика создаст для партии во многих отношениях новые трудности". И только! Где он этот вопрос ставит в развернутом виде? Нигде. Где он развернул вопрос в смысле грозной опасности в полной мере? Нигде. А мы, вся партия, целиком входим во все поры экономического строительства, которое само переходит на почву товарного рынка и денеж-

ного обращения. И естественно, что вся партия целиком будет подвергаться гибельному, губительному влиянию этой системы товарного рынка и денежного обращения.

Естественно, что эти факторы будут влиять на все слои нашей партии—и на самые устойчивые и на менее устойчивые.

Дальше. Вопрос о верхах и низах. Тов. Зиновьев ставил этот вопрос так, как будто мы живем в конце 1920 г. и читаем сентябрьское письмо ЦК [158]. Так сейчас вопрос о верхах и низах ставить нельзя. Вопрос о материальном неравенстве, о развитии его стоит в более грозной форме, чем это было раньше. Ни в какой степени нельзя так оптимистически относиться сейчас к этому вопросу, как это сделал т. Зиновьев, когда в одном из пунктов своих тезисов сказал следующее: „При правильной линии со стороны основного ядра партии состав партии в результате новой экономической политики станет не менее, а более однородным".

Это абсолютно не верно. Мечтать о самоочистке невозможно. Мечтать о том, что мы будем, так сказать, иметь факт выхода из нашей партии неустойчивого крестьянского элемента с мелкособственническими интересами—нельзя.

И надо сказать, что опасность в партии имеется не столько от крестьянского элемента, сколько от элемента городского, мещанского. Через него крестьянство может действовать и может поставить партию перед грозной опасностью разложения. Тов. Зиновьев говорит, что эти неустойчивые крестьянские элементы будут уходить из нашей партии. Зачем? Можно нарисовать другую картину, которая, с моей точки зрения, будет более вероятной, более правдоподобной.

С какой стати такой крестьянин-коммунист станет выходить из партии? Он может свои мелкобуржуазные интересы, оставаясь коммунистом, осуществлять через третьих лиц. В этом все дело!

Мы огородили себя стеной от коммунистического арендаторства. Вы думаете, в нашей партии неустойчивый, мелкобуржуазный, мещанский элемент не сумеет, если захочет (а он захочет), осуществить эти свои мелкобуржуазные интересы через третьих лиц? Это легко сделать. Этой самоочистки может и не быть. Наша партия будет стоять перед чрезвычайно грозной опасностью, ибо нэп действует на нас снизу почти доверху. Он действует в партии и на рабоче-крестьянские, и на служило-интеллигентские элементы.

И тут нужно сказать, что перед нами, перед партией, стоит, несомненно, больше, чем когда бы то ни было, опасность мелкобуржуазного перерождения. Это надо сказать и перед партией этот вопрос поставить. Тов. Зиновьев этого не сделал. Он отделался слабенькими словечками, которые

формулированы следующим образом: „Обстоятельства переходного периода, несомненно, таят в себе потенциальную возможность ухудшения социального состава партии...“ Я считаю, что эта постановка слишком оптимистическая. Нужно перед партией поставить вопрос: что это за грозная опасность,— сказать это в резкой форме, как советовал Зиновьев. Не нужно быть трусами, нужно резко эту опасность формулировать.

Затем, т. Зиновьев ничего не сказал относительно внутреннего состояния партии. Оно не благополучно. Я утверждаю, что предсъездовская кампания говорит, что внутреннее положение партии таит в себе большие опасности, что в партии не все благополучно. Вы посмотрите те резолюции, которые были приняты, например, Кубанской организацией, в достаточной степени сплоченной, хорошей, имеющей прекрасный руководящий аппарат.

Что она пишет в своей продуманной резолюции?* Мы читаем: „В результате чистки, в результате целого ряда положений...“ *(Читает.)*

Председатель. Ваше время истекло. Слово принадлежит т. Мануильскому.

Мануильский. Товарищи! Доклад т. Зиновьева затронул сумму таких сложных вопросов партийного строительства, что, конечно, уложиться в десятиминутный регламент чрезвычайно трудно. Я постараюсь остановиться лишь на некоторых моментах.

В частности, я хочу остановиться на одном вопросе, о котором мне приходилось уже говорить по отчету ЦК. Тов. Зиновьев забыл об одном явлении, о котором, надеюсь, скажет в своем заключительном слове.

Несомненно, что на почве того, что происходит деклассирование нашего пролетариата, что наша партия на легальной основе впитала в себя все другие политические группировки, но не сумела их переварить; что происходит втягивание широких крестьянских масс, что наша революция пошла к коммунизму косым путем и что мы имеем перед собой чрезвычайные трудности,—на этой почве в нашей партии развиваются среди усталых членов партии ликвидаторские настроения.

Это нужно ясно и определенно сказать. Революция есть процесс, который разбивает буржуазный аппарат, который получает в наследство не только классы, классы могущественные, но получает в наследство хозяйственную разруху. Революция есть процесс, который объективно должен разрешить противоречие между политической надстройкой и экономической базой.

---

* Цитируемую т. Бубновым резолюцию не удалось найти. *Ред.*

Что мы видели в России и что видели за границей? За границей революция обычно разрешала эти противоречия иным путем, чем они разрешались у нас. За границей после восходящей линии революции обычно происходил разрыв, пролетарские усилия падали, и осуществление задания, поставленного экономическим развитием, брало на себя контрреволюционное правительство, которое решало его путем соглашательства.

Что у нас происходит? Единственный в истории пример, когда на плечи революционной власти выпала вся трудность: с одной стороны—все это проклятое наследство прошлого, и с другой стороны—необходимость разрешить эти неизбежные противоречия.

Естественно, что те настроения, которые рождаются обычно в контрреволюционную эпоху, например после 1848 и 1905 гг. на почве общей истощенности, эти настроения сейчас, при нашей пролетарской власти, невольно рождаются среди пролетариата.

Если вы примете во внимание, что заработная плата рабочих сейчас составляет четверть того, что они получали до войны, если примете во внимание то обескровление пролетарских верхушек, которое произошло, и всю сумму объективных обстоятельств, то вам будет ясно, что эти упадочные настроения у нас имеются. Какие они на этой объективной почве нашего развала получают идеологические оформления?

Я убежден в том, что тот, кто сталкивался с рабочими массами, кто выступал на заводах, неоднократно слышал те заявления, которые делали ликвидаторы после революции 1905—1907 гг.: „рабочий класс ничего не выиграл от революции". Такого рода заявления—вот та идеологическая оболочка, которая ставится перед рабочим классом.

Если взять в такой обстановке объективное развитие нашей революции, несомненно, что классом, наиболее выигравшим от революции, в данный момент является, с точки зрения непосредственных интересов, крестьянство. Но если взять Великую французскую революцию, то во время нее рабочий класс мало выиграл, но так же мало выиграло в момент Французской революции и третье сословие, которое принесло великую жертву. Но Французская революция была началом новой эпохи в истории развития человечества, и третье сословие в исторической перспективе выиграло. И это было начало большой выигрышной кампании.

Несомненно, с этой точки зрения, те упадочные настроения, которые замечаются сейчас, эти голоса о том, что рабочий класс ничего не выиграл, они также свойственны нам на почве общего развала.

Но с точки зрения исторической перспективы с ними нужно бороться.

Сейчас определенная часть нашей партии приходит и козыряет на каждом собрании. Приходят старые рабочие, сдают партийные билеты, и у нас выставляют это романтическим актом.

Как нужно с этим бороться? Я утверждаю, что сейчас нарождается ликвидаторство, и нам нужно бороться так, как мы боролись в 1908 г. с ликвидаторством, тогда намечавшимся, когда идеологами его были меньшевики.

Нужно не создавать ореола вокруг этих старых работников, которые сдают партийные билеты. Наоборот, нужно создать такую атмосферу, чтобы тот, который сдает партийный билет, чувствовал себя как Иуда, отрекающийся от своего класса. *(Аплодисменты.)*

Период революционной романтики Смольного кончается. Наступают очень тяжелые дни испытания* строительства коммунизма. В 1917 г., когда мы писали наши ноты европейскому пролетариату, мы рассчитывали, что в ответ на них последует немедленная помощь. Европейский пролетариат оказался достаточно сильным, чтобы помешать своим правительствам открытой интервенцией задушить нашу республику, но он оказался недостаточно сильным, чтобы непосредственно захватить власть в свои руки.

Сейчас в связи с новой экономической политикой на нашем пути появились новые трудности. В этот момент нужно ясно и определенно сказать и заклеймить малодушие тех, которые пытаются пассивностью отделаться от тех задач, которые стоят перед партией. И нужно, т. Зиновьев, в ваших тезисах об этом сказать определенно.

Теперь по поводу партийных переброс. Я должен сказать, что мы до сих пор переживали у себя явления крайне нежелательные, которые выражаются в том, что верхушки наши, обладая очень текучим составом, отрываются от широкой рабочей массы. Мы привыкли в военное время перебрасывать быстро людей. Мы посылали их пачками, швыряли их, посылали их в политотделы, мы могли в 24 часа изменить назначение того или другого товарища.

Но теперь, товарищи, эта военная обстановка изменилась. Конечно, завтра может опять создаться такая обстановка, при которой нам нужна будет прежняя тактика. Но сейчас нам нужно создать устойчивую верхушку наших партийных организаций.

Наступает момент, когда широкая партийная рабочая

---

* Так в тексте. *Ред.*

масса (и это каждый из нас знает) смотрит на каждого пришельца, на каждого нового пришедшего работника, как на чужака. И с этим явлением нам необходимо категорически бороться.

Переброска безусловно необходима в двух случаях: при склоке и обрастании мещанством, что у нас нередко замечается... (*Голоса.* Необходимо придерживаться регламента.)

Я хотел бы еще выступить в защиту тех губкомов, которые здесь т. Яковлев критиковал за политическую безграмотность. Бывают документы, которые свойственны не только укомам и губкомам. Я вам прочитаю один из них, который озаглавлен: „Вовлечение работниц в активное участие в советском строительстве“ [159]. (*Читает.*) И дальше следует, что через это нужно вовлекать женщин в советское строительство. (*Голоса с места.* Из какого губкома?) Этот документ—циркуляр нашего ЦК. Этим я вовсе не хочу сказать, что все циркуляры ЦК ставят точки не там, где следует. Я хочу только сказать, что, несомненно, в тех выступлениях, которые ЦК предпринимает, могут встречаться такие же ошибки, как и со стороны отдельных губкомов. Я могу привести целый ряд фактов, которые подтвердили бы это.

К а л и н и н (*аплодисменты.*) Итак, гвоздь сегодняшнего дня—это воспитание коммунистов, поднятие их культурного уровня. Эта задача, как основная, стоит перед вами. Очевидно, под культурным уровнем подразумевается не общее образование, ибо если говорить об общем образовании, то, как бы ни были мало культурны коммунисты, в общем и целом они, несомненно, стоят выше, чем все остальное население. Значит, вопрос стоит о коммунистическом воспитании.

Что это одна из труднейших проблем коммунизма, это несомненно. Коммуниста нельзя воспитать только одними лекциями. Мы должны расширять его кругозор на целом ряде конкретных очередных задач. Одним словом, и в области воспитания коммунистов предметное преподавание, пожалуй, будет лучший способ преподавания. Такое преподавание (т. Луначарский меня поправит, если я не прав), кажется, считается лучшим способом преподавания и в педагогическом мире всей Федерации. У нас сейчас происходит партийный Всероссийский съезд лучших людей нашей партии, ее полномочных представителей. Это мировая аудитория, из которой каждый член партии стремится почерпнуть, найти более близкие пути к коммунистическому знанию. Вот сейчас у нас происходят действительные уроки марксистского преподавания всей нашей полумиллионной коммунистической массе. Что же, разберем это, чем обращать свои взоры в уезды, в Царево-Кокшайски, где, само собою разумеется, неважное коммуни-

стическое преподавание. Они должны брать примеры из центра. Поэтому здесь, на Всероссийском съезде, где находятся лучшие товарищи-учителя,—вожди и руководители, отсюда места должны получить урок—это предметное преподавание. Здесь был перед нами отчет ЦК партии. Лучший способ для развития коммунистического воззрения вряд ли вы найдете,—способ, где критика всесторонняя и не новая, критика действительной работы этого ЦК. Критика с мест тоже произведена. Это жестокая критика ЦК на Всероссийском съезде партии, где лучший цвет коммунистической партии, где люди, умеющие говорить в десятки раз лучше Калинина, которые великолепно преподавали предметы мне самому, когда я объезжал свой маршрут, когда я указывал на местные ошибки, они мне читали лекции о моих ошибках, но я говорил им: уважаемые товарищи, я приехал к вам не для того, чтобы выслушивать ваши уроки, а для того, чтобы преподать вам. Я приехал как власть. Если хотите преподавать уроки, для этого будут Всероссийские съезды. Там полная воля разгуляться. Вы сделали эту критику.

Товарищи, я рассматривал фамилии всех выступающих, я вижу работников, которые участвовали в работе Центрального комитета. Там Ларин, Осинский, Преображенский и др. Они выступали с критикой ЦК. Но, по крайней мере, 20% решений ЦК продиктованы именно ими. Сказать, чтобы т. Ларин не участвовал в работе ЦК, ВЦИК, нет никакой возможности, ибо персонально я трачу основательное количество времени на задержку административной деятельности т. Ларина. Я почти не сомневаюсь, что если бы зорко не смотреть, то Рязанский губернский престол, пока представитель этой губернии был на съезде, был бы перенесен т. Лариным в Бодайбо. Значит, критиковали и обсуждали линию ЦК все лица, которые сами участвовали в работе ЦК, а с мест голосов совершенно не слышно. Я только что был в отлучке 3 недели. Когда я приехал, мне принесли из ЦК такую кучу всевозможных инструкций и постановлений, что я, взглянув, испугался и, не читая, положил их у себя в шкаф. Я сделал преступление, что не прочел, но теперь я задаю себе вопрос: может быть, они великолепны все, но почему с мест не сказали, достаточно ли этих инструкций? Я сам член ЦК, вся деятельность ЦК ложится так же и на меня, как и на всех членов бывшего ЦК, я этой критики не слыхал всесторонне.

Наконец, здесь происходит, если можно так выразиться, турнир самого цвета коммунистической партии. Один из величайших рыцарей бросил вам здесь перчатку. Он сказал: „Коммунисты мало культурны и не умеют торговать“. Товарищи, я думал, что все рыцари поднимут свои шпаги и вступят

в борьбу. Конечно, многие из них были бы жестоко потрепаны, кой-кого унесли бы замертво с поля сражения, но я не сомневаюсь, что предмет был бы обсужден и стал яснее не только здесь сидящим, но и на местах. А кто пришел с критикой этого вопроса? Пришел т. Ларин и говорит: ввиду малой культурности аудитории буду говорить не стихами, а прозой. Конечно, т. Ларин, как рыцарь, физически слаб,—достаточно взглянуть на него.

Касаюсь вопроса о торговле. Разве мы торговать не умеем только потому, что мы некультурны? Давайте разберем. В кулуарах вы говорите другое. Вы великолепно знаете: торговый дом должен расти 25—30 лет для того, чтобы сделаться мало-мальски сносным, известным торговым домом, а вы хотите советский торговый дом создать в несколько месяцев. В кулуарах слышны и другие причины, почему наша торговля идет слабо. Все сознают, что дело не только в некультурности. Если признать, что мы торгуем плохо только потому, что мы некультурны, это расписаться для собственного успокоения. Культура—вещь растяжимая, приобретается очень медленно, и поэтому думать, что на торговлю можно не налегать, ибо без культуры мы не научимся торговать—нельзя. И вот здесь сейчас нужно было бы этот вопрос, коренной вопрос настоящей жизни, на который вам придется отвечать везде и всюду, во всей Советской республике, здесь на Всероссийском съезде мы должны были бы разобрать по косточкам. И когда в кулуарах нам говорят—„опыт торговли", то ведь здесь они этого опыта не вынесли, а ведь он, товарищи, нам так нужен! Я считаю невозможным тратить время, чтобы показать, сколько причин имеется, которые мешают нам торговать. Одна из причин—нельзя давать взяток, а торговля, успешная торговля, очень часто для своей успешности в данное время связана именно с тем, чтобы своевременно дать. Поэтому разбор этого вопроса, что допустимо, что не допустимо,—ибо местная публика боится шаг шагнуть, не нарушит ли она коммунистического принципа,—был бы чрезвычайно полезен. Мы сами диктуем эту опасность, и поэтому всестороннее обсуждение этого вопроса, все эти протоколы дали бы драгоценный материал; эту критику надо было произвести, и если бы этот вопрос был всесторонне обсужден, то легче было бы местам начать работу.

Поэтому я заканчиваю свою речь одним пожеланием, что лучшим способом для воспитания, для поднятия культурного и в особенности политического уровня наших товарищей будет то, товарищи, если вы вернетесь на места и дадите возможность жесткой критике подвергнуть, всестороннему обсуждению работу руководящих учреждений. Это лучший,

действительно конкретный способ, и чем больше будет обсужден, тем скорее, товарищи, наша небольшая, сравнительно, действительно коммунистическая рать будет увеличиваться в действительную коммунистическую рать.

Зеленский. Товарищи! Во вчерашней речи т. Зиновьева и в тезисах его очень много места посвящено вопросу об однородности нашей партии и борьбе с проникновением в нашу партию инородных элементов. Постановка вопроса, конечно, совершенно правильная, и опасность, которая проистекает от засорения нашей партии чуждыми элементами, точно так же указана правильно. Но в тезисах т. Зиновьева имеется еще один пункт, говорящий о том, что партия должна поставить самым серьезным образом вопрос о том, чтобы провести специализацию среди членов нашей партии. Против этого пункта возражать точно так же не приходится.

Конечно, в некоторых областях нашей работы мы можем позволить себе эту роскошь. Мы должны сознаться, что коммунисты, работая в какой-нибудь области, должны поучиться тому делу, которое им поручено, более или менее серьезно. Но нельзя закрывать глаза на опасность того, что будет проистекать от такой специализации. И вот на этой опасности я хочу очень кратко остановиться.

Тов. Зиновьев указал на то, что у нас членов партии, вступивших до 1917 г., 2%; 98% членов партии вступили к нам в период между Февральской и Октябрьской революциями, и главным образом после Октябрьской революции. Общий теоретический уровень этой основной массы членов нашей партии чрезвычайно низок. Когда мы направляем эту массу на различные специальности, когда мы сажаем этих товарищей работать в области торговли, управления, хозяйствования, то при слабой общей теоретической подготовке неизбежно создаются определенные группировки с особым уклоном— профессионалисты, хозяйственники, советские работники; неизбежно создается такое положение, когда люди будут противопоставлять частным конкретным задачам, стоящим в сфере этой работы, общие задачи рабочего движения.

На эту опасность закрывать глаза нельзя. На нее мы должны обратить внимание еще и потому, что у нас огромная часть членов партии находится именно в этих советских, хозяйственных, административных и прочих аппаратах. Общественное мнение партии, волю партии будут определять не те массы, которые работают в толще рабочего класса, а те, кто находится в профессиональном, советском, хозяйственном и т. д. аппарате.

И тогда, когда мы направимся на путь узкой специализации, мы неизбежно столкнемся с таким положением, что здесь

будут нарождаться определенные психологические уклоны. Борьбу с этими уклонами нужно поставить перед партией как ближайшую задачу.

Каким образом мы можем это поставить? Тут выдвигается на очередь поднятие общетеоретического уровня членов партии. Если мы попробуем практически подойти к этому вопросу, то здесь положение далеко не находится в таком удовлетворительном состоянии, как это можно было бы себе представить.

У нас 500 тысяч членов партии. Пусть каждый работник скажет, многих ли из этих 500 тысяч членов можно пустить на работу по укреплению их теоретического уровня?

Как общее правило, хозяйственники-администраторы—люди, занимающие ответственные посты в советском, административном и во всяких других аппаратах—пополняют ли они систематически свои знания, могут ли они это делать? Не могут: на них возлагается обязанность хорошо хозяйничать, на них возлагается обязанность вести то дело, которое им поручено, и вряд ли при той постановке партийного просвещения, которая у нас в ближайшее время возможна, можно должным образом поставить партийное просвещение среди этих членов нашей партии.

Каким образом нам придется вести партийное просвещение среди масс, занятых непосредственно в производстве на фабриках и заводах? Сколько у нас членов партии, занятых на фабриках и заводах и освобожденных от администрирования? По той статистике, которая у меня имеется под руками, у нас в Московской организации имеется 20—22% занятых только в фабрично-заводских ячейках, а из них добрая половина на административных постах. Ну, а в других местах? В других местах еще меньше. Возьмем даже такой пролетарский центр, как Иваново-Вознесенск: там 3 200 членов партии. Для того чтобы верхи в административном аппарате, в партийном, советском и хозяйственном аппаратах заполнить нашими коммунистами, нам нужно приблизительно иметь такое-то количество членов нашей партии. А какая масса членов партии будет работать в том же Иваново-Вознесенске или в Нижнем? Единицы.

Если вопрос стоит так, то вопрос о поднятии общекультурного уровня членов нашей партии, вопрос о постановке партийного просвещения, вопрос о выдвигании работников приобретает несколько иной характер, и мы должны серьезно подойти к основному вопросу, который поставил т. Зиновьев: увеличить ли численный состав нашей партии или нет?

Тов. Зиновьев правильно ставил этот вопрос в той части, где он говорит, что необходимо увеличить численность ячеек на фабриках и заводах. Это совершенно правильно. Но за

какой счет мы их увеличим, и можно ли их увеличить за счет той массы членов нашей партии, которую мы имеем? Я считаю, что мы почти не можем.

(*Голос с места.* Нет, можно.)

Зеленский. Возьмите карандаш и подсчитайте, что у нас получится.

Из советских, хозяйственных и прочих учреждений мы в течение 6—7 месяцев перебросили 1 000 человек членов партии на низы. Отразилось ли это в какой-нибудь мере на увеличении числа ячеек на местах? Почти не отразилось.

Каков состав коммунистов, работающих в наших учреждениях? Могут ли они пользоваться авторитетом среди рабочих, выдвинуться как руководители, сплотить вокруг себя остальную массу инертных рабочих? Никоим образом. Они не могут быть руководителями и поднимать общекультурный уровень наших ячеек.

Мы не можем перегружать наши ячейки элементом непроизводственным, не можем посылать без конца секретарей ячеек, завкомов и т. д., потому что, во-первых, этому мешает нэп, хозяйственный расчет, а, во-вторых, если возьмем число партийных профессионалов, которые путаются, теряют авторитет в массах, значит, речь может итти о чем? О том, что мы можем взять и перебросить на производство товарищей с верхушек, с руководящих верхушек советских, партийных и хозяйственных органов. Сколько же? Лишь ничтожное количество. Если мы возьмем цифры по Москве, Иваново-Вознесенску и другим организациям, то окажется, что мы перебросили 10, 15, 20, 30, 100 человек. После этого произошло ли увеличение числа ячеек, произошло ли увеличение числа нашей партии? Нет, очень незначительное. Произошло лишь качественное улучшение на низах наших ячеек.

Какова работа этих ячеек на фабриках, какой характер она носит, подняла ли она авторитет до некоторой степени и т. д.? Основной вопрос о том, что наши ячейки на фабриках и заводах не значительны, остается открытым. Остается и другой основной вопрос—что нам нужно поддерживать и укреплять нашу связь с низами. Каким способом? Лучший, надежнейший способ связи с низами—это усиление работы по увеличению числа членов наших ячеек.

Что касается вопроса о приеме членов партии—рабочих...

Председатель. Время истекло, кончайте. (*Голоса.* По регламенту!)

Зеленский. Я хочу только закончить мысль. Только до точки.

Думаю, что вопрос об увеличении числа и состава ячеек стоит именно таким образом. Мы можем, мы должны поставить

вопрос следующим образом: прием членов партии—рабочих должен быть рассмотрен не так, как он рассматривается Зиновьевым—никоим образом не пускать,—нет, рабочих нужно пускать в партию. Иначе увеличить число членов партии, которые заняты непосредственно в производстве, мы не сумеем.

Имеется ли к этому основание? За четыре года у нас создался определенный кадр работников, рабочих, которые до сих пор не шли в партию, но которые действительно хорошие пролетарии и которые сейчас войдут к нам в партию, и партия должна поставить себе задачей—этих пролетариев, которые стоят на пороге партии, подтянуть через этот порог к себе в партию.

В а р д и н. Товарищи! Внимание всего съезда, естественно, приковано к таким большим вопросам, как вопросы торговли, финансов, профсоюзов, партийного строительства и т. д. Но нужно сказать определенно, что разрешение всех этих вопросов без того, что у нас не будет хорошо поставлена печать, не возможно. Вы не найдете ни одного серьезного общественно-политического вопроса, который не был бы связан в той или иной степени с вопросом о печати, которую мы издаем либо для широкой массы, либо для членов партии.

Здесь т. Зиновьевым было указано, что мы монополисты. Монополисты, но не совсем. Когда на заводе „Динамо" в Москве мне преподносят „Социалистический Вестник", издаваемый Мартовым в Берлине; когда выходит ряд чисто кадетских, пока только толстых изданий; когда, как сообщает саратовский делегат т. Крапивин, Саратовский губсоюз издает свой „Вестник", где подвизаются кадеты, то нужно сказать, что всем этим брешь в нашей монополии пробита. Надо сказать определенно, что мы уже не полные монополисты в области идейно-политической, мы имеем серьезный идеологический фронт, и тот партийный комитет, который этого не понимает, не может претендовать на звание руководителя коммунистической массы.

Тов. Зиновьев указывал уже, что мы имеем тираж $1\frac{1}{2}$ миллиона,—с трудом можно дотянуть до $1\frac{1}{2}$ миллиона. А вы знаете, какой был тираж чисто партийной большевистской печати в июле 1917 г., когда мы только шли к власти? 320 тысяч, т. е. одна пятая того, что мы имеем теперь, когда вся почти периодическая печать в стране в наших руках. Это кошмарно малая цифра. Это вопрос о количестве, а качественно, с точки зрения коммунистической выдержанности, партийной выдержанности нашей печати, как обстоит дело? Здесь даже наилучше поставленные газеты грешат очень серьезно. Между тем, особенно при том положении, в котором мы находимся, надо обратить серьезнейшее внимание на содержание, характер, тон наших газет и нашей печати.

Теперь практические задачи. На съезде было установлено, что главное несчастье—в нашем неумении работать, некультурности, чванстве. Каким образом все это мы будем изживать, если у нас не будет хорошо поставленной печати? На съезде журналистов[160] т. Сосновским была высказана правильная мысль, что если бы за время революции печать у нас была поставлена как следует, может быть, той хирургической операции, которая называлась чисткой, не понадобилось бы. Если впредь мы печать не поставим как следует, ясное дело, что потребуются хирургические операции, хотя эти операции целиком никогда не будут излечивать нас. И тут встает вопрос: как должна вестись наша газета? Мне вспоминаются слова Энгельса[161] в одном из его писем, в котором он в 90-х годах говорил германским социал-демократам: „Наша партия выросла чрезвычайно, мы приняли очень много нового элемента. Для того чтобы эти элементы переварить, необходима внутрипартийная дискуссия, внутрипартийная идейная работа". К нам это относится в еще большей степени, потому что нашей задачей является не только воспитать умы, но и поставить работу.

Неуменье работать, чванство, грубость, хамство, некультурность—все эти вопросы должны освещаться в печати. Но нужно определенно сказать, что этой возможности у нашей печати нет сейчас. В губернском партийном органе можно обсуждать нашу программу вкривь и вкось, истолковывать ее как угодно, но тронуть местного администратора, заведующего отделом, боже упаси. А на деле вопрос должен быть поставлен иначе: в области программной, теоретической свобода критики должна быть введена в строгие рамки. То, что выходит из пределов программы, не может находить места в нашей печати. В области практической работы наши газеты должны иметь безусловную возможность бичевать, изобличать, пригвождать к позорному столбу. Сейчас этой возможности нет. Сейчас газеты могут нести всякую глупость и ерунду, и никто на это не обратит внимания. Но если затронули заведующего отделом или того человека, который находится под покровительством секретаря губкома или председателя губисполкома, редактор тогда почувствует, что значит „воздействие".

Товарищи, с этим нужно покончить. Так, по-моему, нельзя больше работать в Советской республике. Вы возьмите вчерашнюю „Правду"[162], разверните ее, прочитайте в отделе „Рабочая жизнь" статью „Участь рабочих корреспондентов". Автор указывает на то, что когда пишет корреспондент, что такой-то завод хорошо работает, такой-то администратор хороший,—все благодарят. Но вот корреспондент помещает в

газете заметку о неправильных действиях и поступках своей администрации, тут против несчастного поднимается травля вплоть до выживания смельчака.

Далее автор пишет: „В каком же положении находится писатель? Он еще неопытен, может быть и политически слабо развит, не очень силен духом, чувствует себя загнанным, затравленным и, не имея поддержки хотя бы со стороны комячейки, бросает работу".

Редакция „Правды"—центрального органа партии,—товарищи, так утешает автора статьи: „...Да, честный работник печати должен иметь силу и мужество переносить всевозможные нападки и даже преследования за свои обличения, иначе и быть не может. Если же этого мужества нет, то значение печати сводится к нулю.

С другой стороны, вы должны помнить, что вы, как корреспондент „Правды" (партийного органа), являетесь не забитой темной личностью, которую легко запугать увольнением или преследованиями, но, наоборот, вы сила, и сила, которую ваши преследователи сами должны уважать и бояться".

Вы видите, вопрос поставлен в боевом порядке. „Правда" заявляет, что наш корреспондент—корреспондент органа ЦК, и мы его в обиду не дадим, но тут противопоставляется с одной стороны печать, а с другой стороны—ячейка и администрация наша. Разве это не позор наш? По-моему, это недопустимое положение. Задача заключается в том, чтобы местная печать была правильно руководима, инструктируема и направляема, чтобы она получала общие директивы, и самое главное, чтобы там сидели нужные работники. Здесь указывали на то, что 86% журналистов-коммунистов совмещают, что эти работники плохие. А на местах думают, что газетной работой можно заниматься между прочим. На съезде выдвинут лозунг: „специализация". Извольте и в области печати выделить специалистов и вообще посмотреть на это дело, как на серьезное дело.

Шацкин. Товарищи! Прежде всего небольшое дополнение к тезисам т. Зиновьева. Одним из важнейших вопросов партийного строительства на нашем съезде является вопрос о приеме новых членов в партию. Я бы хотел внести предложение относительно комсомола, с которым согласен и докладчик. Основной причиной, почему ЦК внес предложение о том, чтобы на долгий период времени прекратить доступ в нашу партию, является опасность ухудшения ее качества, того, что новые члены партии, не будучи подготовлены к партийной работе, могут ухудшить ее качественный состав. В комсомоле же рабочее юношество проходит некоторый подготовительный стаж как теоретического обучения, так и практической

хозяйственной и культурной работы. Поэтому я думаю, что было бы целесообразно, в интересах хотя бы небольшого роста нашей партии, за счет здоровых элементов рабочего юношества, которые партии нужны, поручить будущему ЦК разработать особые условия, на коих в партию будут приниматься товарищи из Союза молодежи (учитывая, конечно, различия между пролетарскими и непролетарскими элементами молодежи и т. д.). Это не значит, что мы должны обязать партию принимать всех комсомольцев, но это значит, что мы должны местным партийным организациям облегчить, в случае необходимости, прием тех комсомольцев, которых местные партийные организации сочтут необходимым принимать. И кроме того, надо в качестве общего правила установить, дабы в партию не пробирались неподготовленные элементы, чтобы вся молодежь до поступления в партию побывала в Союзе молодежи и там получила соответствующую подготовку.

Теперь несколько слов по вопросу о культурно-просветительных кружках в деревне. Этот вопрос является важным не только для Коммунистического союза молодежи,—он является общеполитическим вопросом для всей нашей партии. На роль культурно-просветительных кружков среди крестьянской молодежи, особенно в связи с новой экономической политикой, надо обратить серьезное внимание. Кто организован в культурно-просветительные кружки в деревне? В большинстве случаев кулацкий элемент деревни, а руководит ими деревенская интеллигенция, в большинстве своем настроенная против советской власти, зачастую имеющая эсеровскую идеологию. Поэтому эти культурно-просветительные кружки могут легко стать—в особенности, если они, по примеру прошлого, свяжутся с возрождающейся сельскохозяйственной кооперацией—базами кулацкого влияния, очень нежелательными для нашей партии. Поэтому не только Союз молодежи, но и партия должны бороться с ними. Основной метод борьбы—это улучшение нашей собственной культурной работы. Вместе с тем, советские учреждения и партийные организации не должны оказывать этим деревенским кружкам какую бы то ни было поддержку. Но административный роспуск кружков возможен лишь тогда, когда они представляют из себя прямую политическую угрозу.

Дальше, относительно основного вопроса о Союзе молодежи, который был поставлен тт. Зиновьевым и Сафаровым. О чем здесь идет речь? Речь здесь идет о сохранении влияния нашей партии на широкие слои рабочей и крестьянской молодежи, речь идет о том, сохранит ли в настоящих условиях наша партия влияние на эти массы. ЦК меньшевиков недавно

обратился в своем циркуляре ко всем социал-демократическим организациям России с указанием, что работа среди молодежи является наряду с работой в профессиональных союзах одной из важнейших работ социал-демократической партии. Мы знаем, что меньшевикам удалось сорганизовать небольшие группки молодежи в некоторых городах. Это, безусловно, явление весьма отрицательное, но так как эти группки не велики и не значительны, то они не представляют из себя большой опасности. Для нас наиболее важным является то, что при новой экономической обстановке от нашей партии начинает отходить молодежь.

Чем является Коммунистический союз молодежи для нашей партии, это сказал еще VIII съезд [163]; он является тем орудием, через посредство которого наша партия влияет и организует рабочую и крестьянскую молодежь, а через последнюю и массы взрослых рабочих и крестьян. Поэтому-то вопрос о Коммунистическом союзе молодежи на нашем партийном съезде и поставлен в качестве специального вопроса.

Что является очередным в работе Союза молодежи? Основная очередная задача Союза молодежи—это должны понять все наши партийные организации—заключается в прочном привлечении к нам рабочей и крестьянской молодежи. Прежде союз развивал громадную, но поверхностную агитацию среди широких масс рабочей и крестьянской молодежи, и ему удавалось увлекать кратковременно эту массу за собой. Но дальше мы продолжать так работать не можем. Нам надо сейчас прочно завоевывать каждого отдельного молодого рабочего и крестьянина.

Что это значит? Это значит, что каждого из них нам надо будет коренным образом перевоспитать, а для этого нужно всю внутреннюю работу в комсомоле изменить по сравнению с тем, что было до сих пор. Нам нужно будет в 20 раз больше, чем до сих пор, приспособиться к психологическим особенностям рабочей и крестьянской молодежи. Это очень трудно. Мы знаем, что буржуазия создает свои системы воспитания молодежи, которые работают великолепно. В Германии почти одна пятая всей молодежи страны объединена в буржуазные союзы молодежи. Буржуазия создавала свою систему воспитания целыми десятками лет и даже веками. У нас такой системы нет. Эта система должна быть у нас построена на приспособлении к психологии, запросам и чувствам молодежи, к тому, что ее интересует и т. д. Эту работу мы должны в Союзе молодежи поставить. Практически это значит—изменить методы преподавания в нашем союзе, развить широкую культурную работу и приспособить каждого работника нашего союза к тому, чтобы он умел

подойти к массе рабочей молодежи, понимал бы ее потребности, умел их удовлетворять. Это дело ни с материальной стороны, ни со стороны воспитательной наш союз сам выполнить не сумеет, если партия не поможет. Так же, как западноевропейская буржуазия помогает своему буржуазному юношескому движению, так же, как социал-демократы усиленно помогают своим организациям, так должна помочь нам наша партия.

Возьмем несколько примеров. У нас работники профсоюзов плачутся на то, что слишком мало демократии, что ЦК партии назначает правления профсоюзов и т. д. Мы плачемся на то, что у нас слишком много в этом отношении демократии, потому что партия не только нам никого не назначает, но она до сих пор не посылала к нам своих работников. Партия посылает своих работников куда угодно: в профсоюзы, советы, кооперацию и в другие организации (все это необходимо), но в Коммунистический союз молодежи до сих пор никого из работников она не посылала. Мы не требуем от партии слишком многого. Мы знаем, что ей требуется много сил для других работ, но часть сил партия должна уделить КСМ, если она хочет сохранить свое влияние на рабочую молодежь. Сделать это не так трудно.

Дальше, у нас имеется целый ряд возможностей культурного воспитания молодежи, но это надо проводить через партийные органы. Может ли КСМ это сделать сам? Нет, а члены партии, которые в этих культурно-просветительных учреждениях сидят, они не понимают их задач.

Задачей партийной организации является следить за тем, чтобы помогать КСМ выполнять те задания, которые перед ним стоят. Каждая партийная организация должна хорошенько познакомиться с внутренней жизнью нашей организации. Лишь только тогда, когда она будет ее знать, она сумеет ею хорошо руководить. А это весьма важно, потому что союз— это массовая организация, которая связывает партию и с пролетариатом и с крестьянством, которая играет большую роль на заводах и еще бо́льшую роль в деревне. И если каждый партийный работник поставит себе серьезную задачу изыскать все методы и пути, посредством которых партия может помочь практической работе союза, он эти пути сумеет найти. И я думаю, что XI партийный съезд в этом отношении должен быть для нашего союза и для членов партии переломным съездом.

Председатель. Есть предложение объявить перерыв. (*Голосование.*) Объявляется перерыв.

Председатель. Заседание возобновляется, слово имеет т. Кутузов.

Кутузов. Товарищи! Каждый раз, когда собирается партийный съезд или партийная конференция, на таковых всегда

ставится боевой вопрос, вопрос о партийном строительстве. Этот вопрос ставится не только из-за того, чтобы просто потолковать, а для того, чтобы товарищи с мест, знающие местную работу, обсуждали этот вопрос как животрепещущий.

Но все-таки мы видим, что хотя и перед X съездом был поставлен вопрос о партстроительстве, все-таки в результате получилась трещина. Уже и здесь получились и рабочая оппозиция, и троцкисты, и ленинцы, и десятки, и все что угодно. Это значит, что было нездорово. И вот вчера мы заслушали доклад т. Зиновьева. Скажите, что он дал нам нового по сравнению с прошлым съездом, когда делал доклад т. Бухарин,—что? Я скажу—ничего. Значит, нужно отдать справедливость X съезду партии, который подробно обсуждал этот вопрос и решил принять резолюцию, которая удовлетворила бы всех, в особенности в тот момент, и устроить коалиционный Центральный комитет нашей партии, введя туда Кутузова и Шляпникова.

Некоторые члены „рабочей оппозиции" думали, что теперь дело лучше пойдет. Я должен, товарищи, сказать, что на первом заседании ЦК партии, на первом пленуме ЦК было настроение такое, что я предполагал: единый фронт должен итти сверху донизу. Я чувствовал полную справедливость, любовь ко всему тому, что делается вокруг нашей партии. В этом духе и было здесь принято письмо ко всем членам партии [164]. Но далее, что получилось из этого? Я предполагал, что всякое постановление съезда должно проводиться в жизнь и местные постановления должны быть согласованы с ЦК, а что сделано? Что творится на местах? Я должен сказать, что с мест слышался один ответ, одно заявление: „Так точно, все обстоит благополучно".

Товарищи! Я из личных переживаний мог бы вам привести пример, как проводились в жизнь постановления X съезда партии. Я работал в Бауманском районном комитете. Что же сделал МК? Доходило до того, что на одном собрании не давали мне слова как члену ЦК. Кроме этого: собирается Московская губернская конференция, на которой обсуждается вопрос об отношении МК к Бауманскому району *. Товарищи подали заявление, что такие-то товарищи, и в том числе и Кутузов, хотят сделать заявление в ЦК, и там был поставлен вопрос на баллотировку об исключении из партии, и только одного голоса нехватило, а то всех бы исключили, в том числе и члена ЦК. Это факт. *(Возражения с мест.)* Прошу не перебивать и прошу зачислить это время, я говорил 6 минут.

---

* В протоколах московских партконференций между X и XI съездом материалов по этому вопросу не оказалось. *Ред.*

Кроме этого укажу на другой пример. Если, с одной стороны, указывается: член ЦК партии—это святая святых, чистить его нельзя, но я, грешный человек, этому очищению подлежал. А почему не выключили? По всей вероятности, грехов не нашли, хотя и грехов было порядочно. Товарищи! я должен сказать, что у нас получилось и после X съезда разделение на „ваши" и на „наши". И в особенности чья-то рука каким-то образом действовала на местах. Некоторые толкуют и заявляют: почему же ЦК партии не принимал мер? А я хочу сказать: почему, товарищи, вы, здесь сидящие, не говорите всю ту правду, что делается у вас? Почему не говорите? Когда вы ходите по кулуарам, по переулкам и закоулкам, вы все выкладываете сверху донизу, а здесь вы действуете по-военному, с указанием: „все обстоит благополучно".

Вы, товарищи, сейчас избираете новый состав ЦК. Всегда думают, что после этого будет что-то новое, что-то особенное. Надо же не закрывать глаза: основа старого ЦК остается старой. Нужны ли эти товарищи? Да, большинство их нужно, но в общем и целом, товарищи, основная линия остается прежней. И что нужно для ЦК нового состава? Нужно, чтобы вы пришли, не скрывая ничего, чтобы говорили правду, все, что есть. А есть вот что: есть на местах недовольство, громаднейшее, серьезнейшее недовольство. Начинают смотреть друг на дружку, как чорт на петрушку, начинают друг друга бояться, начинают говорить шопотом, чтобы кто-нибудь не услыхал. Вот до чего дошли, и ежели дальше пойдет такая же работа среди членов партии, то далеко мы не поедем. Если мы толкуем об едином фронте, где же у нас единый фронт? По отношению к старым товарищам, которых мы всегда весьма величали во всю ивановскую, а потом говорим: пошел из партии! Что это значит? Это значит, что мы грешны в том, что легко говорим: давай, и Зиновьева махнем, и Ленина махнем! Вот до чего можно дойти. Нельзя так шутить со старыми работниками. Вы скажете, если кто-то сделал скверно, если имеется обман, жульничество или провокация? Это другой вопрос. А ежели сделали сообщение, это, товарищи, не грех, а наоборот, нужно всюду и везде сообщать.

Товарищи, я думаю нельзя обойти молчанием также заявление т. Зиновьева, что мы опирались только на чудаков. Тов. Зиновьев изложил, конечно, то, что ему пришлось получить материалом в свои руки. Если бы он изложил это не на съезде, а где-нибудь в другом месте, я бы его одернул. Я думаю, в тезисах у него новое только одно: необходимо рабочих-коммунистов послать обратно на фабрики и заводы. Я спрашиваю: а кто же останется в центральных органах? Кто же останется в наших бюрократических учреждениях?

Если мы теперь кричим караул, если сейчас кричим, что рабочих нехватает, что вы тогда скажете, когда оставшихся растратите? Долой этот пункт самым жестоким образом! Если вы его примете, если вы уж чересчур опираетесь на культурников, то считайте меня в первой категории по исключению... Ибо нельзя, с одной стороны, кричать: рабочих к управлению, рабочие, поучайтесь!—а с другой стороны, говорить: вы некультурны, учитесь культурности на фабриках и заводах. Покорно благодарим. Я думаю, ежели мы сейчас пойдем на фабрики (я не боюсь), то нам скажут: голубчики, у нас все благополучно. А ведь я знаю, что того нехватает и другого нехватает, и* я должен защищаться, то мне на это скажут: „На кой чорт ты пришел сюда, ты должен был бы остаться там". Поэтому я считаю этот пункт ошибочным.

Я должен, товарищи, точно так же здесь заявить, что в тезисы, принятые X съездом, нужно обязательно внести поправки после нашей чистки, а именно: какое наше отношение к тем, которых мы хотим взять в свои ряды и которые снова будут попадать под надзор, чтобы их вычистили. Но вообще думаю, что тезисы и постановления нужно принимать не 30 раз, а только 1 раз. И этот 1 раз они были приняты на X съезде партии, новых тезисов нам не надо. А то мы наберем тезисов, постановлений, а потом надо будет нам набирать юристов, чтобы в них разобраться, в каком году что было постановлено. Ты поступил по резолюции VIII съезда, а должен был бы поступить по резолюции X съезда.

Для того чтобы у нас был единый фронт, единая тесная семья, будьте любезны, заявляйте открыто о том, чем вы недовольны. А недовольства много, и на это надо обратить внимание. Не надо себя поставить так, как ставит доктор: не пей, не кури! Не надо делать так, чтобы тебе заявляли: ты проповедуешь насчет изъятия ценностей, а цепочка у тебя блестит, как это мне заявили в Иванове (хорошо, что у меня цепочка не золотая), а то у нас порядок такой: начинают напяливать на себя, а проповедуют об изъятии ценностей. Против этого надо бороться. Вот где наша опасность, и на эту опасность надо обращать внимание. Вот, культурники, где надо вам поучиться. А то, что получается? Петр, потому что он культурный, расскажет, что он провел, мол, конференции и т. д., а вот Ванька рыжий, что бы ни делал, все равно его не распубликуют, потому что он некультурный.

Чтобы был единый твердый, непоколебимый фронт Российской коммунистической партии,—а он, товарищи, должен быть твердым, чтобы устоять против опасности,—для этого

* Так в тексте; очевидно пропуск. *Ред.*

нужно теперь же, на этом заседании сказать (*Голос с места.* А ты не подписывайся!): нет, не не подписывайся, а не исключай.

Председатель. Кончайте, Иван Иванович.

Кутузов. Чтобы был единый фронт, надо, чтобы масса почувствовала улучшение положения, та масса, на которую вы опираетесь, а именно: некультурная масса.

Председатель. Тов. Пиккель. Следующая—представительница Женотдела т. Смидович.

Пиккель. Товарищи! Мы уже научились разбазаривать наше народное хозяйство, за что нам здесь здорово и попало от Владимира Ильича. Но есть еще одна область разбазаривания, в которой мы достигли весьма большого совершенства. Это—разбазаривание нашей марксистской идеологии. Здесь уже т. Яковлев иллюстрировал вам весьма курьезные, но не анекдотичные, как он заявил, а бытовые явления из области нашей печати. В таком плачевном положении находится не только печать, но и вся наша политико-просветительная работа. Здесь мельком было сказано о клубах. Кроме обывательски настроенных, где мы очень часто слышим всякие сплетни, дискуссионных клубов у нас, самодеятельных рабочих клубов совершенно нет. В этой области политпросветработы господствует казенное благодушие. Орган, которому надлежит руководить в государстве коммунистической пропагандой—Главполитпросвет, о нем на съезде нашей партии совершенно не говорят. Считается, что там все благополучно, что в этом органе все в порядке и он работает нормально. Он же находится в состоянии такого ужасающего кризиса, даже совершенно несравнимого с состоянием нашего народного хозяйства сейчас. Партия должна обратить серьезное внимание на Главполитпросвет и его органы на местах. Ведь фактически это рабочий аппарат нашего Агитпропа. Мы очень часто гордимся тем, что там даже персональная уния. А на практике, на деле, в политико-просветительной работе мы сдаем позиции без всяких точек. Там мы забыли совершенно о всяких знаках препинания, и даже неизвестно, где в конце концов мы остановимся. Недавно в „Правде" была карикатура о великом, могучем русском языке [165]. Ее удачнее было бы несколько переделать следующим образом: вместо Тургенева нарисовать в небесах благодушествующего Луначарского, а внизу—кабарэ: Труфальдино, Коробочка, Кривой Джимми и прочее,—а внизу надписать: „О великий, могучий Главполитпросвет!" Действительно, то состояние, в котором мы находимся сейчас, смерти подобно. И мы об этом не говорим ни слова. Мы говорим, что нужно воспитывать членов нашей партии, мы говорим о том, что нужно сейчас обратить внима-

ние на поднятие культурного уровня не только членов нашей партии, но и всего трудящегося населения, и мы совершенно забываем о состоянии того аппарата, который на своих плечах должен вынести тяжесть всей этой работы. Я считаю крайне важным и необходимым, чтобы был особый пункт в наших тезисах, указывающий на то, что наши партийные организации на местах должны обратить самое серьезное внимание на состояние наших политико-просветительных организаций, и не только на печать, а в целом на постановку всей политпросветработы.

В каком состоянии теперь находятся наши высшие школы? Там коммунистов-студентов цукают, там „Интернационал" вызывает свист, его срывают, над нами открыто издеваются. Постепенно мы начинаем замечать, как среди преподавательского персонала, прежде забитого,—я не говорю уже о профессуре,—поднимается волна отпора марксистской дисциплине, подымается идеалистическая реакция против материализма, и начинают издаваться толстые периодические журналы, редактируемые даже коммунистами, в которых преподносится всякого рода идеалистическая дребедень, вроде толстого журнала „Наша Жизнь". Можно ли при таком положении дела оставить этот вопрос? Нет, нельзя. И поэтому мы на эту область работы должны обратить самое серьезное внимание.

Второе, что мне хотелось бы отметить в докладе Зиновьева,—это насчет приема в члены партии. Я думаю, что здесь т. Зиновьев несколько неправ. Мы уже на целый год задержали прием членов в нашу партию. Это было понятно—партия переносила большую болезнь. Чистка была своего рода кровопусканием. Но теперь? Присмотримся к низовым ячейкам, к рабочим ячейкам в первую очередь. Какой процесс там мы переживаем? Без сомнения, процесс оздоровления. Склоки, группировки, интриги—в комитетах, в исполкомах, но их почти нет в низовых ячейках. Это надо хорошо запомнить. Рабочие ячейки переживают процесс оздоровления. Партия оправляется, ей нужен новый приток кровяных шариков, чтобы восстановить свой расшатанный организм. Тов. Зиновьев говорит (в грубой форме возьму его мысль), что только тогда начнется новый приток членов партии, когда мы экономически окрепнем, когда укрепим свое расшатанное сейчас тяжелое хозяйство. По-моему, эта мысль не верна. Мне хочется привести здесь весьма удачное сравнение с нашим политическим состоянием в то время, когда Деникин был у Тулы. Наше политическое состояние было тогда таким же архитяжелым, как экономическое сейчас. И в тот момент мы не боялись бросить лозунг в рабочие массы, чтобы они шли в партию, в самый тяжелый для нас момент. И чистка пока-

зала, что те, кого мы получили в дни партнедели, были неплохим элементом в партии. Сейчас у нас другое положение? Ничего подобного. В лице новой экономической политики мы имеем такой же натиск. Рабочие это прекрасно понимают и стремятся к сплоченности и организации. В связи с новой экономической политикой у партии укрепляется связь с рабочими массами, и это не только чистка сделала, это сделала новая экономическая политика. Когда придавленный, уже, казалось, для нас совершенно терявшийся в исторической перспективе отечественный спекулянт, фабрикант, лавочник ожил и явился вновь благодаря нэпу реально, конкретно,—у рабочих масс создается стремление солидарности, сплоченности, решительной борьбы с ним.

И, конечно, под чьим руководством? Под руководством своей рабочей коммунистической партии. Предположим, товарищи, что у нас действительно, как говорит т. Зиновьев, пролетариат деклассирован на 90% и только 10%—это сознательные, передовые, лучшие рабочие, которых мы имеем. А какой процент рабочих предприятий в ячейках?—1%, а часто ½%. А сколько рабочих-коммунистов, стоящих у станка?—Еще меньше, потому что большинство, административно-хозяйственный персонал, здесь. Где же остальные 9% сознательных рабочих? Ответьте мне, т. Зиновьев: если сознательный, развитой рабочий находится вне рядов нашей партии—это недоразумение или это так должно быть?

Конечно, это недоразумение, и мы должны его уничтожить. Поэтому прием в члены партии рабочих должен вестись на тех же основаниях, как и до сих пор. Нужно, товарищи, больше доверия к нашим низовым ячейкам, и они, без сомнения, найдут достаточный критерий, чтобы впитать в себя все лучшее, крепкое, что имеет рабочий класс в своих рядах.

Смидович. Тов. Зиновьев в своем докладе коснулся важности работы среди женщин. „Работницы—великая держава", сказал он. Не в первый раз, конечно, мы слышим такие лозунги: „Каждая кухарка должна научиться управлять государством". От кого мы это слышали? Это сказал т. Ленин, и, товарищи, во всей нашей литературе вы увидите, что партия признает необходимость и важность привлечения работниц к коммунистическому строительству. Работницы откликались и откликаются на эти лозунги. Работницы всегда были с нами. Во все самые тяжелые моменты нашей жизни, на всех фронтах, в самые тяжелые моменты, когда им приходилось голодать вместе со своими детьми, работницы все-таки были достаточно сознательны, чтобы не уйти от коммунистической партии. С самого начала был создан аппарат, который должен был вести работу среди работниц и крестьянок: это так называемые

женотделы, или отделы по работе среди работниц и крестьянок. Эти отделы, созданные партией, пользовались особым методом работы. Партия поняла, что подойти к отсталой работнице можно только употребляя особый метод. Метод этот заключается в том, чтобы привлекать работницу и крестьянку к активной работе по советскому и хозяйственному строительству. И действительно, товарищи, этот метод оправдал себя. Мы завоевали работниц, мы могли бы завоевать и крестьянок, если бы побольше обращали внимания на работу среди них. Эти методы оказались вполне целесообразными, но наша партия, к сожалению, не считала нужным и возможным уделять этой части своей работы достаточного внимания, не считает нужным и теперь давать для этой работы достаточно авторитетных и достаточно квалифицированных работников.

Товарищи, у нас недавно состоялось совещание заведующих некоторыми отделами работниц. Мы созвали их с мест, и из их докладов и из всего того, что мне приходится слышать с мест, я могу утверждать, что на местах недостаточно внимания уделяется этой огромной важности работе, работе по вовлечению целой части беспартийных рабочих масс в сферу партии. Дело в том, что здесь нам приходится иметь дело с какими-то пережитками, от которых партии, вероятно, придется отделываться так же, как ей приходится отделываться от других мелкобуржуазных пережитков. Ни для кого другого, как именно для нас, работников среди женщин, так не ясно, что только чистка партии от мелкобуржуазных элементов поможет нам чисто пролетарски поставить и этот вопрос. К работникам Женотдела товарищи на местах относятся как-то несерьезно, с каким-то привкусом, я бы сказала, с оттенком презрения; это расхолаживает наших товарищей, которые ведут трудную, тяжелую работу. Замечается даже нечто вроде тенденции бежать от этой работы. Делается неправильный вывод, что эта работа не нужна для партии, а, следовательно, лучше пойти на более важную, более признанную партией работу. У нас есть очень ответственные товарищи, которые поддаются этому влиянию. Чем это объясняется? Тем, что товарищи на местах недостаточно серьезно относятся к этой работе, создавая неблагоприятную атмосферу вокруг нее. Если работники, которые ведут работу среди женщин, недостаточно квалифицированы, ясно, что их надо заменить более ответственными работниками, раз вы признаете, что работа среди женщин важна и нужна, раз вы признаете, что этот аппарат должен существовать.

Я не ошибусь, если от лица большинства работников в этой области скажу, что вопрос—нужна или не нужна для партии работа среди работниц и крестьянок—надо ставить ребром.

Если не нужна, то это надо признать, а если нужна, то надо дать квалифицированных работников и всю работу поднять до известной высоты. Лучше ликвидировать отделы по работе среди женщин, чем продолжать влачить то жалкое существование, которое они влачат в большинстве губерний. Здесь у меня списки тех мест, которые особенно жалуются. И, товарищи, я могла бы вам этот список продолжить до бесконечности. Вот Вологодская губерния, огромная губерния, в которой крайне развиты кустарные промыслы среди женщин. Там масса кружевниц, 30 тысяч кооперированных вязальщиц. Партия как раз могла бы проделать работу среди этих кустарниц и провести в этой области кустарной промышленности ту политическую работу по кооперации, которую нам необходимо проводить и которая тесно связана с хозяйственными задачами. Было ли обращено достаточное внимание на эту работу Вологодским губкомом? Нисколько; он ликвидировал отделы работниц своих укомов и этим проявил свое отношение к работе среди крестьянок и кустарниц.

Меня просят сообщить об отношении к Отделу работниц в центре. Я могу сказать об этом. Мы считаем, что нам необходимы волостные организаторы крестьянок. Существуют делегатские собрания крестьянок. Нужно сохранить эти собрания, нужно вести работу среди делегаток, выделенных из массы крестьянок и поставленных под руководство партии. Товарищи, разве мы достаточно оцениваем значение этих делегатских собраний? Нет, при первом удобном случае, когда пришлось сокращать аппараты губкомов, мы ударили как раз по этой части работы, одной из самых важных частей работы в деревне, и мы спокойно ликвидировали этих волостных организаторов. Этого мало. Я могу привести массу циркуляров ЦК, которые говорят о том, что нужно укрепить работу, нужно дать квалифицированных работников, в которых признается важность этой работы, но на деле сам центр недостаточно внимательно относится к этой работе. Из доклада ревизионной комиссии вы уже знаете, как относятся к тому товарищу, которому волею ЦК было поручено заведывание Отделом по работе среди женщин. К этому товарищу относятся как к гражданину второго ранга, не имеющему права, в отличие от заведующих другими отделами, присутствовать на Оргбюро. Но товарищи на местах в этом отношении перегоняют и далеко оставляют позади себя центр. Там просто отделы работниц ликвидируются или сливаются с агитпропами. Есть губкомы, которые предоставляют в каком-нибудь отделе кусочек стола; большинство губкомов не считают нужным узнать, что делается в женотделе. Мы считаем, что работа среди работниц и крестьянок должна проводиться самими партий-

ными комитетами не только через женотделы, но и через весь аппарат. Я считаю, что недопустимо такое положение, когда эти аппараты оторваны от общепартийной работы и влачат жалкое существование на отлете. Я считаю необходимым выдвинуть все эти вопросы на организационной секции и раз навсегда покончить с таким положением вещей.

Председатель. Внесено предложение о прекращении прений.

Молотов. Я думаю, после тех прений, которые были, нам открывать секцию по организационному вопросу нет смысла. Я думаю, что лучше было бы сейчас продолжить прения в течение часа или полутора, затем создать большую комиссию с участием наиболее важных в партийном отношении губерний и промышленных, и земледельческих, и в этой комиссии более детально обсуждать те или иные поправки; иначе мы прекратим прения, не дообсудив дальнейшие вопросы, а комиссия должна будет работать после организационной секции, что затянет работу партийного съезда. Я думаю, что лучше продолжить прения сейчас, выбрать комиссию и заключительное слово т. Зиновьеву дать после работы.

Председатель. Тов. Молотов говорит за то, чтобы не прекращать прений, дать высказаться, а потом перенести в комиссию, вместо секции, а т. Зиновьеву заключительное слово дать после комиссии. Это первое предложение. Второе предложение—прекратить прения и потом говорить—в комиссию передать или в секцию. Кто за прекращение прений? Прошу поднять карточки. Большинство против. Прения продолжаются. Кто за предложение т. Молотова—заменить секцию расширенной комиссией?—Принято. Состав комиссии проголосуем потом.

Голос с места. Я вношу предложение, чтобы дать возможность высказаться представителям с мест из крупных областей и окраин республики, а не только центральным работникам.

Председатель. Тут не только центральные работники выступали. Выступал Мануильский от Украины, Бубнов—от юго-востока и др. Слово имеет т. Котляр.

Котляр. Надо признать, что мне понадобится 10 минут только для разгона, я не буду довольствоваться... Я замечаю, что товарищи с мест неохотно слушают. Я это понимаю... (*Голоса.* Не распространяться!) Я главным образом хочу остановиться на моментах, которые вытекают из нашей чистки и нэпа. Эти моменты следующие. Я не буду останавливаться на анализе, который нам здесь дали: он правилен, и там есть фактические конкретные мероприятия. Это те, которые были нами вынесены на последней партийной конференции. На последней конференции было вынесено следующее: во-

первых, относительно стажирования, во-вторых, относительно утверждения секретарей губкомов[166]. Я бы к этому добавил, что наряду с методом стажирования надо применять метод рекомендации. Этот последний метод на местах сплошь и рядом применяется. На местах, когда мы хотим оздоровить нашу организацию, мы прибегаем к нему, и не надо на это закрывать глаза, потому что это сплошь и рядом делается. Я, товарищи, не буду об этом распространяться, потому что полагаю, что большинство с мест—это те, которые проводят директивы ЦК и которые непосредственно связаны с партийной работой. Дальше я бы предложил следующее добавление в том месте, где речь идет относительно съезда, чтобы наши советские и партийные съезды были приурочены к одному моменту. Не говоря уже о том, что это сократит расходы, это будет отнимать также меньше времени. А особенно это неизбежно в тех губерниях, которые переживали в последнее время внутренние трения. А там случается, что трения происходят два раза: один раз на губернском съезде Советов, а другой раз на партийном. Когда съезды будут одновременные, эти трения будут происходить, по крайней мере, один раз, а не два.

Теперь относительно взаимопомощи: это—то, что вытекает из нэпа, и это самый важный пункт. Здесь есть пункт такой, чтобы по возможности оказывать поддержку, а конкретно по этому поводу ничего не сказано. Между тем Московская конференция уже вынесла по этому вопросу конкретное предложение[167], и я полагал бы, что нам нужно было бы его взять в основу.

Теперь относительно вступления в партию. Каждый съезд нам преподносит какое-нибудь новое слово, которое является фактически впоследствии путеводной звездой во всей нашей дальнейшей работе. Всероссийская конференция преподнесла нам слово „нащупывание", и мы многое кое-что в дальнейшем под этим подразумевали. (*Голос с места.* Что вы нащупывали?—Польшу!)

Следующий съезд преподнес нам слово „сращивание", и мы многое под этим словом подразумевали. Новая экономическая политика принесла нам выражение „всерьез и надолго", а этот наш съезд дал нам слова: „смычка" и „замычка". „Замычка", товарищи, в отношении к партии.

Перед выступлением т. Зиновьева я не разделял этого мнения и считал, что такой метод нельзя применять. Но поскольку т. Зиновьев расшифровал нам это, я нахожу, что нам, несомненно, нужно пускать в партию более или менее подготовленных товарищей.

Затем я коснусь Союза молодежи. Товарищ докладчик преподнес нам очень старые тезисы, правда, приуроченные

для юношей. В докладе имеется фактически одно место, которое заслуживает внимания; это—то место, когда он говорил относительно противоречия в женском движении в связи с новой экономической политикой, но абсолютно ничего нового он не внес. Я бы втиснул туда такой пункт, чтобы в Союзе молодежи применять следующее. Дело в том, что Союз молодежи у нас воспитывается сейчас в духе марксизма почти целиком и полностью, его пичкают только марксизмом. Я считаю, что, поскольку мы стоим перед фактом необходимости перейти к торговле, нужно приближать молодежь к житейским особенностям и к житейскому быту.

Ведь каждый старый член партии имеет известный опыт, и в прошлом он является не только проводником марксизма, но и человеком, приобщившим марксизм к практической жизни. Когда молодежи дают только теоретическое воспитание, она становится марионеткою марксизма, а не людьми-практиками, через которых можно было бы вплотную подойти к разрешению того или другого вопроса. В этом пункте этот вопрос необходимо было бы подчеркнуть.

Затем я коснусь еще одного. У нас имеется 2 достопримечательных отдела, о которых здесь не говорят, но над которыми местам приходится задумываться. Есть отдел Истпарт, который ищет* истории. Он не может никак получить организационной формы. Без сомнения, надо будет в комиссии этот вопрос поднять.

Точно так же имеется ЧОН—части особого назначения,—который вызвал в свое время смех. Этот вопрос надо обсудить. Несмотря на то, что мы теперь переживаем очень острый момент и связаны по рукам и по ногам и твердым бюджетом, и новой экономической политикой, ЧОН является самостоятельным органом, никем и ничем не связанным. Недавно мы получили категорическую телеграмму о том, чтобы перевести всю организацию без исключения на казарменное положение. Это значит, на 6 недель оторвать всю организацию. Это не связано с декретом, где говорится о том, что если рабочие уходят на 6 недель, их фактически исключают.

Без сомнения, вопрос о ЧОН также нужно затронуть в резолюции о партстроительстве, и, во всяком случае, следует вопрос осветить и дать ему соответствующее решение.

Как можно такие методы проводить, но ЧОН дал такой приказ. Ясно, что на местах нам приходится нарушать те директивы, которые даются.

Беленький. Я думаю, что те товарищи, которые послали упрек т. Зиновьеву, что он был очень оптимистично настроен,

* Так в тексте. *Ред.*

глубоко ошибаются, ибо никто, даже 22 товарища, подписавшие заявление в Коминтерн, не раскрыли перед нами так наши язвы, как это сделал т. Зиновьев. Единственно, что можно было спросить—какие средства т. Зиновьев предлагает съезду, чтобы излечить эти язвы, чтобы избавить партию от болезненных недугов. Сказать, что т. Зиновьев раскрыл розовые перспективы, это значит сказать неправду.

Перехожу к существу. Каждый из нас на опыте знает, что увлечение партаппаратом содействовало оторванности парторганизации от низовых ячеек, а потому настоятельно необходимо сейчас перестроить партаппарат так, чтобы, сократив его до минимума, весь центр тяжести партработы перенести в низовые ячейки (об этом говорят тезисы ЦК и тезисы Московского комитета [168]).

Мы должны все усилия направить к тому, чтобы приблизить наш аппарат к широким партийным массам. Я думаю, что нам придется к тезисам т. Зиновьева прибавить то, что есть ценного в тезисах МК о задачах комячеек, где говорится, что комячейки не только должны изучать быт рабочих, иметь правильный подход к ним, но они должны развивать широкую коммунистическую воспитательную и культурно-просветительную работу. Нужно обратить серьезное внимание на быт рядовых членов партии. Все об этом говорили. Придется нам создать фонд материальной помощи коммунистам, ибо в настоящее время рядовые коммунисты на фабриках и заводах живут гораздо хуже, чем беспартийные рабочие. Материальная необеспеченность мешает партийному середняку подняться выше. К улучшению быта рядовых коммунистов должны быть приложены все усилия.

Теперь насчет приема в члены партии. Статистика, которую дал т. Зиновьев, очень характерна. Наше влияние часто слабо на заводах потому, что очень мало коммунистов работает у станка и они лишены возможности непосредственно общаться со всей беспартийной массой. Говорилось о массовых перебросках из советских учреждений к станкам. Но подобные переброски имеют и свои отрицательные стороны. Только отдельные самоотверженные товарищи, понимающие, что такое станок, смотрящие на него, как на связь с массой, знающие, что в станке живет коммунизм, идут к станку и работают с пользой. Другие смотрят на это совершенно иначе, и поэтому перебрасывать механически не всегда выгодно. Каждую переброску следует индивидуализировать. Несомненно, что среди беспартийных есть целый ряд рабочих, которые стоят выше, чем коммунисты, но которые по каким-либо причинам еще не вовлечены в коммунистическое движение. Вот этих лучших рабочих, рабочих от станка (которых у нас мало), нужно

вовлечь. Поэтому нужно без излишней формальности принимать не вообще рабочих, а рабочих от станка, ибо связь через станок—вот основная задача.

Для оживления партийной деятельности я считаю необходимым по всей России иметь сеть живых дискуссионных клубов, в которых мы будем воспитывать рабочих-коммунистов. (*Голос с места:* По примеру московского.) Что касается московского дискуссионного клуба, я должен сказать, что нельзя рассуждать, как рабочие начала XIX века, которые ломали машины, видя в них все зло, а не в их владельцах. Дискуссионные клубы проводят громадную работу, они являются школой для рабочих. Правда, что дискуссионный клуб при МК принял уродливые формы. Там нарождалось ликвидаторство. Теперь МК организует его совершенно иначе. Он перестраивает свой клуб и привлекает туда побольше товарищей из районов, и вы увидите, какая свежая струя будет влита в этот клуб и как он заработает. Партия должна обратить серьезное внимание на устройство таких клубов.

Кроме того, необходимо для обсуждения всех вопросов партийной, советской и профессиональной практики созывать периодические собрания активных работников комячеек для заслушания докладов ЦК и губкомов о положении партии, о положении Советской республики и т. д. Подобные собрания нужно узаконить во что бы то ни стало.

Нам придется, несомненно, обратить серьезное внимание на то, чтобы разграничить точно функции всех отделов как губкомов, так и райкомов, так как сейчас эти функции перепутаны. Особенно необходимо разграничить функции агит- и орготделов.

Когда мы перенесем действительно центр тяжести всей партработы к массам, когда лучшие силы наши, которые до сих пор были связаны аппаратом, пойдут в рабочую массу, свяжутся с ней, я уверен, что наступит оживление в партийной жизни. Я хочу несколько слов сказать относительно т. Кутузова. Я был удивлен, когда услышал речь чекиста, которая должна была быть зеркалом линии партии. Такие простецкие, наивные речи мы слышали когда-то в плохих комячейках в 1918 г., когда одно слово об автомобилях вызывало овации. Теперь партийный середняк вырос и не поддается демагогии. Теперь такими речами не увлечь беспартийного, не только коммуниста. Тот, кто больше всего кричит о разложении партии, больше всего сверху старается внести это разложение в массы, меньше всего на деле содействует борьбе с болезнями. Чтобы партия была стойка и крепка, мы должны бороться с мелкобуржуазной стихией, со всякой мещанской демагогией. Необходимо укрепить товарищескую спайку в рядах

РКП и тесно связаться с широкой рабочей массой.—Против мелкобуржуазной стихии и против мещанской демагогии!

Жаков. Товарищи! Я полагаю, что когда приводятся цифры, то это делается для вящшей убедительности, наглядности и определенности. Между тем, цифры, которые нам привел т. Шкирятов, отнюдь этому делу не способствовали. Тов. Шкирятов должен был цифрами доказать, что чистка партии привела к тем результатам, какие от нее ожидались, что задача проверочных комиссий выполнена. Задача эта состояла в том, чтобы сохранить пролетарские кадры партии и сохранить такую нагрузку, какую мы можем выдержать. Кроме того, не только сохранить, но и усилить пролетарский кадр. Как вы помните, вначале чистка мыслилась не только как чистка, но и как длительная партийная неделя для рабочих. На самом деле, вся вторая, положительная часть—привлечение новых масс рабочих по всей России—не удалась. Никакой работы в этом отношении не проведено.

Что касается очистки партии от чуждых, мелкобуржуазных элементов, то вряд ли это произведено очень удовлетворительно. Цифры т. Шкирятова путались: 100 тысяч ответственных работников у него получилось при 30 тысячах исключенных. Меня не убеждают также и цифры т. Зиновьева, согласно которых в нашей партии имеется 25% крестьян. Я считаю, что эта цифра уменьшена.

Мелкобуржуазное наслоение нашей партии не исчерпывается только крестьянскими элементами, а увеличивается также мещанскими городскими элементами. Вместе взятые, крестьянское и мещанское мелкобуржуазные наслоения представляют из себя очень солидную величину и вряд ли под силу основному пролетарскому ядру партии. Вот, товарищи, какая зараза грозит нашей партии.

Тов. Зиновьев привел цитату из книжки Далина и говорил о том, что процесс, происходящий внутри партии, есть молекулярный процесс того, что имеется во всей стране. Мне кажется, это неверно. Мне кажется, что те процессы, которые внутри партии происходят, различные группировки и т. д., ни в коем случае не отражают внешнего объективного положения вещей. Мне кажется, что благодаря засорению нашей партии мелкобуржуазными элементами получается то, что эти группировки усиливаются и увеличиваются. За всеми нашими группировками, каковы бы они ни были—„22“, „рабочая оппозиция“ и т. д.—всюду тянется всегда хвост, от которого они сами с величайшим удовольствием и благодарностью открестились бы. Этот хвост, эта нездоровая атмосфера вокруг всякой группировки—и нездоровое воздействие сверху, и искусственное высиживание этих самых группиро-

вок снизу—все это составляет заразу нашей партии, происходящую от влияния мелкобуржуазных элементов.

Когда говорится об этом состоянии нашей партии и констатируется это самое засорение, то мы в праве ожидать одного из двух выводов: или партия в таком состоянии не может пользоваться никакими благами рабочей демократии и должна быть твердо и определенно сжата в руках Центрального комитета без всяких разговоров, без всяких дискуссионных и других клубов и т. д. И тогда естественно, что накануне конференции мы имеем „Дискуссионный листок", в котором напечатано все, что поступило, и все это укладывается на 16 страницах; вполне естественны и всякие другие признаки полнейшей мертвечины, отсутствие духовной жизни в нашей партии. Или надо держаться совершенно другого курса: широчайшим образом открыть двери тому, не совсем уже деклассированному пролетариату, который у нас все-таки остается и который представляет у нас довольно солидную опору, и, таким образом, твердо и определенно держать курс на рабочую демократию и на курс исключения из рядов нашей партии мелкобуржуазных элементов, на искусственное от них отгорожение.

Я слышал, что раздавались предложения в кулуарах в частных разговорах относительно стажа для членов партии и переведения членов партии не из пролетарской среды в кандидаты на определенный ряд лет. Я полагаю, что и это было бы целесообразно для ограждения нашей партии, но нецелесообразно просто замкнуться в том состоянии, в котором мы находимся. Будет происходить самоочистка за счет крестьянских элементов, которая и сейчас происходит, и за счет, отчасти, и рабочих элементов, которая происходит в некоторых местах. Товарищи отмечают это в разговорах очень часто.

Мелкобуржуазная городская публика—это такой цепкий элемент, что он обязательно сохранится, и наша партия станет еще более мелкобуржуазной. Вот, товарищи, решительного и твердого слова по поводу не словесного, а действительного очищения нашей партии т. Зиновьев нам не сказал. Мне кажется, что тут нужны не мелкие поправки, а весьма серьезные, существенные изменения.

Затем, с принципами рабочей демократии, о которой упомянул т. Зиновьев, дело обстоит неблагополучно, и я ожидал бы практических изменений такого характера, которые обязывали бы местные организации и центр, при той мертвечине, какая у нас имеется во всей партии, по инициативе ЦК практически осуществлять принципы рабочей демократии.

Еще три маленькие замечания. Прежде всего, и в случае

твердого принципа „ежовых рукавиц", и в случае проведения рабочей демократии безусловно необходимо в большей степени разрушить различные бюрократические средостения. Здесь уже указывалось, что отчасти и сам аппарат ЦК является таким средостением, в значительной степени такими же средостениями являются и областные организации, в частности у нас на юго-востоке. И это общее убеждение всей делегации XI съезда—они являются многоэтажным построением наркоматов во главе с Юговост. бюро ЦК. (*Ворошилов с места.* Ничего подобного.) Вот т. Ворошилов сделал замечание: „ничего подобного", а я уверяю, что у нас имеется письменное заявление за подписью всех делегатов юго-востока, за исключением военных, которым мы этого не предлагали.

Далее, товарищи, я полагаю необходимым, чтобы Ревизионная комиссия не была тем жалким выкидышем, каким она является в настоящее время, чтобы она обладала всей полнотой власти не только формально, но и фактически, в ревизии всего ЦК в целом и его деятельности.

Наконец, товарищи, мне не удалось провести своей поправки относительно Контрольной комиссии, теперь я вношу эту поправку следующего содержания: „Допустить уничтожение контрольных комиссий в тех губерниях, где это найдут необходимым местные организации, с разрешения каждый раз ЦКК". Я думаю, что это будет приемлемо и практически приведет к весьма благим результатам.

Председатель. Слово принадлежит т. Корзинову.

Корзинов. Тов. Шкирятов в отчете о результатах чистки партии упомянул, что добровольно вышедших и не пришедших на перерегистрацию из рабочих—2,6%.

Рядовые члены партии и рабочая масса, сочувствующая нам, определенно говорят, что те постановления, которые раньше принимал съезд, фактически на местах не проводятся в жизнь. Мы знаем хорошо, что действительно X съезд партии провел принципы рабочей демократии, провел принципы обсуждения всех важных политических вопросов, стоящих перед партией. Но на деле, к сожалению, этого не было. И рабочие члены партии и даже беспартийные сочувствующие заявляют, что нам важно быть членами партии не на бумаге, не голосующими и не вьючными животными, а важно коллективно вырабатывать линию, которую наши высшие партийные организации проводили бы в жизнь. К сожалению, после X партийного съезда у нас не было этого или было в очень ограниченном количестве. Дальше, мы говорим, что партия, как таковая, должна в настоящий момент быть еще более и более сплоченной. Этого никто не будет отрицать.

Наша партия должна в настоящий момент как можно больше впитывать в себя пролетарский элемент, здоровый рабочий элемент. Поскольку нам говорят цифры, и в Московской организации, т. Зеленский это подчеркнул, руководящее большинство партии является именно элементами, вышедшими из попутчиков, проникнутых мещанской психологией, которые неправильно усваивают и не хотят проводить определенную строго-марксистскую линию. Вот те нарывы, те болезни, от которых нам необходимо будет избавиться. Т. Зиновьев говорит, что рабочие должны представить три рекомендации и могут быть приняты с 6-месячным кандидатским стажем. Рабочие не особенно любят ходить и собирать подписи. Иное дело попутчики-мещане, которые с удовольствием соберут вам не только пять, как рекомендует т. Зиновьев, а десяток подписей, потому что их цели таковы: притти в партию. Умеют хорошо откланяться, умеют: „чего изволите, слушаюсь" сказать и этим самым добиться более высокого, почетного места. И я говорю, поскольку мне приходилось в течение 20 лет работать на заводах, и из вас большинство таковых имеется, что каждый раз меньше мы присекали* таких рабочих, которые не умели работать как следует, а умели языком вертеть. У нас же в партии в настоящее время, когда она стала у власти, практикуется самым безобразнейшим образом наушничество, карьеризм, протекционизм. Вот то, что губит и разлагает ряды нашей партии. От этого надо избавиться. Только тогда действительно наша партия будет сплоченной, крепкой, как была в Октябре.

Я предлагаю для рабочих оставить те же самые две рекомендации и трехмесячный кандидатский стаж, а для попутчиков, перебежчиков из мещан дать десять рекомендаций, с тем, чтобы эти рекомендации были от товарищей, прошедших суровую подпольную кружковую школу, ибо эти товарищи не будут зря давать направо и налево свои рекомендации. Затем этим попутчикам нужно сделать кандидатский стаж не годовой, а, по крайней мере, не менее двух лет, и в процессе этого стажа заставить их на фабриках и заводах познакомиться с физическим трудом. Я помню, что когда мы были в подпольной работе, то многие интеллигенты, которые нас учили, когда хотели вербовать рабочих в партию и двигать революцию, приходили на фабрики и заводы и работали с нами или в качестве чернорабочих, или подручного слесаря и т. д. Рабочие их поддерживали, и они учили нас, и сами изучали физический труд. Это необходимо проделать и теперь.

---

* Так в тексте. *Ред.*

Пункт 7 говорит о том, что из советских и хозяйственных организаций надо погнать публику на заводы и фабрики. Я не стал бы возражать против этого, если бы т. Зиновьев говорил о том, чтобы, действительно, всю мещанину погнать на заводы и фабрики, а рабочих, у которых действительно имеется твердая рука, оставить там руководить экономической политикой. Если тот или иной рабочий-коммунист или беспартийный закомиссарился, то послать его на завод, а на его место выдвинуть с низов свежего товарища. Тогда будет атмосфера освежаться.

Пункт 10 говорит о склоке. Вопрос серьезный. Мы говорим, что со склокой надо бороться. Но как? Так ли, что выбирать наугад отдельного товарища и ставить его к позорному столбу, или как-нибудь иначе? Когда мы боремся со склокой, то надо беспристрастно подойти к вопросу по сути дела и сказать, что склока, ссора, группировка формально и неформально недопустимы. Склочников, группировочников надо выгнать, а попутно с этим надо выгнать и тот элемент, который создает причины к этим склокам и группировкам и т. д. Мы знаем, что как раз на местах и происходят склоки не потому, что их делают, а потому, что отдельные комитетчики, секретари, отдельные партийные чиновники создают причины к данной склоке. Это надо искоренить, всех создающих эти причины вышвырнуть...

Последняя моя поправка относится к воспитанию членов партии. Здесь много говорят, но дальше разговоров не идут. Мы знаем, что в связи с нэпом можно все получить, стоит только положить „деньги на бочку". В настоящее время у нас членские взносы ячейки целиком сдают в райкомы, у себя ничего не оставляют, и средств у них никаких нет. Я предлагаю здесь поступать так, как мы раньше поступали: мы 50% членских взносов оставляли в кружке, 50% шло в районную партийную организацию, в губернский и Центральный комитет. Тогда у нас будут средства в ячейках, в районах и губкомах, тогда можно будет каждому члену партии купить книгу и сказать: прочти, изучи и доложи, что ты понял, на будущем заседании ячейки. Этим самым мы достигнем вовлечения в работу партийной мысли всех товарищей. Если этого не будет, у нас останется все на бумаге. Я предлагаю эти 4 поправки XI съезду обсудить и принять.

Голощекин. Товарищи! Я думаю, что к вопросам партийного строительства мы подходим несколько неверно. Неверно постольку, поскольку отрываем вопросы партийного строительства от тех основных задач, которые стоят перед нашей партией в данной конкретной обстановке и на данный определенный период.

В течение всей истории нашей партии она изменяла формы и содержание своей работы постольку, поскольку это было связано с основной задачей, которая перед ней стояла. Присмотримся к жизни наших организаций в нынешний период: за исключением некоторых, наши организации варятся в своем собственном соку. Все они заняты вопросами внутреннего положения, внутренней жизни. Вот чем занимается партия. В худшем случае занимается склоками, а в лучшем случае—вопросами о взаимоотношениях между верхами и низами, в лучшем же случае ведет отдельные советские кампании.

Выявлен ли на данном съезде основной вопрос, который стоит перед нами? Никогда не стояла задача организации класса, организации масс так, как сейчас, именно потому, что пролетариат деклассирован, рассеян и стоит на самом низком уровне классового сознания. Именно этот вопрос перед нами стоит. Если поставим эту задачу и с точки зрения решения этой задачи поставим вопрос о партстроительстве, тогда этот вопрос будет легче решен и даст большие плоды. Тов. Зиновьев говорит: есть на какой-нибудь фабрике 60 коммунистов, которые по своему уровню не выше беспартийных; если их обучить в школах, если они пройдут трехмесячный курс, будут обучаться истинному коммунизму, рабочие на них станут смотреть, как на нечто высшее. А когда 60 других рабочих от станка будут ставить вопросы, касающиеся, скажем, Путиловского завода, и первые 60 будут отвечать на эти вопросы в соответствии с интересами рабочего класса, только тогда на них будут смотреть, действительно, как на людей, которые жертвуют частью времени и работают сверх того времени, которое уходит на работу физическую. Для того чтобы поднимать сознание рабочих, объединять их, надо дать им исход из тяжелых условий, в которых они находятся. Вот почему основной недостаток—нереальный подход к решению этого вопроса.

Второй вопрос, на который я хотел бы обратить внимание, который был здесь отчасти затронут, это вопрос об участии партийной массы в решении основных вопросов нашей партии, в определении ее тактики. В этом отношении положение у нас изменилось. В нашей партии, начиная с Октября, даже раньше, в течение 8 месяцев керенщины, партийная масса сама решала эти вопросы, исполнители участвовали.

Посмотрите теперь, во что превратились наши общие собрания и собрания ячеек. Они превратились в тяжелую обязанность для каждого члена партии. Они смотрят на посещение ячейки не как на исполнение своих прав, чтобы своим мнением участвовать в решении партии, а как на тяжелую обязанность, которая сопровождается чиновничьей

отметкой в его партийной книжке и создает то, что он отмечается и уходит или еле-еле высиживает. Это обязанности, а не права. Здесь нужно внести какую-нибудь поправку. Партии необходимо обсуждать те вопросы, которые требуют немедленного разрешения, например, вопросы определения тактики партии, определения отношения к целому классу и изменений классовых взаимоотношений, которые происходят очень быстро и которых в этом году произойдет не мало. Эту пищу нужно дать партии, этим она будет жить и участвовать в основном решении этих вопросов. Вот вторая часть, на которую я хотел обратить внимание.

Я хотел бы еще возразить т. Шумяцкому, что противоречие между участием в торговле и борьбе с торговлей, участием в производстве и борьбе с капиталом разрешается не в губкоме. Нет, борьба с ними происходит на почве организации нашего социалистического производства, нашей государственной торговли, почему выдвинутое вами положение совершенно не верно.

Председатель. Я голосую предложение о прекращении прений. *(Голосование.)* Прения прекращены. Прежде чем перейти к деловым предложениям, я предоставляю слово для специального заявления и предложения т. Ярославскому.

Ярославский. Товарищи! 26 марта революционный пролетариат Франции одержал одну из крупных побед, которую мы, как съезд коммунистической партии, должны приветствовать. 26 марта парижский пролетариат переизбрал коммунистов Марти и Бадина, осужденных в прошлом году на каторгу за то, что они подняли восстание во французском военном флоте, который обстреливал Одессу, когда французское правительство вынуждено было увести военный флот из Черного моря.

Вы знаете, что товарищи Марти и Бадина были избраны во время последних выборов членами в Московский совет. Дело Марти и Бадина есть дело всего международного пролетариата, и я думаю, что мы, здесь собравшиеся на партийный съезд, должны обратиться сейчас с приветствием к французскому пролетариату от имени съезда. *(Аплодисменты.)*

Я предлагаю, товарищи, в этом приветствии выразить уверенность в том, что теперь парижскому пролетариату удастся освободить Марти и Бадина и мы в ближайшее время сможем их приветствовать в нашей Красной Москве *(аплодисменты)* и выразить уверенность в том, что Марти и Бадина будут членами не только парижского муниципалитета, но что они в ближайшее время будут членами Парижского совета рабочих депутатов. *(Аплодисменты.)*

Председатель. Для предложения о комиссии имеет слово т. Молотов.

Молотов. Предлагается избрать комиссию по партстроительству в составе 35 товарищей: 1. Зиновьев. 2. Молотов. 3. Яковлев. 4. Шкирятов. 5—6. Мануильский и Лебедь (Украина). 7. Ходоровский (Сибирь). 8. Бубнов (юго-восток). 9—10. Киров и Мирзоян (Кавказ). 11. Буйко (ДВР). 12. Микоян (Нижний). 13. Коротков (Ив.-Возн.). 14. Уфимцев (Урал). 15. Зеленский (Москва). 16. Сафаров. 17. Симонов (Екатеринослав). 18. Мещеряков Вл. (Симбирск). 19. Жаков (Ростов). 20. Петровский (Тверь). 21. Хатаевич (Гомель). 22. Снегов (Полтава). 23. Мейерзон (Тула). 24. Рахимбаев (Туркестан). 25. Пикель. 26. Шацкин (РКСМ). 27. Смидович (Женотдел). 28. Агеев (Воронеж). 29. Сольц (ЦКК). 30. Ногин (Ревиз. комисс.). 31. Криницкий (Москва). 32. Смирнов И. Н. (Петроград). 33. Ноздрин (Сибирь). 34. Кубяк. 35. Юдовский (или другой представитель Киргизии).

Председатель. Есть другие предложения? Нет. Кто за то, чтобы принять за основу список? Кто против? Против нет.

Голоса с мест. Квиринга от Донбасса. В списке нет представителя от Политуправления. Нет представителя от Туркестана.

Председатель. Кто за то, чтобы дополнить список представителем Туркестана? Против большинство. Кто за то, чтобы дополнить список военным представителем? Большинство. Принято. Кто за то, чтобы больше поправок не вносить? Большинство.

Организация комиссии возлагается на т. Молотова. Список дополняется тт. Квирингом и представителем Пур—Ланда.

Комиссия будет заседать в 10 часов в кабинете Калинина.

Всем остальным комиссиям предлагается постараться сегодня закончить свою работу, потому что завтра с утра будут доклады комиссии.

Иванов (от Московской организации). Здесь тов. Кутузов коснулся положения в Баумановском районе и указал, что МК партии принимал действия, несвойственные принципам рабочей демократии и идущие вразрез с решениями X съезда партии. Устанавливаю следующую фактическую сторону. Прежде всего в Баумановском районе после решения X съезда партии единодушия и единогласия не было. Все время продолжалось существование двух группировок, которые разлагали работу в районе. В результате этого положения, на одном из делегатских собраний в сентябре или октябре месяце находившиеся в большинстве в районном комитете представители „рабочей оппозиции“ получили незначи-

тельное меньшинство и были устранены от руководящей партийной работы в районе. После этого Московский комитет рассмотрел вопрос и решил товарищей, освободившихся от работы, ввиду невозможности сработаться и с той и с другой стороны, снять. Это было сделано. Товарищи, придерживающиеся партийной линии, подчинились. Товарищи, примыкавшие когда-то к „рабочей оппозиции", не подчинились. В результате этот вопрос был поставлен на губернской конференции. Губернская конференция подтвердила решение Московского комитета, и губернским комитетом было вынесено предложение исключить из партии 4 раньше примыкавших к „рабочей оппозиции" товарищей, как не подчинившихся постановлению Московского комитета. И было другое предложение, чтобы сделать им последнее замечание и предупреждение о необходимости подчинения Московскому комитету. За предложение об исключении были приблизительно 101 человек, и за второе предложение о предупреждении—109 человек, так что здесь говорить о том, что не было воли Московской организации в целом, а действовал только МК, мне кажется, у т. Кутузова не было никаких оснований. В результате, до сего времени эти снятые товарищи еще не приступили к работе, и один из четырех товарищей, Советников, подал предложение* об исключении из партии и был исключен.

Ходоровский. Тов. Шумяцкий в своей речи сказал, между прочим, что когда на Сибирской областной партийной конференции некоторые делегаты пытались поставить вопрос о том, что теперь не нормально дальнейшее существование назначенного ЦК областного сибирского бюро, то старшие товарищи постарались, как он говорил, этот вопрос снять. Должен дать фактическую справку. Вопрос о замене назначенного ЦК областного бюро выборным областным комитетом на Сибирской партийной конференции не обсуждался ни одним делегатом и в прениях не затрагивался. На совещании представителей от всех губернских делегаций, на котором присутствовал и т. Шумяцкий, было принято, что в Сибири сейчас, по условиям политическим и социальным, этого вопроса ставить не следует. Таково было единодушное желание совещания, и поэтому никаких особых предостережений и помех против этого никому не делали.

* Повидимому, надо „заявление". *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

(2 апреля, утреннее)

Председатель. Объявляю заседание съезда открытым. Президиум, обсуждая ход работ съезда, пришел к выводу, что было бы желательно закончить работу съезда сегодня к вечеру. Для этого, однако, мы должны принять следующий порядок работ. Если бы мы выборы ЦК стали производить вечером, то, так как подсчет записок требует нескольких часов, нам бы пришлось завтра созвать съезд для объявления результатов выборов и для возможной перебаллотировки. Поэтому, для того, чтобы закончить съезд сегодня вечером, нам необходим следующий порядок работы: сейчас приступить к заслушанию резолюций ряда секций, часов в 12 прервать эту работу и приступить к выборам ЦК, к обсуждению записок и к подаче бюллетеней, вечером заслушать те доклады секций, которые мы не успеем заслушать утром, и объявить результаты выборов. Мы полагаем заслушать доклад комиссии о профсоюзах, затем доклад секции по работе в деревне и, быть может, еще утром доклад комиссии по финансовой политике партии. Вечером мы заслушаем доклад комиссии о „22-х", доклад секции о партийном строительстве, некоторые резолюции, которые будут предложены съезду военным совещанием, и результаты выборов. Если нет возражений, позвольте поставить это на голосование. Принято. Слово для доклада имеет т. Томский.

Томский. Я сперва оглашу резолюцию, принятую комиссией по дополнительному докладу т. Андреева:

„Заслушав информационный доклад о работах комиссии ЦК по проверке и обновлению руководящих организаций профсоюзов, XI съезд РКП постановляет:

1) Учитывая, что изменение роли и задач союзов ставит перед РКП задачу всемерного укрепления профсоюзов своими коммунистическими силами, дабы осуществить таким образом наибольшую связь с беспартийными пролетарскими массами и создать твердость и выдержанность коммунистической линии работы профсоюзов во всех областях их деятельности, необходимо признать, что задача укрепления силами нашей партии профсоюзов должна быть поставлена всеми организациями партии наравне с укреплением руководящих партийных органов.

2) В качестве ближайшей практической задачи для губкомов и ЦК является обновление состава руководящих губернских и центральных органов профсоюзов; при осуществлении этой задачи следует руководствоваться следующими основными положениями: а) партийный стаж для секретарей и председателей центральных органов должен быть не ниже дооктябрьского—1917 г.; для членов президиума—не менее 3 лет; в губпрофсоветах—для секретарей и председателей—не менее 3 лет; для членов президиума—не менее 2 лет.

3) Подбор должен быть также основан, кроме партвыдержки, на способности данного коммуниста к массовой работе, к быстрой ориентировке, чуткости к реальным запросам широких масс.

Губкомы и ЦК немедленно должны переучесть свои партийные силы с целью выделения для профсоюзов соответствующего количества работников.

4) Партийные органы должны чрезвычайно осторожно производить отзыв работников на профработе, имея постоянно в виду необходимость достаточной работоспособности профорганов и выработку в них опытных работников, пользующихся авторитетом и влиянием на массы.

5) Обновление руководящих органов профсоюзов должно производиться не иначе, как нормальным организационным порядком, через соответственные общегубернские съезды—для губпрофсоветов и всероссийские—для центральных органов профдвижения.

6) Эта работа должна быть проведена в первую очередь в отношении к центральным профорганизациям и губпрофсоветам наиболее промышленных районов.

7) Предложить новому составу ЦК РКП продолжать дальнейшую работу комиссии на основе решений XI съезда РКП".

Предлагаю эту резолюцию голосовать отдельно. Комиссия ее приняла единогласно.

Председатель. Есть ли какие-либо поправки, предложения или дополнения?

Голос. Есть дополнение. Относительно исключения для стажа.

Томский. Стаж взят минимальный, и из этого никаких исключений сделать нельзя. Если будут отдельные исключения, тогда мы внесем в ЦК.

Председатель. Позвольте проголосовать оглашенную т. Томским резолюцию. Кто за эту резолюцию? Кто против? Позвольте предложить съезду еще одно. При обсуждении поправок допускать обсуждение только тех поправок, которые будут внесены в письменной форме сюда в президиум, иначе при обсуждении целого ряда вопросов у нас получится хаос.

Томский. Теперь переходим к резолюции. Поправка первая к разделу 1. Абзац первый. Вступление, конечно, исключается. То вступление, которое говорит о том, как вырабатывалась резолюция Пленумом ЦК. В первом абзаце, там, где написано: „Вместе с национализацией земли" и т. д., там сказано: „стремящимся к возрождению капитализма на почве удовлетворения через рынок многомиллионного крестьянства". Тут не ясно. Комиссия внесла редакционную поправку: „На почве удовлетворения хозяйственных интересов через рынок многомиллионного крестьянства". Вставлены слова: „хозяйственных интересов".

Раздел 2-й. Написано: „Поэтому одной из самых главных задач" *(Читает)*. Внесена редакционная поправка. Выбрасывается слово „отныне", и читается так: „Поэтому одной из самых главных задач профсоюзов является всесторонняя и всемерная защита классовых интересов пролетариата в борьбе его с капиталом". Раздел 2-й. Со слов: „Эта задача должна быть поставлена" до слов: „фонды взаимопомощи" предлагаем выбросить и сказать так: „Эта задача должна быть поставлена открыто на одно из первых мест". Это практическое указание имело смысл и было необходимо для постановления ЦК 3 месяца назад. Для резолюции съезда, которая пишется не на месяц и не на два, а на год, это указание не имеет смысла. Для сокращения оно выброшено.

Дальше. Раздел 5-й. Заголовок гласит: „Возвращение к добровольному членству в профсоюзах". Мы считали, что это фактически неверная формулировка, и заменили так: „О членстве в союзах".

Дальше изменена следующая формулировка. В тезисах написано: „От членов профсоюзов никоим образом не следует требовать определенных политических взглядов; в этом смысле, как и в вопросе об отношении к религии, профсоюзы должны быть беспартийны".

Мысль совершенно правильная, но формулировка несколько корявая в том отношении, что профсоюзы, как таковые, вовсе не беспартийны. Отдельные члены профсоюзов должны приниматься независимо от политических убеждений, и мы эту мысль сформулировали так: „Организуя наемных рабочих на основе общности их экономических интересов, независимо от пола, национальности, религии и политических убеждений, профсоюзы ни в коем случае не могут требовать от своих отдельных членов, а равно ставить условием вступления в союз признание ими определенных политических или религиозных убеждений". Принято единогласно. К тому же разделу 5-му.—Фразу „Но никаких прав не должно быть у профсоюзов без обязанностей" комиссия решила выбросить. Это, конечно, само собою

разумеется. О правах и обязанностях союзов говорит данная резолюция, но если сказать в такой корявой формулировке, то это звучит слишком резко и может быть неправильно истолковано.

Раздел 6-й. В разделе 6-м написано: „Главнейшим и самым коренным интересом пролетариата после завоевания им госвласти является увеличение количества продуктов, повышение в громадных размерах производственных сил общества".— Комиссия решила заменить слово „производственных" словом „производительных". Мы считаем, что это опечатка в тезисах.

К тому же разделу: „Это участие необходимо в точно определенных, именно следующих формах" выбросить и прямо указать, какие формы.

Раздел 7-й, абзац 2-й: „Профсоюзы должны быть быстрейшим и непременным сотрудником госвласти..." Комиссия решила слово „быстрейшим" заменить „ближайшим" и непременным сотрудником госвласти.

Раздел 7-й, параграф 1-й. Написано: „Решение вопроса принадлежит исключительно хозорганам, которые несут и всю ответственность за работу соответственных органов". Слово „соответственных" заменено словами „этих органов", как более точная формулировка.

Параграф 3-й этого же раздела. Написано: „Необходимо усилить участие профсоюзов во всех плановых органах пролетарского государства, в выработке хозпланов, программ производства и расходования фондов материального снабжения рабочих, в участии в отборе предприятий, оставляемых на госснабжении, сдаваемых в аренду или концессии и т. п.". Здесь принят пункт из резолюции, принятой ВЦСПС, дающей более точное указание. Вставлено: „Необходимо усилить участие профсоюзов во всех плановых органах пролетарского государства. Поскольку ведение планового хозяйства и необходимость согласования всех сторон хозяйственной жизни являются особенностью пролетарского государства, необходимо, чтобы профсоюзы самым тесным образом были вовлечены в эту основную работу государственного строительства. Поэтому представители профсоюзов должны привлекаться ко всем работам планового характера, в частности к рассмотрению всех производственных программ, к разработке планов рационального трестирования, к отбору тех предприятий, которые должны входить в объединение и которые должны сдаваться в аренду, к участию во всех комиссиях, работающих над составлением планов восстановления промышленности, а также— в связи с завязывающимися отношениями с заграницей—установлению тех отраслей промышленности и предприятий, в которых допустимо создание смешанных обществ, к выяснению

условий, на которых капитал может быть вовлечен в нашу промышленность. Необходимо также участие союзов в обсуждении всех вопросов, выдвигаемых госорганами в области культурного просвещения, социального обеспечения, здравоохранения и т. д.".

Принято единогласно.

Параграф 4-й, абзац 1-й. Этот абзац начинается словами: „Выработка тарифов и норм снабжения и т. д. составляет одну из необходимых составных частей работы профсоюзов в деле строительства социализма и участия их в управлении промышленностью. В частности, диссуды должны неуклонно повышать дисциплину труда и культурные формы борьбы за нее и за повышение производительности, отнюдь не вмешиваясь в функции нарсудов вообще и в функции управления". Этот абзац целиком постановили выбросить. Если указывать здесь выработку тарифов и норм снабжения и т. д., это—неполное перечисление функций союзов. Выработка тарифов остается только у предприятий централизованных, остальные переходят на коллективные договоры. Здесь же диссуды отменяются за отсутствием средств на их содержание. Они требуют таких миллиардов на свое содержание, что страшно выговорить. Между прочим, порядок дисциплины поддерживается по трем линиям—безусловно коллективным договором, порядком внутренней дисциплины и расчетными книжками.

Таким образом, суды уже превращаются в суды, которые судят за кражу, т. е. вмешиваются в функции нарсуда. Единогласно постановлено выбросить это, а основную мысль, говорящую о повышении производительности, постановлено перенести к следующему абзацу и следующий абзац начать так: „Эти функции профсоюзов в деле строительства социалистического хозяйства должны быть, разумеется, подробно детализированы соответственными органами профсоюзов и совласти".

Следующий абзац, второй, тоже подвергся изменению. Там сказано: „А также и ошибки, причинившие не мало вреда, непосредственного, неподготовленного, некомпетентного, безответственного вмешательства в управление". Эти слова выброшены по вполне понятной причине. И нужно читать так: „а также и ошибки, причинившие не мало вреда", не указывая „безответственности и некомпетентности" и т. д. И дальше прибавлено, в конце после слов: „управлять народным хозяйством целой страны"—„неуклонно повышая дисциплину труда и культурные формы борьбы за нее и за повышение производительности".

Раздел 8-й, который говорит о связи с массой, как основном условии всякой работы, мы решили поставить на место

10-го, а 10-й о спецах поставить на 8-е место. Если вы взглянете на тезисы, то увидите, что это логически выходит таким образом, чтобы о спецах вопрос шел следом за вопросом, как союзы участвуют в хозяйстве и т. д. Остальное—это вопросы политической массовой деятельности профсоюзов. Сам раздел 8-й о спецах подвергся следующему изменению: прежде всего, абзац 1-й, который говорит о том, что „за последнее время имеют место случаи убийств инженеров рабочими и т. д.".

Он имел политическое значение тогда, когда тезисы писались. Тезисы имели определенную в этом отношении практическую цель. В данном случае, когда приходится съезду определить принципиальное отношение к спецам, эти конкретные факты значения не имеют, и здесь решено выбросить следующую часть второго абзаца, и вместо выброшенного первого абзаца и выброшенной части второго абзаца до слова „Мы", поставить тоже один из пунктов резолюции ВЦСПС, в свое время одобренной Политбюро, которая дает более конкретное указание о спецах. Я его читаю: „Переход промышленности на хозяйственный расчет требует наиболее полного использования не только всех элементов производства и производительности рабочего, но также и руководящих производством техников, инженеров и других спецов. В этом отношении задачи профсоюзов заключаются в том, чтобы поставить работу специалистов необходимых предприятий в наиболее благоприятные условия, оплачивая должным образом их труд и знания и создавая такие условия, при которых им не приходилось бы тратить все время на непродуктивную работу по поддержанию своего существования.

Профсоюзы должны помнить, что одним из завоеваний революции является та тесная связь и взаимное доверие, которое установилось в производстве между рабочей массой и теми специалистами, которые, несмотря на все тяготы, работали бок о бок с рабочими для сохранения промышленности и ее восстановления.

Эта тесная духовная связь никоим образом не должна быть нарушена, и поэтому всякое улучшение условий оплаты труда и существования специалистов должно проводиться планомерно, избегая возникновения на этой почве каких бы то ни было конфликтов, для чего следует в соответствующих случаях давать все необходимые разъяснения рабочей массе о действительной ценности для предприятия данного техника или инженера, доказывая, что в ненормальных условиях знания и опыт этих лиц не могут быть использованы".

Дальше следует: „Мы еще не скоро сможем осуществить, но во что бы то ни стало должны осуществить то, чтобы

спецам, как особой социальной прослойке, которая останется особой прослойкой впредь до достижения самой высокой ступени развития коммунистического общества, жилось лучше при социализме, чем при капитализме в отношении и материальном, и правовом, и в деле товарищеского сотрудничества с рабочими и крестьянами, и в отношении идейном, т. е. в отношении удовлетворения своей работой и сознания ее общественной пользы при независимости от корыстных интересов класса капиталистов".

Во втором абзаце этого тезиса написано: „Никто не согласится признать поставленным сколько-нибудь сносно такое ведомство, в котором не ведется планомерно поставленной и дающей практические результаты работы по всестороннему обеспечению спецов, поощрению лучших из них, защиты и охраны их интересов" и т. д. Мы это переделали из отрицательного предложения в положительное, т. е. нужно читать: „Только такое ведомство можно признать поставленным сколько-нибудь сносно, в котором ведется планомерно поставленная и дающая практические результаты работа по всестороннему обеспечению спецов, поощрению лучших из них, защите и охране их интересов" и т. д.

В абзаце 3-м написано:

„На профсоюзы ложится в отношении спецов самая тяжелая и трудная работа повседневного воздействия на наиболее широкие массы трудящихся, чтобы создавать правильные взаимоотношения их к спецам, и только такая работа способна дать действительно серьезные практические результаты". Здесь изменено так: „Чтобы создать правильные взаимоотношения их к спецам" и добавлено: „а равно отбор и поощрение наиболее способных и трудоспособных из них".

Раздел 9-й, абзац 2-й—исключить слова: „Практические выводы отсюда двояки..." слова „первый" и „второй вывод" выбросить.

Раздел 10-й. Написано: „Снизу до самого верха организации профсоюзов и их аппарата должна быть создана и проверена практически на опыте долгого ряда лет целая система ответственных товарищей". Тут ничего не поймешь, и мы переделали: „Целая система подбора ответственных товарищей". Там сказано: „обязательно не только из числа коммунистов", но, чтобы не было неправильного толкования, мы решили сказать: „Не только из числа коммунистов, которые должны жить в гуще рабочей жизни".

Вот все поправки, которые внесла комиссия и которые были приняты к этим тезисам. Работа комиссии прошла довольно дружно, и была только единственная принципиальная поправка, которая вносилась т. Милютиным. Мы ее не ставили на

голосование—это вопрос об управлении, чтобы опять назначать совместно, по соглашению и т. д. Мы ее не ставили на голосование, считая, что это принципиальное разногласие, которое предрешено голосованием съезда за основу нашей резолюции.

Рязанов. Томский забыл отметить, что работа комиссии шла солидарно, хотя имела такого отчаянного „меньшевика и независимца", как я. Напрасно он этого не подчеркнул. Из того миллиона последствий, о которых говорил т. Зиновьев, здесь ничего пока страшного не случилось, только одно, что партийный съезд считает возможным мое участие в выработке программных тезисов, но не считает возможным дать мне право читать лекцию по истории профессионального движения в Англии. Мои поправки заключаются в следующем. В этом принципиального разногласия не было, но имеются два вопроса, по которым мы отчасти пришли к соглашению. Я считаю крайне важным для нашей экономической пропаганды как внутри Советской России, так и в международном масштабе, пункт о стачках формулировать несколько иначе:

„Экономическая борьба в буржуазном и пролетарском государстве".

„Пока существуют классы, необходима классовая борьба. В переходное время от капитализма к социализму неизбежно существование классов, и программа РКП говорит с полнейшей определенностью, что мы делаем лишь первые шаги в переходе от капитализма к социализму. Поэтому и компартия и совласть, как и профсоюзы, должны открыто признавать существование экономической борьбы и ее неизбежность до тех пор, пока не подрезаны все корни господства рынка, пока не закончен процесс превращения капиталистического хозяйства в коммунистическое.

Экономическая борьба и при господстве капиталистического строя принимает катастрофические формы, начиная от более или менее острых конфликтов до систематической стачечной борьбы. Стачка поэтому является главным, но не исключительным средством экономической борьбы. Это всегда средство крайнее, наносящее ущерб не только хозяину предприятия, но и самим рабочим, но средство неизбежное там, где власть находится в руках капиталистов и весь аппарат государственной власти поэтому стоит к услугам капиталистов.

Другое дело при господстве рабочего класса в государстве, которое не признает частной собственности на землю, в котором большинство крупных предприятий находится в руках рабочего государства. Признавая за рабочими всех предприятий право коалиции и стачек, пролетарское государство пере-

ходного типа создает ряд условий, при которых экономическая борьба рабочего класса, даже если она вызывается бюрократическими извращениями этого государства, его ошибками или слабостями, и.ли направлена против вырывающихся из-под его контроля классовыми аппетитами капиталистов, может не принимать форму стачечной борьбы. К числу таких условий принадлежит преимущественное влияние рабочего класса во всех органах советской власти, полная гарантия невмешательства государства в интересы предпринимателей, роль профсоюзов как организаций рабочего класса, находящихся в самой тесной связи с органами государственной власти того же рабочего класса. Все эти условия дают возможность мирного улажения конфликтов между рабочими и хозяевами предприятий".

Таким образом, мы подчеркиваем, что в Советской России оставляем право коалиции и стачек за рабочим классом. Но наша политика ведется таким образом, что, допуская возможность возникновения стачек, мы никогда и нигде их не оправдываем в рамках пролетарского государства.

Томский. Тут два вопроса, которые нас разделили. Первый вопрос—это, нужно ли в тезисах говорить о праве коалиции и стачек. Если у нас в советском законодательстве нет запрещения и ограничения прав коалиции, то вопрос о коалиции не такой ясный, как кажется т. Рязанову. Если сказать—право коалиции, то нужно договорить до конца. Есть закон о коалиции? Нет. И когда подошли к выработке закона о коалиции, вносили три или четыре проекта, и все неудовлетворительные. Если завтра меньшевики организуют торгово-промышленный союз служащих параллельно нашему союзу, мы признаем этот союз? Не признаем. Отсюда выходило то, что мы вносили закон о коалиции ограничительный, т. е. коалицией и правами союза могут пользоваться те, кто входит в межсоюзные объединения. Это не то право коалиции, которое существует в демократическом государстве.

Теперь вопрос о стачках. Тов. Рязанов, с одной стороны, дает очень пространную, принципиально верную формулировку для стачек в буржуазных государствах, о том, каким оружием являются стачки, но нашей задачей было, и мы хотим такой формулировки, чтобы она давала отчетливые директивы, а не детали, потому что, если бы мы хотели деталей, то взяли бы из тезисов 3-й пункт. Сейчас может создаться такое положение, и мы это признаем нормальным, что на государственном предприятии могут быть стачки. А т. Рязанов хочет такую стачку осудить и в то же время говорит о праве стачек. Я предлагаю эту поправку отвергнуть.

Председатель. Я голосую первую поправку т. Рязанова. *(Голосование.)* Большинство против.

Рязанов. Вторую поправку я даю к параграфу относительно причин возвращения к добровольному членству. Из этого комиссия выдернула самый ядовитый зуб, но все же мы должны это формулировать несколько иначе:

„Основным условием развития мощи профсоюзов является распространение их влияния на всех рабочих данной профессии или отрасли промышленности. Поэтому организованная часть пролетариата напрягает все свои усилия, чтобы довести число неорганизованных рабочих до минимума. Вот почему классово-сознательные союзы стараются на каждом предприятии подчинить организованной воле большинства всех рабочих, которые под флагом добровольного членства уклоняются от несения жертв в той борьбе, плодами которой они пользуются наравне со всеми рабочими. Отказ от всякого насилия по отношению к членам своего класса не только не исключает, но прямо предполагает организованное воздействие большинства на меньшинство.

В пролетарском государстве, даже если оно, как у нас, не признает обязательности членства путем воздействия государственных органов, профсоюзы не могут отказаться от принципа подчинения меньшинства большинству. Но обязательность членства для рабочих каждого предприятия должна проводиться при помощи широкой агитационно-пропагандистской работы, посредством постановлений общих заводских собраний, а не формальным путем и не путем механического взимания взносов при посредстве заводской администрации.

Именно это формальное отношение профсоюзов к зачислению в члены профсоюзов поголовно всех лиц наемного труда внесло известную степень бюрократического извращения в профсоюзах и оторванности последних от широких масс своих членов. Вот почему необходимо со всей решительностью заменить эти формальные и механические методы проведения обязательного членства методами, основанными на воздействии путем агитации и пропаганды. Подготовляя и обучая всю массу работающих на предприятиях и заводах, сплачивая их и повышая уровень их классового самосознания, разъясняя им весь вред классового дезертирства, необходимость нести жертвы во имя интересов целого, профсоюзы, как массовые организации, открытые для всех пролетариев, сумеют без всяких мер насилия и принуждения, не прибегая к помощи государственно-принудительного членства, превратить всех рабочих каждого предприятия, каждой отрасли промышленности в непременных членов того или иного производственного союза.

Не следует ставить никаких программных, политических или религиозных препятствий для вступления в союз. Профсоюзы сохраняют свой характер массовых организаций, от-

крытых для всех пролетариев, находящихся на разных ступенях развития их классового сознания. В них свободно могут входить рабочие различных политических взглядов и настроений, партийные и беспартийные, грамотные и неграмотные, религиозные и нерелигиозные и т. п. От членов профсоюзов в эпоху диктатуры пролетариата следует требовать лишь понимания товарищеской дисциплины и необходимости единения рабочих сил для отстаивания интересов трудящихся и помощи по отношению к власти трудящихся. Со своей стороны пролетарское государство должно всеми средствами поощрять профобъединение рабочих в отношении как правовом, создавая для них свободные условия развития, так и в материальном, обеспечивая их помещениями и субсидируя их культурно-просветительную деятельность".

Тов. Томский вам подтвердит, что принципиально в этой формулировке, что называется, комар носа не подточит.

Томский. Тов. Рязанов подходит к вопросу так, как будто наш съезд должен издать хорошую брошюру по профдвижению, поэтому он вставил вырезку из X съезда, если ухо мне не изменило (*Рязанов.* Не изменило.), а добавление тут же вставлено. А в чем принципиальная разница? Тов. Рязанов стоит на формальной точке зрения, он говорит: „У нас формального принудительного членства не было". Правильно, не было. А как фактически это было? Фактически с каждого рабочего взимали 2% независимо от того, желает ли он вступить в союз или нет, независимо от того, знает ли он, зачем вносит или нет? Против этого формализма нужно бороться, нужно здесь дать ход назад. Принципиально одного признания здесь мало, а нужно сказать, что союзы должны перейти к системе добровольного членства, не останавливаясь даже перед тем, чтобы при этом часть членов вышла из союзов, и добиваясь, чтобы в конце концов все вошли в союз.

Председатель. Кто за поправку т. Рязанова? *(Голосование.)* Против—большинство. Отклоняется. Слово имеет т. Рязанов.

Рязанов. Вы знаете, товарищи, что я не подниму руки за то, чтобы союзы не вмешивались в управление. Но тут впали в другую крайность. Здесь говорят об управлении и о таких вещах, которые режут ухо всякого сознательного и даже бессознательного рабочего. Я, поэтому, предлагаю другую, менее режущую ухо, формулировку. Такие вещи, как „свобода маневрирования, полнота власти в руках заводоуправления" и т. д., могут быть с успехом для дела выпущены.

„Главнейшим и самым коренным интересом пролетариата после завоевания им госвласти является увеличение количества продуктов и повышение в максимальных размерах производи-

тельных сил страны. Эта задача, ясно выдвинутая в программе РКП, особенно обострена у нас теперь послевоенным разорением, голодом и разрухой. Поэтому быстрейший и возможно более прочный успех в восстановлении крупной промышленности есть условие, без коего немыслим успех всего дела освобождения труда от ига капитала, немыслима победа социализма, а такой успех, в свою очередь, требует точного разграничения функций заводоуправления и фабзавкома и возложения ответственности за успешный ход предприятия, а следовательно, сосредоточения всей административной власти в руках заводоуправления. Эти управления, на основе и в пределах заключенных с профсоюзами коллективных договоров, ведают распределением дефицитов, пайков, прозодежды и всяческого иного снабжения, при строжайшей проверке фактических успехов в повышении производства и безубыточности и прибыльности его, при серьезнейшем отборе наиболее выдающихся и умелых администраторов и т. д.".

Теперь я предоставляю слово т. Томскому в защиту концессионеров и арендаторов.

Председатель. У нас здесь обсуждаются тезисы, которые защищают интересы рабочего класса, и никто, выступающий на трибуне, не защищает концессионеров.

Томский. Несмотря на нашу согласованность в работе в комиссии с т. Рязановым, эта согласованность была не вполне, как видите, согласованностью, и т. Рязанов все те поправки, которые провалились в комиссии, перенес на съезд. Разногласие идет о том, что т. Рязанов хочет смягчить формулировку. Смягчать ее нельзя, потому что нужна известная реакция против формализма, его нужно устранить для того, чтобы выравнять профсоюзы, и мы скажем: под контролем и т. д. Тов. Рязанов отличие снимает, тогда как это отличие признал IX съезд партии. (*Рязанов.* Это признано.) После того как мы долго спорили, IX съезд партии это все-таки признал, и этому надо подчиняться. Нужно ли смягчать в этом вопросе, чтобы поставить точку достаточно отчетливо и ясно? „Вся полнота власти и вся ответственность заводоуправлению"—и ни за кем другим. Тов. Рязанов хочет вступить в компромисс и хочет сказать: „Свобода маневрирования..." и т. д.—формулировка длиннее и менее отчетливая: не ставит гвоздь там, где он нужен. Не мешайте заводоуправлению маневрировать так, как оно хочет, ибо оно само несет эту ответственность перед пролетарским государством. Здесь смягчать—это значит давать возможность некоторым профсоюзам цепляться за старые позиции, что, с точки зрения настоящего момента, явится реакционным, консервативным, ненужным, вредным. Вот практически в чем дело, а не в том, что т. Рязанов

защищает интересы рабочего класса, а я защищаю интересы арендаторов и концессионеров.

Председатель. Кто за поправку т. Рязанова? Кто против? Поправка отклоняется.

Рязанов. Я считаю необходимым внести в эту резолюцию о профсоюзах, ввиду того, что у нас часто забываются резолюции предыдущих съездов, целиком параграф, уже одобренный съездом, о партии и профсоюзах. Я его читать не буду. Я считаю необходимым—в виде особого раздела—внести параграф о партии и профсоюзах из платформы 10-ти или из резолюции, принятой прошлым съездом.

Председатель. Кто принимает предложение Рязанова? Кто против?

Рязанов *(в защиту)*. Я прочту это место. Оно отчасти нам напомнит мою преступную резолюцию. Именно поэтому я и настаиваю на принятии этого параграфа:

„РКП, в лице ее центральных и местных организаций, безусловно направляет попрежнему всю идейную сторону работы профсоюзов. Коммунистические фракции профсоюзов целиком подчиняются партийным организациям, согласно особому положению, формулирующему эти взаимоотношения, утвержденному IX съездом РКП. Но, вместе с тем, X съезд РКП настойчиво и категорически предостерегает все партийные организации и всех отдельных товарищей против какой бы то ни было мелочной опеки и* вмешательства в текущую работу профсоюзов. Подбор руководящего персонала профессионального движения, разумеется, должен протекать при направляющем контроле партии. Но партийные организации должны особенно тщательно проводить нормальные методы пролетарской демократии именно в профсоюзах, где более всего отбор руководителей должен делаться самими организованными массами [169].

Выдвигая на руководящие посты профессионального движения работников-организаторов, хозяйственников, проникнутых пониманием особой важности производственных задач, партия должна наблюдать за тем, чтобы эти качества в кандидатах сочетались с преданностью коммунизму, дисциплинированностью и в особенности с навыком работы в широких рабочих массах и умелостью подхода к ним. Ни на одну минуту нельзя забывать, что вся практическая работа профсоюзов требует особенно большой внимательности и чуткости порой к самым мелким, но насущным вопросам быта трудящихся масс".

Томский. Товарищи, если собирать все старое для полноты, тогда предлагаю взять резолюцию IX съезда нашей партии о профсоюзах. Там говорится о том, что профсоюзы

* Рязановым опущено слово „чрезмерного". *Ред.*

есть школа коммунизма. Там говорится, что политика есть концентрированная форма экономики, чего не говорится в резолюциях X и XI съездов. Но ведь мы потому и не вносим пункта об отношении партии к профсоюзам, что считаем, что резолюции IX и X съездов партии не требуют изменений со стороны XI съезда. В этом отношении собирать все хорошие резолюции IX и X съездов и резолюции из партийной программы по профсоюзам в одну резолюцию тоже никакого смысла нет. Резолюция предыдущего съезда изменяется в той части, в какой принято постановление XI съезда, и остается неприкосновенной в той части, которую не изменили и не отменили. Поэтому, может быть, это очень красивая декларация т. Рязанова, но эту поправку следует отвергнуть.

Председатель. Кто поддерживает предложение т. Рязанова? Кто считает его излишним? Большинство. Итак, я ставлю на голосование в окончательной форме резолюцию о профсоюзах с теми поправками, которые приняла комиссия и которые оглашены т. Томским. Кто за принятие этой резолюции? Кто против? Нет. Воздержавшихся—два. Итак, принято единогласно, при двух воздержавшихся *. Переходим к следующему пункту, к докладу финансовой комиссии. Слово имеет т. Сокольников.

Сокольников. Товарищи! Финансовой комиссией по всем основным вопросам было достигнуто единогласие. Не знаю, внесут ли отдельные товарищи некоторые поправки. По всем основным вопросам принят общий текст. В комиссии прения касались пунктов следующих: пункта об эмиссии, и тут комиссия сошлась на необходимости сокращения и прекращения эмиссий и проведения этого в жизнь. Затем в вопросе финансирования промышленности было признано необходимым упорядочение этого финансирования. Затем в тезисы внесены указания на необходимость устранения случайностей в разассигновании денежных средств. В пункте о налогах более ясно оговорено, хотя это и раньше содержалось, но теперь более точно указано, что вводимые налоги должны компенсироваться соответственным образом для заработной платы. Далее в пункте о заработной плате подчеркнуто, что нужно стремиться к тому, чтобы заработная плата не захватывалась центральными учреждениями и чтобы она доходила на места, на предприятия и в учреждения, в низшие инстанции.

Затем сделан целый ряд сокращений, выкинуты некоторые положения, которые признаны не обязательно необходимыми для этих тезисов, и, наконец, вопрос о довоенном рубле комиссия постановила не обсуждать, ввиду его совершенно совет-

* См. „Резолюции и постановления съезда", стр. 556–565. *Ред.*

ского характера, и постановила просить ЦК рассмотреть еще раз этот вопрос, разъяснить те споры, которые связаны с устранением этого бюджетного счета на довоенные рубли.

Таким образом, нами выработан текст тезисов, который я и оглашу:

Основные положения финансовой программы

1. В условиях старой экономической политики экономические ресурсы Советского государства были в то же время непосредственно и его финансовыми ресурсами; как снабжение рабочих, служащих и армии, так и обеспечение государственной промышленности сырьем, полуфабрикатом и прочими материалами происходили в натуральной форме; соответственно этому финансовая политика исчерпывалась вопросами распределения денежных знаков, совершенно второстепенное значение которых определялось крайне узкими пределами рыночного оборота.

2. В новых условиях обеспечение Советским государством потребностей как государственного администрирования, так и государственного хозяйствования лишь частично и во все более суживающемся масштабе происходит в форме непосредственного натурального снабжения (или непосредственной передвижки материальных ценностей) и все более происходит через посредство рынка, т. е. через посредство денег.

3. Полная ликвидация натурального государственного хозяйства возможна только при таком урегулировании отношений государства и рынка (мелкобуржуазного и частнокапиталистического), которое обеспечивало бы устойчивое и надежное функционирование снабжения (сырьем, материалами и продовольствием) государственной промышленности, армии и администрации через механизм денежного обращения. Для этого необходимы стабилизация цен и прекращение обесценения денежных знаков. Прекращение обесценения денежных знаков и стабилизация цен возможны лишь на основе упорядочения всей финансовой системы государства, в частности— установления реального бюджета, сведения последнего без дефицита и увеличения товарообмена в стране.

Увеличение товарооборота в стране должно происходить как путем поднятия производства и усиления работы транспорта, так и путем расширения сферы денежного обращения за счет сокращения натуральной части государственного хозяйства и усиления товарного характера крестьянского хозяйства.

4. Некоторое расширение сферы обращения денег имело место и отчасти имеет до сих пор вследствие перехода к новой экономической политике; оно повело осенью 1921 г. (к моменту реализации урожая) к кратковременной стабилизации

курса рубля. Отсутствие равновесия в денежных доходах и расходах Советского государства сорвало эту стабилизацию. Нынешний бюджетный дефицит исключает возможность немедленной денежной реформы, направленной к созданию устойчивой валюты. С другой стороны, невозможность немедленной денежной реформы обусловливается голодом, влияние которого особо сказывается в росте цен и в обесценении денег.

5. Для данного момента необходимо, нисколько не ставя задачи немедленного возвращения к золотому обращению, твердо установить, что наша экономическая и финансовая политика решительно ориентируется на восстановление золотого обеспечения денег, необходимого, поскольку золото твердо остается мировыми деньгами и поскольку это значение золота на мировом рынке находит свое неизбежное выражение и в отношениях на внутреннем рынке, даже в стране, где, на основе национализации основных отраслей промышленности и транспорта, часть хозяйства ведется в плановом порядке. Такая ориентировка должна на практике выражаться в политике сохранения неприкосновенного золотого фонда и развития добычи драгоценных металлов.

6. Основными мерами финансовой политики (и денежной реформы в том числе) являются теперь, во-первых, увеличение размеров товарообмена прежде всего через развитие торговли внутренней и внешней, государственной, кооперативной и частной и, во-вторых, сокращение и затем уничтожение бюджетного дефицита, сбалансирование бюджета путем сокращения государственных расходов и увеличения поступлений государственных доходов, денежных и натуральных (при этом необходимо иметь в виду объединение сбора всех налогов в едином аппарате и постепенное перенесение центра тяжести на денежные налоги). С другой стороны, необходимо устранение случайностей в разассигновании денежных средств и выработка твердой финансовой практики.

7. Развитие товарооборота не может быть достигнуто только или главным образом через развитие государственной торговли. Государственная торговля должна главным образом развиваться за счет средств, предоставляемых ей кредитом, причем получение такого кредита может и должно быть организовано через Госбанк. Поддержка кооперативной торговли на безубыточных для государства основаниях должна быть широко осуществляема. При сделках и договорах между государственными учреждениями и предприятиями необходимо проведение в жизнь начал чекового расчета (чеки, списывание с текущих счетов, оборотные казначейские ассигновки).

8. Необходимость допустить к торговле частный капитал в области внутренней торговли означает допущение внутренних

торговых монополий лишь в фискальных целях, а в области внешней торговли—разрешение смешанных обществ, предоставление торговых концессий и т. п., при сохранении государственной монополии.

При этом основной задачей торговой политики должно быть стимулирование перехода крестьянства от потребительского к товарному хозяйству, ибо только в таком переходе заключается гарантия подъема производительных сил в сельском хозяйстве, который, в свою очередь, является единственной гарантией скорейшего выхода из экономического и финансового кризиса.

9. В борьбе с бюджетным дефицитом необходимо прежде всего исходить из ясного сознания, что у Советского государства нет достаточных экономических и в частности финансовых ресурсов для содержания всего того громадного административного и хозяйственного аппарата, с которым оно вышло из предшествующего периода и содержание которого в эту эпоху обеспечивалось методами, неприменимыми в условиях нового периода, когда отвергнута экспроприация мелкой собственности, а процесс экспроприации крупной собственности закончен. Советское государство должно радикально и в кратчайший срок „разгрузиться" и сохранить в руках пролетариата основные командующие отрасли народного хозяйства (транспорт, банк, уголь, нефть, металл, ткань), либо целиком удерживая за государством наиболее мощные предприятия в этих отраслях, либо обеспечивая свое фактическое неоспоримое господство соответственными методами в случае долевого участия частного капитала в государственных предприятиях и их объединениях.

10. Учитывая громадную важность в общей системе хозяйства РСФСР промышленности вообще и государственной промышленности в особенности, без развития которой невозможно никакое серьезное оздоровление финансов, необходимо принять ряд мер, обеспечивающих существование и развитие промышленности.

11. Одновременно с упорядочением государственного финансирования промышленности и торговли необходима жестокая урезка административного аппарата, сокращение числа правительственных учреждений в центре и на местах, отнесение ряда расходов на местный бюджет, изгнание из государственного бюджета всех расходов, которые не связаны с непосредственным поддерживанием существования пролетарского государства. Повсюду сокращение количественное с заменой повышением качественным.

12. Вместе с тем по отношению к рабочим и служащим государственных предприятий (фабрик, заводов, транспорта

и т. д.) и учреждений, оставленных на государственном снабжении, Советское государство должно проводить политику предохранения всеми мерами реальной заработной платы от понижения. Задачей партии и профсоюзов является борьба против того, чтобы отпускаемые рабочим и служащим на заработную плату средства не задерживались выплатой и не обращались хозяйственными и административными органами на другие нужды. В то же время необходима решительная борьба с нерациональным распределением ресурсов государственными учреждениями в смысле слишком больших затрат на центральные аппараты управления за счет предприятий и низших учреждений.

13. Особой задачей финансовой политики является сначала сокращение, а затем и прекращение бумажно-денежной эмиссии. Эта важнейшая задача, проведение которой в жизнь должно быть начато немедленно, может быть полностью разрешена только на основе роста производительности труда, увеличения государственных доходов от национализированной промышленности и особенно успешного проведения налоговой политики.

14. Налоговая политика должна иметь задачей регулирование процессов накопления путем прямого обложения имущества, доходов и т. п.

В этом отношении налоговая политика является главным орудием революционной политики пролетариата в переходную эпоху.

15. В то же время налоговая политика ставит себе непосредственные чисто фискальные задачи—обеспечение наибольшего поступления от налогов. Проведение налоговой системы не должно, однако, вести к понижению реальной заработной платы рабочим, т. е. должно сопровождаться соответственными компенсациями в заработной плате. При данном состоянии налогового аппарата, ликвидированного в предшествующий период и с трудом налаживаемого теперь, система прямого налогового обложения крайне затруднена. Вместе с тем партия ставит задачей, по мере построения налогового аппарата, развитие системы прямого обложения и постепенный отказ от косвенных налогов. Центр тяжести налоговой (денежной) системы может быть, однако, теперь только в косвенном обложении, как более легко осуществимом (акцизы на предметы массового потребления), дополняемом реальными прямыми налогами на промысла и торговлю и целевым подушным обложением (борьба с голодом, эпидемиями); обложение производства и потребления предметов роскоши должно быть особенно суровым. Для обеспечения успеха сбора денежных налогов необходимо ударное сосредоточение внимания партии

и советских органов на этой задаче и широкое привлечение партийных сил.

16. По мере развития внешней торговли все более и более значительную роль должны играть таможенные ввозные и вывозные пошлины. Построение правильной системы ввозных и вывозных пошлин, однако, отнюдь не должно исходить только из соображений фискальных, имея своей задачей обеспечение возможности развития государственной промышленности. Ввозной тариф, не теряя из виду фискальных интересов, должен давать льготы по ввозу до нового урожая продовольствия и выражаться в меньших ставках для ввоза сельскохозяйственного и промышленного инвентаря и оборудования.

17. Развитие доходов от государственной промышленности, транспорта и торговли, сельскохозяйственных и лесных владений, от эксплоатации недр, развитие концессионных доходов и арендных поступлений может и должно стать одним из путей оздоровления бюджета и ликвидации дефицита; при этом надо иметь в виду, что превращение государственных предприятий из убыточных в доходные требует беспощадной борьбы с бесхозяйственностью, безотчетностью и коммерческой безграмотностью, что члены партии должны учиться экономному и доходному ведению хозяйства и неуклонно выдвигать и создавать кадр промышленных и торговых руководителей из среды рабочих.

18. Развитие товарооборота между городом и деревней, а также товарное обращение в пределах городских рынков и деревенских рынков и еще в большей степени развитие товарооборота с внешними рынками не могут успешно и быстро происходить без могущественного содействия кредита, регулирование которого должно быть в руках Госбанка. Создание подсобных кредитных институтов, контролируемых Госбанком и содействующих сосредоточению свободных денежных средств для производительного использования, равно как создание сети учреждений мелкого (кредитные кооперации) и локального кредита должно происходить в пределах, не нарушающих доминирующей роли Госбанка. Завоевание Госбанком прочной позиции во внешней торговле должно рассматриваться как один из существеннейших моментов подготовки денежной реформы. Эмиссионное право не может быть ни при каких условиях предоставлено иностранным банкам.

19. Все мероприятия финансовой политики, направленные к упорядочению бюджета, увеличению доходов, корректированию денежного обращения, организации кредита, сами по себе являются лишь паллиативами, поскольку они не в состоянии преодолеть экономического кризиса, составляющего основу кризиса финансов. Выход лежит только в плоскости

поднятия производительности труда в сельском хозяйстве и промышленности, только в увеличении емкости рынка, как за счет крупного производства, так и за счет увеличения товарного предложения со стороны крестьянских и кустарных хозяйств.

20. К этой цели и должна быть направлена как общая экономическая политика, так и финансовая политика. После периода военного коммунизма перед партией рабочего класса стоит задача—в кратчайший срок укрепить завоеванную политическую власть, подводя под созданный в процессе борьбы государственный аппарат прочную финансовую базу.

21. Капиталистический мир, и прежде всего и непосредственнее всего европейский капиталистический мир, стоит перед новыми кризисами, войнами и революциями. Переходная эпоха от капитализма к социализму развертывается с неотвратимою непреложностью. Историческая роль первого пролетарского государства—Советской России—будет выполнена тем полнее, чем быстрее она сбросит с себя обессиливающую его нищету, голод и разорение и осуществит свою экономическую и финансовую мобилизацию для дальнейшей борьбы за социализм.

Председатель. Я должен сообщить, что текст, который прочитал т. Сокольников, окончательно не отредактирован пленумом финансовой комиссии, а только редакционной подкомиссией, которую комиссия избрала вчера. Поэтому, если вы это примете в основу, то предлагается еще предоставить президиуму съезда право придать окончательную редакционную формулировку. Возражений нет? Нет. Перехожу к вопросам. Есть ли у кого-либо конкретные предложения?

Голос. У меня одно—выбросить в одном из параграфов слово „подушный".

Председатель. Мы передаем это в президиум.

Голощекин. Выбросить пункт относительно перехода от натуральной к денежной форме налога.

Сокольников. Там сказано, что нужно сосредоточить в одном аппарате взимание всех налогов и постепенное перенесение центра тяжести на денежные налоги.

Председатель. Я голосую резолюцию в окончательном виде. *(Голосование.)* Резолюция принята единогласно *. Мы переходим к заслушанию доклада т. Осинского о работах секции по работе в деревне.

Осинский. В объяснение резолюции я сообщу пять слов о том, как шла работа секции. Сперва была собрана комиссия, которая решила созвать секцию и не представлять секции никаких тезисов, ибо все тезисы, которые могли бы быть

* См. „Резолюции и постановления съезда", стр. 566—572. *Ред.*

выработаны, были бы повторением ранее принимавшихся резолюций. Было решено составить вопросник для членов секции по наиболее боевым пунктам аграрного вопроса и развернуть прения. Такой вопросник был составлен в 9 пунктах и предъявлен членам секции *. Были проведены прения, задачей которых было собирание опыта мест и выяснение, какие намечаются дальнейшие перспективы. Из этих прений обнаруживается, что опыт не успел быть накоплен в достаточном количестве, и если бы начали вносить развернутые резолюции, то пришлось бы повторять то, что было вынесено партийной конференцией или IX съездом советов. Поэтому секция приняла предложение т. Ленина[170] принять резолюцию, которая главной задачей ставит разработку практического опыта мест, образование для этого специальной комиссии при ЦК и несколько отдельных пунктов, которые подчеркивают некоторые более острые и спорные вопросы практического характера. Эту резолюцию я и зачитаю:

„1) Партсъезд, заслушав сообщение о работах сельскохозяйственной секции, констатирует недостаточность собранного материала об опыте работы на местах и ставит первоочередной задачей как партии, так и коммунистических фракций всех советских учреждений тщательное собирание и внимательнейшее изучение местного практического опыта.

2) Съезд поручает ЦК учредить постоянную комиссию при ЦК для собирания и изучения опыта по работе в деревне и для разработки руководящих указаний в этой области под председательством одного из членов ЦК и при участии представителя Наркомзема и Всеработземлеса.

3) Съезд считает ошибочными меры административного воздействия на учреждения сельскохозяйственной кооперации и рекомендует наибольшую осторожность в этом отношении.

4) По вопросу об условиях применения наемного труда в сельском хозяйстве и аренды земли съезд рекомендует всем работникам данной области не стеснять излишними формальностями ни того, ни другого явления и ограничиться проведением в жизнь решений последнего съезда советов, а также изучением того, какими именно практическими мерами было бы целесообразно ограничивать крайности и вредные преувеличения в указанных отношениях.

5) Первоочередной и главнейшей целью всей партийной работы в крестьянстве съезд принимает практическую помощь делу немедленного увеличения запашки, расширения посевов, увеличения количества сельскохозяйственных продуктов, уменьшения тяжелой нужды крестьянства; при этом надо всеми

* Вопросника в „Материалах съезда“ не оказалось. *Ред.*

силами и средствами поддержать и поощрить помощь беднейшей части крестьянства, добиваясь упорным трудом выработки мер, которые на практике показывают себя пригодными в этом отношении даже при современных трудных условиях.

6) Съезд признает необходимым и поручает ЦК нового состава принять энергичные меры к усилению работы партии в деревне путем: а) усиления волостных организаций партийными работниками; б) усиления профессионального союза работников земли и леса, на основе чего станет возможной экономическая организация пролетаризованного и маломощного крестьянства.

7) Работа партии в деревне должна быть направлена преимущественно в сторону хозяйственно-организационную и культурно-просветительную, взамен предлагаемого* ранее административно-принудительного и политически-агитационного подхода.

Участие коммунистов в сельскохозяйственных кооперативах и коллективах своего района или общества безусловно обязательно. Равным образом обязателен для них почин создания этих организаций, если таковых не имеется.

Съезд предписывает всем партийным организациям в течение года добиться того, чтобы все деревенские коммунисты были пропущены хотя бы через краткосрочные курсы по сельскому хозяйству и сельскохозяйственной кооперации.

8) Съезд признает необходимым поставить в ближайшей сессии ВЦИК декрет о едином натуральном налоге в целях переработки его в сторону общего его усовершенствования и особенно облегчения бремени, падающего на беднейшее крестьянство".

Антонов-Овсеенко. Этой резолюции я лично противопоставляю несколько положений. Мне кажется, что не верно, будто опыт с мест был недостаточен, чтобы нам нельзя было вынести некоторые свои суждения по поводу тех явлений, которые наметились в деревне. Не желая задерживать, я ограничусь тем, что прочту набросанные наспех несколько положений.

„Съезд устанавливает, что кризис сельского хозяйства до крайности обострился голодом 1921 г. и настоятельно требует политики, направленной к дальнейшему облегчению бремени государственных налогов и повинностей, лежащих на крестьянстве, и направления основных государственных сил и средств на развитие крестьянского хозяйства. Новая экономическая политика в значительной степени содействует подъему кре-

* Повидимому „преобладавшего". *Ред.*

стьянского хозяйства, но и выдвигает перед партией ряд задач, настоятельно требующих своего разрешения.

В связи с новой экономической политикой и голодом в деревне наметился процесс классового расслоения; обнаруживается тяга к мобилизации земли (в частности скупка земли кулаками), к развитию арендных отношений и к наемному труду, и партии необходимо занять определенное отношение к этому процессу.

Съезд устанавливает далее, что переход крестьянского хозяйства из натурально-потребительской формы, к каковой оно было в основном сведено в период так называемого „военного коммунизма", в товарно-денежную совершается без должного регулирующего влияния со стороны пролетарского государства, в связи с чем наблюдается чрезмерно усиленный рост частного посреднического капитала и относительное перепроизводство государственных товаров наряду с товарным голодом в некоторых сельскохозяйственных районах".

Я должен сказать, что имею в виду, что есть у некоторых товарищей стремление, чтобы основывать возрождение нашего сельского хозяйства на нескольких десятках, в лучшем случае— сотнях тысяч крепких кулацких хозяйств, а не на подъеме десятков миллионов маломощных и середняцких хозяйств.

„В деревне замечается, далее, возросшая тяга к кооперированию и серьезная борьба со стороны кулачества и антисоветских групп за влияние в кооперации; размежевание между потребительской и собственно сельскохозяйственной кооперацией отсутствует, и между ними происходят трения, подрывающие силы и распыляющие средства деревни.

Громадное значение, особенно в голодающих районах и особенно в связи с неизбежным свертыванием крупной промышленности, приобретает все растущая в крестьянстве тяга к развитию кустарной промышленности.

Ввиду вышеуказанного съезд постановляет:

1) Предложить ближайшей сессии ВЦИК пересмотреть декрет о натурналоге в сторону возможного уменьшения его тяжести для маломощных и середняцких слоев крестьянства.

2) Наша сельскохозяйственная политика должна быть направлена к поднятию миллионов маломощных и середняцких хозяйств в противовес кулацким слоям деревни.

3) Стремясь к созданию единой кооперации в деревне, имея в виду превращение сельскохозяйственной кооперации в сельскохозяйственную секцию таковой единой кооперации, необходимо направить усилия к овладению сельскохозяйственной кооперацией, дабы сделать ее орудием поднятия маломощных и середняцких хозяйств и направить от узко-торгашеских в сторону производственных задач.

4) Ввиду особой важности кустарной промышленности, необходимо рядом мер (кредитом прежде всего) содействовать ее развитию, организации производственных артелей и их объединению с сельскохозяйственной кооперацией.

5) Необходимо без дальнейших проволочек осуществить постановление IX съезда советов в отношении долгосрочного кредита сельскому хозяйству.

6) Съезд подтверждает незыблемость принципа национализации земли.

7) (Как пункт 4-й у т. Осинского.)

Съезд отмечает перед всей партией чрезвычайную важность планомерной работы в крестьянстве и указывает, что парторгани зации должны стремиться стать культурно-просветительными и инициативно хозяйственными центрами в деревне".

Затем дальнейший пункт совпадает с пунктом 4-м относительно аренды и наемного труда, о котором говорил т. Осинский. Я думаю, что последний пункт т. Осинского, говорящий относительно наших партийных обязанностей, относится скорее к партийному строительству, а здесь можно ограничиться глухим замечанием: „Съезд указывает, что партийные организации должны стремиться стать культурно-просветительными и инициативно-хозяйственными центрами в деревне". Я отбрасываю вовсе указание на отсутствие опыта и необходимость его собирания, такого рода педагогическое указание не нужно съезду, это само собой разумеется; опыт все время собирается и будет собираться, и я присоединяюсь к тому, чтоб установить особую комиссию, которая будет подытоживать этот опыт. Я предлагаю это принять как материал, для того чтобы внести это совместно с предложенной редакцией в основные пункты.

Осинский. Я предлагаю никуда этого не передавать. Была секция, там присутствовал т. Антонов-Овсеенко. Вчера он был на заседании, и ничего подобного он не предлагал; а сегодня он выходит на съезде и предлагает этот материал. Это вообще неправильный подход к работе; я предлагаю это никуда не передавать, совершенно достаточно того, что было оглашено от имени секции. Тов. Антонов-Овсеенко вносит только детали.

Антонов-Овсеенко. Неверно, что я не вносил вчера этих предложений, я их вносил, но только не смог их формулировать, как они сейчас изложены. Затем было два заседания комиссии. Я попал на второе, но я заявил, что я буду отстаивать свою точку зрения здесь. Я ее и отстаиваю.

Председатель. Перед нами два проекта резолюции, один из которых должен быть положен в основу. Ставлю на голосование предложение—положить в основу резолюцию т. Осинского. *(Голосование.)* Принято. Ставлю на голосование предложение т. Антонова-Овсеенко принять его резолюцию

как дополнение. *(Голосование.)* Отклонено. Теперь, товарищи, по предложению т. Осинского есть ли какие-нибудь поправки или предложения?

Чубарь. Предлагаю выбросить из пункта 3-го или 4-го то место, где говорится об ошибочности воздействия на сельскохозяйственную кооперацию. Это может связать по рукам ЦК, которому придется бороться с сельскохозяйственной кооперацией, как с гнездом эсеровщины. Предлагаю это выкинуть.

Осинский. В этом есть большая нужда. Этот пункт как раз был представлен т. Лениным в аграрную секцию. Там были разговоры в стиле т. Чубаря. Не выкинуть ли его для того, чтобы иметь свободные руки? Но т. Ленин как раз для того и написал, чтобы руки у слишком ретивых товарищей были связаны. Мы как раз начинаем строить торговый аппарат, и его должны построить для нас старые специалисты. Наши товарищи вместо того, чтобы позволить им это делать, постоянно занимаются всякими разгонами, давлениями, прижимами и т. д. Необходимо дать лозунг, чтобы этого не было. Тов. Ленин это ясно зафиксировал, а т. Чубарь выступает как раз против этого.

Председатель. Итак, голосую предложение т. Чубаря. Кто за это предложение? Кто против? Большинство. Отклонено. Есть ли еще какие-нибудь предложения? Итак, голосую резолюцию в окончательной форме. Кто за резолюцию, оглашенную т. Осинским, прошу поднять карточки. Кто против? Один. Воздержавшихся мало. Итак, резолюция принята *.

Теперь мы должны перейти к выборам ЦК, Ревизионной комиссии и Контрольной комиссии. Но раньше чем перейти к вопросу о технике, нам придется сделать перерыв для того, чтобы очистить эту залу целиком, а потом в залу будут допускаться только делегаты съезда с решающим и с совещательным голосом. Никаких гостей в зале не должно находиться.

---

* См. „Резолюции и постановления съезда", стр. 572—573. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

(2 апреля, вечернее)

Председатель. Переходим к обсуждению вынесенных секциями резолюций. В первую очередь идут предложения совещания военных делегатов. Слово имеет т. Фрунзе.

Фрунзе. Товарищи! Совещание военных делегатов[171] выработало ряд постановлений, которые поручило мне провести через съезд. Я должен прежде всего доложить, что некоторые вопросы, по которым состоялось единогласное решение военного совещания, президиум наш не нашел нужным проводить через съезд, так как одни из них—в том числе и вопрос о взаимоотношениях между Главполитпросветом и Пуром—встречают возражения со стороны соответствующих органов. Данный вопрос должен быть передан на обсуждение вновь избранного ЦК. Другой вопрос—о ревтрибуналах *—является, согласно нашему постановлению о поднятии авторитета советских органов, вопросом советским и должен пойти на обсуждение соответствующих советских органов. Поэтому я эти постановления не буду вовсе оглашать, а предложу вашему вниманию те, которые мы находим безусловно необходимым провести через съезд. К этому присоединился наш президиум.

Постановление совещания военных работников, представляемое на утверждение съезда. Принято единогласно.

„Совещание военных делегатов XI съезда РКП, всесторонне взвесив и оценив положение Красной армии, считает долгом своим представить XI съезду РКП нижеследующие соображения и предложения:

1. Несмотря на трудные хозяйственные условия страны, армия усилиями всех своих сознательных элементов повысилась за истекший год в качественном отношении. Ее преданность рабоче-крестьянской республике несокрушима. Всякое покушение на власть трудящихся попрежнему встретит со стороны армии победоносный отпор.

2. Красная армия видит и понимает все те усилия, какие делает советское правительство для того, чтобы удержать, раз-

---

* См. „Материалы съезда", № 9. *Ред.*

вить и укрепить мирные хозяйственные отношения с буржуазными государствами. Возможность дальнейшего сокращения Красной армии и облегчения военного бремени для трудящихся масс будет целиком и полностью определяться успехами советского правительства в деле укрепления мирных отношений.

3. Совещание признает необходимым и дальше вести неутомимую работу по всестороннему повышению боеспособности Красной армии.

Условиями новых завоеваний на этом пути совещание военных делегатов считает:

а) установление твердой численности армии на весь 1922 г.;

б) установление твердого бюджета, приведенного в соответствие с численностью армии и потребностями военной техники;

в) решительное сокращение внешних нарядов, ложащихся ныне на армию чрезмерным бременем.

Осуществление этой программы, вполне возможное при обстановке настоящего момента, сразу создаст необходимые условия для установления правильного и отчетливого организационного военного, учебного, воспитательного и хозяйственного режима в самой армии и для дальнейшего повышения ее боеспособности, хотя бы и при новом значительном сокращении, если таковое будет допускаться с улучшением международного положения Советской республики.

Сказанное о Красной армии целиком распространяется и на Красный флот, входящий необходимым составным элементом в систему обороны федеративных, союзных и братских Советских республик.

Совещание военных делегатов ходатайствует перед съездом об утверждении этих, единогласно принятых совещанием, предложений и о преподании их к руководству Центральному комитету партии.

Вместе с тем совещание считает необходимым, чтобы XI съезд обратился с призывом ко всем местным партийным и советским органам обратить самое серьезное внимание, не на словах, а на деле, на поддержку хозяйств красноармейцев, дабы красный воин, спокойный за свою семью, мог целиком отдаваться делу своей боевой подготовки".

Я предлагаю следующую резолюцию: съезд утверждает постановление совещания военных работников от 30 марта. Это первое предложение.

Второе предложение касается вопроса о мобилизации коммунистов и о замечающихся в этом отношении ненормальных фактах. Наше предложение следующее. Я буду говорить как бы от имени съезда:

„XI партсъезд единодушно подтверждает необходимость действительно полной мобилизации коммунистов соответственных военно-призывных возрастов. Изъятия должны быть сведены к действительному, безусловно необходимому минимуму. Освобождать учащихся значило бы лишать армию наиболее передового и сознательного элемента. Необходимо проводить всю, и в том числе наиболее передовую, коммунистическую молодежь через ряды армии.

Партийное общественное мнение должно беспощадно карать как худший вид измены всякую попытку молодых коммунистов уклониться от службы в Красной армии. Дезертиры-коммунисты должны караться трибуналом беспощадно. Те члены партии, которые содействуют неправильным и фиктивным изъятиям, подлежат строгой ответственности.

Мобилизация коммунистов 1899, 1900 и 1901 гг. должна быть со всей тщательностью и полнотой доведена до конца, под ответственностью всех партийных организаций".

Председатель. Эти два предложения вы предлагаете принять от имени съезда? Есть ли дополнения или поправки? Нет. Позвольте голосовать обе резолюции.

Делегат с места. Как раз военное совещание постановило, чтобы в резолюции указать о скорейшем изъятии неправильно демобилизованных, но о неправильно демобилизованных ничего не указано. Предлагаю обязательно указать, чтобы все партийные органы на местах скорее возвратили неправильно демобилизованных в армию.

Фрунзе. Против этого не возражаю. Добавлю еще одно предложение, о котором мне напомнил товарищ военный делегат. В резолюцию предлагаю внести пункт о необходимости советским и партийным организациям обратить внимание на местах, на время посевной кампании, на помощь семьям красноармейцев. Этот пункт не был мною внесен туда. Сейчас предлагаю дополнить им наше общее постановление.

Председатель. Голосую с двумя поправками товарища с места и т. Фрунзе. Кто за эту резолюцию? Прошу поднять карточки. Явное большинство *.

Переходим к следующему пункту—к вопросу о партстроительстве. Докладывает т. Зиновьев.

Зиновьев. Товарищи! Я должен соединить краткое заключительное слово, т. е. ответ оппонентам, с докладом нашей комиссии. Я буду короток. Кроме полемики, которую мы тут слышали, я получил от товарищей ряд записок с некоторыми замечаниями. Одну из них считаю необходимым огласить, ввиду ее важности. Один товарищ пишет: „Вы похожи на того

* См. „Резолюции и постановления съезда", стр. 604—605. *Ред.*

старика-крестьянина, который посеял пшеницу, и она хорошо взошла, но он, т. е. крестьянин, этой пшеницы не узнавал, потому что рядом с ней был ячмень, который сходен с пшеницей. Когда ячмень скосили, старик нашел свою пшеницу.

Я один из тех коммунистов, которые выросли от брошенного вами, большевиками, семени через подпольных работников на Терскую землю в 1905 г. С 1910 г. я уже стал членом партии большевиков...“

Далее автор письма указывает на то, что в силу своей неграмотности считает себя не в праве оставаться в рядах партии...

Товарищи, меньше всего, мне кажется, должно было бы получиться впечатление от моего доклада, что таким людям, как автор этой записки, не место в нашей партии. Нам сегодня случилось и лично поговорить с товарищем, и выяснилось наше полное единогласие, что не может быть речи о том, что товарищ, который с 1910 г. в партии, только потому, что он недостаточно грамотен в обычном смысле этого слова, считал бы себя незаконным членом нашей партии. Мы вовсе не требуем от членов нашей партии, чтобы они кончали университеты. Речь шла о том, что у нас в партии, которая выросла за 4 года в 10 раз, много неграмотного молодняка, да и то никто не говорит, что они должны быть изгнаны из партии. Весь смысл доклада заключается не в том, чтобы таких товарищей оставлять вне партии, а в том, чтобы этим товарищам помочь стать грамотными. Но ни в коем случае не в том, что они должны уйти из нашей партии.

Из возражений, которые делались, я хотел бы остановиться на некоторых возражениях т. Микояна. Относительно группировок в нашей партии он говорил, что я слишком склонен к пессимизму, заявляя, что во всех губерниях склоки, группировки и т. д.

Я совершенно с этим согласен. Я не думал говорить, что во всех губерниях такое положение. Я цитировал только ряд губерний. Ход настоящего съезда и исход его убедит, что за год сделаны громадные шаги в деле изживания прежних разногласий, но именно для того, чтобы изжить эти разногласия, нужно принять то постановление, которое содержится и в наших тезисах.

Теперь второе замечание. Это—насчет размежовки нашего партийного аппарата с государственным. В этом случае т. Микоян также наиболее ярко выразил свое несогласие, и т. Шумяцкий это отметил. Было бы не удивительно, если бы на это не указывал ряд товарищей. Мы обсуждали этот вопрос в нашей комиссии, которая по существу была секцией, так как на ней присутствовали очень многие товарищи.

Тов. Микоян говорил: в другом случае, может быть, было бы правильное разграничение, но в данном случае нельзя говорить, что теперь надо это провести в хозяйственной области, потому что это другая область работы, и он требовал исключения из тезисов этого места. Комиссия отвергла это предложение единодушно.

Мы все понимаем, что и в военном деле, как на то указывают некоторые товарищи, партия не была устранена от работы. Напротив, в годы 1917—1921 партия девять десятых своих сил отдавала военной работе. Кто же, как не партия, воспитывал военный состав; кто же, как не партия, конструировал военный состав дивизий, полков и т. д.; кто же, как не партия, вел в армии политическую работу. Не в том дело, что партия отдавала девять десятых своих сил военному делу, а в том, что она делала это организованно, планомерно, разграничивая свои функции с военными предприятиями *. Она формировала важнейшие органы военного ведомства, но в то же время она в этой работе не создавала путаницы.

В этом смысле параллель полная. Конечно, не может быть и речи о том, чтобы губкомы или партия в целом были устранены от хозяйственной работы. Конечно, девять десятых своих сил мы теперь, как партия, отдаем хозяйственной работе, так же, как в прежние годы мы девять десятых своих сил отдавали военной работе. Но параллель должна быть проведена в том смысле, что мы проведем строжайшую трудовую ответственность. Мы будем формировать хозяйственные органы, но, сформировавши их, мы дадим им работать, не опекая и не допекая их на каждом шагу. Вот что хотела сказать наша резолюция.

Поэтому, если взять, например, местные налоги, то в вопросе—с кого их взять, конечно, губкомы должны сказать решающее слово, но, решив этот принципиальный вопрос, губком все остальное предоставит соответствующему советскому органу. А совсем не так, что он будет мимоходом заниматься всем. Вот те замечания, которые я хотел сделать товарищам оппонентам, а сейчас изложу кратко те изменения, которые внесла наша секция или наша комиссия.

У нас в комиссии господствовало в общем и целом полное единодушие: присутствовало больше 40 товарищей с разных концов России. Были товарищи, которые могли сделать те или другие предложения. Нам пришлось организовать ряд подкомиссий, которые доложат о своей работе. Потом была утверждена группа товарищей, которым комиссия поручила доложить о работах подкомиссий. Таким образом, те доклады,

* Повидимому, надо „учреждениями". *Ред.*

которые сделаны представителями подкомиссий, утверждены комиссией, и она берет на себя целиком ответственность. Мы выделили следующие подкомиссии: одну, которая должна пересмотреть вопрос о Центральной контрольной комиссии и выработать положение, которое мы утвердили и которое т. Сольц вам доложит; другую подкомиссию с участием т. Ногина, которая, рассмотрев положение о Ревизионной комиссии, утвердила в основном проект, предложенный ЦК; третью, рассматривавшую вопрос о молодежи, подкомиссию о женщинах и последнюю—о печати и пропаганде.

Я должен доложить вам только общую часть. Мы приняли молчаливо на съезде за основу тезисы ЦК, и комиссия к этому присоединилась. Мы внесли еще целый ряд мелких практических дополнений, частью рассеянных в докладах подкомиссий, частью вошедших в общую часть, и ряд редакционных поправок частного характера, которые можно вам не докладывать. Доложу только то, что имеет большую важность. В вводной части мы не сделали почти никаких руководящих поправок, кроме следующих: в пункте 6-м, где говорится о влиянии новой экономической политики на нашу партию, было внесено следующее—среди некоторых, преимущественно не пролетарских элементов наблюдается упадочное настроение—дезертирство из партии и т. д. Партия должна решительно бороться с такого рода явлениями. Мы попытались протестовать и бороться против того, что кто-то в прениях называл ликвидаторством. Нет сомнения, что на почве усталости и вследствие других причин это кое-где замечается. Мы считаем возможным отметить это в нашей резолюции, тем более, что и на съезде раздавались голоса, что уходят лучшие элементы, лучшие рабочие. Но это не так. Совершенно правильно говорил т. Мануильский, что это не лучшие, а, наоборот, худшие элементы. Товарищи, вспомним, как в 1909—1910 гг. у нас были споры с ликвидаторами; тогда были тоже уходящие элементы, и ликвидаторы пытались изобразить их как людей лучших. Мы же считали, что если в тяжелое время уходят люди, то они ни в коем случае не могут рассматриваться как лучшие и должны рассматриваться партией как дезертиры.

Затем, товарищи, важные изменения приняты по вопросу об условиях вступления в партию. Этот вопрос подвергся особому, подробному рассмотрению комиссии. В общем мы остановились на том плане ЦК, который был вам изложен. Мы формулировали окончательные условия вступления так, как изложено в резолюции.

В связи с этим мы еще остановились подробно на вопросе о кандидатах. Следующий пункт посвящен этому вопросу.

По вопросу об институте сочувствующих комиссия выска-

залась в том смысле, что его не следует восстанавливать, но по этому поводу небольшое меньшинство в комиссии решило, если найдет нужным, представить съезду и изложить свои соображения. Мы предоставили ему эту возможность.

Далее внесены более или менее существенные изменения в пункт, который трактует вопрос о партийных ячейках. Тут мы позаимствовали довольно много из того, что приняла Московская губернская конференция, которая этот вопрос разработала более подробно, чем это было в проекте моих тезисов. Я зачитаю вам основное, что мы прибавили из тезисов Московской конференции:

„12. Новая экономическая политика, изменение тарифной системы оплаты труда должны коренным образом изменить задачи ячейки в деле поднятия производительности труда и рабочей дисциплины. Борьба с нарушителями нормального хода производства, прогульщиками и негодными элементами в производстве должна вестись исключительно путем разоблачения их перед всеми рабочими предприятиями, меры же непосредственного воздействия, нажима, принуждения—должны применяться исключительно органами управления. Вместе с тем ячейки должны вести в массах постоянную агитацию за необходимость соблюдения и укрепления профессиональной дисциплины.

13. Рабочие, занятые в частных предприятиях, поставлены в условия непосредственной классовой борьбы с предпринимателями. Задачи комячеек—взять на себя инициативу в организации рабочих, вовлечение их в профсоюзы, борьбу их с предпринимателями через профсоюзы".

Наконец, комиссия посвятила довольно много внимания вопросу о материальном положении членов партии. У нас даже была выделена по этому вопросу небольшая подкомиссия, которая постаралась суммировать тот опыт, который уже есть в некоторых организациях. В п. 10 общих тезисов * об этом говорится. Комиссия наша большинством почти в две трети голосов признала возможной организацию кооперативов, коммунистических касс и т. д., считаясь с тем обстоятельством, что в целом ряде мест наши рядовые товарищи коммунисты находятся, несомненно, в более трудном положении, чем партийные рабочие, работающие у станка. Мы предложили подкомиссии сформулировать это, но в этой подкомиссии два члена против одного держались того мнения, что следовало бы обходиться без таких касс и организаций. Комиссия наша решила вычеркнуть это место и в резолюции не говорить против таких специальных касс, но и не говорить от имени съезда за них.

---

* См. „Материалы съезда", № 4. *Ред.*

Мы делаем другое предложение, которое нам даст возможность на практике проверить и притти к оказанию взаимопомощи, и тогда, когда мы будем иметь больше практического опыта, предложить ближайшему съезду или конференции закрепить это от имени партии.

Комиссия сознавала, что это вопрос крайне трудный. Мы делаем первый шаг. Партийный съезд—высший законодательный орган, и каждое слово партийного съезда есть окончательный закон. Вот почему сколько-нибудь рискованную меру надо сначала испытать на опыте, а потом предлагать партийному съезду. Мы считали, что если будут созданы такие комиссии из испытанных товарищей с участием представителей контрольных комиссий, где все-таки имеются наши лучшие товарищи, мы сможем приступить к тому, чтобы на деле кое-что в этой области сделать. Когда у нас будет больше опыта, тогда мы будем продвигаться дальше.

Затем дальше—относительно материального положения партийных работников. Был проект относительно высоких ставок коммунистов, чтобы предоставить решать вопрос каждому губкому на месте в зависимости от местных условий. Президиум комиссии, однако, признал, что это было бы нежелательно, так как наверно вызвало бы много хлопот на месте и кой-какие трения.

Мы думаем поэтому, что такой вопрос должен регулировать ЦК, разумеется, с ВЦСПС, во всероссийском масштабе, учитывая при этом местные особенности, иначе это угрожает более слабым организациям, где нет достаточно крепкого ядра, целым рядом трений.

Наконец, последнее, на что я должен указать, это следующее. Пункт 13, который в общей части гласит так: „учитывая, с одной стороны, крайнюю бедность коммунистических сил на местах, особенно на окраинах, где зачастую нет возможности обеспечить коммунистическое руководство ответственнейшими областями работы, с другой стороны—относительно большое сосредоточение сил в центральных советских, хозяйственных и партийных учреждениях, XI съезд партии в основе одобряет предпринятую ЦК работу по переброске центральных работников из Москвы на места и предлагает твердо провести переброску в жизнь в двухмесячный срок, с тем, чтобы количество перебрасываемых товарищей было не меньше 500 человек". Если партийный съезд пожелает увеличить эту цифру, он это может сделать. Вот в основном те поправки, которые были внесены комиссией.

Председатель. Мы будем разбирать и голосовать предложения комиссии по отдельности. Прежде всего—общая часть,

о которой докладывал т. Зиновьев. Есть ли какие-либо предложения или поправки?

Минкин. Относительно приема новых членов в партию я предлагаю—по отношению к рабочим—оставить старое положение, т. е. принимать на прежних основаниях. Затем второе—перебросить из Москвы не 500, а не менее 1 000 человек.

Голос с места. На местах, в голодающих губерниях нет возможности обеспечить коммунистов куском хлеба. У нас было постановление, что всякие поправки должны вноситься в письменном виде. Я предлагаю этого держаться.

Председатель. Разрешите строго держаться вашего решения относительно письменных поправок. Теперь т. Зиновьев ответит на поправки, внесенные т. Минкиным.

Зиновьев. Что касается второй поправки—заменить цифру 500 цифрой 1 000, то я против этого не возражаю. Я думаю, что это было бы возможно.

Что касается первой поправки, то я должен против нее возразить самым решительным образом. Комиссия обсуждала этот вопрос со всех сторон и пришла к тому выводу, что мы должны сказать теперь всем рабочим, которые за пять лет революции не вошли в наши ряды, но которые готовы войти,—мы должны им сказать, что мы вовсе не отгораживаемся от них китайской стеной, но примем их после определенного стажа, определенного воспитания. Мы им скажем: вы должны пробыть такой-то срок в кандидатах, вы имеете возможность посещать наши собрания, но мы хотим, чтобы наша партия была более однородной, более твердой. Мы не хотим переживать вновь то, что переживали при чистке, когда десятки тысяч сами уходили, а другие десятки тысяч мы вынуждены были исключать. Мы полагаем, что рабочие это поймут и будут относиться не с меньшим, а с большим уважением к нашей партии. Предложение, тожественное с тем, которое внесено, делалось в комиссии, и подавляющим большинством комиссии было отклонено. Мы говорили о том, как надо относиться к количеству и качеству в связи с данным положением партии и пролетариата, чему мы хотим посвятить свои силы в ближайший очередной год; и после этого съезд не должен принимать той поправки, которая предлагается на этот счет.

Минкин. Нам нужен однородный состав партии. Теперь мы знаем, что у нас перевес в партии имеет непролетарский элемент. Уравняться можно на почве ухода крестьян и нерабочих элементов. В нашей провинции на многих заводах ячейки весьма слабы. На Урале и в Москве тоже есть такие заводы. Я предлагаю обновить наш состав, сделать его более однородным, а это можно в том случае, если мы оставим пункт устава в прежнем виде

Председатель. Мы будем голосовать прежде всего предложение, которое принимает докладчик, что цифра 500 должна быть увеличена до 1 000. Кто за это предложение? Большинство. Теперь, товарищи, голосую вторую поправку—Минкина. Поправка отклоняется.

Председатель. Тут есть еще одна письменная поправка.

Зиновьев. Тут такая поправка: выбросить прием кустарей. У нас сказано: „кустарей, не эксплуатирующих чужого труда". В таком виде, мне кажется, это может остаться.

Председатель. Мы голосуем предложение относительно кустарей. Кто за поправку, прошу поднять карточки. Большинство—против. Поправка отвергнута.

Зиновьев. Еще одна поправка гласит: „Съезд поручает ЦК принять действительные меры к обеспечению семей убитых коммунистов". Я думаю, что такую поправку следовало бы принять.

Председатель. Нет возражений? Принято.

Зиновьев. Затем есть два предложения в духе поправки Минкина, которая отвергнута. Так что их можно не голосовать. И два с чисто стилистическими изменениями, которые можно передать будущей редакционной комиссии.

Председатель. Есть последнее предложение—поправка т. Шумяцкого *.

Шумяцкий. Я вношу эту поправку вот почему. В тезисах как будто бы об этом пункте ничего не сказано. Между тем, мы слышали в прениях по общеполитическому докладу, точно так же и по докладу т. Зиновьева, целый ряд указаний на этот счет. Но все-таки „всуе законы писать, ежели их не исполнять". Если у нас есть определенное постановление X съезда партии, если у нас зафиксированы определенные пункты устава, которые до сих пор почему-то остаются на бумаге, то необходимо теперь, когда мы имеем соответствующую перегруппировку и в хозяйственной жизни, и в профессиональной работе, и в целом ряде других областей государственной жизни, приспособить наш партийный аппарат ко всему этому. Вот почему я и предлагаю внести все это в резолюцию. Поправка эта моя напоминает, что все то, что было принято нами на X съезде, должно быть решительно проведено в жизнь хотя бы в 1922 г., если не было возможности проделать это в 1921 г. Были, между прочим, указания в тезисах т. Зиновьева, что должна быть известная диференциация. Сейчас в партийной организации ничего не осуществлено в этом направлении. Вот почему я предлагаю эту резолюцию как дополнительную к общей части.

---

* Текст поправки т. Шумяцкого не был передан в редакционную комиссию [*Редкомиссия*].

Зиновьев. В поправке т. Шумяцкого есть одна часть, которая занимает девять десятых его поправки и которая вошла в различные пункты резолюции: о переходном времени нэпа и т. д. Затем другая часть—относительно демократии. Я извиняюсь перед съездом, что забыл в своем кратком заявлении указать следующее. В пункт 9-й тезисов т. Бубнов сначала внес поправку относительно рабочей демократии, а затем мы в комиссии сошлись на том, что демократический централизм—это то же самое, и такого указания вполне достаточно. Разумеется, никто из нас не думает посягать на решения X партийного съезда, но я ни в коем случае не могу согласиться с тем, будто мы ничего из этих решений не провели. Я не говорю, что мы провели все целиком, но постепенно постановления мы проводили в жизнь и сейчас продолжаем итти по этому пути. Вот почему, мне кажется, после поправок, которые мы уже приняли, сейчас вносить еще специальные дополнения было бы излишним. Поэтому я предлагаю отвергнуть поправку т. Шумяцкого. (Голосованием поправка отвергается.)

Председатель. У меня есть предложение прекратить внесение поправок и дополнений к резолюции, так как резолюция обсуждалась в комиссии, где было до 50 товарищей. (Предложение принято.) Мы голосуем теперь резолюцию всю в целом, с теми поправками, которые т. Зиновьев принял как дополнение.—Принято *.

Председатель. Переходим к заслушиванию дополнительных резолюций по отдельным вопросам.

Енукидзе оглашает проект положения о контрольных комиссиях.

I. Контрольные органы на местах

1. Контрольные комиссии организуются в центре, в областях и губерниях путем выбора на съезде, областных и губернских конференциях.

Примечание 1. Областные контрольные комиссии организуются только там, где существуют областные комитеты партии, выбираемые на областных партконференциях, созываемых на основании устава партии.

При бюро ЦК, назначаемых ЦК РКП, контрольные комиссии существовать не должны.

Все губернские контрольные комиссии, находящиеся на территории, где существуют областные бюро ЦК, должны

* См. „Резолюции и постановления съезда", стр. 573—582. *Ред.*

свои постановления вместе с делом пересылать в областное бюро. Если последнее не согласно с постановлением губернских контрольных комиссий, оно должно со своим заключением дело передать в ЦКК.

Примечание 2. Там, где существуют избираемые на партконференциях и утверждаемые ЦК партии бюро, контрольные комиссии могут существовать на одинаковых основаниях, как и областные контрольные комиссии.

Примечание 3. Дальневосточная ЦКК избирается партконференцией ДВР.

2. В Азербайджане, Грузии, Армении, Туркестане, Украине и других, где существуют свои ЦК партии, избирается также ЦКК, на одинаковых основаниях, как и ЦК партии, которые в своей работе отчитываются перед своими съездами. В Закавказьи, наряду с краевым комитетом партии, существует краевая контрольная комиссия.

3. Никаких конфликтных подотделов или аналогичных комиссий или органов (как партсуды, этические комиссии и т. п.), кроме военных парткомиссий при политотделах, там, где имеется ЦКК, существовать не должно.

4. Все дела коммунистов Красной армии и флота, подлежащие разбору контрольных комиссий, должны направляться через соответствующие парткомиссии Красной армии, по которым последние дают свое предварительное заключение. Все дела, присланные из парткомиссий при политотделах, должны разбираться в присутствии докладчика от парткомиссии.

II. Об отчетности контрольных комиссий

1. Контрольные комиссии, функционируя наряду с партКомами, отчитываются перед соответствующими конференциями, губернские—перед губернскими, а областные—перед областными. ЦКК РКП отчитывается перед Всероссийским съездом партии.

2. Губернские и областные контрольные комиссии, а также и ЦКК делают периодические доклады перед партийными организациями устно—на общих собраниях партии, печатно—в партийной прессе.

III. Состав членов контрольных комиссий

1. В центре контрольные комиссии избираются в составе 5 человек и 2 кандидатов, в области—членов от 3 до 5, кандидатов от 2 до 3, в губернии—членов 3, кандидатов 2.

2. Необходимое условие для контрольных комиссий—это их авторитетность для широких партийных кругов. Они должны состоять из товарищей, имеющих длительную партийную практику, наиболее выдержанных, пользующихся всеобщим доверием и способных осуществлять строгий партийный контроль.

Обязателен стаж для членов и кандидатов КК:

В центре—не менее 10 лет пребывания в партии.

В области—до Февральской революции 1917 г.

В губернии—до Октябрьской революции 1917 г.

На окраинах в исключительных случаях могут избираться партийные товарищи с 3-летним стажем, в каждом отдельном случае с утверждением ЦК РКП.

Это исключение не распространяется на выходцев из других партий.

Желательно в составе губКК иметь хоть одного товарища с подпольным стажем.

3. Члены контрольных комиссий не могут быть одновременно членами партийных комитетов и не могут занимать ответственных административных постов.

IV. Конструкция (аппараты) контрольных комиссий

1. В интересах более успешной работы и возможности всестороннего обследования дела и опроса часть членов КК должна быть освобождена от других занятий.

В Центральной контрольной комиссии их должно быть не менее 3, в губернских и областных—по 1.

2. Члены КК не могут быть переведены на другую работу до истечения срока их полномочий.

3. В своей работе КК пользуются аппаратом соответствующего комитета партии и имеют право давать задания в пределах своей компетенции всем партийным товарищам и парторгани зациям.

4. КК должны иметь при себе небольшой следственный аппарат из выдержанных и знающих партию товарищей.

В центре—не более 5 человек.

В областях и губерниях—от 1 до 3 человек.

Для выполнения текущей технической работы необходимо закрепить за КК от 1 до 3 работников, в зависимости от конкретных требований контрольных комиссий.

В центре их число может быть доведено до 7 человек.

Съезд подтверждает 8-й и 9-й пункты о контрольных комиссиях, принятые X съездом партии.

Пункт 8. Члены контрольных комиссий имеют право присутствовать с совещательным голосом на всех заседаниях

соответствующих партийных и советских комитетов и на всякого рода других совещаниях и собраниях соответствующих партийных организаций.

Пункт 9. Постановления контрольных комиссий приводятся в исполнение соответствующими комитетами и последними отменены быть не могут. В случае несогласия вопрос переносится на совместное заседание. Если соглашение с комитетом не будет достигнуто, то вопрос передается на разрешение съезда, соответствующей конференции или высшей контрольной комиссии.

Председатель. Поправок в письменной форме у меня нет, поэтому голосую. Кто за то, чтобы принять текст, предложенный комиссией, прошу поднять карточки. Кто против? Нет таковых. (Положение принято.)

Михаленков. Я предлагаю поправку о предоставлении права дивизионным партийным комиссиям в Красной армии не только принимать членов, но и исключать, ввиду особых условий работы.

Председатель. Голосую эту поправку. Кто за? Кто против? Против большинство. Отвергается. Еще поправка. Для областных контрольных комиссий установлен стаж до Февральской революции. Предлагается расширить это положение и для губернских комиссий, установив для них тоже стаж до Февральской революции. Кто за? Кто против? Мало. Принимается.

Еще поправка: „Все дела, связанные с членами партии, работающими в армии, разбираются в Красной армии парткомиссиями. Таким образом, парткомиссии в Красной армии являются одновременно и контрольными комиссиями". Кто за эту поправку? Кто против? Явное большинство против. Поправка отклоняется. Ставлю общее предложение о прекращении приема поправок. Кто за это предложение? Явное большинство. Итак переходим к голосованию резолюции, предложенной т. Сольц, в целом о Контрольной комиссии. (Проект принимается единогласно *.) Теперь переходим к рассмотрению проекта о Ревизионной комиссии.

Енукидзе. Оглашаю положение о Центральной ревизионной комиссии:

1. Центральная ревизионная комиссия избирается Всероссийским партийным съездом в составе 3 членов на одинаковый с Центральным комитетом срок и тем же порядком, причем партийный стаж членов и кандидатов Центральной ревизионной комиссии должен быть не менее 10 лет.

---

* См. „Резолюции и постановления съезда", стр. 591—594. *Ред.*

2. Центральная ревизионная комиссия ревизует:

а) быстроту и правильность прохождения дел в центральных органах партии и налаженность аппарата Секретариата ЦК РКП.

б) Периодически ревизует кассу и предприятия ЦК РКП.

3. При выполнении своей работы члены ЦРК пользуются всеми материалами, полученными ею непосредственно, имеющими непосредственное отношение к деятельности ЦРК, а также всеми материалами, находящимися в распоряжении центральных органов партии, в том числе и отчетами местных ревизионных и контрольных комиссий и т. п.

4. Члены ЦРК имеют право присутствовать с совещательным голосом на заседаниях Оргбюро.

5. Члены Ревизионной комиссии имеют право присутствовать при выполнении своих обязанностей секретарями ЦК РКП, заведывающими отделами, всеми сотрудниками и просить у них объяснения по их работе и их обязанностям.

6. Своего аппарата ЦРК не имеет и ведет всю практическую работу через аппарат ЦК РКП.

7. ЦРК, производя ревизию, составляет в соответствующих случаях акты ревизии.

8. ЦРК, по мере надобности, делает доклады ЦК РКП о работе органов ЦК.

9. ЦРК представляет свое заключение о деятельности центральных органов партии Всероссийским партконференциям и Всероссийскому съезду РКП.

Поручить ЦК на основании этого положения выработать соответственное положение о местных ревизионных комиссиях.

Председатель. Слово для поправки имеет т. Курский.

Курский. Предлагаю положение, которое сейчас оглашено, дополнить следующими двумя поправками. К основному параграфу 2-му, который регулирует функции Центральной ревизионной комиссии, предлагаю внести пункт, который гласил бы, что Центральная ревизионная комиссия ревизует выполнение центральными органами партии постановлений партийного съезда и партийных конференций.

Укажу, что когда впервые перед партией встал вопрос об изменении функций Ревизионной комиссии на сентябрьской конференции 1920 г., тогда было точно определено, что Ревизионная комиссия ревизует работу партийного комитета по существу. Само собой разумеется, что Центральная ревизионная комиссия не может иметь такого объема ревизии, каковой объем будет у губернской ревизионной комиссии. Но во всяком случае ревизовать выполнение постановлений съезда— это, я думаю, одна из основных задач Ревизионной комиссии, и этот пункт предлагается дополнить указанной мною поправкой.

К п. 4 предлагаю внести поправку в том смысле, что члены Центральной ревизионной комиссии имеют право присутствовать с совещательным голосом также на заседаниях пленума ЦК. На пленуме ЦК как раз затрагиваются основные вопросы, которые определяют нашу партийную жизнь. Центральная ревизионная комиссия только тогда сумеет подойти и к критике и к ревизии аппарата ЦК, когда она будет в курсе партийной жизни и тех вопросов, которые затрагиваются на пленуме ЦК.

Обращаю внимание, что в первоначальном проекте * было это предложение. Затем президиум комиссии счел необходимым это выключить, и осталось только право Центральной ревизионной комиссии присутствовать с совещательным голосом на заседании Оргбюро.

Вот эти две поправки ко 2-му и 4-му пункту я и предлагаю голосовать.

Председатель. Слово против поправки имеет т. Зиновьев.

Зиновьев. Товарищи, в самой комиссии сначала рассматривался первый проект, но был принят проект, который сейчас оглашался и который был противопоставлен проекту, пытавшемуся чрезвычайно расширить функции Ревизионной комиссии. Он собрал очень небольшое меньшинство. Комиссия явным большинством стала на ту точку зрения, что расширять эти функции невозможно. Тов. Лебедь вносил даже поправку, которая предлагала еще более узко формулировать задачу Ревизионной комиссии, что она имеет задачи только финансовые и хозяйственные. В проекте, который вы, вероятно, примете, говорится, что ревизионные комиссии ревизуют быстроту и правильность прохождения дел. Это, конечно, необходимо такой большой партии, как наша. Наша партия имеет громадное хозяйство, и ничего не будет плохого, если у нас будет группа выдающихся товарищей, которые будут за правильностью этого хозяйства следить. Но если мы примем предлагаемую поправку, то у нас получится нагромождение комиссии на комиссию, ревизии на ревизию. Относительно поправки, касающейся пленума и Оргбюро, мне думается, что так как комиссия имеет задачей ревизию прохождения дел и налаженности аппарата, кассы, то присутствие ее членов в Оргбюро время от времени будет желательно. Пленум же Центрального комитета партии занимается крупными политическими вопросами, и это собрание нет никакой необходимости расширять. Этого совершенно не нужно.

Точно так же относительно документов. Комиссия приняла

---

* См. „Материалы съезда“ № 8 *Ред.*

поправку, что в Ревизионную комиссию должны представляться только те документы, которые имеют непосредственное отношение к деятельности Ревизионной комиссии. Вся иностранная политика, которую ведет Центральный комитет, не имеет непосредственного отношения к этому. Можно сейчас неосторожным голосованием создать чересполосицу, которая партии совершенно не нужна и которая сделает Ревизионную комиссию, вместо полезного органа, только лишним колесом во всем механизме партии. Съезд должен стать на ту точку зрения, что Ревизионной комиссии отводится определенная, но узкая сфера, которая состоит в ревизии прохождения дел и правильности аппарата. Отнюдь нельзя создавать из нее политического института с большими правами.

Председатель. Итак, предложение т. Курского заслушано. Я его голосую. Кто за предложение т. Курского? (*Голоса с мест.* Разделите, голосуйте по частям.) Вы просите разделить. Слушаюсь. Итак, сначала голосую предложение относительно объема прав, в смысле его расширения. Кто за это предложение? Кто против?—Большинство против. Второе предложение относительно предоставления членам Ревизионной комиссии совещательного голоса на заседаниях пленума Центрального комитета. Кто за это предложение? Кто против? Большинство против. Теперь, товарищи, у меня имеется письменное предложение т. Стукова: „Центральная ревизионная комиссия ревизует также деятельность Центральной контрольной комиссии". (*Сильный шум, смех, голоса.* Можно предложить и обратное.) Кто за предложенный проект положения о Ревизионной комиссии в целом? Кто против? Никого. Кто воздержался? Очень мало *.

Переходим к докладу секции о союзе молодежи. Слово имеет т. Шацкин.

Шацкин. В секции и специальной комиссии была выработана следующая резолюция, которая была принята единогласно:

I

1. РКСМ, являющийся массовой организацией коммунистического воспитания, служит для партии мощным орудием коммунистического воздействия и влияния на широкие слои рабочей и крестьянской молодежи. РКСМ в то же время, воспитывая в своих рядах наиболее сознательную и революционную часть рабочей молодежи, обеспечивает партии ее здоровый и непрерывный рост за счет активнейшей прослойки пролетариата—рабочей молодежи, вступающей через союз в

* См. „Резолюции и постановления съезда", стр. 594. *Ред.*

партию уже подготовленной к практической революционной работе.

Партия, таким образом, глубоко заинтересована в наиболее быстром и безболезненном приспособлении РКСМ к работе в новых условиях.

2. Объектом массовой работы РКСМ является совершенно новый слой пролетарской молодежи, выросший в эпоху революции, не испытавший на себе гнета капиталистического строя, подвергающийся сейчас, в связи с новой экономической политикой, деклассированию, распылению и переживающий резкое ухудшение своего экономического положения (массовое увольнение с производства, уменьшение заработка, срыв норм охраны труда и т. д.).

3. Сохранение рабочей молодежи в производстве и предохранение ее от форм чрезмерной эксплоатации, разрушающих ее физические и духовные силы, является необходимой предпосылкой дальнейшего укрепления пролетарской диктатуры, развития промышленности Советской республики; эти мероприятия обеспечивают также возможности выполнения РКСМ его основных задач как в организационной, так и в воспитательной области.

Это сохранение должно быть достигнуто энергичной работой профсоюзов и госорганов при непосредственном и инициативном участии РКСМ путем:

а) забронирования по производствам нормального процента рабочих-подростков;

б) обеспечения условий для проведения всех норм охраны труда путем такого регулирования тарифа, при котором рабочий-подросток за сокращенный рабочий день получал бы как за полный восьмичасовой, и надзора за трудом подростков как в государственной, так и в частной промышленности;

в) реорганизации труда рабочей молодежи, подчинения его целям обучения и квалификации, строительства школы рабочей молодежи, объединяющей практическое обучение производству с теоретическим образованием и общественно-политическим воспитанием. Эта школа должна материально обслуживаться хозорганами и стать в центре внимания Наркомпроса.

4. Усиление мелкобуржуазной стихии оказывает особенно разлагающее влияние на рабочую молодежь. Ее сопротивляемость этим влияниям (в особенности бытовым) чрезвычайно слаба, что вместе с ухудшением экономического положения рабочей молодежи понижает в ее среде интерес к общественно-политической жизни.

На этой почве контрреволюционные партии пытаются кое-

где приобрести влияние среди рабочей молодежи. Наряду с борьбой против этих организаций РКСМ должен противопоставить разлагающему влиянию мелкобуржуазной стихии (кино, бульварная литература и т. д.) свою энергичную культурную работу, приспособленную к запросам молодежи.

5. В деревне организации РКСМ должны явиться одним из главнейших опорных пунктов партии и советской власти.

В связи с новой экономической политикой, содействующей укреплению индивидуального крестьянского хозяйства, росту мелкособственнических инстинктов и усиливающей зависимость крестьянской молодежи от семьи, чрезвычайно усложняется работа деревенских ячеек РКСМ.

Основными задачами РКСМ в деревне являются: усиление работы среди беднейшей части деревни, в целях сохранения ее от идейного влияния кулаков, активное вовлечение крестьянской молодежи в общественную жизнь деревни, удовлетворение ее культурных запросов.

II

6. Культурный и политический уровень основной массы членов союза немногим выше политического уровня неорганизованной рабочей молодежи.

Наблюдавшееся за последнее время во многих организациях падение числа членов союза объясняется увольнением молодежи с производства, ослаблением союза различными мобилизациями и т. д., а главное—недостаточной приспособленностью союза к удовлетворению запросов молодежи. Одновременно замечается ослабление влияния РКСМ на рабочее юношество.

Эти обстоятельства, а также чрезвычайная текучесть состава РКСМ обусловили ослабление ядра активных работников союза, затормозили процесс приспособления союза к новым условиям, которое должно было выразиться в выработке новых навыков, методов и содержания работы.

Одной из важных причин тяжелого положения в союзе является отсутствие серьезной помощи со стороны партийных организаций.

7. Перед союзом в настоящее время выдвигаются следующие наиболее существенные практические задачи:

а) Усилить свою пролетарскую часть и повысить свой возрастный состав за счет рабочего юношества, наиболее успешно поддающегося теоретическому марксистскому воспитанию и практическому хозяйственному обучению.

б) Развить в массах членов союза классовое самосознание на основе вовлечения их в практическую хозяйственную и культурную работу, способствующую усвоению необходимых орга-

низационных навыков, и участия в повседневной экономической работе и борьбе профессиональных союзов. Размеры представительства союза в различных госорганах должны строго определяться потребностями практической работы и воспитательными задачами.

в) Пропитать всю воспитательную работу союза элементами марксизма, широко развить культурно-просветительную работу и приспособить ее к психологическим особенностям возрастных групп.

г) Подготовить членов союза и неорганизованную рабочую и крестьянскую молодежь к вступлению в ряды Красной армии.

III

8. Задачи партии по отношению к союзу:

а) Установление постоянного и систематического идейного руководства союзом со стороны партийных организаций.

б) Уделение особого внимания партийных ячеек непосредственному участию в работе ячеек РКСМ во всех ее областях.

в) Тщательный подбор представителей партии в комитеты союза, а также выделение кадра партийцев, интересующихся работой среди молодежи, способных объединить ее вокруг себя для систематической работы в союзе.

г) Обеспечение союзу необходимых материально-финансовых условий как для развития его массовой просветительной работы, так и для воспитания членов РКСМ (клубы, школы, спорт и т. д.).

д) Помощь воспитательной работе союза посредством обслуживания его различными культурными учреждениями и изданием специальной литературы для юношества.

е) Втягивание членов РКСМ (в первую голову членов партии, работающих в союзе) в партийную работу.

Мы надеемся, что это будет резолюцией не только на бумаге, но и на деле.

Председатель. Есть ли поправки к оглашенной резолюции? Нет. Голосую. (Резолюция принята *.) Переходим к следующей резолюции—о печати и пропаганде. Слово имеет т. Яковлев.

Яковлев. Комиссией и после секцией была принята в основу резолюция, предложенная съезду мной и группой товарищей **. Основные поправки были следующие: первая поправка сигнализирует контрреволюционную буржуазную опасность в области литературы. Вторая поправка обращает внимание местных партийных организаций на вопрос распространения

* См. „Резолюции и постановления съезда", стр. 595—597. *Ред.*

** См. „Материалы съезда" № 6. *Ред.*

литературы, в особенности среди рабоче-крестьянских масс. Третья поправка—по вопросу о крестьянских газетах. Решено, что в областных центрах должны издаваться крестьянские газеты, обслуживающие ряд губерний или область. Четвертая поправка—по вопросу об участии коммунистов в частных изданиях. Здесь решено усилить запретительную сторону разрешения. В результате получилась такая формулировка: „Участие коммунистов в частных изданиях съезд признает допустимым лишь в виде исключения и с разрешения соответствующих партийных комитетов".

Пятая поправка говорит о подписке. Мы отвыкли на газеты подписываться и книги покупать. Эта отвычка достигает анекдотического характера. Поправка шестая касается губернских „Вестников агитации и пропаганды", а также и центрального. Мы на секции опрашивали представителей крупных областей, читают ли они „Известия ЦК" и „Вестник". Они сказали—читают, но так редко, что можно сказать—не читают. По этому поводу решено комиссией превратить их в журналы политики, экономики и пропаганды. Что касается центрального „Вестника агитации и пропаганды", то, ввиду того, что его выход очень редок и соответствующее опаздывание делает его редким гостем на местах, решено его выпускать раз в две недели. Он должен быть превращен в журнал, дающий основной материал по вопросам политики, экономики, агитации и пропаганды.

Следующая поправка или дополнение касается вопроса о литературе для молодежи. Здесь, с одной стороны, решено оставить в наиболее крупных центрах специальные газеты молодежи, а в остальных местах—специальные странички молодежи. С другой стороны, предложено съезду признать необходимым создание литературы для рабоче-крестьянской молодежи, которая могла бы быть противопоставлена влиянию на юношество со стороны бульварной литературы.

Еще следующее добавление в части, касающейся школ, клубов и кружков. Эта поправка относится к вопросу о преподавательских кадрах для школ, о закреплении и создании соответствующего преподавательского кадра. Внесены дополнения, предлагающие ЦК и губкомам выделить на эту работу кадр подготовленных товарищей.

Наконец, вставлены два новых раздела: 1) раздел о деревне и 2) организационный раздел. Раздел о деревне сводится к тому, что избы-читальни, которые разрушены нэпом, нужно создать на новой экономической базе, поставить перед ними простейшие задачи и обеспечить их минимальным количеством средств и людей. И последняя поправка—по организационному вопросу, которая ставит перед губернскими ко-

митетами задачу усиления агитационно-пропагандистских отделов и политпросветов. Вот основные поправки, которые были мыты в четырех водах, сначала на двух заседаниях комиссии, затем на заседании секции и еще в комиссии по партстроительству.

Председатель. У меня есть одна письменная поправка, в которой говорится: „Обратить должное внимание...“[172] *(Читает.)*

Рязанов. Я предлагаю следующую поправку относительно прессы: „Признавая необходимым приложить все усилия...“ *(Читает.)* Товарищи, у нас 8 ноября 1917 г. был принят декрет первый раз в истории о том, чтобы положить конец тому истощению средств, которыми питается вся буржуазная пресса. Мы тогда приняли декрет о том, что объявления допускаются только в органе Совета. Я думаю, что и при нэпе нам нечего отступать от этого декрета, который в только что вышедшей брошюре одного из важнейших экономистов Германии кладется в основу проекта капитализации прессы. Те товарищи, которые думают, что печатание объявлений даст что-нибудь в партийном отношении, ошибаются. Кто читал объявления в „Правде“, в „Московском Рабочем“, тот видел, что эти объявления—того типа заемных операций, которыми занимаются итальянцы, которые ссужают друг друга деньгами; изредка попадают объявления, что сбежала кошечка Мими или собачка Жужу. И дальше, если у партийной прессы будет отнят этот великолепный источник материальных доходов, это заставит партийные организации подтянуться, сорганизовать распространителей газет, постараться подойти к массам и делать это так, как мы привыкли делать в старое время и как делает коммунистическая пресса во всем мире, которая живет энтузиазмом и преданностью к делу товарищей... (Не слышно.) Нам нужно высоко держать авторитет партийной прессы, нам нельзя ловить читателей путем объявлений. Для рабочих пишется другое чтение, кроме чтения этих объявлений Мосторга об открытии какого-то ресторана с великолепными закусками, с устройством клуба добровольцев, которые могут найти там место от 10 часов до 4 часов ночи. В этом отношении эти явления действуют провокационным образом. Поэтому я рекомендую вспомнить декрет 8 ноября 1917 г., предоставить монополию печатать объявления только в советской прессе, а партийную печать избавить от этой ненужной пакости...

Яковлев. К сожалению, на местах пресса партийно-советская, так что придется в одном и том же органе произвести разделение, которое невозможно. У нас исключительно партийных и исключительно советских органов мало. Что касается по существу поправки т. Рязанова, то я думаю,

когда мы сможем возвратить газету на положение, как оно было раньше, на казенный кошт, то мы сможем целиком эту поправку принять, вспомнить соответствующий декрет, в соответствующем году изданный, потому что если мы сейчас вспомним этот декрет, то фактически нанесем удар целому ряду местных газет и, вместо того, чтобы им помочь, их задушим.

Председатель. Так как речь касается „Правды", то, может быть, партийный съезд поручит Центральному комитету рассмотреть вопрос о возможности снятия объявлений с „Правды". Кто за предложение т. Рязанова? Кто против? Предложение принято [173].

Переходим к следующей поправке. Здесь у меня пункт, обязывающий каждого члена РКП быть подписчиком. Губкомы должны повести агитацию и организовать коммунистов и беспартийных рабочих для коллективной выписки газет и вменить это в пунктуальную обязанность.

Голоса: Есть.

Председатель. „Усилить в первую очередь работу..." *(Читает.)*

Яковлев. Я всей резолюции не читал, она в основе была роздана, я читал две строчки. *(Читает.)*

Председатель. Следующая поправка: „съезд предлагает Центральному комитету принять всякие меры к действительному улучшению материального состояния партшкол в центре и на местах".

Яковлев. „Съезд обращает внимание ЦК партии на необходимость улучшения материального положения совпартшкол. Констатируя, что курсанты школ в огромном своем большинстве продолжали работу, несмотря на холод и голод в школах, относясь к занятиям в школе, как к высшему партийному долгу, съезд считает необходимым и поручает ЦК изыскать меры к немедленному улучшению материального положения совпартшкол".

Председатель. Итак больше письменных поправок нет. Разрешите голосовать. Кто за резолюцию в целом? Принято *.

Следующий вопрос: доклад по работе среди женщин.

Смидович. Резолюция эта была принята сначала подкомиссией, потом прошла единогласно через редакционную комиссию, выбранную организационной комиссией.

В условиях переходного времени значение политического влияния на широкие массы работниц и крестьянок не только не ослабевает, а приобретает особую важность.

В обстановке мелкобуржуазного окружения, безработицы,

---

* См. „Резолюции и постановления съезда", стр. 597—603. *Ред.*

опасности деклассирования подход к женским пролетарским массам должен быть наиболее внимателен.

В силу этого специальные отделы по работе среди женской пролетарской и крестьянской массы должны быть сохранены как самостоятельные отделы партийных комитетов и усилены квалифицированными работниками.

Организационная работа отделов работниц должна быть тесно связана с работой других отделов партийных комитетов, в особенности с агитпропом. Во главе женотделов должны стоять по возможности члены парткомов.

Партийные комитеты должны следить за тем, чтобы работа отделов по работе среди женщин велась в тесном контакте с профсоюзами. Учитывая необходимость усиления работы по вовлечению работниц в профсоюзы, съезд считает небходимым провести в жизнь положение ЦК и ВЦСПС о выделении организаторов по работе среди работниц [174] и предлагает парткомам следить за проведением работниц, выдвигаемых отделом по работе среди женщин, во все выборные профессиональные и советские органы.

Учитывая роль крестьянок в поднятии сельского хозяйства и развитии сельскохозяйственной кооперации, съезд считает необходимым усилить работу среди них, для чего должен быть увеличен кадр уездных и районных организаторов-крестьянок.

Председатель. Письменных предложений нет. Голосую: кто за?—Явное большинство. Масса поправок и отдельных предложений требуют нового проредактирования резолюции * в целом. Дело редакции я предлагаю передать ЦК. Нет возражений? Принимается. Позвольте заслушать проект резолюции о Коминтерне по докладу т. Зиновьева.

„Заслушав отчет о годичной деятельности представителей РКП в Коминтерне, XI съезд РКП целиком одобряет эту деятельность и полностью солидаризируется с политической линией, проводившейся Исполнительным комитетом Коммунистического Интернационала.

В частности, XI съезд партии выражает свою солидарность с тактикой единого фронта, окончательно формулированной расширенным заседанием Исполкома Коминтерна.

Расширенное заседание Исполкома Коминтерна признало необходимым провести тактику единого фронта применительно к конкретным условиям в каждой отдельной стране.—В стране, где, как в Советской России, власть принадлежит рабочему классу, руководимому коммунистической партией, проведение тактики единого фронта должно выразиться в следующем.

---

* См. „Резолюции и постановления съезда", стр. 603—604. *Ред.*

Коммунистическая партия ни в коем случае не должна замыкаться в себе, а должна привлекать к обсуждению важнейших государственных мер и к делу управления государством представителей все более и более широких беспартийных масс рабочих. Коммунистическая партия должна помнить, что только при поддержке всего рабочего класса возможно успешное проведение диктатуры пролетариата. Коммунистическая партия должна неизменно напоминать каждому своему члену о том, что его важнейшей обязанностью является—втягивать в хозяйственную и политическую жизнь всех трудящихся, независимо от того, принадлежит ли он к РКП или нет.

В буржуазных странах весь государственный аппарат (парламент, печать, школа и пр.) имущими классами зачастую при поддержке социал-демократов употребляется для одурачения и угнетения масс. В Советской стране коммунистическая партия должна сделать все возможное для того, чтобы весь государственный аппарат содействовал широчайшему просвещению трудящихся масс, воспитанию всех без различия трудящихся в духе социализма.

В особенности важнейшей задачей коммунистической партии в Советской стране является поголовное воспитание всей молодежи трудящихся классов в этом же духе.

Проведение тактики единого фронта в Советской стране требует того, чтобы коммунистическая партия умела своевременно итти навстречу законным требованиям беспартийных масс, делать им необходимые уступки, вместе с ними оценивать каждый шаг государственного и хозяйственного строительства, ни на минуту не отрываясь от них, постепенно поднимая их на более высокую ступень.

Тактика единого фронта применительно к условиям Советской России проведена во всех резолюциях XI съезда РКП.

Что касается тех партий и групп, которые в России примыкают ко II и II½ Интернационалам (меньшевики, эсеры и т. п.), то XI съезд РКП констатирует следующее: цель и смысл тактики единого фронта состоит в том, чтобы втянуть в борьбу против капитала более и более широкую массу рабочих, не останавливаясь перед повторными обращениями с предложением вести совместно такую борьбу даже к вождям II и II½ Интернационалов.

Когда большинство рабочих уже установило свое классовое, т. е. советское, а не „общенациональное“, т. е. общее с буржуазией, представительство и уже низвергло политическое господство буржуазии, тогда тактика единого фронта, конечно, не может требовать обращения к партиям вроде меньшевиков („РСДРП“) и с.-р. („Партия соц.-рев.“), ибо они оказались противниками советской власти. Расширять свое влияние на

рабочие массы приходится при советской власти не обращением к меньшевикам и эсерам, а вышеуказанным путем.

XI съезд РКП выражает уверенность, что никакими приемами вожди II и II½ Интернационалов, взявшие на себя защиту русских эсеров и меньшевиков, не смогут сорвать дело образования единого фронта рабочих тех стран, где продолжающееся еще господство буржуазии толкает всех рабочих к объединению против капитала".

Председатель. Теперь, товарищи, есть у кого-либо предложения, поправки или дополнения? Нет таковых?

Делегат с места. Предлагаю послать телеграмму бастующим рабочим Америки.

Председатель. Это не может быть внесено в резолюцию. Кто за эту резолюцию, прошу поднять карточки. Опустите. Против нет? Есть ли воздержавшиеся? Нет. Принята единогласно *. *(Аплодисменты.)*

Теперь, товарищи, есть предложение о посылке телеграммы от имени съезда *бастующим рабочим Америки.* Позвольте принять это предложение и поручить президиуму съезда его выполнить. Объявляю перерыв на 10 минут **.

СПИСОК ЧЛЕНОВ И КАНДИДАТОВ ЦК И ЦКК

1. Андреев, 2. Бухарин, 3. Ворошилов, 4. Дзержинский, 5. Зеленский, 6. Зиновьев, 7. Калинин, 8. Каменев, 9. Коротков, 10. Куйбышев, 11. Ленин, 12. Молотов, 13. Орджоникидзе, 14. Петровский, 15. Радек, 16. Раковский, 17. Рудзутак, 18. Рыков, 19. Сапронов, 20. Смирнов, 21. Сокольников, 22. Сталин, 23. Томский, 24. Троцкий, 25. Фрунзе, 26. Чубарь, 27. Ярославский.

В кандидаты:

1. Бубнов, 2. Бадаев, 3. Гусев, 4. Киров, 5. Комаров, 6. Киселев, 7. Кривов, 8. Лебедь, 9. Лепсе, 10. Лобов, 11. Мануильский, 12. Михайлов, 13. Микоян, 14. Рахимбаев, 15. Пятаков, 16. Сафаров, 17. Смилга, 18. Сулимов, 19. Шмидт.

В Центральную контрольную комиссию:

1. Варенцова, 2. Коростелев, 3. Сольц, 4. Ченцов, 5. Шкирятов.

В кандидаты:

1. Муранов, 2. Самойлов.

---

* См. „Резолюции и постановления съезда", стр. 554–555. *Ред.*

** После перерыва на закрытом заседании был обсужден доклад комиссии по делу 22-х (см. „Материалы съезда". № 10) и принята резолюция „о некоторых членах бывшей „рабочей оппозиции" (см. „Резолюции и постановления съезда", стр. 605–609). Затем был оглашен результат выборов в ЦК и ЦКК и заслушана речь т. Ленина перед закрытием съезда. *Ред.*

ЗАКРЫТИЕ СЪЕЗДА

Председатель. Слово предоставляется т. Ленину.

Ленин. Товарищи! Мы подошли к концу работ нашего съезда.

Первое отличие, которое бросается в глаза при сравнении этого съезда с предыдущим, это—бо́льшая сплоченность, бо́льшее единодушие, бо́льшее организационное единство.

Лишь небольшая часть одной части оппозиции прошлого съезда поставила себя вне партии [175].

По вопросу о профсоюзах и о новой экономической политике разногласий в нашей партии не оказалось, или не оказалось в сколько-нибудь заметном размере.

Коренное и главное, что мы приобрели „нового" на этом съезде, это живое доказательство неправоты наших врагов, которые не уставая твердили и твердят, что партия наша впадает в старчество, теряет гибкость ума и гибкость всего своего организма.

Нет. Этой гибкости мы не потеряли.

Когда надо было—по всему объективному положению вещей и в России и во всем мире—идти вперед, наступать на врага с беззаветной смелостью, быстротой, решительностью, мы так и наступали. Когда понадобится, сумеем это сделать и еще раз и еще не раз.

Мы подняли этим нашу революцию на невиданную еще в мире высоту. Никакая сила в мире, сколько бы зла, бедствий и мучений она ни могла принести еще миллионам и сотням миллионов людей, основных завоеваний нашей революции не возьмет назад, ибо это уже теперь не „наши", а всемирно-исторические завоевания.

А когда оказалось к весне 1921 г., что нашему передовому отряду революции грозит опасность оторваться от массы народа, от массы крестьянства, которую он должен умело вести вперед, тогда мы единодушно и твердо решили отступить. И за истекший год мы отступали, в общем и целом, в революционном порядке.

Революциям пролетариата, которые зреют во всех передовых странах мира, не удастся решить своей задачи без того, чтобы соединить уменье беззаветно бороться и наступать с уменьем отступать в революционном порядке. Опыт второй полосы нашей борьбы, т. е. опыт отступления, тоже пригодится, вероятно, в будущем рабочим по крайней мере некоторых стран, как несомненно пригодится рабочим всех стран наш опыт первой полосы революции, опыт беззаветно смелого наступления.

Теперь мы постановили признать отступление законченным.

Это значит, что по-новому ставится вся задача нашей политики.

Весь гвоздь теперь в том, чтобы авангард не побоялся задачи поработать над самим собой, переделать самого себя, признать открыто свою недостаточную подготовленность, недостаточное уменье. Весь гвоздь в том, чтобы двигаться теперь вперед несравненно более широкой и мощной массой, не иначе как вместе с крестьянством, доказывая ему делом, практикой, опытом, что мы учимся и научимся ему помогать, его вести вперед. Такую задачу при данном международном положении, при данном состоянии производительных сил России, можно решить, лишь решая ее очень медленно, осторожно, деловито, тысячу раз проверяя практически каждый свой шаг.

Если найдутся в нашей партии голоса, которые будут против этого архимедленного и архиосторожного движения, эти голоса будут одиноки.

Партия в целом поняла и делами теперь докажет, что поняла необходимость построить в данный момент свою работу именно так и только так. А раз мы это поняли, мы сумеем добиться своей цели!

Объявляю XI съезд Российской коммунистической партии закрытым. *(Аплодисменты. Интернационал.)*

РЕЗОЛЮЦИИ И ПОСТАНОВЛЕНИЯ СЪЕЗДА

I. ПО ДОКЛАДУ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА

XI съезд всецело одобряет политическую и организационную линию ЦК, обеспечившую партии максимальное единство и сплоченность в коренных вопросах, связанных с труднейшим поворотом в русской и мировой пролетарской революции (новая экономическая политика, новые задачи профсоюзов, борьба с мелкобуржуазным анархо-синдикалистским уклоном, чистка партии и т. п.).

Съезд констатирует, что всей суммой проведенных и намеченных за последний год мер исчерпываются признанные партией необходимыми уступки частнохозяйственному капитализму, признает в этом смысле отступление законченным и считает очередной задачей перегруппировку партийных сил, с целью обеспечить полностью практическое проведение в жизнь принятой партией политики.

Начавшийся после острой гражданской войны период хозяйственного строительства превращает местные советы, игравшие во время войны, главным образом, роль агитационных и мобилизационных центров, в практических руководителей хозяйственной жизни на местах.

Вместе с тем становится возможным и необходимым разгрузить партию от ряда вопросов чисто советского характера, которые ей пришлось брать на себя в предшествовавший период.

Сохраняя за собой общее руководство и направление всей политики Советского государства, партия должна провести гораздо более отчетливое разграничение между своей текущей работой и работой советских органов, между своим аппаратом и аппаратом советов. Подобное, систематически проводимое, разграничение должно, с одной стороны, обеспечить более планомерное обсуждение и решение вопросов хозяйственного характера советскими органами, одновременно повысив ответственность каждого советского работника за порученное ему дело, а с другой стороны, дать возможность партии в необходимой мере сосредоточиться на основной партийной работе общего руководства работой всех государственных органов просвещения и организации рабочих масс.

Дальнейшая работа хозяйственного строительства в общегосударственном масштабе может опираться лишь на накопляемый местами опыт. При этих условиях ВЦИК, как орган, объ-

единяющий местные советы, должен принять более активное, постоянное и систематическое участие в выработке основных начал государственного и хозяйственного строительства, чем это могло быть осуществимо в предшествующий период.

ВЦИК должен на деле стать органом, разрабатывающим основные вопросы законодательства, в первую очередь направленные к восстановлению сельского хозяйства, промышленности и финансов, и систематически контролирующим как деятельность отдельных наркоматов, так и деятельность СНК.

Для осуществления этих задач ВЦИК должен собираться систематически на длительные сессии.

В тех же целях разгрузки высших партийных органов от вопросов чисто советского характера и внесения максимума планомерности и отчетливости в деятельность советского аппарата в центре и на местах необходимо поднять и усилить деятельность СНК, как органа систематического руководства и согласования работ всех органов государственного управления.

Придавая особо важное значение быстрому проведению на деле указанных изменений в системе работ советских и партийных органов, съезд поручает ЦК детально разработать вытекающие из принятых положений практические выводы и внести их на ближайшую сессию ВЦИК.

II. ПО ОТЧЕТУ ДЕЛЕГАЦИИ РКП В КОМИНТЕРНЕ

Заслушав доклад о годичной деятельности представителей РКП в Коминтерне, XI съезд РКП целиком одобряет эту деятельность и полностью солидаризуется с политической линией, проводящейся Исполнительным комитетом Коммунистического Интернационала.

В частности, XI съезд партии выражает свою солидарность с тактикой единого фронта, окончательно формулированной расширенным заседанием Исполкома Коминтерна.

Расширенное заседание Исполкома Коминтерна признало необходимым проводить тактику единого фронта применительно к конкретным условиям в каждой отдельной стране. В стране, где, как в Советской России, власть принадлежит рабочему классу, руководимому коммунистической партией, проведение тактики единого фронта должно выразиться в следующем:

Коммунистическая партия ни в коем случае не должна замыкаться в себе, а должна привлекать к обсуждению важнейших государственных мер и к делу управления государством представителей все более и более широких беспартийных масс рабочих. Коммунистическая партия должна помнить, что

только при поддержке всего рабочего класса возможно успешное проведение диктатуры пролетариата. Коммунистическая партия должна неизменно напоминать каждому своему члену о том, что его важнейшей обязанностью является—втягивать в хозяйственную и политическую жизнь всех трудящихся, независимо от того, принадлежат ли они к РКП или нет.

В буржуазных странах весь государственный аппарат (парламент, печать, школа и пр.) имущими классами, зачастую при поддержке социал-демократов, употребляется для одурачивания и угнетения масс. В Советской стране коммунистическая партия должна сделать все возможное для того, чтобы весь государственный аппарат содействовал широчайшему просвещению трудящихся масс, воспитанию всех без различия трудящихся в духе социализма.

В особенности важнейшей задачей коммунистической партии в Советской стране является поголовное воспитание всей молодежи трудящихся классов в этом же духе.

Проведение тактики единого фронта в Советской стране требует того, чтобы коммунистическая партия умела своевременно итти навстречу законным требованиям беспартийных масс, делать им необходимые уступки, вместе с ними оценивать каждый шаг государственного и хозяйственного строительства, ни на минуту не отрываясь от них, постепенно поднимая их на более высокую ступень.

Тактика единого фронта, применительно к условиям Советской России, проведена во всех резолюциях XI съезда РКП.

Что касается тех партий и групп, которые в России примыкают к II и II½ Интернационалам (меньшевики, эсеры и т. п.), то XI съезд РКП констатирует следующее: цель и смысл тактики единого фронта состоят в том, чтобы втянуть в борьбу против капитала более и более широкую массу рабочих, не останавливаясь перед повторными обращениями с предложением вести совместно такую борьбу даже к вождям II и II½ Интернационалов.

Когда большинство рабочих уже установило свое классовое, т. е. советское, а не „общенациональное", т. е. общее с буржуазией представительство и уже низвергло политическое господство буржуазии, тогда тактика единого фронта, конечно, не может требовать обращения к партиям вроде меньшевиков („РСДРП") и с.-р. („партия соц.-рев."), ибо они оказались противниками Советской власти. Расширять свое влияние на рабочие массы приходится при Советской власти не обращением к меньшевикам и эсерам, а вышеуказанным путем.

XI съезд РКП выражает уверенность, что никакими приемами вожди II и II½ Интернационалов, взявшие на себя

защиту русских эсеров и меньшевиков, не смогут сорвать дело образования единого фронта рабочих тех стран, где продолжающееся еще господство буржуазии толкает всех рабочих к объединению против капитала.

III. РОЛЬ И ЗАДАЧИ ПРОФСОЮЗОВ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ.

1. Новая экономическая политика и профсоюзы

Новая экономическая политика вносит ряд существенных изменений в положение пролетариата, а следовательно, и профсоюзов. Подавляющая масса средств производства в области промышленности и транспорта остается в руках пролетарского государства. Вместе с национализацией земли это обстоятельство показывает, что новая экономическая политика не изменяет существа рабочего государства, изменяя, однако, существенно методы и формы социалистического строительства, ибо она допускает экономическое соревнование между строящимся социализмом и стремящимся к возрождению капитализмом на почве удовлетворения хозяйственных интересов через рынок многомиллионного крестьянства.

Изменения форм социалистического строительства вызываются тем обстоятельством, что во всей политике перехода от капитализма к социализму компартия и совласть осуществляют теперь особые приемы этого перехода, действуют в целом ряде отношений иными способами, чем прежде, завоевывают ряд позиций, так сказать, „новым обходом", совершают отступление, чтобы более подготовленно перейти опять к наступлению на капитализм. В частности теперь допущены и развиваются свободная торговля и капитализм, которые подлежат государственному регулированию, а с другой стороны, социализированные государственные предприятия переводятся на так называемый хозяйственный расчет, т. е. на коммерческие начала, что, при общей культурной отсталости и истощении страны, неизбежно будет в большей или меньшей степени приводить к противопоставлению в сознании масс администрации данных предприятий занятым в них рабочим.

2. Государственный капитализм в пролетарском государстве и профсоюзы

Пролетарское государство, не изменяя своей сущности, может допускать свободу торговли и развитие капитализма лишь до известной меры и только при условии государствен-

ного регулирования (надзора, контроля, определения форм, порядка и т. д.) частной торговли и частнохозяйственного капитализма. Успех такого регулирования зависит не только от госвласти, но еще больше от степени зрелости пролетариата и трудящихся масс вообще, затем от уровня культуры и т. д. Но даже при полном успехе такого регулирования противоположность классовых интересов труда и капитала остается безусловно. Поэтому одной из самых главных задач профсоюзов является всесторонняя и всемерная защита классовых интересов пролетариата и борьба его с капитализмом.

3. Государственные предприятия, переводимые на так называемый хозяйственный расчет, и профсоюзы

Перевод госпредприятий на так называемый хозяйственный расчет неизбежно и неразрывно связан с новой экономической политикой, и в ближайшем будущем неминуемо этот тип станет преобладающим, если не исключительным. Фактически это означает, в обстановке допущенной и развивающейся свободы торговли, перевод госпредприятий в значительной степени на коммерческие основания. Это обстоятельство, в связи с настоятельнейшею необходимостью повысить производительность труда, добиться безубыточности и прибыльности каждого предприятия, в связи с неизбежным ведомственным интересом и преувеличением ведомственного усердия, неминуемо порождает известную противоположность интересов по вопросам условий труда в предприятии между рабочей массой и директорами, управляющими госпредприятий или ведомствами, коим они принадлежат. Поэтому по отношению к социализированным предприятиям на профсоюзы безусловно ложится обязанность защищать интересы трудящихся, способствовать, по мере возможности, повышению материального их быта, постоянно поправляя ошибки и преувеличения хозяйственных органов, поскольку они вытекают из бюрократического извращения госаппарата.

4. Существенное различие между классовой борьбой пролетариата в государстве с признанием частной собственности на землю, фабрики и т. д. и с политической властью в руках класса капиталистов и экономической борьбой пролетариата в государстве, не признающем частной собственности на землю и большинство крупных предприятий, в государстве с политической властью в руках пролетариата.

Пока существуют классы, неизбежна классовая борьба. В переходное время от капитализма к социализму неизбежно существование классов, и программа РКП говорит с полнейшей определенностью, что мы делаем лишь первые шаги

в переходе от капитализма к социализму. Поэтому и компартия, и советская власть, как и профсоюзы, должны открыто признавать существование экономической борьбы и ее неизбежность до тех пор, пока не закончена, хотя бы в основе, электрификация промышленности и земледелия, пока не подрезаны этим все корни мелкого хозяйства и господства рынка.

С другой стороны, очевидно, что конечной целью стачечной борьбы при капитализме является разрушение государственного аппарата, свержение данной классовой госвласти. А при пролетарском государстве переходного типа, каково наше, конечной целью всякого выступления рабочего класса может быть лишь укрепление пролетарского государства и пролетарской классовой госвласти путем борьбы с бюрократическими извращениями этого государства, с его ошибками и слабостями, с вырывающимися из-под его контроля классовыми аппетитами капиталистов и т. п. Поэтому ни компартия, ни соввласть, ни профсоюзы никоим образом не могут забывать и не должны скрывать от рабочих и трудящихся масс того, что применение стачечной борьбы в государстве с пролетарской госвластью может быть объяснено и оправдано исключительно бюрократическими извращениями пролетарского государства и всяческими остатками капиталистической старины в его учреждениях, с одной стороны, и политической неразвитостью и культурной отсталостью трудящихся масс—с другой.

Поэтому в области трений и конфликтов отдельных групп рабочего класса с отдельными учреждениями и органами рабочего государства задачей профсоюзов является содействовать наиболее быстрому и безболезненному улажению конфликтов с максимальными выгодами для представляемых ими рабочих групп, поскольку эти выгоды могут быть осуществлены не в ущерб другим группам и без вреда для развития рабочего государства и его хозяйства в целом, ибо только это развитие может создать основу для материального и духовного благополучия рабочего класса. Единственно правильным, здоровым и целесообразным методом улажения конфликтов и трений между отдельными частями рабочего класса и органами рабочего государства является посредническое участие профсоюзов, которые в лице своих соответственных органов либо вступают в переговоры с соответственными заинтересованными хозяйственными органами на основе точно формулированных требований и предложений обеих сторон, либо апеллируют к высшим государственным инстанциям.

В случае, когда неправильные действия хозяйственных органов, отсталость известных рабочих групп, провокационная работа контрреволюционных элементов или, наконец, непреду-

смотрительность самих профсоюзных организаций приводят к открытым конфликтам в виде стачек на государственных предприятиях и пр., задачей профсоюзов является содействовать скорейшей ликвидации конфликтов путем принятия мер, вытекающих из характера профсоюзной работы, принятие мер к устранению действительных неправильностей и непорядков и к удовлетворению законных и осуществимых требований масс, политическое воздействие на массы и пр.

Одним из важнейших и безошибочных мерил правильности и успешности работы профессионального союза является учет работы того, в какой мере он успешно предупреждает массовые конфликты на государственных предприятиях путем предусмотрительной политики, направленной к действительному и всестороннему ограждению интересов рабочей массы и своевременному устранению поводов к конфликтам.

5. О членстве в союзах

Формальное отношение профсоюзов к зачислению в члены профсоюзов поголовно всех лиц наемного труда внесло известную степень бюрократического извращения в профсоюзы и оторванность последних от широких масс своих членов; поэтому необходимо со всей решительностью осуществить добровольное членство как в отношении индивидуального, так и коллективного вступления в союзы. Организуя наемных рабочих на основе общности их экономических интересов, независимо от пола, национальности, религии и политических убеждений, профсоюзы ни в коем случае не могут требовать от своих отдельных членов, а равно ставить условием вступления в союз признание ими определенных политических или религиозных убеждений. От членов профсоюзов в пролетарском государстве следует требовать лишь понимания товарищеской дисциплины и необходимости единения рабочих сил для отстаивания интересов трудящихся и помощи по отношению к власти трудящихся, т. е. соввласти. Пролетарское государство должно поощрять профобъединение рабочих в отношении как правовом, так и материальном.

6. Профсоюзы и управление предприятиями

Главнейшим и самым коренным интересом пролетариата после завоевания им госвласти является увеличение количества продуктов, повышение в громадных размерах производительных сил общества. Эта задача, ясно выдвинутая в программе РКП, особенно обострена у нас теперь послевоенным разорением, голодом и разрухой. Поэтому быстрейший и возможно

более прочный успех в восстановлении крупной промышленности есть условие, без которого немыслим успех всего дела освобождения труда от ига капитала, немыслима победа социализма, а такой успех, в свою очередь, требует безусловного, в современной российской обстановке, сосредоточения всей полноты власти в руках заводоуправления. Эти управления, составленные, по общему правилу, на началах единоличия, должны самостоятельно ведать и установлением размеров заработной платы, и распределением дензнаков, пайков, прозодежды и всяческого другого снабжения на основе и в пределах заключенных с профсоюзами коллективных договоров, при максимальной свободе маневрирования, при строжайшей проверке фактических успехов в повышении производства и безубыточности и прибыльности его, при серьезнейшем отборе наиболее выдающихся и умелых администраторов и т. д.

Всякое непосредственное вмешательство профсоюзов в управление предприятиями при этих условиях должно быть признано безусловно вредным и недопустимым.

Но было бы совершенно неправильным толковать эту бесспорную истину в смысле отрицания участия профсоюзов в социалистической организации промышленности и в управлении госпромышленностью.

7. Роль и участие профсоюзов в хоз- и госорганах пролетарского государства

Пролетариат является классовой основой государства, совершающего переход от капитализма к социализму. Пролетариат может выполнить успешно эту задачу в стране с громадным преобладанием мелкого крестьянства лишь при условии чрезвычайно умелого, осторожного и постепенного осуществления союза с подавляющим большинством крестьянства. Профсоюзы должны быть ближайшим и непременным сотрудником госвласти, которою руководит во всей ее политической и хозяйственной работе сознательный авангард рабочего класса— компартия. Будучи школой коммунизма вообще, профсоюзы должны быть, в частности, школой управления социалистической промышленностью (а затем постепенно земледелием) для всей массы рабочих, а затем и для всех трудящихся.

Исходя из этих принципиальных положений, следует установить на ближайший период следующие основные формы участия профсоюзов в хоз- и госорганах пролетарского государства:

1) Профсоюзы участвуют в составлении всех хоз- и госорганов, связанных с экономикой, выдвигая своих кандидатов с указанием их стажа, опыта и пр. Решение вопроса принадлежит исключительно хозорганам, которые и несут всю ответ-

ственность за работу этих органов. При этом хозорганы принимают во внимание оценку всех кандидатов, даваемую соответствующим профсоюзом.

2) Одной из важнейших задач профсоюза является выдвигание и подготовка администраторов из рабочих и трудящихся масс вообще. Если у нас имеются теперь десятки таких администраторов промышленности, вполне удовлетворительных, и сотни, более или менее удовлетворительных, то в ближайшее время нам нужны сотни первых и тысячи вторых. Систематический учет всех способных на такую работу рабочих и крестьян и обстоятельная, всесторонняя, деловая проверка успеха их обучения управлению должны быть во много раз тщательнее и настойчивее осуществляемы профсоюзами, чем теперь.

Необходимо усилить участие профсоюзов во всех плановых органах пролетарского государства, поскольку ведение планового хозяйства и необходимость согласования всех сторон хозяйственной жизни являются особенностью пролетарского государства. Необходимо, чтобы профсоюзы самым тесным образом были вовлечены в эту основную работу государственного строительства. Поэтому представители профсоюзов должны привлекаться ко всем работам планового характера, в частности—к рассмотрению всех производственных программ, к разработке планов рационального трестирования, к отбору тех предприятий, которые должны входить в объединение и которые должны сдаваться в аренду, к участию во всех комиссиях, работающих над составлением планов восстановления промышленности, а также, в связи с завязывающимися отношениями с заграницей, к установлению тех отраслей промышленности и предприятий, на которых допустимо создание смешанных обществ, к выяснению условий, на которых капитал может быть вовлечен в нашу промышленность. Необходимо также участие союзов в обсуждении всех вопросов, выдвигаемых госорганами в области культурного просвещения, социального обеспечения, здравоохранения и т. д.

Профсоюзы, не беря на себя непосредственно никаких функций контроля над производством на частных и арендованных предприятиях, осуществляют свое участие по регулированию частнокапиталистического производства исключительно посредством участия в соответствующих государственных органах. Наряду с участием профсоюзов во всей культурно-просветительной работе и в производпропаганде, такая деятельность профсоюзов должна все шире и глубже втягивать рабочий класс и трудящиеся массы во все строительство госхозяйства, знакомя их со всем кругом хозжизни, со всем кругом промышленной работы, начиная от заготовки сырья и кончая реализацией продукта, и давая все более конкретное представление

как об едином госплане социалистического хозяйства, так и о практической заинтересованности рабочего и крестьянина в осуществлении этого плана.

Эти функции профсоюзов в деле строительства социалистического хозяйства должны быть, разумеется, подробно детализированы соответственными органами профсоюзов и совласти. Самым существенным для поднятия народного хозяйства и укрепления совласти является то, чтобы, учтя опыт огромной, проделанной союзами работы по организации хозяйства и его управления, а также и ошибки, причинившие не мало вреда, сознательно и решительно перейти к упорной, деловой, рассчитанной на долгий ряд лет работе практического обучения рабочих и всех трудящихся управлять нархозяйством целой страны, неуклонно повышая дисциплину труда и культурные формы борьбы за нее и за повышение производительности.

8. Профсоюзы и спецы

Переход промышленности на хозяйственный расчет требует наиболее полного использования не только всех элементов производства и производительности рабочего, но также и руководящих производством техников, инженеров и других спецов. В этом отношении задачи профсоюзов заключаются в том, чтобы поставить работу специалистов необходимых предприятий в наиболее благоприятные условия, оплачивая должным образом их труд и знания и создавая такие условия, при которых им не приходилось бы тратить все время на непродуктивную работу по поддержанию своего существования.

Профсоюзы должны помнить, что одним из завоеваний революции является та тесная связь и взаимное доверие, которое установилось в производстве между рабочей массой и теми специалистами, которые, несмотря на все тяготы, работали бок-о-бок с рабочими для сохранения промышленности и ее восстановления.

Эта тесная духовная связь никоим образом не должна быть нарушена, и поэтому всякое улучшение условий оплаты труда и существования специалистов должно проводиться планомерно, избегая возникновения на этой почве каких бы то ни было конфликтов, для чего следует в соответствующих случаях давать все необходимые разъяснения рабочей массе о действительной ценности для предприятия данного техника или инженера, доказывая, что в ненормальных условиях знание и опыт этих лиц не могут быть использованы.

Мы еще не скоро сможем осуществить, но во что бы то ни стало должны осуществить то, чтобы спецам, как особой социальной прослойке, которая останется особой прослойкой

впредь до достижения самой высокой ступени развития коммунистического общества, жилось лучше при социализме, чем при капитализме, в отношении и материальном, и правовом, и в деле товарищеского сотрудничества с рабочими и крестьянами, и в отношении идейном, т. е. в отношении удовлетворения своей работой и сознания ее общественной пользы при независимости от корыстных интересов класса капиталистов.

Только такое ведомство можно признать поставленным сколько-нибудь сносно, в котором ведется планомерно поставленная и дающая практические результаты работа по всестороннему обеспечению спецов, поощрению лучших из них, защите и охране их интересов и т. д.

Профсоюзы должны вести всю работу всех этих видов (или систематически участвовать в соответственной работе всех ведомств) не с точки зрения интересов данного ведомства, а с точки зрения интересов труда и нархозяйства в целом.

На профсоюзы ложится в отношении спецов самая тяжелая и трудная работа повседневного воздействия на наиболее широкие массы трудящихся, чтобы создать правильное взаимоотношение их со спецами, а равно отбор и поощрение наиболее способных и трудоспособных из них, и только такая работа способна дать действительно серьезные практические результаты.

9. Противоречие в самом положении профсоюзов при диктатуре пролетариата

Из всего вышеизложенного вытекает ряд противоречий между различными задачами профсоюзов. С одной стороны, их главный метод действия—убеждение, воспитание, с другой—они не могут отказаться, как участники госвласти, и от участия в принуждении. С одной стороны, их главная задача—защита интересов трудящихся масс в самом непосредственном и ближайшем смысле слова. С другой—они не могут отказаться от нажима, как участники госвласти и строители всего нархозяйства в целом. С одной стороны, они должны работать по-военному, ибо диктатура пролетариата есть самая ожесточенная, самая упорная, самая отчаянная война классов. С другой—именно к профсоюзам всего менее применимы специфически военные методы работы. С одной стороны, они должны уметь приспособляться к массе, к ее данному уровню, с другой—они никоим образом не должны потакать предрассудкам и отсталости массы, а неуклонно поднимать ее на уровень все более и более высокий, и т. д., и т. д. Эти противоречия не случайны и не устранимы в течение ряда десятилетий. Ибо пока есть остаток капитализма и мелкого производства, не-

избежны противоречия во всем общественном строе между этими остатками и ростками социализма.

Для успешной работы профсоюзов не достаточно правильное понимание их задач, не достаточно правильное строение их; необходим еще особый такт, уменье подойти к массе особым образом в каждом отдельном конкретном случае, достигая с минимумом трений подъема этой массы на ступеньку выше в отношении культурном, хозяйственном, политическом.

Указанные противоречия неизбежно будут порождать конфликты, несогласованность, трения и т. п. Необходима высшая инстанция, достаточно авторитетная, чтобы разрешить их немедленно. Такой инстанцией является компартия и международное объединение компартий всех стран—Коминтерн.

10. Связь с массой, как основное условие всякой работы профсоюза

Связь с массой, т. е. с громадным большинством рабочих (а затем и всех трудящихся), является самым важным, самым основным условием успеха какой бы то ни было деятельности профсоюза

Снизу до самого верха организация профсоюзов и их аппарата должна быть создана и проверена практически на опыте долгого ряда лет. Необходима система подбора ответственных товарищей из числа коммунистов, которые должны жить рабочей жизнью, знать ее вдоль и поперек, уметь безошибочно определить по любому вопросу в любой момент настроение массы, ее действительные стремления, потребности, мысли, уметь определить без тени фальшивой идеализации степень ее сознательности и силу влияния тех или других предрассудков и пережитков старины, уметь завоевать себе безграничное доверие массы товарищеским отношением к ней, заботливым удовлетворением ее нужд. Одной из самых больших и грозных опасностей для численно скромной компартии, которая в качестве авангарда рабочего класса руководит громадной страной, совершающей (пока еще без прямой поддержки более передовых стран) переход к социализму, является опасность отрыва от масс, опасность того, что авангард забежит слишком вперед, „не выравняв фронта“, не сохраняя прочной связи со всей армией труда, т. е. с громадным большинством рабочей и крестьянской массы. Как самая лучшая фабрика с превосходным двигателем и первоклассными машинами окажется бездействующей, если попорчен передаточный механизм от двигателя к машинам, так неизбежна катастрофа нашего социалистического строительства, если неправильно построен или неправильно работает передаточный механизм от компартии к массам—профсоюзы. Эту истину недостаточно разъяснять,

напоминать, подтверждать, она должна быть организационно закреплена во всем строении профсоюзов и в их повседневной работе.

11. Профсоюзы и мелкобуржуазные влияния на рабочий класс

Профсоюзы лишь тогда реальны, когда они объединяют очень широкие слои рабочих. Отсюда вытекает неизбежно, особенно в стране с громадным преобладанием крестьянства, сравнительная устойчивость именно среди профсоюзов всех политических влияний, которые являются надстройкой над остатками капитализма и над мелким производством,—это влияния мелкобуржуазные, т. е., с одной стороны, эсеро-меньшевистские (российская разновидность партий II и II½ Интернационалов), с другой—анархическое; только среди этих течений осталось сколько-нибудь заметное число лиц, которые защищают капитализм не из корыстно-классовых мотивов, а идейно, продолжая веровать в неклассовое значение проповедываемых ими „демократии", „равенства", „свободы" вообще.

Именно указанной специально экономической причиной, а не ролью отдельных групп, тем менее отдельных лиц, следует объяснить наблюдаемые у нас пережитки (изредка и возрождение) подобных мелкобуржуазных идей среди профсоюзов. И компартия, и совучреждения, ведущие культурно-просветительную работу, и все коммунисты среди профсоюзов должны поэтому обратить гораздо большее внимание на идейную борьбу с мелкобуржуазными влияниями, течениями и уклонами среди профсоюзов, тем более, что новая экономическая политика не может не вести к известному усилению капитализма. Противовес этому, в целях борьбы с мелкобуржуазными влияниями на рабочий класс, настоятельно необходим.

IV. О ПРОВЕРКЕ И ОБНОВЛЕНИИ РУКОВОДЯЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРОФСОЮЗОВ

Заслушав информационный доклад о работе комиссии ЦК по проверке и обновлению руководящих организаций профсоюзов, XI съезд РКП постановляет:

1) Учитывая, что изменение роли и задач союзов ставит перед РКП задачу всемерного укрепления профсоюзов своими коммунистическими силами, дабы осуществить таким образом наибольшую связь с беспартийными пролетарскими массами и создать твердость и выдержанность коммунистической линии работы профсоюзов во всех областях их деятельности, необходимо признать, что задача укрепления силами нашей партии профсоюзов должна быть поставлена всеми организациями

партии наравне с укреплением руководящих партийных органов.

2) В качестве ближайшей практической задачи для губкомов и ЦК является обновление состава руководящих губернских и центральных органов профсоюзов; при осуществлении этой задачи следует руководствоваться следующими основными положениями: а) партийный стаж для секретарей и председателей центральных органов должен быть не ниже дооктябрьского 1917 г., для членов президиума—не менее 3 лет; в губпрофсоветах для секретарей и председателей—не менее 3 лет; для членов президиума—не менее 2 лет.

3) Подбор должен быть также основан, кроме партвыдержки, на способности данного коммуниста к массовой работе, к быстрой ориентировке, чуткости к реальным запросам широких масс.

Губкомы и ЦК немедленно должны переучесть свои партийные силы с целью выделения для профсоюзов соответствующего количества работников.

4) Партийные органы должны чрезвычайно осторожно производить отзыв работников с профработы, имея постоянно в виду необходимость достаточной работоспособности профорганов и выработку в них опытных работников, пользующихся авторитетом и влиянием на массы.

5) Обновление руководящих органов профсоюзов должно производиться не иначе, как нормальным организационным порядком через соответственные общегубернские съезды для губпрофсоветов и всероссийские—для центральных органов профдвижения.

6) Эта работа должна быть проведена в первую очередь в отношении к центральным профорганизациям и губпрофсоветам наиболее промышленных районов.

7) Предложить новому составу ЦК РКП продолжать дальнейшую работу комиссии на основе решений XI съезда РКП.

V. О ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКЕ

1. В условиях старой экономической политики экономические ресурсы Советского государства были в то же время непосредственно и его финансовыми ресурсами: как снабжение рабочих, служащих и армии, так и обеспечение государственной промышленности сырьем, полуфабрикатами и прочими материалами происходило в натуральной форме; соответственно этому финансовая политика исчерпывалась вопросами распределения денежных знаков, совершенно второстепенное значение которых определялось крайне узкими пределами рыночного оборота.

2. В новых условиях обеспечение Советским государством потребностей как государственного администрирования, так и государственного хозяйствования лишь частично и во все более суживающемся масштабе происходит в форме непосредственного натурального снабжения (или непосредственной передвижки материальных ценностей) и все более происходит через посредство рынка, т. е. через посредство денег.

3. Полная ликвидация натурального государственного хозяйства возможна только при таком урегулировании отношений государства и рынка (мелкобуржуазного и частнокапиталистического), которое обеспечивало бы устойчивое и надежное функционирование снабжения (сырьем, материалами и продовольствием) государственной промышленности, армии и администрации через механизм денежного обращения. Для этого необходима стабилизация цен и прекращение обесценения денежных знаков. Прекращение обесценения денежных знаков и стабилизация цен возможны лишь на основе упорядочения всей финансовой системы государства, в частности—установления реального бюджета, сведения последнего без дефицита и увеличения товарообмена в стране.

Увеличение товарообмена в стране должно происходить как путем поднятия производства и усиления работы транспорта, так и путем расширения сферы денежного обращения за счет сокращения натуральной части государственного хозяйства и усиления товарного характера крестьянского хозяйства.

4. Некоторое расширение сферы обращения денег имело место и отчасти имеет до сих пор, вследствие перехода к новой экономической политике; оно повело осенью 1921 г. (к моменту реализации урожая) к кратковременной стабилизации курса рубля. Отсутствие равновесия в денежных доходах и расходах Советского государства сорвало эту стабилизацию. Нынешний бюджетный дефицит исключает возможность немедленной денежной реформы, направленной к созданию устойчивой валюты. С другой стороны, невозможность немедленной денежной реформы обусловливается голодом, влияние которого особо сказывается в росте цен и в обесценении денег.

5. Для данного момента необходимо, нисколько не ставя задачи немедленного возвращения к золотому обращению, твердо установить, что наша экономическая и финансовая политика решительно ориентируется на восстановление золотого обеспечения денег, необходимого, поскольку золото твердо остается мировыми деньгами и поскольку это значение золота на мировом рынке находит свое неизбежное выражение и в отношениях на внутреннем рынке, даже в стране, где на основе национализации основных отраслей промышленности и транс-

порта, часть хозяйства ведется в плановом порядке. Такая ориентировка должна на практике выражаться в политике сохранения неприкосновенного золотого фонда и развития добычи драгоценных металлов.

6. Основными мерами финансовой политики (и денежной реформы в том числе) являются теперь, во-первых, увеличение размеров товарооборота, прежде всего, через развитие торговли внутренней и внешней, государственной, кооперативной и частной, и, во-вторых, сокращение и затем уничтожение бюджетного дефицита, сбалансирование бюджета путем сокращения государственных расходов и увеличения поступлений государственных доходов, денежных и натуральных (при этом необходимо иметь в виду объединение сбора всех налогов в едином аппарате и постепенное перенесение центра тяжести на денежные налоги). С другой стороны, необходимо устранение случайностей в разассигновании денежных средств и выработка твердой финансовой практики.

7. Развитие товарообмена не может быть достигнуто только или, главным образом, через развитие государственной торговли. Государственная торговля должна, главным образом, развиваться за счет средств, предоставляемых ей кредитом, причем получение такого кредита может и должно быть организовано через Госбанк. Поддержка кооперативной торговли на безубыточных для государства основаниях должна быть широко осуществляема. При сделках и договорах между государственными учреждениями и предприятиями необходимо проведение в жизнь начал чекового расчета (чеки, списывание с текущих счетов, оборотные казначейские ассигновки).

8. Необходимость допустить к торговле частный капитал в области внутренней торговли означает допущение внутренних торговых монополий лишь в фискальных целях, а в области внешней торговли—разрешение смешанных обществ, предоставление торговых концессий и т. п., при сохранении государственной монополии.

При этом основной задачей торговой политики должно быть стимулирование перехода крестьянства от потребительского к товарному хозяйству, ибо только в таком переходе заключается гарантия подъема производительных сил в сельском хозяйстве, который, в свою очередь, является единственной гарантией скорейшего выхода из экономического и финансового кризиса.

9. В борьбе с бюджетным дефицитом необходимо прежде всего исходить из ясного сознания, что у Советского государства нет достаточных экономических и, в частности, финансовых ресурсов для содержания всего того громадного административного и хозяйственного аппарата, с которым оно вышло

из предшествующего периода и содержание которого в эту эпоху обеспечивалось методами, неприменимыми в условиях нового периода, когда отвергнута экспроприация мелкой собственности, а процесс экспроприации крупной собственности закончен. Советское государство должно радикально и в кратчайший срок „разгрузиться" и сохранить в руках пролетариата основные командующие отрасли народного хозяйства (транспорт, банки, уголь, нефть, металл, ткань), либо целиком удерживая за государством наиболее мощные предприятия в этих отраслях, либо обеспечивая свое фактическое неоспоримое господство соответственными методами в случае долевого участия частного капитала в государственных предприятиях и их объединениях.

10. Учитывая громадную важность в общей системе хозяйства РСФСР промышленности вообще и государственной промышленности в особенности, без развития которой не возможно никакое серьезное оздоровление финансов, необходимо принять ряд мер, обеспечивающих существование и развитие промышленности.

11. Одновременно с упорядочением государственного финансирования промышленности и торговли необходима жесткая урезка административного аппарата, сокращение числа правительственных учреждений в центре и на местах, отнесение ряда расходов на местный бюджет, изгнание из государственного бюджета всех расходов, которые не связаны с непосредственным поддержанием существования пролетарского государства. Повсюду сокращение количественное, с заменой повышением качественным, не допуская отрыва выплаты заработной платы от управления производством.

12. Вместе с тем, по отношению к рабочим и служащим государственных предприятий (фабрик, заводов, транспорта и т. д.) и учреждений, оставленных на государственном снабжении, Советское государство должно проводить политику предохранения всеми мерами реальной заработной платы от понижения. Задачей партии и профсоюзов является борьба за то, чтобы отпускаемые рабочим и служащим на заработную плату средства не задерживались выплатой и не обращались хозяйственными и административными органами на другие нужды. В то же время необходима решительная борьба с нерациональным распределением ресурсов государственными учреждениями в смысле слишком больших затрат на центральные аппараты управления за счет предприятий и низших учреждений.

13. Особой задачей финансовой политики является сначала сокращение, а затем и прекращение бумажно-денежной эмиссии. Эта важнейшая задача, проведение которой в жизнь дол-

жно быть начато немедленно, может быть полностью разрешена только на основе роста производительности труда, увеличения государственных доходов от национализированной промышленности и особенно успешного проведения налоговой политики.

14. Налоговая политика должна иметь задачей регулирование процессов накопления путем прямого обложения имущества, доходов и т. п.

В этом отношении налоговая политика является главным орудием революционной политики пролетариата в переходную эпоху.

15. В то же время налоговая политика ставит себе непосредственные чисто фискальные задачи—обеспечение наибольшего поступления от налогов. Проведение налоговой системы не должно, однако, вести к понижению реальной заработной платы рабочим, т. е. должно сопровождаться соответственными компенсациями в заработной плате. При данном состоянии налогового аппарата, ликвидированного в предшествующий период и с трудом налаживаемого теперь, система прямого налогового обложения крайне затруднена. Вместе с тем партия ставит задачей, по мере построения налогового аппарата, развитие системы прямого обложения и постепенный отказ от косвенных налогов. Центр тяжести налоговой (денежной) системы может быть, однако, теперь только в косвенном обложении, как более легко осуществимом (акцизы на предметы массового потребления), дополняемом реальными прямыми налогами на промыслы и торговлю и целевым подушным обложением (борьба с голодом, эпидемиями); обложение производства и потребления предметов роскоши должно быть особенно суровым. Для обеспечения успеха сбора денежных налогов необходимо ударное сосредоточение внимания партии и советских органов на этой задаче и широкое привлечение партийных сил.

16. По мере развития внешней торговли все более и более значительную роль должны играть таможенные ввозные и вывозные пошлины. Построение правильной системы ввозных и вывозных пошлин, однако, отнюдь не должно исходить только из соображений фискальных, имея своей задачей обеспечение возможности развития государственной промышленности. Ввозный тариф, не теряя из вида фискальных интересов, должен давать льготы по ввозу до нового урожая продовольствия и выражаться в меньших ставках для ввоза сельскохозяйственного и промышленного инвентаря и оборудования.

17. Развитие доходов от государственной промышленности, транспорта и торговли, сельскохозяйственных и лесных владений, от эксплоатации недр, развитие концессионных доходов

и арендных поступлений может и должно стать одним из путей оздоровления бюджета и ликвидации дефицита; при этом надо иметь в виду, что превращение государственных предприятий из убыточных в доходные требует беспощадной борьбы с бесхозяйственностью, безотчетностью и коммерческой безграмотностью, что члены партии должны учиться экономному и доходному ведению хозяйства и неуклонно выдвигать и создавать кадр промышленных и торговых руководителей из среды рабочих.

18. Развитие товарооборота между городом и деревней, а также товарное обращение в пределах городских рынков и деревенских рынков и еще в большей степени развитие товарооборота с внешними рынками не могут успешно и быстро происходить без могущественного содействия кредита, регулирование которого должно быть в руках Госбанка. Создание подсобных кредитных институтов, контролируемых Госбанком и содействующих сосредоточению свободных денежных средств для производительного использования, равно как создание сети учреждений мелкого (кредитные кооперации) и локального кредита, должно происходить в пределах, не нарушающих доминирующей роли Госбанка. Завоевание Госбанком прочной позиции во внешней торговле должно рассматриваться, как один из существеннейших моментов подготовки денежной реформы. Эмиссионное право не может быть ни при каких условиях предоставлено иностранным банкам.

19. Все мероприятия финансовой политики, направленные к упорядочению бюджета, увеличению доходов, корректированию денежного обращения, организации кредита, сами по себе являются лишь паллиативами, поскольку они не в состоянии преодолеть экономического кризиса, составляющего основу кризиса финансов. Выход лежит только в плоскости поднятия производительности труда в сельском хозяйстве и промышленности, только в увеличении емкости рынка как за счет крупного производства, так и за счет увеличения товарного предложения со стороны крестьянских и кустарных хозяйств.

20. К этой цели и должна быть направлена как общая экономическая политика, так и финансовая политика. После периода военного коммунизма перед партией рабочего класса стоит задача—в кратчайший срок укрепить завоеванную политическую власть, подводя под созданный в процессе борьбы государственный аппарат прочную финансовую базу.

21. Капиталистический мир—и прежде всего и непосредственнее всего европейский капиталистический мир—стоит перед новым кризисом, войнами и революциями. Переходная эпоха от капитализма к социализму развертывается с неотвратимою непреложностью. Историческая роль первого про-

летарского государства—Советской России—будет выполнена тем полнее, чем быстрее она сбросит с себя обессиливающую ее нищету, голод и разорение и осуществит свою экономическую и финансовую мобилизацию для дальнейшей борьбы за социализм.

VI. О РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ

1. Партсъезд, заслушав сообщение о работах сельскохозяйственной секции, констатирует недостаточность собранного материала об опыте работы на местах и ставит первоочередной задачей как партии, так и коммунистических фракций всех советских учреждений тщательное собирание и внимательнейшее изучение местного практического опыта.

2. Съезд поручает ЦК учредить постоянную комиссию при ЦК для собирания и изучения опыта по работе в деревне и для разработки руководящих указаний в этой области под председательством одного из членов ЦК и при участии представителя Наркомзема и Всеработземлеса.

3. Съезд считает ошибочными меры административного воздействия на учреждения сельскохозяйственной кооперации и рекомендует наибольшую осторожность в этом отношении.

4. По вопросу об условиях применения наемного труда в сельском хозяйстве и аренды земли съезд рекомендует всем работникам данной области не стеснять излишними формальностями ни того, ни другого явления и ограничиться проведением в жизнь решений последнего съезда советов, а также изучением того, какими именно практическими мерами было бы целесообразно ограничивать крайности и вредные преувеличения в указанных отношениях.

5. Первоочередной и главнейшей целью всей партийной работы в крестьянстве съезд принимает практическую помощь делу немедленного увеличения запашки, расширения посевов, увеличения количества сельскохозяйственных продуктов, уменьшения тяжелой нужды крестьянства; при этом надо всеми силами и средствами поддержать и поощрить помощь беднейшей части крестьянства, добиваясь упорным трудом выработки мер, которые на практике показывают себя пригодными в этом отношении даже при современных трудных условиях.

6. Съезд признает необходимым и поручает ЦК нового состава принять энергичные меры к усилению работы партии в деревне путем: а) усиления волостных организаций партийными работниками; б) усиления профессионального союза работников земли и леса, на основе чего станет возможной экономическая организация пролетаризованного и маломощного крестьянства.

7. Работа партии в деревне должна быть направлена пре-

имущественно в сторону хозяйственно-организационную и культурно-просветительную, взамен предлагаемого ранее административно-принудительного и политически-агитационного подхода.

Участие коммунистов в сельскохозяйственных кооперативах и коллективах своего района или общества безусловно обязательно. Равным образом обязателен для них почин создания этих организаций, если таковых не имеется.

Съезд предписывает всем партийным организациям в течение года добиться того, чтобы все деревенские коммунисты были пропущены хотя бы через краткосрочные курсы по сельскому хозяйству и сельскохозяйственной кооперации.

8. Съезд признает необходимым поставить на ближайшей сессии ВЦИК декрет об едином натуральном налоге в целях общего его усовершенствования и особенно облегчения бремени, падающего на беднейшее крестьянство.

VII. ОБ УКРЕПЛЕНИИ И НОВЫХ ЗАДАЧАХ ПАРТИИ

1. Последние годы работы РКП с наглядностью показали, какие трудности возникают перед пролетарской партией *после* завоевания власти, в особенности в стране с преобладающим непролетарским населением. В течение 4½ лет революции партия выполнила великую работу и проявила чудеса героизма на фронтах гражданской войны. Но вместе с тем партия натолкнулась на громадные трудности, которых она не знала раньше.

2. С того времени, как партия стала правительственной партией, к ней с неизбежностью стали примазываться чуждые, карьеристские элементы, преимущественно из слоев городского мещанства, которые составляют теперь главную массу изгнанных, в результате всероссийской партийной чистки, элементов. Для того, чтобы обезопасить партию от проникновения в нее таких „примазавшихся", партии и впредь придется прибегать к подобным мерам очистки.

3. Но вместе с тем коммунистам приходится считаться со следующими обстоятельствами. Чтобы закрепить победу пролетариата и отстоять в обостреннейшей гражданской войне диктатуру его, пролетарскому авангарду пришлось лишить свободы организации все те политические группировки, которые были враждебны советской власти. Российская коммунистическая партия осталась единственной легальной политической партией в стране. Это обстоятельство дало, разумеется, много преимуществ рабочему классу и его партии. Но оно же, с другой стороны, вызвало явления, крайне усложнившие работу партии. В ряды единственной легальной политической партии неизбежно устремились, ища приложения своих сил, такие

группы и слои, которые при иных условиях находились бы не в рядах коммунистической партии, а в рядах социал-демократии или другой разновидности мелкобуржуазного социализма. Эти элементы, иногда сами искренно считающие себя коммунистическими, на деле не совлекли с себя „ветхого Адама" мелкобуржуазности и приносят в РКП свою мелкобуржуазную психологию и навыки мысли.

4. В результате тяжелых лет империалистической и гражданской войны число рабочих в России значительно сократилось. Тяжелая обстановка последних годов привела к значительному деклассированию пролетариата—явление хотя и временное, но как раз в нынешние годы дающее себя знать особенно тяжелыми результатами. Часть рабочих рассеялась в деревне, другая часть ушла в Красную армию. Многие бывшие промышленные пролетарии перебиваются изо дня в день, крайне часто меняя занятия и местожительство. Государственный аппарат поглотил многие десятки тысяч лучших рабочих, оторвавшихся, таким образом, от непосредственной связи с фабриками и заводами. В результате всего этого и состав партии за последние годы становится менее однородным.

5. Будучи партией рабочей, РКП вместе с тем не может отказаться от приема в свою среду крестьян и служащих. Через Красную армию в партию систематически вливается значительное количество полукрестьян, полурабочих. Партия не может и не должна отказаться от приема в свою среду таких элементов. Но она должна неослабно следить за своим социальным составом и всеми мерами обеспечить проведение не на словах, а на деле политики пролетариата.

6. Новая экономическая политика создает для партии во многих отношениях новые трудности. Переход от условий военного коммунизма к работе в новой обстановке создает на первых порах чрезвычайно пестрые отношения. Рабочая партия, осуществляющая диктатуру пролетариата, попрежнему ни в коем случае не может допустить свободной организации сил, враждебных пролетарской революции. И, вместе с тем, партия, считаясь с неизбежностью частичного возрождения капитализма, должна принять самое деятельное участие в урегулировании отношений, вытекающих из этого факта. От члена партии требуется в одно и то же время—научиться выгодно торговать в пользу государства и не отрываться от масс. С одной стороны, наиболее активной части членов партии приходится с головой окунуться в хозяйственную и коммерческую область, соприкасающуюся ныне с капиталистическими отношениями. С другой стороны, этим же наиболее активным членам партии необходимо наиболее энергично бороться против капиталистических отношений и показать массам реальный

путь к социализму и образец самоотверженной работы для осуществления его.

Работа партии, в условиях новой экономической политики, приводит к новым сложным явлениям. Часть „коммунистов"-крестьян с мелкобуржуазной психологией начинает отходить от партии, ибо партия только стесняет их как мелких хозяев. Мелкобуржуазная волна тянет за собою некоторые другие элементы и даже неустойчивых рабочих. Среди некоторых, преимущественно непролетарских, элементов наблюдаются упадочные настроения, дезертирство из партии и т. п.; партия должна решительно и беспощадно бороться с такого рода явлениями. При правильной линии со стороны основного ядра партии, состав партии в благоприятных условиях станет не менее, а более однородным и пролетарским.

7. Главной задачей пролетарской партии до завоевания власти являлась агитация и пропаганда. С известным правом можно сказать, что до Октябрьской революции вся наша партия была тем, чем ныне должен являться Агитотдел партии. В настоящее же время, когда партия руководит политической и хозяйственной жизнью всей страны, каждой организации партии приходится в той или другой форме принимать деятельное участие во всей многосложной хозяйственной, административной, культурной и политической жизни переходного периода. Партийные организации, в связи с этим, стали систематически обрастать большим аппаратом, обслуживающим партийные организации. Этот аппарат, постепенно разрастаясь, сам, в свою очередь, стал приобретать бюрократический налет и поглощать чрезмерное количество сил. Одной из важнейших задач партии является: сократить аппарат обслуживания партии в его бюрократической части—задача, к которой Центральный комитет и местные организации уже приступили.

8. Положение партийных организаций в различных частях нашей страны коренным образом различное—в зависимости от социального состава населения и т. д. Анализируя внутреннее положение партии, необходимо иметь в виду, что положение партийных организаций, например, в Москве, Петрограде и Иваново-Вознесенске во многих отношениях отлично от положения партийных организаций, например, в Сибири, где и среди коммунистов мы видим громадное преобладание крестьян, или в окраинных республиках и т. п. Одной из задач партии является: диференцировать работу и ясно сознать, что как форма построения организации, так и методы работы в разных районах не могут быть во всем однообразны.

9. Такое диференцированное отношение к партийной работе в различных областях России ни в коем случае не противоречит принципам централизма. Съезд подчеркивает, что без

строжайшего проведения начал демократического централизма партия не может управлять страной, обнимающей почти одну шестую часть поверхности всего земного шара.

10. Первая чистка партии, проведенная во всероссийском масштабе, в общем прошла удовлетворительно. Но партия должна ясно сознавать, что понадобится еще громадная работа для того, чтобы преодолеть опасности, угрожающие ей. Обстоятельства переходного периода несомненно таят в себе потенциальную возможность ухудшения социального состава партии и заражения ее мелкобуржуазными влияниями. Основной пролетарский кадр партии должен все время сознавать эту опасность и принимать против нее все меры, которые вытекают из совокупности условий.

11. В ближайший год или в ближайшие годы РКП безусловно должна уделить свое внимание не столько увеличению количества своих членов, сколько улучшению качественного их состава. Неустанная работа над улучшением состава партии является важнейшей задачей ближайших лет. Бурные годы гражданской войны не дали возможности уделить достаточно внимания и сил поднятию марксистского образования и культурного уровня рядовых членов партии. Ближайшие годы должны быть посвящены именно этой первостепенной важности задаче.

Основной кадр партии должен поставить себе задачей поднять не только теоретический уровень членов партии, но и помочь им стать квалифицированными хозяйственными работниками. Именно под этим углом зрения—достижения хозяйственной квалификации—партия должна будет группировать своих членов и в хозорганизациях, и в профсоюзах, и среди партийного молодняка. Вся работа должна вестись так, чтобы она давала возможность как можно большему количеству членов партии действительно улучшить то дело, которое им поручается, приобрести детальные специальные знания в данной области и постепенно улучшить эти знания. После закончившейся массовой чистки, освободившей партию от карьеристских и шкурнических элементов, постепенно произойдет отбор лучших членов партии по признаку их действительной пригодности к делу поднятия народного хозяйства, борьбы с бюрократизмом и пр.

С целью проведения вышеуказанных задач в жизнь XI съезд РКП постановляет:

1) Подтвердить резолюцию Всероссийской партийной конференции 1921 г. по вопросу об укреплении партии в связи с учетом опыта проверки личного состава ее в том виде, как резолюция эта утверждена ЦК РКП *.

* См. стр. 583—586. *Ред.*

2) Подтвердить резолюцию и постановления совещания секретарей обкомов, оббюро и губкомов РКП от 27—29 декабря 1921 г. в том виде, как они утверждены ЦК *.

3) Для усовершенствования работы партийного аппарата дополнительно: а) обязать ЦК ввести объезды местных партийных организаций членами ЦК; б) признать необходимым, чтобы заведующие важнейшими отделами ЦК были, по возможности, членами ЦК или кандидатами в члены ЦК; ввиду изменения некоторых пунктов устава постановлениями всероссийских съездов и конференций РКП предложить ЦК разработать вопрос о внесении этих изменений в устав и провести окончательный текст через предварительное рассмотрение очередной всероссийской конференции РКП. Утверждение устава с заключением всероссийской конференции передать ЦК.

4) Съезд в особенности подчеркивает и подтверждает ту часть резолюций Всероссийской декабрьской конференции 1921 г. и совещания секретарей губкомов, которая настаивает на организации марксистских, главным образом рабочих, кружков высшего типа и организации партийных клубов для обсуждения текущих вопросов, повсеместной организации партшкол средней и высшей ступени и систематической, энергичной, внимательной и широкой работе среди молодежи; в числе средств связи с беспартийными необходимо использовать тяготение рабочих к самообразованию, организуя кружки самообразования из беспартийных рабочих; издание соответственных руководств и пособий, привлечение беспартийных к участию в рабочей прессе, организация делегатских собраний на предприятиях и постоянная работа на этих собраниях—все это в такой же степени является непосредственной задачей партийных организаций.

5) Изменить условия вступления в РКП в том смысле, чтобы затруднить это вступление не чисто пролетарским элементам. С этой целью, во изменение партустава (п. 6, раздел II), на весь 1922 г., до XII съезда партии, утвердить следующий порядок приема в партию: а) при приеме в партию установить три категории: 1) рабочие и красноармейцы из рабочих и крестьян; 2) крестьяне (кроме красноармейцев) и кустари, не эксплоатирующие чужого труда; 3) прочие (служащие и т. д.); б) прием в партию для рабочих и красноармейцев из рабочих и крестьян происходит по утверждениям укомов и райкомов (в губцентрах), не иначе, как по рекомендации 3 членов партии с трехлетним стажем; для крестьян и кустарей прием в партию происходит по рекомендации 3 членов партии с трехлетним стажем, не иначе, как с обязательного утверждения губкома;

---

* См. стр. 587—591. *Ред.*

для прочих (служащих и т. д.) прием в партию происходит не иначе, как по рекомендации 5 членов партии с пятилетним стажем и с обязательного утверждения губкома; в) вся молодежь до 20 лет включительно вступает в партию лишь через РКСМ, за исключением красноармейцев; съезд поручает ЦК в месячный срок разработать правила приема членов РКСМ в партию; г) выходцы из других партий, впредь до XII съезда РКП, принимаются в партию по рекомендации 5 членов партии с пятилетним стажем, не иначе, как с обязательного утверждения губкома, независимо от социального положения принимаемого; д) списки желающих вступить в партию должны публиковаться заранее; е) в отношении рабочих при приеме, по возможности, должно практиковаться привлечение к проверке беспартийных рабочих на основе опыта чистки партии; ж) подтвердить строжайшую ответственность рекомендующих за рекомендуемых на основе постановления ЦК, поручив ЦК дополнительно разработать конкретные формы ответственности.

б) Вместе с тем необходимо обратить большое внимание на институт кандидатов; в связи с тем, что доступ в члены партии будет обставлен большими требованиями, роль института кандидатов должна возрасти. Во изменение партустава (пункт 7, раздел II) съезд постановляет, что кандидатский стаж для рабочих и красноармейцев из рабочих и крестьян должен быть установлен не менее 6 месяцев, для крестьян и кустарей—1 год и для прочих—2 года. Пункты 8 и 9 (раздел II) партустава об уплате кандидатами членского взноса и о праве их посещать с совещательным голосом открытые общие партсобрания—остаются в силе. Выходцы из других партий принимаются на условиях двухгодичного стажа, независимо от социального положения принимаемого. Кроме того, помимо установления формальных препятствий, необходимо обратить внимание на рациональное использование кандидатского стажа. Перевод из кандидатов (совещательный голос в партии) в действительные члены (решающий голос) не может производиться механически, но по установлении каждый раз действительной пригодности переводимого для партии как со стороны революционной преданности, так и со стороны политической сознательности переводимого. Должен быть, как правило, установлен порядок недопущения в члены кандидатов, не прошедших школы политической грамоты. Дополнительно съезд постановляет, что при переходе из кандидатов в члены рекомендации возобновляются соответственно установленным категориям.

7) Содержание и методы работы ячеек на государственных предприятиях должны быть изменены также соответственно новым условиям. Комячейки должны проявить больше иници-

ативы и самостоятельности в защите ближайших непосредственных интересов рабочих. Однако ячейка должна настойчиво выдвигать и добиваться осуществления требований, проведение которых возможно в данной хозяйственной обстановке, и поскольку интересы защищаемой группы рабочих не противоречат интересам рабочего класса в целом. Своей работой партячейка должна показывать пример бережного и старательного отношения к народному хозяйству. Она должна сократить до крайнего минимума число откомандирований своих членов на сторону, стремясь к тому, чтобы все члены ячейки были на производственной работе, а в числе откомандированных—больше беспартийные. Она должна помогать фабрично-заводской администрации, когда эта последняя действительно защищает интересы народного хозяйства.

Новая экономическая политика, изменение тарифной системы оплаты труда должны коренным образом изменить задачи ячейки в деле поднятия производительности труда и рабочей дисциплины. Борьба с нарушителями нормального хода производства, прогульщиками и негодными элементами в производстве должна вестись исключительно путем разоблачения их перед рабочими предприятия, меры же непосредственного воздействия, нажима, принуждения должны применяться исключительно органами управления. Вместе с тем ячейки должны вести в массах постоянную агитацию за необходимость соблюдения и укрепления профессиональной дисциплины.

Рабочие, занятые в частных предприятиях, поставлены в условия непосредственной классовой борьбы с предпринимателями. Задачи комячеек—взять на себя инициативу в организации рабочих, вовлечение их в профсоюзы, борьбу их с предпринимателями через профсоюзы.

8) Главное внимание партработы должно быть перенесено на *рабочую* среду; во что бы то ни стало должно быть покончено с тем положением, когда на больших заводах, в крупных фабричных поселках и т. п. число членов наших партячеек совершенно ничтожно. Данные всероссийской переписи впервые дадут нам более точную картину положения. ЦК и губкомы должны вернуть значительное количество коммунистов из учреждений и т. п. на заводы. XI съезд РКП дает категорическое поручение местным организациям и ЦК не останавливаться ни перед чем, чтобы провести это в жизнь. При переброске на предприятия необходимо стремиться не столько к количественному увеличению коммунистов на производстве, сколько к качественному улучшению фабрично-заводских комячеек.

9) Съезд признает желательным установление более целесообразного разделения труда среди групп наиболее активных членов партии с тем, чтобы товарищи имели возможность более

тщательно изучать ту или другую отрасль партийной, профессиональной, советской, хозяйственной и т. п. работы. Переброски партработников с места на место должны быть сведены к необходимому минимуму. Лучшее изучение дела, более серьезная, деловая специализация—одна из важнейших задач, стоящих теперь перед партией. Съезд поручает Центральному комитету сделать разрешение этой задачи предметом своих особых забот. Проведенная всероссийская перепись членов партии поможет разрешению этой задачи в сравнительно короткий период.

Разделение труда необходимо провести и среди членов губкомов и их президиумов, среди членов президиумов губисполкомов и во всех высших партийных и государственных органах.

10) Материальное положение рядовых членов партии, а в особенности тех, которые активно ведут партработу, крайне тяжелое. В связи с новой экономической политикой оно становится безвыходным. Съезд поручает ЦК принять все меры, чтобы поставить в удовлетворительные условия существования эту основную группу работников, выносящих на своих плечах главные трудности работы. Партия не может и не должна требовать привилегий для каждого своего члена. Но она имеет право и обязана обеспечить куском хлеба и сносными условиями существования тех, чьи силы целиком поглощены тяжелой, кропотливой, но крайне ценной организационной и иной работой в местных парторганизациях—в городах, в уездах, в волостях.

Рациональная постановка дела взаимопомощи совершенно необходима.

Съезд признает неотложнейшим делом выработку и проведение в жизнь форм взаимопомощи нуждающимся коммунистам, находящимся в особо тяжелых условиях, а также инвалидам, демобилизованным и т. д., потерявшим свое здоровье и силы на партийной и революционной работе.

При неизбежных мобилизациях и перебросках товарищей и групп членов партии местные организации и ЦК должны озаботиться принятием ряда мер для облегчения остающихся семей мобилизованных товарищей. Специальное внимание должно быть уделено товарищам, демобилизуемым из армии, которые, возвращаясь с фронта, часто оказываются в самом отчаянном материальном положении. Необходимо организовать помощь семьям убитых коммунистов.

Взаимопомощь внутри партии должна осуществляться особыми комиссиями при парткомах, не создающими никакого своего аппарата, а пользующимися аппаратами парткомов.

Комиссии обязательно привлекают к своей работе представителей контрольных комиссий, комячеек и отдельных наи-

более авторитетных старых партийных товарищей. Всю непосредственную материальную помощь комиссии осуществляют через партаппараты райкомов, укомов и волкомов.

Источники материальной взаимопомощи составляются как из общих средств партии, так и из различного рода отчислений членов данной парторганизации (обязательных, добровольных, специальных и пр.). Признавая крайне необходимым решительно положить конец большой разнице в оплате различных групп коммунистов, съезд поручает ЦК в срочном порядке урегулировать вопрос о чрезмерно высоких заработках для членов партии, установив пределы, свыше которых остальная сумма заработка поступает на партвзаимопомощь.

11) Партия должна ясно сознавать опасности, связанные с новой экономической политикой, она должна с величайшей энергией бороться против попыток использования новой экономической политики для насаждения буржуазных нравов в самой партии. Беспощадным образом должны преследоваться попытки личной наживы „коммунистов"—руководителей государственных или хозяйственных органов. С этой целью работа губернских и всероссийской контрольных комиссий должна быть улучшена, а личный состав этих комиссий должен быть подобран из самых испытанных товарищей. Беспощадным образом должны преследоваться склоки и „группировки", которые местами приводили к полному параличу партработы. Съезд поручает Центральному комитету в борьбе против таких явлений не останавливаться перед исключениями из партии.

12) Важнейшей задачей времени является установление правильного разделения труда между партийными и советскими учреждениями, точная размежовка прав и обязанностей тех и других. Уже VIII съезд РКП (1919 г.) в своей резолюции по организационным вопросам (см. раздел В—„Взаимоотношения между партией и Советами") подчеркнул: „Смешивать функции партийных коллективов с функциями государственных органов, каковыми являются Советы, ни в каком случае не следует. Такое смешение дало бы гибельные результаты, особенно в военном деле... Партия старается *руководить* деятельностью Советов, но не заменять их".

XI съезд РКП подтверждает это заявление с особой силой. На очереди—громадная, требующая многих лет неустанного труда, задача возрождения народного хозяйства. Эту задачу можно решить лишь при установлении правильных и здоровых взаимоотношений между парторганизациями и хозорганами. Если в 1919 г. партия подчеркивала, что смешение функций дало бы гибельные результаты в военном деле, то в 1922 г. партия заявляет, что такое смешение дало бы совершенно гибельные результаты в области хозяйственной.

Парторганизации ни в коем случае не должны вмешиваться в повседневную текущую работу хозорганов и обязаны воздерживаться от административных распоряжений в области советской работы вообще. Парторганизации должны направлять деятельность хозорганов, но ни в коем случае не стараться заменять или обезличивать их. Отсутствие строгого разграничения функций и некомпетентное вмешательство приводят к отсутствию строгой и точной ответственности каждого за вверенное ему дело, увеличивают бюрократизм в самих парторганизациях, делающих и все, и ничего, мешают серьезной специализации хозработников,—изучению вопроса во всех деталях, приобретению действительного делового опыта,—одним словом, затрудняют правильную организацию работы.

Парторганизации должны обеспечивать устойчивое руководство советским учреждениям и хозорганам, они подбирают руководящих работников и воспитывают всю массу членов партии, работающих в этих органах. Парторганизации выясняют рабочим массам значение новой экономической политики, в частности важность и значение торговых операций, становящихся, при данных условиях в Советской России, методом социалистического строительства. Парторганизации борются против предрассудков, мешающих правильному развитию хозяйственной деятельности. Парторганизации всю свою агитацию ведут не абстрактно, а применительно, главным образом, к хозяйственным задачам данного времени, на данной территории. Парторганизации ни в коем случае не ограничиваются шаблонной агитацией, связанной с той или другой очередной „неделей", а систематически воспитывают действительно серьезный и глубокий интерес своих членов к хозяйственным вопросам. Парторганизации дают лучших своих работников для непосредственной работы в хозорганах. Но парторганизации сами разрешают хозяйственные вопросы лишь в тех случаях и в той части, когда вопросы действительно требуют принципиального решения партии.

13. Учитывая, с одной стороны, крайнюю бедность коммунистических сил на местах, особенно на окраинах, где зачастую нет возможности обеспечить коммунистическое руководство ответственнейшими областями работы, с другой стороны, относительно большее сосредоточение сил в центральных советских, хозяйственных и партийных учреждениях, XI съезд партии в основе одобряет предпринятую ЦК работу по переброске центральных работников из Москвы на места и предлагает твердо провести переброску в жизнь в двухмесячный срок с тем, чтобы количество перебрасываемых товарищей было не меньше 1 000 человек.

VIII. РЕЗОЛЮЦИЯ ДЕКАБРЬСКОЙ 1921 Г. КОНФЕРЕНЦИИ РКП ПО ВОПРОСУ ОБ УКРЕПЛЕНИИ ПАРТИИ, В СВЯЗИ С УЧЕТОМ ОПЫТА ПРОВЕРКИ ЛИЧНОГО СОСТАВА ЕЕ*

Закончившаяся кампания по проверке личного состава партии, удалившая из рядов партийных организаций негодный элемент, ставит перед нашей партией вопрос о необходимости теснейшей товарищеской спайки оставшихся в наших рядах членов партии. Между тем, установлению этой спайки мешают часто отголоски прошедшей кампании. Поэтому конференция считает своим долгом призвать всех членов партии к полной ликвидации всех рассмотренных комиссией по проверке личного состава партии отводов и обвинений. После проверки партии конференция считает, что отныне только преданность интересам рабочего класса и пролетарской революции должна являться мерилом при оценке качеств каждого члена партии.

Кампания по проверке личного состава партии обнаружила значительные недостатки почти во всех областях партийной жизни и работы. Все эти недостатки, подрывающие сплоченность и единство партии, можно подразделить на три основных группы: а) недостатки, зависящие от неправильного построения партийных аппаратов или от неправильных методов работы этих аппаратов; б) недостатки, зависящие от слабости идейного воспитания и товарищеской спайки, вызываемые, главным образом, наличием значительного количества новых членов партии послереволюционного периода; в) недостатки, стоящие в связи с неоднородностью социального состава партии, которые в условиях новой экономической политики должны быть особенно приняты во внимание.

Ввиду того, что основная линия партии в этих вопросах была разработана в решениях как предыдущих конференций, так и X съезда, конференция считает, что задача текущего момента заключается не столько в изыскании новых мероприятий, сколько в том, чтобы обеспечить проведение в жизнь уже выработанных решений. На основе опыта конференция считает необходимым следующее дополнение к предыдущим решениям:

1. В области партийно-организационной

а) Признавая нормальным установившееся на практике количество членов бюро губкомов и обкомов—5, допускать увеличение количества членов бюро губкомов и обкомов, в случае

* См. резолюцию XI съезда „Об укреплении и новых задачах партии" п. 1) резолютивной части, стр. 576. *Ред.*

необходимости лишь с согласия ЦК (или в областях—обкомов). Вместе с этим сократить до минимума количество заседаний и комиссий, в особенности же создание всяческих временно контролирующих органов, перенеся все внимание освободившихся таким образом работников на непосредственное выполнение партийных заданий.

б) Партийным организациям надлежит обратить особое внимание на состав секретарей губкомов и укомов, выделяя на эту работу для губкомов—товарищей с партийным стажем до Октябрьской революции 1917 г. и для укомов—товарищей с трехлетним партийным стажем. Исключения допустимы только с санкции вышестоящей партийной инстанции. Вместе с тем конференция высказывает пожелание, чтобы секретари губернских и уездных партийных комитетов утверждались вышестоящей партийной инстанцией. Настоящее свое пожелание конференция постановляет внести на утверждение XI партийного съезда.

в) Принимая во внимание огромное значение профессионального движения и возможного оппортунистического уклона в нем без постоянного и твердого руководства партии, конференция постановляет направлять на ответственную профессиональную работу только старых испытанных членов партии, не входивших в прошлом ни в какие другие политические партии, причем это обновление руководящих профорганов должно производиться с необходимой постепенностью и осторожностью. В то же время она считает необходимым установить для выдвигаемых фракциями председателей и секретарей центральных комитетов союзов партийный стаж—до Октябрьской революции, а для секретарей губпрофсоветов—трехлетний партстаж, с допущением тех же исключений, кои предусмотрены в пункте о секретарях партийных комитетов.

г) В связи с чисткой партии произвести рациональное перераспределение партийных сил с таким расчетом, чтобы привлечь, с одной стороны, молодых, не использованных еще работников, с другой стороны, разгрузить от вредного совместительства товарищей, выполняющих несколько советских и партийных функций.

д) Вследствие усложнившихся условий работы и необходимости более строгой специализации и для того, чтобы не на словах, а на деле была создана гарантия действительного проведения специфически партийных заданий, необходимо создать кадры профессионалов—организаторов и пропагандистов, переводя их на другие работы лишь в исключительных случаях.

е) Сократить до минимума рабочий аппарат парткомов и повысить его качественный состав, оградить его от частых

смен и тем обеспечить возможность преемственности и непрерывности в работе.

ж) Срок созыва партийных, губернских, уездных и районных конференций установить не чаще одного раза в 6 месяцев и перевыборов бюро ячеек—не чаще одного раза в 3 месяца.

2. В области партийно-воспитательной

а) Обратить особое внимание на разъяснение членам партии, в особенности молодым, значения и роли партийной спайки и дисциплины. Этому вопросу отводить значительное место в партийной пропаганде и агитации, обязательно иллюстрируя необходимость дисциплины на примерах наших побед и поражений на всем протяжении исторического развития партии.

б) Прикрепить к партийным школам, удельный вес которых необходимо сильно повысить, постоянных лекторов, улучшить учебные библиотеки в них, ставя себе целью наиболее полное практическое проведение намеченных курсов.

в) Расширить сеть партийных школ за счет сокращения учебных заведений, не имеющих непосредственного воспитательного значения для рабочего класса, как, например, театральные школы, школы изобразительных искусств и т. п. Для этой цели ЦК партии пересмотреть бюджет Главполитпросвета. Организовать в крупнейших областных центрах высшие партийные школы, отвечающие повысившимся идейным потребностям членов партии, способствовать возникновению и работе всевозможных кружков, в особенности кружков по изучению марксизма, отдельных вопросов научного социализма, теории и практики партийной работы и т. п., сосредоточив их деятельность вокруг дискуссионных партийных клубов.

г) Превратить по существу партийный день в день укрепления партии, заполнив его как отчетами, так и докладами и беседами на тему о текущих задачах партии, а равно о ее истории, победах, поражениях, героях и мучениках и т. д. с тем, чтобы в этот день каждый член партии чувствовал себя борцом за великую идею и членом великой партии.

3. В области личного состава партии и материального положения коммунистов

Чтобы обезопасить себя, с одной стороны, от угрозы повторного засорения личного состава партии и для того, чтобы, с другой стороны, создать для каждого члена партии условия, способствующие скорейшему партийному воспитанию его и товарищеской спайке, конференция постановляет:

а) Сохранить до XI съезда порядок приема новых членов партии, установленный Центральной проверочной комиссией

на период чистки. Исключения допускаются лишь для рабочих и крестьян, доказавших свою преданность революции в течение гражданской войны и выявивших сознательное отношение к коммунизму. Конференция также высказывает пожелание о необходимости изменения XI партийным съездом устава в части, касающейся условий приема новых членов партии.

б) Налагать партийные обязанности на рядовых членов партии с таким расчетом, чтобы в неделю у них оставалось не менее трех вечеров свободных, дабы не подрывать их материального существования и дать возможность самостоятельно пополнять свои знания.

4. Партийные резервы

В повседневной работе иметь в виду, что комсомол, Красная армия и женотделы являются нашими главными резервами.

а) Комсомол.

Сближая работу среди молодежи с общепартийной работой, обратить исключительное внимание на идейно-воспитательную работу среди молодежи, разгрузить ее организации от административно-технических функций и от представительства в различного рода советских учреждениях. В то же время надлежит обратить особое внимание на коммунистическую работу среди деревенской молодежи, не пережившей тяжких условий старого, царского режима и поэтому способной легко поддаться влиянию антисоветской агитации.

б) Красная армия.

Ввиду того, что армия состоит теперь, главным образом, из молодых годов, чрезвычайно восприимчивых ко всякого рода влияниям, перед партией стоит настоятельная задача превратить казармы в параллельное отделение партийных школ. Политическую работу в Красной армии нужно поставить так, чтобы через два года своей службы красноармеец вышел из казармы с знаниями, не уступающими знаниям курсантов губернской партийной школы. Обеспечить за армейскими политаппаратами постоянный кадр политработников.

в) Женотдел.

Признавая, что женотделы призваны в ближайший период выполнить большую организационную и агитационную работу по вовлечению широких масс работниц и крестьянок в партийное, советское, кооперативное и профессиональное строительство, конференция считает необходимым положить конец ликвидационным настроениям части товарищей в этой области работы, выдвигая для руководства ею опытных и устойчивых товарищей и улучшая аппарат женотделов.

IX. ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИОННЫМ ВОПРОСАМ ПАРТСТРОИТЕЛЬСТВА, КАК ДОПОЛНЕНИЕ К РЕЗОЛЮЦИИ ОБ УКРЕПЛЕНИИ ПАРТИИ В СВЯЗИ С ЕЕ ЧИСТКОЙ

*(Резолюция совещания секретарей обкомов, оббюро и губкомов РКП)**

1. Состояние парторганизаций и борьба за укрепление партийной спайки

Совместно с политически руководящей и организационной деятельностью партийных организаций на местах в области советского строительства и экономического возрождения страны,—совместно с этим, перед всеми партийными организациями в переживаемый нами момент стоят следующие три первоочередные и важнейшие задачи: 1) всемерное усиление внутрипартийной солидарности, спаянности и единства; 2) усиление идейно-коммунистического воспитания, т. е. внутрипартийной работы над повышением коммунистического развития и сознания, в особенности молодых членов партии, вступивших в ее ряды после Февральской и Октябрьской революций, и 3) укрепление партдисциплины.

1. Для решения первой задачи необходимо всем авторитетом партии в целом и ее местных организаций повести решительную борьбу против всякого рода явлений, разлагающих парторганизации. Таковыми, главным образом, являются всякого рода трения, раздоры, сведение счетов отдельных лиц и целых групп по вопросам часто не принципиального, а второстепенного лично-группового характера, и вовлечение в такого рода дрязги, раздоры, трения (что обычно на партийном языке принято называть склочностью) всей партийной организации и партийных масс, часто мало подготовленных к тому, чтобы дать отпор такого рода явлениям.

Поэтому в дальнейшем партия в целом должна рассматривать перенесение такого рода дрязг и трений во внутрипартийную жизнь и в организационную деятельность, а также и стремление сознательно или бессознательно вовлечь на этот путь всю организацию или ее часть, как тягчайшее преступление против партии, вносящее в ее ряды разложение и направленное против внутренней ее солидарности, спаянности и единства. Такие члены партии должны рассматриваться как лица, ставящие свои личные, частные стремления и интересы выше цели и интересов партии в целом, внутрипартийные трения и раздоры по частным мотивам—выше партийной солидарности, внутренней спаянности и организационного единства;

* См. резолюцию XI съезда „Об укреплении и новых задачах партии" п. 2) резолютивной части, стр. 577. *Ред.*

поэтому такого рода члены партии и отдельные группы должны подлежать самому суровому партийному взысканию, а в случае неисправимости—взысканию, вплоть до исключения из ее рядов.

2. Задача усиления коммунистического воспитания и поднятия уровня политического развития молодых членов партии достаточно развита и определена в резолюции по укреплению партии. Выполнение поставленных в ней заданий явится наиболее верным и могучим средством по укреплению внутрипартийной спайки.

3. По вопросу об укреплении партдисциплины—считать достаточными практические задачи, указанные в резолюции по укреплению партии.

4. Наряду с проведением принципов рабочей демократии важной задачей местных партийных комитетов является на практике, в повседневной деятельности, суметь повести борьбу с злоупотреблениями и извращениями демократии внутри партии, а также со всеми явлениями и приемами, которые порождают трения, раздоры, рознь и неприязнь внутри многих организаций на местах, и в то же время сочетать эту борьбу с проведением подлинной партийной демократии, на деле, в самой партработе сделать ее орудием, способствующим всестороннему выяснению мнения партийных масс, орудием развития и поднятия их сознания посредством достижения подлинной внутрипартийной спаянности, солидарности и единства.

5. Повести решительную борьбу с явлениями партийного дезертирства, выявляющегося в угрозах со стороны нестойких и отсталых членов партии сложить с себя звание и обязанности члена партии под тем или иным предлогом.

6. Считая особенно необходимым своевременное и полное выполнение всяких партийных мобилизаций, возложить персональную ответственность за их проведение не только на секретарей, но и на всех членов соответствующих парткомов целиком, применяя к ним все меры партийного взыскания, вплоть до исключения из партии.

2. Организационное партстроительство

(Ближайшие практические вопросы партстроительства)

1. Считать нецелесообразным в губернских и уездных городах отдельное существование горкомов, вместо которых рекомендовать в городах с многочисленными партийными организациями, в соответствии с надобностями, учреждать райкомы, с непосредственным подчинением губкому.

2. Укомы в губернских городах не должны подчинять себе городские районные комитеты, каковые должны быть

подчинены губкому непосредственно. Задачами таких укомов являются: руководство и усиление партработы в уезде, волостях, селах и деревнях.

3. а) На основании резолюции об укреплении партии в связи с чисткой, признавшей необходимым установить кадр организаторов по партработе, немедленно приступить к выделению организаторов. При крупных производственных ячейках и в городах установить районных организаторов, ответственных за повседневное ведение партработы в той организации, организатором которой он является. Организаторы выдвигаются своими организациями и утверждаются вышестоящими комитетами.

б) Помимо этого, считать целесообразным установление губернских и уездных инструкторов-организаторов, в зависимости от размеров и количества уездов в губернии, примерно, от 2—4—5 человек на губернию (один на три уезда) и 3 человек уездных—на уезд.

в) Считать целесообразным упразднение райкомов, объединяющих деревенские ячейки и волкомы, допуская исключение для промышленных центров внутри уездов.

г) Вместе с этим признать необходимым систематический объезд членами губкомов и их секретарями мест, а также регулярное заслушивание докладов отдельных укомов, райкомов и важных ячеек об их деятельности, в целях руководства и ознакомления с партработой на местах, причем бюро губкома обязано следить, чтобы как в деятельности организаторов, так и членов губкома, во время их объездов, были единство и систематичность в работе, дабы не наблюдалось противоречивых указаний и распоряжений, излишнего дергания и путания руководимых ими организаций.

3. О работе партячеек

1. Задачами организатора ячейки является не только постановка работы в самой ячейке, но также усиление и руководство партработой членов ячейки среди рабочих и крестьянских масс.

2. По всем вопросам, интересующим членов ячейки, или вопросам, волнующим рабоче-крестьянские массы, организатор обязан перед членами ячейки поставить всемерное выяснение и освещение таких вопросов, путем ли подыскания или привлечения докладчиков на собрание ячейки или путем организации объединенного собрания членов ячеек в районе.

3. Считать нормальным для секретарей ячеек годичный стаж. Исключения допускаются с согласия вышестоящих партийных комитетов.

4. В производственных ячейках, имеющих не менее 25 членов, секретарь освобождается от всякой другой работы. Независимо от числа членов ячейки в фабрично-заводских предприятиях с числом не менее 1 000 рабочих секретарь ячейки освобождается от другой работы исключительно для несения партработы.

5. В городах, не реже 2 раз в месяц, устраиваются общие собрания организаторов участков (где таковые имеются) и крупных ячеек по вопросам их организационной деятельности. При районах—еженедельно устраиваются собрания организаторов ячеек под руководством заведующего орготделом или специально поставленного члена комитета.

6. В уездах собрания организаторов ячеек порайонно или по другому признаку устраиваются не реже 1 раза в месяц под руководством заведующего орготделом или инструктора-организатора.

4. Партработа в кооперации

1. В связи с новой экономической политикой все виды кооперации—потребительская, кустарно-промысловая и сельскохозяйственная—приобретают большое хозяйственное и политическое значение, что настоятельно требует от всех партийных организаций исключительного внимания и напряженной работы.

2. Задачи партработы в области потребительской кооперации в общем определены в предыдущих постановлениях высших партийных органов. Поэтому совещание секретарей считает необходимым обратить особенное внимание всех местных партийных организаций на правильную постановку и систематическое усиление партийной работы в сельскохозяйственной и кустарно-промысловой кооперациях, в особенности потому, что в этой области партия еще не обладает достаточным организационным опытом и необходимым влиянием.

а) В этих целях, для правильной постановки работы и выработки гибких приемов и подходов по партработе в кооперации, считать целесообразным при губкомах и укомах организацию постоянных совещаний по партработе в кооперации под руководством зав. орготделом и секретаря губкома и укома. Совещания должны состоять из компетентных в области кооперативной деятельности партработников, не превышая 3—5 лиц при губкомах и 3 при укомах, которые должны собираться на первых порах еженедельно.

б) Решения совещаний по партработе в кооперации должны быть утверждены губкомом и укомом и являться решением таковых.

в) В целях вовлечения в сельскохозяйственную и промысло-

вую кооперацию сочувствующих советской власти и коммунистической партии крестьян и кустарей, постановки там партработы и устранения влияния в таковой с.-р. и меньшевиков и вообще противосоветских политических партий,—считать необходимым, наряду с фракциями выборных органов, организацию ячеек в кооперативных предприятиях и учреждениях, а также в первичных объединениях производственной кооперации.

г) Задачей ячейки является постановка партработы как среди членов, так и среди объединяемых в кооперации масс.

X. О ЗАДАЧАХ И ЦЕЛЯХ КОНТРОЛЬНЫХ КОМИССИЙ

Заслушав доклад ЦКК, съезд в общем и целом признает деятельность ЦКК правильной, подтверждает необходимость дальнейшего существования в центре и на местах контрольных комиссий, приобретающих особо важное значение в условиях новой экономической политики, в связи с которой растет угроза разложения наименее стойких и невыдержанных членов партии.

Съезд устанавливает, что ЦКК недостаточно объединяла и руководила работой местных контрольных комиссий, и предлагает будущей ЦКК обратить больше внимания на эту сторону дела.

На контрольные комиссии ложится серьезная и важная задача—предупреждения и борьбы со склоками и группировками.

Работа контрольных комиссий должна продолжать деятельность проверочных комиссий.

XI. ПОЛОЖЕНИЕ О КОНТРОЛЬНЫХ КОМИССИЯХ

1. Контрольные органы на местах

1. Контрольные комиссии организуются в центре, в областях и губерниях путем выбора на съезде, областных и губернских конференциях.

Примечание 1. Областные контрольные комиссии организуются только там, где существуют областные комитеты партии, выбираемые на областных партконференциях, созываемых на основании устава партии.

При бюро ЦК, назначаемых ЦК РКП, контрольные комиссии существовать не должны.

Все губернские контрольные комиссии, находящиеся на территории, где существуют областные бюро ЦК, должны

свои постановления вместе с делом пересылать в областное бюро. Если последнее не согласно с постановлением губернских контрольных комиссий, оно должно со своим заключением дело передать в ЦКК.

Примечание 2. Там, где существуют избираемые на партконференциях и утверждаемые ЦК партии бюро, контрольные комиссии могут существовать на одинаковых основаниях, как и областные контрольные комиссии.

Примечание 3. Дальневосточная ЦКК избирается партконференцией ДВР.

2. В Азербайджане, Грузии, Армении, Туркестане, Украине и других, где существуют свои ЦК партии, избираются также ЦКК на одинаковых основаниях, как и ЦК партии, которые в своей работе отчитываются перед своими съездами. В Закавказьи, наряду с краевым комитетом партии, существует краевая контрольная комиссия.

3. Никаких конфликтных п/отделов или аналогичных комиссий или органов (как партсуды, этические комиссии и т. п.), кроме военных парткомиссий при политотделах, там, где имеется КК, существовать не должно.

4. Все дела коммунистов Красной армии и флота, подлежащие разбору контрольных комиссий, должны направляться через соответствующие парткомиссии Красной армии, по которым последние дают свое предварительное заключение. Все дела, присланные из парткомиссии при политотделах, должны разбираться в присутствии докладчика от парткомиссии.

2. Об отчетности контрольных комиссий

1. Контрольные комиссии, функционируя наряду с парткомами, отчитываются перед соответствующими конференциями: губернские—перед губернскими, а областные—перед областными. Центральная контрольная комиссия РКП отчитывается перед Всероссийским съездом партии.

2. Губернские и областные контрольные комиссии, а также и ЦКК делают периодические доклады перед партийными организациями: устно—на общих собраниях партии, печатно—в партийной прессе.

3. Состав членов контрольных комиссий

1. В центре контрольные комиссии избираются в составе 5 человек и 2 кандидатов; в области—членов от 3 до 5, кандидатов от 2 до 3; в губернии—членов 3, кандидатов 2.

2. Необходимое условие для контрольных комиссий—это их авторитетность для широких партийных кругов. Они должны состоять из товарищей, имеющих длительную партийную практику, наиболее выдержанных, пользующихся всеобщим доверием и способных осуществлять строгий партийный контроль.

Обязателен стаж для членов и кандидатов КК: в центре—не менее 10 лет пребывания в партии, в губернии—до Февральской революции (1917 года).

На окраинах, в исключительных случаях, могут избираться партийные товарищи с трехлетним стажем, в каждом отдельном случае с утверждения ЦК РКП.

Это исключение не распространяется на выходцев из других партий.

Желательно в составе губ. КК иметь хоть одного товарища с подпольным стажем.

3. Члены контрольных комиссий не могут быть одновременно членами партийных комитетов и не могут занимать ответственных административных постов.

4. Конструкция (аппараты) контрольных комиссий

1. В интересах более успешной работы и возможности всестороннего обследования дела и опроса часть членов КК должна быть освобождена от других занятий.

В Центральной контрольной комиссии их должно быть не менее 3, в губернских и областных—по 1.

2. Члены КК не могут быть переведены на другую работу до истечения срока их полномочий.

3. В своей работе КК пользуются аппаратом соответствующего комитета партии и имеют право давать задания в пределах своей компетенции всем партийным товарищам и парторганизациям.

4. КК должны иметь при себе небольшой следственный аппарат из выдержанных и знающих партию товарищей: в центре—не более 5 человек, в областях и губерниях—от 1 до 3.

Для выполнения текущей технической работы необходимо закрепить за КК от 1 до 3 работников, в зависимости от конкретных требований контрольных комиссий.

В центре их число может быть доведено до 7 человек.

Съезд подтверждает 8 и 9 пункты о контрольных комиссиях, принятые X съездом партии.

Пункт 8. Члены контрольных комиссий имеют право присутствовать с совещательным голосом на всех заседаниях соответствующих партийных и советских комитетов и на всякого

рода других совещаниях и собраниях соответствующих партийных организаций.

Пункт 9. Постановления контрольных комиссий приводятся в исполнение соответствующими комитетами и последними отменены быть не могут. В случае несогласия вопрос переносится на совместное заседание. Если соглашение с комитетом не будет достигнуто, то вопрос передается на разрешение съезда, соответствующей конференции или высшей контрольной комиссии.

XII. ПОЛОЖЕНИЕ О ЦЕНТРАЛЬНОЙ РЕВИЗИОННОЙ КОМИССИИ

1. Центральная ревизионная комиссия избирается Всероссийским партийным съездом в составе 3 членов на одинаковый с Центральным комитетом срок и тем же порядком, причем партийный стаж членов и кандидатов Центральной ревизионной комиссии должен быть не менее 10 лет.

2. Центральная ревизионная комиссия ревизует:

а) быстроту и правильность прохождения дел в центральных органах партии и налаженность аппарата Секретариата ЦК РКП;

б) периодически ревизует кассу и предприятия ЦК РКП.

3. При выполнении своей работы члены ЦРК пользуются всеми материалами, полученными ею непосредственно, имеющими непосредственное отношение к деятельности ЦРК, а также всеми материалами, находящимися в распоряжении центральных органов партии, в том числе и отчетами местных ревизионных и контрольных комиссий и т. п.

4. Члены ЦРК имеют право присутствовать с совещательным голосом на заседаниях Оргбюро.

5. Члены ревизионной комиссии имеют право присутствовать при выполнении своих обязанностей секретарями ЦК РКП, заведывающими отделами, всеми сотрудниками и просить у них объяснения по их работе и их обязанностям.

6. Своего аппарата ЦРК не имеет и ведет всю практическую работу через аппарат ЦК РКП.

7. ЦРК, производя ревизию, составляет в соответствующих случаях акты ревизии.

8. ЦРК, по мере надобности, делает доклады ЦК РКП о работе органов Центрального комитета.

9. ЦРК представляет свое заключение о деятельности центральных органов партии всероссийским партконференциям и всероссийскому съезду РКП.

Съезд поручает ЦК, на основании этого положения, выработать соответственное положение о местных ревизионных комиссиях.

XIII. ПО ВОПРОСУ О РКСМ

I

1. РКСМ, являющийся массовой организацией коммунистического воспитания, служит для партии мощным орудием коммунистического воздействия и влияния на широкие слои рабочей и крестьянской молодежи. РКСМ в то же время, воспитывая в своих рядах наиболее сознательную и революционную часть рабочей молодежи, обеспечивает партии ее здоровый и непрерывный рост за счет активнейшей прослойки пролетариата—рабочей молодежи, вступающей через союз в партию уже подготовленной к практической революционной работе.

Партия, таким образом, глубоко заинтересована в наиболее быстром и безболезненном приспособлении РКСМ к работе в новых условиях.

2. Объектом массовой работы РКСМ является совершенно новый слой пролетарской молодежи, выросший в эпоху революции, не испытавший на себе гнета капиталистического строя, подвергающийся сейчас, в связи с новой экономической политикой, деклассированию, распылению и переживающий резкое ухудшение своего экономического положения (массовое увольнение с производства, уменьшение заработка, срыв норм охраны труда и т. д.).

3. Сохранение рабочей молодежи в производстве и предохранение ее от форм чрезмерной эксплуатации, разрушающих ее физические и духовные силы, является необходимой предпосылкой дальнейшего укрепления пролетарской диктатуры, развития промышленности Советской республики; эти мероприятия обеспечивают также возможность выполнения РКСМ его основных задач как в организационной, так и воспитательной области.

Это сохранение должно быть достигнуто энергичной работой профсоюзов и госорганов при непосредственном и инициативном участии РКСМ путем:

а) забронирования по производствам нормального процента рабочих-подростков;

б) обеспечения условий для проведения всех норм охраны труда путем такого регулирования тарифа, при котором рабочий-подросток за сокращенный рабочий день получал бы как за полный восьмичасовой, и надзора за трудом подростков как в государственной, так и в частной промышленности;

в) реорганизации труда рабочей молодежи, подчинения его целям обучения и квалификации, строительства школы рабочей молодежи, объединяющей практическое обучение производству с теоретическим образованием и общественно-политическим воспитанием. Эта школа должна материально обслуживаться хозорганами и стать в центре внимания Наркомпроса.

4. Усиление мелкобуржуазной стихии оказывает особенно разлагающее влияние на рабочую молодежь. Ее сопротивляемость этим влияниям (в особенности бытовым) чрезвычайно слаба, что вместе с ухудшением экономического положения рабочей молодежи понижает в ее среде интерес к общественно-политической жизни.

На этой почве контрреволюционные партии пытаются кое-где приобрести влияние среди рабочей молодежи. Наряду с борьбой против этих организаций, РКСМ должен противопоставить разлагающему влиянию мелкобуржуазной стихии (кино, бульварная литература и т. д.) свою энергичную культурную работу, приспособленную к запросам молодежи.

5. В деревне организации РКСМ должны явиться одним из главнейших опорных пунктов партии и Советской власти.

В связи с новой экономической политикой, содействующей укреплению индивидуального крестьянского хозяйства, росту мелкособственнических инстинктов и усиливающей зависимость крестьянской молодежи от семьи, чрезвычайно усложняется работа деревенских ячеек РКСМ.

Основными задачами РКСМ в деревне являются—усиление работы среди беднейшей части деревни, в целях сохранения ее от идейного влияния кулаков, активное вовлечение крестьянской молодежи в общественную жизнь деревни, удовлетворение ее культурных запросов.

II

6. Культурный и политический уровень основной массы членов союза немногим выше политического уровня неорганизованной рабочей молодежи.

Наблюдавшееся за последнее время во многих организациях падение числа членов союза объясняется увольнением молодежи с производства, ослаблением союза различными мобилизациями и т. д., а главное—недостаточной приспособленностью союза к удовлетворению запросов молодежи. Одновременно замечается ослабление влияния РКСМ на рабочее юношество.

Эти обстоятельства, а также чрезвычайная текучесть состава РКСМ, обусловили ослабление ядра активных работников союза, затормозили процесс приспособления союза к новым условиям, которое должно было выразиться в выработке новых навыков, методов и содержания работы.

Одной из важных причин тяжелого положения в союзе является отсутствие серьезной помощи со стороны партийных организаций.

7. Перед союзом в настоящее время выдвигаются следующие, наиболее существенные практические задачи:

а) усилить свою пролетарскую часть и повысить свой

возрастный состав за счет рабочего юношества, наиболее успешно поддающегося теоретическому марксистскому воспитанию и практическому хозяйственному обучению;

б) развить в массах членов союза классовое самосознание на основе вовлечения их в практическую хозяйственную и культурную работу, способствующую усвоению необходимых организационных навыков, и участия в повседневной экономической работе и борьбе профессиональных союзов. Размеры представительства союза в различных госорганах должны строго определяться потребностями практической работы и воспитательными задачами;

в) пропитать всю воспитательную работу союза элементами марксизма, широко развить культурно-просветительную работу и приспособить ее к психологическим особенностям возрастных групп;

г) подготовить членов союза и неорганизованную рабочую и крестьянскую молодежь к вступлению в ряды Красной армии.

III

8. Задачи партии по отношению к союзу:

а) установление постоянного и систематического идейного руководства союзом со стороны партийных организаций;

б) уделение особого внимания партийных ячеек непосредственному участию в работе ячеек РКСМ во всех ее областях;

в) тщательный подбор представителей партии в комитеты союза, а также выделение кадра партийцев, интересующихся работой среди молодежи, способных объединить ее вокруг себя для систематической работы в союзе;

г) обеспечение союзу необходимых материально-финансовых условий для развития как его массовой просветительной работы, так и для воспитания членов РКСМ (клубы, школы, спорт и т. д.);

д) помощь воспитательной работе союза посредством обслуживания его различными культурными учреждениями и изданием специальной литературы для юношества;

е) втягивание членов РКСМ (в первую голову членов партии, работающих в союзе) в партийную работу.

XIV. О ПЕЧАТИ И ПРОПАГАНДЕ

На основе роста капиталистических отношений неизбежно усиление буржуазного влияния не только на мелкобуржуазные слои населения, но даже на наиболее отсталую часть пролетариата. Констатируя стремление буржуазии через посредство литературы и культработы повлиять на трудящиеся массы, съезд считает, что этим влияниям надо противопоставить энер-

гичную политработу. Поэтому партия должна всемерно расширить и углубить свою агитационную и пропагандистскую работу.

I

Одним из самых могущественных орудий в борьбе партии за влияние на массы, за их коммунистическое просвещение и организацию является печать.

Между тем, партийно-советская печать находится в состоянии тягчайшего кризиса. Наиболее характерные черты кризиса: а) резкое сокращение количества газет и уменьшение тиража оставшихся, вследствие отсутствия денежных средств, недостатка и дороговизны бумаги, чрезмерности типографских расходов; б) слабая связь с массами, недостаточно полное отражение текущих нужд и запросов трудящихся, слабое освещение вопросов местного строительства; в) недостаточная выдержанность газет в партийно-политическом отношении; г) полная неналаженность аппарата распространения, в особенности среди рабочих и крестьянских масс.

Партийные комитеты, на которых лежит главная ответственность за состояние печати, в своем подавляющем большинстве проявляют невнимательное и небрежное отношение к запросам и нуждам печати. Резолюция VIII съезда партии о печати, циркуляры ЦК РКП об улучшении местных газет, об учете журналистов и т. д. местными организациями в большинстве случаев не проводились в жизнь.

Исходя из этих соображений, съезд постановляет:

1. Центральный и местные комитеты партии вопросу о печати должны уделять впредь неизмеримо больше внимания, чем это было до сих пор. Партийно-политическое руководство всей печатью должно быть усилено. Каждый партийный комитет должен выделить специальный кадр работников печати. Во главе партийных изданий обязательно должны стоять руководящие элементы данного партийного комитета. Газетную работу для журналиста-коммуниста съезд рассматривает как основную партийную работу.

2. Характер местной печати должен быть решительно изменен. Основным содержанием местных газет должны служить вопросы о местном строительстве, о жизни, работе и борьбе трудящихся, причем эти вопросы должны рассматриваться на страницах газеты в форме живого непосредственного отклика на запросы и нужды читателей. Уездная печать, кроме специфических рабочих районов, должна быть исключительно крестьянской; губернская—должна уделять крестьянским вопросам большое место; в ряде областных центров должны быть организованы специальные крестьянские газеты.

3. Съезд одобряет решение ЦК устроить в 10-летнюю

годовщину „Правды" (5 мая 1922 г.) всероссийский день печати и предписывает всем местным организациям обратить на проведение дня печати самое серьезное внимание.

4. Участие коммунистов в частных изданиях съезд признает допустимым лишь в виде исключения, с разрешения соответствующих партийных комитетов.

5. Считая, что для печати нормальный выход из затруднительного положения заключается в расширении подписки и увеличении платного тиража, съезд в настоящий переходный период признает необходимым оказание печати материальной поддержки и поручает ЦК незамедлительно принять меры для обеспечения партийно-советских газет денежными средствами и бумагой.

6. Исходя из того, что партийные органы распространяются в весьма незначительном количестве и что сотни и тысячи членов партии не читают своих партийных газет, съезд постановляет, что обязанностью каждого члена партии является быть читателем и подписчиком (индивидуальным и коллективным) одной из партийных газет.

7. Съезд находит, что печатные органы комсомола должны найти всемерную поддержку, в частности должны быть сохранены самостоятельные органы союза в ряде крупных губернских центров, в остальных—„Странички молодежи" в партийных и советских органах. Печать комсомола должна выходить под общим руководством губкомов партии.

8. Констатируя, что до настоящего времени во многих губкомах и обкомах не создан аппарат для руководства печатью, съезд предлагает губкомам и обкомам незамедлительно организовать п/отделы печати на основе положения, принятого на совещании секретарей обкомов и губкомов (декабрь 1921 г.).

9. Съезд обращает внимание на издание газет и вообще литературы для национальных меньшинств, и в особенности на тюркских языках.

II

1. Развертывание работы марксистского просвещения совершенно невозможно без создания фонда литературы соответственного характера. Констатируя развитие враждебных к советской власти частных издательств, съезд обращает внимание Центрального комитета и партийных комитетов, в первую очередь областных центров, на необходимость поставить издательство всякой агитационно-пропагандистской и марксистской литературы. Съезд одобряет решение Центрального комитета о превращении издательства Главполитпросвета в прямое партийное издательство популярно-агитационной, антирелигиозной, марксистской литературы. Партийные издательства должны отвечать на запросы рабочей и крестьянской массы.

Констатируя недостаточность издания марксистских учебников в прошлом году, необходимо принять все меры к написанию и издательству их, выделив для этого достаточное количество работников и координируя работу в этой области на местах. Съезд поручает ЦК принять меры, чтобы в ближайшее время марксистские классики, в первую очередь марксистские произведения Плеханова, были изданы.

2. Что касается журналов губернских партийных комитетов, то они должны заключать в себе: во-первых, руководящие политические статьи, во-вторых, материал для агитаторов и пропагандистов в виде тезисов и т. п., в-третьих, циркулярный и информационный материал о деятельности губкома, в четвертых, дискуссионный материал. Такого рода общие журналы должны заменить собою специальные издания: „Известия губкомов", „Вестники агитпропаганды", „Спутники агитаторов" и т. д.

3. „Вестник агитации и пропаганды" (орган ЦК РКП) должен выходить раз в две недели и должен быть журналом, рассчитанным на членов партии и дающим основной руководящий материал по вопросам политики, экономики, агитации и пропаганды. Партийные издательства должны быть впереди частных во всех органах.

4. Съезд признает чрезвычайно необходимым создание литературы для рабоче-крестьянской молодежи, которая могла бы быть противопоставлена влиянию на юношество со стороны нарождающейся бульварной литературы и содействовать коммунистическому воспитанию юношеских масс. Съезд одобряет решение ЦК об издании большого научно-популярного и литературно-художественного журнала и поручает ЦК расширить это начинание, создав в ближайшее время, при участии комсомола, научно-популярную и художественную библиотеку для молодежи.

III

1. Чистка обнаружила чрезвычайно низкий, в среднем, уровень политической подготовки членов партии. Отсюда вытекает задача систематического поднятия уровня политически-марксистского образования массы членов партии. Эта задача осуществляется, главным образом, системой партийных и советско-партийных школ, от школ политграмоты до высшей партийной школы включительно.

Школьно-пропагандистские функции ячеек должны быть сведены к минимуму. Основной целью ячейки должно быть восстановление и всемерное укрепление связи с беспартийными массами. Ячейка должна оправдывать свое назначение—быть первичной клеточкой партийной организации, непосредственно и повседневно связывающей партию с массой. В центре ее

внутреннєй работы необходимо поставить практические повседневные работы, связанные с текущей политикой, непосредственно касающиеся материальной основы жизни масс. Задачи систематического, углубленного, теоретического марксистского образования должны выполняться при помощи системы школ, кружков и клубов, поэтому в ближайший период необходимо:

а) окончательно пересмотреть, оформить и закрепить сеть партийно-советских школ, с тем, чтобы в каждом губернском городе, а в губернии—на каждые два-три уезда, была одна школа соответствующей ступени;

б) расширить существующую сеть партшкол по ликвидации политбезграмотности среди членов партии. Эти школы должны объединять несколько ячеек. Произвести учет политграмоты членов партии. Члены партии, не удовлетворяющие элементарным требованиям политграмоты, обязательно должны пройти школы политграмоты, с освобождением на время нахождения в школах от партийных обязанностей; имеющих же элементарную политическую подготовку необходимо организовать в марксистские кружки;

в) продолжить и укрепить организацию школ высшего типа, Институт красной профессуры, курсы при Социалистической академии, двухгодичные курсы при Свердловском и Зиновьевском университетах, Коммунистический университет национальных меньшинств Запада и Университет трудящихся Востока; добиться точного разграничения задач каждого из этих высшего типа заведений, добиться их правильного функционирования. Съезд обращает внимание местных партийных организаций и ЦК на необходимость более тщательного подбора слушателей в эти школы;

г) съезд предлагает Центральному комитету и губкомам выделить для специализации в области лекторско-преподавательской работы кадр марксистски подготовленных товарищей, приняв меры к полному их материальному обеспечению. Одновременно съезд признает необходимым оставление от каждого выпуска губсовпартшколы группы курсантов для подготовки к лекторской работе;

д) съезд признает необходимым поставить в центре и на местах разработку вопросов педагогики и методики преподавания в духе марксизма;

е) съезд обращает внимание Центрального комитета партии на необходимость улучшения материального положения совпартшкол. Констатируя, что курсанты школ в огромном своем большинстве продолжали работу, несмотря на холод и голод в школе, относясь к занятиям в школе, как к высшему партийному долгу, съезд считает необходимым и поручает

Центральному комитету изыскать меры к немедленному улучшению материального положения совпартшкол.

2. Наряду с системой школ необходимо поднять и развить работу партклубов и марксистских кружков, превращая их в орудие партийного просвещения, вырабатывающее строго марксистское мировоззрение членов партии. Особое внимание необходимо обратить на партклубы, превращая их в центр обмена между партийными работниками опытом практической работы и, вместе с тем, в центр внутрипартийной пропагандистской работы.

IV

Съезд считает одной из главнейших задач нынешнего периода поднять на должную высоту политико-просветительную работу в деревне. В основном эта работа должна быть связана с задачей поднятия сельскохозяйственного производства. Констатируя, что в связи с новой экономической политикой избы-читальни почти повсеместно упразднены, съезд считает необходимым возрождение изб-читален, которые должны быть поставлены в центре всей политико-просветительной работы в деревне. Избы-читальни необходимо сделать центром правильной и регулярной информации широких масс крестьянства о политической жизни страны (правильная доставка газет, устное чтение их, беседа и т. д.). Съезд считает необходимым финансирование изб-читален из местных средств губисполкомов и привлечение к их субсидированию кооперативов, при непременном условии сохранения руководящей роли за партией и политпросветами. Съезд поручает Главполитпросвету проведение в ближайшее время в центре и на местах курсов-съездов и совещаний работников изб-читален. Вместе с тем съезд обращает внимание парткомов на необходимость более тщательного подбора этих работников из товарищей, органически связанных с деревней.

Наряду с этим необходимо усилить внимание парторганизаций к культполитпросветработе Всеработземлеса путем укрепления и расширения сети культурно-просветительных баз при секретариатах и совхозах.

V

1. Съезд считает необходимым усиление агитпропов путем выделения для их руководства товарищей, имеющих достаточную марксистскую подготовку, и превращение их в боевые центры борьбы за марксистскую идеологию и идейное влияние партии в массах.

2. Съезд подтверждает резолюцию X съезда о Главполитпросвете и его органах и категорически осуждает стремление некоторых парткомов ликвидировать работу политпросветов; в частности, необходимо выделить для них сверху донизу из средств Наркомпроса твердо забронированные суммы. Ответственность за правильную постановку работы политпросветов съезд возлагает на губкомы, которые обязаны давать на эту работу достаточно выдержанных партийных работников и помогать работе политпросветов как своими указаниями, так и авторитетом.

3. В области взаимоотношений агитпропов, политпросветов и культотделов профсоюзов съезд, подтверждая резолюцию X съезда по этому вопросу, находит целесообразной личную унию в руководящем составе агитпропов и политпросветов. Съезд обращает внимание парткомов на необходимость более тщательного подбора руководителей культотделов профсоюзов.

XV. ПО ВОПРОСУ О РАБОТЕ СРЕДИ РАБОТНИЦ И КРЕСТЬЯНОК

В условиях переходного времени значение политического влияния на широкие массы работниц и крестьянок не только не ослабевает, а приобретает особую важность.

В обстановке мелкобуржуазного окружения, безработицы, опасности деклассирования подход к женским пролетарским массам должен быть наиболее внимателен.

В силу этого специальные отделы по работе среди женской пролетарской и крестьянской массы должны быть сохранены как самостоятельные отделы партийных комитетов и усилены квалифицированными работниками.

Организационная работа отделов работниц должна быть тесно связана с работой других отделов партийных комитетов, в особенности с агитпропом. Во главе женотделов должны стоять, по возможности, члены парткомов.

Партийные комитеты должны следить за тем, чтобы работа отделов по работе среди женщин велась в тесном контакте с профсоюзами. Учитывая необходимость усиления работы по вовлечению работниц в профсоюзы, съезд считает необходимым провести в жизнь положение ЦК и ВЦСПС о выделении организаторов по работе среди работниц и предлагает парткомам следить за проведением работниц, выдвигаемых отделом по работе среди женщин, во все выборные профессиональные и советские органы.

Учитывая роль крестьянок в поднятии сельского хозяйства и развитии сельскохозяйственной кооперации, съезд считает необходимым усилить работу среди них, для чего должен быть увеличен кадр уездных и районных организаторов из крестьянок.

XVI. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПО ВОПРОСУ ОБ УКРЕПЛЕНИИ КРАСНОЙ АРМИИ

I

1. Несмотря на трудные хозяйственные условия страны, армия усилиями всех своих сознательных элементов повысилась за истекший год в качественном отношении. Ее преданность Рабоче-крестьянской республике несокрушима. Всякое покушение на власть трудящихся попрежнему встретит со стороны армии победоносный отпор.

2. Красная армия видит и понимает все те усилия, какие делает советское правительство для того, чтобы удержать, развить и укрепить мирные хозяйственные отношения с буржуазными государствами. Возможность дальнейшего сокращения Красной армии и облегчения военного бремени для трудящихся масс будет целиком и полностью определяться успехами советского правительства в деле укрепления мирных отношений.

3. Съезд признает необходимым и дальше вести неутомимую работу по всестороннему повышению боеспособности Красной армии.

Условиями новых завоеваний на этом пути съезд считает:

а) установление твердой численности армии на весь 1922 г.;

б) установление твердого бюджета, приведенного в соответствие с численностью армии и потребностями военной техники;

в) решительное сокращение внешних нарядов, ложащихся ныне на армию чрезмерным бременем.

Осуществление этой программы, возможное при обстановке настоящего момента, создаст необходимые условия для установления правильного и отчетливого организационного, военного, учебного, воспитательного и хозяйственного режима в самой армии и для дальнейшего повышения ее боеспособности, хотя бы и при новом значительном сокращении, если таковое будет допускаться с улучшением международного положения Советской республики.

Сказанное о Красной армии целиком распространяется и на Красный флот, входящий необходимым составным элементом в систему обороны федеративных, союзных и братских Советских республик.

XI съезд обращается с призывом ко всем местным партийным и советским органам обратить самое серьезное внимание, не на словах, а на деле, на поддержку хозяйств красноармейцев, в частности обратить особое внимание на помощь семьям красноармейцев в посевной кампании, дабы красный воин, спокойный за свою семью, мог целиком отдаваться делу своей боевой подготовки.

II

XI партсъезд единодушно подтверждает необходимость действительно полной мобилизации коммунистов соответственных военно-призывных возрастов. Изъятия должны быть сведены к действительному, безусловно необходимому минимуму. Освобождать учащихся значило бы лишать армию наиболее передового и сознательного элемента. Необходимо проводить всю, и в том числе наиболее передовую, коммунистическую молодежь через ряды армии.

Партийное общественное мнение должно беспощадно карать, как худший вид измены, всякую попытку молодых коммунистов уклониться от службы в Красной армии. Дезертиры-коммунисты должны караться трибуналом беспощадно. Те члены партии, которые содействуют неправильным и фиктивным изъятиям, подлежат строгой ответственности.

Парторганы обязаны вернуть в Красную армию всех неправильно демобилизованных коммунистов.

Мобилизация коммунистов 1899, 1900 и 1901 гг. должна быть со всей тщательностью и полнотой доведена до конца, под ответственностью всех партийных организаций.

XVII. О НЕКОТОРЫХ ЧЛЕНАХ БЫВШЕЙ „РАБОЧЕЙ ОППОЗИЦИИ"

1. X съезд РКП поручил ЦК „провести полное уничтожение фракционности". Съезд предписал „немедленно распустить все без изъятия образовавшиеся на той или иной платформе группы" и поручил всем организациям „строжайше следить за недопущением каких-либо фракционных выступлений". Съезд постановил, что „неисполнение этого постановления должно вести за собой безусловное и немедленное исключение из партии". X съезд избрал в состав ЦК двух членов бывшей группы так называемой „рабочей оппозиции", выдвинул на ответственные советские посты товарищей, принадлежавших ранее к этой группе, и партия в целом приняла все меры к тому, чтобы не допустить каких-либо преследований за прежнюю фракционность. Особыми циркулярами ЦК подтвердил всем организациям, во время проверки и чистки партии, чтобы были даны специальные указания в духе самого осторожного и внимательного отношения к бывшим членам „рабочей оппозиции"; многие из них поставлены во главе проверочных комиссий как губернских и областных, так и центральной, а также и контрольных комиссий, и, таким образом, им было оказано величайшее доверие партии.

2. Несмотря на все это, бывшие члены „рабочей оппозиции", неоднократно нарушая постановление X съезда, сохра-

няли и поддерживали нелегальную фракционную организацию внутри самой партии. Благодаря этому, их фракционные выступления как в центре, так и на местах вносили, несомненно, разложение в ряды партии. Делались неоднократные попытки подобрать, не на основе деловитости, а на основе фракционности, состав руководящих органов профессиональных объединений, как, например, ЦК союза металлистов. Велась не только открытая, но, как установлено комиссией, подпольная борьба за захват фракционно настроенными товарищами руководящих органов партии, профсоюзов и Советов на местах. Выступление членов бывшей „рабочей оппозиции" на собраниях часто носило характер противопоставления себя всей остальной партии: „мы и они". Именно такого рода выступления против партийных постановлений заставили ЦК РКП поставить 9 августа 1921 г. вопрос об исключении из партии члена ЦК т. Шляпникова, и за такую меру уже тогда высказалось больше половины требуемых для применения этой меры членов и кандидатов Центрального комитета.

Исключение не состоялось лишь потому, что нехватало 1 голоса до требуемых для применения этой крайней меры $^2/_3$ голосов членов и кандидатов Центрального комитета.

Единогласное (при 3 воздержавшихся) решение, вынесенное 9 августа 1921 г., гласило:

„Ввиду неоднократных нарушений партийной дисциплины т. Шляпниковым, как членом ЦК, собрание констатирует, что дальнейшие выступления т. Шляпникова за пределами ЦК с речами, заявлениями, критикой, направленными против политики ЦК и противодействующими решениям, действительно выражающим мнение партийного съезда, являются совершенно недопустимыми и ставят ребром вопрос о возможности работы т. Шляпникова в Центральном комитете. Ввиду этого собрание категорически призывает т. Шляпникова радикально изменить в этом отношении все свое политическое поведение, согласовав его с линией ЦК, в рядах которого он состоит. В случае, если т. Шляпников в дальнейшем не изменит своего поведения, ЦК поручается созвать такое же (пленум членов и кандидатов ЦК и ЦКК) собрание для вторичного рассмотрения вопроса".

Это поведение членов бывшей „рабочей оппозиции" повело к тому, что группы, стремившиеся создать IV Интернационал, обращались к членам бывшей „рабочей оппозиции", как родственной по духу, с поддержкой и призывами к объединению с ними, перепечатывали и широко распространяли такие произведения, как брошюру т. Коллонтай „О рабочей оппозиции", причем товарищи из бывшей „рабочей оппозиции" не дали им решительного отпора, публично и официально не

отмежевались от этих вредных для рабочего движения групп, ограничиваясь лишь слабыми на этот счет заявлениями.

Публичное выступление т. Коллонтай на конгрессе Коминтерна в антипартийном духе было единодушно отрицательно оценено конгрессом и использовалось широко всей враждебной нам печатью.

Специально выбранная XI съездом комиссия в составе 19 делегатов, представляющих местные организации, установила, что происходили в разное время фракционные совещания, на которых выносились конспиративного характера постановления, исполнение которых возлагалось на лидеров этой группы тт. Медведева и Шляпникова. Член ЦК т. Шляпников и т. Медведев, получая письма от своих единомышленников (Савичева, Митина) самого антипартийного характера, не стазили перед ЦК на обсуждение вопросы, затрагиваемые в этих письмах, несмотря на то, что письма отнюдь не имели личного характера, а целиком относились к непартийным настроениям и деятельности бывших членов „рабочей оппозиции".

3. Наконец, относительно последнего совещания членов бывшей группы „рабочей оппозиции", в результате которого явилось обращение в Коминтерн, комиссией установлено, что тт. Медведевым и Шляпниковым созвано было специальное совещание из сторонников бывшей группы „рабочей оппозиции", что на это совещание привлечен был уже осужденный и исключенный из партии Г. Мясников, и на этом совещании, на основании совершенно голословных, непроверенных фактов и сообщений, составлен был обвинительный акт против партии, причем, по признанию некоторых, подписавших это заявление, они хорошо даже не знали содержания документа, а лишь подписывались из групповой солидарности.

4. Съезд считает, в полном согласии с ЦК РКП прежнего состава, что подписавшие заявление товарищи отнюдь не нарушили партийной дисциплины самым фактом подачи этого заявления в высший орган нашей классовой коммунистической организации—Коминтерн и не за это осуждает товарищей. Но съезд считает антипартийным сохранение в течение года, вопреки решительному, безоговорочному постановлению X съезда, фракционной группировки, фракционных совещаний, продолжение фракционной борьбы. Съезд считает совершенно недопустимым сообщение Коминтерну сведений, ложность которых установлена специальной комиссией, выделенной Коминтерном. Съезд самым решительным образом клеймит поведение отдельных членов этой группы, сообщивших в своих объяснениях комиссии Коминтерна ложные сведения о партии, извращающие действительную картину взаимоотношений между РКП и всем рабочим классом в целом.

5. Комиссия считает также установленными не только вышеизложенные факты, но также и то, что группа бывшей „рабочей оппозиции", разлагая организацию своим поведением внутри, в то же время стремилась к организованному закреплению своего влияния и считала возможным, при известных условиях, расколоть нашу партию, находя лишь недостаточно созревшим момент для этого раскола. Именно т. Коллонтай, проводившая в своей брошюре до X съезда РКП мысль о том, что раскол неизбежен и что необходимо для него лишь выбрать наиболее удачный момент, не отказалась после X съезда от этой линии поведения и в своих объяснениях перед комиссией XI съезда РКП подтвердила, что считает неизбежным раскол, если партия не изменит своей линии, т. е. если партия не станет на путь ошибочных и вредных для рабочего класса взглядов тт. Коллонтай, Медведева и Шляпникова.

Что касается фракционных совещаний, подобных последнему, то т. Коллонтай выразила в комиссии сожаление, что таких совещаний было мало. Съезд считает совершенно недопустимым положение, занятое этой группой по отношению к партии, особенно в переживаемый рабочим классом труднейший момент экономической перестройки, некоторого усиления капиталистических элементов, небывалого голода в стране, угрозы внешней интервенции, усиления мелкобуржуазных настроений, когда первым условием победы рабочего класса является единство партии и самая строжайшая дисциплина в ее рядах.

На основании всего этого XI съезд, заслушав постановление расширенного пленума ИККИ по вопросу о 22-х, доклад комиссии 19-ти, выделенной съездом для расследования деятельности некоторых членов бывшей „рабочей оппозиции", и объяснения тт. Шляпникова, Медведева и Коллонтай, постановил:

1) Присоединиться к постановлению ИККИ в отношении тт. Шляпникова, Медведева и Коллонтай и поручить ЦК, в случае проявления со стороны этих товарищей в дальнейшем подобного антипартийного отношения, исключить упомянутых товарищей из партии.

2) Тов. Митина, бывшего 16 лет активным членом меньшевистской партии, вступившего в РКП в 1920 г., организатора фракционной группировки, неуклонно ведшего в организации РКП в Донбассе линию разложения партийной организации, из партии исключить как злостного дезорганизатора.

3) Тов. Кузнецова, обманувшего доверие партии ложными сведениями о своем прошлом, о партийном и рабочем стаже, скрывшего, что он бывший бакалейный торговец, временно перешедший в ряды рабочих в порядке уклонения от военной службы, из партии исключить как чуждый пролетариату элемент.

ЛЕНИН и XI СЪЕЗД

№ 1

О РОЛИ И ЗАДАЧАХ ПРОФСОЮЗОВ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Постановление ЦК РКП(б) от 12 января 1922 г.

Пленум ЦК РКП(б) 28 декабря 1921 г. рассматривал вопрос о роли и задачах профсоюзов в связи с новой экономической политикой. Были заслушаны доклады тт. Рудзутака, Андреева, Шляпникова (намеченный доклад т. Лутовинова не был заслушан лишь потому, что не удалось своевременно вызвать докладчика). После обмена мнений было постановлено сдать первоначальный набросок тезисов тт. Рудзутака и Андреева в комиссию из этих двух товарищей, с добавлением т. Ленина.

Выработанный этой комиссией проект постановления, всецело поддержанный бюро фракции ВЦСПС, был утвержден единогласно Политбюро ЦК * в следующем виде:

1. Новая экономическая политика и профсоюзы

Новая экономическая политика вносит ряд существенных изменений в положение пролетариата, а, следовательно, и профсоюзов. Подавляющая масса средств производства в области промышленности и транспорта остается в руках пролетарского государства. Вместе с национализацией земли это обстоятельство показывает, что новая экономическая политика не изменяет существа рабочего государства, изменяя, однако, существенно методы и формы социалистического строительства, ибо она допускает экономическое соревнование между строящимся социализмом и стремящимся к возрождению капитализмом на почве удовлетворения через рынок многомиллионного крестьянства.

Изменения форм социалистического строительства вызываются тем обстоятельством, что во всей политике перехода от капитализма к социализму компартия и советская власть осуществляют теперь особые приемы этого перехода, действуют в целом ряде отношений иными способами, чем прежде, завоевывают ряд позиций, так сказать, „новым обходом", совершают отступление, чтобы более подготовленно перейти опять к наступлению на капитализм. В частности, теперь допущены и развиваются свободная торговля и капитализм, которые подлежат государственному регулированию, а, с другой стороны, социализированные государственные предприятия переводятся на так называемый хозяйственный расчет, т. е. на коммерческие начала, что при общей культурной отсталости и истощении страны неизбежно будет в большей или меньшей степени приводить к противопоставлению в сознании масс администрации данных предприятий занятым в них рабочим.

---

* Это вступление, написанное также т. Лениным, помещено в Соч., т. XXVII, стр. 515. *Ред.*

2. Государственный капитализм в пролетарском государстве и профсоюзы

Пролетарское государство, не изменяя своей сущности, может допускать свободу торговли и развитие капитализма лишь до известной меры и только при условии государственного регулирования (надзора, контроля, определения форм, порядка и т. д.) частной торговли и частнохозяйственного капитализма. Успех такого регулирования зависит не только от госвласти, но еще больше от степени зрелости пролетариата и трудящихся масс вообще, затем от уровня культуры и т. д. Но даже при полном успехе такого регулирования противоположность классовых интересов труда и капитала остается безусловно. Поэтому одной из самых главных задач профсоюзов является отныне всесторонняя и всемерная защита классовых интересов пролетариата в борьбе его с капиталом. Эта задача должна быть поставлена открыто на одно из первых мест, аппарат профсоюзов должен быть соответственно перестроен, видоизменен или дополнен (должны быть образованы или, вернее, образовываемы конфликтные комиссии, стачечные фонды, фонды взаимопомощи и т. д.).

3. Государственные предприятия, переводимые на так называемый хозяйственный расчет, и профсоюзы

Перевод госпредприятий на так называемый хозяйственный расчет неизбежно и неразрывно связан с новой экономической политикой и в ближайшем будущем неминуемо этот тип станет преобладающим, если не исключительным. Фактически это означает, в обстановке допущенной и развивающейся свободы торговли, перевод госпредприятий в значительной степени на коммерческие основания. Это обстоятельство, в связи с настоятельнейшей необходимостью повысить производительность труда, добиться безубыточности и прибыльности каждого госпредприятия, в связи с неизбежным ведомственным интересом и преувеличением ведомственного усердия, неминуемо порождает известную противоположность интересов по вопросам условий труда в предприятии между рабочей массой и директорами, управляющими госпредприятий, или ведомствами, коим они принадлежат. Поэтому по отношению к социализированным предприятиям на профсоюзы безусловно ложится обязанность защищать интересы трудящихся, способствовать, по мере возможности, повышению материального их быта, постоянно поправляя ошибки и преувеличения хозяйственных органов, поскольку они вытекают из бюрократического извращения госаппарата.

4. Существенное различие между классовой борьбой пролетариата в государстве с признанием частной собственности на землю, фабрики и т. д. и с политической властью в руках класса капиталистов и экономической борьбой пролетариата в государстве, не признающем частной собственности на землю и большинство крупных предприятий, в государстве с политической властью в руках пролетариата

Пока существуют классы, неизбежна классовая борьба. В переходное время от капитализма к социализму неизбежно существование классов, и программа РКП говорит с полнейшей определенностью, что мы делаем лишь первые шаги в переходе от капитализма к социализму. Поэтому и компартия и совласть, как и профсоюзы, должны открыто признавать существование экономической борьбы и ее неизбежность до тех пор, пока не закончена, хотя бы в основе, электрификация промыш-

ленности и земледелия, пока не подрезаны этим все корни мелкого хозяйства и господства рынка.

С другой стороны, очевидно, что конечной целью стачечной борьбы при капитализме является разрушение государственного аппарата, свержение данной классовой госвласти. А при пролетарском государстве переходного типа, каково наше, конечной целью всякого выступления рабочего класса может быть лишь укрепление пролетарского государства и пролетарской классовой госвласти, путем борьбы с бюрократическими извращениями этого государства, с его ошибками и слабостями, с вырывающимися из-под его контроля классовыми аппетитами капиталистов и т. п. Поэтому ни компартия, ни совласть, ни профсоюзы никоим образом не могут забывать и не должны скрывать от рабочих и трудящихся масс того, что применение стачечной борьбы в государстве с пролетарской госвластью может быть объяснено и оправдано исключительно бюрократическими извращениями пролетарского государства и всяческими остатками капиталистической старины в его учреждениях, с одной стороны, и политической неразвитостью и культурной отсталостью трудящихся масс, с другой.

Поэтому в области трений и конфликтов отдельных групп рабочего класса с отдельными учреждениями и органами рабочего государства задачей профсоюзов является содействовать наиболее быстрому и безболезненному улажению конфликтов с максимальными выгодами для представляемых ими рабочих групп, поскольку эти выгоды могут быть осуществлены не в ущерб другим группам и без вреда для развития рабочего государства и его хозяйства в целом, ибо только это развитие может создать основу для материального и духовного благополучия рабочего класса. Единственно правильным, здоровым и целесообразным методом улажения трений и конфликтов между отдельными частями рабочего класса и органами рабочего государства является посредническое участие профсоюзов, которые, в лице своих соответственных органов, либо вступают в переговоры с соответственными заинтересованными хозяйственными органами на основе точно формулированных требований и предложений обеих сторон, либо апеллируют к высшим государственным инстанциям.

В случае, когда неправильные действия хозяйственных органов, отсталость известных рабочих групп, провокационная работа контрреволюционных элементов, или, наконец, непредусмотрительность самих профсоюзных организаций приводят к открытым конфликтам в виде стачек на государственных предприятиях и проч., задачей профсоюзов является содействовать скорейшей ликвидации конфликтов путем принятия мер, вытекающих из характера профсоюзной работы: принятие мер к устранению действительных неправильностей и непорядков и к удовлетворению законных и осуществимых требований масс, политическое воздействие на массы и проч.

Одним из важнейших и безошибочных мерил правильности и успешности работы профессионального союза является учет того, в какой мере он успешно предупреждает массовые конфликты на государственных предприятиях путем предусмотрительной политики, направленной к действительному и всестороннему ограждению интересов рабочей массы и своевременному устранению поводов к конфликтам.

5. Возвращение к добровольному членству в профсоюзах

Формальное отношение профсоюзов к зачислению в члены союзов поголовно всех лиц наемного труда внесло известную степень бюрократического извращения в профсоюзы и оторванность последних от широких масс своих членов; поэтому необходимо со всей решительностью

осуществить добровольное членство как в отношении индивидуального, так и коллективного вступления в союзы. От членов профсоюза никоим образом не следует требовать определенных политических взглядов; в этом смысле, как и в вопросе об отношении к религии, профсоюзы должны быть беспартийны. От членов профсоюзов в пролетарском государстве следует требовать лишь понимания товарищеской дисциплины и необходимости единения рабочих сил для отстаивания интересов трудящихся и помощи по отношению к власти трудящихся, т. е. Совласти. Пролетарское государство должно поощрять профобъединение рабочих в отношении как правовом, так и материальном. Но никаких прав не должно быть у профсоюзов без обязанностей.

6. Профсоюзы и управление предприятиями

Главнейшим и самым коренным интересом пролетариата после завоевания им госвласти является увеличение количества продуктов, повышение в громадных размерах производственных сил общества. Эта задача, ясно выдвинутая в программе РКП, особенно обострена у нас теперь послевоенным разорением, голодом и разрухой. Поэтому быстрейший и возможно более прочный успех в восстановлении крупной промышленности—есть условие, без коего немыслим успех всего дела освобождения труда от ига капитала, немыслима победа социализма, а такой успех, в свою очередь, требует безусловно, в современной российской обстановке, сосредоточения всей полноты власти в руках заводоуправлений. Эти управления, составленные по общему правилу на началах единоличия, должны самостоятельно ведать и установлением размеров зарплаты и распределением дензнаков, пайков, прозодежды и всяческого иного снабжения, на основе и в пределах заключенных с профсоюзами коллективных договоров и при максимальной свободе маневрирования, при строжайшей проверке фактических успехов в повышении производства и безубыточности и прибыльности его, при серьезнейшем отборе наиболее выдающихся и умелых администраторов и т. д.

Всякое непосредственное вмешательство профсоюзов в управление предприятиями при этих условиях должно быть признано безусловно вредным и недопустимым.

Но было бы совершенно неправильным толковать эту бесспорную истину в смысле отрицания участия профсоюзов в социалистической организации промышленности и в управлении госпромышленностью. Это участие необходимо в точно определенных, именно — следующих формах.

7. Роль и участие профсоюзов в хоз- и госорганах пролетарского государства

Пролетариат является классовой основой государства, совершающего переход от капитализма к социализму. Пролетариат может выполнить успешно эту задачу в стране с громадным преобладанием мелкого крестьянства лишь при условии чрезвычайно умелого, осторожного и постепенного осуществления союза с подавляющим большинством крестьянства.

Профсоюзы должны быть быстрейшим и непременным сотрудником госвласти, которою руководит во всей ее политической и хозяйственной работе сознательный авангард рабочего класса — компартия. Будучи школой коммунизма вообще, профсоюзы должны быть в частности школой управления социалистической промышленностью (а затем постепенно и земледелием) для всей массы рабочих, а затем и для всех трудящихся.

Исходя из этих принципиальных положений, следует установить на ближайший период следующие основные формы участия профсоюзов в хоз- и госорганах пролетарского государства:

1. Профсоюзы участвуют в составлении всех хоз- и госорганов, связанных с экономикой, выдвигая своих кандидатов, с указанием их стажа, опыта и проч. Решение вопроса принадлежит исключительно хозорганам, которые несут и всю ответственность за работу соответственных органов. При этом хозорганы принимают во внимание оценку всех кандидатов, даваемую соответствующим профсоюзом.

2. Одной из важнейших задач профсоюзов является выдвигание и подготовка администраторов из рабочих и трудящихся масс вообще. Если у нас имеются теперь десятки таких администраторов промышленности вполне удовлетворительных и сотни более или менее удовлетворительных, то в ближайшее время нам нужны сотни первых и тысячи вторых. Систематический учет всех способных на такую работу рабочих и крестьян и обстоятельная, всесторонняя, деловая проверка успеха их обучения управлению должны быть во много раз тщательнее и настойчивее осуществляемы профсоюзами, чем теперь.

3. Необходимо усилить участие профсоюзов во всех плановых органах пролетарского государства, в выработке хозпланов, программ производства и расходования фондов материального снабжения рабочих, в участии в отборе предприятий, оставляемых на госснабжении, сдаваемых в аренду или концессии, и т. п. Профсоюзы, не беря на себя непосредственно никаких функций контроля над производством на частных и арендованных предприятиях, осуществляют свое участие по регулированию частнокапиталистического производства исключительно посредством участия в соответствующих государственных органах. Наряду с участием профсоюзов во всей культурно-просветительной работе и в производ-пропаганде такая деятельность профсоюзов должна все шире и глубже втягивать рабочий класс и трудящиеся массы во все строительство госхозяйства, знакомя их со всем кругом хозжизни, со всем кругом промышленной работы, начиная от заготовки сырья и кончая реализацией продукта, и давая все более конкретное представление как о едином госплане социалистического хозяйства, так и о практической заинтересованности рабочего и крестьянина в осуществлении этого плана.

4. Выработка тарифов и норм снабжения и т. д. составляет одну из необходимых составных частей работы профсоюзов в деле строительства социализма и участия их в управлении промышленностью. В частности, дисциплинарные суды должны неуклонно повышать дисциплину труда и культурные формы борьбы за нее и за повышение производительности, отнюдь не вмешиваясь в функции нарсудов вообще и в функции управления.

Этот перечень главнейших функций профсоюзов в деле строительства социалистического хозяйства должен быть, разумеется, подробно детализирован соответственными органами профсоюзов и соввласти. Самым существенным для поднятия народного хозяйства и укрепления соввласти является то, чтобы, учтя опыт огромной, проделанной союзами работы по организации хозяйства и его управления, а также и ошибки, причинившие немало вреда, непосредственного, неподготовленного, некомпетентного, безответственного вмешательства в управление, сознательно и решительно перейти к упорной, деловой, рассчитанной на долгий ряд лет работе практического обучения рабочих и всех трудящихся управлять нархозяйством целой страны.

•

8. Связь с массой, как основное условие всякой работы профсоюзов

Связь с массой, т. е. с громадным большинством рабочих (а затем и всех трудящихся), является самым важным, самым основным условием успеха какой бы то ни было деятельности профсоюзов. Снизу до

самого верха организации профсоюзов и их аппарата должна быть создана и проверена практически, на опыте долгого ряда лет, целая система ответственных товарищей, обязательно не только из числа коммунистов, которые должны жить в гуще рабочей жизни, знать ее вдоль и поперек, уметь безошибочно определить по любому вопросу, в любой момент настроение массы, ее действительные стремления, потребности, мысли, уметь определить, без тени фальшивой идеализации, степень ее сознательности и силу влияния тех или иных предрассудков и пережитков старины, уметь завоевать себе безграничное доверие массы товарищеским отношением к ней, заботливым удовлетворением ее нужд. Одной из самых больших и грозных опасностей для численно скромной компартии, которая в качестве авангарда рабочего класса руководит громадной страной, совершающей (пока еще без прямой поддержки более передовых стран) переход к социализму, является опасность отрыва от масс, опасность того, что авангард забежит слишком далеко вперед, не „выравняв фронта", не сохраняя прочной связи со всей армией труда, т. е. с громадным большинством рабочей и крестьянской массы. Как самая лучшая фабрика с превосходным двигателем и первоклассными машинами окажется бездействующей, если попорчен передаточный механизм от двигателя к машинам, так неизбежна катастрофа нашего социалистического строительства, если неправильно построен или неправильно работает передаточный механизм от компартии к массам — профсоюзы. Эту истину недостаточно разъяснять, напоминать, подтверждать, она должна быть организационно закреплена во всем строении профсоюзов и в их повседневной работе.

9. Противоречие в самом положении профсоюзов при диктатуре пролетариата

Из всего вышеизложенного вытекает ряд противоречий между различными задачами профсоюзов. С одной стороны, их главный метод действия — убеждение, воспитание; с другой — они не могут отказаться, как участники госвласти, и от участия в принуждении. С одной стороны, их главная задача — защита интересов трудящихся масс в самом непосредственном и ближайшем смысле слова; с другой — они не могут отказаться от нажима, как участники госвласти и строители всего нархозяйства в целом. С одной стороны, они должны работать по-военному, ибо диктатура пролетариата есть самая ожесточенная, самая упорная, самая отчаянная война классов; с другой, именно к профсоюзам всего менее применимы специфически военные методы работы. С одной стороны, они должны уметь приспособиться к массе, к ее данному уровню; с другой, они никоим образом не должны потакать предрассудкам и отсталости массы, а неуклонно поднимать ее на уровень все более и более высокий и т. д. и т. п. Эти противоречия не случайны и не устранимы в течение ряда десятилетий. Ибо, пока есть остатки капитализма и мелкого производства, неизбежны противоречия во всем общественном строе между этими остатками и ростками социализма.

Практические выводы отсюда двояки. Первый: для успешной работы профсоюзов не достаточно правильного понимания их задач, не достаточно правильного строения их; необходим еще особый такт, уменье подойти к массе особым образом в каждом отдельном конкретном случае, достигая с минимумом трений подъема этой массы на ступеньку выше в отношении культурном, хозяйственном, политическом.

Второй вывод: указанные противоречия неизбежно будут порождать конфликты, несогласованность, трения и т. п. Необходима высшая инстанция, достаточно авторитетная, чтобы разрешить их немедленно. Такой инстанцией являются компартия и международное объединение компартий всех стран — Коминтерн.

10. Профсоюзы и спецы

Основные положения по данному вопросу изложены в программе РКП. Но они останутся на бумаге, если не обращать повторно внимания на факты, показывающие степень проведения их в жизнь. Такими фактами за последнее время являются: во-первых, случаи убийства инженеров рабочими на социализированных рудниках не только Урала, но и Донбасса; во-вторых, самоубийство главного инженера Московского водопровода В. В. Ольденборгера в связи с невозможными условиями работы, созданными некомпетентным и недопустимым поведением как членов комячейки, так и органов соввласти, что заставило ВЦИК передать все это дело на рассмотрение суда.

Вина за такое явление ложится в несравненно большей мере на компартию и соввласть в целом, чем на профсоюзы. Но речь идет сейчас не об установлении меры политической вины, а об определенных политических выводах. Если все наши руководящие учреждения, т. е. и компартия, и соввласть, и профсоюзы не достигнут того, чтобы мы, как зеницу ока, берегли всякого спеца, работающего добросовестно, с знанием своего дела и с любовью к нему, хотя бы и совершенно чуждого коммунизму идейно, то ни о каких серьезных успехах в деле социалистического строительства не может быть и речи. Мы еще не скоро сможем осуществить, но во что бы то ни стало должны осуществить то, чтобы спецам, как особой социальной прослойке, которая останется особой прослойкой впредь до достижения самой высокой ступени развития коммунистического общества, жилось лучше при социализме, чем при капитализме, в отношении и материальном, и правовом, и в деле товарищеского сотрудничества с рабочими и крестьянами, и в отношении идейном, т. е. в отношении удовлетворения своей работой и сознания ее общественной пользы при независимости от корыстных интересов класса капиталистов. Никто не согласится признать поставленным сколько-нибудь сносно такое ведомство, в котором не ведется планомерно поставленной и дающей практические результаты работы по всестороннему обеспечению спецов, поощрению лучших из них, защите и охране их интересов и т. д.

Профсоюзы должны вести всю работу всех этих видов (или систематически участвовать в соответственной работе всех ведомств) не с точки зрения интересов данного ведомства, а с точки зрения интересов труда и нархозяйства в целом. На профсоюзы ложится в отношении спецов самая тяжелая и трудная работа повседневного воздействия на наиболее широкие массы трудящихся, чтобы создавать правильные взаимоотношения их к спецам, и только такая работа способна дать действительно серьезные практические результаты.

11. Профсоюзы и мелкобуржуазные влияния на рабочий класс

Профсоюзы лишь тогда реальны, когда они объединяют очень широкие слои беспартийных рабочих. Отсюда вытекает неизбежно, особенно в стране с громадным преобладанием крестьянства, сравнительная устойчивость именно среди профсоюзов всех политических влияний, которые являются надстройкой над остатками капитализма и над мелким производством. Это — влияния мелкобуржуазные, т. е., с одной стороны, эсеровско-меньшевистские (российская разновидность партий II и II½ Интернационалов), с другой стороны, анархическое; только среди этих течений осталось сколько-нибудь заметное число лиц, которые защищают капитализм не из корыстно-классовых мотивов, а идейно, продолжая веровать в неклассовое значение проповедуемых ими „демократии", „равенства", „свободы" вообще.

Именно указанной специально экономической причиной, а не ролью отдельных групп, тем менее отдельных лиц, следует объяснить наблюдаемые у нас пережитки (изредка и возрождение) подобных мелкобуржуазных идей среди профсоюзов. И компартия, и совучреждения, ведущие культурно-просветительную работу, и все коммунисты среди профсоюзов должны поэтому обратить гораздо большее внимание на идейную борьбу с мелкобуржуазными влияниями, течениями и уклонами среди профсоюзов,— тем более, что новая экономическая политика не может не вести к известному усилению капитализма. Противовес этому, в виде усиления борьбы с мелкобуржуазными влияниями на рабочий класс, настоятельно необходим.

ЦК РКП(б).

Впервые напечатано в газете „Правда", № 12, 17 января 1922 г.
См. Соч., т. XXVII, стр. 147—156.

№ 2

О ТЕЗИСАХ ТОВ. ПРЕОБРАЖЕНСКОГО*.

ТОВ. МОЛОТОВУ ДЛЯ ЧЛЕНОВ ПОЛИТБЮРО.

1. Заглавие не годится. Это не „основные принципы", кои установлены уже программой, а „О постановке работы РКП в деревне при условиях переживаемого момента".

Предлагаю: поручить автору *сократить* и частично видоизменить тезисы применительно к этой перемене темы. В частности, сократить общепринципиальные повторения (им место будет в листовке, поясняющей и комментирующей будущее решение съезда) и развить детальнее *практические*, особенно *организационные* выводы.

2. В заголовке § I: „социальные отношения" вместо единственного числа.

(Переписка неряшлива: „объединения" вместо „*обеднения*", „бесплощадных" вместо „безлошадных"...).

3. В § I особенно много длиннот: многое надо перенести в брошюрку.

4. О „кооперировании" и в § I и в других §§ говорится голо и абстрактно. Это уже говорено тьму раз и надоело. Надо изложить совершенно иначе, не повторяя голого лозунга: „Кооперируйтесь!", а *указывая конкретно*, в чем *практический опыт* кооперирования и *как* ему помочь. Если этого материала у автора нет, то надо внести в решение съезда *требование* этот материал собирать и разрабатывать не академически, а практически. (Все тезисы тов. Преображенского архи- и переакадемичны; интеллигентщина, кружковщина, литературщина, а не практическая гос- и хоз-работа.)

5. „За исключением хозяйств коллективных" не развитие, а „тенденция к падению" (у бедноты). Не годится. Во-1-х, не доказано, что у „коллективов" вообще лучше. Не след дразнить крестьян лживым комсамохвальством. Во-2-х, не „тенденция к падению", а задержка развития *везде;* падение — *часто*.

6. Что „хозяйственное крестьянство" „*увлекается*" „задачей улучшения сельско-хозяйственной культуры", это выражено неловко и, к сожалению, тоже „комхвастовство". Надо сказать: „начинает, хотя и медленно" (§ I).

7. „Крестьянское (?) равенство рассасывается" (?). Так нельзя сказать.

Конец I-го §-фа совсем негоден: статья, а не тезисы; предположения, без данных.

---

* См. Приложения к т. XXVII соч. Ленина, стр. 440—446. *Ред.*

8. В § II начало архинепопулярно. И по сути ни к чему это в тезисах. Не из той оперы.

9. Вторая фраза II-го §-фа (против „комбедовских способов") вредна и неверна, ибо война, напр., может принудить к комбедовским способам.

Об этом сказать надо совсем иначе: напр., так: ввиду преобладающей важности подъема сельского хозяйства и увеличения его продуктов, в данный момент политика пролетариата по отношению к кулаческому и зажиточному крестьянству должна быть направлена главным образом на *ограничение* его эксплуататорских стремлений и т. д.

Как ограничивать эти стремления, как защищать бедноту должно и может наше государство, в этом вся суть. Это надо изучать и заставить изучать практически, а общие фразы *пусты*.

10. Последние слова II-го §-фа верны, *но* непопулярны и не развиты. Подработать надо.

11. В § III фраза: „Отрыв" и т. д. совсем искажена.

12. По сути всего § III, преобладают общие места. Это ни к чему. Повторять их так голо — вредно; вызовет тошноту, скуку, злобу против жвачки.

Вместо этого лучше хоть один *уезд* взять и показать *деловым* анализом, как надо помогать „кооперированию", а не злить крестьян *глупо коммунистической игрой в кооперацию;* — как и в чем именно мы *на деле* помогли агрономическим улучшениям и пр. и должны помогать и т. д.

Не тот подход к теме. Вредный подход. Тошнит всех от общих фраз. Они *плодят* бюрократизм и поощряют его.

13. Начало § IV-го особенно неудачно. Это непопулярная статья, а не тезисы к съезду.

Далее. „Директивы в декретном порядке", вот что предлагает автор. Это в корне неверно. Бюрократизм потому нас и душит, что мы все еще играем в „директивы в декретном порядке". Хуже и вреднее этого автор ничего не мог бы придумать.

Далее. Говорить на съезде РКП, что „надо осуществить решения IX съезда Советов", это архискандал. Для этого писать тезисы!!

Весь § не годится. Общие места. Фразы. Пожелания, всем надоевшие. Это и есть *современный* „комбюрократизм".

Вместо этого лучше взять данные *практического* опыта хотя бы даже по одному уезду,—хотя бы даже по одной волости,—и разработать их не академически, а *практически:* учитесь, любезные комбюрократы, *вот того-то не делать* (конкретно, с примерами и наименованием мест, с точным указанием фактов), а *вот то-то* делать (так же конкретно).

По отношению к „кооперации" этот недостаток тезисов здесь, в § IV, особо велик и особо вреден.

14. В § V „кадрами сельско-хозяйственного пролетариата" объявляются „рабочие совхозов". Это не верно. Это „комчванство". Гораздо чаще это *не* пролетариат, а и „пауперы", и мелкие буржуа, и все что хотите. Не надо обольщать себя неправдой. Это вредно. Это — главный источник нашего бюрократизма. И это *зря* дразнит крестьян, обижает их. О „кадрах сельско-хозяйственного пролетариата" в наших совхозах пока умнее помолчать будет.

Правильно говорится дальше, что организация этого „пролетариата" („весьма разнородного и пестрого": правильно! и потому больше похожего на... нечто неприличное, но не „кадры") „очень трудна".

Верно! И поэтому не надо говорить таких вещей, как „состав совхозов должен быть очищен от мелко-собственнических элементов", ибо это вызовет *смех*, и законный (вроде очистки крестьянских изб от дурного воздуха).

Лучше помолчать.

15. В § VI (только!) начинается подход к практическим задачам. Но и этот подход так слаб, так мало обоснован практическим опытом, что приходится сделать вывод (во изменение предложения, намеченного выше, в пункте 1-ом):

признать тезисы не подходящими;

поручить автору плюс Осинскому плюс Теодоровичу плюс Яковенке организовать на съезде совещание делегатов, работающих в деревне;

темой совещания сделать отнюдь не „принципы" и т. п., а исключительно *изучение и оценку практического опыта:*

как кооперировать?

как бороться с плохими совхозами? с плохими кооперативами и коллективами?

как усилить Всеработземлес? (вставить туда автора на *длительную* работу).

Поставить от Цека задачей этого совещания — отнюдь не впадать в повторение общих мест, а исключительно изучать детально местный (уездный, волостной, сельский) *практический* опыт; если его мало (вероятно, мало, ибо никто не потрудился собрать; несобранного же опыта очень много), то лучше выбрать съездом

(а) комиссию по изучению сего практического опыта;
(б) подчинить ее Ц. Комитету;
(в) включить в нее тов. Преображенского;
(г) „ в Всеработземлес его же...
(д) комиссии поручить собрать опыт, подработать, выработать (после ряда статей)

письмо Цека (нового) о постановке работы в деревне с обязательным конкретнейшим указанием, *как* кооперировать, *как* „ограничивать" кулаков, не приостанавливая роста производсил, *как* вести дело Всеработземлесу, *как* его усилить и т. д. и т. д.

Резолюцию съезда от Цека подготовить такую: (примерно):

Факты показывают, и специальная комиссия съезда подтверждает, что главный недостаток партии в области работы в деревне — неизучение практического опыта. Это корень всех бед и всего бюрократизма. Съезд поручает Цека с этим в 1-ую голову бороться. Между прочим, при помощи комиссии такой-то, из коей 1 — (или 2, 3) в Всеработземлес на *постоянную* работу.

Комиссия должна печатать листовки, брошюрки, изучая опыт систематично, чтобы советовать и приказывать, как именно вести работу, как не вести.

Ленин.

16/III 1922.

Впервые напечатано в 1925 г. в „Ленинском Сборнике" IV.
См. Соч., т. XXVII, стр. 191—194.

№ 3

ОБ УСЛОВИЯХ ПРИЕМА НОВЫХ ЧЛЕНОВ В ПАРТИЮ.

ДВЕ ЗАПИСКИ В. М. МОЛОТОВУ.

1.

Тов. Молотову.

Прошу внести в пленум ЦК следующее мое предложение:

Я считаю крайне важным удлинить стаж для приема новых членов в партию. У Зиновьева стаж определен в $^1/_2$ года для рабочих и год

для остальных. Предлагаю оставить полгода только для тех рабочих, которые не меньше 10 лет пробыли фактически рабочими в крупных промышленных предприятиях. Для остальных рабочих назначить $1^1/_2$; 2 года назначить для крестьян и красноармейцев и 3 года для всех остальных. Особое изъятие допускается с совместного разрешения ЦК и ЦКК.

Я считаю крайне опасным оставить без изменения предлагаемые Зиновьевым краткие сроки. Несомненно, что у нас постоянно считаются за рабочих такие лица, которые ни малейшей серьезной школы, в смысле крупной промышленности, не прошли. Сплошь и рядом в категорию рабочих попадают самые настоящие мелкие буржуа, которые случайно и на самый короткий срок превратились в рабочих. Все умные белогвардейцы вполне определенно учитывают то обстоятельство, что якобы пролетарский характер нашей партии на самом деле нисколько не гарантирует ее от возможного перевеса, и при том в самый короткий срок, элементов мелко-хозяйских. При господствующей у нас неаккуратности, несистематичности работы короткие сроки стажа будут означать на деле полнейшее отсутствие всякой серьезной проверки того, являются ли кандидаты действительно сколько-нибудь испытанными коммунистами. Если у нас имеется в партии 300—400 тысяч членов, то и это количество чрезмерно, ибо решительно все данные указывают на недостаточно подготовленный уровень теперешних членов партии. Поэтому я усиленно настаиваю на необходимости удлинить сроки стажа и затем дать поручение Оргбюро выработать и строго применять правила, которые бы действительно делали стаж серьезнейшим испытанием, а не пустой формальностью.

Я думаю, вопрос этот надо особо тщательно обсудить на съезде.

Ленин.

Продиктовано 24 марта 1922 г.

См. Соч., т. XXVII, стр. 209—210.

2.

Тов. Молотову

с просьбой передать на прочтение всем членам ЦК до постановки на съезде вопроса об условиях приема новых членов в партию.

Прочитав решение пленума от 25/III по вопросу о сроках кандидатского стажа для вступления в партию новых членов, я бы хотел оспорить это решение на съезде. Но, опасаясь, что выступить на съезде не смогу, прошу прочесть следующие мои соображения.

Нет сомнения, что наша партия теперь по большинству своего состава недостаточно пролетарская. Я думаю, никто не может оспорить этого, и простая справка со статистикой подтвердит это положение. Со времени войны фабрично-заводские рабочие в России стали гораздо менее пролетарскими по составу, чем прежде, ибо во время войны поступали на заводы те, кто хотел уклониться от военной службы. Это — факт общеизвестный. С другой стороны, так же несомненно, что партия наша теперь является менее политически воспитанной в общем и среднем (если взять уровень громадного большинства ее членов), чем необходимо для действительно пролетарского руководства в такой трудный момент, особенно при громадном преобладании крестьянства, которое быстро просыпается к самостоятельной классовой политике. Далее, надо принять во внимание, что соблазн вступления в правительственную партию в на-

стоящее время гигантский. Достаточно вспомнить все литературные произведения сменовеховцев, чтобы убедиться, какая далекая от всего пролетарского публика увлечена теперь политическими успехами большевиков. Если Генуэзская конференция даст нам новый политический успех, то напор в партию элементов мелко-буржуазных и прямо враждебных всему пролетарскому возрастет в гигантских размерах. Полугодовой стаж для рабочих ни в каком случае не в состоянии остановить этот напор, ибо нет ничего легче, как подстроить такой короткий стаж искусственно, тем более, что для весьма многих интеллигентских и полуинтеллигентских элементов поступление в рабочие при наших условиях ровно никаких трудностей не представит. Из всего этого я делаю вывод, подкрепленный в моих глазах еще тем, что белогвардейцы вполне сознательно учитывают непролетарский состав нашей партии,— вывод, что мы должны значительно увеличить сроки кандидатского стажа, и если оставлять 6 месяцев для рабочих, то безусловно необходимо, чтобы не обманывать себя и других, определить понятие „рабочий" таким образом, чтобы под это понятие подходили только те, кто на самом деле по своему жизненному положению должен был усвоить пролетарскую психологию. А это невозможно без многих лет пребывания на фабрике без всяких посторонних целей, а по общим условиям экономического и социального быта.

Если не закрывать себе глаза на действительность, то надо признать, что в настоящее время пролетарская политика партии определяется не ее составом, а громадным, безраздельным авторитетом того тончайшего слоя, который можно назвать старой партийной гвардией. Достаточно небольшой внутренней борьбы в этом слое, и авторитет его будет если не подорван, то во всяком случае ослаблен настолько, что решение будет уже зависеть не от него.

Поэтому необходимо: 1) увеличить все кандидатские стажи; 2) определить с особо детальными подробностями, в чем должно состоять действительное прохождение кандидатского стажа, каковы должны быть конкретные и практические условия проверки того, что кандидатский стаж действительно проходится, а не остается пустой формальностью; 3) необходимо создать квалифицированное большинство в тех учреждениях, которые решают вопрос о приеме новых членов в партию; 4) необходимо обусловливать этот прием решениями не только губкомов, но и контрольных комиссий; 5) надо выработать еще какие-либо меры для того, чтобы облегчить освобождение партии от тех ее членов, которые совсем не являются коммунистами, проводящими вполне сознательно пролетарскую политику. Я не предлагаю новой генеральной чистки партии, ибо думаю, что это сейчас практически неосуществимо, но найти какие-либо средства фактической чистки партии, т.-е. к уменьшению ее состава, необходимо, и если над этим подумать, то я уверен, что ряд подходящих мер может быть изыскан.

Если возможно, я бы просил читающих это обращение членов ЦК ответить мне хотя бы короткой телефонограммой на имя одной из секретарш СНК.

Ленин.

Продиктовано 25 марта 1922 г.
Впервые напечатано в 1926 г. в книге:
„XIV съезд Всесоюзной Коммунистической Партии (б.). Стенографический отчет". ГИЗ.
См. Соч., т. XXVII, стр. 211–212.

№ 4

ПЛАН ПОЛИТИЧЕСКОГО ОТЧЕТА ЦК РКП(б) НА XI СЪЕЗДЕ ПАРТИИ.

I.

К ПЛАНУ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДОКЛАДА НА СЪЕЗДЕ.

а.

Три главных вывода.

Все изложение вести к 3-м главным выводам.

1 (А) Генуя. Мы себя в обиду не дадим.
Нас не побили — и не побьют, и не обманут.

2 (Б) Коминтерн. Итог, вывод, результат всемирно-исторических завоеваний великой русской революции
α: буржуазная демократия 400 лет навоза в 4 года
β: выход (революционный) из реакционной, империалистской войны
γ. советский тип государства (первый пароход плох!)

3 (В) теперь передышка для *будничной* работы.
Ответственные коммунисты из передних рядов назад!
простой прикащик — вперед!
Вершками.
Малые дела.
Культурная и хозяйственная работа.

сладенькое комвранье (тошнит) и классовая правда Устрялова. За отчетный год (21—22) в области НЭПа мы не столько сражались, сколько были сражаемы. „За битого 2-х“ . . . .

Не умеем управлять.
прикащик versus * ответственный коммунист пример (Донбасса и Шлиттаков).

б.

Итоги политики за год.

Итоги политики за год; уроки политики за год, вот тема.

Хронологически: 1) НЭП; 2) Коминтерн; 3) Генуя.

Обратный порядок:

О Генуе — nil novi ** после речи моей. 6. III и речей т. Троцкого, коих всем знакомы.

О Коммунистическом Интернационале — тема т. Зиновьева? Выкинуть вовсе?

НЭП:

Общая оценка его. Уже в 1918 г. дана...

Понятие „*государственного капитализма*“...

Первый год. Только, только начало. (Голод и пр.)

Приспособление к крестьянству в смысле *перехода, подхода.*

Остановка отступления.

Достаточно для победы социализма.

Вопрос культурности.

Финансовый кризис, налоги, ((*бюджет и Ларин.?*))

Устрялов.

Умение торговать и уменье управлять...

Тодорский, цитата из него.

Прикащики versus коммунисты.

Человек, который переадминистрировал...

---

* По отношению к, сравни. *Ред.*

** — ничего нового. *Ред.*

Финал:

Какое „звено цепи"? 1918 — советы. 1919-20 — отпор.
1921 — начало стройки. Голод.
1922 разрыв (пропасть) * между необъятностью задач и нищетой материальной и нищетой культурной.
Засыпать эту пропасть.

II.

ПЛАН ПОЛИТИЧЕСКОГО ДОКЛАДА НА XI СЪЕЗДЕ ПАРТИИ.

По болезни, лишь кратко и главное. В случае надобности дополнение будет сделано другим.

1. *О Генуе* повторить сказанное 6. III.

2. *О НЭПе.* Два основные положения: (а) *удобнее* для крестьян, как переход к социализму, привычное; *единственно* возможный путь при разорении крупной промышленности.

НЭП = (1) проверка „смычки" с крестьянской экономикой.
(2) проверка соревнования с капитализмом (и торговым и промышленным) (и русским и заграничным).

3. (б) „Госкапитализм". Схоластическое понимание? Нет. Не тот, который был при *капитализме*, а *новое* понятие, ибо новое явление государство = рабочий класс, его авангард, его выкристаллизованная организационная и культурная мощь.

4. Остановка отступления (уже сказано 6. III. 1922) — от имени ЦК.

Разведка сделана; начало положено; смешанные общества lancés **. Если отступление кончено, в чем задача, um im Bilde zu bleiben ***. *Перегруппировка сил;* подготовка (экономическая) *наступления* (на частно-хозяйственный капитал).

5. Эволюция или тактика? Устрялов в *Смене вех.* Лучше чем „сладенькое комвоанье".

6. Чья возьмет? Чего не хватает? Культурности. Уменья управлять (в том числе вести госторговлю).

7. Тодорский. (Уже 1918 г. уже в Весьегонске!): чьими руками строить коммунизм?

(завоеватель и завоеванный; уровень культуры.)

8. Неуменье управлять: „мы знаем", что не умеем = начало познания.

Два примера.

9. (а) Как Московское МПО боролось с бюрократизмом Внешторга?

Добавить: *бюджет* (Ларин) *обязательно: гострестьі* (роль коммунистов).

---

* Слово: „(пропасть)" в рукописи стоит под словом: „*разрыв*". *Ред.*

** — начало положено. *Ред.*

*** — чтобы сохранить перспективу. *Ред.*

Чего не хватало здесь? *Культурности.*

10. (б) Как один талантливый коммунист „переадминистрировал"?

а здесь? Уменья сочетать администрирование с политикой.

11. Итог предыдущих рассуждений и *типичных* примеров:

Вполне достаточно *экономических и политических* средств для постройки *фундамента* социалистического общества.

Не хватает? Культурности, уменья.

12. Сравни белогвардейско-меньшевистскую оценку.

(α) буржуазная демократия? Да! а вы?

(β) выход из войны.

(А теперь?)

(γ) советское государство. *Первая паровая машина.*

Три великие вещи сделаны и завоеваны неотъемлемо.

Четвертая и главная:

Фундамент социалистической экономики?

Нет еще. Переделывать многажды, доделаем.

(((в 4 года 400 лет навоза)))

13. За какое „звено цепи" теперь уцепиться?

1917 выход из войны.

18 советская конституция versus Учредилка.

19 и 20—отпор.

1921—отступление (НЭП) в порядке.

1922—*еще интервенция?* *Финансовый кризис?* Передышка?

проверка людей, проверка фактического исполнения.

Гвоздь: *разрыв* между всемирно-историческим величием задач, поставленных и начатых

и нищетой материальной и *культурной.*

14. Во главе масс (иначе капля в море все мы).

Массы теперь именно хоз- и культработу сочтут своей.

В революционный момент мы сделали максимум.

В переворотный промежуточек надо уметь делать культурную работу.

15. Не злоупотреблять декретами (*„полоса пропаганды декретами" прошла*). переорганизации и т. п. и т. п. Скромная работа культурная, культурно-хозяйственная. *Проверка исполнения!!!*

Дополнения: 1. СНК и *СТО*. Замы. *NB* особо *Облэкосо*.
2. Партия versus *совработа*.
\+ *Дополнения:* 3. ВЦИК.
проект директивы будет внесен.

Дополнения:

Добавление к докладу:
насущные практические меры:
Цюрупа „омоложенный" +
Рыков: 1) На что-нибудь годен и Вильгельм через своего хирурга.

2) худшую часть отрезали и оставили в капиталистическом обществе, а лучшую вернули в социалистическую Россию.

3) освобожденный от „маленького" избытка коллегиальности в ВСНХ, Рыков показал себя единой властью как Чрезвычайный Комиссар снабжения.

Остановить отступление:
Нам довольно (для обеспечения социализма) того, что „заняло" пролетарское государство *минус* уже уступленное *НЭПу*.

Обеспечен успех, *если* хватит? чего? *культурности!!!*

Устрялов из *Смены Вех*, как прекрасное противоядие против „сладенького комвранья".

NB

Нет худа без добра: я засидался и 1/2 года (21 и 22) смотрел „со стороны".

Переписка с Цюрупой с конца 1. 22 о новой постановке работы.

В связи с этим облегчение *Политбюро*, его освобождение от неподходящих дел, повышение его авторитета и работоспособности (пример: комиссии Троцкого по Главбуму. Этакие комиссии развить).

Ленинский сборник XIII, стр. 8—15.

№ 5

ПИСЬМО В. М. МОЛОТОВУ О ПЛАНЕ ПОЛИТДОКЛАДА НА XI СЪЕЗДЕ ПАРТИИ.

23/III 1922.

Тов. Молотов!

Прошу Вас передать пленуму ЦК:

1. Мое ходатайство освободить меня от участия в пленуме по болезни (и заседания на пленуме и доклада на съезде я не осилю);

2. Если потребуется моя явка на пленум для объяснений по поводу нижеприводимого плана доклада, я безусловно могу явиться и явлюсь часа через 2—3 после вызова.

3. План предполагаемого мною политдоклада Цека на съезде:

В основном повторение, в некоторых пунктах развитие того, что̀ сказано в речи на съезде металлистов, 6. III. 1922 *. Совсем коротко о Генуе. Несколько подробнее о *НЭПе* и о понятии „государственного капитализма".

Приостановка отступления (экономического) и задача перегруппировки сил. Предостережение нам со стороны буржуазии, которая устами сменовеховца Устрялова заявляет, что *НЭП* не „тактика", а „эволюция" большевизма.

Главное, чего нам не хватает,— культурности, уменья управлять. Иллюстрация этого небольшими примерами. Экономически и политически *НЭП* вполне обеспечивает нам возможность постройки фундамента социалистической экономики. Дело „только" в культурных силах пролетариата и его авангарда.

О том, что неотъемлемо завоевано нашей революцией, и о том, что̀ ею недоделано.

Возможность интервенции. Опасность финансового кризиса. Использовать „передышку": сосредоточить центр тяжести работы на подборе людей и на проверке фактического исполнения.

Разрыв между величием начатых осуществлением задач и нищетой как материальной, так и культурной.

В дополнение к докладу указать на роль двух замов председателя СНК и председателя СТО; на мою переписку об этом с А. Д. Цюрупой с конца I. 1922 **; на вырабатываемое теперь нами втроем (плюс Рыков) положение о новой постановке работы с наибольшей проверкой исполнения.

Освободить СНК от мелочей; точнее разграничить его функции от функций СТО и Малого СНК. Поднять авторитет СНК привлечением к участию в нем руководящих товарищей, наркомов, а не только их замов.

В связи с этим и согласно неоднократным устным заявлениям тов. Калинина, а равно прилагаемому письменному сообщению т-ща Енукидзе предложить съезду от имени ЦК одобрить как вышеизложенный план, так и созыв ВЦИК'а на более длительные сессии для разработки основных вопросов законодательства и для систематического контролирования работы наркоматов и СНКома.

Наконец, необходимо разграничить гораздо точнее функции партии (и Цека ее) и Соввласти; повысить ответственность и самостоятельность совработников и совучреждений, а за партией оставить общее руководство работой всех госорганов вместе, без теперешнего слишком частого, нерегулярного, часто мелкого вмешательства.

Выработать проект соответствующей резолюции на утверждение партсъезда.

4. Прошу пленум ЦК назначить дополнительного докладчика от ЦК, ибо мой доклад слишком общ, затем я не абсолютно уверен, что смогу его сделать, а главное — от текущей работы Политбюро уже месяцами отстал.

С коммунистическим приветом *Ленин.*

Впервые напечатано
в „Правде" № 201, 30 августа 1928 г.
См. Соч., т. XXVII, стр. 207—208.

* См. Соч., том XXVII, стр. 168—179. *Ред.*
** См. там же, стр. 157—165. *Ред.*

№ 6

ПЛАН РЕЧИ НА 27. III. 1922

1. *О Генуе* кратко повторить сказанное 6. III. 1922.

2. *НЭП.* Главные пункты сего „вопроса“:

(а) Проверка „смычки“ с крестьянской экономикой.

3. (б) Проверка соревнованием государственных и капиталистических предприятий (и *торговых и промышленных; и русских и заграничных*).

4. (в) „Госкапитализм“. Схоластическое *versus* революционное и практическое значение сего слова.

5. (г) Остановка отступления. Не в смысле: „уже научились“, а в смысле: не нервничай, не сочиняй, а на *данной почве* учись, „перегруппировка сил и подготовка“ — лозунг дня. Подготовка наступления *на частнохозяйственный капитал* = = лозунг.

6. „Эволюция или тактика“? Устрялов в „Смене вех“: полезнее „сладенького комвранья“.

7. Чья возьмет? Чего не хватает? Культурности, *уменья управлять* (в том числе вести госторговлю).

8. *Тодорский*, с. 62, *подчеркнуть*. Уже в X. 1918!

Два *типичных* примера.

9. Пример № 1: *МПО* борется с бюрократизмом *НКВТ*. „Копия с белой коровы“. Чего „им“ (без Красина и Каменева) не хватало? *Культурности.*

10. Пример № 2: Как „он“ (и „они“) *переадминистрировал?* (в Донбассе).

11. „Гостресты“: пример... к будущему году!

12. Итог: вполне достаточно у нас средств для победы в *НЭПе:* и политически и экономически. Вопрос „*только*“ в *культурности!*

13. Белогвардейцы (в том числе *меньшевики и с.-р.* и К°) видят в этом *нечто* в их пользу! Напрасно! Обзор доделанного и недоделанного очень полезен.

(+ Делегация составлена. — Директивы тщательно обсуждались не раз и не два.— („*Мы готовы*“.)

(*гос*капитализм. Государство, это „*мы*“).

Разведка сделана. *Смешанные общества.*

(, ср. завоеватель и завоеванный: кто культурнее? 4700 ответственных коммунистов Москвы и московская бюрократия)

(*Материалы о „деле“ МПО versus НКВТ.*)

(тут было *не*полное уменье управлять + некоторая *политическая* ошибка.)

(роль коммунистов: *плохи*!).

(а) буржуазно-демократическая революция „они“ говорят! Против них (400 лет навоза в 4 года!)

(β) выход из войны: *революционный* выход из реакционной войны. А у них?

(γ) Советское государство. Первое в мире. Новая эпоха: хуже *первого парового*!!

Три неотъемлемы.

Четвертая, и *главная*, недоделана: *фундамент социалистической экономики*. Многажды переделать.

14. За какое „звено цепи" теперь уцепиться надо?

1917— выход из войны.

1918— советское государство versus Учредилка.

1919 и 1920— отпор нашествию.

1921: экономический подход к крестьянству. *Поиски экономической политики.*

1922: не в учреждениях, не в переорганизациях, не в новых декретах *гвоздь*, а в *людях* и в *проверке исполнения*. Подбор людей и проверка исполнения.

При трех (3) условиях:

(α) отсутствие интервенции.

с меками *и* с.-р.: *расстрел* за политическое *оказательство*.

(β) финансовый кризис не чересчур сильный.

(не очень сильный? чистка гострестов)

(γ) не делать *политических ошибок*.

15. „Гвоздь момента" (звено цепи) = = разрыв между величием поставленных задач и *нищетой* не только материальной, но и *культурной*.

16. Во главе масс надо быть, иначе мы капля в море.

„*Полоса пропаганды декретами*" *прошла*. Массы поймут и оценят *лишь* деловую практическую работу, *практический успех* в хоз- и культработе.

ΣΣ = Подбор людей и проверка исполнения!

Дополнения:

1. Партия versus совторганы. (Освободить от мелочей. Повысить ответственность совработников).

2. ВЦИК? Сессии подольше. Обсуждение потщательнее. Проверка обстоятельнее.

3. СНК и СТО.

Мои замы. (Рыков и польза Вильгельма II) переписка с I. 1922. Проверка исполнения, подтягивание, *чистка сверху*.

4. СНК. Повысить авторитет, освободить от мелочей.
5. СТО. Развитие и расширение работы *облэкосо.*
6. Малый СНК. Тоже освободить от мелочей.

Проект директив (по поручению ЦК) будет внесен.

Ленинский сборник XIII, стр. 15—18.

№ 7

ЗАПИСЬ ПРЕНИЙ ПО ОТЧЕТУ ЦК РКП(б) НА XI СЪЕЗДЕ ПАРТИИ.

27 и 28 марта 1922 г. Москва.

Рязанов: насчет деклассированного пролетариата злоупотребляют... мобилизовать (надо было) вокруг иностранных дел рабочих и крестьян.

Дипломаты не сконцентрировались на мобилизации *пролетарских* сил...

Преображенский.

За... Бухарина против „*госкапитализма*".

Всегда понимали, что это „капитализм" „рынок... рядом *Госплан*"...

||дискуссия о *госкапитализме* и о *программе. (Мимо!)*

Рыков не приобрел способности руководить.

В Политбюро нет людей, знающих хозяйство.

Ленин делал ошибку, занимаясь вермишелью ((потерял здоровье)).

Сталин занят кучей дел...

3-ье бюро *экономбюро*... (по финансовым вопросам... *(пример)).*

ЦК нарушил программу *(ВУЗ); никакую* политическую уступку!

Осинский: Я год назад указывал... основное звено *неверно.* Не это, а 1) улучшение системы управления + 2) психологическая мобилизация партии.

Осинский: при Ленине было то же самое

(дом за Наркомземом
типография за NN)

Аграрный вопрос — — — переход к принципиально новым позициям... без обсуждения в партийной инстанции.

((я пущу по рукам ответ мой на тезисы))

не рассматривал Цека

неверно

Бюджет безобразие...

Нужно отнять у *СНК* законодательные функции и передать ВЦИК. Сказать точно! *(Вздор!)*

((„Создать кабинет"!))

один член должен создать кабинет

о комчванстве говорил

((и наступление — дисциплина
и отступление — дисциплина))

от милитарной к строго партийной дисциплине

Без общенародного подъема не создать. Мобилизовать надо.
Ничего без психологической самодеятельности, без инициативы.
(Милитарное закрепощение членов партии.)
Стуков... Ленин не нов:
ему уже другие говорили...
((обвинили бы))
Ленин „*сеет панику*"... в „упадочности"...
...какая-то привилегия для Ленина говорить об ошибках.
Шляпников...
Ленин-де о пулеметах говорил против *паникеров*...

Партия не живет живой жизнью: *в дискуссионном клубе* говорят, что лучше потерять власть...
...в государственной измене обвинили Цека.

Панику сеет Ленин, говоря об „ошибочках!" Неточно было, смущение...

„мы в долгу у мужика"
„мы должны быть самым дешевым правительством"

были „*догмы*" у нас
Нелестно отзывался Ленин *о пролетариате:* „авангард несуществующего класса"...
хотят опереться *не только* (и не на) рабочий класс: *опасность*...
преступное отношение к „крупной промышленности"...

Ларин: „остается немного"... Перед *кризисом*. Что? А потом будет неподходящий указ?

„*Прописи были для детей*": школа для детей
2 теории исключают друг друга (не привлекать спецов — спецы ездят)...
О Генуе. Насчет *Госплана* (Дискуссионный клуб) о сдаче *в аренду*...

Кржижановский: неправда

Ларин: Каменев просил *золотого фонда!!*

Медведев: уход из партии рабочих *лучших*
Ломов:
Косиор: = (профессионалист)...
Два года назад выдвигали (отделение партии от *Советов*) и за это били по рукам.

NB Политбюро тащило к себе вопросы *даже* о назначении лиц в *ВЦСПС*. NB

Резолюции X съезда ЦК не проводил: тот же бюрократизм...
Например: *Урал* удаляли Косиора, Мрачковского и Сапронова изъяли *не по деловым соображениям*. Переброски тоже не беспристрастны: в президиуме *ВЦСПС;* верхушка на Урале была троцкистская, обошлись с нею *неправильно*. Культивировал ЦК *фракционность*.
Линия на съезде *металлистов*.

снимали не беспристрастно... { Фигатнера *с Кавказа* / Яглома „ *Сибири* / Гольцмана „ *Украины* }

(„Режим ежовых рукавиц")... Рабочие уходят. „*Мясниковщина*" — итог.

Троцкий:

сперва рванул вперед, — потом учел силы, отступает. *Маневр. Да...*
(Цитата из Шляпникова).
(Характер обращения к Коммунистическому Интернационалу.)

Ленинский сборник XIII, стр. 21—24.

№ 8

НАБРОСОК ПЛАНА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОГО СЛОВА ПО ОТЧЕТУ ЦК РКП(б) НА XI СЪЕЗДЕ ПАРТИИ.

28 марта 1922 г. Москва.

Преображенский о госкапитализме
об *экономическом бюро:*
(дискуссия о программе)
ЦК нарушил программу

+ о Сталине
занят „кучей дел"

Осинский об основном звене
α) улучшение системы управления
β) психологическая мобилизация
Аграрный вопрос (мои заметки)...
отнять у СНК законодательные функции
„создать кабинет"
Шляпников „мы в долгу у *мужика*"...
„авангард несуществующего класса"
„заказы не хороши"

о НКВТ мы не добились,
комиссия под моим председательством

с большим трудом проворовавшихся удаляем...
погрозить побить морду

Ленин „уточнит", с кем борьба с паникерами.

Ларин: о прописях (сравни
(1) Камков) оговорки троякие
(2) *Дискуссионный клуб о Госплане...*
(3) *Каменев* золота просил..
(4) Томский не хочет слушать...
Мануильский о Донбассе

украинцы на прокат
— — — хитрость...
человек, который переадминистрировал

„третировать"

о Сталине (Преображенский)

подготовка *воспитания молодого поколения*
важная задача *(Троцкий)*

детали
точность
ответственность

шутка Шляпникова и единство партии
(„меня судили")
Ленинский сборник XIII, стр. 27—28.

№ 9

ПИСЬМО ТОВ. ОСИНСКОМУ.

1 апреля 1922 г.

Товарищ Осинский!

Обдумывая нашу беседу с Вами по поводу работы сельско-хозяйственной секции партсъезда, я пришел к выводу, что всего насущнее теперь такая задача:

не связать себе (ни партии, ни Соввласти) рук какими-либо предписаниями, директивами или правилами, пока мы недостаточно собрали фактов хозжизни на местах, пока мы недостаточно изучили действительных условий и потребностей теперешнего крестьянского хозяйства;

не допустить ни в коем случае того, что было бы наиболее опасно и вредно в настоящее время и на что могут легко сбиться власти на местах, именно: излишней и неудачной, скороспелой, не проверенной опытом регламентации.

Последний съезд Советов дал линию. Задача партсъезда, по-моему, в сельско-хозяйственной секции обсудить ее применение с точки зрения *практики и опыта мест;* приказать и Центральному Комитету РКП и Наркомзему (Соввласти вообще) тщательнее и полнее собирать проверочные факты; предписать или, вернее, дать директиву комфракции ближайшей сессии ВЦИК при детализации решения съезда Советов, т.-е. при превращении этого решения в новые и более подробные законы, быть как можно осторожнее, дабы неумелым вмешательством не затруднять успешного развития сельско-хозяйственного производства.

Больше всего на свете надо теперь бояться, по-моему, именно неумелого вмешательства, пока еще мы не изучили основательно действительных потребностей *местной* сельско-хозяйственной жизни и действительных способностей нашего местного аппарата власти (способностей не причинять зла во имя благочестивого желания делать добро).

Поэтому я бы представлял себе желательную резолюцию партсъезда, на основании работ сельско-хозяйственной секции, *примерно* в таком виде:

1) Партсъезд, заслушав сообщение о работах сельско-хозяйственной секции, принимает его к сведению; констатирует недостаточность собранного материала об опыте работы на местах и ставит первоочередной задачей как партии, так и комфракций во всех совучреждениях тщательный сбор и внимательнейшее изучение местного практического опыта.

2) Съезд считает ошибочным меры разгона (или поспешной переделки) учреждений сельско-хозяйственной кооперации, рекомендует наибольшую осторожность в этом отношении.

3) По вопросу об условиях применения наемного труда в сельском хозяйстве и аренды земли партсъезд рекомендует всем работникам в данной области не стеснять излишними формальностями ни того, ни другого явления и ограничиться проведением решения последнего съезда Советов, а также изучением того, какими именно практическими мерами было бы целесообразно ограничивать крайности и вредные преувеличения в указанных отношениях.

4) Первоочередной и главнейшей целью всей партработы в крестьянстве съезд признает практическую помощь делу немедленного расширения засевов, увеличению запашки, увеличению количества сельско-хозяйственных продуктов, уменьшению тяжелой нужды крестьянства; при этом надо всеми силами и средствами поддержать и поощрить помощь беднейшей части крестьянства, добиваясь упорным трудом выработки мер, которые на практике показывают себя пригодными в этом отношении даже при современных трудных условиях.

С коммунистическим приветом *Ленин.*

Впервые напечатано в 1925 г.
в „Ленинском Сборнике" IV.
См. Соч., т. XXVII, стр. 273–274.

№ 10

ЗАПИСКА В. И. ЛЕНИНА Л. КАМЕНЕВУ НА ЗАСЕДАНИИ XI СЪЕЗДА 2 АПРЕЛЯ 1922 г.

т. Каменев!

Говорят, съезд провел отмену объявлений в *Правде?*
Нельзя ли исправить, ибо это ошибка явная?

Ленинский сборник XIII, стр. 29.

№ 11

ПИСЬМО Я. А. ЯКОВЛЕВА — В. И. ЛЕНИНУ.

3/IV–22 г.

Дорогой Владимир Ильич!

В виду того, что Вы меня ругательски ругали вчера за то, что я не возражал достаточно энергично против нелепой поправки Рязанова, считаю своим правом установить перед Вами следующее:

1) Тов. Рязанов внес предложение запретить *всей* партийной прессе печатание объявлений.

2) Я решительно возражал против этой поправки, указав на то, что на местах печать партийно-советская, что лишение ее объявлений нанесет ей жесточайший удар, что поправка противоречит духу новой экономической политики и что вспомнить декрет советской власти об объявлениях уместно будет через много лет, когда мы из хозяйственных затруднений выйдем.

3) Тов. Микоян с места внес предложение запретить печатание объявлений только в „Правде".

4) Президиум, никому не давая больше слова (в том числе мне), голосовал это предложение, и оно было принято наспех, безо всякого обсуждения.

5) Присутствовавшие при всем этом представители „Правды" (Мещеряков, Мария Ильинишна) не пытались даже взять слово для протеста против предложения Микояна.

Ленинский сборник XIII, стр. 30.

МАТЕРИАЛЫ СЪЕЗДА

№ 1

ОТЧЕТ ЗА ГОД РАБОТЫ ЦК РКП.

Со времени X партийного съезда международное положение Советской республики упрочилось во многих отношениях. Период между X и XI съездами партии (март 1921 г. — март 1922 г.) был впервые длительным периодом сравнительно устойчивого в международном и военном отношении положения Советской республики. Это положение создало условия, необходимые для заключения ряда мирных договоров и различного рода соглашений с иностранными государствами. Так, в марте м-це прошлого года был заключен мирный договор с Польшей, союзный договор с Бухарской народной советской республикой, договор о дружбе с Турцией, позже — политическое соглашение с Монголией. Кроме того, были заключены предварительные соглашения с Германией, Швецией и Норвегией. Подписаны два торговых договора с Великобританией и Италией, финансовых, железнодорожных и почтово-телеграфных и др. * Если к этому прибавить ведущиеся сейчас переговоры по вопросу о Восточно-Китайской ж. д. с Китаем, а также переговоры союзной нам Дальневосточной республики с Японией, то из этого видно, что из крупных капиталистических государств только два (в Европе—Франция, в Америке—Соединенные Штаты) остались вне этого круга мирных соглашений Советской республики с иностранными государствами. В результате мирных соглашений за истекший год РСФСР имеет полномочные представительства в Великобритании, Германии, Австрии и Италии. Кроме того, Советская Россия имеет своих представителей в Швеции, Норвегии, Польше, Чехо-Словакии, Турции, Афганистане, Персии, Бухаре и Хорезмской республике.

Однако и за этот период со стороны пограничных с Советской республикой буржуазных государств делались попытки нападения на нее. Вдохновляемые все той же рукой „союзников", с прямыми угрозами по отношению к Советской России, осенью этого года выступили Польша и Румыния. Решительный дипломатический отпор и подготовительные военно-политические меры предупредили срыв устанавливавшихся мирных отношений. Мирные отношения с Польшей сохранились. Но налаживавшиеся мирные переговоры с Румынией были прерваны из-за нежелания последней вести переговоры не только с представителями РСФСР, но и с Украинской социалистической советской республикой. В ноябре—декабре м-цах было инсценировано на нашей северо-западной границе восстание карел, которое поддерживалось Финляндией и стоявшей за ее спиной Антантой. Но и эта попытка была ликвидирована принятием ряда военных мер, и финляндская территория превратилась в убежище для остатков банд, вынужденных отступить за пределы советской границы. Можно считать удавшимся в известной степени нападение на Дальнем Востоке, приведшее к занятию Владивостока и примыкающей к нему Приморской области.

---

* Так в тексте. *Ред.*

Последние сведения говорят за то, что в белогвардейском стане на Дальнем Востоке растет разложение и одновременно дружественная нам Дальневосточная республика готовится восстановить свое положение. Взятие Хабаровска 14 февраля открывает путь для овладения всей территорией, которая в течение нескольких месяцев была захвачена белогвардейским правительством во Владивостоке. В последнее время делаются попытки организовать якобы восстание в Советской Бухаре, причем „повстанцы" (бухарские банды — басмачи) поддерживаются и здесь русскими и иностранными белогвардейцами. Принимаемые бухарским советским правительством меры защиты встречают полную поддержку с нашей стороны. Создающаяся же здесь угроза Туркестану требует со стороны Советских республик принятия решительных мер против басмаческих банд Бухары и Туркестана. Следует отметить победу советских войск над остатками белогвардейских банд барона Унгерна в Средней Сибири, приведших к полному разгрому и казни Унгерна и установлению народной власти в дружественной России Монголии.

Важнейшим решением в области международной политики следует признать принципиальное согласие советского правительства на уплату довоенных долгов иностранным буржуазным правительствам, одобренное IX Всероссийским съездом советов. Это согласие было обусловлено признанием наших контр-претензий к ним и обязательством полного и формального признания Советской России за границей. Это согласие вместе с тем лишило враждебные нам иностранные правительства важнейшего довода против заключения мирных соглашений и установления тесных экономических сношений с Советской Россией.

Крайне тяжелое экономическое положение—бедствия надвинувшегося голода на значительной части территории Советской республики—заставило советское правительство сделать эту уступку иностранному империализму.

Советская власть и коммунистическая партия при этом ставили себе целью путем налаживания хозяйственной жизни республики при помощи экономически более могущественных иностранных государств, укрепить Советскую Россию, сделать ее еще более грозным врагом международного капитала. Попытки господствующих империалистических клик заставить Советскую Россию признать все долги (т. е. и долги военного времени) встретили с нашей стороны решительный отказ. Наше согласие на признание довоенных долгов имело огромное международное значение. В тесной связи с этим фактом находится полученное советским правительством приглашение Верховного совета господствующих в Европе правительств на международную экономическую конференцию в Геную. Констатируя здесь банкротство политики международного империализма, стремившегося раньше бесчисленными интервенциями и экономической блокадой задушить Социалистическую республику, Советское правительство дало согласие на участие в этой конференции, не связывая себя никакими предварительными условиями. Появление представителей Советской России и находящихся с ней в союзе Советских республик в качестве участников на общеевропейской конференции всех стран не могло, конечно, не вызвать большие колебания со стороны господствующих империалистических клик Европы. Вынужденные к фактическому признанию Советской России, бессильные в открытой борьбе с ней,— заклятые враги рабоче-крестьянской власти находятся в настоящее время под давлением громадного экономического кризиса в своих странах, накопляющегося недовольства в рабочих массах и давления экономически заинтересованной в Советской России части буржуазных слоев своих государств. Они сделали эту уступку, желая пойти новыми путями, конечно, к своей прежней цели закабаления и уничтожения Советских республик.

Однако советское правительство идет без колебаний на сделанное при-

глашение, в то время как в противоположном лагере наблюдается явная нерешительность, взаимные трения и борьба (например, между правительствами Англии, Италии и Франции), делаются попытки отсрочить конференцию и навязать Советской России неприемлемые предварительные условия. Теперь мы находимся в процессе развертывающихся событий вокруг Генуэзской конференции, назначенной по последним сведениям на 10 апреля.

За последние месяцы ряд признаков требует внимательного отношения к работе белогвардейских организаций за границей и в России. Подготовка новых интервенций, новых бандитских выступлений не может быть оставлена контрреволюционной эмиграцией и ее пособниками как внутри России, так в особенности со стороны империалистической буржуазии, убеждающейся в своем бессилии мирными путями свергнуть советскую власть. Партия должна быть готова к встрече новых контрреволюционных покушений уже теперь, в весенние месяцы.

В то время, как ведется политическая и дипломатическая борьба за признание Советской России, истекший год показал неизбежность немедленного восстановления тесных экономических сношений России с буржуазным Западом. С осени прошлого года начались переговоры с представителями различных заграничных организаций, за спиной которых, конечно, стояли правящие буржуазные классы и правительства. Эти переговоры были связаны прежде всего с вопросами о помощи голодающим в России. Советское правительство приняло предложение со стороны организации Нансена, выступившего первым в этом деле. Также было принято предложение американской ассоциации Гувера, начавшей с предложения кормить миллион детей в голодающем Поволжьи и развертывающей в настоящее время более широкую работу. Попытка прикрыть этим делом политические контрреволюционные намерения встретила со стороны советского правительства решительное противодействие. Так, предложение комиссии Верховного совета (госп. Нуланса) о посылке в голодающие районы „предварительной комиссии для обследования" положения голодающих и „обследования" различных сторон положения Советской республики в прилегающих к ним областях обнаружило явные намерения вместо помощи голодающим заниматься изучением и подготовкой путей новых нападений, новых враждебных действий против советской власти. Организаторам восстаний, взрывов и покушений против советской власти и ее представителей, господам Нулансам и К° было отказано в осуществлении их попыток. Коммунистическая партия не может закрывать глаз на то, что при существующих иностранных организациях помощи голодающим пожелают пристроиться белогвардейские агенты в целях использования этих организаций для своих целей. Поэтому постоянное внимательное отношение и соответствующее содействие иностранным организациям помощи голодающим освободиться от этих элементов требуется в продолжение всей их работы в Советской России.

Помимо той помощи голодающим, которая стала приходить из-за границы, за это время Советская республика заключила ряд новых договоров торгового характера с целью получения продовольствия из-за границы. На органы Наркомвнешторга, таким образом, легла большая работа по закупке и доставке товаров из-за границы.

Наконец, вопрос о концессиях был двинут с места. Правда, до настоящего времени, заключено еще мало концессионных договоров. Подготовлены и ведутся дальнейшие переговоры, имеющие практическое значение, с несколькими десятками крупных заграничных иностранных капиталистов. Дело с концессиями теперь начинает получать действительное свое развитие.

Ликвидация фронтов создала для Советской республики возможность широкого сокращения Красной армии и доведения ее до нормальных мир-

ных размеров. План демобилизации Красной армии, принятый и одобренный в основном еще VIII съездом соаетов, проводился в течение весны и лета прошлого года ускоренным темпом, приведшим к сокращению Красной армии в три раза. Большое сокращение также было проведено в Красном флоте. В армии остались 1899, 1900 и 1901 гг. По отношению к коммунистам необходимо было провести некоторое исключение. Поэтому демобилизация коммунистов была распространена только на товарищей, возрастом свыше 25 лет, и притом не занимающих командных и комиссарских должностей и не являющихся политруками в Красной армии. В августе м-це постановлением пленума ЦК была прекращена также и демобилизация отдельных товарищей, желавших получить возможность работать в гражданских учреждениях, проводившаяся до того времени в большинстве случаев по требованию тех или других гражданских учреждений и по личным ходатайствам. Сокращая Красную армию, несмотря на возникавший в течение истекшего времени ряд новых нападений, о которых говорилось выше, советское правительство лишний раз достаточно определенно показало свою миролюбивую политику и вместе с тем желание предоставить максимум материальных ресурсов рабочим фабрик и заводов за счет сокращения нужд Красной армии. В целях улучшения материального положения Красной армии было проведено прикрепление частей Красной армии к местным советам, на обязанность которых возлагалась забота и попечение о соответствующих красных частях. Особое внимание было уделено положению командного состава и улучшению дела постановки командных курсов. Сокращая количественно Красную армию, советское правительство стремилось поднять ее качественно и тем укрепить силы республики. Партия не могла вместе с тем не обратить внимания на улучшение коммунистических частей особого назначения. С этой целью было усилено внимание к делу организации этих частей, выработано положение о них и проводилась соответствующая их проверка.

В течение истекшего года обстоятельства уже показали не раз большое значение правильной организации коммунистических частей особого назначения. В тревожные моменты, переживавшиеся Советской республикой, эти части призывались партией в первую очередь к готовности дать отпор врагам Советской республики. Коммунистическая партия и здесь занимала передовые позиции защиты от нападения внешних контрреволюционных сил.

По отношению к солдатам бывших белогвардейских армий (Врангеля, Деникина, Петлюры, Савинкова и др.) было принято решение об их амнистии при добровольном и лойяльном отношении при возвращении в Россию. Известно, что разложение бывших белогвардейских войск, находящихся в течение долгого времени за границей, развивалось с каждым месяцем все больше. Среди рядовой солдатской массы бывших белогвардейских частей, нередко против воли втянутой в контрреволюционную авантюру генералами и их пособниками, возрастало недовольство по отношению к этим последним. Наглядный факт укрепления советской власти и переход ее к мирному строительству поднимал в них тягу к возвращению на родину, что и получило свое выражение в течение этого времени. Но это разложение сказалось и дальше. Оно захватило и командные верхушки бывших белогвардейских военных сил. В результате этого разложения в Советскую Россию вернулась группа генералов и офицеров, во главе со Слащевым, вслед за которым потянется еще не мало других.

Одновременно с развитием „мирной борьбы" между Советской Россией и буржуазными государствами происходила мобилизация коммунистических сил под знаменем III Коммунистического Интернационала. Летом прошлого года происходил III конгресс Коминтерна, на котором

было представлено 58 коммунистических партий различных стран, с общим количеством делегатов 602. Наша партия принимала, как и раньше, самое активное участие во всей работе конгресса Коминтерна, решения которого были целиком в духе соответствующих решений ЦК. Отметим только, что конгресс обсуждал вопрос о так называемой новой экономической политике в Советской России и вполне одобрил тактику РКП. После мартовских событий прошлого года в Германии, не только Германия, но и другие капиталистические государства являются ареной подготовки великих социальных битв труда с капиталом. Обострявшийся с каждым месяцем экономический кризис привел к закрытию громадного количества предприятий промышленных государств. Безработица за истекший год достигла громадных размеров и не перестает расти дальше. В недрах рабочего класса растет революционное брожение, которое уже заметно толкает рабочие массы к более решительным действиям. Западно-европейский пролетариат изживает иллюзии мирного развития, теряя с каждым днем доверие к своим буржуазным классам, пошатнувшееся уже под влиянием тяжестей империалистских войн. Для настоящего периода в массах рабочего класса можно констатировать полевение рабочих и рост недоверия к вождям II и II$^1/_2$ Интернационалов. Становится ясным в этих условиях вся важность предложений Исполкома Коминтерна о тактике так называемого „единого фронта“ „с рабочими II и II$^1/_2$ Интернационалов“. Декабрьская партийная конференция обсуждала этот вопрос, одобрив предложения Коминтерна.

Между тем, в заграничных коммунистических партиях предложение Исполкома Коминтерна о тактике единого фронта не было встречено вполне единодушно, главным образом, в тех партиях, которые сравнительно недавно произвели раскол внутри прежних социалистических партий, выделивших из них коммунистические крылья. Здесь даже временное объединение против наступающего международного капитала встречалось недоверчиво, вызывая сомнения в целесообразности и возможности единых действий с предателями социализма. Ввиду этого в феврале месяце был созван расширенный пленум Исполкома Коминтерна, подробно обсуждавший вопрос о тактике „единого фронта“ и единодушно пришедший к заключению о правильности этой тактики для настоящего момента. В настоящее время делаются практические шаги к осуществлению принятых в этом направлении решений. Отметим еще, что в феврале месяце с. г. состоялся съезд коммунистических и революционных организаций Дальнего Востока, который будет иметь значение для дальнейшей работы нашей партии и влияния Советской республики среди народов Востока. Летом прошлого года одновременно с конгрессом Коминтерна происходила II международная конференция работниц-коммунисток, имевшая на этот раз более широкое представительство, чем в прошлом году. Кроме того в Москве был созван международный съезд Коммунистического союза молодежи.

Одновременно с международным конгрессом * I международный конгресс красных профсоюзов, на котором присутствовали представители 41 организации, пославших на съезд 380 делегатов, и где наша партия через представителей российских профсоюзов и Коминтерна играла решающую роль.

В центре вопросов внутренней жизни республики стояла новая экономическая политика, на основе которой перестраивалась работа всех советских хозяйственных органов. Начиная с X съезда, наша партия и

---

* Здесь, очевидно, пропущены слова „Коминтерна“ и „состоялся“. *Ред.*

руководимая ею советская власть вплоть до последнего времени систематически во всей хозяйственной работе делала, так сказать, отступление. Центральный комитет, сознавая всю необходимость этого экономического отступления, стремился придать ему организованный характер и устранить как, с одной стороны, попытки возврата к старой хозяйственной политике, периода до X съезда РКП (например, у органов Наркомпрода), так, с другой стороны, панический отказ от всех старых завоеваний.

Майская партийная конференция постановила, что новую экономическую политику „партия признает установленной на долгий, рядом лет измеряемый, период времени и требует от всех проведения ее с безусловной тщательностью и добросовестностью". Основным рычагом новой экономической политики в то время признавался товарообмен. В августе месяце Центральный комитет констатировал, что „проведение соответствующих декретов и усвоение широкой массой советских и партийных работников новых начал экономической политики совершается слишком медленно и не идет тем темпом, которого требует тяжелое положение народного хозяйства". Уже тогда ЦК признал, что в целях развития государственного и кооперативного товарообмена „мы не должны ограничивать себя рамками местного оборота, а переходить, где это возможно и выгодно, к денежной форме обмена". Это было констатированием развертывающегося в стране товарного и денежного оборота. Признав неизбежным и необходимым развитие денежного обращения в стране, требующего поднятия устойчивости нашего рубля, было признано, что „государство в данном состоянии своих хозяйственных ресурсов, впредь до поднятия хотя бы основных отраслей народного хозяйства, никаких государственных услуг никому даром оказывать не может". Декабрьская партийная конференция, подводя итоги хозяйственной работы предыдущих месяцев, установила следующее: „Основной задачей РКП в данный момент в области хозяйства является руководство хозяйственной работой советской власти в том направлении, чтобы, исходя из наличия рынка и считаясь с его законами, овладеть им и путем систематических, строго обдуманных и построенных на точном учете процесса рынка, экономических мероприятий взять в свои руки регулирование рынка и денежного обращения".

Предыдущее краткое изложение решений, принимавшихся ЦК за истекший год в целях проведения основ новой экономической политики, показывает общее направление развертывающегося экономического процесса в стране и определявшихся Центральным комитетом в связи с этим задач нашей партии.

Эти решения в первую очередь касались промышленности. Последняя пережила летом прошлого года тяжелый кризис. Это был период, когда перед сбором нового урожая продовольственные затруднения достигли исключительной остроты. Закрылось громадное количество предприятий в основных промышленных районах в Центральной России, а также свелась к очень низкой цифре добыча топлива в Донецком бассейне.

Постановления августовского пленума Центрального комитета, превратившиеся в наказ Совнаркома, поставили определенные задачи перед хозяйственными органами, руководящими государственной промышленностью. Тогда была признана необходимость большего сокращения количества предприятий, находящихся непосредственно в ведении ВСНХ. В этом постановлении говорилось: „Пуск и ведение ВСНХ и его местными органами предприятий допустимы лишь в тех пределах, в которых, согласно общегосударственному плану, означенные предприятия будут обеспечены материальными, продовольственными и денежными ресурсами, как из общегосударственных органов, так и из других источников (самозаготовка, вольный рынок и т. д.)". Предприятиям и их руководящим органам было предоставлено право реализовать часть продуктов собственного производства для приобретения недостающих предметов снабжения

как внутри, так и за границей. В дополнение к этому было указано, что „советские органы должны, не колеблясь, энергично проводить в жизнь декрет о сдаче в аренду в отношении тех предприятий, которые не могут быть пущены в ход и поддерживаемы советскими и хозяйственными органами, содействуя этим разгрузке государственного аппарата от мелких предприятий и заводов". Остальные предприятия, не считая кустарных и мелкой частной промышленности, подлежали закрытию. Руководящей директивой государственным органам было дано задание вести эти предприятия „на началах точного хозяйственного расчета". Существенным для промышленности вопросом в решении августовского пленума Центрального комитета было постановление о рабочем снабжении. В постановлении было сказано: „Все виды рабочего снабжения, кроме спец-и прозодежды, входят в заработную плату", причем „снабжение рабочих как продовольствием, так и спец- и прозодеждой производится всеми снабжающими органами через заводоуправления" по установленным профсоюзами нормам. Это вносило важнейшие изменения в предшествовавшую хозяйственную работу и взаимоотношения хозяйственных органов с профсоюзами. Хозяйственные органы получали благодаря этому большую свободу и возможность для развертывания своей работы, имея в руках важнейшее орудие повышения производительности труда — дело снабжения рабочих. Ближайшие недели после принятия этих решений пошли на выработку государственного плана снабжения, определявшего также государственный план промышленности. С 1 октября был установлен так называемый государственный план материального, денежного и продовольственного снабжения. Он был построен на определенном учете прежде всего продовольственных ресурсов, предполагавшихся к получению Наркомпродом. Уже в конце прошлого года выяснилась крупная недостача в сборе продовольствия. Поэтому тогда же была выяснена необходимость сокращения государственного плана материального снабжения. Хозяйственные органы, ища выход из затруднительного положения, снимали с государственного снабжения все большее количество предприятий, учитывая невозможность получения продовольствия из общегосударственных ресурсов. Переход из непосредственного ведения ВСНХ в новые советские тресты стал приобретать все большие размеры. Дальнейшие же продовольственные затруднения повели еще к большему сокращению государственного плана снабжения, а тем самым и промышленности, находящейся на этом снабжении, начиная с первых месяцев нового года. В настоящее время принятый план сокращения промышленности, находящейся на государственном снабжении, рассчитан на то, что к июню месяцу 1922 г. на государственном снабжении останется меньше половины того количества рабочих, которое было в январе этого года, а именно — на госснабжении останется 4 100 тысяч рабочих (вместе с семьями).

Параллельно с продовольственными затруднениями неизбежно обострился вопрос с денежным снабжением, потребность которого естественно возникла из-за сокращения первого. На этом мы остановимся дальше.

В области организации промышленности за это время произошли значительные изменения (организация трестов), на которых мы не будем останавливаться подробно. Центральному комитету приходилось обсуждать не только общие вопросы положения промышленности, но также организационные хозяйственные вопросы и положение и организацию отдельных отраслей промышленности (топливные главки, металлическая, хлопчатобумажная промышленность, Донбасс, Баку).

В связи с вопросом о положении промышленности стоит также рабочий вопрос в части о тарифной политике. Еще в апреле месяце было установлено принципиальное согласие на свободный переход рабочих из одного предприятия в другое, что тесно связано с общим курсом новой экономической политики. Тогда же ЦК признал необходимым увеличение

заработной платы рабочих и высказался в принципе за отмену ограничения в сдельщине и изменение тарифных поясов. Вопрос тарифной политики приобрел громадное значение. На майском Всероссийском съезде профсоюзов коммунистическая фракция этого съезда вначале приняла решение о необходимости общего перехода с индивидуального на коллективное снабжение рабочих. Центральный комитет признавал в то время невозможным немедленный переход на коллективное снабжение, что при необходимости обеспечения продовольственными ресурсами переходящих на коллективное снабжение предприятий и одновременно тяжелым весенним и летним продовольственным кризисом вело прежде всего к исключительно широкому сокращению действующей промышленности. ЦК рекомендовал фракции съезда профсоюзов принять решение о том, чтобы этот переход был вначале сделан в виде опыта на некоторых предприятиях. Фракция дважды высказывалась за свое решение, но, в конце концов, изменила свое мнение, большинством согласившись с предложением ЦК. Об этом подробно было изложено в майском отчете ЦК (см. № 32 „Известий" ЦК).

С августовского пленума ЦК вопросы тарифной политики получили разрешение в смысле общего перехода на коллективное снабжение. Осуществление этого решения началось в широких размерах на основе реализации урожая прошлого года. В сентябре месяце были приняты новые тезисы о тарифной политике, утвержденные ЦК, ВЦСПС и Совнаркомом. Вопросы заработной платы не переставали обсуждаться Центральным комитетом и в течение последних месяцев, особенно в связи с сокращением государственного плана снабжения, требовавшего увеличения денежной заработной платы.

В связи с новой экономической политикой значительно изменились также условия развития сельского хозяйства. Декабрьская конференция установила, что „работа партии в области сельского хозяйства является задачей огромного значения" и должна иметь в своем основании: а) незыблемое сохранение национализации земли, б) упрочение крестьянских землепользований, в) предоставление крестьянскому населению свободного выбора форм землепользования, г) создание всех условий, необходимых для правильного существования и развития крестьянского хозяйства, д) поддержку всеми возможными при настоящем состоянии государственных средств мерами маломощных крестьянских хозяйств (в первую очередь демобилизованных красноармейцев) и т. д. Она признала также „необходимым обратить самое серьезное внимание на развитие и укрепление пролетарского земледелия, в особенности в крупных промышленных центрах". Важнейшей частью работ IX съезда советов, который происходил после декабрьской конференции, были вопросы сельского хозяйства, на которых здесь мы не будем останавливаться подробно. Новая экономическая политика дала, как показала практика весны и осени прошлого года, сильный толчок к началу подъема сельского хозяйства. На пути к восстановлению сельского хозяйства стал громадный неурожай, постигший Советскую Россию в прошлом году в важнейших сельскохозяйственных районах (Поволжье, юго-восток, Приуралье и часть Украины). Партия и советская власть должны были поэтому напрячь громадные усилия в деле помощи крестьянству, в первую очередь в голодающих районах, для обеспечения их семенами. Заготовка и доставка озимых семян свидетельствуют об одном из крупнейших успехов советской власти, выполнившей поставленные ею задания свыше 100%.

Еще более крупная задача стоит в настоящий момент перед нашей партией и советской властью в деле подготовки весенней сельскохозяйственной кампании Партия приняла в этом отношении серьезные меры. Как Центральный комитет партии, так и происходивший в декабре IX съезд советов поставили на очередь широкую подготовку к весенней

сельскохозяйственной кампании. Об агитационно-политической части сельскохозяйственной кампании мы скажем дальше. Здесь же отметим, что в области заготовки семян, перевозки и доставки их на место за последние месяцы и недели велась напряженнейшая работа. Несмотря на громадные продовольственные затруднения, коммунистическая партия и советская власть пошли на удовлетворение насущнейших нужд крестьянства в семенах в широких размерах сравнительно с ресурсами республики. Советская власть, учитывая недостаток внутренней заготовки семян, развернула работу по закупке и доставке семян для крестьянства Советской России из капиталистических стран Европы и Америки.

Переходим теперь к вопросам продовольствия. Изменение продовольственной политики, установленное X съездом партии, было началом новой экономической политики. Естественно, и Центральный комитет, в особенности в первый период своей работы, должен был главное внимание в вопросах хозяйственной политики обратить на изменение работы продовольственных органов. В Центральном комитете подробно обсуждались вопросы о способах сбора натурналога, установления количества этого налога, соотношения между налогом и товарообменным продовольственным фондом, установления принципов сбора налога и конкретных его форм. Это обсуждение закончено принятием проекта договора между Центросоюзом и Наркомпродом (см. „Известия ЦК" № 32). Летние месяцы прошлого года были, как уже отмечено выше, временем наибольшего обострения продовольственного кризиса. Продовольственное положение промышленных центров в этот период было особенно трудно. Выходом из тяжелого положения могла быть только предстоящая реализация нового урожая. Но уже в этот момент выяснился также неурожай важнейших производящих районов Республики, а потому подготовительная работа продовольственной кампании должна была приобрести особенное напряжение. ЦК РКП вполне учел создавшееся положение, признав необходимым проведение широких мобилизаций на продработу партийных работников для усиления партийными силами районов, имевших наибольшее продовольственное значение. О всех проведенных в это время продовольственных мобилизациях на местах мы не имеем в настоящий момент точных цифр. Они были проведены всюду на местах, как это делалось и раньше. Центральный комитет провел широкую мобилизацию продработников на Украину и отчасти в Сибирь.

К октябрю месяцу был выработан операционный план распределения предполагавшегося к поступлению хлебного фонда по основным потребителям и районам потребления. Центральный комитет исходил из необходимости широкого сокращения едоков, находящихся на государственном снабжении, что неизбежно вело к сокращению количества рабочих в предприятиях в особенности служащих в советских учреждениях. Государственный план снабжения и распределения начал действовать с октября месяца. Многочисленные попытки различных советских органов расширить предел плана беспощадно останавливались, так как уже в первый месяц проведения этого плана ЦК было ясно, что осуществление принятого сжатого плана снабжения будет сопряжено с огромными трудностями. К концу года выяснился значительный недостаток прихода продовольственных ресурсов, поэтому тогда же было принято решение не только сокращения норм снабжения, но и количества едоков, находящихся на государственном снабжении. К настоящему времени уже определенно выяснилось, что Украина не сможет выполнить свыше третьей части предполагавшегося в начале осени задания по выполнению государственного плана снабжения Советской Республики. Кампания продналога, проходившая в первую половину довольно успешно, во второй — несколько ослабела и, несмотря на громадное напряжение, дала в результате к настоящему времени 118 миллионов пудов. К 15 марта кампанию продналога можно считать в основном

законченной. Обнаружившийся дефицит в государственном плане материального снабжения потребовал восполнения его закупками продовольствия за границей, о чем будет сказано дальше. В конце февраля месяца ЦК рассматривал уже проведение единого натурального налога взамен принятых нескольких натурпродналогов. Пересмотрен вопрос о количестве этого единого натурального налога в предстоящей продовольственной кампании, причем ЦК высказался за некоторое уменьшение этого количества, согласно данному обещанию прошлого года.

ЦК признал также необходимым внимательно учесть опыт сбора продналога прошлой кампании (в частности по Сибири). Учитывая ряд недочетов в ней и необходимость избежать их в будущем году, Наркомпроду было предложено организовать во время партийного съезда совещание по этому вопросу.

Истекший год был периодом широкого развертывания финансовых проблем и работ финансовых учреждений. В особенности это относится ко второй половине рассматриваемого нами периода. Как уже было отмечено выше, новая экономическая политика стихийно привела к развитию денежного обращения. Это поставило перед финансовыми органами новые задачи, которыми они не занимались в прошедшие годы. Выяснившаяся уже необходимость перейти от простого товарообмена к денежной форме обмена, „где это возможно и выгодно", признание, что „государство при данном состоянии своих ресурсов никаких хозяйственных услуг никому даром оказывать не может", необходимость проведения ряда финансовых мер, направленных к созданию устойчивой валюты и т. д.— поставили перед финансовыми органами задачу развертывания финансовых и кредитных учреждений. В целях упорядочения и сокращения государственных расходов был принят государственный бюджет РСФСР, включавший в себя бюджет всего государственного хозяйства. Однако крупные недостатки этого бюджета были установлены вскоре после его утверждения, и в настоящее время проводится его пересмотр. Развертывающееся денежное обращение в стране усилило в значительной мере потребность в дензнаках, что вызвало, несмотря на стремление к сокращению эмиссий, увеличение выпуска дензнаков в настоящее время. На очереди стоит установление чекового расчета и т. п. Продовольственные затруднения последних месяцев в условиях новой экономической политики приводят к неизбежному нажиму на возмещение денежным эквивалентом, что должно быть всячески урезываемо в целях упорядочения финансов республики. Отметим еще, что снова возобновилась деятельность Государственного банка при Наркомфине и приняты меры к организации банка за границей. Вопросы финансовой политики являются в настоящее время одними из наиболее трудных и уязвимых. В порядке дня партийного съезда финансовая политика выделена в особый вопрос, а потому считаем возможным ограничиться предыдущими замечаниями.

В условиях новой экономической политики приобретает громадное значение кооперация. В течение всего рассматриваемого нами периода значение работы кооперации возрастало. Одновременно с обсуждением первых после X съезда постановлений о продналоге стояли также и вопросы о потребительской и промысловой кооперации. После уже отмеченного нами постановления о договоре между Центросоюзом и Наркомпродом, ЦК в октябре месяце высказался по наиболее важным вопросам работы потребительской кооперации.

При обсуждении вопросов товарообмена тогда было установлено, что для проведения товарообменных и других заготовительных операций государственные органы (ВСНХ и др.) заключают договоры в первую очередь с Центросоюзом. Центросоюзу были предоставлены при заключении договоров максимальные преимущества перед другими контрагентами. Одновременно потребительская кооперация должна была выполнять госу-

дарственные задания, причем эти последние она обязана была выполнять в первую очередь. Кооперации было предоставлено также преимущество и в деле финансирования ее со стороны Государственного банка. Наконец, кооперация (исключительно в лице Центросоюза) получила возможность самостоятельных операций на внешнем рынке под контролем Наркомвнешторга.

Коммунистическая партия должна была обратить большое внимание на работу кооперации не только потребительской, но и кооперации других видов. В настоящее время можно считать, что партия до известной степени овладела только потребительской кооперацией. Другое положение мы имеем в промысловой и сельскохозяйственной кооперации.

Прежде всего это подтвердил съезд сельскохозяйственной кооперации, который был в августе месяце. На этом съезде мелкобуржуазные политические группировки эсеровского и кадетского толка имели подавляющее большинство, и соответственно это отразилось на выборах всероссийского центра сельскохозяйственной кооперации. Происходивший в ноябре съезд промысловой и кредитной кооперации оказался под влиянием старых работников, в политическом отношении настроенных определенно враждебно не только по отношению к коммунистической партии, но и к советской власти. Произведенные при выборах руководящего центра промысловой кооперации нарушения существующих законов повели к подготовке нового съезда промысловой кооперации. В настоящее время необходимо констатировать наличие большого интереса в партийных организациях к вопросу о работе в кооперации. От постановки общих вопросов наметился переход к постановке практических задач кооперации всех видов. Учитывая огромное значение партийной работы в кооперации, ЦК создал при Организационном отделе комиссию по работе в кооперации. Декабрьское совещание секретарей обкомов и губкомов приняло предложение ЦК об организации постоянных совещаний при обкомах и губкомах по партийной работе в кооперации. За истекший период ЦК были даны основные указания по работе в сельскохозяйственной и промысловой кооперации (циркуляры от 5/I и 12/III). ЦК было обращено также внимание на положение центральных кооперативных курсов в Москве, где выяснилось преобладание враждебных коммунистической партии влияний, что и потребовало реорганизации курсов. В дополнение отметим, что в начале этого года представители Центросоюза были делегированы на международное кооперативное совещание, которое признало полномочной делегацию Центросоюза и обнаружило, что большинство заграничных кооперативных организаций приветствует вступление новой советской кооперации в ряды международного кооперативного движения. Представители старого Центросоюза (Беркенгейм, Зельгейм, Ленская и К°) сдали суммы и товары, оставшиеся в их распоряжении, руководящему теперь правлению Центросоюза. После этого международного совещания делегация иностранной кооперации появилась в Советской России.

Что касается внешней торговли Советской республики, то за истекший год положено начало ее широкому развитию. Трудности в подборе соответствующих практических работников в этой области играли крупную роль в недочетах этой работы. До настоящего времени недостаток для этой работы работников-коммунистов заставлял неоднократно Центральный комитет принимать меры для выяснения дел в комиссариате и обновления его состава.

Важнейшие задачи в области внешней торговли определялись создавшимся в Советской России неурожаем, связанным с этим обострением продовольственного кризиса и развитием голода в нескольких сельскохозяйственных районах республики. Закупка продовольствия и семян для этих последних была главным заданием Внешторга. Сама доставка и перевозка закупленного за границей продовольствия и семенного материала

требовала от нашего расстроенного транспорта чрезвычайно большого напряжения и постоянного длительного наблюдения за этим делом. ЦК уделял этому делу за последнее время большое внимание.

Необходимость развертывания торговых сношений с заграницей за последнее время остро ощущалась как Центросоюзом, так и различными хозяйственными органами. Поставленный за последнее время вопрос о национализации внешней торговли во всей широте был окончательно решен с сохранением монополии внешней торговли и с предоставлением возможности вести внешнюю торговлю, не говоря уже о Центросоюзе, также и государственным, хозяйственным органам.

Вопрос о положении транспорта обсуждался в ЦК также неоднократно с различных сторон. В связи с происходившим в сентябре месяце совещанием Цектрана и резолюцией коммунистической фракции этого совещания перед ЦК стоял вопрос о взаимоотношениях НКПС и фракции союза. Решение ЦК признавало необходимым установление более правильных взаимоотношений между НКПС и Цектраном в смысле полного единства их действий во всей работе союза и органов НКПС. ЦК признал также тогда необходимым усиление партийными силами руководящих органов союза и произвел одновременно некоторые личные изменения в составе руководителей НКПС и Цектрана. Вопросы транспорта вставали очень часто также в связи с продовольственным и хозяйственными вопросами, так как проведение новой экономической политики поставило транспорт перед новыми трудностями как в деле материального и технического снабжения транспорта, так и снабжения рабочих транспорта. Тяжелое положение транспорта помимо других условий заставило также поставить вопрос о значительном сокращении штатов в органах транспорта. Признавая необходимым усилить внимание партии к работе органов транспорта, ЦК создал транспортные п/отделы, в задачи которых входит усиление партийной работы в коммунистических ячейках транспорта. Теперь можно утверждать, что создание партийных транспортных п/отделов было не только вполне уместно, но и способствовало улучшению партийной работы ячейки транспорта и усилению коммунистического влияния в органах Цектрана.

Происходивший в конце прошлого года IX Всероссийский съезд советов показал не только крепость советской власти, но и попрежнему преобладающее руководящее значение в советском управлении нашей партии.

В области общесоветского строительства отметим проводившийся Центральным комитетом пересмотр состава коллегий всех наркоматов, согласно решения ВЦИК. При этом было обращено большое внимание на обновление наркоматов путем привлечения некоторых местных работников, главным образом, вышедших из рядов рабочего класса.

За истекший год образовались на территории РСФСР автономные республики: Крымская и Якутская. Кроме того, автономные области: Зырянская, Бурято-Монгольская, Кабардино-Балкарская и Карачаево-Черкесская. Эти автономные республики и области были учреждены при полном единодушии Всероссийского центрального исполнительного комитета и населения этих республик и областей. Их тесная, братская связь с РСФСР была прочно закреплена добровольным союзом и совместной неразрывной работой. Необходимо выделить особо соглашение закавказских Советских республик. Летом прошлого года было признано необходимым хозяйственное объединение 3 закавказских Советских республик: Азербайджана, Армении и Грузии. Но уже к началу настоящего года это экономическое объединение превратилось в Федерацию закавказских советских республик, избравшую Федеративный союзный совет для проведения мероприятий, касающихся всех трех республик. Происходившие при этом выборы советов в Грузии дали вполне благоприятные результаты нашей партии,

получившей преобладающее большинство на съезде советов Грузинской республики. Начатая грузинскими меньшевиками за границей антисоветская кампания получила ясный ответ в выборах советов в Грузии. От имени трудящихся масс съезд советов в Грузии ответил меньшевикам, проживающим теперь за границей, и всем, кто поддерживает их в кампании против грузинского советского правительства, что воля трудящихся масс Грузии твердо направлена на поддержку завоеванной ими советской власти. Позорное обращение английской лжесоциалистической Рабочей партии через английское империалистическое правительство с требованием вывода якобы завоевавших Грузию советских русских войск опровергнуто съездом советов Грузии окончательно.

Внутреннее политическое положение Советской России за истекшее время значительно изменилось. Как известно, X съезд партии происходил во время ликвидации кронштадтской белогвардейской авантюры, отразившей в себе политические колебания мелкой буржуазии. То же политическое значение имел и ряд бандитских движений весной прошлого года в некоторых земледельческих губерниях. Перед партией стоял вопрос о том, чтобы уничтожить попытки врагов Советской республики дезорганизовать ее экономическое возрождение путем внутреннего разложения. Подготовка и организация белогвардейских банд в Сибири, на Волге и в Тамбовской губернии (банда Антонова), контрреволюционная предательская игра на голоде в Московской губернии и в Петрограде, устройство заговоров (дело Таганцева), взрывов (например телефонной станции в Петрограде), пожаров (что происходило в ряде мест) были главным делом подпольных белогвардейских, право-эсеровских и меньшевистских организаций. Поэтому партия и Центральный комитет не могли не поставить на одном из первых мест своей работы дело усиления коммунистическими силами красных частей, боровшихся против этих банд. Необходимы были быстрые и решительные удары по этим внутренним фронтам. В этих целях было проведено несколько партийных мобилизаций, но решающее значение сыграла отмена продразверстки и проведение новой экономической политики. Настроения крестьянства, которые питали до этого времени бандитизм, сплачивали его в кулацко-крестьянские союзы под руководством эсеров, пошли быстро на убыль под влиянием всех указанных выше событий. Уже через несколько первых месяцев после X партийного съезда выяснился фактический разгром основных организаций и их вооруженных банд в Сибири и Поволжьи, а затем в Тамбовской губернии, на Украине и других местах. Бандитизм стал приобретать все больше уголовный характер. Политическое его значение в течение этого времени совершенно упало.

Между тем партии эсеров и меньшевиков, оставшиеся до настоящего времени по названию социалистическими, были впереди других контрреволюционных сил, действовавших против советской власти. Использовались всякие затруднения, в особенности продовольственные, в Советской республике. Несмотря на то, что ни в одном крупном промышленном центре ни эсеры, ни меньшевики до настоящего времени не смогли приобрести сколько-нибудь крупного значения, а, наоборот, выборы в Московский и Петроградский советы в прошлом году подтвердили, что они играют ничтожную политическую роль, подпольная работа этих партий временами оживлялась при поддержке действующих за границей белогвардейских, главным образом белогвардейско-эсеровских, организаций. Советская власть не могла отказаться поэтому от самых решительных мер борьбы с врагами рабочего класса, выступающими под предательской маской его благодетелей. За последнее время появились документы, которые должны сослужить большую службу разоблачению подлинной физиономии партии эсеров. Опубликованные теперь старым бывшим эсером, боевиком Семеновым, а затем старой эсеркой Коноплевой данные о боевой,

в частности террористической, работе „эсеровской партии" и ее ЦК в 1918 г. являются одним из выдающихся изобличительных документов против этой партии. Эти документы выжигают клеймо предателей рабочего класса на знамени когда-то бывшей революционной партии, именующей себя партией социалистов-революционеров. Эти документы вместе с тем обнаруживают наступающее отрезвление бывших сторонников этой партии. И действительно, за последнее время учащаются не только заявления старых и ответственных членов этой партии о выходе из ее рядов, но и одновременное признание ими правильности основной политики нашей партии, признание советской власти.

Отметим здесь еще факт наступающего отрезвления в рядах буржуазной интеллигенции, что выразилось наиболее ярко в издании за границей сборника под названием „Смена вех". Этот сборник, а затем и журнал под тем же названием, издающийся теперь за границей, объединил с самого начала ряд виднейших еще в недалеком прошлом деятелей контрреволюционных правительств и партий, боровшихся против советской власти вместе с армиями Колчака, Деникина и Врангеля. Теперь именовавшие себя группой „Смена вех" представители буржуазной интеллигенции открыто идут на признание советской власти, ее исторической роли и необходимости деятельной ее поддержки. Нельзя не признать этот факт симптоматическим для увеличивающегося разложения в рядах наших врагов. Есть основание считать, что дальше события пойдут в этом направлении.

В связи с вопросом о помощи голодающим Центральной советской властью был разрешен Всероссийский комитет помощи голодающим в Москве с преобладающим количеством имен буржуазных и мелкобуржуазных деятелей. Наряду со Всероссийским комитетом были организованы местные комитеты помощи голодающим по тому же типу. Цель этих организаций заключалась в том, чтобы привлечь к практическому делу помощи голодающим все элементы, главным образом интеллигентские, которые в политическом отношении чужды и даже враждебны нашей партии. Однако комитет не мог существовать больше нескольких недель. Бывшие в нем некоторые представители так называемой буржуазной общественности делали попытки использовать эту организацию в собственных целях против советской власти. Это вызвало вначале предложение им ВЦИК заняться практическим делом постановки помощи голодающим на местах. Но, ввиду их отказа заняться работой в этом направлении, эти комитеты были ликвидированы. За последнее время из среды трудящихся масс все шире развертывается инициатива в деле реальной помощи голодающим путем направления для этой цели церковных ценностей. Встречающая полное сочувствие в рабочих массах, в особенности среди крестьян голодающих губерний, эта задача наталкивается на явно черносотенные организации противодействия в проведении ее. Со стороны контрреволюции, в лице черносотенцев и, часто, заинтересованного духовенства, а также крупного купечества и мещанства, ведется ожесточенная и преступная борьба за накопленные богатства. Воля трудящихся и крайняя безусловная необходимость все более настойчиво требуют осуществления широкой помощи голодающим миллионам крестьянства из этого богатого источника драгоценностей.

Переход от военного периода к мирному развитию и внутренней хозяйственной работе должен был также сопровождаться изменением методов управления. Здесь следует отметить решение советского правительства, одобренное IX Всероссийским съездом советов, о ликвидации ВЧК и ее местных органов. Еще декабрьская конференция признала очередной задачей „водворение" во всех областях жизни строгих начал революционной законности. Соответственно этому в резолюции говорится: „Судебные учреждения Советской республики должны быть подняты на

соответствующую высоту. Компетенция и круг деятельности ВЧК и ее органов должны быть соответственно сужены и сама она реорганизована". Таким образом, признав, что ВЧК в основном выполнила в прошлом свою задачу, советская власть для настоящего момента признала необходимым, соответственно требованиям хозяйственной политики и объективному положению страны, возможным переход на более нормальные рельсы революционной работы.

Отметим еще вопрос народного просвещения, на котором Центральный комитет также неоднократно останавливался за это время. Проведение новой экономической политики поставило просветительные учреждения с самого начала в особенно трудные условия. В частности, переход на платность кое-где на местах был понят как переход до известной степени на платность также и в деле просвещения. Центральный комитет, признавая неизбежным, что, в силу крайнего обнищания Советской республики, не может быть поставлен в настоящее время вопрос о расширении наших расходов для дела просвещения, однако не только отверг попытку к неправильному уклонению на платность в этом деле, но также не раз обращал внимание местных организаций на необходимость внимательного отношения к нуждам народного просвещения, в частности к нуждам школьного строительства, работе Главполитпросвета, ликвидации безграмотности и т. д.

Среди враждебных советской власти слоев верхушки работников просвещения, буржуазных профессоров, делались попытки вмешательства в руководство советскими органами высшей школы, и в частности высказывалось настойчивое стремление к ликвидации рабфаков. ЦК отверг последнее предложение, признав, однако, необходимым привлечение лучшей части профессуры к фактическому участию в деле управления высшей школой.

На вопросах профдвижения Центральный комитет останавливался в течение этого времени как с практической стороны, так в последнее время и на постановке общего вопроса о новых задачах профсоюзов. О работе IV Всероссийского съезда профессиональных союзов, а также ряда других крупных профсоюзов (металлистов, транспортников, строителей) говорилось подробно в прошлых отчетах ЦК. Здесь мы отметим, что, в целях правильной постановки партийной работы и влияния профсоюзов, ЦК в июле прошлого года издал положение о фракциях союзов и межсоюзных органов, внесших ясность и принципиальную отчетливость в постановку этого вопроса. Это положение несомненно способствовало также устранению тех синдикалистских уклонов в организациях фракций профсоюзов, которые имели раньше иногда место. ЦК обратил внимание на усиление партийными силами профсоюзов. Съезду должно быть доложено о результатах работ специальной комиссии по усилению профсоюзов старыми и выдержанными коммунистами, способными противостоять мелкобуржуазным и меньшевистским уклонам в профессиональном движении. В целях предотвращения неправильных перебросок работников профдвижения ЦК признал закрепленными для профессиональной работы следующие категории профработников-коммунистов: а) члены исполкома ВЦСПС; б) члены ЦК производственных союзов; в) члены облбюро ВЦСПС и центральных комитетов; г) члены президиумов ГСПС и Упрофбюро. Снятие указанных здесь работников, по этому постановлению, допускается только при особых условиях. Постановка общего вопроса о новых задачах профсоюзов оказалась также крайне важной и насущной потребностью работников профсоюзов и партии. На этом вопросе мы не будем останавливаться подробнее.

Переходим теперь к вопросам о положении внутри партии и непосредственно к партийной работе. X съезд партии собирался в условиях ожесточенной борьбы, вызванной главным образом разногласиями по вопросу о задачах профсоюзов и отчасти по вопросу о партийном строительстве. В предсъездовской дискуссии основные течения до известной степени оформились, и поэтому съезд вынес специальное решение о роспуске всяких фракций и группировок. В связи с этим на первом же заседании Центрального комитета нового состава было решено обратиться ко всем членам партии с призывом к общей дружной работе, с призывом „попрежнему показать сознательным рабочим всего мира образец сплоченности и единства". Центральный комитет призвал „всюду на местах немедленно прекратить фракционную борьбу". При выборах, назначениях и передвижках товарищей с места на место партийные организации должны были руководиться только преданностью партии данного товарища, его способностями и его уменьем подходить к массам. Главное, к чему призывал Центральный комитет,—это работа в массах и усиление работы среди пролетариата и крестьянства.

Теперь можно констатировать, что прошлые предсъездовские разногласия о профсоюзах за истекший год потеряли свое значение и не вызывали больше внутрипартийной борьбы и после решения партийного съезда не имели влияния на внутрипартийное положение. Тезисы о новых задачах профсоюзов, единогласно принятые ЦК в январе месяце этого года, по имеющимся в ЦК сведениям, в общем единодушно одобрены партией в целом. Имеющиеся теперь разногласия по этому вопросу касаются главным образом практических вопросов. XI съезд будет иметь возможность обсудить подробно возникшие в связи с этими тезисами вопросы.

Однако нельзя сказать, что разногласия, имевшиеся перед X съездом, были бы окончательно изжиты. Последнее относится к части бывшей группы „рабочей оппозиции". Хотя в ЦК непосредственно от местных организаций не поступало заявлений о каких-либо серьезных трениях между сторонниками различных течений, имевшихся перед съездом внутри партии, однако со стороны некоторых бывших сторонников „рабочей оппозиции" в апреле прошлого года было внесено в ЦК заявление о якобы имевшихся гонениях внутри партии на бывших сторонников этой группы. ЦК произвел расследование по всем пунктам, на которые было указано в заявлении, обратившись с особой просьбой к Центральной контрольной комиссии сделать это путем посылки на места (в частности в Нижний и Пермь) представителей Центральной контрольной комиссии. Произведенное Контрольной комиссией расследование на месте совершенно не подтвердило эти заявления. Однако те колебания, которые отражала бывшая группа „рабочей оппозиции", не остались бесследными. Вскоре после X съезда партии из нашей партии вышел т. Панюшкин, который после этого с группой единомышленников, отчасти бывших членов РКП, даже пытался образовать новую „рабоче-крестьянскую социалистическую партию". Основные идеи, объединявшие членов рабоче-крестьянской социалистической партии, во многом отражали лозунги кронштадтских повстанцев. Эта партия не имела никакого успеха ни в рядах рабочего класса, ни в других социальных группировках. В настоящее время вряд ли сохранились какие-нибудь остатки ее. Больше того, инициатор организации новой партии Панюшкин сам отказался от своей партии и ее целей. Ввиду его письма в ЦК РКП о полном раскаянии в своих поступках с признанием им самим вреда и недопустимости его шага, ЦК признал возможным обратное принятие его в РКП с прохождением нового 6-месячного кандидатского стажа.

Другим примером политических колебаний могут считаться факты, относящиеся к деятельности Г. Мясникова. Последний выступил сперва

в Петроградской, а затем в Пермской организации с тезисами о свободе печати и слова „от монархиста до анархиста", организации фабрично-заводских советов на предприятиях и крестьянского союза в деревне. ЦК еще в августе месяце признал тезисы Мясникова несовместимыми с интересами партии, вменив ему в обязанность не выступать на официальных партийных собраниях со своими тезисами. Впоследствии эти тезисы были изданы брошюрой („для членов партии") в Перми, а затем Мясников принял меры к изданию их в Москве. Делая свои выступления под знаком „свободы внутрипартийной критики", Мясников не только далеко ушел от основных воззрений и постановлений нашей партии, но и сделал ряд дезорганизаторских поступков и нарушений постановлений ЦК. Вопрос о Мясникове был разобран Центральным комитетом в особой комиссии, решение которой было утверждено Центральным комитетом. Этим решением Мясников был исключен из партии с правом вступления обратно через год.

Наконец, в связи с внутрипартийными группировками остановимся на так называемом заявлении „22-х" (Лобанов, Кузнецов, Полосатов, А. Медведев, Мясников *, Плешков, Шоханов, С. Медведев, Бруно, Правдин, Иванов, Митин, Борисов, Копылов, Жилин, Челышев, Шепелев, Борулин, Бекренев, Павлов, Ташкин и присоединившиеся к ним А. Коллонтай и З. Шадурская) **. В этом заявлении указывалось на то, что „с единым фронтом в нашей стране неблагополучно, не только в широком значении этого слова, но даже в применении его к рядам нашей партии". В нем подчеркивалось то, что в партии преобладает непролетарский элемент, что руководящие центры ведут разлагающую борьбу против всех, особенно пролетариев, имеющих свое суждение. Заявление протестовало против партийной и профессиональной бюрократии, не проводящей в жизнь начал рабочей демократии, и заканчивалось указанием на необходимость „устранить нависшую угрозу раскола нашей партии". Центральный комитет, получивший копию заявления 22 товарищей, постановил: „не оспаривая права отдельных товарищей обращаться в Коминтерн, как к высшей инстанции, поручить тт. Зиновьеву и Троцкому выяснить перед конференцией или перед комиссией, если таковая будет создана конференцией, истинный характер этого заявления и допущенные в нем искажения действительности". Теперь уже известно решение Коминтерна по этому вопросу. Международная конференция Коминтерна целиком отвергла обвинения, выставленные против руководящих партийных центров РКП в заявлении „22-х", признав, что дальнейшие шаги по пути, сделанному ими, могут их привести к исключению из рядов Коминтерна. Выступление 22-х товарищей показало, что протестовавшие против фракционности товарищи, о чем говорилось выше, наиболее повинны в этом сами. Это заявление подтвердило наличность остатков настроений бывшей группы „рабочей оппозиции" и наличность сохранения самой группировки. Но одновременно же это заявление было показателем того, что только часть бывших сторонников „рабочей оппозиции" не изжила настроений, особенно сказавшихся в период перед X съездом. Значительная часть прежних активных сторонников этой группы осталась не только вне новой попытки и группировки, но и отрицательно отнеслась к ней. Других крупных разногласий и проявлений внутрипартийной борьбы за истекший период не наблюдалось.

Между тем в условиях новой экономической политики партия оказалась перед новыми трудностями, требующими особенно большой спло-

---

* Тогда уже исключенный из партии.

** Кстати отметим, что указанный рядом товарищей, подписавших заявление „22-х", партийный стаж совершенно не соответствует действительности. Так, например, т. Митин, до 1920 г. бывший меньшевиком, поставил стаж с 1904 г.

ченности, единства в работе. Новая экономическая политика открыла больше, чем раньше, доступ мелкобуржуазным влияниям на политические партии в стране, и это, конечно, в известной степени относится и к нашей партии. Не говоря уже о том, что новая экономическая политика не всегда была понятна сразу, иногда приводила к уродливым явлениям внутри партии, сама экономическая и политическая обстановка, создавшаяся при новых условиях, заключала в себе большие опасности проникновения в партию мелкобуржуазных настроений и влияний. Перелом, наступивший в общей работе, неизбежно сопровождался переломом настроений в среде трудящихся и в рядах партии. Рост так называемых „демобилизационных настроений" наблюдался в особенности сильно в первом периоде истекшего года и не изжит еще до настоящего времени окончательно. На руководящих центрах партии лежала ответственность за сохранение определенной и твердой политики революционного коммунизма, упорная борьба за укрепление партийной дисциплины и ответственности и вместе с тем развертывание внутрипартийной демократии, необходимой в новых условиях.

Организационная работа партии в этом периоде должна была иметь гораздо больше значения, чем раньше. Организационная работа прошлого периода сводилась главным образом к мобилизациям, переброскам и перестановкам партийных работников. Общей руководящей организационной работы тогда было мало. Оставаться при прежнем положении организационной работы Центральный комитет не мог. Потребность и необходимость оживления партийной работы, ослабевшей во время военного периода, выдвигание новых задач и методов работы естественно заняли несравненно более видное место в это время. В новых условиях это требовало особенно внимательного отношения самой партии к ее составу, к ее внутренней жизни и к очищению партии от явлений, которые могли бы стоять на пути к этому. Поэтому Центральный комитет обратил такое большое внимание на состав нашей партии. За годы революции состав нашей партии сильно изменился, возрос и наполнился новыми революционными элементами, которые не прошли трудной школы борьбы партии в эпоху подготовки восстаний и не могли получить партийного воспитания. Социальный состав партии также изменился в сторону ослабления пролетарской ее части. Все это выдвинуло на первый план кампанию чистки партии от чуждых ей элементов. ЦК принял решение о чистке в июне месяце. Разработка вопросов, связанных с этой кампанией, потребовала нескольких недель. Постановление, определившее характер и задачи чистки, достаточно ясно показало цель укрепления партии на основе увеличения пролетарского влияния внутри партии, укрепления внутрипартийной спайки и поднятия авторитета партии в глазах беспартийных трудящихся масс. Нам нет необходимости подробно описывать эту важнейшую кампанию, проводившуюся в течение нескольких месяцев и захватившую в процесс ее работы всех членов нашей партии, так как этому вопросу посвящен особый доклад на партийном съезде. Политическое значение этой кампании, очевидно, большое. Организационные последствия ее также будут иметь громадное значение для будущего развития нашей партии. Приведем только некоторые итоги. К началу чистки число членов Российской коммунистической партии равнялось 658 839 * человек. Из этого числа было исключено 141 559 человек (т. е. 20,5%). Если к этому числу прибавить 17 796 (т. е. 3,1%) таких, которые добровольно покинули партию в этот период по тем или другим причинам, то в результате мы видим, что из партии выбыло 159 355 человек (т. е. 24,1%). Таким образом, после окончания кампании чистки в пределах указанной территории осталось 499 484 человека.

* Без Брянской и Астраханской губ. и без Туркестана.

Социальный состав выбывших показывает характер происходившей чистки партии. Наибольшее количество исключенных и выбывших из партии мы видим среди крестьян, а именно 60 980 * (т. е. 44%), тогда как рабочих в этой категории 27 807 * (т. е. 20%), служащих и „свободных профессий" 32 375 * (т. е. 24%). Приведем еще данные, относящиеся к партийному стажу исключенных. Здесь мы видим, что 80 850 (т. е. 60%) из них относятся к членам партии, вступившим в нее после 1919 г. Если к этому прибавить 41 401 (30 с лишним процентов) членов партии со стажем 1918—1919 гг. и, наконец, отметить, что из исключенных 826 человек (т. е. немного больше $^1/_2$%) были членами партии до 1917 г., то мы видим, кого главным образом коснулась чистка партии. Она привела к сокращению членов партии, связанных с мелкобуржуазными социальными слоями, и соответственно этому социальный состав партии изменился до известной степени в сторону увеличения пролетарской ее части (см. только что вышедшую брошюру: „Первоначальные итоги переписи РКП").

Отметим еще, что сами комиссии, проводившие чистку партии, созданы сверху донизу с преобладающим количеством в них старых партийцев-рабочих. Партия определенно признала необходимым поручить ответственнейшее дело чистки ее состава тем товарищам, которые с партией связаны старым партийным прошлым и революционной борьбой в рядах пролетариата. При всех трудностях, стоящих на пути при проведении этой кампании, надо признать, что они в общем были преодолены; и кампания чистки партии прошла в целом вполне удовлетворительно. ЦК должен был делать в отдельных случаях указания для устранения ошибок при чистке. Например, в национальных областях, где необходимо было отнестись более осторожно к перешедшим недавно в ряды нашей партии представителям трудящихся масс отсталых в политическом отношении национальностей (Туркестан, Азербайджан, Башкирия). Давались также указания и по другим вопросам. Одновременно с проведением чистки ЦК признал необходимым приостановить вступление новых членов в партию, делая исключения при соблюдении особых условий для рабочих, крестьян и красноармейцев, кроме того усилив ответственность рекомендующих за рекомендуемых при вступлении в партию. В этом направлении был дан ряд указаний.

Следует дальше отметить, что и после чистки наблюдается некоторый отлив из партии главным образом крестьянских коммунистов. Такие примеры особенно ярко были выявлены при происходившей после чистки переписи членов РКП, когда выбыла еще не одна тысяча коммунистов, преимущественно крестьян (как пример, укажем Сибирь). После чистки партии ЦК назначил всероссийскую перепись членов РКП. Этой переписью будет впервые точно установлено общее количество членов партии, ее социальный состав, партийный стаж и другие важнейшие данные о составе партии. Всероссийская перепись закончит выяснение вопросов, связанных с личным составом партии.

Перепись началась 1 января 1922 г., а потому, ввиду сравнительно небольшого периода времени, прошедшего со времени начала переписи, в ЦК не имеется еще полных итогов переписи. Предварительные же данные печатаются особо.

Вслед за окончанием переписи проводится обмен единого партбилета на новые, составленные по более упрощенной системе, чем раньше.

Конечно, сама по себе чистка партии не могла излечить тех болезней, которыми болели партийные организации. Чистка партии была одним из могучих способов борьбы с разлагающими партию явлениями. Однако, помимо этого, в целом ряде парторганизаций и после чистки наблюдаются явления трений, раздоров, сведения личных счетов отдельных лиц и целых

---

* Без Украины и Туркестана и без Брянской и Астраханской губерний.

групп, которые имели место раньше, причем в эту борьбу и раздор нередко вовлекаются целые организации. На это обратило особенное внимание совещание секретарей губкомов и обкомов, бывшее после декабрьской партийной конференции. Это совещание признало необходимым беспощадную борьбу с подобными явлениями, мешающими спаянности, единству партийной организации. Совещание секретарей признало необходимым подвергать самому суровому партийному взысканию вплоть до исключения из партии тех, кто вносит разложение подобными действиями. Центральный комитет считал своей обязанностью постоянное наблюдение за внутренней жизнью местных партийных организаций, всячески стремясь к устранению этих трений и раздоров на местах, известных под именем „склоки". Можно констатировать факт, что за истекший период в этом отношении сделаны некоторые успехи.

Есть еще явление, которое необходимо отметить как крайне вредное и опасное для партии. Оно заключается в том, что местные партийные товарищи, работая на одном месте, связаны своими личными отношениями не только с членами нашей партии, но и с людьми, стоящими в стороне от нее и даже настроенными к ней враждебно. При таком положении работа руководящих органов находится не только под контролем партийной организации, но и под наблюдением этих элементов, узнающих о всех партийных решениях иногда раньше, чем сама партийная организация, и использующих эти сведения нередко против партии. Деморализующее влияние подобных явлений бесспорно, и поэтому партия должна беспощадно бороться с ними. В условиях повседневной мирной работы теперешнего периода это особенно нужно помнить всем членам партии, и больше всего ее ответственным работникам на местах.

Другим явлением, характеризующим положение партийной работы, можно считать достаточно уже выяснившееся врастание партийной организации в советский аппарат и поглощение партийной работы советской. Центральный комитет и совещание секретарей губкомов признали необходимым усиление чисто партийной работы. Теперь достаточно выяснилось, что для усиления партийной работы нужно, чтобы этим делом занимались товарищи, специально занятые такой работой, как партийная пропаганда, агитация, лекторство. Но еще большее значение имеет для настоящего момента проведение системы партийных организаторов снизу доверху. На совещании секретарей губкомов было признано, чтобы ячейки крупных заводских предприятий выделяли товарищей, посвятивших себя главным образом непосредственно партийной работе. В их задачи должна войти забота об усилении партийно-воспитательной работы среди членов партии данной организации, а также — не меньше того—усиление партийного влияния, агитации и пропаганды в беспартийных массах. Партийный организатор фабрично-заводской ячейки должен стать тем партийным работником, который в первую очередь отвечает за усиление партийной работы не только среди членов данной ячейки, но и среди рабочих предприятия в целом. То же совещание секретарей признало, что необходимы партийные организаторы не только в указанных выше ячейках, но и при укомах, райкомах и губкомах.

Здесь необходим тип инструкторов-организаторов, занятых проверкой работы партийных ячеек определенного района. Эти инструкторы-организаторы должны ставить себе ту же задачу усиления партийного влияния в беспартийной массе трудящихся, превращения партийной работы в повседневное постоянное дело каждого коммуниста, а не только той части партии, которая занята в партийном аппарате. Центральный комитет также признал необходимым учреждение института ответственных инструкторов при ЦК. Территория Советской республики была разбита при этом на 11 районов по 3—4 губернии, из которых на каждый должен быть ответственный инструктор ЦК, постоянно объезжающий

губернии своего района, следящий за жизнью, работой и нуждами местных организаций и связывающий центральный орган партии со всеми местными партийными организациями. Этот план партийной работы путем выделения партийных организаторов, начиная от ячейки до ЦК, далеко еще не осуществлен и несомненно нуждается в том, чтобы партия уделила ему большое внимание и занялась осуществлением его систематически и неуклонно.

На этой основе несомненно значительно укрепилась также связь центра с местами, которая так недостаточна была до этого времени. ЦК уделил большое внимание усилению связи с местами и на оказание им помощи в работе. Это выразилось не только в посылке ответственных инструкторов Центрального комитета на места, которые осуществляли эту живую связь, но и в самых письменных директивах как по отдельным конкретным случаям, так и в циркулярных письмах. ЦК стремился использовать удачный местный партийный опыт. Кроме того, для усиления связи с местами ЦК предпринял вызовы секретарей губкомов для докладов ЦК о работе организации. Таких докладов секретарей губкомов за истекшее время было заслушано всего 16 от следующих губерний: Московской, Петроградской, Владимирской, Вологодской, Иваново-Вознесенской, Тульской, Тамбовской, Архангельской, Саратовской, Симбирской, Костромской, Калужской, Брянской, Воронежской, Гомельской и Царицынской. В качестве некоторой помощи для местных организаций было решено перебрасывать крупных агитаторов, лекторов и пропагандистов из центра хотя бы на короткое время в ближайшие к Москве пролетарские районы и губернии. Таких выездов на места было пока сравнительно немного, но ЦК считал необходимым улучшить эту работу.

Что касается методов партийной работы, то здесь также выяснилась вполне определенная необходимость серьезного изменения. За время гражданской войны получила широкое развитие партийная работа путем разного рода кампаний. Недостатки такого рода партийной работы теперь большинством партийных организаций сознаны также достаточно. Потребность в органической партийной работе, в постановке ее не путем „недель“ или „месяцев“, а путем постановки систематического коммунистического воспитания чувствуется большинством активных работников партии. Число кампаний сокращено до минимума. Дерганье партийных товарищей по отдельным отрывочным, не связанным между собой заданиям, каким является в большинстве случаев одна кампания по отношению к другой, заставили Центральный комитет последние месяцы воздерживаться от большинства таких предложений. Не отрицая, однако, отдельных важнейших кампаний, ЦК за последнее время проводил две основные, рассчитанные на длительное время кампании, а именно—начавшуюся в январе сельскохозяйственную кампанию, рассчитанную на ряд месяцев до времени посева включительно, и начавшуюся с середины марта кампанию по борьбе с голодом, которая также должна превратиться в длительную работу по всестороннему усилению дела борьбы с бедствиями голода.

Переходя к общей характеристике местных партийных организаций, остановимся прежде всего на положении в главнейших областях. К настоящему времени существует 9 основных партийных областей: ЦК КП(б)У, объединяющий работу 12 губернских организаций, Юго-востбюро ЦК с 7 губерниями и областями (Донская и Кубанская области, Терская губ., Ставропольская губ. и Кабардинская область, Горская и Дагестанская республики), Кавказский краевой комитет, объединяющий коммунистические партии Азербайджана, Армении, Грузии; Северо-западное бюро ЦК с губерниями Петроградской, Олонецкой, Карельской областью, Череповецкой, Новгородской и Псковской губерниями; Киргизский обла-

стной комитет с губерниями: Акмолинской, Актюбинской, Букеевской, Кустанайской, Оренбургской, Семипалатинской и Уральской; Уралбюро ЦК с губерниями: Екатеринбургской, Пермской и Челябинской, Сиббюро ЦК и Дальбюро ЦК (работающее на территории Дальневосточной республики) и Туркбюро ЦК, работающее на территории Туркестанской республики. За исключением ЦК КП(б)У, Кавказского комитета и Киробкома состав руководящих центров этих областных органов назначен Центральным комитетом.

Наиболее широко и систематично велась партийная работа в ЦК КП(б)У, Сиббюро ЦК и Кавбюро ЦК (замененного выборным Кавказским краевым комитетом только $1^1/_2$ месяца тому назад). За последние месяцы оживилась также работа и в других партийных областных центрах. Центральный комитет в большинстве случаев не входил в сношения непосредственно с теми губернскими организациями, которые входили в предел ведения этих областных центров. Исключения из этого правила были сделаны в тех случаях, когда областное бюро не успело наладить систематической работы. Полгода тому назад это относилось к Северо-западному бюро, Уралбюро и отчасти Юго-востбюро. ЦК выработал положение о правах и обязанностях областных партийных центров, предоставив им большую самостоятельность, как ведение общепартийной работы, так и переброску работников. В настоящее время можно уже сказать, что те не вполне нормальные отношения, которые иногда существовали между областными центрами и местными, входящими в пределы их ведения, губернскими организациями почти устранены. Попытку местных губернских комитетов действовать помимо своих областных * ЦК стремился устранить соответствующими организационными мероприятиями, как распоряжениями, так и усилением состава работников областных центров. За последнее время ЦК обратил особенное внимание на усиление Уралбюро. В ЦК был за истекший период ряд докладов о работе областных центров, а именно: доклад секретаря Сиббюро ЦК (заслушивался дважды), представителя Юго-востбюро ЦК, прежнего Кавказского бюро ЦК и Уралбюро ЦК. В текущей работе ЦК давал указания по имеющим большое принципиальное политическое значение вопросам.

Связь ЦК с губернскими организациями, не входящими в состав вышеуказанных областей, поддерживалась в общем достаточно тесно. Помимо уже указанных выше вызовов секретарей губкомов с докладами в ЦК, объезды местных организаций со стороны представителей Центрального комитета (в первую очередь ответственных инструкторов ЦК), укрепляли связь и руководство Центральным комитетом местных организаций. В течение прошедшего года работы ЦК не было ни одной губернской организации, работа которой не обсуждалась бы в Центральном комитете. Естественно, что некоторым организациям Центральный комитет уделял большее внимание.

В дальнейшем остановимся на работе тех организаций, положение которых обратило наибольшее внимание на себя Центрального комитета. К числу таких относится Донецкая организация. Здесь возникли разногласия между местными работниками, стоявшими во главе Центрального правления каменноугольной промышленности, с одной стороны, и с другой — большинством партийного комитета. Рассмотрев этот конфликт, ЦК признал необходимым указать на то, что распоряжения, не имеющие чисто хозяйственного значения, а непосредственно затрагивающие политические и профессиональные вопросы, должны вноситься работниками каменноугольной промышленности на предварительное рассмотрение губкомов. ЦК обязал местных работников прекратить взаимные трения и для обследования положения в организации командировал на место

---

* Видимо пропущено слово „центров“ или „комитетов“. *Ред.*

члена Центрального комитета. В настоящее время положение в Донецкой организации окрепло, разногласия в основном ликвидированы.

Положение петербургской организации обсуждалось также неоднократно в ЦК ввиду разногласий между двумя группировками местных работников, принявших одно время характер напряженной борьбы. ЦК и здесь признал необходимым посылку комиссии из членов ЦК для разбора конфликта на местах. За последнее время в организации устанавливается нормальное положение.

Большое внимание ЦК должен был уделить Самарской партийной организации. Эта организация пережила в период X съезда и непосредственно после него очень тяжелое время, обнаружившее ряд признаков разложения как верхушек организации, так и проникновения этого разложения в глубь ее. ЦК, в отступление от нормального порядка своей работы, вынужден был снять ряд работников с ответственной работы, перебросить их в другие губернии, а Самарской послать сильную группу новых работников. В результате, несмотря на исключительно тяжелые экономические условия губернии, крайнее обострение в ней голода, организация в настоящее время является в общем и целом здоровой, работающей не хуже большинства других.

Серьезные мероприятия были предприняты Центральным комитетом по отношению к Симбирской и Архангельской организациям. В первой партийные верхушки показали неспособность руководить партийной и советской работой, причем в организации длительное время велась склока, а среди ответственных работников развивалось пьянство. После переброски некоторых работников, после исключения из партии одного и устранения от ответственной работы ряда других симбирских работников за последнее время организация, получив приток новых сил, восстановила нормальную работу.

Особое положение занимает Архангельская губерния, единственная, где Губернский комитет выступил прямо против чистки, обратившись с соответствующим письмом о неправильной постановке и методах чистки, проводимых Центральным комитетом, с письмом непосредственно от Губернского комитета. Единодушный отпор, который Архангельский комитет встретил на свое предложение, был для него первым уроком. ЦК признал действия Бюро Губернского комитета в этом вопросе дезорганизаторскими, недисциплинированными и предложил Губкому переизбрать Бюро Губернского комитета.

Из других крупных организаций укажем Тульскую и Нижегородскую, которые переживали некоторое время период внутренней местной борьбы в организации. В настоящее время эти организации являются одними из наиболее живых и сплоченных.

Как пример слабой работы и ненормальных взаимоотношений следует отметить Вологодскую организацию, где наблюдалась своеобразная борьба „между верхами и низами“, выразившаяся в том, что более молодые в партийном отношении товарищи, в частности вернувшиеся в последнее время с фронта, получили преобладание в руководящем партийном центре, причем им не удалось установить правильные взаимоотношения с наиболее выдержанной пролетарской частью старых партийных работников г. Вологды, в результате чего велась в течение нескольких месяцев длительная борьба двух местных группировок. В настоящее время после присылки некоторых новых работников, не связанных с местными группировками, повидимому удалось в основном устранить прежние ненормальные отношения в организации. Тем не менее организация остается еще одной из слабых, нуждающейся в усилении партийной работы.

Нужно дальше остановиться на нескольких организациях, отличающихся неоднородностью своего национального состава. Приходится, к со-

жалению, констатировать, что в ряде организаций (Азербайджан с г. Баку, Киргизская область, Туркестан, Татреспублика, Башкирия, Крымреспублика, Вотская область) не всегда находят нормальный выход национальные трения, существующие в беспартийных массах и получающие свое отражение *. Особенно большое внимание ЦК должен был уделить положению в Башкирии, Баку, Туркестане. Отсутствие пролетарского элемента среди башкир-коммунистов, из которых большинство ответственных работников партии вышло сравнительно недавно из рядов националистической интеллигенции, с одной стороны, недостаточное внимание и осторожность со стороны русской части организации — создали здесь крайне нездоровое положение постоянных трений, борьбы, доходящее до прямых столкновений. ЦК должен был послать туда своего уполномоченного, которому было предоставлено право от имени ЦК вмешиваться в нужных случаях для прекращения взаимной борьбы с правом вето по отношению к тем решениям местной организации, которые мешают правильной постановке партийной и советской работы. В настоящее время здесь восстанавливаются в общем устойчивые внутрипартийные отношения.

Положение Бакинской организации было для ЦК тем более существенным, что это относилось к важнейшему промышленному центру для республики, с одной стороны, и к одному из самых важных районов республики, имеющему в национально-политическом отношении значение международное. По отношению к мусульманским народам Востока ЦК требовал от всех партийных товарищей Бакинской организации особенного внимания к особенностям политического положения в Баку, в частности — развития партийной работы среди пролетариев-мусульман. Сюда была направлена группа ответственных и активных партийных товарищей для усиления состава местных партийных руководителей. За последнее время и здесь приходится констатировать налаживание внутрипартийных отношений и устранение прежних трений.

Положение в Туркестане и его партийных организациях обсуждалось с более широкой точки зрения ввиду особенного политического значения Туркестанской республики.

Не останавливаясь больше на фактах из жизни отдельных партийных организаций, мы должны отметить, что приведенные выше данные являются только примером того, какие вопросы и в какой приблизительно плоскости особенно часто ставились в связи с работой местных организаций в ЦК.

Переходим теперь к вопросам партийной агитации и пропаганды. Как нами уже отмечалось выше, в области агитационной работы ЦК пришел к выводу о сокращении количества основных кампаний. В настоящее время ЦК сосредоточил все внимание на двух — сельскохозяйственной кампании и кампании по борьбе с голодом. Агитационно-пропагандистский отдел ЦК, усиленный за это время работниками, развернул напряженную работу по проведению этих кампаний во всероссийском масштабе.

Сельскохозяйственная кампания уже в настоящее время широко захватила местные партийные организации. Первая стадия по проведению этой кампании, созыв беспартийных конференций, приобрела в большинстве случаев значительный размах (см. отчет Агитпропотдела **). В связи с этой кампанией были организованы в большинстве губерний кратковременные курсы с пропагандой с.-х. знаний. Через эти курсы прошло, по крайней мере, не менее чем десятки тысяч слушателей. По одной Сибири проводится организация 200 курсов с 118 лекторами-коммунистами на 12 тысяч человек и 120 курсов для подготовки зем-

---

* Очевидно пропущены слова „в партии". *Ред.*

** „Известия ЦК" № 3, 1922 г. *Ред.*

работников. Для проведения с.-х. кампании проведена большая мобилизация как членов РКП, так и агрономического персонала на чтение и беседы с крестьянскими массами. Соответствующие задания были даны и прессе, которая на местах уделяла этой кампании действительно большое внимание.

Вторая кампания—по борьбе с голодом—в настоящее время только еще развертывается и начинается с двухнедельника по проверке отчислений в пользу голодающих. Внимание партии теперь должно быть сосредоточено на этом важнейшем деле, которому не все организации еще уделили достаточное внимание.

Постановка партийной пропаганды в настоящее время также начинает приобретать серьезное развитие в работе Агитпропа ЦК. Главное внимание в этой области было сосредоточено на работе совпартшкол, которых теперь всего насчитывается в губерниях только Центральной России 51 с 8 тысячами курсантов, в уездах — 37 с 6 тысячами курсантов. На положение совпартшкол, как в идейном, так и в материальном отношении, ЦК не раз обращал внимание и оказывал им содействие, согласно принятому совещанием секретарей губкомов постановлению. В целях усиления состава руководителей совпартшкол, ЦК обязал местные организации прикрепить к каждой совпартшколе: трех — для второй ступени, двух — для первой ступени квалифицированных работников. В пропагандистской работе было обращено внимание также на методы пропаганды, по которым теперь даются практические указания местным организациям. В тех же целях содействия совпартшколам было выпущено несколько учебных пособий, а именно: Стеклова — „История рабочего движения", Бухарина — „Теория исторического материализма", Покровского — „Краткий очерк русской истории", Мещерякова — „Учебник по кооперации", Стучка — „Право и государство" (1-я часть), Степанова-Скворцова — „Возникновение и развитие религиозных верований". Агитпропотделом были выработаны указания о постановке на ближайшее время внутрипартийной пропаганды, начата была работа по изданию пособий для марксистских кружков и по разработке вопроса о постановке работы ячеек; было также обращено внимание на постановку клубов и работу на местах. Наконец, следует отметить разработку вопросов о постановке антирелигиозной пропаганды.

В Агитпропотделе ЦК (соответственно и при губкомах) за это время был создан также новый п/отдел — печати. Постановка местной прессы должна была обратить на себя внимание Центрального комитета, как важнейшего дела, находящегося в настоящее время в далеко не благополучном положении. Агитотдел ЦК поддерживал во всей работе тесную связь с Главполитпросветом в области печати и установил партийный контроль над деятельностью управления печати Главполитпросвета (Роста). Он же разрабатывал задания, поставленные в области агитации и пропаганды, рассматривал общегосударственный план издания печатных органов, объединял издательскую работу ЦК и руководство издательскими отделами местных партийных организаций. Отметим дальше решение о выпуске массовой рабочей газеты, которая должна быть образцом для постановки соответствующей газеты на местах, действительно проникающей в гущу пролетариата. За рассматриваемый нами год партийной работы выходил „Вестник агитации и пропаганды", в котором было помещено большое количество материалов как по отдельным кампаниям, так и вообще по важнейшим вопросам партийного просвещения. В июне месяце состоялось всероссийское совещание агитпропотделов.

Что касается деятельности Отдела по работе среди работниц, то прошедший период был для него не вполне благоприятным. С одной стороны, наблюдалось течение в местных организациях сокращения и даже ликвидации деятельности женотдела (постановление Калужского губ-

кома), с другой — общие объективные условия в стране требовали внесения изменений в постановке работ женотделов. Состоявшееся осенью всероссийское совещание представителей женотделов внесло оживление во всю работу, и в настоящее время эта работа женотдела ЦК приобрела большую устойчивость и заметно усиливается. Женотдел ЦК достиг соглашения с ВЦСПС о связи женотделов с работой профсоюзов.

Что касается работы среди национальных меньшинств, то укажем, что здесь за истекшее время не было существенных изменений. Отметим только ликвидацию Центрального бюро тюркских народов при ЦК, после замененного Центральным бюро татаро-башкирских народов. Кроме этого создано Центральное бюро мордовской секции. Деятельность всех центральных бюро национальных секций при ЦК была объединена п/отделом национальных меньшинств Агитпропа ЦК.

Важнейшие стороны работ отдела ЦК мы отметили уже выше. Здесь же укажем на то, что ЦК упростил Организационный отдел, упразднив кодификационный и конфликтный п/отделы и обратив главное внимание Организационного отдела на постоянную связь с местными организациями и постановку правильной информационной отчетности губкомов. Организационное руководство исходило от самого ЦК (Оргбюро) и его Секретариата.

Учетно-распределительный отдел приобрел в течение истекшего периода большое значение. Ввиду необходимости внесения большей системы и планомерности как в распределении работников, так и в выдвигании их из местных практиков с низов на наиболее ответственные посты, ЦК обратил внимание на усиление как Центрального, так и местных учетно-статистических п/отделов. За истекший период Учетно-распределительный отдел провел ряд крупных мобилизаций, а именно: на продработу — 1 120 (выполнено 820, т. е. 75%), для усиления различных красноармейских частей — 2 786 (в среднем мобилизация выполнена на 75%), провел две плановых переброски губернских работников (193 человека). Провел три мобилизации для усиления ответственными работниками провинции (наряд на 834 человека, мобилизовано 65%). В целях упорядочения распределения партийных работников ЦК провел в жизнь перепись ответственных работников, охватившую всего около 30 тысяч членов партии. Доставленных материалов в ЦК имеется на 26 тысяч работников. В настоящее время ЦК ведет постоянное наблюдение за изменением состава партийных работников на местах. Основные сведения о составе ответственных работников по имеющимся в ЦК материалам мы приводим в „Известиях ЦК“ № 3 (39). На Учраспредотдел выпала за истекший период важная работа по подготовке и проведению в жизнь постановления конференции и совещания секретарей, ввиду установления для ответственных губернских руководителей партийной и профессиональной работой партийного стажа.

Согласно постановлению декабрьского совещания секретарей губкомов, ЦК признал необходимым установить минимальный партийный стаж для секретарей губкомоз и председателей губпрофсоветов не менее чем до Февральской революции и соответственно для уездных секретарей укомов — трехгодичный стаж. Эта задача, при всей необходимости скорейшего выполнения ее, потребует и в дальнейшем преодоления серьезных затруднений ввиду недостатка старых партийных работников для различного рода ответственной работы. В настоящее время ЦК в общем достаточно подготовлен для того, чтобы эти решения провести организационно в жизнь. Необходимо дальше отметить постановление ЦК по поводу переброски работников. ЦК признал ненужным при переездах рядовых работников из одной губернии в другую предварительное согласие ЦК, что было до недавнего времени, предоставив самим губкомам решение этого вопроса. Особым постановлением ЦК установил

порядок командировок и отпусков, разгружая себя от заполнения проходившими часто через ЦК рядовыми партийными работниками, вместе с тем облегчая этим также и их положение.

Одним из очень острых вопросов внутри партии за последнее время стал вопрос о материальном положении коммунистов, мобилизуемых на ту или иную работу за пределы районов обычной их работы или перебрасываемых из одного места в другое. ЦК принял меры к улучшению материального положения в первую очередь той активной части партии, которая непосредственно работает в низах по партийным заданиям. Снабжение коммунистов — активных работников партии, и в первую голову работников среди масс, было признано важнейшим делом, которое до известной степени теперь улучшено благодаря выдаче местным организациям фонда продовольственного и обмундировочного. Кроме того, облегчено получение отпусков и возможности лечения, о чем за последнее время ЦК вошел в соглашение с Наркомздравом. Однако вопрос снабжения не перестает еще быть крайне острым, ввиду тех трудностей, которые создались теперь при переходе на платность в большинстве случаев во всех советских учреждениях. Партийный съезд должен будет на этом вопросе также остановиться в целях изыскания путей действительного улучшения материального положения активных работников в партии.

Здесь мы отметим еще вопрос о партийном аппарате и штатах партийных организаций. ЦК признал необходимым провести большое сокращение штатов партийных организаций, вводя их в рамки действительно необходимого ограниченного количества работников. Для всех партийных организаций штаты и сметы в настоящее время утверждены, и хотя проведение их является для некоторых губернских организаций тяжелым делом, но необходимость сокращения прежде всего подсобной части аппарата партийной организации должна быть твердо признана нашими организациями. Сам аппарат ЦК за это время тоже подвергся большому сокращению. О работе отделов Центрального комитета в № 3 (39) „Известий ЦК" имеется подробный отчет за истекший год, где товарищи могут найти много конкретных указаний по отдельным вопросам.

Здесь мы отметим некоторые недочеты в аппарате ЦК и его отделов. В основных отделах ЦК (Орготдел и Агитпропотдел) главным недостатком была смена в течение истекшего периода заведующих этими отделами, ввиду чего несомненно развернувшаяся и оживившаяся работа этих отделов не получила достаточного развития. Крупным недостатком в руководстве отделами была невозможность выделить из состава Центрального комитета членов ЦК для заведывания этими отделами. Правда, по несколько месяцев к тому и другому отделу были привлечены руководители из состава Оргбюро ЦК (в Орготделе — т. Залуцкий, кандидат в ЦК, и в Агитпропотделе общее руководство находилось за членом ЦК т. Сталиным). Однако на все время работы истекшего года и это осуществить не удалось.

Техническая и административно-хозяйственная часть была поставлена вполне удовлетворительно.

Остановимся еще на вопросе о взаимоотношениях ЦК РКП и ЦК РКСМ. Руководство партии по отношению к Коммунистическому союзу молодежи за истекший год партийной работы в общем значительно увеличилось. ЦК стремился к усилению связи партии с союзом. В этих целях ЦК РКСМ провел специальную всероссийскую неделю сближения партии с Союзами молодежи. Ввиду мобилизации 1899, 1900 и 1901 гг., сильно коснувшейся Союза молодежи, ЦК признал необходимым освобождение от этой мобилизации 250 работников, в том числе всех членов ЦК союза и по 2 члена на губком.

ЦК РКП имел постоянного представителя в ЦК союза и много

раз обсуждал вопросы, касающиеся работы союза. На настоящем съезде в связи с вопросом по укреплению партии также поставлен особый доклад о задачах партии по работе в Союзах молодежи.

В конце 1921 г. ЦК решил комиссии по изучению истории партии и революции сделать отделами партийных комитетов. Это решение было принято с целью оживления работы и оказания большего содействия в работе комиссий со стороны парткомов.

Работа ЦК РКП была в течение всех 12 с лишним месяцев очень напряженна. Переход к новой экономической политике требовал пересмотра основных вопросов работы всех советских учреждений и выдвигал перед партией все новые задачи. Внутреннее международное положение республики также усложнилось, что требовало со стороны ЦК постоянных директив по наиболее важным вопросам. По числу заседаний и количеству вопросов, которые обсуждались в ЦК, видно, насколько это подтверждается фактами. Оргбюро и Секретариат имели 161 заседание, на которых заслушано 5 034 вопроса. Заседаний Политбюро и пленума было 130 с количеством вопросов 2 249.

В заключение отметим, что если весь прошедший год работы ЦК в области партийной жизни указывает на особенное внимание ЦК к вопросам организационной работы и положения в партии, то к настоящему моменту вполне достаточно выяснилась необходимость усиления внимания к вопросам партийного просвещения. Партия прошла чистку. Это, конечно, не значит, что положение укрепилось настолько, что состав очистился совершенно от чуждых ей элементов, что в дальнейшем не придется прибегнуть к ней, снова и снова сосредоточить внимание и силы партии на очищении ее рядов от чуждых элементов. Наоборот, в связи с мирными условиями развития и роста экономических связей с буржуазным миром, вопросы о социальном составе партии, об укреплении дисциплины, об организационной связи партийных коллективов будут постоянной и важной работой руководящих органов партии. Однако, рядом с этими задачами стоит как задача перераспределения партийных сил в интересах поднятия важнейших областей советской работы и систематического выдвигания новых сил из рядов прошедших практическую школу работников для более ответственной и центральной работы, так и всестороннее усиление внутрипартийной просветительной работы, поднятие идейного уровня партийных масс, передача знаний и практического опыта от старых, сильно убывающих рядов членов партии к новым поколениям работников партии и одновременно с этим выполнение постоянной и неизменной задачи коммунистической партии — укрепление связи, увеличение влияния и тесное единение борющегося на передовых позициях коммунистической революции пролетариата со всей массой трудящихся.

„Известия ЦК РКП(б)"
№ 4 (40) 1922 г., стр. 1—18.

№ 2

ОТЧЕТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РКСМ

(К XI съезду партии)

После X съезда РКП Центральный комитет РКСМ направил центр внимания на укрепление союза, усиление политического воспитания среди его членов, учитывая то, что новая экономическая политика пагубно может отразиться на отсталом слое членов союза.

Но ухудшение экономического положения рабочей молодежи, в связи с начавшимся сокращением штатов, переходом предприятий на хозяй-

ственный расчет, заставили ЦК, ослабив работу по политическому воспитанию, усилить ее в области улучшения труда, быта и постановки социалистического образования.

Практическое проведение линии, намечаемой ЦК, осложнялось тем, что союз еще не оправился от потери лучших своих членов во время гражданской войны, и тем, что активный состав работников, не сумевший получить марксистских знаний ни до революции, ни во время гражданской войны, не мог вести систематической глубокой работы среди рядовых членов.

Этим объясняется то, что, испытав силы активных работников при новом курсе работы, союз должен был значительную часть их отпустить учиться, что неизбежно повело к ослаблению союза. Тем не менее значительную часть работы в области ликвидации политической неграмотности, несмотря на эти препятствия, усугубляемые летним периодом, союзу удалось выполнить, но не было достигнуто тех результатов, которых союз ожидал от проведения этой кампании.

Кризис, имевший место до X съезда партии, выявился особенно сильно в союзе на Украине.

После долгой дискуссии и усиления Украинского союза кризис, грозивший союзу на Украине разложением, был ликвидирован. III Всеукраинский съезд одобрил тактику Центрального комитета КСМУ и принял все практические мероприятия, предлагаемые ЦК РКСМ и ЦК КСМУ.

Большую работу ЦК РКСМ проделал в связи со II конгрессом Коминтерна молодежи, где ЦК союза удалось провести свою точку зрения по важнейшим вопросам.

В сентябре состоялся Всероссийский съезд союза, определивший линию работы союза в новых условиях и обновивший состав ЦК. В подготовке и проведении съезда принял большое участие ЦК РКП, выделив специальную комиссию в составе тт. Преображенского, Михайлова и Сырцова.

Съезд указал на необходимость перенесения центра тяжести работы в фабрично-заводские центры, сокращения административной работы в союзе, констатировал тяжелое положение, в котором находится союз в связи с неподготовленностью его к работе в новых условиях. Подтвердил положение об обращении центра тяжести на улучшение экономического положения рабочей молодежи и расширение союза за счет рабочего юношества, ни в коем случае не забывая одной из главнейших задач: воспитания имеющихся в союзе членов.

Основные материалы, принятые Всероссийским съездом, предварительно были просмотрены и утверждены Оргбюро ЦК РКП.

Практическая работа ЦК РКСМ

С целью укрепить рабочие центры была проведена перегруппировка работников из непромышленных в промышленные губернии, также был дан ряд практических заданий по укреплению фабрично-заводских центров и ограждению союза от наплыва интеллигенции (шестимесячный стаж для интеллигенции и т. д.).

Для сохранения деревенских ячеек, разваливающихся в летний период, ЦК провел мобилизацию работников союза из города в деревню, давшую положительные результаты. Отпустив значительную часть работников в учебные заведения, ЦК усилил работу в учебных заведениях с рабочим составом.

С согласия ЦК РКП было приступлено к организации ячеек в военно-учебных заведениях.

В губерниях, пострадавших от неурожая, ЦК дал директивы вести

работу в ударных районах за счет сокращения в наиболее пострадавших от неурожая районах*.

После IV Всероссийского съезда союза ЦК был занят практической разработкой и проведением в жизнь постановлений съезда. В этом отношении им была проделана следующая работа:

1. *Укрепление рабочих организаций.* На 23 ноября 1921 г. им было созвано совещание секретарей губкомов промышленных губерний. Совещанию предшествовала подготовка мест. ЦК обслужил поездками членов и работников ЦК 7 губерний, выработал схему докладов, обрисовывающую действительное положение рабочих центров. Совещание, констатировав плачевное состояние организаций, обсудило вопросы: приспособления активных работников к новым условиям и выдвижения новых, меры к фактическому перенесению центра тяжести работы в фабрично-заводские ячейки и поднятия культурного и политического уровня членов РКСМ, вопросы материального и финансового положения союза и, наконец, работы в деревне. Решения совещания поступили основной ** дальнейшей работы ЦК.

2. *Активные работники.* Помимо совещания ЦК издал письмо всем организациям с конкретными указаниями о приспособлении активистов к новым условиям. Одновременно была выработана инструкция о прикреплении активистов к ячейкам и их задачах. Совещание показало, что работа в этом отношении проделана слабая. ЦК в феврале 1922 г. издал директиву, предлагавшую всем организациям начать кампании пересмотра активных работников.

3. *„Неделя сближения".* С начала деятельности ЦК по его инициативе ЦК РКП издал письмо о привлечении союза в общепартийную жизнь. Однако, существовавшая оторванность союза от партии заставила ЦК просить ЦК РКП о превращении этой работы в специальную кампанию. Предложение было принято, и ЦК совместно с ЦК РКСМ была объявлена „неделя сближения РКП и РКСМ". Данная кампания еще не всюду проведена. Помимо этого ЦК РКП предложил всем губкомам РКП принять необходимые меры к обеспечению союза активными работниками.

4. *Работа в Красной армии.* Проведено через ЦК РКП, Пур, Гувуз положение об организации ячеек РКСМ в вузах. Отвергнув организацию ячеек в частях Красной армии, ЦК предложил всем губорганизациям увеличить политико-просветительную работу среди красноармейцев, устанавливая с этой целью раз в неделю „союзный день". Письмо также отмечает необходимость привлечения внимания всех членов РКСМ к Красной армии. Мобилизованы для пополнения флота 2 тысячи членов РКСМ. Мобилизация прошла успешно. Издано обращение ко всем членам РКСМ, родившимся в 1899, 1900 и 1901 гг., о задачах, стоящих перед ними в армии.

5. *Работа в деревне.* ЦК и совещание промгубкомов определило содержание и методы работы в деревне и отношение союза к культурно-просветительным кружкам. ЦК разослал циркулярное письмо, предлагающее начать работу по оформлению крестьянской ячейки в политически жизнеспособную единицу; выработано положение о деревенской ячейке совместно с Всеработземлесом; издано письмо о привлечении деревенской ячейки к работе по поднятию сельского хозяйства и письмо об отношении к культпросветам. Особо даны директивы о начале сельскохозяйственной кампании.

6. *Работа на транспорте.* До совещания работников РКСМ на транспорте, созванного ЦК РКСМ и Цектраном, основная задача за-

---

* Так в тексте. *Ред.*

** Так в тексте, повидимому, надо: послужили основой. *Ред.*

ключалась в организационной работе. Совещание (ноябрь), подытожив проделанную работу, наметило пути реорганизации ее. ЦК сконцентрировал всю организационную работу на транспорте в местных территориальных организациях, определив работу его представителей в органах Цектрана, как работу профессионально-производственную.

7. *Участие в кампании борьбы с голодом.* ЦК принял участие в Всероссийском совещании помголов. Инструктируя в каждом отдельном случае губорганизации с общим оживлением кампании Помгола *, ЦК одним письмом определил формы участия союза в Помголе, другим — практически прикрепил губкомы голодных губерний к губкомам урожайных губерний для их совместной работы. Выработан проект взятия на содержание союза 5 тысяч детей.

8. *Материально-финансовое положение союза.* Согласно директиве совещания, ЦК через ЦК РКП провел твердые штаты организаций РКСМ, забронировал на центральном партийном снабжении 40 клубов РКСМ, на содержании „Роста" — 11 печатных органов. Установлены размеры членского взноса. Письмом о материальном снабжении ЦК указал организациям пути изыскания местных средств и место, которое должны занимать в этом самоокупаемость и самообслуживание.

9. *Связь с местами.* На заседании Оргколлегии и Бюро ЦК РКСМ были заслушаны 63 доклада представителей местных организаций. Произведен 31 инструкторский объезд и обслужено в губернии **. Помимо циркулярных писем ЦК разослал индивидуально различным губкомам 111 писем.

Распределение работников

За отчетный период (1921/1922 г.) внимание ЦК обращалось на плановое усиление работниками окраин, Центрально-промышленного района и некоторых губерний и областей по специальному постановлению ЦК РКСМ.

Всего за это время прошло через Учраспред ЦК РКСМ около 4 500 человек.

Мобилизация в военшколы

За это время ЦК было произведено четыре мобилизации членов союза по укомплектованию комкурсов, военшкол и учебных отрядов флотилии РСФСР, давшие 16 тысяч человек.

Все мобилизации проходили с большим подъемом и выполнялись свыше нормы (100—130%), причем посланные преимущественно были добровольцы из среды рабочих и крестьян.

Укомплектование учебных заведений

Послано ЦК в высшие учебные заведения и рабочие факультеты г. Москвы около 500 человек, причем местными организациями укомплектовались рабфаки и школы от 25% до 50% членами союза, что численно составляет до 5 тысяч человек.

Послано ЦК в высшие партийные школы (университет Свердлова, Зиновьева, Социалистическая академия и т. д.) около 150 человек исключительно из лучших работников союза, как то: б. членов ЦК, краевых, областных и губернских комитетов союза.

---

* Так в тексте. *Ред.*

** Так в тексте. *Ред.*

В области экономическо-правовой работы за отчетный период были проведены следующие мероприятия:

В деле улучшения быта рабочей молодежи ЦК наметил приблизительный план работы и разработал практические мероприятия по улучшению продовольственного снабжения, жилищных и санитарных условий жизни рабочей молодежи и детей.

Совместно с Наркомздравом было издано распоряжение об организации летних колоний для туберкулезных детей.

В связи с сильным развитием эпидемий ЦК было издано два циркуляра о борьбе с ними.

В центре был разрешен вопрос об организации домов-коммун рабочей молодежи.

В деле охраны труда ЦК было обращено внимание на урегулирование вопроса об ассистентах. Была проделана большая работа по проведению кампании летних отпусков рабочим-подросткам; были приняты меры по урегулированию вопроса о сокращении штатов рабочих-подростков на производстве и урегулированию ставок рабочих-подростков—учащихся.

ЦК участвовал в проведении различных кампаний по охране труда.

Было созвано экономсовещание промышленных губерний, где были рассмотрены и приняты решения по важнейшим вопросам экономработы.

Было выработано положение об участии союза в профдвижении, и ЦК принимал активное участие на IV съезде профсоюзов, где был проведен ряд решений, касавшихся рабочей молодежи.

Была проведена кампания по ознакомлению членов союза и широких слоев рабочей молодежи с постановлениями IV съезда профсоюзов.

Проведен после больших трудностей через ВЦСПС и ВСНХ новый тариф рабочих-подростков, по которому рабочим-подросткам уплачивается за шестичасовой рабочий день, как за восьмичасовой рабочий день.

В Центре поставлен также вопрос о подведении рабочих-подростков под нормы социального страхования взрослых при безработице. Уже проведен циркуляр ВЦСПС и НКСО. Этот циркуляр имеет большое значение, так как рабочие-подростки при безработице вовсе не обеспечивались.

Пересматривается состав ассистентов инспекторов труда по республике. Ассистенты избираются из среды членов РКСМ.

Подготовлена кампания летних отпусков подростков. Бронировано за рабочими-подростками 10% домов отдыха и курортов.

Окончательно разработан проект декрета о труде и обучении подростков в кустарных и мелких предприятиях, по которому проводится установление для этих предприятий таких же обязанностей, как и для государственных предприятий.

По организациям РКСМ дано циркулярное письмо о методах и формах работы среди кустарной молодежи, метод выдвигания, требования связи с профсоюзами и т. п.

Работает специальная комиссия по разработке вопроса о бронировании определенного процента подростков-рабочих в производстве.

Закончены разработкой формы и характер экономической работы в новых условиях работы профсоюзов, где указывается на формы экономической работы РКСМ, о связи с профсоюзами и госорганами в этой области.

В области социалистического образования рабочей молодежи были выработаны новые программы для новых школ по 25 производствам, что было вполне достаточным материалом местам для проведения организационной кампании школьного строительства.

Через ВСНХ, ВЦСПС и IV съезд совнархозов были проведены необходимые решения в смысле указания местам на колоссальнейшую важность дела промышленно-трудового ученичества, использования заводского оборудования в арендуемых предприятиях и т. д.

Было приступлено к организации сети школ-фабрик и проведено через комиссию Ларина о внесении их в производственный план.

Школ-фабрик предполагалось к созданию 21. С большим трудом были привлечены к работе по социалистическому образованию ЦК профсоюзов. По инициативе ЦК РКП были выработаны учебные планы.

ЦК был выдвинут вопрос, одобренный Главкустпромом, об образовании подростков, занятых в мелкой промышленности.

ЦК через ЦК Рабпроса проведено постановление о выделении лучших педагогических сил, зарекомендовавших себя близостью к коммунизму, в наши школы.

Для разработки серьезного плана нашей работы по инициативе ЦК при Госплане создана специальная комиссия.

Были приняты все меры к привлечению к этой работе всех заинтересованных органов республики.

Государственными органами был разработан целый ряд положений об управлении школами промышленно-трудового ученичества, о школьном самоуправлении учащихся, руководство по составлению программ школ и т. п. Через соответствующие органы было забронировано определенное количество пайков для школ промышленно-трудового ученичества.

Систематическая работа ЦК в области социалистического образования рабочих-подростков начинается с IV съезда. Главнейшей своей задачей ЦК поставил перевод на ученичество возможно большего количества рабочих-подростков и тем самым создать для них устойчивое положение в производстве. Задача эта выполнена полностью. К моменту Всероссийского съезда мы имели в школах свыше 15 тысяч учеников. В настоящее время количество учеников достигает по республике свыше 44 тысяч. Сильное возрастание школ при современных условиях объясняется правильной позицией, которую ЦК занял по отношению к хозяйственным органам. ЦК предпринял кампанию по заинтересованию хозорганов и профсоюзов школой заводского ученичества. На соответствующие съезды были вынесены резолюции о поддержке школ. В настоящее время хозорганы содержат свыше $^2/_3$ всех школ.

Удалось обеспечить школы продовольствием. Развернуто до 40 тысяч пайков. Стоя перед фактом сдачи в аренду ряда предприятий, ЦК удалось провести постановление ВСНХ об обучении подростков на отдельных предприятиях. Сильный рост школ благодаря подведению под школьное строительство реальной базы заставил ЦК перенести центр тяжести на правильную постановку руководства школьным строительством. Вся работа была сконцентрирована. Параллельная работа в союзах уничтожена.

Вместе с тем была проведена широкая кампания по привлечению профсоюзов к школьному строительству.

В результате вопросы ученичества стали доминирующими в культотделах профсоюзов. Консультбюро были выработаны положения и учебные планы по ученичеству, а также программы по специальным предметам.

Разработка программы по общеобразовательным предметам сконцентрирована в органе *.

---

* Так в тексте. *Ред.*

Большой размах работы требовал привлечения к работе компетентных спецов, привлечения лучших специалистов по ученичеству к работе органа. В каждом Главке выделено компетентное лицо, руководящее делом ученичества по своей отрасли.

Местам дано также указание на необходимость привлечения спецов.

Благодаря новизне дела много внимания пришлось обратить на организационные вопросы. Было определено место органа в общей схеме Главпрофобра. Местам даны указания о взаимоотношениях органа с Губпрофобром, с одной стороны, и союза с органом — с другой стороны.

Ввиду неясности самих типов школ были установлены основные типы школ для рабочих-подростков.

Разработан вопрос об участии союза в школьном строительстве; даны конкретные указания местам о их задачах в этой области.

Определен новый тип школы при производстве, и установлена область его применения. Поставлено регулярное инструктирование мест.

В целях заинтересования предприятия школой издано постановление ВЦСПС, Главпрофобра о комиссиях по производственному обучению подростков на предприятиях.

Ввиду хаоса в оплате труда учеников проведен через ВСНХ тариф учеников.

Разработан вопрос о ремесленном ученичестве, утвержден Главкустпромом, а также об учебно-производственных мастерских для подростков-безработных.

Отсутствие педагогического персонала сильно отражается на состоянии школы. Центральным комитетом предпринят целый ряд мероприятий по подготовке новых преподавателей. Организованы курсы в Москве, кафедры при педагогических институтах, семинарии.

В целях укрепления существующих школ ЦК предпринимает всероссийскую кампанию по укреплению школы; к работе привлечены хозорганы и профсоюзы.

На ближайшее время ЦК считает главной задачей всемерное расширение школ. Выработан план школьного строительства на 1922 г. Он охватывает до 60 тысяч учеников, что составит до $^1/_3$ всех подростков, занятых на производстве. С целью выяснения картины школ ЦК совместно с Главпрофобром предпринимает всероссийское обследование школ.

Политико-просветительная деятельность ЦК РКСМ

Участие в агиткампаниях

В связи с текущими агиткампаниями политико-просветительных отделов ЦК РКСМ был разработан ряд материалов и давались соответствующие указания местам. Было издано циркулярное письмо об ознакомлении молодежи с новой экономической политикой, письмо об участии союза в укреплении Красной армии, в связи с постановлением IX съезда советов, и указания местам об участии РКСМ в сельскохозяйственной кампании. Необходимо отметить ряд указаний и писем местам о борьбе с голодом. Далее давались указания о проведении и участии союза в отдельных „днях“ и „неделях“ (годовщина Октябрьской революции, неделя Коминтерна, день Либкнехта и Розы Люксембург, день работниц, Парижская коммуна и т. д.). Совместно с отделом школ подростков Главпрофобром было выпущено письмо об ознаменовании дня Эдиссона, которому было придано значение пропаганды знания и науки в массах молодежи. Этому дню был посвящен специальный номер „Красной Молодежи“. В проведении этих дней ЦК постоянно стремился дать какие-либо конкретные материалы и использовать такие дни в целях культурно-воспитательной работы.

Политпросвещение и марксистское образование

Перед союзом в настоящее время стал вопрос о постановке серьезного марксистского воспитания членов союза, прежде всего активной части его. В этих целях совместно с Агитпропотделом ЦК разрабатываются материалы к марксистскому кружку высшего и низшего типа. Кроме того, по ликвидации политнеграмотности среди членов союза был дан местам ряд материалов: программа школ политграмоты городского и деревенского типа, а также ряд инструктивных писем. Кроме того был поднят вопрос о постановке индивидуального и коллективного самообразования в союзе вообще. Для обсуждения местными организациями этого вопроса были разработаны тезисы о самообразовании.

Постановка общеобразовательной работы в РКСМ

Сильная потребность молодежи в повышении своего общекультурного уровня поставила перед союзом вопрос о необходимости усиления общеобразовательной работы среди членов РКСМ. Сейчас разрабатывается в специальной комиссии при Государственном ученом совете вопрос об общеобразовательном минимуме знаний для членов союза, чтении книг (что читать и методика самообразовательного чтения). Специально разрабатывается вопрос о распространении естественно-научных знаний в союзе. Составлена уже программа естественно-научных знаний для прохождения членами союза. Перед РКСМ сейчас стоит задача — оживить политико-просветительную работу, из сухой сделать ее интересной и удовлетворяющей запросам молодежи. Так как разного рода кино, бульварная литература, легкого пошиба театры привлекают к себе молодежь и пропитывают ее мелкобуржуазной идеологией, РКСМ может бороться против этого лишь оживлением воспитательной работы в союзе, всесторонне влияющей на психологию молодежи. Придавая большое значение играм и развлечениям, как одному из лучших методов воспитания, ЦК было разработано специальное письмо по этому вопросу. Сейчас подготовляется к печати сборник „игр и развлечений в РКСМ". Разработаны методические указания и программы работ кружков: литературного, драматического и хорового. В ближайшее время ЦК издает сборник „инсценировок рассказов М. Горького". В связи с наступающим летним периодом был разработан план политико-просветительной работы летом. Особое внимание обращено на естественно-исторические экскурсии и изучение родного края. Совместно с научно-техническим клубом ВЦСПС разработан и издается сборник материалов по производственному просвещению молодежи и распространению в союзе научно-технических знаний. Что касается состояния клубов РКСМ — главных центров сосредоточения союзной просветительной работы, то таковых на содержании ЦК РКП оставлено только в промышленных центрах 40. Остальные должны содержаться на местные средства губполитпросветов.

Подготовка работников

Подготовка работников союза проводится через секции РКСМ при совпартшколах. Самостоятельных союзных школ не имеется. В Свердловском университете будет проходиться специальный цикл по юношескому движению, рассчитанный на 40 часов.

Привлечение сил партии и государства к работе союза

Политико-просветительным отделом ЦК достигнуты крупные успехи в деле привлечения марксистских и научно-педагогических сил государства. Для разработки вопросов коммунистического воспитания молодежи по постановлению ЦК РКП при Государственном ученом совете Наркомп-

проса создана специальная научно-методическая комиссия в составе: Бухарина, Крупской, Дволайцкого, Тимирязева, Удальцова, Хотимского. На местах, согласно постановления ЦК РКП, должны быть выделены для работы в союзе старые члены партии — марксисты-пропагандисты.

Организационная работа

Нужно отметить хорошую связь и совместную работу политико-просветительного отдела ЦК РКСМ с Агитпропотделом ЦК РКП и Главполитпросветом. Почти все материалы разрабатываются совместно. Отделом в октябре месяце был издан циркуляр о проведении губсовещаний по политпросветработе союза. Такие совещания прошли по большинству губерний удовлетворительно.

Материальное положение политико-просветительной работы союза очень тяжелое; нет литературы, не обеспечены клубы и т. п.

За весь истекший период Политпросветом ЦК разработано 59 материалов по политпросветительной работе.

Печать ЦК РКСМ

Работа в области издательства шла по 4 основным направлениям:

1. Издание руководящей литературы по юношескому движению. С этой целью регулярно выходит двухнедельный журнал „Юный Коммунист" в 42 страницы, и вышел целый ряд брошюр.

2. Издание массовой агитационной литературы. С этой целью еженедельно выходит массовая газета „Красная Молодежь" (тираж 75 тысяч), листовки, воззвания и т. д.

3. Издание революционной беллетристики для молодежи. Выпущено: Н. Ляшко — „Крепнущие крылья", Безыменский — „Мальчишки" и др.

4. Издание научно-популярного журнала, долженствующего способствовать развитию марксистского мировоззрения у широких кругов рабочего юношества и молодой революционной интеллигенции. С этой целью выпускается орган ЦК РКП и ЦК РКСМ „Красные Всходы".

Спорт и допризывная подготовка

Совместно с Главсевобучем были проведены „неделя допризывника" и „неделя добровольной явки дезертиров-допризывников"; было дано указание местам о создании показательных отрядов из членов РКСМ, в которые вовлечены около 20 * членов РКСМ; были рекомендованы показательные выступления допризывников. Кроме того было обращено сугубое внимание на морскую допризывную подготовку, также на допризывные подготовки на железных дорогах и водном транспорте.

В области политпросветработы среди допризывников Центральным комитетом было обращено внимание на выделение политруков и политкомов, которых к августу насчитывалось около 2 тысяч человек, а также было дано указание местам на необходимость усиления политпросветработы наших ячеек на площадках и в спортклубах.

Весной Центральным комитетом был разослан циркуляр на места по поводу летней кампании, где придавалось огромное значение спорту и выдвигался целый ряд конкретных положений по этой работе; совместно с соответствующими госорганами ЦК принял деятельное участие в работе по привлечению допризывников к полевым и огородным работам, что частично и было произведено.

Благодаря работе, проделанной в органах РКСМ, к прохождению допризывной подготовки было привлечено около 100 тысяч членов Союза молодежи.

---

* Цифра, очевидно, неверная. *Ред.*

Много споров было вокруг установления правильных взаимоотношений, и, несмотря на целый ряд попыток и постановлений ЦК по этому поводу, до момента IV съезда взаимоотношений правильных, по вине Всевобуча, установить не удалось.

В целях более правильного руководства, учета опыта и разрешения важнейших вопросов ЦК было созвано Всероссийское совещание военспортотделов, которое и наметило план ближайшей работы. Национальные организации спорта повсюду ликвидированы.

Основной работой тотчас после IV Всероссийского съезда являлась реорганизация аппарата военноспортивной работы. Существовавшие при организациях РКСМ военспортотделы на основании постановления IV съезда были ликвидированы, и вся эта работа была перенесена в госорганы — Всевобуч, Наркомздрав, Наркомпрос, ВСФК, где она ведется выделенными РКСМ представителями.

Аппарат работы

Разработанным на основе постановлений IV съезда РКСМ и постановления Оргбюро ЦК РКП положением о политпросветработе среди допризывников и взаимоотношениях с органами Всевобуча установлено, что вся политпросветработа среди допризывников проводится РКСМ аппаратом политпросветов под общим руководством Главполитпросвета. На политорганы Всевобуча возложена работа только учета и согласования с задачами допризывной подготовки. В настоящее время РКСМ выделил своих представителей в органы Всевобуча в качестве помощников начальников Всевобуча по политчасти, которые, помимо работы политической, участвуют во всей деятельности Всевобуча. Кроме того представители союза принимают участие в работе Высшего совета физической культуры и в совете ЧОН республики в качестве равноправных членов — то же самое и на местах.

В области допризывной подготовки и физкультуры главной задачей после IV съезда являлось определение организационных форм и закрепление их и проведение физического развития и спорта среди молодежи вообще, для чего был использован в зимний период спорт. В настоящее время перед Всевобучем поставлена задача срочной допризывной военной подготовки 1902 г., которая должна закончиться к 15 августа 1922 г. В связи с этим перед союзом стала громадная задача — это проведение политпросветработы среди допризывников 1902 г., цель которого — наравне с обучением военному делу дать Красной армии резерв и политически грамотных. Центральным комитетом РКСМ дано соответствующее указание о проведении этой работы, разработаны план и программа занятий. Наряду с этим сейчас также проводится обучение допризывников 1903, 1904 и 1905 гг., для чего для каждого года составлены программы занятий по политработе. Второй основной задачей РКСМ, вытекающей из первой, является вопрос о физической культуре и физическом оздоровлении юношества; с этой целью ЦК РКСМ разработан целый ряд тезисов, определяющих взгляд на пролетарскую систему физической культуры, которая главным образом сейчас проводится среди рабочей молодежи. Кроме того ЦК РКСМ пришлось вести борьбу с буржуазными системами спорторганизаций, как-то: бой-скаутистскими, национальными и частными спортобществами. Сейчас все дело физической культуры сосредоточено в руках госорганов, и все частные спортобщества входят в сеть государственных спортклубов, где политконтроль проводит РКСМ через выделяемых политкомов, политруков из среды РКСМ.

Сейчас подготовляется большая кампания к летней работе союза: молодежь, объединенная спортом, спортивными играми, должна послужить базой проведения основной работы союза — политического воспитания.

Участие РКСМ в проведении подготовки резервов в Красной армии и поднятия физического состояния подрастающего поколения является чрезвычайно важным, и РКСМ является единственным вдохновителем всей этой работы, но при настоящих условиях недостаточность средств, отпускаемых государством Всевобучу на допризывную подготовку и физкультуру ставит ее в довольно трудные условия. Поэтому необходима помощь со стороны партийных и советских органов РКСМ в осуществлении поставленных перед нами задач в этой области.

ЦК РКП и ЦК РКСМ

За отчетный период Оргбюро и Секретариатом ЦК РКП рассмотрено вопросов об РКСМ — 156.

Из них: 1) организ.— 30; 2) политпросвет.— 11; 3) экономработы —4; 4) образован.— 3; 5) военспорт — 4; 6) программных — 3; 7) о переброске членов РКП с парт- и профработы в РКСМ — 18; 8) о переводе работников из одной губернии в другую — 5; 9) прочих вопросов о работниках РКСМ — 4; 10) вопросов о взаимоотношении РКП с РКСМ — 15; 11) о работе молодежи в нац. меньш.— 6; 12) вопросов мобилизаций членов РКСМ — 2; 13) об отсрочках — 4; 14) участие РКСМ в совстроительстве — 5; 15) вопросов, посвященных участию РКСМ в XI партсъезде — 3; 16) об издательстве РКСМ — 5; 17) подготовка к IV съезду — 5; 18) материальнохозяйств.— 24; 19) переброска с союзной на партийную работу — 2; 20) разверстка на курсы — 3.

Представителем в ЦК РКСМ был выделен т. Михайлов и впоследствии вторым представителем — т. Сафаров, с обязательством посвящать работе РКСМ не менее половины времени.

„Известия ЦК РКП(б)“ № 3 (39), март 1922 г., стр. 60—65.

№ 3

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ПРОГРАММЫ

(Тезисы к XI съезду РКП)

1. В условиях старой экономической политики экономические ресурсы Советского государства были в то же время непосредственно и его финансовыми ресурсами; как снабжение рабочих, служащих и армии, так и обеспечение государственной промышленности сырьем, полуфабрикатом и прочими материалами происходило в натуральной форме; соответственно этому финансовая политика исчерпывалась вопросами распределения денежных знаков, совершенно второстепенное значение которых определялось крайне узкими пределами рыночного оборота.

2. В новых условиях обеспечение Советским государством потребностей как государственного администрирования, так и государственного хозяйствования лишь частично и во все более суживающемся масштабе происходит в форме непосредственного натурального снабжения (или непосредственной передвижки материальных ценностей) и все более происходит через посредство рынка, т. е. через посредство денег. Особой задачей финансовой политики является теперь обеспечение Советского государства финансовыми ресурсами на основе сначала сокращения, а затем прекращения бумажно-денежной эмиссии.

3. Полная ликвидация натурального государственного хозяйства возможна только при таком урегулировании отношений государства и рынка (мелкобуржуазного и частнокапиталистического), которое обеспечивало бы устойчивое и надежное функционирование снабжения (сырьем,

материалами и продовольствием) государственной промышленности, армии и администрации через механизм денежного обращения. Для этого необходима стабилизация цен и прекращение обесценения денежных знаков. Но, в свою очередь, ни полная стабилизация цен, ни полное прекращение обесценения денег не могут наступить, пока сохраняется натуральное государственное хозяйство, т. е. пока сфера обращения денег остается сокращенной, и только в меру расширения сферы обращения будет расти устойчивость покупательной способности дензнаков и будет изживаться финансовый кризис, порожденный переходом от натурального к денежному государственному хозяйству.

4. Некоторое расширение сферы обращения денег имело место, и отчасти имеет до сих пор, вследствие перехода к новой экономической политике; оно повело осенью 1921 г. (к моменту реализации урожая) к кратковременной стабилизации курса рубля. Отсутствие равновесия в денежных доходах и расходах Советского государства сорвало эту стабилизацию. Нынешний бюджетный дефицит исключает возможность немедленной денежной реформы, направленной к созданию устойчивой валюты. С другой стороны, невозможность немедленной денежной реформы обусловливается голодом, влияние которого особо сказывается в росте цен и обесценении денег.

5. Для данного момента необходимо, нисколько не ставя задачи немедленного возвращения к золотому обращению, твердо установить, что наша экономическая и финансовая политика решительно ориентируется на восстановление золотого обеспечения денег, необходимого,—поскольку золото твердо остается мировыми деньгами и поскольку это значение золота на мировом рынке находит свое неизбежное выражение и в отношениях на внутреннем рынке,— даже в стране, где часть хозяйства ведется в плановом порядке. Такая ориентировка должна на практике выражаться в политике сохранения неприкосновенного золотого фонда и развития добычи драгоценных металлов.

6. Основными мерами финансовой политики (и денежной реформы в том числе) являются теперь, во-первых, увеличение размеров товарооборота, прежде всего через развитие торговли внутренней и внешней, государственной, кооперативной и частной, и, во-вторых, сокращение и затем уничтожение бюджетного дефицита, сбалансирование бюджета путем сокращения государственных расходов и увеличения поступлений государственных доходов, денежных и натуральных (при этом необходимо иметь в виду объединение сбора всех налогов в едином аппарате и постепенное перенесение центра тяжести на денежные налоги).

7. Развитие товарооборота через торговлю внутреннюю и внешнюю не может быть достигнуто только или главным образом через развитие государственной торговли, так как это означало бы авансирование гигантских денежных оборотных средств для торговли, причем авансирование этих средств в значительных размерах для внутренней торговли в бумажных дензнаках повело бы к еще большему напряжению эмиссии и дало бы, в конце концов, весьма ограниченный результат, а авансирование этих средств для внешней торговли повело бы к исчерпанию в кратчайший срок золотого фонда. Государственная торговля должна главным образом развиваться за счет средств, предоставляемых ей кредитом (кредит со стороны мелкого обладателя экспортного сырья, кредит со стороны европейского и американского обладателя импортного товара), причем получение такого кредита может и должно быть организовано через Госбанк. Поддержка кооперативной торговли на безубыточных для государства основаниях должна быть широко осуществляема.

8. Необходимость допустить к торговле частный капитал в области внутренней торговли означает отмену внутренних торговых монополий, а в области внешней торговли — разрешение смешанных обществ, предо-

ставление торговых концессий и т. п., при сохранении государственной монополии.

При этом основной задачей торгозой политики должно быть стимулирование перехода крестьянства от потребительского к товарному хозяйству, ибо только в таком переходе заключается гарантия подъема производительных сил в сельском хозяйстве, которое, в свою очередь, является единственной гарантией скорейшего выхода из экономического и финансового кризиса.

9. В борьбе с бюджетным дефицитом необходимо прежде всего исходить из ясного сознания, что у Советского государства нет достаточных экономических, и в частности финансовых, ресурсов для содержания всего того громадного административного и хозяйственного аппарата, с которым оно вышло из эпохи „военного коммунизма“ и содержание которого в эту эпоху обеспечивалось методами, неприменимыми в условиях нового периода, когда отвергнута экспроприация мелкой собственности, а процесс экспроприации крупной собственности закончен. Под угрозою быть задавленным балластом экспроприированной в годы гражданской войны собственности, Советское государство должно радикально и в кратчайший срок разгрузиться и сохранить в руках пролетариата основные командующие отрасли народного хозяйства (транспорт, банк, уголь, нефть, металл, ткань), либо целиком удерживая за государством наиболее мощные предприятия в этих отраслях, либо обеспечивая свое фактическое неоспоримое господство соответственными методами в случае долевого участия частного капитала в государственных предприятиях и их объединениях.

10. Одновременно с сокращением государственного финансирования промышленности и торговли необходима не менее жестокая урезка административного аппарата, сокращение числа комиссариатов, отнесение ряда расходов на местный бюджет, изгнание из государственного бюджета всех расходов, которые не связаны с непосредственным поддержанием существования пролетарского государства. Повсюду сокращение количественное с заменой повышением качественным.

11. Вместе с тем по отношению к рабочим и служащим государственных предприятий (фабрик, заводов, транспорта и т. д.) и учреждений, оставленных на государственном снабжении, Советское государство должно проводить политику предохранения всеми мерами реальной зарплаты от понижения. Задачей партии и профсоюзов является — бороться против того, чтобы отпускаемые рабочим и служащим на зарплату средства не задерживались выплатой и не обращались хозяйственными и административными органами на другие нужды.

12. Налоговая политика должна иметь задачей регулирование процессов накопления путем прямого обложения имуществ, доходов и т. п. В этом отношении налоговая политика является главным орудием революционной политики пролетариата в переходную эпоху.

13. В то же время налоговая политика ставит себе непосредственные, чисто фискальные, задачи: обеспечение наибольшего поступления от налогов при данном состоянии налогового аппарата, ликвидированного в эпоху „военного коммунизма“ и с трудом налаживаемого теперь. Центр тяжести налоговой (денежной) системы может быть поэтому сейчас только в косвенном обложении как более легко осуществимом (акцизы на предметы массового потребления), дополняемом реальными прямыми налогами на промысла и торговлю и целевым подушным обложением (борьба с голодом, эпидемиями); обложение производства и потребления предметов роскоши должно быть особенно суровым. Для обеспечения успеха сбора денежных налогов необходимо ударное сосредоточение внимания партии и советских органов на этой задаче и широкое привлечение партийных сил.

14. По мере развития внешней торговли более и более значительную роль должны играть таможенные пошлины, которые отчасти будут поступать в мировых валютах. Так как цены на сырье на внутреннем рынке в сравнении с мировыми ценами низки, то возможно обложение сырьевого вывоза высокой таможенной пошлиной, что соответствует как интересам советских финансов, так и интересам промышленности. Ввозный тариф, не теряя из виду финансовых интересов, должен давать льготы по ввозу впредь до нового урожая продовольствия и выражаться в меньших ставках для ввоза сельскохозяйственного и промышленного инвентаря и оборудования.

15. Развитие доходов от государственной промышленности, транспорта и торговли, сельскохозяйственных и лесных владений, от эксплоатации недр, развитие концессионных доходов и арендных поступлений может и должно стать одним из путей оздоровления бюджета и ликвидации дефицита; при этом надо иметь в виду, что превращение государственных предприятий из убыточных в доходные требует беспощадной борьбы с бесхозяйственностью, безотчетностью и коммерческой безграмотностью; что члены партии должны учиться у опытных промышленных и торговых организаторов экономному и доходному ведению хозяйства и неуклонно выдвигать и создавать кадр промышленных и торговых руководителей из среды рабочих.

16. Ускорение поступления доходов всех видов от государственных имуществ может быть достигнуто путем передачи иностранному капиталу аренд, концессий и партиципаций, которые, за исключением круга предприятий, удерживаемых за государством, должны получить возможно более широкое применение. Доходы Советского государства по этим статьям могут быть также обращены на уплату процентов или предоставление гарантий по внешним займам, к заключению которых необходимо стремиться путем соглашений с отдельными капиталистическими группами, а не с широко организованными международными консорциумами. На уплату и обеспечение займов могут быть также обращены таможенные пошлины. Совершенно исключенным должно считаться концессирование существующих железорог или участие представителей иностранного капитала в управлении ими.

17. Развитие товарооборота между городом и деревней, а также товарная циркуляция в пределах городских рынков и деревенских рынков, и еще в большей степени развитие товарооборота с внешними рынками не смогут успешно и быстро, происходить без могущественного содействия кредита, регулирование которого должно быть в руках Госбанка. Создание подсобных кредитных институтов, контролируемых Госбанком и содействующих сосредоточению свободных денежных средств для производительного использования, равно как создание сети учреждений мелкого (кредитная кооперация) и локального кредита должно происходить в пределах, не нарушающих доминирующей роли Госбанка. Отделения иностранных банков могут быть допущены при вступлении их в определенные договорные отношения с Госбанком. Эмиссионное право не может быть ни при каких условиях предоставлено иностранным банкам.

18. Работа Госбанка должна быть, в большей степени чем теперь, перенесена в кредитные операции по внешней торговле, и Госбанк — соответственно финансово усилен. Завоевание Госбанком прочной позиции во внешней торговле должно рассматриваться как один из существеннейших моментов подготовки денежной реформы.

19. Все мероприятия финансовой политики, направленные к упорядочению бюджета, увеличению доходов, корректированию денежного обращения, организации кредита, сами по себе являются лишь паллиативами, поскольку они не в состоянии преодолеть экономического кризиса, составляющего основу кризиса финансов. Выход лежит только в плоскости

поднятия производительности труда в сельском хозяйстве и в промышленности, только в увеличении емкости рынка как за счет крупного производства, так и за счет увеличения товарного предложения со стороны крестьянских и кустарных хозяйств.

20. К этой цели и должна быть направлена как общая экономическая политика, так и финансовая политика. После периода военного коммунизма перед партией рабочего класса стоит задача в кратчайший срок укрепить завоеванную политическую власть, подведя под созданный в процессе борьбы государственный аппарат прочную финансовую базу.

21. Капиталистический мир, и прежде всего и непосредственнее всего европейский капиталистический мир, стоит перед новыми кризисами, войнами, революциями. Переходная эпоха от капитализма к социализму развертывается с неотвратимой непреложностью. Историческая роль первого пролетарского государства Советской России будет выполнена тем полнее, чем быстрее оно сбросит с себя обессиливающую его нищету, голод, разорение и осуществит свою экономическую и финансовую мобилизацию для дальнейшей борьбы за социализм.

„Правда“ № 55, 9 марта 1922 г.

№ 4

ОБ УКРЕПЛЕНИИ И НОВЫХ ЗАДАЧАХ ПАРТИИ

(Тезисы к XI съезду РКП, утвержденные Центральным комитетом)

I. Последние годы работы РКП с наглядностью показали, какие трудности возникают перед пролетарской партией *после* завоевания власти, в особенности в стране с преобладающим непролетарским населением. В течение $4^1/_2$ лет революции партия выполняла великую работу и проявила чудеса героизма на фронтах гражданской войны. Но вместе с тем партия натолкнулась на громадные трудности, которых она не знала раньше.

II. С того времени как партия стала правительственной партией, к ней с неизбежностью стали примазываться чуждые, карьеристские элементы, которые и составляют теперь главную массу изгнанных в результате всероссийской партийной чистки элементов. Для того, чтобы обезопасить партию от проникновения в нее таких „примазавшихся“, партии придется и впредь прибегать к подобным мерам очистки.

III. Но, вместе с тем, коммунистам приходится еще считаться со следующими обстоятельствами. Чтобы закрепить победу пролетариата и отстоять в обостреннейшей гражданской войне диктатуру его, пролетарскому авангарду пришлось лишить свободы организации все те политические группировки, которые были враждебны Советской власти. Российская коммунистическая партия осталась единственной легальной политической партией в стране. Это обстоятельство дало, разумеется, много преимуществ рабочему классу и его партии. Но оно же, с другой стороны, вызвало явления, крайне усложнившие работу партии. В ряды единственно легальной политической партии неизбежно устремились, ища приложения своих сил, такие группы и слои, которые при иных условиях находились бы не в рядах коммунистической партии, а в рядах социал-демократии или другой разновидности мелкобуржуазного социализма. Эти элементы, иногда сами искренно считающие себя коммунистическими, на деле не совлекли с себя „ветхого Адама“ мелкобуржуазности и привносят в партию свою мелкобуржуазную психологию и навыки мысли.

IV. В результате тяжелых лет империалистской и гражданской войны число рабочих в России значительно сократилось. Тяжелая обстановка последних годов привела к значительному деклассированию проле-

тариата — явление хотя и временное, но как раз в нынешние годы дающее себя знать особенно тяжелыми результатами. Часть рабочих рассеялась в деревне, другая часть ушла в Красную армию. Многие бывшие промышленные пролетарии перебиваются изо дня в день, крайне часто меняя занятия и местожительство. Государственный аппарат поглотил многие десятки тысяч лучших рабочих, оторвавшихся, таким образом, от непосредственной связи с фабриками и заводами. В результате всего этого и состав партии за последние годы становится менее однородным.

V. Будучи партией рабочей, РКП, вместе с тем, не может отказаться от приема в свою среду и крестьян и служащих. Через Красную армию в партию систематически вливается значительное количество полукрестьян-полурабочих. Партия не может и не должна отказаться от приема в свою среду таких элементов. Но она должна неослабно следить за своим социальным составом и всеми мерами обеспечить проведение не на словах, а на деле политики пролетариата.

VI. Новая экономическая политика создает для партии во многих отношениях новые трудности. Переход от условий военного коммунизма к работе в новой обстановке создает на первых порах чрезвычайно пестрые отношения. Рабочая партия, осуществляющая диктатуру пролетариата, попрежнему не может допустить свободной организации сил, враждебных пролетарской революции. И, вместе с тем, партия, считаясь с неизбежностью частичного возрождения капитализма, должна принять самое деятельное участие в регулировании отношений, вытекающих из этого факта. От члена партии требуется в одно и то же время — научиться выгодно торговать в пользу государства и не отрываться от масс. С одной стороны, наиболее активной части членов партии приходится с головой окунаться в хозяйственную и коммерческую область, соприкасающуюся ныне с капиталистическими отношениями. С другой стороны, этим же наиболее активным членам партии необходимо наиболее энергично бороться против капиталистических отношений и показать массам реальный путь к социализму и образец самоотверженной работы для осуществления его.

Работа партии, в условиях новой экономической политики, приводит к новым сложным явлениям. Часть „коммунистов"-крестьян с мелкобуржуазной психологией начинает отходить от партии, ибо партия только стесняет их как мелких хозяев. Мелкобуржуазная волна тянет за собой и некоторые другие элементы и даже неустойчивых рабочих. Постепенно произойдет самоочистка наших организаций, которая дополнит ту чистку, которую партия провела по своей инициативе. При правильной линии со стороны основного ядра партии состав партии в результате новой экономической политики станет не менее, а более однородным и пролетарским.

VII. Главной задачей пролетарской партии до завоевания власти являлась агитация и пропаганда. С известным правом можно сказать, что до Октябрьской революции вся наша партия была тем, чем ныне должен являться Агитотдел партии. В настоящее же время, когда партия руководит политической и хозяйственной жизнью всей страны, каждой организации партии приходится в той или другой форме принимать деятельное участие во всей многосложной хозяйственной, административной, культурной и политической жизни переходного периода. Партийные организации, в связи с этим, стали систематически обрастать большим аппаратом, обслуживающим партийные организации. Этот аппарат, постепенно разрастаясь, сам, в свою очередь, стал приобретать бюрократический налет и поглощать чрезмерное количество сил. Одной из важнейших задач партии является — сократить во много раз аппарат обслуживания партии в его бюрократической части,— задача, к которой Центральный комитет и местные организации уже приступили.

VIII. Положение партийных организаций в различных частях нашей страны коренным образом различное — в зависимости от социального состава населения и т. д. Анализируя внутреннее положение партии, необходимо иметь в виду, что положение партийных организаций, например, в Москве, Петрограде и Иваново-Вознесенске, во многих отношениях отлично от положения партийных организаций, например, в Сибири, где и среди коммунистов мы видим громадное преобладание крестьян, или в окраинных республиках и т. п. Одной из задач партии является — *дифференцировать* работу и ясно видеть ту разницу, которая существует между организациями, в которых преобладают городские промышленные пролетарии, и другими организациями.

IX. Такое дифференцированное отношение к партийной работе в различных областях России ни в коем случае не противоречит принципам централизма. Без строжайше проведенного централизма партия не может управлять страной, обнимающей почти одну шестую часть поверхности всего земного шара.

X. Первая чистка партии, проведенная во всероссийском масштабе, в общем прошла удовлетворительно. Но партия должна ясно осознавать, что понадобится еще громадная работа для того, чтобы преодолеть опасности, угрожающие ей. Обстоятельства переходного периода, несомненно, таят в себе потенциальную возможность ухудшения социального состава партии и заражения ее мелкобуржуазными влияниями. Основной пролетарский кадр партии должен все время сознавать эту опасность и принимать против нее все меры, которые вытекают из совокупности условий.

XI. В ближайший год или в ближайшие годы РКП безусловно должна уделить свое внимание не столько увеличению количества своих членов, сколько улучшению качественного их состава. *Неустанная работа над улучшением состава партии является важнейшей задачей ближайших лет.* Бурные годы гражданской войны не дали возможности уделить достаточного внимания и сил поднятию марксистского образования и культурного уровня рядовых членов партии. Ближайшие годы должны быть посвящены именно этой первостепенной важности задаче.

Основной кадр партии должен поставить себе задачей поднять не только теоретический уровень членов партии, но и помочь им стать квалифицированными хозяйственными работниками. Именно под этим углом зрения — достижения хозяйственной квалификации — партия должна будет группировать своих членов и в хозорганизациях, и в профсоюзах, и среди партийного молодняка. Вся работа должна вестись так, чтобы она давала возможность как можно большему количеству членов партии действительно улучшить то дело, которое им поручается, приобрести детальные специальные знания в данной области и постепенно улучшать эти знания. После закончившейся массовой чистки, освободившей партию от карьеристских и шкурнических элементов, постепенно произойдет отбор лучших членов партии по признаку их действительной пригодности к делу поднятия народного хозяйства, борьбы с бюрократизмом и пр.

С целью постепенного проведения вышеуказанных задач в жизнь XI съезд РКП постановляет:

1. Подтвердить резолюцию Всероссийской партийной конференции 1921 г. по вопросу об укреплении партии в связи с учетом опыта проверки личного состава ее.

2. Подтвердить резолюции и постановления совещания секретарей обкомов, оббюро и губкомов РКП от 27—29 декабря 1921 г.

3. Съезд в особенности подчеркивает и подтверждает ту часть этих резолюций, которая настаивает на организации марксистских, главным образом рабочих, кружков высшего типа, организации марксистских клубов и „кружков спайки" для обсуждения текущих вопросов, повсеместной организации партшкол средней и высшей ступени и систематической,

энергичной, внимательной и широкой работе среди молодежи, а также организации кружков самообразования среди беспартийных рабочих.

4. Изменить условия вступления в РКП в том смысле, чтобы затруднить это вступление элементам не чисто пролетарским и малоподготовленным. С этой целью, во изменение партустава (п. 6, разд. II), на весь 1922 г. до XII съезда партии в члены РКП должны приниматься рабочие, крестьяне и красноармейцы не иначе, как по рекомендации 3 членов партии с трехлетним стажем и не иначе, как с утверждения губкома. Служащие и пр.— не иначе, как по рекомендации 5 членов партии с пятилетним стажем и с утверждения губкома.

5. Вместе с тем необходимо обратить большее внимание на институт кандидатов или примыкающих. В связи с тем, что доступ в члены партии будет обставлен большими требованиями, роль института кандидатов должна возрасти.

Во изменение партустава (п. 7, разд. II) XI съезд постановляет, что рабочие и крестьяне должны оставаться в числе кандидатов не менее шести месяцев, остальные — не менее одного года.

Пункты 8 и 9 (разд. II) партустава об уплате кандидатами членского взноса и о праве их посещать с совещательным голосом открытые общие партсобрания — остаются в силе.

6. Партячейки на фабриках и заводах должны суметь сочетать оберегание производственных интересов, с одной стороны, и защиту повседневных интересов рабочих — с другой. Партячейка должна личным примером показывать пример бережного и старательного отношения к народному хозяйству. Она должна сократить до крайнего минимума число откомандирований своих членов на сторону, стремясь к тому, чтобы все члены ячейки были на производственной работе, а в числе откомандировываемых было бы больше беспартийных. Она должна помогать фабрично-заводской администрации, когда эта последняя действительно защищает интересы народного хозяйства. Но она не должна позволять мастерам и пр. прятаться за спину партячейки в тех нередких случаях, когда лица из администрации в обращении с рабочими и работницами прибегают к приемам старого, дореволюционного времени.

Съезд одобряет в основе мысль об уничтожении специальных партячеек в советских учреждениях и прикреплении их членов к рабочим организациям. Съезд поручает ЦК провести это решение в жизнь применительно к местным условиям по соглашению с отдельными губкомами.

7. Главное внимание партработы должно быть перенесено на *рабочую* среду. Во что бы то ни стало должно быть покончено с тем положением, когда на больших заводах, в крупных фабричных поселках и т. п. число членов наших партячеек совершенно ничтожно. Данные всероссийской переписи впервые дадут нам более точную картину положения. ЦК и губкомы должны вернуть значительное количество рабочих-коммунистов из учреждений и т. п. на заводы. XI съезд РКП дает категорическое поручение местным организациям и ЦК не останавливаться ни перед чем, чтобы провести это в жизнь.

8. Съезд признает желательным установление более целесообразного разделения труда среди групп наиболее активных членов партии, с тем, чтобы товарищи имели возможность более тщательно изучить ту или другую отрасль партийной, профессиональной, советской, хозяйственной и т. п. работы. Переброски партработников с места на место должны быть сведены к необходимому минимуму. Лучшее изучение дела, более серьезная, деловая специализация — одна из важнейших задач, стоящих теперь перед партией. Съезд поручает Центральному комитету сделать разрешение этой задачи предметом своих особых работ. Проведенная всероссийская перепись членов партии поможет разрешению этой задачи в сравнительно короткий период.

Установление разделения труда, хотя бы в самой элементарной и грубой форме, необходимо провести и среди членов губкомов и их президиумов, среди членов президиумов губисполкомов и во всех высших партийных и государственных органах.

9. Материальное положение рядовых членов партии, а в особенности тех активных товарищей, которые, будучи поставлены партией на организационную и иную партработу, не могут работать у станка,— крайне тяжелое. В связи с новой экономической политикой оно становится прямо безвыходным. Съезд поручает Центральному комитету принять все меры, чтобы поставить в удовлетворительные условия существования эту основную группу работников, выносящих на своих плечах главные трудности работы и играющих в партработе ту же роль, которую в Красной армии играют унтер-офицеры и взводные *. Партия не может и не должна требовать привилегий для каждого своего члена. Но она имеет право и обязана обеспечить куском хлеба и сносными условиями существования тех, чьи силы целиком поглощены тяжелой, кропотливой, но крайне ценной организационной и иной работой в местных парторганизациях — в городах, уездах, волостях.

Рациональная постановка дела взаимопомощи совершенно необходима.

При неизбежных мобилизациях и перебросках товарищей и групп членов партии местные организации и ЦК должны заботиться о том, чтобы остающиеся семьи мобилизуемых товарищей были элементарно обеспечены. Специальное внимание должно быть уделено товарищам, демобилизуемым из армии, которые, возвращаясь с фронта, часто оказываются в самом отчаянном материальном положении.

10. Партия должна ясно сознавать опасности, связанные с новой экономической политикой. Она должна с величайшей энергией бороться против попыток использования новой экономической политики для насаждения буржуазных нравов в самой партии. Беспощадным образом должны преследоваться попытки личной наживы „коммунистов“ — руководителей государственными или хозяйственными органами. С этой целью работа губернских и Всероссийской контрольных комиссий должна быть улучшена, а личный состав этих комиссий должен быть подобран из самых испытанных товарищей. Беспощадным образом должны преследоваться склоки, свары и „группировки“, которые местами приводили к полному параличу партработы. Съезд поручает Центральному комитету в борьбе против таких „группировок“ не останавливаться перед исключением из партии.

11. Важнейшей задачей времени является установление правильного разделения труда между партийными и советскими учреждениями, точная размежовка прав и обязанностей тех и других. Уже VIII съезд РКП (1919 г.) в своей резолюции по орг. вопросам (см. раздел В — „Взаимоотношения между партией и советами“) подчеркнул:

„Смешивать функции партийных коллективов с функциями государственных органов, каковыми являются советы, ни в каком случае не следует. Такое смешение дало бы гибельные результаты, особенно в военном деле... Партия старается *руководить* деятельностью советов, но не заменять их“.

XI съезд РКП подтверждает это заявление с особой силой. На очереди — громадная, требующая многих лет неустанного труда, задача возрождения народного хозяйства. Эту задачу можно решить лишь при установлении правильных и здоровых взаимоотношений между парторганизациями и хозорганами. Если в 1919 г. партия подчеркивала, что смешение функций дало бы гибельные результаты в военном деле, то в 1922 г. партия заявляет, что такое смешение дало бы совершенно гибельные результаты в области хозяйственной.

---

* Так в тексте. *Ред.*

Парторганизации ни в коем случае не должны вмешиваться в повседневную текущую работу хозорганов и обязаны воздерживаться от административных распоряжений в области советской работы вообще. Парторганизации должны направлять деятельность хозорганов, но ни в коем случае не стараться заменять или обезличивать их. Отсутствие строгого разграничения функций и некомпетентное вмешательство приводят к отсутствию строгой и точной ответственности каждого за вверенное ему дело, увеличивают бюрократизм в самих парторганизациях, делающих и все и ничего, мешают серьезной специализации хозработников,— изучению вопроса во всех деталях, приобретению действительно делового опыта,—одним словом, затрудняют правильную организацию работы.

Парторганизации должны обеспечивать устойчивое руководство советским учреждениям и хозорганам, они подбирают руководящих работников и воспитывают всю массу членов партии, работающих в этих органах. Парторганизации выясняют рабочим массам значение новой экономической политики, в частности важность и значение торговых операций, становящихся при данных условиях в Советской России методом социалистического строительства. Парторганизации борются против предрассудков, мешающих правильному развитию хозяйственной деятельности. Парторганизации всю свою агитацию ведут не абстрактно, а примирительно *, главным образом, к хозяйственным задачам данного времени на данной территории. Парторганизации ни в коем случае не ограничиваются шаблонной агитацией, связанной с той или другой очередной „неделей", а систематически воспитывают действительно серьезный и глубокий интерес своих членов к хозяйственным вопросам. Парторганизации дают лучших своих работников для непосредственной работы в хозорганах. Но парторганизации сами разрешают хозяйственные вопросы лишь в тех случаях и в той части, когда эти вопросы действительно требуют принципиального решения партии.

„Правда" № 62, 17 марта 1922 г.

№ 5

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДА ОБ РКСМ НА XI СЪЕЗДЕ РКП

1. Перелом, переживаемый Советской республикой, вызвавший необходимость приспособления к новым условиям работы партии и профсоюзов, выявил также настоятельную необходимость в изменении содержания и метода работы РКСМ.

РКСМ, являющийся массовой организацией коммунистического воспитания, служит для партии мощным орудием коммунистического воздействия и влияния на широкие слои рабочей и крестьянской молодежи РКСМ, в то же время воспитывая в своих рядах наиболее сознательную и революционную часть рабочей молодежи, обеспечивает партии ее здоровый и непрерывный рост за счет активнейшей прослойки пролетариата — рабочей молодежи, вступающей через союз в партию уже подготовленной к практической революционной работе.

Партия, таким образом, глубоко заинтересована в наиболее быстром и безболезненном приспособлении РКСМ к работе в новых условиях, поэтому XI съезд считает необходимым, чтобы партия определила основной характер этого приспособления и приняла непосредственное участие в практическом его проведении.

---

* Так в тексте. Очевидно нужно читать: применительно. *Ред.*

I

2. Основными задачами союза должны явиться: укрепление и расш рение его влияния на все более широкие массы трудящейся молодеж и усиление воспитательной работы внутри союза.

Между тем, объектом массовой работы РКСМ является совершенн новый слой пролетарской молодежи, выросший в эпоху революции, испытавший на себе гнета капиталистического строя и подвергающийс сейчас в связи с новой экономической политикой деклассированию, распь лению и резкому ухудшению экономического положения (массовое увол нение с производства, уменьшение заработка, срыв норм охраны труд и т. д.).

3. Сохранение рабочей молодежи в производстве и предохранени ее от чрезмерной эксплоатации является необходимой предпосылкой дал нейшего укрепления пролетарской диктатуры и развития промышленност Советской республики; эти мероприятия обеспечивают также выполнени РКСМ его основных задач.

Это сохранение должно быть достигнуто энергичной работой про союзов и госорганов, при непосредственном участии РКСМ, являющегос здесь инициативным элементом, путем:

а) централизованно проводимого забронирования по производства нормального процента рабочих подростков;

б) обеспечения условий для проведения всех норм охраны труд путем такого регулирования тарифа, при котором рабочий-подросток з сокращенный рабочий день получал бы как за полный 8-часовой, и надзор за трудом подростков как в государственной, так и в частной про мышленности;

в) реорганизации труда рабочей молодежи, подчинения его целя обучения и квалификации, строительства школы рабочей молодежи, объ единяющей практическое обучение производству с теоретическим обра зованием. Эта школа должна материально обслуживаться хозорганам и стать в центре внимания Наркомпроса.

4. Усиление мелкобуржуазной стихии идеологически оказывает осо бенно разлагающие влияния на рабочую молодежь, сопротивляемость кото рой этим влияниям (в особенности бытовым) чрезвычайно слаба.

Это и ухудшение экономического положения рабочей молодежи со здает почву для понижения в ее среде интереса к общественно-полити ческой жизни.

Коммунистическому союзу молодежи, противопоставляющему сво влияние враждебному (в том числе и влиянию контрреволюционных пар тий, пытающихся теперь проникнуть в среду рабочей молодежи), веду щему борьбу за молодежь, необходимо будет приспособить свою работ к запросам масс рабочей молодежи, к особенностям ее восприятия психологии, построить свою работу на развитии широкой самодеятель ности молодежи путем заинтересования и вовлечения ее в практическу культурную и хозяйственную работу.

5. В деревне организации РКСМ являются одним из главнейши опорных пунктов партии и советской власти. Объединяя наиболее близ кие к пролетариату элементы крестьянской молодежи, РКСМ являетс проводником идеи и мероприятий советской власти, обеспечивает комму нистическое влияние на определенную часть крестьянской молодежи взрослого крестьянства и вместе с тем служит основным источником рост коммунистического кадра в деревне.

В связи с новой экономической политикой, содействующей укреплени индивидуального крестьянского хозяйства, росту мелкособственнически инстинктов и отражающейся на усилении зависимости крестьянской мо лодежи от семьи, чрезвычайно затрудняются условия для коммунистиче ской работы деревенских ячеек РКСМ.

Основным направлением должно стать усиление работы среди беднейшей части деревни, в целях сохранения ее от идейного влияния кулаков, активное вовлечение крестьянской молодежи в общественную жизнь села, удовлетворение ее культурных запросов.

II

6. Указанные выше задачи союза по отношению к массам рабочей молодежи и состояние последней во многом определяют также и положение союза.

Культурный и политический уровень основной массы членов союза стоит немногим выше политического уровня неорганизованной рабочей молодежи.

Наблюдавшееся за последнее время падение числа членов союза (объясняющееся увольнением молодежи с производства, ослаблением союза различными мобилизациями и т. д.) совершалось главным образом за счет рабочего юношества.

Это обстоятельство, а также чрезвычайная текучесть состава РКСМ обусловили ослабление ядра активных работников союза, затормозили процесс приспособления союза к новым условиям, которое должно было выразиться в выработке новых навыков, методов и содержания работы.

7. Перед союзом в настоящее время выдвигаются следующие наиболее существенные задачи:

а) Улучшить свой социальный и возрастный состав за счет рабочего юношества, наиболее успешно поддающегося теоретическому марксистскому обучению и практическому хозяйственному воспитанию.

б) Развитие в массах членов союза классового самосознания на основе вовлечения их в практическую хозяйственную и культурную работу, способствующую усвоению необходимых организационных навыков, и участия в повседневной экономической работе и борьбе профессиональных союзов. Последнее должно быть использовано в целях оживления профсоюзов. Размеры представительства союза в различных госорганах должны строго определяться потребностями практической работы и воспитательными задачами.

в) Глубокое пропитывание просветительной работы союза элементами марксистского образования и приспособление ее к психологическим особенностям возрастных групп.

г) Подготовка членов союза и неорганизованной рабочей и крестьянской молодежи к вступлению в ряды Красной армии.

8. Задачи партии по отношению к союзу:

а) Установление серьезного и внимательного отношения к союзу со стороны партийных организаций и со стороны отдельных членов партии, работающих в различных учреждениях и организациях.

б) Установление постоянного и систематического идейного руководства партии союзом.

в) Подбор кадра партийцев, интересующихся работой среди молодежи, способных объединить ее вокруг себя, для постоянной работы в союзе.

г) Обеспечение союзу необходимых материально-финансовых условий для развития как его массовой просветительной работы, так и для воспитания членов РКСМ (клубы, школы, спорт и т. д.).

д) Помощь воспитательной работе союза посредством установления обслуживания его различными культурными учреждениями и изданием специальной литературы для юношества.

е) Втягивание членов РКСМ (в первую голову членов партии, работающих в союзе) в партийную работу, что будет также способствовать оживлению парторганизаций.

„Правда“ № 58, 12 марта 1922 г.

№ 6

О ПЕЧАТИ И ПРОПАГАНДЕ

(Проект добавления к тезисам о партстроительстве)

На основе роста капиталистических отношений неизбежно усиление буржуазного влияния не только на мелкобуржуазные слои населения, но даже на наиболее отсталую часть пролетариата. Поэтому партия свою агитационную и пропагандистскую работу всемерно должна усилить, расширить и углубить.

I

Одним из самых могущественных орудий в борьбе партии за влияние на массы, за их коммунистическое просвещение и организацию — является печать. Буржуазия, хорошо учитывая роль и значение печати, уже пытается захватить в свои руки это мощное оружие.

Между тем, партийно-советская печать находится в состоянии тягчайшего кризиса. Наиболее характерные черты кризиса: а) резкое сокращение количества газет и уменьшение тиража оставшихся, вследствие отсутствия денежных средств, недостатка и дороговизны бумаги, чрезмерности типографских расходов, б) слабая связь с массами, недостаточно полное отражение текущих нужд и запросов трудящихся, слабое освещение вопросов местного строительства и в) недостаточная выдержанность газет в партийно-политическом отношении.

Партийные комитеты, на которых лежит главная ответственность за состояние печати, в своем подавляющем большинстве проявляют невнимательное и небрежное отношение к запросам и нуждам печати. Резолюция VIII съезда партии о печати, циркуляры ЦК РКП об улучшении местных газет, об учете журналистов и т. д. местными организациями в большинстве случаев не проводились в жизнь.

Исходя из этих соображений, съезд постановляет:

1. Центральный и местные комитеты партии вопросу о печати должны уделять впредь неизмеримо больше внимания, чем это было до сих пор. Партийно-политическое руководство всей печатью должно быть усилено. Во главе партийных изданий обязательно должны стоять руководящие элементы данного партийного комитета. Газетную работу для журналиста-коммуниста съезд рассматривает как основную партийную работу.

2. Характер местной печати должен быть решительно изменен. Основным содержанием местных газет должны служить вопросы о местном строительстве, о жизни, работе и борьбе трудящихся.

3. Съезд одобряет решение ЦК устроить в 10-летнюю годовщину „Правды“ (5 мая 1922 г.) Всероссийский день печати и предписывает всем местным организациям обратить на проведение дня печати самое серьезное внимание.

4. Участие коммунистов в частных изданиях съезд признает допустимым лишь с разрешения соответствующих партийных комитетов.

5. Считая, что для печати нормальный выход из затруднительного положения заключается в расширении подписки и увеличении платного тиража, съезд в настоящий переходный период признает необходимым оказание печати материальной поддержки и поручает ЦК незамедлительно принять меры для обеспечения партийно-советских газет денежными средствами и бумагой.

II

1. Чистка обнаружила чрезвычайно низкий, в среднем, уровень политической подготовки членов партии. Отсюда вытекает задача систематического поднятия уровня политически-марксистского образования массы

членов партии. Эта задача осуществляется главным образом системой партийных и советско-партийных школ — от школ политграмоты до высшей партийной школы включительно. Поэтому в течение ближайших шести месяцев необходимо:

а) окончательно пересмотреть, оформить и закрепить сеть партийно-советских школ с тем, чтобы в каждом губернском городе, а в губернии на каждые 2—3 уезда, была одна школа соответствующей ступени.

б) Расширить существующую сеть партшкол политграмоты. Школы политграмоты должны объединять несколько ячеек. На время прохождения курса слушатели должны быть освобождаемы от всех без исключения партийных обязанностей.

в) Продолжить и укрепить организацию школ высшего типа (Институт красной профессуры, курсы при Социакадемии, 2-годичные курсы при Свердловском и Зиновьевском университетах), добиться точного разграничения задач каждого из этих высшего типа учебных заведений, добиться их правильного функционирования. Съезд обращает внимание местных партийных организаций и ЦК на необходимость более тщательного подбора слушателей в эти школы.

г) Съезд обращает внимание Центрального комитета партии на необходимость улучшения материального положения совпартшкол. Новая экономическая политика больно ударила по школам, поставив их в ряде мест в положение, худшее, чем школы соцвоса. Констатируя, что курсанты школ в огромном своем большинстве продолжали работу, несмотря на холод и голод в школах, относясь к занятиям в школе, как к высшему партийному долгу, съезд считает необходимым и поручает Центральному комитету изыскать меры к немедленному улучшению материального положения совпартшкол.

2. Наряду с системой школ необходимо поднять и развить работу партклубов и марксистских кружков, превращая их в орудие партийного просвещения, вырабатывающее строго марксистское мировоззрение членов партии. Особое внимание необходимо обратить на партклубы, превращая их в центр обмена между партийными работниками опытом практической работы и, вместе с тем, в центр внутрипартийной пропагандистской работы.

3. Необходимо поднять работу ячеек. Школьно-пропагандистские функции ячеек должны быть сведены к минимуму. Задачи систематического, углубленного теоретического марксистского образования должны выполняться при помощи системы школ, кружков и клубов. Основной целью ячейки должно быть восстановление и всемерное укрепление связи с беспартийными массами. Ячейка должна оправдывать свое назначение — быть первичной клеточкой партийной организации, непосредственно и повседневно связывающей партию с массой. В центре ее внутренней работы необходимо поставить практические повседневные вопросы, связанные с текущей политикой, непосредственно касающиеся материальной основы жизни масс.

4. Развертывание работы марксистского просвещения совершенно не возможно без создания фонда литературы соответственного характера. Констатируя развитие враждебных советской власти частных издательств, съезд обращает внимание Центрального комитета и партийных комитетов, в первую очередь областных центров, на необходимость поставить издательство боевой агитационно-пропагандистской и марксистской литературы. Съезд одобряет решение Центрального комитета о превращении издательства Главполитпросвета в прямое партийное издательство популярной агитационной, антирелигиозной, марксистской литературы. Партийные издательства должны отвечать на запросы рабочей и крестьянской массы.

Партийные издательства должны быть впереди частных в смысле быстроты издания, качества брошюровки, корректуры, качества бумаги, обложки и т. д.

Я. Яковлев, И. Вардин, Б. Хотимский, Н. Крупская, Б. Волин, Я. Долецкий.

От редакции. Статья дискуссионная.

„Правда" № 69, 26 марта 1922 г.

№ 7

ПРОЕКТ ПОЛОЖЕНИЯ О КОНТРОЛЬНЫХ КОМИССИЯХ

1. Цель и задачи контрольных комиссий

В целях укрепления и сохранения единства и авторитета партии создаются контрольные комиссии.

С развитием новой экономической политики слабые, неустойчивые элементы нашей партии начинают разлагаться и тем самым ослабляют организацию в целом, поэтому ближайшей задачей контрольных комиссий должно быть продолжение чистки и исключение всех тех, кто своими поступками и действиями позорит партию.

Партия должна ясно сознавать опасности, связанные с новой экономической политикой; она должна с величайшей энергией бороться против попыток использования новой экономической политики для насаждения буржуазных нравов в самой партии.

В задачи контрольных комиссий входит:

а) Выпрямление линии поведения как отдельных членов партии, так и целых групп и организаций, которые своими поступками и действиями нарушают единство партии, подрывают ее авторитет и вообще идут вразрез с традициями и решениями партии;

б) предупреждение и изживание склок, группировок, конфликтов и сведения личных счетов и т. п.;

в) борьба с уклоном в сторону мелкобуржуазной стихии, т. е. с обывательщиной, разгильдяйством, изменой классовым принципам, религиозными предрассудками, шовинизмом и некоммунистическим образом жизни (отрыв от партийной рабочей среды, аренда, частная торговля, пьянство, моральная распущенность);

г) борьба с карьеризмом и бюрократизмом, шкурничеством и должностными преступлениями;

д) чистка партии от чуждых, вредных, разлагающих партию элементов.

2. Контрольные органы на местах

1. Контрольные комиссии организуются в центре, в областях и губерниях, путем выбора на съезде, областных и губернских конференциях.

Примечание 1. Областные контрольные комиссии организуются только там, где существуют областные комитеты партии, выбираемые на областных партконференциях, созываемых на основании устава партии.

При Бюро ЦК, назначаемых ЦК РКП, контрольные комиссии существовать не должны.

Все губернские контрольные комиссии, находящиеся на территории, где существуют областные бюро ЦК, должны свои постановления вместе с делом пересылать в областные бюро. Если последние не согласны с

постановлением губернских контрольных комиссий, они должны со своим заключением дело передать в ЦКК.

Примечание 2. Там, где существуют избираемые на партконференциях и утверждаемые ЦК партии бюро, контрольные комиссии могут существовать на одинаковых основаниях, как и областные контрольные комиссии.

Примечание 3. Дальневосточная ЦКК избирается партконференцией ДВР.

2. В Азербайджане, Грузии, Армении, Туркестане, Украине и др., где существуют свои ЦК партии, избирается также ЦКК, на одинаковых основаниях, как и ЦК партии, которые в своей работе отчитываются перед своими съездами. В Закавказьи наряду с Краевым комитетом партии существует Краевая контрольная комиссия.

3. Никаких конфликтных подотделов или аналогичных комиссий или органов (как партсуды, этические комиссии и пр.), кроме военных парткомиссий при политотделах, там, где имеется КК, существовать не должно.

4. Все дела коммунистов Красной армии и флота, подлежащие разбору контрольных комиссий, должны направляться через соответствующие парткомиссии Красной армии, по которым последние дают свое предварительное заключение. Все дела, присланные из парткомиссии при политотделах, должны разбираться в присутствии докладчика от парткомиссии.

3. О созыве совещания представителей местных КК

1. Перед Всероссийским съездом ЦКК созывает совещание представителей местных контрольных комиссий, по одному от каждой.

2. Областные контрольные комиссии на окраинах также могут по их усмотрению созывать областные совещания представителей контрольных комиссий, приурочивая их к созыву партобластных конференций.

4. Об отчетности контрольных комиссий

1. Контрольные комиссии, функционируя наряду с парткомами, отчитываются перед соответствующими конференциями,— губернские перед губернскими, а областные перед областными. ЦКК РКП отчитывается перед Всероссийским съездом партии.

2. Губернские и областные контрольные комиссии, а также и ЦКК, делают периодические доклады перед партийными организациями, на общих собраниях партии, печатно — в партийной прессе.

5. Состав членов контрольных комиссий

1. В центре контрольные комиссии избираются в составе 7 членов и 3 кандидатов, в области — членов от 3 до 5, кандидатов — от 2 до 3, в губернии членов — 3, кандидатов — 2.

2. Необходимые условия для контрольных комиссий — это их авторитетность для широких партийных кругов. Они должны состоять из товарищей, имеющих длительную партийную практику, наиболее выдержанных и пользующихся всеобщим доверием и способных осуществлять строгий партийный контроль.

Обязателен стаж для членов и кандидатов КК.

В центре — не менее 10 лет пребывания в партии.

В области — до Февральской революции 1917 г.

В губернии — до Октябрьской * 1917 г.

---

* Очевидно, пропущено слово „революции". *Ред.*

На окраинах в исключительных случаях могут избираться партийные товарищи с 3-летним стажем, в каждом отдельном случае с утверждением ЦКК РКП. Это исключение не распространяется на выходцев из других партий.

Желательно в составе губКК иметь хоть одного товарища с подпольным стажем.

3. Члены контрольных комиссий не могут быть одновременно членами партийных комитетов и не могут занимать ответственных административных постов.

6. Конструкция (аппараты) контрольных комиссий

1. В интересах более успешной работы и возможности всестороннего обследования дела и опроса часть членов КК должна быть свободна от других занятий.

В Центральной контрольной комиссии их должно быть не менее 5-ти, в областных не менее 3-х, в губернских не менее 2.

2. Члены КК не могут быть переведены на другую работу до истечения срока их полномочий.

3. В своей работе КК пользуются аппаратом соответствующего комитета партии, имеют право давать задания в пределах своей компетенции всем партийным товарищам и парторганизациям.

4. КК должны иметь при себе небольшой следственный аппарат из выдержанных и знающих партию товарищей.

В центре — не более 5 человек.

В областях и губерниях — от 1 до 3 человек.

Для выполнения текущей технической работы необходимо закрепить за контрольными комиссиями от 1 до 3 работников в зависимости от конкретных требований контрольных комиссий.

В центре их число может быть доведено до 7 человек.

7. Методы работы контрольных комиссий

1. Контрольные комиссии при рассмотрении подлежащих их ведению вопросов должны всесторонне подходить к изучению причин и условий болезненных явлений и, стремясь совместно с парторганизациями к их устранению, выносить решения в зависимости от классовой принадлежности, уровня развития и сознания, стажа и революционных заслуг членов партии.

Порядок рассмотрения дел в контрольных комиссиях не должен носить характера порядка судебного учреждения. Он должен выражаться в всестороннем изучении обстоятельства дела в товарищеской среде, опираться на партийный авторитет и доверие.

2. Контрольные комиссии в своей работе не должны допускать приемов обысков, выслеживания и арестов, ибо это противоречит задачам контрольных комиссий.

Примечание 1. В случае надобности контрольные комиссии могут давать тем или иным партийным товарищам, работающим в следственных аппаратах судебных органов, то или другое задание, но не в порядке служебного долга, служебной работы, а как партийную обязанность, к каковой товарищи должны отнестись, как к партийному делу.

Примечание 2. Все справки для выяснения различных обстоятельств по полученным заявлениям и жалобам, а в случае необходимости все дело, если таковое имеется в советском или партийном учреждении, может быть затребовано для ознакомления КК.

3. Меры воздействия или наказания, применяемые контрольными комиссиями, могут быть различны, начиная с выговора и кончая исключением из партии. Условное исключение не допускается.

Примечание 1. Контрольные комиссии должны руководствоваться уставом РКП (раздел 2-й о кандидатах) и не переводить в кандидаты членов партии за тот или другой проступок, дабы кандидатство не превратить в институт провинившихся. Перевод в кандидаты допускается лишь по отношению к члену партии, недавно вступившему в нее или перешедшему из другой партии, дабы его испытать и убедиться в его выдержанности.

Примечание 2. Недопустим также, как мера наказания, перевод на производственную работу, так как перевод на производственные работы не может служить наказанием.

Снятый с ответственной работы партийный работник передается в распоряжение соответствующего парткома с указанием причин, вызвавших такое решение контрольной комиссии.

Примечание 3. Во избежание параллелизма в работе все исключения из рядов РКП производятся контрольными комиссиями, и все решения контрольных комиссий приводятся в исполнение парткомами.

4. Контрольные комиссии могут устраивать открытые, с участием и беспартийных, заседания контрольной комиссии и свое окончательное решение по этому делу опубликовывают в печати.

5. Постановления КК проводятся в жизнь соответствующими парткомами и отменены последними быть не могут. В случае разногласий по тому или другому постановлению вопрос переносится на совместное заседание КК и соответствующего комитета партии. Если соглашение не будет достигнуто на совместном заседании, вопрос передается на разрешение соответствующих партконференций или выше * контрольной комиссии.

Примечание. В случае если на объединенном заседании достигается единогласное решение, но заинтересованные стороны остаются недовольны, последние могут обжаловать решение или партконференции или выше * КК.

6. Постановления Центральной контрольной комиссии проводятся в жизнь Центральным комитетом партии. В случае разногласий между ЦКК и ЦК вопрос переносится на совместное заседание ЦК и ЦКК.

Если между ЦКК и ЦК не будет достигнуто соглашение, вопрос переносится в последнюю инстанцию — на Всероссийский партийный съезд.

8. О взаимоотношениях контрольных комиссий с губкомами

Контрольные комиссии работают наряду, параллельно с партийными комитетами, а не по их указаниям. Они имеют особые задачи: им отведена особая область, в которой они работают самостоятельно, за которую они отчитываются перед соответствующими конференциями и съездами. Но решения этих комиссий несомненно связываются и переплетаются с работой партийных комитетов в центре и на местах, и поэтому, во избежание разнобоя, решения эти хотя и не могут быть отменены парткомами, но в жизнь проводятся только через Комитеты.

Борьбу с нежелательными явлениями в партии, разрушающими ее единство и авторитет, рука об руку ведут как комитеты, так и контрольные комиссии, но в то время как на партийный комитет ложится главная руководящая и направляющая работа по политическому и хозяйственному руководству, контрольным комиссиям отводится определенная область устранения злоупотреблений своим положением как отдельных членов партии, так и целых организаций, область борьбы с таким поведением, которое не согласуется с званием члена партии.

---

* Так в тексте. Очевидно, вместо слова *выше* нужно читать *высшей* или *выше стоящей*. *Ред.*

Протокол заседания тех или других органов сообщается для взаимного ознакомления, и как комитеты, так и контрольные комиссии имеют право ставить те или другие вопросы на совместные обсуждения, если находят, что вынесенное одной стороной решение не соответствует постановлениям и резолюциям съездов, программе партии или действует во вред стоящим перед партией задачам, с той разницей, что в общем и целом за практическую работу партии ответственны комитеты и потому их решения не могут быть приостановлены контрольными комиссиями, а решения последних только через первые проводятся в жизнь.

Члены контрольных комиссий имеют право присутствовать с совещательным голосом на всех заседаниях соответствующих парторганов и на всякого рода совещаниях и собраниях соответствующих партийных организаций.

9. О взаимоотношениях контрольных комиссий между собою

ЦКК РКП является высшим партийным контрольным органом по отношению к областным и губернским контрольным комиссиям, и областные по отношению к губернским. Высшие партийные контрольные комиссии — ЦКК и областные — могут отменять постановления соответствующих низших контрольных комиссий, и последние обязаны решения высшего контрольного органа проводить в жизнь.

№ 8

ПРОЕКТ ПОЛОЖЕНИЯ О ЦЕНТРАЛЬНОЙ РЕВИЗИОННОЙ КОМИССИИ

1. Центральная ревизионная комиссия избирается Всероссийским партийным съездом в составе 3 членов и 1 кандидата на одинаковый с Центральным комитетом срок и тем же порядком, причем партийный стаж членов и кандидатов Центральной ревизионной комиссии должен быть не менее 10 лет.

2. Центральная ревизионная комиссия ревизует:

а) быстроту и правильность прохождения дел в центральных органах партии и налаженность аппарата Секретариата ЦК РКП;

б) периодически ревизует кассу и предприятия ЦК РКП.

3. При выполнении своей работы члены ЦРК пользуются всеми материалами, полученными ею непосредственно, а также всеми материалами, находящимися в распоряжении центральных органов партии, в том числе и отчетами местных ревизионных и контрольных комиссий и т. п.

4. Члены ЦРК имеют право присутствовать с совещательным голосом на заседаниях пленума ЦК и Оргбюро.

5. Члены Ревизионной комиссии имеют право присутствовать при выполнении своих обязанностей секретарями ЦК РКП, заведующими отделами, всеми сотрудниками и просить у них объяснения по их работе и их обязанностям.

6. Своего аппарата ЦРК не имеет и ведет всю практическую работу через аппарат ЦК РКП.

7. ЦРК, производя ревизию, составляет в соответствующих случаях акты ревизии.

8. ЦРК, по мере надобности, делает доклады ЦК РКП о работе органов ЦК.

9. ЦРК представляет свое заключение о деятельности центральных органов партии Всероссийским партконференциям и Всероссийскому съезду РКП.

Поручить ЦК, на основании этого Положения, выработать соответственное положение о местных ревизионных комиссиях.

№ 9

ПОСТАНОВЛЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ НА СОВЕЩАНИИ ВОЕННЫХ ДЕЛЕГАТОВ XI ПАРТСЪЕЗДА

1. Красная армия может быть боеспособной только в случае всестороннего обслуживания ее теми органами, необходимость которых диктуется характером армии, как принудительно собранной живой силы, более чем на $^3/_4$ состоящей из крестьян.

2. Основной принцип, проводимый при сокращении Красной армии, имеет целью качественное улучшение ее общего состояния, в силу чего каждое действительное средство, повышающее боеспособность вооруженных сил республик, должно быть всемерно использовано в конечных интересах диктатуры пролетариата.

3. Последние статистические данные показывают угрожающее повышение дезертирства и других специальных воинских преступлений, каковое повышение заставляет забить тревогу и принять энергичные меры, могущие остановить указанный рост преступности, ведущей к постепенному разложению армии.

4. Военное командование, ответственное за состояние вооруженных сил РВСР *, не может не быть озабоченным за реальную боеспособность Красной армии, каковое обстоятельство при наличии возможности новых военных сюрпризов, чреватых тягчайшими испытаниями республики, требует обеспечить армию надежным средством борьбы с различными видами преступных явлений, деморализующих боевую готовность воинских объединений.

5. Революционные военные трибуналы, являясь карающим мечом для разлагающих элементов и будучи тесно спаяны с обслуживаемыми частями, представляли лучшую гарантию сохранения дисциплины и мощи боевых частей и, как сложившиеся в недрах самой армии, выработали за минувшие четыре года гражданской войны необходимый подход к борьбе с воинскими преступлениями, чего нельзя сказать ни о народных судах, ни о военных отделах губревтрибуналов, фактически оторванных от специфических условий красноармейской жизни и по всей своей структуре абсолютно не приспособленных к обслуживанию Красной армии.

6. Поэтому сейчас же необходимо вновь приступить к созданию революционных военных трибуналов при военных округах и дивизиях, передав таковым полное обслуживание частей Красной армии.

7. Одновременно с этим считать необходимым, ввиду единости Красной армии, ввести реввоентрибуналы Украины в единую сеть реввоентрибуналов РСФСР, подчинив их Военной коллегии Верхтриба ВЦИК, так как самостоятельное существование РВТ на территории УССР отрывает их от центра РККА и приводит к тому, что перебрасываемые с Украины на другие фронты дивизии имеют при себе карательные органы с иными навыками и директивами, что в свою очередь требует продолжительного времени для того, чтобы эти органы (т. е. РВТ) усвоили себе карательную политику, проводимую в РСФСР.

№ 10

ОТЧЕТ КОМИССИИ XI СЪЕЗДА РКП О ГРУППЕ „РАБОЧЕЙ ОППОЗИЦИИ"

Дорогие товарищи!

XI съезд РКП поручил нам расследовать все обстоятельства, связанные с деятельностью бывшей группы „рабочей оппозиции", и в част-

* Так в тексте. *Ред.*

ности — с подачей заявления в Коминтерн 22 товарищей, бывших членов этой группы. Комиссия обследовала все накопившиеся в Центральном комитете, в Центральной комиссии, Коминтерне и в Московской контрольной комиссии материалы по настоящему делу. Она вызвала и опросила наиболее активных товарищей, подписавших это заявление, и поставила перед ними ряд выясняющих вопросов. И эта работа комиссии привела ее к единодушному убеждению в том, что она имеет дело не со случайно составленной группировкой, а с довольно фракционной организацией. Комиссия считает необходимым напомнить всем членам партии, что взгляды и деятельность группы „рабочей оппозиции" специально были осуждены на X съезде нашей партии. Съезд решительно осудил какие бы то ни было фракционные группировки и вынес постановление об единстве партии, в котором подчеркивал, что „единство и сплоченность ее рядов, обеспечение полного доверия между членами партии и работы действительно дружной, действительно воплощающей единство воли авангарда пролетариата, является особенно необходимым в настоящий момент, когда ряд обстоятельств усиливает колебания в среде мелкобуржуазного населения страны". X съезд признал необходимым, „чтобы все сознательные рабочие ясно сознали вред и недопустимость какой бы то ни было фракционности, которая неминуемо ведет на деле к ослаблению дружной работы и к усиленным повторным попыткам примазывающихся к правительственной партии врагов ее углублять разделение и использовать его в целях контрреволюции". Съезд поручил Центральному комитету: „провести полное уничтожение всякой фракционности". Съезд предписал: „немедленно распустить, все без изъятия, образовавшиеся на той или иной платформе группы" и поручил „всем организациям строжайше следить за недопущением каких-либо фракционных выступлений". „Неисполнение этого постановления съезда должно вести за собой безусловное и немедленное исключение из партии".

В специальной резолюции о синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии съезд решительно осудил взгляды, сложившиеся к X съезду партии внутри РКП, группы „рабочей оппозиции", как синдикалистский и анархистский уклон.

Проводя на деле в жизнь постановление об единстве партии, X съезд включил в состав Центрального комитета двух наиболее видных работников из распущенной группы, тт. Шляпникова и Кутузова, а в кандидаты Центрального комитета съезд избрал других двух видных работников этой группы — тт. Медведева и Киселева. По поручению партии т. Коллонтай была делегирована для работы в Коминтерне. Когда началась проверка и чистка рядов партии, т. Шляпников был включен в Центральную комиссию по проверке состава партии, а ряд других его единомышленников — в областные губернские и уездные комиссии по проверке состава РКП. Товарищи из распущенной группы „рабочей оппозиции" были поставлены на ответственнейшие партийные, профессиональные и советские посты путем плановых перемещений, которые, в видах наибольшей целесообразности и наилучшего использования сил, были произведены на основании постановлений партийного съезда. Таким образом, партия, как в лице ее Центрального комитета, так и в лице местных ее органов, дала полную возможность работать товарищам из бывшей группы „рабочей оппозиции" с наибольшей пользой для пролетариата.

Но товарищи из распущенной группы не прекратили фракционной борьбы. Ряд фактов устанавливает с несомненностью, что *нелегальная фракционная организация была сохранена* и во главе ее стояли вдохновители и лидеры тт. *Шляпников, Медведев и Коллонтай*. Несмотря на то, что т. Шляпников являлся членом Центрального комитета, его выступления, как на профессиональных съездах, так и на других партийных и беспартийных собраниях, носили характер противопоставления

себя партии: „мы и они". Неоднократно делались попытки эту фракционность закрепить в наиболее важных органах, как профессиональный союз металлистов, а письмо члена этой группы Митина из Донбасса, адресованное Шляпникову и Медведеву, с неоспоримостью доказывает наличие и сохранение фракционной организации, устройство совещаний, на которых выносятся постановления, исполнителями которых являются Шляпников и Медведев. Так, Митин пишет: *„На последнем нашем совещании было поручено тебе и Шляпникову дать оценку новой экономической политике и сделать из нее наши выводы"*. В том же письме он пишет, что ставит себе задачу — поставить во все завкомы „своих ребят" и через них завоевать заводские ячейки — и *повести по этой линии работу до захвата райпарткома и конференции*, что он пытался таким же образом здесь завоевать Губсоюз, Совнархоз, Совпроф. „Если бы мне это удалось выполнить, Донбасс наш",— пишет он. В другом письме, которое было получено из Москвы членами Николаевской организации партии и передано в ЦК КП(б)У, один из членов „рабочей оппозиции" пишет: „В случае с металлистами наши товарищи выявили полное непонимание основных правил политики, против чего мы, *как коллектив*, должны бороться". И дальше рекомендуется и тактика борьбы. *„Наша группа, как группа, должна возродиться* прежде всего для осознания нового курса экономической политики и выявления отношения к нему рабочей части компартии. Этот курс, несмотря на его неизбежность и необходимость содействовать ему, *не означает, что политика рабочей части компартии должна быть такой, какой является нынешняя официальная линия*. Я думаю, что если группа в целом займется выяснением своей позиции по этому вопросу, то, несомненно, мы выработаем общую линию". И дальше рекомендуется „на наглость отвечать наглостью, на наступление — организацией и переходом в наступление". „Только избегайте вводить в политику сантиментальные вещи, как было сделано нашими товарищами на съезде металлистов".

Ряд писем и документов, которые т. Шляпников вынужден был на фракции последнего съезда металлистов передать ЦК партии, неопровержимо устанавливает, что налицо была организация группы „рабочей оппозиции" внутри партии, что она имела даже секретариат, что рассылались циркулярные письма, что на местах поддерживалась разлагающая организацию работа, что отношение членов этой подпольной организации к ЦК нашей партии было самое антипартийное, возмутительное, нетоварищеское; подготовлялся лишь наиболее удачный момент для раскола, о котором т. Коллонтай в своей брошюре о „рабочей оппозиции" писала, что теперь не настало еще время для этого раскола. Митин пишет: „Если бы захват партийных советских кооперативных и профессиональных органов удалось выполнить — Донбасс наш. Но что значит — наш? Каково же наше идеологическое миросозерцание?" *Так могут писать и пишут только люди, принадлежащие к чуждой нашей партии группировке, не разделяющие партийную линию, борющиеся с нею.*

Ряд подобных фактов, а также особенно выступления т. Шляпникова, заставили ЦК партии на пленуме 9 августа созвать специальное собрание всех бывших тогда на пленуме членов и кандидатов ЦК и ЦКК и поставить на нем вопрос об отношении к нарушению партийной дисциплины т. Шляпниковым. За предложение об исключении т. Шляпникова уже тогда высказалось больше половины этого собрания и немного меньше $^2/_3$, необходимых для применения этой меры, согласно особому постановлению X съезда. ЦК вынес тогда постановление (см. прил. № 10 а), которое должно было остановить как т. Шляпникова, так и всех его единомышленников, от продолжения проводимой ими непартийной линии. Однако на самом деле этого не произошло. Центральному комитету вскоре пришлось заняться деятельностью одного из членов этой группы, т. Мясни-

кова, который пытался неоднократно проводить на собраниях, партийных и беспартийных, а также в печати взгляды, которые после ознакомления с ними членов ЦК были признаны антипартийными. Эти взгляды являлись идеологическим отражением настроений, которые охватили колеблющуюся часть рабочих в период кронштадтских событий весной 1921 г., попыткой сделать колебания мелкой буржуазии знаменем для партии. В то время как вся буржуазная печать была направлена на организацию пробудившейся враждебной нам мелкобуржуазной стихии, т. Мясников предлагал провозгласить свободу слова и печати — „от монархистов до анархистов включительно". Несмотря на то, что эти взгляды 22 августа 1921 г. были признаны несовместимыми с интересами партии, т. Мясников продолжал их защищать не только на партийных, но и на беспартийных собраниях, оставаясь в то же самое время членом партии. Терпимое отношение партии к его выходкам он истолковывал в смысле лозунга: „Мне все позволено". На письмо т. Ленина т. Мясников отвечает: „Ваше письмо получил. Писать вам сейчас ответ — нет времени". И только значительно позднее отвечает: „Все никак не мог собраться вам ответить на ваше письмо". Чем же был занят в это время Мясников? Он опять-таки, вопреки запрещению, выступает с защитой этих взглядов, использовал и письмо т. Ленина для дальнейшей разрушительной работы в Пермской организации, вызвав уход с общегородской августовской конференции почти всей мотовилихинской делегации в 31 человек, подавшей демагогический и антипартийный протест против Губкома. И точно так же, как после постановления 22 августа, Мясников вновь вернулся в Мотовилиху и явочным порядком выступил с докладом о своем пребывании в Москве, о своих тезисах и решении Оргбюро ЦК от 22 августа. Наконец, Мясников посылает письмо Куржнеру в Питер 25 ноября 1921 г. и убеждает его завоевать по крайней мере два района, объединив всех недовольных под одно знамя. 15 февраля 1922 г. специальная комиссия, в составе тт. Сольца, председателя ЦКК, и секретарей ЦК Михайлова и Молотова, постановляет: Г. Мясникова из партии исключить. 20 февраля Политбюро ЦК РКП утверждает это постановление (см. пост. о Г. Мясникове *).

А через несколько дней, как это точно выяснено из опросов подписавшихся под заявлением 22-х, тт. Медведев и Шляпников созывают своих единомышленников с участием уже исключенного из партии Г. Мясникова, и на этом совещании вырабатывается заявление в Коминтерн, адресованное членам Международной конференции Коммунистического Интернационала, в копии пересланное уже позже в ЦК РКП. Это заявление было роздано в копиях, переведенных на немецкий язык т. Коллонтай, членам ИККИ, но не было передано русской делегации Коминтерна и даже не было доведено до ее сведения. В этом заявлении они рисуют положение дел в нашей партии настолько тяжелым, что над партией висит будто бы угроза раскола. Нам кажется, дорогие товарищи, что лучшим опровержением этого заявления служит резолюция нашего съезда, единогласно принятая по докладу Центрального комитета: „такого единодушия в нашей партии до сих пор еще не было".

Получив копию заявления 22-х товарищей, адресованного на имя членов Международной коммунистической конференции, Политбюро ЦК, не оспаривая права отдельных товарищей обращаться в Коминтерн как в высшую инстанцию, поручило тт. Зиновьеву и Троцкому выяснить перед конференцией или перед комиссией, если таковая будет создана конференцией, истинный характер этого заявления и допущенные в нем искажения действительности. В то же время, совершенно не считая воз-

---

* См. „Приложения" № 10-б. *Ред.*

можным скрывать от партии подобного рода обвинения, выдвигаемые против партии и ее высшего органа — Центрального комитета,— Центральный комитет РКП поручил секретариату сообщить всем губкомам текст обращения 22-х товарищей к Коминтерну и постановление Политбюро ЦК. Необходимо отметить, что под этим заявлением подписался и Г. Мясников, за несколько дней до этого исключенный из партии, подписался как член партии, в то время как он знал о своем исключении, точно так же, как об этом исключении не могли не знать член ЦК Шляпников и кандидат в члены ЦК Медведев. 28 февраля Международная конференция Коммунистического Интернационала избрала для рассмотрения этого заявления комиссию в составе следующих товарищей: Клара Цеткин, Кашен, Фрис, Коларов, Крайбих, Террачини и Мак-Манус. Что же говорили этой комиссии тт. Шляпников, Коллонтай и Медведев? Они сообщали членам комиссии ряд совершенно непроверенных фактов, самым недобросовестным образом подчеркивали исключительно неблагоприятные стороны нашей действительности, давали совершенно извращенную картину взаимоотношений между РКП и рабочим классом в целом. Так, они сообщали о небывалой политической апатии рабочего класса, об упадке активности и энергии рядовых членов, иллюстрировали это последними выборами в Москве, которые, по их мнению, проходили под бойкотом рабочих, между тем как все проводившие эти выборы знают, что давно не было в рабочей среде такого революционного подъема, такой политической активности, как во время последних выборов в Московский совет. Шляпников легкомысленно рассказал о никогда на самом деле не бывшем у него в квартире обыске, о том, что партия хотела провоцировать „рабочую оппозицию" на создание группы IV Интернационала и таким образом создать повод для исключения Шляпникова и Коллонтай из партии, о том, что рабочие все в большем количестве уходят из партии, что противоречит фактам и цифрам (см. „Протоколы заседаний комиссии Коминтерна" *). Комиссия Коминтерна о результатах расследования доложила расширенному пленуму ИККИ, и расширенный пленум не признал жалобы 22 товарищей правильными. ИККИ также подчеркнул, что эти товарищи своим поведением резко противоречат обязательному постановлению X съезда РКП об единстве партии и анархосиндикалистском уклоне. ИККИ серьезно предостерегает этих товарищей и ставит им на вид, что продолжение начатой борьбы должно будет привести к противоречию с РКП и ее задачами и интересами российского пролетариата и, таким образом, поставить их вне рядов III Интернационала. Он рассчитывает, что сознание и коммунистическая выучка заставят товарищей из оппозиции в будущем дисциплинированно, плечом к плечу, в рядах партии занять свое место и повести общую борьбу против опасностей, созданных обстановкой, которые они воспринимают вместе с партией и должны преодолеть вместе с ней.

Насколько деятельность членов группы „рабочей оппозиции" отталкивала наиболее сознательные слои рабочего класса, видно из того, как отнеслась фракция V Всероссийского съезда металлистов к заявлению 22-х. На фракции были заслушаны как постановления комиссии и пленума Коминтерна, так и объяснения тт. Зиновьева, Шляпникова и Клары Цеткин по поводу заявления 22-х, причем фракция съезда металлистов единогласно, при 5 воздержавшихся, приветствовала решение пленума Коминтерна и предостерегает товарищей от повторения подобных явлений, грозящих расколом дисциплинированнейшей в мире коммунистической партии (см. резолюцию V Всероссийского съезда металлистов **), наконец,

---

* См. „Приложения", № 10-з. *Ред.*
** См. „Приложения", № 10-е. *Ред.*

избранная X съездом партии Центральная контрольная комиссия сделала попытку в товарищеской беседе выяснить действительные мотивы подачи заявления 22-х, а также степень сознательного участия в этом заявлении подписавшихся под ним, причем некоторые товарищи в Центральной контрольной комиссии, вызванные ею для объяснений, отнеслись к ней не как к товарищеской организации, уполномоченной верховным органом партии — съездом, а как к следственно-судебной, чуждой, враждебной организации. Тов. Медведев прямо заявил, что он не может относиться с полным доверием к ЦКК, так как хотя она и выбрана съездом, но он, Медведев, ее не выбирал. Следует отметить, что в числе подписавшихся был и один из членов ЦКК, т. Челышев, который в течение 10 месяцев работает совместно с другими товарищами в ЦКК, никогда не имел повода жаловаться, что у него происходят сколько-нибудь серьезные расхождения с товарищами; точно так же он не довел до сведения ЦКК о факте подачи им заявления в Коминтерн, между тем как ЦКК была избрана как раз за тем, чтобы следить за устранением явлений, указанных в заявлении 22 товарищей, если бы такие явления на самом деле имели место. Перед всеми этими фактами встала комиссия, избранная XI съездом для выяснения всех обстоятельств, связанных с подачей этого заявления. Комиссия опросила тт. Шляпникова, Медведева, Коллонтай, Митина, Кузнецова, Бруно, Полосатова, Шиханова, Челышева, Толоконцева. Также были оглашены поступившие по этому делу заявления т. Иванова о том, что всякая мера, которая будет применена к одному из подписавшихся, должна быть применена и к нему, заявление Панюшкина о том, что Шляпников и Медведев в свое время отговаривали его от выхода из партии, заявление Шиханова, Полосатова и Бекренева, аналогичное заявление Иванова, отзыв Кореневкина о деятельности Кузнецова в 1916 г., заявление Челышева, Борисова и Бруно, аналогичное с заявлением Иванова, и, наконец, заявление тт. С. Н. Смидович, Голубевой, Елизаровой-Ульяновой о значении для партии деятельности т. Коллонтай, а также Медведева из Брянска.

Несмотря на то, что мы были уполномочены на расследование этого дела высшим законодательным органом партии — ее Всероссийским съездом, мы не увидели в поведении вызванных товарищей товарищеского отношения. Они и к нашей комиссии отнеслись так, как если бы их опрашивали по какому-нибудь нелегальному делу чиновники какого-нибудь буржуазного судебного или следственного органа, многое объясняли запамятованием, не желали называть имен и т. п. Комиссия на основании запротоколированных и стенограммных материалов, а также внимательного сопоставления объяснений вызванных товарищей с имеющимися в ее руках материалами, пришла к полному убеждению в том, что перед нею — члены нелегальной организации, ведущей подпольную разрушительную для партии работу, подготовляющей благоприятные моменты для раскола, на словах формально заявляющие о своем подчинении постановлениям Коминтерна и РКП, на деле ведущие прежнюю свою линию.

Тов. Шляпников заявил, что он не мог предвидеть, во что выльются результаты подачи заявления. В таком обороте, какой приняло дело, он считает себя неудовлетворенным, но он отнюдь не раскаивается в том, что заявление было подано. Другими словами, что он считает неправильным постановление Коминтерна. Тов. Коллонтай заявила, что она считает отрицательным явлением то, что во время перевыборов в Московский совет не было почти никаких группировок, противопоставленных коммунистам, а также не было группировок и среди коммунистов. Она заявила, что если партия не исправит своей линии, то, конечно, должен наступить момент разрыва с партией. Она сожалеет о том, что не было организационных связей с единомышленниками и с группой

„рабочей оппозиции", и, наконец, она не считает свое заявление ошибкой даже после постановления Коминтерна. Тов. Медведев точно так же не считает ошибкой сообщение Коминтерну сведений не только не проверенных, но совершенно ложных.

Относительно т. Митина комиссия установила следующее: Митин, указывающий свой партийный стаж с 1902 г., на самом деле до 1920 г., в течение 16 лет, состоял в рядах меньшевистской партии, был активным меньшевиком, выступая решительно против советской власти и коммунистической партии, и лишь в 1920 г. вступил в РКП.

Комиссия установила относительно т. Кузнецова, что это совершенно чуждый пролетариату человек, от бакалейной торговли с ее торгашескими мелкобуржуазными навыками перешедший к станку с тем, чтобы укрыться от воинской повинности. Его партийный стаж, указанный в заявлении с 1904 г., не соответствует действительности, так как Кузнецов в Центральном комитете мог доказать свою принадлежность к партии только с 1917 г., несмотря на то, что его знают многие товарищи. Относительно остальных товарищей, подписавших заявление, у комиссии нет материалов, которые указывали бы на их фракционное и антипартийное поведение, кроме самого факта участия в последнем совещании, организованном тт. Шляпниковым и Медведевым, на котором было выработано заявление 22-х.

Одним из вопросов, которые комиссия ставила перед товарищами, это был вопрос о подчинении решениям Коминтерна и съезда РКП.

Объяснения товарищей ни в какой степени не убедили комиссию в том, что товарищи действительно способны подчиниться вполне этим решениям. Как понимается это подчинение исключенным из партии т. Мясниковым, видно из следующего факта. В своем письме к т. Ленину от 6 августа т. Мясников писал: „Я с партией связан кровью. Думаю, что лучше партии у пролетариата не было и не будет". А после подписания заявления в Коминтерн т. Мясников отправился на Мотовилихинский завод, организовал перевыборы фабзавкома и добился выбора беспартийного фабзавкома, организовал подпольную группу, куда вошли и беспартийные, и самым энергичным образом принялся за дальнейшую дезорганизацию профессиональных, партийных и советских органов. Комиссия считает, что подобной деятельности должен быть положен конец, а перед лицом наиболее сознательной передовой части российского пролетариата и ее коммунистической партии и перед лицом международного пролетариата съезд и вся партия должны проявить то единство, которое уже сказалось в единогласном принятии резолюции, одобряющей политическую и организационную линию Центрального комитета, а также в том факте, что за противоположную резолюцию т. Медведева не голосовал ни один делегат Всероссийского партийного съезда.

Комиссия считает нужным исключить навсегда из партии таких людей, как Митин и Кузнецов, чуждых и вредных для партии. Комиссия предлагает XI съезду исключить из партии тт. Коллонтай, Медведева и Шляпникова, поставить их вне рядов Коминтерна в целях решительного предупреждения их единомышленников от продолжения опасных и вредных для партии шагов. Опыт покажет, захотят ли они остаться с авангардом рабочего класса, или они будут продолжать разрушительную работу его дезорганизации. И если они докажут в течение года, что их преданность делу рабочего класса выше и групповых, и фракционных интересов, рабочий класс примет их снова в ряды своей коммунистической партии, помня об их прежних заслугах перед революцией. Вместе с тем, комиссия считает необходимым заявить, что подписавшие заявление 22-х отнюдь не являются выразителями взглядов всех тех членов группы рабочей оппозиции, которые к ней принадлежали к X съезду партии. В течение этого года многие из видных работников

этой группы, прежних единомышленников Шляпникова, Медведева и Коллонтай, сумели подчинить свои групповые, фракционные взгляды партийной линии и работать в полном согласии с партией, не нарушая единства воли, единства действий, необходимых партии пролетариата РСФСР в небывало трудных условиях.

Комиссия, избранная XI съездом РКП, призывает всех членов партии еще более дружно сомкнуть свои ряды вокруг партийного знамени за единство, самым решительным образом бороться с попытками нарушить это единство, с попытками внутри нашей партии создать какие бы то ни было чуждые организации, ведущие к разложению и ослаблению ее рядов.

Комиссия, избранная XI съездом РКП.

№ 11

СПИСОК ДЕЛЕГАТОВ XI СЪЕЗДА РКП (БОЛЬШЕВИКОВ) С РЕШАЮЩИМ ГОЛОСОМ

Фамилия, имя, отчество	Какой организации	Время вступлен. в РКП
Аболин, А. К.	Куб.-Черноморской	1908
Авис, С. Н.	Армении	1918
Авенир (Крацевич), А. Л.	Отд. Кавказской армии	1917
Аггеев, С. П.	Воронежской	1918
Аксенов, К. С.	Акмолинской	1921
Алютин, А. П.	Прибайкальской обл.	1917
Алиев, И. М.	Дагестанской	1906
Амбарцумян, С. С.	Заккрайкома	1903
Аммосов, М. К.	Якутской	1917
Амелин, И. Я.	Н.-Николаевской	1917
Ананченко, Ф. И.	Акмолинской	1920
Андроников, В. Н.	Донецкой	1905
Антонов-Овсеенко, В. А.	Самарской	1917
Аралбаев, Б. А.	Туркестанской	1919
Арсеньев, П. Ф.	Тульской	1918
Артак.	Азербайджанской	1916
Артамонов, И. С.	Кубано-Черноморской	1907
Артемов, М. П.	Калужской	1914
Асылбеков, А. М.	Акмолинской	1917
Ахундов, Р. А.	Азербайджанской	1919
Ачканов, Ф. П.	Одесской	1903
Ашранов, Ш. А.	Башкирской	1918
Бабылев, И. А.	Пермской	1917
Бабий, А. Г.	Томской	1920
Бадаев, А. Е.	Петроградской	1904
Бакулин, Г. И.	Кубано-Черноморской	1917
Балятинский, Г. П.	Симбирской	1919
Баранов, А. М.	Вятской	1918
Бартошевич.	Омской	1917
Барышев, Н. И.	Харьковской	1916
Барков, В. Н.	Московской	1906
Бауман, К. Я.	Курской	1907
Бейсенев, М.	Акмолинской	1920
Беленький, Г. Я.	Московской	1901
Березин, А. О.	Волынской	1916
Березщев, М. В.	Московской	1919
Биданков, Идрис.	Туркестанской	1919
Бисярин, В. Г.	Уфимской	1914
Блинов, М. П.	Саратовской	1917
Блохин, П. Г.	Терской	1911
Бобе, М. Ю.	Ново-Николаевской	1916
Бобровский, М. Ф.	Омской	1917
Богданов, М. В.	Петроградской	1905
Богданов, М. С.	Одесской	1906
Большаков, И. П.	Забайкальской	1920

Фамилия, имя, отчество	Какой организации	Время вступлен. в РКП
Борисов, П. П.	Саратовской	1919
Брук, В. С.	Запфронта	1914
Бубнов, А. С.	Сев.-Кав. военн.окр.	1903
Буденный, С. М.	Донобласти	1919
Буйко, А. М.	Дальбюро ЦК РКП	1917
Булатов, Д. А.	Сталинской	1912
Булин, А. С.	Петроградской	1914
Бункш, Я. К.	Московской	1900
Бурумов, А. Н.	Николаевской	1918
Буткевич, П. И.	Петроградской	1917
Быстрицкий, В. А.	Северо-Двинской	1908
Бычков, Е. Я.	Уфимской	1912
Бюлер, В. А.	Политотдел Зап. воен. окр.	1915
Варамашвили, М. С.	Закавказья	1907
Василевич, И. И.	Ряжской	1917
Васильев, Б. А.	Тамбовской	1904
Вацек, И. П.	Бакинской	1903
Викман, П. М.	Смоленской	1906
Власенко, С. Н.	Екатеринославской	1913
Внуков, В. М.	Челябинской	1919
Волоян, В. Г.	Петроградской	1908
Волынский, Н. Е.	Харьковской	1919
Вольфович, М. А.	Сибпартконференции	1904
Воронин, А. А.	Приморск. обл.	1900
Воронцов, Н. Н.	Енисейской	1917
Ворошилов, К. Е.	Сев.-Кав. Воен. округа	1903
Гаврилин, И. Д.	Харьковской	1917
Галактионов, А. П.	Татарской	1906
Галанин, П. А.	Курской	1905
Гамта, К. К.	Семипалатинской	1918
Гамарник, Я. Ц.	Киевской	1916
Гегечкори, А. А.	Грузии	1908
Гей, К. В.	Псковской	1916
Гемборек, Ю. С.	Челябинской	1904
Генулин, А. С.	Енисейской	1917
Гибер, Б. В.	Московской	1918
Гидлевский, К. И.	Енисейской	1916
Гиясов, Курбан	Ферганской обл.	1919
Глухов, И. К.	Кустанайской	1914
Глушков, Е. М.	Томской	1917
Головкин, В. Г.	Одесской	1917
Голощекин, Ф. И.	Костромской	1903
Гольман, Д. Е.	Н.-Николаевской	1917
Горбачев, Е. Г.	Киевской	1910
Горбунов, П. М.	Томской	1920
Гордеев, С. Л.	Томской	1920
Горшков, Ф. А.	Пензенской	1912
Граудин, Я. А.	Екатеринбургской	1917
Гринберг, И. М.	Кавказской армии	1918

Фамилия, имя, отчество	Какой организации	Время вступлен. в РКП
Гричманов, А. П.	Политупрзапфронта	1917
Грядинский, Ф. П.	Петроградской	1912
Гуськов, Ф. И.	Нижегородской	1906
Денис, Л. Б.	Подольской	1914
Дорохин, В. И.	Тульской	1919
Дрожжин, И. В.	Рязанской	1917
Дроздов, П. А.	Куб.-Черн. обл.	1917
Дубенский, Я. Н.	Омской	1919
Дукельский, И. Л.	Екатеринославской	1916
Дюкман, С. Ф.	Орловской	1917
Евдокимов, Г. Е.	Петроградской	1903
Егоров, В. М.	Отд. Кавказ. армии	1918
Ендиков, М. Е.	Татарской	1905
Ефремов, Р. П.	Куб.-Черноморской	1917
Жаков, М. П.	Донецкой	1911
Жестянников, Л. В.	Алтайской	1917
Живов, Д. Е.	Татреспублики	1917
Заикин, В. Д.	Уфимской	1921
Залуцкий, П. А.	Екатеринбургской	1907
Замыслов, Н. С.	Брянской	1914
Заонегин, Г. З.	Тамбовской	1905
Заславский, П. С.	Московской	1905
Захаров, М. Ф.	Вологодской	1917
Здобнов, А. З.	Оренбургской	1918
Зеленский, И. А.	Московской	1906
Зеленухин, И. А.	Костромской	1918
Зеликсон, И. Н.	Карельск. труд. ком.	1919
Зиновьев, Г. Е.	Петроградской	1903
Зорин, Б. П.	Крымской	1918
Зорин, С. С.	Саратовской	1917
Зотов, И. А.	Омской	1917
Зубков, А. И.	Горской	1915
Зубов, А. И.	Семипалатинской	1917
Зудов, П. И.	Воронежской	1904
Зыков, А. И.	Тюменской	1918
Иванищев, К. М.	Алтайской	1920
Иванов, А. А.	Псковской	1907
Иванов, А. А.	Вологодской	1918
Иванов, А. П.	Тамбовской	1917
Иванов, В. И.	Московской	1915
Игнатов, Г. И.	Смоленской	1911
Игнатов, М. А.	Алтайской	1917
Игнатьев, Н. С.	Витебской	1907
Израилович, А. И.	Крымской	1918
Индриксон, Я. Г.	Тверской	1904
Ионов, А. М.	Новгородской	1910

Фамилия, имя, отчество	Какой организации	Время вступлен. в РКП
Иппа, Б. М.	Крымской	1914
Исакович, В. Н.	Николаевской	1914
Кабаков, И. Д.	Ярославской	1914
Каганович, Л. М.	Туркестанской	1911
Кадыров, А.	Туркестанской	1920
Казановский, А. Н.	Пермской	1918
Казаченко, Д. В.	Туркестанской	1919
Калашников, А. А.	Пермской	1906
Калашников, А. Ф.	Симбирской	1917
Калинин, П. А.	Московской	1918
Калинин, М. И.	Петроградской	1898
Калмыков, Б. Э.	Кабардинской	1918
Каменев, Л. Б.	Московской	1902
Каменштейн, С. Д.	Белоруссии	1918
Каплан, Д. П.	Саратовской	1917
Караев, А. Г.	Азербайджанской	1918
Караваев, А. А.	Московской	1918
Карклин, Ф. И.	Симбирской	1911
Карлсон, К. М.	Донецкой	1905
Картвелишвили, Л.	Киевской	1910
Картуков, А. С.	Куб.-Черноморской	1920
Карш, Г. М. (Товмасвян)	Дагестанской	1917
Касаткин, И. М.	Иркутской	1918
Каулин, А. Я.	Семипалатинской	1904
Каширин, Н. Д.	Западфронта	1918
Кахиани, М. И.	Грузии	1917
Квачадзе, Г. К.	Грузии	1917
Квиринг, Э. И.	Донецкой	1912
Кин, П. А.	Николаевской	1903
Киров, С. М.	Азербайджанской	1904
Киркиж, К. О.	Харьковской	1910
Клименко.	Запорожской	1912
Климович, Д. Ф.	Петроградской	1909
Клоков, П. В.	Алтайской	1917
Кнорин, В. Г.	Белоруссии	1910
Коваленко, П. К.	Прибайкальской	1920
Ковшевный, Ф. Г.	Томской	1920
Кожевников, А. М.	Саратовской	1918
Козырьков, И. Т.	Самарской	1917
Комаров, Н. П.	Петроградской	1909
Комсинский, В. А.	Западфронта	1917
Кон, Ф. Я.	Одесской	1906
Конобеев, Е. А.	Туркфронта	1917
Коротков, А. И.	Челябинской	1920
Коротков, И. И.	Иваново-Вознесенской	1905
Коричев, С. А.	Чувашской	1918
Коровай, М. М.	Московской	1916
Корчин, М. Н.	Царицынской	1906
Косиор, В. В.	Екатеринбургской	1906
Костеловская, М. М.	Московской	1903

Фамилия, имя, отчество	Какой организации	Время вступлен. в РКП
Котляр, С. О.	Вологодской	1918
Котов, В. А.	Московской	1915
Кошелев, Я. И.	Тюменской	1918
Крапивин, С. К.	Саратовской	1917
Кремницкий, Ф. И.	Черниговской	1905
Кривошеин, Н. И.	Тверской	1905
Кривицкий, А. И.	Московской	1916
Крутов, Г. М.	Челябинской	1918
Крылов, С. Н.	Витебской	1909
Кубасов, Б. В.	Харьковской	1917
Кубяк, Н. А.	Тамбовской	1898
Кузнецов, С. М.	Харьковской	1905
Кузнецов, П. В.	Оренбургской	1912
Кузнецов, Т. С.	Екатеринбургской	1905
Кузьменко, М. М.	Иркутской	1917
Кулиев, М. З.	Азербайджанской	1918
Куприанов, И. Н.	Туркестанской	1919
Кучмин, И. Ф.	Саратовской	1912
Лаврентьев, И. С.	Томской	1917
Лашевич, М. М.	Ново-Николаевской	1901
Лебедь, Д. З.	Екатеринославской	1909
Левочкин, А. А.	Брянской	1912
Левченко, С. Ф.	Николаевской	1917
Лейкльман, И. Н.	Подольской	1919
Ленин-Ульянов, В. И.	Петроградской	1895
Лещинский, П. Д.	Новгородской	1913
Лизогубов, А. А.	Сев.-Кав. воен. окр.	1919
Лихницкий, Н. Т.	Сев.-Кав. воен. окр.	1918
Лобов, В. Н.	Самарской	1905
Лобов, С. С.	Петроградской	1913
Ломинадзе, В. В.	Петроградской	1917
Лочганов, В. Ф.	Киевской	1917
Лукашин, С. Л.	Армении	1905
Лукиднова, А. Н.	Екатеринбургской	1917
Луковский, С. Ф.	Новгородской	1912
Лукомский, П. И.	Донецкой	1917
Лукоянов, М. Н.	Куб.-Черноморской	1917
Лурье, Б. С.	Астраханской	1917
Лычев, И. А.	Самарской	1904
Лямин, А. Л.	Кременчугской	1918
Ляпин, З. Ф.	Донецкой	1907
Лях, А. А.	Астраханской	1899
Ляшенко, И. И.	Калужской	1917
Маздрин, И. П.	Ново-Николаевской	1918
Мазин, А. И.	Рыбинской	1917
Майоров, Б. Г.	Калмыцкой	1919
Макаров, А. Д.	Иваново-Вознесенской	1905
Мамельдин, А. А.	Владимирской	1917
Мандельштам-Одиссей А. В.	Московской	1902

Фамилия, имя, отчество	Какой организации	Время вступлен. в РКП
Манохин, У. И.	Пермской	1917
Маношненков, Ф. Г.	Курской	1919
Мануильский, Д. З.	Екатеринославской	1903
Марголин, М. А.	Витебской	1917
Маркович, М. М.	Вятской	1919
Марков, А. Т.	Московской	1898
Марков, Д. Е.	Алтайской	1919
Мартынов, И. Д.	Тамбовской	1910
Марцинавский, А. М.	Саратовской	1912
Марчихин, А. Н.	Куб.-Черноморской	1918
Масарский, С. С.	Петроградской	1911
Матвеев, К. П.	Пермской	1918
Матвеев, Ф. Н.	Тульской	1910
Машков, П. Я.	Оренбургской	1917
Медне, Э. М.	Одесской	1903
Меерзон, Ж. И.	Тульской	1919
Межлаук, И. И.	Донецкой	1918
Мельников, Г. Я.	Карельской	1919
Мельников, Р. Л.	Читинской	1920
Мельничанский, Г. Н.	Московской	1917
Меметов, С. М.	Крымской	1918
Месропов, А. С.	Терской	1917
Мещеряков, В. Н.	Симбирской	1905
Микелевич, А. К.	Ярославской	1917
Микоян, А. И.	Нижегородской	1915
Минин, С. К.	Харьковской	1905
Минкин, А. Е.	Архангельской	1903
Минц, И. И.	Подольской	1917
Мирджамалов, И.	Туркестанской	1918
Мирзоян, Л. И.	Азербайджанской	1916
Мирошниченко, Ф. Н.	Акмолинской	1921
Митряев, В. С.	Томской	1903
Михайлов, А. М.	Куб.-Черноморской	1919
Михаленков, И. А.	Запфронта	1917
Михеев, Е. А.	Гомельской	1914
Мнухин, И. А.	Смоленской	1918
Модзалевский, И. А.	Алтайской	1906
Моисеев, Г. М.	Иркутской	1917
Молев, Н. Г.	Подольской	1918
Морозов, И. Т.	Самарской	1908
Москаленко, А. Т.	Царицынской	1904
Москвин, И. М.	Петроградской	1911
Мопин, З. Н.	Саратовской	1918
Муклевич, Р. А.	Запфронта	1906
Мулин, В. М.	Иркутской	1906
Муравьев, А. И.	Костромской	1911
Муралов, А. И.	Донской	1905
Муралов, Н. И.	Московской	1903
Мурлаев, Г. В.	Ново-Николаевской	1917
Мустафин, И. А.	Запфронта	1918
Мутнов, Н. Е.	Оренбургской	1907

Фамилия, имя, отчество	Какой организации	Время вступлен. в РКП
Мухтаров, Н. Г.	Татреспублики	1918
Мышкин, Ю. С.	Ставропольской	1912
Назаретян, А. М.	Закавказской	1905
Назаров, М. М.	Туркестанской	1918
Назаров, С. И.	Кабардинской	1903
Назарьянц, С. П.	Ташкентской	1919
Наумов, И. К.	Петроградской	1913
Наумов, В. Н.	Иваново-Вознесенской	1914
Наумов, П. Я.	Омской	1917
Невский, И. А.	Ярославской	1911
Недзвецкий, Ф. Т.	Уральской	1916
Неманов, Н. Ш.	Гомельской	1918
Нерезов, П. А.	Амурской	1918
Нестеренко, Л. М.	Брянской	1905
Нечес, П. Ф.	Полтавской	1917
Никитин, К. Н.	Рязанской	1918
Никулихин, Я. П.	Петроградской	1917
Никифорова, А. Н.	Екатеринбургской	1910
Николаенко, И. И.	Волынской	1905
Николаева, К. И.	Петроградской	1909
Ниязов, О. А.	ЦК КП Туркест.	1919
Новиков, А. О.	Екатеринославской	1905
Новиков, Н. Ф.	Запфронта	1912
Новожилов, В. П.	Пермской	1903
Ноздрин, М. М.	Иркутской	1905
Носов, А. Ф.	Горской	1917
Носов, Н. Ф.	Горской	1917
Нурмаков, Н. Н.	Семипалатинской	1920
Нявраев, Г. Ф.	Запорожской	1917
Обелов, В. П.	Омской	1917
Опарин, Н. С.	Башкирской	1917
Орджоникидзе, Г. К.	Закавказья	1903
Осипов, А. В.	Петроградской	1918
Осьмов, Н. М.	Владимирской	1907
Павлов, И. С.	Омской	1917
Паглин, Н. Л.	Сев.-Кав. воен. окр.	1918
Папарде, Л. А.	Алтайской	1911
Пастухов, М. Д.	Вятской	1908
Пахомов, Н. И.	Черниговской	1917
Пашкевич, И. В.	Петроградской	1909
Педдер, А. К.	Туркестанской	1917
Пелликан, Г. И.	Екатеринбургской	1917
Переверзев, П. В.	Самарской	1904
Перимов, А. В.	Алтайской	1915
Пестун, Х. Г.	Башкирской	1918
Петров, Д. А.	Челябинской	1905
Петров, И. В.	Нижегородской	1905
Петровский, Г. И.	Харьковской	1897
Петровский, П. Г.	Тверской	1916

Фамилия, имя, отчество	Какой организации	Время вступлен. в РКП
Петрунин, П. И.	Орловской	1917
Пичурин, Ф. Д.	Екатеринбургской	1917
Плаксин, К. И.	Саратовской	1904
Плешаков, М. Г.	Азербайджанской	1904
Поволоцкий, А. М.	Алтайской	1918
Подгорный, А. И.	Донской	1917
Подобет, В. В.	Челябинской	1918
Поелатев, Л. Л.	Горской	1920
Поздняков, А. А.	Енисейской	1917
Полозов, С. И.	Семипалатинской	1917
Полонский, В. И.	Нижегородской	1917
Полтеев, В. М.	Екатеринбургской	1912
Пономарев, С. В.	Запфронта	1918
Попов, Н. Н.	Харьковской	1915
Попов, П. В.	Тюменской	1919
Попов, Н. С.	Запорожской	1917
Постышев, П. П.	Приамурской	1917
Потапов, Я. Ф.	Зырянской	1906
Потемкин, И. Е.	Омской	1917
Прибышков, С. Н.	Туркестанской	1907
Прокофьев-Иванов, Б. Г.	Донецкой	1903
Просолухова, А. А.	Екатеринбургской	1917
Пузаков, А. М.	Тульской	1919
Пушкарев, В. П.	Тверской	1905
Пятаков, Г. Л.	Киевской	1917
		1910
Рабинович, И. Ю.	Куб.-Черноморской	1919
Рабичев, Н. Н.	Екатеринославской	1914
Радченко, А. Ф.	Донецкой	1912
Разумов, М. И.	Рыбинской	1913
Ракитов, Г. Д.	Подолии	1913
Рагнек, К. К.	Кавказской армии	1910
Рахимбаев, А. Р.	Туркестанской	1919
Рис, Ф. А.	Саратовской	1917
Рогалев, Ф. Ф.	Полтавской	1917
Рогов, Ф. И.	Курской	1917
Рогов, М. И.	Московской	1904
Рожнов, П. А.	Пензенской	1907
Розыбакиев, А. А.	Туркестанской	1918
Романов, К. Р.	Томской	1918
Росляков, П. Р.	Олонецкой	1917
Ротенберг, Н. И.	Туркестанской	1919
Русанов, Н. А.	Самарской	1919
Рухимович, М. Л.	Донецкой	1919
Рыжков, И. П.	Нижегородской	1913
Рыманов-Беловерский, Т. Г.	Ставропольской	1913
Рындин, К. В.	Уфимской	1909
Рятновский, М. А.	Новгородской	1915
		1917
Сааков, О. А.	Сев.-Кав. воен. окр.	1907
Савельев, П. Х.	Кременчугской	1917

Фамилия, имя, отчество	Какой организации	Время вступлен. в РКП
Сазонов, П. А.	Пермской	1915
Сазонов, Я. Д.	Орловской	1917
Самойлова, Р. С.	Московской	1896
Самойлов, А. М.	Харьковской	1917
Самойлов, П. Е.	Челябинской	1918
Саркис.	Петроградской	1917
Сафаров, Г. И.	Туркестанской	1908
Сафронов, В. С.	Московской	1917
Сафронов, Г. П.	Архангельской	1917
Свитнев, П. Т.	Царицынской	1917
Свистун, П. И.	Кременчугской	1909
Севастьянов, Н. Ф.	Екатеринбургской	1917
Семенов, Б. А.	Петроградской	1907
Семенич, В. И.	Туркестанской	1919
Серов, М. В.	Тюменской	1917
Сидоров, А. И.	Челябинской	1907
Сидоров, Д. М.	Рязанской	1911
Симонов, Т. В.	Екатеринославской	1917
Скворцов, С. А.	Зап.-Сиб. воен. окр.	1919
Скрыпник, Н. А.	Киевской	1893
Смирнов, И. Н.	Петроградской	1899
Смирнов, М. С.	Екатеринославской	1920
Смирнов, П. А.	СКВО	1917
Снегов, А. В.	Полтавской	1917
Сноскарев, А. Л.	Дальбюро	1918
Сокольников Г. Я. (Бриллиант).	Московской	1905
Соколов, А. И.	Астраханской	1918
Соколов, Н. И.	Московской	1908
Соколов, П. Г.	Московской	1904
Сольц, И. Г.	Туркестанской	1917
Сомс, К. П.	Псковской	1910
Сорин, В. Г.	Московской	1917
Сорокин, М. Л.	Владимирской	1907
Сперанский, Н. Н.	Витебской	1918
Спиров, И. А.	Иркутской	1919
Спрингис, Я. Я.	Архангельской	1913
Спундэ, А. П.	Вятской	1909
Станкина, Б. З.	Московской	1906
Старков, А. К.	Сибпартконференции	1917
Старостин, П. Н.	Томской	1917
Стренков, П. А.	Вотской	1919
Строганов, В. А.	Томской	1905
Стручков, И. А.	Амурской	1918
Стуков, И. Н.	Московской	1905
Суворов, И. А.	Екатеринбургской	1909
Судакова, К. Н.	Сыр-Дарьинской	1919
Суриц, Я. З.	Туркестанской	1917
Суслов, И. В.	Череповецкой	1918
Сухишвили, В. П.	Грузии	1905
Сухотин, С. А.	Енисейской	1920
Сучков, М. И.	Воронежской	1918

Фамилия, имя, отчество	Какой организации	Время вступлен. в РКП
Тарасов, А. И.	Кавказской армии	1917
Таш, Мухамедов Абдулга.	Ташкентской	1919
Тер-Егажин, З. С.	Акмолинской	1920
Тер-Еглазарянц Мушех Андреанов.	Нижегородской	1918
Тимолов, А. В.	Политуправл. Зап. фронта	1905
Тихонов, Н. Ф.	Московской	1917
Тихонов, Т. Т.	Архангельской	1917
Тодрия, С. О.	Грузии	1902
Томский, М. П.	Нижегородской	1904
Трифонов, А. С.	Иркутской	1919
Троцкий, Л. Д.	Московской	1917
Туркин, М. П.	Пермской	1903
Тухачевский, М. Н.	Смоленской	1918
Угланов, Н. А.	Нижегородской	1907
Уфимцев, Н. И.	Екатеринбургской	1907
Фабрициус, Я. Ф.	Витебской	1903
Фадеев, А. Ф.	Пермской	1907
Фатьяков, А. Ф.	Крымской	1917
Федоров, К. Д.	Забайкальской	1920
Филатов, Н. А.	Пензенской	1912
Филиппов, В. В.	Московской	1918
Фиддер, С. И.	Мурманской	1910
Флеровский, И. П.	Саратовской	1905
Фомин, В. К.	Вятской	1917
Фонберштейн, И. А.	Петроградской	1917
Фролов, А. Т.	Сев.-Кав. воен. окр.	1904
Фрунзе, М. В.	Николаевской	1904
Фукс, М. И.	Кит.-Вост. ж. д.	1920
Хавыш, С. Т.	Гомельской	1911
Хадалькулов, Р.	Туркестанской	1918
Харечко, Т. И.	Полтавской	1914
Харитонов, М. М.	Пермской	1905
Хатаевич, М. М.	Гомельской	1913
Хахарев, К. Г.	Симбирской	1905
Химов, А. В.	Петроградской	1918
Ходоровский, И. И.	Омской	1903
Ходош, Ш.	Белоруссии	1917
Хомерин, К. И.	Закавказья	1901
Хударбейдин, Ш. Я.	Башкирской	1918
Цербанов, М. М.	Царицынской	1917
Цетлин, Е. В.	Московской	1918
Цитович, Я. И.	Донецкой	1918
Цифринович, В. Е.	Крымской	1917
Цихон, А. М.	Московской	1905
Цхакая, М. Г.	Грузинской	1898

Фамилия, имя, отчество	Какой организации	Время вступлен. в РКП
Челышев, П. М.	Оренбургской	1907
Ченцов, И. Д.	Донской	1904
Червяков, А. Г.	Белорусской	1917
Чернов, К. М.	Киевской	1917
Чочиев, А. И.	Грузии	1917
Чубарь, В. Я.	Донецкой	1907
Чудов, М. С.	Тверской	1913
Чумачов, В. П.	Кав. дивиз.	1918
Шадунц, С. К.	Закрайкома	1917
Шаров, Я. В.	Петроградской	1904
Шафронский, И. О.	Туркестанской	1917
Шварц, С. А.	Ново-Николаевской	1912
Шебандин, В. И.	Полтавской	1916
Шевкунов, В. В.	Сибирской	1917
Шевяков, Н. Н.	Орловской	1917
Шелавин, К. И.	Петроградской	1903
Шестаков, В. И.	Тамбовской	1914
Широких, Н. Е.	Забайкальской	1911
Ширяев, Ф. В.	Куб.-Черноморской	1905
Шишин, Г. С.	Челябинской	1918
Шкирятов, М. Ф.	Московской	1906
Шмидт, В. В.	Тульской	1905
Шмидт, И. П.	Волынской	1907
Шолох Г. Н.	Черниговской	1917
Шотман, А. В.	Тверской	1899
Шумяцкий, Я. Б.	Иркутской	1908
Шутов, Е. П.	Екатеринбургской	1918
Эдельштейн, М. И.	Сев.-Кавказской	1918
Эльпелинский, И. В.	Киргизской	1911
Эпштейн, М. С.	Куб. Черноморской	1919
Эшба, Е. А.	Закавказской	1912
Юдовский, В. Г.	Семипалатинской	1903
Юнцов, К. А.	Псковской	1905
Юркин, А. А.	Московской	1915
Юртаев, Д. М.	Семипалатинской	1917
Якир, И. Э.	Киевской	1917
Ярвисало, И. А.	Карельской	1907
Ярославский, Е.	Томской	1898
Яцевич, Ф. Ф.	Омской	1918

№ 12

СПИСОК ДЕЛЕГАТОВ СЪЕЗДА С СОВЕЩАТЕЛЬНЫМ ГОЛОСОМ

Фамилия, имя, отчество	Какой организации	Время вступлен. в РКП
Аболин, К. К.	ЦК Совработн.	1912
Андреев, А. А.	ВЦСПС	1914
Алуф, А. С.	Фракции ЦК Всемед.	1919
Аникст, А. М.	НКТруда	1919
Антипов, Н. К.	Фракции ВУСТ	1912
Аузин, Р. Я.	Киевской	1917
Баньковский, И. Д.	ЦК печатников	1907
Барышев, И. Г.	ЦКК РКП	1909
Безаис, Я. Я.	Смоленской	1906
Берсен, Г. А.	Крымской	1913
Боровский, А. С.	ВЦСПС	1918
Бородыня, Г. С.	Терской	1910
Бочков, А. И.	Енисейской	1905
Бравин, Я. Г.	Полтавской	1919
Брюханов, Н. П.	Наркомпрода	1902
Бушуев, П. И.	ЦК строителей	1911
Васильев, Н. И.	Киевской	1917
Верхотуров, П. А.	Ново-Николаевской	1917
Висков, П. Н.	Башкирии	1918
Вихров, В. И.	Новгородской	1914
Воробьев, М. А.	ВЦСПС	1910
Вощик, Ю. И.	Нижегородской	1918
Габер-Корн, А. И.	Азербайджанской	1904
Генкин, Е. Б.	Армении	1917
Гиндин, Г. Е.	Иваново-Вознесенской	1898
Глаголев, Н. А.	Самарской	1917
Глушко, Ф. Н.	Донбасса	1917
Горобченко, С. И.	Азербайджанской	1900
Городецкий, М. Е.	Запфронта	1918
Горячев, Я. И.	ЦК писчебумажников	1917
Графов, А. И.	ЦК Всеработземлеса	1919
Гребнев, А. А.	Пермской	1905
Григорьев, Г. В.	Пензенской	1918
Григорьев, Г. В.	Смоленской	1919
Дзержинский, Ф. Э.	Член ЦК РКП(б)	1906
Дискантов, А. Г.	Екатеринославской	1917
Добровольский, В. В.	ЦК профсоюза химиков	1919
Догадов, А. И.	Кандидат ЦК РКП(б)	1905
Евреинов, Н. Н.	Иваново-Вознесенской	1912
Енукидзе, А. С.	През. ВЦИК	1898
Ефретов, Н. И.	ВЦСПС	1917
Жуков, И. И.	Петроградской	1911

Фамилия, имя, отчество	Какой организации	Время вступлен. в РКП
Иванов-Кавказский, В. Г.	Тифлисской	1907
Игнат, С. И.	ЦК РКСМ	1919
Ионов, Н. И.	ЦК швейников	1913
Иоффе, С. Ш.	Московской	1917
Исаева, Е. М.	Пермской	1915
Исакин, И. Г.	Азербайджанской	1917
Казначеев, Д. Ф.	Сиббюро	1920
Каменский, А. И.	Наркомзема	1906
Каминский, Г. Н.	С.-х. коопер. НКЗ	1910
Каплан, С. К.	Запорожской	1917
Каплун, М. М.	Бакинской	1918
Карпенко, А. П.	Запфронта	1913
Кенин, Г. Г.	Обл. Немцев Поволжья	1919
Кипарисов, Ф. В.	ЦК союза раб. просв.	1920
Киселев, А. С.	Кандидат в члены ЦК РКП(б)	1898
Ковалев, Н. И.	Оргбюро Карельск. области	1917
Конончук, Ф. В.	Енисейской	1917
Копьев, А. К.	Смоленской	1917
Коростелев, А. А.	ВЦСПС	1905
Косых, А. Д.	Тюменской	1917
Крайнов, И. Н.	Саратовской	1911
Крастынь, К. К.	ЦК ком. партии Латвии	1910
Крат, И. А.	Центрана	1917
Крестинский, Н. Н.	НКФ	1903
Кривов, Т. С.	ЦК РКП(б)	1905
Крумин, Г. И.	Редактор «Эк. Жизнь»	1908
Кузнецов, М. В.	ЦК РКСМ	1920
Курский, Д. И.	Член Рев. комиссии ЦК РКП(б)	1904
Кутузов, И. И.	ЦК РКП(б)	1917
Кучкин, А. П.	Сиббюро	1912
Лаптев, Н. А.	ЦК нарпит.	1921
Лебедев, Н. И.	ЦК союза текстильщ.	1903
Лепсе, И. И.	ЦК ВСР металлистов	1904
Лимоне, А. С.	Николаевской	1919
Лисицын, Н. В.	ЦК РКП(б)	1910
Лозовский, М. С.	Запфронта	1919
Логинов, М. О. (Антон)	МК РКП(б)	1902
Лукьянов, С. И.	Петроградской	1918
Луначарский, А. В.	Нар. Ком. просв.	1894
Магидов, Б. О.	Донецкой	1917
Макаров, Н. М.	Каспвоенфлота	1919
Максимовский, В. Н.	Наркомпроса	1903
Матрозов, И. И.	ЦК ВСР металлистов	1903
Медведев, С. П.	Центропроверкома	1900
Медведев, А. В.	Харьковской	1904
Меенгаев, П. М.	Запфронта	1911
Мелешко, И. Ф.	Николаевской	1920
Мейеров, Д. И.	Прибалт. Обкома	1920

Фамилия, имя, отчество	Какой организации	Время вступлен. в РКП
Месяцев, П. А.	Наркомзема	1906
Милютин, В. П.	ЦК РКП(б)	1903
Митрофанов, А. И.	Ниж. губ. РКСМ	1920
Михайлов, В. М.	ЦК РКП(б)	1915
Мицкевич-Капсукас, В. С.	ЦК компарт. Литвы	1917
Молотов, В. М.	ЦК РКП(б)	1906
Морозов, Г. Е.	Московской	1918
Нарский, И. С.	Запфронта	1918
Настусевич, Я. В.	Северного края	1918
Никитин, С. Н.	Запфронта	1917
Ногин, В. П.	Ревиз. ком. РКП(б)	1898
Носков, А. Г.	ЦК союза пищевиков	1913
Озол Ф. И.	ЦКК РКП(б)	1907
Осинский (Оболенский) В. В.	ЦК РКП(б)	1907
Паперников	ЦК союза кожевников	1919
Перчик, Л. М.	Волынской	1917
Пилсунов, Ф. А.	Екатеринбургской	1919
Писманник, Г. Е.	Витебской	1917
Полюцов, Е. В.	Алтайской	1907
Преображенский, Е. А.	Канд. Центропроверк.	1903
Растопчин, Н. П.	МК РКП(б)	1903
Ратнер, В. И.	Гомельской	1921
Ржевская, Э. С.	Гомельской	1919
Рогов, В. И.	ЦК РКСМ	1 19
Розыбакиева, Х. С.	Семиреченской	1918
Рубинштейн, Л. М.	Уфимской	1919
Рудзутак, Я. Э.	ЦК РКП(б)	1905
Рыков, А. И.	ЦК РКП(б)	1901
Рязанов, Д. Б.	Соц. Академии	1917
Садовский, А. Д.	Пр. ЦК Вс. союза трансп. раб.	1901
Самсонов, А. В.	Московской	1918
Сапожников, Г. Л.	Киевской	1906
Сапронов, Т. В.	ВЦИК	1912
Свидерский, А. И.	Наркомпрода	1899
Сегизбаев, Султан.	Туркестанской	1918
Седой (Литвин), З. Я.	ЦКК	1897
Сереченко, Е. П.	Букеевской	1919
Сирмбар, И. М.	ЦК профсоюз. текст.	1918
Скворцов-Степанов, И. И.	Рев. Ком. ЦК РКП(б)	1896
Смидович, С. Н.	ЦК РКП(б)	1898
Смидович, П. Г.	ЦКК	1898
Смирнов, А. П.	Наркомпрода	1896
Смирнов, И. Н.	Марийской	1919
Свородин, П. К.	ЦК РКСМ	1917
Сольц, А. А.	ЦК РКП(б)	1898
Сталин, И. В.	ЦК РКП(б)	1898

Фамилия, имя, отчество	Какой организации	Время вступлен. в РКП
Судик, Ф. П.	ЦК В. союза горнораб.	1910
Сулимов, Д. Е.	Канд. в чл. ЦК	1905
Сырцов, С. И.	Чл. манд. ком.	1913
Таганов.	Нижегородской	1904
Тарасов, П. Н.	Одесской	1917
Тарханов, О.	ЦК РКСМ	1917
Тоболин, И. О.	Крымской	1903
Теодорович, И. А.	Наркомзема	1895
Трубачеев, В. И.	Бурятской	1920
Тумаркин, Д. Г.	Сиббюро	1919
Тунтул, И. Я.	ЦК РКП(б)	1907
Ульянова-Крупская, Н. К.	Главполитпросвета	1898
Урманский, И. Е.	ЦК ВС деревообд.	1912
Федоров, М. Ф.	ЦК РКСМ	1914
Фектер, А. Я.	Тульской	1913
Фиреев, П. Ф.	Донской	1919
Хидьков, С. А.	Донецкой	1911
Цейтлин, Я. С.	Петроградской	1918
Цинит, А. А.	Псковской	1914
Челышев, М. И.	ЦКК РКП(б)	1914
Шацкин, Л. А.	ЦК РКСМ	1917
Шварц, И. И.	ЦКК РКП(б)	1899
Шляпников, А. Г.	Центропроверком	1901
Штарк, Н. И.	Псковской	1917
Шупенко, К. О.	Туркестанской	1918
Яблонко, Я. Х.	Туркестанской	1917
Яковлева, В. Н.	НКПроса	1904
Ястржемский, И. Ф.	РКСМ	1919

№ 13

СПИСОК ОРГАНИЗАЦИЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ НА СЪЕЗДЕ

1. Азербайджанская
2. Акмолинская
3. Алтайская
4. Амурская
5. Армения
6. Архангельская
7. Бакинская
8. Башкирская
9. Белорусская
10. Брянская
11. Букеевская
12. Бурятская
13. Витебская
14. Владимирская
15. Вологодская
16. Волынская
17. Воронежская
18. Вотская
19. ВЦИК
20. ВЦСПС
21. Вятская
22. Главполитпросвет
23. Гомельская
24. Горская
25. Грузия
26. Дагестанская
27. Дальбюро ЦК РКП(б)
28. Донбасс
29. Донская
30. Екатеринбургская
31. Екатеринославская
32. Енисейская
33. Забайкальская
34. Закавказская
35. Закавк. съезд коммун. организ.
36. Заккрайком
37. Запфронт
38. Зап.-Сиб. воен. округ
39. Зырянская
40. Иваново-Вознесенская
41. Иркутская
42. Кабардинская
43. Кавказская армия
44. Калужская
45. Калмыцкая
46. Карельская трудовая коммуна
47. Каспийский флот
48. Киевская
49. Киргизская
50. КВЖД
51. Костромская
52. Кременчугская
53. Крымская
54. Кубанско-Черноморская
55. Курская
56. Кустанайская
57. Марийская
58. МК РКП(б)
59. Московская
60. Мурманская
61. Наркомтруд
62. Наркомпрос
63. Наркомпрод
64. Нижегородская
65. Нижегородский Губком РКСМ
66. Николаевская
67. Новгородская
68. Область Немцев Поволжья
69. Одесская
70. Олонецкая
71. Омская
72. Оргбюро Карельск. обл.
73. Оренбургская
74. Орловская
75. Отд. Кавк. армия
76. Пензенская
77. Пермская
78. Петроградская
79. Подольская
80. Политотдел Забайк. воен. окр.
81. Полтавская
82. Приамурская
83. Прибайкальская
84. Приморская обл.
85. Псковская
86. РКСМ
87. Рыбинская
88. Ряжская
89. Рязанская
90. Самарская
91. Саратовская
92. Северо-Двинская
93. Сев.-Кавк. военн. округ
94. Северо-Кавказская
95. Семиреченская
96. Семипалатинская
97. Сибирь
98. Сиббюро
99. Симбирская
100. Ставропольская
101. Сталинская

102. Сыр-Дарьинская
103. Тамбовская
104. Татарская
105. Ташкентская
106. Тверская
107. Терская
108. Тифлисская
109. Томская
110. Тульская
111. Туркестанская
112. Турк. фронт
113. Тюменская
114. Уральская
115. Уфимская
116. Ферганская
117. Фракция ЦК Всемедсантр.
118. Харьковская
119. ЦК ВСР металлистов
120. Царицынская
121. Челябинская
122. Череповецкая
123 Черниговская
124. Читинская
125. Чувашская
126. Якутская
127. Ярославская

№ 14

РЕГЛАМЕНТ XI СЪЕЗДА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

1. Президиум съезда избирается в количестве... человек и... секретарей.

2. Заседания съезда происходят с 10 часов утра до 3 часов дня и с 6 часов до 10 часов ночи.

3. Докладчикам предоставляется 45 минут и для заключительного слова 25 минут.

4. Каждая группа делегатов с решающим голосом, насчитывающая 40 человек, может выставить своего докладчика.

5. Ораторам предоставляется слово в первый раз 15 минут, во второй раз—5 минут.

По каждому вопросу можно говорить только два раза.

6. Личные заявления, внеочередные запросы и заявления и фактические замечания вносятся в президиум в письменном виде и оглашаются по постановлению президиума. Внеочередные запросы и заявления за подписью не менее 20 делегатов оглашаются немедленно, никакие прения по запросам и заявлениям не допускаются.

7. Слова к порядку и предложения вносятся в президиум в письменном виде.

8. Говорить к порядку допускается одному „за" и одному „против" не более 3 минут.

9. По поводу предложений дается слово одному „за" и одному „против" по 5 минут.

10. По мотивам голосования дается 3 минуты после голосования.

11. Все вопросы решаются простым большинством голосов.

По требованию 15 товарищей с решающими голосами должно быть произведено поименное голосование.

12. Президиуму предоставляется право образовать секции по отдельным пунктам порядка дня или по отдельным детальным вопросам партийной работы. Резолюции секции передаются в президиум съезда.

ПРИЛОЖЕНИЯ

№ 1

ОБ XI СЪЕЗДЕ РКП ВСЕМ ОРГАНИЗАЦИЯМ РКП

ЦК РКП назначает очередной XI съезд РКП на 26 марта т. г. Порядок дня следующий: 1) политический отчет ЦК, 2) организационный отчет ЦК, 3) отчет Ревизионной комиссии, 4) отчет Центральной контрольной комиссии, 5) отчет Коминтерна, 6) итоги чистки и укрепление партии, 7) профсоюзы, 8) финансовая политика.

Норма представительства и другие указания будут опубликованы дополнительно.

Секретарь ЦК *Молотов.*

„Правда" № 20, 27 января 1922 г. и № 34, 12 февраля 1922 г., стр. 1.

№ 2

К СВЕДЕНИЮ ВСЕХ ОРГАНИЗАЦИЙ РКП

Нормы представительства на XI съезд РКП Центральным комитетом устанавливаются следующие:

От каждой полной тысячи членов РКП посылается один делегат с решающим голосом.

На излишек свыше 500 человек членов РКП—1 делегат с решающим голосом.

Совещательных голосов парторганизациям не предоставляется.

Выборы делегатов на XI съезд РКП в частях Красной армии проводятся следующим порядком: члены РКП, находящиеся в частях Красной армии Западного фронта, Западно-Сибирского, Восточно-Сибирского и Северо-Кавказского округов, Туркестана и отдельной Кавказской армии, выборы делегатов на съезд производят на окружных, фронтовых и армейских партконференциях. Члены РКП, находящиеся в других частях Красной армии, выборы делегатов на съезд производят совместно с гражданскими местными парторганизациями, на территории которых они расположены.

Секретарь ЦК *В. Молотов.*

„Правда" № 34, 12 февраля 1922 г., стр. 1.

№ 3

ВСЕМ ГУБКОМАМ И УЕЗДКОМАМ РКП

ЦК РКП постановил дополнить порядок дня XI партсъезда вопросом о работе среди молодежи, в виде особого подпункта в пункте о результатах чистки и укрепления партии (с особым докладом). Вопрос о работе среди молодежи будет стоять на партсъезде в плоскости очередных задач РКСМ и задач партии по отношению к союзу. ЦК предлагает поставить в порядок дня предстоящих губернских и уездных партконференций вопрос о работе среди молодежи.

Секретарь ЦК РКП *Молотов.*

„Правда" № 45, 25 февраля 1922 г., стр. 1.

№ 4

ОБ ОЧИСТКЕ ПАРТИИ

Ко всем партийным организациям

После долгой и тщательной подготовки наша партия, на основании постановлений X съезда РКП и последней Всероссийской конференции, переходит к генеральной чистке своих рядов. Каждый губком и каждый уездный комитет партии, каждая партийная ячейка и каждый отдельный партийный товарищ должны отдать себе отчет во всей важности начинающейся генеральной чистки и серьезно задуматься над нынешним положением наших организаций.

Почти полных четыре года пролетарской революции лежит позади нас. Для многих непосредственных участников борьбы эти четыре года пролетели, как миг. Но в истории освободительной борьбы пролетариата эти годы стоят иных десятилетий. Партия проделала ряд важнейших этапов, наложивших отпечаток и на самый ее состав.

Партия наша вошла в революцию сравнительно небольшим отрядом. На первой Всероссийской партийной конференции после падения царизма, через полтора месяца после февральской революции, наша партия насчитывала еще всего только около 40 тысяч членов, в том числе, вероятно, не меньше половины молодых товарищей, только что примкнувших к нашим организациям. С этого момента начинается неудержимый количественный рост нашей партии. Первый период революции до Октябрьских дней и непосредственно после Октября проходит под лозунгами борьбы за мир, немедленной передачи земель крестьянам и власти Советам. В это время рабочий класс ведет за собой все крестьянство почти поголовно. Впервые начинается значительный приток в нашу партию крестьянских элементов (через солдат и т. п.). Необычайная популярность наших лозунгов приводит в наши ряды и не чисто пролетарские элементы.

Далее начинается эпоха непосредственной гражданской войны, продолжавшейся более трех лет. Организация Красной армии проходит на деле также под знаком союза рабочего класса и крестьянства: более богатый кулацкий и полукулацкий слой крестьянства отвернулся от революции; но за исключением этого немногочисленного слоя почти все остальное крестьянство, так или иначе, участвует в организации Красной армии и поддерживает Советскую власть. Через Красную армию просачивание крестьянских и полукрестьянских элементов в ряды нашей рабочей партии продолжается усиленно.

В то же время громадная эволюция происходит в рядах служилого элемента, интеллигенции и полуинтеллигенции. Саботаж, объявленный этими элементами в начале революции, быстро был сломлен рабочим классом,— по крайней мере, поскольку дело идет о явном саботаже. Национализация промышленности и торговли, переворот, совершенный рабочим классом в области школы, суда и т. п., уничтожение буржуазной печати и пр.— все это заставляет указанные слои искать себе существования на службе у Советской власти. Постепенно создается обстановка, при которой „выйти в люди", создать себе карьеру, получить кусочек власти можно, только пойдя на службу к Советской власти. Это обстоятельство толкает в ряды нашей партии многие мещанские и полумещанские элементы, которые, несмотря на все рогатки, поставленные им нашей партией, все-таки ухитряются проникать в ее ряды в значительном количестве.

В итоге на 600 с лишком тысяч нынешних членов нашей партии мы имеем некоторый процент социально чуждых нам элементов. И, что всего хуже,— эти количественно, быть может, и не очень сильные

мещанские и полумещанские элементы, будучи часто более подвижными и ловкими, чем рабочие, вносят большое разложение в наши организации. Все это, вместе взятое, и поставило теперь перед нашей партией как серьезнейшую задачу генеральную чистку ее рядов.

Дело идет не просто об обычной перерегистрации. Наши перерегистрации иногда совсем не давали тех результатов, которых мы от них ожидали. Юркие мещане и полумещане ухитрялись исполнить все формальности и представляли нужное и даже более чем нужное количество бумаг и рекомендаций и таким образом оставались в партии. Перерегистрация часто ударяла не по тем элементам, по которым мы хотели ударить. На этот раз этого не должно быть. Мы производим не просто очередную перерегистрацию, а именно генеральную чистку. Строго, систематически и обдуманно мы приложим все меры к тому, чтобы в наших рядах не осталось ни одного сомнительного „тоже-коммуниста".

В резолюции ЦК и в инструкциях специальной комиссии Центрального комитета партийным организациям преподаны все необходимые указания насчет того, как производить эту чистку. Наибольшее внимание должно быть обращено на тех членов партии, которые вышли из социально-чуждых нам слоев. Российская коммунистическая партия является рабочей партией, ее основой должны остаться пролетарии. Формальности, требующиеся при теперешней проверке партии, по отношению к рабочим должны быть сведены к самому минимально-необходимому. Рабочему, занятому на заводе и обремененному семьей, часто некогда являться в комитет и представлять необходимые бумаги. Местные организации нашей партии должны считаться с этим положением рабочих на предприятиях, с психологией, присущей таким рабочим, которые иногда считают, что они достаточно доказали свою преданность революции и не нуждаются в новых рекомендациях. Таким рабочим мы должны всячески пойти навстречу и сделать все от нас зависящее, чтобы излишними формальностями не ударить по этим элементам. И вместе с тем мы должны помнить, что и среди бывших рабочих, которые вот уже несколько лет находятся не у станка, к сожалению находится теперь довольно много таких, которых справедливо прозвали „закомиссарившимися". Среди этих бывших рабочих, а ныне плохих „сановников", находятся такие, которые успели потерять все хорошие черты пролетариев и приобрести все плохие черты бюрократов. Все сказанное выше относительно рабочих не должно относиться к этим „сановникам". Пролетарское происхождение отнюдь не гарантирует нас от того, что в лице иного такого закомиссарившегося „пролетария" партия имеет очень вредный балласт.

Крестьянская среда дала для нашей партии не малое количество членов, принесших с собою неиссякаемый запас сил и готовности к борьбе. Через Красную армию, через союзы молодежи, через волостные ячейки к нам пришли десятки тысяч крестьян, теснейшим образом связанных с деревенским черноземом, принесших с собою святую ненависть к помещикам и богачам, любовь к труду и преданность делу революции. Эти крестьяне-коммунисты зачастую не имеют достаточной партийной подготовки и не прошли достаточной организационной школы. Дать им все это — является важнейшей задачей нашей партии. Эти ценнейшие элементы действительно трудящихся деревни, действительно вышедших из среды деревенской бедноты, мы должны сохранить в нашей партии во что бы то ни стало. Из этой среды мы постепенно будем черпать полными пригоршнями организаторов и хозяйственников, строителей нового экономического уклада. В то же время при наступающей чистке наших рядов мы должны тщательно отсеять все кулацко-собственнические и мещанские элементы крестьян и уездных обывателей, которые заболачивают наши партийные организации, сознательно и полу-

сознательно входят в нашу партию лишь с корыстными целями и приносят с собою гниль и разложение.

Но особенно строги мы должны быть по отношению к служилому элементу (советским служащим), к выходцам из буржуазной интеллигенции и полуинтеллигенции. Среди этого слоя процент таких, от которых надо во что бы то ни стало освободить нашу партию, особенно высок. Само собою понятно, что и здесь мы не можем действовать огульно. Каждая организация и каждая ячейка найдут достаточно понимания и такта, чтобы действительно честных и преданных партии советских служащих и выходцев из буржуазной интеллигенции оставить в наших рядах. Но по отношению к сколько-нибудь сомнительным элементам из этой среды мы должны быть беспощадны.

Как особую категорию, подлежащую особенно тщательной проверке, ЦК нашей партии выделил пришельцев из других партий, в особенности тех, которые пришли в ряды РКП из меньшевистского лагеря. Разумеется, среди тех, которые пришли к нам из чужих партий, есть старые революционеры, есть люди, которые уже успели *делом* показать свою подлинную преданность пролетарской революции и нашей партии. Но эти товарищи сами согласятся с нами, что коммунистическая партия, которая, как наша, окружена врагами со всех сторон и должна выдерживать борьбу с мелкобуржуазной стихией, *обязана* с особой осторожностью относиться к тем, кто пришел к нам из рядов мелкобуржуазных партий. В тех местах, где, как на Украине, переход от меньшевиков и других враждебных нам партий совершался целыми группами, это бросалось в глаза: пришельцы из чужих партий приносили с собою в нашу среду определенно выраженные мелкобуржуазные настроения. Такие группы и одиночки из бывших меньшевиков, часто сами того не сознавая, еще надолго остаются при полуменьшевистском настроении и приносят его в ряды наших организаций. Они не совлекли еще с себя ветхого Адама мелкобуржуазного меньшевизма. Меньшевизм — прилипчивая болезнь, от нее не легко выздоравливает даже тот, кто искренно стремится к выздоровлению. Эти элементы заражают не только наши партийные организации, но и более широкие рабочие организации, как профсоюзы. Нет никакого сомнения в том, что идея пресловутой „независимости" возрождается в наших профсоюзах больше всего бывшими меньшевиками, так же, как идеи пресловутых „союзов производителей" питаются бывшими синдикалистскими и теми же меньшевистскими и эсеровскими элементами.

Наибольшее доверие в деле организации, проверки и очистки наших рядов партия, естественно, оказывает наиболее старым и испытанным работникам нашей партии. Отсюда требование ЦК, чтобы во главе каждой из комиссий стояли старые рабочие, принадлежавшие к нашей партии еще во времена царизма. Старая партийная гвардия, засвидетельствовавшая свою преданность партии еще задолго до революции, берет на себя дело проверки наших рядов и чистки партии от примазавшихся паразитических элементов. Такую постановку дела безусловно признает правильной каждый молодой преданный партии товарищ. ЦК хорошо знает, что среди товарищей, примкнувших к нашим рядам за последние 3—4 года, т. е. среди так называемых молодых членов партии, громадное большинство уже закалено в боях гражданской войны и засвидетельствовало свою преданность партии десятки раз. ЦК уверен, что более старые партийные товарищи, волей партии поставленные во главе комиссий по чистке, проявят достаточно такта по отношению к нашему партийному молодняку.

Дело очистки нашей партии есть самое ответственное дело, какое только нам приходилось выполнять за последнее время. От состава наших партийных организаций зависит состав советских учреждений, зависит успех

нашей борьбы с бюрократизмом, зависит дело налаживания хозяйства, зависит все. Каждый губком, каждый уездный комитет, каждая „низовая" партийная ячейка должны подойти к этому делу без малейшего „местничества", без малейших „счетов" личных, групповых или каких-либо иных. Ни в каком случае не допустимо, чтобы при нынешней генеральной чистке сыграли какую-нибудь роль конфликты между отдельными группами или отдельными товарищами. Ни в коем случае не допустимы репрессии по отношению к инако мыслящим внутри партии (например, против членов бывшей „рабочей оппозиции" и т. п.). В ответственное дело очистки партии недопустимо вносить какие бы то ни было элементы, даже отдаленно похожие на „склоку".

ЦК тщательно взвешивал, обдумывал и подготовлял кампанию по очистке партии. Столь же тщательно и планомерно должны подготовить это дело наши организации на местах. Только в этом случае мы сумеем освободить нашу партию от того балласта, который мешает ей выполнить ее великие исторические задачи.

Наша революция переживает труднейшее время. Голод, обрушившийся на громадную часть нашей страны, принес нам неслыханные, сверхкомплектные трудности. Партия руководит сейчас одним из труднейших этапов революции. Рабочий класс под руководством нашей партии идет на величайшие уступки крестьянству. Соотношение сил в нашей стране и на арене мировой революции диктует это нам повелительно. Главная опасность — мелкобуржуазная стихия. Для того чтобы наша партия могла благополучно провести страну через этот необходимый этап, для того чтобы уступки крестьянству не превратились в величайшую опасность для пролетарской революции,— необходимо, чтобы наша партия, более чем когда бы то было, была вылита из одного куска. Необходима систематическая война против мелкобуржуазных влияний, пытающихся проникнуть в нашу собственную среду.

Необходимо внимательно звено за звеном пересмотреть каждую ячейку нашей партии и проверить каждого товарища, нисколько не останавливаясь перед тем, что данный товарищ занимает хотя бы самый высокий пост.

Необходимо объявить борьбу карьеризму, бездушному формализму, пытающемуся угнездиться в наших собственных рядах. Надо добиться того, чтобы между членами партии были отношения близкие, тесные, надо добиться того, чтобы наша партия состояла исключительно из подлинных коммунистов, для которых движущим мотивом является только благо партии и благо пролетарской революции.

Нет звания выше, чем звание революционера-коммуниста, члена Российской коммунистической партии. Добьемся того, чтобы это звание носили лишь те, кто его действительно заслужил.

ЦК РКП.

„Известия ЦК РКП(б)" № 33, октябрь 1921 г., стр. 38—40.

№ 5

ИТОГИ ПРОВЕРКИ, ПЕРЕСМОТРА И ОЧИСТКИ РКП В 1921 Г.

Окончательные итоги проверки, пересмотра и очистки личного состава РКП выявляются в следующих цифрах:

К началу чистки число членов Российской коммунистической партии и коммунистических партий Украины и Кавказских республик * равнялось 658 839 человекам.

---

* Цифровых итогов чистки по Брянской и Астраханской губерниям, а также коммунистической партии Туркестана, у нас пока еще нет. По

Это хотя и не абсолютно точная цифра, какая была бы при наличии постоянного текущего учета членов партии,— а он, как общее правило, отсутствует в парторганизациях,— но достаточно верная, поскольку получена в результате специальной проверки списков членов непосредственно перед чисткой для нужд провкомиссий. Необходимо отметить и то обстоятельство, что некоторые провкомиссии (например, Украинская) в число членов к началу чистки включили и кандидатов и все сведения о составе выбывших дали суммарно для обеих групп коммунистов.

Далее, в то время как одни комиссии сообщили число членов по спискам парторганизаций, другие — число фактически прошедших чистку.

В результате работ комиссий из 658 839 членов осталось 499 484 человека. Четвертая часть членов (24,1%) выбыла из рядов партии, причем подавляющее большинство их (136 386 = 20,7%) исключено из партии постановлениями провкомиссий; некоторая часть коммунистов (17 796 = = 3,1%), не ожидая суда партии, добровольно покинула ее, и, наконец, менее 1% членов переведено в разряд кандидатов.

Сопоставляя итоги чистки в группах промышленных и земледельческих губерний, автономных областях и на окраинах, видим следующее (см. таблицу).

В % к числу членов

	Исключено	Ушло добровольно	Переведено в кандидаты	Всего выбыло
В 9 * промышл. губ.	16,7	3,1	0,4	20,2
На Украине	21,6	—	—	21,6
В 28 землед. губ.	22,9	3,5	1,6	28,0
На Кавказе	24,4	1,6	0,4	26,4
В губ. Юго-восточ. объединения ** .	29,5	1,5	0,4	31,4
В Сибири	10,9	6,3	0,8	18,0
В авт. обл. и Сов. респ.	21,2	1,7	1,5	24,4
Итого	20,7	2,6	0,8	24,1

Если не считать Сибири, наименьшую убыль в числе членов понесли парторганизации в 9 промышленных губерниях. Из 125 660 членов этой группы губерний исключено 20 938 человек, или 16,9%, а всего выбывших, вместе с добровольно ушедшими (3,1%) и переведенными в кандидаты (0,4%), насчитывается 25 348 (20,2%).

Что касается отдельных промышленных губерний, то считающаяся наиболее благополучной в партийном отношении Иваново-Вознесенская губерния наименее пострадала от чистки. Тут исключено всего 8,3% и выбыло 12,1% общего числа членов. Небольшая сравнительно убыль произошла в Петербургской, Московской, Екатеринбургской и Нижегородской губерниях.

Тульская организация потеряла 34,3% своих членов, т. е. организация в губернии, окруженной со всех сторон промышленными губерниями и

данным переписи членов РКП 1922 г. в Брянской губ. числится 2 155 членов, Астраханской — 2 078 и в Туркестане — около 40 тысяч членов.

* Петербургской, Московской, Иваново-Вознесенской, Владимирской, Нижегородской, Тульской, Костромской, Екатеринбургской, Ярославской.

** Донская, Кубанская, Ставропольская и Терская губерн.

где промышленность сосредоточена в г. Туле, по результатам чистки приближается к земледельческим губерниям.

В Ярославской и Владимирской губерниях, с небольшим числом промышленных предприятий, убыль членов партии не менее велика, чем в земледельческих губерниях.

В группе 28 земледельческих губерний убыль в членах значительно больше. До чистки здесь насчитывалось 175 220 членов, после чистки — 126 007, из них исключенных — 22,9%, добровольно ушедших — 3,5% и переведенных в кандидаты — 1,6%.

Среднее место по величине урона занимают коммунистические организации Советских республик и автономных областей. Так, на Кавказе было до чистки 67 100 человек, после чистки — 49 355 человек, т. е. выбыло из организации 26,4%.

В Кир- и Тат- республиках и во всех автономных областях состав организации уменьшился на 24,4%.

Особое место по результатам чистки занимает Сибирь. Здесь исключительно небольшое число удаленных из партии (10,9%), которое с первого взгляда дает основание заподозрить сибпроверкомы в особенно снисходительном, по сравнению с другими комиссиями, отношении к судимым ими членам партии.

Однако нельзя забывать о том, что если учет членов РКП поставлен повсеместно весьма слабо, то в Сибири, по отзывам провкомиссий, он совершенно отсутствует. Поэтому абсолютное число членов партии, к которому выведен процент исключенных, необходимо поставить под большой знак вопроса. Проведенная вслед за чисткой всеобщая перепись членов партии установит число оставшихся в партии коммунистов, прибавив к которому достоверное число исключенных, получим цифру членов в парторганизациях Сибири до чистки. И только после того можно будет судить о том, насколько энергично очищали организации сибирские проверочные комиссии от чуждых и вредных элементов.

В сибирских итогах обращает на себя внимание и другое обстоятельство. Это — исключительно высокий процент (6,3) добровольно вышедших в момент чистки из партии. Судя по докладу провкомиссии, уходили усиленно крестьяне, недовольные „нажимом на них бедняков" в деле взимания продналога, оказавшиеся при более близком знакомстве с ними типичными кулаками, искавшими повода уйти из партии.

Социальный состав выбывших характеризуется следующими цифрами *:

В % к общему числу выбывших

	Рабочие наемные	Крестьяне-земледельцы	Служащие и лица „свободн. проф."	Прочие и без указания	Итого выбыло
В промышлен. губ.	28,9	29,9	28 3	12,9	100
В земледельч. губ.	19,0	46,1	25,1	8,8	100
В Сибири	10,9	65,3	9,2	14,6	100
На Кавказе	16,9	58,8	15,9	8,4	100
В губ. юго-вост. объед.	25,1	34,8	26,9	13,2	100
В Сов. респ. и авт. обл.	16,6	41,9	27,9	13,6	100
Всего	20,4	44,8	23,8	11,0	100

* В нашем распоряжении нет сведений о социальном положении выбывших на Украине.

Основное ядро в общей массе выбывших составляют крестьяне (по происхождению, основному занятию). Их — около 45 человек в сотне выбывших.

За крестьянами уходят из партии служащие и лица „свободных профессий" (23,8% из всего числа выбывших). И уже на последнем месте, если не считать неопределенной группы „прочих" и тех, относительно которых нет сведений об их социальной природе, стоят в числе выбывших рабочие (20,4%).

Соотношение этих социальных групп в итогах по ряду промышленных и земледельческих губерний и на окраинах таково:

В промышленных губерниях группа исключенных рабочих почти равна группе исключенных крестьян, что можно объяснить преобладанием рабочих в парторганизациях этих губерний. На каждого исключенного рабочего тут один исключенный крестьянин. В земледельческих губерниях число исключенных крестьян, по вполне понятным причинам, повышается. Тут на 10 выбывших рабочих приходится 24 выбывших крестьянина, а в крестьянской Сибири на каждый десяток рабочих исключено уже 60 крестьян. Что касается служащих, то свыше 20% общего числа выбывших эта группа составляет в губерниях, где давно и прочно существует Советская власть с массой советских учреждений и советских служащих, пытавшихся, и не безуспешно, приобщиться к власти, построить карьеру, приобрести положение через коммунистическую партию. Чистка довольно чувствительно ударила по этому элементу. Там, где Советская власть сравнительно молода, где советские аппараты не успели размножиться, где число совслужащих не может быть большим, эта группа не имеет большого удельного веса в числе выбывших. В Сибири на сотню выбывших — служащих 9,2%, а на Кавказе — 15,9%.

Вчерашние рабочие на фабриках и заводах сегодня — хозяева жизни. Из 20% рабочих по основной профессии лишь 10,4% работали в момент чистки у станка. Остальные занимали ответственные политические и технические посты, выполняли конторско-канцелярскую работу и пр. Нижеприведенная табличка показывает, как группируются по роду занятий в момент чистки выбывшие из партии:

В % к общему числу выбывших.

	Ответств. раб-ки		Рабочие наемные	Крестьяне-земледельцы	Красноармейцы	Конт.-канд. служащие	Младшие служители	Проч. и без указан.
	Политич.	Технич.						
В пром. губ.	6,1	8,7	14,5	20,0	11,4	16,4	4,0	18,9
В землед. губ.	10,2	13,4	9,1	24,4	5,8	17,0	4,8	15,3
В Сибири	2,2	5,8	6,4	56,1	6,9	6,8	3,2	12,6
На Кавказе	6,9	12,9	9,7	46,7	8,4	6,8	3,6	5,0
В губ. юго-вост. объединения .	4,5	6,6	14,8	22,1	7,9	20,3	4,2	19,6
В Сов. респ. и авт. обл. . . .	8,4	16,3	9,7	30,3	4,1	17,5	1,6	12,1
Всего	7,3	11,1	10,4	30,1	7,1	15,1	3,9	15,6

В губерниях промышленного типа, где должны быть ячейки при фабриках и заводах, наибольший процент исключенных рабочих — 14,5. В земледельческих губерниях, где совсем нет или очень мало фабрично-заводского пролетариата, в каждой сотне исключенных из партии насчи-

тывается 9 рабочих, не порвавших связи с фабрикой. А в крестьянской Сибири их только 6 с небольшим человек.

Крестьяне, занимавшиеся землепашеством во время чистки и исключенные из партии, уступают в числе перед крестьянами, считающими себя таковыми по основному своему занятию в прошлом. Их — 30,3%.

Были случаи исключения из партии членов, занимавших ответственные посты политических и технических руководителей. В общем числе выбывших эта группа составляет 18,3% (ответственные политработники — 7,3%, ответственные техн. работники — 11,0%).

Разбивка по времени вступления в РКП дала для выбывших в результате чистки следующую картину:

Число выбывших, вступивших в РКП (в % к общему числу выбывших) в годы:

	До 1917 г.	В 1917 г.	В 1918 г.	В 1919 г.	В 1920—1921 гг.	Без указан.
В пром. губ.	0,9	4,0	11,5	31,1	47,9	4,6
В землед. губ.	0,6	3,8	15,5	27,1	47,4	5,6
В Сибири	0,1	0,7	1,3	3,6	88,6	5,7
На Кавказе	0,8	3,8	7,6	10,4	76,6	0,8
В губ. юго-вост. объединения	0,5	2,6	6,0	11,4	73,9	5,6
В Сов. респ. и авт. обл.	0,3	2,3	6,9	16,7	55,1	18,7
Всего	0,7	3,2	10,3	20,2	59,6	6,0

Подавляющее число исключенных в местностях, где парторганизации возникли совсем недавно (Сибирь, Кавказ, юго-восточные губернии), вступило в партию в 1920 и 1921 гг., и лишь единицы — в предшествующие годы. В губерниях же, где парторганизации насчитывают несколько лет открытого существования, увеличивается число вступивших в РКП в 1919, 1918 и 1917 гг.

Представление о том, как велико число пришельцев из других партий в общем числе выбывших, дает следующая табличка:

На 100 выходцев — бывших в других партиях:

	Число выходц. из др. парт. в % к числу исключен.	РСДРП (меньш.)	Партии левых с.-р.	Партии правых с.-р.	Партии анарх.	Из других парт. и без указаний
В пром. губ.	4,7	40,6	31,8	4,6	4,3	18,7
В землед. губ.	4,7	30,3	33 1	18,0	3,6	15,0
В Сибири	1,7	31,3	27.8	28,3	5,2	7,4
На Кавказе	5,6	43,2	16,1	13,5	1,8	25,4
В губ. юго-вост. объединения	4,3	31,1	23,2	22,6	3,9	10,3
В Сов. респ. и авт. обл.	2,6	32,3	13,3	18,1	5,2	31,1
Всего	4,6	35,5	27,0	15,6	3.6	18,3

В каждой тысяче выбывших из партии 46 человек были раньше членами других политических партий. В группе же выходцев из других партий больше всего меньшевиков, в особенности на Кавказе. За меньшевиками уходят в убывающем порядке левые с.-р., правые с.-р. и, наконец, анархисты.

Остановимся в заключение на вопросе, за какие именно преступления и проступки осуждены исключенные из партии.

Третья часть их (33,8%), как выяснилось на партсуде, являлась в парторганизациях совершенно пассивным элементом, носившим звание коммуниста, но ни в какой мере не участвовавшим в партийной жизни.

Следующая большая группа исключенных (24,7%) изгнана из РКП за карьеризм, шкурничество, пьянство, буржуазный образ жизни. За ними ушли из партии взяточники, любители незаконных поборов в свою пользу, вымогатели, шантажисты и лица, злоупотреблявшие своим положением и властью: их 8,7% в общем числе исключенных.

Были случаи исключения из партии коммунистов, изобличенных в исполнении религиозных обрядов (3,9%). И, наконец, парторганизации очистились от такого элемента, как проникшие в партию с контрреволюционной целью и бывшие полицейские, жандармы, охранники, провокаторы и т. п. (3,7%).

Любопытно отметить, что этот элемент в наибольшем количестве обнаружен в молодых парторганизациях, в недавно завоеванных Советской властью Сибири и на Кавказе.

„Известия ЦК РКП(б)", № 4(40), 1922 г., стр. 20—22.

№ 6

МАТЕРИАЛЫ ПО ВОПРОСУ О ГРУППЕ „РАБОЧЕЙ ОППОЗИЦИИ" НА XI СЪЕЗДЕ РКП(б)

а. Протокол пленума ЦК от 9/VIII 1921 г.

При участии всех наличных в Москве кандидатов в ЦК и членов ЦКК, созванном * на основании п. 7 постановления X съезда партии об единстве партии.

Слушали:

1. Заявление т. Седого о полномочности настоящего собрания.
2. О нарушении партийной дисциплины т. Шляпниковым.

Постановили:

1. После обмена мнений собрание единогласно признает себя правомочным для решения вопроса о т. Шляпникове.

2. Ввиду неоднократных нарушений партийной дисциплины т. Шляпниковым, как членом ЦК, собрание констатирует, что дальнейшие выступления т. Шляпникова за пределами ЦК с речами, заявлениями, критикой, направленными против политики ЦК и противодействующими решениям, действительно выражающим мнения партийного съезда, являются совершенно недопустимыми и ставят ребром вопрос о возможности работы т. Шляпникова в ЦК. Ввиду этого собрание категорически призывает т. Шляпникова радикально изменить в этом отношении все свое политическое поведение, согласовав его с линией ЦК, в рядах которого он состоит. В случае, если т. Шляпников в дальнейшем не изменит своего поведения, ЦК поручается созвать такое же собрание для вторичного рассмотрения вопроса.

---

* Так в тексте. *Ред.*

6. Постановление о Г. Мясникове

Постановление по делу Мясникова комиссии в составе: тт. Сольца, Михайлова и Молотова от 15/II 1922 г.

Ознакомившись с материалом по делу Мясникова, Комиссия в составе тт. Сольца, Молотова и Михайлова пришла к заключению, что т. Мясников совершил целый ряд антипартийных поступков.

1) Несмотря на то, что Пермский губком в конце мая 1921 г. нашел доклад, который Мясников собирался делать на общем собрании членов РКП, антипартийным и запретил выступать с ним, последний пытался выступить как на Губконференции 21/VI—1921 г., так и в Мотовилихинском районе, создавая на этой почве склоку в организации.

2) Когда дело о Мясникове возникло, по заявлению Пермского губкома в ЦК, тезисы его по направлению и духу были признаны Оргбюро ЦК 29/VII 1921 г. антипартийными и была создана комиссия из товарищей Залуцкого, Бухарина и Сольца.

Тов. Мясников, получив письмо от Владимира Ильича от 5/VIII по затронутым им вопросам, не дождался решения комиссии, вернулся в Пермь и использовал поездку в Москву и письмо т. Ленина для дальнейшей разрушительной работы в Пермской организации, вызвав уход из общегородской августовской конференции почти всей Мотовилихинской делегации (31 человек), подавшей демагогический и антипартийный протест против губкома.

3) Когда Оргбюро ЦК 22/VIII—1921 г. признало по докладу комиссии в составе тт. Сталина, Сольца и Михайлова тезисы Мясникова несовместимыми с интересами партии, запретив ему выступать с ними на партийных собраниях, т. Мясников вновь вернулся в Мотовилиху и явочным порядком выступил с докладом о своем пребывании в Москве, о своих тезисах и решении Оргбюро ЦК от 22/I *, чем нарушил постановление последнего и вызвал дальнейшую разруху в организации, выразившуюся 5/IX—1921 г. в новом протесте Мотовилихинской организации уже в связи с постановлением Оргбюро ЦК.

4) Разрушительная партработа т. Мясникова на этом не остановилась. В письме своем в Питер т. Куржнеру от 25/XI—1921 г. Мясников убеждает его завоевать по крайней мере два района, объединив всех недовольных под одно знамя. Одновременно он уговаривает его и сам принимает меры к отпечатанию и распространению как своих собственных статей, так и письма т. Ленина и постановления Оргбюро, несмотря на то, что Оргбюро ЦК признало возможным напечатать только одну из тогдашних его статей и то лишь в „Дискуссионном листке“ и что Мясников не получил разрешения предать гласности письмо т. Ленина и самое постановление Оргбюро. Сделать это ему удается как в Перми, так и в Москве, где он сам занимается их распространением.

5) Комиссия находит, что т. Мясников явно и неоднократно нарушал партийную дисциплину, порвал совершенно с партией и использовывает пребывание в партии лишь для облегчения себе борьбы с ней и ее решениями, пытаясь организовать в прямое нарушение постановления съезда особую в ней группировку. Исходя из всего вышеуказанного, комиссия предлагает т. Мясникова из партии исключить.

Выписка из протокола Политбюро ЦК РКП за № 100 от 20/II 1922 г.

Слушали:

3) О Мясникове (доклад комиссии — т. Сольц).

Постановили:

3.а) Утвердить постановление комиссии, внеси в него поправку в том

---

* Очевидно „22/VIII“. *Ред.*

смысле, что Мясников имеет право через год возбудить ходатайство о новом вступлении в партию.

б) Поручить той же комиссии составить краткую докладную записку о том, как проходил вопрос о виновности и наказании Мясникова.

в. Членам Международной конференции Коммунистического Интернационала

Копия — ЦК РКП.

Дорогие товарищи!

Из наших газет мы узнали о том, что ИК К. Интернационала обсуждает вопрос об „едином рабочем фронте", и считаем коммунистическим долгом поставить вас в известность о том, что дело с единым фронтом в нашей стране обстоит неблагополучно не только в широком значении этого слова, но даже в применении его к рядам нашей партии.

В то время, когда силы буржуазной стихии напирают на нас со всех сторон, когда они проникают даже внутрь нашей партии, социальный состав которой (40% рабочих и 60% непролетариев) благоприятствует этому, наши руководящие центры ведут непримиримую, разлагающую борьбу против всех, особенно пролетариев, позволяющих себе иметь свое суждение, и за высказывание его в партийной среде применяют всяческие репрессивные меры.

Стремление приблизить пролетарские массы к государству объявляется „анархо-синдикализмом", а сторонники его подвергаются преследованиям и дискредитированию.

В области профессионального движения та же картина подавления рабочей самодеятельности, инициативы, борьба с инакомыслием всеми средствами. Объединенные силы партийной и профессиональной бюрократии, пользуясь своим положением и властью, игнорируют решения наших съездов о проведении в жизнь начал рабочей демократии. Наши фракции союзов, даже фракции целых съездов лишаются права выявить свою волю в деле избрания своих центров. Опека и давление бюрократии доходит до того, что членам партии предписывается под угрозой исключения и других репрессивных мер избирать не тех, кого хотят сами коммунисты, а тех, кого хотят игнорирующие верхушки. Такие методы работы приводят к карьеризму, интриганству и лакейству, а рабочие отвечают на это уходом из партии.

Разделяя идею единого рабочего фронта в толковании его п. 23 тезисов, мы обращаемся к вам, имея искреннее желание покончить со всеми ненормальностями, стоящими на пути единства этого фронта, прежде всего внутри нашей РКП.

Положение дела в нашей партии настолько тяжелое, что побуждает нас обратиться за помощью к вам и этим путем устранить нависшую угрозу раскола нашей партии.

С коммунистическим приветом члены РКП:

М. Лобанов	№	136308	член	партии	с	1904 г.
Н. Кузнецов	„	142506	„	„	„	1904 „
А. Полосатов	„	878225	„	„	„	1912 „
А. Медведев	„	645186	„	„	„	1912 „
Г. Мясников	„	259002	„	„	„	1905 „
В. Плашков	„	223167	„	„	„	1918 „
Г. Шоханов	„	137425	„	„	„	1912 „
С. Медведев	„	225136	„	„	„	1900 „
Г. Бруно	„	213618	„	„	„	1906 „
А. Правдин	„	478149	„	„	„	1899 „
И. Иванов	„	160022	„	„	„	1899 „

Ф. Митин	№ 466543	член партии с	1902 г.
П. Борисов	„ 223045	„ „	1913 „
М. Копылов	„ 224098	„ „	1912 „
Жилин	„ 175089	„ „	1915 „
Челышев	„ 210009	„ „	1910 „
Толоконцев	„ 212226	„ „	1914 „
А. Шляпников	„ 225383	„ „	1901 „
М. Борулин	„ 222955	„ „	1917 „
В. Бекренев	„ 644158	„ „	1917 „
А. Павлов	„ 136024	„ „	1917 „
А. Ташкин	„ 587158	„ „	1917 „

Присоединяюсь. А. Коллонтай. № бил. 225 025, член партии с 1898 г. К заявлению 22 подписавшихся товарищей присоединяюсь. Зоя Шадурская.

г. К сведению партийных организаций ЦК сообщает следующее:

Прилагаемое заявление группы (22-х) товарищей, к которому присоединились тт. А. Коллонтай и З. Шадурская, является выражением идей и настроений бывшей группы так называемой „рабочей оппозиции", часть которой и подписалась под ним.

X съезд нашей партии, как известно, в специальных постановлениях (резолюция „об единстве партии" и „о синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии") решительно осудил идеи бывшей группы „рабочей оппозиции", предписав немедленно распустить все фракционные группы (в том числе фракцию „рабочей оппозиции"), под угрозой исключения из рядов РКП.

Настоящее заявление подано на имя членов Международной конференции Коммунистического Интернационала (в копии ЦК РКП). В связи с этим Центральный комитет (Политбюро) нашей партии принял 27 февраля следующее решение:

а) Получив копию заявления 22 товарищей, адресованного на имя членов Международной коммунистической конференции, Политбюро ЦК, не оспаривая права отдельных товарищей обращаться к Коминтерну как к высшей инстанции, поручает тт. Зиновьеву и Троцкому выяснить перед конференцией, или перед комиссией, если таковая будет создана конференцией, истинный характер этого заявления и допущенные в нем искажения действительности. Во всяком случае, ЦК поручает тт. Зиновьеву и Троцкому представить конференции документы X съезда РКП, свидетельствующие о том, что партийный съезд еще в прошлом году осудил взгляды и фракционную организацию тех товарищей, часть которых подписала ныне заявление.

б) Поручить Секретариату сообщить всем губкомам (через областные парторганы) текст обращения 22 товарищей к Коминтерну и постановление Политбюро ЦК.

в) Опубликовать совместно с решением Коминтерна.

28 февраля Международная конференция Коммунистического Интернационала избрала для рассмотрения этого заявления комиссию в составе следующих товарищей: Клара Цеткин, Кашен, Фрис, Коларов, Крейбих, Терначини и Мак-Манус. О решении Коминтерна будет сообщено дополнительно.

Секретарь ЦК *В. Молотов.*

д. Резолюция расширенного пленума исполкома Коминтерна

Заслушав по поводу жалобы 22 русских товарищей на РКП единогласно принятое заключение назначенной специально для этого комиссии в составе тт. Клары Цеткин, Кашена, Фриса, Коларова, Крейбиха,

Террачини и Мак-Мануса, расширенный пленум ИККИ заявляет следующее:

Для нас, коммунистов, не было ни новостью, ни неожиданностью, что тяжелое положение Советской России создало также и трудное положение и для РКП. В такой обстановке требуется особенная сплоченность и дисциплина, требуется особое напряжение всех сил партии для того, чтобы обеспечить организованное партией пролетарское господство как внутри, так во-вне. Новая экономическая политика, связанная с неизбежными уступками капитализму, мелкому и среднему крестьянству, таит в себе опасность усиления мелкобуржуазного влияния как в государственных органах, так и в партии.

Объяснения, данные комиссии представителями руководимой Шляпниковым и Коллонтай части так называемой „рабочей оппозиции" и представителями ЦК РКП, показали, что руководящий центр РКП с самого начала отдавал себе ясный отчет в этих опасностях, так же как в опасности бюрократизма, что он со всей решительностью выступал против них и продолжает вести эту борьбу в неслыханно тяжелых объективных условиях.

Критика подписавших это заявление ломится в открытую дверь и лишена необходимой ясности не только в той части, которая касается вскрытия причин существующих непорядков, но также и в той ее части, которая касается изыскания средств и путей для их устранения.

Позиция, занятая товарищами, принесшими жалобу, отнюдь не помогла партии в борьбе против объективно создавшихся ненормальностей и отнюдь не усиливает, но наоборот она отняла у партии ценную силу и одновременно доставила врагам коммунизма „слева" — меньшевикам и даже белым контрреволюционерам худшего типа — оружие против партии и против пролетарской диктатуры.

Поэтому расширенный пленум Исполкома Коминтерна не может признать жалобы 22 товарищей правильными. Он подчеркивает, что эти товарищи своим поведением резко противоречат обязательным постановлениям X съезда РКП об единстве партии и анархо-синдикалистском уклоне. Исполком серьезно предостерегает этих товарищей и ставит им на вид, что продолжение начатой борьбы должно будет привести к противоречию с РКП, ее задачами, интересами российского пролетариата и, таким образом, поставить их вне рядов III Интернационала. Он рассчитывает, что сознание и коммунистическая выучка заставят товарищей из оппозиции в будущем дисциплинированно, плечо о плечо* в рядах партии занять свое место и повести общую борьбу против опасностей, созданных обстановкой, которые они воспринимают вместе с партией и должны преодолеть вместе с ней. Всякий ущерб РКП конференция считает вредом для Советской России и для всего Коммунистического Интернационала.

Конференция надеется, что именно это серьезное положение заставит российский пролетариат теснее и крепче сплотиться вокруг РКП для защиты Советской России и мировой революции.

е. Резолюция коммунистической фракции V Всероссийского съезда союза металлистов

Заслушав единогласное постановление комиссии и пленума Коминтерна, а также объяснения тт. Зиновьева, Шляпникова и К. Цеткин по заявлению 22 коммунистов, фракция V Всероссийского съезда союза металлистов всецело приветствует это решение высшего органа международного коммунизма и считает долгом всякого коммуниста беспрекословно подчиниться этому решению.

---

* Очевидно „плечом к плечу". *Ред.*

Одновременно с этим фракция предостерегает товарищей от повторения подобных явлений, грозящих расколом дисциплинированнейшей в мире компартии — русской.

Во имя этого могучего единства фракция съезда призывает подписавшихся товарищей к большей дисциплине, выдержке и порядку, особенно в настоящий тяжелый момент, когда малейшая неустойчивость внутри Российской коммунистической партии, правящей первой в мире трудовой республикой, усиливает наглость и уверенность мировой буржуазии против пролетарского государства и против международного рабочего класса.

Принято единогласно при 5 воздержавшихся.

ж. От ЦКК

Тов. Шляпников в связи с заявлением, поданным 22 товарищами в пленум Исполкома Коминтерна, дважды на собрании московских ответственных партийных работников и на фракции союза металлистов говорил, что он неоднократно доводил до сведения Центральной контрольной комиссии те факты, о которых говорится в заявлении 22 товарищей. ЦКК считает необходимым сообщить, что ни разу ни одного заявления т. Шляпникова или кого-либо другого из подписавшихся по этому поводу в комиссию не поступало. ЦКК не был известен даже самый факт подачи такого заявления, и чл. ЦКК т. Челышев, подписавший его, ни разу о нем даже не обмолвился перед ЦКК.

ЦКК.

з. Протокол заседания комиссии Коминтерна

26 февраля 1922 г. в Президиум расширенного заседания ИККИ без всякого предупреждения русской делегации или Центрального комитета РКП, поступило нижеследующее заявление на русском и иностранных языках (см. стр. 750—751).

Это заявление передано было в Президиум т. Коллонтай.

По ознакомлении с этим документом Политбюро ЦК единогласно приняло следующую резолюцию:

„Получив копию заявления 22 товарищей, адресованного на имя членов Международной коммунистической конференции, Политбюро ЦК, не оспаривая права отдельных товарищей обращаться к Коминтерну, как к высшей инстанции, поручает тт. Зиновьеву и Троцкому выяснить перед Комиссией, если таковая будет создана конференцией, истинный характер этого заявления и допущенные в нем искажения действительности. Во всяком случае ЦК поручает тт. Зиновьеву и Троцкому представить конференции документы X съезда РКП, свидетельствующие о том, что партийный съезд еще в прошлом году осудил взгляды и фракционную работу тех товарищей, часть которых подписала ныне заявление".

На заявление 22 и на постановление Политбюро ЦК РКП расширенное заседание ИККИ единогласно избрало специальную комиссию для рассмотрения вышеприведенной жалобы в составе следующих товарищей: Клара Цеткин (Германия), Марсель Кашен (Франция), Фрис (Норвегия), Коларов (Болгария), Крейбих (Чехо-Словакия), Террачини (Италия) и Мак-Манус (Англия).

Комиссия эта работала под председательством т. Коларова. Комиссия имела два заседания,— одно с представителями группы, подавшей жалобу. На это заседание были вызваны тт. Шляпников, Коллонтай и Правдин. Кроме того по их указаниям был допрошен по одному из пунктов жалобы (о заказе паровозов за границей) т. Серебряков. Другое заседание было посвящено собеседованию с представителями ЦК РКП (тт. Троцким, Зиновьевым и Рудзутаком), которые давали объяснения по предъявленным обвинениям.

Это последнее заседание протекло следующим образом. В присутствии всей комиссии председатель комиссии т. Коларов предложил представителям ЦК вкратце записать под его диктовку те обвинения, которые были предъявлены тт. Шляпниковым и Коллонтай, и затем дать по пунктам объяснения.

Эти обвинения со стороны тт. Шляпникова и Коллонтай т. Коларов формулировал следующим образом:

1. В партии не разрешается свободная критика. Даже перед принятием решений дискуссии не допускаются. Все решает один ЦК. Партия ставится перед совершившимся фактом. Самые решительные примеры в этом отношении: решение партии по вопросу о продналоге и решение по вопросу о тактике единого фронта.

2. Центральный комитет РКП оказывает постоянное давление на местные комитеты при назначении секретарей и других должностных лиц. ЦК систематически посылает на места своих кандидатов в секретари, и если губкомы не соглашаются с предложениями ЦК, то ЦК находит средства заставить их согласиться.

3. Партийные инстанции игнорируют рабочих. Рабочим не дают возможности серьезно участвовать в работе как партийных организаций, так и профсоюзов и советов. Отсюда невероятный рост бюрократизма. Состав партии в большинстве мелкобуржуазный. Рабочие все больше выходят из партии. Опасность социального перерождения партии громадная.

4. Центральный комитет РКП оказывает систематическое давление на коммунистические фракции профсоюзов. Против мнения и воли коммунистов рабочих и профсоюзов ЦК составляет свои списки параллельно и принуждает фракции профсоюзов проводить эти списки.

5. Партия хотела провоцировать рабочую оппозицию. После III конгресса агент ВЧК Рубинов явился к секретарям Шляпникова и Коллонтай с предложением создать группы IV Интернационала. Провокация заключалась в том, что, таким образом, имелось в виду создать повод для исключения Шляпникова и Коллонтай из партии.

6. В квартире Шляпникова в Москве произошел обыск, хотя он и член ЦК партии. Письмо, адресованное Шляпникову из Ревеля с жалобами на тамошнюю миссию, было кем-то вскрыто. Вместо того, чтобы доставить письмо Шляпникову, письмо было переслано тому лицу, на которого в письме содержались жалобы. Правда, ЦК партии после доклада Шляпникова принял постановление расследовать этот случай, но до сих пор из расследования ничего не вышло, и, повидимому, самое решение принято только для отвода глаз.

7. Последние выборы в Московский совет прошли при фактическом бойкоте со стороны рабочих. Даже те рабочие, которые голосовали за коммунистов, часто делали это только из-за боязни репрессий и из-за боязни того, что если они выберут не коммунистов, то выборы все равно будут аннулированы.

8. Советское правительство зря выбрасывает золото. Заказы локомотивов Германии и Швеции причинили громадный вред республике, русские рабочие оставлены без работы, между тем как в России — вагоностроительные заводы, которые могли бы вдвое быстрее и в два с половиной раза дешевле производить локомотивы в России. До войны в России производилось 1 200 локомотивов в год.

9. Чистка партии (идея чистки исходила из рабочей оппозиции) в значительной мере испорчена. Пример — Царицынская организация.

10. Товарищи, подписавшие жалобу 22-х, уже получили от Центральной контрольной комиссии приглашение по этому поводу; это, конечно, начало репрессий.

11. На Всероссийском съезде металлистов кто-то заранее намекал на

то, что Международная комиссия, назначенная расширенным заседанием Исполкома Коминтерна, обязательно осудит жалобщиков.

12. Из 35 секретарей губкомов—только 3 рабочих. Остальные—не рабочие (журналисты и прочие).

13. Рабочие все в большем количестве уходят из партии. Пример: из Московской организации с мая по август ушло 306 рабочих и 185 не рабочих.

В других городах положение хуже.

14. Когда т. Мясников подписывал письмо 22-х, он не был еще исключен из партии. Письмо об его исключении он получил через два дня после заявки 22-х.

15. Резолюции партийных съездов РКП хороши, но ЦК и местные комитеты не проводят их.

Заключение: РКП идет навстречу полной изоляции от рабочих. Рабочие покидают партию. Партия становится мелкобуржуазной.

Шляпников заявляет, что он не хочет образования отдельной фракции, но надо дать рабочим возможность участия в жизни партии и нужно провести орабочение.

На все эти пункты подробные объяснения давали тт. Троцкий, Зиновьев и Рудзутак.

По окончании этих заявлений т. Марсель Кашен прочел следующую запись из своей записной книжки, с целью дополнить обвинения, изложенные комиссией Шляпникову и Коллонтай:

„Коллонтай заявила нам: когда рабочие бастуют, красноармейцы выполняют роль штрейкбрехеров. Красноармейцам приходится занимать фабрики и заводы, оставленные бастующими рабочими, и выполнять работу за них.

Шляпников заявил нам: вам, т. е. иностранцам, показывают парады и казенные зрелища, но это только видимость. На самом деле происходит могучее стачечное движение.

Рабочий класс рвет с нынешним правительством. База возмущения, как видите, очень серьезна".

Эти два дополнительные заявления Шляпникова и Коллонтай, процитированные в записи товарищем Кашеном, естественно, обратили особое внимание представителей ЦК РКП тт. Троцкого, Зиновьева и Рудзутака. Они еще раз переспросили товарищей и получили подтверждение от всех присутствовавших членов комиссии, что именно в этой форме заявления были сделаны.

В названную комиссию от Шляпникова и Коллонтай поступило следующее письменное заявление:

„Цель нашего обращения к конференции Исполкома Коминтерна:

А) Предостеречь ЦК РКП, что проводимая им политика угрожает партии величайшими опасностями:

1. Утраты единства партии с пролетариатом.

2. Ослабления роли и влияния пролетариата как в самой партии, так и в органах государственной власти.

3. Полного социального перерождения партии как неизбежного последствия этих явлений—перерождения, уже теперь намечающегося внутри партии.

4. Предостеречь ЦК РКП, что установленный режим приводит на деле в современной обстановке и при современном социальном составе ее к массовому выходу из партии рабочих и к усилению роли и влияния в ней непролетарских элементов.

Б) В целях предохранения партии от указанных опасностей мы полагаем настоятельно необходимым:

1. Обеспечить за пролетарским составом руководящие посты партии

и советов, проводя на деле массовые привлечения беспартийных рабочих к непосредственной государственной работе.

2. Предложить ЦК РКП проводить на деле постановления X съезда о рабочей демократии в партии и профдвижении.

3. Обеспечить действительную свободу внутрипартийной критики, без которой невозможны оживление партийной жизни, развитие самодеятельности и воспитание инициативы, поднятие общего уровня сознательности и сознательной дисциплины членов партии.

4. Прекратить гонение за проявления инакомыслия, как в партийном, так и в служебно-советском порядке, а также дискредитирование рабочих-коммунистов путем подведения всякого несогласия рабочего с постановлениями верхов под рубрику „анархо-синдикализма"".

После этих двух заявлений и после ознакомления с некоторыми письмами и материалами, назначенная комиссия Коминтерна единогласно приняла нижеприводимую резолюцию:

„По поводу жалобы 22 русских товарищей на РКП и единогласно принятого заключения назначенной для этого специальной комиссией в составе тт. Клары Цеткин, Кашена, Фриса, Коларова, Крейбиха, Террачини и Мак-Мануса расширенный пленум ИККИ заявляет следующее:

Для нас, коммунистов, не было ни новостью, ни неожиданностью, что тяжелое положение Советской России создало также трудное положение для РКП. В такой обстановке требуется особая сплоченность и дисциплина, требуется особое напряжение всех сил партии для того, чтобы обеспечить организованное партией пролетарское господство как внутри, так и во-вне. Новая экономическая политика, связанная с неизбежными уступками капитализму, мелкому и среднему крестьянству, таит в себе опасность усиления мелкобуржуазного влияния как в государственных органах, так и в партии. Объяснение, данное комиссии представителями руководимой Шляпниковым и Коллонтай части так называемой рабочей оппозиции и представителями ЦК РКП, показало, что руководящий центр, РКП, с самого начала отдавал себе ясный отчет в этих опасностях, так же как в опасностях бюрократизма, что он со всей решимостью выступал против них и продолжает вести эту борьбу в неслыханно тяжелых объективных условиях.

Критика подписавших это заявление ломится в открытую дверь и лишена необходимой ясности не только в той части, которая касается причин существующих непорядков, но также и в той ее части, которая касается приискания средств и путей для их преодоления. Позиция жалующихся товарищей отнюдь не помогла партии в борьбе против объективных создавшихся ненормальностей, отнюдь не усилила ее, но, наоборот, она отняла у партии ценные силы и одновременно доставила врагам коммунизма „слева", меньшевикам и даже белым контрреволюционерам худшего типа оружие против партии и пролетарской диктатуры.

Поэтому расширенный пленум Исполкома не может признать жалобу 22 товарищей правильной. Он подчеркивает, что эти товарищи своим поведением резко противоречат обязательным постановлениям X съезда РКП относительно единства партии и об анархо-синдикалистском уклоне. Исполком серьезно предостерегает этих товарищей и ставит им на вид, что продолжение начатой борьбы должно будет привести их к противоречию с РКП, ее задачами и интересами российского пролетариата и, таким образом, поставит их вне рядов III Интернационала.

Он рассчитывает, что сознание и коммунистическая выучка заставят товарищей из оппозиции занять свое место и повести общую борьбу против опасностей, созданных обстановкой, которые они воспринимают вместе с партией и должны преодолеть вместе с ней.

Всякий ущерб РКП конференция считает вредом для Советской России и всего Коминтерна.

Конференция надеется, что именно это серьезное положение заставит российский пролетариат теснее и крепче сплотиться вокруг РКП для защиты Советской России и мировой революции".

Резолюция эта 4 марта в течение нескольких часов обсуждалась на расширенном заседании ИККИ. На этом заседании докладчиком от комиссии выступал т. Крейбих (чехо-словак). Взгляды группы 22-х защищали тт. Шляпников и Коллонтай. Взгляд ЦК РКП защищал т. Радек, и заключительное слово от имени комиссии принадлежало т. Кларе Цеткин. После прений вышеприведенная резолюция комиссии была принята единогласно при 4 воздержавшихся (2 швейцарских товарищей и 2 чешских товарищей).

Ввиду того, что т. Шляпников (на собрании активных работников Московской организации 5 марта) заявил, что целый ряд обвинений, изложенных в вышеприведенных 15 пунктах, сформулирован совершенно неправильно и ни он, ни Коллонтай ничего подобного в комиссии не говорили, настоящее заявление представляется в переводе, на немецком и французском языках, председателю комиссии т. Коларову, секретарю комиссии т. Крейбиху и всем наличным членам этой комиссии с просьбой письменно заверить правильность вышеизложенного.

Подписи всех наличных членов комиссии:

Председатель: *Коларов.*

Секретарь: *Крейбих.*

Члены: *Клара Цеткин, Террачини.*

№ 7

КАРТОЧКА ПО УЧЕТУ ВСЕРОССИЙСКИХ И ГУБЕРНСКИХ СЪЕЗДОВ И КОНФЕРЕНЦИЙ

§ 1. Наименование съезда или конференции.	XI Всероссийский съезд РКП(б).
§ 2. Кем созван.	ЦК РКП.
§ 3. На какое число (месяца, года) созван	26/III 1922 г.
§ 4. Когда открыт.	27/III 1922 г.
§ 5. Когда закрыт.	2/IV 1922 г.
§ 6. Где происходил (адрес).	Москва, Кремль, Свердловский зал.
§ 7. Норма представительства.	Один от 1.000 челов. чл. РКП(б).
§ 8. Число участников.	687.
а) в том числе с правом решающего голоса.	522.
б) с правом совещательного.	165.
§ 9. Порядок дня, поставленный на повестке.	1. Политический отчет ЦК. 2. Организационный отчет ЦК. 3. Отчет ревизионной комиссии. 4. Отчет Центр. контр. комиссии. 5. Отчет Коминтерна. 6. Итоги чистки и укрепл. партии. 7. Профсоюзы. 8. Финансовая политика.

§ 10 Порядок дня, утвержденный съездом.

1. Политический отчет ЦК
2. Организационный отчет ЦК.
3. Отчет ревизионной комиссии.
4. Отчет Центр. контр. комиссии.
5. Отчет Коминтерна.
6. Итоги чистки и укрепл. партии.
7. Профсоюзы.
8. Финансовая политика.
9. Выборы Центр. комитета и Контрольной комиссии.

§ 11. Вопросы, рассмотренные съездом. См. пункты 9 и 10.

§ 12. Число пленарных заседаний. 12.

§ 13. Число комис. и секционных заседаний.

§ 14. Состав съезда.

а) По количеству времени пребывания в партии

Время	до 1905	1905—07	1908-16	1917	1918	1919	1920	1921
С реш. гол. . . .	68	68	116	135	71	41	20	2
С совещ. гол. . .	38	18	34	28	19	19	7	2

б) Состояло в других партиях

	Меньшев.	Бундовц.	Соц.-рев.	Анархистов	Прочих	Не состояло
С реш. гол. . .	45	11	18	2	10	435
С совещ. гол .	19	3	3	1	8	131

в) По возрасту

	Без указания	от 17 до 20	от 21 до 30	от 31 до 40	от 41 до 50	Свыше 50	Всего
С реш. гол. . .	5	1	191	260	53	7	522
С совещ. гол. .	2	5	75	53	24	6	165

г) По образовательному цензу

	Высшее оконч.	Высшее не оконч.	Среднее оконч.	Среднее не оконч.	Низшее	Домашн.	Без указания
С реш. гол. . .	40	23	117	32	234	69	2
С совещ. гол. .	19	8	27	14	89	8	—

д) По социальному положению

	Рабочих	Крестьян	Интелл. проф.	Канцел. труда.	Ремесл.	Всего
С реш. гол. . .	250	37	133	95	7	522
С совещ. гол. .	81	13	44	20	7	165

е) По полу

	Мужчин	Женщин
С реш. гол. . . .	513	9
С совещ. гол. . .	158	7

ж) По национальности

Название национальностей	Русских	Евреев	Татар	Армян	Грузин	Латышей	Киргизов	Прочих	Без указания	Всего
С реш. гол.	341	77	10	12	9	19	8	44	2	522
С совещ. гол.	103	30	2	—	2	12	—	13	3	165

§ 15. Учреждения, делегировавшие на съезд своих представителей.

Наименование учреждений	29 губ. центр. Рос.	Авт. обл.	Украина	8 обл. объедин.	Крас. арм. фронты	Центр. органы	Всего
С реш. гол. . .	153	24	67	242	36	—	522
С совещ. гол. .	16	12	13	32	9	83	165

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Опубликованный в „Правде“ 12 февраля 1922 г. порядок дня XI съезда не включал пункта о работе среди молодежи. Сообщение о включении в порядок дня съезда этого вопроса было опубликовано дополнительно 25 февраля 1922 г. в № 45 „Правды“ (см. Приложения, № 3).—**7.**

[2] Е. Преображенский настаивал на включении в порядок дня съезда вопроса о работе в деревне. Им были написаны тезисы „Основные принципы политики РКП в современной деревне“ (см. Приложения к соч. Ленина, т. XXVII, стр. 440—446) как проект резолюции для XI съезда партии. Тов. Ленин 16 марта 1922 г. в письме к т. Молотову для членов Политбюро дал резко отрицательный отзыв об этих тезисах (см. „Ленин и XI съезд“, докум. № 2). Центральный комитет партии, рассмотрев 20 марта 1922 г. тезисы Е. Преображенского и письмо т. Ленина, принял предложение т. Ленина, намеченное в 15 пункте его письма: „признать тезисы неподходящими; поручить автору плюс Осинскому плюс Теодоровичу плюс Яковенке организовать на съезде совещание делегатов, работающих в деревне; темой совещания сделать отнюдь не „принципы“ и т. п., а исключительно *изучение и оценку практического опыта:* как кооперировать? как бороться с плохими совхозами? с плохими кооперативами и коллективами? как усилить Всеработземлес?“.—**7.**

[3] Перед XI съездом РКП(б) т. Ленин, находясь в Горках и готовясь к политическому отчету ЦК на съезде, сделал три наброска плана доклада. В первом наброске „К политическому докладу на съезде“ (см. „Ленин и XI съезд“, № 4—I) были намечены основные положения, развитые во втором наброске (см. там же, № 4—II), который лег в основу предназначенного для пленума ЦК письма т. Ленина В. М. Молотову (см. там же, № 5). Пленум ЦК 25 марта утвердил предложенный т. Лениным план его доклада на съезде, предложив ему в том месте доклада, где речь будет итти о развитии СТО и об его опорных пунктах на местах, упомянуть о большой роли Облэкосо. Пункт о роли Облэкосо был внесен Лениным в окончательный план доклада (см. „План речи на 27.III—1922 г.“. „Ленин и XI съезд“, № 6), по которому он и выступал на съезде.—**11.**

[4] Генуя — т. е. Генуэзская конференция (официальное название — „Международная экономическая конференция“), созванная в Генуе (Италия) по инициативе Лиги наций официально для изыскания мер „к экономическому восстановлению центральной и восточной Европы“, в действительности была лишь новой формой борьбы международного капитала против Советской России, попыткой, ввиду неудачи вооруженной интервенции, заставить Советскую республику капитулировать перед международным империализмом так называемыми „мирными“ „экономическими“ средствами. Конференция открылась 10 апреля 1922 г. и продолжалась по 19 мая 1922 г. Участие в ней приняли представители Англии, Франции, Италии, Бельгии, Японии (инициаторы конференции) и 23 других государств, в том числе Советской России и Германии (Соединенные штаты Северной Америки были представлены на конференции лишь „наблюдателем“).

Советская делегация состояла из следующих лиц: заместитель председателя делегации — Г. В. Чичерин (официально делегацию возглавлял

Ленин), члены делегации М. М. Литвинов, Л. Б. Красин, Я. Э. Рудзутак, В. В. Воровский, Н. Н. Нариманов, А. Бекзадьян и др. В самом начале конференции советской делегации был вручен меморандум, содержавший перечень требований иностранного капитала к советскому правительству: 1) Уплата Россией всех довоенных и военных долгов; 2) отказ России от возмещения убытков, причиненных ей блокадой и интервенцией; 3) вознаграждение иностранцев за убытки от революции и возврат национализированной у них собственности; 4) создание для иностранцев финансовых и правовых привилегий, обеспечивающих беспрепятственную колониальную эксплоатацию советской России.

Советская делегация категорически отвергла эти требования и выставила свои предложения: немедленное признание советского правительства де-юре, немедленное предоставление советскому правительству займа, аннулирование военных долгов, выдача советскому правительству принадлежащего России имущества, находящегося за границей.

В случае принятия этих условий советское правительство соглашалось признать довоенные долги при условии отсрочки платежа на 30 лет, предоставить, где это возможно, в пользование, концессию или аренду иностранцам их бывшую собственность, национализированную или реквизированную, или удовлетворить претензию этих собственников путем добровольного соглашения или способами, установленными конференцией.

2 мая союзниками был вручен русской делегации новый меморандум, выставлявший также новые — политические — требования: воздержание советского правительства от пропаганды и вмешательства во внутренние дела других государств, подавление на своей территории попыток к оказанию помощи революционному движению в других странах, соблюдение строгого нейтралитета в Малой Азии по отношению к воюющим странам. По вопросу о военных долгах союзники выдвигали требование отказа советского правительства от контр-претензий в связи с интервенцией. По вопросу об имуществе бывших собственников-иностранцев было выставлено требование возврата его прежним владельцам или компенсации его. Советская делегация отвергла этот меморандум, заявив, что без признания союзными державами принципа взаимности никакие уступки иностранцам со стороны Советской России не могут быть сделаны, и предложила для изучения сложных финансовых вопросов между Советской Россией и державами создать смешанную комиссию экспертов.

На последнем пленарном заседании Генуэзской конференции и было принято решение об образовании двух комиссий экспертов (одной — со стороны советского правительства, другой — со стороны остальных держав), которые должны были собраться 26 июня в Гааге для дальнейшего обсуждения не разрешенных в Генуе вопросов.—**11.**

[5] Имеется в виду речь Ленина „О международном и внутреннем положении Советской республики" на заседании коммунистической фракции V Всероссийского съезда металлистов 6 марта 1922 г. (см. Соч., т. XXVII, стр. 168—179).—**11.**

[6] Признаки предстоящего финансового кризиса начали обнаруживаться с осени 1921 г., что нашло свое выражение в колоссальном росте эмиссии и быстро растущем обесценении денежных знаков. В августе 1921 г. эмиссия достигла суммы в 703 миллиарда, в сентябре—одного триллиона, в октябре — двух триллионов, в ноябре —3 365 миллиардов, в декабре — 7 700 миллиардов. Итого за четыре осенних месяца 1921 г. было выпущено 14 триллионов рублей, тогда как в первые 8 месяцев (до сентября) того же года было выпущено всего 3 триллиона. В январе 1922 г. эмиссия составила уже сумму в 12 300 миллиардов, в феврале — 18 800 миллиардов. Государственный бюджет, принятый в конце 1921 г.,

был дефицитным более чем на 50% (см. доклад т. Сокольникова на съезде, стр. 326).—14.

[7] „Рабочая оппозиция" — антипартийная фракционная группа, выступавшая в период 1920—1922 гг. с платформой анархо-синдикалистского уклона.

Руководителями этой группы являлись А. Шляпников, А. Коллонтай и С. Медведев, а наиболее видными участниками—Ю. Лутовинов, И. Кутузов, А. Толоконцев, И. Перепечко, Г. Бруно, М. Челышев и др.

Зародышем платформы „рабочей оппозиции" были тезисы Шляпникова „О взаимоотношениях РКП с советами и производственными союзами" к IX съезду партии, содержавшие утверждение, что партия и советы должны заниматься политикой, а профсоюзы—экономикой. IX съезд решительно отверг эти тезисы, вскрыв их меньшевистско-синдикалистское существо (см. „ВКП(б) в резолюциях", ч. I, 1936 г., стр. 346).

На IX Всероссийской партийной конференции в сентябре 1920 года И. Кутузов и Ю. Лутовинов выступили с демагогическими речами о бюрократизме в партии и потребовали немедленного осуществления широчайшей рабочей демократии, полной отмены назначенства и невмешательства ЦК партии в работу советских и профессиональных организаций. За этими демагогическими требованиями скрывалось стремление добиться свободы фракций и группировок и „независимости" от партии советов и профсоюзов. Конференция решительно осудила анархо-синдикалистские и махаевские попытки оппозиции делить партию на верхи и низы и попытку изолировать советы и профсоюзы от влияния и руководства партии. Однако оппозиционеров это не остановило, они продолжали свои выступления против партии. В ноябре 1920 г. на Московской губернской партийной конференции „рабочая оппозиция" выступает уже как вполне оформленная фракционная группа с демагогической критикой хозяйственной и внутрипартийной политики партии и организует под руководством Игнатова (группа Е. Н. Игнатова, Г. Корзинова и др. на этой конференции присоединилась к „рабочей оппозиции") свое отдельное от остальных участников конференции заседание в Митрофаньевском зале (заседание самой конференции происходило в Свердловском зале в Кремле) по вопросу о кандидатах в МК и др. С целью получить большинство голосов при выборах в МК, „рабочая оппозиция" блокируется с группой „демократического централизма", но получает меньшинство. Антипартийные выступления „рабочей оппозиции" происходили также в районах Москвы и на местах (Сибирь, Урал, Самара, Владимир, Украина), кое-где она создала даже свои фракционные группы. Центром фракционной работы являлся ЦК союза металлистов. Через аппарат союза было разослано директивное письмо „от бюро фракции РКП ВСРМ—всем бюро фракций райкомов ВСРМ" от 16 декабря 1920 г., в котором фракциям районных комитетов предлагалось послать на X съезд как можно больше представителей, стоящих на точке зрения „рабочей оппозиции". На соединенном заседании фракций РКП(б)—VIII съезда советов, ВЦСПС и МГСПС 30 декабря 1920 г. Шляпников зачитывает свои тезисы „Организация народного хозяйства и задачи союзов" (см. приложение № 11 к протоколам X съезда, изд. 1933 г., ИМЭЛ, стр. 789—793), которые и ложатся в основу платформы „рабочей оппозиции"—„Задачи профессиональных союзов" (см. протоколы X съезда, „Материалы съезда" № 33, стр. 716—725). Обоснованием этой платформы явилась брошюра А. Коллонтай „Рабочая оппозиция", выпущенная ею перед X съездом.

Основные пункты платформы „рабочей оппозиции" в области хозяйственного строительства сводились к анархо-синдикалистским требованиям: 1) передать дело управления народным хозяйством органу, избираемому на „всероссийском съезде производителей", 2) не допускать

никаких назначений на административно-хозяйственные посты, считать обязательными только кандидатуры союзов, считать поставленных союзами работников ответственными лишь перед союзами и подлежащими отзыву лишь с согласия союзов.

Платформа „рабочей оппозиции" во внутрипартийных вопросах целиком состояла из клеветнических обвинений партийного руководства в „отрыве от партийных масс", в „зажиме самокритики", в „недооценке творческих сил пролетариата", наконец в „перерождении партийных верхов". Под видом требования немедленного введения неограниченной внутрипартийной демократии, „рабочая оппозиция" всячески добивалась свободы фракций и группировок. Изложение платформы „рабочей оппозиции" в брошюре Коллонтай заканчивалось прямой угрозой партии расколом, если партия не изменит своей политики в духе „рабочей оппозиции". В основе брошюры Коллонтай было меньшевистское отрицание социалистического характера нашей революции, отрицание диктатуры пролетариата, отрицание возможности победы социализма в одной, отдельно взятой, стране, меньшевистская капитуляция перед классовым врагом, перед трудностями классовой борьбы.

„Рабочая оппозиция" считала свою группу выразительницей интересов „цвета промышленного пролетариата". На самом же деле она отражала идеологию взбесившегося мелкого буржуа и цеховые настроения наиболее отсталых слоев рабочего класса. На X съезде партии „рабочая оппозиция" повела ожесточенную борьбу против линии партии в области партийной, профсоюзной и хозяйственной работы, но получила решительный отпор в выступлениях т. Ленина и резолюциях съезда. Тов. Ленин с предельной ясностью раскрыл перед съездом анархо-синдикалистскую сущность взглядов „рабочей оппозиции" и капитулянтский характер ее платформы, подчеркнув, что своими идеями и лозунгами и своей борьбой против партии „рабочая оппозиция" играет на руку врагам пролетарской революции. „Я утверждаю,—говорил т. Ленин,—что между идеями и лозунгами этой мелкобуржуазной, анархической контрреволюции и лозунгами „Рабочей оппозиции" есть связь" (Соч., т. XXVI, стр. 222). X съезд партии признал: что „взгляды „рабочей оппозиции" и подобных ей элементов не только теоретически неверны, но и практически служат выражением мелкобуржуазных и анархических шатаний, практически ослабляют выдержанную руководящую линию коммунистической партии и на деле помогают классовым врагам пролетарской революции", и постановил „признать пропаганду этих идей несовместимой с принадлежностью к Российской коммунистической партии" (см. „ВКП(б) в резолюциях", ч. I, изд. ИМЭЛ, 1936 г., стр. 376).

Принятая съездом резолюция об единстве партии требовала немедленного роспуска всех без изъятия образовавшихся на той или иной платформе групп.

После X съезда большая часть сторонников „рабочей оппозиции", особенно рядовых, отошла от нее, подчинившись решениям съезда. Часть же верхушки во главе с Шляпниковым, Медведевым и Коллонтай продолжала фракционную деятельность, сохранив нелегальную фракционную организацию и пытаясь завоевать сторонников в партийных и профсоюзных организациях с целью произвести раскол внутри партии (см. Отчет комиссии XI съезда РКП о группе „рабочей оппозиции", „Материалы съезда" № 10).

9 августа 1921 года т. Ленин поставил в ЦК вопрос об исключении Шляпникова из партии за систематическое нарушение партийной дисциплины и противопоставление своей линии—линии партии. Исключение не состоялось лишь только потому, что до требуемых двух третей голосов не хватило всего трех. Несмотря на предупреждение пленума ЦК, Шляпников и его группа продолжали свою фракционную деятельность.

20 февраля 1922 года был исключен из партии член „рабочей оппозиции" Г. Мясников, распространявший среди членов партии и беспартийных контрреволюционные идеи о свободе слова и печати, для всех „от монархистов до анархистов включительно" и т. п. А через несколько дней Медведев и Шляпников созвали своих единомышленников, в том числе исключенного из партии Мясникова, для выработки жалобы на РКП в Коминтерн. 26 февраля 1922 года Коллонтай по поручению группы 22-х членов „рабочей оппозиции" подала эту жалобу расширенному пленуму исполкома Коминтерна, без предварительного извещения ЦК и русской делегации в исполкоме Коминтерна.

Это заявление группы 22-х явилось сплошной клеветой на партию и партийное руководство и имело своей целью ввести в заблуждение членов исполкома Коминтерна относительно действительного положения дел в РКП(б) и попытаться узаконить анархо-синдикалистские взгляды в партии.

Исполком Коминтерна выделил для разбора заявления 22-х комиссию (Клара Цеткин, М. Кашен, Фрис, Коларов, Крейбих, Террачини и Мак-Манус), отчет которой был заслушан расширенным пленумом ИККИ 4-го марта. Речи Шляпникова и Коллонтай на заседании комиссии были повторением антипартийных взглядов, развитых в платформе „рабочей оппозиции" по всем основным вопросам политики партии, в том числе — повторением меньшевистской характеристики новой экономической политики как пути к капитализму. Пленум ИККИ единогласно (при 4-х воздержавшихся) принял резолюцию, отвергшую жалобу 22-х и признавшую, что антипартийные взгляды и фракционная деятельность „рабочей оппозиции" „доставили врагам коммунизма...—оружие против партии и против пролетарской диктатуры".

XI съезд для рассмотрения вопроса о заявлении 22-х выделил комиссию в составе 19-ти человек, в которую вошли И. В. Сталин, Ф. Э. Дзержинский, А. А. Сольц и др. По отчету комиссии, установившей разлагающую партию фракционную деятельность „рабочей оппозиции", съезд вынес специальную резолюцию „О некоторых членах бывш. „рабочей оппозиции", исключив из партии Митина и Кузнецова, как чуждые партии элементы, и сделав последнее предупреждение лидерам группы—Шляпникову, Медведеву и Коллонтай.

После XI съезда партии разложение „рабочей оппозиции" пошло быстрым темпом. Из анархо-синдикалистского уклона она выродилась в кучку злобствующих тред-юнионистских ренегатов. Шляпников и Медведев формально подчинились решению XI съезда, ожидая лишь благоприятного момента, чтобы выступить против партии.

Осенью 1923 г., в разгар борьбы партии против троцкистской оппозиции, Шляпников выступил на ряде собраний с защитой платформы оппозиции, а в начале 1924 г. поместил в „Правде" статью „Наши разногласия", в которой опять-таки целиком солидаризировался с Троцким в его борьбе против линии партии и против партийного руководства. Вслед за этим, С. Медведев выступил с „Письмом бакинским рабочим", в котором предлагал сдать социалистическую промышленность иностранным капиталистам и ликвидировать Коминтерн и Профинтерн. Эта меньшевистская контрреволюционная платформа, явившаяся логическим развитием антипартийных взглядов „рабочей оппозиции", нашла полную поддержку в статье Шляпникова „О демонстративной атаке и правой опасности в партии" (см. „Большевик", № 17, 1926 г.), заслужившей хвалебные гимны в „Социалистическом вестнике", органе меньшевиков-интервентов.

В 1925—27 гг., когда создался антипартийный троцкистско-зиновьевский блок, Шляпников и Медведев вновь сделали попытку оживить свою раскольническую фракционную деятельность. В 1927 г. Шляпников выступил с клеветнической статьей против партии и ее руководства

(см. „Правда" 22 ноября 1927 г.—„Уроки внутрипартийной борьбы"), в которой солидаризировался с основными положениями платформы антипартийного блока, в особенности с отрицанием ленинского учения о возможности построения социализма в одной, отдельно взятой, стране, и с отрицанием социалистического характера Октябрьской революции. Только после окончательного разгрома троцкистско-зиновьевского антипартийного блока, и то лишь по требованию партии, Шляпников выступил с довольно неясным заявлением о „признании" своих ошибок.

В период борьбы партии против правого уклона Шляпников и Медведев занимали выжидательную позицию и только после разгрома правых выступили с заявлением о „согласии" с политикой партии. Эти заявления уже тогда были двурушническими. Как оказалось впоследствии, Шляпников продолжал вести борьбу против партии, прикрывая контрреволюционную деятельность остатков „рабочей оппозиции" (дело контрреволюционной группы Максимова в Омске), за что в августе 1930 г. получил от ЦКК строгий выговор.

Кроме того, Шляпников продолжал издание своих „Воспоминаний о 1917 г.", в которых давал клеветническое меньшевистско-троцкистское освещение истории партии.

Поведение Шляпникова и Медведева во время партийной чистки в 1933 г. лишний раз подтвердило, что они двурушничают, что они по существу окончательно переродились и не имеют ничего общего с партией. Поэтому комиссия по чистке исключила их обоих из рядов ВКП(б) как двурушников и перерожденцев.—**25.**

[8] Ленин, повидимому, имеет в виду французских товарищей, выступавших на расширенном пленуме Исполкома Коминтерна (21 февраля—4 марта 1922 г.) по вопросу об едином фронте.—**25.**

[9] Ленин имеет в виду статью М. Ракоши „Новая экономическая политика в советской России" (см. № 20 „Коммунистического Интернационала" за 1922 г.), посвященную разбору брошюры Отто Бауэра „Новый курс в советской России" (Otto Bauer, „Der neue Kursus in Sowietrussland", Wien, 1921).—**26.**

[10] Комиссия Сокольникова была назначена постановлением СТО от 15 февраля 1922 г. в следующем составе: Г. Я. Сокольников (председатель), А. М. Лежава, П. А. Богданов, М. М. Литвинов и А. А. Шейнман. По положению от 8 марта 1922 г. в задачи комиссии входило рассмотрение предложений об образовании торговых и промышленных обществ и кредитных учреждений с участием государства, а также акционерных обществ всех типов.—**27.**

[11] „Главноуговаривающий", т. е. Керенский, прозванный так солдатами за свои бесконечно длинные речи, в которых он, по указке международной и отечественной буржуазии, уговаривал солдат итти в наступление против немцев в июне 1917 г.—**28.**

[12] „Сменовеховцы" — течение, возникшее за границей среди русской белогвардейской эмиграции, преимущественно в ее интеллигентских слоях, во главе с Н. В. Устряловым, Ю. В. Ключниковым, Ю. Н. Потехиным, Е. С. Лукьяновым, А. В. Бобрищевым-Пушкиным и др. Сменовеховцами в июле 1921 г. был издан в Праге сборник „Смена вех". С 29 октября 1921 г. по март 1922 г. в Париже выходил еженедельный журнал того же названия. Рассматривая новую экономическую политику советской власти как шаг назад „от коммунизма к капитализму", сменовеховцы доказывали, что эта политика есть выражение *эволюции* большевиков, которая неизбежно приведет к восстановлению старых капиталистических отношений. Поэтому сменовеховцы, оставаясь непримиримыми врагами советской власти, предлагали ей свое сотрудничество в надежде на внутреннее перерождение Советского государства в обычную буржуазную республику. „Сменовеховство,—говорил т. Сталин,—это идеология новой буржуазии, расту-

щей и мало-по-малу смыкающейся с кулаком и со служилой интеллигенцией" (И. Сталин. Полит. отчет XIV съезду).

Наиболее полно взгляды сменовеховцев выражены были в статье Н. В. Устрялова „Эволюция и тактика" в № 13 „Смены вех" от 21 января 1922 г.

Победоносное социалистическое строительство в Советском Союзе разбило, однако, иллюзии и надежды сменовеховцев на восстановление капиталистических отношений в СССР, и сменовеховство как течение совершенно развалилось. Впоследствии Зиновьев в своей статье „Философия эпохи" использовал сменовеховскую теорию „эволюции большевизма" для обоснования меньшевистско-троцкистской клеветы о термидоре и перерождении нашей партии. Затем правые уклонисты в ВКП(б) окрылили было еще раз—ненадолго—надежды сменовеховцев (известны слова Устрялова: „Покуда еще говорит Бухарин—сменовеховцы могут молчать").—**29.**

[13] Книжка А. И. Тодорского „Год с винтовкой и плугом" была издана 7 ноября 1918 г. Весьегонским уездным исполкомом (Тверской губернии). 1 мая 1919 г. А. И. Тодорский (в сотрудничестве с А. В. Киселевым) выпустил вторую книгу, посвященную истории дооктябрьского Весьегонска,—„Черные страницы Весьегонской истории". Обе книги вместе были переизданы Госиздатом в 1927 г. (Александр Тодорский — „Год с винтовкой и плугом") со статьей В. И. Ленина „Маленькая картинка для выяснения больших вопросов", впервые напечатанной в „Правде" № 258, 12 ноября 1925 г.—**32.**

[11] Ленин имеет в виду следующую телеграмму, напечатанную в № 65 „Правды" от 22 марта 1922 г.: „*Франция. Против милитаризма.* Варшава, 21 марта. Французская пресса уделяет большое внимание исключительной по силе речи депутата палаты коммуниста Рено Жана, произнесенной в связи с обсуждением закона о сроке военной службы, направленной против милитаризма и империализма. При сильном шуме на правых скамьях Рено Жан заявляет, что *пролетариат предпочтет восстание новой войне. Если буржуа гонится за дивидендом, то для пролетариата не менее дорога социальная революция Франции 1793 г., которую он доведет до победного конца.* Комментарии соглашательской прессы к речи Рено Жана, по словам Кашена, по тону более возмутительны, чем извращения буржуазной прессы".—**41.**

[15] Базельский манифест был принят состоявшимся 24—25 ноября 1912 г. чрезвычайным международным социалистическим конгрессом в Базеле. Конгресс был созван для протеста против Балканской войны, нарушившей европейское равновесие и угрожавшей перейти в мировую войну. Манифест, будучи шагом вперед по сравнению с резолюциями против войны Штутгартского (1907 г.) и Копенгагенского (1910 г.) конгрессов, подчеркивал империалистическую сущность грядущей мировой войны и призывал пролетариев всех стран активно бороться с ней и противодействовать ей всеми мерами в случае, если она начнется. В то же время манифест не развертывал конкретной программы революционной борьбы пролетариата против империализма, ограничившись лишь общими местами. Когда в 1914 г. война разразилась, манифест вождями II Интернационала был забыт, и официальные с.-д. партии, за исключением итальянских с.-д., болгарских тесняков и сербских с.-д., выступили за войну и за поддержку в ней своей буржуазии. Единственной партией во всем международном рабочем движении, отстаивавшей последовательно-интернационалистскую позицию в борьбе с войной, была большевистская партия, являвшаяся организатором нараставшей революции в России и на Западе. Текст Базельского манифеста см. в приложении к Соч. Ленина, т. XVIII, стр. 408—411.—**41.**

[16] Центропроверком—центральная комиссия по проверке личного

состава партии—была организована согласно постановлению X съезда партии о генеральной чистке партийных рядов. Комиссия была утверждена постановлением ЦК партии от 25 июня 1921 г. в составе пяти членов и пяти кандидатов (В. Молотов, Н. Антипов, А. Сольц, М. Шкирятов, и др.).—**45.**

[17] Ленин имеет в виду удачные операции, сделанные в Германии А. Д. Цюрупе и А. И. Рыкову.—**45.**

[18] Чусоснабарм—Чрезвычайный уполномоченный Совета обороны по снабжению Красной армии и флота. Должность Чусоснабарма была учреждена в связи с декретом ВЦИК от 9 июля 1919 г. „Об изменении в организации дела снабжения Красной армии". В задачи Чусоснабарма входило объединение всего дела снабжения Красной армии (за исключением снабжения ее продуктами, поставляемыми Народным комиссариатом продовольствия), поднятие производительности заводов, работающих на оборону, а также наблюдение за быстротой и правильностью распределения предметов снабжения как в тылу, так и на фронте. Чусоснабарм входил на правах члена в Реввоенсовет республики. По окончании гражданской войны постановлением ВЦИК от 16 августа 1921 г. аппарат Чусоснабарма как самостоятельная единица был ликвидирован и влит в общий аппарат ВСНХ.—**46.**

[19] X съезд РКП(б) происходил в Москве 8—16 марта 1921 г.

X съезд происходил в сложной обстановке перехода от победоносно законченной гражданской войны к мирному хозяйственному строительству, когда перед партией со всей остротой встал вопрос об укреплении союза рабочего класса с основными массами крестьянства, вопрос о путях и формах построения социализма в нашей стране.

Исходя из этих основных задач, X съезд по докладу т. Ленина принял историческое решение о замене продразверстки продналогом, означавшее переход от хозяйственной политики военного коммунизма к новой экономической политике.

По докладу т. Сталина о национальном вопросе съезд обобщил опыт победившего пролетариата и наметил дальнейшие задачи национальной политики диктатуры пролетариата.

Съезд подвел итог дискуссии о профсоюзах и наметил задачи партии по руководству профсоюзами, исходя из ленинской характеристики профсоюзов как школы коммунизма, как основного приводного ремня от партии к рабочему классу.

В связи с изменившейся исторической обстановкой и новыми задачами, ставшими перед партией, съезд принял ряд важнейших решений по вопросам партийного строительства: решение о развертывании внутрипартийной демократии, о поднятии идейно-политического уровня членов партии, об усилении влияния партии на беспартийные массы и приведении партии в боевую готовность для борьбы с силами контрреволюции и с уклонами внутри партии. Съезд дал решительный отпор антипартийным установкам Троцкого в основных вопросах партийной политики и резко осудил анархо-синдикалистский уклон Шляпникова, Коллонтай и др. Съезд принял по докладу Ленина важнейшее решение об единстве партии, строжайше запрещающее создание фракций и группировок внутри партии.

По данным мандатной комиссии на съезде присутствовало 990 делегатов, из них 694 с решающим голосом и 296 с совещательным, представлявшие 732 521 члена партии. Порядок дня был следующий: 1) Отчет ЦК РКП(б) и Контрольной комиссии; 2) О Главполитпросвете и агитационно-пропагандистской работе партии; 3) Очередные задачи партии в национальном вопросе; 4) Профессиональные союзы и их роль в хозяйственной жизни страны; 5) Вопросы партийного строительства; 6) О замене разверстки продналогом; 7) Советская республика в капиталисти-

ческом окружении; 8) Отчет представителя РКП(б) в Коминтерне; 9) Вопросы о единстве партии и анархо-синдикалистском уклоне; 10) Выборы руководящих органов. Предполагавшийся на съезде доклад созданной ЦК РКП(б) комиссии по вопросу о топливном кризисе был снят с обсуждения съезда и передан во фракцию ВЦИК очередной сессии. См. „X съезд Российской коммунистической партии (б)", стр. 499, ИМЭЛ, 1933 г.—48.

[20] В „Известиях ЦК РКП(б)" № 3, март 1922 г., были напечатаны следующие отчеты отделов ЦК РКП(б): отчет агитационно-пропагандистского отдела ЦК; отчет организационного отдела ЦК; отчет учетно-распределительного отдела ЦК; отчет отдела ЦК по работе среди женщин; отчет о работе статистического отдела ЦК; отчет управления делами ЦК; отчет о деятельности Истпарта; отчет ЦК РКСМ. В № 4, март 1922 г., напечатан „Отчет за год работы ЦК РКП". Два последних отчета—см. „Материалы съезда", № 1 и 2.—48.

[21] Имеются в виду оппортунистические течения и группы, выявившиеся перед X съездом партии во время дискуссии о роли и задачах профессиональных союзов: фракция Троцкого, группа „рабочей оппозиции", группа „демократического централизма", буферная группа Бухарина, впоследствии объединившаяся с троцкистской фракцией, группа Игнатова, платформа Рязанова и т. п.—48.

[22] X съездом РКП(б) была принята резолюция „О единстве партии". В пункте 6 этой резолюции говорится: „Съезд предписывает немедленно распустить, все без изъятия образовавшиеся на той или иной платформе, группы и поручает всем организациям строжайше следить за недопущением каких-либо фракционных выступлений. Неисполнение этого постановления съезда должно вести за собой безусловное и немедленное исключение из партии" (см. „ВКП(б) в резолюциях", ч. I, ИМЭЛ, 1936 г., стр. 374).—48.

[23] Г. Мясников—активный участник группы „рабочей оппозиции" в 1921—1922 гг.—был исключен 20 февраля 1922 г. из партии за то, что, как гласило постановление комиссии, „порвал совершенно с партией и использовывает пребывание в партии лишь для облегчения себе борьбы с ней и ее решениями".

Начало систематической антипартийной деятельности Мясникова в рядах „рабочей оппозиции" относится к весне 1921 г. 2-го мая 1921 г. он подал „докладную записку" в ЦК РКП(б), вслед за тем написал статью „Больные вопросы". В обоих этих документах и в своих выступлениях в Петербургской и Пермской организациях он повторял идеи и лозунги „рабочей оппозиции", развивая их дальше вплоть до требования организации „крестьянского союза" и „свободы слова и печати... от монархистов до анархистов включительно".

Выступление Мясникова на Пермской губернской партийной конференции в июне 1921 г., направленное против политики ЦК РКП(б) и Пермского губкома, и „докладная записка" обсуждались 29 июля в Оргбюро ЦК РКП(б). Признав „докладную записку" и статью „Больные вопросы" антипартийными документами, Оргбюро ЦК РКП(б) образовало комиссию, которой поручено было расследовать деятельность Мясникова. Мясников и после решения ЦК продолжал вести свою антипартийную работу. 22-го августа 1921 г. Оргбюро ЦК РКП(б), заслушав доклад комиссии, признало деятельность Мясникова несовместимой с интересами партии, обязало его не выступать со своими тезисами на партийных собраниях и решило оставить Мясникова в распоряжении ЦК. Этому постановлению Мясников также не подчинился. Вернувшись в Пермскую организацию, он развил широкую агитацию против ЦК в Мотовилихинском районе и добился на собрании членов Мотовилихинской организации принятия резолюции, осуждающей постановление Оргбюро ЦК

РКП(б) о Мясникове. Одновременно Мясников пытался через своих сторонников организовать оппозиционную группу в Петрограде. Затем, несмотря на запрещение ЦК, Мясников издал свою „докладную записку", статью „Больные вопросы", письмо В. И. Ленина к нему (см. Соч., т. XXVI, стр. 472—475), свой ответ на это письмо, постановление Оргбюро ЦК РКП(б) и резолюцию мотовилихинцев отдельной брошюрой — „Дискуссионный материал...", Москва, 1921 г.

Вскоре после XI съезда Мясников, будучи уже вне партии, организовал из осколков „рабочей оппозиции" контрреволюционную меньшевистскую „рабочую группу", целиком сомкнувшуюся с врагами Советской власти.

После разгрома „рабочей группы" Мясников эмигрировал за границу и занимается распространением белогвардейской клеветы на СССР.—**49**.

[21] Впервые после Октябрьской революции вопрос о чистке был поставлен на VIII съезде РКП(б) в марте 1919 г., в резолюции которого по организационному вопросу говорилось: „Необходима серьезная *чистка* и в советских и в партийных организациях" (см. „ВКП(б) в резолюциях", ч. I, ИМЭЛ, 1936 г., стр. 315). Первая чистка партии проводилась в 1921 г. на основании следующего постановления X съезда РКП(б): „В силу того, что в партию вошла некоторая часть мелкобуржуазных и не обработанных в коммунистическом духе мещански-интеллигентских и полуинтеллигентских элементов, еще не переваренных партией; в силу того, что громаднейшая часть коммунистов-рабочих почти целиком поглощается потребностями развивающегося советского строительства и вынуждена в значительной степени отрываться от непосредственной работы на фабриках и заводах, а также в силу больших потерь, понесенных партией на фронтах гражданской войны,—создается крайняя необходимость в том, чтобы решительно повернуть рычаг партийной политики в сторону вербовки рабочих и очищения партии от некоммунистических элементов...". 25 июня 1921 г. ЦК утвердил состав Центральной комиссии по чистке (Центропроверком)—см. примеч. 16.

Начало чистки было назначено с 15 августа. Предварительные итоги (по 31 губернии) выявились к середине декабря (см. статью Смиттен в „Правде" № 286, 18 декабря 1921 г.). По этим данным процент исключенных составлял 20,7. В докладе на XI Всероссийской конференции РКП(б) (декабрь 1921 г.) сообщались итоги уже по 43 губерниям, причем процент исключенных составлял 22. Окончательные итоги чистки были подведены в марте 1922 г. к XI съезду РКП(б) и опубликованы в „Известиях ЦК РКП(б)" № 4(40), март 1922 г. (см. Приложения, № 5).—**50**.

[25] Для всестороннего выяснения состава РКП(б) и точного учета ее членов ЦК РКП(б) 12 июля 1921 г. было постановлено произвести всероссийскую перепись РКП(б). Всем губкомам и областным комитетам 5 ноября 1921 г. было разослано письмо ЦК РКП(б), в котором устанавливался порядок производства переписи. Срок начала переписи указывался 1 января 1922 г. (см. „Известия ЦК РКП(б)" № 35 от 1 декабря 1921 г.).

Перепись, вследствие огромности территории советских республик, трудности передвижения, отсутствия достаточного кадра инструкторов и т. п., не во всех губерниях и областях началась одновременно. В январе, феврале и марте 1922 г. перепись была закончена по 40 губерниям, в апреле закончилась по всей РСФСР и Украине. В большинстве окраин перепись закончилась только к августу; в Якутской же области и ДВО перепись не была закончена и к концу 1922 г. Результаты переписи были разработаны статистическим отделом ЦК РКП(б) и опубликованы в четырех сборниках—„Итоги переписи 1922 г.". Первые три

сборника вышли в течение 1922 г., а четвертый вышел к XII съезду партии.—**52.**

[26] Совещание секретарей обкомов, областных бюро и губкомов РКП(б) происходило в Москве 27—29 декабря 1921 г. Совещание состоялось вслед за XI конференцией РКП(б). Содержанием работ совещания были следующие вопросы: организационные вопросы партстроительства, структура партийных органов, учет, вопросы партийной пропаганды, печать, перепись, информация, штаты и финансирование. Совещанием были разработаны и приняты практические предложения по организационным вопросам партстроительства как дополнение к резолюции XI конференции РКП(б) „об укреплении партии в связи с учетом опыта проверки личного состава ее", утвержденные настоящим съездом (см. Резолюции и постановления съезда, стр. 583—591). Это решение и имеется здесь в виду.

Совещанием были приняты, кроме того, следующие постановления и резолюции: об организации постоянной связи и информации ЦК РКП(б) с губкомами; учет и распределение партсил; положение об едином партийном билете; инструкция об едином партийном билете; о порядке финансирования, составления смет и отчетов на 1922 г.; штаты; текущие задачи внутрипартийной пропаганды; о внутрипартийной пропаганде.

Резолюции совещания: см. „Известия ЦК РКП(б)" № 1 (37), январь 1922 г., стр. 33—45, или „Справочник партийного работника", выпуск II, изд. ЦК РКП, 1922 г., стр. 41—57.—**52.**

[27] Постановление X съезда РКП(б) о посылке информационных писем о международном и внутреннем положении было принято в резолюции о партийном строительстве: „45. Кроме того, ежемесячно, путем рассылки особых закрытых писем, ЦК извещает все губкомы о внутреннем и международном политическом положении, о состоянии партии и ближайших задачах, возлагаемых ЦК на губернские комитеты" (см. „ВКП(б) в резолюциях", ч. I, ИМЭЛ, 1936, стр. 372).—**56.**

[28] Речь идет о статье Н. Осинского „Кое-какие цифры о предварительной стадии сельскохозяйственной кампании" в „Правде" № 69, 26 марта 1922 г.—**60.**

[29] Циркулярное письмо ЦК о сельскохозяйственной кампании — см. газету „Правда" № 275 от 6 декабря 1921 г.

Кампания помощи голодающим вновь проводилась партией в марте 1922 г. Циркулярное письмо ЦК „О кампании помощи голодающим", определяющее конкретные задачи и лозунги кампании,—см. газету „Правда" № 48 от 1 марта 1922 г. Кампания начиналась двухнедельником проверки состояния помощи голодающим, оказываемой государственными, партийными, профессиональными, общественными и другими организациями. Двухнедельник проводился, начиная с 15 марта 1922 г., и должен был послужить началом „длительной, до нового урожая, с максимальным напряжением ведущейся кампании" (из письма ЦК).—**61.**

[30] См. постановление X съезда „Об организации курсов по изучению марксизма" („ВКП(б) в резолюциях", ч. I, ИМЭЛ, 1936 г., стр. 390).—**61.**

[31] „Всероссийская неделя сближения РКП(б) и РКСМ" проводилась с целью установления тесной связи между партией и комсомолом и усиления партийного руководства работой РКСМ.

15 ноября 1921 г. в № 257 „Правды" Центральным комитетом РКП(б) и ЦК РКСМ было опубликовано письмо „Ко всем членам РКП(б) и РКСМ", в котором говорилось: „Задачей недели должно явиться установление прочной органической связи между РКП и РКСМ, организация идейной и материальной помощи союзу со стороны партии, проведение фактической ответственности организаций РКП за работу организаций РКСМ".

25 ноября 1921 г. Центральный комитет обратился с „Письмом ко

всем членам РКСМ", в котором писал: „В течение этой недели все члены и организации РКСМ должны будут подробно узнать об истории, значении, задачах и работе нашей партии, и все организации и члены РКП должны будут быть подробно осведомлены о том, как живет и борется рабочая молодежь, в первую голову ее Российский коммунистический союз молодежи. Обе организации постараются превратить эту неделю в начало постоянной тесной связи, совместной работы и практической взаимной поддержки" (см. „Правду" № 266, 1921 г.).

Время проведения „недели сближения" в губерниях предлагалось установить совместно губкомам РКП(б) и РКСМ, но с тем, чтобы закончить проведение кампании до 15 января 1922 г.—**62.**

[32] Имеется в виду „Положение о фракциях профсоюзов и межсоюзных объединений", устанавливающее права и обязанности фракций профсоюзов и их взаимоотношения с партийными организациями (см. „Известия ЦК РКП(б)" № 33, октябрь 1921 г.).—**62.**

[33] См. настоящее изд., стр. 260—267, доклад А. Андреева о профсоюзах.—**62.**

[34] Имеются в виду следующие циркуляры ЦК РКП(б) о кооперации: 1) „О кооперации" („Известия ЦК РКП(б)" № 33, октябрь 1921 г., стр. 33), 2) „О партработе в промкооперации и предсъездовская кампания („Известия ЦК РКП(б)" № 1 (37), январь 1922 г. стр. 69) и 3) „О сельскохозяйственной кооперации" („Правда" № 63, 18 марта 1922 г.).—**62.**

[35] Речь идет 1) о *X Всероссийской конференции РКП(б)*, происходившей 26—28 мая 1921 г. и обсудившей следующие вопросы: 1. Экономическая политика (докл. Ленин); а) о продовольственном налоге; б) о кооперации; в) о финансовой реформе; г) о мелкой промышленности. 2. Роль социалистов-революционеров и меньшевиков в переживаемый момент. 3. Третий конгресс Коммунистического Интернационала.

Кроме того конференция заслушала два информационных доклада — В. И. Ленина о заседании фракции IV съезда профессиональных союзов и доклад В. М. Молотова о ближайших задачах организационной работы партии.

Конференция приняла две резолюции: 1) резолюцию об экономической политике и 2) о плане работы ЦК РКП („ВКП(б) в резолюциях", ч. I, ИМЭЛ, 1936 г., стр. 405—408).

2) Об *XI Всероссийской конференции РКП(б)*, происходившей 19—22 декабря 1921 г. Конференция обсудила следующие вопросы: 1. Очередные задачи партии в связи с восстановлением хозяйства; 2. Промышленность; 3. Сельское хозяйство; 4. Кооперация; 5. Предварительные итоги чистки партии; 6. Вопросы Коммунистического Интернационала.

Конференция приняла следующие резолюции: 1) о тактике Коминтерна; 2) об очередных задачах партии в связи с восстановлением хозяйства; 3) об укреплении партии в связи с учетом опыта проверки личного состава ее (эта резолюция была на конференции лишь принята за основу, окончательно разработана на совещании секретарей обкомов, областных бюро и губкомов РКП, утверждена ЦК, а затем XI съездом („ВКП(б) в резолюциях", ч. I, ИМЭЛ, 1936, стр. 409—423).

3) О *Совещании секретарей обкомов, облбюро и губкомов РКП(б)* 27—29 декабря 1921 г. (см. примечание 26).

4) О *Всероссийском совещании заведующих агитпропотделами*, которое происходило 7—11 июля 1921 г. и обсудило следующие вопросы: 1. Содержание, метод и форма агитационно-пропагандистской работы партии в текущий момент; 2. Организационный вопрос; 3. О борьбе с мелкобуржуазными партиями; 4. О борьбе с голодом; 5. О III конгрессе Коминтерна; 6. О печатной агитации; 7. О партпросвещении и ликвидации

политической неграмотности; 8. О высших партшколах (см. „Вестник агитации и пропаганды“ № 16–17, 1921 г.).

5) О *IV Всероссийском совещании завгубженотделами*, которое происходило 3–10 ноября 1921 г.—**63.**

[36] Имеется в виду IX Всероссийская конференция РКП(б), происходившая в Москве 22–25 сентября 1920 г. На конференции присутствовало 116 делегатов с решающим голосом и 125 с совещательным. Порядок дня конференции: 1. Доклад представителя польских коммунистов; 2. Политический отчет ЦК (докл. Ленин); 3. Организационный отчет ЦК; 4. Об очередных задачах партийного строительства; 5. Доклад комиссии по изучению истории партии; 6. Отчет о II конгрессе Коммунистического Интернационала.

По вопросу о работе ревизионных комиссий в резолюции „Об очередных задачах партийного строительства“ было принято следующее постановление:

„3. Совершенно необходимо изменить характер ревизионных комиссий; предоставить им права ревизии организаций по существу их работы, ревизовать выполнение циркуляров ЦК, постановлений конференций, быстроту прохождения дел в партийных комитетах, налаженность канцелярского аппарата и т. д. О всех упущениях ревизионные комиссии обязаны давать отчет, кроме выбравших органов, непосредственно и ЦК партии. Соответственно с этим необходимо выбирать в ревизионные комиссии достаточно ответственных и деятельных товарищей. Не реже двух раз в год ЦК производит всестороннее обследование деятельности губкомов, для каковой цели составляются комиссии в составе одного представителя ЦК и двух представителей местной организации, избираемых губконференциями. Губкомы, в свою очередь, проводят в указанный срок обследование уездкомов“ (см. „ВКП(б) в резолюциях“, ч. I, ИМЭЛ, 1936 г., стр. 359).—**63.**

[37] На Воздвиженке д. 5 помещался тогда Секретариат ЦК РКП(б).—**64.**

[38] Имеется в виду VIII Всероссийская конференция РКП(б), происходившая 2–4 декабря 1919 г. На конференции присутствовало 45 делегатов с решающим голосом и 73 с совещательным. Порядок дня конференции был следующий: 1. Политический и организационный отчет ЦК—докладчики Ленин и Крестинский; 2. Международное положение; 3. Вопросы порядка дня VII Всероссийского съезда советов (был обсужден лишь вопрос о советском строительстве); 4. О советской власти на Украине; 5. Устав партии; 6. О работе среди новых членов партии; 7. О топливном кризисе.

Резолюция о советской власти на Украине была принята конференцией единогласно. Проект этой резолюции принадлежит В. И. Ленину (см. Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 552, и „ВКП(б) в резолюциях“, ч. I, ИМЭЛ, 1936 г., стр. 324–326).—**78.**

[39] Повидимому имеется в виду статья „Экономическая жизнь в Англии в январе 1922 г.“, напечатанная в газете „Экономическая жизнь“ № 69, 26 марта 1922 г. В этой статье даны цифры, показывающие рост безработицы в Англии в январе 1922 г. по сравнению с декабрем 1921 г. и понижение индекса цен, что опровергало утверждения Троцкого на XI Всероссийской конференции (19–22 декабря 1921 г.) об оживлении промышленной жизни капиталистических стран, выражавшемся, по Троцкому, „в том, что цены начинают итти вверх, безработица начинает понижаться“ (см. „Всероссийская конференция РКП(б)“, Бюллетень № 5, стр. 26).—**80.**

[40] См. настоящее изд., речь Ленина, стр. 32–33.—**81.**

[41] См. „Протоколы IX съезда РКП(б)“, изд. ИМЭЛ, 1934 г., стр. 359.—**81.**

[42] Речь идет о следующей цитате из брошюры Ф. Энгельса „Der deutsche Bauernkrieg" („Крестьянская война в Германии"): „Самое худшее, что может случиться с вождем крайней партии, это такое стечение обстоятельств, при котором он вынужден взять в свои руки управление в эпоху, когда движение еще не созрело для господства того класса, представителем которого он является, и для проведения мер, требуемых господством этого класса. То, что он *может* сделать, зависит не от его воли, а от того уровня, которого достигла противоположность интересов различных классов, и от ступени развития материальных условий существования, условий производства и средств сношения, лежащих всегда в основе развития классовых противоречий. То, что он *должен* сделать, чего требует от него его собственная партия, зависит опять-таки не от него самого, но и не от ступени развития классовой борьбы и лежащих в основе последней условий; он связан своими прежними учениями и требованиями, которые опять-таки вытекают не из данного соотношения общественных классов и не из данного, более или менее случайного состояния условий производства и средств сношения, а от более или менее глубокого проникновения его в общие результаты общественного и политического движения. Он неизбежным образом оказывается перед неразрешимой дилеммой: то, что он *может* сделать, противоречит всему прежнему его поведению, его принципам и непосредственным интересам его партии; а то, что он *должен* сделать, не выполнимо. Словом, он вынужден отстаивать не свою партию, не свой класс, а тот класс, для господства которого движение уже достаточно созрело в данный момент" (Ф. Энгельс, „Крестьянская война в Германии", изд. ИМЭЛ, 1931 г., стр. 94—95). Извращая смысл слов Энгельса, Антонов-Овсеенко фактически протаскивал меньшевистско-троцкистскую теорию о невозможности построения социализма в одной, отдельно взятой, стране.—**87.**

[43] I съезд трудящихся Дальнего Востока происходил 21 января — 2 февраля 1922 г. Съезд заседал в Москве. последнее заключительное заседание съезда 2 февраля происходило в Петрограде. На съезде присутствовало 200 делегатов — представителей партийных и профессиональных оогапизаций Японии, Китая, Кореи, Монголии и Тихоокеанских островов. Порядок дня съезда был следующий: 1. Международное положение; 2. Доклады по странам; 3. Позиция коммунистов в национально-колониальном вопросе и сотрудничество их с национал-революционными партиями; 4. Манифест (Манифест — см. „Правду" № 31, 9 февраля 1922 г.).—**83.**

[44] И. В. Сталин был наркомом по делам национальностей с момента образования Наркомата по делам национальностей и до его ликвидации в 1923 г. С марта 1919 г. до мая 1922 г., т. е. до избрания т. Сталина генеральным секретарем ЦК партии на майском пленуме ЦК 1922 г., он был также наркомом РКИ.—**89.**

[45] Во время забастовки профессоров высшей школы зимой 1921 г., направленной формально против нового устава высшей школы, а фактически—против Советской власти, Главпрофобр во главе с Преображенским занял неверную линию, начав с репрессивных мер против всей забастовавшей профессуры в целом. Своевременное вмешательство ЦК партии помогло быстро исправить эту ошибку. В результате ряда совещаний, проведенных с профессорами, реакционная часть профессуры была изолирована и забастовка полностью ликвидирована.—**90.**

[46] VIII Московская губконференция состоялась 23—25 марта 1922 г. Порядок дня конференции: 1. Текущий момент; 2. Вопросы XI съезда РКП(б); 3. Доклад МК; 4. Выборы.

Кроме этого конференция рассматривала вопросы о строительстве высшей школы и о положении транспортных рабочих.

Докладчиком по вопросу о строительстве высшей школы выступал Преображенский, защищавший неправильную позицию в этом вопросе

и неправильно ориентировавший конференцию по поводу позиции ЦК во время забастовки профессоров. Конференция приняла постановление, в котором предлагала „партийному съезду избрать специальную съездовскую комиссию для обсуждения во всем объеме вопроса о строительстве высшей школы". Съезд не согласился с этим постановлением, предложив наркому просвещения т. Луначарскому собрать особое совещание из делегатов партийного съезда по вопросу о высшей школе и внести практические предложения на разрешение нового ЦК.—**91.**

[47] Повидимому Осинский имеет в виду предложения, выдвинутые им в содокладе по организационному вопросу на VIII съезде РКП(б) (см. „Протоколы VIII съезда РКП(б)", ИМЭЛ, 1933 г., стр. 303), и тезисы, предложенные на X съезде РКП(б) группой „демократического централизма" (одним из лидеров которой являлся Осинский) по вопросу о партийном строительстве (см. „Протоколы X съезда РКП(б)", ИМЭЛ, 1932 г., стр. 665).—**91.**

[48] Имеется в виду постановление IX съезда советов (23—28 декабря 1921 г.) по вопросу о восстановлении и развитии сельского хозяйства (см. „Известия ВЦИК" № 296 от 30 декабря 1921 г.).—**92.**

[49] Речь идет, очевидно, о тезисах доклада Осинского о сельском хозяйстве к XI Всероссийской конференции РКП(б), рассмотренных предварительно комиссией Политбюро. Особой резолюции по докладу Осинского на XI конференции принято не было, а была принята резолюция по докладу „Об очередных задачах партии в связи с восстановлением хозяйства" („ВКП(б) в резолюциях", ч. I, 1936 г., стр. 416).—**92.**

[50] Имеется в виду доклад об очередных задачах партии и выступления в прениях по этому докладу на XI Всероссийской конференции (19—22 декабря 1921 г.) (см. „XI Всероссийская конференция РКП(б)", „Бюллетень" №№ 1 и 2).—**95.**

[51] Здесь ошибка. Речь идет о выступлении Ленина 9 апреля 1921 г. на собрании секретарей и ответственных представителей ячеек РКП(б) г. Москвы и Московской губернии о продовольственном налоге. Приводим полностью цитируемые Милютиным места из речи Ленина:

„Если рабочее государство приобрело в свои руки фабрики, заводы и железные дороги, нам не страшен этот капитализм. Это даст нам улучшение хозяйственного оборота между крестьянскими продуктами и соседними кустарями, которые, хотя и не так уж много возместят потребность крестьянина в продуктах промышленности, но все же в известной степени возместят; все же крестьянское хозяйство улучшится по сравнению с прежним, а нам улучшить его надо дозарезу. И пускай мелкая промышленность разовьется до известной степени, пускай разовьется государственный капитализм — это не страшно Советской власти; она должна смотреть на вещи прямо, называя своими именами, но она должна контролировать это, определять меру этого.

Концессии не страшны, если мы отдаем концессионерам несколько заводов, сохраняя большинство за нами; это не страшно. Конечно, совершенно нелепо было бы, если бы Советская власть большую часть того, что ей принадлежит, раздала бы в концессии; тогда бы вышла не концессия, а возвращение к капитализму. Концессии не страшны, пока мы держим в руках все государственные предприятия и взвешиваем точно и строго, какие и на каких условиях мы можем отдать концессии и в каких размерах. Капитализм, который растет, находится под контролем, учетом, а государственная власть остается в руках рабочего класса и рабочего государства. Как тот капитал, который будет в виде концессий, так и тот, который будет расти неизбежно через кооперативы, через свободу торговли, нам не страшны; мы должны стремиться к развитию и улучшению положения крестьянства; мы должны напрячь все усилия, чтобы это было в интересах рабочего класса. Все, что можно сделать для

улучшения крестьянского хозяйства, для развития местного аппарата, в то же время рассчитывая общегосударственное хозяйство так, чтобы крупная социалистическая промышленность восстанавливалась быстрее, чем до сих пор,—все это при помощи концессий мы сделаем раньше, чем без концессий; при помощи отдохнувшего и оправившегося крестьянского хозяйства мы сделаем раньше, чем при абсолютной нужде, которая была в крестьянском хозяйстве до сих пор" (см. Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 307—308).—**95.**

[52] См. Примечания 45 и 46.—**99.**

[53] Речь идет о брошюре Ленина „Детская болезнь „левизны" в коммунизме" (см. Ленин, Соч., т. XXV, стр. 165—250).—**101.**

[54] Речь идет о Кронштадтском контрреволюционном восстании (28 февраля—18 марта 1921 г.), поднятом проникшими в среду кронштадтских моряков кулацкими элементами, во главе с меньшевиками и анархистами, и поддержанном эсерами и всей белогвардейской эмиграцией. Основными лозунгами восставших были: свобода торговли, легализация „социалистических" партий, создание крестьянских союзов, Советы без большевиков и т. д. Поддержка этих лозунгов, в особенности лозунга „Советы без большевиков", лидером кадетской партии П. Н. Милюковым являлась фактически маневром со стороны русской крупной буржуазии и всей международной буржуазии в ее борьбе за свержение диктатуры пролетариата и реставрацию капитализма в Советской России.—**102.**

[55] Речь идет о II Всероссийском съезде политпросветов, происходившем 17—22 октября 1921 г. в Москве.

На съезде присутствовало 307 делегатов (193 с решающим голосом и 114 с совещательным). Съезд заслушал следующие доклады: 1. О задачах Наркомпроса; 2. Отчет Главполитпросвета; 3. Доклад по организационному вопросу; 4. О новой экономической политике и задачах политпросветов (Ленин); 5. Об агитационной работе; 6. О методах и способах пропаганды; 7. О художественной политике Главполитпросвета; 8. О политико-просветительной работе в Красной армии; 9. О ликвидации безграмотности; 10. О работе среди национальных меньшинств; 11. О работе среди членов Всеработпроса; 12. Вопросы финансирования и снабжения в новой экономической обстановке.

Съезд определил основные задачи политпросветов в условиях новой экономической политики. Речь Ленина на съезде—см. Соч., т. XXVII, стр. 37—52.—**106.**

[56] Имеется в виду заседание пленума ЦК с участием членов ЦКК 9 августа 1921 г., на котором, по предложению Ленина, обсуждался вопрос об исключении А. Шляпникова из состава ЦК и из партии (см. Приложения, № 6а).—**107.**

[57] См. доклад и заключительное слово т. Сольца по отчету ЦКК, стр. 182, 215.—**108.**

[58] Имеется в виду VIII Московская губернская конференция РКП(б), происходившая 23—25 марта 1922 г.—**109.**

[59] Повидимому имеется в виду № 53 „Правды" от 7 марта 1922 г., в котором была помещена передовая статья: „Решение Коминтерна по вопросам РКП". В этом же номере были опубликованы: так называемое „Обращение 22-х" к членам Международной конференции, сообщение ЦК РКП(б) о решении Политбюро по этому вопросу, решение расширенного Исполкома Коминтерна и решение фракции РКП(б) V Всероссийского съезда союза металлистов (см. Приложения, № 6—в, г, д, е).—**115.**

[60] Упоминаемая Лариным резолюция о профсоюзах была принята Политбюро ЦК после обсуждения вопроса о роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики на пленуме ЦК 28 декабря 1921 г. (см. „Ленин и XI съезд" № 1).—**115.**

[61] Комиссия использования учреждена декретом Совнаркома „Об организации снабжения" 21 ноября 1918 г. (см. „Известия ВЦИК" № 257, 24 ноября 1918 г.) и до апреля 1921 г. находилась в системе ВСНХ, являясь междуведомственным органом по планированию использования внутренних ресурсов страны. Постановлением Совнаркома о плановых комиссиях 17 марта 1921 г. Комиссия использования передавалась из ведения ВСНХ в ведение СТО („Известия ВЦИК" № 78, 12 апреля 1921 г.). Постановление об упразднении Комиссии использования принято на заседании СТО 16 декабря 1921 г. (протокол № 277, п. 17).—**118.**

[62] Речь идет, очевидно, о „Торгово-Промышленной Газете"—ежедневном органе ВСНХ, выходившей в Москве с 1921 г. (в течение первых трех месяцев 1922 года она выходила под названием „Торговой Газеты" а затем снова приняла первоначальное название). С 1 января 1930 г. „Торгово-Промышленная Газета" начала выходить под названием „За Индустриализацию".—**119.**

[63] 16 августа 1921 г. в Женеве открылась Международная конференция по оказанию помощи голодающим в России. Главноуполномоченный этой конференции Ф. Нансен заключил 27 августа 1921 г. договор с правительством РСФСР, по которому в Москве образовывался Исполнительный международный комитет помощи России с включением в него представителя доктора Ф. Нансена (см. „Правду" от 8 сентября 1921 г., стр. 2).—**122.**

[64] IX Всероссийский съезд советов происходил в Москве 23—28 декабря 1921 г. На съезде присутствовал 1 991 делегат, из которых 1 631—с решающим голосом. Съезд рассмотрел следующие вопросы: 1. Отчет ВЦИК и СНК о внутренней и внешней политике республики (докладчик Ленин); 2. О помощи голодающим; 3. О предварительных результатах новой экономической политики; 4. О положении промышленности; 5. О восстановлении сельского хозяйства; 6. О кооперации и кооперативном законодательстве и о с.-х. кооперации; 7. О финансах и бюджете; 8. О строительстве Красной армии; 9. Об электрификации; 10. О советском строительстве.

Съездом, в числе других постановлений, 28 декабря 1921 г. был принят наказ по вопросам хозяйственной работы, написанный Лениным (см. Соч., т. XXVII, стр. 142).—**124.**

[65] Имеется в виду резолюция X съезда РКП(б) „По вопросам партийного строительства". В разделе VIII—„Ячейки и их работа"—говорится: „...причем ячейки, не ограничиваясь пропагандистско-воспитательной работой, должны превратиться в основные боевые органы хозяйственной работы партии..." (см. „ВКП(б) в резолюциях", ч. I, ИМЭЛ, 1936 г., стр. 370).—**127.**

[66] Имеется в виду передовая статья „К партийному съезду", напечатанная в „Правде" № 37, 16 февраля 1922 г.—**127.**

[67] Имеется в виду письмо ЦК РКП(б) „Ко всем членам партии", принятое единогласно на первом заседании Центрального комитета, избранного X съездом партии, и опубликованное в газете „Правда" № 64, 25 марта 1921 г. В этом письме ЦК, в связи с решением X съезда о роспуске фракций и группировок, образовавшихся в период предсъездовской дискуссии, обращался с призывом к членам партии „всюду на местах немедленно прекратить фракционную борьбу" и „попрежнему показывать сознательным рабочим всего мира образец сплоченности и единства".—**133.**

[68] Выступление Шляпникова направлено непосредственно против руководства партии профсоюзами.

В период между X и XI съездами Центральным комитетом партии была проделана большая работа по реализации решений X съезда о профсоюзах и в частности по обновлению руководящих кадров профсоюзов. Остатки „рабочей оппозиции", троцкисты, Рязанов—пытались всячески

мешать этой работе ЦК. Так, например, на съезде металлистов, происходившем в мае 1921 г., главари „рабочей оппозиции" составили фракционный список кандидатов в новый ЦК союза металлистов с преобладанием своих сторонников и провели его на фракции съезда. Список кандидатов, предложенный ЦК партии, был на бюро фракции провален. Лишь после того, как ЦК партии вновь подтвердил свое решение о составе нового ЦК союза металлистов, фракция съезда подчинилась решению ЦК партии.

На IV съезде профсоюзов, происходившем летом того же года, при голосовании резолюции по отчету президиума ВЦСПС на фракции съезда, оппозиция провела предложенную Рязановым резолюцию, в которой протаскивался меньшевистский тезис „независимости" профсоюзов. Положение, создавшееся на IV съезде профсоюзов, было обсуждено на заседавшем в это время пленуме ЦК с участием членов ЦКК. Пленум вынес решение об отклонении принятой фракцией IV съезда профсоюзов резолюции, поручив тт. Ленину, Сталину и Бухарину выступить перед фракцией съезда с докладами, разъясняющими неприемлемость этой резолюции.

ЦК отозвал из ВЦСПС и со съезда профсоюзов Томского, который, являясь ответственным представителем партии в профсоюзах, не только не выступил против антипартийной резолюции Рязанова, но и не довел до сведения фракции решения комиссии ЦК, обследовавшей деятельность ВЦСПС. ЦК партии поручил, кроме того, комиссии в составе тт. Сталина, Фрунзе, Дзержинского и Киселева рассмотреть вопрос о нарушении Томским партийной дисциплины.

Ввиду того, что резолюция, предложенная Рязановым, и в особенности его речь на фракции, показали полный отход Рязанова от линии партии в вопросе о взаимоотношениях партии и профсоюзов и ввиду повторения нарушения Рязановым резолюций X съезда о партийной дисциплине, ЦК постановил отстранить Рязанова от всякой работы в профдвижении.

Комфракция съезда после докладов тт. Ленина, Сталина и Бухарина громадным большинством отвергла резолюцию Рязанова.—**134.**

[69] Речь идет о передовой в „Правде" № 53, 7 марта 1922 г., озаглавленной „Решение Коминтерна по вопросам РКП".—**138.**

[70] Брошюра А. Коллонтай „Рабочая оппозиция", изданная в 1921 г. в Москве на правах рукописи только для членов РКП, цитировалась за границей в органе так называемой „Коммунистической рабочей партии Германии" (см. речь Коллонтай в настоящем издании, стр. 208, и примечание 7).—**138.**

[71] Совещание военных делегатов состоялось 30 марта 1922 г.—**140.**

[72] Г. М. Кржижановский имеет в виду свою брошюру „Хозяйственные проблемы РСФСР и работа Государственной общеплановой комиссии (Госплан)". Выпуск I, Москва, декабрь 1921 г.—**145.**

[73] В предисловии к книге И. И. Степанова „Электрификация РСФСР в связи с переходной фазой мирового хозяйства" Ленин писал: „Если бы все наши литераторы-марксисты, вместо того, чтобы тратить свои силы на всем надоевшую газетную и журнальную политическую трескотню, засели за такие же пособия или учебники по всем без изъятия общественным вопросам, тогда мы не переживали бы такого позора, что почти пять лет спустя после завоевания политической власти пролетариатом, в *его*, пролетариата, государственных школах и университетах учат (вернее, развращают) молодежь старые буржуазные ученые старому буржуазному хламу" (Соч., т. XXVII, стр. 195).—**148.**

[74] См. примечание 45.—**150.**

[75] Речь идет о выступлении Б. Камкова на III съезде эсеров (28 июня — 5 июля 1918 г.) против статьи Ленина „Очередные задачи Советской

власти", в частности того места, где Ленин говорит: „Веди аккуратно и добросовестно счет денег, хозяйничай экономно, не лодырничай, не воруй, соблюдай строжайшую дисциплину в труде,— именно такие лозунги, справедливо осмеивавшиеся революционными пролетариями тогда, когда буржуазия прикрывала подобными речами свое господство, как класса эксплуататоров, становятся теперь, после свержения буржуазии, очередными и главными лозунгами момента" (Соч., т. XXII, стр. 443).—**153**.

[76] Осинский и Ларин поддерживали отвергнутое съездом требование Преображенского о включении в порядок дня вопроса о работе в деревне с целью подвергнуть дискуссии линию партии по работе в деревне в связи с проведением новой экономической политики. Ленин категорически возражал против этого, сначала в письме к т. Молотову 16 марта 1922 г. (см. „Ленин и XI съезд", № 2), а затем в письме к Осинскому 1 апреля 1922 г. („Ленин и XI съезд", № 9, или Соч. Ленина, т. XXVII, стр. 273—274), подчеркнув в последнем, что, так как последний съезд советов (IX) дал линию, то „задача парт. съезда... в сельскохозяйственной секции обсудить ее применение с точки зрения *практики и опыта мест*".—**155**.

[77] 28 февраля 1922 г. было опубликовано постановление ГПУ о предании ЦК партии правых социалистов-революционеров и ряда ее активных деятелей суду Верховного революционного трибунала за контрреволюционную, террористическую борьбу против советской власти. Заграничная делегация партии эсеров в ответ на это опубликовала в № 913 берлинской газеты „Голос России" воззвание „к социалистическим партиям всего мира", в котором, указывая вымышленный срок начала судебного процесса, заявила, что подсудимым заранее предрешен смертный приговор. Воззвание это нашло поддержку со стороны партий II и $II^1/_2$ Интернационалов, реформистских профсоюзов и буржуазной интеллигенции, выразившуюся в кампании протестов и в выступлениях на берлинской конференции трех Интернационалов (см. примечание 113). Макдональд от имени II Интернационала предъявил представителям Коминтерна требование допустить Вандервельде в качестве защитника на процесс правых эсеров. Представители Коминтерна (Н. Бухарин, К. Радек и др.) согласились на это требование и заявили, что к эсерам не будет применена высшая мера наказания. Это заявление Бухарина и Радека вызвало решительное осуждение со стороны т. Ленина (см. статью „Мы заплатили слишком дорого", т. XXVII, стр. 277—280).

Суд над эсерами происходил в Москве 8 июня — 7 августа 1922 г. В качестве обвиняемых были привлечены 11 членов ЦК партии эсеров и ряд отдельных членов партии, действовавших по директивам ЦК. Процесс дал полное подтверждение обвинительного материала и раскрыл яркую картину контрреволюционной деятельности ЦК правых эсеров, организации заговоров и восстаний против советской власти, убийства рабочих вождей, поддержки иностранной интервенции. Верховный трибунал приговорил двенадцать главных виновников (Гоца, Донского, Гендельмана, Ратнер, Тимофеева и др.) к высшей мере наказания. Президиум ВЦИК, утвердив этот приговор, постановил приговор привести в исполнение лишь в том случае, если партия социалистов-революционеров не откажется от методов вооруженной борьбы против советской власти и будет продолжать тактику террора и мятежа. Часть подсудимых была присуждена к строгой изоляции на сроки от 2 до 10 лет. Семенов, Коноплева и ряд других подсудимых, искренно раскаявшиеся и разоблачившие преступную деятельность ЦК правых эсеров, были освобождены от наказания и выпущены на свободу.—**155**.

[78] Письмо Ленина Г. Мясникову — см. Соч., т. XXVI, стр. 472.—**157**.

[79] *„Известия ЦК РКП(б)"* начали выходить по постановлению VIII съезда партии с 28 мая 1919 г. в Москве, первоначально как еженедель-

ное приложение к газете „Правда"; в 1920 г. с № 21 „Известия" ЦК стали выходить нерегулярно в виде отдельного журнала; с 6 октября 1924 г. „Известия" ЦК были реорганизованы в еженедельник; с 1928 г. до 10 октября 1929 г. „Известия" ЦК выходили ежедекадно; с октября 1929 г. вместо „Известий" ЦК стал выходить два раза в месяц журнал „Партстроительство".—**161.**

[80] *„Вестник Агитации и Пропаганды"* — двухнедельный орган ЦК РКП(б) — начал выходить с 21 сентября 1920 г. в Москве при ближайшем участии В. И. Ленина, И. Сталина, В. Молотова, Н. Бухарина, Н. Крупской, Е. Ярославского и др. Первоначальной задачей журнала было объединение и централизация агитационно-пропагандистской работы, осуществление руководства ею и систематизация методов работы. С января 1922 г. „Вестник Агитации и Пропаганды" стал выходить ежемесячно; после XI съезда вместо „Вестника Агитации и Пропаганды" начал выходить журнал „Коммунистическая Революция".—**161.**

[81] *„Красная Печать"* — вначале еженедельный орган Агитпропа ЦК РКП(б), затем — двухнедельный орган Отдела печати ЦК, выходил в 1921—1928 гг.; в июне 1928 г. издание было прекращено.—**161.**

[82] *„Агит-Роста"* — листок, издававшийся с весны 1919 г. Роста (Российским телеграфным агентством), имевший задачей обслуживание материалом литературно-агитационного характера провинциальной прессы. В декабре 1921 г. листок „Агит-Роста" был реорганизован в орган Агитационно-пропагандистского отдела ЦК РКП(б) и Управления печати Главполитпросвета (Роста) и стал выходить под названием „Помощь газете"; в ноябре 1922 г. был преобразован в орган Агитпропа ЦК РКП(б) — „Пресс-бюро", позднее — в орган Отдела печати ЦК ВКП(б) того же названия. В конце января 1926 г. „Пресс-бюро", объединенное с „Бюро-клише" под названием „Пресс-клише", перешло в ТАСС.—**161.**

[83] Речь идет об „Отчете ЦК РКП(б) за время с 1 мая по 1 июня 1921 г." (см. „Известия ЦК РКП(б)" № 32, 6 августа 1921 г.).—**162.**

[84] Амьенский конгресс Французской соц. партии происходил в 1914 году незадолго до начала войны. 25—30 дек. 1920 г. на Турском конгрессе Франц. соц. партии в ней произошел раскол, и образовалась Французская коммунистическая партия, к XI съезду РКП(б) выросшая в сильную 150-тысячную массовую партию.—**172.**

[85] 22—30 марта 1921 г. происходило восстание в средней Германии, Рурском районе и Гамбурге. Восставшими рабочими были заняты города Эйслебен, Мансфельд, Клостер-Мансфельд, Греберс, Делич и др. В Гамбурге рабочие захватили верфи Блома и Фосса. В разных пунктах Германии рабочими были захвачены заводы и фабрики. 31 марта восстание было ликвидировано.—**173.**

[86] См. „Отчет ЦКК РКП(б) (с X по XI партийный съезд)", Москва, типография ГПУ, 1922, стр. 22.—**175.**

[87] Речь идет, очевидно, о сентябрьской конференции 1920 г. (IX Всероссийская конференция РКП(б)). В резолюциях этой конференции „Об очередных задачах партийного строительства", в п. 19, говорится о необходимости создания контрольной комиссии (см. „ВКП(б) в резолюциях", ч. I, ИМЭЛ, 1936 г., стр. 362).—**175.**

[88] Речь идет о брошюре В. И. Ленина „Что делать?", написанной им в период осени 1901 г.— февраля 1902 г. и впервые напечатанной в марте 1902 г. в Штутгарте (см. Соч., т. IV, стр. 359—508).—**177.**

[89] Всероссийское совещание представителей областных и губернских контрольных комиссий РКП(б) состоялось 25 марта 1922 г. в Москве. На совещании присутствовало более 60 человек. Порядок дня совещания: 1. Отчет ЦКК РКП(б); 2. Задачи и положение о контрольных комиссиях; 3. Текущие дела.—**180.**

[90] См. „ВКП(б) в резолюциях", изд. 1936 г., ч. I, стр. 373—375.—**184.**

[91] Коммунистическая рабочая партия Германии (Die kommunistische Arbeiter Partei Deutschlands—KAPD) образовалась из отколовшейся на Гейдельбергском съезде Коммунистической партии Германии (октябрь 1919 г.) группы „левых" коммунистов, среди которых было значительное количество анархо-синдикалистских элементов. KAPD являлась незначительной сектантской группкой, оторванной от рабочего движения и не пользовавшейся никаким влиянием в рабочих массах (подробнее см.— Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 493, прим. 1).—**187.**

[92] См. выступление Милонова на X съезде партии („Протоколы X съезда РКП(б)", ИМЭЛ, 1933 г., стр. 84).—**193.**

[93] См. примечание 69.—**198.**

[94] Попытки объединить под общим руководством сектантские группки в отдельных странах (Германия, Голландия), организовать IV Интернационал были предприняты в 1922 г. „Коммунистической рабочей партией Германии" (см. прим. 91) и не имели никакого успеха.—**199.**

[95] См. примечание 7.—**204.**

[96] Цитата приведена неточно. В постановлении расширенного пленума Исполкома Коминтерна говорится следующее: „...Он (расширенный пленум Исполкома Коминтерна. *Ред.)* рассчитывает, что сознание и коммунистическая выучка заставят тт. из оппозиции в будущем дисциплинированно, плечо о плечо в рядах партии занять свое место и повести общую борьбу против опасностей, созданных обстановкой, которые они воспринимают вместе с партией и должны преодолеть вместе с ней" (см. Приложения, № 6 д).—**207.**

[97] Цитата приведена неточно. В постановлении расширенного пленума Исполкома Коминтерна говорится следующее: „...Исполком серьезно предостерегает этих тт. и ставит им на вид, что продолжение начатой борьбы должно будет привести к противоречию с РКП, ее задачами, интересами российского пролетариата и, таким образом, поставит их вне рядов III Интернационала" (см. Приложения, № 6 д).—**210.**

[98] *„Дискуссионный Листок"* —издание ЦК РКП(б) — начал выходить по постановлению IX Всероссийской партийной конференции (22—25 сентября 1920 г.) с января 1921 г. перед партийными съездами после опубликования тезисов ЦК. К XI съезду „Дискуссионный Листок" вышел 24 марта 1922 г. со следующим содержанием: 1. От редакции; 2. А. Спунде — Об усилении классовой однородности нашей партии; 3. Ст. Коршунов — К чему мы идем; 4. Н. Копылов — За единую партию; 5. М. В. Кричевский — Вопросы организационного строительства; 6. В. Милютин — По поводу резолюции ЦК о профсоюзах; 7. П. Сиротинин — О фракциях РКП в профсоюзах; 8. Ю. Ларин — О финансовой программе; 9. О. Бергштейн и А. Горелик — Об эмиссии (тезисы); 10. Разное.—**211.**

[99] См. примечание 89.—**218.**

[100] III конгресс Коммунистического Интернационала происходил в Москве с 22 июня по 12 июля 1921 г. Всего на конгрессе, по данным мандатной комиссии, участвовало 509 делегатов, из них 291—с решающим голосом и 218—с совещательным. Общее число делегатов III конгресса потом пополнилось до 603 человек. РКП(б) была представлена на конгрессе 72 делегатами; среди них — В. И. Ленин, И. В. Сталин, Ф. Э. Дзержинский, Я. Э. Рудзутак и др. Заседания III конгресса происходили в Кремле. Всего состоялось 24 пленарных заседания. 23 июня 1921 г. был утвержден следующий порядок работ III конгресса Коммунистического Интернационала: 1. Доклад Исполнительного комитета Коминтерна; 2. Мировой экономический кризис и новые задачи Коминтерна; 3. Тактика Коминтерна во время революции; 4. Переходный период (частичные требования, частичные выступления и окончательная революционная борьба); 5. Борьба с Амстердамским желтым объединением профсоюзов; 6. Международный совет красных профсоюзов и Коминтерн; 7. Организационное

строительство коммунистических партий, методы и содержание их работы; 8. Организационное строительство Коммунистического Интернационала и его отношение к входящим в его состав партиям; 9. Восточный вопрос; 10. Итальянская социалистическая партия и Коминтерн; 11. Германская коммунистическая рабочая партия и Коминтерн; 12. Женское движение; 13. Движение молодежи; 14. Выборы Исполкома Коминтерна и местопребывание его; 15. Разные вопросы.

III конгресс Коммунистического Интернационала подвел итоги опыта первых революционных боев пролетариата и наметил новый стратегический и тактический план, рассчитанный на более затяжной характер революционного кризиса. III конгресс поставил перед коммунистическими партиями основной задачей борьбу за завоевание большинства рабочего класса на основе непримиримой борьбы против социал-демократии как главной социальной опоры буржуазии. III конгресс Коммунистического Интернационала одобрил тактику РКП(б) и переход от военного коммунизма к новой экономической политике. (См. „Третий Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала", стенографический отчет. Петроград, Госиздат, 1922 г. См. также „Коммунистический Интернационал в документах", ИМЭЛ, 1933, стр. 163–259.)—**221.**

[101] I расширенный пленум Исполкома Коминтерна происходил в Москве с 21 февраля по 4 марта 1922 г. Пленум рассмотрел следующие вопросы: 1. Отчеты важнейших секций Коминтерна: Германии, Франции, Чехо-Словакии, Италии, Англии, Америки, Польши, Балканских стран; 2. Отчет Исполкома Коминтерна; 3. Единый фронт; 4. Венгерский вопрос; 5. Профессиональное движение; 6. О помощи голодающим Поволжья; 7. Экономическая политика Советской России; 8. Коммунистическая пресса; 9. Экономическое положение рабочей молодежи; 10. Положение рабочего движения во Франции; 11. Борьба против новых империалистических войн; 12. Выборы президиума и секретариата. Кроме того, расширенный пленум ИККИ обсуждал „Заявление 22-х", с которым группа „рабочей оппозиции" обратилась к членам международной конференции Коммунистического Интернационала (см. примечание 7).—**221.**

[102] Имеется в виду известный расстрел рабочих акционерного общества „Ленолото" на Бодайбинских приисках 17 (4) апреля 1912 г.—**227.**

[103] 1 апреля 1921 г. началась мощная забастовка горняков в Англии. 8 апреля Ллойд-Джордж получил от правительства диктаторские полномочия для подавления горняцкой забастовки, грозившей перерасти во всеобщую забастовку в Англии. Несмотря на это, забастовка длилась три месяца.—**230.**

[104] В первых числах января 1905 г. на Путиловском заводе в Петербурге было уволено 4 рабочих. В ответ на это 3 января забастовало $12^1/_2$ тысяч путиловских рабочих; их поддержали рабочие других заводов и фабрик, и 5–6 января бастовало уже 140 тысяч рабочих Петербурга. Агент охранки, священник Г. Гапон, создавший за Нарвской заставой (район Путиловского завода) отдел зубатовской организации—„собрание русских фабрично-заводских рабочих", пользуясь своим влиянием в отсталых слоях рабочих, попытался ввести возмущение рабочих в мирное русло, предложив обратиться к царю с жалобой на неправильные действия фабрикантов. 9 января 1905 г. и последовало известное мирное шествие рабочих к Зимнему дворцу, закончившееся расстрелом рабочих. Расстрел 9 января вызвал возмущение по всей стране. День „Кровавого Воскресенья" „с полным правом,—говорил Ленин,—рассматривается как начало русской революции". Летом 1905 г. организовался первый Совет рабочих депутатов в Иваново-Вознесенске. В октябре–ноябре были созданы советы в Петербурге, Москве, а затем во многих рабочих центрах.—**231.**

[105] Имеются в виду решения I расширенного пленума Коминтерна (21 февраля – 4 марта 1922 г.): 1) о тактике единого фронта и 2) об

участии Коммунистического Интернационала в предполагавшейся конференции всех рабочих организаций мира (см. „Коминтерн в документах", ИМЭЛ, 1933 г., стр. 268—269).—**231.**

[106] Железнодорожная забастовка в Германии происходила с 1 по 8 февраля 1922 г.—**232.**

[107] Докладчик имеет, очевидно, в виду забастовку металлистов, начавшуюся 17 марта 1921 г. с 50 тысяч рабочих в Вюртемберге и в несколько дней перекинувшуюся в другие города средней Германии, захватившую несколько сот тысяч рабочих, среди которых ведущую роль играли металлисты. В 20-х числах марта эта забастовка переросла в известное мартовское восстание (см. примечание 85).—**234.**

[108] Здесь ошибка: Даниель Рену выступал от Французской коммунистической партии с содокладом об едином фронте не на III конгрессе, а на расширенном пленуме Исполкома Коминтерна 25 февраля 1922 г.—**235.**

[109] Тов. Ленин писал в брошюре „Детская болезнь „левизны" в коммунизме": „...я хотел бы поддержать Хендерсона своим голосованием точно так же, как веревка поддерживает повешенного..." (см. Соч., т. XXV, 3 изд., стр. 224).—**237.**

[110] См. примечание 77.—**238.**

[111] „*Le Populaire*"—первоначально ежемесячный журнал, основанный центристским меньшинством Французской социалистической партии. № 1 вышел 1 мая 1916 г. под редакцией Лонгэ. С 10 апреля 1918 г. журнал преобразован в ежедневную вечернюю газету. С 8 апреля 1921 г. „Le Populaire" стал официальным ежедневным органом Французской социалистической партии и редактировался Блюмом и Лонгэ.—**238.**

[112] 30 августа 1918 г. член партии правых эсеров Фанни Каплан 3 выстрелами из револьвера тяжело ранила В. И. Ленина при выходе его с митинга на заводе б. Михельсон, 20 июня 1918 г. в Петрограде эсером Сергеевым был убит видный партийный работник т. Володарский и 30 августа 1918 г. студентом-белогвардейцем Канегиссером был убит председатель Петроградской ЧК т. Урицкий.—**239.**

[113] Конференция представителей трех Интернационалов состоялась в Берлине 2—5 апреля 1922 г.

Конференция была созвана по инициативе Коминтерна, выдвинувшего вопрос о созыве всемирного рабочего конгресса. Необходимость отпора капиталу, наступающему на жизненный уровень рабочего класса, ставила вопрос о едином фронте. Под влиянием настроений рабочих масс II и II$^1/_2$ Интернационалы вынуждены были пойти на эту конференцию.

Представителями от II Интернационала на конференции были: Вандервельде, Гюисманс, Вельс, Макдональд, Шоу, Гослинг, Флиген, Стаунинг, Мэллер, Церетели; от Международного рабочего объединения социалистических партий (II$^1/_2$ Венского Интернационала): Ф. Адлер, Криспин, Лонгэ, О. Бауэр, Чермак, Вольгет, Мартов, Калнин, Фор, Гримм; от Коммунистического Интернационала: Бухарин, Радек, Кл. Цеткин, Фроссар, Стоянович, Шмераль, Катаяма, Росмер, Варский. Кроме того, Итальянская социалистическая партия, не примыкавшая ни к одному из трех Интернационалов, была представлена Серрати, имевшим совещательный голос.

Представители Коминтерна Радек и Бухарин сделали II и II$^1/_2$ Интернационалам ряд уступок, за которые и были жестоко осуждены т. Лениным в его статье „Мы заплатили слишком дорого", т. XXVII, стр. 277.

Обязательства, взятые на этой конференции II и II$^1/_2$ Интернационалами, не выполнялись, что заставило представителей Коммунистического Интернационала на первом же заседании Организационного комитета, выбранного конференцией трех Интернационалов для работы по подготовке

дальнейших конференций (23 мая 1922 г.), заявить о выходе из состава „Комитета девяти".—**239.**

[114] В феврале 1922 г. в связи с начавшимся в Поволжье и в части Украины голодом, вызванным засухой 1921 г., ВЦИК издал декрет об изъятии церковных ценностей для закупки хлеба за границей.

Церковь, выполнявшая царские указы по изъятию ценностей, как было при Петре I и во времена царской расправы с крестьянскими восстаниями (Пугачев, Стенька Разин), а также во время империалистической войны, декрету советской власти не подчинилась. Во главе движения против изъятия ценностей стоял патриарх Тихон, обратившийся со специальным приказом к духовенству не допускать изъятия ценностей. Попы провели гнусную провокационную работу, вызвав ряд кровавых эксцессов в Шуе, Костроме, Суздале и др. местах.—**242.**

[115] Речь идет о требовании Милютина предоставить профсоюзам решающий голос наряду с государственными хозяйственными органами при назначении заводоуправлений (см. „Дискуссионный Листок" к XI съезду, 24 марта 1922 г., стр. 16).—**249.**

[116] Имеется в виду брошюра М. Томского „Принципы организационного строительства профессиональных союзов", Москва, 1919 г., ВЦСПС.—**253.**

[117] См. резолюцию IX съезда РКП(б) по вопросу „о профессиональных союзах и их организации", раздел III „Профсоюзы и коммунистическая партия" („ВКП(б) в резолюциях", ч. I, ИМЭЛ, 1936 г., стр. 346—347), и резолюцию X съезда РКП(б) „О роли и задачах профсоюзов", § 7, „Партия и союзы" (там же, стр. 381—382).—**255.**

[118] Речь идет о статье Ларина „К партийному строительству", „Правда" № 65, 22 марта 1922 г.—**256.**

[119] Имеется в виду статья П. Сиротинина „О фракциях РКП в профсоюзах" (см. „Дискуссионный Листок" к XI съезду РКП(б), 24 марта 1922 г.).—**257.**

[120] XI Всероссийской конференцией РКП(б) по вопросу о профсоюзах было принято следующее решение: „в) Принимая во внимание огромное значение профессионального движения и возможного оппортунистического уклона в нем без постоянного и твердого руководства партии, конференция *постановляет направлять* на ответственную профессиональную работу только старых испытанных членов партии, не входивших в прошлом ни в какие другие политические партии, причем это обновление руководящих профорганов должно производиться с необходимой постепенностью и осторожностью. В то же время она считает необходимым установить для выдвигаемых фракциями председателей и секретарей ЦК союзов партийный стаж—до Октябрьской революции, а для секретарей губпрофсоветов — трехлетний партстаж, с допущением тех же исключений, кои предусмотрены в пункте о секретарях партийных комитетов (см. „ВКП(б) в резолюциях", ч. I, ИМЭЛ, 1936 г., стр. 421).—**260.**

[121] Речь идет об издании ВСНХ „Промышленность и торговля (Материалы к XI партийному съезду РКП(б)", Москва, 1922 г., 91 стр.).—267.

[122] Речь идет о книге „Русская промышленность в 1921 г. и ее перспективы (Отчет к IX съезду советов)", Москва, ВСНХ, стр. 486.—**268.**

[123] Наказ СНК о проведении в жизнь начал новой экономической политики (см. „Известия ВЦИК" № 176, 11 августа 1921 г.).—**269.**

[124] Повидимому имеется в виду речь Ленина, произнесенная им на III Всероссийском съезде советов народного хозяйства, происходившем 23—27 января 1920 г. в Москве. В этой речи Ленин говорил:

„Наша вина в том, что мы мечтаем все выполнить нашими силами. У нас самый острый недостаток отсутствие работников, а мы не умеем их взять из рядовых рабочих и крестьян, среди которых таится

масса талантов—и административных, и организаторских. Будет гораздо лучше, если мы поскорее перейдем от общих и в большинстве совершенно бесплодных споров к деловой постановке. Тогда мы фактически исполним обязанности организаторов передового класса и будем извлекать сотни и тысячи новых организаторских талантов. Мы должны их выдвигать, испытывать, давать им задания, усложнять эти задания. Я надеюсь, что мы добьемся того, что после съезда совнархозов, после подытоживания работы мы станем на эту дорогу, расширим, умножим число организаторов, чтобы тот непомерно узкий слой, который истрепался за эти два года, чтобы он был пополнен и увеличен, ибо для тех задач, которые мы ставим, которые должны Россию вывести из нищеты, голода и холода, нам в десять раз нужно больше организаторов, которые были бы ответственны перед десятками миллионов" (см. Соч., т. XXV, стр. 18).—**272.**

[125] Речь идет о поправках В. Милютина к тезисам ЦК о профсоюзах к XI съезду, напечатанных в „Дискуссионном Листке" 24 марта 1922 г. под заголовком „По поводу резолюции ЦК о профсоюзах". Поправок всего было четыре. Из них первая резко критиковала тезисы ЦК за недостаточную категоричность (по мнению Милютина) в вопросе о стачках на государственных предприятиях. Милютин требовал включения в тезисы пункта о категорическом запрещении стачек на государственных предприятиях.—**275.**

[126] Повидимому речь идет о резолюции, на основе которой было составлено обращение „Ко всем рабочим Петрограда", помещенное в „Известиях" № 208 от 27 октября 1917 г. за подписями Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, Петроградского совета профессиональных союзов и Центрального совета фабрично-заводских комитетов и гласившее: „Забастовки и выступления рабочих масс в Петрограде теперь только вредят. Мы просим вас немедленно прекратить все экономические и политические забастовки, всем стать на работу и производить ее в полном порядке".—**280.**

[127] Речь идет о предложениях Л. Троцкого „Основные вопросы продовольственной и земельной политики", внесенных им в ЦК РКП(б) в феврале 1920 г. (архив ИМЭЛ, № 6320). Предложения Троцкого сводились к требованию ослабления нажима на кулака путем смягчения налогов на зажиточные слои деревни и одновременно усиления административного нажима на основные бедняцко-середняцкие массы крестьянства. Тезисы Троцкого, являвшиеся полным отрицанием ленинской политики партии в отношении крестьянства („уметь достигать соглашения с средним крестьянством, ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту") и проявлением капитулянтства перед трудностями, были отвергнуты Центральным комитетом.—**286.**

[128] Клеветническое заявление Троцкого, что тезисы ЦК о профсоюзах якобы „целиком вытекают" из его, Троцкого, старой позиции, что постановлений X съезда якобы „нехватило на год", явилось новой вылазкой против линии партии в профсоюзах, попыткой оправдать отвергнутый X съездом партии троцкистский тезис об огосударствлении профсоюзов и продолжением борьбы против решений X съезда.

XI съезд в резолюции „Роль и задачи профсоюзов в условиях новой экономической политики" отметил роль профсоюзов как школы коммунизма, как школы управления социалистической промышленностью, подтверждавшей постановление X съезда о профсоюзах, как школе коммунизма (см. „ВКП(б) в резолюциях", ч. I, изд. 1936 г., стр. 380).—**287.**

[129] Постановление делегатов съезда—профессионалистов, оглашенное Томским, в материалах съезда не обнаружено.—**291.**

[130] См. примечание 125.—**296.**

[131] Всевобуч (Всеобщее военное обучение).

Декретом ВЦИК от 22 апреля 1918 г. были созданы органы Всевобуча, на которые возложено: 1) ведение учета трудящихся в возрасте от 16 до 40 лет; 2) обучение их; 3) формирование из них войсковых единиц.

В 1923 г., с переходом к территориальному строительству Красной армии, самостоятельная организация Всевобуча перестает существовать.—**301.**

[132] Речь идет о брошюре Перепечко „Очередные вопросы партийной и политическо-просветительной работы в Красной армии" (Изд. Подива 27, 1922 г., стр. 31).—**305.**

[133] Дискуссия по вопросу о „единой военной доктрине" возникла вскоре после окончания гражданской войны в связи с потребностью теоретически осмыслить ее огромный опыт.

Свои выступления по вопросу о „единой военной доктрине" на XI съезде и на совещании военных делегатов XI съезда Троцкий использовал для пропаганды антиленинских взглядов в военных вопросах, выражавшихся в преклонении перед буржуазной военной наукой, в переоценке в связи с этим буржуазных военных специалистов и недооценке наших красных военных специалистов и, главное, в отрицании руководящей роли партии в организации, строительстве и во всей работе Красной армии и игнорировании политических органов и политической работы в Красной армии.

О троцкизме в военном вопросе см.:

И. Сталин. „Об оппозиции", стр. 109—110.

К. Ворошилов. „Ленин, Сталин и Красная армия", стр. 33, М. Партиздат, 1934.

К. Ворошилов. „Сталин и Красная армия" (в сборнике статей: „К 50-летию со дня рождения т. Сталина").

С. Гусев. „Наши разногласия в военном деле". М. 1925.

О „единой военной доктрине" см. *М. В. Фрунзе* „Единая военная доктрина в Красной армии", 1921 г., Харьков.— **309.**

[134] Имеется в виду статья Д. Кузовкова „К тезисам тт. Сокольникова и Преображенского" — „Правда", № 67, 24 марта 1922 г.—**318.**

[135] Между X и XI съездами партии были изданы следующие основные налоговые декреты:

1. Декрет о замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом, 21 марта 1921 г. („Известия ВЦИК" № 62, 23 марта 1921 г.);

2. Декрет о размере продовольственного натурального налога на 1921/1922 г., 28 марта 1921 г. („Известия ВЦИК" № 67, 29 марта 1921 г.);

3. Об исчислении налогов в довоенных рублях („Известия ВЦИК" № 18, 25 января 1922 г.);

4. Об исчислении в довоенных рублях местных налогов и сборов („Известия ВЦИК" № 23, 31 января 1922 г.);

5. Положение о промысловом налоге („Известия ВЦИК" № 32, 10 февраля 1922 г.);

6. Об едином натуральном налоге („Известия ВЦИК" № 51, 4 марта 1922 г.);

7. Об едином натуральном налоге на продукты сельского хозяйства на 1922/1923 г. („Известия ВЦИК" № 63, 18 марта 1922 г.).

8. „Поясные таксы и ставки государственных и местных налогов и сборов" („Известия ВЦИК" № 75, 2 апреля 1922 г.).—**319.**

[136] Повидимому речь идет о напечатанной в „Экономической Жизни" № 23, 31 января 1922 г., беседе с замнаркомом финансов Г. Я. Сокольниковым — „О перестройке бюджета".—**355.**

[137] Имеется в виду напечатанная в „Экономической Жизни" № 72, 30 марта 1922 г., беседа с замнаркомом финансов Г. Я. Сокольниковым — „Отмена довоенного рубля".—**357.**

[138] См. „Экономическую Жизнь" № 67, 24 марта 1922 г.—„Народное хозяйство в декабре 1921 г.".—**365.**

[139] Институт Маркса и Энгельса был создан в конце 1921 г. по инициативе В. И. Ленина. В начале 1931 г. Рязанов, руководивший Институтом, был разоблачен как пособник меньшевистской контрреволюции и снят с этой работы.

По решению ЦК партии в том же году было проведено объединение Института Маркса и Энгельса с Институтом Ленина. Объединенный институт получил название „Институт Маркса—Энгельса—Ленина при ЦК ВКП(б)" и является отделом ЦК ВКП(б).—**366.**

[140] *Социалистическая академия* — высшее научно-исследовательское учреждение при ЦИК СССР. Создана по инициативе Ленина в Москве в 1918 г. В 1923 г. переименована в Коммунистическую академию. В феврале 1936 г. по постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) Коммунистическая академия влилась в Академию наук вместе со всеми научно-исследовательскими институтами: философии, истории, советского строительства, мирового хозяйства и мировой политики, аграрным институтом, институтом экономики и др.— **366.**

[141] Имеется в виду декрет СНК от 30 марта 1922 г. „О кассовых операциях государственных предприятий и учреждений" (см. „Известия ВЦИК" № 79 от 7 апреля 1922 г.).—**383.**

[142] Имеется в виду статья В. И. Ленина „О чистке партии" (см. Соч., т. XXVII, стр. 12).—**395.**

[143] См. „Известия ЦК РКП" № 4 (40), 1922 г., стр. 20—45—„Итоги проверки пересмотра и очистки РКП в 1921 г." или Приложения к наст. изданию, № 5.—**396.**

[144] VII Всероссийская (Апрельская) конференция РСДРП(б) 7—12 мая (24—29 апреля) 1917 г. происходила в Петрограде.

По данным мандатной комиссии на конференции присутствовали 133 делегата с решающим и 18 с совещательным голосом, представлявшие около 80 тысяч членов партии. Порядок дня конференции: 1. Текущий момент (война и Временное правительство и пр.—докл. В. И. Ленин); 2. Мирная конференция; 3. Отношение к Советам рабочих и солдатских депутатов; 4. Пересмотр партийной программы (докл. В. И. Ленин); 5. Положение в Интернационале и наши задачи; 6. Объединение социал-демократических интернационалистских организаций; 7. Аграрный вопрос (докл. В. И. Ленин); 8. Национальный вопрос (докл. И. В. Сталин); 9. Учредительное собрание; 10. Организационный вопрос; 11. Доклады по областям; 12. Выборы.

Дополнительно обсуждалось предложение Боргбьерга об участии в мирной конференции социал-демократических партий в Стокгольме. Вопрос о „текущем моменте" разбили на три вопроса: о войне (докл. Ленин), о Временном правительстве, о коалиционном министерстве.

Всероссийская апрельская конференция является одним из важнейших этапов в истории нашей партии, в истории героической борьбы большевиков за диктатуру пролетариата. Она завершила выработку и принятие партией новой ориентировки в условиях нового исторического этапа борьбы.

Апрельская конференция обсудила и разрешила все коренные вопросы революции: о стратегических лозунгах, о резервах революции (аграрный и национальный вопросы), о тактике партии, о пересмотре партийной программы и создании III Интернационала. В основе всех решений конференции лежали знаменитые апрельские тезисы Ленина.

Апрельская конференция, разоблачив оппортунистическую сущность правых и „левых" уклонистов, сплотила партию вокруг ленинских ло-

зунгов, обеспечив тем самым мобилизацию широких масс рабочего класса и трудящихся под лозунгами партии и победу Октябрьской революции. См. „Протоколы VII (Апрельской) конференции РСДРП(б)", ИМЭЛ, 1934 г.—**402.**

[145] См. постановление VIII съезда РКП(б) по организационному вопросу, раздел I, „Рост партии" („Протоколы VIII съезда партии", ИМЭЛ, 1936 г., стр. 311) и доклад Крестинского по организационному вопросу на IX съезде партии („Протоколы IX съезда партии", ИМЭЛ, 1934 г., стр. 39—40).—**405.**

[146] Речь идет о старой, ленинской „Искре", выходившей в 1900—1903 гг. и сыгравшей огромную роль в организации большевистской партии и разработке программы, стратегии и тактики большевизма. Ленин давал такую оценку деятельности „Искры": „Старая „Искра" (1900—1903) победоносно провела борьбу с экономизмом во имя принципов революционной социал-демократии. Весь цвет сознательного пролетариата стал на сторону „Искры"... „Искра" воспитывала авангард рабочих, способный вести вперед массы...". „Отстаивание революционной тактики старой „Искры" создало большевизм" (см. Соч., т. XVIII, 3 изд., стр. 218—219).—**405.**

[147] Повидимому речь идет о тезисах редакции Центрального органа „Социал-Демократ" не 1916 г., а 1915 г.

В „Социал-Демократе" № 47, в октябре 1915 г., было напечатано от редакции „Несколько тезисов". В тезисе пятом говорилось: „Социальным содержанием ближайшей революции в России может быть только революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства. Революция не может победить в России, не свергнув монархию и крепостников-помещиков. А свергнуть их нельзя без поддержки пролетариата крестьянством"... В тезисе шестом: „Задача пролетариата России — довести до конца буржуазно-демократическую революцию в России, *дабы* разжечь социалистическую революцию в Европе. Эта вторая задача теперь чрезвычайно приблизилась к первой, но она остается все же особой и второй задачей, ибо речь идет *о разных классах*, сотрудничающих с пролетариатом России: для первой задачи сотрудник — мелко-буржуазное крестьянство России, для второй — пролетариат других стран" (см. Соч., т. XVIII, стр. 312).

Говоря о том, что „вопрос о будущем характере русской революции ставился неясно", Зиновьев повторял троцкистскую клевету, будто бы у Ленина и партии до 1917 г. не было плана перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, и пытался таким путем замаскировать свое собственное отрицание ленинской теории перерастания. Позднее, в период обостренной борьбы антипартийного зиновьевско-троцкистского блока против партии, Каменев в речи на XV Всесоюзной конференции ВКП(б) в ноябре 1926 г. пытался, точно так же искажая эти ленинские тезисы, доказать, что ленинская идея о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой, стране, сформулированная Лениным в статье „О лозунге Соединенных Штатов Европы" (см. Соч., т. XVIII, стр. 230—233), не относится к России, а к России относятся будто бы только слова Ленина о буржуазно-демократической революции.

Тов. Сталин тогда же, в заключительном слове по докладу „О социал-демократическом уклоне в нашей партии", разоблачил клевету Каменева на Ленина и показал, что в вопросе о перерастании Каменев стоит на меньшевистско-троцкистской позиции, по которой „между революцией буржуазной и революцией социалистической должен существовать длительный исторический интервал, длительный перерыв, промежуток, по крайней мере, в несколько десятков лет, в продолжение которого капитализм будет процветать, а пролетариат будет прозябать" (*И. Сталин* — „Об оппозиции", стр. 390).

Тов. Сталин показал, что „как в 1905 г., так и в 1915 г. Ленин одинаково исходил из того, что революция буржуазная должна перерасти в России в революцию социалистическую, что победа буржуазно-демократической революции в России является первым этапом русской революции, необходимым для того, чтобы перейти *немедленно* ко второму ее этапу, к революции социалистической" (см. сб. „Об оппозиции", стр. 392).—**406.**

[148] Речь идет о меньшевистском пятитомнике „Общественное движение в России в начале XX века", выходившем под редакцией Л. Мартова, П. Маслова и А. Потресова в Петербурге с 1909 г. по 1912 г. (вышло всего 4 тома).—**410.**

[149] Комитеты деревенской бедноты учреждены декретом 11 июля 1918 г. „Об организации деревенской бедноты и снабжении ее хлебом, предметами первой необходимости и с.-х. орудиями". Комбеды были созданы по инициативе Ленина. Они стали опорными пунктами партии в деревне и сыграли решающую роль в развитии социалистической революции в деревне. Выполнив свою революционную задачу, комбеды уступили место постоянным органам советской власти в деревне—сельским и волостным советам—и были ликвидированы постановлением VI Всероссийского съезда советов в ноябре 1918 г.—**412.**

[150] См. резолюцию II конгресса Коммунистического Интернационала „О роли коммунистической партии в пролетарской революции" („Коммунистический Интернационал в документах", ИМЭЛ, 1933 г., стр. 104—111).—**415.**

[151] См. резолюцию VIII съезда РКП(б) по организационному вопросу, раздел В, „Взаимоотношения между партией и советами" („ВКП(б) в резолюциях", ч. I, стр. 314—315, ИМЭЛ, 1936).—**418.**

[152] VIII съезд партии предложил „широко открыть дверь партии" рабочим и рабоче-крестьянской молодежи. В осуществление этого решения съезда Петроградская организация после окончания партийной перерегистрации с 10 по 17 августа 1919 г. первой провела партийную неделю. С 20 по 28 сентября партийная неделя была проведена по Московской губернии.

Учитывая опыт проведения партийной недели в Московской области и Петрограде (Ленинграде), пленум ЦК РКП(б) на заседании 26 сентября постановил: *„организовать в ближайшем будущем в городах, в деревне и в войсках партийную неделю"*. В конце сентября 1919 г. ЦК РКП(б) обратился ко всем организациям с циркулярным письмом „О партийной неделе" (см. „Справочник партийного работника", в. I, 1921 г.). В письме указывалось: „Центральный комитет не определяет точно сроки этой недели, предоставляя партийным организациям установить этот срок, считаясь с местными условиями. Но ЦК настаивает на том, чтобы в течение октября месяца работа эта была закончена повсюду. Главное требование, которое ЦК считает совершенно обязательным: в течение партийной недели в партию принимаются только, и исключительно, рабочие и работницы, красноармейцы и матросы, крестьяне и крестьянки. Для всех остальных на это время прием в партию прямо закрыт".

Партийная неделя проводилась организациями в течение октября—декабря 1919 г. Она совпала с очень трудным положением на фронтах в связи с наступлением Деникина и Юденича. В результате проведения партийной недели в партию было вовлечено более 200 тысяч новых преданнейших членов. Итогам партийной недели в Москве Ленин посвятил специальную статью (см. Соч., т. XXIV, стр. 490—493). Более подробные цифровые данные об итогах проведения партийной недели см. в „Известиях ЦК РКП(б)" № 15 за 1920 г.—**425.**

[153] 5 мая 1922 г. исполнялось десятилетие существования газеты „Правда". XI съезд в резолюции о печати (см. Резолюции и постановления съезда) одобрил решение ЦК организовать всероссийский день печати.

21 апреля 1922 г. в газете „Правда“ № 87 было опубликовано циркулярное письмо ЦК о дне печати всем обкомам и губкомам. В этом письме говорилось: „XI съезд обязал все партийные комитеты вопросу о печати уделять впредь неизмеримо большее внимание, чем это было до сих пор... Задача дня печати заключается в том, чтобы разъяснить самым широким массам значение печати в деле борьбы трудящихся против буржуазии и помещиков... День печати должен быть днем возможно более широкой агитации и практического осуществления единой и коллективной подписки“. Далее в письме давались конкретные указания по содержанию газет, посвященных дню печати, и содержанию порядка дня собраний, устраиваемых в этот день.

Юбилейный номер „Правды“ вышел на десяти страницах и был целиком посвящен вопросам печати. Передовица—„К десятилетнему юбилею „Правды““—принадлежала В. И. Ленину. В ней Ленин писал: „Десятилетний юбилей ежедневной, в России издаваемой большевистской газеты... Только десять лет прошло с тех пор! А прожито по содержанию борьбы и движения за это время—лет сто“ (см. „Правду“ № 98, 5 мая 1922 г., или Соч., т. XXVII, стр. 292—295).—**443.**

[154] Оратор ошибся. Партийный устав со всеми изменениями, внесенными в него после VI съезда партии, был принят не на VIII съезде партии, а на последующей VIII Всероссийской партийной конференции. Что касается VIII съезда партии, то он в п. 11 резолюции по оргвопросу лишь поручил ЦК подготовить материалы к обсуждению устава на ближайшей партконференции („Протоколы VIII съезда“, ИМЭЛ, 1933 г., стр. 415).—**449.**

[155] См. резолюцию X съезда РКП(б) о партийном строительстве, раздел IV—„Новый период, его задачи и партийное строительство“ („ВКП(б) в резолюциях“, ч. I, стр. 367, ИМЭЛ, 1936 г.).—**450.**

[156] Вопросу о посевной кампании 1921 г. было посвящено письмо ЦК РКП(б), помещенное в „Правде“ № 22, 2 февраля 1921 г. Вслед за этим письмом появились постановления ЦК: „Об организационных формах при проведении посевной кампании“, „О курсах по государственному регулированию сельского хозяйства“ и „О неделе Красного пахаря“ („Известия ЦК“ № 30, 1921 г.).

В резолюции X съезда партии „о замене разверстки натуральным налогом“ в п. 5 специально подчеркивается необходимость опубликования закона о налоге в такой срок, „чтобы земледельцы еще до начала весенних полевых работ были возможно более точно осведомлены о размерах падающих на них обязательств“.—**452.**

[157] Оратор ссылается здесь на резолюцию XI Всероссийской конференции РКП(б) „по вопросу об укреплении партии в связи с учетом опыта проверки личного состава ее“ (см. „ВКП(б) в резолюциях“, ч. I, стр. 420, раздел I, в., ИМЭЛ, 1936 г., или настоящее изд., стр. 583).—**457.**

[158] Письмо ЦК—см.„Известия ЦК РКП(б)“ № 21, 4 сентября 1920 г.—**459.**

[159] Письмо ЦК РКП(б) всем областным и губернским комитетам РКП(б), всем отделам по работе среди женщин о вовлечении работниц в активное участие в советском строительстве (см. „Известия ЦК РКП(б)“ № 1 (37), 1922 г., стр. 68).—**463.**

[160] Имеется в виду III Всероссийский съезд работников печати, происходивший в Москве 28 января—2 февраля 1922 г. На съезде присутствовали: 191 делегат с решающим голосом (из них 166 коммунистов) и 55 делегатов с совещательным голосом (из них 32 коммуниста). Порядок дня съезда был следующий: о задачах печати, о положении печати, о постановке информации, о подготовке журналистов, о профессиональном объединении, хозяйственное положение газет, о тарифе, выборы бюро секции.—**470.**

[161] Речь идет о письме Ф. Энгельса к Зорге 9 августа 1890 г., в котором он пишет: „Партия настолько велика, что абсолютная свобода для дебатов внутри нее становится необходимостью. Совсем иначе дело обстоит с тем множеством новых элементов, которые в течение последних трех лет вошли в ее состав и настолько еще зелены, что не легко поддаются ассимиляции и воспитанию. Новому приросту последних трех лет в 700 000 человек (считая только избирателей) нельзя втолковывать науки как школьнику; для этого необходимы, и в данном случае полезней всего, дебаты и даже до некоторой степени и скандалы. Не может быть ни малейшего опасения насчет возможности раскола в партии, и о том, чтобы этого не произошло, позаботилось само правительство своими двенадцатилетними преследованиями". (См. „Письма И. Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др.", перев. с немецк. Политикуса, с предисловием Н. Ленина, С.-Петербург, 1907 г., стр. 382).—**470.**

[162] См. „Правду" № 73 от 31 марта 1922 г.—**470.**

[163] VIII съездом РКП(б) была принята отдельная резолюция о работе среди молодежи (см. „ВКП(б) в резолюциях", ч. I, ИМЭЛ, 1936 г., стр. 319).—**473.**

[164] См. „Протоколы X съезда РКП(б)", ИМЭЛ, 1933 г., стр. 822.—**475**

[165] Речь идет о карикатуре Дени, помещенной в газете „Правда" № 69, 26 марта 1922 г., под заголовком „Иллюстрация к классикам". В карикатуре представлены сокращенные названия советских учреждений: „Гехолугу", „Кти", „Цустом" и т. д. и подпись: „Тургенев ... О великий, могучий и свободный русский язык!".—**478.**

[166] Резолюция XI Всероссийской конференции РКП(б) „По вопросу об укреплении партии...", раздел I, б (см. „ВКП(б) в резолюциях", ч. I, ИМЭЛ, 1936 г., стр. 421, или настоящее издание, стр. 584).—**484.**

[167] См. пункт 19 резолюции по докладу т. Зеленского об очередных задачах партстроительства и укрепления партии на VIII Московской губерискои партконференции („VIII губернская конференция Московской организации РКП(б) 23—25 марта 1922 г.", стр. 53).—**484.**

[168] Речь идет о тезисах МК „Об очередных задачах в партстроительстве и укреплении партии" (см. „Правду" № 60, 15 марта 1922 г.).—**486**

[169] Здесь Рязановым пропущен целый абзац из постановления партсъезда: „Таким образом будут созданы условия, при которых партийным организациям, при полном сохранении в их руках общего руководства, не придется вторгаться во внутреннюю работу союзов по частям, и органы профсоюзов, руководимые коммунистическими фракциями, получат возможность гораздо более самостоятельно, планомерно, систематически учитывать и распределять своих работников, ставить их на те или другие хозяйственные посты с соблюдением необходимой преемственности в работе путем учета их стажа, ведения аттестационных списков и пр., и пр.".

Совершенно очевидно, что Рязанов не случайно *пропустил* это место из постановления X партсъезда, так как оно сразу вскрывает меньшевистскую позицию Рязанова в вопросе о взаимоотношениях партии и профсоюзов (см. резолюцию X съезда РКП(б) „О роли и задачах профсоюзов", раздел VII—„Партия и союзы" („ВКП(б) в резолюциях"..., ч. I, ИМЭЛ, 1936 г., стр. 382).—**509.**

[170] См. примечание 2 о замечаниях Ленина на тезисы Преображенского.—**517.**

[171] Происходившее 30 марта совещание военных делегатов приняло постановления о взаимоотношениях Главполитпросвета и Пура и о ревтрибуналах (текст постановления—см. Материалы съезда, № 9).—**522.**

[172] В материалах съезда оглашенной председателем поправки не оказалось.—**543.**

[173] Резолюция о печати и пропаганде принималась в отсутствие

товарища Ленина. Рязанов, выступив с демагогической речью по поводу пункта об объявлениях в „Правде", предложил поправку, требовавшую отмены объявлений в „Правде". Председательствовавший в это время Каменев, не возражая Рязанову по существу, предложил передать рассмотрение вопроса об объявлениях в „Правде" новому ЦК. Каменев сформулировал свое предложение так, что оно явно поддерживало взгляды Рязанова, и поправка последнего была принята съездом.

Узнав, по возвращении, о неправильном решении съезда, т. Ленин сразу же поставил вопрос об исправлении ошибки, допущенной съездом (см. „Ленин и XI съезд", наст. изд., стр. 634).

Каменев возражал против изменения принятой резолюции, предлагая „найти другие способы поддержки „Правды"".

Считая решение съезда об отмене объявлений в „Правде" идущим вразрез с основными решениями съезда, связанными с новой экономической политикой, Ленин, после оглашения списка новых членов ЦК и ЦКК, выступил с речью „к порядку", в которой настаивал на отмене принятого решения. Предложение т. Ленина об отмене неправильного решения съезда было принято.

Ввиду того, что речь т. Ленина застенографирована частично и явно неудовлетворительно, она не помещена в Протоколах съезда.—**544.**

[174] Положение ЦК РКП(б) и ВЦСПС об организационных взаимоотношениях женотделов и союзных и межсоюзных органов и совместной работе их в области вовлечения работниц в профессиональное движение (см. „Известия ЦК РКП(б)" № 2 (38), февраль 1922 г.).—**545.**

[175] Повидимому имеются в виду участники „рабочей оппозиции", Митин и Кузнецов, исключенные XI съездом из партии (см. настоящее издание, стр. 608), и Г. Мясников, исключенный ЦК из партии 20 февраля 1922 г. (см. примечание 23).—**548.**

УКАЗАТЕЛИ

УКАЗАТЕЛЬ ОРАТОРОВ

А

АНДРЕЕВ — доп. доклад о профсоюзах (заседание 6-е, стр. 260—267); выступление по докладу о финансовой политике (заседание 7-е, стр. 340—344).

АНТОНОВ-ОВСЕЕНКО — выступление по докладам ЦК и Ревизионной комиссии (заседание 2-е, стр. 79—83); поправки к резолюции по работе в деревне (заседание 11-е, стр. 518—520).

Б

БЕЛЕНЬКИЙ — выступление по докладу об укреплении партии (заседание 10-е, стр. 485—488).

БУБНОВ — выступление по докладу об укреплении партии (заседание 10-е, стр. 458—460).

БУЙКО — выступление по докладу мандатной комиссии (заседание 8-е, стр. 389—390).

В

ВАРДИН — заявление по поводу неточности т. Ногина по вопросу о работе Вардина в журнале „Красная Печать" (заседание 5-е, стр. 258); выступление по докладу об укреплении партии (заседание 10-е, стр. 469—471).

ВЕЛЬМАН — выступление по докладу о финансовой политике (заседание 8-е, стр. 373—377).

Г

ГОЛОЩЕКИН — предложение к порядку дня (заседание 1-е, стр. 10); выступление по докладу об укреплении партии (заседание 10-е, стр. 492—494).

Е

ЕНУКИДЗЕ — оглашение списка президиума съезда (заседание 1-е, стр. 6), проекта положения о контр. комиссиях (заседание 12-е, стр. 532—535), положения о Ц. рев. комиссии (заседание 12-е, стр. 535—536).

Ж

ЖАКОВ — выступление по докладу об укреплении партии (заседание 10-е, стр. 488—490).

З

ЗЕЛЕНСКИЙ — слово к порядку прений (засед. 4-е, стр. 171); выступление по докладу об укреплении партии (заседание 10-е, стр. 466—469).

ЗИНОВЬЕВ — доклад о работе Коминтерна (заседание 5-е, стр. 220—246); выступление по докладу о профсоюзах (заседание 6-е, стр. 297—299); доклад об укреплении партии (заседание 9-е, стр. 401—432); доклад комиссии по

партстроительству (заседание 12-е, стр. 524—529); выступление по поводу поправки Минкина по партстроительству (заседание 12-е, стр. 530); по поводу поправки Шумяцкого к резолюции по партстроительству (заседание 12-е, стр. 532); по вопросу о функциях Ревизионной комиссии (заседание 12-е, стр. 537—538).

ЗЫКОВ — выступление по докладу мандатной комиссии (заседание 8-е, стр. 390).

И

ИВАНОВ В. И. — фактическая поправка к речи Кутузова (заседание 10-е, стр. 495—496).

ИОФФЕ — выступление по докладу ЦК и Ревизионной комиссии (заседание 3-е, стр. 99—101).

К

КАЛИНИН — выступление по докладу об укреплении партии (заседание 10-е, стр. 463—466).

КИСЕЛЕВ — выступление по докладу о финансовой политике (заседание 7-е, стр. 344—348).

КОЛЛОНТАЙ — выступление по докладу ЦКК (заседание 5-е, стр. 207—212).

КОРЗИНОВ — выступление по докладу об укреплении партии (заседание 10-е, стр. 490—492).

КОСИОР В. — выступление по докладам ЦК и Ревизионной комиссии (заседание 3-е, стр. 132—135); заявление по личному вопросу (заседание 4-е, стр. 200).

КОТЛЯР — выступление по докладу об укреплении партии (заседание 10-е, стр. 483—485).

КРЖИЖАНОВСКИЙ — выступление по докладам ЦК и Ревизионной комиссии (заседание 3-е, стр. 144—146).

КУБЯК — предложение по поводу продолжения прений по отчету ЦКК (заседание 5-е, стр. 214); докладчик мандатной комиссии (заседание 8-е, стр. 386—388).

КУРСКИЙ — поправки к положению о Центральной ревизионной комиссии (заседание 12-е, стр. 536—537).

КУТУЗОВ — выступление по докладу об укреплении партии (заседание 10-е, стр. 474—478).

Л

ЛАРИН — выступление по докладам ЦК и Ревизионной комиссии (заседание 3-е, стр. 115—121), заявление по личному вопросу (заседание 3-е, стр. 157—158); выступление по докладу о профсоюзах (заседание 6-е, стр. 267—272); предложение по поводу восстановления Рязанова в правах в отношении работы по профдвижению (заседание 6-е, стр. 297); выступление по докладу о финансовой политике (заседание 7-е, стр. 352—358) и по докладу мандатной комиссии (заседание 8-е, стр. 388—389).

ЛЕНИН — вступительная речь к открытию съезда (заседание 1-е, стр. 5—6); политический доклад ЦК (заседание 1-е, стр. 11—47); заключительное слово по докладу (заседание 3-е, стр. 146—157); заключительное слово перед закрытием съезда (заседание 12-е, стр. 548—549).

ЛИТВИН-СЕДОЙ — выступление по докладу ЦКК (заседание 4-е, стр. 192—194); заявление по личному вопросу (заседание 4-е, стр. 200).

ЛОЗОВСКИЙ — выступление по докладу о профсоюзах (заседание 6-е, стр. 272—276).

ЛОМОВ — выступление по докладам ЦК и Ревизионной комиссии (заседание 3-е, стр. 128—131) и по докладу о финансовой политике (заседание 7-е, стр. 348—352).

М

МАКСИМОВСКИЙ — предложение к голосованию резолюции по докладу мандатной комиссии (заседание 8-е, стр. 390).

МАНУИЛЬСКИЙ — выступление по докладам ЦК и Ревизионной комиссии (заседание 3-е, стр. 121—124); заявление от имени Украинской делегации о присоединении к резолюции о работе ЦК и Ревизионной комиссии, внесенной т. Фрунзе (заседание 4-е, стр. 170); перевод речи т. Селье (заседание 4-е, стр. 172—174); выступление по докладу об укреплении партии (заседание 10-е, стр. 460—463).

МЕДВЕДЕВ — выступление по докладам ЦК и Ревизионной комиссии (заседание 3-е, стр. 124—128); предложение по докладам ЦК и Ревизионной комиссии (заседание 4-е, стр. 169—170); выступление по докладу ЦКК (заседание 5-е, стр. 202—207).

МИКОЯН — предложение о составе комиссии „22-х" (засед. 4-е, стр. 187); выступление по докладу об укреплении партии (заседание 10-е, стр. 452—457).

МИЛЮТИН — выступление по докладам ЦК и Ревизионной комиссии (заседание 3-е, стр. 95—99).

МИНКИН — поправки к резолюции по партстроительству (заседание 12-е, стр. 530).

МИХАЛЕНКОВ — поправка к проекту положения о контрольных комиссиях (заседание 12-е, стр. 535).

МОЛОТОВ — доклад об организационной деятельности ЦК (заседание 2-е, стр. 48—63); заключительное слово по докладу (заседание 4-е, стр. 159—165); предложение к порядку ведения съезда (заседание 10-е, стр. 483); оглашение состава комиссии по партстроительству (заседание 10-е, стр. 495).

МЫШКИН — выступление по докладу ЦКК (заседание 4-е, стр. 194—196); предложение к резолюции по докладу ЦКК (заседание 5-е, стр. 219).

Н

НЕМАНОВ — выступление по докладу о финансовой политике (заседание 8-е, стр. 370—373).

НОГИН — доклад Ревизионной комиссии (заседание 2-е, стр. 63—77); заключительное слово по докладу (заседание 4-е, стр. 166—167).

О

ОСИНСКИЙ — предложение к порядку дня съезда (заседание 1-е, стр. 7); выступление по докладам ЦК и Ревизионной комиссии (заседание 2-е, стр. 91—94); доклад о работе комиссии по работе в деревне (заседание 11-е, стр. 516—518).

П

ПЕТРОВСКИЙ Г. И. — предложение по поводу создания специальной комиссии по делу „22-х" и оглашение состава комиссии (заседание 4-е, стр. 187).

ПИККЕЛЬ — выступление по докладу об укреплении партии (заседание 10-е, стр. 478—480).

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ — предложение к порядку дня съезда (засед. 1-е, стр. 7 и 9); выступление по докладам ЦК и Ревизионной комиссии (заседание 2-е, стр. 87—91); содоклад о финансовой политике (заседание 7-е, стр. 333—339).

ПЯТАКОВ — выступление по докладу о финансовой политике (заседание 7-е, стр. 358—363).

Р

РЯЗАНОВ — выступление по докладам ЦК и Ревизионной комиссии (заседание 2-е, стр. 83—87) и по докладу ЦКК (заседание 4-е, стр. 188—192);

предложение об открытии прений по докладу ЦКК (засед. 4-е, стр. 188); заявление по личному вопросу (заседание 4-е, стр. 200); выступление по докладу о профсоюзах (заседание 6-е, стр. 276—284); сообщение о Социалистической академии и об Институте Маркса—Энгельса (заседание 7-е, стр. 366—369); поправки к резолюции о работах комиссии ЦК по проверке и обновлению руководящих организаций профсоюзов (заседание 11-е, стр. 504—509); поправка к резолюции о печати и пропаганде (заседание 12-е, стр. 543).

С

САФАРОВ — содоклад о работе среди молодежи (заседание 9-е, стр. 432—439).

СЕЛЬЕ — приветствие от Коминтерна (заседание 4-е, стр. 172—175).

СЕДОЙ см. Литвин-Седой.

СКРЫПНИК — выступление по докладам ЦК и Ревизионной комиссии (заседание 2-е, стр. 77—79).

СМИДОВИЧ — выступление по докладу об укреплении партии (заседание 10-е, стр. 480—483); оглашение резолюции по работе среди женщин (заседание 12-е, стр. 544—545).

СМИРНОВ И. Н. — заявление от имени Петроградской и Северо-западной организации по поводу присоединения к резолюции Фрунзе по докладу ЦК (заседание 4-е, стр. 170).

СОКОЛЬНИКОВ — доклад о финансовой политике (заседание 7-е, стр. 312—332); заключительное слово по докладу (заседание 8-е, стр. 377—385); доклад о работе финансовой комиссии (заседание 11-е, стр. 510—516).

СОЛЬЦ — доклад Центральной контрольной комиссии (заседание 4-е, стр. 175—187); заключительное слово по докладу (заседание 5-е, стр. 214—219).

СПУНДЕ — выступление о финансовой политике (заседание 7-е, стр. 329—340).

СТУКОВ — выступление по докладам ЦК и Ревизионной комиссии (заседание 3-е, стр. 103—107); поправка к резолюции по докладам ЦК и Рев. комиссии (заседание 4-е, стр. 171); заявление по поводу доклада т. Сольца в части, касающейся Московского дискуссионного клуба (заседание 5-е, стр. 258).

Т

ТОМСКИЙ — оглашение списков секретариата съезда, мандатной и редакционной комиссий (заседание 1-е, стр. 6); предложение к порядку дня съезда (заседание 1-е, стр. 7); доклад о профсоюзах (заседание 5-е, стр. 246—257); заключительное слово по докладу о профсоюзах (заседание 6-е, стр. 290—295); оглашение резолюции комиссии ЦК об обновлении руковод. работников, профсоюзов и оглашение резолюции съезда о профсоюзах (заседание 11-е, стр. 497—504); выступление против поправки Рязанова к резолюции о работе профсоюзной комиссии ЦК (заседание 11-е, стр. 505—507—510).

ТРОЦКИЙ — к порядку дня (заседание 1-е, стр. 7); выступление по докладам ЦК и Ревизионной комиссии (заседание 3-е, стр. 135—144) и по докладу о профсоюзах (заседание 6-е, стр. 284—290); информационный доклад о Красной армии (заседание 6-е, стр. 299—311).

Ф

ФРУНЗЕ — оглашение проекта резолюции по докладу ЦК (заседание 4-е, стр. 167—169); доклад о совещании военных делегатов (заседание 12-е, стр. 522—524).

Х

ХОДОРОВСКИЙ — внесение от имени Сибирской делегации дополнительных практических предложений к резолюции т. Фрунзе по докладам ЦК и Ревизионной комиссии (заседание 4-е, стр. 170); фактич. поправка к речи т. Шумяцкого (заседание 10-е, стр. 496).

Ц

ЦИФРИНОВИЧ — выступление по докладу ЦКК (заседание 5-е, стр. 212—214).

Ч

ЧУБАРЬ — поправка к резолюции о работе в деревне (заседание 11-е, стр. 521).

Ш

ШАЦКИН — выступление по докладу об укреплении партии (заседание 10-е, стр. 471—474); оглашение резолюции о союзе молодежи (заседание 12-е, стр. 538—541).

ШКИРЯТОВ — доклад о чистке партии (заседание 8-е, стр. 392—400).

ШЛЯПНИКОВ — выступление по докладам ЦК и Ревизионной комиссии (заседание 3-е, стр. 107—115) и по докладу ЦКК (заседание 4-е, стр. 196—200); заявление по личному вопросу (заседание 5-е, стр. 258—259).

ШМИДТ — выступление по докладу о финансовой политике (заседание 7-е, стр. 363—366).

ШУМЯЦКИЙ — выступление по докладам ЦК и Ревизионной комиссии (заседание 3-е, стр. 101—103) и по докладу об укреплении партии (заседание 10-е, стр. 449—452); поправка к резолюции по партстроительству (заседание 12-е, стр. 531).

Я

ЯКОВЛЕВ — содоклад о печати и пропаганде (заседание 10-е, стр. 440—449); сообщение о ходе работ комиссии по печати и пропаганде (заседание 12-е, стр. 541—543).

ЯРОСЛАВСКИЙ — сообщение о переизбрании тт. Марти и Бадина во французский парламент с предложением отправки приветственной телеграммы парижскому пролетариату от имени съезда (заседание 10-е, стр 494).

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

АВАНЕСОВ, В. А. (1884—1930) — член ВКП(б) с 1914 г. В 1917 г. — член президиума Московского совета; секретарь ВЦИК II—VI созывов, затем — заместитель наркома РКИ, заместитель наркомвнешторга. С 1928 г. — член президиума ВСНХ СССР.—165.

АГЕЕВ, С. П. (р. 1898)—член ВКП(б) с 1918 г. В 1921—1922 гг.—секретарь Воронежского губкома РКП(б). В 1926—1929 гг. — член правления Центросоюза. В настоящее время — председатель облисполкома Ивановской области.

На XI съезде — член комиссии по партстроительству. — 495.

АДЛЕР, Ф. (р. 1879) — один из вождей австрийской социал-демократии; один из организаторов Венского II$^1/_2$ Интернационала, слившегося по его же инициативе в 1923 г. с II Интернационалом; генеральный секретарь МСБ II Интернационала. — 238.

АКСЕЛЬРОД, П. Б. (1850—1928)—один из основателей группы „Освобождение труда", виднейший теоретик российского меньшевизма; в годы реакции — вождь ликвидаторов; был членом МСБ II Интернационала. Ярый противник советской власти и сторонник вооруженной интервенции против СССР. — 405, 412.

АЛЬСКИЙ, А. О. — бывший член ВКП(б). В период XI съезда — член коллегии Наркомфина РСФСР; в 1927 г. исключен из партии за троцкизм. В 1930 г. после отказа от троцкистских взглядов восстановлен в партии. В январе 1934 г. вновь исключен из рядов ВКП(б).

На XI съезде — член комиссии по финансовой политике. — 385.

АНДРЕЕВ, А. А. (р. 1895) — рабочий-металлист, член ВКП(б) с 1914 г. В период подполья вел партийную работу в Петрограде; после Октябрьской революции работал по организации союза металлистов на Украине, затем — на Урале; в 1919—1922 гг. — член ЦК союза металлистов, затем — секретарь ВЦСПС и председатель ЦК железнодорожников. С IX съезда партии — член ЦК РКП(б); в 1924—1925 гг. — секретарь ЦК ВКП(б); с 1926 г. — кандидат в члены Политбюро ЦК; в 1928—1929 гг. — секретарь Севкавкрайкома партии; в 1930—1931 гг. — председатель ЦКК ВКП(б) и нарком РКИ; с октября 1931 г. до марта 1935 г. — нарком путей сообщения. Февр. пленумом ЦК 1935 г. избран секретарем ЦК ВКП(б). Член Политбюро ЦК ВКП(б).

На XI съезде партии — содокладчик по вопросу о профсоюзах и член нескольких комиссий. — 7, 8, 258, 260, 262, 277, 295, 340, 379, 380, 385, 497, 547.

АНТОНОВ-ОВСЕЕНКО, В. А. (р. 1884) — член ВКП(б) с мая 1917 г. До вступления в партию—межрайонец. С октября 1917 г. — на военной работе; с 1920 г. — член коллегии Наркомтруда; между X и XI съездами работал в Самарской организации; в 1922—1924 гг. — начальник Пура; в 1923—1927 гг. примыкал к троцкистской оппозиции; в 1928—1933 гг. был полпредом сначала в Чехо-Словакии, затем в Польше; в настоящее время прокурор РСФСР.

На XI съезде выступил с особой резолюцией по вопросу о работе в деревне, съездом отклоненной. — 58, 79, 84, 103, 518, 520.

АРИСТАРХОВ, А. А. (р. 1875 г.) — член ВКП(б). В период XI съезда работал в Архангельске. — 354.

Б

БАБКИН, И. П. (р. 1881) — член ВКП(б) с 1903 г. Участник вооруженного восстания в Ростове в 1905 г. После Октябрьской революции — на хозяйственной работе; в период X и XI съездов — сторонник „рабочей оппозиции"; впоследствии — председатель СНХ Карелии, зампред Экспортлеса. — 205.

БАДАЕВ, А. Е. (р. 1883) — рабочий, большевик с 1904 г. В 1912 г. от рабочих Петербургской губернии был избран в IV Государственную думу. Принимал ближайшее участие в организации и работе газеты „Правда". В 1915 г. по процессу думской фракции большевиков был сослан на поселение в Сибирь. С ноября 1917 г. — на продовольственной работе; был председателем ЛСПО; затем — председатель МСПО; с октября 1935 г.—зам. наркома пищевой промышленности. С 1922 г. — член ЦК ВКП(б). — 547.

БАДИНА — матрос французского военного флота, осужденный на каторгу за участие в восстании в Одессе в 1919 г.; впоследствии отошел от революционного движения, превратился в мещанина-обывателя. — 494.

БАЙРОН, Дж. (1788—1824) — великий английский поэт. — 157.

БАУЭР, О. (р. 1882) — теоретик и лидер австрийской социал-демократии, один из организаторов Венского $II^1/_2$ Интернационала, член МСБ II Интернационала. Редактор теоретического органа австрийских социал-демократов „Кампф". — 26, 27, 40, 155.

БЕДНЫЙ, ДЕМЬЯН (р. 1883) — член ВКП(б) с 1912 г. Пролетарский поэт. С 1912 г. — активный сотрудник газеты „Правда". — 115.

БЕКРЕНЕВ, В. — В период XI съезда — сторонник „рабочей оппозиции", один из подписавших заявление „22-х". — 217.

БЕЛЕНЬКИЙ, Г. Я. (р. 1885) — член ВКП(б) с 1901 г. В 1917—1925 гг. вел партийную работу в Москве; в 1925—1927 гг. — активный участник антипартийного троцкистско-зиновьевского блока. Постановлением ЦКК от 29/XI—1927 г. был исключен из партии; после заявления об отказе от антипартийной деятельности восстановлен. Ныне—на хозяйственной работе.— 200, 485.

БОГДАНОВ, П. А. (р. 1882) — член ВКП(б) с 1905 г. В период подполья — член Воронежского, затем Московского комитетов партии; в период Февральской и Октябрьской революций — активный работник Полесского комитета партии. С 1918 г. — член президиума ВСНХ, затем председатель ВСНХ РСФСР; в 1926 г. — председатель Северокавказского крайисполкома; с 1930 г. — председатель правления Амторга в Нью-Йорке. В настоящее время—зам. наркома местной промышленности.

На XI съезде — член комиссии по финансовой политике. — 269, 385.

БОРДИГА, А. (р. 1899) — был членом итальянской компартии и некоторое время членом ее ЦК. Начиная со II конгресса Коминтерна — сторонник „левых". Исключен из компартии за троцкистскую фракционную работу. — 240.

БРИАН, А. (1862—1932) — французский политический деятель. Одно время состоял членом социалистической партии. С 1909 по 1929 г. был неоднократно премьер-министром. —441.

БРУНО, Г. И. (р. 1889) — в период X—XI съездов — участник „рабочей оппозиции", подписал заявление „22-х". С 1922 г.— на хозяйственной работе.— 184, 205.

БУБНОВ, А. С. (р. 1883) — видный большевик, член партии с 1903 г. В подполье работал в Иваново-Вознесенске, Москве и других городах; после Февральской революции — сначала член Московского областного бюро, затем член Петербургского комитета и член ЦК партии. Во время Октябрьского переворота — член Петроградского военно-революционного комитета и политического и практического центра по руководству восстанием; в период

Бреста — „левый коммунист". С марта 1918 г.— член Украинского рабоче-крестьянского правительства и ЦК КП(б)У; в период гражданской войны — член Реввоенсовета 14-й армии и член Совета обороны УССР; в период IX и X съездов — активный участник группы „демократического централизма". В 1922—1924 гг.— заведующий Агитпропом ЦК РКП(б). На XI и XII съездах партии избирался кандидатом в члены ЦК. С XIII партсъезда — член ЦК; в 1925 г.—секретарь ЦК ВКП(б). В 1924—1929 гг.—начальник Пура и член Реввоенсовета СССР; с сентября 1929 г.—народный комиссар по просвещению РСФСР. Член ЦИК СССР.

На XI съезде — член редакционной комиссии и комиссии по партстроительству.—6, 458, 483, 495, 532, 547.

БУЙКО, А. М. (р. 1885)—рабочий, член ВКП(б) с 1904 г. В 1906—1909 гг.— член Петербургского комитета РСДРП большевиков; в 1921—1924 гг.—член и секретарь Дальбюро ЦК. Затем—член правления Центросоюза; в настоящее время — заместитель главного арбитра при Совнаркоме РСФСР.

На XI съезде — член комиссии по партстроительству.— 389, 391, 495.

БУХАРИН, Н. И. (р. 1888) — член ВКП(б) с 1906 г. В годы войны отрицал лозунг „поражение своего правительства" и защищал антиленинские взгляды в вопросах: о государстве (обнаружил непонимание характера империалистического государства и отрицал необходимость государства в переходный период от капитализма к социализму), об империализме (создал теорию „чистого" империализма и скатился в определении империализма к гильфердинговской теории организованного капитализма), о праве наций на самоопределение (поддерживал Розу Люксембург в отрицании этого лозунга) и был одним из руководителей группы „левых" большевиков. После Февральской революции — член Исполкома Московского совета и МК партии. Редактор московской газеты „Социал-Демократ" и журнала „Спартак". Во время Октябрьской революции—редактор „Известий Московского Революционного Комитета". В период Бреста возглавлял „левых" коммунистов. В профсоюзной дискуссии 1921 г. занимал „буферную" позицию, затем присоединился к платформе Троцкого. С декабря 1917 г. по апрель 1929 г.— редактор ЦО „Правда". С 1924 г. был членом Политбюро ЦК. В 1928—1929 гг.— лидер правой оппозиции в ВКП(б) и Коминтерне. Ноябрьским пленумом ЦК 1929 г. выведен из Политбюро ЦК, а X пленумом ИККИ — из Президиума ИККИ. Впоследствии заявил об отказе от своих антипартийных взглядов. Ныне — ответственный редактор „Известий ЦИК" Союза. С VI до XVII съезда — член ЦК ВКП(б). С XVII съезда — кандидат в члены ЦК ВКП(б). Член ЦИК СССР.— 22, 87, 161, 240, 298, 324, 475, 547.

В

ВАНДЕРВЕЛЬДЕ, Э. (р. 1866) — лидер Бельгийской социалистической партии. Председатель МСБ II Интернационала.— 155.

ВАРДИН, И. (р. 1890) — был членом ВКП(б). В 1917 году — редактор саратовской газеты „Социал-Демократ". В период Бреста — „левый" коммунист. В 1925 г.— участник „новой" оппозиции. С 1926 г.— активный участник антипартийного троцкистско-зиновьевского блока. XV съездом исключен из партии. В 1928 г. двурушнически заявил об отказе от троцкистско-зиновьевских взглядов и был восстановлен в партии. В январе 1935 г. по постановлению Особого совещания при Наркомвнуделе Союза ССР по делу об участниках контрреволюционной зиновьевской группы приговорен к заключению в концентрационном лагере.— 161, 167, 258, 469.

ВАРЕНЦОВА, О. А. (р. 1862)—старейшая большевичка; в революционном движении—с 80-х годов, с 1893 года—с.-д.; активный участник военно-боевых организаций в период революции 1905 г. Неоднократно подвергалась тюремному заключению и ссылке. С 1918 г. по 1921 г.—секретарь Иваново-Воз-

несенского губкома партии; с 1922 г.— член коллегии Истпарта ЦК; в настоящее время работает в ИМЭЛ.

На XI съезде избрана в члены ЦКК РКП(б).— 547.

ВАРСКИЙ, А. В. (р. 1868)—польский социал-демократ, потом коммунист. С 1918 г. был одним из руководителей польской компартии. Впоследствии был снят Коминтерном с руководящей работы в КПП за правооппортунистические ошибки.— 240.

ВАСИЛЬЕВСКИЙ, В. Н. (р. 1893) — член ВКП(б) с 1912 г. В 1912—1914 гг.—работник „Правды"; в 1917 г.—член Военного бюро МК партии; в период XI съезда — ответственный работник аппарата ЦК РКП(б); с 1931 г.— редактор журнала „Прожектор".

На XI съезде — член редакционной комиссии.— 6.

ВЕЛЬМАН, В. И. (р. 1887) — член ВКП(б) с 1904 г. В годы подполья — член Ревельского и Петербургского комитетов партии. После Февральской революции 1917 г. — зампред Иркутского губисполкома; в период XI съезда— член Сибревкома; в настоящее время — работник Совнаркома РСФСР.— 373, 378.

ВИЛЬГЕЛЬМ II (р. 1859) — бывший германский император. Ноябрьской революцией 1918 г. свергнут с престола; бежал в Голландию.— 45, 116.

ВИНДЕЛЬБАНД, В. (1848—1915)—немецкий историк философии, идеалист, неокантианец.— 368.

ВЛАДИМИРСКИЙ, М. Ф. (р. 1874) — старый большевик; один из организаторов „Московского Союза Борьбы"; участник московского вооруженного восстания 1905 г. В 1906 г.— член парижской большевистской группы и Комитета заграничных большевистских организаций, в 1917 г.—член МК, в Октябре — член „партийной пятерки" по руководству восстанием в Москве; на VII съезде избран членом ЦК РКП(б). С 1918 г.— член президиума ВЦИК, зам. наркома внутренних дел, затем — зам. председателя Совнаркома Украины, секретарь ЦК КП(б)У, председатель ЦКК КП(б)У, зам. председателя Госплана СССР. В 1930—1933 гг.—нарком здравоохранения РСФСР. С XV съезда — председатель Центральной ревизионной комиссии ВКП(б). Член ЦИК СССР.— 193.

ВОЕВОДИН, П. И. (р. 1884)—старый большевик, член партии с 1899 г. В 1905 г.— начальник боевых дружин в Самаре; в октябре 1917 г.— председатель Краевого совета Западной Сибири. В период XI съезда — на хозяйственной работе.— 400.

ВОЛИН, Б. М. (р. 1884) — член ВКП(б) с 1904 г. В годы подполья вел партийную работу в Екатеринославе, Брянске и на Урале; в 1917 г.—член Московского комитета партии; с 1918 г. на руководящей советской и партийной работе в Орле, Брянске, Костроме, Харькове. В 1921—1924 гг.— ответственный редактор газеты „Рабочая Москва"; последние годы—начальник Главлита; в настоящее время — завед. отделом школ в ЦК ВКП(б) и зам. Наркомпроса.— 161.

ВОЛОДАРСКИЙ, М. М. (1890—1918) — член ВКП(б) с 1917 г. До вступления в партию — межрайонец; в 1917—1918 гг.— член Петроградского комитета партии, член президиума Петроградского совета и ВЦИК; делегат II, III и IV съездов советов; редактор „Красной Газеты". Пал жертвой эсеровского террора 20 июня 1918 г.— 239.

ВОРОШИЛОВ, К. Е. (р. 1881)—выдающийся деятель ВКП(б), один из ближайших соратников т. Сталина. Член партии с 1903 г., рабочий. В революционном движении с 1899 г. В период подполья — участник Таммерфорсской конференции 1905 г., IV и V съездов партии. Один из руководителей луганского пролетариата в Февральскую и Октябрьскую революции; в 1918—1920 гг. — один из организаторов побед Красной армии на Южном и Западном фронтах и в борьбе за Советскую Украину; с ноября 1919 г.—член Реввоенсовета 1-й Конной армии; руководитель группы делегатов X съезда, посланных на подавление контрреволюционного восстания в Кронштадте

в марте 1921 г.; в 1921—1924 гг. — командующий войсками Северокавказского военного округа; в 1924—1925 гг. — командующий войсками Московского военного округа; с осени 1925 г. — наркомвоенмор и председатель Реввоенсовета СССР; с 1934 г. — нарком обороны СССР. Член Политбюро ЦК ВКП(б) и член ЦИК СССР; участник большинства партийных съездов. Член ЦК ВКП(б) с X съезда.

На XI съезде — член президиума съезда. — 6, 490, 547.

ВРАНГЕЛЬ, П. Н. (1876—1928) — барон, главнокомандующий белой армии в Крыму. В начале ноября 1920 г., после разгрома его армии, бежал из Крыма за границу. — 144, 416.

ВТОРОВ — крупный сибирский фабрикант и купец царской России.—101.

ВУЛЬФСОН-ДАВЫДОВ, С. Ю. (1879—1932) — член ВКП(б) с 1902 г. В подполье работал в Екатеринославе, Туле, Самаре, Казани, Вильно, Баку. Участник гражданской войны. Член Крымского Совнаркома. В период XI съезда — председатель МСПО; в последние годы — председатель Экспортхлеба. — 154.

Г

ГАПОН, Г. А. (1870—1906) — поп, зубатовец. Выдавая себя за революционера, вел провокаторскую работу среди петербургских рабочих в конце 1904 и начале 1905 г. Изобличенный в провокации, убит эсерами в 1906 г. — 231.

ГЕГЕЛЬ, Г.-В.-Ф. (1770—1831) — великий немецкий философ-идеалист, диалектик. — 368, 451.

ГЕЙ, К. В. (р. 1896) — член ВКП(б) с 1916 г. В период XI съезда—секретарь Северо-западного бюро ЦК РКП(б); позже—секретарь ЦК КП(б) Белоруссии; затем—секретарь Московского обкома ВКП(б), кандидат в члены ЦК с XIII съезда. На XVII съезде избран членом Комиссии советского контроля.

На XI съезде — член комиссии по работе в деревне и по делу „22-х". — 8, 9, 187.

ГЕЙНЕ, Г. (1797—1856) — великий немецкий поэт, сатирик и литературный критик. — 447.

ГЕНДЕРСОН, А. (1863—1935) — один из вождей английского тредъюнионизма и Английской рабочей партии. Был председателем международной конференции по разоружению. — 237, 253.

ГИЛЬФЕРДИНГ, Р. (р. 1878) — один из руководителей германской социал-демократии. Экономист, теоретик, автор теории организованного капитализма, хозяйственной демократии и т. п. Заядлый враг СССР. — 235.

ГОГОЛЬ, Н. В. (1809—1852) — знаменитый русский писатель. — 292.

ГОЛОЩЕКИН, Ф. И. (р. 1876) — член ВКП(б) с 1903 г. Участник Пражской партийной конференции в 1912 г. После Октября — на руководящей партийной работе: был секретарем Уральского обкома, членом Сиббюро ЦК, секретарем крайкома Казакстана; участник многих партийных и советских съездов. На XV и XVI съездах избирался членом ЦК ВКП(б); ныне работает главным арбитром при Совнаркоме СССР. Член ЦИК СССР. — 10, 492, 516.

ГОЛЬЦМАН, А. З. (1894—1933) — член ВКП(б) с 1917 г. Бывший синдикалист. В профсоюзной дискуссии поддерживал Троцкого. Перед XI съездом — председатель Южного бюро ВЦСПС, позднее — член президиума ВСНХ, руководитель Главэлектро; член президиума ЦКК ВКП(б) и член коллегии НК РКИ СССР; начальник Главного управления гражданского воздушного флота. Погиб при воздушной катастрофе в сентябре 1933 г. — 134, 163.

ГОМПЕРС, С. (1850—1924)—один из руководителей профдвижения США. В течение 40 лет состоял президентом „Американской федерации труда", защищал интересы империалистической буржуазии и ожесточенно боролся с революционными тенденциями в среде пролетариата. Заядлый враг СССР.— 253, 294.

ГОРБУНОВ, Н. П. (р. 1892) — член ВКП(б) с 1917 г. До вступления в партию был межрайонцем. Первый секретарь Совнаркома; в период XI съезда—управделами Совнаркома РСФСР; в настоящее время—на научной работе.— 36.

ГОРТЕР, Г. (1864—1927) — левый голландский социалист. В 1919 г. примкнул к Коминтерну. Вскоре отошел от коммунистического движения.— 224.

ГОЦ, А. Р. (1882)—один из лидеров партии социалистов-революционеров; после Октября — организатор террористических выступлений против Советской власти. В 1922 г. по процессу правых эсеров осужден Верховным трибуналом.— 238.

ГРИНЕВИЧ, Э. — меньшевик-ликвидатор.— 253.

ГУСЕВ, С. И. (1874—1933) — старый большевик. Участник II съезда РСДРП. В 1904—1905 гг.—секретарь Петербургского комитета, затем—секретарь Одесского комитета и член Московского комитета РСДРП(б); в Октябрьские дни 1917 г.— секретарь Петроградского военно-революционного комитета; в 1918—1920 гг.—последовательно: член Реввоенсовета 5-й и 2-й армий, член Реввоенсовета Востфронта, Юговостфронта, Южного фронта. С весны 1921 г.—начальник Пуоа и член Реввоенсовета республики. В 1923 г.—член коллегии НК РКИ СССР; в 1925 г.—заведующий отделом печати ЦК ВКП(б) и Истпартом ЦК. Одновременно состоял членом дирекции Института Ленина; с 1928 г.— до смерти — беспрерывно работал в Исполкоме Коминтерна, будучи с 1929 г. кандидатом в члены ИККИ и его президиума. С XII съезда — член ЦКК.

На XI съезде избран членом ЦК РКП(б).— 547.

ГРЮНБЕРГ, К. (р. 1861). Видный германский буржуазный специалист по аграрному вопросу и по истории социализма.— 368.

Д

ДАЛИН, Д.—был членом ЦК меньшевиков.—402, 403, 415, 429, 430, 488.

ДАН, Ф. И. (р. 1871)—один из вождей меньшевизма, публицист и редактор ряда меньшевистских изданий. Ярый враг Октябрьской революции и Советской власти. Белый эмигрант. За контрреволюционную деятельность лишен гражданства СССР.—236, 240, 241.

ДАНТОН. Ж. (1759—1794) — видный деятель Великой французской революции.—444.

ДАРВИН. Ч. (1809—1882) — знаменитый английский ученый—натуралист и биолог.— 444.

ДЕМУЛЕН, К. (1760—1794)—видный журналист эпохи Великой французской революции.—444.

ДЕНИКИН, А. И. (р. 1872)—генерал царской армии. В период гражданской войны командовал белогвардейскими войсками на юге России: после разгрома добровольческой армии, весной 1920 г., бежал в Англию.—185, 409, 479.

ДЗЕРЖИНСКИЙ, Ф. Э. (1877—1926)—один из крупнейших работников ВКП(б). Старейший деятель польской социал-демократии; после Стокгольмского съезда был кооптирован в ЦК РСДРП. На V Лондонском съезде избран членом ЦК РСДРП. С VI съезда партии (1917 г.)—член ЦК большевистской партии. С 1917 г.—бессменный председатель ВЧК, потом ОГПУ; одновременно был в 1920 г. наркомом внутренних дел, в 1921—1924 гг.—наркомом путей сообщения и с 1924 г.—председателем ВСНХ СССР.

На XI съезде—член комиссии по делу „22-х".—187, 547.

ДОНСКОЙ—эсер, осужденный в 1922 г. Верховным трибуналом по процессу правых эсеров.—238.

Е

ЕНУКИДЗЕ, А. С. (р. 1877)—бывший член ВКП(б). Был секретарем ВЦИК с 1918 г. и секретарем ЦИК СССР с 1923 г. С 1934 г. до июня 1935 г. был членом ЦК ВКП(б). Постановлением пленума ЦК 7 июня 1935 г. за политическое и бытовое разложение выведен из состава ЦК и исключен из рядов ВКП(б).—6, 532, 535.

Ж

ЖЕЛТОВ, И. И. (р. 1890)—член ВКП(б) с 1917 г. Активный участник Октябрьской революции в Москве. В 1922—1925 гг.—член президиума Моссовета, затем—зампред. Совнаркома Узбекистана, член коллегии Наркомтруда; в настоящее время—управляющий Рудным трестом НКТП.—185.

ЖИЛИН—участник „рабочей оппозиции", подписавший заявление „22-х".—186.

З

ЗЕЛЕНСКИЙ, И. А. (р. 1890)—член ВКП(б) с 1906 г. В период XI съезда—секретарь МК РКП(б), позднее—секретарь Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б), затем—председатель Центросоюза. Член ЦК ВКП(б). Член ЦИК СССР.

На XI съезде—член президиума и член комиссии по партстроительству.—6, 109, 171, 189, 191, 215, 279, 466, 468, 491, 495, 547.

ЗИНОВЬЕВ, Г. Е. (р. 1883)—бывший член ВКП(б), исключенный из партии за измену партии и рабочему классу.

В октябре 1917 года—противник и штрейкбрехер вооруженного восстания. После победы Октября отстаивал меньшевистскую идею создания коалиционного правительства. Встретив решительный отпор со стороны Ленина и ЦК, подчинился решениям партии и с конца 1917 по 1925 год находился на руководящей партийной и советской работе. В 1925 г.—лидер „новой оппозиции". В 1926 г.—один из организаторов антипартийного блока с Троцким. За антипартийную деятельность дважды исключался из партии. В январе 1935 г. осужден Верховным судом на 10 лет тюремного заключения, как главный организатор и наиболее активный руководитель подпольной контрреволюционной группы „Московского центра", вдохновитель и организатор убийства товарища С. М. Кирова.—6, 10, 155, 187, 220, 241, 246, 255, 259, 271, 280, 295, 297, 312, 388, 391, 400, 420, 432, 437, 451, 453, 455, 460, 462, 466, 469, 472, 475, 479, 480.

ЗЫКОВ, А. И. (р. 1896)—член ВКП(б) с 1918 г. В период XI съезда был на партийной работе в Тюмени; в настоящее время—зам. начальника Главмашпрома НКТП.

На XI съезде—делегат Тюменской организации.—390.

И

ИВАНОВ, В. И. (р. 1893)—член ВКП(б) с 1915 г. В период XI съезда—зав. Орготделом МК РКП(б), затем—председатель МКК; в 1924—1927 гг.—секретарь ЦК Узбекистана, позднее—секретарь Северокавказского крайкома; с 1931 г.—секретарь Северного краевого комитета. На XVI съезде партии избран кандидатом в члены ЦК ВКП(б); на XVII съезде—членом ЦК ВКП(б). Член ЦИК СССР.

На XI съезде был членом мандатной комиссии и комиссии по партстроительству.—6, 495.

ИОФФЕ, А. А. (1883–1927)—член ВКП(б) с 1917 г., перед вступлением в партию—межрайонец, а раньше—меньшевик. Во время Октябрьской революции—член Петроградского военно-революционного комитета; после Октября—на ответственной дипломатической работе. В 1925–1927 гг.—активный член троцкистской оппозиции.—99.

К

КАГАНОВИЧ, Л. М. (р. 1893)—член ВКП(б) с 1911 г., выдающийся деятель большевистской партии. Один из ближайших соратников т. Сталина. До 1917 г. был на ответственной партийной работе на Украине. Один из руководителей Февральской революции в Юзовском районе; в 1917 г.—делегат Саратовской организации на всероссийском совещании военных организаций, член Всероссийского бюро военных организаций при ЦК партии; один из руководителей Октября в Полесьи (председатель Полесского обкома партии). В 1918 г.—член Всероссийской коллегии по организации Красной армии. В период гражданской войны, в первую половину 1919 г., будучи председателем Нижегородского губкома партии, руководил борьбой волжской флотилии на Каме против Колчака. Осенью 1919 г. организует защиту Воронежа от мамонтовских банд; в 1920 г. перебрасывается на Туркестанский фронт; в период XI съезда—член Туркбюро ЦК и туркомиссии ВЦИК; после XI съезда стал во главе Оргинструкторского отдела ЦК РКП(б). В 1924–1925 гг.—секретарь ЦК ВКП(б); в 1925–1928 гг.—секретарь ЦК КП(б)У; с 1926 г.—кандидат в члены Политбюро ЦК; на июльском пленуме ЦК 1928 г. избран секретарем ЦК ВКП(б) и членом Оргбюро ЦК; июльским пленумом ЦК 1930 г. избран в члены Политбюро ЦК; в 1930–1935 гг.—одновременно секретарь МОК ВКП(б); до 1934 года—секретарь Московского горкома ВКП(б). 28 февраля 1935 г. назначен наркомпути и освобожден от должности секретаря МОК. Член президиума ЦИК СССР.

На XI съезде—член комиссии по делу „22-х“ и по финансовой политике.—187, 284, 385.

КАЛИНИН, М. И. (р. 1875) — рабочий, один из старейших большевиков, член ВКП(б) с 1898 г. В подполье вел партийную работу в Петербурге, Ревеле, Тифлисе и Москве. Неоднократно был в тюрьме и ссылке. После Февральской революции—член Петроградского комитета партии. С 1919 г., после смерти Я. М. Свердлова—бессменный председатель ВЦИК, а с 1922 г.—председатель ВЦИК и ЦИК СССР. С 1919 г.—член ЦК партии. Член Политбюро ЦК.—193, 312, 463, 464, 495, 547.

КАМЕНЕВ, Л. Б. (р. 1883)—бывший член ВКП(б), исключенный из партии за измену партии и рабочему классу. В годы войны 1914–1918 гг.—полуоборонец. После Февральской революции 1917 г. выступал против апрельских тезисов Ленина. В октябре 1917 г.—противник и штрейкбрехер вооруженного восстания. После победы Октября защищал меньшевистскую идею создания коалиционного правительства. Был снят с поста председателя ВЦИК. В дальнейшем подчинился решениям партии и находился на руководящей партийной и советской работе. В 1925 г.—один из лидеров „новой оппозиции“; в 1926 г.—один из организаторов антипартийного троцкистско-зиновьевского блока. За антипартийную деятельность дважды исключался из партии. В январе 1935 г. осужден Верховным судом на 5 лет тюремного заключения, как активный участник подпольной контрреволюционной группы „Московский центр“, организовавшей убийство т. Кирова.—6, 35, 37, 45, 99, 108, 109, 118, 153, 154, 193, 276, 357, 385.

КАМКОВ, Б. Д. (р. 1885)—лидер партии левых эсеров. В июле 1918 г. участвовал в организации убийства германского посла в России графа Мирбаха и в организации левоэсеровского восстания.—153.

КАНАТЧИКОВ, С. И. (р. 1879)—член ВКП(б). В подполье вел работу в Петербурге, Саратове и других городах. После Октябрьской революции—на партийной работе в Ленинграде; в 1925—1926 гг.—зав. Истпартом ЦК ВКП(б); в период XIV съезда примыкал к Ленинградской оппозиции.

На XI съезде—член комиссии по печати и пропаганде.—258.

КАТАНЯН, Р. П. (р. 1881)—член ВКП(б) с 1903 г. С февраля по сентябрь 1917 г.—объединенец. Перед XI съездом—зав. отделом агитации и пропаганды ЦК РКП(б), затем—консул СССР в Германии; с 1923 г.—помощник прокурора Верховного суда СССР.

На XI съезде—член редакционной комиссии.—6.

КАНТ, Э. (1724—1804)—знаменитый германский философ-идеалист.—368.

КАТАЯМА, СЕН (1859—1933)—вождь Японской компартии. Основатель с.-д. партии в Японии. В 1903 г.—организатор антимилитаристских митингов и демонстраций в Токио; в 1904 г.—вице-президент Амстердамского конгресса II Интернационала, на котором голосовал против участия социалистов в буржуазном правительстве, за всеобщую забастовку и выступал против русско-японской войны. В 1914 г., преследуемый властями, уехал в Америку; в 1919 г. организовал в Нью-Йорке японскую коммунистическую группу; в 1921 г. организовал в Мексике Американское бюро Коминтерна и Профинтерна, в конце 1921 г. был избран членом ИККИ; с 1927 г.—член президиума ИККИ и зам. председателя Исполкома МОПР.—240.

КАУТСКИЙ, К. (р. 1854)—крупнейший деятель II Интернационала. Эволюционировал от марксизма к центризму, а затем к социал-фашизму. Заклеймен Лениным как ренегат марксизма, злобный враг и вдохновитель интервенции против СССР.—26.

КАШЕН, М. (р. 1869)—один из организаторов и вождей Коммунистической партии Франции, ранее—член Французской социалистической партии. С 1919 г.—редактор газеты „Юманите"; в 1920 г.—делегат от Социалистической партии Франции на II конгресс Коминтерна; в том же году на Турском конгрессе социалистической партии принял активное участие в организации КПФ, в которую тогда же вошло большинство социалистической партии. Член Политбюро ЦК Коммунистической партии Франции и член президиума ИККИ.—234, 235, 237, 259.

КВИРИНГ, Э. И. (р. 1888)—член ВКП(б) с 1912 г. В 1914 г.—секретарь большевистской фракции Гос. думы; после Февральской революции—видный работник КП(б)У. В 1923 г.—секретарь ЦК КП(б)У; в 1925 г.—зампред ВСНХ СССР; в 1926 г.—зампред Госплана СССР; с 1927 г.—зампред ВСНХ СССР; в 1929—1934 г.—зампред Госплана СССР. С XII до XVII съезда—член ЦК ВКП(б). Член ЦИК СССР.

На XI съезде—член комиссии по партстроительству.—495.

КИРОВ, С. М. (1886—1934)—выдающийся деятель ВКП(б), член партии с 1904 г. В годы подполья был членом Томского комитета партии. Один из организаторов нелегальной типографии в Томске. В 1906 г. был арестован и присужден к 3 годам крепости; позже работал в Иркутске. В 1917 г.—руководитель большевистской организации во Владикавказе. В период гражданской войны—член Реввоенсовета XI армии, один из организаторов побед Красной армии на Астраханском фронте. В период XI—XIV съездов—секретарь ЦК АзКП и член Закавказского крайкома РКП(б); с 1926 г.—секретарь Северо-западного бюро и Ленинградского губкома ВКП(б); с 1928 г.—секретарь Ленинградского обкома; с 1932 г.—секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б); после XVII съезда—одновременно секретарь ЦК ВКП(б). Член ЦК и Политбюро ЦК ВКП(б). Погиб 1 декабря 1934 г. от руки гнусных наймитов международного фашизма, подонков зиновьевско-каменевской контрреволюционной группы.

На XI съезде—член комиссии по партстроительству и по делу „22-х".—6, 187, 495, 547.

КИСЕЛЕВ, А. С. (р. 1879)—старый большевик, член партии с 1898 г. В 1905 г. работал в Иваново-Вознесенске и в Москве. В 1912—1913 гг.—председатель союза металлистов в Петербурге; после Февральской революции—председатель Совета Р. Д. Иваново-Вознесенска. В 1921 г. был сторонником группы „рабочая оппозиция". В период XI съезда—председатель Малого совета народных комиссаров; с 1924 г.—секретарь ВЦИК; член президиума ЦИК СССР и ВЦИК; член ЦКК с XII до XIV съезда. Кандидат в члены ЦК ВКП(б) с XIV до XVII съезда. На XVII съезде избран членом Центральной ревизионной комиссии.

На XI съезде—член комиссии по финансовой политике.—344, 371, 385, 386, 547.

КОЛОКОЛЬНИКОВ, П. Н. (р. 1871)—меньшевик. Много лет работал в профсоюзном движении.—253.

КОЛЛОНТАЙ, А. М. (р. 1872)—член ВКП(б). До 1915 г.—меньшевичка. Видная деятельница международного женского движения. В 1918 г.—нарком социального обеспечения РСФСР. В брестский период—сторонница „левых" коммунистов; в 1921—1922 гг.—вместе с Шляпниковым руководила группой „рабочей оппозиции". С 1923 г.—на дипломатической работе: была полпредом в Норвегии, ныне—полпред СССР в Швеции.—138, 156, 185—187, 196, 207, 217.

КОЛЧАК (1873—1920)—адмирал, глава сибирской контрреволюции 1919—1920 гг. В 1920 г. расстрелян Иркутским ревкомом.—30, 255, 450.

КОМАРОВ, Н. П. (р. 1886)—член ВКП(б) с 1909 г. В период XI съезда—секретарь Петроградского губисполкома; в 1926—1929 гг.—председатель Ленинградского губисполкома. В 1930—1931 гг.—член президиума ВСНХ, затем народный комиссар коммунального хозяйства РСФСР. Член ЦК ВКП(б) с X до XVII съезда. На XVII съезде избран кандидатом в члены ЦК ВКП(б). Член ЦИК СССР.

На XI съезде—член президиума.—6, 547.

КОНОПЛЕВА—бывш. эсерка, участница процесса правых эсеров в 1922 г., помогла разоблачить контрреволюционную деятельность ЦК своей партии и была ВЦИК'ом амнистирована.—238.

КОПЫЛОВ, М. (р. 1889)—член ВКП(б) с 1912 г. Подпольную работу вел в Туле, Петрограде и Екатеринославе. После Октябрьской революции—на ответственной партийной и хозяйственной работе. Был сторонником „рабочей оппозиции", подписал заявление „22-х".—208.

КОРЗИНОВ, Г. Н. (1886—1926)—член ВКП(б). В революционном движении—с 1903 г. Участник Московского декабрьского восстания 1905 г., активный участник Октябрьского восстания 1917 г. в Москве. Во время профсоюзной дискуссии—активный сторонник „группы Игнатова".

На XI съезде—делегат Московской организации.—490.

КОРОСТЕЛЕВ, А. А. (р. 1887)—член ВКП(б) с 1905 г. Подпольную работу вел в Самаре. Подвергался арестам и ссылкам. После Февральской революции—председатель Оренбургского совета. Активный участник гражданской войны. В период XI съезда—член коллегии НК РКИ и член президиума ВЦСПС; на XI и XV съездах избирался членом ЦКК; с 1922 до 1929 г.—председатель ЦК Рабпроса; в 1928 г.—член президиума ВЦСПС и зав. Орготделом; с 1929 г.—председатель Металлотреста.—547.

КОРОТКОВ, И. И. (р. 1885)—член ВКП(б) с 1905 г. В подполье работал в Иваново-Вознесенской организации, от которой был делегатом на V Лондонском съезде. В период XI съезда—секретарь Иваново-Вознесенского губкома РКП(б); в 1923—1924 гг.—зав. Орготделом ЦК ВКП(б); в 1924—1930 гг.—член ЦКК ВКП(б). На XVII съезде избран членом Комиссии партийного контроля.

На XI съезде—член комиссии по партстроительству и по делу „22-х",—187, 495, 547.

КОСИОР, В. В. (р. 1891)—был членом ВКП(б). В период XI съезда был членом президиума ВЦСПС. За принадлежность к троцкистской оппозиции и фракционную работу исключен из партии.—131—133, 151, 162—164, 200, 210.

КОСИОР, И. В. (р. 1893)—член ВКП(б) с 1908 г. Активный участник Февральской и Октябрьской революций в Москве. В период гражданской войны—член Реввоенсовета 8-й армии; с 1922 г.—председатель Грознефти; с 1926 г.—председатель Югостали. С 1927 г.—зам. председателя ВСНХ СССР. В настоящее время—на ответственной хозяйственной работе на Дальнем Востоке. На XIV съезде избран кандидатом в члены ЦК ВКП(б); с XV съезда—член ЦК ВКП(б). Член ЦИК СССР.—325.

КОТЛЯР, С. О. (р. 1890)—член ВКП(б) с 1918 г. С 1907 по 1917 г. состоял в Бунде. В период 1919—1927 гг. был секретарем губкома в Оренбурге, Вологде, Пятигорске. В 1929—1930 гг.—член коллегии Наркомпроса; в 1930—1931 гг.—ответственный инструктор ЦК ВКП(б); в последнее время—председатель ЦК союза советских служащих. Член ВЦИК.—483.

КРАСИН, Л. Б. (1870—1926)—член ВКП(б) с 1898 г. Был членом Петербургского „Союза борьбы", один из организаторов нелегальной типографии „Искры" в Баку. На III съезде партии избран членом ЦК, руководил боевым техническим бюро при ЦК. После II съезда и в годы реакции—примиренец. В 1918 г.—председатель Чрезвычайной комиссии по снабжению Красной армии; одновременно—член президиума ВСНХ и нарком торговли и промышленности; в 1919 г.—наркомпути; с 1920 по 1923 г.—нарком внешней торговли и глава советского представительства в Лондоне; в 1924 г.—полпред СССР в Париже и в 1926 г.—в Англии. На XIII и XIV съездах избирался членом ЦК ВКП(б).—36, 37, 145, 269.

КРЕСТИНСКИЙ, Н. Н. (р. 1883)—член ВКП(б). В 1912—1914 гг. работал в страховых органах в Петрограде; в 1918—1921 гг.—народный комиссар финансов. Член ЦК РКП(б) в 1917—1921 гг.; секретарь ЦК в 1919—1921 гг. В период Бреста—сторонник позиции Троцкого. Во время профсоюзной дискуссии—сторонник платформы Троцкого, то же в 1923—1924 гг. В 1921—1930 гг.—полпред СССР в Германии; ныне заместитель народного комиссара иностранных дел. Член ЦИК СССР.

На XI съезде—член комиссии по финансовой политике.—385.

КРЖИЖАНОВСКИЙ, Г. М. (р. 1872)—один из старейших большевиков. Участник Петербургского „Союза борьбы"; активный работник русской организации „Искры" в 1900—1903 гг. В 1905 г.—председатель забастовочного комитета на Западных ж. д.; участник Февральской революции 1917 г. в Москве. С 1921 г.—председатель Гоэлро и Госплана СССР; с 1929 г.—вице-председатель Академии наук СССР. Член ЦК ВКП(б) с XIII съезда. Член ЦИК СССР.—144, 154, 157.

КРИВОВ, Т. С. (р. 1886)—член ВКП(б) с 1905 г., политкаторжанин с 1911 г. до Февральской революции. С 1917 г.—на партийно-советской работе на Урале; в 1920 г.—секретарь Уральского бюро ЦК РКП(б); в 1922 г.—ответственный инструктор Орготдела ЦК партии; с 1928 г.—заместитель наркома РКИ РСФСР. Член ЦКК ВКП(б) с XII до XVII съезда. Член ВЦИК.

На XI съезде избран кандидатом в члены ЦК РКП(б)—163, 191, 547.

КРИНИЦКИЙ, А. И. (р. 1894)—член ВКП(б) с 1915 г. В период XI съезда был секретарем Рогожско-симоновского райкома в Москве; в 1922—1923 гг.—секретарь Омского губкома и член Сиббюро ЦК; затем—секретарь Донецкого губкома КП(б)У; в 1924—1927 гг.—секретарь ЦК Белоруссии; с 1927 г.—зав АППО ЦК ВКП(б). С XIII по XVI съезд—кандидат в члены ЦК ВКП(б); на XVII съезде избран членом ЦК ВКП(б). В 1933 г.—начальник Политуправления МТС Наркомзема; в настоящее время—секретарь Саратовского крайкома ВКП(б). Член ЦИК СССР.

На XI съезде—член комиссии по партстроительству.—495.

КРИЦМАН, Л. Н. (р. 1890)—член ВКП(б) с 1918 г., с 1906 г.—мень-

шевик. В период XI съезда—член президиума Госплана. С 1928 г.—зам. управляющего ЦСУ СССР; зам. председателя Госплана СССР; до настоящего времени был членом президиума Комакадемии.—118, 357.

КРОПОТКИН, П. А. (1842—1921)—видный теоретик русского анархизма.—444, 445.

КРУПСКАЯ, Н. К. (р. 1869)—старейшая большевичка. Была членом Петербургского „Союза борьбы". До революции 1917 г. работала секретарем ЦО и в секретариате Центрального комитета; с 1921 г.—заведующая Главполитпросветом, член коллегии НКПроса; ныне—зам. наркома просвещения, член ЦК ВКП(б), член ЦИК СССР и ВЦИК.

На XI съезде—член комиссии по печати и пропаганде.—258.

КУБЯК, Н. А. (р. 1881)—старый большевик, член партии с 1898 г. До революции 1917 г. работал в Брянске и Петербурге. Был делегатом V Лондонского съезда; подвергался арестам и ссылкам. В период XI съезда—ответственный инструктор ЦК РКП(б); после съезда—секретарь Дальбюро ЦК; в 1927 г.—секретарь ЦК ВКП(б); в последнее время—председатель Всесоюзного совета жилкооперации. С XII до XVII съезда партии—член ЦК ВКП(б). На XVII съезде избран кандидатом в члены ЦК ВКП(б). Член ЦИК СССР.

На XI съезде—председатель мандатной комиссии.—6, 214, 386, 495.

КУЗНЕЦОВ, Н.—участник „рабочей оппозиции" подписавший заявление „22-х". XI съездом исключен из партии как чуждый элемент, скрывший от партии свое прошлое.—186.

КУЗОВКОВ, Д. В. (р. 1885)—профессор, член ВКП(б) с 1931 г. Специалист по финансовым вопросам.—318.

КУЙБЫШЕВ, В. В. (1888—1935)—видный большевик, член партии с 1904 г. В подполье работал в Сибири, Петербурге, Харькове, Самаре и др. Один из руководителей Октября в Самаре; в гражданскую войну—один из организаторов побед на Восточном и Туркестанском фронтах, член Реввоенсовета 1-й, 4-й и 11-й армий и Туркестанского фронта. В 1922—1923 гг.—секретарь ЦК РКП(б); в 1923—1926 гг.—председатель ЦКК ВКП(б), нарком РКИ СССР; в 1926—1930 гг.—председатель ВСНХ; с ноября 1930 г.—заместитель председателя СНК СССР и председатель Госплана СССР. На XI, XV, XVI и XVII съездах избирался членом ЦК ВКП(б). На XVII съезде избран также членом Комиссии советского контроля и являлся ее председателем; одновременно—зампред СНК и СТО СССР. С декабря 1927 г. был членом Политбюро ЦК.

На XI съезде—член комиссии по профсоюзам.—57, 165, 295, 547.

КУРСКИЙ, Д. И. (1874—1932)—старый большевик, член партии с 1904 г. В период XI съезда—народный комиссар юстиции и член Центральной ревизионной комиссии РКП(б); с 1928 по октябрь 1932 г.—полпред в Италии.—64, 77, 159, 536, 538.

КУТУЗОВ, И. И.—член ВКП(б) с 1917 г. В период XI съезда—председатель ЦК Всероссийского союза текстильщиков. В 1921 г.—участник „рабочей оппозиции". В настоящее время—кандидат в члены президиума ВЦИК; председатель комиссии содействия госкредиту и сберегательному делу при ВЦИК.—291, 474, 475, 478, 487, 495, 496.

Л

ЛАНДА, М. М. (р. 1890)—член ВКП(б) с 1918 г. Военный работник. В гражданскую войну был на руководящей политической работе в армии; в период XI съезда—заместитель начальника Политуправления РККА; ныне—ответственный редактор центральной военной газеты „Красная Звезда".

На XI съезде—член комиссии по партстроительству.—495.

ЛАРИН, М. А. (1882—1932)—член ВКП(б), принят в партию в 1917 г., после VI съезда. Перед вступлением в партию—меньшевик интернационалист, в годы реакции—ликвидатор. В профсоюзной дискуссии 1921 г.—

сторонник „буферной" платформы, затем — объединенной платформы Троцкого — Бухарина. В течение нескольких лет был членом президиума ВСНХ, позднее — председателем Центрожилсоюза. Член ВЦИК и ЦИК Союза многих созывов.

На XI съезде — член комиссии по финансовой политике. — 115, 119, 121, 135, 139, 143—148, 153—155, 157, 158, 183, 190, 191, 255—257, 267, 270, 271—273, 275, 287, 291, 292, 296, 297, 299, 329, 332, 333, 335, 352, 355—358, 365, 378, 382—385, 388, 390, 391, 420, 423, 425, 464, 465.

ЛАССАЛЬ, Ф. (1825—1864) — один из крупнейших деятелей германского рабочего движения, выдающийся оратор и публицист. Основатель Всеобщего германского рабочего союза. Вел многолетнюю борьбу против основ марксизма. Учению Маркса о диктатуре пролетариата и пролетарской революции противопоставил оппортунистическую идею о возможности преобразования капиталистического общества мирным путем. В последние годы жизни скатился на путь прямых переговоров с Бисмарком. — 366, 367, 444.

ЛЕБЕДЬ, Д. З. (р. 1893) — член ВКП(б) с 1909 г. В период подполья работал в Екатеринославе; активный участник Октября на Екатеринославщине; с 1920 г. — секретарь ЦК КП(б)У; в 1924 г. — председатель ЦКК и нарком РКИ Украины; с 1926 г. — заместитель наркома РКИ СССР и член президиума ЦКК ВКП(б). С 1930 г. — зам. председателя СНК РСФСР. XI и XII съездами избирался кандидатом в члены ЦК РКП(б); с XIII до XVI съезда — член ЦКК ВКП(б); с XVI съезда — член ЦК ВКП(б). Член ЦИК СССР.

На XI съезде — член комиссии по партстроительству и председатель комиссии по делу „22-х". — 187, 188, 495, 537, 547.

ЛЕВИ, П. (1883—1930) — до империалистической войны примыкал к левому крылу германской социал-демократии, позднее вступил в союз „Спартак". Был некоторое время коммунистом, скатился на позиции правого уклона и исключен из Германской компартии и Коминтерна как ренегат коммунизма. — 225, 226.

ЛЕГИН, К. (1861—1920) — лидер германского профдвижения, социал-демократ-ревизионист. Был председателем Амстердамского интернационала профсоюзов. Крайний социал-шовинист в годы войны. — 253.

ЛЕНИН, В. И. (1870—1924). — 5, 6, 9, 11, 59, 77—80, 82—96, 98, 99, 101—103, 105—111, 114—118, 121—124, 127—130, 132, 133, 141, 142, 146, 149, 153, 154, 157, 163, 166, 173, 177, 206, 225, 233, 234, 237, 239, 271, 272, 285, 292, 297—298, 300, 314, 315, 325, 326, 329, 333, 337, 340, 355, 357—359, 381, 384, 395, 410, 413, 419, 420, 431, 444, 453, 476, 478, 480, 517, 521, 547, 548.

ЛЕПСЕ, И. И. (1889—1929) — старый большевик. Подпольную работу вел в Риге. После Февральской революции — секретарь Петроградского райкома металлистов; в период XI съезда — председатель ЦК союза металлистов; с XI съезда — кандидат в члены ЦК ВКП(б); с 1924 г. — член президиума ВЦСПС; с XIII съезда — член ЦК ВКП(б); с 1926 г. — член президиума ВСНХ СССР. — 114, 547.

ЛИБКНЕХТ, К. (1871—1919) — один из вождей левого революционного крыла германской социал-демократии, основатель группы „Спартак"; один из основателей Германской компартии. В вопросах теории разделял ошибки Р. Люксембург. В 1919 г. стал во главе восставших берлинских рабочих. Предательски убит офицерами германского штаба по приказу социал-демократического правительства Эберта — Шейдемана. — 236.

ЛИТВИН-СЕДОЙ, З. Я. (р. 1874) — старый большевик. В декабре 1905 г. — начальник боевых дружин Красной Пресни; в период XI съезда — работник НКПС и член ЦКК РКП(б); позже — председатель Ревизионной комиссии МК; в последние годы — директор текстильного техникума Красной Пресни. — 57, 188, 192, 197, 198, 200, 202, 213, 216, 279.

ЛЛОЙД-ДЖОРДЖ (р. 1863) — вождь английских либералов, один из творцов Версальского мирного договора. Член английского правительства

с 1912 г. и глава кабинета с 1916 по 1922 г. В годы гражданской войны в России поддерживал интервенцию; в 1920 г., после поражения белогвардейцев—сторонник возобновления торговых сношений с Советской Россией.—86, 331.

ЛОБОВ, С. С. (р. 1888)—член ВКП(б) с 1913 г. С 1914 г. вел партработу в Петрограде. После Февральской революции был членом Петербургского комитета партии и членом Петросовета. В период XI съезда—на ответственной хозяйственной работе в Петрограде. С XIII съезда—член ЦК ВКП(б). С 1926 г.—зам. председателя ВСНХ СССР и председатель ВСНХ РСФСР; ныне—наркомлес. Член ЦИК СССР.

На XI съезде—член комиссии по делу „22-х".—187, 547.

ЛОЗОВСКИЙ, С. А. (р. 1878)—в РСДРП с 1901 г. В 1903 г. примкнул к большевикам. Во время мировой войны стоял на позиции меньшевиков-интернационалистов. После июльских дней 1917 г. вернулся в партию. В Октябрьскую революцию был против вооруженного восстания и за правительство из всех „советских" партий; был исключен из партии. Снова принят в партию вместе с группой интернационалистов в конце 1919 г.; с 1921 г.—генеральный секретарь Профинтерна. С 1927 г.—кандидат в члены ЦК ВКП(б). Член ЦИК СССР, член президиума ВЦСПС.—78, 79, 90, 272, 284—286.

ЛОМОВ, Г. И. (р. 1888)—член ВКП(б) с 1903 г. В 1917 г.—член Московского областного бюро ЦК и Московского комитета. В Октябре—член Военно-революционного комитета в Москве; после Октября—недолгое время народный комиссар юстиции; в 1918 г.—„левый" коммунист. В период XI съезда—зам. председателя ВСНХ. XIV съездом избран кандидатом в члены ЦК ВКП(б); на XV и XVI съездах избирался в члены ЦК ВКП(б); с XVII съезда—член Комиссии советского контроля.

На XI съезде—член комиссии по финансовой политике.—128, 142, 348, 354, 363, 378, 381—383, 385.

ЛОНГЕ, Ж. (р. 1876)—один из вождей французских социалистов. Во время мировой войны проводил соглашательскую политику. В 1919—1920 гг.—один из главных деятелей Комитета по восстановлению II Интернационала. Ярый враг советской власти.—235, 238.

ЛУКЬЯНОВ—профессор. Сменовеховец.—144.

ЛУНАЧАРСКИЙ, А. В. (1875—1933)—член ВКП(б) с 1903 г. Активно работал в большевистских газетах „Вперед" и „Пролетарий". В годы реакции организовал вместе с А. А. Богдановым отзовистскую группу „Вперед". Во время мировой войны—интернационалист; в ноябре 1917 г. вышел из Совнаркома, будучи сторонником идеи создания правительства из всех социалистических партий, до н.-с. включительно. С конца 1917 до сент. 1929 г.—народный комиссар просвещения. Незадолго до смерти был назначен полпредом в Испанию.—171, 463, 478.

ЛЬВОВ, А.—119, 120, 135.

М

МАЙЕР, Г. (р. 1871)—профессор Брюссельского университета, автор биографии Фр. Энгельса.—366.

МАЙСКИЙ, И. М. (р. 1884)—член ВКП(б) с 1921 г. Ранее—меньшевик. В период гражданской войны—член Комитета Учредительного собрания в Самаре. По окончании гражданской войны порвал с меньшевиками. Ныне—полпред в Англии. Член ЦИК СССР.—396.

МАКСИМОВСКИЙ, В. Н. (р. 1887)—член ВКП(б) с 1903 г. В период XI съезда—член коллегии Наркомпроса; ныне—заведующий издательством ВЦИК. В период IX и X съездов—один из лидеров группы „демократического централизма"; в 1923 г. примыкал к троцкистской оппозиции.—390.

МАНУИЛЬСКИЙ, Д. З. (р. 1883)—член ВКП(б) с 1903 г. В годы реакции входил в группу „Вперед", во время войны—интернационалист. Актив-

ный участник Октябрьской революции. В 1920—1921 гг.—народный комиссар земледелия УССР; в период XI съезда—секретарь ЦК КП(б)У, с 1924 г.—член президиума ИККИ; с XII съезда—член ЦК ВКП(б). Член ЦИК СССР.

На XI съезде—член комиссии по работе в деревне и комиссии по партстроительству. XI съездом избран кандидатом в члены ЦК РКП(б).—7, 8, 10, 121, 170, 172, 460, 483, 495, 527, 547.

МАРКОВ, А. Б. (р. 1877)—член ВКП(б) с 1917 г. В период XI съезда—член правления Московского губотдела текстильщиков. Кандидат в члены ЦК ВКП(б) с XIII до XVI съезда.

На XI съезде—член комиссии по делу „22-х".—187.

МАРКС, К. (1818—1883).—23, 40, 109, 147, 367—369, 447.

МАРТИ, А. (р. 1886)—коммунист. Вождь французских моряков, поднявших в 1919 г. восстание на рейде Одессы против вторжения в Советскую Россию. Осужден французским военным судом на 20 лет каторжных работ. Под давлением французского пролетариата был освобожден в 1923 г. В 1924 г. избран в парламент. Член ЦК Коммунистической партии Франции.—494.

МАРТОВ, Л. (1873—1923)—один из виднейших лидеров и публицистов русского меньшевизма. В конце 1920 г. эмигрировал за границу, возглавив борьбу меньшевиков против большевиков и советской власти.—138, 236, 238—242, 469.

МАТРОЗОВ, И. И.—член ВКП(б), участник „рабочей оппозиции".—184.

МЕДВЕДЕВ, С. П. (р. 1885)—был членом ВКП(б), исключен из партии во время чистки 1933 г. за двурушничество и перерождение. В период XI съезда был одним из лидеров „рабочей оппозиции", подписавшим заявление „22-х".—124, 136, 139, 143, 157, 169, 170, 185, 186, 193, 198, 202, 216—218, 255, 411, 429.

МЕЖЛАУК, И. И. (р. 1891)—член ВКП(б) с 1918 г. В период XI съезда—председатель правления Югостали; ныне—зам. управделами Совнаркома СССР и член Комиссии советского контроля.—325.

МЕЕРЗОН, Ж. И. (р. 1894)—член ВКП(б) с 1919 г. В период XI съезда—секретарь Тульского губкома; в 1932—1934 гг.—2-й секретарь Заккрайкома. На XVII съезде избран членом Комиссии партийного контроля.

На XI съезде—член комиссии по партстроительству.—58, 495.

МЕЩЕРЯКОВ, В. Н. (р. 1885)—старый большевик, член партии с 1905 г. В 1918 г.—член коллегии Наркомзема и комиссар земледелия Северной области; в 1919 г.—член Политбюро ЦК КП(б)У и нарком земледелия, затем—секретарь Тамбовского, позже—Симбирского губкома. В 1922—1928 гг.—член коллегии Наркомпроса. На XIV съезде избирался членом ЦКК ВКП(б)

На XI съезде—член комиссии по партстроительству.—58, 495.

МИКОЯН, А. И. (р. 1895)—член ВКП(б) с 1915 г. Руководитель Бакинской организации большевиков в период подполья 1918—1919 гг. В период XI съезда—секретарь Нижегородского губкома РКП(б); в 1922—1926 гг.—секретарь Северокавказского крайкома; в 1926—1930 гг.—народный комиссар внешней и внутренней торговли СССР; затем—народный комиссар снабжения СССР. Ныне—нарком пищевой промышленности. Член ЦК ВКП(б) с XII съезда; член Политбюро. Член ЦИК СССР.

На XI съезде—член комиссии по партстроительству и член секретариата съезда. На том же съезде был избран кандидатом в члены ЦК РКП(б).—6, 187, 188, 452, 495, 525, 526, 547.

МИЛЬЕРАН, А. (р. 1859)—французский политический деятель. Первым из социалистов вошел в буржуазное правительство (1899—1902 гг.). Был президентом. Крайний реакционер, один из лидеров фашизма во Франции.—174.

МИЛЮКОВ, П. Н. (р. 1859)—лидер кадетской партии, идеолог русских империалистов. После Октябрьской революции эмигрировал за границу. Вдохновитель и организатор контрреволюционных выступлений против СССР.—82, 138. 155.

МИЛЮТИН, В. П. (р. 1884) — член ВКП(б) с 1903 г. На Апрельской конференции 1917 г. был избран членом Центрального комитета. После Октября выходил из состава СНК, будучи сторонником идеи создания правительства из всех социалистических партий. В 1918 г. — народный комиссар земледелия; в период XI съезда — заместитель председателя ВСНХ; в 1928–1929 гг. был управляющим ЦСУ СССР. Член ЦКК ВКП(б) с XIII съезда.

На XI съезде — член комиссии по профсоюзам. — 95, 111, 115, 249, 251, 254, 274, 275, 296, 503.

МИНКИН, А. Е. (р. 1887) — член ВКП(б) с 1903 г. В период XI съезда — председатель Архангельского областного экономического совещания; в 1923–1924 гг. примыкал к троцкистской оппозиции; ныне — полпред СССР в Уругвае. — 530, 531.

МИНКОВ, И. И. (1894—1935) — член ВКП(б). До июля 1917 г. — член большевистской группы в Нью-Йорке; по возвращении в Россию — активный работник Моск. организации; в 1920 г. — один из секретарей Московского губкома партии; в 1921—1922 гг. — секретарь Самарского губкома. В 1923—1927 гг.—кандидат, а затем член ЦКК ВКП(б). Член ВЦИК нескольких созывов. — 58.

МИРЗОЯН, Л. И. (р. 1898) — член ВКП(б) с 1917 г. В период XI съезда — секретарь Бакинского комитета АКП(б). В 1926—1929 гг. — секретарь ЦК АКП(б) С 1933 г. — первый секретарь Казакстанского крайкома партии. Избирался кандидатом в члены ЦК ВКП(б) на XV и XVI съездах, член ЦК ВКП(б) с XVII съезда. Член ЦИК СССР.

На XI съезде — член комиссии по партстроительству. — 495.

МИРОШНИКОВ, И. И. (р. 1894) — член ВКП(б) с 1917 г. В период XI съезда работал в СНК РСФСР, затем в СНК СССР; ныне — управляющий делами СНК СССР и СТО. — 36

МИТИН, Ф. — бывший меньшевик, член „рабочей оппозиции", подписал заявление „22-х". Исключен XI съездом из партии как злостный дезорганизатор. — 185, 186, 208.

МИХАЙЛОВ, В. М. (р. 1894) — член ВКП(б) с 1915 г. На X съезде избран членом ЦК РКП(б). В период XI съезда — секретарь ЦК РКП(б), в 1924—1927 гг. — секретарь МК ВКП(б), затем — председатель МГСПС; с 1928 г. — заместитель начальника Днепростроя; ныне — начальник строительства Дворца Советов. С XII до XVI съезда был членом ЦК ВКП(б); с XVI съезда — кандидат в члены ЦК ВКП(б). Член ЦИК СССР.

На XI съезде избран кандидатом в члены ЦК РКП(б). — 547.

МИХАЛЕНКОВ, И. А. — член ВКП(б) с 1917 г. В период XI съезда — военный работник. — 535.

МОЛОТОВ, В. М. (р. 1890) — один из выдающихся деятелей партии, член ВКП(б) с 1906 г. Работу в партии начал в Казани. Будучи выслан в Вологду, вел работу среди железнодорожников. С 1913 г. — на нелегальном положении. Принимал ближайшее участие в газетах „Звезда" и „Правда"; с 1916 г. работал в составе Российского бюро ЦК. После Февральской революции — один из видных работников ЦК, член исполкома Петроградского совета. В Октябрьские дни — член Петроградского военно-революционного комитета. В 1918 г. — председатель СНХ Северной коммуны; в 1919 г — уполномоченный ЦК и ВЦИК в Поволжьи; в 1920 г.— председатель губисполкома в Нижнем-Новгороде, затем — секретарь Донецкого губкома; в 1920 г. избран секретарем ЦК КП(б)У; в 1921—1930 гг.— секретарь ЦК ВКП(б); с 1924 г.— член Политбюро ЦК. Член президиума ЦИК. С конца 1930 г. —председатель СНК СССР и СТО.

На XI съезде — член президиума, член комиссии по партстроительству, докладчик по орготчету ЦК. — 6, 48, 59, 68, 71, 83, 84, 101, 103—105, 132, 133, 146, 159, 166, 167, 199, 200, 258, 357, 396, 483, 495, 547.

МОР, ТОМАС (1478—1535) — известный английский политический деятель — гуманист, автор романа „Утопия". — 368.

МОРОЗОВ, С. В. — крупный текстильный фабрикант царской России. — 101.

МРАЧКОВСКИЙ — был членом ВКП(б). Троцкист, исключен из партии XV съездом за дезорганизаторскую антипартийную работу. — 133, 163.

МУРАНОВ, М. К. (р. 1873) — старый большевик; член IV Государственной думы от рабочих Харьковской губернии. В 1915 г. осужден на поселение в Сибирь по процессу думской фракции большевиков. На VI, VIII и IX съездах избирался в ЦК партии. В 1917—1923 гг. — инструктор ЦК РКП(б); в 1923—1931 гг. — член коллегии Верховного суда; с 1934 г. — в комиссии по делам частных амнистий при ВЦИК. Был членом ЦКК с XII до XVII съезда.

На XI съезде избран кандидатом в члены ЦКК. — 547.

МЫШКИН, Ю. С. (р. 1895) — член ВКП(б) с 1912 г. В подпольный период вел работу в Москве. После Февральской революции был организатором Замоскворецкого района. Участник Октябрьского восстания в Москве.

В период XI съезда — секретарь Ставропольского губкома партии. — 194, 219, 220.

МЯСНИКОВ, Г. (р. 1889) — был членом ВКП(б). Активный участник „рабочей оппозиции". Исключен из партии в начале 1922 г. за систематическое нарушение партийной дисциплины и использование пребывания в партии для борьбы с ней и с ее решениями. В 1922 г. организовал меньшевистскую контрреволюционную группу „рабочая группа". В настоящее время — белоэмигрант. — 49, 134, 138, 139, 157, 185, 203.

Н

НАБОКОВ, В. Д. (1869—1922)—один из лидеров кадетской партии.—404.

НАНСЕН, ФРИТЬОФ (1861—1930)— известный норвежский исследователь полярных стран. Во время голода 1920—1921 гг. организовал международную комиссию по оказанию помощи голодающему населению Советской России. Был избран в Московский совет. — 122.

НАПОЛЕОН I (Бонапарт) (1769—1821) — французский император (1804—1814). — 331, 430.

НЕМАНОВ, Н. Ш.— член ВКП(б) с 1918 г. В период XI съезда — ответственный партийный работник Гомельской организации. — 370.

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ (1856—1929) — б. великий князь из рода Романовых. — 120.

НОГИН, В. П. (1878—1924) — видный большевик, член партии с 1898 г. В годы реакции — примиренец; в период подготовки Октября защищал правооппортунистические взгляды; в сентябре 1917 г. был избран председателем Московского совета рабочих депутатов; в Октябре входил в состав первого Совнаркома; в начале ноября 1917 г. вышел из Совнаркома и ЦК партии, требуя, вместе с Каменевым и Зиновьевым, создания правительства из всех социалистических партий до н.-с. включительно. В 1921 г. — член президиума ВСНХ и председатель Всероссийского союза рабочей кооперации, позже — председатель правления Всероссийского текстильного синдиката. С X съезда — председатель Центральной ревизионной комиссии.

На XI съезде — докладчик по отчету Центральной ревизионной комиссии и член комиссии по партстроительству. — 63, 75, 77, 78, 84, 103—105, 159—161, 165, 166, 171, 192, 258, 348, 349, 360, 382, 495, 527.

НОЗДРИН, М. М. — член ВКП(б) с 1917 г. В период XI съезда — работник Иркутского губкома.

На XI съезде — член комиссии по партстроительству. — 495.

НОСКЕ, Г. (1868—1933) — германский крайний правый социал-демократ, еще до войны открыто поддерживавший колониальную политику германской буржуазии. Усмиритель Кильского восстания моряков в 1918 г., военный

министр шейдемановского правительства, приобретший известность расправой со спартаковцами, жестоким подавлением революционного движения Германии (прозван рабочими „кровавой собакой").—232, 236.

О

ОРДЖОНИКИДЗЕ, Г. К. (р. 1886)—видный большевик, член партии с 1903 г. Работал в Западной Грузии, Абхазии, Баку. Принимал участие в революции в Персии. Активно участвовал в подготовке и созыве Пражской конференции и был избран на ней в ЦК партии. После Февральской революции—член ПК и исполнительной комиссии его; после Октября—чрезвычайный комиссар Украины, Юга России и Северного Кавказа; в гражданскую войну—один из организаторов побед Красной армии на Кавказском фронте; по окончании гражданской войны—председатель Кавказского ревкома. Организатор советской власти в Закавказьи. С 1920 по 1926 г.—председатель Кавказского бюро ЦК, затем—секретарь Закавказского крайкома партии; с 1926 по 1930 г.—председатель ЦКК ВКП(б) и народный комиссар РКИ СССР; с ноября 1930 г.—председатель ВСНХ СССР, а затем—народный комиссар тяжелой промышленности. Член Центрального комитета с X съезда. С XV до XVII съезда—член ЦКК ВКП(б). На XVII съезде избран членом ЦК ВКП(б); с декабря 1930 г.—член Политбюро. Член ЦИК СССР.

На XI съезде—член президиума.—6, 39, 547.

ОСИНСКИЙ, В. В. (р. 1887)—член ВКП(б) с 1907 г. В Октябре 1917 г.—член Харьковского революционного комитета. Первый председатель ВСНХ. В период Бреста—„левый" коммунист, позднее—лидер группы „демократического централизма"; в период XI съезда—заместитель народного комиссара земледелия; ныне—начальник Центрального управления народнохозяйственного учета Госплана СССР. С XIV съезда—кандидат в члены ЦК ВКП(б). Член ЦИК СССР.

На XI съезде—член комиссии по работе в деревне.—7, 8, 60, 91, 93, 94, 146, 151—153, 155, 177, 210, 381, 382, 464, 516, 520, 521.

ОУЭН, Р. (1771—1858)—английский социалист-утопист.—368.

П

ПАННЕКУК, А.—левый голландский социалист. В мировую войну примыкал в циммервальдской левой. Был некоторое время коммунистом. Исключен из Коминтерна за принадлежность к ренегатской группе ультралевых.—224.

ПАНЮШКИН—участник „рабочей оппозиции" образовал свою „рабоче-крестьянскую социалистическую" партию, быстро распавшуюся.—49, 205.

ПЕРЕПЕЧКО, И. Н. (р. 1897)—член ВКП(б) с 1914 г. Перед X съездом—активный участник „рабочей оппозиции"; в период XI съезда—военный работник; в 1928—1932 гг.—секретарь Дальневосточного крайкома партии; в 1931—1933 гг.—секретарь ВЦСПС; ныне—начальник политотдела Октябрьской ж. д.—305.

ПЕРИМОВ, А. В. (р. 1897)—был членом ВКП(б). В 1928 г. исключался из партии за принадлежность к антипартийному троцкистско-зиновьевскому блоку. В январе 1935 г. постановлением выездной сессии Военной коллегии Верх. суда Союза ССР приговорен за участие в зиновьевской подпольной контрреволюционной группе к шести годам заключения в тюрьме.—8, 9.

ПЕТЛЮРА, С. В. (1877—1926)—украинский с.-д. Глава Украинской народной республики в 1917 г. Организатор еврейских погромов на Украине; бело-эмигрант; организатор бандитских налетов на советскую территорию.—144.

ПЕТРОВСКИЙ, Г. И. (р. 1877)—старый большевик. Будучи председателем большевистской фракции IV Думы, был по процессу фракции осужден

и сослан в 1915 г. в Сибирь. После Октябрьской революции был народным комиссаром внутренних дел РСФСР; с 1919 г.—председатель Всеукраинского ЦИК; с 1922 г.—председатель ЦИК СССР и ЦИК УССР. С X съезда—член ЦК ВКП(б); член ЦК КП(б)У; с января 1926 г.—кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б).

На XI съезде—член президиума, член комиссии по делу „22-х".—6, 187, 188, 198, 547.

ПЕТРОВ, И. В. (р. 1887)—член ВКП(б) с 1905 г. В период XI съезда был на партийной работе в Нижнем.

На XI съезде—член комиссии по делу „22-х".—187.

ПИЛСУДСКИЙ, И. (1867—1935)—маршал, фактический диктатор Польши. Вдохновитель войны Польши против Советской России в 1920 г.; организатор фашистского переворота в Польше в 1926 г.—416.

ПЛЕХАНОВ, Г. В. (1856—1918)—основатель группы „Освобождение Труда". После II съезда РСДРП примкнул к меньшевикам и стал одним из вождей меньшевизма; в годы реакции—меньшевик-партиец; в период войны—социал-шовинист. После Февральской революции выступал за поддержку буржуазного Временного правительства. К Октябрьской революции отнесся враждебно.—241.

ПОКРОВСКИЙ, М. Н. (1868—1932)—член партии с 1905 г. Крупнейший историк-большевик. В период реакции—активный член группы отзовистов-ультиматистов и редакции их печатного органа „Вперед". В период „Бреста"—„левый" коммунист. В течение многих лет был зам. наркома просвещения.—171, 304.

ПОЛОНСКИЙ, В. И. (р. 1893)—член ВКП(б) с 1912 г. В 1917—1919 гг.—организатор и руководитель союза металлистов в Москве; в 1919—1920 гг.—участник гражданской войны на Западном и Южном фронтах; в период XI съезда председатель губпрофсовета в Нижнем-Новгороде; в 1924—1927 гг.—секретарь Рогожско-симоновского райкома в Москве; в 1927—1929 гг.—сначала—завторг, затем—секретарь Московского комитета ВКП(б); в 1929—1930 гг.—секретарь ВЦСПС; в 1930—1933 гг.—секретарь ЦК Азербайджанской компартии и секретарь Заккрайкома ВКП(б). В 1933—1934 гг.—начальник Политуправления НКПС. В настоящее время—секретарь ВЦСПС. С XV съезда—кандидат в члены ЦК ВКП(б). Член ЦИК СССР.—220.

ПОПОВ, Н. Н. (р. 1891)—член ВКП(б) с 1919 г. До вступления в партию—меньшевик-интернационалист. С 1920 г.—на ответственной партийной и советской работе на Украине; во время XI съезда—секретарь Харьковского губкома КП(б)У; в 1928—1929 гг.—зав. Культпропом МК ВКП(б); в 1929—1933 гг.—член бюро редколлегии „Правды". Кандидат в члены ЦК ВКП(б) с XVI съезда; в настоящее время—секретарь ЦК КП(б)У.

На XI съезде—член комиссии по печати и пропаганде.—258.

ПРАВДИН, А. Г. (р. 1879)—старый большевик. В период XI съезда работал на транспорте, был сторонником „рабочей оппозиции"; после XI съезда отошел от „рабочей оппозиции". На XII, XIII и XIV съездах избирался членом ЦКК; в 1933 г. руководил транспортной группой НК РКИ СССР.—206.

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, Е. А. (р. 1886)—член ВКП(б). В 1918 г.—„левый" коммунист; в 1921—1927 гг.—член коллегии Наркомфина и член президиума Комакадемии. В профсоюзной дискуссии—сторонник „буфера", присоединившегося позднее к платформе Троцкого. С 1923 по 1927 г.—один из лидеров и теоретиков троцкистской оппозиции; в 1927 г. был исключен из партии. В 1930 г. после отказа от троцкистских взглядов восстановлен. В 1933 году вновь исключался из партии и вторично восстановлен. В настоящее время работает в Наркомате совхозов.

На XI съезде—содокладчик по вопросу о финансовой политике и член комиссии по работе в деревне и по финансовой политике.—7—9, 87, 91,

118, 131, 145—147, 149, 150, 151, 153, 171, 332, 333, 339—341, 363—365, 371, 378, 379, 385, 464.

ПУАНКАРЕ, Р. (1860—1934)—неоднократно был президентом Французской республики. Вдохновитель мировой войны 1914—1918 гг., непримиримый враг Советского Союза.—35, 86, 174, 241.

ПУДАЛОВ, А. Д. (р. 1879)—член ВКП(б) с 1925 г. С 1920 г. по сие время—на ответственной хозяйственной работе. Член ЦИК СССР.—114.

ПУШКИН, А. С. (1799—1837) — величайший русский поэт.— 444, 445.

ПЯТАКОВ, Г. Л. (р. 1890) — член ВКП(б) с 1910 г. Во время войны был активным участником группы „левых" большевиков, возглавлявшейся Бухариным. В период Бреста —„левый" коммунист. В профсоюзной дискуссии— сторонник платформы Троцкого; в 1923—1927 гг.—один из лидеров троцкистской оппозиции. XV съездом ВКП(б) исключен из партии. После отказа от троцкистских взглядов восстановлен. Ныне — заместитель народного комиссара тяжелой промышленности. С XVI съезда — член ЦК ВКП(б). Член ЦИК СССР. На XI съезде — член комиссии по финансовой политике.— 79, 357, 358, 373, 378, 381—383, 385, 547.

Р

РАДЕК, К. (р. 1885)—член ВКП(б), участник польского, германского и русского революционного движения. Участник Циммервальдской и Кинтальской конференций. В 1918 г.—„левый" коммунист; в 1923—1927 гг.— активный участник троцкистской оппозиции. XV съездом исключен из партии. В 1929 г., после отказа от троцкистских взглядов, восстановлен в рядах ВКП(б). С 1931 г.—член редакции „Известий ЦИК".—208, 240, 356, 547.

РАДЧЕНКО, А. Ф. (р. 1887)—член ВКП(б) с 1912 г. В период XI съезда—секретарь Донецкого губкома РКП(б); с 1926 г.—председатель Всеукраинского совета профессиональных союзов; член президиума ВЦСПС. В настоящее время—кандидат в члены ЦИК СССР и член комитета заготовок при СТО.

На XI съезде—член комиссии по делу „22-х".—187.

РАКОВСКИЙ, Х. Г. (р. 1873)—участник с.-д. движения Болгарии, Румынии, Швейцарии и Франции. В 1926—1927 гг.—один из лидеров антипартийного троцкистско-зиновьевского блока, исключен из партии XV съездом; после XVII съезда подал заявление об отказе от троцкистских взглядов. В настоящее время работает в Наркомздраве РСФСР.—547.

РАКОШИ, М. (р. 1891)—венгерский коммунист. В период Венгерской советской республики—зам. наркома социализации. После падения советской власти был заключен в концентрационный лагерь в Австрии. С 1920 г.— один из секретарей ИККИ; с 1924 г.—член ЦК Компартии Венгрии; в 1925 г., работая нелегально в Венгрии, был выдан провокатором, арестован и предан чрезвычайному суду. Бурный протест международного пролетариата спас Р. от казни, и он был присужден к $8^1/_2$ годам каторжной тюрьмы. В настоящее время за мужественное отстаивание коммунистических взглядов в тюрьме снова осужден на пожизненную каторгу.—26.

РАСИН, Ж. (1639—1699)—французский драматург.—235.

РАХИМБАЕВ, А. Р. (р. 1896)—член ВКП(б) с 1919 г. Первые годы революции работал в Средней Азии в области народного образования. В 1920 г.—председатель ТуркЦИКа, затем—секретарь ЦК Компартии Туркестана; в 1921 г.—член коллегии Наркомнаца РСФСР в Москве; с 1922 г.— секретарь ЦК Компартии Бухары, затем Узбекистана. Член Реввоенсовета Туркфронта; в 1928—1933 гг.—член коллегии Наркомпроса РСФСР, с 1933 г.—председатель Совнаркома Таджикистана. Один из председателей ЦИК СССР.

На XI съезде—член президиума и комиссии по партстроительству. Избран кандидатом в члены ЦК РКП(б).—6, 495, 547.

РЕНУ, Д.—в прошлом один из активных работников Французской со-

циалистической партии. После раскола социалистической партии на съезде в Туре вошел в компартию. Был членом ЦК Французской компартии.—235.

РОГОВ, М. И. (р. 1880)—старый большевик. В период XI съезда—член президиума Московского совета. В 1929—1931 гг.—заместитель наркомфина СССР; с 1931 г.—председатель Госплана РСФСР. В настоящее время—председатель Бюджетной комиссии ВЦИК.

На XI съезде—член комиссии по финансовой политике.—385.

РОКФЕЛЛЕР, Д. (р. 1839)—американский миллиардер.—288.

РУДЗУТАК, Я. Э. (р. 1887)—видный большевик, член партии с 1905 г., крупный работник профдвижения; в период XI съезда—член президиума и секретарь ВЦСПС, затем—председатель Средне-Азиатского бюро ЦК РКП(б); в 1923—1924 гг.—секретарь ЦК ВКП(б). В 1924—1930 гг.—народный комиссар путей сообщения, затем—председатель ЦКК ВКП(б) и нарком РКИ; с 1934 г.—заместитель председателя СНК СССР. Член ЦК ВКП(б) с IX съезда. Кандидат в члены Политбюро. Член ЦИК СССР.—547.

РЫКОВ, А. И. (р. 1881)—член ВКП(б) с 1901 г. До 1917 г. был примиренцем, сначала к меньшевикам, потом к центристу Троцкому и к „впередовцам". После Февральской революции—член президиума Московского совета. На Апрельской конференции 1917 г. выступал против тезисов Ленина; в ноябре 1917 г. вышел из состава СНК и Центрального комитета; в 1918 г.—председатель ВСНХ; в 1919 г.—чусоснабарм, позднее—заместитель председателя СНК; с января 1924 г. по декабрь 1930 г.—председатель СНК СССР. В 1928—1929 гг. был одним из руководителей правой оппозиции в ВКП(б). После ноябрьского пленума ЦК в 1929 г. заявил о признании своих ошибок. Ныне—нарком связи. Был членом ЦК ВКП(б) до XVII съезда; с XVII съезда—кандидат в члены ЦК ВКП(б). Член ЦИК СССР.

На XI съезде—член комиссии по финансовой политике.—45, 46, 68, 89, 153, 205, 291, 385, 547.

РЯБИНИН, Е. И. (р.1892)—член ВКП(б) с 1917 г. В период XI съезда—зам. зав. Орготделом ЦК РКП(б). Член Центральной ревизионной комиссии с XV съезда. Секретарь Воронежского обкома ВКП(б). Кандидат в члены президиума ВЦИК и член ЦИК СССР.—65, 67, 167.

РЯЗАНОВ, Д. Б. (р. 1870)—был членом ВКП(б). Исключен из партии в феврале 1931 г. за связь с меньшевиками-интервентами.—83, 95, 103, 154, 183, 188—192, 200, 213—215, 246, 249, 253, 254, 258, 276, 284, 286, 289—299, 353, 366, 419, 420, 452, 504—506, 508—510, 543, 544.

С

САВИНКОВ, Б. В. (1879—1925)—видный деятель партии эсеров. После Октябрьской революции организовывал белогвардейские восстания и заговоры против советской власти.—144.

САМОЙЛОВ, Ф. Н. (р. 1882)—старый большевик. В 1903—1912 гг. вел партийную работу в Иваново-Вознесенске. С 1912 г.—член IV Гос. думы. Осужден на поселение в Сибирь по процессу большевистской фракции в 1915 г. В 1917—1918 гг.—председатель горисполкома в Иваново-Вознесенске; в 1919—1922 гг.—зам. наркома труда Украины; с 1922 г.—зам. зав. Истпартотделом ЦК и член ВЦИК; с 1927 г.—член коллегии Центрархива. С 1928 г.—зав. Истпартом Московского комитета. Член МКК. С 1932 до 1935 г.—зам. председателя Всесоюзного общества старых большевиков.

На XI съезде избран кандидатом в члены ЦКК РКП(б).—547.

САПРОНОВ, Т. В. (р. 1887)—был членом ВКП(б). После Октябрьской революции непрерывно вел борьбу против ленинской политики партии. Исключен из партии в январе 1927 г. как лидер антипартийной контрреволюционной группы „децистов" (осколки группы „демократического централизма").—133, 163, 547.

САФАРОВ, Г. И. (р. 1891)—был членом ВКП(б). В период Бреста—

„левый" коммунист; в период XIV съезда—сторонник „новой оппозиции"; в 1926—1927 гг.—активный участник антипартийного троцкистско-зиновьевского блока. XV партийным съездом исключен из партии. После отказа от антипартийных взглядов в 1928 г. был восстановлен. В январе 1935 г. постановлением Особого совещания при Наркомвнуделе Союза ССР по делу об участниках контрреволюционной зиновьевской группы приговорен к ссылке—391, 432, 457, 472, 495, 547.

САХАРОВ, В. В. (1881—1932)—член ВКП(б) с 1910 г. В 1917 г. работал в Военной организации при ЦК. Во время Октябрьских дней был начальником штаба Гатчинского фронта; после Октября—на ответственной кооперативной и хозяйственной работе.—399.

СВЕРДЛОВ, Я. М. (1885—1919)—старый большевик, крупный работник большевистской партии, выдающийся организатор. После Пражской конференции 1912 г. был кооптирован в Центральный комитет. На Апрельской конференции 1917 г. избран членом Центрального комитета и оставался им до самой смерти. Принимал активнейшее участие в подготовке Октябрьской революции. С ноября 1917 г.—председатель ВЦИК; секретарь ЦК партии.—69, 444.

СЕЛЬЕ—французский коммунист, член ИККИ с V конгресса Коминтерна.—172—175.

СЕМЕНОВ—бывш. эсер, привлекался по процессу правых эсеров в 1922 г. Освобожден от наказания за чистосердечные показания, разоблачившие контрреволюционную деятельность ЦК правых эсеров.—238.

СЕН-СИМОН (1760—1825)—известный французский социалист-утопист.—368.

СЕРРАТИ (1872—1926)—итальянский политический деятель. В 1919 г. вместе с Итальянской социалистической партией вступил в Коминтерн; в 1921 г. отошел от Коминтерна; в 1922 г., осознав свою ошибку, снова присоединился к коммунистическому движению (на IV конгрессе).—226.

СЕРЫЙ.—216.

СИМОНОВ, Т. В.—член ВКП(б) с 1917 г.—495.

СИРОТИНИН.—257.

СКВОРЦОВ-СТЕПАНОВ, И. И. (1870—1928)—старый большевик, член партии с 1904 г. В революционном движении—с 1891 г. В 1917 г.—член редколлегии „Известий" Московского совета и „Социал-Демократа"; в 1919—1920 гг.—товарищ председателя Всероссийского совета рабочей кооперации и член правления Центросоюза; в 1921 г.—заместитель председателя редакционной коллегии Гиза; в 1925—1928 гг.—редактор „Известий ЦИК СССР и ВЦИК"; в период XIV съезда и некоторое время после него редактировал „Ленинградскую Правду"; в 1926—1928 гг.—директор Института Ленина; с X до XIV съезда—член Центральной ревизионной комиссии; с IV съезда—член Центрального комитета.—64, 70, 71, 77, 159.

СКЛИЗНЕВ—участник „рабочей оппозиции".—162.

СКРЫПНИК, Н. А. (1872—1933)—член ВКП(б). В период XI съезда—наркомюст, затем—наркомвнудел УССР, член президиума ВЦИК, член ЦК КП(б)У. Член ЦК ВКП(б) с XIV съезда. В последние годы возглавил на Украине уклон к местному национализму и, запутавшись в связях с украинскими буржуазно-националистическими элементами, допустил ряд грубейших политических ошибок. Не найдя в себе мужества по-большевистски преодолеть их, покончил жизнь самоубийством 7 июля 1933 г.—77, 121.

СМИДОВИЧ, С. Н. (1872—1934)—одна из старейших большевичек, член партии с 1898 г. Работала агитатором и пропагандистом в Москве и Туле. Последние годы до революции участвовала в работе Московского облбюро; после Февральской революции—секретарь Московского облбюро; после Октября—секретарь президиума Московского совета. В 1918—1919 гг.—член коллегии МОНО; в 1919—1922 гг.—зав. Отделом работниц Московского комитета. В 1922—1924 гг.—зав. Отделом работниц ЦК РКП(б); с XIV

на XVI съезд—член ЦКК ВКП(б). В последние годы—зам. председателя Общества старых большевиков.

На XI съезде—член комиссии по партстроительству.—478, 480, 495, 544.

СМИЛГА, И. Т. (р. 1892)—бывший член ВКП(б). В гражданскую войну—член Реввоенсовета республики, позднее работал в ВСНХ. В 1923—1927 гг.—активный деятель троцкистской оппозиции. XV съездом исключен из партии как один из лидеров троцкистов. В 1930 г., после отказа от троцкистских взглядов, восстановлен в партии. В настоящее время исключен из рядов ВКП(б) в связи с привлечением по делу контрреволюционной зиновьевской группы.—547.

СМИРНОВ, А. П. (р. 1877)—был членом ВКП(б). После Октябрьской революции—на ответственной партийной и советской работе. Январским пленумом ЦК и ЦКК 1933 г. исключен из ЦК за антипартийную работу. В декабре 1934 г. исключен из партии комиссией по чистке в г. Фрунзе за двурушничество и продолжение борьбы против партии.—6, 547.

СМИРНОВ, В. М. (р. 1887)—был членом ВКП(б). С 1918 по 1927 г. систематически боролся против линии партии. XV съездом партии исключен как один из лидеров контрреволюционной группы „децистов" (осколки группы „демократического централизма").—357, 361, 385.

СМИРНОВ, И. Н. (р. 1871)—был членом ВКП(б). В период XI съезда—секретарь Петроградского комитета и Северо-западного бюро ЦК РКП(б); в 1923—1927 гг.—активный деятель троцкистской оппозиции. XV съездом исключен из партии. В 1929 г. после заявления об отказе от троцкистских взглядов был восстановлен в рядах партии. В начале 1933 г. был снова исключен из партии за подпольную работу против партии.

На XI съезде—член комиссии по партстроительству.—8, 170, 495.

СМИТТЕН, Е. Г. (р. 1888)—старая большевичка. В период XI съезда—зав. Статистическим отделом ЦК РКП(б); в 1930—1931 гг.—член правления Колхозцентра в Москве; с 1933 г.—на редакторской работе в Социально-экономическом издательстве.—397.

СНЕГОВ, В. В. (р. 1898)—член ВКП(б). В период XI съезда вел партработу на Украине.

На XI съезде—член комиссии по партстроительству.—495.

СОВЕТНИКОВ—в период XI съезда был сторонником „рабочей оппозиции".—496.

СОКОЛОВ—член ВКП(б). В период XI съезда заведывал Информационным подотделом ЦК РКП(б).—65.

СОКОЛЬНИКОВ, Г. Я. (р. 1888)—член ВКП(б) с 1905 г. В 1910—1911 гг.—примиренец. В 1917 г.—член Московского областного бюро. Во время гражданской войны—член Реввоенсовета 8-й и других армий; в период XI съезда—зам. Наркомфина, позднее—Наркомфин; в 1925—1926 гг. примкнул к „новой оппозиции", был участником объединенного троцкистско-зиновьевского блока, но вскоре от него отошел. Был полпредом в Англии. В 1933 г.—зам. наркоминдела; ныне—зам. наркома лесной промышленности. Кандидат в члены ЦК ВКП(б). Член ЦИК СССР.

На XI съезде—докладчик по вопросам финансовой политики.—27, 116, 312, 334—336, 339—342, 344, 348, 349, 351—353, 355—365, 370, 373—377, 385, 510, 516, 547.

СОЛЬЦ, А. А. (р. 1872)—один из старейших большевиков, член партии с 1898 г. В подполье работал в Вильно, Екатеринбурге, Петербурге, Москве. Член ЦКК ВКП(б) с 1920 г.; одновременно с 1921 г.—член Верховного суда. В настоящее время работает в прокуратуре СССР.

На XI съезде—докладчик по отчету ЦКК, член комиссии по партстроительству и по делу „22-х".—154, 172, 175, 187, 190, 191, 194—196, 199, 202—204, 206, 207, 212, 214, 219, 220, 258, 259, 279, 495, 527, 535, 547.

СОСНОВСКИЙ, Л. С. (р. 1886)—соц.-демократическую деятельность начал с 1904 г. В 1918—1924 гг.—редактор „Бедноты", сотрудник „Правды",

„Гудка" и других изданий; во время профсоюзной дискуссии и в 1923—1927 гг.—троцкист. Исключен из партии в 1927 г. После XVII съезда подал в ЦК заявление об отказе от своих антипартийных взглядов.—161, 191, 470.

СПУНДЕ, А. М. (р. 1892)—член ВКП(б) с 1909 г. С апреля 1917 г. состоял членом бюро Пермского и Уральского областных комитетов партии; в период XI съезда—секретарь Вятского губкома; в 1922—1923 гг.—управляющий Всеукраинской к-рой Госбанка; в 1924—1925 гг.—член правления Сельскосоюза в Москве; в 1929 г.—член коллегии Наркомфина; в 1930—1934 гг.—член коллегии НКПС.—8, 9, 339—341, 354.

СТАЛИН, И. В. (р. 1879).—6, 89, 150, 161, 187, 357, 385, 547.

СТРОГАНОВ, В. А. (р. 1888)—член ВКП(б) с 1905 г. В период XI съезда—секретарь Томского губкома. Кандидат в члены ЦК с XV до XVII съезда. Член ЦИК СССР.

На XI съезде—член комиссии по делу „22-х".—187.

СТРУВЕ, П. Б. (р. 1870)—в 90-х гг. виднейший представитель „легального марксизма", позднее возглавлял организацию либеральных земцев—„Союз освобождения". После Октября был министром у Деникина и Врангеля; белоэмигрант; злобный враг СССР.—243, 245.

СТУКОВ, И. Н. (р. 1887)—член ВКП(б) с 1905 г. В период Бреста—„левый" коммунист. В период XI съезда—зав. Агитпропом МК РКП(б). В 1923 г. был сторонником троцкистов. С 1924 г.—пред. Облплана Центральной промышленной области; в 1926 г.—ученый секретарь Госплана РСФСР; в 1927—1928 гг.—зам. пред. правления Гостехиздата. С 1931 г. работает в Наркомфине РСФСР.—103, 107, 161, 162, 165, 171, 183, 191, 258, 538.

СУДАКОВ, П. И. (р. 1878)—член ВКП(б). В 1922 г.—председатель Главметалла; в 1925 г.—председатель треста Югосталь; в 1926 г.—начальник ГВПУ; в 1931 г.—член коллегии НК РКИ РСФСР.—114.

СУЛИМОВ, Д. Е. (р. 1890)—старый большевик, член партии с 1905 г. После Октябрьской революции—на советской и партийной работе на Урале (1917—1926 гг.). В период XI съезда—председатель правления заводов Южного Урала. В 1927—1930 гг.—заместитель народного комиссара путей сообщения. С ноября 1930 г.—председатель СНК РСФСР. На X и XI съездах избирался кандидатом в члены ЦК; с XII съезда—член ЦК ВКП(б). Член ЦИК СССР.—547.

СЫРЦОВ, С. И. (р. 1893)—член ВКП(б) с 1913 г. В период XI съезда—зав. Учраспредом ЦК РКП(б); в 1929—1930 гг.—председатель Совнаркома РСФСР. Во время и после XVI съезда вместе с Ломинадзе возглавлял беспринципный двурушнический право-„левацкий" блок. Исключен из ЦК ВКП(б). Сейчас—на хозяйственной работе.—165, 262.

Т

ТАШКИН, А. М. (р. 1892)—член ВКП(б) с 1917 г. В 1921—1922 гг.—участник „рабочей оппозиции". В период XI съезда работал на хозяйственной работе на Урале.—203.

ТЕОДОРОВИЧ, И. А. (р. 1875)—член ВКП(б) с 1895 г., член Московского „Союза борьбы за освобождение рабочего класса". До 1917 г. партийную работу вел в Москве, Петербурге, Смоленске, Сибири; после Октябрьской революции подписал заявление о выходе из Совнаркома, ввиду несогласия с линией ЦК. С ноября 1917 г. был наркомом продовольствия, затем наркомом земледелия РСФСР. В 1928—1929 гг. допустил в своей работе в Наркомземе правооппортунистические ошибки, использованные вредителями Кондратьевым, Чаяновым и др.

На XI съезде—член комиссии по работе в деревне.—7, 8.

ТИМОФЕЕВ—эсер, осужденный Верховным трибуналом по процессу правых эсеров в 1922 году.—238.

ТИХОН (1865—1925)—последний патриарх русской церкви (1917—1925).—242.

ТОДОРСКИЙ, А. И. (р. 1894)—член ВКП(б) с 1918 г. С 1919 г.—на ответственной командной работе в Красной армии.—32.

ТОЛОКОНЦЕВ, А. Ф. (р. 1889)—член ВКП(б) с 1914 г. В 1921 г.—член Центрального правления артиллерийских заводов и член ЦК Всероссийского союза рабочих-металлистов. Был сторонником „рабочей оппозиции". Впоследствии работал на различной хозяйственной работе.—114, 208, 217.

ТОМСКИЙ, М. П. (р. 1880)—член ВКП(б) с 1904 г. В годы реакции занимал примиренческую позицию к отзовистам и ультиматистам. В 1921 г. на IV съезде профсоюзов проявил примиренчество к антипартийным вылазкам Рязанова и группы „рабочей оппозиции". В 1919—1928 гг.—председатель ВЦСПС. В 1928—1929 гг.—один из руководителей правой оппозиции в ВКП(б) и в профсоюзах. После ноябрьского пленума ЦК в 1929 г. заявил о признании своих ошибок. В 1929—1930 гг.—член президиума ВСНХ СССР; ныне—заведующий Огизом. Кандидат в члены ЦК ВКП(б). Член ЦИК СССР.

На XI съезде—докладчик о профсоюзах, член президиума съезда.—6—8, 10, 109, 121, 189, 196, 246, 253, 258, 262, 267, 270, 271, 276, 277, 279, 281, 284, 288, 290, 295—297, 353, 410, 452, 497—499, 504, 505, 507—510, 547.

ТРОЦКИЙ, Л. Д. (р. 1879)—меньшевик, глава русского „центризма", вел ожесточенную борьбу с большевизмом. С 1917 по 1927 г. был членом ВКП(б). 11—XI 1927 г. постановлением ЦКК исключен из партии за борьбу против ВКП(б) и Коминтерна. В 1929 г. за контрреволюционную деятельность выслан за пределы СССР, а в 1932 г. лишен гражданства в СССР. Скатился окончательно в лагерь международной контрреволюции и, став в авангарде борьбы против СССР и международного пролетариата, является вдохновителем и организатором белогвардейских террористических элементов внутри и вне СССР.—6, 10, 11, 80, 94, 99, 109, 115, 131, 134, 135, 139, 148, 155, 156, 206, 208, 241, 270, 279, 280, 284, 292, 295, 297, 299, 307, 311, 418, 422, 453, 547.

ТУГАРИНОВ.—114.

ТУРГЕНЕВ, И. С. (1818—1883)—знаменитый русский писатель.—19, 478.

ТУРКИН, М. П. (р. 1887)—член ВКП(б) с 1903 г. В период XI съезда—ответственный секретарь Пермского губкома. На XI съезде—член комиссии по делу „22-х".—187.

У

УГЛАНОВ, Н. А. (р. 1886)—был членом ВКП(б). В 1928 г. возглавил правую оппозицию в Московской организации. На ноябрьском пленуме ЦК 1929 г. заявил об отказе от защиты взглядов правого уклона. В 1932 г. исключен из партии за содействие контрреволюционной группе Рютина, Слепкова и др.—8, 280, 281, 295.

УРИЦКИЙ, М. С. (1873—1918)—член ВКП(б) с 1917 г. В Октябрьские дни—член практического центра по руководству восстанием. После Октября—председатель Чрезвычайной комиссии в Ленинграде. Пал жертвой эсеровского террора в августе 1918 г.—239.

УСТРЯЛОВ, Н. В.—юрист. После Октября активно боролся с советской властью. Был министром в правительстве Колчака. В 1921 г., будучи в эмиграции, стал идеологом сменовеховцев.—30, 78, 82, 106, 431.

УФИМЦЕВ, Н. И. (р. 1889)—был членом ВКП(б). В 1928 г. исключен из партии за принадлежность к антипартийному троцкистско-зиновьевскому блоку.—6, 495.

Ф

ФИХТЕ, И. Г. (1762—1814)—немецкий философ-идеалист.—368.

ФИГАТНЕР, Ю. П. (р. 1889)—старый большевик. В 1909 г.—секретарь МК партии; в 1917—1922 гг.—на партийной, советской и профсоюзной работе на Северном Кавказе и в Закавказьи; с 1922 г.—председатель Сиб-

бюро ВЦСПС; в 1924—1930 гг.—член президиума ВЦСПС; в 1925—1929 гг.—председатель ЦК союза совторгслужащих; с 1930 г.—член президиума ВСНХ СССР; в 1926—1933 гг.—член ЦКК ВКП(б).—134, 163.

ФЛЕРОВСКИЙ, И. П. (р. 1888)—член ВКП(б) с 1905 г. В период XI съезда—зам. зав. подотдела печати ЦК РКП(б).—171.

ФРОССАР, Л. (р. 1889)—один из лидеров французской социалистической партии. В 1920 г. примкнул к коммунистическому движению, но вскоре перешел в лагерь врагов Коминтерна и стал ренегатом коммунистического движения.—240.

ФРУНЗЕ, М. В. (1885—1925)—старый большевик, видный деятель партии. В подполье работал главным образом в Иваново-Вознесенске. В годы гражданской войны показал себя крупнейшим пролетарским полководцем. Командовал армиями на Восточном фронте, был командующим Туркфронтом, затем—командующим Южным фронтом. Под его руководством разгромлен Врангель и ликвидированы петлюровщина и махновщина. В 1921 г. командовал войсками Украины и Крыма и был уполномоченным Реввоенсовета при УССР. С X съезда—член ЦК РКП(б). В 1924 г.—заместитель народного комиссара военно-морских сил. С января 1925 г.—народный комиссар военно-морских сил и председатель Реввоенсовета республики. На XI съезде—член президиума.—6, 107, 167, 170, 172, 309, 522, 524, 547.

ФУРЬЕ, Ш. (1772—1837)—французский социалист-утопист.—368.

Х

ХАЛАТОВ, А. Б. (р. 1896)—член ВКП(б) с 1917 г. В период XI съезда—член коллегии НКПС; с 1923 по 1929 г.—председатель Нарпита; в 1927—1933 гг.—член коллегии Наркомпроса и председатель правления и зав. Гизом РСФСР; в 1933—1934 гг.—член коллегии Наркомпути.—269.

ХАЛТУРИН, СТЕПАН (1856—1882)—народоволец, организатор „Северно-русского рабочего союза".—444.

ХАРЕЧКО, Т. И.—был членом ВКП(б). XV съездом исключен за принадлежность к контрреволюционной группе „децистов".

На XI съезде—член комиссии по печати и пропаганде.—258.

ХАРИТОНОВ, М. М. (р. 1887)—был членом ВКП(б). В период XI съезда—работник Уральской организации. На XIV съезде партии примыкал к „новой оппозиции". В 1925—1927 гг.—активный участник антипартийного троцкистско-зиновьевского блока; на XV съезде исключен из рядов партии как активный троцкист. После отказа от троцкистско-зиновьевских взглядов восстановлен. В январе 1935 г. исключен из ВКП(б) за контрреволюционную работу.—166.

ХАТАЕВИЧ, М. М. (р. 1893)—член ВКП(б) с 1913 г. В период XI съезда—секретарь Гомельского губкома, затем—Самарского, позднее—Одесского губкомов; был секретарем Средневолжского крайкома ВКП(б); ныне—секретарь Днепропетровского облисткома. С XIV съезда—член Центральной ревиз. комиссии; с XVI съезда—член ЦК ВКП(б). Член ЦИК СССР.

На XI съезде—член комиссии по партстроительству.—220, 495.

ХИНЧУК, Л. М. (р. 1868)—член ВКП(б) с 1920 г., ранее—меньшевик. С 1919 г.—член коллегии Наркомпрода, впоследствии—председатель Центросоюза, с 1926 г.—торгпред в Англии; с 1927 г.—зам. наркомторга СССР; с 1930 г.—полпред в Германии; с 1934 г.—нарком внутренней торговли РСФСР. Член ВЦИК.—269.

ХОДОРОВСКИЙ, И. И. (р. 1885)—член ВКП(б) с 1903 г. В период XI съезда—секретарь Сиббюро ЦК, позднее заведывал Главпрофобром и был заместителем народного комиссара просвещения РСФСР. В 1928—1929 гг.—торгпред в Италии, затем в Турции. В настоящее время нач. Сануправления Кремля.

На XI съезде—член президиума и член комиссии по партстроительству.—6, 8, 165, 170, 213, 495, 496.

ХОТИМСКИЙ, В. И. (р. 1892)—член ВКП(б) с 1918 г., раньше был левым эсером. В период XI съезда—зав. подотделом пропаганды ЦК РКП(б). На XI съезде—член комиссии по печати и пропаганде.—258.

Ц

ЦЕТКИН, КЛАРА (1857—1933)—германская коммунистка, основоположница международного пролетарского женского движения. С 1878 г.—в рабочем движении. С 1890 г.—в рядах германской социал-демократии, активно боролась против оппортунизма Бернштейна и центризма Каутского. В начале мировой войны выступила вместе с Р. Люксембург и др. против социал-шовинизма. Руководительница Международной женской социалистической конференции в Берне. Принимала деятельное участие в работе союза „Спартак". В 1919 г. избрана членом ЦК Компартии Германии; со времени III конгресса Коминтерна—член ИККИ и генеральный секретарь Международного женского секретариата.—240.

ЦИФРИНОВИЧ, В. Е. (р. 1897)—член ВКП(б) с 1917 г. В период XI съезда работал на ответственной партийной работе в Крыму; в 1924—1929 гг.—на партийной работе в Московской организации; с 1929 г.—на хозяйственной работе в калийной промышленности.—212.

ЦЮРУПА, А. Д. (1870—1928)—один из старейших большевиков, член партии с 1898 г. В октябре 1917 г.—член Военно-революционного комитета в Уфе; в 1918—1922 гг. был наркомом продовольствия; с 1922 г.—зам. председателя Совнаркома. Член ЦИК. Член ЦК с XII съезда.—37, 45, 46.

Ч

ЧЕЛЫШЕВ, М. И. (р. 1888)—член ВКП(б) с 1914 г. В период 1921—1922 гг.—сторонник „рабочей оппозиции"; с 1923 по 1930 г.—председатель уголовно-кассационной коллегии Верховного суда; в настоящее время работает во ВЦИК.—58, 183, 189, 216, 217.

ЧЕНЦОВ, И. Д. (р. 1885)—член ВКП(б) с 1904 г. В период XI съезда—член исполкома Донской области.

На XI съезде—член комиссии по делу „22-х", избран членом ЦКК РКП(б).—187, 547.

ЧЕРНОВ, В. М. (р. 1873)—лидер партии эсеров. В годы войны—центрист. В 1917 г.—министр земледелия Временного правительства. Председатель Учредительного собрания. Активный противник Октябрьской революции. Один из организаторов чехо-словацкого восстания в 1918 г. и борьбы белогвардейской контрреволюции против СССР. Белоэмигрант.—138, 236, 238.

ЧИЧЕРИН, Г. В. (р. 1872)—член ВКП(б) с 1918 г. С 1918 до 1930 г.—народный комиссар по иностранным делам СССР.—144, 146.

ЧУБАРЬ, В. Я. (р. 1891)—один из крупнейших работников, член партии с 1907 г. После Февральской революции работал в Центральном совете фабрично-заводских комитетов; во время Октябрьской революции—комиссар Главного артиллерийского управления; в период XI съезда—управляющий каменноугольной промышленностью Донбасса; с 1923 г.—председатель Совнаркома УССР; в настоящее время—зам. председателя СНК СССР. На X съезде избран кандидатом в члены ЦК РКП(б). С XI съезда—член ЦК. Член Политбюро. Член ЦИК СССР.

На XI съезде—член президиума и член комиссии по финансовой политике.—6, 385, 521, 547.

Ш

ШАЦКИН, Л. А. (р. 1902)—член ВКП(б) с 1917 г. С 1917 по 1926 г.—ответственный работник ЦК РКСМ и ИК КИМ. На XV и XVI съездах избирался членом ЦКК. В 1931 г. за участие в право-„левацком" блоке исключен из состава ЦКК ВКП(б).

На XI съезде—член комиссии по партстроительству.—471, 495, 538.

ШВЕЙЦЕР, И. (1833—1875)—соратник Ф. Лассаля, после смерти последнего руководил Всеобщим германским рабочим союзом.—366.

ШЕЙДЕМАН, Ф. (р. 1865)—один из правых вождей германской социал-демократии, организатор кровавого подавления ноябрьской революции 1918 г. в Германии.—233, 236.

ШЕВЧЕНКО, Т. Г. (1814—1861)—крупнейший украинский поэт, выразитель революционных стремлений крестьянства.—444.

ШЕЙНМАН—385.

ШЕКСПИР—величайший английский поэт и драматург конца XVI и начала XVII столетия.—157.

ШКИРЯТОВ, М. Ф. (р. 1883)—старый большевик. Член партии с 1906 г. После Февральской революции—член Исполнительного комитета солдатских депутатов и член Бюро военных организаций в Москве; в Октябрьские дни—член Военно-революционного комитета в Туле; с 1920 г.—член ЦКК ВКП(б); с 1923 г.—член президиума ЦКК. С XVII съезда член бюро Комиссии партийного контроля. Член ЦИК СССР.

На XI съезде—докладчик о чистке партии. Член комиссии по партстроительству и профсоюзам.—295, 391, 392, 399, 488, 490, 495, 547.

ШЛЯПНИКОВ, А. Г. (р. 1885)—был членом ВКП(б). Организатор группы „рабочая оппозиция"; непрерывно вел борьбу против ленинской политики партии. Во время чистки партии 1933 г. исключен как двурушник и перерожденец.—107, 111, 117, 123, 124, 125, 136—138, 143, 148, 149, 155—157, 182, 185, 186, 193, 196, 200, 202, 203, 216—218, 258, 259, 279, 283, 291, 381, 410, 411, 416, 429, 475.

ШМЕРАЛЬ, Б. (р. 1880)—чехо-словацкий коммунист—старый участник рабочего движения Чехо-Словакии. До 1920 г.—член ЦК социал-демократической партии; в 1920 г. стал во главе левого крыла чешской социал-демократии и был одним из основателей Коммунистической партии Чехо-Словакии. Делегат II и III конгрессов Коммунистического Интернационала. В 1921 г. избран членом ИККИ. С 1924 г.—член президиума ИККИ. Член Политбюро ЦК Чехо-словацкой коммунистической партии до 1929 г. Сейчас член Интернациональной контрольной комиссии.—240.

ШМИДТ, В. В. (р. 1886)—член ВКП(б) с 1905 г. В 1917—1918 гг.—секретарь Петроградского ГСПС, затем—секретарь ВЦСПС; с конца 1918 по 1927 г.—народный комиссар труда; с 1918 по 1930 г.—заместитель председателя СНК и СТО СССР.

На XI съезде избран кандидатом в члены ЦК. В связи с примиренчеством, проявленным им в отношении антипартийной группы Эйсмонта и др., получил предупреждение на январском пленуме ЦК и ЦКК 1933 г.—335, 363, 371, 378, 381, 547.

ШОПЕНГАУЭР (1788—1860)—знаменитый немецкий философ-метафизик, пессимист.—427.

ШОТХЕФЕР—366.

ШТАМГАММЕР, И.—368.

ШУМЯЦКИЙ, Я. (р. 1887)—член ВКП(б) с 1908 г. В 1917 г.—член Иркутского совета и комиссар труда. Участник гражданской войны в Сибири. В период XI съезда—пред. Иркутского горисполкома; в настоящее время работает в Верховном суде.—101, 449, 456, 494, 496, 525, 531, 532.

Э

ЭНГЕЛЬС, Ф. (1820—1895)—82, 366—368, 447, 470.

Ю

ЮДОВСКИЙ, В. Г. (р. 1880)—член ВКП(б) с 1903 г. В период XI съезда—член ЦК Компартии Туркестана и секретарь Сыр-Дарьинского обкома. С 1923 г. ведет преподавательскую работу по истории ВКП(б). На XI съезде—член комиссии по партстроительству.—495.

Я

ЯГЛОМ, Я. К. (р. 1897)—член ВКП(б) с 1918 г., раньше был членом Бунда. Профсоюзный работник. В период XI съезда—член Уралбюро ВЦСПС. В 1929 г. снят с профсоюзной работы за правооппортунистическую практику в профдвижении. В настоящее время—председатель Крымконсервтреста.—134, 163, 164.

ЯКОВЕНКО, В. Г. (р. 1889)—член ВКП(б). Организатор партизанских отрядов в Сибири в борьбе с колчаковцами. В 1921 г.—зам. председателя Енисейского губисполкома; в 1922—1923 гг.—народный комиссар земледелия РСФСР; в 1923—1925 гг.—народный комиссар социального обеспечения РСФСР; с 1932 г.—член президиума Госплана РСФСР.—7, 8, 171.

ЯКОВЛЕВ, Я. А. (р. 1896)—член ВКП(б) с 1913 г. В период XI съезда—зам. зав. Агитпропом ЦК РКП(б) и зав. Отделом печати ЦК, затем—редактор „Бедноты"; с конца 1923 г.—организатор и редактор „Крестьянской газеты"; с 1926 г.—зам. наркома РКИ СССР; с 1929 до 1934 г.—наркомзем СССР. С XIII до XVI съезда—член ЦКК; на XVI и XVII съездах избран в ЦК ВКП(б); с 1934 г.—зав. С.-х. отделом ЦК ВКП(б). Член ЦИК СССР.

На XI съезде—докладчик по вопросу о печати и пропаганде, член комиссии по партстроительству и по печати и пропаганде.—258, 432, 439, 440, 457, 463, 478, 495, 541, 543, 544.

ЯРОСЛАВСКИЙ, Е. (р. 1878)—один из старейших большевиков. Член партии с 1898 г. До 1917 г. вел партийную работу в качестве члена комитета в Сибири, в Петербурге, Одессе, Москве и Екатеринославе. В 1905 г.—член Военной и боевой организации Петербургского комитета; с 1913 по 1917 г.—в якутской ссылке; в 1917 г.—член МК, работник Военной организации; в период Бреста—„левый" коммунист. После Октября—на ответственной партийной работе; в 1920 г.—член Сиббюро; в 1921 г.—секретарь ЦК РКП(б); на VIII и IX съездах избирался кандидатом в члены ЦК РКП(б); на X и XI съездах избирался членом ЦК РКП(б); с 1923 по 1934 г.—секретарь партколлегии ЦКК ВКП(б); с XVII съезда—член бюро Комиссии партийного контроля. Член ЦИК СССР.

На XI съезде—член президиума и член комиссии по печати и пропаганде.—6, 187, 258, 494, 547.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКАЯ РАБОТА РКП(б) — 71, 457;
- агитация — 60;
- партийные недели — 425;
- партийная печать — 61, 70, 71, 423;
- партпросвещение — 61, 425, 442—444, 446, 463, 467;
- партучебники — 447;
- политические кампании — 60, 61, 161;
- политпросветработа в деревне — 447, 448, 472;
- пропаганда — 61.

АМЕРИКА (США) — 173, 241.
АМЬЕНСКИЙ КОНГРЕСС Французской социалистической партии (1914 г.) — 172.
АНГЛИЯ — 173, 234.
АНТАНТА — 35, 42, 86, 225.

Б

БАЗЕЛЬСКИЙ МАНИФЕСТ (1912 г.) — 41.
БЕЛЬГИЯ — 242.
БЕРЛИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ТРЕХ ИНТЕРНАЦИОНАЛОВ в 1922 г. — 240.
БОЛЬШЕВИКИ — см. РКП(б).
БРЕСТСКИЙ МИР — 85.
БУРЖУАЗИЯ (МЕЖДУНАРОДНАЯ) — см. Международная буржуазия.
БУРЖУАЗНАЯ ДИПЛОМАТИЯ — 20.
БУРЖУАЗНЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ — 45, 100.

В

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ РОССИИ — 11, 70, 144, 163, 239.
ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ — 330, 331, 512.
ВОЕННЫЙ КОММУНИЗМ (экономическая политика) — 15, 16, 84, 87, 317.
ВТОРОЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ
- и германская социал-демократия — 233;
- и конференция трех интернационалов — 240;
- и наступление международного капитала на рабочий класс — 228, 230;
- и нэп в Советской России — 26, 27;
- и отношение к оппозиции в РКП(б) — 431;
- и оценка Октябрьской революции — 40;
- и пацифистская политика — 12;
- и процесс правых эсеров — 238;
- и тактика единого фронта — 235, 240.

ВЦИК — 19, 28, 37, 46, 47, 93, 97, 130, 163, 168, 169, 331.
ВЫСШАЯ ШКОЛА — 479;
- борьба партии против контрреволюционных вылазок реакционной профессуры — 99, 100;
- борьба партии против искривления партийной линии в ней — 90—91, 100—149, 150, 171;
- задача подготовки своих специалистов — 99, 100.

Г

ГЕНУЯ (Генуэзская конференция 1922 г.) — 11, 70, 144, 163, 239;
и внутренние противоречия капитализма — 12, 174, 331;
и второй и II½ интернационал — 12, 13;
и европейская буржуазная пресса — 11, 13;
и международный пролетариат — 174, 287;
и отношение РКП(б) к ней — 12, 13;
и извращение партийной линии в отношении к ней троцкистами, Рязановым и другими оппортунистами — 80, 81, 85, 86, 118;
и советская дипломатия — 11, 12, 14;
и советская печать — 11, 13;
и установление торговых отношений капиталистических стран с Советской Россией — 12, 13, 14.
ГЕРМАНИЯ — 173, 233, 234, 241, 242.
ГЕРМАНСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ (шейдемановцы) — 233.
ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ — 478.
ГОЛОД 1921 г. В СОВЕТСКОЙ РОССИИ — 316.
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АППАРАТ — 41; еще см. Советский аппарат.
ГОСПЛАН — 87, 144, 145.
ГОСПОЛИТУПРАВЛЕНИЕ — 33, 35.
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ В УСЛОВИЯХ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА:
ленинское определение его сущности — 22—24, 147—148;
и извращение этого вопроса троцкистами — 87, 128.
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ:
восстановление ее как необходимое условие построения социализма — 39;
государственное снабжение ее — 95;
оппозиция о восстановлении промышленности — 81, 82;
план вое начало в ней — 97;
и смычка с крестьянским хозяйством — 313, 314, 315;
и твердый бюджет — 317;
и хозрасчет — 97.
ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА:
голод и разорение после нее — 5;
крестьянство в борьбе за рабоче-крестьянскую власть — 15.

Д

ДВУХСПОЛОВИННЫЙ (венский) ИНТЕРНАЦИОНАЛ
и буржуазный пацифизм — 12;
и нэп в Советской России — 27;
отношение к оппозиции в РКП(б) — 431;
оценка Октябрьской революции — 40;
и процесс правых эсеров — 238, 239;
и тактика единого фронта — 235.
ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА В СОВЕТСКОЙ РОССИИ — 17, 42, 155, 156.
ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ (в Москве) — 103, 145, 154, 182, 183, 190—192, 215, 487.
ДОНБАСС — 121;
и его экономическое значение в восстановительный период — 39, 40;
КИМКА (Комиссия по использованию мелких копей) — 39;
отношение партийной организации к выступлению группы „22-х"—123;
состояние партийной организации — 121—123;
ЦПКП (Центральное правление каменноугольной промышленности) — 39, 121.

Ж

ЖЕНОТДЕЛ–62, 71.

И

ИМПЕРИАЛИЗМ
и войны империалистические, их неизбежность–41;
наступление на рабочий класс–173, 331;
рост безработицы в капиталистических странах–173, 331;
экономический кризис в странах капитала–173, 331.
ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ВОЙНА 1914–1918 гг.–5, 41.
ИНСТИТУТ К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА–366, 367.
ИНТЕРВЕНЦИЯ–5, 20.
ИНТЕРНАЦИОНАЛ II–см. Второй интернационал.
ИНТЕРНАЦИОНАЛ II½ (венский)–см. Двухсполовинный (венский) интернационал.
ИСТПАРТ–62, 485.
„ИСКРА" (старая большевистская)–408.
ИТАЛИЯ–237.

К

КАМПАНИЯ ПО БОРЬБЕ С ГОЛОДОМ 1921 г.–56, 61.
КОМБЕДЫ–412.
КОМИССИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИ СТО–118.
КОМИНТЕРН–221;
борьба за однородность его состава–223, 226.
и II Интернационал–240;
и Двухсполовинный интернационал–240;
и конференция трех интернационалов–239, 240;
и обращение группы „22-х"–136, 137, 198, 199, 210;
очищение от анархистских и полуанархистских элементов (КРПГ)–223, 224, 225;
очищение от правых элементов (Леви, Серрати)–223;
и РКП(б)–221, 225, 226;
руководящий центр международного рабочего движения–233;
и советский тип государства–43;
и Советская Россия–234;
и строительство коммунистических партий–244, 245;
и тактика единого фронта и лозунг „к массам"–174, 221, 227, 228, 231, 233–238, 242.
КОМИНТЕРН (конгрессы и пленумы):
II конгресс (19. VII–7. VIII, 1920 г.)–222;
III конгресс (22. VI–12. VII. 1921 г.)–221, 224, 226, 227, 231, 235;
I расширенный пленум ИККИ (21. II–4. III. 1922 г.)–221, 227, 228, 231.
КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ АМЕРИКИ–241.
„ „ АНГЛИИ–233.
„ „ ГЕРМАНИИ–225.
„ „ ИСПАНИИ–237.
„ „ ИТАЛИИ–237.
„ „ ФРАНЦИИ–172, 175, 233, 235, 237.
„ „ ЯПОНИИ–245.
КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ–463, 464, 465.
КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ–5; см. также Международное рабочее движение.

КОМЧВАНСТВО — 21.
КОНЦЕССИИ — 95, 246, 247, 249, 328;
и восстановление транспорта и крупной промышленности — 146, 328;
профсоюзы и комячейки на концессионных и частновладельческих предприятиях — 250.
КОРНИЛОВЩИНА — 241.
КРАСНАЯ АРМИЯ
и буржуазная военная наука — 307, 308;
военно-производственная пропаганда в ней — 309;
и Всевобуч — 302;
демобилизация, сокращение и реорганизация армии — 299, 300;
и единая военная доктрина — 309, 311;
коммунистическая прослойка в ней — 303, 304, 422;
комсомольская молодежь в ней — 303, 304, 307;
и материальное снабжение, твердый бюджет — 300, 302, 310;
партийная работа в ней — 305;
партийные комиссии в ней — 535;
политработники в ней — 309;
и ПУР — 305;
социальный и численный ее состав — 301, 302, 310;
строительство ее — 301;
шефство над ней — 310;
как школа самоотверженности и дисциплины — 304.
КРАСНАЯ АРМИЯ:
совещание военных делегатов XI съезда (30 марта 1922 г.) — 309, 312, 522—524.
КРЕСТЬЯНСТВО В СОВЕТСКОЙ РОССИИ:
задачи и тактика пролетарской диктатуры и РКП(б) по отношению к нему — 15—18, 148;
и мелкое хозяйство как социально-экономическая база для реставрации капитализма — 22;
союз с ним пролетариата и пролетарское руководство им на путях к социализму — 16—18.
КРОНШТАДТСКОЕ ВОССТАНИЕ 1921 г. — 102, 242.

Л

„ЛЕВЫЕ" КОММУНИСТЫ — 15.

М

МАНДАТНАЯ КОМИССИЯ — 386—388.
МАРТОВСКОЕ ВОССТАНИЕ 1921 г. в ГЕРМАНИИ — 173.
МЕЖДУНАРОДНАЯ БУРЖУАЗИЯ
и II Интернационал — 230;
и Генуэзская конференция — 239;
и нэп в Советской России — 28;
и процесс правых эсеров — 155;
и русская контрреволюция — 155.
МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КОММУНИСТОВ — см. Коминтерн.
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОВЕТСКОЙ РОССИИ — 5, 43, 47.
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОЛЕТАРИАТ
за единый фронт — 231, 232;
и международный меньшевизм — 228, 230;
наступление капитала, безработица и рост революционных настроений — 173, 230;
и опасность новых войн — 41.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ—86;
и международный меньшевизм—228, 229, 230;
и обострение противоречий в лагере капитализма—173;
и Октябрьская революция—548;
ее развитие—5, 548.
МЕЖДУНАРОДНОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ:
железнодорожная забастовка 1921 г. в Германии—232, 233;
забастовка горняков в апреле—июне 1921 г.в Англии—230, 234;
захват рабочими Трансвааля рудников, фабрик и заводов—173;
мартовское восстание 1921 г. в Германии—173;
перманентные восстания в Индии—173;
роль коммунистов в нем—223;
стачка 500 тысяч металлистов в Германии—234;
тяга масс к единству рабочего движения—231, 232.
МЕНЬШЕВИКИ (РСДРП меньшевиков):
агенты российской и международной контрреволюции—44;
вдохновители кронштадтского восстания—242;
и диктатура пролетариата в Советской России—40;
и нэп в Советской России—26, 27;
и оппозиционные группировки в РКП(б)—431;
и процесс правых эсеров—238, 239;
разлагающая работа среди молодежи—435, 473;
о тактике единого фронта—241.
МОНОПОЛИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ—331.
МОСКОВСКИЙ КОМИТЕТ РКП(б)—475, 495, 496.
МПО (Московское потребительское общество)—34, 35, 37, 99.
МЯСНИКОВЩИНА И БОРЬБА ПАРТИИ ПРОТИВ НЕЕ—49, 157, 185.

Н

НАКАЗ ПО ВОПРОСАМ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ РАБОТЫ, ПРИНЯТЫЙ IX СЪЕЗДОМ СОВЕТОВ—124.
НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО В СОВЕТСКОЙ РОССИИ:
продовольственная политика—126;
тяжелое хозяйственное положение в стране—97, 98, 128, 317;
финансовая система—98.
НАРКОМВНЕШТОРГ—34, 35 130.
НАРКОМПРОД—126, 130, 315, 317, 370.
НАРКОМФИН—317, 330—347, 349—351, 357, 358, 361—364, 370, 373, 377, 384.
НЕЗАВИСИМАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ ГЕРМАНИИ—226.
НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В СОВЕТСКОЙ РОССИИ:
ее сущность—16—33;
аренда в условиях нэпа—31, 271;
борьба на два фронта за ленинское понимание сущности нэпа—25, 26, 147—157;
и борьба за единство и строжайшую дисциплину в партии и в стране—26, 42, 156, 157;
и борьба с бюрократизмом и волокитой—35—37;
и восстановление и подъем крестьянского хозяйства—17, 24, 44, 549;
и восстановление и подъем крупной промышленности—39—40;
и Генуэзская конференция—20;
и государственный капитализм—22—24, 87, 128, 147, 148;
и государственное регулирование свободной торговли—149;
допущение и использование частнохозяйственного капитализма—18, 19, 22, 95, 147, 149;

достижения, ошибки и уроки ее первых шагов—14, 17, 19—21, 22—44;
единодушие партии при переходе к ней—14—16;
и задачи РКП(б) (крепить связь с пролетарскими и крестьянскими массами, сохраняя авангардную роль по отношению к ним, не делать политических ошибок)—40, 45, 156, 549;
и извращение ее сущности, составных элементов и лозунгов правыми и „левыми" оппортунистами—91, 94, 101—103, 106, 107, 108—111, 114—117, 119—120, 127, 142, 143, 267—271, 451, 458—460;
и изучение и усвоение опыта истекшего года—16;
как классовая борьба в новой форме (кто—кого? Проверка соревнованием между государственными и капиталистическими предприятиями)—18—22, 29—31, 32, 274;
и комчванство—21;
и концессии—95, 271;
и культурность руководящих кадров—31, 32, 37;
и лозунги (начать учиться сначала, учиться торговать, учиться уменью хозяйничать и управлять)—19—24, 27—32, 37, 39, 47, 95;
и мелкобуржуазная стихия—176;
и опасность интервенции—20, 44;
и опасность реставрации капитализма—18, 30, 38;
как орудие укрепления диктатуры пролетариата—29;
и отступление, его остановка, перегруппировка сил и переход в наступление—24—29, 95, 168;
и подбор людей, правильная расстановка сил и проверка исполнения как основная задача—43—47, 152—153;
и помощь пролетариата других стран—16;
и последний решительный бой с русским капитализмом, растущим из мелкого крестьянского хозяйства—22—31;
и построение фундамента социалистической экономики—15, 16, 42, 45;
и проникновение буржуазного влияния в литературу—440, 441, 479;
и руководящая роль РКП(б) в проведении ее—44;
и рыночные отношения—44, 313, 314;
и смешанные общества—18, 20, 21, 27, 28;
и сменовеховцы—29, 30;
и смычка с крестьянской экономикой—14—18, 29, 34, 44;
и социалистическая переделка деревни—549;
и торговля—19, 20;
и трезвый учет трудностей как условие их преодоления—46;
и учеба у побежденной буржуазии, у старых специалистов, использование их для строительства социализма—20, 32—34;
и финансовая политика партии—45;
и финансовый кризис—22, 45, 96;
и хозяйственный расчет—274;
и хозяйственные уклады в Советской России—44, 147, 148, 149.

О

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ:
ее всемирное значение—41, 42, 548;
образец революционного выхода из империалистической войны—41;
и первые шаги к социализму—42;
и попутное разрешение ею задач буржуазно-демократической революции—41;
руководство большевистской партии как основное условие ее победы—42;
ее социалистический характер—40;

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ РАБОТА РКП(б):
борьба за единство и сплоченность партии против фракций, группировок, склок и т. п.—48, 49, 60;
всероссийская партперепись—51, 52;
выдвижение членов партии и беспартийных на хозяйственную, профсоюзную и советскую работу—60;
институт ответственных инструкторов—54—55;
институт парторганизаторов—54, 55;
партийные недели—425;
партячейки—52, 442, 443, 456, 468;
переброски и партмобилизации—59, 164, 165, 529;
проведение политических и хозяйственных кампаний—55;
проведение выборного начала в национальных областных и краевых организациях—56—57.
руководство местами и связь с ними—56, 57, 58, 69, 70, 160, 164;
укрепление пролетарского ядра в партии—50, 51, 53;
улучшение материального положения парткадров—62, 484;
учет и подбор руководящих кадров—57, 58, 59, 160, 484, 529;
учет и распределение работников—58—60, 66—69, 160.

П

ПАРИЖСКАЯ КОММУНА 1871 г.—174, 175.
ПАРТИЙНАЯ ПЕЧАТЬ (большевистская)—61, 70, 71, 161, 469, 541—544;
борьба с некультурностью, чванством и т. п.—470;
борьба с проникновением в литературу и в ряды пролетариата буржуазной идеологии—426, 440;
Всероссийский день печати—442, 443;
партийное руководство печатью—442, 443;
рабочие корреспонденты—470, 471.
ПАРТИЙНАЯ РАБОТА В КРАСНОЙ АРМИИ—см. Красная армия.
ПАРТИЙНАЯ РАБОТА В РКСМ—см. РКСМ.
ПАРТКОМИССИИ В КРАСНОЙ АРМИИ—см. Красная армия.
ПАРТИЙНАЯ И ПОЛИТПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ДЕРЕВНЕ:
избы-читальни—448;
кадры—448;
литература для деревни—448;
проведение сельскохозяйственной кампании—448.
ПОСЕВНАЯ КАМПАНИЯ—см. Сельскохозяйственная кампания.
ПРОДНАЛОГ—247.
ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ (МЕЖДУНАРОДНАЯ)—см. Международная пролетарская революция.
ПРОЛЕТАРСКИЙ СУД—34.
ПРОЛЕТАРИАТ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ:
его задачи в первые годы нэпа—42, 549;
и крестьянство—16, 18, 95, 411, 412;
и РКП(б) как его руководящий авангард—42, 43, 44;
социальный состав после гражданской войны—40, 408, 409.
ПРОЛЕТАРСКОЕ ГОСУДАРСТВО—см. Советское государство.
ПРОФСОЮЗЫ:
их роль и задачи при капитализме—254, 255;
их роль и задачи при диктатуре пролетариата—254, 255;
ПРОФСОЮЗЫ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ НЭПА:
их роль и задачи в социалистическом строительстве—247, 248;
их роль и задачи в управлении государством и народным хозяйством—248, 250, 275, 507, 508;

и вопрос о праве стачек на государственных предприятиях—251, 252, 275, 452, 504, 505;
и защита материальных интересов рабочего класса—247, 248, 250, 261, 274;
и извращения в вопросе о роли и задачах профсоюзов при нэпе и руководящей роли партии в них (Рязановым, Троцким, Шляпниковым и др.)—254—257, 271, 277, 278, 279, 280, 281—284—288, 297—298, 509—510;
их отношение к буржуазным специалистам—134, 189, 282, 289, 290, 295;
руководящие кадры в них (переброски, обновление)—163, 164, 258, 260—267, 276;
руководство партии в них—62, 162, 163, 184, 255—257;
и стачки на концессионных и частных предприятиях—251, 252, 505;
и членство в союзах—253, 254, 280, 293—295, 506, 507;
как школа коммунизма—284.
ПРОФСОЮЗНЫЕ СЪЕЗДЫ И КОНФЕРЕНЦИИ:
I Всероссийский съезд профсоюзов—279;
IV Всероссийский съезд профсоюзов—162, 199, 215, 276;
IV Всероссийский съезд металлистов—162, 184;
V Всероссийский съезд металлистов—162, 202;
Областной съезд металлистов Урала 1922 г.—163.

Р

РАБОЧАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ ГЕРМАНИИ—187, 225.
РАБОЧАЯ ОППОЗИЦИЯ В РКП(б) (1920—1922 г.):
борьба партии против ее антипартийных взглядов и фракционной, раскольнической деятельности—25, 42, 48, 49, 155, 156;
клевета рабочей оппозиции на партийное руководство и на партию в целом—108—111, 117—199, 203—206—211;
меньшевистская оценка новой экономической политики партии—109;
меньшевистское и анархо-синдикалистское отрицание руководящей роли партии в Советах и профсоюзах—108, 110, 127;
паникерство перед трудностями, как выражение неверия в прочность диктатуры пролетариата, в возможность построения социалистического общества внутренними силами нашей страны—109, 125—127.
РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ (МЕЖДУНАРОДНОЕ)—см. Международное рабочее движение.
„РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ"—49.
РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЕ ГОСУДАРСТВО—см. Советское государство.
РАБОЧИЙ КЛАСС—см. Пролетариат.
РАБФАКИ—см. Высшая школа.
РЕВОЛЮЦИЯ 1905 г.—231.
РЕФОРМИСТСКИЕ ПРОФСОЮЗЫ—41, 235.
РЕФОРМИСТСКИЕ ПАРТИИ:
Германская социал-демократия—233;
Итальянская социалистическая партия—172;
Независимая с.-д. партия Германии—126.
РОССИЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (БОЛЬШЕВИКОВ) РКП(б):
авангард рабочего класса—42—44;
борьба на два фронта—48—49;
внутрипартийная демократия и извращение ее оппортунистами—84, 85, 101, 170, 489, 490, 493, 494, 531, 532;
единство партии—14, 155, 431, 548;
единственная легальная партия—413, 414;
единственная правящая партия—45, 46, 419;

задачи партии в первые годы нэпа—5, 11—47, 147—157, 548—549;
и кооперация—62;
и Красная армия—411, 412, 422;
и крестьянство—15, 17, 410;
и оппозиция о внутрипартийном режиме—134, 135;
основа Коммунистического Интернационала—402;
организационные вопросы—см. Оргработа РКП(б);
партаппарат и борьба оппозиции против него—104, 105, 131, 132, 133, 476, 477, 486;
партийная дисциплина—94, 177, 178;
партстроительство и борьба против его извращений оппортунистами—90, 401, 449, 484, 493;
партячейка—456, 486, 528;
правильная расстановка сил—40, 43—47, 152—153;
прием новых членов—424, 425, 430, 469—472, 479—480, 484, 486, 491, 527, 530;
и пролетариат—42—44, 408;
и профсоюзы—62, 162, 163, 255;
работа партии в деревне—8, 15—19, 24, 29, 43, 62, 149, 457, 516—521;
работа среди работниц и крестьянок—62, 71, 426, 480—483;
и РКСМ—61, 426, 432, 472, 473;
и рабочая оппозиция—48, 49, 430; еще см. Рабочая оппозиция;
руководящая роль в системе диктатуры пролетариата—46, 168, 453—455;
руководящие кадры—52—54;
самокритика в ней—157, 465;
связь с беспартийными массами—422, 423, 480;
и советы—45—47, 168, 418, 453;
состав партии по стажу—53, 408, 466;
социальный состав ее—49, 50, 52, 63, 403, 405—408, 412, 415, 421, 422, 430, 466;
стратегия и тактика партии—5—6, 11—34, 39—45, 77, 155—156, 548—549;
троцкистские извращения в вопросе о руководящей роли партии в системе диктатуры пролетариата—140—142;
уклоны к национализму—77, 78, 79, 453;
устав партии—449, 450;
и хозяйственные и государственные органы—93, 417, 418;
численный состав ее—52, 386;
чистка партии—50, 416.
См. также Агитационно-пропагандистская работа РКП(б), Организационная работа РКП(б), Партийная печать, Центральный комитет РКП(б), Центральная контрольная комиссия, Центральная ревизионная комиссия, Чистка партии.

РКП(б) (всероссийские совещания);
зав. агитпропами (1921 г.)—60;
зав. женотделами (1921 г.)—63, 481;
контрольных комиссий (1921 г.)—179;
по учету и распределению партработников (1921 г.)—63;
секретарей облбюро, обкомов и губкомов (декабрь 1921 г.)—52, 53, 54, 63.

РКП(б) (всероссийские съезды и конференции):
VIII съезд (1919 г.)—91, 405, 453;
IX съезд (1920 г.)—56, 257, 405;
X съезд (1921 г.)—14, 15, 48, 49, 56, 61, 91, 103—105, 107, 133, 161, 162, 175, 184, 257, 284, 366, 450, 475;
VII (Апрельская) конференция (1917 г.)—402;
VIII конференция (1919 г.)—78;

IX (сентябрьская) конференция (1920 г.)—63, 175;
X (майская) конференция (1921 г.)—63;
XI (декабрьская) конференция (1921 г.)—63, 108, 260, 481;
РКП(б) (губернские и областные конференции):
кавказская общепартийная конференция—56;
киргизская областная конференция—57;
костромская губернская конференция—217;
VIII московская губконференция—91, 109;
сибирская партконференция (1922 г.)—450, 496;
VI украинская партконференция—121;
I всеукраинское совещание КП(б)У—123.
РОССИЙСКИЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ (РКСМ):
задачи работы среди рабочей молодежи—435, 473;
и Красная армия—303, 304, 307;
неделя сближения партии с КСМ—62;
и нэп (его влияние на молодежь)—434, 435;
партийное руководство КСМ—61, 432, 433, 437, 473, 474;
подготовка кадров для народного хозяйства—433, 434, 485;
подготовка комсомольской молодежи в партию—426, 432, 433, 437;
положение рабочей молодежи в первые годы нэпа—433, 437;
работа в деревне—438, 474;
социальный, численный и возрастной состав—435, 436, 438.
РУМЫНИЯ—241.
РУССКАЯ БУРЖУАЗИЯ—243, 244.
РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ—см. Октябрьская революция.

С

СВОБОДА ТОРГОВЛИ ПРИ НЭПЕ—см. Новая экономическая политика (рыночные отношения, торговля).
СЕВЕРОЛЕС—27, 102, 329;
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ КАМПАНИЯ—55, 60, 161, 448, 452.
СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В ПЕРВЫЕ ГОДЫ НЭПА:
его восстановление—17, 24, 49, 549;
ленинский план социалистической переделки его—14—19;
смычка социалистической промышленности с ним—14—18, 29, 34, 44.
СМЕНОВЕХОВЦЫ—29, 30, 31, 77, 78, 79, 429, 431.
СМЕШАННЫЕ ОБЩЕСТВА—18, 20, 21, 27, 28, 29, 103, 247, 271, 329.
СОВНАРКОМ—36, 46, 92, 93, 169.
СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ—см. Советское государство.
СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА—см. Советское государство.
СОВЕТСКАЯ РОССИЯ—см. Советское государство.
СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО—31, 42;
его всемирно-историческое значение как государства нового типа—41, 43;
извращение сущности его правыми и „левыми“ оппортунистами—83;
наличие в нем бюрократических извращений—34—38;
партия и ее роль в системе советского государства—23;
руководящая роль пролетариата в нем по отношению ко всем трудящимся—23;
и тяга пролетариата всего мира к нему—41.
СОВЕТСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО—33, 34;
борьба партии за усовершенствование соваппарата—35—43, 45—47;
конкретное руководство и проверка исполнения—47;
в национальных республиках и областях—39—40;
организация управления—34—43, 91—92, 168;
подбор людей и расстановка сил—40, 44, 46;
роль и задачи коммунистов в советском аппарате—32—34, 39, 47.

СОВЕТЫ—СЪЕЗДЫ ВСЕРОССИЙСКИЕ:
IX съезд—145.
СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ—см. Международная пролетарская революция.
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ—366.
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА—14, 15, 16.
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ПЕРВЫЕ ГОДЫ НЭПА:
возможность построения социализма внутренними силами нашей страны—44, 549;
вопрос об основном звене на различных этапах строительства—42—45, 91, 92, 549;
и госкапитализм—22, 23, 24, 147, 148;
задача построения фундамента социалистической экономики—14, 42;
задача заставить побежденную буржуазию работать на нас—33;
использование опыта капиталистов, учеба у них и борьба с ними—32;
как классовая борьба и задача уничтожения классов—29—32;
кто—кого?—19—24, 28, 29—33;
личная ответственность, подбор людей и проверка исполнения—19, 44—47;
и международный пролетариат—5—6, 16;
меньшевистский тезис о незрелости материальных условий—82—83, 88;
оппортунистические извращения вопроса об основном звене—91, 92;
и передышка от интервенции и нашествия капиталистических государств—5;
правильные взаимоотношения рабочего класса и крестьянства как условие его успешности—16, 17, 29, 44, 45, 549;
роль командных хозяйственных высот в руках пролетариата—31, 39;
роль пролетариата и его партии и оппортунистические извращения в этом вопросе—5—6, 18—21, 31—33, 44—45, 47, 90;
и рост коммунистического движения во всех странах—5, 548;
смычка с крестьянской экономикой—29, 549;
трудности его и единство партии как основное условие их преодоления—5—6, 31—37;
хозяйственные уклады Советской России и необходимость переходных мер к социализму—44, 147, 148, 149;
СОЦИАЛИСТЫ-РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ (эсеры):
агенты российской и международной контрреволюции—44;
о нэпе—26, 27.
СОЮЗ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН—18, 40, 48, 49, 95.
СТО—46, 130, 131.
СЪЕЗДЫ:
II съезд политпросветов—106;
I съезд совнархозов (1918 г.)—355;
III съезд совнархозов (1920 г.)—272.

Т

ТАКТИКА ЕДИНОГО ФРОНТА—см. Коминтерн.
ТОРГОВЛЯ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ (государственная)—18, 20—21, 44, 128.
ТРАНСПОРТ—145.
III ИНТЕРНАЦИОНАЛ—см. Коминтерн.

У

УКРАИНА—39, 78, 79.

Ф

ФИНАНСОВЫЙ ВОПРОС В СОВЕТСКОЙ РОССИИ
и аренда—329;
и внутренний рынок—331;
Госбанк—350, 351, 363, 383;
госбюджет—317, 319, 320, 321, 329, 351, 362, 374, 385;
денежная реформа—318, 319;
довоенный рубль—339, 357, 358, 365, 371, 384, 385;
заработная плата—341—343, 344, 352—354, 370, 375, 379, 380, 384, 510;
золотая валюта—318;
золотой запас—318;
извращение партийной линии в финансовом вопросе—344, 348;
инфляция бумажных денег—360;
концессия—329;
кредитование крестьянского хозяйства—337, 338, 379;
местный бюджет—321, 329, 351, 371, 372, 373, 385;
налоговая политика—319—322—324, 340, 341, 347, 351, 376, 377, 510;
налоговая система—319, 329, 337, 371, 373;
обесценение рубля—315, 334;
и продовольственная база в стране—316, 317;
промналог—327, 328, 329;
смешанные общества—329, 355, 384;
стабилизация советского рубля—330, 336, 339, 354;
товарооборот—329, 330;
финансовая политика партии—312, 336, 343, 361, 370;
финансовый кризис—14, 44, 45, 96, 97, 130, 315, 317, 319, 325, 333, 334, 341, 348, 359;
финансирование госпромышленности—317, 325, 327, 328, 359, 383;
хозрасчет—274;
чековая система—352, 353, 383;
экспорт—330;
эмиссия—315, 326, 327, 329, 330, 334—337, 344, 352, 354, 358—361, 363—366, 370, 371, 374, 378, 381, 383, 384, 385, 510.
ФРАНЦИЯ:
восстание моряков французского военного флота в Одессе в 1919 г. против интервенции в Советской России—494;
компартия—172;
правительство Мильерана и Пуанкаре—174, 241;
рабочий класс—174, 175;
революции 1789, 1830 и 1848 гг.—174.

Х

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО—см. Социалистическое строительство. Народное хозяйство.

Ц

ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОНТРОЛЬНАЯ КОМИССИЯ—28, 45, 175, 534, 535;
борьба за линию партии и за укрепление партийной дисциплины и с уклонами, группировками, фракциями и т. п.—193, 194, 215;
взаимоотношения с ЦК и местными партийными комитетами—179, 180, 181, 182, 195, 196, 212;
воспитание молодых кадров—178;
всероссийское совещание КК в 1921 г.—179;

всероссийское совещание КК в 1922 г.—180, 181, 218;
и дело „22-х"—183, 184, 185, 186, 187, 193, 216, 217;
местные КК—179, 219, 220, 490;
партсуды—219;
прием и исключение из партии—180, 181, 213;
чистка партии—175.
ЦЕНТРАЛЬНАЯ РЕВИЗИОННАЯ КОМИССИЯ—63—65, 74—77, 103, 104, 172, 490, 536, 537, 538.
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ РКП(б):
борьба против уклонов от партийной линии—134;
Оргбюро—56, 63, 88, 89, 151, 166;
организационная линия—151, 167, 171;
отделы ЦК—48, 58, 64—66, 74, 166, 167;
Политбюро—66, 88, 89, 90, 92, 93, 151;
политическая линия—121, 167, 171;
руководство работой местных организаций и связь с ними—56, 57, 58.
См. также РКП(б), агитпропработа РКП(б), оргработа РКП(б).
ЦЕНТРОПРОВЕРКОМ—45, 182, 392.
ЦИММЕРВАЛЬД (циммервальдское объединение)—236.

Ч

ЧИСТКА ПАРТИИ—392—400;
враги о чистке—404;
выходы из партии—50, 51, 217, 399, 462, 490, 527;
выходцев из других партий—395, 397, 398;
исключение из партии—50, 51, 394, 396, 397;
и укрепление рядов партии—60;
и улучшение социального состава партии—51, 394;
и участие широких пролетарских масс в ней—50, 393, 396.

Э

ЭКОНОМБЮРО—131, 171.
ЭКОСО (экономсовещания)—46, 130, 131.

Ю

ЮГОСЛАВИЯ—241.

Я

ЯПОНИЯ:
компартия—245;
рабочее движение—245.

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТНЫХ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Астраханская организация—50, 396.
Бауманская районная организация (Москва)—475, 495.
Бауманский районный комитет—475.
Брянская организация—50, 58, 185, 205, 396.
Букеевская организация (Кирг. АССР)—76.
Варнавинский уездный комитет (Нижегор. губ.)—441.
Витебский губернский комитет—441.
Владимирская организация—453.
Военная организация революционной народной армии (ДВР)—387.
Вологодская организация—60.
Вологодский губернский комитет—482.
Воронежская организация—399, 495.
Вотская организация—386.
Вятская организация—398.
Гомельская организация—58, 495.
Дальневосточная организация—57, 389, 391, 396, 495.
Дальневосточное бюро ЦК (Дальбюро)—387, 389.
Дербентская организация—395.
Донбасская организация—39, 40, 58, 121, 123, 184.
Луганская организация—123.
Донская (Донецкая) организация (Ростов)—495.
Екатеринбургская организация—386, 398.
Екатеринославская организация—495.
Забайкальская организация—389.
Иваново-Вознесенская организация—50, 187, 398, 467, 468, 495.
Кавказская организация—6, 57, 187, 495.
Закавказский краевой комитет—56.
Кавказское областное партийное бюро—56.
Калмыцкая организация—386.
Киргизская организация—495.
Киргизский областной комитет—56, 57.
Киргизское областное бюро—56, 57.
Коммунистическая партия Украины—6, 57, 79, 187, 386, 388, 495.
ЦК КП(б) Украины—57, 163.
Костромская организация—217, 398.
Костромской губернский комитет—444.
Краснопресненский районный комитет (Москва)—200.
Кременчугская организация—395.
Крымская областная организация—184.
Кубанская организация—460.
Курская организация—399.
Луганская организация—см. Донбасская организация.
Минская организация—395.
Московская организация—6, 50, 71, 72, 164, 187, 199, 398, 467, 468, 491, 495, 496.
Московский губернский комитет—496.
МК—200, 486, 487, 495, 496.

Нижегородская организация—6, 50, 58, 187, 206, 216, 398, 453, 454, 467, 495.
Нижегородский губернский комитет—206, 216.
Николаевская организация—205.
Оренбургская организация—72, 76, 214.
Партийная комиссия 44-й Киевской дивизии—304.
Пермская организация—399.
Петроградская организация 6, 50, 58, 170, 199, 398, 495.
Петроградский губернский комитет—453.
Подольская организация—386.
Полтавская организация—386, 495.
Прибайкальская организация—389.
Приморская организация—389.
Ростов—см. Донская организация.
Рыбинская организация—399.
Самарская организация—57, 58, 193, 213, 386, 453.
Самарский губернский комитет—57, 193.
Северо-западная областная организация—8, 170, 187.
Северо-западное областное партийное бюро—57.
Сибирская организация—6, 8, 57, 187, 396, 449, 450, 451. 454, 495. 496.
Сибирское областное бюро (Сиббюро)—450, 496.
Симбирская организация—58, 392, 495.
Сормовская организация—216.
Тверская организация—184, 397, 495.
Тульская организация—50, 58, 187, 398, 399, 453, 495.
Туркестанская организация—6, 50, 187, 396, 421, 454, 495.
Туркбюро—72, 76.
Тюменская организация—386, 387, 390, 391.
Украинская организация—см. Коммунистическая партия Украины.
Уральская организация—6, 187, 214, 387, 388, 495.
Уралбюро—57, 386.
Уфимская организация—72, 399.
Царицынская организация—399.
ЦК КП(б)У—см. Коммунистическая партия Украины.
Юго-восточная комиссия по чистке партии—397.
Юго-восточная организация—6, 57, 187, 399, 490, 495.
Юго-восточное бюро ЦК—56, 386.
Ярославский губернский комитет—447—448.

УКАЗАТЕЛЬ ЦИТИРУЕМЫХ И УПОМИНАЕМЫХ ЛИТЕРАТУРНЫХ РАБОТ И ИСТОЧНИКОВ

„Агит-роста"—листок. Изд. Российского телеграфного агентства.—161.

Бухарин Н. И.—Доклад о партийном строительстве на X съезде партии. X съезд Российской коммунистической партии 8—16 марта 1921 г. (стенографический отчет). М. Гос. изд., 1921, стр. 116—126. (Новое изд. протоколов подготовлено к печати ИМЭЛ и выпущено Парт. изд. в 1933 г.)—475.

„Бюллетень губсоюза"—изд. Союза потребительских обществ Саратовской губернии—1921—1922 гг.—**469.**

„Вестник агитации и пропаганды"—двухнедельный орган ЦК РКП(б). М. 1920—1922 гг.—**161, 542.**

Временное положение о центральной ревизионной комиссии—Справочник партийного работника. Вып. II. Изд. отделение ЦК РКП, 1922, стр. 68.—**63.**

Далин Д.—После войн и революций. Берлин, 1922.—**402, 415, 429, 430, 488.**

Декрет Совета народных комиссаров о введении государственной монополии на объявления.—Декреты Октябрьской революции (подгот. к печати ИМЭЛ и выпущ. Парт. изд. в 1933 г.), стр. 54—55.—**543.**

Декрет Совета народных комиссаров о высших учебных заведениях РСФСР. (Положение, принятое 2 сентября 1921 г.)—„Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства", 1921, № 65, 9 ноября.—**99.**

Декрет Совета народных комиссаров о кассовых операциях государственных предприятий и учреждений—„Известия ВЦИК", 1922, № 79, 7 апреля.—**483.**

„Дискуссионный листок". К XI съезду РКП(больш.). М. ЦК РКП(б), 1922.—**211, 489.**

Дискуссионный материал (тезисы тов. Мясникова, письмо тов. Ленина, ответ ему, постановление Организ. бюро ЦК и резолюция мотовилихинцев). Только для членов партии. М., 1921.—**138.**

„Известия Витебского губисполкома и губкома РКП".—**441.**

„Известия ВЦИК", 1922, № 69, 26 марта.—О снятии государственной топливной промышленности с государственного снабжения и об оплате топлива. Декрет Совета народных комиссаров.—**352.**

„Известия ЦК РКП(б)"—изд. ЦК РКП(б).—**58, 62, 70, 161, 542.**

„Известия ЦК РКП(б)", 1921, № 32, 6 августа.—Отчет ЦК РКП за время с 1 мая по 2 июня 1921 года.—**162.**

Кашен М.—Réflexions du retour. „L'Humanité", 1922, 15 mars.—**234.**

Коллонтай А.—Рабочая оппозиция. М. 1921.—**138, 156, 187, 203.**

Коллонтай А.—Die Krise in der Kommunistischen Partei Russlands. „Kommunistische Arbeiter-Zeitung". (Organ der Kommunistischen Arbeiter-Partei Deutschlands.) Berlin, 1921, №№ 223—225; в № 226 заглавие: Der Bureaucratismus in Soviet-Russland.—**187, 203.**

„Коммунист"—газета Вернавинского укома и уисполкома (Нижег. губ.).—**441.**

„Красная печать"—двухнедельный орган Отдела печати ЦК РКП(б). 1921—1928 гг.—**161, 167, 253.**

Кржижановский Г. М.—Хозяйственные проблемы РСФСР и работы Государственной общеплановой комиссии (Госплана). Вып. I. М. 1921.—**145.**

Кузовков Д.—К тезисам тт. Сокольникова и Преображенского. „Правда", 1922, №№ 67, 68, 73 (март).—**313.**

Ларин Ю.—К партийному строительству. „Правда", 1922, № 65, 22 марта, стр. 2.—**256.**

[Ларин] Ю. Л.—Экономическая жизнь в Англии в январе 1922 г. „Экономическая Жизнь", 1922, № 69, 26 марта.—**80.**

Ленин В. И.—Детская болезнь „левизны" в коммунизме. Соч., т. XXV, стр. 224.—**237.**

Ленин В. И.—Наказ по вопросам хозяйственной работы, принятый IX Всероссийским съездом советов 28 декабря 1921 г. Соч., т. XXVII, стр. 142—144.—**124.**

Ленин В. И.—Несколько тезисов. От редакции „Социал-Демократ", № 47, 13 октября 1915 г. Соч., т. XVIII, стр. 311—313.—**406.**

Ленин В. И.—Новая экономическая политика и задачи политпросветов. Доклад на II Всероссийском съезде политпросветов 17 октября 1921 г. Соч., т. XXVII, стр. 37—52.—**106.**

Ленин В. И.—О международном и внутреннем положении Советской республики. Доклад на заседании коммунистической фракции Всероссийского съезда металлистов 6 марта 1922 г. Соч., т. XXVII, стр. 168—179.—**11, 24, 102.**

Ленин В. И.—О роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики. Постановление ЦК РКП(б) от 12 января 1922 г. Соч., т. XXVII, стр. 147—156.—**509.**

Ленин В. И.—О чистке партии. Соч., т. XXVII, стр. 12—13.—**395.**

Ленин В. И.—Письмо тов. Мясникову. Москва, 1921 г. Соч., т. XXVI, стр. 472—475.—**157.**

Ленин В. И.—Речь на III Всероссийском съезде Советов народного хозяйства 27 января 1920 г. Соч., т. XXV, стр. 17—20.—**272.**

Ленин В. И.—Речь о продовольственном налоге на собрании секретарей и ответственных представителей ячеек РКП(б) г. Москвы и Московской губернии 9 апреля 1921 г. Соч., т. XXVI, стр. 297—308.—**95.**

Ленин В. И. Что делать. Соч., т. IV, стр. 359—508.—**177.**

Львов А.—Необходим убедительный ответ. „Правда", 1922, № 69, 26 марта, стр. 2.—**119, 120, 135.**

Манифест Базельского международного социалистического конгресса (24—25. XI. 1912 г.)—Ленин. Соч., т. XVIII, стр. 408—411.—**290.**

Маркс К. и Энгельс Ф.—Коммунистический манифест. Пер. с нем. Под ред. и с прим. Д. Рязанова. М., „Московский Рабочий", 1922. Соч., т. V, стр. 483—513.—**290.**

Милютин В.—По поводу резолюции ЦК о профсоюзах. „Дискуссионный листок". К XI съезду РКП(б). М., ЦК РКП(б), 1922.—**249, 251, 254, 274, 275, 296.**

Мясников Г. (см. „Дискуссионный материал").—**138.**

Набоков.—Положение Советской России. „Руль", 1921, № 305, 18 ноября.—**103—104.**

Наказ Совета народных комиссаров о проведении в жизнь начал новой экономической политики—„Известия ВЦИК", 1921, № 176, 11 августа, стр. 2.—**260, 286, 287.**

[Обращение ЦК РКП(б)] ко всем членам партии—„Правда", 1921, № 64, 25 марта, стр. 1.—**133, 475.**

Общественное движение в России в начале XX века. Под ред. Л. Мартова, П. Маслова и А. Потресова. СПБ, 1909—1914.—**410.**

Осинский Н. Кое-какие цифры о предварительной стадии сельскохозяйственной кампании—„Правда". 1922, № 69, 26 марта, стр. 1.—**60.**

Отчет ЦК РКП за время с 1 мая по 1 июня 1921 г.—„Известия ЦК РКП(б)", 1921, № 32, 6 августа, стр. 1—6.—**162.**

Отчет ЦКК РКП(б) (с X по XI партсъезд). М., 1922.—**175.**

Отчеты отделов ЦК РКП к XI съезду партии—„Известия ЦК РКП(б)". 1922, № 3 (39), март, стр. 59.—**62.**

Перепечко И.—Очередные вопросы партийной и политическо-просветительной работы в Красной армии. Изд. Подива 27,1922, стр. 7—8.—**305.**

Письмо ЦК РКП всем партийным организациям, всем членам партии—„Известия ЦК РКП(б)", 1920, № 21, 4 сентября стр. 1—3.—**459.**

[Положение.] Задача и работа контрольных комиссий—„Известия ЦК РКП(б)", 1921, № 32, 6 августа, стр. 10—11.—**180.**

Положение о контрольных комиссиях—„Известия ЦК РКП(б)", 1920, № 26, от 20 декабря, стр. 17.—**180—181.**

[Положение.] об организационных взаимоотношениях женотделов и союзных и межсоюзных органов и совместной работы их в области вовлечения работниц в профессиональное движение.—„Известия ЦК РКП(б)", 1922, № 2 (38), февраль, стр. 34.—**545.**

[Положение.] О фракциях профсоюзов и межсоюзных объединений—„Известия ЦК РКП(б)", 1921, № 33, октябрь, стр. 37—38.—**62.**

„Le Populaire".—**237.**

Постановление о мерах укрепления и развития сельского хозяйства—IX Всероссийский съезд советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов 22—27 декабря 1921 г. (стенографический отчет). М. ВЦИК, 1922, стр. 286—288.—**517—520.**

Постановление ЦК РКП(б) о правильной организации совпартшкол—Справочник партийного работника, вып. II. Изд. отделение ЦК РКП, 1922, стр. 96.—**61.**

Постановление ЦК РКП и ЦКК РКП по вопросу о проверке, пересмотре и о чистке партии—„Известия ЦК РКП(б)", 1921, № 33, октябрь, стр. 40—41.—**182.**

„Правда".—**71, 80, 115, 125, 443.**

„Правда", 1922, № 53, 7 марта.—Решение Коминтерна по вопросам РКП.—**138, 198, 205.**

Программа Российской коммунистической партии (большевиков), принятая VIII съездом партии 18—23 марта 1919 г. М. Гос. изд., 1919.—**90, 150, 279, 282, 295.**

Промышленность и торговля (материалы к XI партийному съезду РКП). М., 1922.—**267, 268, 269.**

Против империализма (телеграмма из Варшавы 21 марта 1922 г.)—„Правда", 1922, № 65, 22 марта, стр. 1.—**41.**

Радек К.—Экономические последствия Брестского договора (доклад на I Всероссийском съезде Советов народного хозяйства). Труды I Всероссийского съезда Советов народного хозяйства 25 мая—4 июня 1918 г. (стенографический отчет). М., 1918, стр. 14—27.—**356.**

Ракоши М.—Новая экономическая политика в Советской России, „Коммунистический Интернационал", 1922, № 20.—**26.**

Резолюция VIII Губконференции московской организации РКП(б) по докладу о высшей школе—VIII Губернская конференция московской организации РКП. 23—25 марта 1922 г. М., 1922, стр. 61.—**91**

Резолюция VIII Губконференции московской организации РКП(б)—очередные задачи партстроительства и укрепления партии—VIII Губернская конференция московской организации РКП. 23—25 марта 1922 г. М., 1922, стр. 49—54.—**528.**

Резолюция XI Всероссийской конференции РКП(б)—очередные задачи партии в связи с восстановлением хозяйства. „Известия ЦК РКП(б)", 1922, № 1 (37), январь; ВКП(б) в резолюциях, ч. I. Парт. изд., 1936, стр. 416—420.—**92.**

Резолюция XI Всероссийской конференции РКП(б) по вопросу об укреплении партии в связи с учетом опыта проверки личного состава ее—„Известия ЦК РКП(б)", 1922, № 1 (37), январь, стр. 31—32; ВКП(б) в резолюциях, ч. I. Парт. изд., 1936, стр. 420—423.—**260, 262, 264, 266, 484.**

Резолюция VIII съезда РКП(б) о работе молодежи. VIII съезд Российской коммунистической партии (большевиков). Москва. 18—23 марта 1919 г. (стенографический отчет). М., „Коммунист", 1919, стр. 375—376; ВКП(б) в резолюциях, ч. I. Парт. изд., 1936, стр. 319—320.—**473.**

Резолюция VIII съезда РКП(б) по организационному вопросу (раздел В. „Взаимоотношения между партией и советами")—VIII съезд Российской коммунистической партии (большевиков). Москва, 18—23 марта 1919 г. (стенографический отчет). М. „Коммунист", 1919, стр. 369—370; ВКП(б) в резолюциях, ч. I. Парт. изд., 1936, стр. 314—315.—**416, 417, 418, 453, 454.**

Резолюция IX съезда РКП(б) об очередных задачах хозяйственного строительства (раздел XI—специалисты в промышленности)—IX съезд Российской коммунистической партии. 29 марта—4 апреля 1920 г. (стенографический отчет). М. Гос. изд., 1920, стр. 378—379; ВКП(б) в резолюциях, ч. I. Парт. изд., 1936, стр. 342—343.—**295.**

Резолюция IX съезда РКП(б) по вопросу о профессиональных союзах и их организации—IX съезд Российской коммунистической партии. 29 марта—4 апреля 1920 г. (стенографический отчет). М. Гос. изд., 1920, стр. 383—387; ВКП(б) в резолюциях, ч. I. Парт. изд., 1936, стр. 346—348.—**257, 509—510.**

Резолюция X съезда РКП(б) о Главполитпросвете и агитационно-пропагандистских задачах партии—X съезд Российской коммунистической партии. 8—16 марта 1921 г. (стенографический отчет). М. Гос. изд., 1921, стр. 320—322 (новое издание протоколов подготовлено к печати ИМЭЛ и выпущено Парт. изд. в 1933 г.); ВКП(б) в резолюциях, ч. I. Парт. изд., 1936, стр. 388—390.—**447.**

Резолюция X съезда РКП(б) о роли и задачах профсоюзов—X съезд Российской коммунистической партии. 8—16 марта 1921 г. (стенографический отчет). М. Гос. изд., 1921, стр. 312—320; ВКП(б) в резолюциях, ч. I. Парт. изд., 1936, стр. 378—388.—**132, 257, 277, 284, 286, 295, 509, 510.**

Резолюция X съезда РКП(б) о синдикалистском и анархическом уклоне в нашей партии—X съезд Российской коммунистической партии. 8—16 марта 1921 г. (стенографический отчет). М. Гос. изд., 1921, стр. 310—311; ВКП(б) в резолюциях, ч. I. Парт. изд, 1936, стр. 375—377.—**48, 183—184.**

Резолюция X съезда РКП(б) об единстве партии—X съезд Российской коммунистической партии. 8—16 марта 1921 г. (стенографический отчет). М. Гос. изд., 1921, стр. 309—310; ВКП(б) в резолюциях, ч. I. Парт. изд., 1936, стр. 373—375.—**48, 134, 184, 424, 450.**

Резолюция X съезда РКП(б) об организации курсов по изучению марксизма—X съезд Российской коммунистической

партии. 8—16 марта 1921 г. (стенографический отчет). М. Гос. изд., 1921, стр. 322, ВКП(б) в резолюциях, ч. I. Парт. изд., 1936, стр. 390.—**61, 366.**

Резолюция X съезда РКП(б) по вопросам партийного строительства—X съезд Российской коммунистической партии. 8—16 марта 1921 г. (стенографический отчет). М. Гос. изд., 1921, стр. 303—308; ВКП(б) в резолюциях, ч. I. Парт. изд., 1936, стр. 365—373.—**127, 132, 212, 445, 450, 475, 477, 495, 532.**

Резолюция Всероссийского совещания представителей губернских и областных контрольных комиссий—Всероссийское совещание представителей губернских контрольных комиссий РКП. 29 декабря 1921 г. М. Изд. отделение ЦК РКП, 1922, стр. 36—37.—**179.**

Резолюция II конгресса Коминтерна—Роль коммунистической партии в пролетарской революции—II конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет. II. 1921, стр. 569; Коммунистический Интернационал в документах. М. Парт. изд., 1933, стр. 104—111.—**414—415.**

Резолюция II пленума ВЦСПС—О задачах союзов (раздел „Участие союзов в государственных органах регулирования", § 9, и раздел „Отношение к спецам", § 25). (Резолюции II пленума ВЦСПС 16—19 февраля, 1922 г.) М. ВЦСПС, 1922, стр. 5—10.—**500.**

Резолюция расширенного пленума Исполкома Коминтерна (по русскому вопросу)—„Известия ЦК РКП(б)", 1922, № 3 (39), стр. 70, 71. Коммунистический Интернационал в документах. М. Парт. изд., 1933, стр. 275—276.—**207—210.**

Резолюция IV Всероссийского съезда профессиональных союзов—о роли и задачах союзов.—IV Всероссийский съезд профессиональных союзов (17—25 мая 1921 г.). Стенографический отчет. М. ВЦСПС, 1921.—**255.**

Резолюция совещания секретарей обкомов, оббюро и губкомов РКП (27—29 декабря 1921 г.)—организационные вопросы партстроительства—„Известия ЦК РКП(б)", 1922, № 1 (37), январь, стр. 33—34; Справочник партийного работника, вып. II, Изд. отделение ЦК РКП, 1922, стр. 41—43.—**52, 54.**

„Русская мысль". Кн. I—II. Прага, 1922, стр. 320—С. Ольденбург. „Единый пролетарский фронт" (в разделе „Политический обзор").—**243.**

Русская промышленность в 1921 г. и ее перспективы (Отчет к IX съезду советов). М., 1921, стр. 56.—**268, 269.**

Сиротинин П.—О фракциях РКП в профсоюзах. „Дискуссионный листок". К XI съезду РКП(б). М. ЦК РКП(б), 1922.—**257.**

Скворцов-Степанов И. И.—Электрификация РСФСР в связи с переходной фазой мирового хозяйства. Предисл. Н. Ленина и Г. Кржижановского. М. Гос. изд., 1922.—**64.**

„Смена вех"—еженедельный журнал под ред. Ю. Ключникова. Париж, 1921—1922 гг.—**30, 429, 431.**

Сокольников Г.—Финансовое положение России (доклад на I Всероссийском съезде Советов народного хозяйства). Труды I Всероссийского съезда Советов народного хозяйства. 25 мая—4 июня 1918 г. (стенографический отчет). М., 1918, стр. 116—128.—**356.**

„Социалистический вестник". Берлин, 1921 г. С 1933 г. издается в Париже.—**469.**

[Тезисы МК РКП(б)]—Об очередных задачах в партстроительстве и укреплении партии—„Правда", 1922, № 60, 15 марта.—484, 486.

Тодорский А.—Год с винтовкой и плугом. Весьегонск. Уездный исполком, 1918.—**32, 33, 81.**

Томский М. П.—Принципы организационного строительства профессиональных союзов. М. ВЦСПС, 1919.—**253, 293.**

„Торговая газета", 1922, 24, 25, 26, 27 марта—Торговая деятельность органов ВСНХ (за февраль).—**119, 353.**

Троцкий Л.—Доклад о строительстве Красной армии. IX Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. 22—27 декабря 1921 г. (стенографический отчет)—М. ВЦИК, 1922, стр. 187—208.—**299.**

Троцкий Л.—Пятый год—год учебы. „Правда", 1922, № 43, 23 февраля.—**156.**

Устав Российской коммунистической партии (большевиков). М. Гос. изд., 1920.—**189, 190, 388, 449, 450, 531.**

Участь рабочих корреспондентов—„Правда", 1922, № 73, 31 марта, стр. 5.—**470, 471.**

Шотхефер Ф.—Sozialistische Akademie und das Institut Marx—Engels. „Frankfurter Zeitung", 1921, № 968, 30/II.—**366.**

Циркуляр ЦК РКП(б)—вовлечение работниц в активное участие в советском строительстве—„Известия ЦК РКП(б)", 1922, № 1 (37), январь, стр. 68.—**463.**

Циркуляр ЦК РКП(б) о „Дне печати"—„Известия ЦК РКП(б)", 1922, № 5 (41), стр. 38—39.—**442.**

Циркуляр ЦК РКП(б) о сельскохозяйственной кампании—„Известия ЦК РКП(б)", 1922, № 1 (37), январь, стр. 68—69.—**161.**

Циркуляр ЦК РКП(б) о сельскохозяйственной кооперации—„Правда", 1922, № 63, 18 марта.—**62.**

Циркуляр ЦК РКП(б) о партработе в промкооперации и предсъездовской кампании—„Известия ЦК РКП(б)", 1922, № 1 (37), январь, стр. 69—70.—**62.**

Циркуляр ЦК РКП(б) о чистке партии—„Известия ЦК РКП(б)", 1921, № 33, октябрь, стр. 38—40.—**392.**

Циркулярное письмо ЦК РКП(б) о курсах по изучению марксизма—„Известия ЦК РКП(б)", 1921, № 31, стр. 12. Справочник партийного работника, вып. II. Изд. отделение ЦК РКП, 1922, стр. 96.—**61.**

Четыре года продовольственной работы—статьи и отчетные материалы. М. Гос. изд., 1922.—**125.**

Членам международной конференции Коммунистического Интернационала—„Известия ЦК РКП(б)", 1922, № 3 (39), март, стр. 69—70.—**49.**

„Экономическая жизнь", 1922, № 67, 24 марта—Народное хозяйство в декабре 1921 г.—**365.**

„Экономическая жизнь", 1922, № 23, 31 января—О перестройке бюджета (Беседа с зам. наркомфина т. Г. Я. Сокольниковым).—**355.**

„Экономическая жизнь", 1922, № 72, 30 марта—Отмена довоенного рубля (Беседа с зам. наркомфина т. Г. Я. Сокольниковым).—**357.**

Энгельс Ф.—Крестьянская война в Германии. II. Гос. изд., 1921, Соч. К. Маркса и Ф. Энгельса, т. VIII, стр. 186.—**82.**

Энгельс Ф.—Письмо к Зорге (9 августа 1890). Письма И. Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др., пер. с немецк. Политикуса, с письмами и биограф. Ф. А. Зорге. С предисловием Н. Ленина. СПБ. Дауге, 1907, стр. 382.—**470.**

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

От редакции . . . . . III—VIII

ПРОТОКОЛЫ СЪЕЗДА

Предисловие редакционной комиссии. 3

Заседание первое (27 марта, дневное). . . . . 5—47

Открытие съезда—речь Ленина (5—6); выборы президиума—выступления: Енукидзе (6), председателя (6); выборы секретариата—выступление Томского (6); выборы редакционной комиссии (6); утверждение регламента съезда (6); обсуждение и утверждение порядка дня съезда (7—11)—выступления: Преображенского (7), Томского (7), Осинского (7—8); утверждение комиссии по вопросу о работе в деревне (8)—выступления: Ходоровского (8), Смирнова И. Н. (8), председателя (8—9), Преображенского (9), председателя (9—10), Мануильского (10), с места (10), Голощекина (10), Троцкого (10), председателя (11); *отчет о политической деятельности ЦК*—речь *Ленина* (11—47); выступление председателя (47).

Заседание второе (27 марта, вечернее) . . . . . 48—94

Сообщение председателя (48); *отчет об организационной деятельности ЦК*—речь *Молотова* (48—63); отчет Ревизионной комиссии—речь Ногина (63—77); прения по отчетам ЦК и Ревизионной комиссии—речи: Скрыпника (77—79), Антонова-Овсеенко (79—83), Рязанова (83—87), Преображенского (87—91), Осинского (91—94).

Заседание третье (28 марта, дневное) . . . . . 95—158

Продолжение прений—речи: Милютина (95—99), Иоффе (99—101), Шумяцкого Я. (101—103), Стукова (103—107), Шляпникова (107—114), Ларина (115—120), Мануильского (121—124), Медведева (124—128), Ломова (128—131), Косиора В. (132—135), Троцкого (135—144), Куйбышевского (144—146); выступление председателя (146); *заключительное слово по политическому отчету ЦК*—речь *Ленина* (146—157); заявление Ларина (157—158).

Заседание четвертое (28 марта, вечернее). . . . . 159—201

Заключительное слово по организационному отчету ЦК—речь *Молотова* (159—165); выступления: председателя (165—166); Харитонова (166), председателя (166); заключительное слово по докладу Ревизионной комиссии—речь Ногина (166—167); выступление председателя (167); предложения резолюции по докладу ЦК—Фрунзе (167—169), Медведева (169—170); выступления: Ходоровского (170), Мануильского (170), Смирнова И. Н. (170); голосование резолюции за основу (170); выступление председателя с сообщением поправок к резолюции (170—171); выступления: Стукова (171), Зеленского (171), председателя; принятие резолюции по отчету ЦК (171—172); приветствие от имени Французской коммунистической партии—Селье в переводе Мануильского (172—174); ответ на

Стр.

приветствие председателя (174—175); *отчет* Центральной контрольной комиссии—речь Сольца (175—187); выступление Петровского с предложением создания комиссии по делу „22-х" (187); утверждение состава комиссии (188); сообщение председателем предложения не открывать прений по докладу ЦКК (188); прения по отчету ЦКК—речи: Рязанова (188—192), Седого (192—194), Мышкина (194—196); обсуждение вопроса о прекращении прений (196)—речь Шляпникова (196—200); заявления—Седого (200), Косиора (200), Рязанова (200—201).

Заседание пятое (29 марта, дневное) . . . . . 202—259

Продолжение прений по отчету ЦКК. Речи: Медведева (202—207), Коллонтай (207—212); Цифриновича (212—214); выступление председателя с сообщением предложения о прекращении прений (214); выступления: Кубяка (214), председателя (214); заключительное слово по отчету ЦКК—речь Сольца (214—219); выступления: председателя (219), Мышкина (219), председателя (219—220); отчет Коминтерна—речь Зиновьева (220—246); выступление председателя (246); доклад о профсоюзах—речь Томского (246—257); сообщение председателем заявлений Стукова и Вардина (258); заявление Шляпникова (258—259).

Заседание шестое (29 марта, вечернее) . . . . . 260—311

Доп. доклад о профсоюзах—речь Андреева (260—267); прения по вопросу о профсоюзах—речи: Ларина (267—272), Лозовского (272—276), Рязанова (276—284), Троцкого (284—290); выступления председателя с сообщением предложения о прекращении прений (290); заключительное слово—речь Томского (290—295); принятие тезисов ЦК о профсоюзах за основу, предложения о сдаче всех поправок в комиссию и предложение по делу Рязанова (296); выступления: Ларина (296), председателя (296), Ларина (297), Зиновьева (297—299), председателя (299); доклад Троцкого о Красной армии (299—311); выступление председателя с предложением по докладу (311).

Заседание седьмое (30 марта, утреннее) . . . . . 312—369

Выступление председателя (312), доклад Сокольникова о финансовой политике (312—332), содоклад Преображенского (333—339), прения по докладу о финансовой политике—речи Спунде (339—340), Андреева (340—344), Киселева (344—348), Ломова (348—352), Ларина (352—358); выступление председателя (358); речи: Пятакова (358—363), Шмидта (363—366); выступление председателя (366), речь Рязанова о работах Института Маркса—Энгельса (366—369).

Заседание восьмое (31 марта, утреннее) . . . . . 370—400

Продолжение прений по докладу о финансовой политике. Речи: Неманова (370—373), Вельмана (373—377); выступление председателя с сообщением предложения о прекращении прений (377); заключительное слово—речь Сокольникова (377—385); принятие тезисов о финансовой политике за основу и создание комиссии для окончательной редакции их (385); доклад мандатной комиссии—речь Кубяка (386—388); прения по докладу—речи: Ларина (388), Буйко (389); выступление председателя с сообщением предложения о прекращении прений (390); речь Зыкова (390); предложение Максимовского (390—391); выступление председателя (391); обсуждение предложений по докладу (391); голосование по докладу (391); выступление председателя (392); доклад о чистке партии—речь Шкирятова (392—400).

Стр.

Заседание девятое (31 марта, вечернее) . . . . . 401—439
Доклад об укреплении партии—речь Зиновьева (401—432); содоклад о работе среди молодежи—речь Сафарова (432—439); выступление председателя (439).

Заседание десятое (1 апреля, утреннее) . . . . . 440—496
Содоклад о печати и пропаганде—речь Яковлева (440—449); прения по докладам—речи: Я. Шумяцкого (449—452), Микояна (452—457); принятие предложения об ограничении времени ораторов (458); речи: Бубнова (458—460), Мануильского (460—463), Калинина (463—466), Зеленского (466—469), Вардина (469—471), Шапкина (471—474), Кутузова (474—478), Пиккеля (478—480), Смидович С. (480—483); предложение о прекращении прений—выступления: Молотова (483), председателя (183); речи: Котляра (483—485), Беленького (485—488), Жакова (488—490), Корзинова (490—492), Голощекина (492—494); выступление председателя (494); выступление Ярославского с предложением приветствия французскому пролетариату (494); Молотов: оглашение состава комиссии по партстроительству (495); выступления: председателя (495), Иванова (495—496), Ходоровского (496).

Заседание одиннадцатое (2 апреля, утреннее) . . . . . 497—521
Выступление председателя с сообщением решений президиума о дальнейшем ходе работ съезда (497); принятие резолюции по докладу Андреева (497—498); выступление Томского с сообщением поправок комиссии к резолюции о профсоюзах (499—504); выступления: Рязанова (504—505), Томского (505), председателя (505), Рязанова (506—507), Томского (507), Рязанова (507); обсуждение поправки Рязанова (507); выступления: Рязанова (507—508), председателя (508), Томского (508—509), Рязанова (509—510); голосование поправки Рязанова (510); принятие резолюции о профсоюзах (510); доклад комиссии по резолюции о финансовой политике—речь Сокольникова и проект—основные положения финансовой программы (510—516); выступления: председателя (516), Голощекина (516), Сокольникова (516); утверждение резолюции о финансовой политике (516), доклад Осинского о работах секции по работе в деревне—резолюция по работе в деревне (516—518); предложения Антонова-Овсеенко (518—520); обсуждение предложений—речи: Осинского (520), Антонова-Овсеенко (520); голосование резолюции за основу (520); предложение Чубаря (521); выступления Осинского (521); принятие резолюции по работе в деревне (521).

Заседание двенадцатое (2 апреля, вечернее) . . . . . 522—549
Выступление председателя (522); выступление Фрунзе с сообщением резолюций, принятых совещанием военных делегатов (522—524); поправка делегата с места (524), выступление Фрунзе (524); принятие резолюции (524); заключительное слово по вопросу о партстроительстве—речь Зиновьева; обсуждение поправок к резолюции о партстроительстве (524—529)—выступления: Минкина (530), Зиновьева (530); голосование поправок (531); поправка Шумяцкого Я. (531); выступление Зиновьева (532); принятие резолюции о партстроительстве (532); оглашение проекта положения о контрольных комиссиях—Енукидзе (532—535); голосование (535); поправка Михаленкова (535); принятие положения о контрольных комиссиях (535); оглашение положения о Центральной ревизионной комиссии—Енукидзе (535—536); поправки Курского (536—537);

Стр.

выступление Зиновьева (537); голосование поправок (538); принятие положения о Центральной ревизионной комиссии (538); оглашение принятой секцией резолюции о РКСМ—Шацкин (538—541); принятие резолюции о РКСМ (541); сообщение Яковлева о работах секции печати и пропаганды; оглашение резолюции о печати и пропаганде (541—543); поправка Рязанова (543); выступление Яковлева (544); выступление председателя (544); принятие резолюции (544); сообщение о выработке комиссией резолюции и резолюция по работе среди женщин—Смидович (544—545); принятие резолюции по работе среди женщин; оглашение и принятие резолюции по отчету представителей РКП в Коминтерне (545—547); председатель о телеграмме бастующим рабочим Америки (547); оглашение результатов выборов в ЦК (547); *речь Ленина* при закрытии съезда (548—549).

РЕЗОЛЮЦИИ И ПОСТАНОВЛЕНИЯ XI СЪЕЗДА РКП(б)

1. По докладу Центрального комитета . . . . . 553—554
2. По отчету делегации РКП(б) в Коминтерне . . . . . 554—556
3. Роль и задачи профсоюзов в условиях новой экономической политики . . . . . 556—565
4. О проверке и обновлении руководящих организаций профсоюзов . . . . . 565—566
5. О финансовой политике . . . . . 566—572
6. О работе в деревне . . . . . 572—573
7. Об укреплении и новых задачах партии . . . . . 573—582
8. Резолюция декабрьской 1921 г. конференции РКП(б) по вопросу об укреплении партии, в связи с учетом опыта проверки личного состава ее . . . . . 583—586
9. Практические предложения по организационным вопросам партстроительства как дополнение к резолюции об укреплении партии в связи с ее чисткой . . . . . 587—591
10. О задачах и целях контрольных комиссий 591
11. Положение о контрольных комиссиях . . . . . 591—594
12. Положение о Центральной ревизионной комиссии . . . 594
13. По вопросу о РКСМ . . . . . 595—597
14. О печати и пропаганде . . . . . 597—603
15. По вопросу о работе среди работниц и крестьянок . . 603
16. Постановление по вопросу об укреплении Красной армии 604—605
17. О некоторых членах бывшей „рабочей оппозиции“ . . 605—608

ЛЕНИН И XI СЪЕЗД

1. О роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики . . . . . 611—618
2. О тезисах тов. Преображенского . . . . . 618—620
3. Об условиях приема новых членов в партию. Две записки В. М. Молотову:
   1 . . . . . 620—621
   2 . . . . . 621—622
4. План политического отчета ЦК РКП(б) на XI съезде партии . . . . . 623—626
5. Письмо В. М. Молотову о плане политдоклада на XI съезде партии . . . . . 626—627
6. План речи на 27 марта 1922 г. . . . . 628—630
7. Запись прений по отчету ЦК РКП(б) на XI съезде партии. 630—632

Стр.

8. Набросок плана заключительного слова по отчету ЦК РКП(б) на XI съезде партии . . . . . 632—633
9. Письмо т. Осинскому . . . . . 633—634
10. Записка В. И. Ленина Л. Каменеву на заседании XI съезда 2 апреля 1922 г. 634
11. Письмо Я. А. Яковлева В. И. Ленину 634

МАТЕРИАЛЫ СЪЕЗДА

1. Отчет за год работы ЦК РКП(б) . . . . . 637—664
2. Отчет Центрального комитета РКСМ . . . . . 664—674
3. Основные положения финансовой программы . . . . . 674—678
4. Об укреплении и новых задачах партии . . . . . 678—683
5. Тезисы доклада об РКСМ на XI съезде РКП(б) . . . 683—685
6. О печати и пропаганде . . . . . 686—688
7. Проект положения о контрольных комиссиях . . . . . 688—692
8. Проект положения о Центральной ревизионной комиссии. 692
9. Постановления, принятые на совещании военных делегатов XI партсъезда 693
10. Отчет комиссии XI съезда РКП(б) о группе „рабочей оппозиции“ . . . . . 693—700
11. Список делегатов XI съезда РКП(б) с решающим голосом 701—711
12. Список делегатов съезда с совещательным голосом . 712—715
13. Список организаций, представленных на съезде . . . 716—717
14. Регламент XI съезда Российской коммунистической партии 718

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Об XI съезде РКП(б) всем организациям РКП(б) . . . 721
2. К сведению всех организаций РКП(б) . . . . . —
3. Всем Губкомам и Уездкомам РКП(б) . . . . . —
4. О чистке партии . . . . . 722—725
5. Итоги проверки, пересмотра и чистки РКП(б) в 1921 г. 725—730
6. Материалы по вопросу о группе „рабочей оппозиции“ на XI съезде РКП(б) . . . . . 730—739
7. Карточка по учету всероссийских и губернских съездов и конференций . . . . . 739—741

Примечания . . . . . 743—776

УКАЗАТЕЛИ

1. Указатель ораторов . . . . . 779—783
2. Указатель имен . . . . . 784—812
3. Предметный указатель . . . . . 813—825
4. Указатель местных партийных организаций . . . . . 826—827
5. Указатель цитируемых и упоминаемых литературных работ и источников . . . . . 828—833

Фотоиллюстрация—личная анкета В. И. Ленина на XI съезде (уменьшена). . . . . между 4 и 5 стр.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.	*Строка*	*Напечатано*	*Следует*
III	9 сверху	ноябре	октябре
III	16 снизу	«Достаточно, дальше	«Достаточно. Дальше
151	12 сверху	власти	власти,
696	сноска	10-б	6-б
697	1 сноска	10-в	6-в
697	2 сноска	10-е	6-е
831	14 сверху	молодежи	среди молодежи
831	10 снизу	анархическом	анархистском